БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ и УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

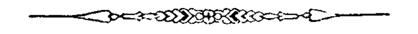
ЗАПАДНЫХЪ,

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 17.

Твореній блаженнаго Іеронима Стридонскаго

ЧАСТЬ 10.



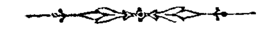
КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собствен. домъ
1886.

ТВОРЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 10.



КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, соб. домъ.
1886.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

По окончаніи осьмнадцати книгъ толкованій на Исаію, я согласно съ тѣмъ, что часто обѣщалъ тебѣ, дѣвственница Христова Евстохія, и священной памяти матери твоей Павлѣ, желалъ перейдти къ Іезекіилю и наложить, какъ говорится, въ послѣдній разъ руку на пророческое произведеніе: и вотъ неожиданно возвѣщено было мнѣ о смерти Паммахія и Марцеллы, объ осадѣ города Рима [1]) и кончинѣ многихъ братій и сестеръ. Я пришелъ въ такой ужасъ и уныніе, что ни днемъ, ни ночью ни о чемъ другомъ не помышлялъ, какъ только о спасеніи всѣхъ, и въ плѣненіи святыхъ считалъ себя плѣнникомъ и не ранѣе могъ открыть уста, какъ узнавъ нѣчто болѣе опредѣленное, такъ какъ я встревоженный колебался между надеждою и отчаяніемъ и терзался бѣдствіями другихъ. Послѣ того, какъ угасло блестящее свѣтило всѣхъ странъ или лучше отсѣчена была глава римской имперіи и, вѣрнѣе говоря, въ одномъ городѣ погибъ весь земной шаръ, *онѣмѣхъ и смирихся, и умолчахъ отъ благъ, и*

[1]) Здѣсь разумѣется осада и взятіе Рима готами подъ предводительствомъ Алариха въ 410 г.

болѣзнь моя обновися. Согрѣяся сердце мое во мнѣ и въ поученіи моемъ разгорѣлся *огнь* (Псал 38, 3—4), и я полагалъ, что нельзя пренебрегать онымъ изреченіемъ: *мусикія во плачи безвременная повѣсть* (Сирах. 22, 6). Но такъ какъ и ты безпрестанно требуешь этого, и рубецъ отъ большой раны затягивается мало по малу, и Скорпіонъ [1]) лежитъ въ Тринакрійской землѣ между Энкеладомъ и Порфиріономъ (*или* Порфиріемъ) [2]), и многоголовая гидра перестала наконецъ шипѣть противъ насъ и настало благопріятное время для того, чтобы не отвѣчать на козни еретиковъ, а заняться истолкованіемъ Писаній: то я приступлю къ пророку Іезекіилю, трудность [пониманія] котораго доказываетъ преданіе евреевъ. Ибо кто не достигъ возраста священническаго служенія, то есть тридцатаго года, тому не дозволяется у нихъ читать ни начальныхъ главъ книги Бытія, ни Пѣсни Пѣсней, ни начала и конца этой книги, чтобы только по достиженіи свойственнаго человѣческой природѣ совершеннолѣтія онъ приступилъ къ совершенному знанію и таинственному разумѣнію. Если я доведу это дѣло, по милости Господа, до конца, то перейду къ Іереміи, который въ своемъ Плачѣ подъ образомъ Іерусалима оплакиваетъ при посредствѣ четырехсторонняго алфавита четыре страны свѣта.

Глава I. Ст. 1. *И было въ тридцатый годъ, въ четвертый [мѣсяцъ], въ пятый [день] мѣсяца.* Говорится о тридцатомъ годѣ не жизни пророка, какъ многіе думаютъ, и не юбилея, служащаго годомъ отпущенія, но отъ двѣнадцатаго года Іосіи, царя іудейскаго, когда найдена была въ

[1]) Рудн[illegible] въ Сициліи (Тринакріи).

[2]) Гиганты Энкеладъ и Порфиріонъ были поражены, по миѳологическому сказанію, Юпитеромъ въ Сициліи.

храмѣ Божіемъ книга Второзаконія, до пятаго года плѣненія Іоахима, называвшагося Іехоніею, который былъ отведенъ въ Вавилонъ съ матерью, и Даніиломъ, и тремя отроками и Іезекіилемъ, (это первое изъ трехъ плѣненій Іудеи), когда излился гнѣвъ Божій на Іерусалимъ. Въ таинственномъ же смыслѣ предъизображается Господь и Спаситель, который пришелъ для крещенія, имѣя тридцать лѣтъ отъ роду (Лук. 3, 23), каковой [возрастъ] служитъ совершеннымъ человѣческимъ возрастомъ. Поэтому и въ книгѣ Числъ по еврейскому тексту священики начинаютъ служеніе въ скиніи не съ двадцать пятаго года жизни, какъ излагается у LXX, а съ тридцатаго (Числ. 4, 3). Это ранѣе предзнаменовалъ и Іосифъ, когда въ Египтѣ раздавалъ хлѣбъ голодающему народу (Быт. 41, 46), и Іоаннъ Креститель, когда пришелъ къ водамъ Іордана и проповѣдывалъ крещеніе покаянія (Лук. 3, 3). Въ неопредѣленномъ же выраженіи: *въ четвертый* по связи мысли подразумѣвается *мѣсяцъ*, ибо непосредственно затѣмъ слѣдуетъ *въ пятый* [день] *мѣсяца*, что отъ себя, для большей ясности, прибавили Семьдесятъ.

Ст. 1—2. *Когда я находился среди плѣненныхъ при рѣкѣ Ховаръ, отверзлись небеса, и я увидѣлъ видѣнія Божіи: это пятый годъ переселенія царя Іоакима.* Что плѣненный народъ сидѣлъ при рѣкахъ вавилонскихъ, объ этомъ въ духѣ пророчествуетъ Давидъ: *на рѣкахъ вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ* (Псал. 136, 1). Ховаръ же или есть названіе рѣки, или согласно съ своимъ значеніемъ, по которому [Ховаръ] переводится *могучій* (grave), означаетъ Тигръ и Евфратъ и всѣ обширныя и наиболѣе могучія рѣки, которыя, какъ утверждаютъ, находятся въ землѣ халдеевъ. Отверстіе же небесъ понимай [какъ происшедшее] не вслѣдствіе раздѣленія тверди, но по вѣрѣ вѣрующаго,—въ томъ смыслѣ, что ему открылись небесныя тайны. Поэтому мы читаемъ (Матѳ. 3, 16), что и при крещеніи

Спасителя, когда Духъ Святый сошелъ на Него въ видѣ голубя, отверзлись небеса, при разверстіи которыхъ открываются видѣнія Божіи,—не одно видѣніе, а многія, какъ говоритъ Господь чрезъ пророка: *Азъ видѣнія* умножу *и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіи 12, 6). Эти-то видѣнія и обнимаетъ все пророчество Іезекіиля. Съ большею точностію въ еврейскомъ текстѣ и у другихъ переводчиковъ говорится о *переселеніи* Іоакима, а не о *плѣненіи*, какъ перевели LXX. Ибо онъ не былъ взятъ въ плѣнъ по покореніи города, но добровольно сдавшись былъ отведенъ въ Вавилонъ. Такимъ образомъ переселеніе Іоакима, то есть Іехоніи, должно быть названо первымъ, плѣненіе же Седекіи—вторымъ или послѣднимъ.

Ст 3. *Было слово Господне къ Іезекіилю, сыну Вузія, священнику въ земли халдейской, при рѣкѣ Ховаръ.* И Даніилу и Іезекіилю, жившимъ въ Вавилонѣ при рѣкахъ, открываются тайны будущаго при водахъ или вѣрнѣе при самыхъ чистыхъ водахъ, чтобы явлена была сила крещенія. Также и апостолъ Павелъ, глаза котораго прежде были покрыты чешуею, послѣ того какъ былъ омытъ о Господѣ Ананіею, то освободился отъ слѣпоты (Дѣян. 9, 17). И по книгѣ Бытія то, что первое должно было жить, произошло изъ воды. Также и то нужно принять во вниманіе, что Господь пришелъ для крещенія въ тридцатый годъ Своей жизни; въ четвертый мѣсяцъ, который у насъ называется январемъ и служитъ первымъ въ началѣ года, исключая Нисанъ, мѣсяцъ новинъ, въ который совершается пасха. Ибо у восточныхъ народовъ послѣ сбора плодовъ и выжиманія винограда, когда приносились въ храмъ десятины, октябрь былъ первымъ мѣсяцемъ, а январь четвертымъ. Присоединяетъ же пятый день мѣсяца для того, чтобы обозначить крещеніе, при которомъ отверзлись Христу небеса, и доселѣ чтится день Богоявленія, а не рожденіе во плоти, какъ думаютъ

нѣкоторые, ибо тогда Онъ былъ сокрытъ, а не явился. Этому времени приличествуетъ сказанное: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17). Далѣе, Вузій на нашъ языкъ переводится: *презрѣнный* и *отверженный*, [а] Іезекіиль—*укрѣпленный Богомъ*. Это мы можемъ примѣнить къ Господу, сказавъ, что Творецъ міра, который есть Отецъ Спасителя, презирается и отвергается еретиками, не принимающими Ветхаго Завѣта. И неудивительно, что Господь есть сильный Бога, потому что Онъ есть Божія сила и Божія премудрость.

И была на немъ тамъ рука Господня. LXX· *И была на мнѣ рука Господня.* Чтобы мы могли видѣть и понимать видѣнія, нужно, чтобы на насъ была рука и сила Божія. Этою рукою и десницею былъ изведенъ народъ израильскій изъ Египта; часть силы Его уразумѣли даже волхвы, говоря: *перстъ Божій есть* (Исх. 8 19). И Спаситель въ Евангеліи [говоритъ]: *аще ли о перстѣ Божіи изгоню бѣсы* (Лук. 11, 20), вмѣсто чего въ другомъ Евангеліи написано: *аще ли Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы* (Матѳ. 12, 28).

Ст. 4—5. *И я видѣлъ, и вотъ бурный вѣтеръ шелъ отъ сѣвера, и великое облако, и клубящійся огонь и сіяніе вокругъ его. И изъ средины его какъ бы видъ янтаря* (electri), *то есть изъ средины огня.* LXX: *И я видѣлъ, и вотъ духъ уносящій* (или *возносящій*) *шелъ отъ сѣвера, и великое облако въ немъ, и блистающій огонь и сіяніе вокругъ его. И въ срединѣ его какъ бы видѣніе янтаря* (electri[1]) *въ срединѣ огня ÷ и сіяніе въ немъ* ⁎⁎. Въ утѣшеніе переселяющагося народа и для откровенія рѣшенія Божія пророкъ видитъ чрезвычайно великое видѣніе. При ис-

---

[1]) Подъ *electrum* (ἤλεκτρον), цѣнившимся весьма высоко, древніе разумѣли то янтарь, то кристаллъ, то смѣсь золота и серебра.

толкованіи его становятся безмолвными всѣ синагоги іудеевъ, говорящихъ еще, что это человѣкъ и что онъ пытается нѣчто сказать о семъ [видѣніи] и о построеніи храма, которое описывается въ концѣ этого пророчества. Мы же то, что узнали отъ предковъ и относительно чего можемъ болѣе догадываться, нежели дѣлать объясненія, сравнивая по мѣрѣ нашего скуднаго ума духовное съ духовнымъ, ввѣримъ благосклоннымъ и вѣрнымъ читателямъ, умоляя ихъ о той милости, чтобы они болѣе были благосклонными къ легковѣрію или скорѣе къ довѣрію, не знающему мѣры для себя, нежели гнѣвались. И прежде всего нужно знать, что уносящій или возносящій духъ, который мы согласно съ Акилою перевели чрезъ *бурный вѣтеръ*, а по Симмаху и Θеодотіону *вѣяніе и духъ бури*, одними понимается въ хорошую, другими въ противуположную сторону. Ибо еврейское слово *руа*, смотря по свойству мѣстъ, понимается или какъ *духъ*, или какъ *душа*, или какъ *вѣтеръ*. Духъ, какъ въ томъ мѣстѣ: *послеши Духа Твоего, и созиждутся* (Псал. 103, 30); душа: *изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою* (Псал. 145, 4); вѣтеръ: *духомъ бурнымъ сокруши корабли θарсійскія* (Псал. 47, 8), и въ другомъ мѣстѣ: *огнь и жупелъ и духъ буренъ часть чаши ихъ* (Псал. 10, 6). Читающіе *вѣтеръ* и *вѣяніе бури* понимаютъ это въ томъ смыслѣ, что съ сѣвера идетъ гнѣвъ и ярость Божія, то есть Навуходоносоръ, и Іерусалимъ черезъ шесть лѣтъ послѣ сего видѣнія будетъ взятъ. Ибо это видѣніе было видѣно въ пятый годъ переселенія царя Іоакима, бывшій пятымъ [годомъ] царствованія Седекіи въ Іерусалимѣ, о которомъ мы читаемъ, что онъ также черезъ шесть лѣтъ, то есть въ одиннадцатый годъ своего царствованія, когда взятъ былъ городъ, былъ отведенъ въ Вавилонъ. Такимъ образомъ тѣмъ, которые обитали при рѣкѣ Ховаръ и сами сдались царю, открывается, что они хорошо сдѣлали, повинуясь божественному опредѣленію. Ибо въ скоромъ вре-

мени и іудейская область и городъ Іерусалимъ должны быть плѣнены. Описываемое здѣсь великое облако мы должны понимать въ томъ смыслѣ, что оно приноситъ ливни разрушеній на Іудею и дожди разореній. А клубящійся огонь указываетъ на будущія мученія и бѣдствія плѣна. Сіяніе вокругъ его означаетъ открытіе судовъ Божіихъ. Понимающіе же въ противуположную сторону, то есть въ хорошую, подъ уносящимъ или возносящимъ духомъ разумѣютъ Духа Святаго, который совлекаетъ съ человѣка пороки и грѣхи или возноситъ находящихся внизу на высоту и удаляетъ отъ крайне холоднаго сѣвернаго вѣтра (Сир. 43, 22), отъ котораго возгораются бѣдствія на всю землю,—и у Іереміи оный страшный котелъ поджигается отъ сѣвера (Iерем. 1, 13). Великое облако относятъ также къ лицу Христа, который пришелъ въ Египетъ міра сего на облакѣ легкомъ и собственно называется великимъ сравнительно съ меньшими, то есть съ пророками, апостолами и всѣми святыми, о которыхъ написано: *и истина Твоя до облакъ* (Псал. 35, 6), и повелю облакамъ не проливать дождя на Израиля (Исаіи 5, 6), и въ другомъ мѣстѣ: *облацы прахъ ногъ Его* (Наум. 1, 3), и еще: *облакъ и мракъ окрестъ Его* (Псал. 96, 2). Также блистающій огонь и сіяніе вокругъ его понимаютъ согласно съ онымъ написаннымъ: *Богъ огнь потребляяй есть* (Второз. 4, 24). Относительно его Спаситель говоритъ, что для низпосланія его Онъ пришелъ на землю и желаетъ, чтобы онъ горѣлъ въ насъ и во всѣхъ вѣрующихъ (Лук. 12, 49); принося страхъ и наказанія грѣшникамъ, онъ однако блеститъ сіяніемъ и полонъ свѣта и блеска, обжигая насъ для того, чтобы чистымъ и очищеннымъ даровать болѣе радостное.

Ст. 5. *И среди его подобіе четырехъ животныхъ,—и таковъ видъ ихъ: подобіе человѣка въ нихъ.* Слѣдующее же затѣмъ: *и сіяніе въ немъ* должно быть отмѣчено спереди

обеломъ. Если бы Писаніе не присоединило, сказавъ: *то есть изъ средины огня*, то мы, вслѣдствіе неопредѣленности выраженія, могли бы впасть въ заблужденіе, думая, что видъ или видѣніе янтаря находится среди вѣтра или духа. Такимъ образомъ это слѣдуетъ такъ понимать, что среди огня и божественныхъ наказаній находится подобіе янтаря, который цѣннѣе золота и серебра, чтобы послѣ суда и наказаній, которыя для подвергающихся имъ кажутся горестными и тяжелыми, явилось драгоцѣннѣйшее сіяніе янтаря, такъ какъ всѣмъ управляетъ провидѣніе Божіе и считающееся наказаніемъ служитъ врачеваніемъ.

И среди него подобіе четырехъ животныхъ,—и таковъ видъ ихъ: подобіе человѣка въ нихъ. Среди него и именно, подразумѣвается, янтаря; но лучше разумѣть огонь, который для вѣрующихъ служитъ свѣтомъ, для невѣрующихъ—наказаніемъ. Слѣдовательно среди этого огня было подобіе четырехъ животныхъ,— подобіе, а не естество. И у четырехъ животныхъ, которыя впослѣдствіи называются четверообразными, одно подобіе человѣка, чтобы обозначить все въ мірѣ, одаренное разумомъ; ибо говоритъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт 1, 26). Образъ же и подобіе Божіе въ образѣ (forma) не тѣла, а духа (mentis): ему дано подобіе истиннаго образа Христа, который есть образъ Бога невидимаго. Эти разумныя творенія пребываютъ въ четырехъ мѣстахъ, или по причинѣ четырехъ странъ свѣта, обнимающихъ весь земной шаръ, или по причинѣ четырехъ мѣстъ: небесныхъ, земныхъ, преисподнихъ и пренебесныхъ, о которыхъ и апостолъ Павелъ говоритъ: *да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится: небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филипп. 2, 10). Павелъ свидѣтельствуетъ о трехъ. Мы можемъ видѣть и четвертое: *Хвалите Господа небеса небесъ и вода, яже превыше небесъ, да восхвалятъ имя Господне* (Псал.

148, 4—5). Затѣмъ и апостолъ одно называетъ небеснымъ, а другое—надвебеснымъ (1 Кор. гл. 15).

Ст. 6—8. *Четыре лица у одного, и четыре крыла у одного, а ноги ихъ—ноги прямыя, и ступня ноги ихъ какъ ступня ноги у тельца, и искры какъ видъ блестящей мѣди. И руки человѣка подъ крыльями ихъ на четырехъ сторонахъ.* LXX: *И четыре лица у одного, и четыре крыла у одного, а голени ихъ прямыя и ноги ихъ пернатыя. И искры какъ блестящая мѣдь и ноги ихъ легкія и руки человѣка подъ крыльями ихъ на четырехъ сторонахъ ихъ.* О четырехъ животныхъ, видъ которыхъ былъ подобіемъ человѣка (только такъ, что каждое имѣло по четыре лица, и по четыре крыла, а ноги прямыя и ступню ноги какъ слѣдъ отъ ноги тельца или, какъ перевелъ Акила, *округленную*, что LXX совсѣмъ опустили), также объ искрахъ, сіяющихъ блескомъ мѣди, и о легкихъ крыльяхъ ихъ, чего нѣтъ въ еврейскомъ, также о рукѣ человѣка подъ крыльями ихъ на четырехъ сторонахъ и о прочемъ, что описываетъ пророческая рѣчь, мы постараемся высказать свое мнѣніе, вкратцѣ изложивъ мнѣніе каждаго. Нѣкоторые, которымъ также мы послѣдовали въ введеніи толкованій на Матѳея, думаютъ, что именами этихъ животныхъ обозначаются четыре Евангелія: Матѳея, потому что онъ описалъ какъ бы человѣка: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Матѳ. 1, 1); [имя] льва относятъ къ Марку: *зачало евангелія Іисуса Христа, Сына Божія, якоже есть писано* у Исаіи пророка: *гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Марк, 1, 1. 3; Ис. 40, 3); [имя] тельца -къ Евангелію Луки, которое начинается съ священства Захаріи; орла—къ началу Іоанна, который начинаетъ, высоко воспаряя: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово.* Свое мнѣніе относи-

тельно этого мы высказали въ вышеназванномъ сочиненіи, а болѣе подробно въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 4) видъ и имена этихъ животныхъ примѣняются къ четыремъ евангеліямъ (*или* евангелистамъ). Какъ можно примѣнить къ нимъ описаніе всѣхъ животныхъ, объ этомъ мы постараемся сказать въ своемъ мѣстѣ. Другіе же, слѣдуя безразсудной мудрости философовъ, разумѣютъ подъ двумя херувимами храма два полушарія, насъ и антиподовъ, какъ бы людей обращенныхъ вверхъ лицомъ и опускающихся внизъ. Многіе, по Платону, относятъ разумъ души, и раздражительность и пожеланіе, что онъ называетъ λογικόν и θυμικόν и ἐπιθυμητικόν, къ человѣку, и льву и тельцу, полагая разумъ, и познаніе, и умъ и разсудительность (consilium),—туже добродѣтель, что и мудрость,—въ верхней части мозга, а жестокость и раздражительность и насиліе, находящіяся въ желчи, [полагая] во львѣ. Далѣе похоть, невоздержаніе и всякое чувственное пожеланіе [полагаютъ] въ печени, то есть въ тельцѣ, который преданъ земнымъ дѣламъ. А за четвертую принимаютъ ту, которая надъ этими тремя и внѣ ихъ, которую греки называютъ συντήρησις (сохраненіе). Эта искра сознанія не угасала даже въ сердцѣ Каина [1]) по изгнаніи его изъ рая, и благодаря ей, мы сознаемъ свои погрѣшности, когда покоряемся чувственнымъ страстямъ или ярости и обманываемся иногда кажущеюся разумностію. Собственно Акилѣ приписывается [происхожденіе ученія объ этой душевной силѣ], которая не смѣшивается съ тремя, но исправляетъ погрѣшности трехъ, и которая въ Писаніяхъ иногда называется, какъ мы читаемъ, духомъ, который *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26) *Кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ, живущій въ немъ* (1 Кор 2, 11). О немъ и

---

[1]) Или *Адама*, какъ читаютъ нѣкоторые.

Павелъ, пиша къ Ѳессалоникійцамъ, молитъ, чтобы онъ сохранялся въ цѣлости вмѣстѣ съ душою и тѣломъ (1 Сол. 5, 23). И однако, по написанному въ Притчахъ (18, 3), *егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ* онъ также и объ этомъ самомъ сознаніи: мы видимъ, что оно низвергается и утрачиваетъ свое мѣсто у нѣкоторыхъ, не стыдящихся и не боящихся своихъ пороковъ и заслуживающихъ того, чтобы услышать: *лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла* [*или* не хочешь] *еси постыдѣтися* (Ierem. 3, 3). Такимъ образомъ Богъ, подобно возницѣ, управляетъ этою колесницею, и обуздываетъ спѣшащаго безпорядочными шагами, и дѣлаетъ послушнымъ и заставляетъ повиноваться Своей власти. Мы еще будемъ касаться этого разсужденія о частяхъ души, то есть человѣка, котораго тѣже философы называютъ малымъ міромъ. Есть такіе, которые просто полагаютъ, что въ четырехъ животныхъ содержится указаніе, согласно съ мнѣніемъ Гиппократа, на четыре стихіи міра, изъ которыхъ все состоитъ: огонь, воздухъ, воду, землю. Какъ онѣ соединяются и когда бываютъ отдѣльно одна отъ другой, когда кажутся соединенными, взаимно соприкасаются и въ одной особи животныхъ имѣютъ четыре вида и образа,—это не входитъ въ планъ [нашего] труда. Также четыре колеса, поднимающіяся отъ земли вверхъ и соединенныя съ каждымъ изъ четырелицыхъ животныхъ они признаютъ или за соединеніе тѣхъ же стихій, или за кругъ четырехъ временъ, который образуется изъ троякаго количества мѣсяцевъ, и обращеніе года, который отъ того получилъ названіе, что онъ постоянно обращается и снова возвращается. Объ этомъ прекрасно сказано въ одномъ небольшомъ стихѣ:

Весна, лѣто, осень, зима, и мѣсяцъ, и годъ.

Также слова: *бяше колесо въ колесѣ*, по ихъ мнѣнію, озна-

чаютъ годъ въ годѣ. Объ этомъ другой поэтъ [1]) говоритъ:

Къ себѣ самому по своимъ же слѣдамъ возвращается годъ.

Также подъ подобіемъ тверди, сравниваемымъ съ кристалломъ, разумѣется, какъ они утверждаютъ, видимое нами небо, подъ которымъ движутся и проходятъ четыре животныхъ. Престолъ сапфироваго цвѣта и сидящій сверху человѣкъ подъ человѣческимъ подобіемъ изображаетъ, по ихъ мнѣнію, власть всемогущества Божія, всѣмъ управляющаго и все имѣющаго подъ ногами своими; въ концѣ же говорится: *такое видѣніе подобія славы Божіей*, чрезъ что, какъ бы чрезъ нѣкотораго рода картину и портретъ, изображается провидѣніе. Относительно же названія ногъ прямыми и относительно [словъ] *ступня ноги у тельца* или *округленная* [они полагаютъ, что это означаетъ] земное и то, что возлетаетъ къ небесному и, отсѣкши всѣ углы, слѣдуетъ круглотѣ, прекраснѣйшей изъ всѣхъ формъ. Сіяющія искры указываютъ на все, полное свѣта, а руки человѣка подъ крыльями какъ самаго человѣка, такъ льва и тельца, и орла,—на то, что разумъ все поддерживаетъ и изъ земной низменности возвышаетъ къ небу. Это мы можемъ относить и къ евангеліямъ и ко всему вышеизложенному. Какъ мнѣ помнится, я слышалъ, что четыре животныхъ означаютъ четыре душевныхъ волненія, о которыхъ весьма подробно разсуждаетъ Цицеронъ въ Тускуланскихъ бесѣдахъ,—радость, скорбь, страстное желаніе и страхъ, изъ которыхъ два относятся къ настоящему, а два къ будущему; о нихъ и Виргилій [2]) коротко говоритъ:

Отсюда и страхъ, пожеланія, и радость, и скорби,

которыя должны управляться разумомъ и силою Божіею и

---

[1]) *Виргилій* въ Georg. II, 402.

[2]) *Virg.* Aen. VI, 733.

которымъ противуполагаются или лучше къ которымъ прилагаются четыре добродѣтели: мудрость, справедливость, мужество, воздержаніе, чтобы управлялись рѣшеніемъ послѣднихъ. Какимъ образомъ они могутъ быть примѣнимы къ лицамъ человѣка, льва, и тельца и орла, объ этомъ совсѣмъ умолчано ими. О нихъ тотъ же философъ и ораторъ разсуждаетъ въ трехъ книгахъ объ обязанностяхъ къ сыну. Читалъ я и краткое разсужденьице нѣкоего Катины, котораго сирійцы называютъ λεπτός, то есть остроумнымъ и даровитымъ, и который думаетъ, что расположеніе лагеря изображаетъ [расположеніе] двѣнадцати колѣнъ въ пустынѣ, къ востоку и западу, сѣверу и югу, которыя взаимно соединяются любовію и родствомъ, и что это и есть колесо въ колесѣ, которыя направляются духомъ и прикрываются облакомъ въ пустынѣ, и освѣщаются столпомъ огненнымъ ночью, и не возвращаются въ Египетъ, но спѣшатъ идти къ землѣ обѣтованной. Подобіе же янтаря въ срединѣ, по его толкованію, есть святое святыхъ, лицо человѣка онъ относитъ ко всему Израилю, льва—къ царскому скипетру Іуды, тельца—къ колѣну священниковъ и левитовъ; внѣ ихъ—лицо орла, небесное наказаніе и мщеніе Божіе, все усматривающее и готовое терзать грѣшника, о чемъ и у Осіи говорится: „какъ орелъ на домѣ Божіемъ“ (8, 12), то есть на храмѣ. И у этого же самаго пророка (гл. 17) подъ большимъ орломъ съ большими крыльями и когтями, властвующимъ надъ входомъ на Ливанъ, разумѣется Навуходоносоръ, на нашествіе котораго и теперь указывается, и на такого рода колесницѣ сидитъ, подобно возницѣ, Богъ и повелѣваетъ, что должно и чего не должно дѣлать. Говорится же, по его словамъ, народу, жившему въ Вавилонѣ, то, что если онъ преклонитъ выи Богу и будетъ повиноваться Его прещеніямъ; то снова удостоится Его помощи и получитъ утраченную землю.

Ст. 9. *И лица и крылья имѣли они на четырехъ сторонахъ, и соединялись крылья одного съ другимъ. Во время шествія они не оборачивались, но каждое шло лицемъ впередъ.* Евангелія имѣютъ соприкосновеніе и взаимную связь и, летая по всему міру, переносятся то въ одно мѣсто, то въ другое, и не имѣютъ предѣла для своего полета, и никогда не побѣждаются и не отступаютъ, но всегда направляются далѣе впередъ. Поэтому и Павелъ говоритъ: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Филипп. 3, 13). Тоже самое мы можемъ сказать и о добродѣтеляхъ души, и о полетѣ временъ, и смѣшеніи стихій, что они, оставляя задняя, всегда спѣшатъ впередъ. А что времена уходятъ и убѣгаютъ, на это указывается въ краткомъ стихѣ [1]):

Но между тѣмъ убѣгаетъ, бѣжитъ невозвратное время,

и въ лирическомъ стихотвореніи [2]):

Увы, увы, Постумъ, Постумъ!
Быстро уходятъ бѣгущіе годы.

Ст. 10. *Подобіе лица ихъ—лицо человѣка и лицо льва съ правой стороны ихъ четырехъ, а лицо тельца съ лѣвой стороны ихъ четырехъ, и лицо орла вверху ихъ четырехъ.* Лицами называетъ начала четырехъ Евангелій, изъ которыхъ человѣкъ и левъ, то есть рождество Христово и голосъ пророка, раздающійся въ пустынѣ, занимаютъ правую сторону. [Лицо] тельца, то есть жертвъ и іудейскаго священства, находится на лѣвой сторонѣ: бывъ отмѣнено, оно перешло въ духовное священство, о которомъ сказано: *ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4), но такъ, что все находится въ взаимной связи и признается за одно тѣло. Орелъ же, который выше и рожденія, и проро-

---

1) *Virgil* Georg. III, 284.
2) *Horat* II. Carm XIV, 1—2.

чества, исполнившагося съ пришествіемъ Господа, и выше священства, уже прекратившагося, и который находится внѣ всѣхъ ихъ, возвѣщаетъ о духовномъ рожденіи,—какимъ образомъ Отецъ есть въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, о чемъ вполнѣ справедливо говорится: *родъ же Его кто исповѣсть* (Исаіи 53, 8)? Это, по Апокалипсису (гл. 4), какъ мы уже прежде сказали, четыре животныя, исполненныя очей спереди и сзади, изъ которыхъ одно животное подобно льву, и второе подобно тельцу и третье имѣетъ видъ какъ бы человѣка, а четвертое подобно летающему орлу. Тамъ же о нихъ говорится, что они имѣютъ, подобно серафимамъ, по шести крыльевъ, двумя закрываютъ лицо и двумя ноги, а двумя летаютъ, и ни днемъ ни ночью не останавливаются, но говорятъ: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ, и сый и грядый* (Апок. 4, 8).

Ст. 11. *И лица ихъ и крылья ихъ простерты вверхъ, два крыла каждаго соединялись и два покрывали тѣла ихъ.* И выше мы сказали, что имѣютъ взаимную связь Евангелія и времена, и всѣ разумныя творенія, и четыре добродѣтели, такъ что кто одной не имѣетъ, тотъ не имѣетъ всѣхъ. А что два простерты и поднимаются вверхъ, это указываетъ на небесную проповѣдь и на то, что все направляется къ величію Божію. Двумя же, которыми закрываются тѣла, устраняется человѣческое знаніе, и изображается несовершенство вѣдѣнія по словамъ апостола: *отъ части разумѣваемъ и отъ части пророчествуемъ; егда же пріидетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится* (1 Кор. 13, 9—10).

Ст. 12. *И каждое шло* [въ ту сторону, которая] *предъ лицемъ его. И куда направлялся духъ, туда они шли и не обращались назадъ во время шествія.* Берущійся за рукоятку плуга долженъ не озираться назадъ (Лук. гл. 9) и не подражать женѣ Лота (Быт. гл. 19), чтобы не

впасть въ язву, по Второзаконію (гл. 28), и не погибнуть отъ неисцѣлимаго ὀπισθοτόνῳ (сведенія членовъ), отъ котораго палъ и Илій, оскорбившій Бога чрезъ грѣхъ сыновей: во сколько болѣе [не должны озираться] четыре животныя, которыя полны свѣта и окрылены, которыя слѣдуютъ водительству Духа Святаго, которыя летаютъ по міру, и высоко возносятся, прикрывая тѣла свои крыльями исторіи и не давая намъ возможности видѣть въ болѣе полномъ видѣ? Вторично же сказанное: *не обращались назадъ во время шествія* указываетъ на таинство обоихъ завѣтовъ, на то, что въ четырехъ этихъ животныхъ и законъ и евангеліе спѣшатъ впередъ и никогда не получаютъ обратнаго движенія.

Ст. 13—14. *И подобіе животныхъ и видъ ихъ какъ огонь горящихъ углей и какъ видъ свѣтильниковъ. Таково было видѣніе, обращающееся въ разныя стороны среди животныхъ,—сіяніе огня и молнія, исходящая изъ огня. И животныя шли и обращались назадъ подобно сверкающей молніи.* LXX: *И среди животныхъ видѣніе какъ огонь горящихъ углей, какъ видъ свѣтильниковъ, обращающихся въ разныя стороны среди животныхъ, и сіяніе огня, и изъ огня выходила какъ бы молнія.* Слѣдующее же затѣмъ: *и животныя бѣгали и обращались назадъ какъ видъ везека* прибавлено въ переводѣ Семидесяти изъ изданія Θеодотіона. Чтобы пророкъ не казался противурѣчащимъ предшествующимъ двумъ мыслямъ, они сочли нужнымъ умолчать о томъ, что считали противорѣчащимъ, то есть: *и животныя двигались и обращались назадъ*, чтобы не возбудить соблазна въ читателѣ. Но лучше въ божественныхъ книгахъ переводить то, что сказано, хотя бы ты и не понималъ, почему это сказано, нежели опускать то, чего не знаешь. Также и многое другое, что невыразимо и чего не можетъ постигнуть духъ человѣческій, было бы уничтожено вслѣдствіе этого произвола.

Но мы можемъ сказать слѣдующее: подобно тому, какъ въ Притчахъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ написано (26, 4—5): *не отвѣщай безумному по безумію его, да не подобенъ ему будеши*, и затѣмъ говорится то, что намъ кажется противорѣчащимъ: *отвѣщай безумному по безумію его, да не явится мудръ у себе*, и то и другое взаимно согласуется по различію временъ и лицъ, когда и глупый пренебрегается, какъ не принимающій мудрости, и глупое высокомѣріе отстраняется другою глупостью, соотвѣтственно чему и апостолъ говоритъ: *быхъ несмысленъ, вы мя понудусте* (2 Кор. 12, 13): такъ и въ этомъ мѣстѣ мы должны спросить себя, почему выше два раза было сказано: *животныя не обращались назадъ во время шествія*, а теперь одинъ разъ (сказано): *животныя бѣгали и обращались назадъ*. И это оставалось бы вопросомъ, если бы далѣе не слѣдовало: *подобно сверкающей молніи*, которая на еврейскомъ языкѣ называется *besec* и которую Симмахъ перевелъ: *какъ видъ луча молніи*. Такимъ образомъ, какъ эѳиръ освѣщается искрами частыхъ огней и въ мгновеніе ока и моментально молніи разбѣгаются въ разныя стороны и возвращаются назадъ, не теряя вмѣстилища и, такъ сказать, источника и вещества огня, такъ и эти животныя, безпрепятственно продолжая путь, спѣшатъ впередъ. Если же они видятъ нѣчто противустоящее ихъ стремленію, то не столько возвращаются назадъ, сколько съуживаются, съ тѣмъ чтобы опять расшириться и давать свѣтъ, который они нѣсколько затемнили, чтобы дать рабамъ пищу въ свое время и не давать святыни псамъ и не бросать бисера предъ свиньями (Матѳ. гл. 7). Поэтому и Павелъ говоритъ: *млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ, ибо не у можасте* (1 Кор. 3, 2). Избраніе же Іуды и помазаніе Саула не доказываютъ незнаніе Богомъ будущаго, но показываютъ, что Онъ есть Судія настоящаго. Поэтому и апостоламъ Онъ

заповѣдуетъ, чтобы, увидѣвъ домъ, недостойный привѣтствія, они напередъ отрясали ноги и чтобы возвращался къ нимъ миръ, данный ими дому. Уголья же горящаго огня и свѣтильники, обращающіеся въ разныя стороны среди животныхъ, объяснены [въ толковніи] на оное мѣсто Исаіи: „и пожретъ огонь, какъ вещество сѣна, и освящу ихъ горящимъ огнемъ" (Ис. гл. 5). О нихъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *падутъ на нихъ углія огненная* (Псал. 139, 11). И противъ льстивыхъ устъ въ другомъ псалмѣ говорится: *что дастся тебѣ или что приложится тебѣ къ языку льстиву? Стрѣлы сильнаго изощрены, со углъми пустынными* (Псал. 119, 3—4). И въ иномъ мѣстѣ: *имаши угліе огненное,* сядешь *на нихъ: сіи будутъ тебѣ помощь* (Исаіи 47, 14). На какое бы твореніе мы ни обратили взоръ, оно сіяетъ боговѣдѣніемъ, такъ какъ изъ твореній познается Творецъ. Изъ среды животныхъ исходитъ блескъ огня и молнія. Ибо если сведешь Евангелія, то среди буквы и маловажной исторіи откроешь таинства Духа Святаго.

Ст. 15—18. *И когда я смотрѣлъ на животныхъ, явилось одно колесо на землѣ подлѣ животныхъ, имѣющихъ четыре лица. И видъ колесъ и устроеніе ихъ, какъ видѣніе моря, и одно подобіе у нихъ четырехъ, и видъ ихъ и устроеніе* [такіе], *будто колесо находится среди колеса. Идя, они шли на четыре стороны свои и во время шествія не обращались назадъ. Также была у колесъ величина, и высота, и страшный видъ, и весь составъ* (corpus) *былъ полонъ очей вокругъ ихъ четырехъ.* LXX: *И я посмотрѣлъ, и вотъ одно колесо на землѣ, слѣдующее за четырьмя животными. И видъ колесъ и устроеніе ихъ какъ видъ ѳарсиса. И подобіе у четырехъ, и устроеніе ихъ такое, какое обыкновенно бываетъ при нахожденіи колеса въ колесѣ. Они шли на четыре стороны свои, и во время шествія не обращались назадъ они и*

ободья ихъ, и была высота у нихъ. И я видѣлъ ихъ, и ободья ихъ полны очей вокругъ ихъ четырехъ. Доселѣ рисуется картина четырехъ животныхъ, имѣющихъ по четыре лица и слѣдующихъ за духомъ и облакомъ, бывшимъ среди духа; теперь къ каждому животному прилагаются особыя колеса, которыя не были соединены съ животными, но слѣдовали за ними. Или же явилось на землю одно колесо, которое, раздѣленное на четыре, имѣло столько лицевыхъ сторонъ, за сколькими животными слѣдовало. И такое было сходство въ четырехъ колесахъ, слѣдовавшихъ за четырьмя животными, что съ полною вѣроятностію можно было признать ихъ за одно колесо. И отдѣлка ихъ и устроеніе были какъ видѣніе *ѳарсиса,* что̀ мы переводимъ чрезъ *море.* Акила [1]) поставилъ *яхонтъ* (hyacinthus), каковый камень имѣетъ сходство [по цвѣту] съ небомъ. И видъ ихъ былъ подобенъ колесу въ колесѣ, такъ что можно было признать ихъ не за одно колесо, но за соединеніе одного съ другимъ. Они шли на четыре стороны и не тянулись и не оборачивались назадъ. Ибо какъ возможно имъ обращаться назадъ, когда они слѣдуютъ за животными, постоянно направляющимися впередъ? Также величина и высота колесъ были таковы, что возбуждали удивленіе въ видѣвшихъ. И весь составъ ихъ и ободья были полны свѣта вокругъ, такъ что никакой изъ членовъ нельзя было видѣть неимѣвшимъ очей свѣта, но они были такими, какимъ баснословія поэтовъ изображаютъ стоглазаго или многоглазаго Аргуса, котораго Юнона за небрежную стражу превратила въ павлина, чтобы бывшее чудомъ Бога Творца послужило къ осужденію ненаказаннаго прелюбодѣянія.

[1]) Вѣроятно, нужно читать *Симмахъ*, какъ можно заключать изъ Толков. на Іезек. X, 9 и изъ 35 письма къ Марцеллѣ, помѣщеннаго въ Твор. бл. Іеронима въ русск. переводѣ, ч. 1, стр. 123.

Все небесное и земное и все, доступное для человѣческаго разумѣнія, обращается на колесахъ солнца. Годовое кругообращеніе солнца проходитъ луна чрезъ отдѣльные мѣсяцы. Утренняя звѣзда,—она же и вечерняя,—сіяя блестящимъ свѣтомъ по направленію къ востоку и западу и умѣряя небольшимъ свѣтомъ темноту ночи, совершаетъ одинъ и тотъ же путь въ два года; и другія четыре звѣзды, называемыя блуждающими, и все, сіяющее на небѣ, также перемѣны жатвъ, деревьевъ и травъ проходятъ на своихъ колесахъ четыре времени, и мы не видимъ ничего, чего не было бы прежде. *Обходитъ окрестъ, идетъ духъ, и на круги своя обращается духъ. Вси потоци идутъ въ море, и море нѣсть насыщаемо* (Еккл. 1, 6—7). Почему? Потому что они изъ бездонныхъ нѣдръ возвращаются къ своимъ источникамъ. Если же кто обратитъ вниманіе на колесо и путь четырехъ Евангелій, то есть животныхъ, которыя дышатъ, живутъ, имѣютъ разумѣніе, тотъ вскорѣ увидитъ, что міръ преисполненъ слова апостольскаго. Также колесо въ колесѣ означаетъ или соединеніе двухъ завѣтовъ, на что указываютъ лѣствица Іакова (Быт. гл. 27), и клещи Исаіи (Ис. 6, 6), и мечъ обоюдуострый, или находящіяся во взаимной связи Евангелія, шествіе и высота которыхъ простирается къ небу и лишь немного касается земли, но, всегда поспѣшая, стремится горѣ. О нихъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *каменіе свято валяется на земли* (Зах. 9; 16), изъ которыхъ созидается небесный Іерусалимъ. Это самое, по моему мнѣнію, означаетъ и то, что въ псалмѣ поется: *гласъ грома Твоего въ колеси* (Псал. 76, 19); и въ иномъ мѣстѣ: *паля коло рожденія* (Іак. 3, 6). Какой смыслъ имѣютъ эти свидѣтельства въ своихъ мѣстахъ, объ этомъ теперь не время [говорить]. А что весь составъ и ободья полны очей, это подтвердитъ тотъ, кто увидитъ, что въ Евангеліяхъ нѣтъ ничего, что не свѣтило бы и своимъ

сіяніемъ не освѣщало бы міръ, такъ что даже признаваемое малымъ и ничтожнымъ сіяетъ величіемъ Святаго Духа.

Ст. 19—21. *И когда шли животныя, шли также и колеса подлѣ нихъ, а когда животныя поднимались отъ земли, тогда поднимались вмѣстѣ и колеса. Куда бы духъ ни шелъ,—какъ только духъ направлялся туда, поднимались вмѣстѣ и колеса, слѣдуя за нимъ; ибо духъ жизни былъ въ колесахъ. Когда шли тѣ, шли и они, и когда тѣ стояли, стояли и они, и когда тѣ поднимались отъ земли, поднимались наравнѣ съ ними и колеса, слѣдуя за ними, ибо духъ жизни былъ въ колесахъ.* Четыре животныхъ слѣдовали за духомъ и облакомъ, бывшимъ въ духѣ. И затѣмъ колеса, слѣдуя за животными, поднимающимися отъ земли, слѣдовали отнюдь не за животными, но за духомъ, проявляя собственную волю: *ибо духъ жизни былъ въ колесахъ.* Три же [состоянія] одинаково указываются и въ животныхъ, и въ колесахъ: когда стояли, когда шли и когда поднимались, что̀ вмѣстѣ дѣлали и животныя и колеса. Ибо когда стояли животныя, не могли идти колеса, и когда животныя шли по землѣ, не [могли] подниматься колеса, но у коихъ было одинаковое дѣйствіе, у тѣхъ были одинаковыми и покой, и движеніе и поднятіе. И дважды говорится: *ибо духъ жизни былъ въ колесахъ,* чтобы мы не считали за какое либо приспособленіе колесъ, какія мы видимъ въ нижнихъ частяхъ (in carpentis) телѣгъ, каретъ и колесницъ, но за живыя существа или скорѣе за возвышающееся надъ живыми существами. Ибо *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже духа Божія* (1 Кор. 2, 14). Такимъ образомъ эти колеса, въ которыхъ былъ духъ жизни, все дѣлаютъ сообразно съ порядкомъ и мѣрою и согласуются съ животными, слѣдуя за ними, а чрезъ нихъ—за Духомъ Святымъ, или скорѣе, по опущеніи посредствующаго члена, наслаждаясь общеніемъ Духа Святаго. Все это благоразумный читатель, сообразно съ предшествующимъ пониманіемъ, можетъ примѣнить къ разнообразному истолкованію.

Ст. 22—26. *И надъ головою животныхъ подобіе тверди какъ видъ изумительнаго* (horribilis) *кристалла и простертаго сверху надъ головами ихъ. Подъ твердію же крылья ихъ прямыя одно къ другому. Каждое* [*животное*] *двумя крыльями покрывало тѣло свое, и другое подобнымъ образомъ покрывалось. И я слышалъ шумъ крыльевъ, какъ шумъ водъ многихъ, какъ бы гласъ всевышняго Бога. Когда они шли, то былъ какъ бы шумъ толпы, какъ шумъ въ лагерѣ, и когда они стояли, то опускались крылья ихъ. Ибо когда слышался голосъ надъ твердію, бывшею надъ головою ихъ, они стояли и опускали крылья свои. А надъ твердію, бывшею надъ головою ихъ, какъ бы видъ камня сапфира, подобіе престола, а надъ подобіемъ престола сверху подобіе въ видѣ человѣка.* Гдѣ мы перевели: *крылья ихъ прямыя* и *какъ звукъ* или *гласъ Всевышняго Бога,* LXX поставили: *крылья ихъ простертыя и парящія* и *какъ гласъ Всесильнаго,* что поеврейски называется *Saddai.* Ими и въ этомъ, и въ другихъ отдѣлахъ опущено многое, чего я не привожу, такъ какъ для этого потребовалось бы много времени. Вмѣсто же того, что мы яснѣе перевели: *одно къ другому: каждое двумя крыльями покрывало тѣло свое и другое подобнымъ образомъ покрывалось,* въ еврейскомъ написано: *жены къ сестрѣ своей, мужъ двумя крыльями покрывалъ тѣло свое и мужъ подобнымъ образомъ покрывался,*—послѣ жены поставленъ мужъ въ томъ же лицѣ для того, чтобы мы не признавали пола въ небесныхъ [существахъ], такъ какъ, по свойству еврейскаго языка, одинъ и тотъ же называется и мужемъ и женою. Было же видимо надъ четырьмя животными и столькими же колесами подобіе тверди, которую мы называемъ небомъ, имѣющее видъ кристалла, который чрезвычайно чистъ и образуется, какъ говорятъ, изъ сгущенія чистой и прозрачной воды вслѣдствіе чрезмѣрнаго холода, так что даже ледъ по причинѣ сгущенія воды называется на греческомъ языкѣ κρύσταλ-

λος (кристалломъ). Подобало же, чтобы въ вышеназванномъ была чрезвычайная чистота, которая бы все прикрывала, то есть разумныя и мудрыя силы, и теченіе четырехъ временъ, и порядокъ всѣхъ вещей, и проповѣдь Евангелія, которая отчасти уразумѣвается, и отчасти сокрывается. И слышанъ былъ шумъ парящихъ крыльевъ подобный шуму многихъ водъ, которыя по Апокалипсису Іоанна (17, 15) означаютъ народовъ, и постепенно усиливаясь онъ называется какъ бы шумомъ въ лагерѣ и какъ бы гласомъ всевышняго Бога, что поеврейски называется *saddai*, а по Семидесяти *гласъ слова*, чтобы все, проповѣдуемое въ мірѣ, мы признавали за гласъ Сына Божія. Когда же животныя стояли, то опускались крылья ихъ. Ибо они не могли переносить голосъ Бога всемогущаго, раздающійся на небѣ, но стояли и удивлялись и своимъ безмолвіемъ указывали на могущество Бога, сидѣвшаго на тверди. Эта твердь для бывшихъ внизу имѣла подобіе кристалла, а находившимся вверху казалась подобною камню сапфиру. Это подобіе сапфира было престоломъ того, кто сидѣлъ наподобіе человѣка. Отсюда мы заключаемъ, что и твердь, и кристаллъ, и сапфиръ, и человѣкъ указываются въ явленіи, а не въ истинномъ [видѣ]. А что подъ человѣкомъ должно разумѣть Бога Отца, это показываютъ многія свидѣтельства. Въ числѣ ихъ находится оное въ Евангеліи: *человѣкъ нѣкій насади виноградъ и вдаде и дѣлателемъ* (Матѳ. 21, 33). И немного спустя: *посла рабы, послѣди же Сына Своего* (ст. 36—37). И еще: человѣкъ нѣкій *сотвори браки Сыну Своему* (Матѳ 22, 2). Это не потому, что Сынъ исключается изъ царства, о которомъ Исаія написалъ: *видѣхъ Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Ис. 6, 1), и Іоаннъ говоритъ: *сія рече Исаія, егда видѣ славу* Сына Божія (Іоанн. 12, 41), но потому, что въ Отцѣ царствуетъ и Сынъ. Ибо все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ Сыну, *иже есть образъ Бога*

невидимаго (Кол. 1, 15). Ибо и у Даніила Богъ изображается сидящимъ, и къ Нему подводится Сынъ человѣческій, чтобы получить царство (Дан гл. 7). И въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 3) то же пишется о Сынѣ. И при избіеніи первомученика Стефана былъ видимъ стоящій одесную Отца (Дѣян. 7, 55—56). О Немъ поется въ псалмѣ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ.* Псал (109, 1). Но какъ кристаллъ указываетъ на все вполнѣ чистое и свѣтящее на небѣ, что̀ просвѣщаетъ наше тѣло, снабженное очами; такъ сапфиръ, то есть престолъ Божій, и твердь, подъ которою мы понимаемъ небо, означаетъ сокровенныя и утаенныя и непостижимыя тайны Бога, который *положи тму за кровъ Свой* (Псал. 17. 12) и бываетъ видимъ въ облакѣ и моакѣ. Поэтому и въ Исходѣ пишется: *и подъ ногами* Бога *яко дѣло камене сапфира и яко видѣніе тверди небесныя чистотою* (24, 10). Поэтому и невѣста [такъ] описываетъ красоту жениха въ Пѣсни Пѣсней: *чрево его изваяніе изъ слоновой кости на камени сапфировѣ* (5, 14). И въ Апокалипсисѣ Іоанна описывается первое основаніе изъ ясписа, второе изъ сапфира (гл. 21) И въ наперсникѣ первосвященника, по расположенію и порядку отдѣльныхъ камней, второй рядъ имѣетъ карбункулъ, сапфиръ и ясписъ (Исход. гл. 28). Объ этихъ камняхъ мы отчасти сказали въ толкованіяхъ на Исаію.

Ст. 27—28. *И я увидѣлъ какъ бы видъ янтаря, какъ видъ огня внутри его вокругъ отъ чреслъ его и выше. И отъ чреслъ его ниже я увидѣлъ какъ бы видъ огня, сіяющаго вокругъ, какъ видъ радуги, бывающей на облакѣ въ день дождя. Таковъ былъ видъ сіянія вокругъ. Таково видѣніе подобія славы Господней.* Подобіе человѣка, сидѣвшаго наподобіе престола, каковый престолъ имѣлъ подобіе камня сапфира, отъ чреслъ и выше сравнивается съ янтаремъ.

Этотъ янтарь и извнутри и снаружи имѣлъ какъ бы видъ огня. *Отъ чреслъ же и ниже былъ огонь съ отблескомъ вокругъ*, чтобы показать, что находящееся выше чреслъ, гдѣ заключается чувство и разумъ, нуждается не въ огнѣ и пламени, а въ самомъ дорогомъ и чистомъ металлѣ. А находящееся ниже чреслъ, гдѣ [происходитъ] совокупленіе, гдѣ рожденіе, гдѣ средоточіе пороковъ, нуждается въ очищеніи посредствомъ пламени, чтобы, сдѣлавшись чистымъ, имѣть какъ бы подобіе радуги (arcus), обыкновенно называемой *iris*, когда она бываетъ на облакѣ въ день дождя. Ибо *iris*, которая въ Священномъ Писаніи называется *arcus*, а въ Апокалипсисѣ Іоанна (4, 3) называется тѣмь же именемъ *iris*, является только на дождевомъ облакѣ и бываетъ различныхъ цвѣтовъ, весьма красивыхъ и постепенно переходящихъ въ другіе. Поэтому и поэтъ [говоритъ] [1]):

Тысячи разныхъ цвѣтовъ принимаетъ, находясь противъ свѣта.

Но также, слѣдуя обычаю народа, тотъ же поэтъ говоритъ [2]):

Когда напояется радуга.

Этимъ онъ показываетъ, что радуга не иначе является, какъ только въ облакѣ и вмѣстѣ съ водою. Эта радуга служитъ знакомъ помилованія и завѣта Божія, заключеннаго Имъ съ людьми, чтобы при появленіи ея въ облакѣ мы знали по примѣру древности, что не погибнемъ отъ потопа (Быт. гл. 9). Этимъ дается знать, что послѣ каръ и наказаній послѣдуетъ помилованіе, но только въ отношеніи къ тѣмь, кои удостоятся видѣть Бога царствующимъ. Поэтому говорится: *таковъ былъ видъ сіянія вокругъ*,—вокругъ Бога, или престола или всего видѣннаго. И таково видѣніе подобія славы Божіей,—въ томъ смыслѣ, что не слава Бога

---

[1]) *Виргилій* Aen. IV, 701.

[2]) Georg. I, 380.

была видима, а подобіе славы Его. Все же видѣніе таково: духъ возносящій, и облако великое, и колеса слѣдующія за такимъ же числомъ животныхъ и духомъ, которыя удостоились быть подъ твердію. Когда они поднялись и услышали какъ бы гласъ водъ многихъ и какъ бы [гласъ] слова Всевышняго Бога и шумъ въ лагерѣ и войскѣ; то опустили крылья и выразили изумленіе въ безмолвіи, и явился сидящій на подобіи сапфира, какъ бы подобіе человѣка, который отъ чреслъ и выше имѣлъ видъ янтаря, а отъ чреслъ и ниже— подобіе огня вокругъ. Послѣ этого, [внушающаго] страхъ, дается знакъ помилованія: какъ бы видъ радуги, бывающей въ облакѣ въ день дождя. Объ этомъ видѣніи мы сказали подробнѣе, потому что оно и темно, и различно объясняется многими. Въ остальномъ мы, по причинѣ обширности книги, будемъ заботится о краткости, насколько это возможно безъ ущерба для мыслей.

Глава II. Ст. 1. *И я увидѣлъ, и палъ на лицо свое и услышалъ голосъ говорящаго.* Онъ не поднялся вверхъ по причинѣ великихъ видѣній, но палъ на лицо свое вслѣдствіе сознанія бренности человѣческой. Поэтому и апостолъ Павелъ говоритъ, что послѣ восхищенія на небо и въ рай и слышанія неизреченныхъ словъ ему данъ для удрученія его ангелъ сатаны, чтобы онъ не превозносился (2 Кор. гл. 12). И Авраамъ палъ на лицо, когда услышалъ слова Божіи. Но такъ какъ онъ палъ не вслѣдствіе грѣха, а по причинѣ смиренія, то онъ поднимается Господомъ и ему повелѣвается слушать слова Его (Быт. гл. 17). Нужно также знать, что иное пасть на лицо, и иное навзничь. Авраамъ, услышавъ о рожденіи Исаака, палъ на лицо и засмѣялся. Илій же, который согрѣшилъ, упалъ навзничь (1 Цар. 4, 18). И о Данѣ въ Бытіи написано: *да будетъ Данъ змій на пути, угрызая пяту конску; и падетъ конникъ вспять, спасенія ждый Господня* (Быт. 49, 17—18). Такъ какъ

отъ укушенія змія онъ упалъ съ коня, поэтому и ожидаетъ пришествія Спасителя. И по Евангелію Іоанна, пришедшіе взять Господа, послѣ того, какъ Онъ сказалъ имъ: *Азъ есмь: идоша вспять и падоша на земли* (18, 6), не будучи въ состояніи выдержать слово Того, Кто сказалъ Моисею: иди, скажи *сыномъ Исраилевымъ: Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 14).

И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! стань на ноги твои, и Я буду говорить тебѣ (вульг. *съ тобою*). Лежащій не можетъ слушать слово Божіе, но слышитъ съ Моисеемъ: „ты же стань здѣсь со Мною" (Исх. гл 34). Объ этомъ и Даніилъ говоритъ, какъ о случившемся съ нимъ (гл. 10).

Ст. 2. *И вошелъ въ меня духъ послѣ того, какъ Онъ говорилъ мнѣ, и поставилъ меня на ноги мои. И я услышалъ говорящаго мнѣ словами: сынъ человѣческій!* LXX: *И пришелъ ко мнѣ духъ, и взялъ меня, и поднялъ, и поставилъ меня на ноги мои. И я услышалъ Его, говорящаго ко мнѣ, и сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій!* Божественное слово заповѣдало пророку и повелѣло: *стань на ноги твои*; но безъ помощи Божіей и сошествія Духа Святаго онъ не могъ стоять; поэтому Онъ входитъ въ него или беретъ и воздвигаетъ, чтобы онъ твердо ступалъ и могъ сказать: *постави на камени нозѣ мои* (Псал. 39, 3). И ни о какомъ грѣшникѣ мы не читаемъ, какъ о стоящемъ, но святымъ говорится: *станите убо препоясани чресла ваша* (Ефес. 6, 14). Грѣшникъ же достоинъ слышать оное изъ Второзаконія (28, 65): *ниже будетъ стоянія стопѣ ноги твоея.* Часто Іезекіилю говорится: *сынъ человѣческій* и иногда Даніилу: оба они въ лицѣ Того, Кто сказалъ: *Сынъ же человѣческій не имать, гдѣ главы подклонити* (Маѳ. 8, 20), утѣшаютъ плѣненный народъ и приводятъ къ покаянію.

Ст. 3. *Я посылаю тебя къ сынамъ Израилевымъ, къ народамъ отступническимъ, которые отступили отъ Меня. Они и отцы ихъ противились завѣту Моему до сего дня.* Называетъ ихъ не народомъ Бога Израилева, но народами отступническими, которые отступили отъ Господа, и не только отцы, но и дѣти, чтобы они не казались виновными вслѣдствіе грѣха отцовъ, но чтобы равнымъ было нечестіе и отцевъ и дѣтей. Затѣмъ, переведенное Семьюдесятью *раздражающіе Меня* или *обращающіе въ горечь* означаетъ то, что благой Богъ и пріятное по природѣ обращается вслѣдствіе нашихъ пороковъ въ горечь. Ибо какъ святымъ говорится: *вкусите и видите, яко* сладостенъ *Господь* (Псал. 33, 9), такъ грѣшники испытываютъ Его на себѣ горькимъ. Поэтому и апостолъ говоритъ о благости и строгости Божіей въ отношеніи къ святымъ и грѣшникамъ. И о грѣшникахъ лежащихъ написано: *Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники* (Псал. 145, 8), „Господь освобождаетъ находящихся въ узахъ". Святымъ же стоящимъ обѣщаетъ награды.

Ст. 4. *И* [эти] *сыны съ огрубѣлымъ лицомъ и неукротимымъ сердцемъ, къ которымъ Я посылаю тебя.* Этого у Семидесяти нѣтъ. И это служитъ доказательствомъ благости, что Богъ посылаетъ къ таковымъ и не отчаявается въ ихъ спасеніи, и мужества пророка, что онъ не боится идти къ таковымъ. [Выраженія] же *съ неукротимымъ серцемъ и огрубѣлымъ лицомъ* мы должны понимать согласно съ тѣмъ, что говорится грѣшнику: *жила желѣзна выя твоя и чело твое мѣдяно* (Исаіи 48, 4). Таковые и далѣе обличаются, [какъ имѣющіе] каменное сердце, о которомъ Богъ говоритъ, что Онъ вырветъ его и дастъ вмѣсто него плотяное, чтобы оно, вслѣдствіе своей мягкости, могло принимать заповѣди Божіи.

Ст. 4—5. *И скажешь имъ: такъ говоритъ Господь*

Богъ: можетъ быть, они будутъ слушать и успокоятся, ибо они—домъ преогорчевающій, и узнаютъ, что былъ пророкъ среди ихъ. Подобное этому и у Іереміи написано: *негли послушаютъ* и покаятся (Іерем. 26, 3), и въ Евангеліи: можетъ быть *усрамятся сына моего* (Матѳ 21, 37). Говоритъ же это Богъ въ состояніи находящагося въ нерѣшительности (ambigentis affectu), чтобы показать, что воля человѣка свободна и что Богъ вслѣдствіе предвѣдѣнія будущаго,—добра ли или зла,—не дѣлаетъ неизмѣннымъ того, что Онъ знаетъ, какъ имѣющее быть. Ибо, не смотря на предвѣдѣніе Имъ будущаго, мы не поставлены въ необходимость дѣлать то, что Онъ предвидитъ; но что мы по собственной волѣ будемъ дѣлать, это Онъ, какъ Богъ, предвидитъ, какъ имѣющее быть.

Ст. 6. *Ты же, сынъ человѣческій, не бойся ихъ и не страшись словъ ихъ; ибо невѣрующіе и разрушители находятся съ тобою.* LXX: *И ты, сынъ человѣческій, не бойся и не ужасайся отъ лица ихъ; ибо они разсвирѣпѣютъ и соберутся вокругъ противъ тебя.* Хотя они съ огрубѣлою выею и неукротимымъ сердцемъ, однако Мои повелѣнія сильнѣе. И ты не долженъ считать себя обманутымъ, если тебя посылаютъ къ тѣмъ, которые не слушаютъ говорящаго. Вотъ Я предрекаю тебѣ, что они разсвирѣпѣютъ и соберутся противъ тебя и окружатъ тебя, не оставляя тебѣ никакого убѣжища. Сдѣлаютъ же это потому, что они не вѣруютъ и презираютъ велѣнія Божіи.

И ты живешь съ скорпіонами. Не бойся словъ ихъ и не страшись лица ихъ, ибо они—домъ ожесточающій. Это тѣ, которые могутъ уязвлять, которые могутъ поражать желтушною раною и жаломъ, имѣющимъ видъ трубочки, чтобы одно и тоже пораненіе и раскрывало кожу и разливало ядъ. Каждый получаетъ названіе сообразно съ своими нравственными качествами. Книжникамъ и фарисеямъ гово-

рится: *порожденія ехиднова* (Матѳ. 23, 33). И объ Иродѣ, который былъ лукавымъ (versipellis): *шедше рцыте лису тому* (Лук. 13, 32). И лжепророки у этого же самаго пророка сравниваются съ лисицами. А теперь говорится о скорпіонахъ съ неукротимымъ сердцемъ. Поэтому и въ Евангеліи читаемъ: *вси, елико ихъ пріиде прежде Мене, татіе суть и разбойницы* (Іоанн. 10, 8). Но какъ погибшія овцы дома Израилева слушали враговъ? Чрезъ это дается понять, что слушавшіе воровъ и разбойниковъ утратили названіе овецъ и приняли другія названія, чтобы они погибли не какъ овцы, но какъ ехидны, лисицы и скорпіоны.

Ст. 7—8. *И ты будешь говорить имъ слова Мои: можетъ быть они будутъ слушать, или убоятся или успокоятся, ибо они раздражители. Но ты, сынъ человѣческій, слушай, что Я говорю тебѣ.* Такимъ образомъ не слѣдуетъ медлить, хотя бы тѣ, которымъ мы говоримъ, были злыми; по апостолу (2 Тим. 4, 2) мы даже должны проповѣдывать *благовременнѣ и безвременнѣ*, потому что можетъ быть, что и жестокій исправившись смягчится, и покорный не будетъ, вслѣдствіе измѣненія воли, слушать.

Не будь ожесточающимъ, какъ этотъ домъ ожесточающій. Мы однажды [уже] сказали, что вмѣсто ожесточенія или раздраженія Семьдесятъ переводятъ огорченіе. Такимъ образомъ то, что онъ говоритъ, имѣетъ слѣдующій смыслъ: ты не долженъ подражать тѣмъ, для исправленія которыхъ посылаешься, чтобы чрезъ подобный грѣхъ не заслужить и подобнаго наказанія.

Открой уста твои и съѣшь, что Я даю тебѣ. Яви себя, говоритъ, достойнымъ словъ Моихъ, и прими духовную пищу, такъ что какъ въ Евангеліи говорится: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Лук. 8, 8), подобнымъ же образомъ и здѣсь говорится: кто имѣетъ открытыя уста, чтобы ѣсть, пусть ѣстъ. Поэтому и псалмопѣвцу Господь говоритъ:

разшири уста твоя и исполню я (Псал. 80, 11), а онъ отвѣчаетъ: *уста моя отверзохъ и привлекохъ Духъ* (Псал. 118, 131). И апостолъ Павелъ, который имѣлъ въ себѣ сокровища мудрости и знанія и въ которомъ вѣщалъ Христосъ Господь, пишетъ. Коринѳянамъ: *уста* мои *отверзошася къ вамъ, Коринѳяне* (2 Кор. 6, 11). И о Спасителѣ сообщаетъ Матѳей: *отверзъ уста Своя учаше* учениковъ (Матѳ. 5, 2).

Ст. 9. *И увидѣлъ я, и вотъ рука послана ко мнѣ.* Вмѣсто посланной руки LXX перевели *простертая.* Она сокращается тѣми, которымъ Онъ говоритъ чрезъ пророка: „развѣ стала сокращенною и умевьшенною рука Господня“ (Исаіи 50, 2)? И въ Псалмѣ: *вскую отвращаеши руку Твою и десницу Твою отъ среды нѣдра Твоего въ конецъ* (Псал. 73, 11)? Наконецъ при страданіи Онъ простеръ крылья Свои и принялъ учениковъ и несъ ихъ на плечахъ Своихъ и сказалъ: *прострохъ руцѣ Мои весь денъ къ людемъ* невѣрующимъ (Исаіи 65, 2), чтобы собрать сыновь Израилевыхъ, какъ курица собираетъ птенцовъ подъ крылья свои,—и простертіемъ рукъ Моисея Израиль побѣждаетъ Амалика (Исх. гл. 17).

Ст. 9—10. *Въ ней была свернута книга, и Онъ развернулъ ее передо мною, и она была исписана внутри и снаружи, и были написаны въ ней плачъ, и пѣснь и горе. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій, съѣшь, что найдешь* [*въ ней*]. Вмѣсто свернутой книги LXX перевели *глава книги.* [Она находилась] въ посланной и простертой рукѣ Господа, сидящаго на престолѣ. О Немъ и въ псалмѣ говорится: *въ главизнѣ книжнѣ писано есть о Мнѣ* (Псал. 39, 8). Подъ главизной мы должны понимать начало. Книга эта, свернутая и запечатанная, исписанная внутри и снаружи или спереди и сзади, была столь трудною, что никто ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею не могъ от-

крыть и прочитать ее, кромѣ льва изъ колѣна Іудина, корня Давидова и Іессеева, о которомъ Іоанномъ въ Откровеніи сказано, что онъ съѣлъ ее (Апок. гл. 5 и 10),—не всю, но во главѣ, то есть въ началѣ. Ибо не можетъ быть, чтобы человѣческая природа поглотила всѣ сокровища этой книги. И развертываетъ ее предъ пророкомъ, чтобы дать прочесть и познать ее, которая у Исаіи (гл. 29) называется запечатанною для невѣрующаго народа. Ибо до сего дня покрывало лежитъ на Ветхомъ завѣтѣ для іудеевъ. Она была исписана спереди и сзади,—относительно будущаго и прошедшаго, или можетъ быть совнѣ—относительно буквально историческаго пониманія, и извнутри, относительно духовнаго разумѣнія, о которомъ и Псалмопѣвецъ говоритъ: *вся слава дщере царевы внутрь* (Псал. 44, 14). И написаны были въ ней какъ внутри, такъ и снаружи: плачъ,—относительно тѣхъ, которые призываются къ покаянію, подобно тому какъ Самуилъ и апостолъ Павелъ плакали и сѣтовали о Саулѣ и Коринѳянахъ, которыхъ желали спасти; пѣснь,—относительно тѣхъ, которые достойны божественнаго свидѣтельства и которымъ псалмопѣвецъ заповѣдалъ: *воспойте Господеви пѣснь нову* (Псал. 95, 1; 97, 1); далѣе—горе, относительно тѣхъ, которые приходятъ въ полное отчаяніе и, опустившись во глубину грѣховъ, презираютъ.

Глава III. Ст. 1. *Съѣшь свитокъ этотъ и иди, говори сынамъ Израилевымъ* Не съѣвъ предварительно раскрытый свертокъ, мы не можемъ учить сыновей Израилевыхъ. Поэтому и Давидъ, достигнувъ помилованія, говоритъ: *научу беззаконныя путемъ Твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся* (Псал. 50, 15).

Ст. 2. *И открылъ я уста мои, и Онъ далъ мнѣ съѣсть свитокъ этотъ. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій!* Я, говоритъ, открылъ уста свои, потому что мнѣ было сказано: *открой уста твои и съѣшь.* И, по открытіи устъ, Господь даровалъ пищу, такъ что начало хотѣнія принадлежитъ намъ, а совершенное блаженство мы получаемъ отъ Господа. Ибо это зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго (Рим. 9, 16). Однако и желать и подвизаться зависитъ отъ нашей воли. Вмѣсто *открылъ я* Семьдесятъ перевели *открылъ Онъ,* подразумѣвая Бога, ибо Самъ Онъ и открылъ уста пророка и напиталъ его.

Ст. 3. *Чрево твое съѣстъ и наполнятся внутренности твои свиткомъ этимъ, который Я даю тебѣ.* LXX: *Уста твои съѣдятъ и чрево твое наполнится главою этою, данною тебѣ.* Началомъ чтенія и простаго историческаго пониманія служитъ съѣденіе свитка. Но когда чрезъ постоянное поученіе мы заключаемъ книгу Господню въ сокровищницѣ памяти, то духовно наполняется чрево наше и насыщаются внутренности, чтобы мы вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ имѣли внутренности [полныя] милосердія (Кол. гл. 3) и чтобы наполнилось то чрево, о которомъ Іеремія говоритъ: *чрево мое, чрево мое болитъ мнѣ и чувства сердца моего* смущаютъ меня (Іерем. 4, 19).

И я съѣлъ, и было въ устахъ моихъ сладко, какъ медъ. И Давидъ говоритъ: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* (Псал. 118, 103). И въ другомъ мѣстѣ: *судьбы Господни истинны, вожделѣнна паче злата и камене честна многа и слаждша паче меда и сота* (Псал. 18, 10—11). И Сампсонъ нашелъ сотъ меду въ пасти льва (Суд. 14, 8). И Господь послѣ воскресенія съѣлъ часть печеной рыбы и сотъ (Лук. 24, 42). И въ Притчахъ о пчелѣ говорится, хотя этого нѣтъ въ еврейскихъ

спискахъ: *иди ко пчелѣ и увѣждь, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное творитъ, еяже трудовъ царіе и простіи во здравіе употребляютъ* (Притч. 6, 8), что̀ дѣлали Моисей и пророки, и евангелисты и апостолы, чтобы всякій царь, сердце котораго въ рукѣ Божіей, пользовался сладкою пищею. А кто простъ и безъ хитрости змія имѣетъ невинность голубей, тотъ пусть вѣруетъ простымъ сердцемъ и спасается. Ибо повсюду встрѣчаются козни и часто діаволъ принимаетъ видъ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14), и медъ каплетъ изъ устъ женщины-блудницы, обѣщая пріятное, чтобы вливать ядъ.

Ст. 4. *И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій, ступай и иди къ дому Израилеву и говори имъ слова Мои.* Когда говорится: *ступай и иди къ дому Израилеву,* то этимъ дается понять, что онъ не былъ вмѣстѣ съ народомъ грѣшнымъ, хотя онъ, повидимому, жилъ въ тѣхъ же предѣлахъ при рѣкѣ Ховарѣ. Ибо написано: *и я былъ среди переселенныхъ при рѣкѣ Ховарѣ* (1, 1). Но пророкъ не имѣлъ общенія съ ними и испытывалъ огорченіе при видѣ беззаконныхъ. Тоже дѣлалъ и Моисей (Исх. гл. 33), поставивъ скинію вдали отъ стана народа, въ которую когда онъ входилъ, то спускался столпъ облачный и становился предъ входомъ въ скинію.

Ст. 5—6. *Ибо ты посылаешься не къ народу съ невнятною* [или *низкою*] *рѣчью и съ труднымъ языкомъ, но къ дому Израилеву, и не ко многимъ народамъ и съ незнакомымъ языкомъ, которыхъ рѣчи ты не могъ бы слушать. Да еслибы Я послалъ тебя и къ нимъ, они стали бы слушать тебя.* Такъ какъ они не хотятъ приходить къ тебѣ, то ты иди къ нимъ. Ибо *не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Лук. 5, 31). И ты не можешь сказать: не могу говорить къ нимъ, потому что они говорятъ на другомъ языкѣ и мы въ свою очередь оказываемся варварами въ

отношеніи къ себѣ же и не можемъ взаимно понимать рѣчи. Что сказать объ одномъ народѣ? Еслибы Я послалъ тебя къ различнымъ народамъ, то воля Моя и могущество побѣдили бы однако всякое затрудненіе. И, о если бы настало время послать тебя ко всѣмъ народамъ, когда Я дамъ и даръ языковъ чтобы проповѣдывали Мои апостолы и весь міръ съ различными языками покорили чрезъ одну вѣру Моему игу: скорѣе стали бы слушать тѣ, которые говорятъ невнятною и громкою [*или* высокою] рѣчью и ничего не имѣютъ изъ іудейскаго легковѣрія, но ходятъ устойчивою и твердою ступою и, говоря незнакомымъ языкомъ, обладаютъ знакомою вѣрою. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *да если бы Я послалъ тебя и къ нимъ, они стали бы слушать тебя.* Впослѣдствіи же Онъ и послалъ [ко всѣмъ народамъ], и всѣ одинаково увѣровали. Поэтому Павелъ и Варнава говорятъ іудеямъ: *вамъ бѣ лѣпо первѣе глаголати слово Божіе, а понеже отвергосте е, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). И о сотникѣ говорится: *ни во Исраили толики вѣры обрѣтохъ* (Матѳ. 8, 10).

Ст. 7. *А домъ Израилевъ не хочетъ слушать тебя, ибо они не хотятъ слушать Меня, потому что весь домъ Израилевъ съ крѣпкимъ лбомъ и жестокимъ сердцемъ.* Не огорчайся, говоритъ, если они не захотятъ слушать тебя. Они потому не будутъ слушать тебя, что не захотятъ слушать Меня, согласно съ тѣмъ, что и Спаситель говорилъ: *иже васъ* не *пріемлетъ, Мене* не *пріемлетъ* (Матѳ. 10, 40; Лук. 10, 16). Этимъ ясно указывается на свободу воли. И приводятся двѣ причины, почему они не слушаютъ: потому что, говоритъ, они обладаютъ развращенною волею и крѣпкимъ лбомъ или, какъ перевели LXX, потому что *они непокорны* и, подразумѣвается, потому что часто, призываемые ко спасенію, не хотѣли слушать.

Ст. 8—9. *Вотъ Я далъ лице тебѣ болѣе сильное, нежели лица ихъ, и лобъ болѣе крѣпкій, нежели лбы ихъ.*

Подобное алмазу и кремню Я далъ лице тебѣ. Не бойся ихъ и не страшись предъ лицомъ ихъ, потому что они домъ преогорчевающій. И сказалъ Онъ мнѣ. Домъ Израилевъ обладаетъ крѣпкимъ лбомъ, и безстыдною дерзостію и столь жестокимъ сердцемъ, что сравнивается съ скорпіонами. Поэтому Я далъ тебѣ весьма крѣпкое лицо и такой лобъ, который не можетъ быть преодолѣваемъ никакимъ стыдомъ. Отсюда мы научаемся, что иногда бываетъ дѣломъ благодати Божіей сопротивленіе безстыдству и, когда требуютъ обстоятельства, пораженіе лба лбомъ. Дается же это для того, чтобы наша скромность и свойственный человѣку стыдъ не боялись козней соперниковъ.

Ст. 10. *Сынъ человѣческій! всѣ слова Мои, которыя буду говорить тебѣ, прими въ сердце твое и слушай ушами твоими.* Это составляетъ ту пищу книги и тѣ слова, въ которыхъ, смотря по различію слушателей, высказывается или плачъ, или пѣснь или горе людямъ. И однако должно замѣтить, что мы прежде должны заключать слова Божіи въ своемъ сердцѣ, и выслушивать и тщательно уразумѣвать, и послѣ того произносить предъ народомъ.

Ст. 11. *Ступай, иди къ переселеннымъ* (или *къ плѣннымъ*), *къ сынамъ народа твоего, и будешь говорить имъ и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: можетъ быть они будутъ слушать и успокоятся.* И Господь нашъ приходитъ къ народу іудейскому, посланный Отцемъ, чтобы проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и чтобы на Немъ исполнилось написанное: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ,* далъ даянія человѣкамъ (Псал. 64 19).

Ст. 12. *И взялъ меня духъ, и я услышалъ позади себя голосъ* [сопровождавшійся] *великимъ сотрясеніемъ: благословенна слава Господа отъ мѣста своего.* Богъ, о которомъ написано. *пріемляй кроткія Господь* (Псал. 146, 6), Самъ взялъ и пророка, который былъ не во плоти, но въ

духѣ, и ходя въ духѣ, не дѣлалъ дѣлъ плоти, потому что Духъ Божій былъ въ немъ. Поэтому, презирая земное, онъ берется духомъ, и слышитъ позади себя голосъ, [сопровождающійся] великимъ сотрясеніемъ, забывая прежнее и стремясь къ будущему, чтобы козни враговъ оставить позади себя. Нѣчто подобное читаемъ и въ Исходѣ (гл. 14), когда Фараонъ и все войско преслѣдовали Израиля и ангелъ въ столпѣ облачномъ оставилъ переднюю часть стана и пошелъ позади и всю ночь стоялъ между Израилемъ и египтянами, чтобы, по устраненіи противниковъ, Израиль услышалъ: *благословенна слава Господа отъ мѣста своего.* Мѣстомъ же для Господа служитъ всякое, гдѣ Онъ принимается. Или, можетъ быть, Сынъ служитъ мѣстомъ для Отца, какъ и Отецъ служитъ мѣстомъ для Сына, согласно съ словами Господа Спасителя: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоанн. 14, 11). На тоже самое указываетъ и Михей: *се Господь* сойдетъ *отъ мѣста своего, и снидетъ на высоты земныя: и поколеблются горы подъ Нимъ, и юдоли растаютъ яко воскъ отъ лица огня, и яко вода, сходящая со устремленіемъ* (Мих. 1, 3—4). Ибо при сошествіи Господа Спасителя и при пришествіи (proficiscente) Его отъ Отца, высоты земли и горы сдвинулись и весьма низкія долины растаяли. Можетъ быть мѣстомъ слава Господня и свѣтъ неприступный, о которомъ апостолъ говоритъ: *единъ, имѣяй безсмертіе, и во свѣтѣ живый неприступнѣмъ* (1 Тим. 6, 16). Когда мы въ душѣ размышляемъ о прежнихъ судахъ Божіихъ, то слышимъ голосъ, [сопровождающійся] великимъ сотрясеніемъ. Когда въ сердцѣ помышляемъ о будущемъ, то слышится голосъ спереди и изъ того, что находится впереди.

Ст. 13. *И шумъ крылъевъ животныхъ, ударяющихъ одно о другое, и шумъ колесъ, слѣдующихъ за животными, и звукъ сильнаго сотрясенія.* Вмѣсто подразумѣвающагося ἀπὸ κοινοῦ по еврейскому [тексту]: *Я слышалъ позади себя*

голосъ великаго сотрясенія, и слышалъ шумъ крыльевъ животныхъ и шумъ колесъ, LXX прибавили: *и я зрѣлъ шумъ крыльевъ животныхъ, ударяющихъ одно о другое*, и прочее согласно съ тѣмъ, что въ Исходѣ читается: *и вси людіе зряху гласъ* Божій (Исх. 20, 18); такъ что голосъ, раздававшійся позади, онъ слышалъ, а бывшій спереди онъ зрѣлъ. Но лучше и ближе къ истинѣ разумѣть голосъ слышанный, нежели видѣнный, какъ крыльевъ, взаимно ударяющихся, такъ и колесъ, о которыхъ мы выше сказали, и сильнаго сотрясенія, которое указывало на гнѣвъ Божій, имѣющій обнаружиться надъ народомъ израильскимъ.

Ст. 14 *И духъ поднялъ меня, и взялъ меня, и я ушелъ огорченный съ негодованіемъ духа моего.* LXX: *И духъ поднялъ меня и взялъ меня, и я ушелъ, вознесенный* (sublimis) *стремленіемъ духа моего.* Бывъ вознесенъ духомъ и взятъ имъ, онъ въ негодованіи и огорченіи духа своего ушелъ, куда уносился, уразумѣвая гнѣвъ Божій и размышляя въ духѣ о томъ, что̀ означало видѣніе. Или же онъ уносился, вознесенный стремленіемъ своего духа, желая идти, куда повелѣвалъ Богъ. Подъ духомъ его мы должны разумѣть не Духа Святаго, но духъ человѣческій, о которомъ во многихъ мѣстахъ говорится, какъ у Исаіи: *отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже* (Исаіи 26, 9). Переносится же пророкъ не въ духѣ (какъ нѣкоторыя думаютъ), а въ самомъ тѣлѣ, что и объ Аввакумѣ мы читаемъ по Θеодотіону (Дан. гл. 14).

Ст 14—15. *Рука Господня была со мною, укрѣпляющая меня. И я пришелъ къ плѣнникамъ, къ грудѣ новыхъ плодовъ, къ живущимъ при рѣкѣ Ховарѣ. И я сидѣлъ, гдѣ они сидѣли, и оставался семь дней, скорбя среди ихъ.* LXX: *И рука Господня крѣпкая была на мнѣ. И я вошелъ къ плѣнникамъ, бывъ вознесенъ, и обходилъ кругомъ живущихъ при рѣкѣ Ховарѣ, которые были тамъ,*

и сидѣлъ я тамъ семь дней, обращаясь среди нихъ. Вмѣсто переведеннаго нами: *къ грудѣ новыхъ плодовъ,* Акила, Симмахъ и Өеодотіонъ поставили самыя слова еврейскія *thel abib,* которыя LXX перевели: *вознесенный* и *я ходилъ кругомъ,* полагая, что лучше что нибудь сказать, нежели давать задачи читателю. Мы же отъ евреевъ узнали, что thel abib означаетъ сборъ зерноваго хлѣба или жита, который, послѣ голода и скудости, прежде нежели обмолачивается на гумнѣ, подаетъ нѣкоторую надежду на пищу. Такимъ же образомъ малый и слабый Израиль, живщій на берегахъ рѣки Ховара, какъ бы оживая и поднявшись съ земли, обѣщалъ урожай народу іудейскому. А рука Господня была на пророкѣ, укрѣпляя его, чтобы онъ могъ получить наименованіе стража и учить тому, чему онъ училъ. Но предварительно онъ семь дней обращается среди нихъ, видя то, что они дѣлали, чтобы знать, что̀ впослѣдствіи обличать. Скорбитъ же или обращается среди нихъ, потому что видитъ злодѣяніе ихъ и праведное рѣшеніе Божіе, сообразное съ беззаконіемъ грѣшниковъ Вмѣсто сказаннаго нами *скорбя* и написаннаго въ еврейскомъ *masmim,* Өеодотіонъ перевелъ: *удивляясь,* чтобы выразить изумленіе пророка, видящаго беззаконія ихъ. Акила же во второмъ изданіи, которое евреи называютъ κατὰ ἀκρίβειαν (точнымъ), перевелъ ἠρεμάζων, то есть· *пребывая въ покоѣ* и *находясь особо,* чтобы показать, что хотя онъ былъ среди плѣнниковъ, однако по духу отдѣлялся отъ нихъ.

Ст. 16 – 17. *По прошествіи же семи дней было слово Господне ко мнѣ, говорящее: сынъ человѣческій! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать слово изъ устъ Моихъ и возвѣщать имъ отъ Меня.* Имѣющій быть стражемъ и возвѣщать слова Божіи народу долженъ въ теченіе долгаго времени оставаться въ покоѣ, и скорбѣть о томъ, что видитъ, и не быть причастнымъ ко всему тому, что будетъ обличать.

Ст. 18—19. *Когда Я скажу нечестивому: „смертію умрешь!“ а ты не будешь возвѣщать ему и говорить, чтобы обратить его отъ нечестиваго пути его и чтобы онъ живъ былъ: то нечестивецъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а кровь его Я взыщу отъ твоей руки. Но если ты будешь возвѣщать нечестивому, а онъ не обратится отъ беззаконія и отъ нечестиваго пути своего: то хотя онъ умретъ въ беззаконіи своемъ, однако ты спасъ душу свою.* Есть двое нечестивыхъ или беззаконниковъ, какъ перевели LXX. Одинъ,—который ничего не слышитъ отъ стража и умираетъ въ беззаконіи своемъ и кровь котораго взыскивается отъ рукъ стража. Другой,—которому стражъ возвѣщаетъ [слово Божіе], но тотъ, пренебрегая тѣмъ, чтобы слушать, умираетъ по своей винѣ, но такъ, что стражъ остается не причастнымъ его винѣ. Отсюда мы заключаемъ, что Богъ для того угрожаетъ нечестивому и говоритъ: *смертію умрешь,* чтобы онъ обратился отъ своего нечестиваго пути и былъ живъ. Ибо угроза [направляется] не противъ людей, а противъ грѣховъ [*или* грѣшниковъ], и не противъ тѣхъ, кои обращаются отъ пороковъ, а противъ тѣхъ, которые остаются во грѣхѣ, и большая разница—умалчивать о словахъ Божіихъ по тремъ причинамъ: или по причинѣ страха, или по причинѣ нерадѣнія или по причинѣ человѣкоугодливости. Поэтому и Исаія говоритъ: „горе мнѣ несчастному, ибо я молчалъ“ (Исаіи гл. 6). Въ слѣдующемъ же затѣмъ: *ты спасъ душу свою* слышится оное апостольское [изреченіе]: *его же дѣло сгоритъ, отщетится; самъ же спасется, такожде яко же огнемъ* (1 Кор. 3, 14), чтобы доказать, виновенъ или не виновенъ стражъ въ смерти того, кто погибъ. Ибо трудъ учителя служитъ ко спасенію ученика.

Ст. 20—21. *Но и если праведникъ, отступившій отъ правды своей, будетъ совершать беззаконія, Я положу предъ нимъ преткновеніе. Онъ умретъ, потому*

что ты не возвѣщалъ ему,—онъ умретъ во грѣхѣ своемъ, а кровь его Я взыщу отъ твоей руки. Если же ты будешь возвѣщать праведнику, чтобы онъ не согрѣшилъ, и если онъ не согрѣшитъ: то онъ будетъ жить, потому что ты возвѣщалъ ему, и ты спасъ душу свою. Подобно тому, какъ мы читали о двухъ нечестивыхъ или о беззаконникахъ: объ одномъ, который не слышалъ и погибъ, о другомъ, который слышалъ и оставался въ беззаконіи; такъ есть и два праведныхъ: одинъ, который не слышалъ и погибъ, другой, который слышалъ и, обратившись къ покаянію, спасъ душу свою. И должно замѣтить, что праведный можетъ пасть и исправиться, если будетъ имѣть учителя. Такимъ образомъ и добрыя дѣла нуждаются въ постоянномъ руководствѣ, чтобы, уклонившись отъ наилучшаго пути, не обратиться назадъ. Также и нечестивый или беззаконный, если не обратится, умретъ въ нечестіи или въ беззаконіи своемъ. Праведный же, если совершитъ нечестіе и грѣхъ, не тотчасъ умираетъ, но полагается предъ нимъ преткновеніе или мученіе и, какъ сказалъ Ѳеодотіонъ, *немощность,* чтобы онъ мучился и не находилъ безпрепятственнаго пути и понялъ свое безсиліе, о каковыхъ и апостолъ говоритъ: *сего ради въ васъ мнози немощни и спятъ доволни* (1 Кор. 11, 30). Ибо для праведника полезно уразумѣть свой грѣхъ, и мучиться въ совѣсти и говорить съ псалмопѣвцемъ: *возвратихся на страсть, егда унзе ми тернъ* (Псал. 31, 4). И какъ нечестивому не служатъ препятствіемъ беззаконія, если онъ отступаетъ отъ нечестиваго пути своего и становится живымъ, такъ праведнику не приноситъ пользы его прежняя праведность, если онъ отягощается новыми худыми дѣяніями. Что же касается присоединенія: *онъ умретъ, потому что* ты не возвѣщалъ ему, то [здѣсь] подразумѣвается: онъ могъ жить, если бы училъ стражъ и учитель.

Ст. 22. *И была тамъ на мнѣ рука Господа, и Онъ*

сказалъ мнѣ: встань и выйди въ поле, и Я буду говорить тамъ съ тобою. [Слово] *тамъ,* которое мы перевели съ еврейскаго и котораго нѣтъ у Семидесяти, поставлено для ясности, чтобы не было сомнѣнія въ томъ, что, обозначается мѣсто. Ибо выше (ст. 15) мы читали: *и я пришелъ къ переселенцамъ, къ грудѣ новыхъ плодовъ, къ живущимъ при рѣкѣ Ховарѣ.* И справедливо тому, кто сказалъ *я сидѣлъ,* повелѣвается встать. И кто вошелъ къ переселенцамъ; тотъ слышитъ: *выйди,*—не на неровныя долины и утесистыя скалы, но на обширное поле, которое можетъ пріять славу Божію. Поэтому и коринѳянамъ говорится: *распространитеся* (2 Кор. 6, 13). Когда онъ входитъ къ плѣнникамъ, о которыхъ было сказано и которые неистовствуютъ и преслѣдуютъ его, то онъ нуждается въ крѣпкой рукѣ, чтобы могъ противустоять и перенести ярость преслѣдующихъ. А когда онъ выходитъ на поле, то была на немъ рука Господа, потому что безъ помощи Его онъ не могъ выйдти; но присовокупляется: *крѣпкая,* потому что онъ выходитъ не для того, чтобы видѣть славу Божію, а для борьбы Также то нужно принять во вниманіе, что пророкъ, сидя среди сидящихъ плѣнниковъ, не видѣлъ славы Божіей.

Ст. 23. *И всталъ я, и вышелъ въ поле, и вотъ тамъ стояла слава Господня, какъ слава, которую видѣлъ я при рѣкѣ Ховарѣ.* По повелѣнію Господа онъ входитъ и по повелѣнію [Его] выходитъ и сидитъ съ сидящими, потому что стоящаго его не могли видѣть многочисленные плѣнники. И вышедши на широкое поле, онъ увидѣлъ стоящую славу Господню, которую прежде видѣлъ шествующею, и поднимающеюся, а иногда стоящею. Такъ какъ онъ стоялъ при рѣкѣ міра сего *Ховарѣ,* которая въ переводѣ можетъ означать *весьма сильная,* то была видима имъ слава: это означаетъ то, что вся слава міра сего преходитъ и не имѣетъ устойчивости, слава же Господня стоящая и пребывающая

вмѣстѣ съ стоящимъ пророкомъ дѣлается видимою на полѣ, но среди плѣнниковъ она не могла ни стоять, ни быть видимою.

Ст. 23—24. *И палъ я на лице свое, и вошелъ въ меня духъ, и поставилъ меня на ноги мои, и Онъ говорилъ со мною и сказалъ мнѣ: войди и запрись въ домѣ твоемъ.* Не будучи въ состояніи вынести стоящей славы Господней, онъ палъ на лицо свое, чтобы поднялъ его входящій въ него духъ. Этотъ духъ поставилъ его на ноги его, и говорилъ съ нимъ и сказалъ: *войди и запрись въ домѣ твоемъ.* Такъ какъ ты укрѣпился видѣніемъ величія Господня, то никого не бойся, ни предъ кѣмъ не страшись, но возвратись въ домъ свой, или ради тѣлесныхъ нуждъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, или въ знакъ будущей осады. И какъ Исаія босой и нагой предвозвѣстилъ трехлѣтнее плѣненіе и наготу народа [Исаіи гл. 20]; такъ и ты, запершись въ домѣ, самымъ дѣломъ предрекай близкую осаду города Іерусалима.

Ст. 25—26. *И ты, сынъ человѣческій,—вотъ возложены на тебя узы, и свяжутъ тебя ими, и ты не будешь выходить изъ среды ихъ, и языкъ твой Я прилѣплю къ поднебью* [или *гортани*] *твоему, и ты онѣмѣешь и не будешь обличителемъ ихъ: потому что они—домъ преогорчевающій.* Что онъ запирается въ домѣ, что связывается узами, что не выходитъ къ тѣмъ, между которыми живетъ, но между множествомъ плѣнниковъ переноситъ одиночное заключеніе, это (какъ я выше сказалъ) служитъ указаніемъ осады, потому что Іерусалимъ, запертый и окруженный войскомъ халдеевъ, не дозволялъ никому выходить изъ города. Это—тотъ котелъ, о которомъ говоритъ Іеремія (гл. 1) и далѣе этотъ же самый пророкъ (гл. 24) и въ которомъ истощается мясо народа. А что языкъ пророка прилипаетъ къ поднебью или къ гортани и что онъ дѣлается нѣмымъ, не

имѣетъ силы для обличенія: причина этого ясна: *потому что они*, говоритъ,—*домъ преогорчевающій.* Они настолько огорчаютъ и столь упорствуютъ противъ Бога, что не заслуживаютъ того, чтобы слышать обличителя. Отсюда ясно, что гдѣ много грѣховъ, тамъ грѣшащіе бываютъ недостойными того, чтобы быть исправляемыми чрезъ Господа.

Ст. 27. *А когда Я буду говорить съ тобою, Я открою уста твои, и ты скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: кто слушаетъ, пусть слушаетъ, и кто остается въ покоѣ, пусть остается въ покоѣ: ибо это—домъ преогорчевающій.* То, что мы читаемъ въ Екклезіастѣ: *время молчати и время глаголати* (3, 7), подтверждается также и пророческою рѣчью; потому что одной и той же мудрости свойственно и молчать, и говорить, смотря по времени, и давать своимъ сослужителямъ пищу въ надлежащее время. Поэтому и Исаія [говоритъ] къ народу невѣрующему: *молчахъ, егда и всегда умолчу!* говоритъ Господь (Исаіи 42, 14). Такимъ образомъ тотъ, кто по причинѣ многихъ грѣховъ долго держалъ уста сомкнутыми, когда увидѣлъ, что нѣкоторые могутъ обратиться, о коихъ сказано: „*кто слушаетъ, пусть слушаетъ и кто остается въ покоѣ, пусть остается въ покоѣ* отъ худыхъ дѣлъ и оставитъ ихъ“, то, открывъ уста, и не по собственной волѣ, а по повелѣнію Господа начинаетъ говорить къ народу. Но переведенное нами: *кто слушаетъ, пусть слушаетъ, и кто остается въ покоѣ, пусть остается въ покоѣ,* вмѣсто чего LXX перевели: *кто слушаетъ, пусть слушаетъ, и кто не вѣруетъ, пусть остается невѣрующимъ,* во второмъ изданіи Акилы такъ переведено: *кто слушаетъ, тотъ будетъ услышанъ, и кто оставляетъ, тотъ будетъ оставленъ.* Смыслъ же слѣдующій: *иже иматъ, дастся ему; и иже аще не иматъ, и еже мнится имѣя, возмется отъ него* (Лук. 8, 18).

Глава IV. Ст. 1—2. *И ты, сынъ человѣческій, возьми*

себѣ кирпичъ, и положишь его передъ собою, и начертишь на немъ городъ Іерусалимъ, и устроишь осаду противъ него, и построишь укрѣпленія, и сдѣлаешь насыпь противъ него, и расположишь станъ противъ него, и разставишь кругомъ стѣнобитныя машины. Подобно тому, какъ мы прежде сказали относительно словъ: *войди и запрись въ домѣ твоемъ, и вотъ возложены на тебя узы, и свяжутъ тебя и ты не будешь выходить,* что пророкъ служитъ образомъ будущей осады, такъ теперь повелѣвается сдѣлать геометрическій чертежъ на кирпичѣ и самый кирпичъ положить въ виду пророка, чтобы начертивъ на пыли Іерусалимъ, онъ изобразилъ всю осаду противъ него, отмѣчая укрѣпленія, и сооружаемыя насыпи, и ограду войска, устроивающаго окопы, и стѣнобитныя машины вокругъ,—все то, посредствомъ чего обыкновенно берутся города Говорится объ укрѣпленіяхъ, которыми ограждается городъ, чтобы никто изъ осажденныхъ не могъ убѣжать, объ устроенныхъ насыпяхъ, которыми наполняются валъ и рвы, о станѣ—военной стражѣ, [расположенной) вокругъ [города], о стѣнобитныхъ машинахъ, которыми расшатываются основанія стѣнъ и разрушаются скрѣпленія камней. Говорится же это для того, чтобы дать знать о близкомъ плѣненіи города Іерусалима при Седекіи, въ одиннадцатый годъ котораго были взяты и царь и городъ. Вмѣсто кирпича, который погречески называется въ женскомъ родѣ ἡ πλίνθος, Симмахъ яснѣе перевелъ πλίνθιον, который мы можемъ назвать *laterculus* (кирпичекъ) и *abacus* (доска). На пыли, [покрывающей] его, геометры обыкновенно чертятъ γραμμάς, то есть *линіи* и радіусы [1]). Поэтому нѣкоторые утверждаютъ, что не дурно имѣть свѣдѣнія и по этой наукѣ, ссылаясь на тѣ примѣры, что Іисусъ,

[1]) Древніе математики обыкновенно употребляли для чертежей доски, кирпичи или плитки, покрытые пылью, пескомъ или мукою.

сынъ Навинъ, послалъ соглядатаевъ, чтобы они описали землю (Іис. гл. 2), что собственно называется землеизмѣреніемъ (geometria), и ангелъ у Захаріи имѣлъ землемѣрную вервь для измѣренія Іерусалима (Зах. гл. 2). А что теперь пророку повелѣвается начертить на пыли Іерусалимъ (это у нихъ называется собственно σκηνογραφία), то это мы можемъ понимать и въ смыслѣ поруганія Израиля, который былъ вынужденъ обработывать кирпичъ и глину фараону, или что городъ, который считали крѣпкимъ и непреодолимымъ, сравнивается съ весьма непрочнымъ кирпичемъ, который тотчасъ разлагается при прикосновеніи воды, такъ что тотъ, о которомъ прежде было сказано: „не скала ли весьма крѣпкая и не гора ли въ пустынѣ—дочери Сіона“? сравнивается съ кирпичемъ, который разрушается чрезъ наводненіе вавилонское, согласно съ написаннымъ: *сего ради возводитъ Господь на вы воду рѣки силну и многу, царя ассирійска* (Исаіи 8, 7).

Ст. 3. *И возьми себѣ сковороду желѣзную; и поставишь ее* [какъбы] *желѣзную стѣну между тобою и между городомъ и обратишь на него лице твое, и будетъ онъ въ осадѣ, и окружишь его. Это знаменіе дома Израилева.* Выше сказанное нами, что и самъ пророкъ, и чертежъ на кирпичѣ, окружающій [*или* окружающемъ] укрѣпленіями, насыпью и стѣнобитными машинами, служатъ предваряющимъ знаменіемъ осады Іерусалима, это теперь яснѣе выражается послѣ многаго, находящагося между этимъ: *это знаменіе дома Израилева;* желѣзная сковорода, которая полагается между пророкомъ и городомъ, указываетъ на великій гнѣвъ Божій, который никакими мольбами не смягчается и не преклоняется къ помилованію. Ибо какъ всѣ металлы превосходитъ желѣзо и нѣтъ ничего крѣпче его, такъ неимовѣрныя злодѣянія Іерусалима по своей винѣ сдѣлали Бога, благаго по природѣ, весьма строгимъ. Также сковорода, находящаяся посрединѣ,

между народомъ и Богомъ, называется противостоящею стѣною, чтобы показать, что весь народъ въ короткое время подвергнется раззоренію и будетъ доведенъ до уничтоженія. Обращеніе же лица на городъ служитъ знакомъ строгости, согласно съ тѣмъ, что написано и что мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *лице Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (Псал 33, 17).

Ст. 4—6. *И ты будешь спать на лѣвомъ боку твоемъ и положишь на него беззаконія дома Израилева, по числу дней, въ которые будешь спать на немъ, и примешь беззаконіе ихъ. А Я далъ тебѣ годы беззаконія ихъ, по числу дней, триста и девяносто дней, и будешь нести, беззаконіе дома Израилева. И когда исполнишь это, то вторично будешь спать на правомъ боку твоемъ, и на сорокъ дней примешь беззаконіе дома Іудина. День за годъ, день, говорю, за годъ Я далъ тебѣ.* Слѣдуетъ поставить вопросъ, что это за триста девяносто лѣтъ, замѣняющія такое же количество дней, въ которые пророкъ спалъ на лѣвомъ боку, находясь въ узахъ и будучи связанъ, такъ что не поворачивался на другой бокъ, предъуказывая плѣненіе и будущія бѣдствія десяти колѣнъ, то есть Израиля, и что означаютъ другія сорокъ лѣтъ, въ которыя за Іуду и беззаконія его онъ лежалъ на лѣвомъ боку или, какъ говоритъ Писаніе, спалъ? Относительно Израиля нужно то сказать, что при царѣ Факеѣ, сынѣ Ромеліинѣ, который, будучи девятнадцати лѣтъ, двадцать лѣтъ царствовалъ въ Израилѣ, пришелъ Ѳеглаѳфелласаръ, царь ассирійскій, и взялъ Аіонъ, и Авелу, домъ Маахи, и Іаное, и Кедесъ, Азоръ, и Галаадъ, и Галилею и всю землю Нефѳалимову и переселилъ ихъ въ Ассирію (4 Цар. гл. 15). Послѣ него девять лѣтъ царствовалъ въ Израилѣ Осія, сынъ Илы, и былъ плѣненъ съ Самаріею Салманассаромъ, царемъ ассирійскимъ, и переселенъ въ Еламъ и Аворъ, къ рѣкамъ Гозанскимъ, въ городахъ Мидій-

скихъ. Въ шестой же годъ царя Езекіи, какъ повѣствуетъ священная исторія царей (4 Цар. гл. 17), былъ плѣненъ Осія, отъ котораго, если по порядку будемъ вычислять, въ теченіи скольких лѣтъ Израиль былъ угнетаемъ бѣдствіемъ и игомъ плѣна, то можемъ найдти это такимъ образомъ. Отъ шестаго до двадцать девятаго года (ибо столько лѣтъ царствовалъ Езекія) насчитывается двадцать четыре года; преемникомъ его былъ Манассія, который царствовалъ двадцать пять лѣтъ. Послѣ него Амонъ царствовалъ два года. За нимъ слѣдовалъ Іоакимъ, называвшійся также Еліакимомъ, и царствовалъ одиннадцать лѣтъ. Послѣ него Іоакимъ, прозывавшійся Іехоніею, который немедленно былъ отведенъ въ плѣнъ, и вмѣсто него одиннадцать лѣтъ царствовалъ Седекія, при которомъ былъ взятъ Іерусалимъ и разрушенъ храмъ. Итакъ, отъ перваго плѣненія Израиля, которое было при царѣ Факеѣ, до одиннадцатаго года Езекіи, при которомъ храмъ былъ приведенъ въ запустѣніе, образуется сто шестьдесятъ [или семьдесятъ] четыре года, отъ втораго, когда былъ плѣненъ Седекія и раззорена вся Самарія, сто тридцать пять [или восемьдесятъ). Запустѣніе же храма продолжалось семьдесятъ лѣтъ, которыя бывъ приложены къ первому плѣненію, составляютъ двѣсти тридцать четыре года. Ибо во второй годъ Дарія, царя персидскаго, храмъ былъ построенъ Зоровавелемъ, сыномъ Салаѳіилевымъ, и Іисусомъ, сыномъ Іоседековымъ, когда пророчествовали Аггей и Захарія. Онъ царствовалъ тридцать шесть лѣтъ, и за исключеніемъ одного, прилагается тридцать пять лѣтъ его [царствованія]. Послѣ него Ксерксъ, сынъ Дарія, царствовалъ двадцать лѣтъ. За нимъ Артабанъ семь мѣсяцевъ и Ксерксъ, именовавшійся Μακρόχειρ (долгорукій), сорокъ лѣтъ. За тѣмъ Ксерксъ два мѣсяца и Согдіанъ семь мѣсяцевъ [или четыре]. За нимъ слѣдовалъ Дарій, по прозванію Νόθος (незаконнорожденный), царствовавшій девятнадцать лѣтъ.

Послѣ него Артаксерксъ, по прозванію Μνήμων [или Mem-non], сына Дарія и Паризатиды, называемый у евреевъ Ас-суиромъ, царствовалъ сорокъ лѣтъ; о немъ повѣствуется въ исторіи Мардохея и Есѳири (Есѳ. гл. 8), когда весь народъ іудейскій, избавившись отъ угрожавшей смерти, получилъ прежнюю свободу. Отъ втораго года Дарія до послѣдняго года Ассуира образуется сто пятьдесятъ пять лѣтъ и четыре мѣ-сяца. Если приложить ихъ къ предшествующимъ двумъ стамъ тридцати четыремъ годамъ, то они составятъ триста восемь-десятъ девять лѣтъ и четыре мѣсяца. Что же касается спанья на правомъ боку, то есть сорока лѣтъ, то они легко вычис-ляются. Въ царствованіе его „пришли рабы Навуходоносора, царя вавилонскаго, къ Іерусалиму, и онъ былъ окруженъ укрѣпленіями". *И пріиде Навуходоносоръ, царь вавилон-скій, на градъ*, когда *отроцы его обсѣдяху градъ. И изыде Iехонія, царь Іудинъ, къ царю вавилонскому, самъ и мати его, и отроцы его, и князи его, и скопцы его, и взя его царь вавилонскій во осмое лѣто царства своего. И изнесе вся сокровища оттуду, сущія* въ домѣ *Господни, и сокро-вища дому царева* (4 Цар. 24, 10—13). И немного спустя: *и пресели іерусалимляны, и вся князи и сильныя крѣ-постію. плѣна десять тысящъ плѣнивъ, и всякаго древо-дѣля, и художники, и никтоже остася, токмо убозіи земли тоя* (тамъ же, ст. 14). По плѣненіи его съ безчис-леннымъ множествомъ народа и со всѣми богатствами Іеру-салима, одиннадцать лѣтъ царствовалъ Седекія, при которомъ взятъ былъ городъ и разрушенъ храмъ, запустѣніе котораго продолжалось семьдесятъ лѣтъ, до втораго года Дарія. Въ тридцатый же годъ запустѣнія храма воцарился въ Персіи Киръ, по низверженіи Астіага, царя мидійскаго; онъ, согласно съ пророчествомъ Исаіи (гл. 45), около пятидесяти тысячъ человѣкъ изъ колѣна Іудина отпустилъ въ Іерусалимъ и [выдалъ] сосуды храма, которыя унесъ Навуходоносоръ,

и прочее, о чемъ повѣствуетъ исторія Ездры (1 Ездр. гл. 1). Поэтому какъ въ Израилѣ, то есть въ десяти колѣнахъ, отъ Факея, царя израильскаго, при которомъ Салманассаръ многое опустошилъ у народа израильскаго, до сороковаго года Ассуира мы насчитываемъ триста девяносто лѣтъ,—до того времени, когда утихло преслѣдованіе всего іудейскаго народа; такъ отъ перваго года Іехоніи, когда большая часть іерусалимлянъ была переселена въ Вавилонъ, до перваго года Кира, царя персидскаго, то есть до тридцатаго года запустѣнія храма, когда было облегчено положеніе іудейскихъ плѣнниковъ и возвращена свобода народу, насчитывается сорокъ лѣтъ. Нѣкоторые, соединяя триста девяносто лѣтъ Израиля и сорокъ лѣтъ Іуды, образуютъ четыреста тридцать лѣтъ, и полагаютъ, что они исполнятся отъ крещенія Спасителя до кончины міра. Другіе же, и въ особенности іудеи утверждаютъ, что отъ втораго года Веспасіана, когда Іерусалимъ былъ взятъ римлянами, а храмъ разрушенъ, насчитывается четыреста тридцать лѣтъ состоянію угнетенія и порабощенія плѣненнаго народа, и что затѣмъ народъ возвратится въ прежнее состояніе, такъ что какъ сыны Израиля четыреста тридцать лѣтъ были въ Египтѣ, такъ тѣмъ же числомъ опредѣляется и послѣдній плѣнъ, и что въ Исходѣ написано: *обитанія же сыновъ Исраилевыхъ, еже обиташа въ земли египетстѣй, лѣтъ четыреста тридесятъ.* И еще: *бысть по четырехъ стѣхъ и тридесяти лѣтѣхъ, изыде вся сила Господня въ нощи* (Исх. 12, 40—41). Я не мало удивляюсь также тому, почему въ спискахъ вульгаты читается *сто девяносто лѣтъ*, а въ нѣкоторыхъ написано: *сто пятьдесятъ*, между тѣмъ какъ еврейскій [текстъ], Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ ясно удерживаютъ *триста девяносто лѣтъ*, и у самихъ Семидесяти, [переводъ] которыхъ поврежденъ не по винѣ писателей, находится тоже число. Весьма трудный и,—скажу это не для самовосхва-

ленія,—никѣмъ не изъясненный вопросъ истолкованъ нами, какъ мы увѣрены, не чрезъ знаніе наше, а по милости Господа, во исполненіе того, что Онъ Самъ обѣщалъ: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете; толцыте и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7). Кто захочетъ исчислять отъ перваго плѣненія, бывшаго при Менаимѣ, сынѣ Гаддіевѣ, царѣ израильскомъ, царствовавшемъ въ Самаріи десять лѣтъ (4 Цар. гл. 15), когда пришелъ Фулъ, царь ассирійскій, въ землю израильскую и получилъ десять талантовъ серебра, и послѣ него другіе два года Факія, которые [*или* который] царствовалъ онъ въ Израилѣ; тотъ найдетъ, что триста девяносто лѣтъ исполняются въ двадцать осьмой годъ царствованія Ассуира, къ каковому времени относится исторія Есѳири, что̀ также болѣе вѣроятно. Ибо не по окончаніи властвованія Ассуира, а еще въ Царствованіе его Израиль свергъ иго весьма тяжкаго порабощенія.

Ст. 7. *И обратишь лицо твое, и обнаженную* (вульг. *простертую*) *руку твою къ осадѣ Іерусалима и будешь пророчествовать противъ него.* LXX: *И приготовишь лицо твое къ заключенію Іерусалима, и укрѣпишь руку твою и будешь пророчествовать на него.* Нужно приготовленіе и усиленіе лица и укрѣпленіе открытой и обнаженной руки, чтобы не только голосомъ, но также тѣлодвиженіемъ и положеніемъ пророка указывалось на осаду города.

Ст. 8. *Вотъ Я возложилъ на тебя узы, и ты не повернешься съ бока твоего на другой бокъ, пока не исполнишь дней осады* [или *заключенія*] *твоей.* Лѣвыя стороны назначаются Израилю, потому что онъ не имѣлъ храма и въ Самаріи не было богопознанія, а правыя Іудѣ, у котораго было богопознаніе и богослуженіе. Слѣдуетъ также замѣтить, что въ одномъ—наказаніе грѣшниковъ, а въ другомъ—упражненіе въ добродѣтели. Не переворачивается же съ одного бока на другой, чтобы не указывать ни на какое

успокоеніе отъ мученій, пока не совершится вполнѣ окончаніе выше указанныхъ дней. Что составляетъ день для пророка, это служитъ годомъ для претерпѣвающихъ. Также что считалъ за годы Лаванъ, это было для Іакова какъ бы немногими днями (Быт. гл. 29). Но не только бываетъ различіе въ наказаніяхъ соотвѣтственно различію заслуженнаго, а также и при воздаяніи за добро агнцы стоятъ по правую сторону, а козлы по лѣвую. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ написано: *сердце мудраго одесную его, сердце же безумнаго ошуюю его* (Еккл. 10, 2). Иныя узы Господа, которыми мы связываемся во спасеніе, и иныя—діавола, которыми онъ по Евангелію въ теченіе восемнадцати лѣтъ держалъ связанною женщину (Лук. гл. 13). Поэтому и *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затязается* (Притч. 5, 22). Ихъ разрѣшаетъ Господь въ образѣ Лазаря воздвигнутаго, который лежалъ во гробѣ, обязанный пеленами и повязками (Іоанн. гл. 11).

Ст. 9—12. *И возьми себѣ пшеницы, и ячменя, и бобовъ, и чечевицы, и проса, и полбы* (vitiam), *и всыпешь ихъ въ одинъ сосудъ, и сдѣлаешь себѣ хлѣбы по числу дней, въ которые ты будешь спать на боку твоемъ; триста девяносто дней ты будешь ѣсть это. Пища же твоя, которою будешь питаться, будетъ по вѣсу въ двадцать статировъ въ день; отъ времени до времени ты будешь ѣсть это. И воду будешь пить мѣрою, по шестой части гина, отъ времени до времени будешь пить это. И будешь ѣсть это, какъ испеченные въ золѣ ячменные [хлѣбы], и покроешь это каломъ человѣческимъ въ глазахъ ихъ.* Что мы перевели чрезъ *vitiam*, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *chasamim*, Семьдесятъ и Θеодотіонъ перевели чрезъ ὄλυραν, что одни считаютъ за овесъ, другіе за полбу [1]). Акила же въ первомъ изданіи и Симмахъ перевели ζέα или

---

[1]) *Sigalam*, по другимъ чтеніямъ *secalem*, *sicalam* или *speltam*.

ζεία, что у насъ называется *far* (полба) или свойственнымъ Италіи и Панноніи словомъ *spica* и *spelta*. Относительно сосуда LXX прибавили еще: *глиняный*. Повелѣвается же пророку дѣйствіемъ предъуказать будущій голодъ и оскудѣніе въ народѣ израильскомъ. Ибо какъ при недостаткѣ во всемъ не ищутъ разнообразной и пріятной пищи, а того, чѣмъ бы наполнить желудокъ; такъ теперь пророкъ сыплетъ пшеницу и ячмень, чечевицу, и просо и овесъ въ одинъ сосудъ и дѣлаетъ триста девяносто хлѣбовъ, чтобы ѣсть ихъ по одному въ день, каковые хлѣбы имѣютъ по двадцати сиклей, то есть статировъ. Сикль же, то есть статиръ имѣетъ четыре драхмы. А восемь драхмъ составляютъ латинскую унцію, такъ что [здѣсь] говорится о хлѣбѣ, имѣющемъ десять унцій, что болѣе можетъ служить къ тому, чтобы влачить жизнь, нежели къ поддержанію ея. Скудость пищи увеличивается скудостію воды. Ибо повелѣвается ежедневно пить по шестой части еврейской мѣры, которая называется гинъ. Далѣе, гинъ составляетъ два аттическія χόας, которыя мы можемъ назвать двумя италійскими *секстаріями*, такъ что гинъ есть мѣра іудейскаго секстарія и нашего лагернаго (castrensis), котораго шестая часть составляетъ третью часть италійскаго секстарія. Эта пища и питье, по славному оратору, не увеличиваютъ силы, но не допускаетъ до смерти. Слова же его *отъ времени до времени будешь ѣсть* или *пить это* означаютъ: отъ вечера до вечера, хотя нѣкоторые худо думаютъ, что [здѣсь] разумѣется: отъ года до года. Самые же хлѣбы дѣлаются наподобіе ячменнаго хлѣба, испеченнаго въ золѣ, и говорится ему, чтобы онъ покрылъ ихъ каломъ человѣческимъ, не безъ вѣдома для тѣхъ, которые будутъ ѣсть (ибо обыкновенно незнаніемъ умѣряется тягостность *положенія*), но въ виду и въ глазахъ ихъ, чтобы прежде видъ возбудилъ ужасъ, нежели вкусъ тошноту. Нужно также замѣтить, что по числу дней лѣваго бока повелѣвается сдѣлать триста де-

вяносто испеченныхъ въ золѣ хлѣбовъ и ѣсть ежедневно, а о хлѣбахъ сорока дней праваго бока совсѣмъ умалчивается, такъ что Священное Писаніе прикровенно внушаетъ, что не одно и тоже бываетъ наказаніе того грѣшащаго народа, который имѣетъ по крайней мѣрѣ познаніе о Богѣ, и того, который вполнѣ отступилъ отъ истиннаго богопознанія. Примѣнительно къ духовному пониманію мы можемъ и то сказать, что іудейскій народъ послѣ оскорбленія Бога доселѣ ѣстъ испеченные въ золѣ хлѣбы, смѣшанные съ пшеницею, ячменемъ, бобами, чечевицею, просомъ и овсомъ, изъ которыхъ одно служитъ пищею для людей, другое для скота. Ибо въ томъ, что они, повидимому, вѣруютъ въ единаго Бога, они имѣютъ нѣсколько пшеницы. Но такъ какъ они отвергаютъ Сына, то питаются ячменемъ скота и бобами, отъ которыхъ вздувается желудокъ и которыми, какъ говорятъ, отягощается мысль, такъ что пиѳагорейцы отказывались отъ этой пищи. Изъ-за чечевицы Исавъ утратилъ первородство (Быт гл. 25). Просо служитъ пищею для жителей деревень и полей и для откармливаемыхъ [животныхъ] Овсомъ или полбою (*vitia et olyra*) питаются безсловесныя животныя. Написанное же по Семидесяти, что Илія, убѣгая отъ Іезавели, нашелъ хлѣбъ ὀλυρίτην, испеченный въ золѣ (3 Цар. гл. 29), служитъ знакомъ преслѣдованія и скудости. Поэтому его питаютъ вороны (corvi), чтобы, не нашедши пищи въ Израилѣ, онъ питался пищею племенъ, бывшихъ нечистыми [1]). Также самый законъ, который они читаютъ и не понимаютъ, служитъ хлѣбомъ, бывшимъ подъ золою и покрытымъ человѣческимъ каломъ. Поэтому и апостолъ Павелъ говоритъ, что онъ почиталъ преимущества закона и соблюденіе прежнихъ обрядовъ какъ бы за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа (Филипп. гл. 3).

---

[1]) См. толкованіе на XV гл. прор. Исаіи, гдѣ приводится мнѣніе, по которому пищу пророку Иліи приносили не птицы, а люди (Твор. блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. 7 стран. 229).

Ст. 13—15. *И сказалъ Господь: такъ сыны Израилевы будутъ ѣсть оскверненный хлѣбъ свой среди народовъ, къ которымъ Я изгоню ихъ. И сказалъ я: ахъ, ахъ, ахъ, Господи Боже; вотъ душа моя не осквернялась, и мертвечины и растерзаннаго звѣрями я не ѣлъ отъ юности моей до нынѣ, и никакое нечистое мясо не входило въ уста мои. И сказалъ Онъ мнѣ: вотъ Я далъ тебѣ коровій пометъ, вмѣсто кала человѣческаго, и на немъ ты будешь приготовлять хлѣбъ твой.* Во многихъ мѣстахъ мы весьма часто читаемъ, что пророки, по Захаріи (гл. 3),—мужи знаменательные, которые своими дѣйствіями предзнаменуютъ будущее и о которыхъ Богъ говоритъ: *въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіи 12, 10). Итакъ подобно тому, какъ Іезекіиль ѣлъ хлѣбъ [приготовленный] на калѣ, такъ и сыны Израилевы, или весь народъ іудейскій или же, какъ иные думаютъ, десять колѣнъ будутъ ѣсть [*или* ѣли] оскверненный хлѣбъ, среди народовъ, хотя эта угроза относится не къ тѣмъ, кои уже изгнаны, а къ тѣмъ, которые должны будутъ быть изгнанными изъ земли обѣтованной. Когда пророкъ узналъ это, то онъ по Акилѣ трижды отказывался: *ахъ, ахъ, ахъ.* По Симмаху же и Семидесяти онъ отвѣтилъ μηδαμῶς, что полатыни выражается чрезъ *nequaquam* (никоимъ образомъ). Вмѣсто этого Ѳеодотіонъ перевелъ: *о Господи Боже.* Мы не должны думать, что онъ прекословитъ повелѣнію Господа, но онъ указываетъ причины, почему онъ не можетъ сдѣлать этого, или скорѣе умоляетъ объ освобожденіи отъ этого. Поэтому онъ достигаетъ того, о чемъ просилъ, и строгое опредѣленіе смягчается болѣе снисходительнымъ повелѣніемъ. Спрашивается: почему Іезекіиль отказывался отъ болѣе легкаго, а Осія тотчасъ вступилъ въ связь съ блудницею и не прекословилъ или не отвѣчалъ, что онъ имѣетъ чистое тѣло и не долженъ оскверняться чрезъ смѣшеніе съ блудницею по словамъ апостола: *прилѣпляйся*

сквернодѣйцѣ едино тѣло есть съ нею (1 Кор. 6, 16). Отсюда видно, что онъ былъ образомъ синагоги или Церкви, устроенной не по буквѣ, что̀ мы подробнѣе изложили при истолкованіи этого пророка. Мертвечиною называется то, что теряетъ жизнь безъ изліянія крови и въ чемъ умираетъ душа (anima), а растерзаннымъ звѣрями то, что погречески выражается чрезъ θηριάλωτον. Дозволеніе же коровьяго помета вмѣсто кала человѣческаго указываетъ на облегченіе бѣдствій; потому что хотя и повелѣвается ѣсть хлѣбъ, испеченный на коровьемъ пометѣ, но устраняется оскверненіе каломъ человѣческимъ, и до нынѣ въ народѣ іудейскомъ соблюдается это опредѣленіе, чтобы не ѣсть своего хлѣба [приготовленнаго] на калѣ человѣческомъ. Ибо они не служатъ идоламъ и не почитаютъ различныхъ чудовищныхъ демоновъ, но они [ѣдятъ хлѣбъ, приготовленный] на коровьемъ пометѣ, потому что они все дѣлаютъ ради плоти и чрева и благъ этой земли согласно съ сказаннымъ: *сотворивый та живъ будетъ въ нихъ* (Лев. 18, 5]. Мы же презираемъ земное и не только попираемъ пищу съ каломъ человѣческимъ и почитаемъ земныя удовольствія за ничто, но ѣдимъ хлѣбъ, сходящій съ неба (Іоанн. гл. 6), и питаемся тою пищею, о которой псалмопѣвецъ поетъ: *хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ* (Псал. 77, 25), поддерживая жизнь (viventes) не мясами египетскими, а легкою манною.

Ст. 16—17. *И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! Вотъ Я сокрушу въ Іерусалимѣ стебель* (baculum) *хлѣба, и будутъ ѣсть хлѣбъ по вѣсу и съ опасеніемъ, и воду будутъ пить мѣрою и съ нуждою, такъ что при недостаткѣ хлѣба и воды будетъ каждый бросаться къ брату своему, и изчахнутъ въ беззаконіяхъ своихъ.* Еврейское слово *mate* въ первомъ изданіи Акилы переведено чрезъ *стебель* (baculum), а во второмъ, также у Симмаха и Θеодотіона—чрезъ στερέ-

ωμα, то есть подкрѣпленіе. На что онъ указалъ, какъ на имѣющее быть, посредствомъ дѣйствія, на это указываетъ и словомъ, и все спанье на лѣвомъ и на правомъ боку, и хлѣбы, испеченные въ золѣ, и разнообразное смѣшеніе изъ шести видовъ, указывая на бѣдствія міра, имѣетъ ту цѣль, чтобы засвидѣтельствовать о неяденіи пищи въ Іерусалимѣ и неимовѣрномъ недостаткѣ воды, такъ что каждый будетъ бросаться къ брату своему, надѣясь со стороны другаго на помощь, которой не видитъ [*или* не предвидитъ] у себя. Ибо природѣ людей свойственно при гнетѣ бѣдствій и тяжелой нуждѣ болѣе полагаться на ближняго, нежели на себя,—*и чахнутъ въ беззаконіяхъ своихъ,* потому что они все [это] переносятъ за беззаконія. Я опасаюсь также, чтобы и въ нашемъ Іерусалимѣ, въ которомъ видится видѣніе мира, не оказалось это сокрушеніе хлѣба, который сокрушаетъ Господь, когда гнѣвается и признаетъ насъ недостойными Своего хлѣба. И, о если бы мы удостоились получать его хотя бы по вѣсу и съ опасеніемъ и если бы Лазарь концемъ перста прохладилъ языкъ, воспаляемый жаждою (Лук. гл. 16)! При недостаткѣ же хлѣба и воды въ Церкви мужъ будетъ бросаться на брата своего, и повсюду бываетъ раздоръ, когда мы разрываемъ одежду Христову, которую даже воины не осмѣлились разорвать при страданіи Спасителя (Іоанн. гл. 19), и чахнемъ въ своихъ беззаконіяхъ, не имѣя правды Божіей. У Іереміи написано, что дѣти, то есть люди [принадлежащіе къ] Церкви, просили хлѣба, и не было преломлявшаго имъ (Плач. гл. 4). Павелъ же, бывшій мужемъ Церкви и знавшій, что Христосъ преломилъ законные хлѣбы и далъ ихъ ученикамъ для раздаянія, говоритъ съ увѣренностію: *хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Кор. 10, 16)? Стебель или подкрѣпленіе хлѣба не могутъ ѣсть тѣ, которые нуждаются въ молокѣ, [соотвѣтственномъ] дѣтскому возрасту, и не могутъ принимать твердой пищи. И ничто такъ не укрѣп-

ляетъ душу питающагося, какъ хлѣбъ жизни, о которомъ написано: *хлѣбъ сердце человѣка* укрѣпляетъ (Псал. 103, 15)

— — —

КНИГА ВТОРАЯ.

Вотъ, дѣвственница Христова Евстохія, начало второй книги толкованій на Іезекіиля.

Глава V. Ст. 1—4. *А ты, сынъ человѣческій, возьми себѣ мечъ острый, какъ бритву брадобрѣевъ* [или *брѣющій волосы*], *и води по головѣ твоей, и бородѣ твоей, и возьмешь себѣ вѣсы* (stateram ponderis) *и раздѣлишь ихъ* [1]. *Третью часть сожжешь огнемъ посреди города, когда исполнятся дни заключенія* (вульг. *осады*), *и третью часть изрубишь мечомъ въ окрестностяхъ его, и третью часть развѣешь по вѣтру, а Я обнажу мечъ вслѣдъ за ними. И ты возьмешь изъ нихъ небольшое число, и завяжешь ихъ въ край одежды, и изъ нихъ еще возьмешь, и бросишь ихъ въ средину огня и сожжешь ихъ. Изъ него выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ.* Вмѣсто трехъ частей головныхъ и другихъ волосъ, изъ которыхъ одна сожигается посреди города, другая изрубается мечомъ въ окрестностяхъ его, третья разсѣявается по вѣтру, изъ которой немного берется и завязывается въ край одежды, и еще нѣсколько изъ третьей части бросается въ огонь, изъ котораго выходитъ пламя на весь домъ Израилевъ, LXX перевели четыре части. И сказавъ: *четвертую часть сожжешь огнемъ посреди города, и четвертую изрубишь мечомъ въ открестностяхъ его и четвертую развѣешь по вѣтру*, они, такъ какъ у нихъ оставалась еще четвертая часть, прибавили отъ себя: *и четвертую часть возьмешь и сожжешь ее посреди города*, какъ будто бы эта не одна и таже съ первою и какъ будто бы не тоже онъ сказалъ

---

[1]) Волосы.

въ первой, что и въ прибавленной. Поэтому и далѣе Господь самъ изъяснилъ чрезъ пророка таинственные волосы, сказавъ: *третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя*, указывая на то, что огонь означаетъ голодъ и язву, *и третья часть у тебя падетъ отъ меча въ окрестностяхъ твоихъ*, изображая умерщвленія извнѣ и войны. *Третью же часть твою*, говоритъ, *развѣю по всѣмъ вѣтрамъ*, указывая на тѣхъ, которые будутъ отведены въ плѣнъ. Вслѣдъ за ними, говоритъ, Онъ обнажаетъ или направляетъ мечъ свой, чтобы плѣненіе не было послѣднимъ изъ золъ, и беретъ изъ самыхъ разсѣянныхъ и плѣненныхъ и завязываетъ въ краю одежды Своей тѣхъ, которые изъ плѣна возвратятся въ Іерусалимъ, и изъ нихъ также беретъ нѣкоторую часть, и истребляетъ огнемъ и пламенемъ, указывая на македонянъ, подъ властію которыхъ жители Іудеи и въ особенности Іерусалима претерпѣли тяжкія [бѣдствія]. Что же касается выраженія *изъ него*, то есть изъ народа іудейскаго, или по Семидесяти *изъ нея*, чтобы можно было подразумѣвать городъ Іерусалимъ [1]), *выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ,* то [сюда относится] исторія Маккавеевъ, повѣствующая, что нѣкоторая часть іудеевъ предалась Антіоху Епифану и побуждала его къ преслѣдованію народа, и многое другое, что описывается въ этой исторіи и въ книгахъ Іосифа, въ особенности изъ времени несогласія между Гирканомъ и Александромъ, давшими поводъ Гнею (*или* консулу) Помпею взять Іерусалимъ и подчинить римской власти, и затѣмъ при Титѣ и Веспасіанѣ городъ былъ взятъ, а храмъ разрушенъ. Чрезъ пятьдесятъ же лѣтъ, при Эліи Адріанѣ городъ былъ сожженъ и истребленъ до основанія, такъ что потерялъ даже прежнее имя. Но какъ волосы и борода служатъ признакомъ красоты и мужественности, которые если брѣются,

[1]) Городъ Іерусалимъ въ греческомъ и латинскомъ языкѣ рода женскаго, а не мужескаго.

то является безобразное обнаженіе, и крайнюю и, такъ сказать, омертвѣлую часть всего тѣла составляютъ головные и другіе волосы: такъ Іерусалимъ и народъ его, омертвѣвъ и отдѣлившись отъ живаго тѣла Божія, предается голоду, и язвѣ, и умерщвленію, и мечу, плѣненію и разсѣянію. Нѣкоторая часть изъ этого разсѣянія завязывается подъ образомъ волосъ въ краю одежды, чтобы еще нѣкоторая часть была предана сожженію, откуда безпредѣльное и почти все опустошающее пламя выходитъ на весь домъ Израилевъ.

Ст. 5—7. *Такъ говоритъ Господь Богъ: это Іерусалимъ. Я поставилъ его среди народовъ и вокругъ него земли, а онъ презрѣлъ постановленія Мои, такъ что былъ нечестивѣе язычниковъ, и заповѣди Мои* [презрѣлъ] *болѣе, нежели земли, находящіяся вокругъ него. Ибо они отвергли постановленія Мои и не поступали по заповѣдямъ Моимъ.* Что Іерусалимъ лежитъ въ срединѣ міра, объ этомъ свидѣтельствуетъ этотъ же самый пророкъ, указывая на то, что онъ есть пупъ земли. И псалмопѣвецъ, изображая рожденіе Господа, говоритъ: *Истина отъ земли возсія* (Псал. 85, 12), и затѣмъ, [изображая] страданіе, говоритъ: *содѣла спасеніе посредѣ земли* (Псал. 73, 12). Ибо съ восточной стороны онъ окружается тою частью свѣта, которая называется Азіею; съ западной стороны тою, которая называется Европою; съ полуденной или южной—Ливіею и Африкою; съ сѣвера—Скиѳіей, Арменіей и Персіей и всѣми народами Понта. Такимъ образомъ онъ поставленъ среди народовъ, чтобы по отношенію къ Богу, который былъ вѣдомъ въ Іудеѣ и котораго имя было великимъ у Израиля (Псал. 75), всѣ окрестные народы слѣдовали примѣру того, кто послѣдовалъ нечестію народовъ, находившихся вокругъ него, и даже превзошелъ ихъ своимъ беззаконіемъ. Это прекрасно истолковалъ Симмахъ, сказавъ: *этотъ Іерусалимъ, который Я поставилъ среди народовъ и вокругъ него страны, перемѣнилъ постановленія Мои на*

беззаконія, которымъ научился у язычниковъ, и оправданія Мои [на то, чему научился] *отъ странъ, которыя вокругъ него; ибо они отвергли законы Мои и не поступали по постановленіямъ Моимъ.* Что же касается сказаннаго Семьюдесятью: *оправданія Мои беззаконно отъ язычниковъ и законы Мои отъ странъ, которыя вокруъ него*, то это очевидно, хотя бы я и умолчалъ объ этомъ, не имѣетъ связи.

Ст. 7—9. *Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ вы превзошли язычниковъ, которые вокругъ васъ: по заповѣдямъ Моимъ не поступали и постановленій Моихъ не исполняли и не поступали* [даже] *по постановленіямъ язычниковъ, которые вокругъ васъ; посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я противъ тебя и Симъ произведу среди тебя судъ предъ глазами язычниковъ, и сдѣлаю надъ тобою то, чего Я не дѣлалъ и подобнаго чему не буду болѣе дѣлать, за всѣ мерзости твои.* Вмѣсто переведеннаго нами: *такъ какъ вы превзошли язычниковъ, которые вокругъ васъ,* Симмахъ перевелъ: *такъ какъ большинство ваше было изъ язычниковъ, которые вокругъ васъ;* Акила во второмъ изданіи: *за то, что вы считались въ числѣ язычниковъ, которые вокругъ васъ,* далѣе, Семьдесятъ: *такъ какъ исходнымъ пунктомъ* (occasio) *для васъ служили язычники, которые вокругъ васъ.* Смыслъ же слѣдующій: или Іерусалимъ своими беззаконіями превзошелъ всѣхъ окрестныхъ народовъ, или же подъ большинствомъ его нужно понимать не народъ израильскій, а массу прочихъ народовъ, или, можетъ быть, они обратились въ число тѣхъ, которые вокругъ нихъ, или исходнымъ пунктомъ для нихъ во всемъ служили язычники, которыхъ болѣе они должны были научать добру. Зачѣмъ, говоритъ, Мнѣ ссылаться на то, что вы не поступали по Моимъ заповѣдямъ и не исполняли Моихъ постановленій, когда вы даже превзошли всѣхъ ок-

рестныхъ народовъ своимъ беззаконіемъ и не дѣлали того, что тѣ часто дѣлали по естественному закону, написанному въ сердцахъ своихъ? Поэтому не чрезъ ангеловъ и не чрезъ какихъ либо служителей, но Самъ Я въ виду всѣхъ исполню надъ тобою суды Мои, которыхъ Я прежде не производилъ и болѣе не буду производить. Говоря же *суды*, Онъ указываетъ на справедливость рѣшенія, чтобы не казалось, что гнѣвъ превышаетъ мѣру наказанія. И Онъ не дѣлалъ ни надъ какимъ народомъ того, что сдѣлалъ надъ Іерусалимомъ, ибо *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47) и *сильніи сильнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6). И *подобнаго*, говоритъ, *не буду болѣе дѣлать*. Прекрасно сказалъ: *подобнаго не буду дѣлать*. Ибо послѣ умерщвленія Христа Онъ совершитъ то, что будетъ гораздо болѣе тяжелымъ, потому что не одно и тоже чтить иногда идоловъ, изъ-за которыхъ они прежде подвергались наказаніямъ, и умертвить Сына Божія.

Ст. 10. *Посему отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя, и сыновья будутъ ѣсть отцовъ своихъ, и Я произведу надъ тобою судъ и весь остатокъ твой развѣю по всѣмъ вѣтрамъ*. Въ отношеніи къ вышесказанному: *такъ какъ вы превзошли народовъ, которые вокругъ васъ*, или *за то, что исходнымъ пунктомъ для васъ служили язычники, которые вокругъ васъ, вы не поступали по заповѣдямъ Моимъ и не исполняли Моихъ постановленій*, Онъ въ третій разъ повторилъ: *посему*. Такимъ образомъ въ первый разъ [сказалъ]: *посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я противъ тебя и Самъ произведу среди тебя судъ;* во второй разъ: *посему отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя;* въ третій: *посему, живу Я, говоритъ Господь Богъ,—за то, что ты осквернилъ святилище Мое всѣми мерзостями твоими* и прочее. Но нужно замѣтить, что относительно

приличнаго и благопристойнаго и соотвѣтствующаго заслугамъ подвергающихся этому Богъ возвѣщаетъ, что Онъ Самъ совершитъ это. А что неприлично, и недостойно Бога, относительно этого хотя Онъ говоритъ, что это будетъ совершено, но не Имъ Самимъ, какъ въ настоящемъ случаѣ: *посему отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя, и сыновья будутъ ѣсть отцовъ своихъ.* Ибо Онъ не сказалъ: Я сдѣлаю то, что отцы будутъ ѣсть сыновей своихъ среди тебя и сыновья ѣсть отцовъ своихъ. Но что было приличнымъ и не казалось недостойнымъ величія Божія, относительно этого Онъ говоритъ, что Самъ совершитъ это. Ибо далѣе слѣдуетъ: *и Я произведу надъ тобою судъ и весь остатокъ твой развѣю по всѣмъ вѣтрамъ.* Нѣчто подобное мы можемъ найдти также въ проклятіяхъ Второзаконія (гл. 28) и особенно въ слѣдующемъ мѣстѣ: „прославляющихъ Меня прославлю, презирающіе же Меня будутъ уничижены". Ибо прославляющихъ Его Онъ Самъ прославляетъ. Презирающіе же Его будутъ презираемы или уничижаемы не Господомъ (ибо далѣе это Ему слѣдовало сказать), но вообще будутъ уничижены,—не Богомъ, но сообразно съ своими преступленіями и грѣхами. Въ книгѣ Царствъ мы читаемъ, что мать, понуждаемая голодомъ, съѣла сына (4 Цар. гл. 6). Также Іосифъ упоминаетъ о многихъ подобнаго рода событіяхъ при осадѣ Іерусалима. Но когда отцы ѣли сыновей или сыновья—отцовъ, объ этомъ не сообщаетъ ни одна исторія, если только не слѣдуетъ признать, что при многихъ крайнихъ бѣдствіяхъ было дѣлаемо также и это. Можно это самое относить и къ нашему Іерусалиму, когда, вслѣдствіе взаимныхъ несогласій, учители возстаютъ противъ учениковъ, то есть отцы противъ сыновей, и ученики противъ учителей, то есть сыновья противъ отцовъ, и когда исполняется сказанное апостоломъ: *аще же другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. 5, 15). Поэтому и пророкъ въ таин-

ственной рѣчи воспѣвалъ: *внегда приближатися на мя злобующимъ, еже снѣсти плоти моя* (Псал. 26, 2). И Іовъ говоритъ нѣчто подобное: *кто далъ бы намъ отъ плотей его насытитися* (Іов. 31, 31)? И объ учителяхъ, которые ищутъ прибыли отъ учениковъ, но нисколько не заботятся объ ихъ спасеніи, говорится: *снѣдающіи люди Моя въ снѣдь хлѣба* (Псал. 52, 5). О нихъ и апостолъ говоритъ: *и снѣдаютъ домы вдовицъ* (Лук. 20, 47). Можемъ относить отцовъ, которые ѣли сыновей, и сыновей, которые ѣли отцовъ, не только къ вавилонской, но и къ римской осадѣ. Слова же: *и весь остатокъ твой развѣю по всѣмъ вѣтрамъ* болѣе относятся къ римскому плѣненію, когда они были разсѣяны по всему міру. Тоже означаетъ и разсѣяніе волосъ изъ головы и бороды по всѣмъ вѣтрамъ.

Ст. 11. *Посему, живу Я, говоритъ Господь Богъ,— за то, что ты осквернилъ святилище Мое всѣми мерзостями твоими и всѣми гнусностями твоими, и Я сокрушу* (или, по Семидесяти, *отвергну) тебя, и не пощадитъ око Мое, и Я не помилую тебя.* Это говорится собственно къ Іерусалиму, что такъ какъ ты осквернилъ Мои святилища, оставивъ Меня, и въ храмѣ Моемъ поклонялся идоламъ, то и Я сокрушу всѣхъ идоловъ твоихъ и сокрушу и истреблю или отвергну тебя, потому что ты прежде отвергъ Меня, и не пощадитъ око Мое, когда Я воззрю на тебя, чтобы подвергнуть выи голоду, мечу, порабощенію, и не помилую, потому что ты не заслуживаешь Моего помилованія. Ибо написано: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Мато. 5, 7). Это же слѣдуетъ относить и къ Церкви въ томъ смыслѣ, что Богъ ежедневно можетъ говорить учителямъ и священникамъ, поступающимъ небрежно: такъ какъ вы осквернили святилища Мои всѣми мерзостями вашими и всѣми гнусностями, которыя вы совершали; то и Я сокрушу и истреблю васъ и Самъ воздамъ вамъ за то,

что вы совершали въ отношеніи къ народу Моему. Относительно этого болѣе подробно говоритъ этотъ же самый пророкъ (гл. 34) противъ пастырей, что они одѣваются волною овецъ и питаются молокомъ и сыромъ, а слабаго и раненнаго скота не отыскиваютъ.

Ст. 12—13. *Третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя, и третья часть у тебя падетъ отъ меча въ окрестностяхъ твоихъ, а третью часть у тебя развѣю по всѣмъ вѣтрамъ и обнажу мечъ вслѣдъ за ними. И исполню ярость Мою и утолю гнѣвъ Мой на нихъ, и утѣшусь, и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей, когда Я исполню гнѣвъ Мой надъ ними.* Такъ какъ LXX выше поставили четыре части, относительно которыхъ пророческая рѣчь при изображеніи сожженія, меча и разсѣянія подтвердила, что ихъ было только три, такъ что излишне было дѣлить одну сожигаемую часть на двѣ, то и въ этомъ мѣстѣ они туже первую часть раздѣлили на двѣ части, сказавъ: *четвертая часть у тебя будетъ истреблена смертію и четвертая часть у тебя погибнетъ отъ голода среди тебя и четвертая часть у тебя падетъ въ окрестностяхъ твоихъ и четвертую часть у тебя развѣю по всѣмъ вѣтрамъ*, хотя поставленное нами: *и четвертая часть у тебя падетъ отъ меча* прибавлено изъ изданія Θеодотіона подъ астерисками. Но очевидно, какъ читается въ еврейскомъ подлинникѣ, было три части. Изъ нихъ о первой говорится: *и третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя.* Гораздо лучше было бы перевесть то, что написано, нежели защищать худо переведенное. Но мы не говоримъ, что это сдѣлано тѣми, коимъ древность придала авторитетъ, а это въ теченіе вѣковъ искажено по винѣ писцовъ и читателей, хотя и Аристей, и Іосифъ и вся школа іудеевъ утверждаютъ, что Семьюдесятью переведены только пять книгъ Моисея. Такъ какъ объ этомъ

отдѣлѣ мы выше сказали, то теперь, кажется, можно его оставить. Прибавлю только то, что необходимо относительно словъ: *и исполню ярость Мою, и утолю гнѣвъ Мой на нихъ, и утѣшусь, и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей, когда Я исполню гнѣвъ Мой надъ ними.* Какъ слѣдуетъ понимать ярость, гнѣвъ и ревность Божію, относительно этого мы часто разъясняли, что Богъ говоритъ [примѣнительно къ] человѣческимъ состояніямъ,—не въ томъ смыслѣ, что Онъ Самъ гнѣвается, а въ томъ, что Мы чрезъ наказанія и мученія чувствуемъ гнѣвъ Божій. Ревность же должна быть понимаема метафорически, какъ [ревность] жены и мужа, который, пока любитъ жену, бываетъ ревнивымъ, а если пренебрегаетъ ею, то говоритъ то, о чемъ мы далѣе скажемъ: „отступитъ ревность Моя отъ тебя и уже не буду гнѣваться на тебя" (ниже 61, 42). Что же касается присоединенія: *и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей*, то не тѣ, которые сокрушены голодомъ и язвою, и не тѣ, которые пали отъ меча въ окрестностяхъ города, а тѣ, которые развѣваются по всѣмъ вѣтрамъ, уразумѣютъ въ смерти другихъ и въ своихъ бѣдствіяхъ гнѣвъ Бога, котораго благость они не хотѣли уразумѣть.

Ст. 14. *И сдѣлаю тебя пустынею*; слѣдующаго затѣмъ: *и поруганіемъ для народовъ, которые вокругъ тебя*, у Семидесяти нѣтъ: вмѣсто этого они прибавили отъ себя: *и дочерей твоихъ вокругъ тебя*, и еще по обоимъ изданіямъ: *предъ всякимъ проходящимъ.* Для Іерусалима полезно запустѣніе въ немъ всѣхъ пороковъ и обращеніе въ пустыню и сознаніе своихъ грѣховъ, чтобы онъ, долженствовавшій быть примѣромъ добродѣтелей для прочихъ народовъ, послужилъ примѣромъ бѣдствій. Подъ дочерями же его мы можемъ понимать города и селенія или церкви, разсѣянныя по всему міру, чтобы всякій, кто бываетъ странникомъ въ этомъ мірѣ и говоритъ съ псалмопѣвцемъ: *пресельникъ азъ*

есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои (Псал. 38, 13), и о которомъ говорится: *не рѣша мимоходящіи: благословеніе Господне на вы* (Псал. 127, 8), видѣлъ поруганіе его и скорбѣлъ.

Ст. 15. *И будешь предметомъ поруганія и злословія и примѣромъ и ужасомъ для народовъ вокругъ тебя.* Вмѣсто этого у LXX читается: *и будетъ* (или *и будешь*) στεναχτή, то есть возбуждающимъ стенаніе, и изъ Өеодотіона прибавлено καὶ δηλαϊστή [1]), значенія котораго мы не знаемъ. Вмѣсто этого три другіе переводчика перевели: злословіе, что въ еврейскомъ [текстѣ] выражается чрезъ *geddupha*. Далѣе слѣдуетъ:

Когда Я произведу надъ тобою судъ въ ярости и гнѣвѣ и съ прещеніями гнѣва, которыя Я, Господь, изрекъ. Что Іерусалимъ заслуживалъ того, чтобы быть предметомъ стенанія, когда такъ оскорблялъ Бога, что Богъ производилъ надъ нимъ судъ въ ярости и гнѣвѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и Павелъ, который говоритъ: *бѣхомъ естествомъ чада гнѣва, якоже и прочіи* (Еф. 2, 3), и еще: *сущіи* въ хижинѣ этой *воздыхаемъ отягчаеми* (2 Кор. 5, 4). И мы говоримъ съ Іерусалимомъ: „я перенесу гнѣвъ Господа, потому что я согрѣшилъ предъ Нимъ". Δηλαϊστή или δηλαία, по мнѣнію однихъ, означаетъ *несчастный* и *жалкій*, а по другимъ: *ясный* и *подвергшійся бѣдствіямъ*.

Ст. 16. *Когда пошлю лютыя стрѣлы голода* (вульг. прибавляетъ: *на нихъ*), *которыя будутъ смертоносными и которыя Я пошлю, чтобы погубить васъ, и голодъ за голодомъ приведу* (famem congregabo) *на васъ и сокрушу подкрѣпленіе* (или *стебель*) *хлѣба*. Голодъ, и язва и лютые звѣри и другія бѣдствія, которымъ мы подвергаемся въ этой жизни, очевидно, приходятъ по причинѣ нашихъ грѣховъ.

[1]) Вмѣсто δηλαϊστή въ александрійскомъ текстѣ LXX стоитъ δειλαία (по славянскому переводу: *ужасъ*).

Поэтому и тотъ голодъ, о которомъ упоминается въ Руѳи (гл. 1) и въ книгѣ Царей при Иліи (3 Цар. гл. 17), когда небо было заключеннымъ три года и шесть мѣсяцевъ, и при Елисеѣ (4 Цар. гл. 6), при которомъ неимовѣрное оскудѣніе было вознаграждено неожиданнымъ изобиліемъ, былъ посланъ по опредѣленію Божію. Это не только было въ прежнее время въ Іерусалимѣ, но бываетъ и въ нашемъ Іерусалимѣ, въ которомъ по причинѣ великихъ грѣховъ сперва посылается голодъ слышанія слова Божія. Затѣмъ, за голодомъ слѣдуетъ смерть, такъ что мы, не слышавшіе: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9), испытываемъ на себѣ впослѣдствіи: [сказанное] *смерть грѣшниковъ люта* (тамъ же, ст. 22). О подкрѣпленіи и стеблѣ хлѣба мы выше сказали (гл. 4).

Ст. 17. *И пошлю на васъ голодъ и лютыхъ звѣрей для истребленія, и язва и кровь пройдетъ по тебѣ, и мечъ наведу на тебя: Я, Господь, изрекъ* [*это*]. Что лютые звѣри посылаются на землю пустынную, опустошенную голодомъ, и мечомъ и язвою, это доказываютъ и настоящія времена, когда домашнія животныя, собаки съ бѣшенствомъ бросаются на тѣло господъ [своихъ] и земля наполняется медвѣдями и волками, и всякими другими родами звѣрей, а прохожденіе язвы и крови по ней означаетъ болѣзнь и мечъ. Но и въ нашъ Іерусалимъ посылаются лютые звѣри, когда мы предаемся страстямъ и укоризнамъ совѣсти и сознанію грѣховъ, которыя мучатъ и терзаютъ духъ нашъ. Раздоры, ереси, раздѣленія, соревнованіе, зависть, уныніе, злословія, худыя пожеланія, корыстолюбіе, которое есть корень всѣхъ золъ,—вотъ лютые звѣри. Когда они являются у насъ, то мы заслуживаемъ того, чтобы услышать: „накажетъ тебя упорство твое" (Іерем.), и молимся и говоримъ: *не предаждь звѣремъ душу исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19).

Гл. VI. Ст. 1—3. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Обрати лицо твое къ горамъ*

Израилевымъ и прореки на нихъ. И скажешь: горы Израилевы! слушайте слово Господа Бога. Такъ говоритъ Господь Богъ горамъ и холмамъ, скаламъ и долинамъ. Ради грековъ и латинянъ, незнающихъ еврейскаго языка, слѣдуетъ, кажется, вкратцѣ объяснить встрѣчающіяся у этого пророка слова: *Адонаи Господь. Адонаи* есть одно имя изъ десяти наименованій Божіихъ и означаетъ *Господь* [или *господинъ*], которое часто мы употребляемъ и въ отношеніи къ людямъ [1]). Поэтому и Сарра, называя Авраама своимъ господиномъ, называла [его] этимъ именемъ (Быт. гл. 18). И тамъ, гдѣ говорится: *господинъ мой, царь* (1 Цар. 26, 19), написано *Адонаи.* Такимъ образомъ, когда соединены два имени *Господь* и *Господь,* тамъ первое есть общее, а второе собственное имя Бога, которое называется ἄρρητον (Iehovah), то есть *неизреченное*, и которое было написано на золотой дощечкѣ, бывшей на челѣ первосвященника. Горы же Израилевы, на которыхъ стояли идолы демоновъ, не ушами, но по велѣнію и могуществу Создателя слушаютъ и уразумѣваютъ своего Творца. Такимъ же образомъ море увидѣло и побѣжало, Іорданъ обратился назадъ (Псал. 113), а не тѣлесными очами, которыхъ у него не было, и къ морю говорится: *молчи, престани* (Марк. 4, 39), и дается повелѣніе дующимъ вѣтрамъ, и повелѣвается червю подточить [растеніе], закрывавшее Іону отъ тѣни (Іон. гл 4). И объ этой землѣ написано: *призираяй на землю и творяй ю трястися* (Псал. 103, 32). Къ нимъ говоритъ пророкъ, указывая на низверженіе идоловъ и жертвенниковъ и уничтоженіе всѣхъ обрядовъ, съ которыми они прежде совершали служеніе идоламъ. Подъ горами Израилевыми мы можемъ разумѣть и первенствующихъ лицъ, которыя превосходили [другихъ] силою, мудростію, и знаніемъ и богатствомъ. И на то нужно обратить вниманіе, что хотя лицо утверждается и обращается противъ

[1]) Латинское слово *dominus* означаетъ и *Господь* и *господинъ* и поэтому употребляется въ отношеніи и къ Богу и къ людямъ.

горъ, но говоритъ онъ не къ однимъ только горамъ, а также къ холмамъ, и скаламъ и долинамъ, въ которыхъ замѣчается менѣе достоинства и низшая степень мудрости и знанія. По моему мнѣнію, горы въ переносномъ смыслѣ означаютъ тѣхъ, кои достигли совершеннаго знанія, холмы—тѣхъ, кои немного ниже, скалы—тѣхъ, которые не имѣютъ никакого знанія и только при обращеніи [съ другими] извлекаютъ съ вѣрою нѣчто для себя изъ перевода Писаній, имѣя, по апостолу. ревность о Богѣ, но не по разуму (Рим. гл. 10); долинами же называются послѣдніе [члены] въ Церкви, которые и по жизни и по знанію ниже, однако не отступаютъ отъ сообщества съ семействомъ Господнимъ. Всѣмъ имъ повелѣвается слушать слово Божіе, чтобы каждый, сообразно съ своимъ состояніемъ и разумѣніемъ, уразумѣвалъ то, что повелѣваетъ Господь.

Ст. 3—5. *Вотъ Я наведу на васъ мечъ и разрушу высоты ваши. И раззорю жертвенники ваши, и идолы ваши будутъ сокрушены, и повергну убитыхъ вашихъ предъ идолами вашими. И положу трупы сыновъ Израилевыхъ предъ лицомъ идоловъ вашихъ и разсыплю кости ваши вокругъ жертвенниковъ вашихъ во всѣхъ мѣстахъ жительства вашего.* Горамъ Израилевымъ говорится, что Богъ разрушитъ высоты ихъ, на которыхъ люди поклонялись измышленнымъ богамъ, и сокрушитъ жертвенники идоловъ, и чтителей ихъ содѣлаетъ умерщвленными предъ капищами ихъ, чтобы трупы умершихъ лежали тамъ, гдѣ прежде лежали жертвы, и будутъ разсыпаны кости,—не горъ, но тѣхъ, которые лежали на горахъ, вокругъ жертвенниковъ и во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Израилевыхъ. Это примѣнительно къ буквальному пониманію. Также и на тѣхъ, которые возносятся въ гордыню, о которыхъ апостолъ говоритъ: *разумъ кичитъ, а любы созидаетъ* (1 Кор. 8, 1), наводится мечъ, чтобы всѣ идолы, измышленные ими самими., были сокрушены и чтобы они лежали убитыми и узнали

что они мертвы, видя, что нисколько не помогаютъ имъ ихъ идолы и измышленія. Говоря же, что Онъ разсыплетъ кости горъ вокругъ жертвенниковъ, Онъ указываетъ на то, что всѣ самые сильные ихъ будутъ взаимно разъединены. Ибо полезно для превратнаго знанія отдѣлять худыхъ отъ худыхъ. И какъ тѣ, которые, вслѣдствіе пагубнаго соглашенія, построили башню, были для собственной пользы разсѣяны, и были раздѣлены языки ихъ (Быт. гл. 11), чтобы весьма худое согласіе не сдѣлало ихъ худшими; такъ кости горъ будутъ разсыпаны, чтобы онѣ уразумѣли тщетность своихъ стремленій. Поставленнаго нами: *и положу трупы сыновъ Израилевыхъ предъ идолами вашими* у Семидесяти нѣтъ.

Ст. 6—7. *Города будутъ опустошены и высоты разрушены; и будутъ раззорены и погибнутъ жертвенники ваши и будутъ сокрушены и уничтожатся идолы ваши и изгладятся произведенія ваши. И будетъ падать убитый среди васъ, и узнаете, что Я—Господь.* Причина очевидна, почему города горъ будутъ опустошены, — именно для того, чтобы были раззорены высоты, и низвергнуты жертвенники и идолы, и погибли капища и прекратилось все служеніе идоламъ, и пали убитые среди горъ; и чтобы они узнали, что Онъ есть Господь. Чрезъ это намъ дается поводъ болѣе слѣдовать духовному пониманію,—что города еретиковъ, которые означаютъ церкви, и высоты гордости ихъ, и жертвенники превратныхъ ученій будутъ сокрушены, и погибнутъ идолы, которыхъ они образовали себѣ изъ своего сердца, и будутъ истреблены не храмы, а капища, которыя они воздвигли противъ храма Божія и которыя называются греческимъ словомъ τεμένη, то есть капища и требища, и будутъ уничтожены всѣ произведенія горъ, которыя суть дѣла не Бога, но ложнаго знанія учителей. И когда падутъ убитые среди горъ,—или убитые самими горами, или мужами церковными, которые ихъ, худо живущихъ, убивали для ихъ спасенія; тогда настанетъ конецъ для высоко-

мѣрныхъ горъ, чтобы онѣ познали, что Онъ есть Господь. Но можетъ быть, что изъ одного народа горъ Израилевыхъ, по убіеніи однихъ, другіе познаютъ [Господа]. Ибо *губителю, раны пріемлющу, безумный коварнѣе будетъ* (Притч. 19, 25).

Ст. 8—9. *И Я оставлю у васъ тѣхъ, которые избѣжали меча среди народовъ, когда разсѣю васъ по землямъ, и будутъ вспоминать обо Мнѣ уцѣлѣвшіе изъ васъ среди народовъ, къ которымъ были отведены они въ плѣнъ.* То, что Господь говоритъ Иліи: „Я оставилъ Себѣ семь тысячъ мужей, не преклонявшихъ колѣна предъ Вааломъ" (3 Цар. 19. 15), и что пишетъ апостолъ Павелъ: *и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть* (Рим. 11, 6), можетъ относиться и къ этому отдѣлу. Ибо и апостолы, бывшіе изъ сѣмени Израилева и избѣжавшіе меча, для того соблюдены, чтобы быть разсѣянными по землямъ и проповѣдывать среди народовъ евангеліе и напоминать о Богѣ среди тѣхъ народовъ, у которыхъ они пребывали во время плѣна. Но можно и то сказать, что нѣкоторые изъ іудейскихъ плѣнниковъ для того были сохранены, чтобы среди народовъ напоминать объ имени Его и проповѣдывать о силѣ Его. Также изъ еретическихъ народовъ, которые могли избѣжать меча погибели ихъ и зловредной партіи, возставшей противъ Бога, разсѣяные по разнымъ мѣстамъ вспомнятъ объ имени Божіемъ, принося покаяніе, и будутъ радоваться, что они плѣнены мужами Церкви.

Ст. 9—10. *Ибо Я сокрушилъ сердце ихъ блудное и отпадшее отъ Меня и глаза ихъ, блудившіе вслѣдъ идоловъ, и они къ самимъ себѣ почувствуютъ отвращеніе за то зло, какое они дѣлали во всѣхъ мерзостяхъ своихъ. И узнаютъ, что Я, Господь, не напрасно говорилъ, что сдѣлаю имъ бѣдствіе это.* Многое изъ этого отдѣла опущено Семьюдесятью, а то, вмѣсто чего мы поставили: *Я сокрушилъ сердце ихъ блудное*, измѣнено такъ: *Я поклялся сердцу ихъ блудному.* Поклялся же Онъ и опредѣлилъ со-

вершить то, на что указалъ дѣйствіемъ, или сокрушилъ блудное и отпадшее отъ Бога сердце тѣхъ, о которыхъ Господь говоритъ чрезъ Осію: *духомъ блуженія прельстишася* (Осіи 4, 12), и блудившіе вслѣдъ идоловъ глаза, чрезъ отверстія которыхъ смерть не допускается къ вхожденію. Поэтому и у Даніила (гл. 13) двое старѣйшинъ велѣли Сусаннѣ раскрыть себя, чтобы насладиться красотою обнаженнаго тѣла. И не напрасно говорилъ Господь, что сдѣлаетъ бѣдствіе или бѣдствія, потому что вслѣдствіе Его угрозы приносятъ покаяніе тѣ, которые подлежали этому опредѣленію Если же сердце жестоко и неукротимо, даже чрезъ наказанія не уразумѣвающее благодѣяній исправляющаго, то къ таковымъ говорится: *всуе поразихъ чада ваша, наказанія не пріясте* (Іерем. 2, 30). Но полезно и еретикамъ, чтобы сокрушалось сердце ихъ, наихудшая сокровищница превратныхъ ученій, потому что оно отпало отъ Бога и глаза блудятъ вслѣдъ измышленій своихъ. Когда они вспомнятъ о Богѣ, то почувствуютъ отвращеніе къ самимъ себѣ за всѣ мерзости свои и, уразумѣвъ истинность правой вѣры, узнаютъ, что Онъ есть Господь. Онъ часто для того наводитъ бѣдствіе, кажущееся для претерпѣвающихъ пагубнымъ и весьма худымъ, чтобы они обратились къ покаянію.

Ст. 11. *Такъ говоритъ Господь Богъ: ударь рукою твоею и топни ногою твоею и скажи: горе! за вся гнусныя злодѣянія дома Израилева.* Пророку повелѣвается посредствомъ рукъ и ногъ и слова указать на тяжкость грѣховъ, чтобы движеніемъ тѣла и негодующимъ голосомъ выразить состояніе ужасающагося, удивляющагося и рыдающаго. Ибо подобно тому, какъ, видя что либо новое и возбуждающее удивленіе, мы какъ тѣломъ, такъ и духомъ выражаемъ изумленіе, такъ что всплескиваемъ руками и ударяемъ ногами о землю и голосъ склоняемъ къ плачу, такъ теперь пророкъ, видя очами духа грядущія наказанія, гово-

ритъ о всѣхъ гнусныхъ злодѣяніяхъ дома Израилева то, что далѣе слѣдуетъ. Духовно мы ударяемъ рукою, когда оставляемъ злыя дѣла. Топаемъ ногою, когда не идемъ по пути грѣшниковъ. Стенаемъ и плачемъ, когда бываемъ недовольны тѣмъ, что дѣлается. Это выражается словомъ *горе*, вмѣсто чего Акила перевелъ ἆ, ἆ, Симмахъ σχετλίασον, что означаетъ *рыдать* или *стенать*, LXX и Ѳеодотіонъ εὖγε, что болѣе свойственно радующемуся, нежели рыдающему.

Они падутъ отъ меча, голода и язвы. Причиною же стенанія служитъ то, что обители горъ и чтители жертвенниковъ и идоловъ падутъ отъ меча, голода и язвы. Кои увлекаются различными заблужденіями и ежедневно мѣняютъ вѣру и влаются всякимъ вѣтромъ ученія, тѣ убиваются мечомъ и раздѣляются на партіи, оставляя единую церковную вѣру. А кто не имѣетъ духовной пищи, тотъ умираетъ отъ голода, не зная того, Кто сказалъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6). Далѣе, кто преданъ или отдѣльнымъ или многимъ порокамъ, тотъ не можетъ освободиться отъ нихъ, подобно павшему нѣкогда отъ заразительной язвы.

Ст. 12. *Кто вдали, тотъ умретъ отъ моровой язвы, а кто близко, тотъ падетъ отъ меча, и оставшійся и окруженный* (вульг. *осажденный) умретъ отъ голода, и Я совершу надъ ними гнѣвъ Мой.* Кто избѣжитъ осады города, и переселится въ пустыни, тотъ умретъ отъ моровой язвы; кто будетъ вблизи, тотъ падеть отъ меча людей; а кого окружитъ непріятельское войско, тотъ погибнетъ отъ голода и скудости: во всемъ этомъ совершится гнѣвъ Божій, чтобы оставшіеся познали, что Онъ есть Господь. Также, кто отступилъ отъ Церкви, тотъ немедленно умретъ отъ язвы. Кто кажется себѣ знающимъ и рачительнымъ, если не будетъ остерегаться, будетъ поражонъ мечомъ врага. Кто довольствуется простою вѣрою, тотъ хотя пребываетъ въ Церкви подобно безсловеснымъ животнымъ, однако не пре-

успѣваетъ ни въ какомъ добромъ дѣлѣ, и не подражающій муравью, заготовляющему и собирающему себѣ пищу во время жатвы, умретъ отъ голода, и во всемъ этомъ совершится гнѣвъ Господень.

Ст. 13. *И узнаете, что Я Господь, когда убитые ваши будутъ* [лежать] *среди идоловъ вашихъ, вокругъ жертвенниковъ вашихъ на холмѣ высокомъ* (вульг. *всякомъ*), *на всѣхъ вершинахъ горъ и подъ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ* (nemorosum) *и подъ всякимъ дубомъ зеленѣющимъ, на мѣстѣ, гдѣ они возжигали благовонныя куренія всѣмъ идоламъ своимъ.* Ясно по буквальному пониманію и не нуждается въ истолкованіи, что войско израильское убито на горахъ Израилевыхъ и на высокихъ холмахъ, между самыми алтарями и рощами идольскими, которыя называются деревьями вѣтвистыми, чтобы гдѣ они грѣшили, тамъ и были наказаны. Относительно таинственнаго смысла мы должны слѣдовать прежде представленному порядку. Когда учители еретиковъ бываютъ сокрушаемы и побѣждаемы церковными мужами, свѣдущими въ знаніи Писаній, то мы видимъ убитыхъ [учителей] превратныхъ ученій лежащими между измышленными ими идолами, и тѣхъ, которые возставали на разумъ Божій, распростертыми на горахъ и холмахъ подъ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ, которые имѣли напыщенные слова и тѣнь листьевъ, но не имѣли плодовъ добрыхъ дѣлъ, которые были подъ всякимъ дубомъ зеленѣющимъ, приносящимъ плоды не для людей, а для свиней, гдѣ они возжигали благовонныя куренія не Богу, а своимъ идоламъ. И они не могли сказать того, что о Ноѣ написано: *обоня Господь воню благоуханія* (Быт. 8, 21), и того, что Павелъ говоритъ: *Христово благоуханіе есмы Богови* на всякомъ мѣстѣ (2 Кор. 2, 15). Но какъ святый своимъ благоуханіемъ дѣлаетъ пріятное Богу, такъ грѣшникъ, отъ лица котораго въ ономъ псалмѣ поется: *возсмердѣша и согниша*

раны моя отъ лица безумія моего (Псал. 37, 6), возжигаетъ своимъ идоламъ смрадныя куренія. То, что нами переведено: *на всѣхъ вершинахъ горъ,* и немного спустя: *и подъ всякимъ дубомъ зеленѣющимъ,* Семьдесятъ опустили.

Ст. 14. *И простру на нихъ руку Мою, и сдѣлаю землю пустынною и покинутою отъ пустыни Девлаѳа во всѣхъ мѣстахъ жительства ихъ, и узнаютъ, что Я Господь.* О горы Израилевы! Когда убитые ваши падутъ среди идоловъ и жертвенниковъ вашихъ на всякомъ холмѣ высокомъ, на всѣхъ вершинахъ горъ, и когда Я наполню трупами умершихъ рощи ваши, въ которыхъ они нѣкогда возжигали благоуханныя куренія идоламъ своимъ, тогда простру для мщенія руку Мою, которая доселѣ была сокращенною, и обращу всю землю Израилеву въ пустыню, отъ пустыни Девлаѳы, находящейся въ землѣ Емаѳъ, которая теперь называется Епифаніей Сирійской, во всѣхъ мѣстахъ жительства ихъ, чтобы для всѣхъ было ясно, что между пустынею и моремъ великимъ нѣтъ ничего, чего не истребилъ бы непріятельскій мечъ. Многіе полагаютъ, что это то самое мѣсто, о которомъ у Іереміи написано: „и настигли Седекію въ пустынѣ, которая близь Іерихона, и всѣ спутники разбѣжались отъ него. И когда взяли царя, привели его къ царю вавилонскому въ Ревлаѳѣ, которая въ землѣ Емаѳъ" (Іерем. 39, 5). По причинѣ близкаго сходства еврейскихъ буквъ далетъ (ד) и решъ (ר), различающихся небольшою черточкою, она можетъ называться также или Девлаѳою или Ревлаѳою. Сообразно же съ таинственнымъ пониманіемъ, Господь простираетъ руку Свою на всѣхъ прельщающихся еретическимъ заблужденіемъ, чтобы землю ихъ, которая означаетъ Церковь, сдѣлать пустынною отъ Девлаѳы, которая на нашемъ языкѣ означаетъ παλάθην, то есть сгущенную массу изъ сушеныхъ смоквъ и фигъ, и чтобы, нашедши горечь въ мнимой сладости, свойственной не воздѣланной землѣ, а пустынѣ, они познали,

что Онъ есть Господь. Ибо *медъ каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ гортань* вкушающихъ; *послѣди же горчае желчи* оказывается (Притч. 5, 3—4). Это означаютъ и двѣ корзины со смоквами, которыя были поставлены по Іереміи (гл. 24) предъ храмомъ; одна съ смоквами весьма хорошими и другая съ весьма худыми, изъ коихъ одна относится къ Церкви Христовой, другая къ сонму дѣлающихъ худое.

Глава VII. Ст. 1—2. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: и ты, сынъ человѣческій* [скажи]: *такъ говоритъ Господь Богъ землѣ Израилевой: конецъ, пришелъ конецъ на четыре крыла земли.* Ихъ мы истолковали, какъ четыре страны свѣта, именно востокъ и западъ, югъ и сѣверъ. Объ этихъ крыльяхъ и Исаія говоритъ: *Господи, отъ крилъ* или концовъ *земныхъ чудеса слышахомъ* (Исаіи 24, 16), каковыя по всей землѣ совершались чрезъ апостоловъ. И о святыхъ написано: *аще поспите посредѣ предѣлъ, крилѣ голубинѣ посребренѣ и междорамія ея въ блещаніи злата* (Псал. 67, 14). Поэтому и Господь, когда приблизился и увидѣлъ Іерусалимъ, то заплакалъ и сказалъ: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крилѣ* свои *и не* восхотѣлъ (Матѳ. 23, 37). Это тотъ, Кто и по пѣсни Второзаконія (гл. 32), распростерши крылья Свои, поднялъ ихъ и взялъ ихъ на плеча Своя. Нѣкто полагаетъ, что духовныя крылья земли, посредствомъ которыхъ мы воспаряемъ къ небу, это—четыре рода вѣрующихъ: домъ Аарона, и домъ Левіинъ, и домъ Израилевъ и боящіеся Господа. О нихъ псалмопѣвецъ поетъ: *доме Израилевъ, благословите Господа; доме Ааронь, благословите Господа; доме Левіинъ, благословите Господа; боящіися Господа, благословите Господа* (Псал. 134, 19—20). Онъ разумѣетъ подъ Аарономъ священство, подъ Левіей — стражей и прислужниковъ [храма], подъ Израилемъ—весь на-

родъ, подъ боящимися Господа—прозелитовъ. Но мы полагаемъ, что слѣдуетъ просто объяснять,—что послѣ угрозъ горамъ Израилевымъ пророческая рѣчь обращается ко всей землѣ Израилевой,—или десяти, или же двѣнадцати колѣнъ, и что пророкъ не будущее предвозвѣщаетъ, а видитъ уже наступающее плѣненіе. Ибо Іезекіиль въ пятый годъ Седекіи началъ пророчествовать въ Вавилонѣ плѣнникамъ, а въ девятый годъ пришелъ Навуходоносоръ и осадилъ Іерусалимъ, и взялъ его въ одиннадцатый годъ Седекіи. Изъ этого ясно, что пришелъ и приблизился конецъ не на горы и холмы, и скалы и долины, но на четыре страны земли со всѣхъ сторонъ Израиля,—не всей земли, если бы онъ это сказалъ, что можно было бы разумѣть весь міръ,—но просто земли, то означаетъ [землю] Израилеву. Ибо онъ такъ началъ: *такъ говоритъ Господь Богъ: конецъ, пришелъ конецъ на четыре страны земли.*

Ст. 3—4. *Вотъ конецъ тебѣ, и пошлю на тебя ярость Мою, и буду судить тебя по путямъ твоимъ и положу противъ тебя всѣ мерзости твои, и не пощадитъ тебя око Мое, и не помилую; но возложу пути твои на тебя и мерзости твои будутъ среди тебя, и узнаете, что Я Господь.* Въ этомъ отдѣлѣ у LXX толковниковъ порядокъ измѣненъ и перепутанъ, такъ что первое поставлено на послѣднемъ мѣстѣ, а послѣднее или въ началѣ, или въ срединѣ, а изъ средины одно перенесено къ концу, другое къ началу. Поэтому мы, слѣдуя и самому еврейскому [тексту], и прочимъ переводчикамъ, представили и подлинный порядокъ. Итакъ къ землѣ Израилевой обращается слово, что пришелъ на нее конецъ и истребленіе и что Господь посылаетъ на нее ярость Свою, не несправедливую и не происходящую только изъ гнѣва, но вполнѣ справедливую и имѣющую основаніе, чтобы судить ее по путямъ ея и показать ей всѣ мерзости ея и чтобы вспомнила о дѣлахъ своихъ и поняла, что худо по-

ступала. Чтоже касается сказаннаго: *не пощадитъ тебя око Мое и не помилую,* то Онъ какъ милосердый врачъ, желающій вырѣзать гніющее мясо и прижечь рану, не щадитъ, чтобы пощадить, не милуетъ, чтобы болѣе помиловать: чтобы не оставалось гніющаго [мяса] въ тѣлѣ и чтобы оно не повредило ближайшихъ къ нему [частей] мяса. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Евр. 12, 6). Этотъ смыслъ имѣетъ и оное [изреченіе]: *Азъ поражу и Азъ исцѣлю* (Второз. 31, 39). Ибо всякое врачеваніе имѣетъ временную горечь, но затѣмъ плодъ боли проявляется въ здоровьи. Нѣчто подобное и чрезъ Амоса говоритъ Богъ: *васъ точію познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли, сего ради отмщу вся грѣхи ваша* (Амос. 3, 2). *Позна Господь сущія Своя* (2 Тим. 2, 19). И пути ея, говоритъ, и весь ходъ жизни, и мерзости и пороки положу посреди тебя, чтобы поставить ихъ предъ глазами грѣшницы, наказываемой ради исцѣленія. И когда Господь сдѣлаетъ это, то испытывавшіе мученія узнаютъ, что Онъ—Господь. Это же самое выражаетъ и оное свидѣтельство: „отмщу Іакову по путямъ его, воздамъ ему по начинаніямъ его“ (Осіи 12, 2).

Ст. 5—6. *Такъ говоритъ Господь Богъ: одно огорченіе* [afflictio], *вотъ пришло огорченіе, конецъ пришелъ, пришелъ конецъ. Онъ пробудился противъ тебя; вотъ пришелъ. Пришло сокращеніе* (вульг. *сокрушеніе) на тебя, житель земли.* Этого у Семидесяти нѣтъ, но въ изданіи ихъ это прибавлено подъ астерисками изъ перевода Θеодотіона. Но мы будемъ слѣдовать еврейскому [тексту]. Вмѣсто *огорченія*, какъ мы ради ясности поставили по Симмаху, переведшему κάκωσις, въ еврейскомъ и греческомъ пишется κακία или πονηρία, то есть *зло*. Говорится же о томъ, что настало послѣднее время для грѣшниковъ земли Израилевой, такъ что она не избѣжитъ опредѣленія Божія, давно ею заслуженнаго. А такъ

какъ она еще не наполнила [мѣры] грѣховъ своихъ, то наказаніе отсрочивалось, согласно съ написаннымъ: *не бо исполнишася грѣхи аморреовъ* (Быт. 15, 16). Поэтому и Господь іудеямъ говоритъ: *и вы* наполняете *мѣру отецъ вашихъ* (Матѳ. 23, 32). Итакъ пришла тебѣ бѣда, пришло огорченіе и пришелъ плѣнъ. И не думай, что Я опять угрожаю будущимъ: Я показываю и даю знать пальцемъ. Вотъ пришелъ, пришелъ конецъ, конецъ пришелъ. Кто доселѣ казался тебѣ спящимъ и покоющимся, тотъ вдругъ пробудился и всталъ противъ тебя. Пришло *сокращеніе,* которое въ еврейскомъ [текстѣ] выражается чрезъ *sephphira* и которое Акила перевелъ чрезъ προσκόπησις, то есть *созерцаніе* и *предусмотрѣніе,* наступленія котораго ты, трепеща, всегда боялась, но которое Акила перевелъ чрезъ πλοκή, то есть *рядъ* и *сплетеніе* всѣхъ золъ. Далѣе, слова: *на тебя, житель земли,* мы должны понимать сообразно съ онымъ [изреченіемъ] Апокалипсиса Іоанна: *горе всѣмъ живущимъ на земли* (Апок. 8, 13). Ибо святой—не житель земли, а пришлецъ и странникъ, и говоритъ: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13). Поэтому и Авраамъ называется евреемъ, то есть περάτης, странникомъ и *пришельцемъ*, спѣшащимъ перейдти отъ настоящаго вѣка къ будущему. Мы можемъ это мѣсто и духовно объяснить противъ народа іудейскаго, на котораго пришелъ конецъ и истребленіе отъ крови праведнаго Авеля до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго они убили между храмомъ и жертвенникомъ (Матѳ. 23, 35). Ибо пока они не налагали рукъ на Сына Божія, опредѣленіе Божіе для нихъ спало и отсрочивалось. Но когда они убили наслѣдника, чтобы погибло наслѣдіе, то оно пробудилось противъ нихъ и восталъ весь рядъ и сплетеніе бѣдствій, потому что они не искали небеснаго, а возжелали прилѣпляться къ землѣ.

Ст. 7. *Пришло время, близокъ день избіенія, а не славы горъ*. Еврейское слово *adarim*, которое, раздѣливъ на два слова, первое *ad* и второе *arim*, мы перевели по Θеодотіону: *слава горъ*, Симмахъ обратилъ въ отсрочиваніе (recrastinatio) и сказалъ: *и время близко: день поспѣшенія, а не отсрочиванія*. Далѣе, LXX такъ перевели: *пришло время, приблизился день, не съ смятеніемъ и не съ скорбями*; Θеодотіонъ: *пришло время, близокъ день голода, а не славы горъ*. Что же касается времени избіенія и голода, то оно и теперь замѣчается въ народѣ іудейскомъ, не имѣющемъ пророковъ и слова Божія, которымъ питается душа вѣрующихъ. Подъ горами же понимай учителей и тѣхъ, которые обладаютъ знаніемъ Писаній. О нихъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *просвѣщаеши ты дивно отъ горъ вѣчныхъ* (Псал. 75, 5). Далѣе LXX, сказавъ: *не съ смятеніемъ и не съ скорбями*, даютъ понять, что они [1]) имѣютъ столько невѣдѣнія о Богѣ и душевнаго ослѣпленія, что не смущаются своими злодѣяніями и не терзаются скорбями покаянія.

Ст. 8. *Теперь вскорѣ изолью на тебя гнѣвъ Мой и раскрою надъ тобою ярость Мою, и буду судить тебя по путямъ твоимъ и возложу на тебя* (или *дамъ тебѣ*) *всѣ мерзости твои*. Если мы будемъ считать отъ пятаго года переселенія царя Iехоніи до девятаго года царствованія Седекіи, когда пришелъ Навуходоносоръ и осадилъ Іерусалимъ, то будетъ три промежуточныхъ года. Поэтому справедливо говорится: *теперь вскорѣ изолью на тебя ярость Мою*. Я не буду предрекать тебѣ того, что [впослѣдствіи] имѣетъ прійдти, и не буду угрожать тебѣ тѣмъ, что послѣдуетъ въ далекомъ будущемъ: Я теперь совершу надъ тобою ярость Мою. Эта ярость и гнѣвъ являются не безъ правосудія, а для того, чтобы обратить пути твои на главу твою и заста-

[1]) Іудеи.

вить тебя почувствовать всѣ мерзости твои. Но мы можемъ и относительно послѣдняго плѣненія сказать, что послѣ умерщвленія Христа, когда пришелъ имъ конецъ и пробудился противъ нихъ грѣхъ, то исполнилось написанное: теперь *постиже на нихъ гнѣвъ до конца* (1 Сол. 2, 16) Когда Іерусалимъ былъ окруженъ Титомъ и Веспасіаномъ и настало опустошеніе его и исполнилось [сказанное]: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23. 38); тогда они были судимы по путямъ своимъ и богохульствамъ, въ которыхъ они отреклись отъ Господа, и почувствовали ярость Божію и получили по злодѣяніямъ своимъ, чтобы храмъ оставался разрушеннымъ до скончанія [міра]

Ст. 9. *И не пощадитъ око Мое, и не помилую, но пути твои возложу на тебя* [или *дамъ тебѣ*] *и мерзости твои будутъ среди тебя, и узнаете, что Я Господь карающій.* Причины строгости и суровости или, какъ думаютъ еретики, жестокосердія Божія, состоящаго въ томъ, что око Его нещадитъ и не милуетъ, Онъ присоединилъ, сказавъ: *пути твои дамъ тебѣ и мерзости твои будутъ среди тебя*, чтобы ты уразумѣлъ содѣланное тобою и, видя мерзости свои, находящіяся предъ тобою или среди всѣхъ, исправилъ заблужденіе покаяніемъ и, оставивъ прежнія дѣла и возненавидѣвъ содѣланное тобою, понялъ, что Онъ есть Господь. Онъ для того наказываетъ, чтобы исправить, и біетъ всякаго сына, котораго принимаетъ (Евр. гл. 12).

Ст. 10—11. *Вотъ день! Вотъ пришло, выступило сокращеніе; разцвѣлъ жезлъ, произростила гордость. Взошло беззаконіе на жезлѣ нечестія, не изъ нихъ, и не изъ народа и не изъ шума ихъ; и не будетъ покоя имъ.* LXX: *Вотъ день рождаетъ, вотъ пришелъ конецъ, выступило сплетеніе и разцвѣлъ жезлъ, произрастила гордость, возстала укоризна и сокрушитъ силу беззаконнаго, но не съ смятеніемъ, и не съ поспѣшностію, и не отъ нихъ, и

нѣтъ красоты въ нихъ. Сокращенъ, говоритъ, и ускоренъ день и наступаетъ близкій плѣнъ. Разцвѣлъ жезлъ, грозившій вамъ въ теченіе долгаго времени, и изъ цвѣта родилъ плодъ бѣдствій. Гордость ваша произрастила то, чего вы заслуживали, —чтобы на томъ жезлѣ вашего нечестія, которымъ вы нечестиво поражали подчиненныхъ вамъ, взошло беззаконіе, которое [явилось] не отъ несчастнаго народа и не отъ тѣхъ, коими какъ безсловесными животными управляютъ учители, и не отъ крика и шума ихъ, съ которымъ вопили они, увлеченные священниками и фарисеями къ тому, чтобы взывать и говорить: *распни, распни Его* (Іоанн. 19, 6). Поэтому не будетъ имъ покоя, но вѣчный плѣнъ. Далѣе LXX, примѣнительно къ тому значенію, относительно котораго пишется: *не вѣси бо, что родитъ находяй день* (Притч. 27, 1), сказали: *вотъ день рождаетъ* то, что гораздо прежде онъ зачалъ, и *пришелъ конецъ и выступило сплетеніе*, сплетающее и содержащее всѣ ваши бѣдствія, или какъ Симмахъ перевелъ, *разсмотрѣніе*, то есть въ томъ смыслѣ, что Богъ видитъ все, вами содѣланное, разсматриваетъ ваши дѣла и воздаетъ каждому по заслугамъ его. Относительно же того, что они одинаково перевели: *разцвѣлъ жезлъ*, мы можемъ воспользоваться онымъ свидѣтельствомъ: „не удаляй жезла отъ сына твоего“ (Притч. гл. 23). И апостолъ [говоритъ]: *что хощете, съ палицею ли пріиду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости* (1 Кор. 4, 21)? Но и Богъ устами псалмопѣвца вѣщаетъ: *посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ; милость же Мою не разорю отъ нихъ* (Псал. 88, 33—34). Такимъ образомъ Господь для того посѣщаетъ и наказываетъ, чтобы проявилась и открылась вся гордость, которая долго скрывалась, какъ заключенная [внутри], и чтобы возстала укоризна противъ явившейся и произращающей гордости, и была сокрушена сила беззаконнаго, [но] не съ смятеніемъ и не съ поспѣш-

постію. Ибо цѣлью разцвѣтающаго жезла служитъ исцѣленіе и исправленіе которое является не по заслугѣ наказываемыхъ и не по причинѣ красоты ихъ, которой они не имѣютъ у себя, но по милосердію Господа. Мѣсто [это] трудное и представляющее много разностей между еврейскимъ [текстомъ] и [переводомъ] Семидесяти, которыми многое прибавлено изъ перевода Ѳеодотіона, чтобы была какая либо видимая связь.

Ст, 12. *Пришло время, приблизился день* Не только къ Іерусалиму говорится, что для него наступило время плѣна и приблизился день, въ который онъ будетъ окруженъ вавилонскимъ войскомъ, но и тому, который радовался, устроивъ и расширивъ житницы, и которому Господь говоритъ: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Поэтому и апостолъ говоритъ: *время прекращено есть* (1 Кор. 7, 29), и въ другомъ мѣстѣ: *преходитъ бо образъ міра* сего (тамъ же, ст. 31). Нужно замѣтить, что онъ не отсрочилъ до будущаго времени, но сказалъ о настоящемъ: *преходитъ*, и ежедневно образъ міра клонится къ паденію. Ибо онъ никогда не остается въ одномъ и томъ же состояніи, но постоянно образъ возрастающаго и умаляющагося проходитъ и измѣняется. Поэтому и Господь сказалъ: *небо и земля мимоидетъ* (Матѳ. 24 35). Если же все, находящееся въ мірѣ, проходитъ и исчезаетъ, то что въ человѣческихъ дѣлахъ можетъ быть постояннымъ?

Покупающій пусть не радуется и продающій пусть не печалится. Естественно при покупкѣ имущества радоваться, при продажѣ печалиться [1]). Но когда наступаетъ порабощеніе и плѣненіе, то въ томъ и другомъ случаѣ напрасны и радость и печаль Поэтому и апостолъ говоритъ:

---

[1]) Разумѣется продажа, вынуждаемая стѣснительными обстоятельствами (ср. Неем. 5, 3).

время прекращено есть прочее, да имущіи жены якоже не имущіи будутъ: и плачущіися, якоже не плачущіи; и радующіися, якоже не радующеся: и купующіи, яко не содержаще; и требующіи міра сего яко не требующе (1 Кор. 7, 29—31). Ибо и потопъ постигъ покупающихъ и продающихъ, какъ говоритъ Господь въ Евангеліи (Матѳ. гл. 24).

Ибо гнѣвъ на весь народъ его. Этого у LXX нѣтъ. Вмѣсто *народа* можно принять сообразно съ еврейскимъ текстомъ *множество* или *толпа*, ибо это означаетъ *атопа*. Причина же ясна, почему покупающій не долженъ радоваться и продающій долженъ перестать печалиться: потому что вскорѣ прійдетъ гнѣвъ Божій на все населеніе земли іудейской или на Іерусалимъ. Ибо это ясно изъ предшествующаго, гдѣ написано: *такъ говоритъ Господь Богъ земли Израилевой* и проч.

Ст. 13 *Ибо продающій не возвратится къ проданному.* Говоритъ сообразно съ еврейскимъ обычаемъ. Ибо всякая покупка возвращалась продавцу въ пятидесятый годъ прощенія, который у нихъ называется юбилейнымъ. Такимъ образомъ, прежде нежели наступитъ годъ прощенія, когда имущество возвращается прежнимъ владѣтелямъ, настанетъ плѣнъ, который уничтожитъ всѣ обычаи города. Далѣе, переведенное Семьюдесятью: *ибо кто будетъ покупать, не возвратится къ продавцу,* не имѣющее связи при историческомъ пониманіи, можетъ имѣть слѣдующій смыслъ по таинственному способу толкованія, по которому мы можемъ сказать, что когда обольщенный еретическимъ заблужденіемъ пойметъ лукавство учителя, то никогда не возвратится къ продавцу, то есть къ учителю, но будетъ относиться къ нему съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ.

И еще среди живущихъ жизнь ихъ, ибо видѣніе ко всему множеству его не возвратится. Какъ имущество не возвратится къ прежнему владѣтелю, вслѣдствіе приближа-

ющагося разрушенія города, такъ видѣніе и пророческая угроза, направленная ко всему населенію города, не возвратится назадъ и не останется безъ осуществленія, но исполнится на дѣлѣ, еще при жизни тѣхъ, къ коимъ обращается пророческая рѣчь. Говоритъ же это для того, чтобы указать на угрожающее плѣненіе и чтобы не говорили по обычаю: это видѣніе сбудется въ продолженіе многихъ дней и исполнится по истеченіи долгаго времени. Мы можемъ и то сказать, что послѣ того, какъ пророческое видѣніе удалится отъ іудеевъ,—ибо *пророцы и законъ до Іоанна* Крестителя (Матѳ. 13, 11),—послѣ убіенія Спасителя, оно не возвратится къ нимъ и они не удостоятся имѣть пророковъ. И многозначительно сказалъ: видѣніе не возвратится ко всему множеству. Слѣдовательно оно возвратится къ тѣмъ изъ іудеевъ, которые увѣровали въ Господа, то есть къ апостоламъ, и къ останку народа іудейскаго, спасшемуся изъ среды Израиля. Но и этихъ двухъ стиховъ нѣтъ въ изданіи Семидесяти.

И мужъ въ беззаконіи жизни своей не будетъ сильнымъ. LXX: *И человѣкъ въ глазахъ жизни своей не будетъ обладать.* Смыслъ по еврейскому [тексту] слѣдующій: для человѣка будетъ безполезнымъ его беззаконіе и не доставитъ ему никакого подкрѣпленія. По Семидесяти: и человѣкъ, возжелавшій того, что онъ считалъ въ мірѣ драгоцѣннымъ, не будетъ обладать [этимъ], но съ потерею свободы утратится все, что было хорошаго. Неопредѣленность же еврейскихъ буквъ іодъ (י) и вавъ (ו), различающихся только по величинѣ, сдѣлала то, что одни перевели *беззаконіе*, а другіе—*глаза*.

Ст. 14. *Затрубите трубою, пусть все приготовляется.* LXX: *Затрубите трубою и судите все.* Объ игрѣ на трубахъ и звучаніи ихъ мы читаемъ во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ томъ мѣстѣ: *яко трубу возвыси гласъ*

твой (Исаіи 58, 1) и въ другомъ мѣстѣ: *вострубите въ новомѣсячіи трубою во благознаменитый день праздника* нашего (Псал. 80, 3), и у Апостола: *яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ архангеловѣ и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе* (1 Сол. 4, 16), и въ Евангеліи: „не трубите предъ собою“ (Матѳ. гл. 6). Также исторія [книги] Числъ повѣствуетъ о трубахъ чеканныхъ и серебряныхъ (Чис. 10, 2), которыя сравниваются съ пророческою рѣчью и съ апостольскимъ ученіемъ. Повелѣвается же теперь, чтобы всѣ, по сигнальному звуку трубы, приготовлялись къ войнѣ. Далѣе, что касается сказаннаго Семьюдесятью: *и судите все*, то, безъ сомнѣнія, это относится ко власти апостоловъ, которые послѣ того, какъ затрубитъ труба ангеловъ, будутъ на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. Изъ нихъ Павелъ говорилъ: *ангеловъ судити имамы* (1 Кор. 6, 3), и въ другомъ мѣстѣ: *вами судъ пріиметъ міръ* (тамъ же ст. 2). Въ отношеніи же къ смыслу разсматриваемаго [мѣста] иронически повелѣвается трубить трубою тѣмъ, кои исполняютъ эту обязанность, чтобы всѣ приготовлялись противъ вавилонскаго войска.

Но нѣтъ никого, кто пошелъ бы на войну; ибо гнѣвъ Мой надъ всѣмъ множествомъ его. И этого нѣтъ у Семидесяти. Богъ повелѣлъ (Числ. гл. 10) трубить трубою для приготовленія войска, чтобы оно могло противустать силѣ вавилонянъ; но безполезно было повелѣвать, когда среди народа нѣтъ никого, кто осмѣлился бы выступить на войну. Ослабѣлъ же и не имѣетъ силы для войны народъ потому, что гнѣвъ Божій надъ всѣмъ множествомъ его, подразумѣвается—города Іерусалима или земли іудейской. Но и въ нашей землѣ и въ [нашемъ] Іерусалимѣ, когда преслѣдованіе со стороны общества и проявленія различныхъ пороковъ стремятся побѣдить насъ, тщетно учители трубятъ трубою и спѣшатъ приготовлять насъ къ войнѣ, потому что настоящіе грѣхи заслужили гнѣвъ Божій.

Ст. 15—16. *Совнѣ мечъ, внутри моровая язва и голодъ. Кто въ полѣ, тотъ умретъ отъ меча, а кои въ городѣ, тѣ, будутъ пожраны моровою язвою и голодомъ. И спасутся изъ нихъ тѣ, которые убѣгутъ, и будутъ на горахъ, какъ голуби долинъ, всѣ въ тревогѣ, каждый за беззаконіе свое.* LXX совсѣмъ умолчали *о голубяхъ долинъ* или, какъ перевелъ Ѳеодотіонъ, *тоскующихъ* (meditantes). Переведенное же нами: *всѣ въ тревогѣ, каждый за беззаконіе свое,* Ѳеодотіонъ перевелъ такъ: *всѣ притихнувъ, каждый за беззаконіе свое*, чтобы подъ метафорою тоскующихъ голубей показать, что каждый изъ народа оплакиваетъ свой грѣхъ и уразумѣваетъ и сознаетъ, за что онъ подвергается этому. Относительно же трехъ частей, изъ которыхъ одни умираютъ въ городѣ отъ моровой язвы и голода, другихъ совнѣ поразитъ мечъ, а иные спасутся отъ плѣна чрезъ бѣгство, мы выше читали; кто изъ нихъ спасется, тотъ перейдетъ на горы и будетъ, подобно тоскующимъ голубямъ, съ тревогою оплакивать свои грѣхи. Въ переносномъ же смыслѣ такъ нужно понимать, что кто находится на полѣ и на равнинѣ, внѣ предѣловъ града Господня, означающаго Церковь, тотъ поражается мечомъ противника, а кто въ городѣ жилъ безпечно и не заготовлялъ себѣ пищи, о которой въ Притчахъ (12, 11) написано: *дѣлаяй свою землю исполнится хлѣбовъ,* тотъ умретъ отъ голода и моровой язвы. А тѣ немногіе, которые избѣгутъ или меча еретиковъ, или смерти и голода отъ своей безпечности, тѣ спасутся лишь въ томъ случаѣ, если возьмутъ крылья голубя и улетятъ и успокоятся. Эти голуби, пока бываютъ въ долинахъ, находятся въ тревогѣ и всего страшатся; ихъ невинности намъ повелѣвается подражать и о нихъ въ псалмѣ написано: *аще поспите посредѣ предѣлъ, крилѣ голубинѣ посребренѣ и междорамія ея въ блещаніи злата* (Псал. 67, 14), въ видѣ его [т. е. голубя] сошелъ Духъ Святый и пребылъ на Господѣ Спасителѣ

(Матѳ. гл. 3). И прекрасно, по Ѳеодотіону, мы можемъ назвать тоскующимъ [*или* поучающимся, meditantem] голубемъ того, кто день и ночь поучается въ законѣ Господнемъ и о комъ написано: *уста праведнаго поучатся премудрости* (Псал. 36, 30).

Ст. 17—18. *Всѣ руки опустятся и по всѣмъ колѣнамъ потечетъ вода. И препояшутся вретищами и обойметъ ихъ ужасъ.* Вмѣсто колѣнъ съ текущею водою LXX перевели: *лядвеи оскверняться мокротою.* Когда всѣ будутъ трепетать и убѣгутъ на горы, то руки всѣхъ опустятся и никто не будетъ въ состояніи противустать врагамъ и, вслѣдствіе великаго испуга, урина запачкаетъ колѣна и мочевой пузырь не будетъ въ состояніи удержать изливающуюся жидкость. Они препояшутся вретищами и ужасъ овладѣетъ всѣми. Это сбылось надъ этимъ народомъ не только при вавилонянахъ, но и при римлянахъ, когда пришелъ на нихъ до конца гнѣвъ Божій. Впрочемъ, и въ нашей Іудеѣ, въ которой исповѣдуютъ Господа, когда умножатся беззаконія и охладѣетъ любовь многихъ, то всѣ руки, [дѣлающія] добрыя дѣла, опустятся и будетъ течь жидкость по всѣмъ колѣнамъ или лядвеямъ тѣхъ, которые искали недозволеннаго сожитія и которыхъ Писаніе въ законѣ называетъ γονορρόεις, то есть *подвергающимися изліянію сѣмени.* Поэтому таковые должны препоясаться вретищами покаянія и страшиться грядущаго суда. Кто сдѣлаетъ это, тотъ удостоится услышать слова Исаіи (35, 3): *укрѣпитеся руцѣ ослабленныя и колѣна разслабленая* утвердитесь.

Ст. 18. *На всякомъ лицѣ стыдъ и на всѣхъ головахъ плѣшь.* Краснота на лицѣ служитъ признакомъ стыда и сознаніе грѣховъ обнаруживается въ лицѣ, и является надежда на спасеніе, коль скоро проступокъ сопровождается стыдомъ. Поэтому и той, которая вслѣдствіе жестокосердія хвасталась своими грѣхами, было сказано: „у тебя было

лицо жены блудницы, ты не можешь краснѣть“ (Іерем гл. 3). Также плѣшь на головѣ служитъ знакомъ печали, когда волосы лишаются красоты и когда мы теряемъ служащіе украшеніемъ волосы. Поэтому и къ Іерусалиму говорится: *вмѣсто украшенія на главѣ* твоей *плѣшь имѣти будеши дѣлъ твоихъ ради* (Исаіи 3, 23) И другой пророкъ говоритъ: *всяка глава на всякомъ мѣстѣ острижена будетъ и всяка брада оброснется* (Іерем. 48, 37). Также Михей къ тому же Іерусалиму говоритъ: *обросnися и остризися по чадѣхъ своихъ младыхъ, разшири обросненіе твое яко орелъ* (Мих. 1, 16) И при [оплакиваніи] мертвыхъ повелѣвается дѣлать плѣшь. Только одни святые, то есть назореи, и удостоившіеся достигнуть священства Господня, не брѣютъ головъ своихъ (Числ. гл 6). Ибо они не имѣютъ дѣлъ смерти и не нечисты, такъ какъ они назореи, то есть святые Господни. Если же подлѣ нихъ будетъ какой либо умершій, то всѣ прежніе дни освященія не будутъ вмѣнены имъ. Самуилъ былъ святымъ Божіимъ и поэтому обладалъ постояннымъ украшеніемъ волосъ и внималъ оному [изреченію] изъ Пѣсни Пѣсней: *власы его кудрявы, черны яко вранъ* (5, 11) Далѣе Самсонъ, лишившись волосъ, потерялъ силу (Суд. гл. 16), но постепенно, вмѣстѣ съ отростаніемъ волосъ, возвратились прежнія силы, такъ что онъ гораздо болѣе людей убилъ при смерти, нежели при жизни. Елисей же, хотя имѣлъ плѣшь въ волосахъ, но такъ какъ онъ былъ назореемъ Господнимъ, то имѣлъ курчавые волосы. Поэтому дѣти, какъ бывшія дѣтьми и еще не достигшими возраста возмужалости, смѣявшіяся надъ плѣшивостію его и говорившія: *гряди, плѣшиве, гряди*, плѣшивый (4 Цар. 23), были растерзаны звѣрями, обитающими въ лѣсахъ и дубравахъ.

Ст. 19. *Серебро ихъ будетъ выбрасываться на улицу и золото ихъ будетъ считаться за навозъ.* LXX: *Серебро ихъ будетъ выбрасываться на улицы и золото ихъ будетъ въ пренебреженіи.* Вслѣдствіе бѣгства и плѣна, богатство и тяжелыя массы золота и серебра будутъ выбрасывать на улицу, желая спасти лишь собственную жизнь. чтобы не служило бременемъ то, что прежде было предметомъ роскоши. Также и въ таинственномъ смыслѣ все серебро плѣнниковъ и убѣгающихъ изъ Іерусалима будетъ выбрасываться на улицу,

на широкую и пространную дорогу, ведущую къ смерти, потому что они оставили узкую стезю спасенія. Но и все золото будетъ въ пренебреженіи или будетъ считаться за навозъ и нечистоту. Ибо не можетъ обладать чистотою тотъ, кто внѣ Церкви Господней.

Серебро ихъ и золото ихъ не сильно будетъ спасти ихъ въ день ярости Господа. И этого нѣтъ у Семидесяти. Но для всякаго несомнѣнно, что зубы, ударяющіе о самый дорогой металлъ, такъ же отталкиваются, какъ отъ самаго твердаго камня. Поэтому далѣе слѣдуетъ:

Душу свою не насытятъ и не наполнятъ утробъ своихъ. Изъ настоящихъ бѣдствій мы убѣдились, что богатые среди шелка, драгоцѣнныхъ камней и массы золота и серебра, были угнетаемы бѣдностію и имѣли такой же конецъ, какъ нищіе. А что серебро и золото тѣхъ, кои внѣ Церкви, не спасаетъ душъ, обладающихъ [богатствомъ], въ день ярости Господа, но что они имѣютъ вѣчный голодъ и испытываютъ мученія отъ пустаго желудка, это показываетъ то свидѣтельство, въ которомъ говорится: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). А свое богатство есть то, относительно котораго научила насъ истина Христа (Лук. гл. 16), заповѣдавшаго намъ пріобрѣтать себѣ друзей неправеднымъ богатствомъ, чтобы они приняли насъ въ вѣчныя обители.

Ибо оно было поводомъ къ беззаконію ихъ. Потому, говоритъ, не насытится душа и не наполнится чрево обладающихъ золотомъ и серебромъ, что это самое золото и серебро служило поводомъ къ ихъ злодѣяніямъ. Указываетъ же на идоловъ, сдѣланныхъ изъ золота и серебра и служащихъ виновниками осужденія тѣхъ, коими они были сдѣланы. Вмѣсто этого LXX: перевели: *ибо было мученіе въ беззаконіяхъ ихъ,* чтобы беззаконники мучились отъ своего заблужденія и поняли, что они худо [поступали], обративъ дары Божіи на богохульство.

Ст. 20. *И украшеніе нарядовъ своихъ обратили въ гордость и сдѣлали изъ него образы мерзостей своихъ и истукановъ.* LXX: *Избранное въ мірѣ обратили въ гордость и сдѣлали изъ нихъ образы мерзостей своихъ и [предметы] преткновенія.* Что Я далъ, говоритъ, для украшенія и для

обогащенія обладающихъ, это они обратили въ гордость, такъ что для нихъ служитъ поводомъ къ превозношенію то, чѣмъ они могли чрезъ милостыню и добрыя дѣла спасти душу свою. Поэтому они сдѣлали идоловъ изъ золота и серебра и Мои дары обратили въ изображенія истукановъ. Далѣе, переведенное Семьюдесятью: *избранное въ мірѣ обратили въ гордость* должно отнести къ золоту и серебру, въ сравненіи съ которыми ничто въ мірѣ не признается болѣе драгоцѣннымъ. Относительно слѣдующаго затѣмъ: [*предметы*] *преткновенія ихъ* нужно знать, что это прибавлено изъ Өеодотіона. Иносказательный же смыслъ не труденъ, [именно] тотъ, что еретики обратили мысли и изреченія Писаній, которыя составляютъ самое лучшее въ мірѣ и которыя даны намъ для украшенія, въ поводъ и предметъ гордости и сдѣлали изъ нихъ образы превратныхъ ученій и мерзостей и преткновеній (offendicula), чтобы оскорблять (offenderent) Бога тѣмъ, чрезъ что они могли выражать почтеніе и благоговѣніе предъ Богомъ.

Ст. 20—21. *За то Я сдѣлалъ его нечистотою для нихъ, и отдамъ его въ руки чужихъ для расхищенія и беззаконникамъ земли въ добычу, и они осквернятъ его.* LXX: *За то Я сдѣлалъ оныя нечистотою для нихъ и предамъ оныя въ руки чужихъ для расхищенія и губителямъ земли въ добычу, и осквернятъ ихъ* Такъ какъ изъ золота и серебра и украшеній нарядовъ, данныхъ имъ Мною, они сдѣлали себѣ образы мерзостей своихъ и истукановъ, то Я сдѣлалъ оныя для нихъ нечистотою и навозомъ. Вмѣсто этого Симмахъ перевелъ *омерзѣніе*, съ цѣлью указать на омерзительность идоловъ. И предамъ оныя, говоритъ, въ руки враговъ, чтобы они все расхитили, и не столько оскверню, сколько покажу, что то осквернено, что прежде казалось самымъ священнымъ. Также и мы предаемся въ руки враговъ и чуждыхъ Богу, когда дѣлаемъ наши украшенія истуканами идоловъ и когда всею нашею славою овладѣваютъ нечестивые или губители земли, чтобы подчинить насъ своей власти.

Ст. 22. *И отвращу отъ нихъ лицо Мое, и осквернятъ сокровенное Мое, и войдутъ туда соглядатаи* (или, какъ перевели LXX, *безъ опасенія*, или же, какъ перевелъ Өеодотіонъ, *вторгающіеся и погубляющіе*) *и осквернятъ его.* Когда, говоритъ, по вышеуказаннымъ причинамъ мерзостей народа Я

отвращу лицо Мое отъ нихъ и признаю ихъ недостойными очей Моихъ, тогда они осквернятъ сокровенное Мое, которое означаетъ Святое Святыхъ, вмѣсто чего LXX перевели: [*мѣсто*] *посѣщенія,* (чтобы показать, что святое было мѣстомъ явленія Бога), и вторгнутся туда нечестивые и губители земли, куда, кромѣ священниковъ и одного первосвященника, никто другой не смѣлъ входить. Это, какъ мы знаемъ, было сдѣлано вавилонянами, и царемъ Антiохомъ, и Гнеемъ Помпеемъ и наконецъ при Веспасiанѣ и Титѣ, когда былъ взятъ и разрушенъ храмъ и совершилось все то, что содержится въ слѣдующей рѣчи пророка. Также отъ нашихъ злыхъ дѣлъ Богъ отвращаетъ лицо Свое, и, вслѣдствіе отвращенія лица, оскверняется сокровенное Божіе, такъ что вмѣсто священниковъ и святыхъ Божіихъ входятъ губители и все оскверняютъ, и мѣсто, долженствовавшее быть [мѣстомъ] святости, дѣлается мѣстомъ нечистоты по оному евангельскому изреченію: *домъ Отца Моего домъ молитвы наречется, вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ* (Матѳ. 21, 13; Іоанн. 2, 17).

Ст. 23. *Сдѣлай заключеніе, ибо земля полна суда крови и городъ полонъ беззаконія.* LXX: *И приведу смятеніе, ибо земля полна суда крови и городъ полонъ беззаконіи.* Еврейское слово *arethic* Акила перевелъ: *заключеніе*, Симмахъ и Ѳеодотіонъ: καθήλωσις, то есть *пригвожденіе* [или *убіеніе, confixio*]. Вмѣсто этого LXX поставили φυρόν, что мы перевели чрезъ *смятеніе.* Итакъ, пророкъ, заключи гнѣвъ Мой на землю іудейскую и на городъ Іерусалимъ краткою рѣчью о томъ, что подобно тому, какъ земля полна кроваваго суда, ибо судятся за кровь всѣ, проливающіе невинную кровь, что было совершено іудеями, по повѣствованію Писанія, надъ Навуѳеемъ; такъ же прольется кровь и ихъ самихъ и обнаружится, что городъ полонъ беззаконія. Ибо и при Манассіи городъ Іерусалимъ отъ воротъ до воротъ былъ наполненъ кровію пророковъ (4 Цар. гл. 21). И придетъ на нихъ заключеніе и смятеніе и пригвожденіе, такъ что никто не будетъ въ состояніи избѣжать грозящихъ бѣдствій.

Ст. 24. *И приведу злѣйшихъ изъ народовъ, и завладѣютъ домами ихъ.* И этого нѣтъ у Семидесяти. Вмѣсто священниковъ и пророковъ, Я приведу вавилонянъ злѣйшихъ изъ всѣхъ народовъ, чтобы они завладѣли вашими домами

и поработили васъ. Но и нашими домами, то есть душами (ибо мы—храмы Божіи, и Духъ Святый живетъ въ насъ, —1 Кор. гл. 6), овладѣютъ злѣйшіе демоны, если земля наша наполнится кровію и жилище будетъ полно беззаконія.

И положу конецъ гордости сильныхъ, и овладѣютъ святилищами ихъ. LXX: *И удалю тщеславіе* (fremitum) *силы ихъ, и овладѣютъ святынями ихъ.* Всякая гордость оскорбляетъ Бога. Поэтому злѣйшіе изъ народовъ завладѣютъ домами сильныхъ и гордыхъ и займутъ святилища ихъ, ибо на мѣсто святое входитъ нечистый и своею нечистотою осквернятъ его. Но ясно [сказавъ], что были осквернены святилища Божіи, Онъ не сказалъ: овладѣютъ *Моими* святилищами, но святилищами *ихъ*, ибо послѣ оскверненія они перестали быть Моими.

Вотъ бѣда. LXX: *Придетъ умилостивленіе.* Въ связи съ предшествующимъ Акила и Өеодотіонъ правильно перевели: *вотъ бѣда*, а Симмахъ: *скорбь*. Семьдесятъ же среди всего печальнаго поставили слово радости, чтобы поддержать духъ сѣтующаго и чтобы онъ среди бѣдствій надѣялся на лучшее и на милость Господа, о которомъ написано: *Господь возводитъ низверженныя* (Псал. 145, 8). Но мы по Симмаху связали предшествующую мысль съ послѣдующею, чтобы сказать:

Ст. 25. *Когда придетъ бѣда, будутъ искать мира, и не будетъ его.* Этого по Семидесяти совсѣмъ не можетъ быть. Ибо если придетъ помилованіе, то какимъ образомъ будутъ искать мира и не найдутъ [его]? Будетъ же искать мира и не найдетъ его тотъ, кто слышалъ отъ апостоловъ; *миръ дому сему* (Матө. 10, 12), и не сохранилъ его, не упокоилъ его въ духѣ своемъ, но не можетъ найдти его, изгнавъ его злыми дѣлами. Это—миръ, который превыше всякаго ума (Филип. 4, 7) и который оставилъ апостоламъ Спаситель, восходя, какъ побѣдитель, къ Отцу.

Ст. 26. *Придетъ смятеніе за смятеніемъ и слухъ за слухомъ.* LXX: *Горе будетъ за горемъ и вѣсть за вѣстію.* Подобно тому, какъ святымъ говорится: *радуйтеся, и паки реку, радуйтеся* (Филипп. 4, 2) и о нихъ же написано: *пойдутъ отъ силы въ силу* (Псал. 83, 8), чтобы настоящія блага увеличивались чрезъ блага будущія: такъ и на тѣхъ, на ко-

торыхъ приходитъ бѣдствіе и которые искали мира и не нашли его, придетъ смятеніе за смятеніемъ или горе за горемъ согласно съ написаннымъ въ Апокалипсисѣ: *горе едино отъиде и се грядетъ* еще другое горе *по сихъ* (Апок. 9, 12). И придетъ слухъ за слухомъ и вѣсть за вѣстію согласно съ оными [словами] блаженнаго Іова: *еще сему глаголющу, пріиде инъ вѣстникъ* (Іов. 1, 16), умножая несчастія несчастіями и описывая шумъ отъ приближающихся вавилонянъ и [ихъ] толпу.

И будутъ просить видѣнія у пророка, и не будетъ закона у священника и совѣта у старцевъ. Каждый для себя у однихъ проситъ одного у другихъ другаго. Предреченія будущаго просятъ, у пророка. Истолкованіе закона есть долгъ священника. Зрѣлый возрастъ изыскиваетъ мудрый совѣтъ, согласно съ написаннымъ: *въ совѣтѣ* святыхъ [или *правыхъ*) *и сонмѣ велія дѣла Господня* (Псал. 110, 1—2). Но этого не только тогда требовали отъ пророковъ, священниковъ и старцевъ, когда приходило вавилонское войско противъ Іерусалима, но ежедневно требуютъ въ церквахъ, которыя если утратятъ видѣніе, законъ и совѣтъ, то тщетно хвалятся тѣмъ, что имѣютъ пророковъ и священниковъ и старцевъ.

Ст. 27. *Царь будетъ сѣтовать и князь облечется въ скорбь* или, по Семидесяти, *въ погибель*, которые, не знаю, съ какою цѣлью, совсѣмъ умолчали о томъ, что̀ мы съ еврейскаго перевели: *царь будетъ сѣтовать.* Сѣтовалъ же, по повѣствованію Священнаго Писанія, Седекія, и всѣ князья народа іудейскаго были удручены скорбію. Но мы можемъ, хотя это на первый взглядъ кажется богохульнымъ, назвать царемъ, сѣтующимъ о нашихъ порокахъ и грѣхахъ, Христа, который говоритъ въ Псалмахъ: *кая польза въ крови Моей, внегда сходити Ми во истлѣніе* (Псал. 29, 10)? И приближаясь къ Іерусалиму, Онъ плакалъ о немъ и сказалъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте* (Матѳ. 23, 37)?

Также князьями [при пониманіи] въ хорошую сторону будутъ апостолы, которые сѣтуютъ о грѣшникахъ, или въ противоположную—тѣ, коимъ говорится: *услышите слово Господне, князи Содомстіи* (Исаіи. 1, 11). Облечется же, по Семидесяти, *въ погибель* тотъ, кто не имѣетъ оружія Божія и не облекся во Христа. Ибо *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27).

И руки народа земли будутъ въ безпорядкѣ или, по Семидесяти, *опустятся*. Такъ какъ не было видѣнія у пророка, и знанія закона у священника, и совѣта у старцевъ, и царь сѣтовалъ и князь былъ въ скорби или въ погибели, то соотвѣтственно этому и руки у народа будутъ въ безпорядкѣ, утративъ надлежащій порядокъ, или опустятся, не имѣя прежней силы. И прекрасно народъ, у котораго руки будутъ въ безпорядкѣ и который не имѣетъ правъ гражданина на небѣ, называется не Божіимъ, но народомъ земли, о которомъ написано: *отступающіи отъ Тебе на земли напишутся* (Іерем. 17, 13)

Поступлю съ ними по пути ихъ и по судамъ ихъ буду судить ихъ или, какъ перевели LXX, *отмщу имъ*. Богъ воздаетъ грѣшникамъ по путямъ ихъ, чтобы судъ былъ справедливымъ. Но въ отношеніи къ святымъ Онъ превышаетъ мѣру благости. *Ибо недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). *Оброцы бо грѣха смерть* (тамъ же, 6, 23), которую получаетъ грѣшникъ соотвѣтственно своимъ путямъ и своимъ дѣламъ. Добродѣтель же праведныхъ пользуется щедротою Господа, о которой Павелъ говоритъ: *дарованіе Божіе животъ вѣчный* (тамъ же). Въ присоединеніи же: *по судамъ ихъ буду судить ихъ* выражается оное евангельское [изреченіе]: *имже судомъ судите, судятъ вамъ* (Матѳ. 7, 1), и апостольское: *имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй* (Рим. 2, 1).

И узнаютъ, что Я Господь. Этотъ небольшой стихъ часто приводится этимъ пророкомъ, ибо за наказаніями и мученіями слѣдуетъ познаніе Бога, такъ что кого не уразумѣвали чрезъ благодѣянія, Того познаютъ чрезъ мученія.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Ничто не долговѣчно, на что полагаются, и весь протекшій рядъ временъ не приноситъ пользы, если предварительно не было сдѣлано запаса добрыхъ дѣлъ, которыя постоянно обращаютъ взоры къ будущему или, вѣрнѣе, къ вѣчному и не ограничиваются никакими предѣлами. Справедливо изреченіе: „все родившееся умираетъ и возросшее состарѣвается". И въ другомъ мѣстѣ: „нѣтъ ничего, содѣланнаго искусствомъ или военною силою, чего не разрушила бы и не уничтожила бы старость". Кто бы могъ повѣрить, что Римъ, воздвигнутый чрезъ побѣды надъ всѣмъ міромъ, будетъ и матерью, и гробомъ для своихъ народовъ, что всѣ берега Востока, Египта, Африки наполнятся множествомъ рабовъ и рабынь изъ города, бывшаго нѣкогда властительствующимъ, что святый Виѳлеемъ ежедневно будетъ принимать нищихъ обоего пола, бывшихъ прежде знатными и изобиловавшихъ всякаго рода богатствами? Такъ какъ мы не можемъ оказать имъ помощи, то состраждемъ и соединяемъ слезы съ слезами и занятые тяжелымъ святымъ трудомъ, но не будучи въ состояніи безъ стенанія видѣть стекающихся, мы оставили толкованія на Іезекіиля и почти всѣ научныя заня-

тія и пожелали примѣнить слова Писанія къ дѣламъ и не говорить, а исполнять то, что священно. Затѣмъ мы опять. по твоему побужденію, дѣвственница Христова Евстохія, обратились къ прерванному труду и, приступивъ къ третьему тому, желаемъ удовлетворить твоему желанію, умоляя и тебя, и другихъ, которые будутъ читать, о томъ, чтобы они принимали во вниманіе не силы наши, а желаніе, изъ которыхъ первое служитъ свойствомъ бренности человѣческой, а послѣднее—воли святой о Господѣ.

Глава VIII. Ст. 1. *И было въ шестомъ году, въ шестомъ мѣсяцѣ, въ пятый* [день] *мѣсяца, сидѣлъ я въ домѣ моемъ, и старѣйшины іудейскіе сидѣли предъ лицемъ моимъ.* О предъидущемъ видѣніи мы читали, что оно было къ пророку въ пятый годъ переселенія Іехоніи, въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый [день] мѣсяца. А объ этомъ видѣніи, которое мы теперь хотимъ изложить, говорится, что оно было въ шестомъ году того же царя, въ шестомъ мѣсяцѣ, въ пятый [день] мѣсяца. Отсюда ясно, что описанное здѣсь было черезъ годъ и два мѣсяца и что или пророчество было прервано на одинъ годъ и два мѣсяца или цѣлые четырнадцать мѣсяцевъ продолжалось то, что заключается въ предшествующей рѣчи. А что пророчество было въ шестомъ году и въ шестомъ мѣсяцѣ и въ пятый день мѣсяца, каковыя числа имѣютъ отношеніе къ творенію міра и къ плотскимъ чувствамъ, устремляющимъ взоры къ земному и еще не помышляющимъ о небесномъ, этому не удивится тотъ, кто пойметъ, что рѣчь обращается къ старѣйшинамъ іудейскимъ. Изъ нихъ семьдесятъ держали кадильницы и двадцать пять кланялись въ храмѣ солнцу, а пророкъ сидѣлъ въ домѣ своемъ, избѣгая многочисленной толпы, и старцы іудейскіе сидѣли предъ нимъ, или желая слушать слова пророка или стараясь уловлять слова его. И ясно говорится о старцахъ іудейскихъ, чтобы мы поняли,

что рѣчь обращается не къ Израилю, то есть къ десяти коленамъ, которыя прежде были плѣнены, а къ тѣмъ изъ колѣна Іудина, которые вмѣстѣ съ Іехоніею были отведены въ плѣнъ.

Ст. 1—2. *И пала на меня тамъ рука Господа Бога. И я увидѣлъ, и вотъ подобіе, какъ бы видъ огня отъ вида чреслъ Его, и ниже огонь, и отъ чреслъ Его и выше какъ бы видъ сіянія и видѣніе янтаря* (electri). LXX: *И была на мнѣ рука Адонаи Господа; и я увидѣлъ, и вотъ подобіе, какъ бы видъ мужа отъ чреслъ его, и ниже огонь, и отъ чреслъ Его и выше какъ бы* ·※· *видѣніе тихаго вѣтра* (aurae) ** *какъ бы видѣніе янтаря.* О мужѣ въ еврейскомъ текстѣ не говорится. *Видѣніе же тихаго вѣтра* мы прибавили изъ Θеодотіона, — этого у LXX нѣтъ. А вмѣсто сказаннаго нами: *пала на меня рука Господа* Симмахъ перевелъ: *приступила* (incidit) *ко мнѣ рука Господа*, что въ еврейскомъ называется *tephphol.* Рука же означаетъ ἐνεργέιαν, то есть дѣйствія, чтобы онъ могъ познать тайны видѣнія. И то нужно принять во вниманіе, что онъ видитъ не самыя истины, а подобіе огня, такъ какъ отъ чреслъ и ниже явился огонь, а отъ чреслъ и выше какъ бы видъ сіянія и какъ видѣніе янтаря. Вмѣсто *сіянія*, которое въ еврейскомъ языкѣ называется *zor*, Θеодотіонъ перевелъ *тихій вѣтеръ* (aura). Поэтому и въ книгѣ Царствъ (3 Цар. гл. 19) блаженный Илія видитъ пришествіе Господа не въ бурѣ и вихрѣ, не въ пылающемъ огнѣ, а въ видѣ легкаго и самаго тихаго вѣтра, чтобы доказать кротость всемогущаго Бога. Дѣла же совокупленія, на которыя указывается чрезъ чресла, и то, что находится ниже, очищаются чрезъ огонь. А дѣла добродѣтелей, которыя направляются отъ чреслъ вверхъ, имѣютъ сіяніе и блескъ, и однако не говорится ни объ огнѣ [доходящемъ] до ногъ, ни о сіяніи янтаря до головы, но [говорится, что они направляются] внизъ и вверхъ, чтобы какъ изъ грѣшниковъ,

такъ изъ святыхъ одинъ достигалъ одного, другой—другаго члена, а иной—тѣхъ и другихъ. И какъ обладающіе совершенною святостію достигаютъ темени, такъ находящіеся во глубинѣ грѣховъ должны быть признаны достигшими ступней огненныхъ ногъ.

Ст. 3. *И простертое подобіе руки взяло меня за прядь волосъ* (in cincinno) *головы моей.* LXX: И *простеръ подобіе руки и взялъ меня за опушку* (in fimbria) *головы моей.* И здѣсь простирается подобіе руки, а не самая рука, ибо въ Богѣ нѣтъ ничего тѣлеснаго. И представляется зрѣнію рука, чтобы членъ человѣческаго тѣла и обычнаго не устрашилъ того, кто берется и поднимается. Ибо если бы въ видѣ змѣи или другаго какого либо животнаго Онъ коснулся пророка, то самое несходство членовъ устрашило бы того, кто былъ взятъ. И берется за часть волосъ, потому что если бы онъ былъ взятъ за всю голову, то этого не вынесла бы человѣческая природа. Вмѣсто *пряди* волосъ (cincinnus) LXX перевели κράσπεδον, то есть *опушка*, изъ которыхъ первое обыкновенно понимается въ отношеніи къ волосамъ, а второе въ отношеніи къ одеждамъ.

И поднялъ меня духъ между землею и небомъ. Сперва онъ былъ взятъ подобіемъ руки, а потомъ поднимается духомъ, каковый духъ не тотчасъ поднимаетъ его къ небу, но [поднимаетъ] между землею и небомъ, чтобы онъ, оставлая земное, спѣшилъ между тѣмъ къ небу. Но можемъ мы и то сказать, что по причинѣ добрыхъ дѣлъ пророкъ былъ взятъ подобіемъ руки, а по причинѣ вѣдѣнія духовныхъ предметовъ возносится духомъ.

Ст. 3—4 *И привелъ меня въ видѣніи Божіемъ въ Іерусалимъ къ внутреннему входу, обращенному къ сѣверу, гдѣ былъ поставленъ идолъ ревности, чтобы вызывать ревнованіе. И вотъ тамъ слава Бога Израилева, подобная той, какую я видѣлъ на полѣ.* LXX: *И привелъ меня въ*

видѣніи Божіемъ въ Іерусалимъ, къ преддверію воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, гдѣ былъ истуканъ обладающаго. И вотъ была тамъ слава Господа Бога Израилева, подобная той, какую я видѣлъ на полѣ. Чтоже касается находящагося въ нѣкоторыхъ спискахъ: ·※· *и въ истуканѣ образъ ревности* **, то это прибавлено изъ Θеодотіона. Прочее [переведено] одинаково. Говоря: *привелъ меня въ Іерусалимъ въ видѣніи Божіемъ*, онъ показываетъ, что онъ былъ перенесенъ не въ тѣлѣ, а въ духѣ Подобно этому видѣнію мы можемъ видѣть и небеса, и глубины морскія, и преисподнюю, когда мыслію постигаемъ причины каждаго изъ этихъ предметовъ въ частности. Сперва же онъ приходитъ къ преддверію, обращенному къ сѣверу, чтобы тамъ видѣть истуканъ идола ревности, [поставленный] для возбужденія ревности, [и] чтобы имѣть возможность оттуда проникнуть внутрь и видѣть прочее, что далѣе описывается. А что въ храмѣ Божіемъ былъ поставленъ истуканъ идола Ваала, объ этомъ повѣствуетъ исторія. И прекрасно называется онъ *идоломъ ревности*, ибо онъ вызываетъ Господа къ ревнованію и рвенію согласно съ тѣмъ, что говорится въ Второзаконіи: „они вызвали Меня на ревность чрезъ того, кто не былъ Богомъ, и Я вызову въ нихъ ревность чрезъ народъ, котораго нѣтъ" (сн. Второз. гл 32). Затѣмъ, такъ какъ ревность и обладаніе поеврейски называются однимъ и тѣмъ же именемъ: *сена*, то вмѣсто *истуканъ ревности* LXX перевели *истуканъ обладающаго*. Поэтому когда родился Каинъ, то родившая говоритъ: *стяжахъ человѣка Богомъ* (Быт. 4, 1), указывая стяжаніемъ человѣка на имя Каина. И была тамъ слава Господа Бога Израилева, не для того, чтобы наслаждаться такою близостію, а для того, чтобы явленіе ея уничтожило идола ревности и храмъ. Поэтому въ скоромъ времени слѣдуетъ разрушеніе и города и храма. И у Исаіи написано (гл. 29), что на узкой постели не будутъ помѣщаться двое и короткое одѣяло

не можетъ покрывать обоихъ, чрезъ что Писаніе указываетъ на оное [изреченіе] апостола: *кое согласіе Христови съ веліаромъ, церкви Божіей со идолы* (2 Кор. 6, 15)?

Ст. 5. *И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! подними глаза твои по направленію къ сѣверу. И я поднялъ глаза мои по направленію къ сѣверу, и вотъ съ сѣверной стороны воротъ жертвенника идолъ ревности при самомъ входѣ.* Вмѣсто поставленнаго нами: *съ сѣверной стороны воротъ жертвенника идолъ ревносии при самомъ входѣ* Семьдесятъ перевели: *съ сѣверной стороны до воротъ восточныхъ,* чего въ еврейскомъ нѣтъ, оставивъ прочее, написанное тамъ. Сказано было мнѣ, говоритъ, или славою Божіею, которую я видѣлъ на полѣ, или духомъ, который поднялъ меня между небомъ и землею. И, перенесши меня въ Іерусалимъ, онъ говорилъ мнѣ и показалъ или городъ или храмъ и повелѣлъ мнѣ поднять глаза по направленію къ сѣверу. Ибо тамъ, при самомъ входѣ въ ворота, стоялъ истуканъ Ваала, который онъ называетъ идоломъ ревности. Относящіе же идола ревности или обладающаго къ славѣ Божіей или къ духу поступаютъ нечестиво, смѣшивая лицо идола съ величіемъ Божіемъ.

Ст. 6. *И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! Думаешь ли, видишь ли ты то, что они дѣлаютъ, великія мерзости, какія дѣлаетъ домъ Израилевъ здѣсь, чтобы Я удалился отъ святилища Моего? Но обратившись еще, ты увидишь бóльшія мерзости.* Чтобы ты не думалъ, что Я несправедливо покидаю храмъ и оставляю городъ, подлежащій разрушенію, посмотри, говоритъ, на то, что они дѣлаютъ въ храмѣ. И когда ты увидишь это, то не думай, что это конецъ злодѣяній,—ты увидишь еще бóльшія. Это можно, конечно, понимать и въ отношенія къ нашему Іерусалиму и нашему храму, такъ какъ мы, по примѣру Офни и Финееса (1 Цар. гл. 2), совершаемъ злодѣянія идольскія въ скиніи

Божіей и любодѣйствуемъ съ тѣми, кои посвятили себя на воинствованіе и на служеніе Богу, и отдѣляемъ для себя начатки жертвъ Его, отдавая ихъ для употребленія [своимъ] приверженцамъ и слугамъ, и все дѣлаемъ ради выгоды. Если же такъ велико то, что мы видимъ, то на сколько большимъ должно признать то, что недоступно для человѣческаго знанія?

Ст. 7—9. *И привелъ меня ко входу во дворъ, и я взглянулъ, и вотъ въ стѣнѣ одна скважина. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! копай стѣну. И когда я прокопалъ стѣну, оказалась одна дверь. И сказалъ мнѣ: войди и посмотри на наихудшія мерзости, какія они дѣлаютъ здѣсь.* Переведеннаго мною: *и взглянулъ, и вотъ въ стѣнѣ одна скважина* у Семидесяти нѣтъ. Такъ какъ все изображается какъ бы въ образѣ и въ видѣ картины, то онъ говоритъ, что онъ увидалъ въ стѣнѣ скважину, и ему дается повелѣніе прокопать ее и расширить, конечно, для того, чтобы чрезъ раскрытую скважину онъ могъ далѣе войдти и видѣть то, чего онъ не могъ видѣть, будучи снаружи. Чрезъ это дается знать, что какъ въ церквахъ, такъ въ каждомъ изъ насъ чрезъ малые пороки обнаруживаются бо́льшіе и какъ бы чрезъ нѣкотораго рода скважины можно достигать до самыхъ большихъ мерзостей. Ибо по плодамъ познается дерево и отъ избытка сердца говорятъ уста (Матѳ. 12, 33—34). Признакомъ внутренняго [настроенія] человѣка служатъ нечаянно произносимыя слова; такимъ образомъ похотливаго человѣка, искусно скрывающаго свои пороки, иногда уличаетъ безстыдная рѣчь, и скупость, таящаяся внутри, обнаруживается въ страсти [къ пріобрѣтенію] маловажной вещи. Ибо чрезъ меньшее обнаруживается большее, и совѣсть не можетъ укрываться при помощи лица и глазъ, такъ какъ необузданная и сладострастная мысль просвѣчивается на лицѣ и сердечныя тайны обнаруживаются чрезъ тѣлодвиженія и жесты.

Ст. 10. *И, вошедши, я взглянулъ, и вотъ всякое подобіе пресмыкающихся и нечистыхъ животныхъ, и всякіе идолы дома Израилева написаны на стѣнѣ кругомъ со всѣхъ сторонъ.* Не только идолъ ревности стоялъ при входѣ въ сѣверныя врата, но и на всѣхъ стѣнахъ храма были написаны различныя изображенія идоловъ, такъ что не было ни одного животнаго, которое не было бы изображено на стѣнѣ. Мы и доселѣ видимъ, что въ капищахъ идольскихъ и въ храмахъ языческихъ безразсудная религія чтитъ всѣ роды животныхъ. Поэтому и Виргилій говоритъ:

И чудовищные образы всякаго рода боговъ, и лающій Анубисъ [1]),

какъ будто бы и тѣ не чудовища, коихъ онъ восхваляетъ:

Противъ Нептуна, Венеры и противъ Минервы [2]).

Можемъ мы и на стѣнахъ нашего храма указать изображенія идольскія, коль скоро мы подвергаемся всякимъ порокамъ и изображаемъ въ сердцѣ своемъ сознаніе грѣховъ и разнаго рода образы. О нихъ и въ псалмѣ говорится: *Господи, во градѣ Твоемъ образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20). И въ другомъ мѣстѣ: *убо образомъ ходитъ человѣкъ* (Псал. 38, 7),—въ томъ именно смыслѣ, что нѣтъ ни одного человѣка, который не имѣлъ бы какого либо образа, или святости или грѣха. Поэтому яростнымъ и гнѣвливымъ говорится: *ярость ихъ по подобію зміину, яко аспида и затыкающаго уши свои, иже не услышатъ гласа обаявающихъ* (Псал. 57, 5—6). И о людяхъ непотребныхъ: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѳ. 3, 7). И о людяхъ лукавыхъ и коварныхъ: *шедше рцыте лису тому* (Лук. 13, 32). И о пристращающихся къ женщинамъ: *кони женонеистовнѣ сотворишася, кійждо къ женѣ искренняго своего ржаше* (Ierем. 5, 8). Также о безразсуд-

---

[1]) *Virgil.* Aen. VIII. 698.

[2]) Ibid. v. 699.

ныхъ и безумствующихъ: *не будите яко конь и мескъ, имже нѣсть разумѣнія* (Псал. 31, 9). И еще: *браздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ тебѣ* (тамъ же), и многое подобнаго рода. Поставленнаго же нами: *и вотъ всякое подобіе пресмыкающихся и животныхъ* у Семидесяти нѣтъ.

Ст. 11. *И семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ дома Израилева, и Іезонія, сынъ Сафана, стоялъ среди ихъ, стоящихъ предъ изображеніями* (picturas), *и каждый имѣлъ кадильницу въ рукѣ своей и туманное испареніе отъ куреній возносилось кверху*. Когда говоритъ, что были семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ дома Израилева, державшіе въ рукахъ кадильницы, то показываетъ, что были многіе другіе старѣйшины, которые не дѣлали этого, но, можетъ быть, обладавшіе другими грѣхами, и одинъ по имени Іезонія, сынъ Сафана, стоялъ среди ихъ, будучи какъ бы предводителемъ въ злодѣяніи и святотатствѣ тѣхъ, кои, оставивъ служеніе Богу, чтили идоловъ и въ храмѣ поклонялись не Богу, которому принадлежалъ храмъ, а стѣннымъ изображеніямъ. И прекрасно говорится: *стоялъ Іезонія, сынъ Сафана*, то есть суда и осужденія своего, среди стоящихъ старѣйшинъ, ибо и предводитель, и тѣ, предводителемъ которыхъ онъ былъ, твердою стопою стояли въ злодѣяніяхъ и не колебались во злѣ, но весьма сильно упорствовали, и туманное, безпорядочное и клубящееся испареніе, поднимавшееся вверхъ отъ куреній, указывало на святотатство совершающихъ приношеніе. Это совершалось въ то время въ буквальномъ смыслѣ. Но и намъ должно молиться, чтобы старѣйшины дома Израилева, умножающіе священное седмиричное число чрезъ семь декадъ, не стояли въ заблужденіяхъ своихъ и не поклонялись изображеніямъ идольскимъ, и чтобы не поднималось или не возносилось святотатственное испареніе, направляющееся противъ Бога. Когда мы видимъ лукавое

сборище народа, о которомъ написано: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ* (Псал. 25, 5), и начальниковъ, худшихъ народа, и правителя, болѣе непотребнаго, поставленнаго надъ народомъ и старѣйшинами; то можемъ сказать, что Іезонія стоитъ предъ изображеніями и каждый имѣетъ кадильницы въ своихъ рукахъ, преклоняясь не предъ величіемъ Божіемъ, а предъ собственными пожеланіями, и что не запахъ благоуханія доходитъ до Бога, а смрадъ до идоловъ.

Ст. 12. *И сказалъ мнѣ: видишь ли ты, сынъ человѣческій, что старѣйшины дома Израилева дѣлаютъ въ темнотѣ, каждый въ сокрытой спальнѣ своей. Ибо они говорятъ: „не видитъ насъ Господь, оставилъ Господь землю“*. Изъ того, говоритъ, что дѣлаютъ всѣ, собравшіеся въ храмѣ, обнаруживается то, что каждый дѣлаетъ въ спальнѣ своей. Но лучше сообразно съ таинственнымъ способомъ толкованія понимать въ томъ смыслѣ, что нѣкоторые изъ предстоятелей церквей дѣлаютъ въ темнотѣ то, о чемъ срамно даже говорить. Это тотъ съ сокровеннымъ сердцемъ человѣкъ, о которомъ говорится: *вниди въ клѣть твою* (Матѳ. 6, 6) и еще: *видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ* (тамъ же). Каждый занятъ тѣмъ, что онъ сознаетъ за собою, и припоминаетъ темныя дѣла въ темнотѣ и знаетъ написанное: *всякъ, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не* обличится свѣтомъ (Іоанн. 3, 20), и сознаетъ, что на немъ исполнилось оное [изреченіе]: *упивающіися въ нощи упиваются* (1 Сол. 5, 7). Это при буквальномъ пониманіи не можетъ быть состоятельнымъ. Ибо какъ много бываетъ упивающихся днемъ на обѣдахъ и пирахъ! Но такъ какъ опьяненіе сердца, оскорбляющее Бога, свойственно тьмѣ, а не свѣту, то каждый упивающійся упивается ночью. Когда же старѣйшины дома Израилева будутъ дѣлать зло въ темнотѣ и въ сокрытыхъ спальняхъ своихъ и будутъ думать, что они скрылись отъ Бога, тогда они послѣдовательно будутъ говорить: *не видитъ*

насъ Господь, оставилъ Господь землю. И много есть грѣшниковъ *и ходящихъ по помышленіямъ своимъ*, которые думаютъ, что Богъ не печется о смертныхъ и что наши пороки не имѣютъ отношенія къ Нему. Еслибы грѣша мы думали о томъ, что Богъ видитъ [наши грѣхи] и присутствуетъ, то мы безъ сомнѣнія никогда не дѣлали бы неугоднаго Ему. Слѣдующее затѣмъ: *оставилъ Господь землю* служитъ также мнѣніемъ нѣкоторыхъ философовъ, которые на основаніи неизмѣннаго течепія звѣздъ предполагаютъ, что провидѣніе простирается лишь на небесное, а земное оставляется имъ безъ вниманія, такъ какъ на землѣ ничто не дѣлается правильно и въ надлежащемъ порядкѣ.

Ст. 13—14. *И сказалъ мнѣ: обратившись еще, ты увидишь большія мерзости, какія они дѣлаютъ. И привелъ меня ко входу во врата дома Господня, обращенному къ сѣверу, и вотъ женщины сидящія, оплакивающія Адониса.* То, что мы перевели чрезъ Адониса, въ еврейскомъ и сирскомъ текстѣ называется *Thamuz* (Ѳамуза), ибо, по языческому баснословію, въ мѣсяцѣ іюнѣ былъ убитъ [этотъ] прекрасный юноша, любимецъ Венеры, и потомъ, какъ разсказывается, снова ожилъ, и этотъ мѣсяцъ іюнь называютъ тѣмъ же именемъ [1]) и ежегодно совершаютъ въ честь его празднество, на которомъ онъ оплакивается женщинами, какъ умершій, а послѣ того воспѣвается и прославляется, какъ оживщій. Когда было указано то, что дѣлаютъ въ храмѣ, и въ темнотѣ и въ спальняхъ начальники и старѣйшины дома Израилева; то послѣдовательно описываются также пороки женщинъ, которыя плачутъ, когда лишаются сообщества любовниковъ, и радуются, если могутъ пріобрѣсть ихъ. А такъ какъ тѣже язычники остроумно объясняютъ подобнаго рода неблагопристойныя поэтическія баснословія, полагая отно-

---

[1]) *Junius* отъ *juvenis* юноша.

сительно умерщвленія и воскресенія Адониса, сопровождаемыхъ плачемъ и радостію, что первое указываетъ на сѣмена, которыя умираютъ въ землѣ, а второе на жнивы, въ которыхъ возрождаются умершія сѣмена; то также и мы тѣхъ, кои при мірскихъ неблагопріятныхъ и благопріятныхъ обстоятельствахъ или печалятся или радуются, можемъ назвать женщинами съ слабымъ и изнѣженнымъ духомъ и сказать, что они оплакиваютъ Ѳамузу, то есть то, что въ дѣлахъ мірскихъ считается наиболѣе прекраснымъ.

Ст. 15—16. *И сказалъ мнѣ: видѣлъ ли ты, сынъ человѣческій? Обратившись еще, ты увидишь мерзости большія, чѣмъ эти. И ввелъ меня во внутренній дворъ дома Господня, и вотъ при входѣ въ храмъ Господень, между притворомъ и жертвенникомъ, около двадцати пяти мужей, стоящихъ спинами своими къ храму Господню, а лицами на востокъ и кланявшихся на востокъ солнцу.* Вмѣсто того, что мы перевели *притворомъ* (vestibulum) по Симмаху, которй поставилъ πρόπολον, Семьдесятъ и Ѳеодотіонъ поставили самое слово еврейское *aelam*; Акила въ первомъ изданіи перевелъ προστάδα, во второмъ: *aelam храма*, что́ мы можемъ перевесть чрезъ *портикъ* храма или некрытый *дворъ*, который находился между храмомъ и жертвенникомъ. И такъ какъ выше, послѣ идола ревности, оказавшагося при вратахъ сѣверныхъ, мы говорили: *обратившись еще, ты увидишь бо́льшія мерзости*, и когда были показаны на стѣнѣ изображенія всякаго рода животныхъ, которымъ кланялись семьдесять старѣйшинъ и Іезонія, сынъ Сафановъ, держа въ рукахъ кадильницы, во второй разъ говорится: *обратившись еще, ты увидишь бо́льшія мерзости, какія они дѣлаютъ*, ибо сидѣли женщины. оплакивая Адониса; то затѣмъ въ третій разъ говорится: *обратившись еще, ты увидишь мерзости большія, чѣмъ эти.* Но какая мерзость больше въ сравненіи съ вышеупомянутыми тремя

злодѣяніями? Конечно, четвертая, которая слѣдуетъ затѣмъ: *вотъ при входѣ въ храмъ Господенъ, между притворомъ й жертвенникомъ, около двадцати пяти мужей, стоящихъ спинами къ храму Господню и лицами къ востоку и кланявшихся на востокъ солнцу*, такъ какъ, презрѣвъ Господа, они кланялись солнцу, то есть творенію Господню, между тѣмъ какъ Самъ Господь заповѣдалъ чрезъ Моисея (Второз. гл. 12), что они не должны, по обычаю язычниковъ, кланяться къ востоку, но въ какой бы части земнаго шара ни находились, на востокѣ ли, на западѣ ли, на югѣ ли, на сѣверѣ ли, должны кланяться [по направленію] къ храму, гдѣ святое святыхъ признавалось за жилище Божіе. Такъ именно дѣлалъ въ Вавилонѣ, какъ мы читаемъ (Дан. гл. 6), и Даніилъ, который, открывъ окна горницы своей, кланялся Господу по направленію къ храму, находившемуся въ Іерусалимѣ. Что это, по буквальному пониманію, было поруганіемъ религіи, это для всякаго несомнѣнно. А что въ таинственномъ смыслѣ всѣ еретики хуже предшествующаго, то есть идола ревности, и образовъ животныхъ, изображенныхъ на стѣнѣ, и плача объ Адонисѣ, чрезъ что изображается идолослуженіе и распутство; это можетъ знать тотъ, кто пойметъ слова пророка: *ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отверглъ еси словеса Моя вспять* (Псал. 49, 17). И въ другомъ мѣстѣ: *обратиша ко Мнѣ хребты* удаляющіеся (Іерем. 2, 27). Развѣ мы не знаемъ, что Маркіонъ и прочіе еретики, раздирающіе Ветхій Завѣтъ, презрѣвъ Творца, то есть истиннаго Бога, чтутъ и поклоняются другому какому-то доброму Богу, котораго они сами измыслили? И всѣ современные намъ еретики, проповѣдующіе о Сынѣ, какъ о твореніи, и однако поклоняющіеся Ему, оставивъ храмъ Божества и обратившись къ нему спиною, сами говорятъ, что они, согласно съ своимъ исповѣданіемъ, поклоняются твари. Мы же такъ кланяемся Солнцу правды, что кланяемся Богу

въ храмѣ Ветхаго Завѣта, гдѣ Законъ и Пророки, гдѣ херувимы и очистилище. Гдѣ мы перевели *двадцать пять*, тамъ LXX поставили *двадцать*, но въ нѣкоторыхъ спискахъ изъ Ѳеодотіона прибавлено еще *пять*.

Ст. 17. *И сказалъ мнѣ: видѣлъ ли ты, сынъ человѣческій? Неужели мало дому Іудину того, чтобы дѣлать такія мерзости, какія дѣлали они здѣсь; такъ какъ, наполняя землю нечестіемъ, они обратились къ тому, чтобы раздражать Меня? И вотъ они подносятъ вѣтвь къ ноздрямъ своимъ.* Вмѣсто сказаннаго нами: *и вотъ они подносятъ вѣтвь къ ноздрямъ своимъ*, LXX перевели: *и вотъ они какъ бы насмѣхаясь*, къ чему изъ Ѳеодотіона добавлено: *простираютъ вѣтвь*, такъ что въ общемъ [переведено] одинаково: *и вотъ они простираютъ вѣтвь, какъ бы насмѣхаясь.* Вмѣсто этого Симмахъ перевелъ: *какъ бы издавая звукъ на подобіе пѣнія чрезъ ноздри свои.* Указываетъ же на то, что двадцать пять мужей, крѣпко утвердившіеся въ видѣ квадрата и отъ пяти чувствъ, чрезъ умноженіе пяти на пять, образующіе фигуру четыреугольника. не только имѣютъ храмъ за спиною, но наподобіе идоловъ подносятъ вѣтвь къ ноздрямъ своимъ, безъ сомнѣнія отъ пальмъ, которыя погречески называются βαΐα, чтобы чрезъ это показать, что они кланяются идоламъ. Поэтому и Іовъ говоритъ, что между прочими добродѣтелями онъ имѣлъ также и ту, что никогда, смотря на небо, солнце луну и сіяющія звѣзды, не цѣловалъ руки своей (Іов. гл. 31), то есть не кланялся тварямъ. Переводъ же Симмаха указываетъ на отвратительный хриплый звукъ, выходящій изъ ноздрей, для выраженія презрѣнія къ Богу. И о всѣхъ еретикахъ, наполнившихъ землю нечестіемъ и обратившихся къ лжеименному знанію, чтобы прогнѣвлять Бога, нужно такъ думать, что когда они хотятъ восхвалять Бога, то болѣе хулятъ Его посредствомъ неприличнаго звука, или унижаютъ, осмѣиваютъ и презираютъ Бога Ветхаго Завѣта.

Ст. 18. *Поэтому и Я буду дѣйствовать съ яростію: не пощадитъ око Мое и не помилую. И когда они будутъ взывать въ уши Мои громкимъ голосомъ, не услышу ихъ.* Слѣдующаго затѣмъ: *и когда они будутъ взывать въ уши Мои громкимъ голосомъ, не услышу ихъ,* у LXX нѣтъ. За все то, говоритъ, что они сдѣлали, Я буду дѣйствовать съ яростію, и не пощадитъ око Мое и не помилую. Слыша это, древніе еретики обвиняютъ Творца въ жестокости и лютости и не принимаютъ во вниманіе того, что апостолъ Павелъ, который (какъ они сами утверждаютъ) былъ апостоломъ благаго Бога, пишетъ къ Коринѳянамъ: *аще пріиду паки, не пощажду* (2 Кор. 13, 2), чтобы жезломъ наказывать погрѣшающихъ и привлекать заблуждающихся ко спасенію. Ибо кои не понимаютъ того, что полезно для нихъ, и молятся часто о противоположномъ, для тѣхъ полезно, чтобы имъ не внималъ Господь. Поэтому и въ молитвѣ Господней мы говоримъ: *да будетъ воля Твоя* (Матѳ. 6, 10),—не наша воля, которая обыкновенно погрѣшаетъ, но Твоя воля, которая знаетъ будущее. И иногда служитъ великимъ счастіемъ то, что мы теперь не удостоиваемся помилованія. Поэтому Господь не пощадитъ и тѣхъ, которые принадлежатъ къ дому Іудину и отступили отъ церковнаго исповѣданія. И хотя они будутъ взывать съ сильнымъ воплемъ, о которомъ Господь сказалъ: „вопль на нихъ дошелъ до Меня" (Быт. гл. 18), однако Господь не услышитъ ихъ, чтобы вслѣдствіе бѣдствій они уразумѣли, что сдѣлано ими.

Глава IX. Ст. 1. *И возгласилъ въ уши Мои великимъ гласомъ, говоря: приблизились посѣщенія города.* Вмѣсто *посѣщеній* LXX перевели *отмщеніе.* Ибо *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12, 19), и всякое отмщеніе есть посѣщеніе какъ бы болящаго, какъ бы имѣющаго раны, какъ бы ожидающаго врачующихъ рукъ, соот-

вѣтственно тому, что въ другомъ мѣстѣ написано; *посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ; милость же Мою не разорю отъ нихъ* (Псал. 88, 33—34). И справедливо (какъ мы выше сказали) говорится, вслѣдствіе близкаго плѣненія, что посѣщеніе или отмщеніе приближается.

И каждый имѣетъ губительное орудіе въ рукѣ своей. Не сказалъ: *имѣлъ*, какъ перевели LXX. Ибо не говоритъ о прошедшемъ, но изображаетъ настоящее и будущее. Такимъ образомъ, кто наказываетъ злыхъ за то, что они злы, и имѣетъ губительное орудіе, чтобы убивать самыхъ злыхъ, тотъ есть служитель Господа.

Ст. 2—3. *И вотъ шесть мужей шли отъ верхнихъ воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, и каждый съ орудіемъ губительнымъ въ рукѣ своей. Также одинъ среди ихъ одѣтый въ льняныя одежды, и приборъ писца при чреслахъ его: и вошли и стали подлѣ мѣднаго жертвенника. И слава Бога Израилева поднялась отъ херувима, на которомъ она была, къ порогу дома* [Божія]. *И призвала она мужа, который былъ одѣтъ въ льняныя одежды и имѣлъ приборъ писца на чреслахъ своихъ.* Вмѣсто переведеннаго нами по Симмаху: *льняныя одежды* LXX перевели ποδήρη [подиръ]; Ѳеодотіонъ [поставилъ] самое слово еврейское *raddim.* Акила перевелъ *особыя одежды* (praecipua). Далѣе, гдѣ мы перевели: *и приборъ писца при чреслахъ его,* LXX поставили: *и поясъ сапфировый на чреслахъ его,* Ѳеодотіонъ: κάστυ *писца въ рукѣ его*; Акила: μελανοδοχεῖον, то есть *приборъ писца при чреслахъ его;* Симмахъ: *имѣлъ дощечки* [1]) *писца на чреслахъ своихъ.* А гдѣ мы перевели: *порогъ дома,* Семьдесятъ и Ѳеодотіонъ поставили: τὸ αἴθριον, то есть *некрытое преддверіе.* Также вмѣсто губительнаго орудія, которое каждый мужъ имѣлъ въ рукахъ, одни только LXX перевели: *сѣкира.*

---

[1]) Разумѣются дощечки, на которыхъ писали въ древности.

Такимъ образомъ для истребленія грѣховъ людей, которые были созданы въ шестой день творенія, приходятъ шесть мужей и идутъ отъ воротъ верхнихъ или, какъ перевели LXX, *высокихъ*, [обращенныхъ] *къ сѣверу*. И каждый имѣлъ въ рукахъ сѣкиру, о которой Іоаннъ говоритъ: *уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ. Всяко древо, не творящее плода, посѣкается и во огнь вметается* (Лук. 3, 9) И былъ среди шести мужей одинъ, то есть седьмой, одѣтый въ льняныя первосвященническія одежды и имѣвшій приборъ писца при чреслахъ своихъ, чтобы описывать грѣхи всѣхъ и отдѣлить святыхъ отъ грѣшниковъ, или поясь сапфировый, имѣвшій цвѣтъ камня сапфира, который былъ въ числѣ украшеній первосвященническихъ. И вышли шесть мужей и стали подлѣ мѣднаго жертвенника. Ибо было два жертвенника: одинъ для куреній, золотой, находившійся внутри, и другой предъ храмомъ, мѣдный, для всесожженій. Говорится же, что они стояли подлѣ жертвенника, готовые къ исполненію повелѣній, чтобы узнать, что тотъ подлежитъ опредѣленію Божію и истребленію, у кого они не увидятъ тамъ отпущенія грѣховъ. Также слава Бога Израилева взошла или поднялась съ одного херувима и пошла къ порогу или къ некрытому двору дома и притвора, который не стѣсняется кровлею, но пользуется свободнымъ воздухомъ. Эта самая слава Господня призвала мужа, бывшаго въ первосвященнической одеждѣ и имѣвшаго письменный приборъ при чреслахъ, и сказала то, о чемъ свидѣтельствуетъ Писаніе. Нѣкоторые подъ шестью мужами разумѣютъ шесть ангеловъ, повинующихся волѣ Божіей, а подъ тѣмъ однимъ, который имѣлъ первосвященническія одежды, разумѣютъ Спасителя, соотвѣтственно тому, что Онъ есть священникъ и ангелъ великаго совѣта, и согласно съ слѣдующими словами: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4). А ποδήρη, (подиръ), какъ перевели LXX, есть одна изъ одеждъ

первосвященническихъ, которая полатинѣ называется *talaris* и названіе которой происходитъ отъ того, что она доходитъ до пятъ. Мнѣ не безъизвѣстно, что объ одеждѣ первосвященнической весьма много лѣтъ тому назадъ я издалъ книгу, къ толкованію которой и отсылаю читателя. Ибо я не могу обо всемъ говорить во всѣхъ мѣстахъ. Что же касается переведеннаго Акилою въ первомъ изданіи и Θеодотіономъ κάστυ, вмѣсто чего въ еврейскомъ читается *cesath*, то когда я спрашивалъ одного еврея о значеніи этого [слова], онъ отвѣтилъ мнѣ, что погречески оно называется καλαμάριον (пеналъ), такъ какъ въ немъ хранятся *calami* (перья изъ тростника) Мы называемъ это *atramentarium* (чернильница, чернильный приборъ), потому что въ немъ держатъ чернила (atramentum). Многіе яснѣе называютъ это *thecae* (теки, шкатулки, пеналы), такъ какъ онѣ служатъ для [храненія] тростниковыхъ перьевъ. Изъ четырехъ херувимовъ одинъ херувимъ посылается славою величія Господня, чтобы говорить къ тому, кто былъ одѣтъ въ первосвященническія одежды. И хотя очень многіе полагаютъ, что говорится τὰ χερουβεὶμ въ среднемъ родѣ и въ числѣ множественномъ, но мы должны знать, что *cherub* (херувимъ) въ единственномъ числѣ рода мужскаго и того же рода во множественномъ числѣ — *cherubim* (херувимы), — не потому, чтобы служители Божіи имѣли полъ, а потому, что все, по свойству своего языка, называется въ томъ или другомъ родѣ. Ангелы во множественномъ числѣ называются *malachim*; въ томъ же родѣ и числѣ также *cherubim* и *seraphim*. Далѣе *Sabaoth* (Саваоѳъ), что̀ означаетъ: *воинствованій* или *воинствъ* и *силъ*, употребляется во множественномъ числѣ въ женскомъ родѣ и оканчивается въ последнемъ слогѣ на *oth*. Утверждающіе же, что подъ образомъ первосвященника разумѣется Спаситель, пользуются, примѣромъ изъ Апокалипсиса Іоанна (гл. 1 ст. 12—13), въ которомъ написано: *и обратихся видѣти гласъ, иже глаголаше со мною; и обратихся, видѣхъ седмь свѣтиль-*

никъ златыхъ, и посредѣ седми свѣтильниковъ подобна Сыну человѣчу и прочее.

Ст. 4—6. *И сказалъ ему Господь: пройди по срединѣ города, среди Іерусалима, и сдѣлай знакъ тавъ на челахъ людей воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди его. А тѣмъ сказалъ, такъ что я слышалъ: пройдите чрезъ городъ, слѣдуя за нимъ, и поражайте; пусть не щадитъ око ваше, и не милуйте. Старика, юношу и дѣвицу, младенца и женщинъ убивайте на смерть. Но не убивайте всякаго, на комъ увидите тавъ, и начните отъ святилища Моего.* Повелѣвается тому, кто былъ одѣтъ въ подиръ (talari), или въ льняную одежду и имѣлъ священническое одѣяніе, чтобы поставилъ знакъ на челахъ людей, воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди Іерусалима. Вмѣсто *знака*, какъ перевели LXX, Акила и Симмахъ, Ѳеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *thau*, служащее у евреевъ послѣднею изъ двадцати двухъ буквъ, чтобы указать на совершенство вѣдѣнія въ воздыхающихъ и скорбящихъ. Или, какъ полагаютъ евреи,—такъ какъ законъ у нихъ называется *thora* и такъ какъ въ началѣ его наименованія пишется эта буква, то получили этотъ значокъ тѣ, кои исполняли заповѣди закона. А чтобы перейти къ нашему,—буква тавъ, послѣдняя изъ древнихъ еврейскихъ буквъ, которыми доселѣ пользуются самаритане, имѣетъ подобіе креста, который изображается на челахъ христіанъ и часто напечатлѣвается въ надписаніяхъ, дѣлаемыхъ рукою. По мнѣнію нѣкоторыхъ, такъ какъ по еврейскому алфавиту это послѣдняя буква, то дается понять, что среди множества грѣшниковъ остается остатокъ святыхъ. Итакъ спасаются воздыхающіе и скорбящіе, которые не только не сочувствовали злымъ дѣламъ, но и оплакивали чужіе грѣхи, подобно тому какъ Самуилъ плакалъ о Саулѣ (1 Цар гл. 15 и 16) и апостолъ Павелъ о тѣхъ, кои послѣ грѣха

не принесли покаянія. Поэтому и онъ говорилъ: *сущіи* въ храминѣ сей *воздыхаемъ* (2 Кор. 5, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *скорбь ми есть велія, и непрестающая болѣзнь сердцу моему* (Рим. 9, 2). Повелѣвается же шести мужамъ, чтобы истребили всѣхъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои могутъ сказать: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), и чтобы не щадили ни старца, ни юношу, ни дѣвицу, ни младенца, ни женщину. Въ таинственномъ смыслѣ, старцы—это тѣ въ Церкви, о коихъ говорится: *сѣдина есть мудрость человѣкомъ* (Прем. Сол. 4. 9); юноши—кои наиболѣе готовы къ борьбѣ за вѣру; дѣвицы—кои всею душою соблюдаютъ цѣломудріе, младенцы—кои пьютъ молоко, свойственное младенческому возрасту, и не принимаютъ твердой пищи, женщины—кои чрезъ слабость пола свидѣтельствуютъ о душевной слабости. Всѣмъ имъ не оказывается пощады, если они думаютъ, что они имѣютъ какую либо силу безъ знаменія Христова. Слѣдующее же затѣмъ: *и начните отъ святилища Моего* или, какъ перевели LXX: *и начните отъ святыхъ Моихъ*, означаетъ или тѣхъ священниковъ, которые обращались въ храмѣ и чтили идоловъ, или тѣхъ, кои по причинѣ священническаго сана назывались святыми и которые, какъ бывшіе для народовъ виновниками грѣха, первые заслужили наказанія. Ибо *время есть* (1 Кор. 7, 29), чтобы начался судъ отъ дома Божія.

Ст. 6—7. *Итакъ они начали съ тѣхъ старѣйшинъ, которые были предъ домомъ* [Божіимъ]. *И сказалъ имъ: оскверните домъ и наполните дворы убитыми*. Наполнить дворы убитыми. Вмѣсто *дворовъ*, которые поеврейски называются *aseroth*, LXX поставили *пути*. Убиваются же тѣ старѣйшины, о которыхъ мы выше (8, 11) читали, что они имѣли кадильницы и возжигали куренія идоламъ И нѣтъ ничего священнаго (religionis) въ храмѣ, потому что по оскорбленіи Бога святости (religionis) все стало оскверненнымъ,

такъ что откуда грѣхъ, оттуда начинается и судъ. И наполняются трупами дворы во храмѣ, а не пути, которые были, безъ сомнѣнія, внѣ [храма], если только мы не можемъ разумѣть потъ путями площади города. И ангелы не могли бы осквернять кровію мертвыхъ храмъ, въ которомъ прежде обитала слава Божія, еслибы этого не повелѣлъ Господь удаляющейся славы. Всякій, кто умеръ по причинѣ грѣха, оскверняетъ дворы храма и пути града Господня, на которыхъ онъ живетъ; а кто воскресаетъ со Христомъ, тотъ перестаетъ быть мертвымъ.

И вышли, и стали поражать бывшихъ въ городѣ или, какъ перевели другіе: *стали поражать городъ*, называя самый городъ вмѣсто бывшихъ въ городѣ.

Ст. 8. *И по совершеніи избіенія остался я и палъ я на лицо свое и восклицая говорю: о Господи Боже! Неужели Ты погубишь весь остатокъ Израиля, изливая ярость Свою на Іерусалимъ?* Когда всѣ, не имѣвшіе значка, подверглись избіенію, пророкъ палъ на лицо свое, полагая, вслѣдствіе многочисленности убитыхъ, что никого не осталось кромѣ него. Такъ какъ это казалось противорѣчащимъ тому опредѣленію, по которому Господь повелѣлъ не избивать людей съ знаками на челахъ, то въ общепринятомъ (vulgata) изданіи это опущено. Но мы, слѣдуя еврейскому подлиннику, поставили: *остался я*. И нужно замѣтить, что онъ не сказалъ: *я одинъ*, что̀ если бы онъ сказалъ, то это казалось бы противорѣчіемъ, но *остался я*, чтобы можно было подразумѣвать—съ прочими, имѣвшими знакъ на челахъ. А чтобы имѣть ясное понятіе объ этомъ выраженіи: *остался я*, [мы добавимъ, что] въ книгѣ Царствъ Илія, жалуясь Богу: *олтари Твоя раскопаша, и остахъ азъ единъ, и ищутъ души моея изъяти ю* (3 Цар. 19, 14), поставилъ: *единъ*, потому что не зналъ, что оставались другіе. Нѣкоторые полагаютъ, что можно понимать это, [какъ сказанное] отъ лица Господа, прообразомъ котораго былъ Іезекіиль, относи-

тельно народа іудейскаго, ибо *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша* (Псал. 13, 3). И пророкъ свидѣтельствуетъ: *спаси мя, Господи, яко оскудѣ* святый (Псал. 11, 1). Оказался только одинъ Господь, *иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (2 Петр. 2, 22). Что же касается присоединенія: *изливая ярость Свою на Іерусалимъ,* то слово *изливать* указываетъ на тяжесть грѣховъ, подобно тому какъ въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *изліяся уничиженіе на князи* (Псал. 106, 40) И еще: *въ малѣ не проліяшася стопы моя* (Псал. 72, 2). И въ хорошую сторону: *любы Божія изліяся въ сердца наша* (Рим. 5. 5), и: *изліяся благодать во устнахъ твоихъ* (Псал. 44, 3). И въ противоположную: *пролей гнѣвъ Твой на языки, не знающія Тебе, и на царствія, яже имене Твоего не призваша* (Псал. 78, 6; Ієрем. 10, 25), и: излей *мечь и заключи сопротивъ гонящихъ мя* (Псал. 34, 3).

Ст. 9—10. *И сказалъ Онъ мнѣ: нечестіе дома Израилева велико чрезмѣрно, весьма. И земля полна крови и городъ исполненъ отступничества. Ибо они сказали: оставилъ Господь землю и не видитъ Господь. Поэтому и Мое око не пощадитъ и не помилую; пути ихъ обращу на голову ихъ.* Господь, видя, что Его пророкъ плачетъ о народѣ и удивляется великому негодованію, указываетъ причины не несправедливаго, какъ онъ думалъ, или превышающаго мѣру наказанія, а заслуженнаго и справедливаго рѣшенія. Беззаконіе десяти колѣнъ Израилевыхъ и двухъ колѣнъ Іудиныхъ, говоритъ Онъ, велико, и не только велико, но велико чрезмѣрно. И не достаточно это сказать, но повторяетъ: *весьма*, чтобы великому беззаконію соотвѣтствовало великое наказаніе. Отсюда мы узнаемъ, что грѣхи, вопреки мнѣнію многихъ и въ особенности стоиковъ, не равны, но или велики или малы, и сообразно съ качествомъ и мѣрою согрѣшающихъ бываетъ различенъ судъ [со стороны] нака-

зывающаго. Земля, говоритъ Онъ, *полна крови* или, какъ перевели LXX, *народовъ, и городъ исполненъ отступничества,* или, какъ читается въ общепринятомъ изданіи: *беззаконія и нечистоты;* не умѣренно проливалась кровь, но отъ воротъ до воротъ, и весь городъ уклонился отъ богопочтенія и вмѣсто того наполнился нечистотою, то есть скверными идолослуженія. Причиною же такихъ злодѣяній служитъ то, что они полагали, что нѣтъ провидѣнія надъ землею и что Богъ не печется о смертныхъ, подобно тому какъ въ другомъ мѣстѣ [1]) мы читаемъ.

Таково ли занятье боговъ и такая ль забота
Тревожитъ покой ихъ?

Итакъ, поелику они думали, что или нѣтъ провидѣнія, или хотя оно и было среди народовъ, но въ это время оставило ихъ народъ, то и око Божіе не пощадитъ и не помилуетъ, чтобы будучи немилосердымъ въ отношеніи къ порокамъ, умилостивляться добродѣтелями и обратить пути и грѣхи ихъ на главы ихъ, или на главенствствующее (principale, ἡγεμονικόν) въ сердцѣ или на князей народа по книгѣ Царствъ, въ которой главами народовъ называются князья.

Ст. 11. *И вотъ мужъ, одѣтый въ льняныя одежды, имѣвшій приборъ писца на чреслахъ своихъ, далъ отвѣтъ, говоря: я сдѣлалъ, какъ Ты повелѣлъ мнѣ.* LXX: *И вотъ мужъ, одѣтый въ подиръ* (то есть въ одежду, доходящую до пятъ) *и препоясанный поясомъ по чресламъ своимъ, и далъ въ отвѣтъ слово, говоря: я сдѣлалъ, какъ Ты повелѣлъ мнѣ.* Это тотъ мужъ, которому было повелѣно пройдти посреди Іерусалима и сдѣлать знакъ на челахъ людей воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ беззаконіяхъ ихъ. Итакъ говоритъ, что онъ исполнилъ повелѣнія Господни и поставилъ знакъ буквы тавъ на челахъ тѣхъ, кои скорбѣли. Шесть же мужей, которымъ повелѣлъ Господь, говоря: *пройдите*

---

[1]) *Virgil.* Aen. IV. 379—380.

чрезъ городъ, слѣдуя за нимъ, и поражайте, и никого не милуйте, убивая на смерть, нисколько отъ этого не отказываются. Ибо они исполнили опредѣленіе не радостное, а скорбное, которое подтверждается не словомъ, а дѣломъ. И въ этомъ мѣстѣ вмѣсто ποδήρη, то есть одежды, доходящей до пятъ (talari), какъ перевели LXX, Θеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *baddim*, Симмахъ: *льняная одежда*, Акила—*особая* или *стола* (stola)[1]. Также вмѣсто *пояса* поставили Симмахъ [*писчія*] *дощечки*, Акила—приборъ писца, Θеодотіонъ—κάστυ.

Глава X. Ст. 1—2. *И видѣлъ я, и вотъ на тверди, бывшей надъ головою херувимовъ, какъбы камень сапфиръ, какъбы нѣчто похожее на престолъ показалось надъ нею. И говорилъ Онъ человѣку, одѣтому въ льняную одежду, и сказалъ: войди среди колесъ, которыя подъ херувимомъ, и наполни руки твои горящими угольями, которые между херувимами, и высыпь на городъ*. О тверди, бывшей надъ херувимами, и о камнѣ сапфирѣ, имѣвшемъ подобіе престола, и о колесахъ, слѣдовавшихъ за животными, достаточно будетъ выше сказаннаго, и читатель пусть довольствуется тѣмъ толкованіемъ. Что же касается повелѣннаго теперь одѣтому въ льняныя одежды, вмѣсто чего LXX въ этомъ мѣстѣ перевели *стола*, взять горящіе уголья и высыпать или разсыпать на городъ, то это, какъ мнѣ кажется, показываетъ, что послѣ умерщвленія и избіенія многихъ и послѣ труповъ умершихъ на улицахъ берутся горящіе уголья, чтобы наказать или очистить Іерусалимъ, подобно тому, какъ у Исаіи написано: освятилъ (или *освятитъ) его огнемъ горящимъ и поястъ яко сѣно вещество* (Исаіи 10, 17). Это тѣ уголья, которыхъ, какъ приводящихъ въ запустѣніе грѣхи и пороки

[1]) Длинная и широкая, большею частію роскошно отдѣланная одежда.

для уврачеванія языка отъ лжи, желаетъ пророкъ, когда былъ спрошенъ: *что дастся тебѣ или что приложится тебѣ къ языку льстиву? Стрѣлы сильнаго изощрены, со углями пустынными* (Псал. 119, 3—4). И многое подобнаго рода мы можемъ найдти въ Священныхъ Писаніяхъ, о чемъ мы часто говорили То только нужно замѣтить, что для Исаіи, который согрѣшалъ относительно *лишь* языка и сказалъ, что онъ имѣетъ нечистыя уста, берется клещами для очищенія его одинъ уголь. Здѣсь же, такъ какъ городъ былъ полонъ беззаконія и,—послѣ наказанія,—труповъ умершихъ, берутся многіе горящіе уголья и не одною рукою, а обѣими, чтобы очистился весь Іерусалимъ. Однако и такимъ образомъ слѣдуетъ понимать это. что не для очищенія [только], но для наказаній и мученій должны быть взяты горящіе уголья, чтобы быть высыпанными на Іерусалимъ.

Ст. 2—8. *И онъ вошелъ въ моихъ глазахъ. Херувимы же стояли по правую сторону дома, когда входилъ мужъ, и облако наполнило внутренній дворъ. И поднялась слава Господня съ херувима къ порогу дома, и наполнился домъ облакомъ, и дворъ наполнился сіяніемъ славы Господи. И шумъ отъ крыльевъ херувимовъ слышенъ былъ даже до внѣшняго двора, какъ бы гласъ Бога всемогущаго, когда Онъ говоритъ. И когда Онъ далъ повелѣніе мужу, одѣтому въ льняныя одежды, сказавъ: возьми огня между колесами, которыя между херувимами; тогда вошедши онъ сталъ у колеса. И* [*одинъ*] *херувимъ изъ среды херувимовъ простеръ руку къ огню, который былъ между херувимами, и взялъ и далъ въ руки одѣтому въ льняныя одежды. Тотъ взялъ и вышелъ. И было видимо у херувимовъ подобіе руки человѣческой подъ крыльями ихъ* Въ виду пророка входитъ мужъ. одѣтый въ одежду, доходящую до пятъ, и, какъ LXX теперь измѣняютъ переводъ, *въ священную столу*, между тѣмъ какъ у евреевъ стоитъ одно слово *baddim* и прочіе пере-

водчики удерживаютъ вначалѣ сдѣланный ими переводъ [этого слова]. Входитъ же, какъ двукратно говорится, среди колесъ, которыя подъ херувимами, чтобы наполнить руки свои горящими угольями Когда онъ вошелъ, то только сталъ у колеса и изумленный или вслѣдствіе скорби о наказаніи Іерусалима или по причинѣ величія славы, не простеръ самъ руки къ огню, но одинъ изъ херувимовъ, то есть херувимъ простеръ руку и взялъ огонь, бывшій среди херувимовъ, и далъ въ руку одѣтому въ льняныя одежды. И когда онъ взялъ, то вышелъ, и однако Писаніе не говоритъ, что онъ сдѣлалъ послѣ своего ухода, чтобы повѣствованіе о печальномъ событіи болѣе предоставить нашему разумѣнію, нежели изобразить наглядно. При входѣ же мужа, одѣтаго въ льняныя одежды, херувимы стояли по правую сторону дома, чтобы святыя и горнія силы представлялись, какъ занимающіе правую сторону дома Божія, а тѣ, которыя посылаются для [совершенія] наказаній и о которыхъ написано: *посланіе аггелы лютыми* (Псал. 77, 49), признавались за занимающихъ лѣвую сторону. И когда слава Господня поднялась съ херувима, имѣвшаго передать горящіе уголья мужу, и перешла къ порогу дома, тотчасъ внутренній дворъ наполняется облакомъ, мракомъ и тьмою. Ибо и наказанія не производятся предъ величіемъ Божіимъ, и слава Господня не бываетъ видима во дворѣ, о которомъ написано: *шумъ отъ крыльевъ херувимовъ слышенъ былъ даже до внѣшняго двора*. Вмѣсто шума въ еврейскомъ стоитъ *гласъ*, каковый гласъ былъ подобенъ гласу Бога всемогущаго, когда Онъ говоритъ. Вмѣсто этого LXX перевели: *какъ бы гласъ Бога Саддаи*, что̀ Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ перевели чрезъ ἱκανός, то есть *сильный* и *могущественный*. Замѣть, читатель, въ чемъ согласно и не согласно предшествующее и это видѣніе, чтобы изъ сличенія того и другаго ты безъ нашего напоминанія уразумѣлъ божественныя тайны и то, о чемъ я прежде напоминалъ, такъ какъ и

чрезъ твердь, и чрезъ престолъ и чрезъ руку человѣческую высказывается не истина, а подобіе. Ибо мы не созерцаемъ славу Господню лицемь къ лицу, съ открытымъ лицомъ, но видимъ все въ подобіи и образѣ, пока облечены слабымъ, тлѣннымъ тѣломъ (1 Кор. гл. 13).

Ст. 9—15. *И видѣлъ я, и вотъ четыре колеса подлѣ херувимовъ, колесо одно при одномъ херувимѣ и колесо другое при другомъ херувимѣ. Видъ же колесъ былъ подобенъ виду камня топаза* (chrysolithi), *и видъ ихъ, подобіе одно у четырехъ, какъ будто бы колесо находилось среди колеса. И когда они шли, то шли на четыре стороны, и во время шествія своего не оборачивались, но къ мѣсту, къ которому направлялось бывшее впереди, слѣдовали и прочія, и не обращались. И все тѣло ихъ, и шеи, и руки и крылья и ободья* (circuli) *были полны очей вокругъ четырехъ колесъ. И колеса эти назвалъ вращающимися* (volubiles), *такъ что я слышалъ. И каждое имѣло четыре лица: одно лицо—лицо херувимово, и другое лицо—лицо человѣческое, и у третьяго лицо львиное и у четвертаго лицо орлиное. И поднялись херувимы.* Обрати вниманіе на то, что тотъ [видъ] или тѣ виды колесъ, которые прежде по Семидесяти были, *какъ видъ ѳарсиса* (1, 16), теперь по нимъ же: *какъ видъ рубина,* чтобы въ огнѣ крыльевъ, который передается херувимомъ, обнаруживалось сходство, хотя въ еврейскомъ и выше и здѣсь написано *tharsis*, что перевели: Акила *топазъ*, Симмахъ *аметистъ*. И затѣмъ, гдѣ мы перевели: *и все тѣло ихъ,* причемъ подразумѣвается—колесъ, тамъ въ еврейскомъ написано: *и всѣ плоти ихъ, и шеи, и руки, и крылья и ободья.* Замѣть, что говорится о плотяхъ въ отношеніи къ горнимъ силамъ, чтобы мы, читая: *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ ниже тлѣніе нетлѣнія* (1 Кор. 15, 50), знали, что не естество плоти, а дѣла осуждаются, ибо *basar*, которое

пишется въ этомъ мѣстѣ, означаетъ не *тѣло*, а *плоть*. Ободьями же колесъ назвалъ желѣзныя шины (cantos?), которыми сжимается и обтягивается закругленное дерево. Колеса эти имѣютъ не только плоти, но и шеи, и руки, и крылья, чтобы мы знали, что въ каждомъ изъ нихъ дѣйствительные предметы, а не образы членовъ. Самыя колеса названы на еврейскомъ языкѣ также *gelgel*, что Симмахъ перевелъ: *вращающіяся*, Акила: *колесо*. Слѣдующаго затѣмъ: *такъ что я слышалъ* до того мѣста, гдѣ написано: *поднялись херувимы*, у Семидесяти нѣтъ, но прибавлено изъ еврейскаго. При этомъ нужно замѣтить, что не говорится, какъ выше (1, 10): *лицо человѣка и лицо льва съ правой стороны ихъ четырехъ, а лицо тельца съ лѣвой стороны ихъ четырехъ, и лицо орла у четырехъ*, конечно, для того, чтобы можно было признать, что одни [лица] были съ лѣвой стороны, а другіе съ правой; но описываются въ одинаковомъ порядкѣ всѣ, такъ какъ Священное Писаніе говоритъ: *и каждое имѣло четыре лица: одно лицо—лицо херувимово, и другое лицо—лицо человѣческое, и у третьяго лицо львиное и у четвертаго лицо орлиное*, такъ что первое, и второе, и третье и четвертое лицо описывается не по различію сторонъ—правой и лѣвой, а въ одномъ постепенномъ порядкѣ. Одно же лицо, то есть первое назвалъ херувимовымъ, вмѣсто чего выше сказалъ: *лицо тельца*. Отсюда видно, что лицо херувимово есть лицо тельца. Смыслъ всего этого изложенъ въ истолкованіи прежняго видѣнія (гл 1).

Ст 15-17 *Это то животное, которое видѣлъ я при рѣкѣ Ховарѣ. И когда шли херувимы, тогда шли также и колеса подлѣ нихъ; и когда херувимы поднимали крылья свои чтобы подняться отъ земли, то колеса не отставали, но и они были подлѣ. Когда тѣ стояли, стояли и они, и когда тѣ поднимались, поднимались и они. Ибо въ нихъ былъ духъ жизни.* Все живетъ чрезъ Бога и

чувствуетъ, что это его Творецъ. Ибо *нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѳ. 22, 32). Поэтому и всѣ тѣла колесъ были полны очей (1, 18). Посему и въ псалмѣ говорится: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь. День дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ* (Псал. 18, 1 3). Также солнце и луна, море и рѣки, горы и холмы восхваляютъ Бога, и всѣ стихіи ежегодно совершаютъ круговращеніе, и относительно небесъ мы на землѣ усматриваемъ тотъ законъ, что они обращаются и движутся, слѣдуя опредѣленію стараго закона, и не видимъ ничего новаго подъ солнцемъ. Что же касается словъ: *это то животное, которое видѣлъ я при рѣкѣ Ховарѣ*, то этимъ Священное Писаніе даетъ знать, что при истолкованіи мы должны разумѣть тѣхъ же животныхъ, какихъ разумѣли выше.

Ст. 18—22. *И отошла слава Господня отъ порога дома и стала надъ херувимами. И херувимы, поднявъ крылья свои, поднялись въ глазахъ моихъ отъ земли. И когда они уходили, то и колеса послѣдовали за ними. И стала она у входа въ восточныя врата дома Господня, и была слава Бога Израилева надъ ними. Это то животное, которое видѣлъ я подъ Богомъ Израилевымъ на рѣкѣ Ховарѣ. И я узналъ, что это были херувимы. У каждаго изъ четырехъ по четыре лица, и у каждаго по четыре крыла, и подъ крыльями ихъ подобіе руки человѣческой, и лица ихъ подобны тѣмъ лицамъ, какія видѣлъ я при рѣкѣ Ховарѣ, и тоже взираніе (intuitus) у нихъ и стремленіе у каждаго идти по направленію лица своего.* Слава Господня или величіе, остановившееся на порогѣ храма, стала надъ херувимами, которые, поднявъ крылья свои, поднялись въ виду пророка и въ сопровожденіи также колесъ, и стала она у входа въ восточныя ворота дома Господня, и мало по малу оставило Израиля покровительство

Божіе. Сперва она была во храмѣ, потомъ остановилась во дворѣ храма или на порогѣ, и при удаленіи ея изъ храма облако и мракъ наполнили внутренность храма. Затѣмъ сама слава сѣла на херувимовъ, и такъ какъ они тотчасъ улетѣли и удалились оттуда, то за ними послѣдовали колеса. И слава остановилась въ восточныхъ вратахъ дома Господня, не въ дверяхъ храма, а позади двора и порога у входа въ восточныя врата дома Господня. Когда пророкъ увидѣлъ это, то сказалъ, что это тоже самое животное, которое я видѣлъ при рѣкѣ Ховарѣ, и я узналъ, что это были херувимы Что же новаго онъ увидѣлъ, что узналъ, что это херувимы, которыхъ прежде онъ не узналъ? Херувимы на нашемъ языкѣ означаютъ *множество знанія*, это—вѣдѣніе таинъ Бога, престолъ и упокоеніе Его. Поэтому и въ псалмѣ говорится: *Сѣдяй на херувимѣхъ явися* (Псал. 79, 2). Ибо всегда слава Божія присуща множеству знанія и тогда является, когда подтверждается, что все управляется провидѣніемъ, а не происходитъ случайно, и когда никто не говоритъ: *оставилъ Господь землю и не видитъ Господь* (9, 9). Отсюда и взираніе у херувимовъ и ихъ стремленіе забывать заднее и простираться впередъ (Филип гл. 3).

Глава XI. Ст. 1. *И поднялъ меня духъ и привелъ меня къ восточнымъ вратамъ дома Господня, обращеннымъ къ восходу солнца.* Ибо слава Господня удалилась съ порога храма и стала на херувимахъ, а затѣмъ, когда херувимы улетѣли, таже слава остановилась у входа въ восточныя врата дома Господня, и пророкъ, не будучи въ состояніи самъ идти къ ней, былъ поднятъ духомъ и приведенъ къ тѣмъ же восточнымъ вратамъ дома Господня, обращеннымъ къ Солнцу правды, о которомъ написано: *се Мужъ, востокъ имя Ему* (Зах 6, 12), чтобы онъ не оставался во храмѣ, который былъ покрытъ облакомъ невѣдѣнія, но чтобы, стоя

въ восточныхъ вратахъ дома Господня, познаъ тайны, которыя слѣдуютъ далѣе.

Ст. 1—12. *И вотъ у входа въ ворота двадцать пять мужей, и увидѣлъ я между ними Іезонію, сына Азурова, и Фалтію, сына Ванаева, князей народа. И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! вотъ люди, у которыхъ на умѣ беззаконіе и которые даютъ самый худой совѣтъ въ этомъ городѣ, говоря: давно ли построены домы? Онъ котелъ, а мы мясо. Поэтому пророчествуй о нихъ, пророчествуй, сынъ человѣческій И нисшелъ на меня духъ Господень и сказалъ мнѣ: говори, такъ говоритъ Господь: такъ говорили вы, домъ Израилевъ, и помышленія сердца вашего я знаю. Весьма многихъ вы убили въ городѣ этомъ и наполнили убитыми улицы его. Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: убитые ваши, которыхъ вы положили среди его, суть мясо, а онъ котелъ, но Я выведу васъ изъ среды его. Вы боитесь меча, и Я наведу на васъ мечъ, говоритъ Господь Богъ, и изгоню васъ изъ среды его, и отдамъ васъ въ руку враговъ и произведу надъ вами судъ. Вы падете отъ меча; въ предѣлахъ Израилевыхъ буду судить васъ, и узнаете, что Я Господь. Онъ не будетъ для васъ котломъ и вы не будете мясомъ среди его. Въ предѣлахъ Израилевыхъ буду судить васъ, и узнаете. что Я Господь.* Слѣдующаго затѣмъ у LXX нѣтъ, но прибавлено изъ еврейскаго: *ибо по заповѣдямъ Моимъ вы не ходили и установленій Моихъ не выполняли, а поступали по установленіямъ народовъ, окружающихъ васъ.* Пророкъ вземлется, согласно съ написаннымъ: *пріемляй кроткія Господь* (Псал. 146, 6), или поднимается отъ земли и приводится къ восточнымъ вратамъ дома Господня, чтобы могъ узнать тайны двадцати пяти мужей, бывшихъ при входѣ во врата, и Іезоніи, сына Азурова, и Фалтіи, сына Ванаева, князей народа Итакъ тѣ, которые были у входа въ восточныя врата дома

Господня, отчаяваясь въ спасеніи и вслѣдствіе сознанія преступленій будучи готовы къ погибели и не желая загладить грѣхи покаяніемъ, говорятъ: хотя недавно послѣ перваго плѣна построены домы, которые прежде были разрушены, однако мы знаемъ, что этотъ городъ подобенъ котлу, а мы служимъ мясомъ, чтобы въ немъ быть истребляемыми и сожигаемыми согласно съ написаннымъ у Исаіи: *буря аще мимоидетъ, не пріидетъ на насъ* (Исаіи 28, 15). Когда они это говорили, нисходитъ духъ Господень на пророка и двукратно повелѣваетъ пророчествовать и сказать: такъ какъ вы это говорите и мнѣ извѣстны тайны сердецъ вашихъ, то я вамъ объясню, какимъ образомъ городъ признается за котелъ, а вы за мясо: не въ томъ смыслѣ, какъ вы говорили, а въ томъ, какого вы не опасаетесь. Хотя городъ подобенъ котлу, но онъ наполнится не вашимъ мясомъ, а [мясомъ] тѣхъ, коихъ вы убили. Васъ же, думающихъ, что вы умрете въ этомъ городѣ, Я выведу изъ среды города и отдамъ въ руки враговъ, и произведу судъ надъ вами, чтобы, павъ отъ меча, вы не въ городѣ и не внѣ предѣловъ Израилевыхъ, а въ предѣлахъ вашей страны познали, что Я Господь. И двукратно говорится: *въ предѣлахъ Израилевыхъ буду судить васъ, и узнаете, что Я—Господь.* Все же это вы должны будете претерпѣть, потому что вы не ходили по заповѣдямъ Моимъ и не исполняли Моихъ установленій, но совершали злодѣянія прочихъ окрестныхъ народовъ. И хотя при буквальномъ пониманіи, ясно то, что говорится, однако, опустивъ пока имена Іезоніи и Азура, Фалтіи и Ванаи, которыя мы оставляемъ до другаго времени, слѣдуетъ то сказать, что доселѣ въ Церкви, служащей домомъ Господнимъ, и предъ вратами, и у входа или на пути въ врата, означающемъ Спасителя, чрезъ котораго мы входимъ къ Отцу, есть двадцать пять мужей, которые все примѣняютъ къ чувствамъ. И, насколько мнѣ не измѣняетъ память, я никогда

не могъ найдти [употребленія] этого числа въ хорошую сторону, и хотя по книгѣ Левитъ [1]) для священническаго служенія избираются отъ двадцати пяти лѣтъ, но въ еврейскомъ [текстѣ] читается не это число, которое названо у LXX, а тридцать, которое содержится въ началѣ этого пророка (1, 1), и въ томъ возрастѣ Господа, когда Онъ пришелъ къ водамъ Іордана и былъ крещенъ Іоанномъ (Лук. 3, 3). Если же въ Евангеліи встрѣчаются пять мудрыхъ дѣвъ и пять глупыхъ (Матѳ. гл. 25), то мы должны знать, что это число поставлено неопредѣленно и соотвѣтственно свойству пользующихся [этимъ числомъ] оно можетъ приниматься или въ хорошую или въ дурную сторону. Итакъ эти люди, все примѣняющіе къ чувствамъ и имѣющіе двухъ князей, о которыхъ мы выше сказали, удерживаютъ двойственное число, которымъ разрывается единство и котораго въ числѣ втораго дня не видѣлъ Богъ по еврейскому подлиннику [2]). Поэтому и въ ковчегъ Ноевъ вводятся нечистыя животныя *два два* (Быт. 7, 2). Господь же, приводя раздѣленіе къ единству, содѣлалъ изъ обоихъ едино и разрушилъ стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду плотію Своею (Ефес. гл. 2). Поэтому и священнѣе, и выше—сказанное: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), призывающее насъ отъ іудейской двойственности къ единству христіанской вѣры. Поэтому по уничтоженіи первосвященства іудейскаго Господь терпитъ страданіе не при одномъ князѣ, а при двухъ, Аннѣ и Каіафѣ, чтобы указать на разъединеніе (или *ложность*) заблужденія въ ихъ религіи. У

---

[1]) Можетъ быть, разумѣется указаніе Числ. 4, 3, гдѣ по еврейскому тексту читается: *отъ тридцати лѣтъ и выше до пятидесяти*, а по переводу LXX: *отъ двадцати пяти лѣтъ*. Сн. также выше толкованіе на Іезек. 1, 1.

[2]) Но по переводу LXX читается: *и увидѣлъ Богъ, что это хорошо* (Быт. 1, 8).

входа въ эти врата предъ восточнымъ домомъ Господнимъ есть много такихъ, кои по своимъ порокамъ стоятъ наравнѣ съ язычниками и вслѣдствіе сознанія грѣховъ отчаяваются и говорятъ: городъ, въ которомъ мы живемъ, есть котелъ, а мы всѣ — мясо и будемъ истреблены вавилонскимъ пламенемъ, у котораго стрѣлы — огненныя; они не желаютъ покаяться и отчаяваются въ спасеніи; поэтому они слышатъ, что не сами они служатъ мясомъ мимошедшаго и погибшаго города, а тѣ, коихъ они соблазнили и коихъ убили. Поэтому на нихъ посылается мечъ, чтобы они, послѣ суда надъ ними въ предѣлахъ Израилевыхъ, не среди язычниковъ, а между христіанами, познали, что Онъ есть Господь, согласно съ тѣмъ, что читается въ Псалмахъ: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его* (Псал. 77, 34), такъ что Кого не познали чрезъ благодѣянія, Того познаютъ чрезъ мученія.

Ст. 13. *И было, когда я пророчествовалъ, Фалтія, сынъ Ванаевъ, умеръ. И палъ я на лицо свое, воскликнувъ громкимъ голосомъ, и сказалъ: о, о, о, Господи Боже! неужели Ты совершаешь уничтоженіе остатка Израиля?* При предреченіи пророка умираетъ одинъ изъ двухъ князей, *Фалтія*, сынъ *Ванаевъ*, который означаетъ *уклоняющееся паденіе* и есть сынъ *строителя* или *каменотеса*, ибо [слово] οἰκοδόμος иначе нельзя перевесть на нашъ языкъ. Другой изъ князей, Іезонія, сынъ Азуровъ, остается живымъ. *Іезонія* значитъ *уши его*, причемъ подразумѣвается: *души*, а *Азуръ* — *подпора* и помощь. Итакъ, кто падая уклонился отъ Бога и былъ худо настроенъ, тотъ справедливо падаетъ при пророчествѣ того, кого укрѣпилъ Богъ, а кто повиновался заповѣдямъ Божіимъ и поддерживался и подкрѣплялся Его помощію, тотъ справедливо удерживаетъ власть надъ народомъ. Въ Исходѣ (гл. 1—2) мы читаемъ, что послѣ смерти Фараона, царя египетскаго, возстенали сыны Израилевы отъ работъ надъ глиною, соломою и кирпичами и возопили къ

Господу, къ которому, при жизни того [царя], они не могли вопить. Также Исаія (гл. 6), по смерти царя Озіи прокаженнаго, видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и серафимовъ, стоящихъ вокругъ Его, и уразумѣвъ, что онъ имѣетъ нечистыя уста и живетъ среди народа, имѣющаго нечистыя уста, удостоивается того, что съ жертвенника берется уголь и очищаетъ нечистыя уста его. Здѣсь же, когда пророчествуетъ сила Божія, князь, уклонившійся отъ служенія Господу, падаетъ, чтобы возстать чрезъ Христа. Ибо если возстаніе есть Господь, то паденіе есть діаволъ. При этомъ возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ о Спасителѣ говорится: *се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во Исраили* (Лук. 2, 34)? На паденіе тѣхъ, кои наиболѣе худо стояли, и на возстаніе тѣхъ, кои пали. Когда пророкъ увидѣлъ это, то палъ на лицо свое, не вслѣдствіе своей грѣховности, а по причинѣ чувства скорби, и громкимъ голосомъ, исходившимъ изъ горячей великой вѣры, трижды воскликнулъ и сказалъ: *о, о, о, Господи Боже! неужели Ты совершаешь уничтоженіе остатка Израиля?* Смыслъ же слѣдующій: даже самый остатокъ, который, повидимому, былъ въ народѣ, истребляется вслѣдствіе Твоего гнѣва.

Ст. 14—16. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! братья твои, братья твои, люди единокровные* (propinqui) *тебѣ и всему дому Израилеву всѣ тѣ, коимъ сказали живущіе въ Іерусалимѣ: отступите далеко отъ Господа; намъ во владѣніе дана земля. Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ Я удалилъ ихъ къ народамъ и такъ какъ Я разсѣялъ ихъ по землѣ, то Я буду для нихъ малымъ освященіемъ въ тѣхъ земляхъ, въ которыя они пошли.* LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! братья твои и люди плѣненія твоего и весь домъ Израилевъ истреблены,*

коимъ сказали живущіе въ Іерусалимѣ: вы далеко отступили отъ Господа; намъ дана земля въ наслѣдіе. Поэтому онъ говоритъ: такъ говоритъ Адонаи Господь: такъ какъ Я удалю ихъ къ народамъ и разсѣю ихъ по всей землѣ, то Я буду для нихъ малымъ освященіемъ въ странахъ, въ которыя они вошли. Сперва слѣдуетъ сказать о различіи въ переводѣ. Вмѣсто того, что читается въ еврейскомъ: *люди единокровные тебѣ* (ибо это означаетъ *goolathach*), LXX перевели: *люди плѣненія твоего.* Затѣмъ, гдѣ далѣе слѣдуетъ: *всѣ тѣ, коимъ сказали живущіе въ Іерусалимѣ,* тамъ вмѣсто *всѣ* они поставили: *истреблены* по причинѣ неопредѣленности буквъ и слова *chullo*, ибо переведенное Акилою и Симмахомъ и Ѳеодотіономъ *всѣ* они перевели *истреблены*, что совсѣмъ не соотвѣтствуетъ смыслу. Итакъ было слово Господне къ Іезекіилю, сказавшее: *о, о, о, Господи Боже! Неужели Ты совершаешь уничтоженіе остатка Израиля?* [Уничтожаешь], разумѣется, чрезъ смерть Фалтіи и тѣхъ, кои были убиты вмѣстѣ съ нимъ, ибо остаткомъ служатъ не тѣ, коихъ, [какъ живущихъ] въ Іерусалимѣ, признавалъ таковымъ пророкъ, а тѣ, кои, какъ казалось, были плѣнниками въ Вавилонѣ. Смыслъ же слѣдующій: сынъ человѣческій! братьямъ твоимъ и единоплеменникамъ твоимъ, братьямъ, говорю, твоимъ тѣмъ, коимъ сказали живущіе въ Іерусалимѣ: вы отступили отъ Господа, ибо вы плѣнены, и предали себя вмѣстѣ съ Іехоніею, а намъ отдана земля Израилева въ вѣчное владѣніе, скажи, что хотя Я удалилъ ихъ изъ земли Израилевой, и разсѣялъ между народами и повелѣлъ имъ быть въ чужихъ странахъ; но такъ какъ они повиновались Моему повелѣнію, то Я въ чужеземныхъ и вражескихъ мѣстахъ буду для нихъ малымъ освященіемъ, ибо изъ нихъ окажется много такихъ, кои не преклонятъ вый къ идолослуженію, но будутъ помнить заповѣди Божіи, каковы были Даніилъ и три отрока, а также, какъ слѣдуетъ

думать, и другіе, подобно столькимъ князьямъ, о которыхъ теперь упоминаетъ Писаніе. Изъ всего этого мы научаемся, что не должно издѣваться надъ тѣми, кои по суду Божію преданы наказаніямъ, и не слѣдуетъ укорять человѣка, обратившагося отъ грѣховъ своихъ, или говорить кающимся и удалившимся нѣкогда изъ Церкви: *вы далеко отступили отъ Господа; намъ во владѣніе отдана земля.* Ибо такъ говоритъ Господь: хотя Я отдѣлилъ ихъ на нѣсколько времени отъ Моей Церкви и разсѣялъ между народами, однако Я буду для нихъ малымъ освященіемъ, когда они вспомнятъ о грѣхахъ своихъ и когда тѣ, кои удалились съ мѣста своего чрезъ пороки, поспѣшатъ чрезъ покаяніе возвратиться на прежнее мѣсто.

Ст. 17—21. *Посему скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: Я соберу васъ изъ народовъ и соединю изъ земель, въ которыхъ вы разсѣяны, и дамъ вамъ землю Израилеву. И прійдутъ туда и искоренятъ все прогнѣвляющее* (offensas) *и всѣ мерзости изъ нея* (или *ея*). *И дамъ имъ сердце единое* (или *иное*) *и духъ новый дамъ во внутренности ихъ. И возьму изъ плоти ихъ сердце каменное и дамъ имъ сердце плотяное, чтобы они ходили по заповѣдямъ Моимъ и соблюдали постановленія Мои и исполняли ихъ и чтобы они были Моимъ народомъ, а Я—ихъ Богомъ. А чье сердце ходитъ по преткновеніямъ* (offendicula) *и по мерзостямъ своимъ, жизнь тѣхъ обращу на голову ихъ, говоритъ Господь Богъ.* Божественное слово говоритъ къ тѣмъ, кои были плѣнниками въ землѣ вавилонской, къ братьямъ пророка Іезекіиля и къ единокровнымъ, которымъ сказали живущіе въ Іерусалимѣ (*или* въ Израилѣ): вы далеко отступили отъ Господа, намъ земля отдана во владѣніе. Говоритъ же то, что далѣе слѣдуетъ: соберу васъ изъ народовъ и возвращу вамъ землю Израилеву. А когда вы прійдете, то уничтожите всѣхъ идоловъ, которыми вы прогнѣвляли Бога, и

дамъ вамъ единое сердце страха и служенія Богу, чтобы вы не служили разнаго рода идоламъ, или иное [сердце], а не такое, какое вы имѣли прежде. И духъ новый дамъ во внутренности ваши согласно съ написаннымъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50, 12). И возьму у васъ сердце каменное, то есть сердце жесткое, какъ говоритъ первый мученикъ за Христа Стефанъ: *жестоковыйніи и необрѣзанніи сердцы* (Дѣян. 7, 51). И сердце Фараона ожесточается, чтобы онъ не отпускалъ народъ Израильскій (Исх. гл. 7). И дамъ, говоритъ, вамъ сердце плотяное, мягкое и нѣжное, и такое, которое могло бы воспринимать заповѣди Божіи, чтобы онѣ были написаны на плотскихъ скрижаляхъ сердца. Дается же мягкое сердце и берется сердце жесткое для того, чтобы они ходили по заповѣдямъ Моимъ и соблюдали постановленія и были народомъ Божіимъ и чтобы Господь, бывшій прежде противоборствующимъ, былъ Богомъ ихъ. А кои не загладили прежнихъ грѣховъ чрезъ покаяніе, но ходили по мерзостямъ своимъ, тѣмъ, говоритъ, воздамъ то, чего они заслуживаютъ, чтобы обратились пути ихъ на головы ихъ. Очень многіе полагаютъ, что это случилось при Зоровавелѣ, сынѣ Салаѳіиловѣ, и первосвященникѣ Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ, и при Ездрѣ и Неемiи, съ колѣномъ Іудинымъ и съ тѣми, которые возвратились съ ними, а жители Іерусалима—это тѣ, которые, бывъ взяты въ плѣнъ при Седекіи, царѣ іудейскомъ, или убѣжавъ вмѣстѣ съ Іереміею въ Египетъ, были разсѣяны по всѣмъ замлямъ и не возвратились въ городъ Іерусалимъ. Полное же обращеніе тѣхъ, кои были плѣнены, и остатка отъ Израиля нужно понимать [какъ бывшее] во Христѣ, когда остатокъ спасся и въ одинъ день увѣровали три тысячи и еще пять тысячъ (Дѣян. гл. 2) и другіе, о которыхъ говоритъ Іаковъ апостолу Павлу: *видиши ли, брате, колико темъ есть іудей вѣровавшихъ, и вси ревнители закону суть*

(Дѣян. 21, 20). Но и ежедневно гордые обитатели города Іерусалима, сердце которыхъ ходитъ по преткновеніямъ и мерзостямъ своимъ, заслуживаютъ гнѣвъ Божій, а тѣ, кои были внѣ (Іерусалима), по взятіи сердца каменнаго и по полученіи сердца самаго мягкаго, обращаются чрезъ покаяніе къ Церкви и ходятъ по заповѣдямъ Господа и соблюдаютъ Его постановленія и дѣлаются народомъ Господнимъ, а Господь, котораго они прежде прогнѣвляли, становится ихъ Богомъ.

Ст. 22—23. *И подняли херувимы крылья свои, и колеса вмѣстѣ съ ними, и слава Бога Израилева была надъ ними. И поднялась слава Господа изъ среды города и остановилась надъ горою, которая на востокъ отъ города.* Мало по малу слава Господа удаляется изъ Іерусалима. Сначала, оставивъ храмъ, она останавливается на дворѣ или на порогѣ дома, а затѣмъ у входа въ восточныя врата, наконецъ, при поднятіи крыльевъ и въ сопровожденіи колесъ, останавливается надъ горою, которая къ востоку отъ города, что̀, безъ сомнѣнія, означаетъ гору Масличную, съ которой Спаситель вознесся къ Отцу. Остановилась же слава Господа, удалившаяся изъ города Іерусалима на гору Масличную, въ знаменіе воскресенія и свѣта, чтобы оттуда видѣть погибель и сожженіе Іерусалима. А то, что онъ говоритъ: *поднялась слава Господа изъ среды города*, въ другихъ словахъ говоритъ Господь ученикамъ: *востаните, идемъ отсюду* (Іоанн. 14, 31), и іудеямъ: *се* оставится *вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38). Также Іосифъ [1]) сообщаетъ, что въ храмѣ былъ слышанъ голосъ ангеловъ и силъ небесныхъ, охранявшихъ прежде городъ: „уйдемъ изъ этихъ мѣстъ". И удивительнымъ образомъ слава Господа, оставивъ храмъ, до настоящаго дня стоитъ надъ горою Масличною, и, сіяя

[1]) Древн. Іуд.

въ знаменіи креста, обращаетъ взоръ на храмъ, бывшій нѣкогда іудейскимъ и обращенный въ прахъ и пепелъ.

Ст. 24—25. *И духъ поднялъ меня, и привелъ въ Халдею, къ переселенцамъ, въ видѣніи, духомъ Божіимъ. И скрылось отъ меня видѣніе, которое я видѣлъ. И я разсказалъ переселенцамъ всѣ слова Господа, которыя Онъ открылъ мнѣ.* Вмѣсто переведеннаго нами по еврейскому подлиннику: *и скрылось отъ меня видѣніе, которое я видѣлъ*, LXX перевели: *и ушелъ я отъ видѣнія, которое я видѣлъ.* То и другое означаетъ, что пророкъ не въ тѣлѣ, а въ духѣ былъ перенесенъ въ Іерусалимъ изъ Вавилона, и когда скрылось видѣніе, приведшее его въ духѣ въ Іерусалимъ и открывшее ему все то, о чемъ сообщено въ предшествующей рѣчи, онъ пришелъ въ прежнее состояніе, и все то, что ему было открыто, разсказалъ переселенцамъ, очевидно тѣмъ, о которыхъ выше написано: *сидѣлъ я въ домѣ моемъ, и старѣйшины іудейскіе сидѣли предъ лицемъ моимъ, и пала на меня тамъ рука Господа Бога, и я увидѣлъ* (гл. 8, ст. 1—2). И удивительнымъ образомъ пророкъ видѣлъ таинственныя видѣнія, когда сидѣли тѣ, кои пришли посѣтить его, и былъ отсутствующимъ отъ сидѣвшихъ предъ нимъ и безъ духа, присутствуя [лишь] тѣломъ Совершается же все это для того, чтобы бывшіе въ плѣну получили утѣшеніе, что они будутъ возвращены въ землю Израилеву, и будутъ ходить по заповѣдямъ Господа и будутъ они Его народомъ, а Онъ будетъ ихъ Богомъ. А кои не покаятся, но будутъ ходить по мерзостямъ своимъ, тѣ получаютъ по дѣламъ своимъ. Что же касается *словъ*, то они въ Священныхъ Писаніяхъ, какъ мы часто напоминали, употребляются вмѣсто дѣлъ.

Глава XII. Ст. 1—2. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее. Сынъ человѣческій! ты живешь среди дома про-*

гнѣвляющаго; они имѣютъ глаза, чтобы видѣть, и не видятъ, и уши, чтобы слышать, и не слышатъ; потому что это домъ прогнѣвляющій. Вмѣсто переведеннаго нами: *ты живешь среди дома прогнѣвляющаго* LXX поставили: *ты живешь среди неправдъ ихъ.* Но изъ слѣдующаго затѣмъ: *это домъ прогнѣвляющій* мы заключаемъ, что и первое выраженіе соотвѣтствуетъ этому стиху. Какъ мы часто указывали, вмѣсто прогнѣвленія также употребляется слово огорченіе, такъ что смыслъ слѣдующій: ты живешь среди дома, который вызываетъ огорченіе, который, горечію своихъ пороковъ, дѣлаетъ Бога, благаго и сладостнаго по природѣ, причиняющимъ горесть и грознымъ. О Богѣ мы также читаемъ: *вкусите и видите, яко* сладостенъ *Господь* (Псал. 33, 9). Живетъ же пророкъ среди народа, который вызываетъ огорченіе, который имѣетъ глаза, и не видитъ, уши—и не слышитъ, не вслѣдствіе недостатка чувствъ, а по причинѣ упорства во злѣ. Поэтому и Господь говоритъ іудеямъ: *аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха* (Іоанн. 9, 41), обличая и осуждая ихъ произвольное ослѣпленіе. Итакъ, поелику они имѣютъ глаза, чтобы видѣть, и не видятъ, и уши, чтобы слышать, и не слышать, то научи ихъ чрезъ образъ и картинное изображеніе и покажи въ тѣлесныхъ формахъ, что они узнаютъ объ имѣющемъ быть плѣнѣ не только слухомъ, но и глазами.

Ст. 3. *Поэтому, сынъ человѣческій, приготовь себѣ вещи* (vasa) *переселенческія, и среди дня переселишься предъ глазами ихъ; переселишься же съ мѣста своего въ другое мѣсто въ глазахъ ихъ, можетъ быть они увидятъ, что они домъ прогнѣвляющій.* LXX: *И ты, сынъ человѣческій, приготовь себѣ вещи плѣнническія, и среди дня отправляйся въ плѣнъ* (captivare) *предъ глазами ихъ и отправься въ плѣнъ съ мѣста своего въ другое мѣсто, чтобы они видѣли, что они — домъ прогнѣвляющій.* Для всякаго несо-

мнѣнно, что все содержаніе этого мѣста указываетъ на будущее плѣненіе Седекіи, царя надъ колѣномъ Іудинымъ, которое было взято въ плѣнъ вмѣстѣ съ Іерусалимомъ. Но такъ какъ нѣкоторые утверждаютъ, что плѣненіе Седекіи, который въ переводѣ означаетъ *праведный Господь*, служитъ прообразомъ Господа, который, сходя съ неба на землю, принялъ тѣло человѣческое, и что это означаютъ вещи плѣнническія; то я считаю нужнымъ предупредить благоразумнаго и осторожнаго читателя, что хотя мы излагаемъ это, чтобы не показаться обходящими что либо, но не одобряемъ. Ибо нечестивый царь не можетъ быть прообразомъ Того, кто служитъ примѣромъ всего благочестія. А что Седекія былъ взятъ въ плѣнъ вавилонянами и халдеями и былъ водимъ съ мѣста на мѣсто, то есть изъ Іерусалима въ Вавилонъ, и о прочемъ, о чемъ далѣе говоритъ Іезекіиль, — обо [всемъ] этомъ сообщаетъ и пророкъ Іеремія (гл. 39), и исторія Царей (4 Цар. гл. 25). А кои относятъ плѣненіе его и переселеніе съ мѣста на мѣсто къ Господу Іисусу Христу, тѣ полагаютъ, чтъ этимъ указывается на сошествіе съ неба на землю.

Ст. 4—6. *И вынесешь вонъ вещи* (vasa) *твои, какъ вещи переселенческія, днемъ въ глазахъ ихъ. А самъ выйдешь вечеромъ предъ глазами ихъ, какъ выходитъ переселяющійся. Предъ глазами ихъ проломай себѣ стѣну, и выйдешь чрезъ нее въ глазахъ ихъ. На плечахъ будешь нести* (вульг. *будешь несенъ), во мракѣ убѣжишь* (вульг. *будешь вынесенъ). Лицо свое сокроешь и не будешь видѣть земли; ибо Я далъ тебя въ знаменіе дому Израилеву*. LXX: *И вынесешь свои вещи плѣнническія днемъ въ глазахъ ихъ. А самъ выйдешь вечеромъ предъ глазами ихъ, какъ выходитъ плѣнный. Проломай себѣ стѣну и пройдешь чрезъ нее въ глазахъ ихъ. На плечахъ будешь несенъ и выйдешь тайно. Лицо свое сокроешь и не будешь видѣть земли; ибо Я далъ тебя въ знаменіе дому Израилеву.* Пророку повелѣ-

гается сдѣлать въ образѣ то, что Седекія сдѣлаетъ въ дѣйствительности. Собери, говоритъ, багажъ твой (ибо это означаютъ вещи переселенческія) въ виду ихъ. И когда они увидятъ то, что ты сдѣлаешь, ты выйдешь вечеромъ подобно переселяющемуся. Мы читаемъ, что Седекія ночью чрезъ проломленную стѣну бѣжалъ къ пустынямъ Іорданскимъ и тамъ былъ пойманъ вавилонянами, и это означаетъ проломъ стѣны. Въ словахъ же: *на плечахъ будешь нести* подразумѣвается: багажъ твой и все то, что обыкновенно носятъ убѣгающіе для облегченія пути. *Во мракѣ убѣжишь* (или *вынесешь*),—чтобы никто не увидѣлъ. *Лицо свое сокроешь*,—или вслѣдствіе слѣпоты, которая постигла его, когда были выколоты глаза Навуходоносоромъ, или для того, чтобы не узнали, что онъ—царь, и чтобы болѣе служить предметомъ заботъ со стороны охранявшихъ его. Слѣдующее же затѣмъ: *и не будешь видѣть земли* означаетъ то, что онъ слѣпой былъ отведенъ въ Вавилонъ и не видѣлъ его. *Ибо Я далъ тебя*, говоритъ, *въ знаменіе дому Израилеву*, ибо знаменіемъ и образомъ служатъ какъ слова, такъ дѣйствія пророковъ. Поэтому и у Захаріи они называются мужами знаменательными (Зах. 3, 8), какъ предзнаменующіе будущее. И у Осіи Богъ говоритъ: *въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (12, 10). А кои утверждаютъ, что въ лицѣ Іезекіиля разумѣется Христосъ, тѣ подъ вещами плѣнническими понимаютъ тѣло человѣческое, а подъ проломомъ стѣны тотъ, чрезъ который Онъ сокрушилъ запоры ада и воскресши былъ видимъ одними вѣрующими, и былъ Онъ несенъ на плечахъ, когда съ ангельскими силами вознесся, какъ побѣдитель, на небо; выходитъ же Онъ тайно и сокрываетъ лицо Свое, чтобы въ смертномъ тѣлѣ не было видимо божественное величіе, и не видитъ земли, чтобы очами Его не освѣщалось то, что не достойно Его взора. Ибо *очи Господни на праведныя* (Псал. 33, 16), и Онъ отвращаетъ лицо Свое отъ нечистивыхъ.

Повѣствуется же, говорятъ, обо всемъ этомъ, какъ о бывшемъ, для того, чтобы чрезъ подобіе человѣка обратить грубыя сердца народа Израильскаго къ вѣрѣ. И Онъ дается въ знаменіе дому Израилеву согласно съ написаннымъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Исраили и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34).

Ст. 7. *Итакъ я сдѣлалъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ: вещи свои, какъ вещи переселяющагося, вынесъ днемъ, а вечеромъ проломалъ себѣ стѣну рукою; во мракѣ я вышелъ и несъ на плечахъ въ глазахъ ихъ.* LXX: *И сдѣлалъ я все такъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и взялъ вещи свои, какъ вещи плѣнническія, днемъ, а вечеромъ проломалъ себѣ стѣну рукою и вышелъ тайно; на плеча я былъ взятъ въ глазахъ ихъ.* Что выше было повелѣно ему сдѣлать, объ исполненіи этого онъ свидѣтельствуетъ на дѣлѣ, и не нуждается въ истолковании примѣнительно къ тому и другому мнѣнію то, что выше объяснено. Но нужно замѣтить, что въ одно и тоже время Іеремія пророчествовалъ въ Іерусалимѣ, а Іезекіиль въ Вавилонѣ, и пророчество того посылалось къ плѣннымъ, а этого—къ жившимъ въ Іерусалимѣ, чтобы обнаружилось провидѣніе единаго Бога въ различныхъ странахъ и чтобы уразумѣли слушатели, что все, случавшееся съ народомъ, зависитъ не отъ власти идоловъ, а отъ повелѣнія Господа.

Ст. 8—10. *И было ко мнѣ утромъ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! не говорилъ ли тебѣ домъ Израилевъ, домъ прогнѣвляющій: что ты дѣлаешь? Скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ.* Если, говоритъ, спроситъ тебя прогнѣвляющій домъ Израилевъ: зачѣмъ ты дѣлаешь это? или, по Семидесяти, если они даже не спросятъ, ты пойди, чтобы они знали, почему ты сдѣлалъ это, *скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ.*

Ст. 10—16. *Это бремя на начальствующаго, который въ Іерусалимѣ, и на весь домъ Израилевъ, который среди ихъ. Скажи имъ: я знаменіе ваше; какъ сдѣлалъ я, такъ будетъ съ ними; въ переселеніе и въ плѣнъ пойдутъ они. Начальствующій же, который среди ихъ, будетъ несенъ на плечахъ, во мракѣ выйдетъ; проломаютъ стѣну, чтобы вывести его; лицо его будетъ сокрыто, такъ что онъ не увидитъ глазами земли. И раскину сѣть Мою на него, и будетъ пойманъ въ тенета Мои, и отведу его въ Вавилонъ, въ землю халдейскую, но онъ не увидитъ ея; тамъ умретъ. А всѣхъ, которые вокругъ его, помощниковъ его и войска его развѣю по всѣмъ вѣтрамъ, и мечъ обнажу въ слѣдъ ихъ. И узнаютъ, что Я Господь, когда развѣю ихъ по народамъ и разсѣю по землямъ. Но сохраню немногихъ людей изъ нихъ отъ меча, и голода и язвы, чтобы они разсказали у народовъ, къ которымъ пойдутъ, о всѣхъ мерзостяхъ своихъ; и узнаютъ, что Я Господь.* Сперва объяснимъ исторически. Тѣмъ, которые спрашиваютъ или не спрашиваютъ: *что ты дѣлаешь?* скажи, сынъ человѣческій, что это бремя и видѣніе противъ вождя, который въ Іерусалимѣ, указывая подъ вождемъ на Седекію. И скажи: *Я знаменіе ваше* или, какъ перевели LXX: *Я, который дѣлаю знаменія,* чтобы изъ настоящаго познавалось будущее. *Какъ сдѣлалъ я, такъ будетъ съ ними,* съ вождемъ и со всѣми тѣми, которые сопровождаютъ вождя. Плѣнники будутъ отведены въ вавилонское переселеніе, и вождь, который среди ихъ, будетъ несенъ на плечахъ или скота, или тѣхъ, кои бѣжали съ нимъ. Онъ выйдетъ во тьмѣ и во мракѣ ночи, и проломаютъ стѣну спутники его, чтобы вывесть его. Лицо его будетъ сокрыто или по причинѣ страха у бѣгущаго или вслѣдствіе слѣпоты, такъ что, будучи слѣпымъ, онъ не будетъ видѣть земли вавилонской. И Я раскину сѣть Мою на него, и онъ будетъ пойманъ въ тенета

Мой. Такъ какъ по попущенію Господа онъ былъ взятъ въ плѣнъ вавилонянами, то Онъ свидѣтельствуетъ, что Имъ содѣлано и то, что тотъ претерпѣлъ отъ враговъ. И бывъ отведенъ въ Вавилонъ, онъ не увидитъ земли халдейской и умретъ тамъ плѣнникомъ. А всѣхъ товарищей его, и помощниковъ и спутниковъ по бѣгству, когда онъ будетъ пойманъ, Я разсѣю повсюду и не дозволю имъ спокойно уйдти, но обнажу мечъ Мой въ рукахъ враговъ, чтобы, по разсѣяніи ихъ среди народовъ, они уразумѣли, что Я Господь и что все совершилось по Моей волѣ. Но изъ спутниковъ его, которые вмѣстѣ съ нимъ убѣгутъ или будутъ имѣть возможность спастись, Я оставлю немногихъ, которые избѣгутъ меча, и голода и язвы, чтобы, прибывъ въ различныя страны чрезъ бѣгство или плѣненіе, они сообщили или чрезъ слово или чрезъ примѣръ о всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ, чрезъ которыя ими заслужены такія бѣдствія, и чтобы уразумѣли, что Я Господь. А кто старается объяснять въ таинственномъ смыслѣ и [продолжить] начатое истолкованіе въ отношеніи къ Спасителю, по объясненію того вождь, находящійся среди Іерусалима, есть тотъ же самый, который предшествовалъ въ чудѣ и въ знаменіи, такъ какъ и Онъ самъ, и спутники Его суть плѣнники міра сего и, какъ побѣдитель, восходя изъ ада, Онъ былъ несенъ на плечахъ ангеловъ; вышедши во муракѣ и не признанный невѣрующими, Онъ, разрушивъ стоявшую посреди преграду, содѣлалъ изъ обоихъ едино (Ефес. гл. 2); лицо Его сокрыто, чтобы Онъ не взиралъ на землю іудейскую И не удивительно, если Господь сокрылъ лицо Свое, когда до сего дня на лицѣ Моисея лежитъ покрывало для народа невѣрующаго. И раскинулъ Господь сѣть Свою на Него согласно съ тѣмъ, что говоритъ о Немъ невѣста въ Пѣсни Пѣсней: *се Сей за стѣною нашею, проглядаяй оконцами, прмуницаяй сквозѣ мрежи* (2, 9). О Немъ и Іеремія [говоритъ]: *духъ лица нашего помазанный*

Господь ять бысть въ грѣхахъ нашихъ (Плач. 4, 20), и: *не вѣдѣвшаго грѣха по насъ грѣхъ сотвори* (2 Кор. 5, 21). И будетъ Онъ приведенъ, говоритъ, въ Вавилонъ, то есть въ *смѣшеніе* міра сего, и въ землю халдейскую, которая означаетъ: *какъ бѣсы*, чтобы тѣхъ, кои преданы бѣсамъ, обратить ко спасенію и плѣнить тѣхъ, кои прежде были плѣнены. Но самой земли халдейской, говоритъ, Онъ не увидитъ и умретъ тамъ, чтобы оживотворить всѣхъ насъ Своею смертію. А всѣхъ Своихъ сопутниковъ и помощниковъ, апостоловъ и мужей апостольскихъ разсѣялъ по всему міру. И обнажилъ мечъ въ слѣдъ ихъ, чтобы они были увѣнчаны различными мученіями и тогда уразумѣли,—или сами они, или увѣровавшіе чрезъ нихъ,—что Онъ есть Господь и что для того Онъ развѣялъ ихъ среди народовъ и разсѣялъ по землямъ, чтобы они приносили много плодовъ. И оставилъ изъ нихъ немного людей, какъ Іоанна апостола и другихъ, спасшихся отъ меча, голода и язвы и уклоняющихся отъ нападенія преслѣдователей, чтобы они разсказали о злодѣяніяхъ іудеевъ и о беззаконіяхъ всѣхъ народовъ, къ которымъ они прійдутъ, и чтобы они, покаявшись, познали, что Онъ —Господь. Это мы сказали, предостовляя рѣшеніе свободѣ читателя. Впрочемъ, безъ всякаго сомнѣнія опасно сравнивать плѣненіе и умерщвленіе нечестиваго царя съ таинствомъ Господа.

Ст. 17—20. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: сынъ человѣческій! хлѣбъ свой ѣшь съ смущеніемъ и воду свою пей съ поспѣшностію и печалію. И скажи народу земли: такъ говоритъ Господь Богъ къ живущимъ въ Іерусалимѣ, въ землѣ Израилевой: хлѣбъ свой будутъ ѣсть съ безпокойствомъ и воду свою будутъ пить съ лишеніемъ, потому что земля будетъ лишена изобилія своего за неправды всѣхъ живущихъ на ней. И будутъ разорены города, которые теперь населены, и земля сдѣлается пустынною, и узнаете, что Я Господь.* LXX: *И было слово*

Господне ко мнѣ, говорящее: сынъ человѣческій! хлѣбъ свой ѣшь съ печалію и воду свою пей съ страданіемъ и скорбію. И скажешь народу земли: такъ говоритъ Адонаи Господь живущимъ въ Іерусалимѣ, на землѣ Израилевой: хлѣбы свои будутъ ѣсть со скудостію и воду свою будутъ пить съ разореніемъ, потому что разорена будетъ земля съ наполняющимъ ее. Ибо въ нечестіи пребываютъ всѣ живущіе на ней, и города, населяемые ими, будутъ пустынными, и земля будетъ разорена, и узнаютъ, что Я Господь. Послѣ пророчества о князѣ и спутникахъ его, которое было открыто подъ тѣлеснымъ образомъ, онъ переходитъ къ народу, и все, сказанное пророку, сообщается чрезъ пророка обитателямъ Іерусалима, — что при бѣдствіи во время осады они будутъ ѣсть хлѣбъ свой съ скорбію и скудостію и воду свою будутъ пить не въ изобиліи, а съ мученіемъ и печалію. Говорится же это тебѣ, пророкъ, говоритъ Онъ, для того, чтобы ты сообщилъ народу твоей земли и сказалъ: такъ говоритъ Господь Богъ живущимъ въ Іерусалимѣ, находящемся въ землѣ Израилевой: осажденные Навуходоносоромъ и халдеями, вы перенесете бѣдствіе голода и жажды, потому что будетъ раззорена вся земля съ наполняющимъ ее, обозначая обитателей чрезъ ту [землю], которая населяется [ими]. И пусть не думаютъ, что это случилось съ ними безъ причины: скажи, говоритъ, имъ, что за злодѣянія и нечестія ихъ всѣ города іудейскіе будутъ обращены въ пустыню и все населеніе земли погибнетъ, чтобы они познали Бога карающаго (saevientem), котораго они не хотѣли познать, когда Онъ миловалъ ихъ. Въ таинственномъ смыслѣ мы можемъ обитателями Іерусалима назвать вѣрующихъ во Христа, обитающихъ въ Церкви. И если чрезъ грѣхи они заслуживаютъ гнѣвъ Его, то будутъ ѣсть хлѣбъ со скудостію и пить воду съ печалію и скорбію, испытывая голодъ въ отношеніи не къ хлѣбной пищѣ и не къ питью воды, а къ слову и ученію Божію (Амос. гл. 8).

Ибо когда или по винѣ начальствующихъ, которые должны быть плѣнены и преданы вавилонянамъ, или вслѣдствіе нашего упорства мы утратимъ слово Божіе и не удостоимся имѣть потребной воды; тогда со скорбію и скудостію будемъ принимать пищу свою и земля лишится множества вѣрующихъ, и города, подъ которыми разумѣются Церкви, находящіяся во всемъ мірѣ, будутъ разорены, и земля сдѣлается пустынною, чтобы всѣ узнали о прогнѣвленіи Господа. Это мы можемъ понимать и въ отношеніи къ времени преслѣдованія.

Ст. 21—28. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: что за поговорка у васъ въ землѣ Израилевой, говорящихъ: на много дней будетъ отсрочено и исчезнетъ всякое видѣніе? Посему скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: прекращу поговорку эту, и не будетъ уже говориться она въ Израилѣ, и скажи имъ, что близки дни и слово всякаго видѣнія. Ибо уже не останется втунѣ никакое видѣніе, и предвѣщаніе не будетъ неопредѣленнымъ среди сыновъ Израилевыхъ. Ибо Я, Господь, буду говорить, и всякое слово, которое Я изреку, исполнится. Не будетъ отсрочиваться болѣе, но въ ваши дни, домъ прогнѣвляющій, Я изреку слово и исполню его, говоритъ Господь Богъ. И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! вотъ домъ Израилевъ говоритъ: видѣніе, которое онъ видитъ,* [исполнится] *послѣ многихъ дней, и онъ пророчествуетъ объ отдаленныхъ временахъ. Посему скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: никакое слово Мое уже не будетъ отсрочиваться; слово, которое Я изреку, исполнится, говоритъ Господь Богъ.* Вмѣсто сказаннаго нами по Симмаху *поговорка* (proverbium) всѣ другіе переводчики перевели *притча* (parabolum), которая поеврейски называется *masal.* Затѣмъ, гдѣ въ нашемъ изданіи стоитъ: *и предвѣщаніе не будетъ неопредѣленнымъ,* LXX поставили: *и предвѣщающій пріятное* (juxta gratiam); вмѣсто послѣд-

наго [слова] всѣ перевели *обманчивое,* что мы выразили чрезъ *неопредѣленное,* чтобы мы знали о словахъ пророковъ, какъ объ обольщающихъ своихъ слушателей. Смыслъ же всего отдѣла слѣдующій. Выше онъ пророчествовалъ противъ начальствующаго, находившагося въ Іерусалимѣ, затѣмъ предвозвѣщалъ народу будущій голодъ и сильную жажду. Не вѣря этому, народъ употреблялъ старую и избитую поговорку: на долгое время отсрочивается пророчество и всякое видѣніе исчезнетъ, потому что оно завѣдомо тщетно, или по Симмаху διαπνεύσει, то есть *испарится подобно вѣтру и легкому воздуху.* Посему скажи, говоритъ, имъ, что не отсрочивается Моя угроза, и не произносится противъ народовъ ложное и неопредѣленное предвѣщаніе, имѣющее неизвѣстный конецъ, такъ что въ одно время оно изрекается, а въ другое исполняется; но слово, изреченное Мною, исполнится теперь, при жизни тебя, который говоришь [это предвѣщаніе], и тѣхъ, которые слышатъ. Указываетъ же на близкое взятіе города Іерусалима и на скорое плѣненіе Седекіи съ народомъ іудейскимъ. Но не только въ то время, а и доселѣ невѣрующіе люди не принимаютъ пророчества Божія, но полагаютъ, что все, чѣмъ угрожаютъ пророки, что проповѣдуетъ Евангеліе, будетъ отсрочено до другаго времени. Мы должны также знать, что здѣсь *притча,* какъ поставлено Семьюдесятью, понимается въ смыслѣ *поговорки,* подобно тому какъ въ псалмѣ читаемъ: *и быхъ имъ въ притчу* (Псал. 68, 12), и у этого же самаго пророка: *что вамъ притча сія на земли Израилевѣ, глаголющимъ: отцы ядоша* кислый виноградъ, *а зубомъ чадъ оскомины быша* (ниже 18, 2)? О ясномъ мы говоримъ вкратцѣ, чтобы остановиться на болѣе темномъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Я желалъ бы, если бы было возможно, Евстохія, каждую книгу толкованій на Іезекіиля пріурочить къ особому пророчеству и соединенное предреченіемъ не раздѣлять чрезъ объясненіе, чтобы было болѣе легкимъ теченіе какъ диктующаго, такъ равно и читающаго, и раздѣлить длинный и безмѣрный путь толкованія чрезъ опредѣленные промежутки, чтобы какъ бы чрезъ надписанія и заглавія или, скорѣе, чрезъ указатели содержанія давать знать, что содержится въ каждой книгѣ. Но что дѣлать, когда одни пророчества коротки, а другія длинны, такъ что часто необходимость заставляетъ насъ и многія [пророчества] соединять въ одной книгѣ, и одно раздѣлять на многія [книги]? Поэтому и теперь мы хотимъ въ четвертой книгѣ соединить [пророчества] противъ пророковъ и пророчествъ, также къ старѣйшинамъ народа Израильскаго и къ землѣ, на которую наводятся четыре тягчайшихъ бѣдствія, и о деревѣ виноградной лозы, которое, бывъ срублено, дѣлается безполезнымъ между всѣми деревьями лѣсными, а также списокъ пороковъ Іерусалима. Но такъ какъ тѣсный объемъ книги не допускаетъ его [этого списка], то другую часть его мы оставляемъ для пятой книги, предупреждая безпокойство благоразумнаго читателя, чтобы онъ зналъ, что̀ намъ нужно будетъ объяснять въ этой [книгѣ], а ему читать.

Глава XIII. Ст. 1—3. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Предрекай пророкамъ Израилевымъ, которые пророчествуютъ, и скажешь пророчествующимъ отъ сердца своего: слушайте слово Господне! Такъ говоритъ Господь Богъ.* Поставленное нами: *которые пророчествуютъ, и скажешь пророчествующимъ отъ сердца своего* LXX опустили и вмѣсто этого прибавили: *и будешь*

пророчествовать, и скажешь имъ, чего нѣтъ въ еврейскомъ. Направлена же рѣчь эта противъ лжепророковъ, которые обольщали народъ и пророчествовали иное, вопреки заповѣдямъ Божіимъ. И пусть никого не смущаетъ то, что они называются пророками, потому что Священное Писаніе обыкновенно каждаго, кто прорицаетъ и говоритъ отъ себя, называетъ пророкомъ; подобнымъ образомъ называются пророки Ваала, и пророки идоловъ и пророки смѣшенія. Поэтому и апостолъ Павелъ называетъ пророкомъ греческаго поэта: *рече нѣкто свой имъ пророкъ: критяне присно лживи, зліи звѣріе, утробы праздныя* (Тит. 1, 12). И у Осіи мы читаемъ: *якоже пророкъ изумленный, человѣкъ духомъ носимый* (Осіи 9, 7). Но все то, что въ то время говорилось народу Израильскому, теперь относится къ Церкви, такъ что пророки святые—это апостолы и мужи апостольскіе, а пророки лживые и неистовые—это всѣ еретики, главенствующіе надъ которыми измышляютъ изъ собственнаго сердца, а обольщенные ими полагаются на ихъ ложь.

Ст. 3. *Горе безумнымъ пророкамъ, которые слѣдуютъ своему духу и ничего не видятъ.* LXX: *Горе тѣмъ, которые пророчествуютъ отъ сердца своего и отнюдь не видятъ*, оставивъ предложенное нами: *которые слѣдуютъ своему духу.* Хотя имя пророковъ, по правилу Писаній, есть общее для добрыхъ и злыхъ, но они различаются тѣмъ, что о добрыхъ говорится, что они мудры, а о злыхъ,—что они глупы и безумны, изъ чего одно относится къ членамъ Церкви, а другое ко всѣмъ еретикамъ, которые, оставивъ Духа Божія, слѣдуютъ своему духу, ибо они прорицаютъ не отъ божественнаго вдохновенія, а отъ своего сердца. А кто мудръ, тотъ слѣдуетъ не помышленіямъ сердца своего, но Духу Божію, подобно тому какъ и выше животныя и колеса слѣдовали за Духомъ Божіимъ (гл. 1). И пророкъ говоритъ: „въ слѣдъ Господа Бога твоего пойдешь ты“. И въ другомъ мѣстѣ: *на-*

стави мя на стезю правую (Псал. 26, 11). И еще: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю* (Псал. 142, 10). И для народа Божія столпъ огненный и облако были вождемъ въ пустыни (Исх. гл. 13). И Іеремія говоритъ: *азъ не утрудихся, Тебѣ послѣдуяй* (Іерем. 17, 16). Но кто изъ еретиковъ, слѣдующихъ своему духу, не спотыкается во тьмѣ и, самъ будучи слѣпъ, не ведетъ слѣпыхъ въ яму? Поэтому хотя имъ кажется, что они въ мистеріяхъ или, вѣрнѣе, оргіяхъ видятъ болѣе, нежели церковные учители, однако отнюдь ничего не видятъ, ибо они утратили Солнце правды и тщетно подражаютъ тѣмъ, кои прежде назывались видящими и коимъ говорится: *видяй гряди, и отъиди ты на землю Іудину, а въ Веѳили не приложи прорицати* (Амос. 7, 12. 13). Поэтому въ надписаніяхъ Исаіи и Авдіи стоитъ: *видѣніе.* И Господь апостоламъ заповѣдалъ: *возведите очи ваши и видите* (Іоанн. 4, 35). И пророкъ смиренно молитъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18).

Ст. 4—7. *Пророки твои, Израиль, будутъ* (вульг. *были) какъ лисицы въ пустыняхъ. Вы не выступили съ противной стороны и не противупоставили стѣну въ защиту дома Израилева, чтобы устоять на войнѣ въ день Господень. Они видятъ пустое и предвѣщаютъ ложь, говоря: „Господь говоритъ“, когда Господь не посылалъ ихъ, и упорствовали въ утвержденіи слова. Не пустое ли видѣніе видѣли вы и не лживое ли предвѣщаніе изрекали вы? И говорите вы: „Господь говоритъ“, когда Я не говорилъ.* LXX: *Пророки твои, Израиль, какъ лисицы въ пустыняхъ* (другіе прибавляютъ: *были* или *будутъ). Они не стояли на тверди и собрали стада на домъ Израилевъ. Не возстали говорящіе въ день Господень, видящіе ложное, предвѣщающіе пустое, говорящіе: „Господь говоритъ“, а Господь не посылалъ ихъ, и начали они возстановлять*

слово. Не ложное ли видѣніе вы видѣли и не пустыя ли предвѣщанія вы изрекали? И говорили вы: „Господь говоритъ“, а Я не говорилъ. Скажемъ сперва примѣнительно къ еврейскому [тексту]. Пророки Израилевы подобны лисицамъ, ежедневно крадущимъ домашнихъ птицъ, живущимъ по Акилѣ и Семидесяти *въ пустыняхъ*, по Симмаху и Θеодотіону: *въ разрушенныхъ стѣнахъ* и на *развалинахъ.* Они не могутъ ни выступать съ противной стороны, ни противупоставить стѣну въ защиту дома Израилева. Мы читаемъ, что Ааронъ выступилъ противъ огня, пожиравшаго народъ израильскій, и сталъ посрединѣ и противупоставилъ стѣну для спасенія народа (Числ. гл. 16). Также Іеремiи говорится, чтобы онъ не выступалъ противъ Господа и чтобы настойчивое моленіе не противустояло гнѣву Его (Іерем. гл. 7). Ибо какъ стѣна ставится противъ врага и обыкновенно съ противной стороны встрѣчается противнику и съ противуположной приходящему, такъ опредѣленіе Божіе сокрушается молитвами святыхъ. Поэтому и Моисею говорится: „оставь Меня, и истреблю народъ этотъ“ (Исх. 32, 10). Ибо очевидно, что кому говорится: „оставь Меня“, тотъ можетъ удерживать. Они не могутъ устоять на войнѣ въ день Господень, чтобы молитвами вести борьбу за народъ и мольбами противустоять опредѣленію Божію. Итакъ, поелику они видятъ пустое, и предвѣщаютъ ложное, и говорятъ, что они посланы Господомъ, когда они не были посланы Имъ, и упорствуютъ въ заблужденіяхъ и желаютъ утвердить слово свое: то они уличаются въ томъ, что все, изрекаемое ими, пусто, что они свою ложь выдаютъ за слово Господне. Затѣмъ, по Семидесяти смыслъ слѣдующій. Всѣ еретики по причинѣ лукавства и хитрости подобны лисицамъ, о которыхъ Спаситель говоритъ: *лиси язвины имутъ и птицы небесныя гнѣзда* (Матѳ. 8, 20). И объ Иродѣ написано: *рцыте лису тому* (Лук. 13, 32). И о тѣхъ же лисицахъ, которыя соблазняютъ младенцевъ и простодушныхъ и

опустошають виноградникъ, Соломонъ говоритъ: *имите намъ лисы малыя, губящія винограды* (Пѣсн. П. 2, 15). И въ псалмѣ поется о тѣхъ, кои попадають въ сѣти чрезъ ихъ лукавство: *внидутъ въ преисподняя земли, предадятся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Псал. 62, 10—11). Эти пророки, подобные лисицамъ, не стояли на тверди и не заслужили того, чтобы слышать съ Петромъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою* (Матѳ. 16, 18). Они не подобны Моисею, которому было сказано: *ты же стани со Мною* (Второз. 5, 31), и тому, который говоритъ: *постави на камени нозѣ мои* (Псал. 39, 3). Они не стояли на той тверди, о которой въ 18 псалмѣ (ст. 2) мы читаемъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь*. Они собрали всѣхъ неразумныхъ и, по причинѣ чрезвычайнаго простодушія, подобныхъ скотамъ противъ дома Божія. Поэтому теперь говорится: *и собрали стада на домъ Израилевъ*. И ни возстали они сами, ни другихъ не могли возстановить, но все, что они дѣлали и дѣлаютъ, полно лжи. Слѣдующее же затѣмъ: *и начали возстановлять слово* означаетъ то, что хотя они желаютъ возстать и высоко подняться, но не могутъ исполнить того, что желаютъ, и имъ говорится: *не ложное ли видѣніе вы видѣли и не пустыя ли предвѣщанія вы изрекали?* А что слѣдуетъ далѣе: *и говорили вы: „Господь говоритъ“, когда Я не говорилъ*, этого у LXX нѣтъ.

Ст. 8—9. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ вы говорили пустое и видѣли ложь, то вотъ Я на васъ, говоритъ Господь Богъ. И будетъ рука Моя на пророкахъ, видящихъ пустое и предвѣщающихъ ложь; въ собраніи народа Моего они не будутъ, и въ списокъ дома Израилева они не впишутся, и въ землю Израилеву не войдутъ, и узнаете, что Я Господь Богъ.* LXX: *Посему скажи: такъ говоритъ Адонаи Господь.* *Такъ какъ слова*

ваши лживы и предвѣщанія ваши пусты, то вотъ Я на васъ, говоритъ Господь Богъ, и простру руку Мою на пророковъ, видящихъ ложь и говорящихъ пустое; они не будутъ въ наученіи народа Моего и въ списокъ дома Израилева они не впишутся и въ землю Израилеву не войдутъ, и узнаютъ, что Я Адонаи Господь. Въ лицѣ пророковъ рѣчь направлена противъ еретиковъ, говорящихъ пустое и видящихъ ложь и упорствующихъ въ утвержденіи своего ученія,— что самъ Господь пріидетъ противъ нихъ и возстанетъ, и прострелъ руку Свою на нихъ, чтобы поражать, и не удержитъ ея, чтобы пощадить, и грозитъ, что они не будутъ ни въ собраніи народа Господня, ни въ Церкви Его, но въ синагогѣ діавола, и не припишутся къ дому Израилеву. О нихъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *на земли да напишутся* (Іерем. 17, 13),—не на землѣ Израилевой, которая есть земля живыхъ и о которой теперь говорится: *и въ землю Израилеву не войдутъ,* но на землѣ мертвыхъ и тѣней смерти, чтобы, претерпѣвъ это и бывъ отдѣлены отъ собранія народа Божія, они уразумѣли, что Онъ—Господь. Вмѣсто переведеннаго нами; *въ собраніи народа Моего они не будутъ* LXX перевели: *они не будутъ въ наученіи* или *въ наказаніи народа Моего.* Ибо иное наказаніе противниковъ, и иное — дѣтей. Поэтому и Іеремія говоритъ: *накажи насъ, Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости, да не умаленыхъ насъ сотвориши. Излій гнѣвъ Твой на языки, не знающіе Тя, и на* царства, *яже имене Твоего не призваша* (Іерем. 10, 24—25).

Ст. 10—16. *За то, что они обольщали народъ Мой, говоря, „миръ“, когда нѣтъ мира, и онъ строилъ стѣну, а они обмазывали ее глиною безъ мякины, скажи обмазывающимъ безъ смѣшенія, что она упадетъ. Ибо пойдетъ проливной дождь, и пошлю камни огромные* (praegrandes), *ниспадающіе сверху*, *и бурный разрушающій въ*

теръ. И вотъ, когда упала стѣна, не скажутъ ли вамъ: „гдѣ та обмазка, которою вы обмазывали?“ Посему такъ говоритъ Господь Богъ: и вотъ Я дамъ прорваться бурному вѣтру во гнѣвѣ Моемъ, и пойдетъ проливной дождь въ ярости Моей и камни большіе (grandes) *во гнѣвѣ для истребленія. И разрушу стѣну, которую вы обмазывали безъ смѣшенія, и сравняю ее съ землею, и откроется основаніе ея, и упадетъ, и будетъ истребленіе среди ея, и узнаете, что Я Господь. И совершу гнѣвъ Мой надъ стѣною и надъ обмазывающими ее безъ смѣшенія, и скажу вамъ: нѣтъ стѣны и нѣтъ обмазывающихъ ее, пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествуютъ Іерусалиму и видятъ о немъ видѣнія мира, когда нѣтъ мира, говоритъ Господь Богъ.* LXX: *Такъ какъ вы обольщали народъ Мой, говоря: „миръ, миръ“, когда не было мира, и онъ строилъ стѣну, а они обмазываютъ ее безразсудствомъ; то скажи обмазывающимъ безразсудствомъ: она упадетъ. Пойдетъ проливной дождь и пошлю большіе камни на связи ихъ, и упадутъ, и разрушающій вѣтеръ,—и она обрушится. И вотъ упала стѣна, и не скажутъ ли вамъ: „гдѣ та обмазка, которою вы обмазывали“? Посему такъ говоритъ Адонаи Господь: и исторгну разрушительный вѣтеръ въ ярости Моей, и пойдетъ проливной дождь во гнѣвѣ Моемъ и камни большіе наведу въ ярости Моей для истребленія, и подкопаю стѣну, которую вы обмазывали, и она упадетъ. И положу ее на землю, и откроются основанія ея, и она упадетъ. И вы погибнете съ обличеніями, и узнаете, что Я Господь. И совершу гнѣвъ Мой надъ стѣною и надъ обмазывающими ее; она упадетъ. И сказалъ Я вамъ: нѣтъ стѣны и обмазывающихъ ее, пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествуютъ Іерусалиму и видятъ для него миръ; нѣтъ мира имъ, говоритъ Господь Богъ.* Пророки Израилевы, которые не будутъ въ собраніи народа Божія и не

впишутся въ списокъ дома Израилева и не войдутъ въ землю обѣтованную, подвергнутся этому за то, что обольщали народъ Мой, вмѣсто строгаго покаянія и обращенія отъ неправды предвѣщая имъ миръ и благополучіе, подобно тому какъ въ другомъ мѣстѣ говорится: „миръ, миръ, гдѣ миръ“ (Iерем. 8, 11)? Итакъ Богъ чрезъ заповѣди закона, рѣчи и прещенія святыхъ пророковъ метафорически строилъ для нихъ ограду, —ибо это означаетъ еврейское слово *his*,—чтобы оградить отъ вторженія звѣрей и нападенія враговъ, такъ какъ, обратившись къ Богу, они окружались какъ бы оградою этою и весьма крѣпкою стѣною. Лжепророки же не разъ, а часто обѣщали имъ миръ, ибо это означаетъ повтореніе слова миръ. Самую стѣну, которая далѣе называется *cir*, лжепророки обмазывали *безъ смѣшенія,* какъ перевелъ Симмахъ, то есть чистою глиною и не имѣвшею мякины, чтобы она не имѣла никакой прочности, а по переводу LXX и Θеодотіона, обмазываютъ ее *безразсудствомъ*, Акила же еврейское слово *thaphel* перевелъ ἀνάλφ, что означаетъ: *безъ соли,* перешедши отъ одной метафоры къ другой, — что какъ пища безъ соли не имѣетъ никакого вкуса, такъ глина безъ мякины, которою она скрѣпляется и связывается, никакой прочности не можетъ придать стѣнѣ. Скажи, говоритъ, тѣмъ, которые подаютъ имъ пустыя надежды и обѣщаютъ тщетную помощь, что эта стѣна и эта ограда упадетъ, и Я пошлю весьма сильный дождь, то есть весьма жестокихъ враговъ,—указываетъ же на вавилонянъ и халдеевъ,—и камни-града [1]) нис падающіе сверху на нихъ, —все [говорится] метафорически, —и внезапный вихрь низвергнетъ и разрушитъ непрочную стѣну, а послѣ этого будутъ говорить имъ, то есть лжепророкамъ: гдѣ та замазка, которою вы обмазывали, и гдѣ

---

[1]) Здѣсь стоитъ: *lapides grandinis*, но выше (стран. 152 и 153) бл. Іеронимомъ переведено: *lapides pergrandes* и *grandes*.

та помощь, которую вы обѣщали? Но все, сказанное нами о лжепророкахъ, можетъ относиться и къ еретикамъ, такъ какъ всѣ измышленія ихъ разрушаются гнѣвомъ Божіимъ, и построеніе пагубныхъ ученій, не имѣющее приправы Духа Святаго, падетъ и будетъ разрушено до основанія и [низвергнуто] въ прахъ, и самая ограда сравняется съ землею и упадетъ, и погибнутъ пророки, которые обѣщали, и народъ, которому дѣлались обѣщанія, среди ея, чтобы послѣ того какъ Онъ совершитъ гнѣвъ Свой и скажетъ имъ: *нѣтъ этой стѣны,* то есть нѣтъ вашей защиты и нѣтъ обмазывающихъ ее, но все тщетно и безполезно,—чтобы тогда вы на дѣлѣ познали, что Я Господь. А чтобы мы знали, кто тѣ, кои обмазываютъ стѣну, далѣе слѣдуетъ: *пророковъ Израилевыхъ,* то есть лжепророковъ, *которые пророчествуютъ Іерусалиму и видятъ о немъ видѣніе мира,*—они виновники грѣха и паденія и безразсудной безпечности. Ибо не будетъ мира, говоритъ Господь, потому что Господь не посылалъ ихъ и не говорилъ имъ. Находящагося въ переводѣ LXX: *и на связи ихъ* въ еврейскомъ нѣтъ. Означаетъ же это связи камней въ стѣнѣ или деревянныя подпоры, которыми укрѣпляются стѣны. Также то, что мы выше читали: *онъ строилъ стѣну*, очень многіе относятъ къ народу Израильскому, который обнадеживалъ себя пустою надеждою или на помощь египтянъ или на миръ.

Ст. 17—23. *Ты же, сынъ человѣческій, обрати лицо твое на дщерей народа твоего, пророчествующихъ отъ сердца своего, и прореки на нихъ, и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: горе сшивающимъ подушечки подъ всякій локоть руки и дѣлающимъ возглавія подъ голову всякаго возраста для уловленія душъ, и уловляя души народа Моего, они давали жизнь душамъ ихъ. И безславили они Меня предъ народомъ Моимъ за горсть ячменя и за кусокъ хлѣба, чтобы умерщвлять души, которыя не умираютъ, и давая*

жизнь душамъ, которыя не живутъ, обманывая народъ Мой, върящій лжи. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на ваши подушечки, которыми вы уловляете летающія души, и вырву ихъ съ мышцъ вашихъ, и выпущу [на свободу] души, которыя вы уловляете,—души, чтобы онъ летали. И изорву возглавія ваши: избавлю народъ Мой отъ руки вашей, и не будутъ уже въ рукахъ вашихъ добычею, и узнаете, что Я Господь. Ибо вы ложью опечаливали сердце праведника, котораго Я не опечаливалъ, и укръпляли руки нечестиваго, чтобы онъ не обратился отъ худаго пути своего и не жилъ. За это вы уже не будете имъть пустыхъ видъній, и предугадывать [чрезъ] волхвованія. И Я избавлю народъ Мой отъ руки вашей, и узнаете, что Я Господь. LXX: *Ты же, сынъ человъческій, утверди лицо твое на дщерей народа твоего, пророчествующихъ отъ сердца своего, и пророки на нихъ, и скажешь: такъ говоритъ Адонаи Господь: горе сшивающимъ возглавія подъ всякій локоть руки и дълающимъ покрывала на всякую голову всякаго возраста, чтобы развращать души. Души народа Моего развратились. И они спасли души, и безславили Меня предъ народомъ Моимъ за горсть ячменя и кусокъ хлъба, чтобы умерщвлять души, которымъ не должно умирать, и спасать души, которымъ не должно жить, говоря народу, слушающему пустыя слова. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на возглавія ваши, на которыя вы собираете души, и вырву ихъ съ мышцъ вашихъ и отпущу души, которыя вы развращаете,—души ихъ для разсъянія, и изорву покровы ваши и избавлю народъ Мой отъ рукъ вашихъ, и уже не будутъ въ рукахъ вашихъ для собиранія, и узнаете, что Я Господь. Ибо вы неправдою развращали сердце праведника, а Я не развращалъ его, и укръпляли руки беззаконника, чтобы онъ отнюдь не обращался отъ своего весьма*

худаго пути и не жилъ. Поэтому вы уже не будете имѣть ложныхъ видѣній и еще предугадывать [*чрезъ*] *волхвованія, и избавлю народъ Мой отъ руки вашей, и узнаете, что Я Господь.* Выше божественная рѣчь была направлена къ пророкамъ, обмазывавшимъ стѣну глиною, которая не имѣла мякины; и никакой прочности не могла придать стѣнѣ или оградѣ. Теперь повелѣвается обратить или направить и, какъ перевели LXX, утвердить лицо свое противъ дщерей народа-пророчицъ. Но какъ въ противуположность пророкамъ другіе-лжепророки вдохновлялись духомъ діавольскимъ, чтобы ниспровергать заповѣди Божіи, такъ, въ противуположность пророчицамъ, каковы были Деввора и Олда и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. 21) четыре пророчествующія дочери Филиппа благовѣстника, другія того же пола вдохновлялись духомъ бѣсовскимъ, въ числѣ коихъ были Приска и Максимилла, которыя ложнымъ предвѣщаніемъ ниспровергали довѣріе къ истинѣ. О нихъ евреи говорятъ, что онѣ обладали волшебнымъ искусствомъ некромантіи и прорицательнымъ духомъ, какова была та, которая, повидимому, вызвала духъ Самуила (1 Цар. гл. 18), и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. 16) та, предвѣщаніе которой доставляло большой доходъ господамъ [ея] и изъ которой повелѣніемъ апостола Павла былъ изгнанъ нечистый духъ. Но мы такъ можемъ сказать, что одни изъ еретиковъ въ ложныхъ своихъ ученіяхъ провозвѣщаютъ истину. Къ числу ихъ принадлежали Пиѳагоръ и Зенонъ, отъ котораго [происходятъ] стоики, брамановъ индійцевъ и гимнософисты еѳіоплянъ, приписывающіе своимъ соплеменникамъ чудесныя дѣйствія вслѣдствіе воздержанія въ пищѣ. И справедливо называются они обмазывающими стѣну и обѣщающими нѣкоторую твердость; но такъ какъ они не имѣютъ приправы Христовой, то тщстенъ ихъ трудъ и созиданіе ихъ погибнетъ. Ибо *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася* (или *трудятся*) *зижду-*

щіи (Псал. 126, 1). Другіе же, учители чувственныхъ наслажденій и сладострастія, называются сшивающими подушечки и подкладывающими ихъ подъ всякій локоть руки, [каковы] эпикурейцы и пирроніийцы, а у насъ Іовиніанъ и Евномій, которые говорятъ: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). Итакъ пророку повелѣвается обратить или утвердить лицо свое на дщерей народа своего. Прежде всего слѣдуетъ сказать о томъ, что означаетъ обращеніе или направленіе и утвержденіе лица: это именно то, что написано о Господѣ: *лице Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (Псал. 33, 17). Ибо какъ таетъ воскъ отъ лица огня, такъ погибаютъ грѣшники отъ лица Божія (Псал. 67). Въ этомъ смыслѣ у этого же самаго пророка говорится: *сынъ человѣческій! утверди лицо твое на Ѳеманъ и Даромъ и Нагевъ* (ниже 20, 46); и опять: *было слово Господне ко мнѣ говорящее: сынъ человѣческій! утверди лицо твое на сыновъ Іерусалима* (21, 2); и немного спустя: *было ко мнѣ слово Господне, говорящее: утверди лицо твое на сыновъ Аммоновыхъ* (25, 2); и снова: *утверди лицо твое на Фараона, царя египетскаго* (29, 2); и еще: *сынъ человѣческій! утверди лице твое на Гога и Магога* (38, 2); и въ другомъ мѣстѣ: *утвержу лице Мое на человѣка того, и положу его въ погибель и въ потребленіе, и изверегу его отъ среды людей, и увѣсте, яко Азъ Господь* (14, 8). Итакъ горе этимъ ересямъ и этимъ ученіямъ, которыя, обѣщая покой, обольщаютъ всякій возрастъ и полъ, чтобы уловлять души несчастныхъ и безславить Меня предъ народомъ Моимъ, признавая Меня любящимъ чувственныя наслажденія, и это не за гоморъ и не за полугоморъ ячменя, какъ читаемъ у Осіи (3, 2), но за горсть ячменя, которымъ питаются безсловесныя животныя, и за кусокъ хлѣба, —не за цѣлый хлѣбъ и не за цѣлостныя свидѣтельства Писаній, но за раздробленныя чрезъ еретическое искаженіе и

за урѣзанныя и умаленныя, чтобы обольщать всѣхъ святыхъ и увлекать къ смерти и стараться дать жизнь чрезъ ложныя обѣщанія. Поэтому благой и милосердый Богъ не истребляетъ самихъ пророчицъ, а разрываетъ подушечки ихъ, которыми подобно сѣтямъ уловляются летающія души, чтобы послѣднія имѣли полную возможность летать, когда тѣ будутъ разорваны. И раздерутъ покрывала или возглавія, на которыхъ покоится главенствующая сила души и которыми покрывались головы обольщенныхъ, между тѣмъ какъ апостолъ учитъ (2 Кор. гл. 3), что головы мужей не должны быть покрытыми, но должно съ открытымъ лицомъ взирать на славу Господню. Ибо вы, говоритъ, ложнымъ страхомъ сокрушали души служащихъ Богу и чрезъ лживыя обѣщанія держали нечестивыхъ въ заключеніи, чтобы они чрезъ покаяніе не получили жизни, погубленной ими. Поэтому вы не будете имѣть пустыхъ видѣній и Я не назову вашу ложь пророчествами, а волхвованіями, о которыхъ написано: *нѣсть вражбы во Іаковѣ, ниже волхвованія во Исраили* (Числ. 23, 23), и избавлю народъ Мой отъ рукъ вашихъ, и на дѣлѣ узнаете, что Я Господь, который спасъ погибшихъ.

Глава XIV. Ст. 1—11. *И пришли ко мнѣ мужи, старѣйшины Израилевы, и сѣли предъ лицемъ моимъ. И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! эти люди допустили мерзости свои въ сердца свои и поставили соблазнъ нечестія своего предъ лицемъ своимъ: могу ли Я отвѣчать имъ, если вопросятъ Меня? Посему ты говори съ ними, и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: если человѣкъ, человѣкъ изъ дома Израилева допуститъ мерзости свои въ сердце свое и поставитъ соблазнъ нечестія своего предъ лицемъ своимъ и придетъ къ пророку, вопрошая его чрезъ Меня* (вульг. *вопрошая Меня чрезъ него); то Я, Господь, буду отвѣчать ему по множеству*

мерзостей его, чтобы былъ уловленъ домъ Израилевъ въ сердцѣ своемъ, которымъ они отступили отъ Меня ко всѣмъ идоламъ своимъ. Посему скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: обратитесь и отступите отъ идоловъ вашихъ, и отъ всѣхъ мерзостей вашихъ отвратите лица ваши. Ибо если человѣкъ, человѣкъ изъ дома Израилева и какой либо пришлецъ изъ прозелитовъ въ Израилѣ удалится въ Израилѣ отъ Меня и допуститъ идоловъ своихъ въ сердце свое и поставитъ соблазнъ нечестія своего предъ лицемъ своимъ, и пріидетъ къ пророку, чтобы вопросить Меня чрезъ него; Я, Господь, буду ли отвѣчать ему отъ Меня? И обращу Я лице Мое на человѣка того, и сдѣлаю его примѣромъ и притчею, и истреблю его изъ среды народа Моего, и узнаете, что Я Господь. А если пророкъ впадетъ въ заблужденіе и скажетъ слово; Я, Господь, ввелъ этого пророка въ заблужденіе, и простру руку Мою на него и истреблю его изъ среды народа Моего, Израиля. И понесутъ [*вину за*] *беззаконіе свое; каково беззаконіе вопрошающаго, таковымъ будетъ беззаконіе пророка, чтобы домъ Израилевъ* [*болѣе*] *не уклонялся отъ Меня и не оскверняльсь чрезъ всѣ отступничества свои, но чтобы онъ былъ Моимъ народомъ, а Я былъ ихъ Богомъ, говоритъ Господь воинствъ.* LXX: *И пришли ко мнѣ мужи изъ старѣйшинъ Израилевыхъ и сѣли предъ лицемъ Моимъ. И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! люди эти допустили помышленія въ сердца свои и мученіе неправдъ своихъ поставили предъ лицемъ своимъ; буду ли Я, какъ отвѣчающій, давать отвѣтъ имъ? Посему ты будешь говорить съ ними и скажи имъ: такъ говоритъ Адонаи Господь: если человѣкъ, человѣкъ изъ дома Израилева допуститъ помышленія въ сердце свое и мученіе неправды своей поставитъ предъ лицемъ своимъ, и пріидетъ къ пророку, чтобы вопросить его чрезъ Меня; Я, Господь*

буду отвѣчать ему сообразно съ тѣмъ, чего держится мысль его, чтобы отвратить домъ Израилевъ сообразно сердцамъ ихъ, удалившимся отъ Меня чрезъ помышленія ихъ. Посему скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: обратитесь и отступите отъ начинаній вашихъ и отъ всѣхъ нечестій вашихъ и обратите лица ваши ко Мнѣ. Ибо если человѣкъ, человѣкъ изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, переселившихся въ землю Израилеву, удалится отъ Меня и допуститъ помышленія въ сердце свое и мученіе неправды своей поставитъ предъ лицемъ своимъ, и пріидетъ къ пророку, чтобы вопросить его чрезъ Меня; Я, Господь, буду отвѣчать ему сообразно съ тѣмъ, чего держится мысль его, и утвержу лице Мое на человѣка того, и обращу его въ погибель и въ истребленіе и уничтожу его изъ среды народа Моего, и узнаете, что Я Господь. А если пророкъ впадетъ въ заблужденіе и скажетъ слово; то Я, Господь, ввелъ пророка того въ заблужденіе. И простру руку Мою на него, и истреблю его изъ среды народа Моего, Израиля. И получатъ [возмездіе за] беззаконіе свое, подобно беззаконію вопрошающаго, и таковымъ же будетъ беззаконіе пророка, чтобы домъ Израилевъ не уклонялся отъ Меня и болѣе не осквернялся всѣми грѣхами своими. И будутъ они Моимъ народомъ, а Я буду ихъ Богомъ, говоритъ Адонаи Господь. Послѣ рѣчи къ пророкамъ, пророчествовавшимъ въ сердцѣ своемъ и обмазывавшимъ стѣну безъ смѣшенія, и къ пророчицамъ, сшивавшимъ подушечки и подкладывавшимъ подъ всякій локоть руки и дѣлавшимъ покрывала, и покрывавшимъ головы всякаго возраста (чѣмъ указывается на ученіе превратныхъ догматовъ), пришли къ пророку не всѣ старцы, чтобы не показалось, что всѣ они заблуждались, а нѣкоторые изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, и сѣли предъ пророкомъ, храня между тѣмъ молчаніе о томъ, для чего они пришли, и тотчасъ было слово

Божіе къ пророку, которое открыло, для чего они пришли. Ибо природа человѣка, хотя бы и святаго, не можетъ знать тайны сердца. Поэтому только объ одномъ Спасителѣ говорится: *и видѣвъ Іисусъ помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ* (Матѳ. 9, 4)? Смыслъ же слѣдующій: сынъ человѣческій! эти люди, которые сидятъ предъ тобою, допустили мерзости свои или помышленія въ сердца свои, а по Симмаху и Ѳеодотіону—*идоловъ* и *соблазнъ*, то есть паденіе и мученіе беззаконія своего, поставили предъ лицемъ своимъ и такимъ образомъ пришли, чтобы вывѣдать слово Господне. Неужели Я долженъ отвѣчать подобнаго рода людямъ, которые приходятъ ко Мнѣ съ прежними помышленіями, даже въ это время не оставляя своего преступнаго нечестія, но вѣря въ идоловъ и лживыя волхвованія и имѣя паденіе и мученіе беззаконія своего предъ лицомъ своимъ, отчаяваясь въ лучшемъ и готовые къ наказанію и желая такимъ образомъ знать чрезъ тебя слова Мои? Итакъ, поелику они пришли къ тебѣ съ развращеннымъ сердцемъ, то отвѣчай имъ не отъ твоего лица, чтобы не былъ маловажнымъ авторитетъ вопрошающаго, а по Моему повелѣнію, и скажешь имъ: *такъ говоритъ Господь Богъ.* Смыслъ же всего мѣста, если обнять въ краткой рѣчи обширное толкованіе, есть слѣдующій: если человѣкъ, человѣкъ не изъ другихъ народовъ, къ заблужденію которыхъ можно имѣть снисхожденіе, а изъ дома Израилева съ прежними своими грѣхами, о которыхъ мы выше сказали, прійдетъ къ пророку для вопрошенія, Я буду отвѣчать ему по сердцу и по мерзостямъ его; чтобы онъ услышалъ соотвѣтствующее тому, чего онъ желаетъ и во что вѣритъ. Ибо не заслуживаетъ исправленія тотъ, кто вопрошаетъ съ цѣлью не научиться, а искушать, потому что они отступили отъ Меня и послѣдовали за идолами. Это—краткая угроза, чтобы они отступили отъ идоловъ и превратныхъ помышленій и обратились ко Мнѣ, ос-

тавивъ прежнія [*или* собственныя] злодѣянія. Ибо не достоинъ слышать истину тотъ, кто коварно вопрошаетъ, но онъ долженъ быть уловленъ чрезъ сердце свое, подобно тому, какъ книжники и фарисеи, вопрошавшіе или вѣрнѣе искушавшіе Господа, слышатъ: *что Мя искушаете?* И затѣмъ: *ни Азъ вамъ глаголю, коею властію сія творю* (Матѳ 22, 18; 21, 27). На человѣка же таковаго и такъ вопрошающаго обращаетъ или утверждаетъ Богъ лице Свое, чтобы строгостію лица смягчилось огрубѣлое чело, и чтобы онъ обратился въ примѣръ и притчу или въ запустѣніе и въ погибель, чтобы по истребленіи его изъ народа Божія прочіе познали, что Онъ есть Господь, знающій тайны сердца и постигающій превратныя мысли и взирающій не на слова говорящихъ, а на дѣла. А то, что далѣе слѣдуетъ и, повидимому, возбуждаетъ сомнѣніе: *если пророкъ впадетъ въ заблужденіе и скажетъ слово, Я, Господь, прельстилъ этого пророка*, мы должны признавать за сказанное не объ истинномъ пророкѣ, а о лжепророкѣ, который синонимически (συνωνυμῶς) называется пророкомъ. [Сомнѣніе] это можетъ разрѣшаться чрезъ то мѣсто Писаній, по которому Ахавъ, царь израильскій, идя на войну, не хочетъ слушать пророка Михея, а полагается на совѣты лжепророковъ (3 Цар. гл. 22). И говоритъ Михей, что онъ видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ, и что Онъ Самъ попустилъ духа лжи для прельщенія царя. Также въ книгѣ Іова о діаволѣ говорится, что онъ, обошедши землю, предстаетъ предъ Богомъ и получаетъ отъ Господа власть сначала надъ бывшимъ (substantia) у Іова, а затѣмъ надъ тѣломъ его (Іов. гл. 1 и 2). И прорицатель Валаамъ посылается Господомъ, чтобы прельстить Валака, сына Веорова [1]) (Числ. гл. 22). Говорится же это для того,

[1]) Но по LXX и еврейскому тексту книги Числъ Валакъ былъ сынъ Сепфоровъ, а Валаамъ сынъ Веоровъ.

чтобы не приписывалось силѣ лжепророковъ, что народъ прельщается и болѣе желаетъ слышать ложь, нежели склонять слухъ къ истинѣ, но чтобы приписывалось гнѣву Божію то, что развращенный и невѣрующій народъ болѣе слушаетъ лжепророковъ, нежели пророковъ. Поэтому [Богъ] простираетъ руку Свою на него, то есть на пророка, и онъ истребляется изъ среды народа его, чтобы онъ понесъ [вину за] беззаконіе свое, чтобы за подобное заблужденіе было подобное же и наказаніе, чтобы какъ вопрошающій, такъ и вопрошаемый понесли [вину за] беззаконіе свое и чтобы тѣ изъ дома Израилева, кои восхотѣли слушать слова Божіи, не обманывались превратными предвѣщаніями, но чтобы онъ былъ народомъ Божіимъ и удостоился имѣть Господа. Съ сказаннымъ: *Я, Господь, прельстилъ его,* согласуются слова Соломона, который, говоря о Богѣ, сказалъ: „и надъ посмѣявающимися посмѣвается" (Притч. гл. 3), и оное свидѣтельство: *аще* они пойдутъ *ко Мнѣ страною, и Азъ пойду* противъ нихъ *въ ярости страною* (Лев. 26, 27—28). Что же касается двукратно сказаннаго: *человѣкъ, человѣкъ изъ сыновъ Израилевыхъ и изъ пришельцевъ, присоединившихся къ нимъ,* то это, согласно съ апостоломъ (1 Кор. гл. 15), указываетъ на двоякаго человѣка, внутренняго и внѣшняго. Ибо многіе, имѣя тѣлесное лицо человѣка, принимаютъ образъ различныхъ звѣрей, и, желая разсѣянія ихъ, пророкъ молится: *Господи, во градѣ Твоемъ образъ ихъ* разсѣетъ (Псал. 72, 20). Тѣ, о коихъ написано: *человѣкъ, въ чести сый, не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. 48, 21), не—люди-люди, но—люди-скоты. Затѣмъ тѣ, кои въ Евангеліи слышатъ: *змія, порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѳ. 3, 7; 23, 33), не люди-люди, а люди-змѣи. И тѣ, о коихъ написано: *лиси язвины имутъ и птицы небесныя гнѣзда* (Матѳ. 8, 20), равно какъ и объ

Иродѣ: *рцыте лису тому* (Лук. 13, 32), не—люди-люди, а люди-лисицы. Тѣже, кои имѣютъ то и другое названіе людей, если погрѣшатъ, то исправляются чрезъ наказанія, чтобы они познали, что Онъ есть Господь. Также поставленное нами соотвѣтственно LXX: *если человѣкъ удалится отъ Меня и допуститъ помышленія свои въ сердце свое и мученіе*, или *наказаніе беззаконія предъ лицомъ своимъ* согласуется съ свидѣтельствомъ, записаннымъ у Исаіи: *ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжегосте* (Ис. 50, 11). Ибо всякій самъ себѣ возжигаетъ пламень горящій и приготовляетъ наказанія, когда не желаетъ загладить заблужденій покаяніемъ, но остается въ заблужденіяхъ, кто заслуживаетъ возженія пламени.

Ст. 12—23. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! если* [*какая либо*] *земля согрѣшитъ предо Мною, вѣроломно отступивъ отъ Меня, Я простру руку (Мою) на нее и истреблю стебель хлѣба ея, и пошлю голодъ на нее и истреблю на ней человѣка и скотъ. И еслибы были сіи три мужа среди нея: Ной, и Даніилъ и Іовъ, то они праведностію своею спасутъ души свои, говоритъ Господь воинствъ. И если Я наведу звѣрей лютыхъ на землю, чтобы опустошить ее, и она будетъ непроходимою, такъ что не будетъ проходящаго* [*по ней*] *по причинѣ звѣрей, и еслибы были сіи три мужа на ней,—живу Я, говоритъ Господь (Богъ),—они не спасутъ ни сыновей, ни дочерей, а спасутся только сами, земля же сдѣлается пустынею. Или если Я наведу мечъ на ту землю и скажу мечу: „пройди по землѣ", и истреблю на ней человѣка и скотъ, и будутъ сіи три мужа среди нея,—живу Я, говоритъ Господь Богъ,—они не спасутъ ни сыновей, ни дочерей, а спасутся только сами. Но если и моровую язву пошлю Я на ту землю, и изолью гнѣвъ Мой на нее въ кровопролитіи, чтобы истребить на ней*

человѣка и скотъ, и если будутъ Ной и Даніилъ и Іовъ среди нея,—живу Я, говоритъ Господь Богъ,—они не спасутъ сына и дочери, но праведностію своею сами спасутъ души свои. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: если и четыре тяжкія казни (judicia) *Мои: мечъ, и голодъ, и лютыхъ звѣрей и моровую язву пошлю Я на Іерусалимъ, чтобы истребить въ немъ человѣка и скотъ, однако останутся въ немъ спасшіеся* (saluatio), *которые выведутъ сыновей и дочерей. Вотъ они выйдутъ къ вамъ, и вы увидите путь ихъ и начинанія ихъ и утѣшитесь о бѣдствіи, которое Я навелъ на Іерусалимъ, о всемъ, что Я навелъ на него. И утѣшатъ они васъ, когда вы увидите путь ихъ и начинанія ихъ, и узнаете, что Я не напрасно сдѣлалъ все то, что сдѣлалъ въ немъ, говоритъ Господь Богъ.* Четыре бѣдствія наводятся на землю *вѣроломную* или, какъ перевели LXX: *грѣшную:* голодъ, звѣри, мечъ, моровая язва, изъ которыхъ если каждое въ отдѣльности будетъ наводиться на каждую страну и если эти три мужа: Ной, и Даніилъ и Іовъ, праведность которыхъ прославляется словами Писаній, будутъ умолять за грѣшную землю; то они не могутъ спасти не только этой земли, но даже сыновей и дочерей своихъ, если послѣдніе совершали дѣла грѣшащей земли, а могутъ спасти только себя самихъ. Спрашивается: почему только объ этихъ упоминается, хотя и Авраамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, Моисей, а также и другіе патріархи и пророки были праведными? Это легко разрѣшается: ибо Ной не могъ предотвратить *(или* отдалить) потопа, предстоявшаго земному шару *(или* землѣ) за то, что вся земля осквернила пути Господни, но дѣтей, которыя, можетъ быть, были такими же добродѣтельными, какъ онъ, спасъ онъ для насажденія рода человѣческаго. Также Даніилъ никакими слезными моленіями не могъ отклонить (mitigare) предстоявшаго плѣненія народа іудейскаго. Но Іовъ не по причинѣ грѣховъ, а вслѣдствіе ис-

пытанія, не спасъ дома и дѣтей. Другіе же говорятъ, что только эти три мужа видѣли и счастіе и несчастіе и затѣмъ опять счастіе, и что поэтому они названы вмѣстѣ, и въ широкомъ смыслѣ это означаетъ то, что какъ они видѣли и блага, и бѣдствія и затѣмъ снова радости, такъ и народъ израильскій, который прежде пользовался благами, а затѣмъ испыталъ иго плѣненія, возвратится къ прежнему счастію, если покается. Если же Ной, и Даніилъ и Іовъ, собравшись вмѣстѣ и находясь въ одномъ мѣстѣ, не могутъ устранить гнѣва Божія отъ грѣшащей земли, то есть отъ живущихъ на землѣ; то что нужно сказать о тѣхъ, которые думаютъ, что за заслугу и добродѣтели родителей сыновья-грѣшники могутъ избавляться отъ геенскихъ огней? Поэтому и отецъ-мученикъ (*или* праведный) не можетъ спасти сына-грѣшника, и мать святаго образа жизни не доставитъ безстыдной дочери наградъ цѣломудрія. И наоборотъ, грѣхи родителей не послужатъ во вредъ дѣтямъ, но *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (ниже, 18, 4). Лотъ, жившій въ Содомѣ, но по духу и по плоти бывшій пришельцемъ, не спасъ жену, оглянувшуюся назадъ, а только дочерей, которыя, можетъ быть, не согрѣшили. И святый мужъ Іосія не только не спасъ народа своими добродѣтелями, но и самъ умеръ чрезъ грѣхи его (4 Цар. гл. 13). Если же иногда ради Авраама и Давида Господь обѣщаетъ Свое милосердіе потомкамъ ихъ, то нужно замѣтить, что Онъ не тѣхъ щадитъ, которые упорствуютъ въ злодѣяніяхъ, а тѣхъ, которые приносятъ покаяніе, такъ что заслугамъ отцовъ содѣйствуетъ поведеніе (*или* обращеніе) дѣтей. Поэтому, говоритъ, и вслѣдствіе того, что молитва такихъ мужей не спасетъ грѣшной земли отъ каждаго изъ этихъ бѣдствій, такъ говоритъ Господь Богъ: поелику Іерусалимъ совершилъ ужасныя прегрѣшенія, то наведу на него четыре бѣдствія вмѣстѣ: мечъ, которымъ будутъ убивать его враги, и голодъ, который онъ испытаетъ при осадѣ,

и звѣрей, которыми будутъ пожираться убѣгающіе въ пустыняхъ и лѣсахъ, и моровую язву, которая всегда слѣдуетъ за голодомъ и скудостію. Вмѣсто этого [моровой язвы] въ общепринятомъ изданіи переведено *смерть*. Наведу же это, говоритъ, на нее, чтобы не осталось въ ней ни людей, ни скота. И однако, при этихъ четырехъ вмѣстѣ бѣдствіяхъ, предстоящихъ и все опустошающихъ, Я оставлю въ ней нѣкоторыхъ, которые выведутъ своихъ сыновей и дочерей, и плѣнниками прійдутъ они сюда, то есть въ Вавилонъ и въ Халдею, чтобы, увидѣвъ ихъ и узнавъ дѣла ихъ, вы поняли, что они справедливо плѣнены и что Мое опредѣленіе было справедливо, и чтобы вы имѣли утѣшеніе въ своемъ плѣненіи, понявъ, что Я для того освободилъ ихъ отъ меча, голода, звѣрей и моровой язвы, чтобы изъ развращенности ихъ вы убѣдились, что справедливо Іерусалимъ ихъ разрушенъ и храмъ сожженъ и народъ отведенъ въ плѣнъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои погибли отъ меча, голода, звѣрей и моровой язвы. Впрочемъ, и на нашу землю которой говорится: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), и на нашъ Іерусалимъ и на каждаго изъ вѣрующихъ, если они презираютъ заповѣди Божіи и заслуживаютъ названія вѣроломныхъ, будутъ наводиться голодъ, — не голодъ хлѣба и не жажда воды, но голодъ слышанія слова Божія. Будетъ наводиться и мечъ, о которомъ мы читаемъ: *предадятся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Псал. 62, 11), и [сказанное] Маріи: *и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 35). Будутъ наводиться и звѣри, относительно которыхъ праведникъ проситъ не быть преданнымъ имъ: *не предаждь звѣремъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 74, 19). Будетъ наводиться и моровая язва, вмѣсто чего LXX перевели *смерть*, о которой написано: *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. 33, 22), и: *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (ниже, 18, 4), и: *тако ли горька смерть* (1 Цар. 15, 32)?

Отъ всего этого ни ученіе духовныхъ родителей, подъ которыми мы разумѣемъ учителей, ни начальствующіе не могутъ освободить, если не будетъ сочувствія дѣтей и если послѣдніе своими стремленіями не будутъ содѣйствовать моленіямъ ихъ. Ибо *правда праведнаго на немъ будетъ и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ* (Іезек. 18, 20): *кійждо за свой грѣхъ умретъ* и праведностію своею спасется (Второз. 24, 16). И тщетно говорятъ іудеи: *отецъ нашъ Авраамъ есть* (Іоанн. 8, 39), не имѣя дѣлъ Авраама. Если же въ комъ есть упованіе, то онъ долженъ уповать только на Господа. Ибо *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка* (Іерем. 17, 5), будутъ ли это святые или пророки. Мы читаемъ: „не надѣйтесь на людей“ (Псал. 145, 2), и еще: *благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи* (Псал. 117, 9), и не только на князей мірскихъ, но и на князей Церкви, которые только свои души спасутъ, если будутъ праведными; а сыновей и дочерей, рожденныхъ ими въ Церкви, если тѣ будутъ безпечными, они не могутъ спасти. Тѣмъ не менѣе апостолъ говоритъ: *егоже дѣло сгоритъ, самъ спасется, такожде*, однако, *якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 14). Рука же простирается на вѣроломную землю для того, чтобы сокрушить стебель или опору хлѣба. Будучи простерта, она угрожаетъ бѣдствіями, но простирающій и поднимающій ее желаетъ не поразить грѣшниковъ, а устрашить простертіемъ [ея] и спасти устрашенныхъ [ею].

Глава XV. Ст. 1—8. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Что будетъ съ деревомъ виноградной лозы изъ всѣхъ деревъ лѣсныхъ, которыя между деревьями лѣсными? Будутъ ли брать изъ него стволъ* (lignum), *чтобы употребить на издѣліе, и сдѣлаютъ ли изъ него колъ, чтобы повѣсить на немъ какой-либо сосудъ? Вотъ оно отдано въ пищу огню; обѣ стороны его*

поѣлъ огонь, а середина его обращена въ пепелъ. Будетъ ли оно годнымъ на издѣліе? Даже когда оно было цѣлымъ, не годилось оно на издѣліе: тѣмъ болѣе, когда огонь поѣстъ его и обожжетъ, оно не будетъ употребляться ни на какое издѣліе. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: подобно дереву виноградной лозы между деревьями лѣсными, которое отдано Мною огню на пожраніе, предамъ (или *предалъ) Я жителей Іерусалима, и обращу лице Мое на нихъ. Изъ огня они выйдутъ, но огонь поѣстъ ихъ. И узнаете, что Я Господь, когда обращу лице Мое на нихъ и сдѣлаю землю непроходимою и пустынною за то, что они были вѣроломными, говоритъ Господь Богъ.* Вмѣсто переведеннаго нами: *обѣ стороны его поѣлъ огонь и середина его обращена въ пепелъ* LXX перевели: *ежегодное очищеніе его истребляетъ огонь, и исчезаетъ до конца.* Затѣмъ, гдѣ мы сказали: *когда обращу лице Мое на нихъ*, тамъ они перевели: *когда утвержу.* Также вмѣсто *вѣроломства* они перевели *грѣхъ.* Подъ различными же образами, которые греки называютъ параболами, предвозвѣщается разрушеніе города Іерусалима. Какъ выше (гл. 4) [подъ образомъ] сковороды, на которой было холоднымъ мясо народа, и кирпича, на которомъ начертывались укрѣпленія и валы съ стѣнобитными и осадными машинами, изображены осада тогоже города и голодъ, и въ томъ, что и впослѣдствіи мы будемъ читать у этого же самаго пророка, а также въ написанномъ у Іереміи (1, 13): *конобъ поджигаемый отъ лица сѣвера* указывается на городъ Іерусалимъ, и срубленный лѣсъ Нагевъ, и Ѳеманъ и Даромъ (ниже 20, 46) предвозвѣщаетъ тоже самое: такъ и въ настоящемъ мѣстѣ тотъ же Іерусалимъ сравнивается съ виноградникомъ и плодородною виноградною лозою. О немъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *Азъ насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратился еси въ горесть, виноградъ чуждій* (Іерем. 2, 21)? И у Исаіи (5,

3): „насадилъ Я, говоритъ, виноградъ сорекъ", то есть *отборный* и *прекрасный*. И въ Псалмахъ читаемъ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси, изгналъ еси языки и насадилъ еси и; путесотворилъ еси предъ нимъ* (Псал. 79, 9—10). Но яснѣе научаемся изъ словъ Писанія: *виноградъ бо Господа Саваоѳа дома Исраилевъ есть* (Исаіи 5, 7). Пока этотъ виноградъ приноситъ плоды, то между всѣми деревьями лѣсными нѣтъ ничего цѣннѣе его; если же онъ перестанетъ приносить грозды, то ни на что не будетъ годнымъ, развѣ лишь на то, чтобы вмѣстѣ съ корнемъ и отростками своими быть преданнымъ сожженію. Прочія лѣсныя деревья (мы не говоримъ о плодовыхъ деревьяхъ, о которыхъ и Писаніе теперь не дѣлаетъ никакого упоминанія), когда не имѣютъ плодовъ, то, бывъ срублены, приносятъ весьма большую пользу и употребляются при всякомъ земледѣліи и для изготовленія оружія, такъ какъ они утончаются для [выдѣлки] щитовъ, выскабливаются для ратовищъ, [употребляются] на двери для запиранія, на шкафы, ящики, шкатулки для храненія, доставляютъ всю домашнюю утварь. Виноградная же лоза, если разъ перестала приносить плоды, то дѣлается столь безполезною, что изъ нея нельзя даже колъ сдѣлать, чтобы повѣсить на немъ что либо. И если срѣзать сучья, то обѣ стороны ея сначала охватываетъ огонь, а потомъ истребляетъ пламя, и настолько она дѣлается ни къ чему не пригодною по обращеніи въ пепелъ, что даже, будучи цѣлою, она не приноситъ никакой пользы, если не имѣетъ плодовъ. Неопредѣленное же еврейское слово *sene*, которое пишется тремя буквами: шинъ, нунъ и іодъ, если читать *sene*, то означаетъ *два*, а если *sane*,—то *годы*. Поэтому вмѣсто двухъ концовъ его, что̀ мы перевели: *обѣ стороны его*, LXX перевели: *ежегодное очищеніе его*, между тѣмъ какъ Акила сказалъ: *два конца его*, Симмахъ и Ѳеодотіонъ: *два края* (summitates) *его*. Связь же слѣдующая: подобно тому, какъ

безплодная виноградная лоза предается сожженію и ни къ чему не пригодна, такъ и Іерусалимъ или обитатели его будутъ преданы пламени, чтобы выйдти изъ огня, и чтобы огонь поѣлъ ихъ, то есть, если они даже выйдутъ изъ города, то извнѣ будутъ истреблены мечомъ враговъ, а кои останутся, тѣ, вынужденные самою тяжестью бѣдствій, признаютъ Меня Богомъ, когда Я обращу или утвержу лицо Мое на нихъ и отдамъ ихъ на вѣчную погибель, потому что они были не грѣшными, какъ прочіе народы, а вѣроломными. Ибо иное есть пренебрегать тѣмъ, чего не знаешь, и иное презирать то, что чтилъ. Подъ виноградникомъ и Іерусалимомъ мы можемъ въ духовномъ смыслѣ понимать также всѣхъ вѣрующихъ. Если они будутъ небрежными и оставятъ прежнее богопочтеніе и не будутъ приносить плодовъ добродѣтелей и дѣлать вина, веселящаго сердце человѣка, то будутъ преданы вѣчнымъ огнямъ и не будутъ имѣть никакого значенія. Ибо *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Нѣчто подобное и Господь говоритъ въ Евангеліи отъ Іоанна: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. Всяку розгу о Мнѣ не творящую плода, изметъ ю, и всяку творящу плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ* (Іоанн. 15 1—2). Если же Спаситель есть лоза и мы вѣтви, а Богъ Отецъ винодѣлатель, то пока мы соблюдаемъ заповѣди Божіи, мы постоянно воздѣлываемся и воздѣлываніе насъ есть очищеніе, ибо это зависитъ *ни* отъ *хотящаго, ни* отъ *текущаго, но* отъ *милующаго Бога* (Рим. 9, 16). Если же, принося плоды, мы очищаемся Отцемъ, чтобы приносить больше плодовъ; то ясно, что всякое наше начинаніе [только] при помощи Божіей достигаетъ конца и приноситъ совершенный плодъ. Вѣтвь же, не приносящая плодовъ, будетъ изъята Отцемъ. Но что по изъятіи ея будетъ дѣлать съ нею Отецъ, этого Писаніе не говоритъ, если

только самое отдѣленіе отъ тѣла Христова не будетъ вѣчнымъ наказаніемъ и погибелью. Что мы разумѣли подъ виноградникомъ и виноградною лозою, этому учитъ Спаситель въ Евангеліи подъ другимъ образомъ: *добро соль; аще же соль обуяетъ, нивочтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема человѣки* (Марк. 9, 49; Матѳ. 5, 13). И глазъ, освѣщающій все тѣло, если ослѣпнетъ, то слышитъ отъ Господа: *аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма колми* (Матѳ. 6, 23)? Ибо сравнительно съ вѣроломнымъ и съ отрекающимся отъ Бога, котораго онъ исповѣдывалъ, легче наказаніе тѣхъ, кои никогда не имѣли познанія о Богѣ. Деревья же лѣсовъ или рощъ, сообразно съ различіемъ вѣрующихъ, имѣютъ нѣкую пользу въ великомъ домѣ, въ которомъ находятся сосуды не только золотые и серебряные, но также деревянные и глиняные, *ови въ честь, ови же не въ честь* (2 Тим. 2, 20).

Глава XVI. Ст. 1—3. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! объяви Іерусалиму о мерзостяхъ его, и скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ Іерусалиму.* LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! засвидѣтельствуй Іерусалиму о беззаконіяхъ его, и скажешь къ нему: такъ говоритъ Адонаи Господь.* Гдѣ вкратцѣ излагалось каждое пророчество, тамъ мы ставили цѣлыя главы, тотчасъ присоединяя къ нимъ то, что считали нужнымъ. Но такъ какъ здѣсь къ Іерусалиму направлена длинная рѣчь свидѣтельствующаго и объявляющаго ему о грѣхахъ, совершенныхъ имъ, и число стиховъ въ пророчествѣ простирается почти до двухсотъ [1]), именно до того мѣста, въ которомъ написано: *когда Я прощу тебѣ*

---

[1]) По теперешнему дѣленію эта глава имѣетъ только 63 стиха.

все, сдѣланное тобою, говоритъ Господь Богъ; то мы необходимо должны все пророчество излагать по частямъ и присоединять надлежащія объясненія къ тому, что будетъ поставлено впереди. Подъ образомъ любодѣйной женщины, соединенной первоначально чрезъ общеніе съ мужемъ, описывается и рожденіе, и воспитаніе, и возмужалость, и бракъ, и прелюбодѣяніе, и отверженіе и снова призваніе, чтобы мы познакомились и съ милосердіемъ и съ правосудіемъ мужа, и съ преступленіями блудницы и прелюбодѣйки, такъ какъ послѣ всѣхъ наказаній онъ возстановляетъ съ него союзъ вѣчный, чтобы она вспомнила о беззаконіи своемъ, и стыдилась и чтобы ей нельзя было болѣе открыть рта отъ стыда своего, когда онъ проститъ ей все, сдѣланное ею. Ибо грѣшникамъ весьма полезно знать, что̀ они сдѣлали. Поэтому и кающійся говоритъ: *яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну* (Псал. 50, 4). Относительно же Іерусалима могутъ быть четыре способа пониманія: или это тотъ, который былъ сожженъ огнемъ вавилонянъ и римлянъ, или небесный [Іерусалимъ] первенцевъ, или Церковь, означающая *видѣніе мира*, или души всѣхъ, вѣрою видящія Бога. Но что [здѣсь] слѣдуетъ понимать небесный Іерусалимъ, этого мнѣнія, раздѣляемаго многими, Церковь не принимаетъ, чтобы мы не были вынуждены все, содержащееся въ настоящемъ пророчествѣ, относить къ паденію и мученіямъ силъ небесныхъ и къ возвращенію ихъ въ прежнее состояніе.

Ст. 3. *Корень твой и родъ твой изъ земли ханаанской; отецъ твой Аморрей и мать твоя хеттеянка.* Велика вѣра и велика смѣлость пророковъ, что одинъ человѣкъ уличаетъ цѣлый городъ въ безславномъ происхожденіи. Достоинъ удивленія Даніилъ, который, будучи отрокомъ, осмѣлился сказать старѣйшинѣ, согрѣшившему и соединившему человѣкоубійство съ прелюбодѣяніемъ: *племя ханаане, а не іудино, доброта прельсти тя* (Дан. 13, 56). Великъ и Исаія,

который взываетъ къ князьямъ и къ народу іудейскому: *услышите слово Господне, князи содомстіи, внемлите* словамъ Господнимъ, *людіе гоморрстіи* (Исаіи 1, 10). Но не менѣе ихъ Іезекіиль, который безбоязненно говоритъ къ цѣлому городу: *корень твой и родъ твой изъ земли хананской; отецъ твой Аморрей и мать твоя хеттеянка.* Хотя и Стефанъ, первый мученикъ за евангеліе, сказалъ къ неистовствующему народу: *жестоковыйніи и необрѣзанніи сердцы, вы присно Духу Святому противитеся* (Дѣян. 7, 51), и хотя мы можемъ землю ханаанскую, какъ корень Іерусалима и родъ его, понимать примѣнительно къ тому, что въ Египтѣ былъ призванъ народъ и жилъ тамъ долгое время (ибо Хамъ, отецъ Ханаана, былъ родоначальникомъ еѳіопскаго племени); однако мы должны сказать, что земля египетская служитъ корнемъ Іерусалима по причинѣ сходства злодѣяній. Поэтому и отецъ его называется Аморреемъ, что значитъ λαλούμενος то есть *тотъ, о которомъ много говорятъ.* И мать твоя хеттеянка, то есть ἐξιστῶσα: *которая* или *сама неистовствуетъ* или другихъ вовлекаетъ въ безуміе. Ибо *всякъ, творяй грѣхъ*, отъ діавола родился (сн. Іоанн. 8, 34). Посему и во всемъ мірѣ пользуется извѣстностію имя этого древняго отца и многіе вовлекаются имъ въ безуміе. И Іерусалиму заповѣдуется или буквально или въ духовномъ смыслѣ оставить прежняго отца и говорится къ нему: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего: и возжелаетъ царь доброты твоея* (Псал. 44, 11—12) И обѣщается ей, если она послѣ грѣха захочетъ опять обратиться къ истинному Отцу: *возвращу тебя въ то состояніе, въ какомъ ты была, когда родилась.* Чье происхожденіе столь славно, какъ города Іерусалима, который, происходя отъ племени Авраама, Исаака и Іакова, имѣлъ Бога отцемъ? И однако, такъ какъ онъ согрѣшилъ и оставилъ истиннаго Отца, то заслуживаетъ слышать: *корень твой и родъ твой изъ земли ханаанской; отецъ твой*

Аморрей и мать твоя хеттеянка. Если онъ услышалъ это, то что будетъ съ нами, которые, бывъ призваны отъ скверпъ языческихъ, оставили всю нечистоту въ купели Спасителя, если осквернимъ одежду Христову и на пиру не будемъ имѣть брачной одежды? Безъ сомнѣнія то, что съ связанными руками и ногами мы будемъ преданы вѣчнымъ огнямъ, среди которыхъ плачъ глазъ и скрежетъ зубовъ.

Ст. 4—5. *И когда ты родилась, въ день рожденія твоего тебѣ не обрѣзали пупа и ты не была омыта водою во спасеніе, и не осолена солью и не повита пеленами. Не пощадилъ тебя глазъ, чтобы сдѣлать тебѣ одно [что либо] изъ этого изъ жалости къ тебѣ, но ты выброшена была на землю, по презрѣнію къ жизни твоей, въ день, въ который ты родилась.* LXX: [*При*] *рожденіи твоемъ, въ день, въ котрый ты родилась, не обвязали сосцовъ твоихъ, и не обрѣзали пупа твоего, и ты не была омыта водою во спасеніе, и не осолена солью и не повита пеленами, и не пощадилъ тебя глазъ твой* [1]), *чтобы Я сдѣлалъ тебѣ одно* [*что либо*] *изъ всего этого и чтобы было какое либо состраданіе къ тебѣ, и ты выброшена была на поле вслѣдствіе развращенности души твоей.* Объяснимъ каждый пунктъ по порядку чтенія. Когда родился Іерусалимъ отъ отца Аморрея и матери хеттеянки, и былъ извергнутъ изъ чрева, то не былъ обрѣзанъ пупъ его, которымъ питается плодъ во чревѣ подобно деревьямъ и кустарникамъ, питающимся посредствомъ корней сокрытою влагою земли. И какъ дѣтородный мужескій членъ (virorum seminarium) обозначается чрезъ чресла, такъ дѣтородные женскіе члены въ Писаніяхъ обыкновенно называются благопристойнымъ словомъ — пупъ, по свидѣтельству Іова, говорящаго о діаволѣ подъ образомъ дракона: *крѣпость его на чреслѣхъ, сила же его на пупѣ чрева* (Іов. 40, 11).

---

[1]) По теперешнему чтенію LXX: *глазъ Мой.*

Ибо этотъ драконъ, тотъ древній змій, который называется діаволомъ и сатаною, имѣетъ силу противъ мужчинъ въ чреслахъ, противъ женщинъ въ пупѣ. Въ отношеніи же къ Іерусалиму это означаетъ то, что онъ не принялъ тотчасъ закона и не были обрѣзаны у него зачатки постыднаго рожденія, но онъ жилъ первоначально языческою жизнію. Вмѣсто этого LXX перевели: *въ день, въ который ты родилась, не обвязали сосцовъ твоихъ*, такъ какъ Священное Писаніе обыкновенно вмѣсто сердца называетъ грудину (pectusculum) или грудь (Лев. гл 10; Числ. гл. 18) и сосцы примѣнительно къ каждому мѣсту. Священники, которые должны учить и отъ устъ которыхъ вопрошаютъ о законѣ, получаютъ грудину (pectusculum). Іоаннъ возлежитъ на груди Господа, чтобы изъ обильнѣйшаго источника почерпать воды мудрости. И два сосца дѣвы въ Пѣсни Пѣсней (гл. 4) — какъ двойни молодой серны, пасущіяся между лиліями, пока день дышетъ [прохладою] и убѣгаютъ тѣни. Любящая мать, тотчасъ по рожденіи дѣвочки, обвязываетъ сосцы ея, чтобы остановилась нѣжная опухлость и чтобы они сохраняли дѣвственную красоту. Но когда она достигнетъ возраста возмужалости, то о ней будетъ, сказано: *еда забудетъ невѣста красоту свою и дѣва мониста персій своихъ* (Іерем. 2, 32)? Далѣе слѣдуетъ: *и ты не была омыта водою во спасеніе.* Окровавленныя тѣла младенцевъ, тотчасъ послѣ изверженія изъ чрева, обыкновенно омываются: такъ и духовное рожденіе нуждается въ спасительномъ омовеніи. Ибо *чистъ будетъ отъ скверны никтоже, аще и единъ день житіе его* (Іов. 14, 4). И въ Псалмахъ читаемъ: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. 50, 7). Вторымъ рожденіемъ изглаждается первое рожденіе: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоанн. 3, 5). Много есть омовеній, которыя обѣщаютъ язычники и еретики въ своихъ мистеріяхъ: всѣ омываютъ, но не омы-

ваютъ во спасеніе. Поэтому присоединено: *и ты не была омыта водою во спасеніе.* Но это можетъ относиться не только къ еретикамъ, но и къ тѣмъ членамъ Церкви, которые не принимаютъ спасительнаго крещенія съ полною вѣрою. О нихъ слѣдуетъ сказать, что они получили воду, но не получили Духа, какъ и тотъ Симонъ волхвъ, который за деньги хотѣлъ получить даръ Божій, хотя былъ крещенъ водою, но не былъ крещенъ во спасеніе (Дѣян. гл. 8). Въ третьихъ говорится: *и не осолена солью.* Нѣжныя тѣла младенцевъ, когда онѣ еще удерживаютъ теплоту чрева и первымъ крикомъ свидѣтельствуютъ о началѣ многотрудной жизни, повивальныя бабки обыкновенно обтираютъ солью, чтобы они были болѣе сухими и укрѣплялись. Затѣмъ Іерусалимъ, родившись отъ худыхъ родителей, не получилъ никакого вкуса (saporis), никакого ухода. Но кои возрождаются во Христѣ, тѣмъ говорится: *вы есте соль земли* (Матѳ. 5, 13), и апостоломъ заповѣдуется имъ: *слово ваше да бываетъ всегда во благодати солію растворено* (Колосс. 4, 6). Поэтому и мудрые обыкновенно называются *salsi* (остроумными, собственно: осоленными), а безразсудные—*insulsi* (безтолковыми, собств. неосоленными). И въ левитскомъ законѣ постановлено: всякая жертва ваша *солію да осолится. Да не отставите соли завѣта Господня отъ жертвъ вашихъ; во всякомъ дарѣ вашемъ да принесете соль* (Лев. 2, 13). Кто приправленъ этою солью и осушилъ примѣсью ея всякую гнилость и вредную мокроту, тотъ уже не скажетъ: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Знаю, что въ одной книгѣ о Господѣ Спасителѣ я читалъ, что Онъ Самъ есть соль небесная и что не только земное и подземное, но и небесное Онъ приправилъ Своимъ вкусомъ, чтобы исполнилось написанное: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14). Четвертое состоитъ въ слѣдующемъ: *и не повита*

пеленами. И Спаситель былъ обвиваемъ дѣтскими пеленами, и всякій рождающійся нуждается чрезъ прикрытіе пеленами въ попеченіи Божіемъ. Естественно, что когда не отсутствуетъ уходъ родителей, то у родившихся дѣтей прежде всего обрѣзывается пупъ; затѣмъ они омываются водою для очищенія отъ крови; въ третьихъ, мокрота дѣтскихъ тѣлъ осушается чрезъ присоединеніе соли; въ четвертыхъ, нѣжныя тѣла младенцевъ повиваются пеленами по двумъ причинамъ — чтобы чрезъ пелены не отекало тѣло, осушаемое солью, но сохранялось [въ надлежащемъ состояніи] и укрѣплялось, и чтобы воспрепятствовать искривленію весьма нѣжныхъ членовъ. Поэтому и тѣла варваровъ стройнѣе тѣлъ римлянъ. Ибо до втораго и третьяго года они постоянно обвиваются пеленами. Но не таковъ Іерусалимъ, у котораго не былъ обрѣзанъ пупъ и не были обвязаны сосцы и который не былъ осоленъ солью и повитъ и укрѣпленъ дѣтскими пеленами. Почему онъ не заслужилъ ничего изъ этого, это далѣе указываетъ Писаніе: *не пощадилъ тебя глазъ, чтобы сдѣлать тебѣ одно [что либо] изъ этого, изъ жалости къ тебѣ.* Вмѣсто сего LXX поставили: *не пощадилъ тебя глазъ твой, чтобы Я сдѣлалъ тебѣ одно [что либо] изъ этого.* Двоякое изданіе необходимо должно имѣть и двоякій смыслъ. Первое означаетъ слѣдующее: не пощадилъ тебя глазъ, чтобы сдѣлать тебѣ одно [что либо] изъ этого изъ жалости къ тебѣ. Смыслъ же слѣдующій: никто не имѣлъ жалости къ тебѣ по оскорбленіи Бога, ни чье сердце не было тронуто тобою, чтобы сдѣлать тебѣ по крайней мѣрѣ одно изъ четырехъ вышеупомянутыхъ [дѣлъ], ибо ты не заслужила получить все вмѣстѣ. Въ другомъ [изданіи] говорится: не пощадилъ тебя глазъ твой, чтобы Я сдѣлалъ тебѣ одно [что либо] изъ этого изъ жалости къ тебѣ. Смыслъ же этого слѣдующій: ты такъ поступала и такъ родилась во грѣхахъ и во грѣхахъ зачала тебя мать твоя, что даже сама не имѣла жалости къ себѣ.

И поелику ты такъ поступала, что чрезъ злыя дѣла являлась жестокою въ отношеніи къ себѣ [самой]; то что Я могъ сдѣлать тебѣ, которая не заслужила получить даже одно изъ вышеупомянутаго? Итакъ, поелику въ отношеніи къ тебѣ не было сдѣлано ничего изъ того, что обыкновенно дѣлается младенцамъ, и это не безъ причины и не безъ правосудія, но вслѣдствіе твоихъ грѣховъ и пороковъ,—такъ какъ даже ты сама не имѣла сожалѣнія къ себѣ,—то ты брошена была на землю или на поле, а брошена ты была по причинѣ развращенности души твоей въ день, въ который ты родилась. Будемъ молиться, чтобы вслѣдстіе развращенности души мы не были брошены на поле, на которомъ широкій и пространный путь, ведущій къ смерти, на которомъ неистовствуетъ конница халдеевъ Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно обратить вниманіе на то, что въ день рожденія никто не можетъ совершить что либо порочное, за исключеніемъ времени омовенія, когда вѣрою вѣрующаго принимается духовное (sapiens) рожденіе.

Ст. 6—7. *Но, проходя мимо тебя, Я увидѣлъ тебя попранную въ крови твоей, и сказалъ тебѣ, когда ты была въ крови твоей: „живи“! сказалъ Я, говорю, „въ крови твоей живи“! Я умножилъ тебя, какъ зелень полевую, и ты вошла и достигла красоты* (mundum) *женской. Сосцы твои получили полноту и выросли волосы твои, и ты была нага и исполнена стыда.* LXX: *И проходилъ Я мимо тебя и увидѣлъ тебя смѣшанную съ кровію твоею и сказалъ тебѣ: „отъ крови твоей да умножается жизнь“. Я сдѣлалъ тебя подобною всходу полевому и ты умножилась и возвеличилась и вошла въ города городовъ. Сосцы твои выпрямились и выросли волосы твои, но ты была нага, исполнена позора.* Когда ты была выброшена на поле или на землю по причинѣ развращенности души твоей, ты сама не заслуживала Моей помощи; однако, проходя чрезъ тебя, Я видѣлъ тебя попранную или смѣшанную въ крови

твоей, то есть виновную въ смертельныхъ преступленіяхъ, и призвалъ тебя, сообщая покаяніе, и сказалъ тебѣ: хотя ты въ крови, однако живи по обращеніи, и такое было въ тебѣ обиліе всего, что ты имѣла подобіе плодороднаго поля и благословенія Іакова, которымъ благословилъ его отецъ его, говоря: *се воня сына моего яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь* (Быт. 27, 27), и вошла во внутренніе покои (penetrale) Господа и говорила: *введе мя Царь въ ложницу Свою* (Пѣсн. П. 1—3), и достигла женской красоты, вмѣсто чего LXX перевели: *и вошла въ города городовъ*, такъ что какъ говорится „Пѣснь пѣсней“ и „вѣкъ вѣковъ“, такъ называются города городовъ. О нихъ въ Евангеліи говорится: *буди область имѣя надъ десятію* или *надъ пятію градовъ* (Лук. 19, 17. 18), чтобы называться не только городомъ, но метропольнымъ городомъ, соотвѣтственно тому, что у Исаіи говорится: *мати градовомъ, вѣрный Сіонъ* (Исаіи 1, 26). Далѣе, переведенное Симмахомъ: *и достигла украшенія женщинъ*, или, какъ [перевелъ] Ѳеодотіонъ. *и вошла къ украшенію украшеній*, вмѣсто чего мы, слѣдуя смыслу еврейскаго [текста], сказали: *и достигла женской красоты*, указываетъ на время возмужалости, когда молодыя женщины называются способными къ замужеству (nubiles) и могутъ обниматься съ мужьями. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *сосцы твои получили полноту и выросли волосы твои*. Благопристойнымъ образомъ обозначается зрѣлость, когда получаютъ полноту или выпрямляются сосцы и выростаютъ волосы. И хотя она была готова къ браку и обладала красотою тѣла, однако не имѣла покрова одеждъ и покровительства Божіей помощи. Кто не имѣетъ одежды Христовой, тотъ нагъ. Кто не облекся *во утробы щедротъ, благости, смиренномудрія, цѣломудрія, кротости, долготерпѣнія*, (Кол. 3, 12), тотъ лежитъ на землѣ и красота его обезображивается стыдомъ и наготою.

Ст. 8. *И проходилъ Я мимо тебя и увидѣлъ тебя, и вотъ время твое, время любящихъ. И простеръ Я верхнюю одежду Мою надъ тобою и покрылъ позоръ твой.* LXX: *И проходилъ Я мимо тебя, и увидѣлъ Я тебя, и вотъ время твое, время посѣщающихъ* (divertentium), *и простеръ Я крылья Мои надъ тобою и покрылъ позоръ твой.* Какая благость! Онъ не удовольствовался тѣмъ, что разъ увидѣлъ ее попранную въ крови и призвалъ къ покаянію, но снова посѣтилъ грѣшницу, и такъ какъ она была нага и исполнена стыда, то опять приходитъ и посѣщаетъ ее, и вотъ время ея—время *любящихъ*, или по Семидесяти, *посѣщающихъ* или по второму переводу Акилы συναλλαγῆς, то есть *обрученія* и времени брака, а по первому изданію егоже и Θеодотіона μαστῶν, то есть *сосцовъ*, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ ἀγαπῆς, что̀ означаетъ *любовь*. Итакъ, это было время, когда женщины могутъ сообщаться съ мужчинами и имѣть супружеское соединеніе. Но милосердый Богъ простеръ крылья Свои, и принялъ ихъ и понесъ ихъ на плечахъ Своихъ согласно съ написаннымъ въ Евангеліи: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошъ гнѣздо свое подъ крилѣ, и* ты *не* восхотѣлъ (Лук. 13, 34). Или простеръ верхнюю одежду вмѣсто крыльевъ, ибо это означаетъ πτερύγιον, которою была покрыта и Руѳь, когда спала при ногахъ Вооза (Руѳ. гл. 3). И къ краю, то есть къ πτερυγίῳ одежды нашей, намъ повелѣвается прикрѣпить гіацинтовую бахрому. Сдѣлалъ же это для того, чтобы покрыть позоръ Іерусалима, указывая подъ этимъ именемъ на дѣтородные члены женщины. Ибо по апостолу: „и неблагообразное тѣла нашего покрываемъ болѣе благообразнымъ“ (1 Кор 12, 24). Поэтому и псалмопѣвецъ поетъ: *блажени ихже оставишася беззаконія и ихже прикрышася грѣси* (Псал. 31, 1). Такъ какъ этого не прикрылъ Хамъ у отца, то онъ заклеймляется вѣчнымъ проклятіемъ (Быт. гл. 9). Ска-

занное нами объ Іерусалимѣ мы можемъ относить къ нашей душѣ, которая, пока находится въ состояніи дѣтства, бываетъ свободною отъ грѣха. Но когда настанетъ время возраста ея, то является много такихъ, которые любятъ демоновъ, еретиковъ и превратныя ученія и которые желаютъ остановиться у ней. Они удаляются при помощи Божіей, чтобы она принимала не прислужниковъ діавола, а слугъ Спасителя. Вмѣсто *посѣщающихъ, любви* и *сосцовъ* въ еврейскомъ стоитъ *dodim*, которое по свойству ихъ языка означаетъ все выше переведенное. Можно подъ временемъ любви и сосцовъ или любящихъ Бога разумѣть Авраама, и Исаака и Іакова, такъ какъ имъ Господь обѣщалъ послѣ египетскаго рабства освободить Свой народъ.

И поклялся тебѣ, и вступилъ въ договоръ съ тобою, говоритъ Господь Богъ. LXX. *И поклялся тебѣ, и вступилъ въ завѣтъ съ тобою, говоритъ Адонаи Господь.* Такъ какъ Я простеръ верхнюю одежду Мою или крылья Мои надъ тобою и покрылъ стыдъ твой, то Я поклялся тебѣ и вступилъ въ договоръ или въ завѣтъ съ тобою, чтобы ты имѣла общеніе болѣе со Мною, нежели съ прочими, которые желали остановиться у тебя, согласно съ онымъ: *клятся Господь, и не раскается: ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4). Ибо великое преніе оканчивается клятвою. И *живу Азъ,* говоритъ Господь, *не хощу смерти грѣшника, но* покаянія (Іезек. 33, 11). Итакъ во время брака Израиль получилъ клятву Божію вмѣсто всякаго дара, даваемаго въ приданое. И такъ какъ Давидъ о себѣ сказалъ: *помяни, Господи, Давида и всю кротость его, яко клятся Господеви, обѣщася Богу Іаковлю* (Псал. 131, 1—2); то и Самъ Господь клянется ему, какъ говоритъ Писаніе: *клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется его* (тамъ же ст. 11).

Ст. 8—9. *И ты стала Моею. И омылъ Я тебя водою, и смылъ съ тебя кровь твою и помазалъ тебя*

масломъ. Такъ какъ Я простеръ крылья Мои, и покрылъ позоръ твой, и поклялся тебѣ и вступилъ въ договоръ съ тобою; то ты стала принадлежать Мнѣ, такъ что ты, бывшая чужою, когда имѣла видъ нечистой, начала быть Моею, когда Я подтвердилъ клятвою договоръ Мой съ тобою, или, по обычаю пророковъ, ты стала Моею, говоритъ въ томъ смыслѣ, что вступила со Мною въ супружескій союзъ, и Я омылъ тебя, говоритъ, водою спасительнаго крещенія. Ибо *аще кто не родится водою и Духомъ* Святымъ, *не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоанн. 3, 5) И въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *Той вы креститъ духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѳ. 3, 11). Объ этомъ крещеніи и Исаія говоритъ въ слѣдующихъ словахъ: *отмыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей Сіонскихъ, и кровь очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ* жженія (Исаіи 4, 4). Омывъ же и очистивъ отъ крови подобно тому, какъ кровоточивую (αἱμοῤῥοοῦσαν), которая двѣнадцать лѣтъ страдала кровотеченіемъ, Онъ исцѣлилъ чрезъ прикосновеніе къ краю одежды (Марк. гл. 5), Онъ не удовольствовался тѣмъ, что омылъ водою и очистилъ отъ крови, но помазалъ также масломъ, подобно тому какъ самарянинъ, означающій *стража,* сначала размягчилъ раны полуживаго чрезъ возліяніе масла, а потомъ укрѣпилъ чрезъ терпкое вино (Лук. гл. 10). Господь же нашъ помазанъ другимъ елеемъ, который не боль отъ ранъ облегчаетъ, но даетъ радость, какъ говоритъ къ Нему Духъ Святый: *сего ради помаза Тя; Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Псал 44, 8). Имѣютъ и противныя силы поддѣльное смягчающее масло, обѣщая чрезъ еретиковъ сладкое, которое обращается въ горечь и объ удаленіи котораго молитъ пророкъ говоря: *елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея* (Псал. 140, 5). Если же Онъ называется Помазаннымъ чрезъ помазаніе, то есть Христомъ, то смотри, какого преуспѣянія достигъ Іерусалимъ, такъ что и онъ, по-

мазанный духовнымъ елеемъ, получилъ имя Христа, соотвѣтственно чему и объ Авраамѣ въ Псалмахъ читаемъ: *не прикасайтеся помазаннымъ* (christos) *Моимъ и во пророцѣхъ Моихъ не лукавнуйте* (Псал. 104, 15).

Ст. 10. *И одѣлъ тебя въ разноцвѣтныя* [*одежды*]. LXX: *И одѣлъ тебя въ испещренныя* [*одежды*]: въ обряды закона, чтобы, ревностно исполняя ихъ, ты оставила идоловъ. Это тѣ разноцвѣтныя одежды, въ которыя былъ одѣтъ Іосифъ, и не могли братья продать его, не снявъ съ него напередъ разноцвѣтную нижнюю одежду (Быт гл. 37). И о невѣстѣ говорится въ 44 псалмѣ (ст. 10): *предста царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена.* Это та одежда, о которой и апостолъ говорить: „облекитесь въ новаго человѣка, обновляющагося для познанія по образу Творца“ (Ефес. гл. 4). Хотимъ ли мы знать, что это за разноцвѣтныя одежды? Тотъ же апостолъ пусть научитъ насъ, пиша вѣрующимъ: *облецытеся убо во утробы щедротъ, благости, смиренномудрія, кротости, долготерпѣнія* (Кол. 3, 12). Что прекраснѣе этой испещренности? О ней и Іовъ говорилъ: *кто далъ женамъ тканія мудрость или испещренія хитрость* (Іов. 38. 36)? И первосвященникъ разъ въ годъ, когда возжигалъ куреніе, входя во святое святыхъ, употреблялъ испещренныя одежды (Исх. гл. 39; Евр. гл. 9). Безъ сомнѣнія, если бы чрезъ богатство, а не чрезъ святость и разнообразныя добродѣтели пріобрѣталось испещреніе одеждъ, то было бы написано о Фараонѣ и Навуходоносорѣ, что они имѣли эти одежды, а не объ Іосифѣ, который, имѣя отцемъ чужестранца и пастуха, не могъ имѣть разноцвѣтныхъ и царскихъ одеждъ.

И обулъ тебя въ фіолетовый цвѣтъ (janthino). LXX: *И обулъ тебя въ гіацинтъ* (hyacintho). Акила и Симмахъ перевели: *janthina,* LXX и Өеодотіонъ: *hyacinthina.* Вмѣсто этого въ еврейскомъ написано *thas.* И такъ какъ рѣчь пре-

кра̀но направлена къ Іерусалиму и, подъ образомъ женщины, изображается все украшеніе его, то повѣствуется о гіацинтной или фіолетовой обуви, которая не свойственна мужчинамъ. Поэтому намѣревающимся совершать пасху заповѣдуется, безъ всякаго разнообразія цвѣта, быть съ препоясанными чреслами и съ обутыми ногами. Это та обувь, о которой и апостолъ пишетъ: *обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира* (Ефес. 6, 15). Филонъ, самый ученый мужъ изъ іудеевъ, сравниваетъ гіацинтъ въ одеждахъ первосвященника съ воздухомъ (aer), который, по его мнѣнію, означаетъ горнее и небесное. И не ранѣе Іерусалимъ обувается въ обувь фіолетоваго цвѣта, какъ по омовеніи водою. Поэтому и Спаситель омываетъ ноги апостоловъ, которымъ прежде Господь заповѣдалъ оттрясти прахъ отъ ногъ своихъ (Матѳ. гл 10). И невѣста говоритъ въ Пѣсни Пѣсней (5, 3): *умыхъ нозѣ мои, како оскверню ихъ?* И о Моисеѣ и Іисусѣ Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что они должны были развязать ремень обуви своей, потому что мѣсто, на которомъ они стояли, было святое (Исх. гл. 3). Омывъ же ноги и очистившись отъ всякой нечистоты, они обуваются въ гіацинтовую или фіолетовую обувь: та и другая имѣетъ воздушный (aerii) и темноголубой (χοανέου) цвѣтъ чтобы они были восхищены на воздухъ (aerem) въ срѣтеніе Господу и спѣшили къ царствамъ небеснымъ.

И опоясалъ тебя виссономъ. Іерусалимъ не только одѣвается въ разноцвѣтныя [одежды] и обувается въ гіацинтъ, но и опоясывается виссономъ, изъ котораго были сотканы весьма тонкія нити въ одеждѣ первосвященника. И о женѣ въ Притчахъ, которая соткала мужу своему двѣ одежды, и настоящаго и будущаго вѣка, говорится, что она сдѣлала себѣ одежды изъ виссона и пурпура (Притч. гл. 31). Этимъ виссономъ опоясываются чресла, коль скоро должны быть истончаемы грубыя возбужденія похоти и коль скоро не ос-

тается въ нихъ никакой загрубѣлости (quoties pinguia libidinis incentiva tenuanda sunt nihilque in eis crassi humoris relinquitur), и исполняемъ мы заповѣдь Спасителя, говорящаго: *да будутъ чресла ваша препоясани, и свѣтилницы горящіи* въ рукахъ вашихъ (Лук. 12, 35). Ибо если мы не будемъ сдерживать отеки (fluentia reumata) чреслъ, то не можетъ имѣть свѣтильниковъ въ рукахъ. Поэтому и Іову Богъ говоритъ: *препояши, яко мужъ, чресла твоя* (Іов 38, 3). И объ имѣющихъ ѣсть агнца говорится, что они съ обутыми ногами, держа посохъ, стоя въ евангельской истинѣ и приготовленные къ крови Христа, имѣютъ чресла препоясанными (Исх. гл. 12). Этимъ поясомъ, умерщвляющимъ чресла, опоясываются также Илія и Іоаннъ Креститель (4 Цар. гл. 1; Марк. гл. 1). О нихъ и кающійся съ слезнымъ воздыханіемъ говоритъ: *яко лядвія моя наполнишася поруганій* (Псал. 37, 8).

И облекъ тебя въ [одежды] тонкія (subtilibus). LXX: *И возложилъ на тебя трихаптъ* (trichapto), вмѣсто чего Акила: *полное цвѣтовъ* или *осязяемое* (floridum sive palpabile). Симмахъ *одѣяніе*, Θеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *messe*. И хотя я старательно изслѣдовалъ, что̀ означаетъ слово *trichaptum*, переведенное Семьюдесятью, однако ни отъ кого изъ грековъ не могъ разузнать ни объ употребленіи, ни о происхожденіи слова; наконецъ я узналъ, что оно образовано Семьюдесятью (ибо для новыхъ предметовъ должны быть изобрѣтаемы новыя названія), что это была одежда столь высокой тонкости, что можно было признать ее за имѣющую тонкость головныхъ и другихъ волосъ [1]). Поэтому и я, желая выразить тонкость одежды, вмѣсто *трихапта* перевелъ *тонкія* [одежды], такъ какъ она была соткана

[1]) Въ настоящее время подъ *messe* или *trichaptum* понимаютъ обыкновенно *шелкъ* или шелковую матерію.

изъ тонкихъ основы и утка. И поставь это въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, о чемъ укоряющій сказалъ: „отолстѣло сердце народа сего и ѣлъ и пилъ Іаковъ, и насытился, и отолстѣлъ и сталъ упрямъ возлюбленный и оставилъ Бога Творца Своего“ (Втор. 32, 15), а теперь даются тонкія одежды. Ибо и въ книгѣ Премудрости, которая нѣкоторыми надписывается, какъ Соломонова, духъ мудрости называется единороднымъ и многочастнымъ, тонкимъ и удобоподвижнымъ (Прем. Сол 7, 22). И о маннѣ. о которой написано: *хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ* (Псал 77, 25), говорится, что она была весьма тонкою, на подобіе инея и сѣмени коріандрова (Исх гл. 16). Мы можемъ, примѣнительно къ переводу во второмъ изданіи Акилы, переведшаго: *полное цвѣтовъ*, разумѣть метафорически подъ одеждою изобиліе земли іудейской или красоту божественнаго культа.

Ст. 11. *И украсилъ тебя нарядомъ.* Теперь вообще говоритъ о нарядахъ, которые далѣе перечисляетъ по частямъ,—запястья и цѣпочку, серьги и вѣнецъ и прочее, каковыя украшенія даетъ Іерусалиму, и у Исаіи говорится, что онъ все утратилъ по своей винѣ. Ибо написано: *понеже вознесошася*, то есть возгордились *дщери* Іерусалима, *и ходиша высокою выею* (Исаіи 3, 16, 17) и прочее; то вмѣсто пояса будутъ опоясаны веревками и вмѣсто головнаго наряда будутъ обезображены плѣшью и вмѣсто красивыхъ и мягкихъ одеждъ будутъ одѣты въ грубую власяницу.

И далъ запястья (armillas) *на руки твои.* LXX: *И возложилъ запястья на руки твои.* Давши намъ добрыя дѣла, Богъ налагаетъ запястья на руки наши. Поэтому Онъ говоритъ: *и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіи 12, 10), и часто мы читаемъ, что было слово рукою Аггея или Іеремія и другихъ (Агг. гл 1). Также и въ Іовѣ (гл. 40) губы дракона просверливаются чрезъ кольцо (armilla) и все его ядовитое шипѣнье, подъ которымъ разумѣются превратныя ученія, просверливается кольцомъ добрыхъ дѣлъ.

И цѣпочку вокругъ шеи твоей. Вмѣсто цѣпочки, какъ мы перевели по второму изданію Акилы и Симмаху, LXX и Ѳеодотіонъ перевели κάθεμα, что написано не только здѣсь, но и у Исаіи (3, 18); „отниметъ Господь украшеніе одежды ихъ, и цѣпочки и головныя украшенія (corymbas) и кольца (circulos) и κάθεμα. Думаю же, что [словомъ] κάθεμα они называютъ ожерелье изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней, спускающееся на грудь женщинъ и служащее самымъ красивымъ нарядомъ женскимъ.

Ст. 12. *И далъ серьгу на лицо* или *на ноздри твои.* Еврейское слово *nezem*, за исключеніемъ Симмаха, переведшаго ἐπιῤῥίνιον (носовое кольцо), всѣ перевели *серьга*, не потому, чтобы въ ноздри вкладывались серьги, которыя, какъ висящія въ ушахъ *(auribus)*, называются *inaures*, а потому, что кольцо, сдѣланное на подобіе серегъ, называется тѣмъ же именемъ, и доселѣ, въ числѣ другихъ украшеній у женщинъ, обыкновенно висятъ спереди на лицѣ золотыя кольца и достигаютъ носа. Мы въ томъ случаѣ понимаемъ ихъ въ духовномъ смыслѣ, когда съ апостоломъ можемъ сказать: *Христово благоуханіе есмы въ спасаемыхъ и въ погибающихъ. Овѣмъ убо воня смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 15). Когда мы живемъ и о насъ можетъ быть сказано: *не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, но мы, живіи* (Псал. 113, 25—26), тогда Господь обоняетъ запахъ благовонной жертвы нашей и мы имѣемъ золотое кольцо чувствъ и божественныхъ ученій въ ноздряхъ. Но если мы мертвы и пребываемъ въ грязи и въ сквернахъ мерзостей, то имѣемъ ту серьгу въ ушахъ, о которой Соломонъ написалъ: *якоже усерязъ златый въ ноздрехъ свиніи, тако женѣ злоумнѣй лѣпота* (Притч. 11, 22).

И кольца къ ушамъ твоимъ. LXX: *И колесца къ ушамъ твоимъ.* Кто закрываетъ уши свои, чтобы не слышать суда крови, и ограждаетъ ихъ терновникомъ, чтобы не быть соу-

частникомъ завистливыхъ и злорѣчивыхъ, о которыхъ написано: „не сообщайся съ злословящими, потому что внезапно придетъ погибель ихъ, и о паденіи обоихъ кто знаетъ (Притч. 24, 21—22)“? то есть какъ того, кто злословитъ, такъ того, кто любилъ слушать [злословіе]: тотъ имѣетъ кольца и колесца въ ушахъ,—не колеса, за которыми слѣдовали херувимы (ибо это свойственно силамъ ангельскимъ), а уменьшительно — колесца, приличествующія человѣческой бренности. Поэтому и къ Богу говорится: *гласъ грома Твоего въ колеси* (Псал. 76, 19). Ибо въ тѣхъ, кои проходятъ мимо земнаго и едва оставляютъ малый слѣдъ прикосновенія къ землѣ и о коихъ написано: *каменіе свято валяется на земли* (Зах. 9, 16), въ тѣхъ раздается звукъ грома Господня и возвышенныхъ ученій. Но кои увлекаются заблужденіями человѣческими и не имѣютъ твердой поступи, увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. гл. 4) и изгнаны изъ рая твердости, тѣ живутъ въ странѣ Наидъ (Быт. гл. 4), означающей *колебаніе* (fluctuatio), и заслуженно подвергаются опредѣленію за лживый языкъ, воспламеняющій *коло рожденія нашего* (Іак. 3, 6).

И вѣнецъ великолѣпія (decoris) *на голову твою*. LXX: *И вѣнецъ хвалы* (glorиationis) *на голову твою*. Ради изящества смысла мы по Симмаху перевели *великолѣпіе*. Но и въ еврейскомъ говорится *thopherth*, и у другихъ переводчиковъ καύχησις *хвала*. Другіе украшенія относятся къ отдѣльнымъ членамъ, украшеніе головы имѣетъ значеніе (dignitas) для всего тѣла. Вѣнцомъ же называетъ женскую діадему, которою обтягиваются и украшаются всѣ волосы. Но если мы хотимъ знать, что это за вѣнецъ великолѣпный на головѣ Іерусалима, то должны развернуть Исходъ, въ которомъ написано: „и сдѣлалъ золотую дощечку и написалъ на ней буквами, какія вырѣзываютъ на печати: „„освященіе Господне““, и возложилъ на голову Аарона“ (Исх.

39, 30)". Знакъ же освященія Господня составляетъ имя Бога всемогущаго, которое пишется четырьмя еврейскими буквами (יהוה) и называется у нихъ неизреченнымъ, такъ какъ имя Его не можетъ быть называемо. О величіи его не безъизвѣстно было также язычникамъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ и жертвенникъ аѳинянъ: „неизвѣстному Богу". Поэтому и апостолъ говоритъ: *Егоже невѣдуще чтете, Сего азъ проповѣдую вамъ* (Дѣян. 17, 23). Это, какъ я полагаю, тотъ вѣнецъ, о которомъ и псалмопѣвецъ говоритъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), и апостолъ говорилъ: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми праведный Судія* (2 Тим. 4, 7—8), и въ другомъ мѣстѣ къ вѣрующимъ: *радосте* моя *и вѣнче мой* (Филип. 4, 1). Ибо дѣти составляютъ славу отцовъ. И у Соломона пишется: *вѣнецъ хвалы старость* (Притч. 16, 31), то есть тѣхъ, кои, послѣ возраста мужа совершеннаго, достигли старости и именъ отцовъ, коимъ пишетъ Іоаннъ послѣ отроковъ и юношей (1 Іоанн. гл 2) и кои могутъ сказать: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ; егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (1 Кор. 13, 11).

Ст. 13. *И украсилась золотомъ и серебромъ.* Часто мы говорили что золото относится къ мысли, серебро къ выраженію. И да даруетъ намъ Богъ, чтобы мы удостоились усвоить божественную мысль и премудрость и воспринятое нашимъ умомъ выразить въ изящномъ изложеніи и не дѣлать идола изъ сего, какъ дѣлаютъ еретики, о которыхъ написано: „Я далъ имъ серебро и золото, а они изъ серебра и золота сдѣлали Ваала (Осіи 2, 8)". И это болѣе, въ духовномъ смыслѣ, примѣнимо къ украшенію женщинъ. Но серебро, какъ менѣе цѣнное, служитъ украшеніемъ поселянокъ и бѣдныхъ женщинъ и служанокъ, не приличествующимъ Іеру-

салиму, о которомъ говорится, что онъ достигъ [достоинства] царицы.

И одѣвалась въ виссонъ, и въ многонитное и многоцвѣтное [*платье*] LXX: *И верхнія одежды твои виссоновыя, и трихапты и разноцвѣтное.* И здѣсь, какъ выше, Ѳеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *mesi,* Акила ἄνθιμον (цвѣтное). Симмахъ *многонитное.* Мы же то, что выше выразили чрезъ *тонкое,* здѣсь, по Симмаху, чрезъ *многонитное*; LXX перевели τριχάπτα, удерживая прежній переводъ. Описывается же все украшеніе женщинъ, какъ омывается, какъ очищается, какъ намазывается масломъ и одѣвается въ разноцвѣтное [платье], обувается въ гіацинтъ, опоясывается виссономъ, облекается въ трихапты или въ тонкія [одежды], получаетъ запястья и золотую цѣпочку, кольца, свѣшивающіяся на лицо, и колецца въ уши, діадему на голову, украшается золотомъ и серебромъ, хотя серебро малоцѣннѣе, и послѣ всего прибавляется: *одѣлась въ виссонъ, и въ многонитное и въ разноцвѣтное* [платье] или, какъ перевели LXX: *въ верхнюю одежду* и *покрывала,* ибо это означаетъ περιβόλαια, такъ что не только тѣло было украшено одеждою и она имѣла всякія женскія ожерелья, но заботливость супружеская простиралась также на постель и ложе, чтобы, исполнивъ это, она достигла наслажденія пищею и также и здѣсь не испытала лишенія въ чемъ либо. Все это мы, соотвѣтственно выше изложенному толкованію, примѣнимъ къ духовному пониманію: она должна быть покрыта виссоновыми и тонкими [одеждами], чтобы нѣжные члены супруга не отягчать тяжелымъ бременемъ покрывалъ, но чтобы они представляли и пользу и красоту.

Ѣла ты лучшую пшеничную муку (similam), *и медъ и масло, и была чрезвычайно, чрезвычайно красива.* Послѣ одежды заботится о пищѣ, чтобы Іерусалимъ ѣлъ лучшую пшеничную муку и медъ и масло, — или каждое въ от-

дѣльности, какъ нѣкоторые думаютъ, или лучшій хлѣбъ изъ троякаго смѣшенія, каковый хлѣбъ сходитъ съ неба (Іоанн. гл. 6) и подъ тремя именами, какъ нѣкоторые по лагаютъ, указываетъ на таинство Троицы,—не потому, чтобы было различіе въ существѣ, а потому, что различными именами лучшей пшеничной муки и меду и масла указывается на единую сладость Отца, и Сына и Духа Святаго. И то нужно принять во вниманіе, что при многихъ жертвахъ приносится лучшая и самая чистая пшеничная мука, сердцевина хлѣбныхъ зеренъ, о которой написано: *и напита ихъ отъ тука пшенична* (Псал. 80, 17): не ячменемъ и не простою мукою (farina), которая только тогда приносится, когда въ мужѣ возбуждается духъ ревности. Въ книгѣ Судей (гл. 4) мы читаемъ о Деворѣ, которая въ переводѣ означаетъ *пчелу* и пророчество которой служитъ самымъ сладкимъ медомъ и относится къ Духу Святому, называющемуся у евреевъ въ женскомъ родѣ—*Rua*. Также въ Евангеліи Евреевъ, которое читаютъ назареи, выводится Спаситель, говорящій: „лишь только взяла Меня Мать Моя, Духъ Святый". Далѣе, лучшая пшеничная мука, приготовляемая изъ хлѣбныхъ зеренъ, относится къ Господу, который о Себѣ Самомъ говоритъ: *аще зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, много плодъ сотворитъ* (Іоанн. 12, 24). О маслѣ же, которое поддерживаетъ и укрѣпляетъ члены утомленныхъ и служитъ питаніемъ для свѣта и изъ котораго въ скиніи Божіей возжигается постоянный свѣтъ свѣтильника, говорятъ, что оно приличествуетъ Отцу. Все это даетъ вѣрующимъ единую благодать, какъ говоритъ апостолъ: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ, и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь, и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ* (1 Кор. 12, 4—6). Кто будетъ вкушать такую пищу, питаться и насыщаться этимъ весьма сладкимъ и пріятнымъ хлѣбомъ и сіяющимъ

свѣтомъ масла, тотъ обратится въ красоту и будетъ весьма красивымъ—не разъ, но съ повтореніемъ: *чрезвычайно, чрезвычайно* Ибо удвоеніе нарѣчія придаетъ особую силу рѣчи, —въ томъ смыслѣ, что къ высокой красотѣ ничего болѣе нельзя прибавить.

И достигла царства. Этого нѣтъ у LXX, которые, можетъ быть, переводя въ Александріи Писанія съ еврейскаго подлинника на греческій языкъ, боялись обнародовать это, чтобы не показаться оскорбляющими царя египетскаго, если упомянутъ, что Іерусалимъ предназначенъ Богомъ къ царству, хотя ученые доказываютъ, что ими переведены только пять книгъ Моисея [1]) Итакъ, послѣ разнообразнаго украшенія, послѣ вѣнца, послѣ обилія золота и серебра, послѣ весьма красивыхъ одеждъ и покрывалъ, послѣ неимовѣрной красоты, [Іерусалимъ] достигаетъ [достоинства] царицы, ибо это городъ великаго Царя, о которомъ написано: *Боже, судъ Твой цареви даждь и правду Твою сыну цареву* (Псал. 71, 1). И въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 21) Іерусалимъ описывается, какъ невѣста, украшенная и приготовленная для мужа своего. Также въ Псалмахъ о немъ же говорится: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (Псал. 44, 10) Все же то, что мы говоримъ объ Іерусалимѣ, отнесемъ,—чтобы не останавливаться на каждомъ пунктѣ въ отдѣльности и обширностію книгъ не причинить скуки читателямъ,—къ Церкви. Ибо, если Іерусалимъ, по апостолу (Галат гл. 4), служитъ нашею матерью, а мать наша—Церковь, то, слѣдовательно, Іерусалимъ есть Церковь, мать первенцевъ, написанныхъ на небесахъ

Ст. 14. *И пронеслось между народами имя твое ради красоты твоей; потому что она была совершенна при великолѣпіи Моемъ, которое Я возложилъ на тебя,*

[1]) Си выше то ікованіе на 5 главу прор. Іезекіиля (стран 65)

говоритъ Господь Богъ. LXX: *И пронеслось между народами имя твое ради красоты твоей; потому что оно было совершенно при красотѣ, которую Я возложилъ на тебя, говоритъ Господь Богъ.* Это мѣсто яснѣе перевелъ Симмахъ: *И пронеслось между народами имя твое, которое было совершеннымъ по причинѣ достоинства* (dignitas) *Моего, которое Я возложилъ на тебя, говоритъ Господь Богъ.* Смыслъ слѣдующій: вслѣдствіе Моихъ благодѣяній и Моей неимовѣрной щедродательности ты достигла названія царицы, такъ что о тебѣ стали говорить всѣ народы, и ты стала совершенною, не по твоимъ заслугамъ и достоинствамъ, а по Моей щедрости. Ибо *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1), и *ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 7) ибо это зависитъ *ни* отъ *хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16), такъ что, исполнивъ все, мы должны сказать: *раби неключими есмы, яко еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Это не потому, чтобы чрезъ божественныя благодѣянія уничтожалась свобода воли человѣка, а потому, что и самая свобода должна имѣть Господа помощникомъ.

Ст. 15. *И полагаясь на красоту свою, ты любодѣйствовала,* [пользуясь] *своимъ именемъ, и предлагала блудодѣйство свое всякому проходящему, чтобы отдаться ему.* Великая опасность полагаться не на благость Божію, а на свою красоту. Чѣмъ кто выше, [тѣмъ болѣе] онъ долженъ опасаться, чтобы не любодѣйствовать, [пользуясь] своимъ именемъ. Ибо и противныя силы презираютъ обычную пищу, но ищутъ чужой пищи. Поэтому о діаволѣ говорится: *пищи его избранныя* (Аввак. 1, 16). Онъ не хочетъ обольщать всякаго. Онъ спѣшитъ уловить Саула царя, избраннаго Господомъ, и апостола Іуду. Итакъ, мы не должны полагаться

на собственную красоту и не считать божественную щедродательность за собственное достоинство, но скорѣе внимать [сказанному]: *не хвалися о утріи: не вѣси бо, что родитъ находяй день* (Притч. 27, 1). И въ другомъ мѣстѣ: *братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы, духовніи, исправляйте таковаго духомъ кротости, блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. 6, 1). Мы не должны также предлагать или расточать своего блудодѣйства всякому проходящему, чтобы принадлежать не Богу, въ котораго вѣруемъ, а тому, кѣмъ оскверняемся. Кто допускаетъ всѣ пороки и принимаетъ въ сердцѣ своемъ проходящій духъ различныхъ грѣховъ и раскладываетъ ноги свои для всякаго проходящаго, тотъ расточаетъ блудодѣйство свое и начинаетъ подчиняться власти того, кого онъ принялъ.

Ст. 16. *И взявъ изъ одеждъ твоихъ, ты сдѣлала для себя высокія, отовсюду сшитыя и любодѣйствовала съ ними такъ, какъ не было и не будетъ.* LXX: *И принесла себѣ изъ одеждъ твоихъ, и сдѣлала себѣ идоловъ сшитыхъ и любодѣйствовала съ ними, и не войдешь и не будетъ.* Симмахъ такъ перевелъ это мѣсто: *И принесши изъ одеждъ твоихъ, ты сдѣлала себѣ высокія многоцвѣтныя и любодѣйствовала съ ними, чего не было и не будетъ.* Вмѣсто сшитыхъ и разноцвѣтныхъ и высокихъ или идоловъ Акила и Θеодотіонъ перевели ἐμβολίσματα, что означаетъ различные, тамъ и сямъ сшитые куски и идола, сдѣланнаго на подобіе заплаты (emplastri), какъ бы одежду πολύῤῥαφον (сшитую изъ многихъ кусковъ). Я одѣлъ, говоритъ, тебя въ разноцвѣтныя [одежды] и облекъ въ виссонъ и въ многонитное и узорчатое [платье]. А ты взяла свои одежды, которыя даны тебѣ Моею щедростію, и сдѣлала себѣ идоловъ или возвышенія, которыя поеврейски называются *bamoth,* чего никогда прежде не было и не будетъ, такъ что полученное тобою для украшенія ты перенесла на оскорбле-

ніе даровавшаго [тебѣ это]. Это можно буквально понимать въ отношеніи къ Іерусалиму, потому что всѣ заповѣди закона и богатство и всяческое изобиліе онъ посвящалъ идоламъ, чего другой народъ не дѣлалъ и не будетъ дѣлать. Ибо всѣ народы, отъ начала служившіе идоламъ, не были виновными въ такомъ преступленіи. Что же касается нашего Іерусалима, означающаго *видѣніе мира,* то онъ раздирается еретиками, такъ какъ они, вырывая то или другое свидѣтельство изъ своего мѣста, стараются пришить къ тому, съ чѣмъ не могутъ согласовать. Къ нимъ и выше было сказано, какъ читаемъ у этого же самаго пророка: *горе сшивающимъ возглавійцы подъ всякій лакоть руки и сотворяющимъ покрывала надъ всякую главу всякаго возраста* (Іезек. 13, 18), и, воспрещая дѣлать это, Господь говоритъ въ Евангеліи: *никтоже приставляетъ приставленія плата не бѣлена ризѣ ветсѣ: возметъ бо кончину отъ ризы своея, и горша дира будетъ; ниже вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи* (Матѳ. 9, 16—17). Таковы назареи, старающіеся соблюденіе ветхаго закона согласовать съ евангельскою благодатію, и всѣ еретики, которые свидѣтельство, соотвѣтствующее одной мысли, стараются пришить къ другой, между тѣмъ какъ хитонъ Господень, весь тканый сверху, не можетъ быть разодранъ, но, сшитый Духомъ Святымъ, не допускаетъ никакого раздиранія. А что говорится по [переводу] LXX: *и не войдешь и не будетъ*, то это означаетъ слѣдующее: такъ какъ ты сдѣлала себѣ идоловъ превратныхъ ученій, которыхъ считаешь высокими, и любодѣйствовала съ ними, вѣря въ то, что сама измыслила: то не можешь войти въ храмъ Божій, и кумиры твои не будутъ существовать и пребывать вѣчно, какъ говоритъ апостолъ: *вѣмы, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ* (1 Кор. 8, 4).

Ст. 17. *И принесла ты красивыя вещи твои изъ Моего золота и изъ Моего серебра, которое* (вульг. *кото-*

рыя) Я далъ тебѣ, и сдѣлала себѣ образы мужескіе и блудодѣйствовала съ ними. Въ буквальномъ смыслѣ, Господь чрезъ законъ заповѣдалъ, чтобы были сдѣланы кадильницы, чаши, свѣтильникъ, ковчегъ завѣта, и все или золотое или вызолоченное, а иное изъ серебра, но все это Іерусалимъ сплавилъ и превратилъ въ идоловъ Бела или Ваала, Хамоса и Астартъ и Мелхома. Въ духовномъ смыслѣ и изъ золота и серебра Священныхъ Писаній мы дѣлаемъ идоловъ, когда даръ разумѣнія и краснорѣчія извращаемъ чрезъ еретическое искаженіе и поднимаемъ къ небу уста наши, а языкъ нашъ расхаживаетъ по землѣ (Псал. 72). Мужескими же называются образы, съ которыми любодѣйствуетъ всякая ересь, потому, что каждый думаетъ, что онъ чтитъ и имѣетъ самое сильное, что онъ измыслилъ, и что это не можетъ быть разрушено никакимъ нападеніемъ. Это тѣ образы, которые мы измыслили изъ нашего сердца и которые будутъ уничтожены въ небесномъ Іерусалимѣ, о которыхъ пророкъ предвозвѣщаетъ: *Господи, во градѣ Твоемъ образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20). Ибо о всякомъ человѣкѣ, утратившемъ образъ Божій, говорится: *убо образомъ ходитъ человѣкъ, обаче всуе мятется* (Псал. 38, 7). Мы же имѣемъ единаго мужа и чтимъ единый образъ, который есть образъ Бога невидимаго и всемогущаго.

Ст. 18. *И взяла одежды свои многоцвѣтныя и покрыла ихъ,* подразумѣвается — идоловъ мужескихъ, чтобы все убранство, полученное для пользованія, обратить на поруганіе. Дѣлаемъ же мы это тогда, когда, оврружая еретическое нечестіе благоразуміемъ, воздержаніемъ, мужествомъ, справедливостію и всѣми добродѣтелями, обольщаемъ чрезъ нихъ всѣхъ простецовъ, чтобы, видя медъ, они не остерегались яда пороковъ.

Ст. 18—19. *И ставила предъ ними елей Мой и виміамъ Мой. И хлѣбъ Мой* (или, какъ перевели LXX:

хлѣбы Мои), который Я далъ тебѣ, лучшую пшеничную муку, и масло и медъ, которыми Я питалъ тебя, ты поставила предъ ними въ пріятное благовоніе. Масло, о которомъ мы выше сказали, и ѳиміамъ или куреніе, относительно котораго псалмопѣвецъ взываетъ: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою* (Псал. 140, 2), и хлѣбы предложенія, которые намъ повелѣвается приносить Богу, также лучшую пшеничную муку—чистѣйшій смыслъ Писаній, и медъ, котораго когда вкусилъ Іонаѳанъ, то просвѣтлѣли глаза его и онъ укрѣпился (1 Цар. гл. 14), несчастный Іерусалимъ поставилъ предъ идолами или предъ образами мужескими, чтобы было имъ въ пріятное благовоніе то, что по природѣ своей сладко и весьма пріятно, но когда приносится идоламъ и ложнымъ ученіямъ, то обращается въ горечь.

КНИГА ПЯТАЯ.

Чтобы не смѣшивалось число книгъ и не нарушался порядокъ томовъ, раздѣленныхъ чрезъ длинные промежутки временъ, я предъ каждою изъ книгъ поставилъ небольшія предисловія, чтобы читатель съ перваго взгляда на заглавіе тотчасъ могъ узнать, какую книгу ему нужно читать и какое пророчество намъ предстоитъ объяснять. Итакъ въ предыдущей, то есть въ четвертой книгѣ, я, на сколько могъ, коротко изъяснилъ часть пророчества противъ Іерусалима, которое начинается такъ: *Корень твой и родъ твой изъ земли хананской*, до того мѣста, гдѣ написано: *лучшую пшеничную муку, и масло и медъ, которыми Я питалъ тебя, ты поставила предъ ними.* Теперь остальная часть пророчества съ прочимъ, слѣдующимъ затѣмъ, посвящается пятой книгѣ и твоему имени, Евстохія. Въ ней ты не найдешь ничего изъ реторическаго искусства, никакой изыскан-

ности и увлекательности выраженій, но искреннюю и тщательную заботливость о томъ, чтобы лишь то было поставлено мнѣ въ похвалу, если ты при моей помощи будешь понимать слова пророка.

Глава XVI. Ст 19—22. *И было, говоритъ Господь Богъ, и взяла ты сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, которыхъ ты родила Мнѣ, и заклала имъ на снѣденіе. Неужели мало было блудодѣйство твое, что ты заколала сыновей Моихъ? И ты отдавала ихъ, посвящая имъ. И послѣ всѣхъ мерзостей и блудодѣяній ты не вспомнила о дняхъ юности твоей, когда ты была нага и исполнена стыда, попрана въ крови твоей.* LXX: *И было послѣ сего, говоритъ Адонаи Господь, и взяла ты сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, которыхъ ты родила, и заклала имъ на истребленіе, какъ будто бы ты мало блудодѣйствовала, и убивала сыновей твоихъ и отдавала ихъ, принося ихъ имъ* [идоламъ]. *Это выше всякаго блудодѣйства твоего и мерзостей твоихъ, и ты не вспомнила о днѣ юности твоей, когда ты была нага и опозорена и жила въ смѣшеніи съ кровью твоею.* Что Іерусалимъ приносилъ въ жертву идоламъ сыновей своихъ и дочерей, о которыхъ написано: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене* (Исаіи 1, 2), объ этомъ говоритъ Писаніе: *пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ* (Псал. 105, 37) И еще: *проліяша кровь неповинную, кровь сыновъ своихъ и дщерей, яже пожроша истуканнымъ ханаанскимъ* (тамъ же, ст. 38). Называетъ же Своими по еврейскому [тексту],—ибо Самъ Онъ о нихъ сказалъ. *сынъ Мой первенецъ Исраиль* (Исх. 4, 22), – или, по Семидесяти, *твоихъ*, которыхъ ты родила отъ блуда. Въ томъ мѣстѣ, въ которомъ мы поставили: *и отдавала ихъ, посвящая имъ*, вмѣсто чего LXX перевели: *и отдавала ихъ для умилостивленія* или *примиренія*, Акила,

Симмахъ и Θеодотіонъ поставили: *переносила и проводила ихъ,* такъ какъ язычники или переносятъ дѣтей своихъ чрезъ огонь, если они малы, или заставляютъ проходить, если они взрослыя. Дѣлая это, ты, говоритъ, не вспомнила о юности твоей, когда Я взялъ тебя, забрызганную кровью, и омылъ, и, послѣ многаго, о чемъ сообщила пророческая рѣчь, соединилъ съ Собою. Также нашъ Іерусалимъ, если претыкается чрезъ еретическое коварство, то беретъ сыновей своихъ, болѣе крѣпкихъ въ вѣрѣ, и дочерей, не имѣющихъ столь крѣпкой вѣры, или сыновей, познающихъ все таинственное, и дочерей, слѣдующихъ простому историческому смыслу, и отдаетъ демонамъ на съѣденіе и, умерщвляя ихъ, думаетъ, что даетъ жизнь имъ и умилостивляетъ идоловъ, насыщающихся чрезъ убіеніе ихъ. А что говорится по Семидесяти: *это выше всякого блудодѣйства твоего и мерзостей твоихъ,* это означаетъ то, что ученіе демоновъ хуже всѣхъ грѣховъ и блудодѣйствъ: оно умертвитъ тѣхъ, коихъ или съ великимъ трудомъ родилъ Богъ или сдѣлалъ Своими сыновьями тѣхъ, кои рождены чрезъ блудодѣяніе.

Ст. 23—26. *И было послѣ всего злодѣйства твоего, — горе, горе тебѣ, говоритъ Господь Богъ. И построила ты себѣ блудилище и сдѣлала себѣ непотребный домъ* (prostibulum) *на всѣхъ площадяхъ. При всякомъ началѣ* (caput) *улицы поставила знакъ непотребства твоего и сдѣлала гнусною красоту твою и раскладывала ноги свои для всякаго проходящаго и умножила блудодѣянія твои. И блудила ты съ сыновьями Египта, сосѣдями твоими съ большою плотію* [1]), *и умножила блудодѣяніе твое, чтобы прогнѣвлять*

---

[1]) Здѣсь нужно разумѣть подъ *плотію* не ростъ вообще, какъ нѣкоторые переводятъ, потому что, напротивъ, египтяне были малорослы, а половыя части. *Примѣч.* къ переводу кн. пр. Іезекіиля въ Труд. Кіев. дух. Академіи.

Меня. LXX: *И было послѣ всѣхъ злодѣяній твоихъ* ·⁜· *горе, горе тебѣ* ⁜. *говоритъ Адонаи Господь. И построила ты себѣ жилище блудническое и публично выставляла себя на всякой площади. И въ началѣ всякой улицы построила блудилища твои, и растлила красоту твою, и раскладывала голени твои для всякаго проходящаго и умножила блудодѣяніе твое. И блудила ты съ сыновьями Египта, сосѣдями твоими, которые имѣютъ большую плоть, и многократно блудила, чтобы прогнѣвлять Меня.* Того, что дважды говорится: *горе, горе тебѣ*, общепринятое (vulgata) изданіе не имѣетъ, но это добавлено изъ изданія Θеодотіона. И затѣмъ, гдѣ мы сказали: *и построила ты себѣ блудилище*, вмѣсто чего LXX перевели: *и построила ты себѣ жилище* (habitaculum) *блудническое*, Симмахъ и Θеодотіонъ перевели πορνεῖον; Акила, желая выразить этимологію еврейскаго слова *gob*, поставилъ βόθυνον, что мы можемъ выразить чрезъ *яму*, чтобы указать на непотребный домъ (ganeam) и выкопанный и мрачный вертепъ, въ которомъ удовлетворяются похотливыя стремленія непотребныхъ женщинъ. Вмѣсто слѣдующаго затѣмъ: *и сдѣлала себѣ непотребный домъ* (prostibulum) *на всѣхъ площадяхъ*, вмѣсто чего LXX перевели ἔκθεμα, въ еврейскомъ стоитъ *рата*, и какъ Акила, такъ Симмахъ и Θеодотіонъ перевели: *высокое* или *возвышенное.* Поэтому и далѣе, гдѣ написано: *при всякомъ началѣ улицы поставила знакъ непотребства твоего*, вмѣсто *знака* или *блудилища* въ еврейскомъ опять стоитъ *рата*, которое мы перевели или *непотребный домъ* или *знакъ*, такъ какъ у евреевъ это выражается однимъ словомъ, означающимъ то, что находится на высотѣ, чтобы для желающихъ блудодѣйствовать издали было видно мѣсто блудодѣянія и чтобы не было нужды разыскивать его. О чемъ мы не однократно говорили, относительно этого достаточно будетъ [разъ] навсегда сказать, что подъ образомъ женщины, блу-

додѣйствующей послѣ многихъ благодѣяній мужа, описывается блудодѣяніе Іерусалима, какъ онъ отступилъ отъ Бога и соединился съ идолами и не довольствовался тайнымъ блудомъ, но построилъ себѣ блудилище и на всякой улицѣ поставилъ знакъ блудодѣянія для проходящихъ, чтобы приходили къ блудницѣ и удовлетворяли похоть не столько свою, сколько той, которая раскладывала голени свои для всякаго проходящаго и великую красоту обезобразила великимъ блудомъ и между прочимъ развратничала также съ египтянами, сосѣдями своими, по любви къ большой плоти. А чтобы представить всѣ роды гнусности, онъ обезобразилъ себя разнообразными видами непотребства. Для всякаго несомнѣнно, что Палестина находится въ сосѣдствѣ съ Египтомъ, какъ говоритъ Господь къ Аврааму: *дамъ* тебѣ всю *землю отъ рѣки Египетскія даже до рѣки великія Евфрата* (Быт. 15, 18), чтобы она имѣла съ одной стороны египтянъ, а съ другой ассиріянъ, съ которыми она и впослѣдствіи называется блудодѣйствовавшею. Блудодѣяніе же Іерусалима съ египтянами состояло въ подражаніи ихъ идолослуженію. Къ нашему же Іерусалиму или къ Церкви или душамъ вѣрующихъ, если они будутъ безпечны и будутъ допускать всякіе пороки, обращается двукратное слово проклятія: *горе, горе тебѣ, говоритъ Господь Богъ*, подобно тому, какъ написано въ Апокалипсисѣ Іоанна. *горе* всѣмъ, *живущимъ на земли* (8, 13). Ибо если святый говоритъ: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал 38, 13); то почему грѣшнику не называться живущимъ на землѣ? Строитъ же себѣ блудилище тотъ, кто грѣшитъ со всею свободою, согласно съ написаннымъ: *егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ* (Притч. 18, 3) И выстроиваетъ весьма высокое помѣщеніе на всѣхъ площадяхъ, ибо широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти, и строитъ въ началѣ всякой улицы, чтобы не оставить никакого рода грѣховъ,

но, подражая женѣ Притчей, публично на площадяхъ и на углахъ площадей приглашать проходящихъ неразумныхъ юношей въ свои объятія и осквернять красоту души, которою она одарена по благости Бога Творца И всѣ пути ея полны мерзости, и для всѣхъ помышленій, содѣйствующихъ грѣховнымъ возбужденіямъ, она открываетъ сердце свое, и раскладываетъ голени своя и блудодѣйствуетъ съ египтянами, сосѣдями своими, примѣрамъ которыхъ она слѣдуетъ, т. е. съ язычниками, которые хвалятся своими мерзостями, и столь нечестива, что даже ихъ превосходитъ мерзостями. И все это она дѣлаетъ для того, чтобы прогнѣвлять Бога. Называются же египтяне имѣющими большую плоть или вслѣдствіе великихъ мерзостей, или по причинѣ гнусныхъ грѣховъ. Поэтому о святомъ говорится, что онъ имѣетъ малую плоть, которая въ немъ ежедневно уменьшается и утончается чрезъ добродѣтели, такъ что онъ называется не плотью, а духомъ, и говоритъ въ псалмѣ: *возжада Тебѣ душа моя, коль множицею Тебѣ плоть моя* или (какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ спискахъ) „какъ изнемогла плоть моя" *въ земли пустѣ и непроходнѣ и безводнѣ. Тако во святѣмъ явихся Тебѣ* (Псал. 62, 2—3). Посему и коринѳянинъ-любодѣй предается на изнеможеніе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ (1 Кор. гл. 5). Объ этой плоти написано: *всяка плоть сѣно и всяка слава яко цвѣтъ травный. Изсше трава, и цвѣтъ отпаде: глаголъ же* Господа *пребываетъ во вѣки* (Исаіи 40, 6—8). О ней и апостолъ говорилъ: *кровь и плоть царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. 15, 50) И въ Бытіи говоритъ Богъ: *не имать духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). И къ вѣрующимъ говорится: *сущіи во плоти Богу угодити не могутъ; вы же нѣсте во плоти, но въ дусѣ* (Рим. 8, 8—9). Но иная плоть святыхъ, о которой написано: *узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* (Исаіи 40, 5).

Ст. 27. *Вотъ Я простеръ* (вульг. *простру) руку Мою на тебя и отвергну оправданіе твое* (вульг. *право твое) и отдамъ тебя душамъ ненавидящихъ тебя, дочерей палестинскихъ, которыя стыдятся твоего преступнаго пути.* LXX: *Но если Я простру руку Мою на тебя, и отвергну законоположенія* (legitima) *твои и отдамъ тебя душамъ ненавидящихъ тебя, дочерей иноплеменныхъ, которыя совратили тебя въ пути твоего.* Слѣдующее далѣе: ἠσέβησας, то есть *поступала нечестиво,* по LXX соединяется съ послѣдующимъ отдѣломъ, а по прочимъ служитъ концомъ предшествующаго. Простираетъ же Господь руку Свою на Іерусалимъ, чтобы исправить согрѣшающаго и отвергнуть законоположенія его, которыя, пока онъ соблюдалъ заповѣди Божіи, назывались законоположеніями Господа. Но когда онъ сталъ чтить идоловъ и обратилъ благочестіе въ нечестіе, то они не называются законоположеніями Его. Это нужно понимать не только въ отношеніи къ закону и священнодѣйствіямъ, но также въ отношеніи къ субботамъ и праздничнымъ днямъ и новомѣсячіямъ. Ибо, давая законъ, Онъ говоритъ: *субботы Мои и праздники Мои* (Исх. гл. 31; Втор. гл. 5). Но когда они отступили отъ Бога, то говорится: *новомѣсячій вашихъ и субботъ и дне великаго не потерплю: поста и праздности и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя* (Исаіи 1, 14). Это и о народѣ написано (Второз. гл. 7). Ибо кто прежде назывался народомъ Божіимъ, о томъ, послѣ отступленія его отъ Бога, говорится къ Моисею: *беззаконноваша людіе твои ихже извелъ еси изъ земли египетскія* (Исх. 32, 7). Что называется здѣсь простертіемъ руки, это въ другихъ мѣстахъ называется подъятіемъ или посѣщеніемъ. Ибо когда Господь не наказываетъ грѣшника, то удерживаетъ руку Свою. Если же онъ согрѣшитъ и начнетъ болѣть относительно закона Божія, то посылается на него посѣщеніе, какъ поется въ псалмѣ: *аще*

оставятъ сынове его законъ Мой и въ судахъ Моихъ не пойдутъ, посѣщу жезломъ беззаконія ихъ (Псал 88. 31. 33) И у этого пророка написано: *земля аще согрѣшитъ Ми, еже пастися грѣхомъ, простру руку Мою на ню и сотру утвержденіе хлѣбное* (Іезек. 14, 13) и прочее. Здѣсь мы ставимъ вопросъ: какое различіе между простертіемъ руки и посланіемъ ея? Діаволъ говоритъ Господу: *посли руку Твою и коснися* всего того, что онъ имѣеть: *аще не въ лице Тя благословитъ* (Іов. 2, 5). Какъ мнѣ кажется, рука посылается для испытанія тѣхъ, которымъ она посылается, а простирается для наказанія тѣхъ, которые заслуживаютъ наказаній. И не только говорится о простертіи (extensione) и посланіи руки Божіей, но также о распростерніи (expansione), какъ взываетъ Исаія отъ лица Господа· распростиралъ *Я руцѣ Мои весь день къ людемъ* невѣрующимъ *и противу глаголющимъ* (Ис. 65, 2). Также о святомъ повѣствуется, что онъ поднимаетъ руки, какъ говоритъ Писаніе: *воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя* (Псал 140, 2). По отверженіи же законоположеній Божіихъ у народа іудейскаго, мы можемъ спросить: какъ они могутъ соблюдать законъ? По отверженіи и разрушеніи храма они не могутъ приносить жертвъ, и ни побіеніе камнями за прелюбодѣяніе и за прочія преступленія не можетъ производиться законнымъ образомъ, ни освобожденіе земли въ годъ отпущенія и прочее тому подобное. Отдается же душамъ ненавидящихъ его дочерей палестинскихъ, когда предается палестинцамъ, которыхъ LXX безъ различія называютъ *иноплеменниками*, подъ которыми мы можемъ понимать города или селенія Палестины. Также и нашъ Іерусалимъ,—если мы оставимъ всѣ божественныя священнодѣйствія и прострется рука Его на насъ и будетъ отвержено все соблюденіе закона,—будетъ преданъ дочерямъ палестинскимъ, а не сыновьямъ. Ибо сначала мы предаемся не сильнѣйшимъ наказаніямъ, а

низшимъ, сообразно съ качествомъ грѣховъ, чтобы, бывъ наказаны въ меньшей степени, мы избѣжали большихъ мученій. *Филистимляне,* то есть *палестинцы,* по измѣненіи первой части буквъ, означаетъ *падающіе отъ чаши* или *отъ сокрушенія.* Чрезъ это дается знать, что мы будемъ преданы противнымъ силамъ, которыя пили изъ чаши Вавилона и пали и дѣла которыхъ превратны. И такое будетъ наказаніе и опозореніе несчастнаго Іерусалима, что даже сами противныя силы будутъ стыдиться великихъ нашихъ грѣховъ. Вмѣсто переведеннаго нами по Симмаху *преступный,* Ѳеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *зетта.* По отверженіи же священнодѣйствій у народа іудейскаго, къ намъ вмѣстѣ съ священствомъ перешло и законоположеніе, какъ говорить Писаніе: *постави, Господи, законоположителя надъ ними* (Псал 9, 21). И въ другомъ мѣстѣ: *законоположи мя, Господи, въ пути Твоемъ* (Псал 26, 11).

Ст. 28—29. *И блудила ты съ сынами ассиріянъ потому что ты еще не насытилась, и когда ты соблудила, то и этимъ не насытилась. И умножила блудодѣяніе твое въ землѣ ханаанской съ халдеями, и этимъ не насытилась.* LXX: *Ты поступала нечестиво и блудила съ сыновьями Ассура и этимъ не насытилась, и блудила и не насытилась. И умножила завѣты твои съ землею ханаанскою и халдейскою, и этимъ насытилась.* Выше было написано, что Іерусалимъ блудилъ съ сыновьями египетскими, сосѣдями своими съ большою плотію; здѣсь указывается на другихъ сосѣдей—ассиріянъ. И они предаются обоимъ народамъ, ибо чтили идоловъ того и другаго [народа] и, входя въ Халдею, которая составляетъ землю ханаанскую, подражали заблужденіямъ тѣхъ, коихъ власти они подчинялись. По иносказательному же смыслу мы часто переходимъ отъ однихъ грѣховъ къ другимъ. И когда мы не каемся въ прежнихъ преступленіяхъ, то мы увеличиваемъ грѣхи грѣхами и не удовлетворя-

емся никакимъ заблужденіемъ, но, какъ бы на длинной веревкѣ и ремнѣ у ярма телицы, влачимъ грѣхи и умножаемъ завѣтъ нашъ или блудодѣяніе въ землѣ *Ханаанъ*, который означаетъ: *какъ волненіе*, и съ *халдеями*, также означающими вмѣстѣ съ нами *какъ бы демоновъ.* Ибо мы всегда ступаемъ какъ бы по волнующемуся морю и никогда не можемъ сказать: *постави на камени нозѣ мои* (Псал. 39, 3). Мы также подчиняемся извращеніямъ еретиковъ, которые подобны демонамъ, или самимъ демонамъ, о которыхъ Павелъ пишетъ: *нѣсть наша брань противу плоти и крови, но къ миродержателемъ тмы* сей, *къ духовомъ злобы поднебесной* (Ефес. 6, 12)

Ст. 30—31. *Чѣмъ Я очищу сердце твое, говоритъ Господь Богъ, когда ты дѣлаешь всѣ эти дѣла женщины любодѣйной и наглой? Ибо ты построила блудилище твое при началѣ всякаго пути и сдѣлала возвышеніе свое на всякой площади, и была ты не какъ блудница, чрезъ презрѣніе увеличивающая плату.* LXX: *Что сдѣлаю съ сердцемъ твоимъ, говоритъ Адонаи Господь, когда ты дѣлаешь всѣ эти дѣла женщины любодѣйной и безстыдной? ÷ И блудодѣйствовала трояко съ дочерьми твоими* ⁑ , *когда ты построила блудилище свое въ началѣ всякаго пути и поставила основаніе свое на всякой площади, и была не какъ блудница, собирающая плату.* Что сказали LXX: *и любодѣйствовала трояко съ дочерьми твоими,* этого въ еврейскомъ нѣтъ и никто изъ другихъ переводчиковъ не поставилъ этого. Ἐπαπορητικῶς (въ формѣ недоумѣнія) Богъ говоритъ все это къ Іерусалиму,—что Онъ не можетъ найти врачевства, которымъ могъ бы исцѣлить болящаго и полуживаго, подобно тому, какъ пишетъ Исаія (5, 4): *что сотворю еще винограду Моему, и не сотворихъ ему?* И Осія (6, 4): *что ти сотворю, Ефреме? что ти сотворю, Іудо? Милость бо ваша, яко облакъ утренній и яко роса, рано падающая.*

Ибо блудодѣяніе твое не тайно, но съ полною свободою совершалось, такъ что на всѣхъ началахъ улицъ и на перекресткахъ ты ставила жертвенники и на всякой площади устроивала основаніе или возвышеніе твое, о которомъ мы выше сказали. Ты не подражала тѣмъ хитрымъ блудницамъ, которыя, дѣлая обыкновенно затрудненія, чрезъ это увеличиваютъ плату за [удовлетвореніе] похоти и вслѣдствіе этого болѣе вызываютъ въ любовникахъ неистовство. Или по Семидесяти: *ты была не какъ блудница, собирающая плату,* но сама давала, вмѣсто того, чтобы получать, такъ что за свое блудодѣйство и послѣдованіе демонамъ ты не будешь защищаться ихъ помощію, но, угнетаемая разнаго рода плѣненіями, испытаешь свои бѣдствія. Это можетъ относиться и ко всякой душѣ христіанской, которая, оставивъ служеніе Богу, предалась порокамъ и сладострастію и, послѣдовавъ мірской жизни, также и въ ней не имѣла успѣха, но и богатства богопочтенія утратила, и богатствъ міра не получила; также въ блудодѣйствѣ съ нею не было никакого затрудненія, но она сама отдавалась своимъ любовникамъ. Но есть и другое любодѣяніе, духовное, когда мы, оставляя Церковь, соединяемся съ еретиками и строимъ свое блудилище въ началѣ всякаго пути, относительно коихъ слово Божіе заповѣдало: *станите на путехъ и вопросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ, и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему* (Іерем. 6, 16), гдѣ разумѣются Моисей, Іисусъ, книги Судей и Царей, Исаія и Іеремія и другіе пророки. На всѣхъ началахъ путей строитъ свое блудилище тотъ, кто для превратнаго ученія извращаетъ Писанія и говоритъ: „такъ говоритъ Исаія, такъ говоритъ Осія, такъ сказалъ Моисей, такъ Даніилъ". И прекрасно [говорится, что] не среди путей и не на предѣлахъ, а въ началѣ путей ставитъ блудилище свое, ибо по достиженіи вѣдѣнія и глубинъ божественныхъ книгъ не возможно заблуждаться.

Также возвышеніе свое или основаніе устрэиваетъ на всякой площади, предаваясь распущенности и порокамъ язычниковъ и нечестивцевъ, не находя расположенія даже среди еретиковъ послѣ обезчещенія ими, но будучи презираемою за то, что легко утратила прежнюю чистоту вѣры. Слѣдующее же, чего (какъ мы выше сказали) нѣтъ въ еврейскомъ: *блудодѣйствовала трояко съ дочерьми твоими*, или въ буквальномъ смыслѣ говорится къ Іерусалиму, потому что онъ совершалъ всѣ виды блудодѣяніи въ своихъ городахъ и селеніяхъ и не осталось ни одного уголка или площади, гдѣ бы онъ не поставилъ знаковъ идолослуженія, или къ вѣрующимъ и обольщеннымъ [членамъ] Церкви, которые не внимали слѣдующему [изреченію] апостола: *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всемъ, и всесовершенъ вашъ духъ, и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23), но совершали всякія блудодѣянія и тѣломъ, и душою и духомъ. Въ Притчахъ (22, 21) мы читаемъ: *ты же напиши я трижды, на отвѣты словесѣмъ истиннымъ, предлагаемымъ тебѣ.* Повелѣвается же намъ, чтобы слова истины, то есть Священныя Писанія, мы понимали трояко: въ первыхъ буквально; во вторыхъ въ средней формѣ, иносказательно; въ третьихъ болѣе высокимъ образомъ, чтобы мы познавали все таинственное. Буквальный смыслъ имѣетъ слѣдующее [изреченіе]: *ниже соблудимъ, яко же нѣцыи отъ нихъ соблудиша и падоша во единъ день двадесять три тысящи* (1 Кор. 10, 8), и: *ни ропщите, якоже нѣцыи отъ нихъ ропташа, и погибоша отъ всегубителя* (1 Кор. 10, 10). Средній же и иносказательный смыслъ бываетъ тогда, когда мы отступаемъ отъ буквы и постепенно восходимъ къ болѣе высокому, какъ говоритъ апостолъ: *писано: да не заградиши устенъ вола молотяща.* И тотчасъ затѣмъ присовокупляетъ: *еда о волѣхъ радитъ Богъ? Или насъ ради всяко глаголетъ*

(1 Кор. 9, 9—10). Соотвѣтственно же послѣднему, то есть третьему, возвышенному и священному смыслу у тогоже апостола [написано]: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей. Тайна сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. 5, 31—32). Дочери же блудодѣйствующей церкви,—это души тѣхъ, кои прежде вѣровали, а потомъ обольщены въ ереси и вина которыхъ переносится на мать.

Ст. 32—34. *Но какъ прелюбодѣйная жена, принимающая вмѣсто своего мужа чужихъ. Всѣмъ блудницамъ дается плата, а ты давала плату всѣмъ любовникамъ твоимъ, и давала подарки имъ, чтобы отвсюду приходили къ тебѣ блудить съ тобою. И было у тебя въ блудодѣяніяхъ твоихъ противное обычаю женщинъ, и послѣ тебя не будетъ блудодѣянія. Ибо ты давала плату, а не получала платы: это было у тебя въ противность* [*другимъ*]. LXX: *Жена прелюбодѣйная ÷ подобная тебѣ* ⁎ *отъ мужа своего получающая плату: всѣмъ, блудодѣйствовавшимъ съ нею, она давала плату: и ты давала плату всѣмъ любовникамъ твоимъ и обременяла ихъ, чтобы они приходили къ тебѣ изъ всѣхъ окрестностей для блудодѣянія съ тобою. И было въ тебѣ противное женщинамъ въ блудодѣяніи твоемъ, и послѣ тебя не блудодѣйствовали: ибо ты давала плату, а не тебѣ давали плату, и это было у тебя въ противность* [*другимъ*]. Написанное у LXX: *подобна тебѣ* въ еврейскомъ не находится и запутываетъ связь рѣчи, возбуждая весьма не маловажный вопросъ,—что это за женщина, которой она подобна, такъ какъ самъ Іерусалимъ называется прелюбодѣйною женщиною. Итакъ Іерусалимъ взялъ всяческое изобиліе, которое онъ получилъ чрезъ щедрость мужа, и отдалъ его чужимъ, то есть демонамъ и идоламъ, какъ написано у Осіи (2 8): *но та не уразумѣ, яко Азъ дахъ ей пшеницу,*

и вино и масло и сребро умножихъ ей; сія же сребряны и златы сотвори Ваалу. Поэтому, прогнѣвавшись, Онъ тотчасъ присовокупляетъ: *сего ради обращуся и возму пшеницу Мою во время ея и вино Мое во время его, и отъиму ризы Моя и плащаницы Моя, да не покрываетъ студа своего, и нынѣ открою нечистоту ея предъ похотниками ея, и никтоже отъиметъ ея отъ руки Моея* (тамъ же ст. 9—10). Но хотя всѣ женщины любодѣйствующія обыкновенно получаютъ плату отъ любовниковъ своихъ, однако Іерусалимъ дѣлалъ противное, такъ что онъ болѣе давалъ, нежели получалъ. И чтобы показать щедрость даровъ, говоритъ: *обременяла ихъ* (или *оказывала почетъ имъ) чтобы они приходили къ тебѣ изъ всѣхъ окрестностей,* чтобы не было никого изъ сосѣдей, кто не былъ бы соучастникомъ твоего безчестія. Также и въ этомъ отношеніи Іерусалимъ превзошелъ другихъ блудницъ, такъ что отдавалъ не только свои дары, пріобрѣтенные трудомъ по обычаю позорного промысла (turpitudinis), но и [подарки] мужа отдавалъ своимъ любовникамъ и любодѣямъ. И она такъ отдавалась всякой великой мерзости, что превосходила не только настоящихъ, но даже будущихъ блудницъ. Поэтому и мы по Симмаху перевели: *и послѣ тебя не будетъ блудодѣянія.* Ибо въ сравненіи съ тобою всякое блудодѣяніе въ послѣдующее время будетъ считаться не столь значительнымъ. Все, сказанное нами объ Іерусалимѣ, относится къ Церкви и душамъ вѣрующихъ, которыя дары мужа, то есть золото въ мысли и серебро въ рѣчи и одеждъ, которыми покрывается наше безобразіе и срамота, отдаютъ любовникамъ своимъ: или противнымъ силамъ, или учителямъ превратныхъ ученій, когда утверждаютъ, что совершенно безвредно сладострастіе и что пассивная похоть по естественному закону требуетъ совокупленія вслѣдствіе тѣлесныхъ половыхъ органовъ, что нужно пользоваться всякою пищею, которая со-

здана для того, чтобы употреблять ее, что благоразуміе необходимо лишь настолько, насколько оно приноситъ пользы, и что справедливость не умѣстна, потому что если бы она имѣла силу, то пришлось бы нищенствовать, и прочее тому подобное. Принимая это, несчастный Іерусалимъ, въ которомъ должно было бы быть видѣніе мира, превратилъ проницательность ума и изящество рѣчи въ мерзость. И выходилъ къ любовникамъ своимъ въ присутствіи мужа, нарядившись въ тѣ украшенія, которыя подарены были ему мужемъ для добраго употребленія. Слѣдующее же затѣмъ: *и давала дары имъ, чтобы приходили къ тебѣ отовсюду для блудодѣянія съ тобою*, означаетъ всякій родъ грѣховъ, такъ что она не довольствовалась однимъ грѣхомъ, но испытывала алчбу ко грѣху и обезобразивши себя въ противность законамъ природы оскверняла себя во всѣхъ членахъ до верхней части головы.

Ст 35—43. *Посему выслушай, блудница, слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что такъ расточены деньги твои и была открываема срамота твоя въ блудодѣяніи твоемъ предъ любовниками твоими и предъ идолами мерзостей твоихъ въ крови сыновей твоихъ, которыхъ ты отдавала имъ: вотъ Я соберу всѣхъ любовниковъ твоихъ, съ которыми ты соединялась, и всѣхъ, которыхъ ты любила, вмѣстѣ со всѣми тѣми, которыхъ ты ненавидѣла, и соберу ихъ на тебя отовсюду и обнажу срамоту твою предъ ними, и увидятъ всю гнусность твою. И Я буду судить тебя судомъ прелюбодѣйцъ и проливающихъ кровь, и предамъ тебя кровавой ярости и ревности, и отдамъ тебя въ руки ихъ, и разрушатъ они блудилище твое, и раззорятъ твой домъ разврата* (prostibulum), *и снимутъ съ тебя одежды твои, и возьмутъ принадлежности украшенія* (vasa decoris) *твоего и оставятъ тебя нагою и исполненною позора. И приведутъ на тебя толпу, и*

побьютъ тебя камнями, и изрубятъ тебя мечами своими. И сожгутъ домы твои огнемъ и совершатъ надъ тобою судъ предъ глазами весьма многихъ женъ, и ты перестанешь блудодѣйствовать и не будешь болѣе давать платы. И утихнетъ гнѣвъ Мой надъ тобою и оставитъ тебя ревность Моя, и Я успокоюсь и не буду болѣе гнѣваться за то, что ты не вспомнила о дняхъ юности твоей и всѣмъ этимъ раздражала (provocasti) *Меня. Поэтому и Я обратилъ пути твои на голову твою, говоритъ Господь Богъ, и не поступалъ сообразно съ злодѣяніями твоими во всѣхъ мерзостяхъ твоихъ.* LXX: *Посему выслушай, блудница, слово Господне. Такъ говоритъ Адонаи Господь: за то, что ты расточила деньги твои, и откроется позоръ твой въ блудодѣяніи твоемъ предъ любовниками твоими и во всѣхъ замыслахъ беззаконій твоихъ и въ крови сыновей твоихъ, которыхъ ты отдавала имъ: вотъ Я соберу на тебя всѣхъ любовниковъ твоихъ, съ которыми ты соединялась, и всѣхъ, которыхъ ты любила, со всѣми, которыхъ ты ненавидѣла, и соберу ихъ на тебя изъ всѣхъ окрестностей, и открою всѣ злодѣйства твои предъ ними, и увидятъ срамъ твой. И отмщу тебѣ мщеніемъ прелюбодѣйцъ и проливающихъ кровь, и предамъ тебя кровавой ярости и ревности, и отдамъ тебя въ руки ихъ, и разрушатъ они блудилище твое и раззорятъ основаніе твое, и снимутъ съ тебя одежды твои, и возьмутъ принадлежности* (vasa) *хвалы твоей, и оставятъ тебя нагою и исполненною позора И приведутъ на тебя толпу, и побьютъ тебя камнями и изрубятъ тебя мечами своими. И сожгутъ домы твои огнемъ, и совершатъ надъ тобою мщеніе предъ весьма многими женами, и отвращу тебя отъ блудодѣянія, и ты не будешь болѣе давать платы, и пошлю гнѣвъ Мой на тебя, и оставитъ тебя ревность Моя, и успокоюсь и не буду болѣе безпокоиться по при-*

чинѣ того, что ты не вспомнила о днѣ юности твоей и огорчала Меня всѣмъ этимъ. И вотъ Я обращу пути твои на голову твою, говоритъ Адонаи Господь, и такъ ты совершила нечестіе во всѣхъ беззаконіяхъ твоихъ. Прежде всего мы полагаемъ историческое основаніе. Такъ какъ ты совершила то и то, что содержится въ предшествующей рѣчи, то, выслушай, блудница, что ты сдѣлала и что ты испытаешь. Ты расточила деньги твои, полученныя тобою отъ Меня, и давала плату любовникамъ твоимъ, между тѣмъ какъ ты сама должна бы была получать, и умерщвляла сыновей твоихъ, принося ихъ идоламъ, такъ что ты была не только прелюбодѣйцею, но и человѣкоубійцею. Поэтому Я соберу на тебя всѣхъ любовниковъ твоихъ, съ которыми ты блудодѣйствовала, — какъ тѣхъ, коихъ ты любила, такъ и тѣхъ, коихъ ты ненавидѣла, и обнажу тебя по закону о прелюбодѣйцахъ, чтобы всѣ видѣли срамоту твою и половые члены, вслѣдствіе которыхъ ты прежде предавалась безумной любви. Подъ метафорою же женщины прелюбодѣйки и человѣкоубійцы, которая не только блудодѣйствовала въ противность мужу своему, но и умерщвляла сыновей, все это говорится къ Іерусалиму, а также и то, что соберутся противъ него всѣ народы, идоламъ которыхъ онъ поклонялся и на служеніе которымъ обратилъ всѣ дары Божіи, и будетъ разрушенъ храмъ Ваала, и жертвенники во всемъ городѣ будутъ истреблены чрезъ сожженіе и ничего не останется въ немъ. И какъ противъ прелюбодѣйки всѣ обыкновенно бросаютъ каменья и избиваютъ распутную женщину, чтобы она умерщвлялась чрезъ раны, [наносимыя] каждымъ, такъ что всѣ женщины видятъ наказаніе блудницы: такъ предъ другими окрестными городами и предъ всѣми народами Іерусалимъ будетъ оставленъ. И это дѣлается для того, чтобы онъ пересталъ блудодѣйствовать, и болѣе не давалъ платы любовникамъ своимъ, и чтобы утихъ гнѣвъ Божій и чтобы Онъ не гнѣвался на того,

кого перестаръ любить. Отсюда мы видимъ, что велико оскорбленіе и что Богъ не печется о человѣкѣ, но предоставляетъ его своимъ злодѣяніемъ и грѣхамъ. *Оставитъ*, говоритъ, *ревность Моя тебя и Я успокоюсь и не буду болѣе гнѣваться*, какъ на чужую и такую, которая отступила отъ Меня и которую Я предалъ вѣчной наготѣ. Если же это претерпѣлъ Іерусалимъ за то, что онъ блудодѣйствовалъ съ демонами, то что онъ будетъ испытывать, по нашему представленію, по умерщвленіи Сына Божія? И все это, говоритъ, ты сдѣлала, забывъ о прежнихъ благодѣяніяхъ, и прогнѣвлала или огорчала Меня, котораго ты должна была радовать добрыми дѣлами. Поэтому и Я обратилъ дѣла твои на голову твою. И хотя Я раззорю тебя, прелюбодѣйка, однако менѣе проявлю надъ тобою гнѣва Моего, нежели ты заслужила, чтобы и въ этомъ проявилась божественная благость, такъ что грѣхи твои болѣе тяжки, чѣмъ наказанія. Въ иносказательномъ смыслѣ всякая душа получаетъ отъ Бога духовныя деньги, какъ говорится въ Евангеліи (Матѳ. гл. 25; Лук. гл. 19), въ притчахъ о пяти, и о двухъ и объ одномъ талантѣ и о рабахъ, которые получаютъ десять минъ и, вслѣдствіе безпечности, дѣлаются должными пятьдесять (*или* десять) и пятьсотъ денаріевъ, и вслѣдствіе этого въ присутствіи любовниковъ, подъ которыми мы понимаемъ демоновъ и противныя силы, открывается позоръ Іерусалима, или въ день суда или во время покаянія, когда они вразумляются. Но ранѣе одинъ только Богъ всемогущій видитъ сокровенное, какъ говоритъ слово евангельское: *и Отецъ, видяй въ тайнѣ* (Матѳ 6, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *испытаяй сердца и утробы, Боже* (Псал. 7, 10). И въ книгѣ Царей: *Ты единъ вѣси сердца* всѣхъ *сыновъ человѣческихъ* (2 Парал. 6, 30). Когда же совершится [сказанное]: *ничтоже покровено есть, еже не откроется, и тайно, еже не уразумѣется* (Лук. 12, 2), и въ другомъ мѣстѣ:

прежде времени ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога (1 Кор. 4, 5), и когда настанетъ время наказанія, тогда исполнится оное [изреченіе] Осіи (7, 2): *нынѣ обыдоша ихъ совѣти ихъ*, и въ другомъ мѣстѣ: *между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ, въ день, егда судитъ Богъ тайная человѣкомъ* (Рим. 2, 15—16), и еще: „вотъ человѣкъ, и дѣла его предъ лицемъ Его", и увидятъ гнусность ея всѣ тѣ, кои прежде блудодѣйствовали съ нею, и предастъ ее Богъ крови ярости и ревности. Ибо это полная ярость мужа противъ прелюбодѣйной жены, и она никакою платою не можетъ быть отвращена. Кровь же сыновей можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, что мы назовемъ сыновьями Іерусалима λογισμοὺς καλοὺς, то есть *добрыя помышленія*, которыя врождены людямъ отъ Бога и которыя умерщвляетъ прелюбодѣйка, когда склоняется къ злымъ дѣламъ. Для Іерусалима даже полезно, чтобы было раззорено блудилище его и чтобы былъ разрушенъ разсадникъ всего его блудодѣянія. Ибо когда это совершится, то онъ уже не будетъ давать платы, и прекратится гнѣвъ Божій и Онъ уже не будетъ ревновать о немъ, не безпокоясь о его цѣломудріи,—именно по [мнѣнію] тѣхъ, кои все то, что [здѣсь] говорится, понимаютъ въ хорошую сторону. Другіе же, какъ мы выше сказали, принимаютъ это въ противуположную сторону,—что это служитъ выраженіемъ великаго гнѣва Божія, что Онъ не гнѣвается, коль скоро разъ презрѣлъ блудодѣйствующую и оставилъ надежду на ея спасеніе. Если же еретики, не принимающіе Ветхаго Завѣта по изданію LXX, отвергаютъ сказанное въ этомъ мѣстѣ: *и огорчала Меня всѣмъ этимъ,* такъ какъ Богъ будто бы не только не гнѣвается, но и не подвергается печали и огорченію, то мы можемъ спросить ихъ: какъ они понимаютъ то, что несомнѣнно составляетъ заповѣдь благаго Бога:

не огорчайте *Духа Святаго Божія, имже знаменастеся въ день избавленія* (Ефес. 4, 30)? Ибо что бы они ни сказали въ защиту этого свидѣтельства, все это мы примѣнимъ къ защитѣ настоящей рѣчи.

Ст 44—45. *Вотъ всякій, кто говоритъ обыкновенно поговоркою, будетъ примѣнять ее къ тебѣ, говоря: какова мать, такова и дочь ея. Ты дочь матери своей, бросившей мужа своего и дѣтей своихъ, и ты сестра сестеръ своихъ, бросившихъ мужей своихъ и дѣтей своихъ* LXX: *Это все то, что сказали противъ тебя въ притчѣ, говоря: какова мать,* [*такова*] *и дочь. Ты дочь матери своей, отвергшей мужа своего и дѣтей своихъ, и* [это] *сестры сестеръ твоихъ, отвергшія мужей своихъ и дѣтей своихъ.* Послѣ перечня (κατάλογον) пороковъ и вразумленія (*или* вразумленій) Іерусалима, чрезъ которое онъ обращается ко спасенію, примѣняется къ нему весьма употребительная въ народномъ языкѣ поговорка (proverbium) или, какъ перевели LXX, *притча* (parabola): какова мать, такова и дочь. Мать же Іерусалима, какъ и выше и далѣе написано, называется *хеттеянкою*, что означаетъ *безумствующую* или *обращающую въ безуміе,* чрезъ что указывается на возбужденія міра сего, увлекающія плѣненную душу къ погибели и разлучающія съ мужемъ своимъ (безъ сомнѣнія, говорится о словѣ и ученіи Божіемъ). И сестрою сестеръ ея, какъ немного спустя будемъ читать, называется Содома и Самарія, изъ которыхъ одна означаетъ языческую жизнь и сладострастіе, другая—сѣти еретиковъ. То, что далѣе читается у Семидесяти: *сестры сестеръ твоихъ, отвергшія мужей своихъ и дѣтей своихъ*, не имѣетъ смысла. Ибо какихъ другихъ сестеръ имѣли Содома и Самарія, служащія сестрами Іерусалима? И о томъ нужно спросить: какихъ мужей оставили Содома и Самарія и какихъ бросили дѣтей? Развѣ только то мы можемъ сказать, что всегда ноги заблуждаю-

щихъ колеблются, и не имѣютъ твердости тѣ стопы, которыя направляются противъ истины, но устремляются то туда, то сюда и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. гл. 4), переходя отъ одной лжи къ другой лжи, и узнавъ, что они тщетно трудились надъ первымъ, переходятъ ко второму и третьему.

Ст. 45—47. *Мать ваша хеттеянка и отецъ вашъ аморрей, и бóльшая сестра твоя Самарія, она и дочери ея, живущія влѣво отъ тебя; а меньшая сестра твоя, живущая вправо отъ тебя, есть Содома и дочери ея. Но ты не ходила ихъ путями и не совершила по ихъ злодѣяніямъ нѣсколько меньшаго: ты почти преступнѣе ихъ поступала на всѣхъ путяхъ твоихъ.* LXX: *Мать ваша хеттеянка и отецъ вашъ аморрей; старшая сестра ваша Самарія, она и дочери ея, живущія влѣво отъ тебя, и младшая сестра твоя, живущая вправо отъ тебя, есть Содома и дочери ея; и ты не такъ ходила по путямъ ихъ и не совершила по ихъ беззаконіямъ нѣсколько меньшаго, но превзошла ихъ на всѣхъ путяхъ твоихъ.* Выше сказалъ: *отецъ твой аморрей и мать твоя хеттеянка;* здѣсь съ измѣненіемъ порядка и числа: *мать ваша хеттеянка и отецъ вашъ аморрей.* Ибо когда преуспѣваютъ въ злодѣяніяхъ, то раздѣляются на партіи и, оставивъ единеніе, переходятъ въ многолюдную толпу, которая не можетъ съ Іисусомъ восходить на горы. А что сестры Іерусалима—Самарія и Содома, изъ коихъ одна находится слѣва, а другая справа, это ты подтвердишь и въ буквальномъ смыслѣ, если взглянешь отъ Іерусалимскаго храма на востокъ. Большею называется Самарія, которая ранѣе согрѣшила и отведена ассиріянами въ плѣнъ, а меньшею и младшею Содома, означающая толпу языческую. Но въ то время не было Содомы, которая ранѣе, нежели мы читаемъ объ Іерусалимѣ, была истреблена божественнымъ огнемъ вмѣстѣ съ Гоморрою, Ада-

мою и Севоимомъ (Быт. гл. 19). Средняя же между двумя сестрами, Іерусалимъ, называющійся по другому имени Іудою, была отведена халдеями въ Вавилонъ, и Іерусалимъ гораздо преступнѣе согрѣшилъ, нежели Самарія и Содома, поклоняясь въ храмѣ идолу ревности и умертвивъ Сына Божія. Далѣе, въ иносказательномъ смыслѣ Самарія и Содома, т. е. еретики и язычники, часто совершаютъ менѣе важное, нежели тѣ, кои считаются Іерусалимомъ, то есть члены Церкви (ecclesiastici). Поэтому говорится къ Коринѳянамъ, которые хотя вѣровали во Христа, но были обременяемы злыми дѣлами: *отнюдъ слышится въ васъ блуженіе, и таково блуженіе, яковоже ни во языцѣхъ именуется, яко нѣкоему имѣти жену отчую* (1 Кор. 5 1), и прочее. Обыкновенно еретики, принимающіе однако Ветхій Завѣтъ, выводятъ заключеніе изъ этого мѣста о трехъ природахъ: духовной, душевной и земной. Ихъ коротко мы можемъ спросить: какимъ образомъ о трехъ природахъ: духовной, душевной и земной, которыя, конечно, различны, говорится, что онѣ имѣютъ одну мать и одного отца? Это не согласуется съ ихъ измышленіемъ. И какъ душевная и земная природа, по этому же самому пророку, возвращаются въ прежнее состояніе, т. е. въ духовное? Это также противорѣчитъ ихъ разсужденіямъ. А что подъ Самаріей разумѣются ереси, это подтверждается и у Осіи пророка, и во многихъ другихъ мѣстахъ, а въ особенности слѣдующимъ свидѣтельствомъ: *лютѣ уничижающимъ Сіона и уповающимъ на гору Самарійскую, обимаша начатки языковъ* (Амос. 6, 1). Ибо всѣ еретики уничижаютъ Сіонъ, который означаетъ сторожевую башню и относится къ Церкви, и надѣются на гору Самарійскую, т. е. на высокомѣрныя превратныя ученія, признаваемыя высокими, и чрезъ эти лживыя восхваленія собираютъ и опустошаютъ начатки народовъ, чтобы чудесностію ученій всѣхъ первенствующихъ изъ язычниковъ увлекать къ еретическому заблужденію.

Ст. 48—51. *Живу Я, говоритъ Господь, что сестра твоя Содома и дочери ея не дѣлали такъ, какъ дѣлала ты и дочери твои. Вотъ въ чемъ было беззаконіе Содомы, сестры твоей: въ гордости, въ пресыщеніи хлѣбомъ, и въ изобиліи и въ праздности ея и дочерей ея, и руки нуждающемуся и бѣдному она не подавала. И возгордились онѣ и дѣлали мерзости предо Мною, и отвергъ Я ихъ, какъ ты увидѣла* (или *Я увидѣлъ). И Самарія половины грѣховъ твоихъ не нагрѣшила, но ты превзошла ее злодѣяніями твоими и оправдала сестеръ твоихъ всѣми мерзостями твоими, какія дѣлала ты.* LXX: *Живу Я, говоритъ Адонаи Господь: такъ [не?] дѣлала Содома, эта сестра твоя, и дочери ея, какъ дѣлала ты и дочери твои. Но беззаконіе Содомы, сестры твоей, состояло въ гордости, въ пресыщеніи хлѣбомъ и въ изобиліи. Утопала въ наслажденіяхъ она и дочери ея ÷ это имѣла она и дочери ея *⁎ и не брали за руку бѣднаго и нуждающагося и величались, и дѣлали беззаконія предъ лицемъ Моимъ, и отвергъ Я ихъ, какъ ты видѣла. И Самарія половины грѣховъ твоихъ не нагрѣшила, и умножила ты болѣе ихъ беззаконія твои, и оправдала ты сестеръ твоихъ всѣми беззаконіями твоими, какія ты дѣлала.* Поставленнаго Семьюдесятью: *это имѣла она и дочери ея* въ еврейскомъ нѣтъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ клятвою Божіею служитъ: *живу Я, говоритъ Господь* (Числ. гл. 14), а въ Новомъ: *аминь. аминь, глаголю вамъ* (Іоанн., 13, 16). Если же это есть общее [свойство] съ прочими: *Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль; нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Марк. 12, 27), и въ другомъ [мѣстѣ: *благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 8); то спрашиваемъ: какимъ образомъ это общее названіе усвояетъ Себѣ Богъ, какъ Свое собственное? Но какъ говорится: доброе дерево, и добрый человѣкъ, и добрый пастырь и добрый

рабъ, хотя никто абсолютно не добръ, за исключеніемъ одного только Бога; такъ, хотя ангелы и прочія силы, также патріархи, и пророки и апостолы суть живые, однако, сравнительно съ Богомъ всемогущимъ называются мертвыми. Ибо *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Псал. 88, 49)? Поэтому и апостолъ Павелъ говоритъ о Богѣ: *единъ, имѣяй безсмертіе и во свѣтѣ живый неприступнѣмъ* (1 Тим. 6, 16), и объ источникѣ живыхъ говоритъ: *животъ* нашъ *сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 3). Итакъ тотъ, Кто клянется и говоритъ: *живу Я, говоритъ Господь*, описывая злодѣянія Содомы и дочерей ея, поставилъ первою гордость, свойство діавола и первый грѣхъ. Поэтому тотъ же апостолъ говоритъ: *да не разгордѣвся въ судъ впадетъ діаволъ* (1 Тим. 3, 6), по причинѣ каковой [гордости діаволъ] ниспалъ съ неба. Ибо онъ сказалъ: *крѣпостію сотворю, и премудростію разума отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню, и сотрясу грады населеныя, и вселенную всю объиму рукою, яко гнѣздо и яко* разбитыя *яица возму* (Исаіи 10, 13—14). И: Богъ *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Читаемъ и въ другомъ мѣстѣ: *почто* гордишься, *земля и пепелъ* (Прем. Сир. 10, 9)? И Евангеліе сообщаетъ, что смиреніе мытаря было превосходнѣе гордости фарисея (Лук. гл. 18), питомникомъ которой служитъ пресыщеніе хлѣбомъ и изобиліе во всемъ и праздность или, какъ перевели LXX: обиліе наслажденій и сладострастія. Относительно извѣстнаго богача, одѣтаго въ порфиру, въ Евангеліи не говорится ни о какомъ другомъ преступленіи кромѣ того, что онъ вслѣдствіе обилія имущества и богатства до такой степени возгордился, что не подавалъ руки нуждающемуся и бѣдному Лазарю, и настолько забылъ о своемъ положеніи, что даже не давалъ несчастному того, что нужно было выбрасывать. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ пишется: *всякъ возносяйся сми-*

рится, и смиряяйся вознесется (Лук. 14, 11). Гордость, пресыщеніе хлѣбомъ, изобиліе во всемъ, праздность и наслажденіе есть грѣхъ содомскій, и поэтому за нимъ слѣдуетъ забвеніе о Богѣ, полагающее, что блага сего времени вѣчны и что никогда не будетъ нужды въ необходимомъ. Поэтому и закономъ предписывается: *вонми себѣ, да некогда, ядый,* и пія *и насытився, и домы добры сградивъ, и воломъ и овцамъ, сребру и злату умножившимся тебѣ, забудеши Господа Бога твоего* (Второз. 8, 11—14). И въ другомъ мѣстѣ объ Израилѣ написано: *яде,* и пилъ, *и насытися, и утолстѣ* и сталъ упрямъ *возлюбленный* (Второз. 32, 15). Зная это, и мудрѣйшій изъ всѣхъ Соломонъ молитъ въ Притчахъ (30, 8—9): *устрой ми потребная и самодовольная, да не навыщся ложъ буду, и реку: кто мя видитъ? или обнищавъ украду, и кленуся именемъ* Бога моего. Въ слѣдующемъ же затѣмъ: *и оправдала сестеръ твоихъ всѣми мерзостями твоими, которыя ты дѣлала,* не просто утверждается, что Самарія и Содома правы, но сравнительно съ худшими, подобно тому, какъ и мытарь, о которомъ мы выше сказали, не абсолютно называется правымъ, но сравнительно съ худшимъ. И однако Самарія и Содома, будучи таковыми, не нагрѣшили и половины сравнительно съ Іерусалимомъ. Ибо *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47), и: *силніи силнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6). Далѣе, что вмѣсто *наслажденій* (или *богатства*) въ еврейскомъ читается *праздность,* относительно этого нужно знать, что это относится къ оной мысли: „въ пожеланіяхъ пребываетъ всякая душа празднаго“, то есть — что всегда должно что либо дѣлать, чтобы поле нашего сердца не было занято терніями худыхъ помышленій.

Ст. 52. *Итакъ, неси стыдъ твой и ты, которая превзошла сестеръ твоихъ грѣхами твоими, поступая*

преступнѣе ихъ: ибо онѣ оправданы тобою. LXX: *Прими мученіе твое и ты, потому что ты развращала сестеръ твоихъ грѣхами твоими, которыми ты беззаконствовала болѣе ихъ и сдѣлала ихъ болѣе правыми, нежели ты.* Это вторая картина послѣ кораблекрушенія [1])—стыдиться послѣ грѣха и не подлежать тому упреку, который высказывается противъ Іерусалима: *лице жены блудницы бысть тебѣ:* ты не умѣешь стыдиться (Іерем. 3, 3). Носитъ же мученіе свое тотъ, кто мучится собственною совѣстію и въ этомъ вѣкѣ переноситъ мученіе по собственной волѣ, чтобы не испытывать вѣчныхъ мученій. А развращаемъ мы братьевъ нашихъ или сестеръ грѣхами своими, когда они чрезъ наши грѣхи вызываются на бóльшія злодѣянія. Что я говорю, это яснѣе будетъ такимъ образомъ: представь, что кто либо, имѣя высшую степень священства, живетъ не хорошо и позоритъ дѣлами достоинство [своего сана]. Чрезъ подражаніе его порокамъ не развращается ли братъ-міранинъ? Ибо кто и одного изъ меньшихъ соблазнитъ, того бросаютъ въ море съ привязаннымъ мельничнымъ жерновомъ на шеѣ (Матѳ. гл. 18). Также сестры Іерусалима, Содома и Самарія дѣлаются правыми не потому, что онѣ правы сами по себѣ; а сравнительно съ худшею.

Итакъ стыдись и ты, и неси посрамленіе твое ты, которая оправдала сестеръ твоихъ. LXX: *Стыдись и ты и прими посрамленіе твое, потому что ты оправдала сестеръ твоихъ.* За стыдомъ слѣдуетъ посрамленіе, за посрамленіемъ вразумленіе, за вразумленіемъ утѣшеніе, за утѣшеніемъ спасеніе по оному [изреченію] апостола: *скорьбь*

---

[1]) Спасшіеся отъ кораблекрушенія обыкновенно изображали свое избавленіе отъ этого несчастія на деревянной или металлической дощечкѣ, и или вѣшали эту картину въ храмѣ съ обѣтомъ никогда болѣе не пускаться въ море, или носили ее съ собою, прося милостыни.

терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе искусство, искусство упованіе, упованіе же не посрамитъ (Рим. 5, 3—5), несомнѣнно, въ будущемъ, ибо въ настоящемъ грѣхи изглаждены чрезъ стыдъ. Нѣчто подобное выражается и въ ономъ [изреченіи] Евангелія: „есть стыдъ, приводящій къ смерти, и есть стыдъ, приводящій къ жизни“ [1]). Также Духъ Святый увѣщаетъ грѣшниковъ въ Псалмахъ: *да постыдятся и посрамятся вси врази мои, да возвратятся вспять и устыдятся зѣло вскорѣ* (Псал. 6, 11; 34, 15). Написано и въ другомъ мѣстѣ: *глаголи ти беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Исаіи 43, 26). И еще: *праведный себе самаго оглаголникъ въ первословіи* (Притч. 18, 17). Итакъ не удивительно, что призывается къ стыду и посрамленію Іерусалимъ, который столько нагрѣшилъ, что оправдалъ сестеръ своихъ, и которому впослѣдствіи говорится: *и ты и дочери твои возвратитесь въ прежнее состояніе* (ниже, ст. 55).

Ст. 53—54. *И обращу, возстановляя ихъ обращеніемъ Содомы съ дочерьми ея и обращеніемъ Самаріи и дочерей ея, и обращу обращеніе твое среди ихъ, чтобы ты несла посрамленіе твое и стыдилась всего того, что ты дѣлала, утѣшая ихъ.* LXX: *И обращу обращенія ихъ обращеніемъ Содомы и дочерей ея, обращу обращеніе Самаріи и дочерей ея и обращу обращеніе твое среди ихъ, чтобы ты несла мученіе твое и имѣла посрамленіе отъ всего того, что ты дѣлала, чтобы прогнѣвлять Меня.* Велико преуспѣяніе Іерусалима, что послѣ стыда и по-

---

[1]) Выраженія, буквально сходнаго съ этимъ, въ каноническихъ Евангеліяхъ нѣтъ, но очень близкія по мысли выраженія находятся въ 2 Кор. 7, 10 и въ Сир. 4, 25. Можетъ быть, бл. Іеронимъ заимствовалъ это выраженіе изъ какого-либо апокрифическаго Евангелія, если только слово *Evangelii* не составляетъ позднѣйшей вставки.

срамленія, которыя, нанесенныя ему по опредѣленію Божію, онъ охотно принялъ и понесъ, обѣщается ему возвращеніе въ прежнее состояніе. Но, такъ какъ, сравнительно съ злодѣяніями его, стали правыми Содома и Самарія, изъ которыхъ одна находится справа, другая слѣва, то сперва возстановляется *обращеніе* или *плѣнъ* Содомы, какъ перевелъ Акила, затѣмъ *плѣнъ* Самаріи, какъ перевели тотъ же Акила и Симмахъ, и наконецъ будетъ возстановленъ Іерусалимъ, который въ большей степени былъ обремененъ беззаконіемъ и доказалъ, что грѣшныя сестры правы сравнительно съ нимъ. Ибо кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что изъ трехъ грѣшниковъ или, вѣрнѣе, нечестивцевъ,—язычника, еретика, члена Церкви,—гораздо большихъ наказаній достоинъ тотъ, кто обладалъ большею степенью достоинства? Ибо *сильніи*, какъ мы сказали, *сильнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 7). А кто былъ самымъ меньшимъ, тотъ заслуживаетъ помилованія. *Той же рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Поэтому и Петръ говоритъ: *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17). И у этого пророка повелѣвается имѣющимъ сѣкиры: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (9, 6). Сестры ранѣе обратятся и возвратятся въ прежнее состояніе, а Іерусалимъ послѣ нихъ будетъ нести посрамленіе свое и будетъ стыдиться и краснѣть изъ-за всего того, въ чемъ онъ согрѣшилъ, и во всемъ будетъ утѣшать сестеръ своихъ, перенося болѣе тяжелыя (бѣдствія). Или, можетъ быть, будетъ стыдиться и краснѣть онъ вслѣдствіе того, что вызывалъ Бога на гнѣвъ. Отсюда ясно, что Богу не свойственъ гнѣвъ, но нашими пороками преблагой и премилостивый Богъ вызывается на гнѣвъ, какъ говоритъ апостолъ: *или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же*

твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ (Рим. 2, 4—5), котораго Онъ по природѣ не имѣетъ. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ написано: *послалъ еси гнѣвъ Твой*, который *пояде я, яко стебліе* (Исх. 15, 7). Ибо что связано и соединено въ одномъ тѣлѣ, это не можетъ посылаться [или пускаться], а то, что находится внѣ тѣла, напримѣръ копье, дротикъ, стрѣла, мечъ. Читаемъ мы и въ Евангеліи (Матѳ. гл. 10), что отраднѣе будетъ землѣ Содомской въ день суда, нежели той, которая не приняла апостоловъ.

Ст. 55. *И сестра твоя Содома и дочери ея возвратятся въ прежнее состояніе свое. И Самарія и дочери ея возвратятся въ прежнее состояніе свое. И ты и дочери твои возвратитесь въ прежнее состояніе ваше*. LXX: *И сестра твоя Содома и дочери ея будутъ возстановлены такъ, какъ онѣ были вначалѣ, и Самарія и дочери ея будутъ возстановлены такъ, какъ онѣ были вначалѣ, и ты и дочери твои будете возстановлены такъ, какъ вы были вначалѣ*. Іудеи между прочими баснями и безконечными генеалогіями и вздоромъ, измышляемымъ ими, грезятъ также о томъ, что при пришествіи Христа ихъ, о которомъ мы знаемъ, что это антихристъ, и въ тысячелѣтнее царство Содома возвратится въ прежнее состояніе, такъ что она будетъ подобною раю Божію и землѣ египетской, и Самарія будетъ пользоваться прежнимъ счастіемъ, по возвращеніи изъ Ассиріи въ землю іудейскую. Ибо мы знаемъ (4 Цар. гл. 17 и 18), что десять колѣнъ плѣнены Фуломъ, и Салманассаромъ и Теглаѳфалассаромъ, царями ассирійскими, и доселѣ находятся тамъ въ плѣну. Также будетъ построенъ тогда Іерусалимъ, и всѣ дочери его, то есть города, селенія и укрѣпленія, которыя будутъ находится подъ его властью, будутъ процвѣтать, какъ прежде процвѣтали, а самый Іерусалимъ будетъ построенъ изъ золота и серебра и драгоцѣнныхъ камней, о которомъ и Исаія предвозвѣщаетъ: *приставлю судіи твои*,

якоже прежде, и совѣтники твоя, яко отъ начала, и по сихъ наречешися градъ правды, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ (Исаіи 1, 26), и нашъ Апокалипсисъ говоритъ (гл. 21) и Давидъ поетъ: *ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія* (Псал. 50, 20), и въ другомъ мѣстѣ: *созиждутся гради іудейстіи, и вселятся тамо, и наслѣдятъ и, и сѣмя* ихъ *удержитъ и* во вѣки (Псал. 68, 36). Что же касается насъ, то предоставляя полное знаніе объ этомъ суду Божію или, лучше, прямо сознаваясь (*или* будучи увѣрены), что послѣ пришествія Господа Спасителя не будетъ ничего уничиженнаго, ничего земнаго, а [будутъ] царства небесныя которыя прежде всего обѣщаются въ Евангеліи, скажемъ то, что въ состояніи Церкви все исполнилось и ежедневно исполняется. Содома возвращается въ прежнее состояніе, когда душа, бывшая прежде языческою и нечестивою, познаетъ Творца, возвратившись въ свойственное ея природѣ состояніе. Самарія получаетъ прежнее благосостояніе, когда презираетъ заблужденіе еретиковъ и присоединяется къ ученію и вѣрѣ христіанской. А когда онѣ возвратятся, то и Іерусалимъ, *видѣніе мира,* означающій Церковь, возвратится въ прежнее состояніе. О немъ написано: *бысть въ мирѣ мѣсто его* (Псал. 75, 2), и: *Іерусалимъ, зиждемый яко градъ, емуже причастіе его вкупѣ* (Псал. 121. 3), и у апостола: *а вышній Іерусалимъ свободь есть, иже есть мати намъ* (Галат. 4, 25), и у него же: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ ангеловъ* (Евр. 12, 22). И возвращается съ дочерьми своими, разсѣянными по всему міру. Объ этомъ подробнѣе мы сказали въ толкованіяхъ на Исаію.

Ст. 56—58. *Но о сестрѣ твоей, Содомѣ, не было помина въ устахъ твоихъ въ день гордости твоей, доколѣ еще не было открыто нечестіе твое, какъ въ это*

время въ укоризну отъ дочерей Сиріи и всѣхъ, находящихся въ окрестности съ тобою, дочерей палестинскихъ, которыя окружаютъ тебя со всѣхъ сторонъ. Злодѣяніе твое и посрамленіе твое ты понесла, говоритъ Господь Богъ. LXX: *Еслибы не была сестра твоя, Содома, предметомъ молвы въ устахъ твоихъ во дни гордости твоей, доколѣ не были открыты нечестія твои, какъ теперь у дочерей Сиріи, и еслибы не было этого, то что было бы съ тобою и со всѣми, находящимися въ окрестности съ тобою, дочерьми иноплеменниковъ, которыя окружаютъ тебя со всѣхъ сторонъ? Неси нечестія твои и беззаконія твои.* Симмахъ такъ перевелъ это мѣсто: *Поелику не было о сестрѣ твоей, Содомѣ, помина въ устахъ твоихъ въ день гордости твоей, доколѣ не открылось посрамленіе твое, какъ во время укоризны отъ дочерей Сиріи и всѣхъ, находящихся въ окрестности съ тобою, дочерей палестинскихъ, которыя окружаютъ тебя со всѣхъ сторонъ; то понесешь ты злодѣяніе твое и нечестіе твое.* Ѳеодотіонъ слѣдующимъ образомъ: *И не было о сестрѣ твоей, Содомѣ, помина въ устахъ твоихъ въ день гордости твоей, доколѣ не открылось нечестіе твое, какъ время укоризны отъ дочерей Сиріи и всѣхъ, находящихся въ окрестности съ тобою, дочерей иноплеменниковъ, которыя гнушаются тебя со всѣхъ сторонъ. Любодѣяніе твое и мерзости твои ты понесла, говоритъ Адонаи Господь.* Съ изданіемъ Акилы согласенъ нашъ переводъ. Я поставилъ всѣ эти [переводы], чтобы изъ снесенія всѣхъ мы могли найти слѣдъ какого либо смысла, и между прочимъ, безъ предъубѣжденія въ отношеніи къ другимъ, связь рѣчи можетъ быть представлена, какъ намъ кажется, такимъ образомъ: во дни гордости твоей, когда ты грѣшила, ты не вспомнила о разрушеніи Содомы, сестры твоей, доколѣ не открылось нечестіе твое, которое въ это время открылось настолько, что для всѣхъ городовъ Сиріи

и Палестины, находящихся въ окрестности съ тобою, ты сдѣлалась предметомъ укоризны. Итакъ, поелику ты превзошла злодѣяніемъ сестру твою и не устрашилась примѣра ея, чтобы не испытать подобнаго и удержать ногу свою но теперь открылось посрамленіе твое, то выслушай опредѣленіе Божіе: или *неси* по Семидесяти, или *ты понесла* по Акилѣ и Θеодотіону, или ты *понесешь* по Симмаху, злодѣяніе и посрамленіе твое, чтобы, потерпѣвъ наказаніе за святотатство, ты получила помилованіе не вслѣдствіе договора твоего, а по Моей благости. Сирія на еврейскомъ языкѣ называется *Aram*, что означаетъ *возвышенность.* И по толкованію того мѣста пророка Исаіи (гл. 7, ст. 2), въ которомъ Арамъ и Ефремъ сговариваются противъ Іуды и Іерусалима, языческая замысловатая мудрость, присвояющая себѣ высоту вѣдѣнія, соединившись съ нечестіемъ еретиковъ, возстаетъ противъ Іуды, у котораго находится истинное исповѣданіе, и не можетъ преодолѣть. Также здѣсь тоже высокомѣріе Сиріи, то есть философовъ, съ дочерьми иноплеменниковъ, чѣмъ указывается на многообразное заблужденіе различныхъ ученій у язычниковъ, издѣвается надъ Іерусалимомъ и дѣлаетъ предметомъ укоризны того, кто превзошелъ ее пороками

Ст. 59—63. *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: и поступлю Я съ тобою такъ, какъ ты презрѣла клятву, чтобы нарушить договоръ. И вспомню Я о договорѣ Моемъ съ тобою во дни юности твоей и возстановлю съ тобою договоръ вѣчный. И ты вспомнишь о путяхъ твоихъ, и будетъ стыдно тебѣ, когда ты будешь принимать сестеръ твоихъ съ тобою старшихъ съ младшими твоими. и Я дамъ тебѣ ихъ въ дочерей, но не по твоему договору. И возстановлю у тебя договоръ Мой съ тобою, и узнаешь, что Я Господь, для того, чтобы ты вспомнила и стыдилась, и чтобы болѣе нельзя было тебѣ открыть рта отъ стыди твоего, когда Я прощу тебѣ* (placatus fuero)

все, что ты сдѣлала, говоритъ Господь Богъ. LXX: *Такъ говоритъ Адонаи Господь: и поступлю Я съ тобою такъ, какъ ты поступила, какъ ты презрѣла это, преступая завѣтъ Мой. И вспомню Я о завѣтѣ Моемъ, который Я заключилъ съ тобою во дни юности твоей, и возстановлю завѣтъ вѣчный съ тобою, и ты вспомнишь о пути твоемъ и будешь презираемою, когда примешь сестеръ твоихъ, старшихъ тебя, вмѣстѣ съ младшими твоими, и дамъ ихъ тебѣ для испытанія, но не по завѣту твоему, и возстановлю Я завѣтъ Мой съ тобою, и узнаешь, что Я Господь, для того, чтобы ты вспомнила и стыдилась и чтобы болѣе нельзя было тебѣ открыть рта отъ безчестія твоего, когда Я прощу тебѣ все то, что ты сдѣлали, говоритъ Господь Богъ.* Я для того сказалъ тебѣ *неси злодѣяніе твое и посрамленіе твое,* или *ты понесла* или *будешь нести,* чтобы ты получила то, чего заслуживаешь, потому что ты презрѣла клятву Мою и нарушила договоръ Мой. Когда же исполнится [сказанное]: *Азъ убію и живити сотворю, поражу и Азъ исцѣлю* (Второз. 32, 39); тогда Я вспомню о завѣтѣ Моемъ, который нѣкогда Я заключилъ съ тобою. И возстановлю завѣтъ Мой съ тобою,—[завѣтъ] не закона, который [завѣтъ] прешелъ, а вѣчный завѣтъ Евангелія, чтобы, послѣ того какъ ты вспомнишь о путяхъ твоихъ и примешь сестеръ твоихъ старшихъ или младшихъ, Самарію и Содому и ихъ союзницъ, Я далъ ихъ тебѣ въ дочерей или для испытанія (ибо *подобаетъ и ересемъ быти, да искусніи явлени бываютъ,* 1 Кор. 11, 19),—не по твоей заслугѣ, а по Моему милосердію, и чтобы тогда ты узнала, что Я Господь, и вспомнила о благодѣяніяхъ Моихъ, и устыдилась и сказала по апостолу: *иже нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію* (1 Кор. 15, 9), и чтобы тебѣ болѣе нельзя было открыть рта отъ стыда. Ибо святымъ свойственно отверзать уста по апостолу, кото-

рый говоритъ: *уста наша отверзошася къ вамъ, Коринѳяне* (2 Кор. 6, 11), и Господу Спасителю, который, отверсши уста Свои, училъ ихъ (Матѳ. гл. 5), сказавъ и въ псалмѣ (77, 2): *отверзу*, говоритъ, *въ притчахъ уста Моя.* Грѣшнику же говорится: *согрѣшилъ еси, умолкни* (Быт. 4, 7), и: *вскую ты воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)? и: *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 9). А святый удостоивается слышать: отверзи *уста твоя и исполню я* (Псал. 80, 11). Отсюда,мы заключаемъ, что даже и тогда, когда мы получили по милости Божіей прежнюю славу или, вѣрнѣе, вѣчный завѣтъ Евагелія, послѣ того какъ Господь простилъ намъ все, содѣланное нами, мы имѣемъ воспоминаніе о прежпемъ грѣхѣ и всегда закрываемъ уста, потому что мы спасены не отъ дѣлъ нашихъ, а по благодати Божіей.

Глава XVII. Ст. 1—6. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! предложи загадку, скажи притчу къ дому Израилеву, и скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ: большой орелъ съ большими крыльями, длинный по протяженію членовъ, пушистый и пестрый пришелъ на Ливанъ и взялъ наилучшую часть* (medullam) *кедра. Сорвалъ верхушку вѣтвей его и перенесъ ее въ землю ханаанскую, помѣстилъ ее въ городѣ торговцевъ. И взялъ отъ сѣмени* [*этой*] *земли, и помѣстилъ это на землѣ вмѣсто сѣмени, чтобы утвердило корни у водъ многихъ, на поверхности помѣстилъ его. И когда оно дало ростокъ, то выросши стало виноградною лозою, очень широкою, низкою ростомъ, у которой вѣтви были обращены къ нему, и корни ея были подъ нею, и стало виноградною лозою, и пустило вѣтви и дало отрасли.* LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! разскажи повѣсть и скажи притчу къ дому Израилеву и скажешь;*

такъ говоритъ Адонаи Господь: большой орелъ съ большими крыльями, съ длиннымъ протяженіемъ со многими когтями, имѣющій повелѣніе войти на Ливанъ, и взявшій наилучшую часть кедра сорвалъ нѣжныя верхушки и принесъ ихъ въ землю ханаанскую, помѣстилъ это въ городѣ, обнесенномъ стѣнами, и взялъ отъ сѣмени [*этой*] *земли и насадилъ его на полѣ у водъ многихъ, помѣстилъ его такъ, чтобы оно было видно, и взошло оно и стало виноградною лозою слабою и малою ростомъ, такъ что лишь были видны вѣтви ея на ней и корни ея подъ нею. И стало оно большою виноградною лозою, и дало отрасли и разширило вѣтви свои.* Когда пророку говорится: *предложи загадку и скажи притчу*, или, какъ перевели LXX: *разскажи повѣсть и скажи притчу*, то дается знать, что темно то, что̀ говорится: потому что никто не сомнѣвается въ томъ, что загадка и притча иное выражаютъ въ словахъ и иное заключаютъ въ мысляхъ. Ибо и Спаситель говорилъ къ народу притчами, которыя отдѣльно объяснялъ апостоламъ. Слѣдовательно загадку и притчу мы должны такъ понимать, какъ еслибы это были загадка и притча. Въ настоящемъ пророчествѣ Іезекіиля говорится о двухъ орлахъ. О первомъ теперь слѣдуетъ сказать, а о второмъ мы скажемъ впослѣдствіи. Но между тѣмъ мы коснемся простаго историческаго смысла. Большой орелъ съ большими крыльями, длинный по протяженію членовъ, пушистый и пестрый или, какъ перевели LXX, *со многими когтями*, это—Навуходоносоръ, царь вавилонскій, о которомъ и Осія говоритъ: *яко орелъ въ дому Господни* (VIII, 1). Онъ, повелѣвая многими народами и окруженный безчисленнымъ войскомъ, пришелъ на домъ Божій, который, несомнѣнно, означаетъ храмъ, или, какъ теперь говоритъ Писаніе, на Ливанъ, о которомъ Захарія говоритъ: *разверзи, Ливане, двери твоя, и да поястъ огнь кедры твоя. Да плачевопльствитъ* ель, *зане паде кедръ, яко вель-*

можи вельми обѣднѣша (11, 1—2). И часто храмъ, который былъ славнымъ и высокимъ, называется въ Священныхъ Писаніяхъ Ливаномъ. И взялъ онъ наилучшую часть кедра, и сорвалъ верхушку вѣтвей его и перенесъ ее въ землю ханаанскую, помѣстилъ ее въ городѣ торговцевъ. Вмѣсто *торговцевъ* или *торговли* LXX перевели: *обнесенный стѣнами.* Указываетъ же на Іехонію, царя іудейскаго, котораго взялъ въ плѣнъ Навуходоносоръ съ матерью его, и князьями народа, и всѣми богатствами Іерусалима и сосудами храма, и переселилъ въ Вавилонъ, находящійся въ землѣ ханаанской, и тамъ онъ состарѣлся. Впослѣдствіи изъ его рода, какъ свидѣтельствуетъ писаніе евангелиста Матѳея (гл. 1), родился Господь и Спаситель нашъ чрезъ Салаѳіиля и Зоровавеля. Онъ произвелъ изъ сѣмени той же земли, то есть изъ царскаго рода, Матѳанію, дядю Іехоніи по отцу, имя котораго онъ измѣнилъ и назвалъ его Седекіею, и поставилъ царемъ въ Іерусалимѣ и сдѣлалъ правителемъ многихъ народовъ. И однако помѣстилъ его на поверхности и не утвердилъ власти его посредствомъ глубокаго корня управленія, а поставилъ его для того, чтобы онъ былъ видѣнъ, но чтобы находился онъ подъ властью Вавилоніи, или: онъ былъ низкаго роста, такъ что вѣтви его были обращены къ нему, чтобы онъ обращался къ власти повелителя-вавилонянина, хотя онъ и былъ правителемъ народа іудейскаго. Ибо это означаютъ слова Писанія. *низкою ростомъ, у которой вѣтви были обращены къ нему*, подразумѣвается—къ орлу. Это яснѣе перевели LXX: *взошло то, что было насаждено, и стало виноградною лозою, слабою и малою, такъ что лишь были видны вѣтви ея*, такъ что хотя онъ и казался имѣющимъ царство, но самое царствованіе его, низкое и слабое, управлялось волею вавилонскаго правителя. Это между прочимъ относительно настоящаго отдѣла, къ чему мы присоединимъ и остальное

Ст. 7—10. *И былъ другой большой орелъ съ большими крыльями и пушистый. И вотъ эта виноградная лоза какъ бы направила корни свои къ нему, простерла къ нему вѣтви свои, чтобы онъ напаялъ ее отъ грядъ произрастенія* (germinis) *своего. На хорошей землѣ, у водъ многихъ насадилъ ее, чтобы она пускала вѣтви, и приносила плодъ и была большою лозою. Скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: будетъ ли ей успѣхъ? Не вырветъ ли онъ корни ея и не оборветъ ли плоды ея и не сдѣлаетъ ли сухими всѣ вѣтви отрасли ея, и она засохнетъ, и не съ большою силою* (brachio) *и не со многими народами вырветъ ее съ корнемъ. Вотъ она насаждена; но будетъ ли ей успѣхъ? Не засохнетъ ли она, какъ скоро коснется ея жгучій вѣтеръ, не изсохнетъ ли на грядахъ отрасли своей?* LXX: *И былъ другой орелъ большой, съ большими крыльями, съ весьма многими когтями, и вотъ виноградная лоза эта обвилась вокругъ него и корни ея вокругъ него, и вѣтви свои простерла къ нему, чтобы онъ напаялъ ее вмѣстѣ съ частью земли* (gleba) *насажденія своего. На хорошемъ полѣ, у водъ многихъ она стала тучною, такъ что пускала отрасли, и приносила плодъ и стала большою лозою. Поэтому скажи: такъ говоритъ Адонаи Господь: исправится ли она? Не сгніютъ ли нѣжные корни ея и плодъ ея и не изсохнетъ ли все, что взошло отъ нея? И не съ большою силою* (brachio) *и не со многочисленнымъ народомъ вырветъ ее съ корнями ея. И вотъ она дѣлается тучною: исправится ли она? Не засохнетъ ли она тотчасъ, какъ только коснется ея жгучій вѣтеръ, не засохнетъ ли отъ засухи и не засохнетъ ли вмѣстѣ съ частью земли* (gleba), *на которой она пустила отрасль?* Второй орелъ, то есть другой, также большой, пушистый, со многими когтями, по причинѣ быстроты и опустошенія весьма многихъ народовъ, есть египетскій царь, Фараонъ И вотъ лоза эта, подразумѣ-

вается Седекія, поставленный Навуходоносоромъ въ Іерусалимѣ,—начала, говорить, обращать отрасли свои къ нему, то есть къ царю египетскому, отправлять пословъ и просить у него помощи противъ того царя, которому онъ былъ подчиненъ. Ибо это означаетъ то, что теперь говоритъ Писаніе: чтобы онъ напаялъ ее отъ грядъ произрастенія своего. Она насаждена Навуходоносоромъ въ хорошей землѣ, чтобы могла пускать вѣтви и приносить плодъ и вырости широкою лозою; поэтому пророку повелѣвается сказать лозѣ, которая была посажена Навуходоносоромъ и обращала вѣтви свои къ орлу египетскому: будетъ ли успѣхъ ей въ томъ, что она замыслила сдѣлать, и не засохнутъ ли тотчасъ всѣ отрасли и вѣтви ея? И, говоритъ, не съ большою силою и не со многочисленнымъ народомъ. Ибо Седекія, обратившись въ бѣгство и оставшись безъ помощи царя египетскаго, былъ схваченъ вождями Навуходоносора въ пустыняхъ Іерихонскихъ, и всѣ его сообщники разсѣялись по разнымъ мѣстамъ, какъ написано въ книгѣ Царей (4 Цар. гл. 25) и Паралипоменонъ и Іереміи (гл. 39)

Ст. 11—18. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: скажи дому ожесточающему: развѣ вы не знаете, что это означаетъ? Скажи: вотъ пришелъ царь вавилонскій въ Іерусалимъ, и возьметъ царя и князей его и приведетъ ихъ къ себѣ въ Вавилонъ. И возьметъ [другаго] изъ сѣмени царственнаго, и заключитъ съ нимъ союзъ, и возьметъ съ него клятву, но возьметъ и сильныхъ земли, чтобы царство его было униженнымъ и чтобы оно не поднялось, но сохраняло договоръ его и соблюдало его Этотъ, отложившись отъ него, послалъ пословъ въ Египетъ, чтобы далъ ему коней и много людей. Будетъ ли успѣхъ ему или спасется ли тотъ, кто сдѣлалъ это? Спасется ли тотъ, кто нарушилъ договоръ? Живу Я, говоритъ Господь Богъ, что въ мѣстопребываніи царя, который*

поставилъ его царемъ и клятву которому онъ не исполнилъ и нарушилъ договоръ, заключенный съ нимъ, онъ умретъ среди Вавилона. И ни съ большимъ войскомъ ни съ многочисленнымъ народомъ Фараонъ не будетъ вести войны противъ него, насыпая насыпи и устроивая окопы, чтобы погубить много душъ. Ибо онъ презрѣлъ клятву, чтобы нарушить союзъ. И вотъ далъ онъ руку свою и, сдѣлавъ все это, не спасется. Это означаетъ загадка, это означаетъ притча, такъ какъ подъ двумя орлами и виноградникомъ Писаніе указывало на двухъ царей Вавилона и Египта, и на царя Седекію, который, вопреки клятвѣ, оставивъ дружбу съ Навуходоносоромъ, перешелъ къ царю египетскому. Онъ заключитъ, говоритъ, съ нимъ союзъ и возьметъ съ него клятву, чтобы онъ сохранялъ договоръ его и соблюдалъ его. Спасется ли, говоритъ, тотъ, кто нарушилъ договоръ? Отсюда мы узнаемъ, что между врагами должна быть соблюдаема вѣрность и что нужно смотрѣть не на то, *кому*, а на то, *кѣмъ* ты клялся. Ибо гораздо болѣе вѣрнымъ оказался тотъ, кто повѣрилъ тебѣ ради имени Божія, и былъ обманутъ, нежели ты, который, пользуясь божественнымъ величіемъ, замыслилъ козни противъ врага или, скорѣе, даже друга твоего. Въ мѣстопребываніи царя, говоритъ, который поставилъ его царемъ, клятвы которому онъ не исполнилъ и нарушилъ договоръ, заключенный съ нимъ, среди Вавилона умретъ онъ. Ибо мы читаемъ, что Седекія, бывъ взятъ въ плѣнъ, былъ отведенъ въ Реблаѳу и тамъ былъ ослѣпленъ по умерщвленіи сыновей, и, заключенный подобно дикому звѣрю въ клѣтку, былъ переселенъ въ Вавилонъ (4 Цар. гл. 25). Поэтому хотя Писаніе и кажется противорѣчащимъ себѣ, однако въ обоихъ случаяхъ остается вполнѣ вѣрнымъ истинѣ. Ибо Седекіи было сказано: „и войдешь въ Вавилонъ, но не увидишь его“ (Iерем. гл. 34). И онъ вошелъ, потому что былъ отведенъ въ Вавилонъ, но не

увидѣлъ, потому что былъ ослѣпленъ. Слѣдующее же затѣмъ: *и ни съ большимъ войскомъ, ни съ многочисленнымъ народомъ Фараонъ не будетъ вести войны противъ него, насыпая насыпи и устроивая окопы, чтобы погубить много душъ*, двояко понимается: или царь египетскій, идя противъ Навуходоносора, не будетъ въ состояніи сражаться и съ малымъ войскомъ противустать такому множеству [людей], или самъ Седекія будетъ покоренъ Фараономъ, на помощь котораго онъ надѣялся,—не потому, чтобы Фараонъ покорилъ его или чтобы Писаніе гдѣ-либо свидѣтельствовало объ этомъ, но потому, что покореніе Навуходоносоромъ случайно сдѣлалось покореніемъ отъ царя египетскаго, и не тотъ казался покорившимъ Іерусалимъ, кто осаждалъ, а тотъ, на кого Седекія тщетно надѣялся. Вотъ, говоритъ, далъ онъ руку свою и предался царю египетскому, и совершилъ святотатственное клятвопреступленіе противъ Бога. Неужели, говоритъ, это послужитъ ему на пользу? И, сдѣлавъ все это, онъ не спасется

Ст. 19—21. *Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: живу Я, что клятву, которую онъ презрѣлъ, и союзъ, который нарушенъ, Я обращу на голову его. И раскину на него сѣть Мою, и пойманъ будетъ онъ въ тенета Мои, и приведу его въ Вавилонъ, и буду судить его тамъ за вѣроломство, чрезъ которое онъ презрѣлъ Меня. И всѣ бѣглецы его со всѣмъ войскомъ* [*своимъ*] *падутъ отъ меча, а оставшіеся разсѣяны будутъ по всѣмъ вѣтрамъ, и узнаете, что Я, Господь, сказалъ* [*это*]. По мнѣнію язычниковъ:

Коварство иль честность,—кто станетъ спрашивать о врагѣ?

Это [мнѣніе] обыкновенно противупоставляютъ намъ тѣ, кои говорятъ, что враговъ нужно обманомъ вводить въ заблужденіе.

Пусть будетъ такъ,—но Седекія сдѣлалъ гораздо худшее, потому что онъ обманулъ не врага, а друга, съ которымъ онъ былъ связанъ союзомъ Господнимъ. Итакъ, пока ты не далъ клятвы и не заключилъ договора именемъ Господнимъ, то благоразуміе и мужество требуютъ обмануть или взять верхъ надъ противникомъ, какъ можешь. Но когда ты связалъ себя клятвою, то уже не противникъ, а другъ тотъ, кто повѣрилъ тебѣ, и онъ былъ обманутъ подъ видомъ клятвы, то есть именемъ Божіимъ. Поэтому Писаніе теперь говоритъ: *клятву, которую онъ презрѣлъ, и союзъ, который нарушенъ, Я обращу на голову его.* А чтобы мы не думали, что клятва, и союзъ и договоръ относились къ царю вавилонскому или къ Седекіи, какъ виновнику ихъ, то далѣе слѣдуетъ: *за вѣроломство, чрезъ которое онъ презрѣлъ Меня.* Слѣдовательно презирающій клятву презираетъ того, кѣмъ клялся, и наноситъ оскорбленіе тому, имени котораго повѣрилъ противникъ. Поэтому *Я раскину*, говоритъ, *на него сѣть Мою и будетъ пойманъ онъ въ тенета Мои, и приведу его въ Вавилонъ и буду судить его тамъ.* Итакъ, что̀ противъ Седекіи сдѣлалъ Навуходоносоръ, это сдѣлалъ онъ не своими силами, но вслѣдствіе гнѣва Божія, чрезъ имя котораго [Бога] была нарушена клятва. Относительно иносказательнаго значенія, хотя толкованіе представляется натянутымъ, нужно то знать, что какъ прочія животныя, такъ орелъ и левъ могутъ быть понимаемы и въ хорошую и въ худую сторону. Въ хорошую сторону говорится: *скименъ львовъ Іуда* (Быт. 49, 9). Въ противоположную: *супостатъ* нашъ *діаволъ яко левъ рыкая ходитъ* (1 Петр. 5, 8), и оное въ псалмѣ: *ловитъ въ тайнѣ, яко левъ во оградѣ своей, ловитъ, еже восхитити нищаго* (9, 30). Въ хорошую сторону объ орлѣ говорится, что дѣятельный праведникъ сдѣлаетъ себѣ какъ бы

крылья орла, чтобы могъ возвратиться въ домъ предмѣстника своего. И у Исаiи написано, что праведники *окрылатѣютъ, яко орли потекутъ, и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ* (40, 31). Тотъ же, кто сказалъ: *крѣпостiю сотворю и премудростiю разума отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню, и сотрясу грады населеныя и вселенную всю обыму рукою, яко гнѣздо и яко* разбитыя *яица* (Исаiи 10, 13—14), вѣрно изображается теперь подъ образомъ орла, потому что онъ желаетъ имѣть въ своемъ распоряженiи (perstringere) не малые и низкiе кустарники, а верхушки кедровъ съ Ливана, означающаго *бѣлизну* и относящагося къ ѳимiаму, и изъ князей и изъ царскаго рода, согласно съ онымъ изреченiемъ Аввакума: *пищи* его *избранныя* (1, 16) И заключаетъ онъ завѣтъ съ тѣми, коихъ взялъ въ плѣнъ, чтобы они подчинили выи царю вавилонскому и исполнили то, что говоритъ апостолъ: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим 1, 20). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: предалъ ихъ *сатанѣ во изможденiе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Слѣдовательно мы не должны противиться, если насъ за какой либо грѣхъ удаляютъ изъ собранiя братiй и изъ дома Божiя, но спокойно переносить постановленный приговоръ и говорить съ пророкомъ: *гнѣвъ Господенъ стерплю, яко согрѣшихъ Ему, дондеже оправдитъ прю мою* (Мих. 7, 9). И часто случается, что мы, подчинившись одному, переходимъ къ другому, кто намъ обѣщаетъ помощь и не заставляетъ оставаться при прежнетъ рѣшенiи. Этого всячески нужно избѣгать, чтобы не засохли вѣтви наши и не изсохли отрасли и чтобы не думали, что мы поступаемъ вопреки завѣту Божiю.

Ст. 22—24. *Такъ говоритъ Господь: и возьму Я изъ наилучшей части* (medulla) *кедра высокаго и поставлю, сорву съ вершины вѣтвей его нѣжное и посажу на горѣ высокой и величественной, на высокой горѣ Израилевой посажу его. И пуститъ отрасль, и принесетъ плодъ и станетъ кедромъ большимъ, и будутъ обитать подъ нимъ всякія птицы, всѣ пернатыя будутъ свивать гнѣзда подъ тѣнью вѣтвей его. И узнаютъ всѣ деревья страны, что Я, Господь, принизилъ высокое дерево и возвысилъ низкое дерево, изсушилъ зеленѣющее дерево, а сухое дерево сдѣлалъ зеленѣющимъ. Я, Господь, сказалъ и сдѣлалъ.* LXX: *Такъ говоритъ Адонаи Господь: и возьму Я изъ избранныхъ кедровъ, съ верхушки* ·⁞· *и дамъ съ верхушки вѣтвей его* *⁎ *возьму изъ сердцевины* (corde) *ихъ и посажу на горѣ высокой, и помѣщу это на горѣ высокой Израилевой, и посажу, и пуститъ отрасль, и дастъ плодъ, и станетъ большимъ кедромъ, и будетъ отдыхать подъ нимъ всякая птица и всякое пернатое будетъ отдыхать подъ тѣнью его* : *и вѣтви его придутъ въ прежнее состояніе* *⁎ *и узнаютъ всѣ деревья полевыя, что Я Господь, понижающій высокое дерево и возвышающій низкое дерево, и изсушающій зеленѣющее дерево, а сухое дерево дѣлающій пускающимъ отрасли. Я, Господь, сказалъ и дѣлаю.* То, что говорится у LXX: *и дамъ съ верхушки вѣтвей его*, прибавлено изъ изданія Θеодотіона. Затѣмъ, далѣе слѣдующее: *и вѣтви его придутъ въ прежнее состояніе*, должно быть спереди отмѣчено обеломъ, потому что этого нѣтъ въ еврейскомъ. Дѣйствительный Навуходоносоръ для того беретъ изъ наилучшей части кедра высокаго, съ вершины вѣтвей его, чтобы царство его было низкимъ и не возвышалось. А Господь Богъ, Отецъ всемогущій, говорившій къ Іезекіилю, беретъ отъ племени царскаго, отъ рода Давидова, и насаждаетъ на горѣ высокой и величественной того, который го-

воритъ въ псалмѣ: *азъ же поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его* (2, 6). Ибо отошелъ *князь отъ Іуды и вождь отъ* Израиля, *дондеже пріидутъ отложеная ему, и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Онъ далъ отрасль, и принесъ плодъ и превзошелъ всѣ кедры своею высотою, такъ что подъ Нимъ обитаютъ всѣ птицы небесныя, и всѣ пернатыя защищаются тѣнью Его. О Немъ говоритъ Аввакумъ: *рози въ рукахъ Его,* тамъ сокрыта сила Его (3, 4), и Онъ желаетъ собирать, какъ курица, птенцовъ подъ крылья Свои (Матѳ. гл. 23), чтобы всѣ деревья страны узнали, что Онъ Господь. Въ иносказательномъ же смыслѣ, говоря о вѣрующихъ: это Тотъ, Который нѣкогда принизилъ высокое дерево Израиля и возвысилъ приниженный народъ языческій, и Который изсушилъ зеленѣющее дерево іудеевъ, цвѣтущее и пускающее отрасли чрезъ законъ и пророковъ, и сдѣлалъ зеленѣющимъ сухое дерево язычниковъ, чтобы на дѣлѣ исполнить то, что Онъ всегда говорилъ. Это же самое означаютъ слова Симеона, говорящаго въ Евангеліи: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ* (Лук. 2, 34), и зерно горчичное, которое хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда выростетъ, то становится мѣстомъ обитанія для птицъ (Матѳ. 13, 32). Нѣкоторые иначе объясняютъ, относя высокое дерево, сдѣлавшееся приниженнымъ, и низкое, сдѣлавшееся возвышеннымъ, къ страданію Господа Спасителя, *иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ,* зракъ *раба пріимъ* (Филип. 2, 6—7), и послѣ воскресенія самое дерево было возвышено, которое прежде, бывъ зеленѣющимъ, было изсушено чрезъ смерть, и затѣмъ, оживъ, получило прежнюю силу. Другіе, подобно іудеямъ, то и другое относятъ къ Израилю, такъ какъ при первомъ пришествіи онъ былъ приниженнымъ и изсохшимъ, а при второмъ возвратится въ прежнее состояніе, по исполненіи того, что

говоритъ апостолъ Павелъ: когда *исполненіе языковъ внидетъ*, тогда *весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25).

КНИГА ШЕСТАЯ.

Я полагалъ, что по пораженіи змія [1]) въ [самой] срединѣ, не оживетъ новое порожденіе эхидны, и по смерти Сциллы, по баснословіямъ поэтовъ, уже не будутъ свирѣпствовать противъ меня псы Сциллы, не перестающіе лаять, и, по пораженіи еретиковъ рукою Божіею, не будутъ искушаться въ случаѣ возможности, даже избранники Божіи; [но] самая ересь не умираетъ, когда остались дѣтеныши, унаслѣдовавшіе ненависть ихъ къ намъ, и принимая нашъ образъ, не оставляютъ яда старой матери и лукаваго Улисса, и только губы обмазываютъ медомъ и, по изреченію Писаній (Псал. 54), сдѣлали слова свои болѣе мягкими, нежели масло, а сами они — стрѣлы, и стрѣлы огненныя, которыя должны быть отражаемы и угашаемы щитомъ вѣры. Это я сказалъ, дщерь Евстохія, чтобы мнѣ, трудящемуся надъ произведеніемъ пророческимъ и борющемуся съ еретиками, ты помогала молитвами и чтобы Господь Своимъ умомъ чрезъ мои уста изъяснилъ и шестой томъ толкованій на Іезекіиля и чтобы благодатію тогоже Духа, чрезъ котораго было открыто пророкамъ то, что мы читаемъ въ Писаніяхъ, было открыто это также и намъ, изъясняющимъ, чтобы мы могли сказать: *уста моя отверзохъ и привлекохъ Духа* (Псал. 118, 131).

Глава XVIII. Ст. 1—2. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: зачѣмъ вы обращаете между собою притчу въ поговорку въ землѣ Израилевой, говоря: „отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ была оскомина?“*

---

[1]) Руфина.

LXX: *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: ÷ сынъ человѣческій* ⁎*⁎ *что это за притча у сыновей Израилевыхъ, говорящихъ: „отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ была оскомина?“* Того, что сказали LXX: *сынъ человѣческій,* въ еврейскомъ нѣтъ. Учитъ же божественное Писаніе тому, что сказанное въ Исходѣ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдаяй грѣхи отецъ на чада до третіяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене, и творяй милость въ тысящахъ любящимъ Мя и хранящимъ повелѣнія Моя* (20, 5—6), и еще: *сниде Господь во облацѣ,* и сталъ подлѣ Моисея *и призва* Моисей имя Господне, *и мимоиде Господь предъ лицемъ его и воззва* къ нему, говоря: *Господь Богъ щедръ, и милостивъ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиненъ, и правду храняй, и милость въ тысящи, отъемляй беззаконія, и неправды и грѣхи,* и отъ беззаконій отцевъ *не очиститъ чада и чада* чадъ *до третіяго и четвертаго рода* (Исх. 34, 5—7), такъ должно понимать, какъ если бы это была поговорка и притча, такъ что иное выражается въ словахъ и иное заключается въ мысляхъ, о чемъ мы также сказали выше въ притчѣ о двухъ орлахъ. Поэтому и Господь въ 77 псалмѣ говоритъ: *отверзу въ притчахъ уста Моя, провѣщаю гаданія исперви* (ст. 2). И въ Евангеліи притчу о сѣмени и плевелахъ и о горчицѣ, [сѣмя] которой хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, однако выростаетъ большимъ деревомъ (Матѳ. гл. 13), Онъ такъ предлагаетъ, что она одно представляетъ въ словахъ, а другое заключаетъ въ мысляхъ. И мы до настоящаго дня думали, что два свидѣтельства изъ Исхода, которыя мы выше представили, не составляютъ притчи, но выражаютъ простую мысль. И хотя мы не осмѣлились бы что-либо сказать и, будучи глинянымъ сосудомъ, говорить противъ горшечника, почему Ты такъ или такъ сдѣлалъ меня, однако мы допускали незамѣтно соблазнъ вслѣдствіе того,

что могло показаться несправедливостію Божіею то, что одинъ грѣшитъ, а другой несетъ наказаніе за грѣхи. Ибо если Онъ воздаетъ за грѣхи отцовъ дѣтямъ до третьяго и четвертаго рода, то представляется несправедливымъ, что одинъ грѣшитъ, а другой наказывается. Но чрезъ то, что далѣе слѣдуетъ: *ненавидящимъ Мене*, устраняется соблазнъ относительно угрозы или повелѣнія. Ибо не за то они наказываются до третьяго и четвертаго рода, что отцы ихъ грѣшили, хотя скорѣе должны были бы быть наказанными отцы, которые грѣшили, а за то, что они подражали отцамъ и ненавидѣли Бога по унаслѣдованному злу и что нечестіе перешло съ корня также и на вѣтви. Обыкновенно еретики, не принимающіе Ветхаго Завѣта, говорятъ по поводу этого мѣста противъ Творца: какъ можетъ быть благимъ и справедливымъ Богъ Закона и пророковъ, который, оставаясь спокойнымъ и умалчивая относительно грѣховъ отцовъ, воздаетъ [за нихъ] тѣмъ, кои не грѣшили, — скорѣе напротивъ того, какая въ Немъ жестокость, что Онъ простираетъ гнѣвъ Свой до третьяго и четвертаго рода! Имъ мы отвѣтимъ, что и въ этомъ проявляется благость Бога Творца. Ибо это не свойство жестокости и строгости, что Онъ удерживаетъ гнѣвъ до третьяго и четвертаго рода, а признакъ милосердія, что Онъ отсрочиваетъ наказаніе за грѣхъ. Ибо говоря: *Господь Богъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ* и присовокупляя: *отдаяй* беззаконія *отецъ на чада и чада* чадъ, указываетъ этимъ на то, что Онъ столь милосердъ, что не тотчасъ наказываетъ, но отсрочиваетъ опредѣленіе о наказаніи. Если же наказаніе грѣшниковъ отсрочивается до третьяго и четвертаго рода, то что еще болѣе Онъ дѣлаетъ съ праведными и святыми? [Относительно этого] далѣе слѣдуетъ: *и правду храняй, и милость въ* многія *тысящи хранящимъ повелѣнія* Его и соблюдающимъ заповѣди Его. Въ Притчахъ написано: *якоже гроздіе* кислое *вредъ зубомъ* и *дымъ очима*,

тако законопреступленіе творящимъ е (10, 26). Отсюда ясно, что не у другихъ болятъ зубы и подвергаются оскоминѣ, а у тѣхъ, которые ѣли кислый виноградъ. Смыслъ же этого мѣста слѣдующій: подобно тому, какъ еслибы кто сказалъ: *отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ была оскомина,* то это было бы странно и не имѣло бы никакой послѣдовательности: такъ несправедливо и ни съ чѣмъ не сообразно то, что отцы грѣшатъ, а дѣти и внуки мучатся. Нѣкоторые написанное въ Исходѣ: *отдаяй грѣхи отецъ на чада до третіяго и четвертаго рода* такъ объясняютъ, что относятъ [это] опредѣленіе къ душѣ человѣческой, говоря, что отецъ у насъ—это малѣйшее возмущеніе чувствъ (levem punctum sensuum) и грѣховныя возбужденія, а сынъ—если въ помыслѣ зарождается грѣхъ, внуки — если замышленное и зародившееся исполняешь на дѣлѣ, а правнукъ, то есть четвертый родъ — если не только сдѣлаешь то, что худо и преступно, но и будешь хвастаться своими злодѣяніями сообразно съ написаннымъ: *егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ* (Притч. 18, 13). Итакъ Богъ никогда не наказываетъ первыя и вторыя возбужденія помысловъ, которыя греки называютъ προπαθείαι и отъ которыхъ никто изъ людей не можетъ быть свободенъ; а то [наказываетъ], если кто рѣшилъ исполнить замышленное или не захочетъ чрезъ покаяніе исправить содѣланное. Поэтому написано: „никто изъ людей не безгрѣшенъ, хотя бы былъ одинъ день жизни его. Годы же жизни его исчислимы“ (Іов. 14, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *кто похвалится чисто имѣти сердце* (Притч. 20, 9)? И еще: *звѣзды* также *нечисты суть предъ Нимъ, и во ангелахъ Своихъ строптно что усмотрѣ* (Іов. 4, 18; 25, 5). Если же эта высокая природа не чужда грѣха, то что должно сказать о людяхъ, которые, облеченные бренною плотью, должны говорить съ апостоломъ: *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла*

смерти сея (Рим. 7, 24)? и которые, исполнивъ все, должны сказать: *раби неключими есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10), и: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1—2). Въ доказательство же того, что не первый толчокъ помысла или, лучше, не слабое возбужденіе мысли наказывается Богомъ, а то, если, зародившееся въ мысли, исполнишь на дѣлѣ, слѣдуетъ привесть оное [свидѣтельство] изъ Бытія: Хамъ согрѣшилъ, насмѣявшись надъ наготою отца, но наказанію подвергся не самъ насмѣхавшійся, а сынъ его Ханаанъ: *проклятъ*, говоритъ, *Ханаанъ; рабъ будетъ братіямъ своимъ* (Быт. 9, 25). Ибо какая справедливость въ томъ, что отецъ согрѣшилъ, а надъ сыномъ произносится приговоръ? Также въ томъ, что апостоломъ приводится въ противуположную сторону, (именно)—что жена спасается, если дочери ея пребываютъ въ вѣрѣ, и святости и цѣломудріи (1 Тим. гл. 2), кажется несправедливымъ рѣшеніе, что родители спасутся, если дѣти и внуки будутъ добродѣтельными. Ибо сколько есть святыхъ родителей, которые имѣютъ худыхъ сыновей, и наоборотъ, сколько родителей-грѣшниковъ, которые рождаютъ праведныхъ и святыхъ дѣтей! Такимъ образомъ все, о чемъ мы выше сказали, должно понимать въ томъ смыслѣ, что грѣхи родителей и рождающихъ наказываются въ вѣтвяхъ, а не въ корнѣ. Относительно поговорки или притчи пока достаточно будетъ сказать, что законъ и пророки, то есть Исходъ и Іезекіиль или, лучше, Самъ Богъ, который здѣсь и тамъ говорилъ, отнюдь не представляется противорѣчащимъ въ рѣшеніяхъ или исправляющимъ въ одномъ мѣстѣ то, что невѣрно сказалъ въ другомъ. Если же кто либо можетъ найдти лучшій или другой смыслъ, который устранялъ бы соблазнительность этихъ свидѣтельствъ, какъ бы взаимно противорѣчащихъ, то лучше согласиться съ его мнѣніемъ

Ст. 3—4. *Живу Я, говоритъ Господь,—не будетъ у васъ болѣе притча эта поговоркою въ Израилѣ. Вотъ всѣ души—Мои, какъ душа отца, такъ и душа сына—Моя. Душа, которая согрѣшитъ, та умретъ.* LXX. *Живу Я, говоритъ Адонаи Господь,—не будутъ болѣе говорить притчу эту въ Израилѣ; ибо всѣ души—Мои. Какъ душа отца, такъ душа сына—Моя. Душа, которая согрѣшитъ, та умретъ.* Что означаетъ: *живу Я, говоритъ Господь,* и *притча* или *поговорка*, объ этомъ подробно мы выше сказали: ее не будутъ говорить въ Израилѣ, а у тѣхъ, которые не имѣютъ познанія о Богѣ и не могутъ усматривать истину. Всѣ души, говоритъ,—Мои, по сотворенію, а не по заслугѣ, какъ назывался человѣкомъ Божіимъ Моисей, о которомъ написано: „молитва Моисея, человѣка Божія" (Второз. гл. 33), и Илія, который сказалъ начальнику пятидесяти воиновъ: *аще человѣкъ Божій азъ есмь, то да снидетъ огнь съ небесе* на тебя и на пятьдесятъ мужей (4 Цар. 1, 12). Но человѣкъ грѣха и сынъ беззаконія не называется человѣкомъ Божіимъ, подобно тому какъ рабомъ и слугою Божіимъ называются тѣ, о коихъ нельзя сказать: *всякъ, творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоанн. 8, 34). И еще: *имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19). Подобно тому, какъ грѣхи дѣтей не вредятъ отцамъ, такъ и грѣхи отцовъ не обращаются на дѣтей, но душа, которая согрѣшитъ, та умретъ,—не чрезъ уничтоженіе существа, а вслѣдствіе [прекращенія] общенія съ Тѣмъ, Кто говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *всякъ, живый и вѣруяй въ Мя, не умретъ во вѣки* (Іоанн. 11, 26), и: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не иматъ видѣти во вѣки* (Іоанн. 8, 51) Ибо *животъ* нашъ *сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 3), такъ какъ мы будемъ жить, когда Христосъ, жизнь наша, явится во славѣ, и исполнится на-

писанное: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоанн. 5, 24). А то, что говорится Валаамомъ: *да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ* (Числ. 23, 10), имѣетъ тотъ смыслъ, что онъ желаетъ умереть для міра и грѣха и жить съ душами праведныхъ, которыхъ жизнію служитъ Христосъ и которые могутъ пѣть: *благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 9). *Ибо нѣсть Онъ Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѳ. 22, 32). И если Валаамъ, какъ это вѣроятно, означаетъ въ переводѣ на нашъ языкъ *суетный народъ*, то очевидно, что бывшій прежде суетнымъ народъ языческій желаетъ имѣть общеніе съ душами праведныхъ, Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, которые называются εὐθεῖς, то есть правыми и праведными. Поэтому и книга Бытія отъ ихъ названія получила наименованіе [1])

Ст. 5—9. *И если мужъ праведенъ и творитъ судъ и правду, на горахъ не ѣстъ и глазъ своихъ не обращаетъ къ идоламъ дома Израилева, жены ближняго своего не оскверняетъ и къ женѣ во время очищенія нечистотъ ея не приближается, и человѣка не огорчаетъ, должнику возвращаетъ залогъ, ничего не похищаетъ силою, хлѣбъ свой даетъ голодному и нагаго покрываетъ одеждою, въ ростъ не отдаетъ и большаго не получаетъ, отъ неправды отвращаетъ руку свою, судъ человѣку съ человѣкомъ производитъ правильный, поступаетъ по заповѣдямъ Моимъ и*

---

[1]) По мнѣнію іудеевъ, съ которымъ здѣсь соглашается и бл. Іеронимъ, указанія на *книгу праведнаго* или *праведныхъ* въ Нав 10, 13 и въ 2 Цар. 1, 18 относятся къ книгѣ Бытія. Такое же мнѣніе высказываетъ бл. Іеронимъ въ толк. на прор. Исаію гл. XLIV (Твор. бл. Іеронима въ русск. перев. ч 8, стр. 195).

постановленія Мои соблюдаетъ, чтобы исполнять истину: то онъ праведенъ, онъ будетъ жить жизнію, говоритъ Господь Богъ. LXX: *Но человѣкъ, который праведенъ, который творитъ судъ и правду, на горахъ не ѣстъ, и глазъ своихъ не обращаетъ къ помышленіямъ дома Израилева, и жены ближняго своего не оскверняетъ, и къ женѣ во время истеченія крови не приближается, и человѣка не притѣсняетъ, должнику возвращаетъ залогъ и не похищаетъ чрезъ хищеніе, хлѣбъ свой даетъ голодному и нагаго покрываетъ одеждою, и денегъ своихъ не отдаетъ въ ростъ, и бóльшаго не получаетъ, отъ неправды отвращаетъ руку свою, производитъ справедливый судъ между человѣкомъ и между ближнимъ его, поступаетъ по заповѣдямъ Моимъ и соблюдаетъ оправданія Мои, чтобы исполнять ихъ: этотъ праведенъ, онъ будетъ жить жизнію, говоритъ Адонаи Господь.* Если вы хотите знать, что сказанное: буду наказывать за *грѣхи отецъ до третіяго и четвертаго рода* (Исх. 20, 6) не означаетъ того, что многіе думаютъ, и не соотвѣтствуетъ этому мнѣнію: *отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ была оскомина:* то выслушайте то, что Я присовокуплю: если отецъ праведенъ, который это дѣлаетъ, а того не дѣлаетъ, и если онъ имѣетъ весьма худаго сына, который, оставивъ добродѣтели отца, предался порокамъ: то не будетъ ли онъ жить жизнію потому, что онъ праведенъ, а тотъ не умретъ ли смертію потому, что онъ совершалъ все то, чрезъ избѣжаніе чего отецъ сталъ праведнымъ? Разсмотримъ перечень добродѣтелей отца, которыя, какъ мнѣ кажется, раздѣляются на семнадцать частей. Изъ нихъ первая состоитъ въ томъ, что онъ творитъ судъ; вторая, подобная этой,—съ судомъ соединяетъ правду; третья: не ѣстъ на горахъ; четвертая: глаза не обращаетъ къ идоламъ или, какъ перевели LXX, *къ помышленіямъ дома Израилева;* пятая: не оскверняетъ жены ближняго своего; шестая: избѣгаетъ объятій жены во

время очищенія нечистотъ ея; седьмая: не огорчаетъ человѣка или, какъ издали LXX, не притѣсняетъ силою; восьмая: возвращаетъ залогъ должнику; девятая: ничего не похищаетъ силою или, по Семидесяти, не похищаетъ чрезъ хищеніе; десятая: хлѣбъ свой даетъ голодному; одиннадцатая: покрываетъ нагаго одеждою; двѣнадцатая: не даетъ денегъ въ ростъ; тринадцатая: не получаетъ ничего сверхъ того, что далъ; четырнадцатая: отъ неправды отвращаетъ руку свою; пятнадцатая, сходная съ первой, но отличающаяся въ частности: производить правильный судъ между человѣкомъ и человѣкомъ; шестнадцатая: поступаетъ по заповѣдямъ Господнимъ; семнадцатая; соблюдаетъ постановленія и оправданія Его. Что каждая изъ нихъ въ частности означаетъ, объ этомъ скажемъ далѣе. *Если мужъ праведенъ и творитъ судъ.* Въ Притчахъ написано: *мысли праведныхъ судьбы* (12, 5). Кто обладаетъ этою добродѣтелью, такъ что ничего не дѣлаетъ безъ разсужденія и безъ обсужденія, тотъ можетъ сказать оное пророческое [изреченіе]: *судьбы Господни истинны, оправданы вкупѣ* (Псал. 18, 10), и когда правильно все разсудитъ, не оказывая лицепріятія на судѣ бѣдному, то исполнитъ заповѣдь Господню: „одинаково какъ младшаго, такъ и старшаго будешь судить“ (Притч. гл. 18), смѣло говоря: *возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время* (Псал. 118, 20), и еще: *путь истины изволихъ, и судьбы Твоя не забыхъ* (тамъ же, ст. 30), и въ томъ же псалмѣ: *разумѣхъ, яко правда* (или праведны) *судьбы Твоя* (ст. 75), и достигнетъ такого блаженства, что будетъ уразумѣвать суды Господни, которые составляютъ великую глубину, и скажетъ съ апостоломъ: *о глубина богатства премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33), и въ молитвѣ будетъ говорить: *яко судьбы Твоя благи* (Псал. 118, 39). За судомъ слѣдуетъ правда, обладающій которою несомнѣнно будетъ

имѣть Христа, который, по апостолу, *бысть намъ правда, и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30), чтобы совершать правду истинную и не оказывать лицепріятія на судѣ, но умѣть по своей правдѣ судить на судѣ другихъ. Третье состоитъ въ неѣденіи на горахъ, что, по мнѣнію іудеевъ, относится къ грѣху идолослуженія. Ибо часто мы читаемъ въ книгахъ Царей и Паралипоменонъ: *токмо высокихъ не разори: еще людіе жряху и кадяху на высокихъ* (3 Цар. 22, 43; Парал. гл. 20 и др.), чѣмъ Писаніе указываетъ на то, что на горахъ и въ рощахъ закалали жертвы идоламъ и возжигали куренія. Мы же скажемъ, что тотъ ѣстъ на горахъ, кто говоритъ съ фарисеемъ: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже сей мытарь: пощуся дважды въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу* (Лук. 18, 11) и проч. Мытарь же, напротивъ того, внимая Тому, Кто сказалъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29), ударялъ рукою въ грудь свою, то есть въ хранилище злыхъ помышленій, и не смѣлъ глазъ поднять къ небу. Но и то, что въ другомъ мѣстѣ говорится: *вышнихъ себе не ищи и крѣплшихъ себе не испытай* (Сир. 3, 21), обличаетъ еретиковъ въ томъ, что всѣ они ѣдятъ на горахъ гордости, и презираютъ церковную простоту и не знаютъ написаннаго о нихъ: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). На четвертомъ мѣстѣ ставится: и глазъ своихъ не обращаетъ къ идоламъ дома Израилева, вмѣсто которыхъ LXX перевели помышленія. Идоловъ, то есть кумировъ, измышленныхъ отъ своего сердца, дѣлаютъ и обращаютъ къ нимъ сердечныя очи всѣ еретики, которые ихъ ложь и обманъ признаютъ за истину. Кумирами же дома Израилева называются тѣ, которые находятся въ Церкви и чрезъ лжеименное знаніе обольщаютъ всѣхъ простодушныхъ, чтобы вводить ученія философовъ въ домъ Израиля, то есть тѣхъ, которые умомъ созерцаютъ Бога.

На пятомъ мѣстѣ ставится: и жены ближняго своего не опозориваетъ или не оскверняетъ, чѣмъ ясно воспрещаетъ именно прелюбодѣяніе; но въ присоединеніи: *ближняго своего*, если бы не разумѣлся подъ ближнимъ всякій человѣкъ, то, повидимому, повелѣно было бы намъ воздерживаться отъ женъ друзей, а женъ враговъ и не знакомыхъ намъ мы могли бы свободно осквернять. Такимъ образомъ подъ ближнимъ человѣка должно понимать всякаго человѣка согласно съ притчею, предложенною Спасителемъ, о нѣкоторомъ человѣкѣ, который, идя изъ Іерусалима, былъ израненъ разбойниками: когда фарисей спрашиваетъ: кто былъ ближній его, то [Спаситель] научаетъ его, что ближній —тотъ, кто оказалъ милость. Можно въ таинственномъ смыслѣ разумѣть подъ женою святаго мужа мудрость, какъ говоритъ Соломонъ: люби ее, *и имется тебе, возжелый ея, и соблюдетъ тя* (Прем. 4, 6). Ее желаетъ осквернять тотъ, кто поноситъ благословенія другихъ и, разжигаемый страстію (facibus) ненависти, опозориваетъ святое, растлѣваетъ цѣломудренное, оскверняетъ чистое. Шестое: и къ женщинѣ или къ женѣ во время очищенія нечистотъ ея не приближается. Ежемѣсячно болѣзненныя и слабыя тѣла женщинъ облегчаются чрезъ изліяніе нечистой крови. Если въ это время мужъ соединяется съ женою, то, какъ говорятъ, зачатые плоды принимаютъ испорченное сѣмя, такъ что отъ этого зачатія рождаются прокаженные и имѣющіе слоновую болѣзнь (elephantiaci) и вслѣдствіе гнойной крови рождаются безобразные уроды обоего пола съ малыми (*или* безобразными) или необычайно большими членами. Такимъ образомъ, повелѣвается мужьямъ, чтобы они не только въ отношеніи къ чужимъ женамъ, но и въ отношеніи также къ своимъ, съ которыми они повидимому, законно вступаютъ въ супружеское соединеніе, какъ говоритъ Писаніе: *раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. 1, 28), знали опредѣленное время для соединенія, когда слѣдуетъ соединяться, когда

слѣдуетъ удаляться отъ женъ. Это именно и апостолъ и Екклезіастъ выражаютъ: *время обымати и время удалятися отъ обыманія* (Еккл. 3, 5). Итакъ пусть остерегается и жена, вслѣдствіе желанія соединенія, обольщать мужа, и мужъ насиловать жену, полагая, что во всякое время она обязательно должна доставлять ему супружеское удовольствіе. Поэтому и Павелъ говоритъ: *вѣдѣти свой сосудъ стяжавати во-святыни и чести* (1 Сол. 4, 4). Прекрасно говорится въ изреченьицахъ пиѳагорейца Ксиста: „прелюбодѣй жены своей тотъ, кто любитъ ее слишкомъ горячо". Нѣкто, переводя эту книгу на латинскій языкъ, хотѣлъ украсить ее именемъ мученика Ксиста, не принявъ во вниманіе того, что во всей книгѣ, которую онъ раздѣлилъ на двѣ части, совсѣмъ умалчивается объ имени Христа и апостоловъ. И не удивительно, что языческаго философа онъ обратилъ въ мученика и епископа города Рима, когда первую книгу Евсевія Кесарійскаго въ защиту Оригена онъ также смѣшалъ съ именемъ мученика Памфила, чтобы чрезъ такого хвалителя легче расположить римлянъ къ крайне нечестивымъ книгамъ περὶ ἀρχῶν. Затѣмъ слѣдуетъ на седьмомъ мѣстѣ: и человѣка не огорчалъ или, какъ перевели LXX, не притѣснялъ силою. Я не знаю [никого], кто бы былъ чуждъ этого порока и грѣха. Ибо и египтяне притѣсняли евреевъ силою. Поэтому и Аввакумъ жалуется, что нечестивый притѣсняетъ праведнаго (Авв. гл. 1). И, о еслибы это говорилось лишь о внѣшнихъ, а не о внутреннихъ! Ибо и предстоятели церквей обыкновенно притѣсняютъ народъ чрезъ высокомѣріе, о которыхъ написано: *старѣйшину ли тя поставиша, не возносися, но буди въ нихъ яко единъ отъ нихъ* (Сир. 32, 1). И Спаситель заповѣдалъ: *иже аще хощетъ быти въ васъ первый*, да будетъ меньшимъ (или *послѣднимъ)* изъ всѣхъ (Матѳ. 20, 27). А что говорится по еврейскому [тексту]: *и не огорчалъ человѣка*, это согласно съ апостольскимъ свидѣтельствомъ: *не*

оскорбляйте Духа Святаго, живущаго въ васъ (Ефес. 4, 30). И въ Евангеліи Евреевъ, которое обыкновенно читали назареи, приводится, какъ величайшее преступленіе, если кто огорчитъ духъ брата своего. Если же огорченіе другаго убиваетъ огорчающаго, то что слѣдуетъ сказать о неправдѣ и тираническихъ наклонностяхъ, чему соотвѣтствуетъ оное [изреченіе]: *почто гордится земля и пепелъ* (Сир. 10, 9)? И какимъ образомъ, забывъ о своемъ положеніи и полный мокротъ, желчи и нечистотъ и долженствующій чрезъ нѣсколько времени быть изъѣденнымъ червями, полагаетъ на небо уста свои, а языкъ его проходитъ по землѣ, и говоритъ съ истиннымъ Навуходоносоромъ: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Вышнему* (Исаіи 14, 13—14). Восьмое: залогъ отдаетъ должнику, не всякому должнику,—въ противномъ случаѣ для многихъ возможность обратнаго полученія залоговъ была бы средствомъ обогащенія, но такому должнику, о которомъ въ законѣ пишется, что онъ бѣденъ и заложилъ свою одежду, но предъ заходомъ солнца долженъ обратно получать одежду (Второз. гл. 24), чтобы онъ, мучимый холодомъ, не возопилъ къ Господу, мстителю за [оказанную] ему несправедливость. Если же, сообразно съ тѣмъ, что далѣе слѣдуетъ, мы должны давать хлѣбъ голодающему и покрывать нагаго одеждою: то во сколько болѣе [должны мы] возвращать свое, если впрочемъ несомнѣнна бѣдность его? Можемъ также возвращать залогъ должнику, когда тому, съ коимъ насъ соединяетъ любовь и кто намъ обязанъ взаимною любовью, возвращаемъ залогъ его, ничего болѣе изъ долга его не удерживая у себя. Десятое мѣсто занимаетъ: ничего не похищаетъ силою или, по Семидесяти, не похищаетъ чрезъ хищеніе. О похитителяхъ апостолъ говоритъ, что не слѣдуетъ, между другими грѣшниками, ѣсть и съ такими, потому что всякое хищеніе соединяется съ насиліемъ (1 Кор. гл. 6). Ибо если не употребляется сила, то не имѣетъ ус-

нѣха и похищеніе. Но есть и святое усиліе и желанное похищеніе, о которомъ пишетъ Евангеліе: *отъ дней Іоанна Крестителя царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. 11, 12). О семъ и Іуда, братъ Іакова, говоритъ: *овѣхъ отъ огня восхищающе, овѣхъ же*, которые судятся, *милуйте* (Іуд. 23). И наоборотъ, противныя силы на погибель тѣхъ, которыхъ похищаютъ, спѣшатъ похитить добычу. На это указываетъ и Іаковъ, говоря: *звѣрь лютъ снѣде его, звѣрь* лютъ *восхити Іосифа* (Быт. 37, 33). Поэтому и тѣ овцы Господа, которыя слѣдуютъ за Нимъ, не похищаются изъ рукъ Его. И Самъ Онъ говоритъ: *Отецъ Мой, иже даде Мнѣ, болій всѣхъ есть, и никтоже можетъ восхитити отъ руки Отца Моего* (Іоанн. 10, 29). Отсюда видно, что одна власть, сила и существо Отца и Сына. Ибо если изъ руки Сына никто не можетъ похитить того, что далъ Отецъ, и тоже самое находится въ рукѣ Отца, что не похищается никѣмъ, то это ясно показываетъ, что все у Отца и Сына общее и что Отцемъ держится въ рукѣ Сына, подобно тому какъ рукою Отца держится то, что принадлежитъ Сыну. Десятое: хлѣбъ свой даетъ голодному. Чрезъ это мы научаемся, что милостыню должно оказывать не сытымъ, а голоднымъ, и что должно давать хлѣбъ не тѣмъ, у которыхъ бываетъ отрыжка отъ пресыщенія, а тѣмъ, которые страдаютъ отъ истощенія. Въ хлѣбѣ же заключается всякая пища. И съ особою силою говорится *свой*, чтобы мы не употребляли на милостыню хлѣбъ, пріобрѣтенный чрезъ хищеніе и проценты и другимъ дурнымъ способомъ; ибо *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). Мы видимъ, что многіе дѣлаютъ это,—кліенты, и бѣдняки и земледѣльцы, не говоря о насиліи военныхъ и судей, которые притѣсняютъ силою или совершаютъ хищеніе, чтобы удѣлять немногое изъ многаго бѣднымъ и хвастаться своими преступленіями.

И публично въ Церквахъ діаконъ провозглашаетъ имена дѣлающихъ приношенія: „столько-то она жертвуетъ, столько онъ обѣщалъ“, и они находятъ удовольствіе въ рукоплесканіи народа, хотя совѣсть мучитъ ихъ. Мы даемъ несчастнымъ поводъ радоваться относительно того, что они удѣляютъ, и печалиться о томъ, что похитили. Но лучше подъ хлѣбомъ праведнаго разумѣть тотъ [хлѣбъ], который говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе* (Іоанн. 6, 51) и о подаяніи котораго намъ мы молимся въ молитвѣ: *хлѣбъ нашъ насущный* или имѣющій явиться *даждь намъ* (Матѳ. 6, 11), чтобы въ настоящемъ вѣкѣ мы ежедневно удостоивались получать тотъ [хлѣбъ], который впослѣдствіи постоянно будемъ получать. Этотъ хлѣбъ даетъ праведникъ голоднымъ, о которыхъ написано: *блажени алчущіи и жаждущіи* (Маѳ. 5, 6). Ибо кто праведенъ, тотъ дѣлаетъ своимъ собственнымъ общій хлѣбъ всѣхъ, котораго недоставало въ Іудеѣ по словамъ пророка: *сотру у нихъ утвержденіе* или стебель *хлѣба* (Іезек. 5, 16). То, о чемъ мы говоримъ, —если, впрочемъ, мы Христовы,—или, вѣрнѣе, о чемъ пророкъ говоритъ, есть хлѣбъ вѣрующихъ и алчущихъ. Онъ совсѣмъ не будетъ даваться тѣмъ, кои ѣли и пили, и насытились и, утучнѣвъ, стали упрямствовать и о коихъ говорится: *горе вамъ, насыщенніи нынѣ, яко взалчете* (Лук 6, 25), чтобы они не изблевали его, по словамъ Соломона: *изблюетъ бо и осквернитъ словеса твоя добрая* (Прем. 23, 8). Это другими словами говоритъ Спаситель: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6). Одиннадцатое мѣсто занимаетъ: *и нагаго покрывалъ одеждою*, каковая рѣчь, соотвѣтственно толкованію предшествующаго стиха, двояко должна быть объясняема: чтобы мы и давали одежду не имѣющимъ ея, какъ говоритъ Спаситель: *нагъ бѣхъ, и одѣясте Мя* (Матѳ. 25, 36), и давали не имѣющимъ вѣры и добродѣтелей одежду Христову,

о которой написано: *елицы бо во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Этой одежды не было у того, кто, не имѣя брачной одежды, былъ удаленъ съ пира. Объ этой наготѣ и къ Іерусалиму Господь говоритъ: *но ты была нага, и исполнена позора* (выше 16, 7). Двѣнадцатое мѣсто занимаетъ: *и въ ростъ не отдавалъ* или, какъ перевели LXX: *денегъ своихъ въ ростъ не отдавалъ.* Въ еврейскомъ воспрещается всякій видъ роста, а по Семидесяти только денежный. Поэтому и въ 14 псалмѣ говорится: *сребра своего не даде въ лихву* (ст. 5) и подобнымъ же образомъ говорится: *да не даси брату твоему въ лихву, чуждему да даси въ лихву* (Второз. 23, 19—20). Но обрати вниманіе на преуспѣяніе, въ началѣ закона отмѣняется ростъ только съ братьевъ, а у пророка воспрещается ростъ со всѣхъ, какъ говоритъ Іезекіиль: *денегъ своихъ не отдавалъ въ ростъ.* Евангеліе представляетъ дальнѣйшее возвышеніе добродѣтели, такъ какъ Господь заповѣдалъ: *взаимъ дайте, ничесоже чающе* (Лук. 6, 35). На четырнадцатомъ мѣстѣ слѣдуетъ: *и большаго не получалъ.* Нѣкоторые полагаютъ, что ростъ бываетъ только денежный. Предусматривая это, божественное Писаніе отмѣняетъ всякаго рода излишекъ (superabundantia), чтобы ты не получалъ сверхъ того, что далъ. Обыкновенно требуютъ на поляхъ ростъ или, какъ называетъ слово Божіе, *излишекъ* (abundantiae) отъ пшеницы и проса, вина и масла и т. под.; такъ наприм., если мы въ зимнее время даемъ десять модіевъ [1]), а во время жатвы получаемъ пятнадцать, то есть на одну половину болѣе. Кто считаетъ себя наиболѣе справедливымъ, тотъ получаетъ болѣе на одну четвертую часть, и обыкновенно въ оправданіе этого говорятъ: я далъ одинъ модій, который, послѣ

---

[1]) *Модій* мѣра емкости жидкихъ (ок. 2/3 ведра) и сыпучихъ тѣлъ (около 2 1/2 гарнцевъ).

посѣва, далъ десять модіевъ. Не согласно ли съ справедливостію, чтобы я, сверхъ своего, еще получилъ полмодія, когда тотъ, благодаря моей щедрости, имѣетъ отъ даннаго мною девять съ половиною? *Не льститеся*, говоритъ апостолъ, *Богъ поругаемъ не бываетъ*. (Гал. 6. 7). Пусть коротко отвѣтитъ намъ этотъ милосердый ростовщикъ: далъ ли онъ имущему, или не имущему? Если имущему, то, конечно, онъ не долженъ былъ давать, а далъ, какъ не имущему. Но въ такомъ случаѣ почему онъ требуетъ бóльшаго, какъ отъ имущаго? Иные вмѣсто денежнаго роста обыкновенно получаютъ разнаго рода подарки, и не понимаютъ того, что ростомъ и лихвою называется все, что бы то ни было, если это получается сверхъ того, что было дано. Четырнадцатая степень: *отъ неправды*, говоритъ, *отвращалъ руку свою*, чтобы во всякомъ дѣлѣ избѣгать неправды. Ибо не только рукою, но и другими членами совершается неправда, какъ говоритъ Соломонъ: неправедныя *устнѣ далече отъ тебе отрини* (Притч 4, 24), и въ Псалмахъ: *неправду въ высоту глаголаша* (72, 8). Также нога направляется къ неправдѣ и глазъ, если онъ съ вожделѣніемъ смотритъ на чужую жену и не подражаетъ тому, о комъ говорится: *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (Исаіи 53, 9). Поэтому повелѣвается намъ пріобрѣтать друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они приняли насъ въ вѣчныя обители (Лук. 16, 9). Пятнадцатое состоитъ въ слѣдующемъ: *правильный судъ производилъ между человѣкомъ и человѣкомъ* или *ближнимъ* его. Это, по видимому, имѣетъ тождественное значеніе съ первымъ, гдѣ написано: *если праведенъ и творитъ судъ*, но съ прибавленіемъ правильности суда, производимаго между человѣкомъ и человѣкомъ или ближнимъ его, изъ чего видно, что онъ имѣетъ ἐπίτασιν (высшую степень) добродѣтелей. Поэтому и въ началѣ Притчей, послѣ многихъ заповѣдей, присоединяется ис-

правленіе суда. *Познати*, говоритъ, *премудрость и наказаніе, и уразумѣти словеса мудрости, пріяти извитія словесъ, уразумѣти правду истинную и судъ исправляти* (1, 2—3). Поэтому и апостолъ (1 Кор. гл. 6) обличаетъ тѣхъ, которые находятся въ Церкви, за то, что они судятся между собою, но избирается низшій и презираемый, который по Евангелію есть первый, чтобы судить человѣка съ человѣкомъ, и который уничтожилъ то, что свойственно младенцу, и достигъ мужа совершеннаго, и однако нуждается въ высшемъ разумѣніи, чтобы достигнуть истиннаго суда. Далѣе слѣдуетъ на шестнадцатомъ мѣстѣ: *поступаетъ по заповѣдямъ Моимъ*, и на семнадцатомъ: *постановленія Мои и оправданія Мои соблюдаетъ*, чтобы исполнять ихъ и соблюдать содѣланное. То и другое можетъ имѣть разнообразное значеніе, если мы захотимъ раскрыть всѣ постановленія закона, о которыхъ говорится, что въ нихъ заключаются заповѣди Господни и оправданія. Полонъ постановленій и оправданій сто осьмнадцатый псаломъ и отчасти осьмнадцатый, въ которомъ написано: *оправданія Господня права, веселящая сердца* (ст. 9). При этомъ возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ Богъ у этого же самаго пророка сказалъ: *дахъ имъ оправданія не добры, въ нихже не будутъ живы* (ниже 20, 25). Отвѣтъ легокъ и съ бо́льшею полнотою (будетъ данъ) далѣе: іудеи не живутъ, такъ какъ слѣдуютъ убивающей буквѣ, а христіане живутъ, потому что они уразумѣваютъ духъ животворящій. Было бы долго, если бы мы хотѣли доказывать свидѣтельствами, гдѣ говорится о заповѣдяхъ Господнихъ и гдѣ объ оправданіяхъ и какими разногласіями или непониманіемъ затемняется то и другое. Поэтому и въ настоящемъ мѣстѣ присоединяется: *этотъ праведенъ, онъ будетъ жить жизнію, говоритъ Господь Богъ*. Кто дѣлаетъ это и не дѣлаетъ того, тотъ не будетъ наказываться за грѣхи отца, но будетъ жить чрезъ свои добродѣтели.

Ст. 10—13. *Но если у него родится сынъ разбойникъ, проливающій кровь, который сдѣлаетъ что либо изъ того* (или, какъ перевели LXX: *и будетъ совершать грѣхи: по пути праведнаго отца своего не будетъ ходить), и не дѣлаетъ всего этого, но на горахъ ѣстъ, и жену ближняго своего оскверняетъ, нуждающагося и бѣднаго огорчаетъ* (или *притѣсняетъ), похищаетъ чрезъ насиліе, залога не возвращаетъ и къ идоламъ обращаетъ глаза свои, дѣлаетъ мерзость, даетъ въ ростъ и получаетъ большее: то будетъ ли онъ живъ? Такъ какъ онъ дѣлаетъ всѣ эти мерзости, то смертію умретъ; кровь его на немъ будетъ.* Вмѣсто разбойника въ еврейскомъ написано *pharis*, что̀ Акила во второмъ изданіи перевелъ *грѣшникъ*, Симмахъ *преступникъ*, LXX и Θеодотіонъ *заразитель* (pestilens). Какъ зараза производитъ болѣзни и обыкновенно повсюду совершаетъ опустошенія въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ она находится, такъ человѣкъ заразитель все опустошаетъ. Но сперва скажемъ примѣнительно къ историческому пониманію, чтобы вы знали, что беззаконія отцовъ не распространяются на дѣтей. Если праведный будетъ дѣлать то, что по порядку изложено въ предшествующей рѣчи, то онъ будетъ жить жизнію. Но если онъ родитъ сына, который отступаетъ отъ служенія Господу и перемѣняетъ добродѣтели отца на пороки, дѣлая то, чего тотъ не дѣлалъ, и не дѣлая того, что тотъ дѣлалъ: то неужели онъ можетъ жить? Конечно, онъ не будетъ жить, но [самъ] будетъ виновнымъ въ крови своей. Затѣмъ, въ духовномъ смыслѣ, если членъ Церкви будетъ проповѣдывать вѣру евангельскую, и сынъ его или ученикъ будетъ обольщенъ еретическимъ заблужденіемъ, то онъ будетъ названъ заразителемъ. О немъ и въ 1 псалмѣ пишется: *и на сѣдалищи* заразы *не сѣде* (ст. 1) Также въ Притчахъ самонадѣянный, наглый и гордый называется заразителемъ. Онъ пролилъ кровь обольщенныхъ и усугубляетъ

въ себѣ всѣ грѣхи, ѣдя на горахъ высокомѣрія и оскверняя церковь ближняго своего, огорчая, притѣсняя и ставя преткновенія нуждающимся и бѣднымъ въ знаніи Писаній, насильно похищая тѣхъ, коихъ отдѣлилъ отъ Церкви, не возвращая залога, полученнаго отъ учителя, чтобы исполнить написанное: *туне пріясте, туне дадите* (Матѳ 10, 8), и обращая глаза свои къ идоламъ и кумирамъ, измышленнымъ изъ собственнаго сердца, и дѣлая всѣ мерзости, и давая въ ростъ деньги, чтобы увеличить заблужденіе учителя чрезъ стараніе учениковъ, и требуя отъ тѣхъ, коимъ давалъ, бо́льшаго въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ далъ: конечно, онъ не можетъ жить, но умретъ въ крови своей.

Ст. 14—18. *Но если у него родится сынъ, который, видя всѣ грѣхи отца своего, какіе тотъ дѣлалъ, убоится и не будетъ дѣлать подобнымъ образомъ* (вульг. *подобнаго имъ*), *на горахъ не будетъ ѣсть, и глазъ своихъ не будетъ обращать къ идоламъ дома Израилева, и жены ближняго своего не осквернитъ, и человѣка не будетъ огорчать, залога не будетъ удерживать, и добычи не будетъ похищать, хлѣбъ свой будетъ давать голодному и нагаго покрывать одеждою, отъ обиды бѣдному будетъ отвращать руку свою, роста и лихвы не будетъ получать, постановленія Мои будетъ исполнять и будетъ поступать по заповѣдямъ Моимъ: то этотъ не умретъ за беззаконіе отца своего, но будетъ жить жизнію. Отецъ его, который клеветалъ и причинялъ насиліе брату и дѣлалъ худое среди народа своего: этотъ умеръ за беззаконіе свое.* Не удивляйтесь, говоритъ, если сынъ праведнаго человѣка, уклонившись къ порокамъ и грѣхамъ, умираетъ смертію, между тѣмъ какъ, наоборотъ, сынъ грѣшника и нечестивца, увидѣвъ развращенность путей отца своего и обратившись, чтобы не дѣлать худаго, а дѣлать доброе, не дѣлается виновнымъ въ отцовскихъ злодѣяніяхъ. Это можно понимать

и по отношенію къ намъ, коимъ говорится въ Псалмахъ: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоея* (44, 11—12), и которые родились отъ поколѣнія язычниковъ, чтобы оставить преступленія отцовъ, и творить судъ и правду и жить ею. Такимъ образомъ онъ повторяетъ то, о чемъ мы выше подробно сказали. Поэтому мы все вкратцѣ пробѣгаемъ, желая перейти къ болѣе темному и новому.

Ст. 19—20 *А вы говорите: почему сынъ не понесъ [вины] за беззаконіе отца? Именно потому, что сынъ творилъ судъ и правду, соблюдалъ всѣ заповѣди Мои и исполнялъ ихъ, онъ будетъ жить жизнію. Душа, которая согрѣшитъ, та умретъ. Сынъ не понесетъ [вины] за беззаконіе отца, и отецъ не понесетъ [вины] за беззаконіе сына. Правда праведнаго при немъ будетъ и нечестіе нечестиваго будетъ при немъ.* Онъ рѣшаетъ вопросъ, который могъ быть противупоставленъ слушателямъ. Вы, говоритъ, имѣете обыкновеніе говорить: почему сынъ праведный —не понесъ [вины] за беззаконіе отца? На это онъ отвѣчаетъ: именно потому, что сынъ совершалъ добрыя дѣла и не дѣлалъ проступковъ отца. И справедливость требуетъ, чтобы, подобно тому, какъ грѣшникъ умираетъ за свое злодѣяніе, такъ праведникъ жилъ за свои добродѣтели, и чтобы душа грѣшившая умирала, а соблюдавшая заповѣди Божіи жила.

Ст 21—22. *Но если нечестивый раскается во всѣхъ грѣхахъ своихъ, которые онъ совершалъ, и будетъ соблюдать всѣ заповѣди Мои и творить судъ и правду; то онъ будетъ жить жизнію и не умретъ Всѣхъ беззаконій его, какія онъ совершалъ, Я не буду припоминать.* Настолько, говоритъ, грѣхи отцовъ не простираются на дѣтей, и преступность отца не имѣетъ перевѣса надъ праведностію сына, и одни не наказываются за преступленія другихъ, что

даже тотъ самый, который прежде былъ нечестивцемъ и грѣшникомъ, если впослѣдствіи принесетъ покаяніе и, исправившись, загладитъ прежніе грѣхи, не будетъ судиться за старые грѣхи, но будетъ принятъ въ Мое стадо за новыя добродѣтели. Но при этомъ нужно обратить вниманіе на то, какого кающагося нечестивца и грѣшника Онъ принимаетъ. Если, говоритъ, обратится онъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, которые онъ совершалъ, и будетъ соблюдать всѣ заповѣди Господни, съ тѣмъ, конечно, чтобы оставить всѣ преступленія и слѣдовать всѣмъ добродѣтелямъ, если онъ будетъ дѣлать все доброе и оставитъ все худое: то и Я забуду о всѣхъ беззаконіяхъ его, которыя онъ совершалъ.

Правдою своею, которую онъ совершалъ, будетъ жить онъ. Не столько Моею, сколько своею правдою онъ будетъ жить, хотя Моему правосудію свойственно воздавать доброе добрымъ и худое худымъ.

Ст. 23. *Развѣ Я хочу смерти нечестиваго, говоритъ Господь Богъ, а не того, чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ?* Итакъ, Господь хочетъ, чтобы всѣ спаслись и пришли къ познанію истины. Вездѣ, гдѣ только замѣчается строгость и суровость опредѣленія, осужденіе падаетъ не на людей, а на грѣхи.

Ст. 24. *А если праведникъ отступитъ отъ правды своей и будетъ дѣлать беззаконіе подобно всѣмъ мерзостямъ, которыя обыкновенно дѣлаетъ нечестивый; то будетъ ли онъ жить? Всѣ праведныя дѣла его, которыя онъ дѣлалъ, не припомнятся. За отступничество свое, которое онъ совершилъ, и за грѣхъ, въ которомъ онъ грѣшенъ, онъ умретъ въ нихъ.* Какъ у праведника, бывшаго прежде грѣшникомъ, не имѣютъ перевѣса прежніе грѣхи, такъ грѣшнику, который прежде былъ праведнымъ, не помогаютъ прежнія праведныя дѣла. Ибо каждый въ какомъ состояніи будетъ находиться, соотвѣтственно съ тѣмъ будетъ судимъ.

Ст. 25. *И сказали вы: „не правъ путь Господа". Послушайте, домъ Израилевъ: Мой ли путь неправъ? Не ваши ли пути болѣе неправы?* Приводитъ причины, почему рѣшеніе Господа справедливо. Вы считаете Меня, говоритъ Онъ, неправымъ за то, что Я за грѣхи отцовъ воздаю дѣтямъ и что одни ѣдятъ кислый виноградъ, а у другихъ на зубахъ оскомина? Вотъ каждый умираетъ чрезъ свой грѣхъ и возвращается къ жизни чрезъ свою правду; въ томъ и другомъ случаѣ (бываетъ судимъ) не за прошедшее, а за настоящее. Но ваше рѣшеніе не справедливо, такъ какъ вы не признаете притчу за притчу и такъ ее понимаете, какъ будто бы она взята изъ дѣйствительности, такъ что одни наказываются за злодѣянія другихъ.

Ст. 26. *Ибо если праведникъ отступитъ отъ правды своей и будетъ дѣлать беззаконіе, то онъ умретъ за это. За беззаконіе, совершенное имъ, онъ умретъ.* Можно и такимъ образомъ понимать это: народъ израильскій, бывшій прежде праведнымъ, отступилъ отъ правды своей, такъ какъ онъ оставилъ Виновника правды и совершилъ беззаконіе отвергши Сына Божія. За грѣхъ и преступленіе, совершенное имъ, онъ умретъ,—не за многія, а за одно, за то, что умертвилъ Наслѣдника, чтобы погубить наслѣдіе.

Ст. 27—28. *И если нечестивый отступитъ отъ нечестія своего, которое онъ совершалъ, и будетъ творить судъ и правду; то онъ возвратитъ душу свою къ жизни. Ибо, увидѣвъ, онъ отступилъ отъ всѣхъ беззаконій своихъ, которыя онъ дѣлалъ: онъ будетъ жить жизнію и не умретъ.* Наоборотъ, говоритъ, народъ языческій, не имѣющій познанія о Богѣ и нечестивый, если отступитъ отъ нечестія своего, которое онъ дѣлалъ прежде, при идолослуженіи, и будетъ дѣлать то, что Израилю предписано закономъ; то онъ, бывшій прежде мертвымъ, возвратитъ душу свою къ жизни, и увидѣвъ, что онъ погибъ чрезъ беззако-

нія свои, совершенныя имъ, увѣруетъ въ Того, Кто говоритъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоанн. 14, 6): онъ будетъ жить жизнію и не умретъ.

Ст. 29 *А сыны Израилевы говорятъ: „неправъ путь Господа“. Мои ли пути неправы, домъ Израилевъ? Не ваши ли пути болѣе неправы?* До сего времени Израиль хулитъ Бога за то, что Онъ оставилъ Свой народъ и принялъ язычниковъ. Господь уличаетъ ихъ въ томъ, что ихъ пути неправы, но справедливо рѣшеніе Господа послать въ Свой виноградникъ другихъ винодѣлателей, когда прежніе воздѣлыватели погибли. Понявъ это въ евангельской притчѣ, іудеи сказали: *да не будетъ* (Лук. 20, 16).

Ст. 30 *Посему Я буду судить каждаго, домъ Израилевъ, по путямъ его, говоритъ Господь Богъ*,—будутъ ли тѣ, которые судятся, изъ числа язычниковъ или изъ народа израильскаго: *нѣсть на лица зрѣнія у Бога* (Рим. 2, 11), но каждый будетъ увѣнчиваться за свою вѣру и будетъ осуждаться за нечестіе и невѣріе.

Ст. 30—31 *Обратитесь и принесите покаяніе во всѣхъ беззаконіяхъ вашихъ, и не будетъ беззаконіе въ погибель вамъ. Удалите отъ себя все противленіе ваше, съ которымъ вы противились.* Рѣчь эта направлена собственно къ Израилю, чтобы они покаялись и оставили беззаконія свои или противленіе, съ которымъ они упорствовали противъ Бога. Но можно понимать это и въ отношеніи къ тому и другому народу, въ томъ смыслѣ что и Израиль и язычники, оставивъ свои грѣхи, обратятся къ Тому, Кто можетъ уврачевать сокрушенныхъ.

И сдѣлайте себѣ сердце новое и духъ новый, чтобы, оставивъ старую букву, жить въ новомъ духѣ. Сердце новое Израиля значитъ—вѣрить въ Того, Кого прежде онъ отвергъ. Новое сердце язычниковъ значитъ—оставить идоловъ и, презрѣвъ почитаніе мертвыхъ, вѣрить въ Того, Кто есть Богъ живыхъ

И зачѣмъ вамъ умирать, домъ Израилевъ? Лучше, какъ мы выше сказали, увѣщаніе это, въ которомъ написано, *обратитесь и принесите покаяніе*, понимать относительно іудеевъ, смерти которыхъ Онъ не желаетъ и которымъ теперь говоритъ: *зачѣмъ умирать вамъ, домъ Израилевъ*, которые имѣете отцами Авраама, Исаака и Іакова, о которыхъ написано: *Богъ живыхъ, нѣсть Богъ мертвыхъ* (Марк. 12, 27). Зачѣмъ по своей винѣ умирать вамъ, которые за заслуги отцовъ и по Моему милосердію должны жить?

Ст. 32. *Ибо Я не хочу смерти умирающаго* (или *грѣшника), говоритъ Господь Богъ: обратитесь и живите.* Я не хочу, говоритъ, чтобы умирали вы, которыхъ Я родилъ во спасеніе. Ибо *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене* (Исаіи 1, 2). Итакъ обратитесь и живите. Говорится *обратитесь* только тѣмъ, которые прежде были съ Богомъ, но впослѣдствіи оставили общеніе съ Нимъ. И живите чрезъ покаяніе тѣ, кои стали мертвыми чрезъ грѣхъ. Такимъ образомъ Израиль, который не возвращается къ прежнему состоянію, долженъ быть признанъ мертвымъ.

Глава XIX. Ст. 1—9. *А ты подними плачъ о князьяхъ Израилевыхъ и скажешь: почему мать твоя, львица, почила между львами? Среди молодыхъ львовъ она вскормила дѣтенышей своихъ. И вывела она одного изъ львенковъ своихъ; онъ сдѣлался львомъ и научился ловить добычу и ѣсть человѣка. И услышали о немъ народы, и, не безъ пораненія себя, поимали его и привели его въ цѣпяхъ въ землю египетскую. Когда увидѣла она, что она слаба и погибла надежда ея, взяла одного изъ львенковъ своихъ и поставила его львомъ. Онъ ходилъ между львами и сталъ львомъ, научился ловить добычу и пожирать людей; научился дѣлать вдовами и опустошать города ихъ, и опустѣла земля и все, что на ней, отъ звука рыканія*

его. И собрались противъ него народы изъ всѣхъ областей и раскинули на него сѣть свою; онъ былъ пойманъ при израненіи ихъ. И посадили его въ клѣтку, въ цѣпяхъ привели его къ царю вавилонскому и отвели его въ темницу, чтобы не слышенъ былъ болѣе голосъ его на горахъ Израилевыхъ. LXX: *А ты подними плачъ о князѣ Израилевомъ, и скажешь: отчего мать твоя сдѣлалась дѣтенышемъ среди львовъ? Среди львовъ она умножила дѣтенышей своихъ. И выпрыгнулъ одинъ изъ дѣтенышей ея; онъ сдѣлался львомъ и научился похищать добычу, ѣлъ людей, и услышали о немъ народы. И онъ былъ взятъ при причиненіи вреда имъ, и привели его въ уздѣ въ землю египетскую. И увидѣла она, что онъ взятъ у нея, и погибло все, что было у нея, и взяла другаго изъ дѣтенышей своихъ, поставила его львомъ, и обращался онъ среди львовъ, сдѣлался львомъ и научился похищать добычу, ѣлъ людей и пасся съ смѣлостію своею и раззорилъ города ихъ и опустошилъ землю и все, что на ней, звукомъ рыканія своего. И послалъ на него народы изъ окрестныхъ странъ, и раскинули на него сѣти свои. Со вредомъ для нихъ онъ былъ пойманъ, и наложили на него узду, и въ клѣткѣ онъ прибылъ къ царю вавилонскому, и отвели его въ темницу, чтобы не слышенъ былъ болѣе голосъ его на горахъ Израилевыхъ.* Мнѣ не безъизвѣстно, что я читалъ пространное объясненіе этого мѣста, запутанное такою темнотою, что оно не столько уясняло, сколько затемняло чтеніе, такъ какъ все написанное оно относитъ къ противнымъ силамъ и описываетъ львовъ и войны въ небесномъ Іерусалимѣ: какъ одинъ изъ нихъ былъ пойманъ и снова былъ поставленъ на его мѣсто другой, и представляетъ многія свидѣтельства относительно того, что діаволъ и соучастники его обыкновенно называются львами, какъ оное изъ апостола Петра: *супостатъ* нашъ *діаволъ, яко*

левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. 5, 8), и изъ Псалмовъ: *не предаждь звѣремъ душу исповѣдающуюся Тебѣ* (73, 19). Когда же переходитъ къ исторіи, то говоритъ, что Іоананъ, сынъ Кареи, былъ отведенъ въ Египетъ, но почему онъ названъ львомъ, когда онъ бѣжалъ съ немногими, этого я не могу знать; а другой левъ есть Седекія, который также былъ отведенъ въ Вавилонъ. Но мы, предоставляя подобнаго рода толкованія волѣ читателя, скажемъ, что, вслѣдствіе близости плѣна, пророкъ не столько предвозвѣщаетъ будущее, сколько повѣствуетъ о прошедшемъ. Ибо послѣ шестаго года Седекіи (такъ какъ тотчасъ затѣмъ мы читаемъ: *и было въ седьмомъ году, въ пятомъ мѣсяцѣ, въ десятый* день *мѣсяца*,—20, 1) поднимается плачъ о князьяхъ или о князѣ Израилевомъ и говорится: *почему мать твоя, львица, почила между львами?* Такимъ образомъ происходитъ плачъ о князьяхъ, то есть о всѣхъ, родившихся изъ потомства Іосіи. Мать князей, Іерусалимъ, называется львицею, родившею и вскормившею львенковъ; одного изъ львенковъ своихъ она вывела и сдѣлала львомъ, что указываетъ на Іоахаза, сына Іосіина, котораго фараонъ Нехао отвелъ въ Египетъ и вмѣсто него поставилъ Іоакима. По смерти его Іехонія, сынъ его, поставленный царемъ. былъ съ матерью и знатнѣйшими лицами города отведенъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ; отъ него родился Салаѳіиль, отецъ Зоровавеля, получившаго имя отъ того, что онъ родился въ Вавилонѣ. Ясно также, что подъ образомъ львицы, львенковъ и льва и еще другаго льва описывается то, что въ то время, въ которое пророкъ писалъ это, было уже совершившимся. Ибо послѣ того, какъ Іерусалимъ воспиталъ изъ царскаго рода Іоахаза, сына Іосіина, и поставилъ царемъ, онъ вскорѣ оказался столь жестокимъ, что о немъ иносказательно говорится, что онъ ловилъ добычу и пожиралъ людей. Когда къ нему пришелъ египтянинъ, то поймалъ его

не безъ ранъ или въ ямѣ, какъ собственно говорится въ еврейскомъ [текстѣ], чтобы удержать иносказаніе о ловлѣ львовъ, при которой всегда ловятъ ихъ обыкновенно въ ямахъ. И привелъ его въ уздѣ или въ цѣпяхъ въ землю египетскую, и тамъ онъ умеръ. Когда мать его, Іерусалимъ, родившая, вскормившая и поставившая его на царство, увидѣла это и то, что погибла надежда ея, то взяла она изъ другихъ царей Іехонію, сына Іоакимова, и поставила царемъ. Также и онъ, подражавшій жестокости предшественника, описывается подъ образомъ лютаго льва, такъ какъ онъ пожиралъ людей, многихъ дѣлалъ вдовами, опустошилъ города и отъ звука рыканія его пришла въ ужасъ вся страна, такъ что собрались къ нему народы, и раскинули на него сѣть свою, и поймали въ ямѣ, и посадили его въ клѣтку и въ цѣпи,—не потому, чтобы это было съ Іехоніею, ибо самъ онъ отдался царю вавилонскому и былъ отправленъ въ Халдею, но чтобы удержать образъ льва, котораго ловятъ въ ямахъ, опутываютъ цѣпями и держатъ въ клѣткахъ. Но что касается исторіи, то это мы читаемъ о Седекіи, который послѣ Іехоніи былъ поставленъ царемъ Іерусалима. Такъ какъ читается о цѣпяхъ, и клѣткахъ и называется темница, то это дало поводъ очень многимъ разумѣть болѣе Седекію, нежели Іехонію. Но онъ содержался въ темницѣ и не убитъ, а только свергнутъ съ престола. О Седекіи же исторія сообщаетъ, что онъ ослѣпленный былъ отведенъ въ Вавилонъ и тамъ немедленно убитъ.

Ст. 10—14. *Мать твоя, какъ виноградная лоза въ крови твоей, посаженная у воды; плоды ея и вѣтви ея выросли отъ обильныхъ водъ. И были у нея стебли крѣпкіе для скипетровъ властителей, и сталъ высокимъ ростъ ея въ вѣтвяхъ. И увидѣла высоту свою среди множества отраслей своихъ, и была вырвана во гнѣвѣ и брошена на землю, и знойный вѣтеръ изсушилъ плодъ ея, завяли и*

засохли крѣпкіе стебли ея, огонь пожралъ ее. А теперь она пересажена въ пустыню, въ землѣ непроходимой и жаждущей. И вышелъ огонь изъ стебля вѣтвей ея, который пожралъ плоды ея, и не осталось на ней крѣпкаго стебля, скипетра властителей. Оплакивается она теперь и [*впослѣдствіи*] *будетъ оплакиваться.* LXX: *Мать твоя, какъ виноградная лоза, подобная по цвѣту гранатовымъ яблокамъ, посаженная у воды. Плодъ ея и отрасль ея были отъ обильной воды. И былъ у нея стебель крѣпкій для поколѣнія вождей, и возвысилась она по величественности своей среди отраслей. И увидѣла она величіе свое среди множества отраслей своихъ, и была сломлена во гнѣвѣ, брошена на землю и вѣтеръ знойный изсушилъ избранныя ея. Они были наказаны, и засохъ крѣпкій стебель ея. Огонь истребилъ ее, и теперь посадили ее въ пустынѣ, въ землѣ безводной, и вышелъ огонь изъ стебля избранныхъ ея, и пожралъ ее, и не стало на ней крѣпкаго стебля.* [*Это*] *племя служитъ притчею для плача и будетъ служить для плача.* Въ различныхъ выраженіяхъ говорится объ одномъ. И какъ выше мы читали сравненіе Іерусалима съ прекрасною женщиною и затѣмъ съ львицею, которая въ логовищѣ своемъ вскормила львовъ; такъ теперь онъ сравнивается съ прекраснымъ виноградникомъ или виноградною лозою, которая посажена у обильныхъ водъ, и потому отрасли ея, напитанныя влагою, достигли такого большаго роста, что одна отрасль, которую Писаніе называетъ весьма крѣпкимъ или весьма твердымъ стеблемъ, сдѣлалась годною для скипетровъ властителей, вмѣсто чего LXX перевели: *для поколѣнія вождей*, то есть для того, чтобы были изъ нея цари. А самая лоза виноградная была такъ красива, что цвѣтущая зелень ея сравнивается съ цвѣтомъ гранатоваго яблока, что въ еврейскомъ выражается: *какъ виноградная лоза въ крови твоей*, при-

чемъ краснота цвѣтовъ сравнивается съ кровію. Такъ какъ Богъ *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6), то возвысившаяся и выпрямившаяся виноградная лоза была во гнѣвѣ Господа вырвана и брошена на землю, чтобы въ отношеніи къ разрушенію Іерусалима удержать образъ прекрасной виноградной лозы. Ибо хотя бы и прекрасною была виноградная лоза и хотя бы она распростирала длинныя вѣтви, но если принять колья и тычины, то, соединившись съ землею, она засыхаетъ отъ жары, въ особенности если знойный вѣтеръ, который греки называютъ καύσωμα, изсушитъ плодъ ея, такъ что она увядаетъ и какъ бы сожигается пылающимъ огнемъ. Что же касается прибавленнаго Семьюдесятью: *были наказаны*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано: *завяли*, то я не могу знать, какую связь это имѣетъ. Но какъ виноградная лоза столь обильная, и плодородная и столь красивая пересажена была въ пустыню, въ землѣ непроходимой и жаждущей? Этимъ указывается на землю вавилонскую, въ которую были переселены, или на Египетъ, куда бѣжали, или на самую іудейскую землю, въ которой остались немногіе бѣдные, надъ которыми былъ начальникомъ Годолія, чтобы собрать остатокъ народа и управлять имъ. Но противъ него возсталъ изъ рода царскаго и изъ стебля вѣтвей виноградной лозы Исмаилъ, который убилъ его въ Масфѣ *(или* въ Масефѣ) и поѣлъ весь плодъ виноградной лозы, и послѣ того не было въ этой виноградной лозѣ крѣпкаго стебля и скипетра властителей. Ибо никого не осталось изъ царей, который управлялъ бы народомъ, но убѣжали съ Іоаннамомъ, сыномъ Кареи, въ Египетъ. Вслѣдствіе этого является плачъ и притча плачевная, чтобы оплакивать царскій родъ, который въ Іудеѣ прекратился до тѣхъ поръ, пока придетъ Тотъ, Кому отложено, *и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10).

Отсюда ясно, что и предшествующее чтеніе, въ которомъ говорится: *почему мать твоя, львица, почила между львами*, и то, въ которомъ написано: *мать твоя, какъ виноградная лоза въ крови твоей, посаженная у воды*, относится къ Іерусалиму, который лишился львовъ и вѣтвей своихъ, и не осталось въ немъ стебля, изъ котораго было бы поколѣніе или скипетры властителей. Ибо плачемъ начинается и плачемъ оканчивается. Подними плачъ о князьяхъ Израилевыхъ, то есть плачъ происходитъ вначалѣ и теперь, въ концѣ; и плачемъ и плачевною притчею долженъ быть сопрождаемъ царскій родъ. Затѣмъ, что̀ другіе въ таинственномъ смыслѣ относятъ къ небесному Іерусалиму, говоря, что весьма многіе ниспали изъ него въ эту юдоль слезъ и перестали быть царями, и виноградникъ, бывшій нѣкогда прекраснѣйшимъ, сожженъ знойнымъ вѣтромъ, такъ что въ немъ не осталось ни одной зеленой отрасли, и что его, подъ образомъ города, впослѣдствіи оплакиваетъ Іеремія, это мы понимаемъ въ отношеніи къ Церкви, въ томъ смыслѣ, что въ послѣднее время, при умноженіи беззаконія, охладѣетъ любовь многихъ, такъ что подвергнутся испытанію, если будетъ возможно, даже избранные Божіи, и князья ея будутъ уловляемы сѣтями діавола, который не довольствуется уловленіемъ одного царя, но ежедневно спѣшитъ уловлять царей и князей согласно съ написаннымъ: *пищи* его *избранныя* (Аввак. 1, 16). Также отрасли Церкви, которыя прежде были подобны цвѣтамъ и красному цвѣту крови, впослѣдствіи будутъ изсушены вѣтромъ. Такое толкованіе выражается и въ притчѣ евангельской, по которой то, что взошло, по восходѣ солнца выгорѣло и вдругъ засохло (Марк. гл. 4), такъ что почти не осталось ни одной отрасли, изъ которой могъ бы вырости стебель и быть достойнымъ княземъ народа. Это другими словами выражаетъ Амосъ: *послю гладъ* и жажду *на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова*

Божія (Амос. 8, 11). Поэтому мы должны плакать и рыдать о князьяхъ Израилевыхъ, по винѣ и гордости которыхъ была опустошена Іудея и взятъ городъ Іерусалимъ.

Глава XX. Ст. 1. *И было въ седьмомъ году, въ пятомъ* [мѣсяцѣ], *въ десятый* [день] *мѣсяца: пришли мужи изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, чтобы вопросить Господа, и сѣли предо мною.* Чрезъ одиннадцать мѣсяцевъ и пять дней послѣ предшествующаго видѣнія опять говорится слово къ пророку, когда пришли мужи изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, чтобы вопросить Господа, и сѣли предъ нимъ. А что у народа израильскаго былъ такой обычай, что, желая узнать что либо отъ Господа, вопрошали чрезъ пророковъ, это засвидѣтельствовано многими примѣрами. Саулъ, ища ослицъ, отправляется къ Самуилу и получилъ совѣтъ отъ слуги принести пророку четверть сикля (1 Цар. гл. 9). Когда заболѣлъ сынъ Іеровоама, то посылается въ Силомъ къ пророку Ахіи *(или* Авіи) жена его, принося дары, хлѣбы и лепешки, виноградъ и кувшинъ меду, чтобы узнать о болѣзни сына (3 Цар. гл. 14). Давидъ, будучи и самъ пророкомъ, спрашиваетъ другаго пророка, Наѳана, должно ли строить храмъ Господу (2 Цар. гл. 7). И Ахавъ спрашиваетъ, войдетъ ли онъ въ Рамоѳъ Галаадскій, или нѣтъ (3 Цар. гл. 22). Также у Исаіи (гл. 37) и въ книгѣ Царей (4 Цар. гл. 19) возвѣщается, что̀ будетъ съ Сеннахиримомъ. Не удивительно, если въ Ветхомъ Завѣтѣ пророки предвозвѣщаютъ, что съ кѣмъ будетъ, когда мы читаемъ, что Агавъ предрекалъ то, что будетъ съ Павломъ (Дѣян. гл. 21). Въ Второзаконіи написано: *языцы, ихже* погубитъ Господь предъ лицемъ твоимъ, *сіи* сновидѣній [1]) *и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой* (18, 14). Ибо язычникамъ свойственно обращаться къ халдеямъ, гадате-

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ стоитъ *omnia* (все) вмѣсто *somnia* (сновидѣнія).

лямъ, чревовѣщателямъ, волхвамъ, прорицателямъ, къ оракуламъ бѣсовъ, которые издѣваются надъ ихъ заблужденіемъ. Поэтому и теперь старѣйшины Израилевы приходятъ къ пророку, чтобы чрезъ него вопросить Господа, и однако они не говорятъ о вопрошеніи, хотя тотъ, кто долженъ быть вопрошаемъ, знаетъ, о чемъ они вопрошаютъ, такъ что и то служитъ чудомъ, что онъ знаетъ, зачѣмъ они пришли, и отвѣчаетъ на то, что заключала въ себѣ невысказанная и бывшая въ ихъ душѣ рѣчь.

Ст. 2—3. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: сынъ человѣческій! говори съ старѣйшинами Израилевыми, и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: не вопросить ли Меня вы пришли? Живу Я, не буду отвѣчать вамъ.* Святымъ и вопрошающимъ о томъ, о чемъ должно, дается обѣщаніе, что еще въ то время, когда ты будешь говорить, Я скажу: *вотъ Я*. Но грѣшникамъ, каковы были старѣйшины Израилевы и злодѣянія которыхъ далѣе описываетъ пророкъ, дается не отвѣтъ, а порицаніе за грѣхи, и Онъ присоединяетъ клятву: *живу Я*, чтобы было болѣе твердымъ рѣшеніе объ отказѣ. А что LXX сказали: *если Я буду отвѣчать вамъ*, это Симмахъ яснѣе перевелъ: *не буду отвѣчать вамъ.*

Ст. 4. *Если судишь, если судишь ихъ, сынъ человѣческій.* LXX: *Если отмщеніемъ отмщу имъ, сынъ человѣческій.* Они пришли именно для вопрошенія Меня, желая знать о томъ, относительно чего они сомнѣваются, и о будущемъ; но ты, сынъ человѣческій, суди ихъ, чтобы былъ не отвѣтъ пророка, а рѣшеніе судящаго за беззаконія, которыя они совершили и въ которыхъ они послѣдовали злодѣяніямъ отцовъ, Или: *если отмщеніемъ отмщу имъ,* такъ что смыслъ будетъ слѣдующій: они покрыли себя такими беззаконіями, что не заслуживаютъ даже исправленія и вразумленія сообразно съ тѣмъ, что говорится у пророка: *не присѣщу на*

дщери ваша и на невѣсты ваша, егда возлюбодѣютъ (Осіи 4, 14). Поэтому и грѣшники, доходящіе до глубины грѣха, попускаются исполнять помышленія сердца своего

Ст. 4—5. *Мерзости отцовъ ихъ покажи имъ, и скажешь имъ.* LXX: *Беззаконія отцовъ ихъ засвидѣтельствуй имъ, и скажешь имъ.* Если грѣхи отцовъ не простираются на дѣтей, то почему мерзости и беззаконія отцовъ теперь возлагаются на старѣйшинъ? Конечно, для того, чтобы показать, что они поступаютъ подобно родителямъ и, вслѣдствіе унаслѣдованнаго зла, влачатъ весьма длинную вервь грѣховъ, и чтобы они убоялись наказанія тѣхъ, порокамъ которыхъ они подражаютъ.

Ст. 5—6. *Такъ говоритъ Господь Богъ: въ день, въ который Я избралъ Израиля и поднялъ руку Мою за племя дома Іаковлева и открылъ Себя имъ въ землѣ египетской, и поднялъ руку Мою за нихъ, говоря: Я Господь Богъ вашъ: въ день тотъ Я поднялъ руку Мою за нихъ, чтобы вывесть ихъ изъ земли египетской въ землю, которую Я усмотрѣлъ для нихъ, текущую молокомъ и медомъ, превосходнѣйшую изъ всѣхъ земель.* LXX: *Такъ говоритъ Господь Богъ: съ того дня, въ который Я избралъ домъ Израилевъ, и сталъ извѣстнымъ сѣмени дома Іаковлева, и былъ познанъ ими въ землѣ египетской и принялъ ихъ, говоря: Я Господь Богъ вашъ: въ день тотъ Я взялъ ихъ рукою Моею, говоря, что выведу ихъ изъ земли египетской въ землю, которую Я уготовалъ имъ, въ землю, текущую молокомъ и медомъ:* [*это*] *сотъ болѣе всякой* [*другой*] *земли.* Вмѣсто сказаннаго Семьюдесятью: *это сотъ болѣе всѣхъ земель,* вмѣсто чего мы перевели: *превосходнѣйшую изъ всѣхъ земель,* Акила въ первомъ изданіи поставилъ: *твердь,* во второмъ: *славная,* Симмахъ: *страна,* Θеодотіонъ: *твердыня* (fortitudo), въ томъ именно смыслѣ, что она служитъ основаніемъ всѣхъ странъ, потому

что въ ней находится богопочтеніе, и храмъ, и священнодѣйствія, и богопознаніе, а находясь въ Египтѣ народъ израильскій настолько не зналъ Бога, что Моисей, бывъ посланъ къ нимъ, говоритъ: *аще вопросятъ мя:* кто послалъ тебя, *что реку къ нимъ? Речеши*, говоритъ: *Сый посла мя* (Исх. 3, 13—14). Такимъ образомъ въ Египтѣ Онъ сталъ знаемымъ для народа и для сѣмени дома Іаковлева, когда Онъ поднялъ руку Свою за нихъ противъ египтянъ и сказалъ: *Я Господь Богъ вашъ,* и избралъ ихъ, чтобы вывесть изъ земли египетской въ землю, текущую молокомъ и медомъ. Ибо они еще не могли принимать твердой пищи, но, подобно дѣтямъ и младенцамъ, имѣли нужду въ медѣ и молокѣ, соотвѣтственно дѣтскому возрасту. А что, по буквальному пониманію, земля іудейская славна и плодороднѣе всѣхъ странъ, въ этомъ не можетъ сомнѣваться тотъ, кто обозритъ всю землю отъ Ринокуруры до горы Тавра и рѣки Евфрата и могущественные города и живописныя страны, то есть Палестину и Финикію, Аравію, Келесирію, Киликію и прочія страны, которыя Господь обѣщалъ Израилю, если онъ будетъ исполнять заповѣди Божіи и которыя если онъ не получилъ, то причиною этому было его невѣріе. Ибо и въ самой Палестинѣ и іудейской области остались весьма многіе народы, которые не были изгнаны. И не обѣщавшій виновенъ, если тотъ, кому обѣщается, сдѣлается недостойнымъ обѣщанія, тѣмъ болѣе, что со стороны обѣщающаго предлагается на выборъ: *аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте; аще же не хощете, мечь вы поястъ* (Исаіи 1, 19—20). Такимъ образомъ они избираются въ настоящее время, и не тотчасъ избираемый можетъ подвергнуться искушенію и погибнуть; ибо и Саулъ, избранный въ царя, и Іуда, [избранный] въ апостола, пали впослѣдствіи по своей винѣ. Подъятіе же или простертіе руки указываетъ на положеніе поражающаго,—на то, что Онъ за нихъ поразитъ египтянъ и освободитъ Израиля изъ Египта.

Ст. 7. *И сказалъ имъ: отвергните каждый мерзости* (offensiones) *очей вашихъ и не оскверняйте себя идолами египетскими: Я Господь Богъ вашъ.* LXX: *И сказалъ имъ: каждый да отвергнетъ мерзости очей своихъ и да не оскверняетъ себя измышленіями* (inadinuentionibus) *египетскими: Я Господь Богъ вашъ.* Вмѣсто *мерзостей,* которыя поеврейски называются *secuse*, Симмахъ перевелъ: *отвратительное* (nauseas) [1]), Акила во второмъ изданіи: *отторженія* (abscissiones), чтобы показать, что должно удалять съ глазъ тѣ нагноенія и ту какъ бы отвратительность, которыя не только препятствуютъ смотрѣть, но и вызываютъ у смотрящихъ на это рвоту. Также *gelule* есть еврейское слово, которое LXX перевели *измышленія,* Акила въ первомъ изданіи *нечистоты,* во второмъ изданіи, а также Симмахъ и Ѳеодотіонъ *идолы;* имъ и мы въ настоящемъ случаѣ послѣдовали. Заповѣдуетъ же имъ прежде всего то, чтобы они, при выходѣ изъ Египта, забыли идоловъ, которымъ они долгое время служили, или чтобы удалили отъ глазъ своихъ то, на что не слѣдуетъ даже смотрѣть, и не полагались болѣе на то, чѣмъ они въ теченіе долгаго времени оскверняли́сь. *Я,* говоритъ, *Господь Богъ вашъ,* а не чудовища египетскія и не уродливыя измышленія разнаго рода. Но и намъ, когда мы выходимъ изъ Египта, повелѣвается удалить мерзости очей нашихъ, то есть не увлекаться тѣмъ, чѣмъ мы прежде увлекались, [живя] въ мірѣ, не оскверняться истуканами египетскими, то есть измышленіями философовъ и еретиковъ, которыя справедливо называются идолами. Мы должны также удалять очи отъ зрѣлищъ или лучше отъ мерзостей египетскихъ, — арены, цирка, театра, и всего того, что оскверняетъ чистоту души и что чрезъ чувства проникаетъ въ душу (ad mentem) и

---

[1]) Собственно то, что вызываетъ рвоту, тошноту, отвращеніе.

[чрезъ что] исполняется написанное: *взыде смерть сквозь окна ваша* (Іерем. 9, 21).

Ст. 8. *Но они прогнѣвили Меня*. LXX: *Но они отступили отъ Меня* или, какъ перевелъ Симмахъ: *они не положились на Меня*. Бывъ призваны, они немедленно отступаютъ отъ Бога, такъ что нѣтъ никакого промежутка между призваніемъ и отступленіемъ. И то нужно замѣтить, что отступаетъ отъ Бога только тотъ, кто прежде былъ съ Нимъ. Поэтому и драконъ въ книгѣ Іова называется мятежникомъ, измѣнникомъ и отступникомъ.

И не захотѣли слушать Меня. Никто не отвергъ мерзостей очей своихъ и не оставилъ идоловъ египетскихъ. LXX: *И не захотѣли слушать Меня. Они не отвергли мерзостей очей и не оставили измышленій египетскихъ*. Такъ какъ, говоритъ, они прогнѣвили Меня и отступили отъ Меня, не захотѣвъ слушать Меня, когда человѣку была предоставлена свобода рѣшенія, и дѣлая все то, чего они не должны были дѣлать по предписанію закона, и тотчасъ потерявъ надежду на спасеніе, и ропща противъ Моисея и не вѣря въ обѣтованія Божіи: то далѣе слѣдуетъ:

И Я сказалъ, что изолью ярость Мою на нихъ и совершу гнѣвъ Мой надъ ними среди земли египетской. Немедленно, какъ только Я заповѣдалъ имъ оставить или отвергнуть мерзости очей своихъ и не оскверняться идолами египетскими, они прогнѣвили Меня и не захотѣли слушать того, что Я сказалъ, но, наоборотъ, дѣлали то, что Я заповѣдалъ не дѣлать. Поэтому Я рѣшилъ излить на нихъ ярость и негодованіе Мое и исполнить гнѣвъ Мой, который Я питалъ въ Себѣ въ Египтѣ, такъ какъ они еще не вышли изъ Египта. Ибо ниже (ст. 10) слѣдуетъ: *поэтому Я удалилъ ихъ изъ земли египетской и вывелъ въ пустыню*. Изъ этого видно, что они еще не были удалены изъ Египта, когда Онъ хотѣлъ излить негодованіе Свое и совершить гнѣвъ Свой надъ ними и поразить ихъ среди земли египетской.

Ст. 9. *Но Я поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось предъ народами, среди которыхъ они находились и между которыми Я открылъ Себя имъ, чтобы вывести ихъ изъ земли египетской.* Что Я имѣлъ намѣреніе сдѣлать ради правосудія, этого Я не сдѣлалъ по причинѣ великаго милосердія, чтобы не осквернялось имя Мое и чтобы не казалось, что Я не могъ исполнить того, что обѣщалъ Израилю. Такимъ образомъ Я пожалѣлъ имя Свое, чтобы не имѣли повода къ хулѣ тѣ народы, между которыми Я сдѣлался знаемымъ для нихъ въ землѣ египетской. Доселѣ пророкъ описываетъ, что̀ Онъ обѣщалъ имъ во время пребыванія ихъ въ землѣ египетской, и какимъ образомъ они немедленно прогнѣвили Его и что̀ имѣлъ въ мысли противъ нихъ Богъ и однако не совершилъ. То, что далѣе слѣдуетъ, было сказано по удаленіи ихъ изъ Египта

Ст. 10—14. *Поэтому Я удалилъ ихъ изъ земли египетской, и вывелъ въ пустыню, и далъ имъ заповѣди Мои и объявилъ имъ Мои постановленія, чтобы исполнялъ ихъ человѣкъ и былъ живъ чрезъ нихъ. Далъ имъ также субботы Мои, чтобы было знаменіе между Мною и ими и чтобы знали, что Я Господь, освящающій ихъ. Но домъ Израилевъ прогнѣвилъ Меня въ пустынѣ: по заповѣдямъ Моимъ не поступали и постановленія Мои отвергли, которыя человѣкъ долженъ исполнять и быть живымъ* (вульг. *исполняя которыя человѣкъ былъ бы живъ) чрезъ нихъ, и субботы Мои чрезвычайно* (vehementer) *оскверняли. Поэтому Я сказалъ, что изолью ярость Мою на нихъ въ пустынѣ и истреблю ихъ, но поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось предъ народами, отъ которыхъ Я удалилъ ихъ предъ глазами ихъ.* Это говорится тѣмъ, которые были выведены изъ Египта въ пустыню, чтобы они, освободившись отъ пороковъ египтянъ, легче въ

пустынѣ исполняли заповѣди Божіи и хранили постановленія Его и соблюдали субботы, которыя даны въ знаменіе между Тѣмъ, Кто далъ, и тѣми, коимъ они даны, какъ говоритъ Писаніе: *и рече Господь къ Моисею, глаголя: и ты заповѣждь сыномъ Исраилевымъ, глаголя: смотрите и субботы Моя сохраните: есть бо знаменіе между Мною и вами въ роды ваша, да увѣсте, яко Азъ Господь, освящаяй васъ. И сохраните субботу, яко святи сія есть вамъ: оскверниваый ю смертію умретъ. Всякъ, иже сотворитъ дѣло* въ нее, *потребится душа та отъ среды людей своихъ* (Исх. 31, 12—14). Такимъ образомъ суббота и обрѣзаніе даны намъ въ знаменіе истинной субботы и истиннаго обрѣзанія, чтобы мы знали, что въ совершенную и вѣчную субботу мы должны успокоиться отъ мірскихъ дѣлъ и обрѣзывать не крайнюю плоть, а сердце. Поэтому, работая шесть дней, въ седьмой день мы остаемся въ покоѣ, чтобы ничего другаго днемъ и ночью не дѣлать, какъ только знать, что всѣмъ, чѣмъ мы живемъ, мы обязаны Господу, и въ каждый седьмой день всецѣло посвящать себя Его имени, чтобы чрезъ освященіе дня мы воспоминали о Господѣ, освящающемъ насъ. Эти заповѣди и оправданія и соблюденіе субботы Господь далъ въ пустынѣ, чтобы, исполняя ихъ, мы были живы чрезъ нихъ, а не переходили отъ нихъ къ болѣе высокому, какъ обѣщано въ Евангеліи. Но они оскверняли ихъ, —не одинъ разъ и не немного, а чрезвычайно, чѣмъ выражается высшая степень (ἐπίτασις) оскверненія. Итакъ Онъ сказалъ и рѣшилъ въ Своей мысли излить ярость Свою на нихъ въ пустынѣ и истребить ихъ, когда сказалъ Моисею: *остави Мя, и возъяривсл гнѣвомъ на ня, потреблю ихъ* (Исх. 32, 10). Но Онъ не восхотѣлъ исполнить этого, щадя египтянъ и прочіе народы, чтобы они не соблазнялись, и ихъ самихъ, которыхъ Онъ помиловалъ, ожидая покаянія и обращенія ихъ. И нужно замѣтить, что когда Онъ говорилъ

находящимся въ Египтѣ послѣ прогнѣвленія [Его], то сказалъ: *Я поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось предъ народами, отъ которыхъ Я удалилъ* [1]) *ихъ предъ глазами ихъ.* Ибо они въ то время были еще среди [нихъ], такъ какъ они еще не вышли. А теперь, послѣ того какъ они вышли, говорится: *отъ которыхъ Я удалилъ ихъ предъ лицемъ ихъ.*

Ст 15—17. *Поэтому Я поднялъ руку Мою на нихъ въ пустынѣ, чтобы не выводить ихъ въ землю, которую Я далъ имъ, текущую молокомъ и медомъ, прекраснѣйшую изъ всѣхъ земель, за то, что они отвергли постановленія Мои, и не поступали по постановленіямъ Моимъ и осквернялли субботы Мои, ибо за идолами слѣдовало сердце ихъ. Но око Мое пожалѣло погубить ихъ, и Я не истребилъ ихъ въ пустынѣ.* LXX: *И Я поднялъ руку Мою на нихъ въ пустынѣ, чтобы совсѣмъ не вводить ихъ въ землю, которую Я далъ имъ, въ землю, текущую молокомъ и медомъ,* — [*въ*] *сотъ болѣе всякой земли,—за то, что они отвергли оправданія Мои и не поступали по заповѣдямъ Моимъ и оскверняли субботы Мои и слѣдовали помышленіямъ сердецъ своихъ. Но пожалѣло око Мое погубить ихъ, и Я не истребилъ ихъ окончательно* (in consumptionem) *въ пустынѣ.* Хотя Я рѣшилъ излить всю ярость Мою на нихъ и истребить и уничтожить ихъ, но поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось среди народовъ, то есть амалекитянъ и другихъ, которые воевали съ ними въ пустынѣ,—[рѣшилъ] не вводить ихъ въ землю, которую Я обѣщалъ имъ, текущую молокомъ и медомъ, *прекраснѣйтую* изъ всѣхъ земель или *сотъ.* Причиною же наказанія и этого рѣшенія служитъ то, что они отвергли постановленія Мои и не поступали по заповѣдямъ

[1]) По нѣкоторымъ рукописямъ: *среди которыхъ они были.*

и осквернияли субботы Мои. А причиною этой причины,— того, что они не дѣлали этого, служитъ то, что сердце ихъ слѣдовало за идолами египетскими. Но пожалѣло, говоритъ, око Мое погубить, истребить и совсѣмъ уничтожить ихъ. При этомъ возникаетъ вопросъ: какъ Онъ пощадилъ тѣхъ, трупы которыхъ пали въ пустынѣ и изъ которыхъ никто, за исключеніемъ Іисуса Навина и Халева, сына Іефонова, не вошелъ въ землю обѣтованную? Отсюда мы видимъ, что они живутъ и не соблюдаются для вѣчныхъ наказаній и не изглажены изъ книги живыхъ и не погибли предъ лицемъ Господа. Ибо если бы на основаніи того, что они не были введены въ землю обѣтованную: мы должны были признать ихъ погибшими, то погибъ бы и Моисей, который только видѣлъ землю обѣтованную, но не вошелъ въ нее. О немъ въ книгѣ Іисуса Господь говоритъ: *скончася Моисей рабъ Мой* (Второз. 34, 5) и у Малахіи: *помяните законъ Моисеа раба Моего* (Малах. 4, 4) и у Іереміи, какъ о другѣ и весьма близкомъ къ Себѣ, говоритъ о немъ Богъ: *аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ* (Іер. 15, 1). Также слѣдуетъ признать, что и молитвы Моисея были услышаны, когда онъ, ходатайствуя за народъ, говоритъ: *аще оставиши имъ грѣхъ, остави; аще же ни, изглади мя изъ книги твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исх. 32, 32). А чтобы мы знали, что рѣшеніе дѣлается не для погубленія дѣтей и слугъ, а для исправленія, мы должны выслушать свидѣтельства Писаній. *Сынъ*, не огорчайся при наказаніи Господнемъ, *ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемый. Его же бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Притч. 3, 11—12); и въ другомъ мѣстѣ: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его* (Псал. 77, 34); и въ пѣсни Второзаконія: *Азъ убію и жити сотворю* (Втор. 32, 39). По буквальному же пониманію мы можемъ и то сказать, что Онъ не погубилъ и не истребилъ ихъ вмѣстѣ

съ племенемъ и потомствомъ, но, истребивъ отцовъ, пощадилъ дѣтей, которыхъ ввелъ въ землю обѣтованную.

Ст. 18—20. *И сказалъ Я дѣтямъ ихъ въ пустынѣ: по заповѣдямъ* (или *законоположеніямъ) отцовъ вашихъ не ходите и не соблюдайте постановленій ихъ и не оскверняйтесь идолами* (или *помышленіями) ихъ. Я Господь Богъ вашъ По Моимъ заповѣдямъ поступайте и Мои постановленія соблюдайте и исполняйте ихъ, и святите субботы Мои, чтобы это было знаменіемъ между Мною и вами и чтобы было вѣдомо* (или *чтобы вы знали), что Я Господь Богъ вашъ.* Послѣ истребленія отцовъ, павшихъ въ пустынѣ, даетъ заповѣди дѣтямъ, чрезъ спасеніе которыхъ Онъ помиловалъ отцовъ. И пожалѣло, говоритъ, око Мое совсѣмъ погубить и истребить ихъ, но сохранило отцовъ чрезъ дѣтей, и тоже свидѣтельствуетъ Онъ, что говорилъ и отцамъ,—что когда они будутъ поступать по заповѣдямъ Его, и хранить постановленія Его и соблюдать освященіе субботы, которая дана въ знаменіе, тогда узнаютъ, что Онъ Господь Богъ ихъ. Заповѣди же и законоположенія отцовъ и постановленія ихъ означаютъ укоренившееся заблужденіе: пусть они не подражаютъ грѣхамъ тѣхъ, наказанія которыхъ они видятъ.

Ст. 21—22. *Но и сыновья преогорчили Меня, по заповѣдямъ Моимъ не поступали, и постановленій Моихъ не соблюдали, чтобы исполнять ихъ, которыя еслибы исполнялъ человѣкъ то былъ бы живъ чрезъ нихъ, и субботы Мои оскверняли. И Я угрожалъ излить ярость Мою на нихъ и исполнить гнѣвъ Мой надъ ними въ пустынѣ. Но Я отклонилъ руку Мою и поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось предъ народами, отъ которыхъ Я удалилъ ихъ предъ глазами ихъ.* Но и сыновья, говоритъ, послѣдовали злодѣяніямъ отцовъ и дѣлали все, что они дѣлали, почему и заслужили такого же

рода приговоръ: но вслѣдствіе того же великаго милосердія Моего, какъ и отцы, они были избавлены [отъ наказанія] и по тѣмъ же причинамъ, какъ и отцовъ. Я помиловалъ ихъ и, какъ одинъ и тотъ же Творецъ тѣхъ и другихъ, утишилъ Свой гнѣвъ вслѣдствіе подобнаго же долготерпѣнія. Ясное мы быстро пробѣгаемъ, чтобы перейти къ болѣе темному.

Ст. 23—26. *Я опять поднялъ руку на нихъ въ пустынѣ, чтобы разсѣять ихъ по народамъ и развѣять по землямъ, за то, что они постановленій Моихъ не исполняли и заповѣди Мои отвергали и субботы Мои оскверняли и въ слѣдъ идоловъ* (или *помышленій*) *отцовъ ихъ были [обращены] глаза ихъ. Поэтому Я далъ имъ заповѣди не добрыя и постановленія, отъ которыхъ они не могли бы жить, и осквернилъ ихъ чрезъ дары ихъ, когда они въ жертву приносили* (или *проводили*) *все, разверзающее утробу, за грѣхи свои* (вмѣсто чего LXX перевели: *чтобы Я истребилъ ихъ* и что̀ они опустили), *и узнаютъ, что Я Господь.* Когда въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь поднялъ руку Свою противъ сыновей ихъ, кои пали въ пустынѣ, чтобы разсѣять ихъ по народамъ, объ этомъ Писаніе не говоритъ, но на основаніи того, что̀ здѣсь оно сообщаетъ, должно вѣрить, что это дѣйствительно было. Можетъ это означать и то, что послѣ вступленія въ землю обѣтованную, они, вслѣдствіе многихъ грѣховъ, въ разныя времена были предаваемы различнымъ народамъ и царямъ, и въ то время заповѣди Господни, которыя по существу своему были добрыми, и постановленія, чрезъ которыя могли быть живыми вѣрующіе, сдѣлались для нихъ не добрыми, такъ какъ они не могли во время плѣна соблюдать заповѣди закона и исполнять то, что повелѣно было словомъ Божіимъ. И не сказалъ: Я далъ имъ заповѣди *худыя*, но *не добрыя*. Ибо если что не добро, то отсюда еще не слѣдуетъ, что это худо, подобно

тому какъ и апостолъ учитъ что *добро человѣку женѣ* или женщинѣ *не прикасатися,* но ради невоздержанія каждый да имѣетъ свой сосудъ въ святости и чистотѣ (1 Кор. гл. 7; 1 Сол. гл. 4). Если же онъ не сдѣлаетъ этого, то это и не добро, и не худо. Такимъ образомъ Богъ далъ имъ, по разсѣяніи ихъ между народами, заповѣди не добрыя, то есть попустилъ имъ помышленія и пожеланія ихъ, чтобы они дѣлали то, чего не слѣдуетъ [дѣлать). И Онъ осквернилъ ихъ чрезъ дары ихъ, подобно священнику, отдѣляющему прокаженныхъ отъ народа и дающему знать, что они осквернены, такъ какъ они жертвуютъ идоламъ то, что они должны жертвовать Богу, и проводятъ все, разверзающее утробу, то есть первенцевъ, чрезъ огонь Ваала, чтобы, бывъ оставлены Богомъ и предавшись идолослуженію, они уразумѣли, что Онъ есть Господь, Котораго сами они вызвали на гнѣвъ. Это мѣсто яснѣе перевелъ Симмахъ, поставивъ вмѣсто прошедшаго будущее [время]: *Поэтому и Я дамъ имъ заповѣди не добрыя и постановленія, чрезъ которыя они не могли бы жить, и оскверню ихъ чрезъ дары ихъ, потому что они посвящаютъ и проводятъ* [чрезъ огонь] *все, разверзающее утробу, чтобы Мнѣ истребить ихъ, и узнаютъ, что Я Господь.* Смыслъ же слѣдующій: такъ какъ Я увидѣлъ, что дѣти равны отцамъ по злодѣяніямъ и дѣлаютъ то же, чрезъ что тѣ прогнѣвляли Бога, то Я восхотѣлъ размѣстить ихъ между народами, и разсѣять по всему міру и дать имъ заповѣди не добрыя и постановленія, отъ которыхъ они не могли бы жить, чтобы осквернить ихъ чрезъ дары ихъ, — такъ какъ они всѣхъ первенцевъ посвящали идоламъ, — и истребить ихъ на вѣки и чтобы они узнали, что Я Господь. Чрезъ это Онъ даетъ знать, что Онъ не тѣмъ далъ заповѣди не добрыя, кои были въ пустынѣ, а тѣмъ, которыхъ восхотѣлъ Онъ разсѣять по народамъ и сдѣлать странствующими по всему міру, Онъ

возъимѣлъ намѣреніе дать то, чего не далъ, чтобы добрыя заповѣди Божіи они сами сдѣлали тамъ не добрыми, оказывая идоламъ то, что Богъ заповѣдалъ оказывать Ему. Можно и то сказать, что прежде прогнѣвленія они получили только десятословіе, а послѣ идолослуженія и богохульства [они получили] разнообразные обряды закона, чтобы они лучше Богу приносили жертвы, которыя приносили демонамъ, и чтобы, сравнительно съ святотатствомъ, было болѣе маловажнымъ то, что само по себѣ не было добромъ, но не было и зломъ, такъ какъ приносилось Богу, и однако не было добромъ, потому что они прогнѣвляли Виновника добра.

Ст. 27—29. *Посему говори дому Израилеву, сынъ человѣческій, и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: доселѣ и тѣмъ хулили Меня отцы ваши, когда уничижали и презирали Меня и когда Я ввелъ ихъ въ землю, на которую Я поднялъ руку Мою, чтобы дать (ее) имъ: они увидѣли всякій холмъ высокій и всякое дерево вѣтвистое, и стали закалать тамъ жертвы свои, и дѣлали тамъ оскорбительныя приношенія свои, и ставили тамъ благовонныя куренія свои и возливали тамъ возліянія свои. И Я сказалъ имъ: что это за высота, на которую вы ходите? И названа она именемъ „высота“ до сего дня* LXX: *Посему говори дому Израилеву, сынъ человѣческій, и скажешь имъ: такъ говоритъ Адонаи Господь: даже до сего [времени] вызывали Меня на гнѣвъ отцы ваши грѣхами своими, которыми они грѣшили противъ Меня, и Я ввелъ ихъ въ землю, на которую Я поднялъ руку Мою, чтобы дать ее имъ. И увидѣли они всякій холмъ высокій и всякое дерево вѣтвистое, и стали тамъ совершать закланія богамъ своимъ, и поставили тамъ [вызывающіе] ярость дары свои, и поставили тамъ благовонныя куренія свои и возливали тамъ возліянія свои. И Я сказалъ имъ: что это за аввана? ибо вы туда ходите. И назвали это име-*

немъ аввана до сего дня. Я восхотѣлъ, говоритъ, ихъ, грѣшившихъ въ пустынѣ, разсѣять по всѣмъ народамъ и дать имъ заповѣди не добрыя, чтобы они закалали для идоловъ то, что должны были приносить Мнѣ, и всякаго первенца своего посвящали имъ чрезъ огонь, чтобы погубить и истребить ихъ. Но когда говоритъ *Я восхотѣлъ,* то показываетъ, что Онъ не сдѣлалъ того, что восхотѣлъ. Слѣдующаго же затѣмъ: *и узнаютъ, что Я Господь,* у LXX нѣтъ. Ибо имъ казалось не послѣдовательнымъ, что послѣ истребленія они узнаютъ, что Онъ Господь. Но ты, сынъ человѣческій, опять говори имъ, то есть старѣйшинамъ дома Израилева, которые пришли вопрошать тебя: отцы ваши, отъ племени которыхъ вы происходите, еще и тѣмъ хулили и уничижали Меня: послѣ того, какъ Я ввелъ ихъ въ землю, которую они заняли вслѣдствіе Моей силы и которую Я далъ имъ во владѣніе, они обратились къ прогнѣвленію Меня. Ибо, увидѣвъ всякій холмъ высокій и дерево вѣтвистое, они совершали освященіе на горахъ, въ рощахъ и въ лѣсахъ, и закалали жертвы идоламъ и возливали возліянія, и когда Я увидѣлъ это, то сказалъ имъ: *что это за бама* (bama),— ибо это означаетъ высота, — или почему вы ходите на подобнаго рода мѣсто, которое вы избрали себѣ на всѣхъ холмахъ, такъ что до сего дня подобнаго рода мѣста называются *bamoth* и древнее заблужденіе удерживаетъ прежнее названіе? Вмѣсто *bama,* которое мы перевели *высота,* въ изданіи LXX, вслѣдствіе ошибки, пишется ἀββανά [1]), котораго въ еврейскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ. *Bama,* если оба слога раздѣлить на два слова, можетъ означать: *въ которомъ,* что не соотвѣтствуетъ смыслу настоящаго мѣста. Но вездѣ въ книгахъ Царей и Паралипоменонъ [въ выраженi-

---

[1]) Теперь ἀββαμά. По одной древней схоліи ἀββανά значитъ *камень.*

яхъ]: *доселѣ народъ возжигалъ куренія и совершалъ закланія на высотѣ* пишется *bата* въ единственномъ числѣ, а во множественномъ числѣ *batoth* означаетъ *высоты.*

Ст. 30—31. *Посему скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: по пути отцовъ вашихъ вы оскверняете себя и въ слѣдъ мерзостей* (offendicula) *ихъ вы блудодѣйствуете. И чрезъ приношеніе даровъ вашихъ, проводя сыновей вашихъ чрезъ огонь, вы оскверняете себя всѣми идолами вашими до сего дня, и неужели Я буду давать отвѣтъ вамъ, домъ Израилевъ? Живу Я, говоритъ Господь Богъ,—не дамъ отвѣта вамъ.* Вы подражаете порокамъ отцовъ и ходите по тѣмъ же путямъ, такъ что одинаковые пороки заслуживаютъ одинаковаго наказанія, и вы настолько успѣли въ беззаконіи, что чрезъ огонь посвящаете дѣтей своихъ демонамъ, и не достаточно для васъ одинъ разъ это сдѣлать, но до настоящаго времени вы дѣлаете тоже,—не въ томъ смыслѣ, что это дѣлали старѣйшины во время плѣна, а въ томъ, что тѣ, кои жили въ Іерусалимѣ и коимъ грозилъ плѣнъ, не перестаютъ дѣлать все это. И будучи виновны въ такихъ позорныхъ поступкахъ, вы, говоритъ, требуете отвѣта отъ Меня? Живу Я, говоритъ Господь Богъ, и клянусь Собою Самимъ, что Я не дамъ отвѣта вамъ. А что̀ далѣе слѣдуетъ:

Ст. 32—33. *И не сбудется то, что приходитъ на умъ вамъ, которые говорите: будемъ какъ язычники и какъ племена* (cognationes) *земли, чтобы служить дереву и камню. Живу Я, говоритъ Господь Богъ,—рукою крѣпкою и мышцею простертою и изліяніемъ ярости буду царствовать надъ вами,*—это имѣетъ слѣдующій смыслъ: Не думайте, что могутъ исполниться помышленія ваши, въ которыхъ вы хулите Меня. Ибо вы говорите: мы не хотимъ быть подъ властію Господа и называться Его народомъ, но подобно всѣмъ язычникамъ на всемъ земномъ шарѣ и по

добно тому, какъ каждый народъ живетъ по своей волѣ, чтобы чтить дерево и камни и служить идоламъ, такъ и мы будемъ однимъ изъ многихъ народовъ. На это Богъ отвѣчаетъ и клянется Собою Самимъ и говоритъ: Я не оставлю васъ и не пренебрегу, какъ господа обыкновенно оставляютъ безъ вниманія и презираютъ бѣглыхъ рабовъ, но возвращу васъ къ Своей власти, и простертою и поражающею мышцею и изліяніемъ гнѣва снова приведу васъ къ прежнему служенію и буду царствовать надъ вами, чтобы вы, согласно ли съ вашимъ желаніемъ или вопреки вашему желанію, имѣли Меня Царемъ и испытали гнѣвъ того Царя, благость котораго вы презрѣли.

Ст. 34. *И выведу васъ изъ народовъ и соберу васъ изъ странъ, по которымъ вы разсѣяны: рукою крѣпкою и мышцею простертою буду царствовать надъ вами.* Я, говоритъ, не допущу васъ быть среди язычниковъ и оставаться въ вѣчномъ плѣнѣ, но выведу изъ народовъ и соберу изъ странъ, по которымъ тамъ и сямъ вы были вынуждены врагами разсѣяться, чтобы быть рабами. Сдѣлаю же Я это не для того, чтобы погубить и истребить васъ, а для того, чтобы быть вашимъ Царемъ. Изъ этого мы видимъ, что даже въ томъ, что еретики называютъ жестокостію Творца, выражается благость, такъ какъ Онъ для того гнѣвается и обнаруживаетъ строгость и изливаетъ весь гнѣвъ Свой, чтобы возвратить къ Своему царству тѣхъ, которые избрали тираннію демоновъ для служенія.

Ст. 35—38. *И приведу васъ въ пустыню народовъ и буду судиться тамъ съ вами лицемъ къ лицу. Какъ Я судился съ отцами въ пустынѣ земли египетской, такъ буду судить васъ, говоритъ Господь. И подчиню васъ скипетру Моему, и введу васъ въ узахъ завѣта, и выдѣлю изъ васъ нарушителей и нечестивцевъ: изъ земли пребыванія ихъ выведу ихъ, но въ землю Израилеву они не войдутъ, и узнаете, что*

Я Господь. Я сдѣлаю, говоритъ Господь, съ вами, которые находитесь въ Вавилонѣ и теперь служите идоламъ, то, что сдѣлалъ съ отцами вашими въ Египтѣ, —выведу васъ въ пустыню народовъ и буду тамъ судиться съ вами лицемъ къ лицу, какъ Я судился съ тѣми, когда они вышли изъ Египта. И когда Я осужу васъ, то подчиню васъ скипетру и власти Моей, и заключу завѣтъ съ вами, и введу васъ въ землю вашу въ узахъ любви, чтобы вы, связанные любовію Моею, не могли отступить отъ Меня. Нарушителей и нечестивцевъ, которые по жестокосердію упорствуютъ въ злыхъ дѣлахъ, Я выдѣлю изъ васъ, не для обладанія [ими], а для отверженія. И выведу ихъ изъ земли пребыванія ихъ, чтобы, бывъ выведены, они не вошли въ землю израильскую, но погибли въ различныхъ странахъ и чрезъ различіе добраго и злаго узнали, что Я Господь, дѣлающій все разсудительно. Рѣчь спѣшитъ къ остальному, и мы вкратцѣ все пробѣгаемъ, чтобы указать лишь смыслъ читателямъ.

Ст. 39. *А вы, домъ Израилевъ, —такъ говоритъ Господь Богъ, —идите каждый въ слѣдъ идоловъ вашихъ и служите имъ. Если же и въ этомъ не послушаете Меня, и имя святое Мое будете еще осквернять дарами вашими и идолами вашими.* LXX: *А вы, домъ Израилевъ, —такъ говоритъ Адонаи Господь, —каждый да оставитъ измышленія свои, и послѣ сего если вы послушаете Меня и не будете больѣе осквернять имя святое Мое дарами вашими и привязанностями* (studiis) *вашими.* Яснѣе перевелъ это мѣсто Симмахъ: *идите каждый и служите идоламъ своимъ, потому что вы не хотѣли слушать Меня. Имя же Мое святое не оскверняйте болѣе дарами вашими и кумирами. Но на горѣ святой Моей, на горѣ высокой Израилевой, говоритъ Господь Богъ, тамъ будетъ служить Мнѣ весь домъ Израилевъ.* Переводъ Симмаха имѣетъ слѣдующій смыслъ: такъ какъ вы не хотите служить Мнѣ, то идите и служите

идоламъ и слѣдуйте по стопамъ за истуканами вашими. Ибо вы не хотите слушать Меня, чтобы ни закалать Мнѣ жертвъ, ни возжигать куреній, ни называться Моимъ народомъ. Ибо Мнѣ будутъ служить чтители Мои не въ рощахъ, и капищахъ и мѣстахъ идольскихъ, какъ вы дѣлаете, а на горѣ святой Моей, на горѣ высокой Израилевой. Далѣе LXX развиваютъ особую мысль. Оставьте ваши прежнія помышленія, уничтожьте грѣхи злыхъ измышленій, и если послѣ сего будете слушать Меня и не будете осквернять имя Мое дарами вашими и истуканами, то вы, весь домъ Израилевъ, будете на горѣ святой Моей приносить Мнѣ жертвы и служить. Акила же, соглашаясь отчасти съ Симмахомъ, отчасти разногласитъ: *идите,* говоритъ, *въ слѣдъ идоловъ вашихъ и служите имъ,* потому что вы недостойны Моего владычества и Мнѣ не пріятно ваше служеніе. Если же и въ этомъ не послушаете Меня, но будете осквернять имя святое Мое, такъ какъ вы показываете видъ, что приносите Мнѣ то, что приносите идоламъ, и только хулу возносите на имя Мое, называя себя Моими, но будучи чтителями идоловъ; то знайте, что на горѣ святой Моей, на горѣ высокой Израилевой, тамъ будетъ служить Мнѣ весь домъ Израилевъ, —не вы, которые служите идоламъ, а весь домъ Израилевъ, который впослѣдствіи будетъ вѣровать.

Ст. 40—42. *Но на горѣ святой Моей, на горѣ высокой Израилевой, говоритъ Господь Богъ, тамъ будетъ служить Мнѣ весь домъ Израилевъ, весь, говорю, на землѣ, на которой они будутъ благоугодными Мнѣ, и тамъ потребую первенцевъ вашихъ и начатка десятинъ вашихъ во всѣхъ святыняхъ вашихъ, приму васъ, какъ благовоніе когда выведу васъ изъ народовъ и соберу изъ земель, по которымъ вы разсѣяны, и буду святиться въ васъ предъ глазами народовъ, и вы узнаете, что Я Господь.* Относительно этой горы, на которой происходитъ служеніе всего

дома Израилева Богу, единогласно воспѣли Исаія и Михей: *будетъ въ послѣдняя дни явлена гора* дома *Господня на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ, и пріидутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля* и научитъ насъ путямъ Своимъ и *пойдемъ по стезямъ Его Отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима* (Исаіи 2, 2—3. Мих. 4, 1—2). И опять Исаія говоритъ: *на гору высоку взыди, благовѣствуяй Сіону,* подними *и возвыси гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму* (Исаіи 40, 9). Подъ этою горою Сіономъ мы разумѣемъ или Церковь, которая означаетъ *сторожевую башню* и стоитъ на высотѣ святыхъ догматовъ, или Самаго Господа Спасителя, чрезъ котораго и начатки, и десятины и все служеніе обращается въ благоуханіе, такъ что всѣ окрестные народы, видя, что народъ Господень спасенъ, прославятъ Бога, и спасенные познаютъ, что Онъ есть Господь.

Ст. 42. *Когда введу васъ въ землю Израилеву, въ землю, относительно которой Я поднялъ руку Мою, чтобы дать ее отцамъ вашимъ.* Тогда вы узнаете, что Я Господь, когда Я введу васъ въ землю Израилеву, относительно которой Я поднялъ руку Мою, чтобы ввести отцовъ вашихъ въ нее, которую они потеряли по своей винѣ, а вы получили не столько по своимъ заслугамъ, сколько по Моей благости.

Ст. 43—44. *И вспомните вы о всѣхъ путяхъ вашихъ и о всѣхъ злодѣяніяхъ вашихъ, какими вы оскверняли себя чрезъ нихъ, и сами возгнушаетесь собою за всѣ злодѣянія ваши, какія вы дѣлали, и узнаете, что Я Господь, когда Я буду благодѣтельствовать вамъ ради имени Моего: не по путямъ вашимъ злымъ и не по злодѣяніямъ вашимъ пагубнымъ, домъ Израилевъ, говоритъ Господь Богъ.* Мы не можемъ вспоминать о злодѣяніяхъ и порокахъ нашихъ, если не будемъ введены въ землю Израилеву и,

находясь въ ней, не скажемъ съ апостоломъ: *иже нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію* (1 Кор. 15, 9). И возгнушаетесь, говоритъ, сами собою за всѣ злодѣянія ваши, какія вы дѣлали, или какъ перевелъ Симмахъ: *и будете мнить себя младенцами за всѣ злодѣянія ваши, какія вы сдѣлали*, чтобы, послѣ своего возвышенія, вы признали себя смиренными, такъ какъ Господь смиреннымъ даетъ благодать (Іак. гл. 4). И въ другомъ мѣстѣ написано: *прежде сокрушенія возносится сердце мужу и прежде* возношенія *смиряется* (Притч. 18, 12). Ибо за высокомѣріемъ слѣдуетъ сокрушеніе и за смиреніемъ слѣдуетъ возношеніе. И узнаете, что Я Господь, когда Я буду благодѣтельствовать вамъ. И Господа Спасителя тогда мы болѣе познали, когда Онъ оказалъ благодѣяніе намъ, и пострадалъ за грѣхи наши и понесъ беззаконія наши и поболѣлъ за насъ,—не за какую либо заслугу спасаемыхъ, а ради имени Своего. Также наши пути и пагубныя злодѣянія заслужили не помилованія, а наказанія. А все сказанное нами о народѣ Израильскомъ, который, бывъ освобожденъ изъ Египта, многое совершилъ въ пустынѣ и прогнѣвлялъ Бога и затѣмъ, послѣ введенія въ землю обѣтованную, поклонялся идоламъ и служилъ дереву и камнямъ и послѣ того былъ спасенъ по благости Божіей,—все это мы можемъ относить къ тѣмъ, кои высокою рукою Господа освобождены изъ Египта вѣка сего и, бывъ введены въ пустыню пороковъ, снова воздыхали о Египтѣ и дѣлали то, чрезъ что должны были быть наказанными, но, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе покаянія спасены не по своимъ заслугамъ, а по благости Господа.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Нѣкогда, еще во время отрочества, я читалъ: „нѣтъ ничего столь легкаго, что не было бы труднымъ, если будешь дѣлать это неохотно". Признаюсь, я давно обѣщалъ толкованія на Іезекіиля, но, будучи занятъ приходящими сюда со всего міра, не могъ выполнить [этого обѣщанія]; потому что нѣтъ ни одного часа, ни одной минуты, въ которые бы мы не встрѣчали толпы братій и не превращали бы монастырское уединеніе въ многочисленное собраніе пришельцевъ [1]), такъ что намъ оставалось или запереть ворота, или оставить занятія Писаніями, по ученію которыхъ должны быть отверзаемы двери. Поэтому въ улучаемые или, вѣрнѣе, въ украдываемые часы ночей, которыя съ приближеніемъ зимы начали становиться болѣе длинными, мы стараемся диктовать это, каково бы оно ни было, и чрезъ толкованіе ослаблять томленіе духа, волнуемаго [безпокойствомъ]. Мы не хвастаемся, какъ нѣкоторые, можетъ быть, подозрѣ-

---

[1]) Разумѣется виѳлеемская иноческая обитель бл. Іеронима, куда стекалось множество посѣтителей, желавшихъ слушать назиданія его или искавшихъ убѣжища здѣсь отъ неистовства готовъ въ Италіи и сарацинъ въ Египтѣ Финикіи, Сиріи и въ самой Палестинѣ.

ваютъ, принятіемъ братій, а просто указываемъ причины замедленія, тѣмъ болѣе, что бѣгство съ запада и переполненіе святыхъ мѣстъ испытывающими нужду вслѣдствіе наготы и ранъ, обнаруживаетъ неистовство варваровъ. Мы не можемъ смотрѣть безъ слезъ и стенанія на то, что обладавшіе нѣкогда вліяніемъ и несмѣтными богатствами дошли до такой нищеты, что нуждаются въ кровѣ, пищѣ и одеждѣ, и что, тѣмъ не менѣе, жестокія и безжалостныя души нѣкоторыхъ не смягчаются, такъ какъ они осматриваютъ лохмотья одежды ихъ и убогіе пожитки, ища золота у плѣнниковъ. Къ этой трудности диктованія присоединяется то, что при потемнѣніи глазъ отъ старости, испытывающихъ также нѣчто подобное тому, что было у блаженнаго Исаака (Быт. гл 27), мы не можемъ при ночномъ освѣщеніи читать еврейскія книги, которыя даже при солнечномъ и дневномъ свѣтѣ притупляютъ у насъ зрѣніе чрезъ мелкія буквы. Но и съ греческими толкованіями мы знакомимся только со словъ братій. Для всякаго несомнѣнно, что пища, разжевываемая чужими зубами, возбуждаетъ въ вкушающихъ брезгливость. Поэтому, прошу тебя, дщерь Евстохія, приступить къ тому, что мы пишемъ при помощи писцовъ и къ исправленію чего почти не имѣемъ времени, то есть къ седьмой [книгѣ], и, какъ я уже прежде сказалъ, если краткость или обширность книгъ будетъ неодинакова, то это припиши краткости и обширности видѣній или, лучше, ὑποθέσεων (предмета), такъ какъ мы не хотѣли и взаимно связанное раздѣлять и различное нагромождать въ одну кучу.

Глава XX. Ст. 45—49 [1]). *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати лице твое на путь къ югу, и произнеси слово* (stilla) *на юго-западъ и проро-*

---

[1]) Во многихъ изданіяхъ эти стихи составляютъ не окончаніе XX, а начало XXI главы.

чествуй на лѣсъ поля полуденнаго, и скажешь лѣсу полуденному: слушай слово Господне: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я зажгу въ тебѣ огонь, и онъ сожжетъ въ тебѣ всякое дерево [1]) *зеленѣющее и всякое дерево сухое: не погаснетъ возженное пламя и будетъ пожжена имъ вся поверхность отъ юга до сѣвера. И увидитъ всякая плоть, что Я, Господь, зажегъ его, и онъ не погаснетъ. И сказалъ я: ахъ, ахъ, ахъ, Господи Боже! они говорятъ о мнѣ: „не притчами ли говоритъ онъ?“* LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! утверди лице твое на Ѳеманъ и воззри на Даромъ, пророчествуй на лѣсъ, вождя Нагева, и скажеть лѣсу Нагева: слушай слово Господне: такъ говоритъ Господь: вотъ Я зажгу въ тебѣ огонь и пожретъ онъ въ тебѣ всякое дерево* (lignum) *зеленѣющее и дерево сухое. Не погаснетъ возженный огонь и будетъ пожжена имъ вся поверхность отъ юга до сѣвера, и узнаетъ всякая плоть, что Я, Господь, зажегъ его; онъ не погаснетъ. И сказалъ я: нѣтъ, Господи, Господи: они говорятъ мнѣ: „не притча ли то, что онъ говоритъ?“* Что означаетъ *обрати* или *утверди лице твое*, объ этомъ мы выше подробно сказали Ибо требуется утвержденіе лица и твердость чела, чтобы безбоязненно говорить то, что повелѣвается, въ особенности когда возвѣщается бѣдствіе всей массѣ народа. А что означаетъ на еврейскомъ языкѣ *Ѳеманъ, Даромъ* и *Нагевъ* и еще *Нагевъ,* вмѣсто чего LXX перевели ἀπηλιώτην (востокъ), это выражено въ нашемъ переводѣ. Вмѣсто словъ: *вождя Нагева*, лучше стоитъ въ еврейскомъ: *поля* или *страны полуденной.* Ибо написано не *sare*, какъ полагали LXX, каковое слово означаетъ *вождя* и *старѣйшину*, а *sade,* что собственно означаетъ *поле* и *страну;* ошибка же возникла вслѣд-

[1]) *Lignum*—дерево срубленное, употребляемое для топки и сожженія, полѣно, дрова.

ствіе сходства буквъ далетъ и решъ. Говоритъ же слово Божіе подъ образомъ лѣса противъ Іерусалима, служащаго жилищемъ звѣрей и лютыхъ людей, что зажжетъ его и будутъ пожжены всѣ деревья его, называя не тѣ деревья (arbores), которыя были лишены плодовъ, а дрова (ligna), какъ бы приготовленныя для сожженія. И сперва сожигаетъ въ немъ дерево зеленѣющее, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ у этого же пророка: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іезек. 9, 6), а затѣмъ сухое, которое не могло имѣть въ себѣ ничего жизненнаго, то есть вмѣстѣ святыхъ и грѣшниковъ, чтобы одни чрезъ смерть избѣжали бѣдствій плѣна, а другіе были преданы вѣчнымъ мученіямъ. Прибавленіе же: *отъ юга до сѣвера* означаетъ: отъ Іерусалима до Вавилона, такъ что весь путь идущихъ въ плѣнъ будетъ наполненъ погибающими отъ меча, голода и заразы. Ибо по отношенію къ находящимся въ Вавилонѣ Іерусалимъ расположенъ на югѣ, подобно тому какъ, наоборотъ, котелъ, по Іереміи (гл. 1), означающій Іерусалимъ, возжигается со стороны сѣвера, то есть Вавилона. И прекрасно въ началѣ сказалъ: *произнеси слово* (stilla, собственно: *излей каплю) на сѣверъ*, чтобы казалось, что не весь гнѣвъ Божій изливается, а нѣкоторая капля и часть. Если же въ каплѣ выражается такая строгость, то что должно думать о цѣлыхъ ливняхъ? [Это для того], чтобы всякая плоть, которая увидитъ спасеніе Божіе, познала, чрезъ сожженіе лѣсовъ и пламя, не погашаемое ничьею помощію, что Онъ есть Господь. Уразумѣвъ это, пророкъ отвѣтилъ: *ахъ, ахъ, ахъ, Господи Боже*, или, какъ перевели LXX: *нѣтъ, Господи, Господи*, и прибавляетъ: *и они говорятъ мнѣ: „не притчами ли говоритъ онъ?“* или: *„не притча ли то, что онъ говоритъ?“* Смыслъ же слѣдующій: говори яснѣе, мы не понимаемъ того, что ты говоришь притчею; вырази намъ въ прямой рѣчи опредѣленіе Божіе. Въ иносказательномъ смыслѣ можно подъ Ѳе-

маномъ, Нагевомъ и Даремомъ разумѣть и Египетъ; потому что мы часто у Даніила (гл. 11) читаемъ о югѣ, понимаемомъ въ смыслѣ Египта. А Египетъ относится къ злоключеніямъ этого міра. Такимъ образомъ Іезекіиль пророчествуетъ о томъ, какія бѣдствія предстоятъ міру, который онъ называетъ лѣсомъ, не имѣющимъ плодоносныхъ деревьевъ, но составляющимъ жилище звѣрей. О немъ и въ двадцать восьмомъ псалмѣ (ст. 9) говорится: *гласъ Господень свершающій елени, и открыетъ дубравы.* Это тѣ лѣса и дубравы, которые во время сраженія болѣе погубили изъ войска Авессаломова, нежели истребилъ мечъ (2 Цар. гл. 18). И зажигается въ лѣсахъ сперва дерево зеленѣющее, а потомъ сухое,—тѣ, которые живутъ во злѣ, и тѣ, которые умерли для правды. Слова же: *и будетъ пожжена имъ вся поверхность отъ юга до сѣвера* означаютъ — отъ тѣхъ, которые казались обладающими пылкимъ духомъ, до тѣхъ, которые, при усиленіи беззаконія и по охлажденіи любви многихъ, утратили прежній пылъ, такъ что всякая плоть увидитъ, что пламень Господень не погасаетъ. Но пророкъ молитъ Господа, чтобы не было того, чѣмъ Онъ угрожалъ, то есть чтобы не возжигался лѣсъ и не были пожигаемы всѣ деревья, чтобы или они получили еще возможность покаянія, или не возлагалась на него необходимость возвѣщенія бѣдствій, тѣмъ болѣе, что народъ не понимаетъ этого и вслѣдствіе темноты словъ болѣе вызывается на безумствованіе.

Глава XXI. Ст. 1—5. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати лице твое къ Іерусалиму, и произнеси слово* (stilla) *на святилища, и пророчествуй на землю Израилеву, и скажешь землѣ Израилевой: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, и извлеку мечъ Мой изъ ноженъ его и истреблю у тебя праведнаго и нечестиваго, за то, что у тебя избиваются*

праведный и нечестивый, мечъ Мой выйдетъ изъ ноженъ своихъ на всякую плоть отъ юга до сѣвера. И узнаетъ всякая плоть, что Я, Господь, извлекъ мечъ Мой изъ ноженъ его, который не возвратится назадъ. LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: поэтому предрекай, сынъ человѣческій, и утверди лице твое на Іерусалимъ, и воззри на святыни ихъ, и пророчествуй на землю Израилеву, и скажешь землѣ Израилевой: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя и извлеку мечъ Мой изъ ноженъ его, и истреблю у тебя беззаконнаго и неправеднаго. Такъ мечъ Мой изъ ноженъ своихъ выйдетъ на всякую плоть отъ юга до сѣвера, и узнаетъ всякая плоть, что Я, Господь, извлекъ мечъ Мой изъ ноженъ его; онъ уже не возвратится назадъ.* Такъ какъ выше онъ сказалъ: *они говорятъ о мнѣ: не притчами ли говоритъ онъ?* и такъ какъ народъ требовалъ прямаго рѣшенія, то Господь сказанное прежде метафорически, притчею или, какъ иные перевели: *поговоркою*, выражаетъ теперь яснѣе, что лѣсъ Нагева, Даромъ и Ѳеманъ есть Іерусалимъ, и храмъ его, святое святыхъ и вся земля іудейская, а подъ пламенемъ, который пожжетъ лѣсъ, разумѣется погубляющій мечъ, который будетъ вынутъ изъ ноженъ своихъ, чтобы истребить праведнаго и нечестиваго. Ибо это означаетъ дерево зеленѣющее и дерево сухое. Посему и Господь говоритъ: *аще въ суровѣ древѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ* (Лук. 23, 31)? Вмѣсто этого LXX, не знаю, почему, перевели: *беззаконнаго и неправеднаго*, какъ будто бы то и другое не означаетъ одного и того же. Сказанное же тамъ: *и увидитъ всякая плоть, что Я, Господь, зажегъ его*, то есть лѣсъ или пламя, *и онъ не погаснетъ*, здѣсь выражаетъ другими словами: *чтобы узнала всякая плоть, что Я, Господь, извлекъ мечъ Мой изъ ноженъ его, который не возвратится назадъ.*

Ст. 6—7. *И ты, сынъ человѣческій, стенай, сокрушая бедра, и въ горести стенай предъ лицемъ ихъ. И когда скажутъ тебѣ: отъ чего ты стенаешь? ты скажешь: отъ слуха, что идетъ, и истаетъ всякое сердце, и всѣ руки опустятся и всякій духъ изнеможетъ и по всѣмъ колѣнамъ потечетъ вода. Вотъ онъ идетъ и сбудется, говоритъ Господь* (въ вульгатѣ прибавлено: *Богъ). LXX: И ты, сынъ человѣческій, стенай, сокрушая бедра твои, и съ скорбію стенай предъ лицемъ ихъ. И будетъ, если они скажутъ тебѣ: отъ чего ты стенаешь? то ты скажешь: отъ вѣсти, что идетъ, и будетъ объято страхомъ всякое сердце, и опустятся всѣ руки и будутъ бездыханными* (exanimabitur) *всякая плоть и всякій духъ и всѣ лядвеи осквернятся мокротою. Вотъ она идетъ и сбудется, говоритъ Господь Богъ.* Вопервыхъ сказалъ [Богъ]: *пророчествуй* или *произнеси слово на югъ, югозападъ и полденъ и на рощу полуденную.* Такъ какъ это казалось темнымъ и народъ не понималъ словъ пророка, то, во вторыхъ, излагается яснѣе, что роща полуденная есть Іерусалимъ, что подъ всѣми безплодными деревьями, при корняхъ которыхъ положена сѣкира (Маѳ. гл 3; Лук. гл. 3), разумѣются обитатели его, а мечъ означаетъ сожженіе. Въ третьихъ, между тѣмъ какъ они молчатъ и не спрашиваютъ, почему онъ это предрекалъ, пророку повелѣвается, чтобы онъ исполнилъ то, о чемъ его спросятъ, и чтобы отвѣтилъ, что сказалъ Господь. Стенай, говоритъ, вопи, не слабымъ голосомъ и не сдерживая скорбь, а сокрушая бедра, чтобы твое стенаніе выходило изъ глубины сердца и изъ душевной горести. И сдѣлай такъ предъ лицемъ ихъ, чтобы, когда они спросятъ тебя, отъ чего ты сокрушаешься съ такимъ стенаніемъ и какое бѣдствіе случилось съ тобою, что ты такъ стенаешь, ты отвѣтилъ бы имъ Моими словами: я потому рыдаю и не могу скрывать скорби сердца моего, что слухъ, кото-

рый постоянно раздавался въ ушахъ моихъ, исполняется и приходитъ, — то есть угрожающее войско неистовствующаго вавилонянина. Когда оно придетъ и окружитъ окопами Іерусалимъ, тогда истаетъ всякое сердце и опустятся всѣ руки, такъ что вслѣдствіе страха, который овладѣетъ душами людей, никто не осмѣлится противуборствовать. Ибо изнеможетъ весь духъ воителей и всѣми овладѣетъ такой трепетъ и ужасъ, что, по причинѣ страха, разслабѣютъ члены и внутренности и мочевой пузырь не будетъ въ состояніи удерживать мокроту, такъ что колѣна осквернятся уриною. Ибо естественно, что, по причинѣ страха, мочевой пузырь ослабляется и, вопреки желанію человѣка, вытекаетъ мокрота. Это обыкновенно бываетъ и при сильныхъ болѣзняхъ, такъ что, вслѣдствіе ослабленія силъ у болящихъ, не только колѣна, но и постели оскверняются. Вотъ, говоритъ, приходитъ то, что я часто предсказывалъ, и исполняется на дѣлѣ и сбудется то, что сказалъ не я, а Господь. Знаю, что нѣкто привелъ много свидѣтельствъ относительно бедеръ и текущихъ водъ, чтобы вполнѣ выяснить цѣломудріе пророка, горесть духа и глубокую душевную скорбь, такъ какъ воды сѣмени оскверняютъ колѣна. Но подобнаго рода объясненіе не относится къ настоящему мѣсту.

Ст. 8—17. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! пророчествуй и скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ, говори: мечъ, мечъ наостренъ и вычищенъ; наостренъ, чтобы закалать жертвы, и вычищенъ, чтобы блестѣлъ онъ: ты, потрясающій скипетръ сына Моего, срубилъ всякое дерево. И далъ Я его отчистить, чтобы онъ былъ взятъ рукою: этотъ мечъ наостренъ, и онъ вычищенъ, чтобы быть въ рукѣ губителя. Взывай и вопи, сынъ человѣческій, ибо онъ былъ на народѣ Моемъ, онъ на всѣхъ вождяхъ Израиля. Убѣжавшіе преданы мечу съ народомъ Моимъ; посему ударяй* [*себя*] *по бедру, ибо*

онъ испытанъ, и когда онъ низвергнетъ скипетръ этотъ, то уже не будетъ его, говоритъ Господь Богъ. Ты же, сынъ человѣческій, пророчествуй и ударяй рукою объ руку, и удвоится мечъ и утроится мечъ губителей. Это мечъ великаго пораженія, который сдѣлаетъ то, что они придутъ въ ужасъ и сердце ихъ истаетъ, и онъ произведетъ много разрушеній. У всѣхъ воротъ ихъ Я поставилъ мечъ, производящій смятеніе (dedi conturbationem gladii), *острый и вычищенный, чтобы блестѣть, приготовленный* (amicti) *къ избіенію. Наостряйся, иди на право или на лѣво, куда бы ни обратилось лице твое. И Я буду рукоплескать и совершу гнѣвъ Мой. Я, Господь, сказалъ.* Долго было бы приводить оба изданія, и объемъ книгъ [слишкомъ] расширился бы, въ особенности тамъ, гдѣ или нѣтъ никакого различія или оно не велико. Поэтому я приведу лишь нѣкоторыя разности. Вмѣсто сказаннаго нами: *ты, потрясающій скипетръ сына Моего, срубилъ всякое дерево*, они перевели: *истребляй, презирай, отражай, всякое дерево.* Затѣмъ, гдѣ мы сказали: *убѣжавшіе преданы мечу,* они и другіе перевели: *пришельцы Мои* или *обитатели.* Гдѣ мы перевели: *ударяй* [*себя*] *по бедру*, они поставили: *ударяй рукою.* А гдѣ мы перевели: *и когда онъ низвергнетъ скипетръ,* тамъ въ ихъ изданіи стоитъ: *племя отвержено.* Говоритъ же къ мечу Навуходоносора, что онъ придетъ на Іерусалимъ, что онъ будетъ наостренъ и вычищенъ, потому что предстоитъ избіеніе многихъ, и дѣлаетъ обращеніе къ нему самому. Ты потрясаешь и низвергаешь скипетръ сына Моего, то есть власть народа израильскаго, и посѣкаешь всякое дерево, то есть всю массу іудейскаго народа. Я далъ, говоритъ, этотъ мечъ, чтобы онъ былъ взятъ рукою Навуходоносора и чтобы былъ въ рукѣ весьма сильнаго мужа. Посему, пророкъ, взывай и вопи, и свидѣтельствуй о наступающихъ бѣдствіяхъ громкимъ рыданіемъ. Мечъ этотъ

никого не пощадилъ и никого не оставилъ непричастнымъ угрожающимъ бѣдствіямъ. Онъ былъ на народѣ, былъ на вождяхъ Израилевыхъ, былъ на пришельцахъ и священникахъ Моихъ, обитавшихъ во храмѣ Моемъ. Посему ударяй по бедру или рукою и прими видъ рыдающаго. Ибо этотъ мечъ испытанъ у Меня, и когда онъ низвергнетъ скипетръ Мой и царство, то его уже не будетъ, но оно окончится царемъ Седекіею. Опять, пророкъ, повелѣваю тебѣ, ударявшему по бедру отъ ужаса и удивленія, ударять и руками, такъ какъ не *одинъ* разъ только, *но и во второй и въ третій* разъ придетъ мечъ для истребленія. Ибо въ первый разъ приходилъ Навуходоносоръ, когда взялъ Іехонію, во второй—когда царствовалъ Іоакимъ, въ третій — когда [царствовалъ] Седекія. И этотъ мечъ утроился, когда произошло великое избіеніе, и онъ произвелъ такъ много разрушеній, что духъ ихъ пришелъ въ ужасъ и сердце истаяло, и у всѣхъ воротъ ихъ онъ произвелъ смятеніе. Поэтому заповѣдуется ему, то есть мечу острому и вычищенному до блеска, отдѣланному, приспособленному и готовому къ избіенію, чтобы онъ шелъ, куда захочетъ,—на право, или на лѣво. Куда ни захочетъ лице твое, смѣло иди, Меня имѣя вождемъ, Меня имѣя помощникомъ. Я буду рукоплескать, чтобы поощрять тебя какъ бы въ качествѣ твоего покровителя и ободрителя, когда ты съ безпощадностію будешь истреблять враговъ Моихъ. Не колеблись, не страшись и не бойся испытать то, что испыталъ Сеннахиримъ: Я, Господь, сказалъ; ты исполнитель Моей воли, исполни Мое опредѣленіе. Въ таинственномъ смыслѣ мы можемъ подъ мечемъ острымъ и готовымъ къ избіенію разумѣть діавола, о которомъ апостолъ говоритъ: *предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5. 5). И въ другомъ мѣстѣ: *Именей и Александръ, ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20). И въ Псалмахъ написано: *по*

сла ярость, и гнѣвъ, и скорбь, посланіе ангелы лютыми (Псал. 77, 49). Нѣкоторые думаютъ, что этотъ мечъ былъ и въ рукѣ ангела. когда въ царствованіе Давида былъ поражаемъ Іерусалимъ (2 Цар. гл. 24). Иные же предполагаютъ, что [здѣсь] говорится и о томъ мечѣ, о которомъ въ Евангеліи написано: *не пріидохъ воврещи миръ на землю, но мечь* (Матө. 10, 34), и произвести взаимное раздѣленіе всѣхъ узъ родства, чтобы злые пали, а святые востали. Но нечестиво такъ думать о мечѣ Спасителя, а не о діаволѣ. который низвергаетъ скипетры Господни въ Церкви, который погубляетъ всѣхъ въ народѣ, и вождей и пришельцевъ Божіихъ, и который, тогда испытывался Господомъ, когда онъ низвергъ Іуду предателя и подобныхъ ему. Когда онъ съѣлъ кусокъ, то вошелъ въ него сатана (Іоанн. гл. 13). Удвояется и утрояется мечъ губителей для того, чтобы былъ отпущенъ грѣхъ Іерусалима, *яко пріятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя* (Исаіи 40, 2). Радуется же Господь и торжествуетъ и поощряетъ свирѣпствующій мечъ идти или на право, или на лѣво и куда бы ни направило его лице его, для того, чтобы, по истребленіи злыхъ, остались добрые и чтобы исполнилось написанное: *что плевы ко пшеницѣ, рече Господь* (Іерем. 23, 28)?

Ст. 18—24 *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты, сынъ человѣческій, представь себѣ двѣ дороги, и [по нимъ] долженъ идти* (вульг. *чтобы шелъ) мечъ царя вавилонскаго. Оба* (вульг. *обѣ) будутъ выходить изъ одной страны, и рукою сдѣлаетъ онъ гаданіе, при началѣ дороги будетъ гадать. Представь дорогу, чтобы [по ней] шелъ мечъ къ Раввафу сыновъ Аммоновыхъ, и къ Іудѣ и къ Іерусалиму* (вульг. *въ Іерусалимъ) весьма укрѣпленному. Ибо царь вавилонскій остановился на распутіи, при началѣ двухъ дорогъ, дѣлая гаданіе, перемѣшивая стрѣлы. Онъ вопрошалъ идоловъ, гадалъ по внутренно-*

стямъ. На право отъ него было гаданіе на Іерусалимъ, чтобы поставить тараны, чтобы открыть уста при побоищѣ, чтобы возвысить голосъ въ [*военномъ*] *крикѣ, чтобы направить тараны противъ воротъ, чтобы насыпать валъ, чтобы построить укрѣпленія. И будетъ онъ въ глазахъ ихъ какъ бы тщетно вопрошавшимъ оракула и подражающимъ субботнему покою; но онъ вспомнитъ о беззаконіи, чтобы взять его. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ вы привели на память беззаконія ваши* (вульг. *вспомнили о беззаконіи вашемъ*) *и обнаружили вѣроломство ваше и открылись грѣхи ваши во всѣхъ помышленіяхъ вашихъ; такъ какъ вы, говорю Я, привели* [*это*] *на память* [вульг. *вспомнили*], *то будете взяты рукою.* Помнится, я читалъ замысловатое объясненіе этого мѣста по переводу LXX у нѣкоего [толкователя], который относитъ Раввавъ сыновъ Аммоновыхъ къ народу языческому, а Іуду и Іерусалимъ къ тѣмъ, которые собираются во имя Христово и придаютъ дѣламъ достоинство [этого] имени, и [по которому] царь смѣшенія, діаволъ, стоитъ при всякомъ началѣ путей и подстерегаетъ въ потаенномъ мѣстѣ, и исполняется оный стишокъ: *при стези соблазны положиша ми* (Псалм. 139, 6), и стоитъ онъ на распутіи, желая или удержать тѣхъ, которые принадлежатъ ему, или пріобрѣсть себѣ новыхъ слугъ, и постоянно идетъ на право, то есть къ тѣмъ, которые находятся по правую сторону, чтобы овладѣть ими, чтобы ликовать при избіеніи, чтобы чрезъ тараны и накопленіе земныхъ дѣлъ взять несчастный Іерусалимъ, но вначалѣ такъ, что ему [Іерусалиму] кажется, что онъ бездѣйствуетъ и дѣлаетъ тщетныя усилія. Но такъ какъ онъ припоминаетъ беззаконія тѣхъ, которые находятся въ Церкви или, лучше, злыми дѣлами приводятъ на память противнымъ силамъ прежнія преступленія, то открываются всѣ грѣхи народа и помышленія ихъ и они берутся въ плѣнъ,

потому что они увеличили прежніе проступки чрезъ новые. Такъ нѣкто сказалъ; но намъ должно слѣдовать начатому историческому объясненію. Когда, говоритъ, слово Божественное сказало мнѣ: пророчествуй, сынъ человѣческій, и говори къ мечу и скажи: мечъ, мечъ и проч., что содержится въ пророчествѣ о мечѣ, то опять было ко мнѣ слово Господне, говорящее: хочешь ли, сынъ человѣческій, знать, кто этотъ мечъ, и яснѣе узнать лицо, [изображаемое] свирѣпствующимъ мечомъ? Выслушай то, что Я говорю: представь двѣ дороги, чтобы по нимъ шелъ мечъ царя вавилонскаго, который выйдетъ однимъ путемъ халдейскимъ, но когда дойдетъ чрезъ степь и пустыню до раздѣленія дорогъ у земли Аравійской, называющейся [землею] сыновъ Аммоновыхъ, изъ которыхъ одна дорога ведетъ на право, въ Іерусалимъ, а лѣвая къ Равваѳу сыновъ Аммоновыхъ, къ главному городу [ихъ]: называющемуся теперь Филадельфіей: то говоритъ, вспомнивъ о пораженіи, которое нанесено было царю ассирійскому, когда въ одну ночь было избито сто восемьдесятъ пять тысячъ, онъ убоится повернуть на право и идти противъ весьма укрѣпленнаго Іерусалима; но остановится на самомъ перекресткѣ и, по обычаю своего народа, будетъ вопрошать оракула, опуская стрѣлы свои съ надписями или съ обозначеніемъ отдѣльныхъ именъ въ колчанъ и перемѣшивая ихъ, чтобы видѣть, чья стрѣла выйдетъ и какой городъ прежде должно взять. Это греки называютъ βελομαντίαν (гаданіе по стрѣламъ) или ῥαβδομαντίαν (гаданіе по жезламъ). Итакъ онъ вопрошалъ идоловъ, гадалъ по внутренностямъ. Гаданіе его было на право, чтобы онъ шелъ на Іерусалимъ и взялъ его, насыпалъ валы, поставилъ тараны, построилъ укрѣпленія, и осаждалъ городъ и открылъ уста при побоищѣ и поднялъ шумъ въ ликующемъ и кричащемъ войскѣ. Дѣлая это, онъ будетъ казаться, говоритъ, для жителей Іерусалима тщетно вопрошающимъ оракула и какъ бы

тратящимъ время въ субботнемъ покоѣ, то есть занимающимся пустяками (ludere) и не дѣлающимъ никакого дѣла. Но царь вавилонскій будетъ надѣяться не на свою силу, а на беззаконіе народа, вслѣдствіе котораго, какъ онъ знаетъ, они прогнѣвили Бога и умножили грѣхи отцовъ новыми преступленіями, и вѣроломство ихъ для всѣхъ открылось, и потому не будетъ сомнѣваться въ побѣдѣ, такъ какъ онъ увѣренъ въ беззаконіи Іерусалима. Такъ по еврейскому [тексту], съ которымъ LXX разногласятъ не столько по смыслу, сколько въ нѣсколькихъ словахъ.

Ст. 25—27. *А ты, беззаконный, нечестивый вождь Израиля, котораго день наступаетъ, предопредѣленный во время беззаконія! Такъ говоритъ Господь Богъ: сними кидаръ, сложи вѣнецъ. Не онъ ли возвысилъ униженнаго и унизилъ высокаго? Въ беззаконіе, въ беззаконіе, въ беззаконіе поставлю его, и этого не будетъ, доколѣ не придетъ Тотъ, кому принадлежитъ судъ, и Я передамъ Ему.* LXX: *И ты, беззаконный, нечестивый вождь Израиля, котораго день наступаетъ, конецъ во время беззаконія. Такъ говоритъ Господь Богъ: ты снялъ кидаръ и сложилъ вѣнецъ. Онъ не будетъ таковымъ. Ты унизилъ высокаго и возвысилъ униженнаго. Въ беззаконіе, въ беззаконіе поставлю его, и онъ не будетъ таковымъ, доколѣ не придетъ Тотъ, кому онъ принадлежитъ, и Я дамъ Ему.* Симмахъ такъ перевелъ это мѣсто: *А ты, беззаконный, вождь Израиля, день котораго наступаетъ, опредѣленный во время беззаконія: такъ говоритъ Господь Богъ: онъ снялъ кидаръ и сложилъ вѣнецъ;* [*не будетъ*] *ни этого, ни того; возвыситъ униженнаго и унизитъ высокаго. Беззаконіемъ, беззаконіемъ, беззаконіемъ сдѣлаю это. И этимъ не былъ Тотъ, которому принадлежитъ судъ, котораго Я дамъ.* Послѣ разрушенія Іерусалима и плѣненія народа, рѣчь обращается къ вождю Израиля, который, какъ это несомнѣнно,

означаетъ Седекію, съ которымъ окончилось владычество царей Израиля изъ племени Давидова. Наступаетъ, говоритъ, для тебя день, предопредѣленный тебѣ за долго времени, и изъ-за тебя прекратилось священство и царство іудейскаго народа. Ибо кидаръ служитъ отличительнымъ украшеніемъ первосвященника, вѣнецъ, то есть діадема, знакомъ царя. Не тотъ ли этотъ кидаръ и не тотъ ли вѣнецъ, который ничего не дѣлалъ по суду, но подобно царю вавилонскому, кого хотѣлъ, возвышалъ и, кого хотѣлъ, унижалъ? Поэтому не одинъ разъ и не два раза, какъ стоитъ у LXX, но трижды вмѣню тебѣ [это] въ беззаконіе на вѣки, которое не тотчасъ тебѣ вмѣнено, но [не будетъ вмѣняться], доколѣ не придетъ Христосъ, которому принадлежитъ судъ, и не передастъ Ему Отецъ царство и судъ или Церковь, собранную изъ народовъ: *Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынове* (Іоанн. 5, 22). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Боже, судъ Твой Цареви даждь и правду Твою Сыну Цареву* (Псал. 71, 1). Это Тотъ, коему отложена власть и священство вѣчное, о коемъ говорилъ и Іаковъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложеная Ему, и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы перевели: *не онъ ли*, прекрасно перевелъ Симмахъ: [*не будетъ*] *ни этого, ни того.* Ибо, такъ какъ онъ сказалъ: *сними кидаръ, сложи вѣнецъ*, то присоединилъ: [*не будетъ*] *ни этого, ни того*, то есть прекратится царство и священство. Поэтому бывшіе впослѣдствіи до пришествія Христа вмѣстѣ царями и первосвященниками, изъ коихъ одинъ, первосвященникъ Гирканъ, возложилъ діадему на свою голову, тщетно хотѣли присвоить себѣ и это и то, между тѣмъ какъ царство послѣ Седекіи принадлежало не имъ, а Тому, коему было отложено и Кто былъ чаяніемъ языковъ, о чемъ говоритъ и Малахія: *вы, священницы, презирающіи имя Мое* (Малах.

1, 10), и немного спустя: *нѣсть воля Моя въ васъ, и жертвы не пріиму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ* велико *имя Мое во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ (ѳиміамъ) приносится имени Моему и жертва чиста* (тамъ же ст. 11). Эта чистая жертва, безъ крови козловъ, овновъ и воловъ (Псал. 49), совершается по пришествіи Христа, когда пришелъ Желанный народами и взошло Солнце правды, въ лучахъ котораго исцѣленіе (Малах. 4, 2).

Ст. 28—32. *И ты, сынъ человѣческій, пророчествуй и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ о сынахъ Аммоновыхъ и поношеніи ихъ, и скажешь: мечъ, мечъ, обнажи себя, чтобы убивать, вычисти себя, чтобы истреблять и блестѣть, чтобы, хотя представлялись тебѣ пустыя видѣнія и предсказывали ложное, ты былъ обращенъ на шеи израненныхъ нечестивцевъ, день которыхъ наступаетъ, предопредѣленный во время беззаконія. Возвратись въ ножны твои, въ мѣсто, въ которомъ ты сотворенъ, въ землѣ происхожденія твоего Я буду судить тебя. И изолью на тебя негодованіе Мое, огнемъ ярости Моей дохну на тебя и отдамъ тебя въ руки людей скудоумныхъ, производящихъ разрушеніе* (вульг. *истребленіе). Ты будешь пищею огню; кровь твоя будетъ среди земли; ты будешь преданъ забвенію; ибо Я, Господь, сказалъ* [*это*]. Мечъ царя вавилонскаго остановился при началѣ двухъ дорогъ, при соединеніи правой и лѣвой, изъ которыхъ одна вела въ Іерусалимъ, другая къ Раввaѳу сыновъ Аммоновыхъ, и вышелъ жребій, чтобы идти на Іерусалимъ, какъ выше мы читали. Послѣ завоеванія и взятія его предвозвѣщается также прекращеніе царства и священства его на вѣки. Оставались сыны Аммоновы, и самый порядокъ раздѣленія требовалъ [сказать]: что было съ лѣвою дорогою. Поэтому повелѣвается пророку сказать о сынахъ Аммоновыхъ и о поношеніи ихъ,

что и они будутъ взяты, и онъ обращаетъ рѣчь къ тому же мечу: о мечъ, мечъ, приготовленный для избіенія, отчищенный, чтобы блестѣть и истреблять! хотя идолы дали отвѣтъ тебѣ и [хотя] лживо все то, что отвѣчаютъ демоны, то есть то, что ты угрожаешь шеями израненныхъ и чрезъ тебя исполняется то, чѣмъ давно угрожалъ Господь; однако по окончаніи дѣла твоего, которое ты совершилъ противъ сыновъ Аммоновыхъ, ты долженъ возвратиться въ ножны твои, то есть въ Вавилонъ, на мѣсто, въ которомъ ты находился и былъ сотворенъ, чтобы Я въ землѣ происхожденія Твоего и судилъ тебя и излилъ на тебя негодованіе Мое и чтобы ты былъ взятъ силою мидянъ и персовъ. Объ этомъ подробнѣе говорится въ книгѣ Исаіи, въ видѣніи на Вавилонъ: „вотъ Я подниму на нихъ мидянъ". И немного спустя: „и тотъ славный между царствами Вавилонъ, знаменитый въ высокомѣріи халдеевъ, будетъ разрушенъ, какъ разрушилъ Господь Содому и Гоморру; онъ не заселится до конца" (Исаіи 13, 17—18). И такъ какъ онъ одинъ разъ говоритъ подъ образомъ меча о царѣ или скорѣе о царствѣ вавилонскомъ, то удерживаетъ метафору (μεταφοράν). *Огнемъ ярости Моей*, говоритъ, *дохну на тебя*, чтобы истребить тебя огнемъ и предать тебя въ руки людей скудоумныхъ и неискусныхъ, не обладающихъ искусствомъ ковать и острить мечи, чтобы ты не острился болѣе, не отчищался и не блестѣлъ для избіенія, но чтобы былъ пищею огню, и чтобы кровь твоя, которую ты пролилъ предъ глазами всѣхъ, обратилась скорѣе на тебя, и чтобы ты былъ преданъ вѣчному забвенію и погибъ навѣки; потому что [это] сказалъ Я, Господь, для котораго сказать—тоже, что сдѣлать.

Глава XXII. Ст 1—16. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты, сынъ человѣческій, не будешь ли судить городъ кровей и показывать ему всѣ мерзости его?*

И скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ: городъ, проливающій кровь среди себя, чтобы наступило время его, и дѣлавшій идоловъ у себя, чтобы оскверняться! Чрезъ кровь твою, которая была проливаема тобою, ты согрѣшилъ, и идолами твоими, какихъ ты дѣлалъ, ты осквернился, и приблизилъ дни твои и сократилъ время лѣтъ твоихъ. Поэтому Я отдалъ тебя на поруганіе народамъ и на посмѣяніе всѣмъ землямъ. Близкіе и далекіе отъ тебя будутъ торжествовать надъ тобою (или *ругаться надъ тобою*), *оскверненный, прославившійся, великій паденіемъ. Вотъ князья Израиля пользовались каждый силою своею у тебя, чтобы проливать кровь. Отцу и матери наносили безчестіе* (или *отца и мать злословили*) *у тебя. Пришельцу дѣлали обиду среди тебя. Сироту и вдову огорчали* (или *притѣсняли*) *у тебя. Святыни Мои вы презирали* (вульг. *ты презиралъ и осквернялъ*), *субботы Мои оскверняли. Клеветники* (или *разбойники*) *были у тебя, чтобы проливать кровь, и на горахъ ѣли у тебя. Злодѣяніе* (или, какъ выразительнѣе стоитъ въ еврейскомъ, *zетта*, то есть *распутство*) *совершали среди тебя. Срамоту отца открывали у тебя и нечистую отъ мѣсячнаго очищенія позорили* (humiliaverunt) *у тебя, и каждый съ женою ближняго своего совершалъ мерзости и свекоръ преступно осквернялъ сноху свою. Братъ сестру свою, дочь отца своего, насиловалъ* (или *позорилъ*) *у тебя. Дары брали у тебя, чтобы проливать кровь. Ростъ и лихву ты бралъ. И изъ-за корысти обвинялъ ближнихъ своихъ* (или: *и совершенно уничтожу злобу твою въ насиліи твоемъ*), *и забылъ Меня, говоритъ Господь Богъ. Вотъ Я всплеснулъ руками Моими о корыстолюбіи твоемъ, которое ты обнаружилъ, и о крови, которая была пролита среди тебя. Неужели устоитъ сердце твое и будутъ болѣе сильными руки твои въ тѣ дни, которые Я дамъ тебѣ? Я, Господь, сказалъ, и сдѣ-*

лаю. И истреблю [*разсѣю*] *тебя среди народовъ, и развѣю тебя по землямъ, и положу у тебя конецъ нечистотѣ твоей и буду обладать тобою предъ глазами народовъ* (или по первому изданію Акилы и Θеодотіону: *и сдѣлаю тебя нечистымъ* или по Симмаху: *и поражу тебя ранами предъ глазами народовъ), и узнаешь, что Я Господь.* И ты, говоритъ, сынъ человѣческій (ибо Я пользуюсь въ отношеніи къ тебѣ обычнымъ названіемъ), суди городъ кровей и укажи ему всѣ мерзости его, чтобы онъ зналъ, что онъ справедливо подвергается угрожающему плѣну и многими кровопролитіями навлекъ [на себя] время разрушенія своего. Первое изъ всѣхъ преступленій то, что ты вмѣсто Бога чтилъ идоловъ и поклонялся дѣламъ рукъ твоихъ; и ты приблизилъ время лѣтъ твоихъ, о которомъ говорилось за долго времени, но которое отсрочивалось, чтобы ты принесъ покаяніе. Но ты, по нераскаянному сердцу своему, собираешь себѣ гнѣвъ въ день гнѣва (Рим. гл. 2). Поэтому Я отдамъ тебя на поруганіе народамъ и на посмѣяніе всѣмъ землямъ, окружающимъ тебя, какъ близкимъ, такъ далекимъ, которые будутъ торжествовать надъ тобою или насмѣхаться надъ тобою. Оскверненный, прославившійся, великій паденіемъ. Оскверненный, потому что ты пересталъ быть чистымъ. Прославился зломъ ты, который нѣкогда славою о добрѣ превосходилъ всѣ народы. Великъ паденіемъ, такъ какъ чѣмъ выше ты былъ, тѣмъ болѣе ты палъ. Но между тѣмъ, опуская другое, Я перечислю немногое изъ того, что было у тебя. Князья твои, судившіе не по правдѣ, а по твердости силы и мышцы, проливали у тебя кровь неповинную. Иные отцу и матери наносили безчестіе или злословили родителей, какъ говоритъ Писаніе: *иже злословитъ отца* и *матерь, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16). Они угнетали пришельца и чужеземца среди тебя, какъ будто имъ недостаточно было скитанія и удаленія изъ отечества вмѣсто всякаго рода при-

тѣсненій. Они огорчали или притѣсняли у тебя сироту и вдову, такъ что не только огорчались, но и притѣснялись тобою тѣ, коихъ все состояніе зависитъ отъ правосудія законовъ. Вы презирали святыни или святилища Мои и осквернями Мои субботы, такъ что не дѣлали различія между святымъ и нечистымъ, между днемъ, назначеннымъ для дѣлъ благочестія, субботнимъ покоемъ для служенія Богу, и между другими днями, въ которые закономъ дозволено работать и служить нуждамъ плоти. Клеветники или, по Симмаху и Ѳеодотіону, *люди коварные*, что поеврейски называется *rachil*, и человѣкоубійцы были у тебя, хулившіе Бога или все дѣлавшіе коварно и съ насиліемъ. И ѣли они на горахъ, высоко мудрствуя и высокомѣрно превозносясь предъ Богомъ, совершали злодѣяніе или распутство среди тебя, такъ что ты дѣлалъ явно то, что рѣдко дѣлается по закоулкамъ и тайно, когда совѣсть людей уклоняется отъ зла. А въ чемъ состоитъ распутство, это указываетъ слѣдующая затѣмъ рѣчь: срамоту отца открывали у тебя, снохи сопрягались вопреки закону божескому и человѣческому и нечистую отъ мѣсячнаго очищенія опозоривали у тебя, не оказывая снисхожденія требованіямъ природы, и не дѣлая перерыва въ гнусныхъ дѣяніяхъ и разжигаясь похотію на жену ближняго своего. Но что еще преступнѣе, свекоръ разжигался [страстію] на сестру и братъ не уважалъ правъ сестры, насилуя сестру, рожденную не одною и тою же матерью, но однимъ и тѣмъ же отцомъ. Брали подарки, чтобы проливать кровь неповинную. Крайнюю нужду бѣдныхъ обращали въ средство для наживы, чтобы получать ростъ и лихву, и изъ-за корысти обвиняли друзей. Дѣлалъ же это ты, Іерусалимъ, потому, что забылъ Меня. *Ибо* памятованіе о Богѣ удерживаетъ отъ всѣхъ безчестныхъ поступковъ. Поэтому Я принялъ видъ Господа гнѣвающагося и всплеснулъ руками Моими по причинѣ корыстолюбія твоего и по причинѣ крови, про-

литой среди тебя, чтобы ты уразумѣлъ и познаъ, можешь ли ты духовною или физическою силою (vel animo vel manu) устоять противъ гнѣва Моего. Ибо Я, Господь, сказалъ, и Я исполню. И когда ты, Іерусалимъ, будешь взятъ, Я разсѣю тебя по народамъ и развѣю по воздуху подобно безполезной соломѣ, уносимой то туда, то сюда. Но благость Моя столь велика, что строгость Моя обратится въ милосердіе. Ибо Я все сдѣлаю для того, чтобы не было у тебя нечистоты твоей и чтобы ты получилъ прежнюю чистоту. Когда ты получишь ее, то Я буду обладать тобою предъ глазами всѣхъ народовъ, чтобы, при Моемъ обладаніи тобою, ты уразумѣлъ, что Я Господь. Если же мы послѣдуемъ переводу Симмаха и Ѳеодотіона, изъ которыхъ одинъ говоритъ: *и поражу* или *покрою тебя ранами*, а другой: *и сдѣлаю тебя нечистымъ предъ глазами народовъ*, то все нужно будетъ понимать въ худую сторону, хотя это противорѣчитъ той мысли, которая выше высказывается: *и положу у тебя конецъ нечистотѣ твоей*, потому что прекращеніе нечистоты означаетъ возстановленіе чистоты. Оба изданія я разсмотрѣлъ вмѣстѣ, чтобы избѣжать расширенія [объема] книгъ.

Ст. 17—22. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Домъ Израилевъ обратился у Меня въ изгарь. Всѣ они мѣдь, и олово, и желѣзо и свинецъ въ горнилѣ сдѣлались изгарью серебра. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ всѣ вы обратились въ изгарь; то вотъ Я соберу васъ среди Іерусалима, какъ кладутъ вмѣстѣ* (congregatione) *серебро и мѣдь, и олово и свинецъ среди горнила, и возжгу въ немъ огонь, чтобы расплавить. Такъ Я соберу въ ярости Моей и во гнѣвѣ Моемъ, и успокоюсь, и расплавлю васъ, и зажгу васъ огнемъ ярости Моей, и расплавитесь среди его; какъ расплавляется серебро среди горнила, такъ будетъ съ вами среди его, и узнаете, что Я, Господь, излилъ* (вульг. *когда изолью)*

гнѣвъ Мой на васъ. Еврейское слово *sig* Симмахъ перевелъ *изгарь*, Акила въ первомъ изданіи στέμφυλον и γίγαρτον, —то и другое означаетъ *виноградныя выжимки.* Во второмъ его переводѣ и у Семидесяти переведено *смѣшеніе.* Затѣмъ изгарь означаетъ нечистые отброски при очисткѣ (sordes et purgamentum) металловъ, такъ что соотвѣтственно близкому плѣненію или, вѣрнѣе, угрожающему разрушенію города употребляется огонь, чтобы,—[говоря] подъ образомъ плавленія,—осталось чистое серебро, которое сдѣлалось нечистымъ отъ смѣшенія съ мѣдью, оловомъ, желѣзомъ и свинцомъ, изъ коихъ три: мѣдь, олово и свинецъ состоятъ изъ расплавляемаго вещества и разлагаются отъ огня. Желѣзо же размягчается и утончается посредствомъ наковальни и молота и принимаетъ различныя формы по желанію мастера. Итакъ, какъ серебро, сдѣлавшееся нечистымъ отъ вышеназванныхъ металловъ, бросается въ горнило, чтобы, по устраненіи нечистыхъ отбросковъ (sordes) и постороннихъ веществъ, оно было чистымъ: такъ, говоритъ, Я соберу васъ среди Іерусалима и окружу осадою вавилонскою, чтобы зажечь среди васъ огонь для расплавленія. А что тамъ дѣлаетъ чрезвычайный жаръ пламени, здѣсь это сдѣлаетъ голодъ и моръ, и когда Я зажгу васъ огнемъ ярости, то успокоюсь и горесть отъ пренебреженія [ко Мнѣ] ограничу мщеніемъ чрезъ наказаніе васъ. Сдѣлаю же Я все это для того, чтобы, по изліяніи гнѣва Моего на васъ, окончаніе вашего наказанія послужило къ познанію Меня и чтобы вы узнали, что Я—Господь, судія всѣхъ и воздатель. А что Онъ называется расплавляющимъ, относительно этого мы читаемъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, но въ особенности у Малахіи и Исаіи, изъ которыхъ одинъ говоритъ: вотъ Господь выходитъ, какъ огонь расплавляющаго и какъ трава (слав. *мыло) перущихъ, и сядетъ разваряя, яко сребро и яко злато, и преліетъ сыны Левіины* (Малах. 3, 2—3); дру-

гой: *и отмыетъ Господь скверны сыновъ и дщерей Сіонскихъ, и кровь очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ* жженія (Исаіи 4, 4). Думаю, что это означаютъ и слова Псалмовъ: *искуси мя, Господи, и испытай мя,* послѣ чего прибавляется: *разжзи утробы моя и сердце мое* (25, 2). Что мы относили къ Іерусалиму, это можемъ относить къ состоянію душъ, которыя создалъ Богъ чистыми: золото онѣ восприняли въ умѣ и мудрости, а серебро въ разговорной и краснорѣчивой рѣчи, чтобы воспринятое умомъ излагать словами. О серебрѣ мы читаемъ: *словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищенно седмирицею* (Псал. 11, 7). Подобнымъ образомъ о золотѣ и серебрѣ говорится въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ, въ которомъ написано: *аще поспите посредѣ предѣлъ, крилѣ голубинѣ посребренѣ и междорамія ея въ блещаніи злата* (ст. 14). Ибо *вся слава дщере царевы внутрь* (Псал. 44, 14), которая говоритъ въ Пѣсни Пѣсней: *введе мя Царь въ ложницу свою* (1, 3). Кто спалъ и почивалъ между двумя Завѣтами, тотъ тотчасъ получаетъ посребренныя крылья голубицы и будетъ сіять блескомъ золота въ сокровищницѣ сердца. Въ этомъ смыслѣ, какъ я полагаю, должно быть понимаемо и то, что для грѣшниковъ и для заслужившихъ гнѣвъ Божій будетъ небо мѣдное, земля желѣзная, и въ особенности земля египетская, изъ которой Господь выводитъ Израиля, какъ изъ желѣзной печи. Также по Захаріи (гл 5) нечестіе сидитъ на талантѣ свинцовомъ. И въ пѣсни Исхода говорится: *погрязоша яко олово въ водѣ зѣлнѣй* (15, 10). Ибо они были подавляемы тяжелымъ бременемъ грѣховъ и могли говорить: *яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5). И какъ поддѣлка изъ мѣди имѣетъ видъ золота, такъ олово похоже на серебро, которое [человѣкъ] простой и неопытный не легко отличаетъ. И часто случается, что примѣсь еретическаго нечестія къ золоту и

серебру отдѣляется огнемъ Духа Святаго и судомъ Господа, и остается чистое золото и серебро, о которомъ пророкъ говоритъ: „Я далъ имъ серебро и золото, а они сдѣлали изъ нихъ Ваала“ (Осіи 2, 8). Съ этимъ сходно [и слѣдующее]: *изведе я съ сребромъ и златомъ, и не бѣ въ колѣнахъ ихъ боляй* (Псал. 104, 37). Концемъ же всѣхъ наказаній будетъ познаніе того, что Онъ—Господь. О камнѣ оловянномъ или кускѣ олова читаемъ мы и у Захаріи (гл. 4); что онъ означаетъ, это мы объяснили въ своемъ мѣстѣ.

Ст. 23—31. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! скажи ему: ты земля нечистая, и не орошенная дождемъ въ день гнѣва. Заговоръ пророковъ среди ея, какъ левъ рыкающій и похищающій добычу: они поѣдали души, получали богатство и плату, умножали вдовъ ея среди ея. Священники ея нарушали законъ Мой и оскверняли святыни Мои. Они не отдѣляли святаго отъ мірскаго, и не дѣлали различія между нечистымъ и чистымъ, и отвращали глаза свои отъ субботъ Моихъ и оскверняли Меня среди себя. Князья ея среди ея какъ волки, похищающіе добычу, чтобы проливать кровь и губить души и корыстолюбиво домогаться прибытка. А пророки ея обмазывали ихъ безъ надлежащаго смѣшенія, видя пустыя видѣнія и предсказывая имъ ложное, говоря: такъ говоритъ Господь Богъ, тогда какъ Господь не говорилъ. Народъ земли обвиняли несправедливо и грабили чрезъ насиліе, угнетали нищаго и бѣднаго и притѣсняли пришельца неправдою безъ суда. И Я искалъ у нихъ человѣка, который поставилъ бы ограду и сталъ бы предо Мною за землю, чтобы Я не погубилъ ея, но не нашелъ. И излилъ Я на нихъ негодованіе Мое, огнемъ гнѣва Моего истребилъ ихъ. Путь ихъ Я обратилъ на голову ихъ, говоритъ Господь Богъ.* Внимательный слуша-

тель могъ спросить: что это за изгарь, которая обезобразила чистоту серебра и смѣшала съ мѣдью, свинцомъ, оловомъ и желѣзомъ? Поэтому, что̀ тамъ выражено подъ образомъ города и горнила, тоже предрекается здѣсь подъ образомъ земли, которая не орошалась и не получала дождя. Подъ дождями мы должны разумѣть тѣ, о которыхъ написано: *облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Исаіи 5, 6); мы ожидаемъ его, когда дается намъ дождь благовременный и поздній, о которомъ написано: *дождь воленъ отлучиши, Боже, достоянію Твоему* (Псал. 67, 10). Дождь же гнѣва есть тотъ, который каждый навлекаетъ на себя множествомъ грѣховъ. Мы желаемъ знать, что означаетъ изгарь города, нечистота земли затвердѣлой и полной терній и волчцовъ. Заговоръ, говоритъ, пророковъ или, по Семидесяти: *вождей*, среди его, подобныхъ льву, о которомъ пишетъ и Петръ: *супостатъ* нашъ *діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ* (1 Петр. 5, 8). Этотъ левъ и всѣ его сообщники ищутъ поглощать не тѣла, а души, и получаютъ плату, и всякое рѣшеніе на судѣ дѣлаютъ за деньги. А что въ то именно время это было у народа іудейскаго, въ этомъ никто не сомнѣвается. Ибо изъ-за священниковъ, и князей и пророковъ Господь навелъ на нихъ зло. Но часто мы видимъ это въ нашемъ Іерусалимѣ: они, по Семидесяти, поглощаютъ души чрезъ насиліе и получаютъ плату, чтобы многихъ, измѣнившихъ жениху—Господу, дѣлать вдовами. Пророки же эти составляютъ шайку заговорщиковъ, чтобы взаимно поддерживать себя и все дѣлать ради гнусной корысти. Священники, которые должны быть предстоятелями храма и отъ устъ которыхъ ищутъ познанія закона, оскверняютъ святыни и не дѣлаютъ никакого различія между святымъ и мірскимъ, а только между деньгами. Они отвращаютъ глаза отъ субботъ и не помышляютъ о покоѣ Божіемъ, состоящемъ въ познаніи Писаній, и не говорятъ съ проро-

комъ: *открый очи моя, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18), ни слѣдующихъ [словъ] апостола: *мы же вси открвенным лицемъ славу Господню* взираемъ (2 Кор. 3, 18). Среди такихъ пророковъ и священниковъ оскверняется Господь, о которомъ написано: *посредѣ же васъ стоитъ, Его же вы не вѣсте* (Іоанн. 1, 26). Такимъ образомъ пророки или вожди сравниваются со львами. А князья, подъ которыми мы понимаемъ людей низшей степени, подражаютъ хищничеству волковъ, проливая кровь не тѣлъ, а душъ, и корыстолюбиво домогаются прибытка, не довольствуясь симъ: *служащіи олтарю со олтаремъ дѣлятся* (1 Кор 9, 13), но, вступивъ на служеніе Господу, собираютъ богатства Креза. Также пророки, предвѣщавшіе будущее, обмазывали ихъ безъ надлежащаго смѣшенія, о чемъ выше мы сказали [1]) въ отношеніи къ прорицавшимъ пророкамъ, безъ примѣси мякины обмазывавшимъ стѣну, которая разрушается ливнями. Подобнаго рода [пророки] видятъ пустыя видѣнія и не столько пророчествуютъ, сколько дѣлаютъ ложныя предсказанія, говоря несчастной землѣ: „такъ говоритъ Господь, таково обѣтованіе Господа", тогда какъ Господь не говорилъ имъ. Народъ же земли,—не Бога, а земныхъ дѣлъ,—подражая князьямъ и священникамъ, все дѣлалъ чрезъ неправду и насиліе, притѣсняя не богатыхъ, а бѣдныхъ, о которыхъ написано: *нищій не терпитъ прещенія* и: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). Также пришельца и странника, который еще не былъ гражданиномъ Церкви, а только слушателемъ и имѣлъ начатки вѣры, угнетали неправдою, чтобы, обошедши море и сушу, пріобрѣсти одного прозелита и сдѣлать его сыномъ геенны. Но среди такихъ пороковъ и массы преступленій Я искалъ у нихъ человѣка, который могъ бы противустать Моему гнѣву и,

---

[1]) См. толк на прор. Іезекіиля гл. XIII ст. 10 (стран. 154).

подобно Моисею, Аарону и Самуилу, противупоставить себя Моему огню и пламени, но не могъ найти. Поэтому Онъ говорилъ Моисею: *Остави Мя и потреблю* народъ этотъ (Исх. 32, 10). И такъ какъ Я не могъ найти такого, кто противустоялъ бы и удерживалъ Меня, то Я излилъ на нихъ все негодованіе Мое и истребилъ ихъ, не безъ мѣры и правосудія, но обращая пути ихъ на главы ихъ,—или воздавая виновникамъ за собственные, содѣланные ими, грѣхи, или [обращая ихъ] на головы вождя народа, князя и пророковъ, изъ которыхъ не было никого, кто осмѣлился бы противустать гнѣву Господа и изъ-за которыхъ нечистая и пустынная земля не удостоилась получить дождя Господня.

Глава XXIII. Ст. 1—10. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! были двѣ женщины, дочери одной матери, и блудили онѣ въ Египтѣ, въ молодости своей блудили онѣ. Тамъ были измяты сосцы ихъ и сжимаемы груди дѣвства ихъ* (или, какъ говорится у LXX: *тамъ опали сосцы ихъ, и тамъ онѣ лишены дѣвства). Имена ихъ: большей* (или *старшей) Оолла, а сестрѣ ея—Ооливa. И Я имѣлъ ихъ* (или *онѣ были Моими), и рождали онѣ сыновей и дочерей. И имена ихъ: Оолла—Самарія, Ооливa—Іерусалимъ. Итакъ блудила Оолла относительно Меня и пристрастилась* (или *ушла) къ любовникамъ своимъ, къ ассиріянамъ, къ близкимъ къ ней, къ одѣвавшимся въ одежды яхонтоваго цвѣта, къ князьямъ и сановникамъ, ко всѣмъ вожделѣннымъ* (или *отборнымъ) юношамъ, всадникамъ, ѣздящимъ на коняхъ. И совершала блудодѣянія свои съ ними, со всѣми отборными сынами ассиріянъ, и оскверняла себя всѣми мерзостями* (или *измышленіями) тѣхъ, къ коимъ пристращалась. Не оставила она и тѣхъ блудодѣяній своихъ, которыя имѣла въ Египтѣ. Ибо и они спали съ нею въ молодости ея, и*

они сжимали сосцы дѣвства ея (или: *и они растлѣвали дѣвство ея) и расточали блудодѣяніе свое на нее. Посему Я отдалъ ее въ руки любовниковъ ея, въ руки сыновъ Ассура, къ которымъ она возгоралась похотію. Они раскрыли срамоту ея, взяли сыновей и дочерей ея, а ее убили мечемъ. И сдѣлались онѣ общеизвѣстными женщинами* (или: *и сдѣлалась она предметомъ толковъ для женщинъ), и совершили судъ* (или *мщеніе*) *надъ нею.* Двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ, которыя были соединены въ Египтѣ, впослѣдствіи раздѣлились на два и на десять колѣнъ, называвшихся Іудою и Израилемъ, какъ свидѣтельствуетъ писаніе Царей и Паралипоменовъ. Надъ Іудою царствовалъ изъ племени Давидова Ровоамъ, сынъ Соломона, въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ храмъ и священники и большая часть колѣна Левіина; а надъ десятью колѣнами [царствовалъ] въ Самаріи Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, изъ колѣна Ефремова и Іосифова. Изъ нихъ Самарія теперь называется Оолою, что на нашемъ языкѣ означаетъ *скинію*, а Іерусалимъ Ооливою, то есть *скинія Моя въ немъ*, такъ какъ и у десяти колѣнъ была скинія,—не Божія, а идольская Ибо Іеровоамъ, для отклоненія народа отъ служенія Богу, поставилъ въ Веѳилѣ и Данѣ золотыхъ тельцовъ. Поэтому будемъ говорить о каждой отдѣльно. Двѣ эти женщины, Самарія и Іерусалимъ, были дочерьми одной матери, родомъ изъ племени Израилева, и блудодѣйствовали онѣ въ молодости своей въ Египтѣ. Ибо онѣ не получили бы закона, по изведеніи изъ Египта, на горѣ Синаѣ, воспрещающаго имъ чтить идоловъ, если бы онѣ въ Египтѣ не чтили чудовищъ египетскихъ. Матерью обѣихъ ихъ можетъ быть хеттеянка, о которой выше (гл. 16. ст. 3) мы читали: „отецъ вашъ аморрей и мать ваша хеттеянка“. Но и когда говорится: *кійждо мерзости* египетскія *отъ очей своихъ отвержите* (гл. 20 ст. 7), то этимъ дается знать, что въ Египтѣ Израиль слу-

жилъ идоламъ, и тамъ опали или были измяты сосцы дѣвства его. Называется же Самарія большею и старшею или по причинѣ многочисленности десяти колѣнъ, или потому, что по смерти Моисея народомъ управлялъ Іисусъ, сынъ Навинъ, изъ колѣна Ефремова, изъ котораго былъ, какъ мы читаемъ (3 Цар. гл. 12), и Іеровоамъ, отдѣлившій ихъ отъ дома Давидова И имѣлъ ихъ Богъ или, онѣ принадлежали Ему, когда возстенали отъ работъ египетскихъ, обработывая прежде глину и кирпичи. Онѣ впослѣдствіи родили Ему сыновей и дочерей,—или въ пустынѣ или въ землѣ обѣтованія. И сперва начала блудодѣйствовать Оолла, то есть Самарія, въ отношеніи къ Богу, когда пристрастилась къ ассиріянамъ, одѣтымъ въ одежды яхонтоваго цвѣта, и не ко всякимъ изъ народа, а къ вождямъ и сановникамъ, и не къ престарѣлымъ, а ко всѣмъ молодымъ людямъ, отборнымъ всадникамъ, идоламъ которыхъ она послѣдовала и у которыхъ, вопреки повелѣнію Божію, она просила помощи. Они пришли и осквернили ее, такъ что она не оставила ничего изъ всего того, что во время молодости дѣлала въ Египтѣ. Ибо и египтяне спали съ нею во время молодости ея, кумировъ которыхъ она чтила, и тамъ она лишена была дѣвства и были измяты сосцы ея, и было такое обиліе блудодѣянія, что они не блудодѣйствовали съ нею, но, какъ говорится, расточали на нее блудодѣяніе свое. Поэтому она была отдана самимъ любовникамъ своимъ, Фулу, и Ѳеглаѳфалассару и Салманассару, къ которымъ она возгоралась похотію, и они τροπολογικῶς (въ иносказательномъ смыслѣ) раскрыли срамоту ея, какъ женщины блудодѣйной. Открытіе же города означаетъ плѣненіе [тѣми], которые сыновей и дочерей ихъ взяли въ плѣнъ, а ее убили мечомъ, такъ что она была умерщвлена въ примѣръ всѣмъ женщинамъ и съ худой стороны служитъ предметомъ частыхъ разговоровъ для всѣхъ [женщинъ]. Они совершили судъ и мщеніе надъ нею,

такъ что у нея не осталось никакого средства къ спасенію; но до сего времени десять колѣнъ остаются въ плѣну на горахъ и въ городахъ мидійскихъ, въ которые они были переселены. Что означаетъ въ иносказательномъ смыслѣ Іосифъ, Ефремъ, Самарія, Изреель и Израиль и почему они противуполагаются дому Давидову и Іерусалиму, означающему Церковь, объ этомъ мы подробно сказали [въ толкованіи] на пророка Осію. О нихъ говорится и въ семьдесятъ седьмомъ псалмѣ: *сынове Ефремли, наляцающе и стрѣляюще луки, возвратишася въ день брани* (ст. 9); и еще: *отрину* скинію Іосифову, *и избра колѣно Іудово* (тамъ же, ст. 67—68). Ибо избралъ Богъ домъ исповѣданія, Церковь, и отвергъ скинію Іосифа, что означаетъ *умноженіе*. Ибо, оставивъ законъ Божій, они присоединили золотыхъ тельцовъ къ своему служенію, и называются Ооллою, то есть *скиніею*, не Бога, а заблужденія и демоновъ. И сестра бо́льшая и старшая, по причинѣ многочисленности и плѣненія ассиріянами, блудодѣйствовала противъ Бога, ибо она оставила истинную вѣру и пристрастилась къ начальникамъ еретиковъ, любовникамъ своимъ, одѣтымъ въ одежды яхонтоваго цвѣта, обѣщающимъ ей высокое и небесное, и къ всадникамъ, о которыхъ сказано: *сіи на колесницахъ и на конѣхъ* (Псал. 19, 8), къ отборнымъ сыновьямъ ассирійскимъ, и вождямъ и сановникамъ, взаимно обѣщающимъ себѣ знаніе и краснорѣчіе. Сдѣлала же она это потому, что и въ ереси совершала тѣ же блудодѣянія, которыя имѣла въ Египтѣ, то есть прежде чѣмъ увѣровала и когда еще жила въ мірѣ. И лишена была она (*или* лишены были онѣ) дѣвства ассиріянами, упорствовавшими во злѣ, или мстителями. Ибо противникъ нашъ, діаволъ служитъ также врагомъ и мстителемъ (1 Петр. гл. 5). Они измяли сосцы Самаріи и лишили ее дѣвства, которое она имѣла въ Церкви. Поэтому она была предана любовникамъ своимъ по апостолу, который пишетъ: *ихже предахъ сатанѣ, да нака-*

жутся не хулити (1 Тим 1, 20); и: предалъ ихъ *во измождение плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Они раскрыли срамоту несчастной Самаріи и обнаружили всю ея гнусность; сыновей и дочерей, рожденныхъ ею, одаренныхъ знаніемъ, простодушныхъ и неопытныхъ, отвели въ плѣнъ, а ее убили духовнымъ мечомъ, и онѣ служатъ предметомъ частыхъ толковъ съ дурной стороны во всемъ мірѣ и дѣлаются общеизвѣстными между всѣми ученіями, такъ что мерзости ея наказываются въ примѣръ для всѣхъ женщинъ.

Ст. 11—22. *Когда сестра ея, Оолива, увидѣла это, то болѣе ея возгорѣлась похотію, и съ безстыдствомъ простирала блуженіе свое, болѣе блуженія сестры своей, на сыновей ассирійскихъ, на вождей и сановниковъ, приходящихъ къ ней, одѣтыхъ въ испещренную* (или *въ дорогую*) *одежду, на всадниковъ, ѣздившихъ на коняхъ, на всѣхъ юношей красивой наружности. И увидѣлъ Я, что осквернился одинъ путь обѣихъ, и умножила она блудодѣянія свои. И увидѣвъ написанныхъ на стѣнѣ мужчинъ, красками нарисованныя изображенія халдеевъ и чресла, опоясанныя поясомъ, и раскрашенныя повязки на головахъ ихъ, которые всѣ имѣли видъ вождей* (или *тристатовъ*) [1], *были похожи на сыновъ Вавилона и земли халдейской, въ которой они родились: она возгорѣлась похотію къ нимъ, вслѣдствіе вожделѣнія очей своихъ, и послала пословъ къ нимъ въ Халдею. И когда пришли къ ней сыны Вавилона на ложе сосцовъ* (или *витающихъ*), *то осквернили ее блудодѣйствами своими, и она осквернила себя ими и пресытилась ими* (или *отступила отъ нихъ*) *душа ея. И обнажила она блудодѣянія свои и раскрыла срамоту свою: и отступила душа Моя отъ нея, какъ отступила душа*

[1]) Такъ назывались три первыя особы въ государствѣ послѣ царя. Сн. ниже толкованіе на 22—27 ст. этой же главы.

Моя отъ сестры ея. Ибо умножила она блудодѣянія свои, вспоминая дни молодости своей, въ которые она блудила въ землѣ египетской. И возгорѣлась похотію къ совокупленію съ ними, у которыхъ плоти, какъ плоти ословъ, и истеченія ихъ какъ истеченія коней (или *срамныя части ихъ—срамныя части коней). И повторила ты преступленіе молодости своей, когда въ Египтѣ были измяты сосцы твои и были сжимаемы груди дѣвства твоего.* Буквальное толкованіе легко: Ооливa, то есть Іерусалимъ, въ которомъ была скинія Божія, увидѣвъ страданія сестры, не вразумилась примѣромъ, чтобы удержать стопу свою отъ заблужденія, но умножила блудодѣяніе родной сестры. Ибо та одинъ разъ и совнѣ поставила идоловъ въ Данѣ и Веѳилѣ, а эта часто на высотахъ и въ храмѣ Божіемъ поклонялась истукану Ваала и блудодѣйствовала съ ассиріянами. Идолъ же Ваала или Белъ (Bel) и (чтобы яснѣе выразиться) Бела (Belis) служитъ предметомъ культа ассиріянъ, посвященнаго Ниномъ, сыномъ Бела, въ честь отца. И блудодѣяніе свое она безстыдно простирала на ассиріянъ, на вождей и сановниковъ, одѣтыхъ въ испещренную и разноцвѣтную одежду, на всадниковъ и на всѣхъ юношей красивой наружности, такъ что блудодѣяніе обѣихъ сестеръ было одинаково. Но въ томъ отношеніи Іерусалимъ умножилъ блудодѣянія свои, что, увидѣвъ на стѣнахъ изображенія халдеевъ, возгорѣлся похотію, и прельстившись видомъ и одеждою ихъ, послалъ къ нимъ пословъ, прося помощи: они пришли и осквернили его. Но такъ какъ похоть не бываетъ постоянною, но скоро производитъ пресыщеніе; то осквернившись и пресытившись ими, онъ отступилъ отъ союза съ ними. Поэтому и Я, увидѣвъ мерзости и блудодѣянія, сдѣлавшіяся извѣстными для всѣхъ, отступилъ отъ нея, чтобы та, которая превзошла сестру преступленіями, подверглась также и болѣе тяжкимъ наказаніемъ, нежели сестра.

Она была столь безстыдна, что всѣ заблужденія молодости своей совершала уже въ преклонномъ возрастѣ, и стремилась къ египетскимъ порокамъ также при увлеченіи халдеями. Ибо прежде она пристращалась къ совокупленію съ египтянами, у которыхъ плоти подобны ослинымъ и столь обильно изліяніе сѣмени или столь велики срамныя части, что превосходили безобразіе коней. И не прекратились преступленія молодости ея, напротивъ, они снова возвратились, когда она стала Моею, такъ что въ пустынѣ и въ землѣ обѣтованія она превзошла прежнее распутство, при которомъ она лишилась дѣвства и были измяты сосцы ея и утратилась вся красота дѣвства. Затѣмъ, что касается иносказательнаго смысла, то трудно понять, какимъ образомъ Церковь превосходитъ еретическую похоть. Развѣ то только мы можемъ сказать, что рабъ, знающій волю господина своего и не исполняющій ея, битъ будетъ много (Лук. 12, 47), и что еретики совершаютъ беззаконія извнѣ и погибаютъ отъ кораблекрушенія внѣ ковчега Ноева; члены же Церкви, если, слѣдуя истинной вѣрѣ, [въ тоже время] подражаютъ египетскимъ и халдейскимъ порокамъ и гоняются за разновидными образами грѣховъ, то заслуживаютъ тягчайшихъ наказаній. Не посылаемъ ли мы пословъ къ халдеямъ, означающимъ: *какъ демоны*, когда открываемъ имъ и даемъ имъ мять сосцы въ груди, служащей вмѣстилищемъ ума, и пресытившись наслажденіями, переходимъ отъ однихъ къ другимъ, и желаемъ не столько блудодѣянія, сколько множества блудницъ, и доходимъ до такого безумія, что, послѣ долговременнаго служенія Господу, возвращаемся въ Египетъ и дѣлаемъ то, что дѣлали въ мірѣ, прежде нежели получили наименованіе вѣрующихъ?

Ст. 22—27. *Посему, Ооливა, такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возбужу противъ тебя всѣхъ любовниковъ твоихъ, отъ которыхъ пресытилась душа твоя, и*

соберу ихъ противъ тебя со всѣхъ сторонъ: сыновъ Вавилона, и всѣхъ халдеевъ, знатныхъ, и тиранновъ, и князей и всѣхъ сыновъ ассиріянъ, юношей красивой наружности, вождей и сановниковъ, всѣхъ главныхъ начальниковъ (principes principum) *и именитыхъ наѣздниковъ. И придетъ на тебя съ колесницами и колесами толпа народовъ; латами, щитомъ и шлемомъ они вооружатся противъ тебя со всѣхъ сторонъ. И предамъ имъ судъ, и будутъ судить тебя своимъ судомъ, и обращу на тебя ревность Мою, которую они исполнятъ надъ тобою съ яростію. Они отрѣжутъ носъ твой и уши твои, а что останется, то падетъ отъ меча. Они возьмутъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, а остальное твое будетъ пожрано огнемъ, и снимутъ съ тебя одежды твои и возьмутъ сосуды славы твоей. И положатъ конецъ беззаконію твоему у тебя и блуженію твоему изъ земли египетской, и ты не поднимешь глазъ своихъ на нихъ и не будешь вспоминать болѣе объ Египтѣ.* LXX: *Посему, Ооллива, такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возбужу противъ тебя любовниковъ твоихъ, отъ которыхъ отступила душа твоя, и приведу ихъ противъ тебя со всѣхъ сторонъ: сыновъ Вавилона и всѣхъ халдеевъ,* φακούθ *и* σὶε *и* κούθ, *и всѣхъ сыновъ ассиріянъ съ ними, юношей отборныхъ, вождей и сановниковъ, всѣхъ тристатовъ и именитыхъ наѣздниковъ на коняхъ. Всѣ придутъ на тебя съ сѣвера, съ колесницами и колесами, съ толпою народовъ, съ круглыми и полукруглыми щитами* (clypei et peltae), *и поставятъ стражу вокругъ тебя. И произведу предъ лицемъ ихъ судъ и будутъ судить тебя своимъ судомъ, и обращу ревность Мою на тебя и будутъ поступать съ тобою съ гнѣвомъ ярости. Они отнимутъ носъ твой и уши твои, а оставшихся твоихъ убьютъ мечомъ. Они возьмутъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, а остальныхъ твоихъ пожретъ*

огонь, и снимутъ съ тебя одежду твою и возьмутъ сосуды славы твоей, и истребятъ въ тебѣ нечестія твои и блуженіе твое изъ земли египетской, и не поднимешь ты глазъ своихъ на нихъ и не будешь вспоминать болѣе объ Египтѣ. Такъ какъ ты вспоминала о плотяхъ египетскихъ и подражала мерзостямъ нечистаго народа, который чтитъ кумиры всѣхъ звѣрей; то Я приведу на тебя любовниковъ твоихъ, отъ союза съ которыми ты отступила, пресытившись связями съ ними, такъ что сильная прежняя любовь обратилась у тебя въ такую же ненависть. Сыновей Вавилона, говорю, и всѣхъ халдеевъ, знатныхъ, тиранновъ и князей [приведу на тебя], вмѣсто которыхъ въ еврейскомъ стоитъ *Phacud* и *Sue* и *Cue*, подъ которыми многіе понимаютъ восточныхъ народовъ, хотя подобнаго рода именъ мы не находимъ ни въ книгѣ Царей, ни въ Паралипоменонѣ, ни даже у Іереміи, которые описываютъ плѣненіе Іерусалима, ни въ другомъ какомъ либо мѣстѣ священнаго Писанія. И не удивительно, если LXX поставили самыя имена еврейскія, когда Симмахъ и Θеодотіонъ одинаково употребляютъ эти же самыя слова. Всѣхъ, говоритъ, ассиріянъ, всадниковъ и юношей красивыхъ, вождей и сановниковъ или *тристатовъ*, что̀ мы перевели: *главныхъ начальниковъ*. О нихъ и въ Исходѣ читаемъ: *избранныя всадники тристаты* (Исх. 15, 4), вмѣсто чего въ латинскомъ просто переведено: *тройныхъ приставниковъ* (trinos statores). Имя же тристатовъ у грековъ означаетъ вторую ступень послѣ царскаго достоинства. О нихъ написано: *обаче къ тремъ первымъ не достиже* (1 Парал. 11, 21), которые завѣдывали конницею, пѣхотою и податями и которыхъ мы называемъ начальниками обоихъ военныхъ вѣдомствъ (magistratus utriusque militiae) и провіантмейстерами (praefectos annonarii tituli). Всѣ, говоритъ, на колесницахъ и на коняхъ, вооруженные латами, шлемомъ и щитомъ, обступили тебя кругомъ. и передамъ имъ судъ,

чтобы ты была судима тѣми, коихъ ты оставила и договоръ съ коими ты нарушила, и будутъ судить тебя своимъ судомъ, какъ прелюбодѣйку. *И обращу*, говоритъ, *на тебя ревность Мою, которую они исполнятъ надъ тобою съ яростію.* Ибо ревность Моя находится между врагами вслѣдствіе нарушенія также вѣрности. *Они отрѣжутъ*, говоритъ, *носъ твой и уши твои*, какъ у женщины прелюбодѣйной и уличенной въ блудодѣяніи, чтобы, бывъ обезображена, ты перестала нравиться. Ибо какъ по отношенію къ наружности вся красота лица состоитъ въ благообразіи носа и ушахъ, въ которыхъ у женщинъ висятъ перлы и жемчужины; такъ достоинство царей и судей, обозначаемое чрезъ лицо и уши, будетъ уничтожено мечомъ ихъ. Они возьмутъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ. Говоритъ: твоихъ и твоихъ, а не Моихъ и Моихъ, потому что они были рождены отъ прелюбодѣянія, а прочее - будетъ пожрано огнемъ. И лишатъ тебя одеждъ твоихъ, которыми Я тебя украсилъ, и сосудовъ славы твоей, серебряныхъ и золотыхъ, которыя Я далъ тебѣ для священнодѣйствій въ храмѣ и о которыхъ написано: „Я далъ имъ золото и серебро, а они сдѣлали изъ нихъ Ваала“ (Осіи 2, 8). Сдѣлаю же все это Я для того, чтобы по утратѣ красоты и по обезображеніи очаровательнаго лица прекратилось наконецъ беззаконіе твое и блуженіе твое, которому ты научилась и которое совершала въ Египтѣ, чтобы, потерявъ носъ и уши, ты не смѣла поднимать глазъ твоихъ на халдеевъ и показывать предъ прежними любовниками безобразіе твое и не вспоминала болѣе о пристрастіи къ египтянамъ, большія плоти которыхъ привлекали тебя. Все это говорится подъ образомъ женщины прелюбодѣйной и обезображенной за прелюбодѣяніе, чтобы она не хвалилась болѣе красотою своею, но краснѣла бы отъ безобразія, которое она заслужила великимъ распутствомъ. Все, что говорится въ иносказательномъ смыслѣ

(τροπικῶς) объ Іерусалимѣ, можетъ быть относимо и къ душѣ, которая, состоя вслѣдствіе добродѣтелей въ единеніи съ Богомъ, впослѣдствіи вслѣдствіе пороковъ стала прелюбодѣйствовать и отступила отъ Него и, по обнаруженіи всѣхъ беззаконій ея, была обнажена, и обезображена и показана всѣмъ, чтобы оставила наконецъ беззаконіе свое и не хвалилась достоинствомъ имени, но, вслѣдствіе сознанія пороковъ и воспоминанія объ Египтѣ, не смѣла болѣе поднимать глазъ къ небу Поэтому у нея и носъ отсѣкается и уши отрѣзываются, такъ какъ воню благоуханія она обратила въ смрадъ и слушала судъ крови, что мы понимаемъ въ отношеніи не только къ обонянію и слуху, но также и къ зрѣнію. котораго были лишены Самсонъ и Самуилъ вслѣдствіе злоупотребленій. *Сотвори нѣма и глуха* также *Богъ* (Исх. 4, 11), чтобы языкъ ихъ не проходилъ по землѣ и чтобы лишились всякаго ощущенія тѣ, которые утратили въ себѣ жизнь. Будетъ же это для того, чтобы все было очищено огнемъ и уничтожилось египетское блуженіе и чтобы она не могла болѣе обращать глазъ своихъ ко злу.

Ст. 28—35. *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я предамъ тебя въ руки тѣхъ, которыхъ ты возненавидѣла, въ руки тѣхъ, отъ коихъ пресытилась душа твоя. И они будутъ поступать съ тобою по ненависти и возьмутъ у тебя все, пріобрѣтенное тобою* (omnes labores tuos), *и оставятъ тебя нагою и исполненною позора, и откроется срамъ блудодѣяній твоихъ. До этого довели тебя беззаконіе твое и блудодѣянія твои; ибо ты блудодѣйствовала, слѣдуя народамъ, среди которыхъ ты осквернила себя идолами ихъ. Ты пошла путемъ сестры твоей: и дамъ чашу ея въ руку твою. Такъ говоритъ Господь Богъ: ты будешь пить чашу сестры твоей глубокую и широкую и подвергнешься насмѣшкамъ и издѣвательству по причинѣ огромной вмѣстительности* (quae est

capacissima). *Будешь переполнена опьяненіемъ и горестію, чашею печали и скорби, чашею сестры твоей Самаріи И будешь пить ее, и выпьешь до самыхъ подонковъ, и будешь глотать черепки ея, и терзать сосцы твои* (или, какъ LXX перевели: *уничтожу праздники и новомѣсячія ея). Ибо Я сказалъ* [*это*], *говоритъ Господь* (вульг. прибавляетъ: *Богъ). Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ ты забыла Меня и оставила Меня позади тѣла своего; то неси также беззаконіе твое и блудодѣянія твои.* Для Іерусалима полезно имѣть вражду къ ассиріянамъ и халдеямъ и не вспоминать объ Египтѣ, но быть преданнымъ для наказанія въ руки тѣхъ, которые возненавидѣли его, которымъ онъ предается не ранѣе, какъ только по пресыщеніи души его ими, чтобы, послѣ раскаянія въ прежнихъ грѣхахъ, онъ очистился чрезъ наказанія и потерялъ все, пріобрѣтенное чрезъ блудодѣйное искусство, и увидѣлъ наготу свою и позоръ, и узналъ, что все это содѣлано ему не Господомъ, а его блудодѣяніями, которыми онъ блудодѣйствовалъ съ выше перечисленными народами, служа ихъ идоламъ. Ты пошла, говоритъ, по путямъ сестры твоей Самаріи; поэтому ты должна пить чашу той, грѣхамъ которой ты послѣдовала. Относительно же чаши, которая часто употребляется въ смыслѣ каръ и наказаній, есть много свидѣтельствъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и слѣдующее: *чаша въ руцѣ Господни вина нерастворена, исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію: обаче дрождіе его не истощися, испіютъ вси грѣшніи земли* (Псал. 74, 9—10). И у Исаіи говорится о чашѣ паденія и фіалѣ ярости (Исаіи 51, 17). И Іереміи Богъ говоритъ: *возми чашу вина нерастворенннаго отъ руки Моея, да напоиши вся языки, къ нимже Азъ послю тя. И испіютъ, и изблюютъ и обуяютъ* (Іерем. 25, 15—16). Ибо какъ даютъ нѣкоторыя изъ очистительныхъ средствъ для удаленія вредной мокроты, нахо-

дящейся въ тѣлѣ; такъ и Господь даетъ безъ всякой примѣси чашу мученій, чтобы удалить изъ грѣшниковъ всю желчь и горечь и возвратить имъ прежнее здоровье. Чаша эта будетъ глубокая и широкая: глубокая по тяжести (magnitudine) наказаній, широкая по времени плѣненія. Когда же, говоритъ, ты опьянѣешь, и будешь объята горестію, и выпьешь чашу до самыхъ подонковъ и настолько ее исчерпаешь, что даже будешь глотать черепки ея; тогда опрогивѣетъ тебѣ прежнее блуженіе и ты будешь терзать сосцы, которые были измяты въ Египтѣ и которые были сжимаемы и сдавливаемы любовниками твоими, или уничтожу праздники и новомѣсячія твои, чтобы вмѣсто празднованія и радости ты имѣла вѣчное стенаніе и печаль. Такъ какъ ты это сдѣлала, и забыла Меня и оставила Меня позади тѣла своего или сзади, по причинѣ тѣлесныхъ пороковъ или позади половыхъ членовъ, которые означаютъ гнусное безстыдство; то неси беззаконіе и нечестіе твое, то есть наказанія, которыя ты заслужила нечестіемъ и беззаконіемъ своимъ. Можно слова: *выпьешь до самыхъ подонковъ и будешь глотать черепки ея* понимать въ отношеніи къ Іерусалиму съ особымъ указаніемъ на то, что онъ послѣ сестры своей Самаріи пилъ чашу ея и какъ бы до самаго дна выпилъ подонки мученій ея.

Ст. 36—49. *И сказалъ мнѣ Господь, говоря: сынъ человѣческій! не будешь ли ты судить Оолу и Ооливу, и возвѣсти имъ преступленія* (или *беззаконія) ихъ; ибо онѣ прелюбодѣйствовали, и кровь на рукахъ ихъ, и съ идолами* (или *измышленіями) своими блудодѣйствовали, и сыновей своихъ, которыхъ онѣ родили Мнѣ, приносили имъ на снѣденіе* (или *проводили) чрезъ огонь. Но онѣ и вотъ что дѣлали Мнѣ: оскверняли святилище Мое въ день тотъ и нарушали субботы Мои. И когда онѣ закололи сыновей своихъ идоламъ своимъ и входили въ свя-*

тилище Мое въ тотъ день, когда оскверняли его, то также и это дѣлали среди дома Моего. Онѣ посылали за людьми, приходящими издалека, отправляли посла къ нимъ. Итакъ, вотъ пришли тѣ, для которыхъ ты умывалась (или: *когда они приходили, ты тотчасъ умывалась) и подкрашивала* (въ вульг. прибавлено: *сурьмою) глаза твои и украшалась женскими нарядами. Ты садилась на великолѣпное ложе, и украшался* (вульг. *былъ приготовляемъ) столъ передъ тобою. Ты ставила на немъ благовонія Мои и масти Мои и раздавался звукъ ликующей толпы у нея* (или: *раздавались стройные звуки ликованія). И между мужчинами приводились также толпы людей, и приходили изъ пустыни* (или: *пьяные изъ пустыни), надѣвали запястья на руки свои и самые красивые вѣнки на головы свои. И сказалъ Я той, которая дошла до безстыдства* (attrita est) *въ прелюбодѣйствѣ: теперь и эта будетъ блудодѣйствовать въ блудѣ своемъ. И приходили къ ней: какъ къ женщинѣ блудодѣйной, такъ приходили къ Оолѣ и Оолівѣ, женщинамъ беззаконнымъ* (или: *чтобы совершать беззаконіе). Это люди праведные, они будутъ судить ихъ судомъ прелюбодѣйцъ и судомъ проливающихъ кровь, потому что онѣ прелюбодѣйки и кровь на рукахъ ихъ. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: приведи на нихъ толпу и предай ихъ смятенію и ограбленію, и онѣ будутъ побиты камнями народовъ и изрублены мечами ихъ; сыновей и дочерей ихъ убьютъ и домы ихъ сожгутъ огнемъ. И истреблю беззаконіе* (или *нечестіе) изъ земли, и это послужитъ урокомъ для всѣхъ женщинъ, чтобы не дѣлать беззаконія* (или *нечестія) подобно имъ. И обратятъ беззаконіе* (или *нечестіе) ваше на васъ, и понесете [наказаніе] за грѣхи съ идолами вашими и узнаете, что Я Господь Богъ.* Какъ часто я напоминалъ, немногое, въ чемъ изданіе LXX разнится отъ еврейскаго, я помѣстилъ сбоку, чтобы

не наскучать читателю. Логическая послѣдовательность требовала, чтобы тотъ, кто отдѣльно описалъ прелюбодѣянія Самаріи и Іерусалима, возвѣстилъ также и о наказаніи ихъ. Говорится же все, какъ къ прелюбодѣйкамъ, и въ видѣ обобщенія, вкратцѣ излагаются преступленія ихъ, чтобы народъ справедливо побилъ прелюбодѣекъ камнями по повелѣнію закона. Итакъ, поелику онѣ прелюбодѣйствовали, то произнеси справедливый приговоръ. Ибо онѣ прелюбодѣйствовали съ идолами и на рукахъ ихъ находится кровь, именно тѣхъ, коихъ онѣ заколали идоламъ, посвящая демонамъ сыновей, которыхъ онѣ Мнѣ родили. И это дѣлали они не на площадяхъ, на горахъ и въ рощахъ, какъ они привыкли часто дѣлать, но осквернили наконецъ храмъ Мой, поставивъ въ немъ статую Ваала. И субботы Мои оскверняли, такъ что онѣ не соблюдали святости ни мѣста, ни времени. Но онѣ не довольствовались только этими прелюбодѣяніями и для нихъ недостаточно было того, что онѣ заколали сыновей Моихъ идоламъ своимъ или демонамъ, но, увлекшись иноземными наслажденіями, онѣ чтили истукановъ ассиріянъ и халдеевъ. Когда тѣ приходили, Оолива, (то есть) Іерусалимъ, сдѣлала въ отношеніи къ нимъ все то, что свойственно прелюбодѣйкѣ, такъ что ты омывала тѣло, красила глаза сурьмою, надѣвала женскіе наряды, садилась на ложе, готовая (*или* приготовленномъ) къ распутству, предлагала кушанья, чтобы подкрѣпить ими ослабленныя силы у любовниковъ своихъ для распутства; приносила идоламъ благовонныя куренія и масти, которыя Я въ частности повелѣлъ употреблять для Меня и истреблять изъ народа ту душу, которая захочетъ дѣлать ихъ для частнаго употребленія (Исх. гл. 30); дѣлала многолюдныя собранія или у тебя раздавались всякаго рода музыкальные звуки, такъ что не только чрезъ зрѣніе, но также чрезъ слухъ и обоняніе и всѣ чувства ты старалась нравиться любовникамъ своимъ, которые прихо-

дили къ тебѣ пьяные,—не имѣя никакого изящества, свойственнаго горожанамъ, но изъ пустыни и степи, представляя видъ деревенскихъ жителей и разбойниковъ. И до такого безумія разгоралась въ васъ, беззаконныя сестры, похоть, что вы возлагали свои запястья и проборныя булавки на руки и на головы своихъ любовниковъ или на себя самихъ, чтобы подвергаться обезчещенію, нарядившись во всѣ украшенія. Поэтому Я сказалъ ей,—или Іерусалиму, или Самаріи или же обоимъ: вы настолько потеряли стыдъ, что не тайно обезчещиваетесь и не стараетесь не быть увидѣнными мужемъ или людьми, но, подобно блудницамъ, публично отдаете себя на опозореніе тѣмъ, кои приходятъ къ вамъ, одинъ передъ другимъ желая обезчестить васъ. Поэтому Я предамъ васъ для наказанія тѣмъ, коимъ вы сами отдали себя на опозореніе. Ибо они люди праведные, потому что мучатъ, по Моему повелѣнію, прелюбодѣйку и человѣкоубійцу. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: словомъ увѣщанія своего собери, пророкъ, на нихъ толпу народовъ, и сперва пусть будетъ расхищено все состояніе ихъ, а затѣмъ пусть онѣ будутъ побиты камнями и изрублены мечами, сыновья и дочери ихъ будутъ убиты, а домы сгорятъ. Будетъ же все это для того, чтобы истребилось нечестіе изъ земли и чтобы всѣ женщины и всѣ отдаленныя области получили урокъ—избѣгать наказаній, подобныхъ этимъ, и чтобы получивъ заслуженное вами и понесши [наказаніе] за беззаконія съ идолами вашими, вы познали, что Я Господь. Сказано же было все это иносказательно и подъ образомъ прелюбодѣекъ противъ Самаріи и Іерусалима, потому что бывъ преданы ассиріянамъ и халдеямъ, они отведены были въ плѣнъ и города ихъ были сожжены огнемъ,—подверглись истребленію тѣ народы, которые вмѣсто Бога покланялись истуканамъ бѣсовъ. Можно относить это и [ко времени] послѣ пришествія Христова въ томъ смыслѣ, что люди пра-

ведные изъ среды народовъ языческихъ сами судятъ, чрезъ сопоставленіе съ ними, самарянъ и іудеевъ и предаютъ тѣхъ на истребленіе, коимъ Господь сказалъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38) и: *егда узрите обстоимъ Іерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему* (Лук. 21, 20). Ибо до сего времени они прелюбодѣйствовали и по всей землѣ побиваются камнями. Они посылали пословъ къ находившимся вдалекѣ и не могли сказать: *Богъ приближаяйся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалече* (Іерем. 23, 23), и приготовлялись для любовниковъ своихъ, демоновъ, и всѣ одежды и украшенія, полученныя отъ Бога, какъ даръ природы, обратили на служеніе демонамъ и предоставили прелюбодѣйнымъ любовникамъ дѣла свои и красоту свою, которую мы понимаемъ подъ запястьями и головною повязкою. Наказаніе ихъ внушаетъ страхъ народамъ или, лучше, тѣмъ, кои увѣруютъ изъ язычниковъ, не дозволяя имъ дѣлать подобнаго тому, что дѣлали Самарія и Іерусалимъ. Изъ среды ихъ тогда истребятся нечестія, когда они получатъ [наказаніе] за беззаконія свои и удалятъ съ глазъ своихъ то покрывало, которое лежало на лицѣ Моисея (Исх. гл. 34), чтобы познать, что Онъ есть Господь Іисусъ Христосъ, котораго они не признали Сыномъ Божіимъ.

Глава XXIV. Ст. 1—14. *И было ко мнѣ слово Господне въ девятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ десятый [день] мѣсяца, говорящее: сынъ человѣческій! Запиши себѣ имя этого дня, (именно) сегодня, въ который царь вавилонскій укрѣпился противъ Іерусалима. Произнеси, въ видѣ поговорки, притчу на домъ прогнѣвляющій и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: поставь горшокъ, поставь, говорю, и налей въ него воды. Сложи куски его въ него, всякую хорошую часть, бедра и плеча, отборныя и полныя костей. Самыхъ тучныхъ животныхъ возьми;*

сложи также кучи костей подъ нимъ; закипѣло варево въ немъ и разварились кости его среди его. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: горе городу кровей, горшку, ржавчина котораго находится на немъ, и ржавчина его не сошла съ него; по частямъ и по частямъ своимъ выбрасываи его: не палъ жребій на него. Ибо кровь его среди его; на чистый камень онъ пролилъ ее, не проливалъ ее на землю, гдѣ она могла бы покрываться пылью. Чтобы навести гнѣвъ Мой и отмстить мщеніемъ, Я пролилъ кровь его на чистый камень, чтобы она не прикрывалась. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: горе городу кровей, большой костеръ котораго Я разложу. Собери кости, которыя Я сожгу, уничтожится мясо, разварится все соединеніе, а кости истлѣютъ. Поставь также его пустой на уголья, чтобы онъ раскалился и растопилась мѣдь его, и расплавилась въ немъ нечистота его и уничтожилась ржавчина его. Много тяжелаго труда понесено, но не сошла съ него чрезвычайная ржавчина его даже отъ огня. Нечистота твоя мерзка, ибо Я хотѣлъ очистить тебя, но ты не очистился отъ нечистотъ твоихъ и не очистишься до тѣхъ поръ, пока Я не прекращу гнѣва Моего противъ тебя. Я, Господь, сказалъ: приходитъ, и Я сдѣлаю: не миную, не пощажу и не помилую. По путямъ твоимъ и по замысламъ твоимъ Я осудилъ тебя, говоритъ Господь. LXX: *И было ко мнѣ слово Господне въ девятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ десятый* [*день*] *мѣсяца, говорящее: сынъ человѣческій! Запиши себѣ день съ этого дня, въ который царь вавилонскій укрѣпился противъ Іерусалима, съ нынѣшняго дня, и произнеси притчу на домъ преогорчающій и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: поставь котелъ и налей въ него воды и положи въ него раздѣленныя части* (divisiones), *всякій хорошій отсѣкъ* (incisuram), *голень и плечо, по отдѣленіи*

мяса отъ костей, взятое изъ отборныхъ животныхъ, и зажги кости подъ ними; онъ закипѣлъ и разварились кости его среди его. Посему такъ говоритъ Адонаи Господь: о городъ кровей, котелъ, на которомъ остается ржавчина его, и ржавчина не сошла съ него; по частямъ его вынесъ; не палъ жребій на него, потому что кровь его среди его; на весьма гладкій камень Я пролилъ (posui) *ее; Я не пролилъ ее на землю, гдѣ она прикрывалась бы землею. Чтобы ярость возвысилась до отмщенія мщеніемъ, Я пролилъ кровь его на вполнѣ чистый камень, чтобы она не прикрывалась. Посему такъ говоритъ Адонаи Господь: горе городу кровей, и Я возвышу страхъ* [1]), *и умножу дрова, и возжгу огонь, чтобы истлѣло мясо и испарился (imminuatur) отваръ и сгорѣли кости и чтобы онъ стоялъ на угляхъ своихъ. Онъ зажженъ для того, чтобы разгорѣлась и выгорѣла мѣдь его и сгорѣла среди его нечистота его и исчезла ржавчина Смирится ржавчина и не сойдетъ съ него большая ржавчина его; будетъ посрамлена ржавчина его; нечистота твоя zemma, потому что ты осквернился и не очистился отъ нечистоты твоей. И что будетъ, если ты не очистишься, пока Я не исполню ярости Моей надъ тобою? Я, Господь, сказалъ, и придетъ и исполню; не отсрочу, не сжалюсь и буду неумолимъ. По путямъ твоимъ и по замысламъ твоимъ буду судить тебя, говоритъ Адонаи Господь. Посему Я буду судить тебя по кровямъ твоимъ и по помышленіямъ твоимъ буду судить тебя, нечистый, знаменитый и чрезмѣрно прогнѣвляющій* ⁎⁎. Многое изъ этого прибавлено изъ Θеодотіона, а также еврейское слово *zemma*, вмѣсто котораго мы перевели *мерзкая нечистота.*

---

[1]) Можетъ быть, вмѣсто *terrorem* (страхъ) здѣсь слѣдуетъ читать *torrem* (головню), какъ слѣдуетъ предполагать на основаніи текста LXX и нижеслѣдующаго объясненія этого мѣста.

Ими прибавлено также то, чего въ еврейскомъ нѣтъ и что спереди отмѣчено обеломъ: *посему Я буду судить тебя по кровямъ твоимъ и по помышленіямъ твоимъ буду судить тебя, нечистый, знаменитый и чрезмѣрно прогнѣвляющій.* Итакъ скажемъ о каждомъ въ отдѣльности. Въ девятомъ году плѣненія царя Іоакима (ибо въ пятомъ онъ [1]) началъ пророчествовать) и въ десятомъ мѣсяцѣ того же девятаго года, въ десятый день десятаго мѣсяца было слово Господне къ Іереміи пророку, находившемуся въ странѣ вавилонской, и сказало ему: сынъ человѣческій! запиши себѣ этотъ самый день и знай, что сегодня царь вавилонскій началъ въ странѣ іудейской осаждать Іерусалимъ и окружать его войскомъ, и изобрази эту осаду притчею и поговоркою, которая въ настоящемъ мѣстѣ означаетъ метафору и иносказаніе. Поставь, говоритъ, мѣдный горшокъ, то есть котелъ, и налей въ него воды и разруби всякое мясо самыхъ тучныхъ животныхъ на куски, какъ бедро, такъ голень и плечо, и мясо тщательно отдѣли отъ костей и, положивъ мясо въ котелъ, кости положи или сложи подъ котломъ и сдѣлай кучу или возвышеніе изъ костей, чтобы не одинъ разъ, но много разъ кипѣло варево въ котлѣ, и чтобы разварилось мясо въ немъ и кости подъ нимъ сгорѣли отъ огня. Но не хочешь ли ты, пророкъ, знать, что это за котелъ и что это за мясо или кости? Такъ скажи, говоритъ Господь Богъ: горе городу кровей, то есть Іерусалиму, котлу, ржавчина котораго, то есть нечестіе, чрезвычайно велика, и хотя подложенъ огонь, однако ржавчина его не сошла съ него. Ибо даже среди плѣна и мученій они упорствовали въ прежнемъ нечестіи. По частямъ и порознь истребляй его,— никто не спасется. Не палъ жребій на него, чтобы однимъ погибнуть, а другимъ спастись, но на всѣхъ пришла общая

---

[1]) Т. е. пророкъ Іезекіиль.

погибель. Ибо кровь его, то есть человѣкоубійства и умерщвленіе сыновей среди его. Кровь эту онъ проливалъ на вполнѣ чистый камень, чтобы она для всѣхъ была видна и не прикрывалась землею или пылью, то есть чтобы не миновалъ гнѣвъ Мой, но чтобы за вполнѣ открытымъ [пролитіемъ] крови вскорѣ послѣдовало мщеніе. Ибо, если кровь проливается на землю, то, по законамъ природы, земля впитываетъ въ себя влагу крови или же она постепенно покрывается землею и пылью. Но когда кровь проливается на вполнѣ гладкій и не имѣющій впадины камень, то она скользитъ и занимаетъ большое мѣсто. Указываетъ же это на то, что не тайно, но публично онъ совершалъ человѣкоубійства, подобно тому какъ говорится Каину: *кровь брата твоего вопіетъ ко Мнѣ* (Быт. 4, 10). Посему скажи городу не одной крови, но многихъ кровей: вотъ Я разложу у тебя костеръ или вьну головню (torrem), которую народъ называетъ головешкою (titionem), и не только мягкое и нѣжное мясо, но также самыя твердыя кости у тебя такъ сожгу, что ничего у тебя не останется, что не сгорѣло бы отъ огня. И когда будутъ истреблены и сожжены и мясо и кости, то самый котелъ пустой поставь на уголья, чтобы также мѣдь его раскалилась и уничтожилась и, по уничтоженіи мѣди, исчезла также ржавчина его, то есть, чтобы, по истребленіи города огнемъ, исчезло вмѣстѣ съ городомъ нечестіе. Но какая польза отъ исполненія того, что было повелѣно? Даже чрезъ огонь не можетъ быть истреблена ржавчина и нечестіе котла и города, но остается въ немъ нечистота преступная и мерзкая, ибо это значеніе имѣетъ *zemma*. И дѣлаетъ обращеніе къ самому котлу, то есть къ самому городу. Я хотѣлъ очистить тебя, но ты не очистился отъ нечистотъ твоихъ и впередъ не можешь очиститься, пока Я не совершу надъ тобою гнѣва Моего. Я. Господь, сказалъ, и рѣшенія Моего нельзя миновать. Уже приходитъ осада города,

Я исполню то, чѣмъ угрожалъ, и не миную, какъ часто Я дѣлалъ, преступленій твоихъ и впередъ не пощажу и не помилую тебя, хотя бы ты и умножилъ мольбы; но воздамъ тебѣ по путямъ твоимъ и замысламъ твоимъ или, лучше, буду судить тебя по дѣламъ и помышленіямъ твоимъ, чтобы и въ этомъ проявить Свою благость подобно врачу, который не щадитъ гнилое тѣло, чтобы спасти здоровые члены: не щадитъ, чтобы пощадить; бываетъ жестокимъ, чтобы проявить состраданіе: обращаетъ вниманіе не на боль пацiента, а на уврачеваніе раны, болѣе желая, по оному евангельскому слову (Матѳ. гл. 5), одинъ членъ потерять, нежели погубить все тѣло. Заслуживаетъ вниманія также то, съ какою послѣдовательностію является плѣнъ съ начала пророчества до настоящаго дня, когда начинается осада Іерусалима Сперва призывается мечъ; потомъ представляются двѣ дороги, къ Аммону и Іерусалиму, изъ которыхъ на правую сторону выпадаетъ жребій Навуходоносору; сплавляется въ городѣ серебро, мѣдь, олово, свинецъ и желѣзо; также земля не орошается дождями, а наполняется терніями, затѣмъ подъ именемъ двухъ сестеръ—Ооллы и Ооливы говорится о грѣхахъ Самаріи и Іерусалима, изъ которыхъ одна берется въ плѣнъ, а другой предстоитъ плѣнъ. Наконецъ въ девятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ десятый день мѣсяца находившемуся въ плѣну Іезекіилю и тѣмъ, кои были съ нимъ и предались съ царемъ Іехоніею, дается знать, въ какой день началась осада города, и представляется образъ котла, [въ томъ смыслѣ], что какъ мясо и кости, сложенныя въ котелъ, истребятся огнемъ, такъ весь городъ съ своими гражданами погибнетъ и никого не останется изъ осажденныхъ, кто не погибъ бы отъ голода, меча, моровой язвы, а остальная часть будетъ отведена въ плѣнъ въ Вавилонъ. Можно это же самое пророчество относить и ко времени страданія Господня, вслѣдствіе котораго Іерусалимъ былъ окруженъ войскомъ, а

сыновья его истреблены, и при осадѣ Титомъ, сыномъ Веспасіана, никто не спасся и храмъ былъ разрушенъ, а чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, при Адріанѣ городъ былъ истребленъ вѣчнымъ огнемъ. Когда Іезекіиль видѣлъ это видѣніе въ Іерусалимѣ, Іеремія изображаетъ настоящій же плѣнъ въ началѣ своей книги: *что ты видиши, Іереміе?* Онъ говоритъ въ отвѣтъ: *конобъ поджигаемый и лице его отъ лица сѣвера* (Iерем. 1, 13). Нѣкоторые, слѣдуя иносказательному смыслу, все это мѣсто относятъ къ кончинѣ міра и девятое число, означающее въ священныхъ Писаніяхъ наказанія и болѣзни и слѣдующее всегда за правосудіемъ, растворяютъ благостію десятаго мѣсяца и десятаго дня. Ибо для того въ отношеніи къ болящимъ употребляются наказанія, чтобы за болѣзнію послѣдовало исцѣленіе. Ибо *міръ*, который *во злѣ лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19), сожигается въ день суда божественнымъ огнемъ и городъ кровей ставится на уголья огненные, чтобы исполнилось то, что написано у Исаіи (47, 14—15): *имаши угліе огненное, сяди на нихъ; сіи будутъ тебѣ помощь.* Представляется труднымъ также то, какимъ образомъ при истребленіи углей и костей, которыхъ полны также фарисеи, коимъ Господь говоритъ въ Евангеліи: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри, яко подобитеся гробомъ повапленымъ, иже внутрьуду полни суть костей мертвыхъ и нечистоты* (Матѳ. 23, 27), теперь говорится, что ржавчина и нечистота не уничтожились, но нечестіе останется даже послѣ строгаго суда. Это [затрудненіе] легко разрѣшается, если мы уразумѣемъ слѣдующее [изреченіе] апостола: *затвори Богъ всѣхъ подъ грѣхомъ, да всѣхъ помилуетъ* (Рим. 11, 32; Гал. 3, 22); *суетѣ бо тварь повинуся* (Рим. 8, 20). Кровь же, которая была пролита, оставляется на виду всей твари для того, чтобы открылись преступленія всѣхъ. Мы можемъ понимать и Господа Спасителя подъ вполнѣ чистымъ камнемъ, который слѣдовалъ въ пустынѣ за народомъ

Израильскимъ и о которомъ написано: *піяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене; камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4); такъ какъ чрезъ него все открывается и исполняется написанное: *ничтоже есть покровено, еже не откроется* (Матѳ. 10, 26). Господь говоритъ, что Онъ не окажетъ сострадапія, и не минуетъ грѣховъ міра, и не пощадитъ нечестивыхъ и не помилуетъ, чтобы погибли пути нечестивыхъ согласно съ тѣмъ, что говорится въ концѣ перваго псалма (ст. 6): *и путь нечестивыхъ погибнетъ.*

Ст. 15—27. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! вотъ Я беру у тебя посредствомъ удара утѣху очей твоихъ, но ты не сѣтуй, и не плачь и слезы пусть не текутъ у тебя. Вздыхай молча, не совершай плача по умершимъ. Вѣнокъ твой пусть будетъ обвязанъ у тебя и обувь твоя будетъ на ногахъ твоихъ, и не закрывай лица покрываломъ и не ѣшь пищи оплакивающихъ. Такъ говорилъ я къ народу утромъ, а вечеромъ умерла жена моя, и сдѣлалъ я утромъ такъ, какъ повелѣлъ Онъ мнѣ. И сказалъ мнѣ народъ: почему ты не объявляешь намъ, что означаетъ то, что ты дѣлаешь? И сказалъ я имъ: ко мнѣ было слово Господне, говорящее: скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я оскверню святилище Мое, гордость власти вашей, и утѣху очей вашихъ и то, изъ-за чего трепещетъ душа ваша, и сыновья ваши и дочери ваши, которыхъ вы оставили, падутъ отъ меча. И вы будете дѣлать тоже, что сдѣлалъ я: не будете закрывать лица покрываломъ и не будете ѣсть пищи оплакивающихъ; вѣнки будете имѣть на головахъ вашихъ, и обувь на ногахъ; не будете сѣтовать и плакать, но будете истаявать отъ беззаконій вашихъ, и всѣ будутъ воздыхать другъ передъ другомъ. И будетъ для васъ Іезекіиль знаменіемъ: все, что онъ дѣлалъ, будете дѣлать и вы, когда настанетъ это, и узнаете, что Я Господь Богъ. А что касается тебя,*

сынъ человѣческій, вотъ въ тотъ день, когда Я возьму у нихъ силу ихъ, и радость о достоинствѣ, и утѣху очей ихъ, на которой покоятся души ихъ, сыновей и дочерей ихъ, въ тотъ день, когда придетъ убѣжавшій къ тебѣ, чтобы дать вѣсть тебѣ: въ день тотъ, говорю, откроются уста твои при этомъ бѣглецѣ, и ты будешь говорить и не будешь болѣе безмолвнымъ и будешь для нихъ знаменіемъ, и узнаютъ, что Я Господь. LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! вотъ Я возьму у тебя мечомъ* (**или** *при приготовленіи) утѣху очей твоихъ; ты не будешь стенать и плакать и не будутъ выступать у тебя слезы:* [*это*] *стенаніе крови, плачъ чреслъ. Волосы твои будутъ заплетены у тебя и обувь твоя на ногахъ твоихъ и ты не будешь утѣшаться устами ихъ и не будешь ѣсть хлѣба людей. Я сказалъ народу утромъ, что Онъ повелѣлъ мнѣ, а вечеромъ умерла жена моя, и сдѣлалъ я утромъ такъ, какъ было повелѣно мнѣ. И сказалъ мнѣ народъ: не объявишь ли ты намъ, что означаетъ то, что ты дѣлаешь? И сказалъ я имъ: ко мнѣ было слово Господне, говорящее: скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Адонаи Господь: вотъ Я оскверню святыни Мои, гордость силы вашей, утѣху очей вашихъ и то, что щадятъ души ваши. Сыновья ваши и дочери ваши, которыхъ вы оставили, падутъ отъ мечи, и вы будете дѣлать тоже, что сдѣлалъ я. Вы не будете утѣшаться устами ихъ и не будете ѣсть хлѣба людей, и волосы ваши* [*будутъ*] *на головахъ вашихъ и обувь ваша на ногахъ вашихъ. Вы не будете сѣтовать и плакать, и будете погибать отъ беззаконій вашихъ и каждый будетъ утѣшать брата своего и будетъ Іезекіиль знаменіемъ для васъ. Вы будете дѣлать все то, что онъ дѣлалъ. И когда настанетъ это, вы узнаете, что Я Адонаи Господь. А что касается тебя, сынъ человѣческій, въ день, когда Я*

возьму силу у нихъ, гордость славы ихъ, утѣху очей ихъ и гордость души ихъ, сыновей и дочерей ихъ; въ тотъ день придетъ спасшійся къ тебѣ, чтобы дать вѣсть тебѣ: въ день тотъ откроются уста твои для убѣжавшаго, и ты будешь говорить, и не будешь болѣе безмолвнымъ, и будешь для нихъ знаменіемъ, и узнаютъ, что Я Господь. Выше поджиганіе горшка и котла означало осаду города; теперь пророческая рѣчь свидѣтельствуетъ, что онъ взятъ и разрушенъ, а весь народъ или истребленъ мечомъ или отведенъ въ плѣнъ.. Сперва, согласно съ нашимъ обычаемъ, положимъ историческія основанія. Сынъ человѣческій! вотъ Я возьму, говоритъ, съ глазъ твоихъ то, что служитъ утѣхою для тебя, и возьму *чрезъ ударъ* или, какъ перевели LXX. *при приготовленіи*, то есть приготовивъ тебя не дѣлать того, что обыкновенно дѣлается при оплакиваніи Не стенай, и не плачь и пусть потоки слезъ не обнаруживаютъ сердечной боли; но если тобою овладѣетъ слишкомъ сильная печаль, то вздыхай молча и пусть она не выражается въ словахъ. Не дѣлай плача по умершимъ или, какъ перевели LXX: *стенаніе крови, плачъ чреслъ*, чѣмъ даетъ знать, что жена его умретъ. Ибо тотчасъ затѣмъ слѣдуетъ: *и умерла жена моя вечеромъ*, что собственно относится къ соединенію чреслъ. Ибо нѣтъ для мужа ничего любезнѣе доброй жены, которая уготовляется человѣку Богомъ и съ которой онъ сочетается по закону Господа и составляетъ одно тѣло съ нею. Слѣдующее же затѣмъ: *вѣнокъ твой пусть будетъ обвязанъ у тебя и обувь твоя будетъ на ногахъ твоихъ* имѣетъ такое значеніе: ты будешь имѣть волосы, которые стригутся при печали, и обувь на ногахъ, которая обыкновенно снимается плачущими. Поэтому и Давидъ, убѣгая отъ сына Авессалома и раскаяваясь въ умерщвленіи Уріи, ходилъ съ босыми ногами (2 Цар. гл. 12, 15 и 18). Евреи утверждаютъ, что въ Вавилонѣ лица начальствующія, соблюдая за

повѣди закона, окружаютъ голову десятословіемъ, написаннымъ на пергаментѣ, и что это означаетъ то, что повелѣвается вѣшать предъ глазами и на челѣ, чтобы постоянно видѣть заповѣданное. А такъ какъ Іезекіиль былъ священникомъ, то онъ не долженъ былъ снимать вѣнецъ славы, но имѣть его повязаннымъ на головѣ. Такъ они сказали бы. Но мы, по Семидесяти, подъ вѣнкомъ будемъ понимать волосы на головѣ, хотя и ихъ переводъ не вполнѣ выражаетъ смыслъ еврейскаго текста. И не закрывай, говоритъ, лица покрываломъ, и не ѣшь пищи плачущихъ, чтобы покрывать лицо и принимать отъ утѣшающихъ то, что греки называютъ περίδειπνα (похоронными обѣдами). Я сказалъ, говоритъ, народу утромъ то, что повелѣлъ мнѣ Господь, а вечеромъ умерла жена моя, утѣха очей и плачъ чреслъ и крови. И тотчасъ на другой день утромъ я сдѣлалъ то, что было повелѣно мнѣ, и спросилъ меня народъ, почему я поступилъ вопреки общему обычаю. И имъ, спрашивающимъ о причинахъ такого терпѣнія, я отвѣтилъ. слово Господне, бывшее ко мнѣ, чтобы я говорилъ къ народу израильскому, такъ заповѣдало: *вотъ Я*, то есть теперь же, *оскверню святилище Мое*, чтобы былъ сожженъ и открылся для всѣхъ иноплеменниковъ и оскверненныхъ храмъ и то, что для васъ было предметомъ гордости, то есть увѣренности, надежды и чаяній вашего спасенія, и осады чего боялись души ваши; также и сыновей и дочерей, которые остались у васъ отъ голода и моровой язвы, Я истреблю мечомъ. Все, что я дѣлалъ, будете дѣлать и вы. Когда соблюдается обычай при плачѣ, то скорбь бываетъ умѣренная; но когда мы подвергаемся столь тяжкимъ несчастіямъ, что они бываютъ выше плача, то каждый, будучи озабоченъ собственнымъ несчастіемъ, не плачетъ о бѣдствіяхъ другихъ, хотя бы они были весьма близки къ нему. Вы, говоритъ, не будете дѣлать ничего изъ того, что обыкновенно дѣлается при оплакиваніи; но по сожженіи

города и храма, вы оцѣпенѣете отъ тяжести бѣдствій. Вы не будете стричься, и ходить босыми ногами, и рыдать, и закрывать лица покрывалами и принимать пищи отъ утѣшающихъ; но будете истаявать и погибать отъ беззаконій вашихъ и почти не будете имѣть свободы для стенанія, чтобы не оскорбить гордости побѣдителей, если они увидятъ васъ публично плачущими; такъ что пророкъ Іезекіиль будетъ для васъ знаменіемъ, и всего того, чего онъ не дѣлалъ при смерти жены своей, не будете дѣлать и вы при разрушеніи города и храма. И еще яснѣе говоритъ: сынъ человѣческій! въ то время, когда Я возьму у нихъ силу ихъ, храмъ,—какъ мы сказали, предметъ упованія и радости о достоинствѣ, на который они единственно возлагали надежду, и упованія, на которомъ покоились души ихъ, то также сыновей и дочерей,—подразумѣвается изъ предшествующаго: возьму; въ то, говоритъ, время, когда придетъ къ тебѣ бѣжавшій изъ Іерусалима или спасшійся, говоря, что городъ разрушенъ, ты, прежде молчавшій и не стенавшій свободно и обнаружившій такое терпѣніе, что при смерти жены и печали чреслъ не проливалъ слезъ, откроешь уста твои и будешь говорить не къ тому, кто придетъ, а съ нимъ, такъ что обо всемъ, что ты предсказывалъ, какъ имѣющее быть, онъ возвѣститъ, какъ уже о совершившемся, и ты не будешь болѣе молчать, но будешь обличать ихъ и скажешь имъ, что все произошло съ ними заслуженно, такъ что ты будешь для нихъ знаменіемъ, согласно съ написаннымъ у Захаріи: „пророки мужи знаменательные" (3, 8). И въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ: *въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіи 12, 10). Это можетъ быть сказано примѣнительно къ историческому смыслу. Перейдемъ къ таинственному смыслу (если, впрочемъ, не покажется это натянутымъ для мудрости осторожнаго читателя). Для всякаго несомнѣнно, что сыномъ человѣческимъ называется Господь Спаситель, который въ по-

слѣдній часъ, то есть въ вечеръ міра сего, потерялъ прежнюю жену, и не плакалъ о ней, и не покрывалъ лица покрываломъ, и не получилъ никакого утѣшенія отъ людей, и утромъ предсказалъ, какъ имѣющее быть, то, что исполнилось вечеромъ, и снова утромъ, при второмъ пришествіи, подтвердилъ, какъ совершившееся, то, что предсказалъ, какъ имѣющее быть,—что святилище іудеевъ и то, что служило утѣхою очей и о чемъ трепетали души ихъ, осквернено; также сыновья ихъ и дочери пали отъ меча римлянъ. Слова же: *вѣнокъ будете имѣть на головахъ вашихъ и обувь на ногахъ* мы будемъ понимать въ томъ смыслѣ, что не должно плакать и принимать знаки печали послѣ того, какъ вмѣсто тѣни получена истина и нѣкоторые сдѣлались назареями и каждый будетъ утѣшаться братомъ своимъ; такъ что Іезекіиль, котораго укрѣпилъ Богъ Отецъ, служитъ для нихъ знаменіемъ, предвозвѣщая будущее, и когда Іерусалимъ былъ разрушенъ, храмъ сожженъ и услышалъ объ этомъ весь міръ и разсѣянный Израиль, населяющій предѣлы земли, то слова Господни исполнились на дѣлѣ, они имѣютъ свободу, и по оскверненіи святилища Его, по исполненіи или ниспроверженіи закона убивающей буквы открылась слава евангелія и Израиль познаетъ, что Онъ есть Господь и Богъ, который утромъ предсказалъ это, какъ имѣющее быть, а вечеромъ и при кончинѣ міра Своимъ пришествіемъ доказалъ, что это исполнилось.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Какая польза для другихъ отъ нашихъ толкованій на пророковъ, судья этому Богъ и совѣсть тѣхъ, кои, оставивъ риторическія упражненія, и рукоплесканія и изящество изложенія, желаютъ знать, что въ рѣчи ихъ [1]) описывается,

[1]) Пророковъ.

какъ бывшее, или обличается, какъ настоящее, или предсказывается, какъ будущее. Для насъ же польза состоитъ въ томъ, что, дѣлая это и не будучи заняты ничѣмъ другимъ, мы какъ бы украдкою приступаемъ къ толкованіямъ и дневныя тяготы вознаграждаемъ ночными занятіями: духъ питается и забываетъ о бѣдствіяхъ вѣка, который, находясь уже при самомъ концѣ, стенаетъ и мучится, пока не будетъ взятъ изъ среды удерживающій (2 Сол. гл. 2) и не будутъ разбиты, вслѣдствіе хрупкости глиняныхъ перстовъ, ноги статуи, бывшія нѣкогда желѣзными. Міръ клонится къ паденію, а выпрямившаяся шея не сгибается. Богатства погибаютъ, а корыстолюбіе не прекращается. Спѣшатъ собирать то, что снова перейдетъ во владѣніе другихъ. Высохли слезы,—и все благочестіе исчезло. Много требующихъ, мало дающихъ. И не стыдимся мы, отдавая предпочтеніе бѣдности въ рубищѣ, владѣть Крезовскими богатствами и беречь свои сокровища, чтобы другіе голодали и погибали, подобно тому одѣвавшемуся въ порфиру богачу, который ничего другаго не дѣлалъ,—ибо Писаніе не говоритъ о хищеніяхъ и беззаконіяхъ его (Лук. гл. 16),—и потому жестокости и высокомѣрію его не было мѣры; Лазарю, лежавшему предъ дверями и полуживому, онъ не приказывалъ давать даже того, что выбрасывается собакамъ. Сколько Лазарей лежитъ теперь и сколько есть одѣвающихся въ порфиру и разноцвѣтныя одежды, которые даже сами не пользуются тѣмъ, что они берегутъ и что должно погибнуть? Это, дѣвственница Христова Евстохія, отъ избытка сердца высказали уста, и высказали мы это нѣсколько съ большею свободою, чѣмъ приличествуетъ нашему смиренію. Но это будетъ вступленіемъ для восьмой книги [толкованій] на Іезекіиля, заключающей въ себѣ угрозу сынамъ Аммоновымъ и другимъ народамъ и предвѣщаніе будущаго.

Глава XXV. Ст. 1—7. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати* (или *утверди*) *лице твое на сыновъ Аммоновыхъ, и будешь пророчествовать о нихъ и скажешь сынамъ Аммоновымъ: слушайте слово Господа Бога: такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что вы говорили о святилищѣ Моемъ: ага! ага!* (или: *такъ какъ вы радовались о святилищѣ Моемъ) потому что оно поругано, и о землѣ Израилевой, потому что она опустошена, и о домѣ Іудиномъ, потому что они отведены въ плѣнъ: за то Я отдамъ тебя въ наслѣдіе сынамъ Востока* (или *Кедема), и они устроятъ у тебя овчарни свои и поставятъ у тебя шатры свои: они будутъ ѣсть плоды свои и пить молоко* (въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено: *твое), и сдѣлаю Раввафъ обиталищемъ верблюдовъ* (или: *городъ Аммона пастбищемъ для верблюдовъ), а сыновъ Аммоновыхъ логовищемъ для мелкаго скота, и узнаете, что Я Господь. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что ты хлопалъ рукою и топалъ ногою и радовался всею душою* (или: *ликовалъ въ душѣ своей) о землю Израилевой: за то* (въ вульг. прибавлено: *вотъ) Я простру руку Мою на тебя, и отдамъ тебя на расхищеніе народамъ и истреблю тебя изъ* [*числа*] *народовъ, и погублю изъ* [*среды*] *земель и сокрушу, и узнаешь, что Я Господь.* Послѣ взятія или осады Іерусалима, когда пришелъ въ Вавилонъ, кто могъ спастись, и возвѣстилъ, что городъ вотъ-вотъ долженъ быть взятъ или разрушенъ вмѣстѣ съ храмомъ, пророческая рѣчь, по обычаю всѣхъ пророковъ, обращается ко всѣмъ окрестнымъ народамъ, ликовавшимъ вслѣдствіе разрушенія Іерусалима и сожженія храма, и прежде всего противъ сыновъ Аммоновыхъ, имѣвшихъ главнымъ городомъ Раввафъ, теперь называющійся Филадельфіею по имени египетскаго царя Птоломея, именовавшагося Филадельфомъ, который владѣлъ Аравіею и Іудеею. Сынъ человѣческій! обрати, говоритъ, или

утверди лице твое на сыновъ Аммоновыхъ, происшедшихъ изъ племени Лота, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ (ибо это слова не пророка, а Господа. Объ утвержденіи лица мы сказали въ толкованіи на этого же самаго пророка): за то, что вы говорили: *ага! ага!* или ликовали и радовались, потому что храмъ и святилище Мое поруганы вслѣдствіе нашествія враговъ, и о землѣ Израилевой, потому что она опустошена, и въ частности о домѣ Іудиномъ, то есть о двухъ колѣнахъ, которыя теперь отведены въ плѣнъ: за то и Я отдамъ тебя сынамъ *Кедема* (или *Эдема*), что̀ мы перевели: *Востока*. Никто не сомнѣвается въ томъ, что мадіанитяне и вся обширная пустыня прилегаютъ къ землѣ аравійской, и что они имѣютъ стада верблюдовъ и множество овецъ и козъ и имѣютъ пропитаніе отъ этихъ богатствъ. Это было и съ землею израильскою, какъ повѣствуетъ исторія въ книгѣ Судей (гл. 6), когда пришли мадіанитяне и опустошили чрезъ пастбища всю землю ихъ до Газы. Такимъ образомъ чрезъ мадіанитянъ Писаніе метафорически (μεταφορικῶς) указываетъ на измаильтянъ и агарянъ, которые теперь называются сарацинами, ложно присвояя себѣ имя Сары, конечно, для того, чтобы казаться происшедшими отъ свободной [женщины] и госпожи. И говорится о царѣ вавилонскомъ и всемъ его войскѣ, что придетъ и возьметъ городъ Раввааѳ, называющійся такъ или собственнымъ именемъ или по величинѣ, потому что *Раввааѳъ* значитъ *весьма большой*. А чтобы мы не сомнѣвались въ томъ, что Навуходоносоръ опустошилъ всю Аравію по взятіи Іерусалима, объ этомъ выше свидѣтельствуетъ Писаніе: *и ты, сынъ человѣческій, представь себѣ двѣ дороги, на Аммонъ и Іерусалимъ, и придетъ мечъ царя вавилонскаго*. И еще: *при началѣ дороги въ городъ будетъ гадать, и представишь путь, чтобы шелъ мечъ къ Раввааѳу сыновъ Аммоновыхъ и къ Іудѣ въ Іерусалимъ весьма укрѣпленный*. И снова: *такъ говоритъ Господь Богъ*

къ сынамъ Аммоновымъ и къ поношенію ихъ (гл. 21, ст. 19—20, 28). Итакъ придутъ сыны Кедема и устроятъ овчарни свои, какъ пастухи, и поставятъ шатры. Они опустошатъ плоды твои и будутъ пить молоко и все то, что въ изобиліи производила (ubertatem) земля, когда смѣшаются стада верблюдовъ со всякими народами, такъ что сыны Аммоновы будутъ служить логовищемъ для скота и изъ тяжкихъ бѣдствій уразумѣютъ, что Онъ есть Господь, который и предсказалъ имѣющее быть и повелѣлъ, чтобы это сбылось Но для сыновъ Аммоновыхъ недостаточно было ликовать и говорить *ага! ага!* о храмѣ и святилищѣ Господнемъ, потому что оно было поругано чрезъ нашествіе различныхъ народовъ; но было столь необузданное ликованіе, что весь народъ вмѣстѣ производилъ стукъ руками и ногами и издавалъ громкій крикъ отъ всего сердца и души по причинѣ того, что земля Израилева была опустошена. Поэтому не чрезъ ангеловъ и не чрезъ другихъ служителей, но самъ Господь, простерши руку Свою для наказанія, отдастъ ее [1]) на расхищеніе не верблюдамъ и стадамъ овецъ, но, очевидно, народамъ, чтобы совершенно искоренить ее изъ числа народовъ и чтобы она погибла и была доведена до уничтоженія; но послѣ своего сокрушенія она уразумѣетъ, что Онъ есть Господь, который надъ всѣмъ совершаетъ Свой судъ и вла-владычествуетъ надъ всѣми землями. Въ переносномъ смыслѣ подъ сынами Аммоновыми, происшедшими въ пещерѣ отъ сѣмени Лота и рожденными въ состояніи опьяненія и кровосмѣшенія, мы можемъ понимать всѣхъ еретиковъ, о которыхъ Писаніе и апостолъ Іоаннъ говоритъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ. Аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (Іоаннъ 2, 19). Ибо они произошли отъ *уклоненія*, такъ какъ это означаетъ *Лотъ* на нашемъ языкѣ: *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша;*

---

[1]) Землю сыновъ Аммоновыхъ.

нѣтъ творяй благостыню, нѣтъ до единаго (Псал. 13, 3). На нихъ обращается или утверждается лицо пророка, чтобы сокрушить ихъ своею строгостію, и онъ говоритъ имъ: такъ какъ вы ликовали о церкви Моей во время преслѣдованія по причинѣ того, что святилище мое поругано чрезъ различные пороки или тѣхъ, кои служили Мнѣ, или чрезъ жестокость враговъ, которые преслѣдовали Меня, и по причинѣ того, что земля Израилева, [то есть] чувства, видящія Бога, лишились сонма добродѣтелей и что сыны дома Іудина, то есть исповѣдующаго Бога, въ которомъ находится вѣра и правое исповѣданіе, отведены въ плѣнъ и перестали служить Господу: за то весь ты, который ликуешь, будеши преданъ сынамъ Востока, происшедшимъ отъ истиннаго свѣта, и будешь отданъ въ наслѣдіе, чтобы и ты также научился исповѣдывать Господа. И въ иносказательномъ смыслѣ говорится, что сыны Востока устроятъ на нихъ овчарни свои, и поставятъ шатры и будутъ пить молоко и ѣсть плоды и городъ, бывшій нѣкогда высокомѣрнымъ, сдѣлается обиталищемъ верблюдовъ, которые могутъ, по сложеніи бремени грѣховъ, пройти чрезъ игольныя уши (Матѳ. гл. 19), и логовищемъ для овецъ, которыми управляетъ добрый Пастырь (Іоанн. гл. 10), чтобы, сдѣлавъ это, смѣшавшись и бывъ преданы пастырямъ Востока, они уразумѣли, что Онъ есть Господь. И снова укоряетъ ихъ за то, что они чрезмѣрно ликовали о разореніи народа Божія и считали землю Израилеву совсѣмъ опустѣвшею, за что заслуженно подвергаются отмщенію отъ руки Божіей, какъ что превзошедшіе мѣру ликованія и радости не предаются сынамъ Востока, но дѣлаются предметомъ расхищенія для всѣхъ народовъ, и истребляются изъ [числа] народовъ, и погибаютъ и сокрушаются, и должны быть признаваемы происшедшими не изъ племени Авраамова, но отъ всѣхъ народовъ, и тогда изъ тяжести бѣдствій и своего сокрушенія и истребленія народа

познаютъ, что Онъ есть Господь. Что мы вообще относили къ церкви, это можно понимать и въ отношеніи къ каждому изъ святыхъ, при паденіи которыхъ радуются люди вѣка и противныя силы, если многіе утрачиваютъ непорочность, такъ какъ порочные [люди] считаютъ облегченіемъ своихъ злодѣяній, если имѣютъ многихъ соучастниковъ преступленій и никто не дѣлалъ бы этого, еслибы не было сына Аммонова, то есть сына народа, происшедшаго отъ уклоненія.

Ст. 8—11. *Такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что Моавъ и Сеиръ говорили: „вотъ домъ Іудинъ, какъ всѣ народы", за то вотъ Я открою плечо Моава,—говорю о городахъ его, и о предѣлахъ его,—славу земли, Веѳъ-Іесимоѳъ, и Веелмеонъ и Каріаѳаимъ для сыновъ Востока вмѣстѣ съ сынами Аммоновыми, и отдамъ ее въ наслѣдіе* [*имъ*], *чтобы не упоминалось болѣе о сынахъ Аммоновыхъ среди народовъ, и совершу судъ надъ Моавомъ и узнаютъ, что Я Господь.* LXX: *Такъ говоритъ Адонаи Господь: за то, что говорилъ Моавъ* ·⁒· *и Сеиръ* ** *„вотъ домъ Іудинъ, какъ всѣ народы", за то вотъ Я сдѣлаю слабымъ плечо Моава,* [*начиная*] *отъ городовъ на мысахъ* (promontoriorum) *его, избранную землю, домъ Веѳъ-Іасимуѳъ, надъ источникомъ приморскаго города, сыновъ Востока сверхъ сыновъ Аммоновыхъ отдалъ Я ему въ наслѣдіе, чтобы не упоминалось болѣе о сынахъ Аммоновыхъ среди народовъ, и совершу мщеніе надъ Моавомъ, и узнаютъ, что Я Господь.* Переведеннаго нами: *и Сеиръ* у LXX нѣтъ, но это прибавлено изъ Ѳеодотіонова изданія. Странную басню разсказываютъ относительно этого мѣста евреи. Послѣ того, какъ городъ былъ открытъ, и храмъ отпертъ и вошли сыны Аммона, и Моава и Сеира во храмъ и увидѣли херувимовъ, прикрывающихъ очистилище, и сказали: „какъ всѣми народами чтутся истуканы, такъ и Іуда имѣетъ идоловъ своей религіи"; за это, говорятъ они, прогнѣвался Господь и отдалъ

ихъ на плѣненіе Но мы то скажемъ, что и они ликовали о домѣ Іудиномъ, когда онъ былъ взятъ халдеями, думая, что и тамъ нѣтъ помощи Божіей, какъ у прочихъ народовъ, и поэтому царство іудейское и Іерусалимъ, лишившись покровительства Божія, сдѣлались доступными для власти вавилонянъ. Поэтому не по прошествіи долгаго времени, но теперь же угрожаетъ Господь ослабить или открыть плечо, то есть силу и крѣпость Моава, [начиная] отъ городовъ, чтобы также къ нимъ пришелъ вавилонскій побѣдитель и прекратили существованіе города Моава и были разрушены на концахъ и предѣлахъ его славные города. Изъ нихъ онъ приводитъ имена Беѳъ-Іесимоѳа, Веелмеона и Каріаѳаима, вмѣсто которыхъ LXX, не знаю, почему, перевели: *домъ Беѳъ-Іасимуѳъ,* тогда какъ слово это означаетъ *городъ опустѣвшій*; также доселѣ существуетъ очень большое селеніе Веелмеонъ, которое они перевели: *надъ источникомъ,* а Каріаѳаимъ: *городъ приморскій.* Отдается и она вмѣстѣ съ сынами Аммоновыми сынамъ Востока, то есть вавилонянамъ, соотвѣтственно тому пониманію, которое мы изложили въ толкованіи относительно сыновъ Аммоновыхъ. И отдамъ, говоритъ, Моава въ наслѣдіе, чтобы и надъ Моавомъ совершить мщеніе и судъ подобно тому, какъ о сынахъ Аммоновыхъ не упоминается болѣе среди народовъ, чтобы они познали, что Онъ есть Господь, который предалъ Іуду за грѣхъ, и Я являюсь мстителемъ въ отношеніи къ сынамъ Аммона и Моаву. *Моавъ* же, который значитъ *отъ отца*, и *Сеиръ,* означающій *волосатый* и *косматый,* доселѣ смотритъ съ пренебреженіемъ и презираетъ домъ Іудинъ, въ которомъ находится истинное исповѣданіе, и думаетъ, что онъ столь же легко можетъ быть разрушенъ, какъ разрушаются укрѣпленія другихъ городовъ. Поэтому и Господь угрожаетъ открыть или ослабить всю силу моавитянъ, чтобы города перестали существовать и не полагались на діалектическое искусство; но всѣ предѣлы его,

которые вслѣдствіе ударовъ волнъ называютъ мысами, будутъ разорены, и погибнуть всѣ славныя и избранныя земли— Беѳъ-Іесимоѳъ, означающій: *домъ пустыни и опустѣвшій*, и Веелмеонъ, означающій: *имѣющій источникъ* или *надъ источникомъ*, и Каріаѳаимъ, который LXX перевели *городъ приморскій*. Ибо хотя они обладаютъ силами воителей, и отправляются на войну [по правиламъ] пользующагося славою военнаго искусства и идутъ со всѣхъ сторонъ огражденные и укрѣпленные; однако славная земля ихъ служитъ не домомъ для обитанія, а домомъ пустыни. Хотя они считаютъ себя обладающими источникомъ знанія и городомъ приморскимъ, который можетъ устоять противъ всѣхъ бурь вѣка, приписывая себѣ выносливость и силу; однако кончится тѣмъ, что и они будутъ преданы сынамъ Востока, истиннаго свѣта во Христѣ; подобно тому, какъ были преданы сыны Аммона, полагавшіеся на себя среди толпы еретиковъ. Слѣдуетъ намъ обратить вниманіе также на благотворное слѣдствіе и на благость Божію, [проявляющуюся] въ самой угрозѣ,—на то, что вмѣстѣ съ сынами Аммона предаются сыны Востока въ наслѣдіе и не будетъ упоминаться ни о какой ереси среди народовъ, но по совершеніи суда и мщенія надъ Моавомъ за высокомѣріе, они познаютъ изъ исхода дѣлъ, что Онъ есть Господь, который всѣмъ управляетъ Въ подтвержденіе же того, что подъ Моавомъ въ настоящемъ мѣстѣ разумѣется гордость философовъ, о которыхъ говорится: *погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. 6, 19), нужно привесть нѣсколько примѣровъ изъ пророковъ. Амосъ говоритъ: *сія глаголетъ Господь: за три нечестія Моавля, и за четыри не отвращуся его; понеже сожгоша кости царя идумейска въ пепелъ* (2, 1). Ибо, поистинѣ, все то, что находится въ мірѣ превратныхъ ученій, все, что относится къ земному знанію, и считается сильнымъ, все это разрушается діалек-

тическимъ искусствомъ и разлагается какъ бы чрезъ огонь въ прахъ и пепелъ, чтобы обнаружилась ничтожность того, что признавалось наиболѣе сильнымъ. Но Исаія обличаетъ гордость Моава, говоря: *слышахомъ укоризну Моавлю, укоритель бысть зѣло, гордыню* (его) *отъяхъ* (16, 6). Также Іеремія, изрекая пророчество противъ всѣхъ народовъ, говоритъ собственно къ Моаву: *понеже имѣлъ еси надежду во оградахъ твоихъ* (48, 7). И спустя немного: *бѣ уповая на славу свою* (ст. 11). И снова: *како глаголете: силни есми* (ст. 14)? И затѣмъ: *близъ день Моавль, еже пріити, и зло его скоро зѣло* (ст. 16). И яснѣе: *рцыте: како сокрушися жезлъ крѣпости, палица славна* (ст. 16)? И опять: *сокрушися рогъ Моавль* (ст. 25). Высказывается же здѣсь подъ образомъ Моава то, что будетъ сокрушено безумное высокомѣріе, превозносящееся до неба.

Ст. 12—14. *Такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что Идумея совершила мщеніе, чтобы отмстить за себя сынамъ Іудинымъ, и согрѣшила, дѣйствуя преступно* (delinquens), *и стремилась къ мщенію надъ ними: за то, такъ говоритъ Господь Богъ: простру руку Мою на Идумею и истреблю у нея людей и скотъ, и сдѣлаю ее пустынею отъ юга, и тѣхъ, коихъ нѣтъ* (вульг. *кои находятся*) *въ Деданѣ, падутъ отъ меча. И совершу мщеніе Мое надъ Идумеею рукою народа Моего, Израиля, и буду дѣйствовать въ Едомѣ по гнѣву Моему и ярости Моей, и узнаютъ негодованіе Мое, говоритъ Господь Богъ.* LXX: *Такъ говоритъ Адонаи Господь: за то, что сдѣлала Идумея, отмщая мщеніемъ дому Іудину, и помнили о злѣ и мстили мщеніемъ: за то, такъ говоритъ Адонаи Господь: простру руку Мою на Идумею, и истреблю у нея людей и скотъ, и обращу ее въ пустыню, и убѣгающіе изъ Θемана падутъ отъ меча.*

И совершу надъ Идумеею мщеніе рукою народа Моего, Израиля, и будутъ дѣйствовать въ Идумеѣ по гнѣву Моему и ярости Моей, и узнаютъ мщеніе Мое, говоритъ Адонаи Господь. Выше два [народа] поставлены темою, которые названы Моавомъ и Сеиромъ, но затѣмъ, умалчивая о Сеирѣ, сказалъ только о Моавѣ; теперь онъ возвращается къ темѣ, поставленной вначалѣ: что сдѣлалъ Сеиръ, то есть Идумея? А что Исавомъ, и Сеиромъ, и Едомомъ, и Идумеею, и Думою называется одинъ народъ, въ этомъ не будетъ сомнѣваться никто, кто знаетъ Писанія. И не говоря о другихъ пророкахъ, Исаіи, Іереміи, Амосѣ, пророчествовавшихъ противъ Идумеи и Думы и Едома, пророкъ Авдія цѣлое пророчество направилъ противъ этого народа, которое мы нѣкогда истолковали, насколько могли. Итакъ обличается Сеиръ, который, какъ бывшій косматымъ, получилъ наименованіе волосатаго, и Едомъ кровавый (sanguinarius), который за варево изъ красной чечевицы утратилъ первородство и получилъ наименованіе отъ снѣди (Быт. гл. 25); Исавъ означаетъ также *содѣланное.* Также и то нужно знать, что въ еврейскомъ никогда не пишется *Идумея*, но всегда *Едомъ*, что̀ въ греческомъ переводѣ выражается чрезъ Идумею. Такимъ образомъ Едомъ (Идумея) не говорилъ, какъ Моавъ, но совершилъ мщеніе надъ сынами Іудиными, и согрѣшилъ или памятовалъ о прежнемъ огорченіи, чтобы отмстить тѣмъ, отъ коихъ имѣлъ запинаніе во чревѣ. Поэтому не чрезъ ангеловъ и не чрезъ иного кого либо, но самъ Господь, простерши руку на Идумею, истребилъ въ ней людей и скотъ и обратилъ города ея въ пустыню, то есть *Ѳеманъ*, что̀ мы перевели чрезъ *югъ:* отсюда и изъ другаго города, Дедана, истребляемые падутъ отъ меча. Такъ какъ они отмстили за себя Іудѣ, то Я совершу мщеніе надъ идумеями чрезъ руку или рукою народа Моего Израиля, чтобы они были истреблены тѣми, надъ коими совершили мщеніе. Они поступятъ съ Едомомъ или

съ Идумеею по гнѣву и ярости Моей, чтобы исполнить гнѣвъ Мой и чтобы чрезъ руки народа Моего, Израиля, обнаружилась ярость гнѣва Моего надъ враждебнымъ народомъ, и чтобы они познали, что это было праведнымъ возмездіемъ за несправедливое мщеніе Идумеи, говоритъ Адонаи Господь. Иносказательный смыслъ здѣсь, по моему мнѣнію, слѣдующій. Идумея называется земною и плотскою, которая возстаетъ противъ духа, чтобы мы не дѣлали того, что свойственно духу, и спѣшитъ склонить къ себѣ душу, находящуюся внутри, и хочетъ мстить тѣмъ, коимъ она прежде была подчинена, сынамъ Іудинымъ, и памятуетъ о прежнемъ огорченіи, потому что не имѣла собственной власти, и поэтому старалась отмстить тѣмъ, кои, оставивъ плоть, послѣдовали духу. Поэтому самъ Господь, являясь мстителемъ за сыновъ Іудиныхъ, простираетъ руку на Идумею и истребляетъ въ ней людей и скотъ,—все то, что представляется имѣющимъ разумъ или простую вѣру,—чтобы обратить ее въ пустыню. И изъ Ѳемана, означающаго *оскудѣвающій* (deficiens), и изъ Дедана, означающаго также *сродство*, всѣхъ истребилъ мечемъ, который вложилъ Онъ въ руки народа Своего, Израиля, чтобы погубить Едома и чтобы онъ испыталъ на себѣ гнѣвъ и ярость Божію и познала, что мщеніе надъ нимъ имѣло цѣлью служеніе дому Іудину. Это же означаетъ и то, что говоритъ апостолъ, когда пишетъ: *Іакова возлюбихъ Исава же возненавидѣхъ* (Рим. 9, 13). Любитъ же Іакова потому, что онъ попираетъ и побѣждаетъ плотское и земное и заслуживаетъ получать благословенія Его. Ибо сперва мы живемъ по плоти, а потомъ по духу. Прежде пороки, потомъ добродѣтели, которыми истребляются пороки, ибо съ юности сердце человѣческое склонно къ злу (Быт. гл. 8) и заблужденія юности осуждаются въ зрѣломъ возрастѣ. Поэтому и Давидъ говоритъ: *грѣха юности моея и невѣдѣнія моего не помяни* (Псал. 24, 7). И однако

нужно знать, что Іаковъ получилъ первое благословеніе, а Исавъ второе. Что же касается сказаннаго о немъ въ концѣ: *брату твоему поработаеши* (Быт. 27, 40), то это означаетъ то, что плоть, подчинившись духу и соединившись съ нимъ, перестаетъ быть плотію и Идумея переходитъ въ Іудею.

Ст 15—17. *Такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что палестиняне дѣйствовали съ местію и мстили отъ всей души, истребляя* [ихъ] *и удовлетворяя прежнюю непріязнь; за то, такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я простру руку Мою на палестинянъ и истреблю истребителей, и погублю остатокъ въ приморской странѣ, и совершу надъ ними великое мщеніе, наказывая съ яростію, и узнаютъ, что Я Господь, когда совершу мщеніе Мое надъ ними.* LXX: *Посему такъ говоритъ Адонаи Господь: за то, что иноплеменники совершили мщеніе и возбудили месть, ликуя отъ души, чтобы истребить* [ихъ] *на вѣки; за то, такъ говоритъ Адонаи Господь: вотъ Я простру руку Мою на иноплеменниковъ, и уничтожу или истреблю критянъ, и погублю остатокъ на морскомъ берегу, и совершу надъ ними великое мщеніе наказаніемъ яростнымъ, и узнаютъ, что Я Адонаи Господь, когда Я совершу мщеніе Мое надъ ними.* Послѣ сыновей Аммона, Моава и Сеира, которые также были идумеянами и чрезъ Лота и Моава находятся въ родствѣ съ народомъ израильскимъ и домомъ Іудинымъ, переходитъ онъ къ филистимлянамъ, которыхъ LXX перевели ἀλλοφύλους, то есть *иноплеменники*, не общимъ именемъ всѣхъ народовъ, не принадлежащихъ къ роду іудеевъ. но частнымъ [именемъ] своего народа, который теперь называется Палестиною, съ измѣненіемъ, по греческому обычаю, буквы фи въ пи, подобно тому какъ и у насъ вмѣсто еврейскаго phase въ греческомъ и латинскомъ говорится *пасха*. Филистимляне означаютъ *падаю-*

щіе отъ чаши,—они и сами были упоены изъ золотой чаши Вавилона, и свирѣпствуютъ и ликуютъ отъ всей души, памятуя старую непріязнь къ Израилю, вслѣдствіе которой они отдѣлились отъ народа Божія. И хотя Господь говоритъ: *Мнѣ отмщеніе* и *Азъ воздамъ* (Второз. 32, 35; Рим. 12, 19), однако сами они мстятъ, истребляя [ихъ] и на дѣлѣ осуществляя вражду свою. За это они испытаютъ на себѣ простертую на нихъ руку Господню, которая истребитъ *истребителей,* вмѣсто чего LXX, не знаю, почему, перевели *критянъ,* хотя и Акила, и Симмахъ, и Ѳеодотіонъ поставили самое слово еврейское *chorethim*—или *истребителей* или *истребленіе* не только въ настоящемъ мѣстѣ, но также въ Софоніи, гдѣ противъ палестиинянъ говорится слѣдующее: *Газа расхищена будетъ, и Аскалонъ въ исчезновеніе будетъ, и Азотъ и Аккаронъ искоренится. Горе живущимъ на ужи морстѣмъ, пришельци критстіи: слово Господне на васъ, Ханаане, земле иноплеменниковъ, и погублю вы отъ жилища. И будетъ Критъ пажитъ стадамъ и ограда овцамъ* (Соф. 2, 4—6). Ибо и здѣсь LXX перевели *Критъ,* между тѣмъ какъ прочіе переводчики перевели ὄλεθρον (или χάῤῥον), то есть *истребленіе* или *погибель.* Объ этомъ мы сказали въ вышеназванномъ пророкѣ, при помощи Божіей, что̀ считали нужнымъ. Поэтому и изъ двухъ ополченій Давида, изъ которыхъ одно называлось *phelethi* а другое *cerethi* (2 Цар. гл. 15), послѣднее получило наименованіе *chorethim* (или *cherethim*), то есть *истребителей*, потому что оно истребляло и убивало. И погубляетъ Господь весь остатокъ въ приморской странѣ, подвергающейся ударамъ соляныхъ волнъ, и совершитъ не малое, но великое мщеніе съ яростію, чтобы ярость Его положила конецъ милосердію, и когда Онъ совершитъ мщеніе, наказывая съ яростію, тогда палестиняне познаютъ, что Онъ Господь.

Глава XXVI. Ст. 1—6. *И было въ одиннадцатомъ году, въ первый [день] мѣсяца: было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! за то, что говорилъ Тиръ* (или *Соръ*) *о Іерусалимѣ: ага! сокрушены врата народовъ* (или *народы*); *онъ обратился ко мнѣ; наполнюсь; онъ опустошенъ* (или *опустошенъ тотъ, который былъ полнымъ*): *за то такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Тиръ* (или *Соръ*), *и подниму на тебя многіе народы, какъ поднимается волнующееся море. И разобьютъ стѣны Тира и разрушатъ башни его, и вымету изъ него* (или *развѣю по вѣтру*) *прахъ его и сдѣлаю его вполнѣ гладкою* (или *голою*) *скалою. Мѣстомъ для сушки сѣтей будетъ онъ среди моря, ибо Я сказалъ* [*это*], *говоритъ Господь Богъ, и будетъ онъ на расхищеніе народамъ. Также дочери его, которыя на полѣ* (или *на равнинѣ*), *убиты будутъ мечемъ, и узнаютъ, что Я Господь*. Рѣчь пророка идетъ въ строго послѣдовательномъ порядкѣ. Онъ говорилъ противъ сыновъ Аммона, и Моава и Сеира, которые служатъ также идумеянами, и филистимлянъ, которые находятся на берегу и занимаютъ въ приморской странѣ (funiculo) тѣже самые предѣлы. Ибо вслѣдъ за Палестиною слѣдуетъ страна Финикіянъ, главнымъ городомъ которой служитъ *Тиръ*, называющійся на еврейскомъ и сирскомъ языкѣ *Соромъ* (*Sor*). И такъ какъ по взятіи Іерусалима онъ также радовался, и ликовалъ и говорилъ: *сокрушены врата народовъ*, я имѣю вполнѣ безопасную пристань, и, по разрушеніи его, ко мнѣ обратилось все многочисленное населеніе, которымъ онъ управлялъ, и такъ какъ онъ опустошенъ, то я наполнюсь, или: бывшій прежде полнымъ обратится въ пустыню. Итакъ, поелику ты говорилъ это и радовался паденію Іерусалима, разрушаемаго по опредѣленію Божію за грѣхи его, то не чрезъ посланниковъ и не чрезъ кого либо иного, а самъ Я буду противъ тебя, Тиръ, и на подобіе

морскихъ волнъ подниму противъ тебя вавилонянъ съ весьма многими народами, чрезъ нападеніе которыхъ стѣны и башни твои будутъ разрушены, такъ что онѣ падутъ на землю и прахъ его будетъ сметенъ или развѣянъ въ разныя стороны, и онъ такъ будетъ униженъ, что будетъ подобенъ голой скалѣ, и такое будетъ запустѣніе въ городѣ, который прежде былъ весьма многолюднымъ, что среди его будутъ разстилаться и сушиться сѣти рыбаковъ. Ибо [это] сказалъ Я, Господь, слова котораго не могутъ не исполниться, и предамъ его на расхищеніе народамъ. Также дочери его, находящіяся на полѣ или на равнинѣ, то есть на берегу финикійскомъ,—города и мѣстечки, селенія и крѣпости будутъ истреблены мечомъ: такъ какъ онъ метафорически назвалъ ихъ дочерями, то говоритъ объ истребленіи мечомъ, чтобы изъ исхода дѣлъ они познали, что Онъ есть Господь, который повелѣлъ, чтобы совершилось это. Такъ какъ еврейское слово *sor* означаетъ *тѣсноту*, то въ иносказательномъ смыслѣ Соромъ можетъ быть названа всякая, объятая смятеніемъ душа, которая, увидѣвъ, что за свои пороки и грѣхи, по опредѣленію Божію, разрушается Іерусалимъ, въ которомъ былъ храмъ и видѣніе мира, радуется и думаетъ, что къ ней перейдетъ власть города, бывшаго нѣкогда славнымъ. Это можно понимать и въ отношеніи къ противнымъ ученіямъ и людямъ вѣка, когда они увидятъ святаго человѣка павшимъ чрезъ нерадѣніе и радуются и ликуютъ, какъ будто бы паденіе другихъ служитъ возстаніемъ ихъ. Поэтому Господь угрожаетъ, что Онъ самъ будетъ вести борьбу противъ подобнаго рода людей и подниметъ противъ нихъ, подобно морскимъ волнамъ, весьма многіе народы, которые разрушатъ все то, что у нихъ считается наиболѣе укрѣпленнымъ и прочнымъ, и такъ ниспровергнетъ всѣ ихъ доводы, что они обратятся въ прахъ. Онъ, содѣлаетъ также то, что ими будутъ оставлены тенета и сѣти, которыми они прежде улов-

ляли обольщенный народъ, и будутъ разстилаться и сушиться на землѣ опустошеннаго города, чтобы ихъ замѣнили другіе рыбари, посланные Господомъ на ловитву. Но и дочери его, которыя прежде хранились какъ бы во внутреннемъ покоѣ и вслѣдствіе таинственныхъ и сокровенныхъ ученій считались ни для кого недоступными, выступятъ и будутъ выведены предъ глаза всѣхъ, и будутъ убиваемы мечомъ Церкви, чтобы познали, что Онъ есть Господь, который и Іерусалимъ мало по малу оставилъ за грѣхи, и укрѣпленія Тира разрушилъ за его ликованіе и радость.

Ст. 7—14. *Ибо такъ говоритъ Господь: вотъ Я приведу на Тиръ* (или: *на тебя, Соръ*) *отъ сѣвера Навуходоносора, царя вавилонскаго, царя царей, съ конями, и колесницами, и всадниками, и многочисленнымъ сборищемъ и народомъ. Дочерей твоихъ, которыя на полѣ, онъ истребитъ мечомъ, а тебя окружитъ укрѣпленіями, и насыплетъ валъ вокругъ, и подниметъ противъ тебя щитъ, и устроитъ осадныя машины и тараны противъ стѣнъ твоихъ и разрушитъ башни твои оружіемъ своимъ. Отъ множества коней его покроетъ тебя пыль ихъ, отъ шума всадниковъ, и колесъ и колесницъ потрясутся стѣны твои, когда онъ будетъ входить въ ворота твои, какъ входятъ въ разбитый городъ* (или: *какъ входящій въ городъ съ поля*). *Копытами коней своихъ онъ истопчетъ всѣ улицы твои, народъ твой побьетъ мечомъ и знаменитые кумиры твои падутъ на землю* (или: *опору силы твоей повергнетъ на землю*). *Они разграбятъ* (или: *онъ разграбитъ*) *богатство твое, расхитятъ товары* (negotiationes) *твои и разрушатъ* (или *разрушитъ*) *стѣны твои и раззорятъ* (или *раззоритъ*) *красивые* (или *вожделѣнные*) *домы твои, а камни твои, и дерево твое и мусоръ* (pulverem) *твой бросятъ среди водъ* (или *выброситъ въ средину моря*). *И положу конецъ множеству пѣнія* (или *пѣсней*) *твоего* (или *му-*

зыки твоей), и звукъ цитръ твоихъ (или *звукъ органовъ твоихъ*) *не будетъ болѣе слышенъ. И сдѣлаю тебя вполнѣ гладкою* (или *голою*) *скалою. Ты будешь мѣстомъ для сушки сѣтей и не будешь вновь построенъ, ибо Я, Господь сказалъ* [*это*], *говоритъ Господь Богъ.* Оба изданія я соединилъ по обычаю вмѣстѣ, и въ чемъ они разнятся, это я присоединилъ сбоку, заботясь о краткости книгъ. Итакъ, сказавъ: Я подниму на тебя многіе народы, какъ поднимается волнующееся море, и Тиръ будетъ на расхищеніе народамъ, онъ затѣмъ яснѣе изображаетъ, что Господь приведетъ съ сѣвера Навуходоносора, царя вавилонскаго, царя царей, съ конями и колесницами и съ безчисленною толпою войска, который сперва разрушитъ подвластные Тиру на морскомъ берегу города и крѣпости, а потомъ будетъ осаждать Тиръ, и окружитъ его войскомъ, и валомъ, и укрѣпленіями и съ осадными машинами (*или* щитами) и таранами нападетъ на стѣны и разрушитъ ихъ, и столь многочисленны будутъ всадники его, что отъ пыли конницы и отъ шумныхъ криковъ войска, и стука колесъ и ржанія коней будутъ дрожать основанія города, и такъ будетъ входить въ городъ по разрушеніи стѣнъ, какъ входятъ безъ опасенія въ городъ съ поля; и столь безопаснымъ будетъ побѣдоносное войско, что копытами коней будутъ истоптаны улицы Тира, и весь народъ будетъ поверженнымъ среди города и кумиры, бывшіе нѣкогда знаменитыми, или все, бывшее тамъ (universa substantia), будетъ низвержено на землю, и ничего изъ прежнихъ богатствъ не останется въ завоеванномъ городѣ, но вмѣстѣ съ стѣнами будутъ разрушены также красивые домы, и столь велика будетъ жестокость побѣдителей, что дерево и камни, оставшіеся отъ пожара, будутъ выбрасываться въ средину моря, и или Навуходоносоръ или самъ Господь положитъ конецъ ликованію въ городѣ, которое прежде выражалось въ пѣсняхъ и музыкѣ, и разрушенный

до основанія онъ будетъ мѣстомъ для сушки сѣтей. Слѣдующія же затѣмъ слова: *не будешь вновь построенъ,* повидимому, возбуждаютъ вопросъ: какъ же будетъ построенъ тотъ городъ, который мы видимъ теперь, какъ наиболѣе извѣстный и красивый въ Финикіи? На этомъ основаніи нѣкоторые утверждаютъ, что Тиръ претерпитъ это въ послѣднее время и что послѣ того онъ не будетъ вновь построенъ. Но какъ они могутъ удержать лицо Навуходоносора, тѣмъ болѣе, что мы далѣе читаемъ о Навуходоносорѣ, что онъ завоевалъ Тиръ и не получилъ вознагражденія за свой трудъ, и что ему отдается Египетъ, потому что онъ исполнялъ опредѣленіе Божіе при завоеваніи Тира? Они говорятъ, что они читали исторіи греческія, и финикійскія и въ особенности Николая Дамасскаго и другихъ иноземцевъ, которые противорѣчатъ этому повѣствованію, и что они ничего не нашли относительно завоеванія города Тира халдеями. Но мы можемъ доказать, что въ писаніяхъ говорится о многихъ такихъ событіяхъ, о которыхъ не упоминается въ греческихъ книгахъ, и что намъ не должно полагаться на свидѣтельство тѣхъ, вѣроломства и лживости которыхъ мы гнушаемся. Поэтому слова: *не будешь вновь построенъ* можно понимать въ томъ смыслѣ, что онъ не будетъ болѣе царствовать надъ народами и имѣть собственнаго управленія, какое онъ имѣлъ при Хирамѣ и прочихъ царяхъ, но будетъ подчиняться или халдеямъ, или македонянамъ или Птоломеямъ и наконецъ римскимъ правителямъ. Но для всякаго несомнѣнно, что въ таинственномъ смыслѣ подъ приходящимъ отъ сѣвернаго вѣтра Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ, разумѣется діаволъ, который хотя служитъ самымъ суровымъ и неблагопріятнымъ (собств. *лѣвымъ, sinister*) вѣтромъ, однако называется благопріятнымъ (собств. *правымъ,* dexter), присвояя себѣ уважаемое имя (nomen dignitatis), и онъ есть царь царей и всѣхъ царствъ, которыя онъ показалъ Господу и

сказалъ Ему: сія вся мнѣ преданы, которыя *Тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися* (Матѳ. 4, 9). Онъ имѣетъ коней и колесницы, о которыхъ написано: *ложь конь во спасеніе* (Псал. 32, 17) и: *воздремаша всѣдшіи на кони* (Псал. 75, 7), и въ другомъ мѣстѣ: *коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1). Онъ на пространномъ полѣ и равнинѣ умерщвляетъ дочерей Тира, души, находящіяся въ тѣснотѣ и какъ бы въ темницѣ грѣховъ, и окружаетъ Тиръ укрѣпленіями своими, чтобы держать его въ заключеніи и чтобы никто въ немъ не могъ освободиться отъ власти царя вавилонскаго. Онъ разрушитъ стѣны и низвергнетъ башни, и все въ ученіяхъ, имѣвшее силу, будетъ потрясено отъ множества коней его и отъ шума всадниковъ и колесъ и стука колесницъ, и безъ всякаго противодѣйствія войдетъ въ ворота его, и копытами коней его будутъ истоптаны улицы города, „потому что широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти" (Матѳ. гл. 7), и повергнетъ на землю все, что ты имѣлъ (universam substantiam), или знаменитые кумиры, въ которыхъ вы изобразили ложные призраки свои, о коихъ написано: *Господи, во градѣ Твоемъ образы ихъ* разсѣешь (Псал. 72, 12). По разрушеніи стѣнъ будутъ разрушены также красивые домы, которые онъ приготовилъ для себя и въ которыхъ онъ ликовалъ, и придетъ онъ въ такое запустѣніе, что будутъ выброшены въ глубину [моря] камни его и дерево, изъ которыхъ онъ построилъ стѣны и которыми скрѣплялъ ихъ, и не будутъ болѣе слышны пѣніе и музыка, на которыя они полагались при мудрости вѣка сего, и всякій звукъ цитръ, и прекратится ловитва его и онъ будетъ униженнымъ, такъ что сдѣлается мѣстомъ для сушки сѣтей и не будетъ вновь построенъ, ибо, бывъ преданъ по опредѣленію Господню Навуходоносору, онъ вполнѣ разрушенъ, какъ говоритъ и апостолъ: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20). [Эти] мѣста трудныя,

и мудрый и внимательный читатель долженъ извинить мой трудъ. А если онъ подъищетъ что либо лучшее, то и я приму его мнѣніе, и пусть онъ знаетъ, что онъ получитъ отъ другихъ то снисхожденіе, которое окажетъ мнѣ.

Ст. 15—18. *Такъ говоритъ Господь Богъ Тиру: отъ шума паденія твоего и отъ стона умерщвленныхъ твоихъ, когда они будутъ убиваемы среди тебя, не содрогнутся ли острова? И сойдутъ съ сѣдалищъ своихъ всѣ князья моря и снимутъ доспѣхи* (exuvias) *свои и сбросятъ разноцвѣтныя одежды свои и облекутся въ оцѣпенѣніе. Они сядутъ на землю и пораженные внезапнымъ бѣдствіемъ твоимъ, будутъ изумляться и, поднявъ плачъ, скажутъ тебѣ: какъ погибъ ты, живущій на морѣ, городъ знаменитый, бывшій сильнымъ на морѣ съ жителями своими, которыхъ всѣ страшились! Теперь придутъ въ изумленіе корабли въ день ужаса твоего и будутъ въ смятеніи острова на морѣ, потому что никто не выходитъ изъ тебя.* LXX: *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ Сору: отъ шума паденія твоего, когда возстенаютъ раненные твои, когда будетъ извлеченъ изъ ноженъ мечъ среди тебя, не содрогнутся ли острова, и не сойдутъ ли съ сѣдалищъ своихъ всѣ князья моря, и не сложатъ ли вѣнцы свои и не снимутъ ли свои испещренныя одежды? Они придутъ въ изступленіе, сядутъ на землю, и будутъ страшиться погибели своей и стенать о тебѣ, и поднимутъ плачъ о тебѣ и скажутъ тебѣ: какъ погибъ и разсѣянъ на морѣ ты, городъ прославлявшійся, бывшій сильнымъ на морѣ, и жители его, наводившій страхъ на всѣхъ обитателей своихъ! И устрашатся острова въ день паденія твоего и придутъ въ смятеніе острова при исходѣ твоемъ.* Сперва изъяснимъ эти слова исторически, чрезъ сжатый перифразъ (μεταφράσει) раскрывая смыслъ сказаннаго. *Такъ говоритъ Адонаи Господь Тиру,* который поеврейски называется

Соромъ. Въ день разрушенія твоего, когда ты падешь, будучи взятъ Навуходоносоромъ, и при стонѣ раненныхъ или умерщвленныхъ, которые будутъ убиты среди тебя, не содрогнутся ли острова? И сойдутъ съ сѣдалищъ или съ престоловъ своихъ всѣ цари и князья моря, управляющіе различными островами, и сложатъ діадемы съ головъ своихъ, снявъ съ себя всѣ царскія украшенія, и сбросятъ одежды самыя драгоцѣнныя и блистающія чрезвычайнымъ разнообразіемъ цвѣтовъ, и вслѣдствіе великаго изумленія дойдутъ до утраты разсудка, и бывъ съ униженіемъ низвержены, сядутъ на землю и, увидѣвъ тебя павшимъ, будутъ страшиться подобнаго относительно себя и ничто изъ благъ земныхъ не будутъ считать постояннымъ; но, наоборотъ, поднимутъ плачъ о тебѣ и возгласятъ плачевную пѣснь, говоря: какъ погибъ ты, живущій (*или* жившій) на морѣ, городъ славный или прославлявшійся? Ибо въ греческихъ, и латинскихъ и иноземныхъ исторіяхъ мы читаемъ, что Тиръ былъ островомъ и не имѣлъ никакого доступа съ земли; но впослѣдствіи Навуходоносоромъ, царемъ халдейскимъ, или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, Александромъ, царемъ македонскимъ, были сдѣланы насыпи и при осадѣ было приготовлено мѣсто для осадныхъ машинъ и тарановъ и изъ острова онъ сталъ полуостровомъ. Итакъ, какъ палъ внезапно ты Соръ, Тиръ, нѣкогда бывшій самымъ сильнымъ изъ всѣхъ островов или прославлявшійся въ городахъ всѣми вмѣстѣ съ обитателями твоими, которыхъ всѣ боялись! Теперь придутъ въ изумленіе или ужасъ относительно тебя *острова* или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ, *корабли* въ день ужаса и паденія твоего и смутятся острова на морѣ, — болѣе соотвѣтствуетъ связи читать *корабли*, чтобы во второй разъ не стояло: *острова,*—потому что никто не выходитъ изъ тебя или, какъ перевели LXX: *въ день исхода твоего,*—когда ты будешь отведенъ въ плѣнъ. Чрезъ это мы какъ бы положили

фундаментъ историческій, а теперь постараемся построить на немъ духовное зданіе. Представь кого либо, кто, соблюдая въ теченіе долгаго времени непорочность, славился многими добродѣтелями, но послѣ того впалъ въ какой либо тяжкій и смертный грѣхъ: при слухѣ о паденіи его и уничтоженіи добродѣтелей не содрогнутся ли всѣ острова, то есть тѣ, которые подвергаются ударамъ соленыхъ и горькихъ волнъ вѣка сего? И сойдутъ съ престола гордости своей всѣ тѣ, которые въ солончакѣ вѣка сего считались князьями и, будучи низвержены съ униженіемъ, снимутъ діадемы съ головъ своихъ, которыя, повидимому, обладали добрыми дѣлами, и сбросятъ разнообразныя и разноцвѣтныя одежды добродѣтелей, и облекутся въ оцѣпенѣніе, и вслѣдствіе великаго страха будутъ казаться утратившими разумъ, и сядутъ на землю и, оцѣпенѣвъ отъ внезапнаго паденія его, будутъ изумляться, такъ что всѣ поднимутъ стенаніе и плачъ о томъ, который палъ, и скажутъ: какъ погибъ ты, который прежде былъ невредимымъ? Какъ палъ ты, который стоялъ столько времени, который на морѣ вѣка сего между всѣми считался славнымъ, который, по мнѣнію всѣхъ, былъ сильнымъ? И обитатели твои, то есть помыслы, съ великою силою противостоявшіе всѣмъ огненнымъ стрѣламъ діавола и наводившіе прежде страхъ на всѣхъ противниковъ, пришли въ оцѣпенѣніе. Но и корабли, то есть всѣ святые, которые обходятъ волны вѣка сего, придутъ въ изумленіе, когда увидятъ, что онъ палъ. Въ день ужаса и паденія твоего придутъ въ смятеніе острова, чтобы и имъ самимъ не испытать того же. Ибо паденіе другихъ служитъ примѣромъ для праведныхъ, такъ какъ всѣ мы въ этомъ мірѣ находимся въ состояніи немощности и безсилія и ступаемъ колеблющеюся стопою и никогда не можемъ быть увѣренными и спокойными относительно побѣды, когда выйдутъ отъ тебя тѣ, которые прежде стояли, или при исходѣ твоемъ, при кон-

чинѣ и погибели твоей. Ибо мы судимся не по прошедшему, а по настоящему. И нужно остерегаться и постоянно опасаться, чтобы прежнюю славу и непоколебимую твердость мгновенно не разрушила буря.

Ст. 19—21. *Ибо такъ говоритъ Господь* (въ вульг. прибавлено: *Богъ*): *когда Я сдѣлаю тебя городомъ опустѣлымъ, подобнымъ городамъ необитаемымъ, и наведу на тебя пучину, и покроютъ тебя многія воды и низвергну тебя вмѣстѣ съ снисходящими въ ровъ* (или: *къ нисходящимъ въ могилу*) *къ народу вѣчному, и помѣщу тебя на концѣ земли* (или: *въ глубинѣ земли*), *какъ бы въ пустыни давнія, вмѣстѣ съ низводимыми въ ровъ* (или: *съ нисходящими въ могилу*), *чтобы ты не былъ обитаемъ, и явлю Я славу на землѣ живыхъ* (или: *чтобы ты не возсталъ въ землѣ живыхъ*), *приведу тебя къ уничтоженію* (или: *отдамъ тебя на погибель*) *и не будетъ тебя, и будутъ искать тебя, но не найдутъ во вѣки, говоритъ Господь Богъ.* Сказанное соедини съ предшествующимъ. Когда Я сдѣлаю тебя, Тиръ, городомъ опустѣлымъ на вѣки, подобно другимъ совершенно необитаемымъ городамъ, и наведу на тебя пучину и покроютъ тебя многія воды или неисчислимыя толпы враговъ или, можетъ быть, говорящій къ острову и къ городу, расположенному на островѣ, иносказательно сравниваетъ многочисленныхъ враговъ съ волнами пучины: и низвергну тебя вмѣстѣ съ нисходящими въ ровъ или въ могилу, къ находящимся въ преисподней, о которыхъ и въ Псалмахъ мы читаемъ: *внидутъ въ преисподняя земли, предадятся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Псалм. 62, 10—11), къ народу вѣчному, гдѣ плачъ очей и скрежетъ зубовъ, и помѣщу тебя на краю земли, гдѣ находится древній змѣй, и какъ бы въ давнія пустыни и степи, гдѣ нѣтъ никакого воспоминанія о благахъ, но будутъ вѣчныя наказанія, и не дамъ возстать тебѣ въ землѣ

живыхъ, о которой написано: *блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 5), и въ другомъ мѣстѣ: *благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 9): тогда ты будешь доведенъ до уничтоженія или погибнешь на вѣки и не будетъ тебя болѣе, соотвѣтственно написанному въ другомъ псалмѣ: *ослаби мя, да почію, прежде даже не отъиду и ктому не буду* (Псал. 38, 14). Это не въ томъ смыслѣ, что тотъ перестаетъ существовать, кто подвергается вѣчнымъ наказаніямъ, а въ томъ, что кто не живетъ о Богѣ,—тотъ въ Священныхъ Писаніяхъ называется не существующимъ. Поэтому и Есѳирь, говоря противъ идоловъ, сказала: *не предаждь, Господи, скиптра Твоего симъ, иже не суть* (Есѳ. 4, 17). Ибо, конечно, существовали тѣ, относительно которыхъ она молится, чтобы не быть преданною имъ; но не существовали для Бога тѣ, которые перестали существовать для добродѣтелей и Бога живаго. И то нужно замѣтить, что Тиръ ищется тѣмъ, Кто пришелъ взыскать и спасти погибшее (Лук. гл. 19) и, оставивъ девяносто девять овецъ на горахъ, ищетъ одну заблудшую овцу. Также женщина, потерявши одну драхму, ищетъ и находитъ ее и сзываетъ сосѣдовъ для общей радости (Лук. гл. 15). Если же не находитъ Тира тотъ, кто ищетъ его, то это вина не ищущаго, а того, кто убѣгаетъ отъ руки добраго Пастыря. *И не будетъ тебя*, говоритъ, *уже во вѣки*, или, соотвѣтственно написанному въ еврейскомъ *lolam* и въ греческомъ αἰῶν, означается одинъ вѣкъ согласно съ онымъ [изреченіемъ] Исаіи, который говоритъ (гл. 23), что черезъ семьдесятъ лѣтъ Тиръ будетъ возстановленъ въ прежнемъ состояніи. А одинъ вѣкъ, то есть время продолженія жизни человѣческой, говорятъ, исчисляется въ семьдесятъ лѣтъ согласно съ словами Псалмопѣвца: *дніе лѣтъ нашихъ, въ нихже седмьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь*

(Псал. 89, 10). Это, сказанное нами о Тирѣ соотвѣтственно иносказательному смыслу, можетъ быть относимо и къ тѣмъ, кои, находясь въ тѣснотѣ вѣка сего, низводятся въ преисподнюю, и покрываются пучинами и волнами наказаній и увлекаются въ преисподнюю земли, и соединяются съ тѣми, кои находятся въ давней пустынѣ, и низводятся въ ровъ или въ могилу вѣчную, чтобы болѣе не вселялся въ нихъ Духъ Святый. О нихъ написано: *егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ* (Притч. 18, 3). И послѣ того они не будутъ на землѣ живыхъ, но погибнутъ и будутъ доведены до уничтоженія и перестанутъ существовать для Бога. Этими свидѣтельствами злоупотребляютъ тѣ, кои отрицаютъ вѣчность наказаній нечестивцевъ и грѣшниковъ, которые, бывъ взысканы Богомъ, не были найдены и перестали существовать на вѣки; потому что по своей винѣ они утратили Того, Кто говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6).

Глава XXVII. Ст. 1—3. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты, сынъ человѣческій, подними плачъ о Тирѣ и скажешь Тиру, живущему у входа въ море, торгующему (negotiationi) съ народами у многихъ острововъ* (или: *со многихъ острововъ*). *Такъ говоритъ Господь Богъ.* Если бы я захотѣлъ все пророчество противъ Тира или объ оплакиваніи Тира изложить въ одной рѣчи, то она была бы и обширною и затемняла бы разумѣніе читателя, потому что нельзя все вмѣстѣ удержать въ умѣ, въ особенности то, въ чемъ изданіе LXX разнится отъ еврейскаго, то есть что они прибавили и что опустили. Поэтому будемъ довольствоваться своимъ толкованіемъ, и если гдѣ окажутся разности, то присоединимъ это сбоку, предоставляя полное знаніе всего Богу, и вкратцѣ будемъ приводить свое мнѣніе относительно каждаго пункта. Кто оплакивается, тотъ служитъ предметомъ заботливости для того, кѣмъ оплакивается.

Поэтому и Самуилъ плакалъ и рыдалъ о Саулѣ (1 Цар. гл. 15). И апостолъ Павелъ плачетъ и печалится о тѣхъ, кои блудодѣйствовали и не покаялись (2 Кор. гл. 12). И Іеремія пишетъ плачъ о разрушеніи Іерусалима въ четырехъ алфавитахъ. Итакъ, по буквальному смыслу, Тиръ или Соръ живетъ при входѣ въ море: или потому, что онъ прежде былъ островомъ, или потому, что онъ принимаетъ въ вполнѣ безопасной пристани приходящіе съ моря корабли и ведетъ торговлю съ народами у многихъ островомъ или со многихъ острововъ. Это онъ продолжаетъ и до сего времени, такъ что въ немъ производится торговля почти со всѣми народами. Слѣдуя начатому толкованію, мы все, что говорится о Тирѣ, будемъ относить къ συνοχήν, то-есть къ *злоключеніямъ* (*angustias*) міра сего, который во злѣ лежитъ и испытываетъ стѣсненія и подвергается ударамъ отъ разнаго рода треволненій, какъ бы отъ волнъ. О подобнаго рода торговцахъ говорится и въ псалмѣ въ таинственной рѣчи: *сходящіи въ море въ корабляхъ, творящіи дѣланія въ водахъ многихъ, тіи видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ* (Псал. 106, 23—24).

Ст. 3—4. *Тиръ! ты говорилъ: я обладаю совершенною красотою* (или: *я облекъ себя въ красоту*) *и расположенъ въ сердцѣ моря.* Первое преступленіе Тира состоитъ въ томъ, что если онъ представляется имѣющимъ что либо хорошее, то признаетъ это не Божіимъ, а своимъ, и всю красоту, получаемую имъ отъ различныхъ странъ, онъ приписываетъ собственной рачительности и достоинствамъ. Ибо онъ говорилъ: *я обладаю совершенною красотою* или: *я облекъ себя въ красоту,* хотя онъ находится въ сердцѣ, то есть на срединѣ моря и, подобно острову, передвигается и колеблется. А что сердце моря означаетъ средину, это показываетъ и оная пророческая рѣчь: *сего ради не убоимся, внегда смущается земля и прелагаются горы въ сердца*

морская. Возшумпша и смятошася воды ихъ (Псал. 45, 2—3). Но и о Господѣ нашемъ говорится, что Онъ низшелъ въ сердце земли, то есть въ средину, въ (или: *и въ*) преисподнюю Истинная же и совершенн я красота не присуща никому изъ людей, а только тѣлу Христову, означающему Церковь, и добродѣтелямъ многихъ святыхъ. Поэтому и Онъ говоритъ невѣстѣ: *вся добра еси, ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣсн. П. 4, 7).

Ст. 4—5. *Сосѣди твои, строившіе тебя, довершили красоту твою. Изъ санирскихъ елей построили тебя со всѣми брусьями морскими* (tabulatis maris); *брали съ Ливана кедръ, чтобы сдѣлать мачту у тебя.* Вмѣсто этого LXX почему-то такъ перевели: *Веелимъ сыновья твои окружили тебя красотою; изъ кедра санирскаго построили тебя; брали тонкія кипарисовыя доски съ Ливана, чтобы сдѣлать у тебя мачты еловыя.* Ибо слова *Веелимъ* совсѣмъ нѣтъ у евреевъ въ этомъ мѣстѣ, но вмѣсто Веелимъ написано *gebulaic*, что̀ означаетъ *предѣлы твои.* Также въ сказанномъ ими: *сыновья твои* они были введены въ заблужденіе двусмысленностію слова и сходствомъ начертанія, такъ какъ читаются однѣ и тѣ же буквы, но съ различнымъ произношеніемъ въ *bonaich* и въ *benaich*, *каменьщики* и *сыновья.* Итакъ ты, Тиръ, который, будучи расположенъ среди моря, съ гордостію говорилъ: „я обладаю совершенною красотою“ или „я окружилъ себя красотою“, выслушай, какъ много дано тебѣ чрезъ щедроты Божіи. Сосѣди твои и смежные съ тобою, не изъ отдаленныхъ, а изъ сосѣднихъ странъ, довершили красоту твою, а ты чужое считаешь своимъ. И τροπικῶς (образно) говоритъ [къ нему], какъ къ кораблю, указывая на красоту города и обиліе во всемъ, чтобы, описавъ всю утварь его, мачту, реи, весла, паруса, переднюю часть, киль, канаты, кровлю и прочее, что̀ потребно для кораблей, наилучшимъ образомъ

снаряженныхъ, возвѣстить затѣмъ, что настанетъ для него буря и вѣтеръ суровый, отъ котораго подымутся громадныя волны, и онъ подвергнется крушенію. Этимъ онъ указываетъ на разрушеніе города Тира царемъ Навуходоносоромъ или, какъ многіе полагаютъ, Александромъ, царемъ македонскимъ, о которомъ говорится, что онъ шесть мѣсяцевъ осаждалъ этотъ городъ и взялъ его послѣ побѣды надъ Даріемъ въ Ликіи. Въ таинственномъ же смыслѣ изъ елей или кедровъ санирскихъ вырубаются брусья корабля Тирскаго, изъ которыхъ онъ строится и которыми скрѣпляется, и изъ кедра или кипариса ливанскаго мачта его: изъ елей ради легкости и соединенія брусьевъ, которыя, какъ болѣе гибкіе, лучше держатся и сцѣпляются между собою, или изъ кедровъ, какъ изъ негніющаго дерева. Говорится же о *Санирѣ,* который означаетъ *путь свѣтильника* или,-- что̀ мы считаемъ болѣе правильнымъ, — *зубъ бдѣній,* потому что все благосостояніе корабля и освѣщеніе происходитъ отъ истиннаго Свѣта. Въ буквальномъ смыслѣ гора Саниръ тожественна съ Гермономъ, которую другіе называютъ Саніаромъ. Читай [относительно этого] исторію. *Ливанъ* означаетъ *бѣлизну* или *убѣленіе*: это также относится къ благодати, приходящей отъинуда.

Ст. 6. *Изъ дубовъ васанскихъ вытесывали весла твои; скамьи твои дѣлали у тебя изъ индійской слоновой кости и каюты (praetoriola) съ островов Италіи.* LXX: *Съ Васана дѣлали весла твои и храмы твои, и построили у тебя изъ слоновой кости домы лѣсные съ островов хеттіимскихъ.* Столь велика красота корабля и утвари его, что онъ имѣлъ весла кедровыя, не откуда-либо, но съ Васана, и скамьи изъ слоновой кости и каюты или кладовыя, въ которыхъ складываются самые дорогіе товары, съ острововъ *Хеттіимъ*, что̀ мы перевели: *Италіи,* разумѣя подъ страною, ближайшею къ Греціи, всѣ части западныхъ острововъ. Поэтому

въ иносказательномъ смыслѣ мы можемъ сказать, что весла корабля тирскаго дѣлаются съ Васана, о которомъ въ Псалмахъ пишется: *рече Господь: отъ Васана обращу во глубинахъ морскихъ* (Псал. 67, 23). Васанъ на нашемъ языкѣ означаетъ: *безчестіе.* Итакъ тѣхъ, которые были во глубинахъ морскихъ и были обезчещены грѣхами, Богъ обращаетъ, и обращаетъ къ весламъ, чтобы, плавая по морю съ апостолами, они могли достигнуть земли и береговъ; и скамьи дѣлаются изъ слоновой кости, когда они умерщвляютъ тѣла свои или пользуются зубами для восхваленія Бога, и каюты или кладовыя съ острововъ *Хеттіимъ*, что̀ по этимологіи еврейскаго слова означаетъ *сокрушенный,* чтобы онъ былъ не столько погубляемъ, сколько искушаемъ сѣтями діавола. Можемъ подъ слоновою костью и лѣсными домами съ острововъ хеттіимскихъ разумѣть тѣ, которые еретики стараются строить не въ домѣ Божіемъ, но на кораблѣ тирскомъ. Имѣя свою слоновую кость слова и языка, они также строятъ храмы, противуположные храму Божію, и лѣсные домы, обиталища звѣрей, между тѣмъ какъ Писаніе говоритъ, что въ домѣ Божіемъ не должны быть насаждаемы лѣса, рощи и дубравы (Второз. гл. 12).

Ст. 7. *Изъ узорчатаго виссона египетскаго ткали парусъ для тебя, чтобы повѣсить его на мачту; гіацинтъ и пурпуръ съ острововъ Елисы были покровомъ твоимъ.* LXX: *Виссонъ съ узорами изъ Египта служилъ у тебя постилкою, чтобы окружить тебя славою и облечь тебя въ гіацинтъ и пурпуръ; съ острововъ Елиссы были покровы твои.* Такъ какъ Тиръ говорилъ: *я обладаю совершенною красотою* или: *я самъ облекъ себя въ красоту,* то показывается, что̀ онъ получилъ отъ каждой страны, согласно съ онымъ изреченіемъ Писанія: *что же имаши, егоже нѣси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ* (1 Кор. 4, 7)? Такимъ образомъ описывается, что̀ доставляетъ каждая провинція, подобно тому, какъ говорится у Виргилія:

Индія шлетъ намъ слоновую кость, сабеи куренья,
Твердую сталь халибеи, струей же бобровой снабжаетъ
Понтъ и проч.[1])

Виссонъ добывается въ *особенности* въ Египтѣ. Изъ него ткали для корабля тирскаго парусъ, который вѣшается на мачтѣ, а покровъ его, служащій прикрытіемъ для корабельщиковъ и пассажировъ во время солнечнаго зноя и при безвѣтріи, дѣлается изъ гіацинта и пурпура, которые доставляются съ острововъ Елисы,—такъ называются здѣсь острова Іонійскаго моря. Далѣе, по Семидесяти, изъ виссона ткутся покрывала для постилки и покоя корабля тирскаго, чтобы, покрытый ими и облекшись въ нихъ, онъ былъ болѣе славнымъ и имѣлъ болѣе красивое одѣяніе. Мы неоднократно напоминали, что виссонъ относится къ землѣ, такъ какъ онъ изъ земли происходитъ, гіацинтъ къ воздуху, пурпуръ къ морю, изъ котораго онъ добывается; изъ нихъ, съ присоединеніемъ двойной окраски червленью, дѣлаются одежды первосвященника, потому что они означаютъ четыре стихіи: землю, огонь, воздухъ и воду, изъ которыхъ все состоитъ. Это присвоиваетъ себѣ Тиръ, чтобы не пользоваться твореніями Божіими съ благодарностію, но говорить: „я обладаю совершенною красотою“ или: „я самъ облекъ себя совершенною красотою“.

Ст. 8—9. *Жители Сидона и арадійцы были гребцами твоими. Мудрецы твои, Тиръ, были кормчими твоими. Старцы вивлійскіе и мудрецы его доставляли корабельщиковъ для служенія при различной утвари твоей. Всякіе корабли морскіе и корабельщики ихъ были среди твоего торговаго населенія.* LXX: *Князья твои жили въ Сидонѣ и арадійцы были гребцами твоими. Мудрецы твои, Соръ, бывшіе у тебя, были кормчими твоими. Старцы вивлійскіе и мудрецы его были у тебя; они укрѣпляли совѣтъ*

---

[1]) *Virgil.* Georg. I, 57—59.

твой, и всякіе корабли морскіе и гребцы ихъ были у тебя къ западу запада. Сказавъ выше: *сосѣди твои, построившіе тебя, довершили красоту твою,* онъ прежде, нежели перейти къ живущимъ вдали, описываетъ вспомоществованія со стороны ближайшихъ областей. *Жители,* говоритъ, *твои* или князья Сидона и Арадія, сосѣдняго острова, [были] гребцами твоими. Мудрецы твои, Тиръ, были кормчими твоими. Ибо собственно мудрымъ принадлежитъ управленіе, какъ говоритъ Писаніе: *имже нѣсть управленія, падаютъ, аки листвіе* (Притч. 11, 14). Старцы или старѣйшіе вивлійскіе и мудрецы его доставляли корабельщиковъ для служенія тебѣ, или укрѣпляли совѣтъ Тира и доставляли разнаго рода утварь, и всякіе корабли морскіе и корабельщики ихъ были среди торговаго населенія тирскаго или къ западу запада. Это въ буквальномъ смыслѣ. Примѣнительно же къ таинственному смыслу мы можемъ сказать, что такъ какъ *сидоняне* въ переводѣ означаютъ *ловящихъ* и *арадійцы низлагающихъ,* то славный и гордый Тиръ, который впослѣдствіи отъ дуновенія вѣтра будетъ разрушенъ, имѣетъ гражданами или князьями ловцовъ, о коихъ написано: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Псал. 123, 7). Ибо гдѣ мы читаемъ *ловящихъ,* въ еврейскомъ написано: *сидонянъ.* Они ловятъ неосторожныя души, находящіяся на высотѣ, чтобы низвести ихъ на землю, и дѣлаются гребцами, чтобы привесть ихъ къ крушенію. Мудрецы же Тира, понимаемые въ худомъ смыслѣ, по которому сыны тьмы мудрѣе сыновъ свѣта (Лук. гл. 16), сами управляются Тиромъ, уготованнымъ къ погибели. Старѣйшіе вивлійскіе и мудрецы его доставляли корабельщиковъ Тиру для служенія или укрѣпляли совѣтъ его. Священная исторія повѣствуетъ, что очень многіе старѣйшіе были отвержены Господомъ и избирались младшіе въ образъ синагоги и Церкви. Старшій Каинъ отвергается, а младшій Авель избирается (Быт. гл. 4).

Измаилъ, сынъ Авраама, былъ отчужденъ отцомъ, а младшій Исаакъ получилъ наслѣдство (Быт. гл. 21). Также изъ сыновей Исаака старшій Исавъ занимается звѣроловствомъ и скитается по лѣсамъ, а младшій Іаковъ просто живетъ дома (Быт. гл. 25). Поэтому и у Малахіи написано: *возлюбихъ Іакова, Исава же возненавидѣхъ* (Малах. 1, 2). И справедливо по апостолу (Рим. гл. 9), находясь во чревѣ матери, они ничего не сдѣлали добраго или худаго и не имѣли ни заслуги, ни вины, чтобы одному быть избраннымъ, а другому отверженнымъ, если только не во образъ синагоги и Церкви, какъ мы сказали, старшій отвергается, а младшій принимается. Всякіе, говоритъ, корабли морскіе и корабельщики ихъ были среди торговаго населенія тирскаго или къ западу запада. Какъ говорится: пѣснь пѣсней, и вѣкъ (*или* вѣки) вѣковъ и произведеніе произведеній въ смыслѣ пѣсни, высшей другихъ пѣсней, и вѣка болѣе продолжительнаго, нежели другіе вѣка, и произведенія болѣе полезнаго, нежели другія произведенія; такъ говорится западъ запада для обозначенія обширности западныхъ странъ. И прекрасно корабли морскіе, и корабельщики ихъ и гребцы, оказывающіе помощь кораблю тирскому, направляются не къ востоку и не къ восхожденію свѣта, гдѣ рождается Солнце правды, а къ западу запада, гдѣ свѣтъ заходитъ и гдѣ начало тьмы.

Ст. 10. *Персы и лидійцы и ливійцы находились въ войскѣ твоемъ ратниками твоими, они вѣшали на тебя щитъ и шлемъ для украшенія тебя* (или: *щиты и шлемы вѣшали на тебѣ; они придавали славу тебѣ*). Что персы были весьма мужественными, царь которыхъ Киръ, по предреченію въ пророчествѣ Исаіи (Исаіи гл. 45), низвергнувъ Астіага, царя мидійскаго, взялъ Вавилонъ, объ этомъ повѣствуетъ и священная, и гражданская исторія. Что также и лидійцы въ то время считались весьма сильными, царь

которыхъ Крезъ былъ взятъ въ плѣнъ тѣмъ же Киромъ, объ этомъ весьма подробно пишетъ Ксенофонтъ. А о ливійцахъ въ книгѣ Паралипоменонъ (2 Парал. гл. 12) говорится, что они вмѣстѣ съ троглодитянами и еѳіоплянами пришли на Іерусалимъ; такъ какъ они наиболѣе славились въ то время и извѣстны были какъ воители, то говорится, что они были защитниками города Тира и для устрашенія враговъ вѣшали щиты и шлемы между зубцами стѣнъ. Духовный же смыслъ гласитъ, что *персы*, которые означаютъ *искушающихъ* или *искушенныхъ*, и *лидійцы*, подъ которыми мы разумѣемъ *рожденныхъ*, и *ливійцы*, которые на еврейскомъ языкѣ называются *phut* и въ переводѣ означаютъ *уста* (*os* отъ *ore*, устъ, а не отъ *osse*, кости), тщетно стараются защитить Тиръ, такъ какъ они преодолѣваются искушеніями и преданы рожденію и похоти и говорятъ лишь множество пустыхъ словъ, не имѣя шлема спасенія и щита вѣры (Ефрес. гл. 6), но выставляя только славу и трескучія слова для украшенія его.

Ст. 11. *Сыны арадійскіе съ войскомъ твоимъ* (или *своимъ*) *были кругомъ на стѣнахъ твоихъ; также пигмеи, бывшіе на башняхъ твоихъ, кругомъ на стѣнахъ твоихъ вѣшали колчаны свои* (или *твои*); *они довершали красоту твою.* LXX: *Сыны арадійцевъ и сила твоя на стѣнахъ твоихъ; они были стражами вокругъ на башняхъ твоихъ; колчаны свои они вѣшали кругомъ на забралахъ твоихъ. Они довершали красоту твою.* Слово *gamadim* перевели Акила въ первомъ изданіи *пигмеи*, Симмахъ *мидяне*, LXX *стражи*, Ѳеодотіонъ [поставилъ] самое слово еврейское *gomadim*. Мы до настоящаго времени видимъ островъ Арадъ, который весь состоитъ изъ города и противъ котораго расположенъ городъ Антарадъ; онъ находится въ сосѣдствѣ съ Тиромъ и лежитъ предъ берегомъ смежной земли въ Финикіи. Они находятся въ войскѣ города Тира и служатъ стражами башенъ его, и по-

вѣсили кругомъ колчаны свои и довершаютъ красоту его, чтобы показать, что они стрѣлки или пигмеи, то-есть воители, отъ слова (ἀπὸ τῆς) πυγμῆς, которое въ греческомъ языкѣ означаетъ *битву*. Если же арадійцы значатъ *низлагающіе*, то всякій, — обнаруживающій лжеименное знаніе и имѣющій въ колчанѣ сердца своего огненныя стрѣлы діавола, которыми ранятся и разжигаются сердца обольщенныхъ, долженъ быть названъ арадійцемъ. Ибо онъ желаетъ низлагать тѣхъ, кои стремятся достигнуть высоты, и довершаетъ красоту Тира, о которой въ Притчахъ написано: *да не побѣдитъ тя доброты похоть, ниже уловленъ буди очима твоима* (Притч. 6, 25). И еще: *якоже усерязъ въ ноздрехъ свиніи, тако женѣ злоумнѣй лѣпота* (тамъ же 11, 22).

Ст. 12. *Карѳагеняне, торговавшіе съ тобою, множествомъ всякихъ богатствъ, серебромъ, желѣзомъ, оловомъ и свинцомъ наполнили торжища твои.* Не только въ настоящемъ мѣстѣ, но также и у Исаіи, гдѣ написано: *вопите, корабли Карѳагена* (Исаіи 23, 14), прочіе переводчики перевели еврейское слово [безъ измѣненія]: *Ѳарсисъ* (Tharsis), который, безъ всякаго сомнѣнія, былъ колоніею тирянъ. Они наполнили серебромъ, желѣзомъ, оловомъ и свинцомъ изъ западныхъ странъ торжища Тира. Ѳарсисъ (Tarsis) на нашемъ языкѣ означаетъ *высматриваніе радости*. Высматривающихъ же мы должны понимать здѣсь не въ хорошую сторону, какихъ посылалъ Моисей высмотрѣть землю обѣтованную (Числ. гл. 13), но въ противоположную, какихъ избѣгалъ и апостолъ по его словамъ: *за пришедшую лжебратію, иже привнидоша соглядати свободы нашея, юже имамы о Христѣ* (Гал. 2, 4) и о какихъ Іосифъ говоритъ: *соглядатаи есте, соглядати путей страны пріидосте* (Быт. 42, 9). Братья же его, которые понимали, что не маловажное преступленіе составляетъ тайное высматриваніе чужаго, отвѣтили: *не суть раби твои соглядатаи*

тамъ же ст. 11). Итакъ они наполнили торжища Тира не золотомъ и не драгоцѣнными камнями, а серебромъ, желѣзомъ, оловомъ и свинцомъ, имѣя прелесть краснорѣчія и оружіе для борьбы: олово, которое выдается за серебро, служитъ образомъ краснорѣчія, а свинецъ [означаетъ] крайне тяжкое нечестіе по Захаріи (гл. 5), по которому женщина сидѣла на талантѣ свинца и египтяне погрузились во глубину, какъ свинецъ. Было бы слишкомъ долго говорить о каждомъ металлѣ; должно позаботиться о краткости.

Ст. 13—14. *Грецiя, Θувалъ и Мосохъ вели торговлю съ тобою, рабовъ и сосуды мѣдные доставляли народу твоему; изъ дома Θогорма доставляли коней и всадниковъ и муловъ на рынокъ твой.* LXX: *Вся Грецiя и смежныя съ нею [страны] вели торговлю съ тобою душами человѣческими и доставляли сосуды мѣдные для купли тебѣ; изъ дома Θоргама доставляли коней и всадниковъ и муловъ на торжища твои.* Іонійцы, говоритъ, которые по-еврейски называются Іаванъ, и Θувалъ, то есть восточные иберійцы или испанцы изъ западныхъ частей, называющіеся этимъ именемъ отъ рѣки Ибера, и Мосохъ, подъ которымъ мы разумѣемъ каппадокійцевъ, главный городъ которыхъ, названный впослѣдствіи по имени Кесаря Августа Кесаріей, до сего времени называется на ихъ языкѣ Мазакой: они вели съ Тиромъ торговлю высокой цѣнности, доставляя изъ Коринθа въ Тиръ мѣдные сосуды, а изъ дома Θогорма, то есть изъ Фригіи, коней и всадниковъ и муловъ, которыхъ нѣкогда имѣла въ великомъ изобиліи эта провинція. Евреи говорятъ, что *Іаванъ* означаетъ *есть* и *нѣтъ*, что̀ собственно относится къ мірской мудрости, въ которой если находятъ что-либо хорошее, то говорится о ней *есть*, а если наоборотъ, то—*нѣтъ*. Ибо по естественной наклонности къ добру они и занимаются разсужденіями объ обязанностяхъ, о воздержаніи, о презрѣніи богатства, что̀ въ

частности присвоиваютъ себѣ стоики, и, повидимому, пріобрѣтаютъ души людей, которыхъ они обольщаютъ, и имѣютъ сосуды мѣдные, которые они поддѣлываютъ подъ золотые и предлагаютъ тиранамъ, чтобы ставить имъ преткновенія чрезъ принятіе лжеученія. Также изъ дома *Θоргома,* который значитъ *странникъ* и *пришелецъ*, будутъ доставляться на его рынокъ и торжище кони и всадники и мулы, о которыхъ написано: *ложъ конь во спасеніе* (Псал. 32, 17); и въ другомъ мѣстѣ: *воздремаша всѣдшіи на кони* (Псал. 75, 7) и въ Псалмахъ: *не будите, яко конь и мескъ, имже нѣсть разума* (Псал. 31, 9). Поэтому и Доикъ, обвинитель и убійца священниковъ, былъ начальникомъ многихъ[1]) (1 Цар. гл. 21—22), и тѣ служатъ пришельцами изъ дома и странниками, которые не ѣдятъ плоти агнца и о которыхъ написано: *пришелецъ или наемникъ да не ястъ отъ нея* (Исх. 12, 45), чтобы всѣ торжища Тира наполнялись этими товарами.

Ст. 15. *Сыны Дадана вели торговлю съ тобою.* Вмѣсто этого LXX почему-то перевели: *сыны Родійскіе*, бывъ введены, можетъ быть, въ заблужденіе сходствомъ первой буквы (ד и ר), такъ что вмѣсто *Дадана* читали *Раданъ*,— такъ называется самый большой изъ цикладскихъ острововъ и городъ, бывшій нѣкогда самымъ могущественнымъ на Іонійскомъ морѣ, извѣстный морскою битвою и служившій пристанищемъ для купцовъ вслѣдствіе весьма безопасной гавани. А такъ какъ *родійцы* на нашемъ языкѣ означаютъ *видящіе судъ*, то теперь иносказательно говорится о тѣхъ, которые видятъ истинный судъ, но не исполняютъ его, какъ

---

[1]) Здѣсь вмѣсто *multorum* (многихъ) слѣдуетъ читать, по всей вѣроятности, *mulorum* (муловъ), что̀ болѣе соотвѣтствовало бы и контексту рѣчи и свидѣтельству 1 Цар. 21, 7 о Доикѣ: *старѣйшина отъ пастырь Сауловыхъ, пасый мски Сауловы.*

говоритъ апостолъ: *сего ради безотвѣтенъ еси, о человѣче, всякъ судяй; имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй* (Рим. 2, 1). Но лучше принять названіе другой мѣстности—*Даданъ*, какъ стоитъ и въ еврейскомъ и у другихъ переводчиковъ:

Ст. 15—16. *Острова многіе были торговыми союзниками твоими* (negotiatio manus tuae), *давая слоновую кость и черное дерево въ уплату тебѣ. Сиріяне, торговавшіе съ тобою по причинѣ множества издѣлій твоихъ, доставляли на торжища твои смирну* (guttam), *пурпуръ, и сѣтчатыя матеріи* (scutulata), *и виссонъ, и сирскія ткани* (sericum) *и ходходъ.* LXX: *Съ острововъ умножили торговлю твою,* [доставляя] *слоновые зубы, и за ввозимое ты уплачивалъ своими товарами. Людей для веденія торговли съ тобою, по причинѣ обширности торговли твоей, въ Афекѣ, стакту и разноцвѣтныя ткани* (polimita) *изъ Ѳарсиса, и рамоѳъ и ходходъ доставляли на торжища твои.* Въ настоящемъ мѣстѣ изданіе LXX во многомъ разнится отъ еврейскаго; поэтому о каждомъ изъ нихъ слѣдуетъ немного сказать, чтобы, занявшись торговлею Тира, не замедлить переходомъ къ прочимъ пророчествамъ. Сыны Дадана, торговавшіе съ Тиромъ, умножали торговлю его, такъ что доставляли зубы слоновые прибывавшимъ для торговли съ нимъ и имѣли людей на торжищахъ по причинѣ обширной торговли; имѣли же [ихъ] *въ Афекѣ,* что̀ у LXX прибавлено изъ Ѳеодотіона и вмѣсто чего Симмахъ перевелъ *разноцвѣтныя ткани* (polimita). Также *стакту,* вмѣсто чего всѣ другіе перевели *пурпуръ*, который по-еврейски называется *argaman, и узоры изъ Ѳарсиса,* вмѣсто чего въ еврейскомъ читается *bus*, которое всѣми переведено чрезъ *виссонъ.* Ѳарсиса же совсѣмъ нѣтъ въ настоящемъ мѣстѣ. *И рамоѳъ*, говорятъ, *и ходходъ доставляли на торжища твои;* такъ стоитъ и въ еврейскомъ текстѣ; но вмѣсто

ramath Акила перевелъ *сирскія* или *тонкія ткани*. *Ходходъ* же всѣ перевели такъ, какъ поставлено въ еврейскомъ. Итакъ, по Семидесяти, сыны родійцевъ, торговавшіе съ Тиромъ, съ многочисленныхъ острововъ умножили торговлю его; по еврейскому тексту вслѣдъ за сынами Дадана, торговавшими съ нимъ, также острова различныхъ народовъ умножали торговлю его, доставляя слоновые зубы изъ Индіи и черное дерево, которое имѣетъ черный цвѣтъ и весьма дорого цѣнится, и обмѣнивали на другіе тирскіе товары. Также вели торговлю съ Тиромъ *сиріяне*, вмѣсто чего въ еврейскомъ поставлено *Aram*, но LXX перевели *люди*, читая *adam* вмѣсто *Aram* и введенные въ заблужденіе, какъ и выше, сходствомъ буквъ решъ и далетъ. Среди сиріянъ до сего времени остается врожденная страсть къ торговлѣ; они разъѣзжаютъ по всему міру изъ стремленія къ наживѣ, и до такого безумія увлекаются торговлею, что теперь, когда вся римская имперія подверглась нападенію, они среди мечей и избіенія несчастныхъ домогаются богатства и чрезъ опасности избѣгаютъ бѣдности. Такого рода люди вели торговлю съ Тиромъ, продавая разноцвѣтныя ткани, пурпуръ и сѣтчатыя матеріи, доставляя также виссонъ и сирскія ткани и ходходъ на торжища его. Вмѣсто *пурпура*, какъ всѣ перевели, LXX перевели *стакта*, то есть *смирна*. А что означаетъ *ходходъ*, этого я до сего времени не могъ доискаться[1]. Евреи говорятъ, что этимъ именемъ обозначаются всѣ наиболѣе дорогіе товары или какой-либо видъ дорогихъ товаровъ, для котораго нѣтъ названія въ языкѣ римлянъ, или же то, что продается подъ общимъ названіемъ старья (scruta). Со многихъ же остро-

---

[1]) Но въ книгѣ пророка Исаіи LIV, 12 бл. Іеронимъ переводитъ *chodchod*, по примѣру LXX, словомъ *яшма*. См. Твор. бл. Іеронима въ русск. пер. ч. 9 стр. 13.

вовъ, которые,—чтобы перейти къ иносказательному смыслу,—подвергаются ударамъ соленыхъ и горькихъ водъ и міра сего, торговцы Дадана доставляютъ слоновые зубы, обѣщая блескъ (candorem) краснорѣчія, о коихъ написано: *отъ храмовъ слоновыхъ, изъ нихже возвеселиша Тя дщери царей въ чести Твоей* (Псал. 44, 9). Но они не имѣютъ бѣлизны (non sunt candidi) и не подражаютъ невѣстѣ, о коей говорится: *кто сія восходящая убѣлена и утвержаема о братѣ своемъ* (Пѣснь П. 8, 5)? Но имѣютъ черный цвѣтъ чернаго дерева тѣ, кои не могутъ измѣнить своей черноты, какъ говоритъ Іеремія: *аще премѣнитъ евіоплянинъ кожу свою и рысь пестроты своя* (Iерем. 13, 23). Также сиріяне, то есть *Арамъ,* который означаетъ *высокій* и который напыщенъ высокомѣріемъ, ведутъ торговлю съ Тиромъ и за множество произведеній тирскихъ доставляютъ лжеименное знаніе, обѣщая разнообразную пестроту и стакту благоуханную и пурпуръ, [служащій отличіемъ] царскаго достоинства, и сѣтчатыя сплетенія діалектическаго искусства и виссонъ, вмѣсто чего LXX перевели *Θарсисъ*, преданный земнымъ дѣламъ, и сирскія ткани, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *ramoth,* что означаетъ *видѣніе смерти,* ибо всѣ земныя дѣла быстро приводятъ къ погибели, и предлагая на торжищахъ Тира ходходъ, все то, что ни разумѣется подъ нимъ. Подъ Даданомъ же, судя по тѣмъ товарамъ, о которыхъ говорится, что они доставляются торговцами и островами его, слѣдуетъ разумѣть страну или въ Индіи, или въ Идумеѣ и въ обширной пустынѣ, какъ нѣкоторые полагаютъ; означаетъ же онъ *сродство*, чтобы мы познавали въ еретическихъ ученіяхъ подобіе божественныхъ.

Ст. 17. *Іуда и земля Израилева торговали съ тобою пшеницею лучшею; бальзамъ, и медъ, и масло и бальзамическую смолу* (resinam) *продавали на торжищахъ тво-*

ихъ. LXX: *Іуда и сыны Израилевы торговали съ тобою, продавая пшеницу и масти: лучшій медъ, и масло и бальзамическую смолу доставляли на торжища твои.* Еврейское слово *phanag* Акила, Симмахъ и Θеодотіонъ перевели такъ, какъ поставлено въ еврейскомъ; LXX вмѣсто этого перевели *масти*, а мы—*бальзамъ.* Говорится же то, что чѣмъ обилуетъ земля іудейская, называющаяся теперь Палестиною, [именно] пшеницею, бальзамомъ, медомъ и масломъ и смолою, это доставляется Іудою и Израилемъ на торжища Тира. Но такъ какъ буквальный смыслъ ясенъ, то мы скажемъ примѣнительно къ иносказательному смыслу, что земля исповѣданія и умъ, созерцающій Бога, что́ относится къ Церкви, не должны доставлять Тиру лучшую пшеницу, которая, падая на землю, умножается и понимается въ смыслѣ слова Божія: *яко не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ, но о всякомъ словеси* Божіемъ (Второз. 8, 3). Затѣмъ бальзамъ, который родится въ виноградникахъ энгадскихъ, или масть, о которой написано: *яко миро на главѣ, сходящее на браду, браду Аароню* (Псал. 132, 2). И медъ, о которомъ говоритъ и Соломонъ: *медъ обрѣтъ, яждь умѣренно, да не како пресыщенъ изблюеши* (Притч. 25, 16), такъ какъ медъ, при чрезмѣрномъ насыщеніи имъ, обращается въ горечь. Также масло, изъ котораго въ скиніи Божіей возжигается свѣтильникъ, чтобы не было примѣнено къ намъ оное пророчество: *елей во Египетъ посылаше* (Осіи 12, 1). Но и бальзамическая смола (resina) легка, пригодна для тѣла и употребляется какъ врачебное средство. Поэтому и у Іереміи написано: *или ритины нѣсть въ Галаадѣ? или врача нѣсть тамо? чесо ради нѣсть исцѣлена рана дщере людей Моихъ* (Іерем. 8, 22)? Эту бальзамическую смолу имѣлъ и Іаковъ, посылавшій ее вмѣстѣ съ медомъ, и фисташками, орѣхами, ладаномъ и смирною сыну своему Іосифу (Быт. гл. 43). Также измаильтяне, купившіе Іосифа

изъ земли израильской, доставляли въ Египетъ эти куренія, и бальзамическую смолу изъ Галаада и смирну (тамъ же гл. 37). А чтобы мы яснѣе могли знать, какое значеніе имѣетъ доставленіе пшеницы, бальзама, меда, и масла и бальзамической смолы на тирское торжище, выслушаемъ слова Господа, говорящаго: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6). Также женщинѣ хананейской, которая умоляла за свою дочь, говоря: *дщи моя злѣ бѣснуется,* Господь отвѣчалъ: *нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ* (Матѳ. 15, 22 и 26). Но такъ какъ она вышла изъ предѣловъ Тира и Сидона и приблизилась въ землѣ израилевой, то получила то, о чемъ просила.

Ст. 18. *Дамаскинцы по причинѣ множества издѣлій твоихъ, по изобилію всякаго богатства торговали съ тобою виномъ густымъ* (pingue), *шерстью наилучшаго цвѣта.* LXX: *Дамаскъ по причинѣ множества издѣлій твоихъ, всей великой силы твоей, торговалъ съ тобою виномъ изъ Хелбона и шерстью изъ Милета.* Вмѣсто *вина густаго,* какъ перевелъ Симмахъ, и у Акилы и у Ѳеодотіона и въ самомъ еврейскомъ текстѣ стоитъ *вино изъ Гелбона.* Затѣмъ, гдѣ мы поставили *шерстью наилучшаго цвѣта* или *блестящей бѣлизны,* тамъ и Акила и Ѳеодотіонъ перевели *шерстью соорскою.* Означаетъ же это то, что между прочими родами торговли Тира на торжище его доставлялись изъ Дамаска вино самое густое и наилучшая шерсть, что́ мы видимъ до сего времени. Если же Дамаскъ означаетъ *пьющій кровь* и если справедливо преданіе евреевъ, что поле, на которомъ былъ умерщвленъ Авель убійцею Каиномъ (Быт. гл. 4), находилось въ Дамаскѣ, вслѣдствіе чего и мѣсто сдѣлалось извѣстнымъ подъ этимъ названіемъ; то справедливо и Павелъ послѣ убіенія Стефана, перваго мученика о Христѣ, отправился въ Дамаскъ, чтобы вѣрую-

щихъ во Христа связанными приводить въ Іерусалимъ; но по милосердію Бога, который создаетъ слѣпаго и видящаго, онъ утратилъ плотскія очи, чтобы получить духовныя, и спала чешуя дракона съ очей его, чрезъ которыя онъ утратилъ свѣтъ истины, чтобы отправиться на улицу, называемую прямою, и встрѣтить *Ананію*, который на нашемъ языкѣ означаетъ *повинующійся* (Дѣян. гл. 9). Итакъ, изъ той страны, которой было сказано: „проклята земля, которая отверзла уста свои и приняла кровь брата твоего" (Быт. гл. 4), доставляются на торжища Тира и вино густое и шерсть блестящей бѣлизны, или вино изъ *Хелбона*, который означаетъ *молочный*. LXX вмѣсто *шерсти наилучшаго цвѣта* понимали *шерсть изъ Милета* или *Соора*. Милета нѣтъ въ еврейскомъ; но такъ какъ оттуда доставляется наилучшая шерсть, то вмѣсто *Soor* они перевели *Милетъ*. Отсюда очевидно, что Тиръ питается молокомъ, свойственнымъ дѣтскому возрасту, и имѣетъ не собственныя одежды, а доставляемыя отъинуда и изъ разныхъ странъ. Объясненіе *Дамаска* въ смыслѣ *крови власяницы* и *крови цѣлованія* не примѣнимо къ настоящему мѣсту. Ибо часто еврейскія имена различно объясняются, смотря по различію удареній и измѣненію буквъ и гласныхъ, въ особенности тѣхъ, которыя у нихъ имѣютъ свои особыя значенія.

Ст. 19. *Данъ, и Греція и Мозелъ поставляли на торжища твои желѣзо искусно выдѣланное; смирною* (stacte) *и тростникомъ торговали съ тобою.* LXX: ·⁜· *Данъ и Іаванъ и Мозелъ на торжищахъ твоихъ**⁎, что̀ прибавлено въ изданіи ихъ изъ Ѳеодотіона. *Желѣзо искусно выдѣланное и колесо находится въ смѣшеніи твоемъ.* Отъ имени патріарха Дана и колѣна [его] получила наименованіе и мѣстность, въ которой жило колѣно, гдѣ теперь Панея, которая нѣкогда называлась Кесаріей Филипповой. Отсюда и текущая съ Ливана рѣка Іорданъ получила на-

званіе, то есть отъ *Jor* потокъ и отъ [имени] *Dan*. *Іаванъ* же означаетъ Грецію, которая имѣетъ, какъ мы сказали, [слѣдующее] значеніе: *есть и нѣтъ*. Вмѣсто *Мозела* также Симмахъ перевелъ *доставляющій*, чтобы былъ такой смыслъ: Данъ и Греція доставляли на торжища твои искусно выдѣланное желѣзо и прочее. Акила же вмѣсто *Мозелъ* поставилъ *изъ Узала*. Изъ этихъ странъ, какъ должно полагать, доставлялись желѣзо, и смирна и тростникъ на торжища Тира. Можемъ сказать также, что Греція, то-есть Іаванъ, имѣетъ желѣзо искусно выдѣланное и весьма пригодное для войны и устроенное чрезъ діалектическое искусство, хвастаясь, что она все выражаетъ разумно и основательно, и обѣщаетъ громкіе звуки, что̀ выражется чрезъ тростникъ[1]), и смирну благоуханную, или желѣзо искусно выдѣланное и колесо, которое обращается вслѣдствіе искуснаго построенія словъ и имѣетъ теченіе рѣчи.

Ст. 20. *Даданъ торговалъ съ тобою коврами для сидѣнья*. LXX: *Деданъ торговалъ съ тобою отборнымъ скотомъ для колесницъ*. Во многомъ еврейскій текстъ и LXX разнятся въ настоящемъ мѣстѣ кромѣ названія смежной страны, *Дедана* и *Дадана*. Ибо чрезвычайно велико различіе между коврами для сидѣнья и отборнымъ скотомъ для колесницъ, и несомнѣнно, что четверни, колесницы и кони понимаются въ худую сторону, если они земные. Также и Илія восхищается на колесницѣ на небо и Елисей говоритъ ему: *отче, отче, колесница Израилева и конница его* (4 Цар. 2, 12). И у Гіезія отверзаются очи, чтобы онъ увидѣлъ колесницы на горѣ и коней безъ всадниковъ, уготованныхъ для того, чтобы сидѣлъ на нихъ Господь (тамъ же гл. 6). Ковры же означаютъ изящество рѣчи; сидя на нихъ, ѣдутъ и отдыхаютъ торговцы деданскіе, отправляясь на торжища Тира.

---

[1]) Разумѣется тотъ тростникъ, которымъ въ древности писали.

Ст. 21. *Аравія и всѣ князья Кедара были торговыми союзниками твоими; съ ягнятами, баранами и козлами они пріѣзжали къ тебѣ.* Вмѣсто ягнятъ, барановъ и козловъ LXX перевели: *верблюды и бараны и ягнята.* Аравія же и князья Кедара (это теперь страна сарациновъ, какъ показано весьма подробно въ рѣчи Іереміи, написанной противъ Кедара,—Іерем. гл. 49) изобилуютъ этими животными, то есть ягнятами, и баранами и козлами, и чрезъ доставку ихъ умножаютъ торговлю Тира. Но эта страна изобилуетъ и верблюдами вслѣдствіе обширныхъ степныхъ пастбищъ и умѣренной температуры, которыя любитъ это животное. *Аравія* означаетъ вечеръ, а *Кедаръ—тьма.* О немъ и въ Псалмахъ говорится: *вселихся съ селеніи кидарскими* (Псал. 119, 5). Эти страны доставляютъ Тиру верблюдовъ, отягченныхъ бременемъ грѣховъ, или агнцевъ, и барановъ и козловъ, закопаемыхъ ими на жертвенникахъ своихъ, которые онѣ измышляютъ изъ нечестиваго и мятежнаго сердца. Также и у этого самаго пророка въ видѣніи о пастыряхъ мы читаемъ о баранахъ, мутящихъ вполнѣ чистую воду и толкающихъ овецъ боками и бодающихъ рогами (ниже гл. 34); также о козлахъ, обыкновенно стоящихъ ошуюю, и агнцахъ, выдающихъ себя за того Агнца, о которомъ написано: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29). Въ добрую сторону пишетъ Исаія (гл. 60) о верблюдахъ, которые придутъ въ Іерусалимъ изъ *Мадіама,* что̀ означаетъ *судъ Божій,* и Ефы, и о баранахъ изъ Наваіоѳа и Савы, которые принесутъ золото и ладанъ; изъ нихъ два послѣдніе приносятся также волхвами Господу (Матѳ. гл. 2). Эти верблюды, по сложеніи бремени грѣховъ, могутъ итти узкимъ и тѣснымъ путемъ, ведущимъ къ жизни (Матѳ. гл. 7 и 18).

Ст. 22. *Купцы изъ Савы и Реамы торговали съ тобою всякими лучшими благовоніями и дорогими камнями*

и золотомъ, которое продавали на торжищѣ твоемъ. Въ Псалмахъ, гдѣ написано: *царiе аравстiи и Сава дары принесутъ* тебѣ (Псал. 71, 10), въ еврейскомъ стоитъ: *цари Савы и Савы дары принесутъ тебѣ,* изъ которыхъ одна Сава пишется чрезъ букву синъ, а другая чрезъ самехъ, который подобенъ нашей буквѣ. Итакъ, поелику *Сава* объясняется въ смыслѣ *обращенiя,* то должно сказать, что въ настоящемъ мѣстѣ она означаетъ не обращенiе, а совращенiе, вслѣдствiе котораго въ Тиръ доставляются дары со всякими благовонiями и наилучшими духами, и дорогими камнями и золотомъ, и все это продается на торжищахъ Тира. Ибо они поддѣлываютъ также благоуханiя и дорогiе камни, изъ которыхъ стараются созидать свои извращенныя церкви, и золото, обѣщаемое въ отношенiи къ уму, и все у нихъ превратно. Ибо они ничего не получаютъ даромъ и не раздаютъ даромъ, но всѣмъ ведутъ торговлю, между тѣмъ какъ цари Аравiи и Савы даромъ приносятъ Христу дары. Это тѣ, которые все дѣлаютъ ради постыдной корысти и получили эти дары отъ того, кто говоритъ въ Евангелiи: ибо это предано мнѣ; *сiя Тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися* (Матө. 4, 9; Лук. 4, 6). Реаму или по Семидесяти Регму я не могъ найти ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Писанiй, а также того, какая это страна или что она обозначаетъ; только то несомнѣнно изъ соединенiя этой страны съ Савою, что она находилась въ смежности съ этою областью.

Ст. 23—24. *Аранъ и Ханна и Еденъ торговали съ тобою; Сава, Ассуръ, Хелмадъ были купцами твоими; они торговали съ тобою во многихъ мѣстахъ узорчатыми тканями* (polymitorum) *и дорогими сокровищами, которыя находились въ гiацинтовыхъ оберткахъ и были обмотаны и обвязаны веревками.* LXX: *Харранъ и Хана и Една торговали съ тобою; Сава, Ассуръ и Халманъ были купцами твоими, доставлявшими для продажи* ·⁙· *въ Ма-*

халимъ и въ Галимъ ⁎⁎ *гіацинтъ и* ·※· *узорчатыя ткани* ⁎⁎ *отборныя сокровища, связанныя веревками.* И эти народы заключаютъ въ себѣ названія различныхъ мѣстъ. Что же касается прибавленнаго у Семидесяти изъ Өеодотіона: *въ Махалимъ и въ Галимъ*, то это Симмахъ перевелъ: *дорогими покрышками.* Также *узорчатыя ткани,* которыя Өеодотіонъ перевелъ *разноцвѣтныя*, мы прибавили изъ Акилы и Симмаха. Одежды же, заключавшіяся у купцовъ въ оберткахъ, были столь дорогія, что онѣ обвязывались гіацинтовыми веревками. Аранъ или, какъ LXX перевели, *Харранъ,* на нашемъ языкѣ означаетъ *отверстія,* Ханна *приготовленіе,* Еденъ—*наслажденіе,* вмѣсто чего у LXX *Една*, которой нѣтъ въ еврейскомъ; что̀ она означаетъ, мы не знаемъ и не считаемъ необходимымъ доискиваться этимологическаго объясненія ложнаго имени. Такимъ образомъ въ торговлѣ Тира чрезъ плотскія чувства, на которыя указывается чрезъ отверстія, дѣлаются всѣ приготовленія людьми вѣка сего, которые единственнымъ наслажденіемъ считаютъ умноженіе торговыхъ оборотовъ города Тира. О Савѣ мы выше сказали. Ассуръ объясняютъ какъ *исправляющій,* Хелмадъ или, какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, *Херма* переводятъ: *виноградники,* безъ сомнѣнія содомскіе; они приходятъ на торжища Тира, чтобы выпрямить кривизны или скорѣе обличить чрезъ наказанія и исправить то, что было извращено, сообразно съ тѣмъ, что говорится въ Псалмахъ: *еже разрушити врага и местника* (Псал. 8, 3). Они имѣютъ также многоразличную утварь, испещренную чрезвычайно разнообразными узорами и упакованную въ гіацинтовыхъ оберткахъ, или сокровища ихъ, собранныя ими на землѣ, связываются веревками, сообразно съ написаннымъ: *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затязуется* (Притч. 5, 22). Они не имѣли также свободной торговли, но все опутывали узами грѣховъ. Гіацинтовыя обертки, вслѣдствіе сходства

цвѣта, мы можемъ отнести къ силамъ, господствующимъ въ воздухѣ, которыя раздаютъ свои сокровища на торжищахъ вѣка.

Ст. 24—25. *Также имѣли они кедры въ торговлѣ твоей. Корабли морскіе* (или, какъ стоитъ въ еврейскомъ, *Θарсисскіе*) *были князьями твоими въ торговлѣ твоей.* Вмѣсто кедровъ LXX перевели *кипарисы.* Но такъ какъ выше мы сказали о томъ и другомъ, то излишне было бы усиливать скуку въ читателѣ.

Ст. 25. *И ты сдѣлался полнымъ и чрезвычайно прославился* (или *сдѣлался отягощеннымъ*) *среди моря.* Ничего, говоритъ, у тебя недоставало изъ того, что относится къ богатству острововъ. Однако это прославленіе было отягощеніемъ для обладающаго, потому что ты не можешь умѣренно пользоваться имъ, хотя и бѣдность часто служитъ искушеніемъ (Притч. гл. 30). Поэтому и Соломонъ проситъ только необходимаго; онъ одинаково не желаетъ и богатства и бѣдности, чтобы чрезъ одно не возникла гордость, а чрезъ другое—нетерпѣливость и лживость.

Ст. 26. *Гребцы твои завели тебя въ большія воды.* Выше мы читали о гребцахъ города Тира, сидонянахъ и арадійцахъ, изъ которыхъ одни означаютъ ловцовъ, другіе—низлагающихъ. Ибо они ловятъ души тѣхъ, коихъ ведутъ среди волнъ вѣка сего по своей волѣ, и не возводятъ на высоту, а погружаютъ въ глубину, и не подражаютъ тѣмъ, кои, плавая до утренней стражи, сокрушили неистовствующія морскія волны и удостоились принять Господа Спасителя и тотчасъ, при помощи такого пассажира и спутника, достигли спокойной пристани. Подробнѣе объ этомъ написано въ Евангеліи.

Южный вѣтеръ сокрушилъ тебя среди моря. Всѣ богатства Тира разсѣяваются вслѣдствіе дуновенія южнаго вѣтра, который выразительнѣе обозначается чрезъ *cadim*,

по-гречески καύσων, что мы можемъ перевесть чрезъ *жгучій вѣтеръ.* О немъ говорилъ святой Давидъ: *во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію* (Псал. 120, 6). Этимъ вѣтромъ былъ опаляемъ Іаковъ, и однако не былъ сокрушенъ имъ, такъ какъ онъ говоритъ: *быхъ во дни жегомь зноемъ и студенію въ нощи* (Быт. 31, 40). Также тѣ, кои были наняты съ перваго часа, выносили жаръ и зной въ теченіе цѣлаго дня, и однако получаютъ по динарію, потому что они были опаляемы, но не были сокрушены. Поэтому и невѣста говоритъ въ Пѣсни: *черна есмь азъ и добра, яко* взглянуло *на мя солнце* (Пѣсн. П. 1, 4) или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ, *солнце измѣнило цвѣтъ мой.*

27. *Богатство твое и сокровища твои и разнообразные приборы твои.* Многіе такъ читаютъ: *среди моря богатство твое и сокровища твои и разнообразные приборы твои* въ томъ смыслѣ, что всѣ богатства Тира и сокровища и все состояніе находились на морѣ и разрушаются волнами вѣка, и обитатели его ничего не имѣютъ устойчиваго и постояннаго во исполненіе онаго [изреченія] евангельскаго: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? и онаго апостольскаго: *хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти и сѣти, яже погружаютъ во глубину* (1 Тим. 6, 9). Историческій смыслъ ясенъ, и потому почти къ каждому стиху мы присоединяемъ [свои] краткія сужденьица. Ибо рѣчь уже поспѣшаетъ къ окончанію книги.

Корабельщики (или *гребцы*) *твои, и кормчіе твои, завѣдывавшіе утварью твоею и управлявшіе народомъ твоимъ, и ратники твои, какіе были у тебя, со всѣмъ твоимъ множествомъ* [*народа*], *какое было среди тебя, падутъ среди моря въ день паденія твоего.* Мы читали о гребцахъ или корабельщикахъ города Тира, сидонянахъ и арадійцахъ, о которыхъ уже было сказано, а по изданію LXX о *совѣтникахъ Вивла*, который поеврейски называется *Gebal*; также о ратни-

кахъ его, персахъ, лидійцахъ и ливійцахъ, которые всѣ падутъ и обнаружатъ свою ничтожность, когда падетъ Тиръ и вся слава его окончится паденіемъ. *Множество* же, которые LXX перевели чрезъ *смѣшеніе*, означаетъ народъ за исключеніемъ князей, которые, безъ наименованія отличій [ихъ], погибнутъ отъ такого же суда. Пророчество имѣетъ смѣшанный характеръ, касаясь города и корабля, чтобы изъ одного можно было уразумѣть другое, и однако то и другое относится къ кончинѣ вѣка и кораблекрушенію.

Ст. 28—32. *Отъ шумнаго вопля кормчихъ твоихъ придутъ въ смятеніе флоты и сойдутъ съ кораблей своихъ всѣ державшіе весло. Корабельщики и всѣ кормчіе моря (и пассажиры и штурманы) станутъ на землю и будутъ вопить о тебѣ громкимъ голосомъ и взывать съ горестію, и будутъ бросать пыль на головы свои и посыпаться пепломъ* (или *покрывать себя пепломъ*). Слѣдующаго же затѣмъ: *и выстригутъ по тебѣ плѣшину, и опояшутся власяницами, и заплачутъ о тебѣ отъ горести душевной горькимъ плачемъ, и поднимутъ плачевную пѣснь о тебѣ и будутъ рыдать о тебѣ* у LXX нѣтъ, но прибавлено изъ Θеодотіонова изданія. Когда падетъ Тиръ, то кормчіе его придутъ въ смятеніе, сойдутъ съ флотовъ, и гребцы, и пассажиры, и штурманы или корабельщики и всѣ кормчіе моря, обуревавшіеся волнами, станутъ стоять наконецъ непоколебимо и будутъ вопить громкимъ голосомъ о томъ, кого прежде обогащали своими товарами, и въ воплѣ выражать душевную горесть; также пыль или землю будутъ бросать на головы свои, принося покаяніе въ земныхъ дѣлахъ. И пепломъ или будутъ посыпаться телицы, по закону (Числ. гл. 20), для очищенія ихъ, или будутъ себя покрывать, соотвѣтственно тому, что говорится къ Іерусалиму: „посыпь землею голову твою и покрой себя пепломъ и подними плачъ“ (Іерем. гл. 6). И въ Евангеліи написано: *аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша* знаменія сіи *были, древле во вре-*

тищи и пепелѣ покаялися быша (Лук. 10, 13). И псалмопѣвецъ говоритъ: *пепелъ яко хлѣбъ ядяхъ* (Псал. 101, 10). И выстригутъ голову по Тиру и сдѣлаютъ плѣшь, какъ это обыкновенно бываетъ при плачѣ, въ то время, когда великою скорбью исключается всякая радость. Волосы же апостоловъ исчислены, потому что они, подобно назареямъ, посвятили свои волосы Господу (Матѳ. гл. 10: Лук. гл. 6). И Самсонъ, пока имѣлъ волосы, обладалъ силою; утративъ же волосы, былъ взятъ въ плѣнъ иноплеменниками (Суд. гл. 16). Когда же говорится: *и опояшутся власяницами*, то осуждается похоть чреслъ въ томъ смыслѣ, что тѣ, кои жили среди наслажденій, впослѣдствіи покаятся и будутъ вести жизнь строгую и суровую. Ниневитяне одѣлись во вретища (Іоанн. гл. 3). И къ Іерусалиму также говорится: *восплачися ко Мнѣ паче невѣсты, препоясанныя во вретище по мужи своемъ дѣвственнѣмъ* (Іоил. 1, 8). И заплачутъ о тебѣ, говоритъ, отъ горести душевной горькимъ плачемъ. Ибо лучше входить въ домъ плача, нежели въ домъ пира (Еккл. гл. 7), чтобы оплакивать Тиръ и усугублять плачевную пѣснь, которая далѣе присоединяется въ Писаніи. А чтобы мы знали, что это служитъ къ пользѣ тѣхъ, которые оплакиваютъ падающаго и которые прежде находились въ сердце моря и среди него, этому можетъ научить насъ примѣръ пророка, которому также повелѣвается оплакивать Тиръ, чтобы, по исполненіи времени покаянія, онъ пришелъ въ прежнее состояніе и, взявъ цитру, игралъ [на ней] для Господа. Читай Исаію. Нѣкоторые страннымъ образомъ (однако слѣдуетъ сказать о томъ, что мы читали) подъ кормчими разумѣютъ еретическихъ епископовъ, подъ совѣтниками пресвитеровъ, подъ штурманами архидіаконовъ, подъ гребцами и корабельщиками діаконовъ, пассажировъ же относятъ ко всему народу; а если прибавить діавола, какъ хозяина корабля, то была бы полная трагедія. Всѣ они будутъ одина-

ково вопить и горько плакать и каяться, когда узнают о крушеніи корабля своего, и станут на землю, и утратят всю славу лжеименнаго знанія и вмѣсто радости и веселія будутъ въ сердечной горести чрезъ скорбь выражать раскаяніе.

Ст. 32—36. *Кто, какъ Тиръ, онѣмѣвшій* (или *умолкшій посреди моря*? (Этого у LXX нѣтъ). *При выходѣ товаровъ твоихъ* (или *какое вознагражденіе ты получилъ*) *съ моря, ты наполнялъ многіе народы. Множествомъ богатства твоего и народовъ ты обогащалъ многихъ царей. Теперь ты разбитъ моремъ* (или *въ морѣ*) *во глубинѣ водъ, богатства твои* (или *торговля твоя*) *и все многочисленное населеніе* (multitudo) *твое, бывшее среди тебя, пали. Всѣ жители островов ужаснулись* (или *сокрушались*) *о тебѣ, и всѣ цари ихъ, пораженные бурею* (или *пришедши въ изступленіе*) *измѣнились въ лицѣ* (или *стали плакать*). *Торговцы племенъ* (или *народовъ*) *зашипѣли о тебѣ: ты уничтоженъ* (или *сдѣлался погибелью*) *и уже не будетъ тебя въ вѣкъ* (или *вѣчно*). Кормчіе, гребцы, штурманы и пассажиры будутъ такъ говорить при плачѣ о городѣ Тирѣ: какой другой городъ такъ умолкъ, что не имѣлъ смѣлости, чтобы говорить, и выслушалъ оное евангельское [изреченіе]: *молчи, престани* (Марк. 4, 39), и изъ Псалмовъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)? Какимъ множествомъ товаровъ обогатился ты, Тиръ? И къ чему ты съ такимъ трудомъ старался днемъ и ночью собирать то, что погибнетъ отъ кораблекрушенія? Ты наполнилъ многіе народы и своими богатствами обогатилъ царей, о которыхъ написано: *предсташа царіе земстіи, и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его* (Псал. 2, 2). Но теперь ты потерпѣлъ крушеніе въ морѣ и во глубинѣ водъ подобно тому, какъ написано о фараонѣ: *колесницы фараоновы и силу его вверже въ море* (Исх. 15, 4). Онъ утонулъ въ глубинѣ, какъ камень, и могъ сказать: *пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3). Всѣ ос-

трова или жители островов, подвергающіеся ударам волн вѣка сего, ужаснутся о тебѣ, и цари их, пораженные бурею, уразумѣют погибель свою и, подражая звукам змѣи, будут шипѣть и говорить: ты уничтожен или сдѣлался погибелью, так что ты имѣл склонность к погибели не по природѣ, а по [своей] волѣ. *И не будет тебя.* Если бы он сказал только это, то возникал бы важный вопрос: каким образом он не был, когда мы теперь видим его построенным? Но слѣдующими за тѣм словами *в вѣкъ* она указывает на время одного вѣка, которое, соотвѣтственно лѣтам жизни человѣческой, опредѣляется періодом в семьдесят лѣт. Или: не будет тебя для Бога, как говорит апостол: *нарицающу не сущая* (Рим. 4, 17); и пророк Исаія: *се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющіися тебѣ, будутъ бо яко не сущіи* (Ис. 41, 11); и Есѳирь по переводу LXX: *не предаждь, Господи, скиптра Твоего симъ, иже не суть* (Есѳ. 4, 17), и в Псалмѣ: *ослаби мя, да почію, прежде даже не отъиду и ктому не буду* (Пс. 38, 14). В каком смыслѣ должно понимать эти свидѣтельства, об этом мы выше сказали. Но все это мы можем относить к еретикам, которые при разрушеніи и кораблекрушеніи Тира уразумѣют свое заблужденіе и, находясь среди моря, возжелают спасти души свои и будут плакать о сокровищах, которыя худыми способами были собраны и которыми они обогатили многих царей, то есть своих патріархов, и простой народ, и богатства коих погибнут посреди моря. Также обитатели всѣх островов (если, впрочем, мы пожелаем сказанное принимать в хорошую сторону) ужаснутся о сокрушеніи Тира, и цари всѣх островов или сами они, пораженные бурею, измѣнятся в лицѣ или, может быть, выразят сердечную печаль в плачѣ и слезах и чрез удивленіе и шипѣніе засвидѣтельствуют великій ужас относительно того, что уничтожен и погиб тот, который многим народам обѣщал спасеніе. И уже не будет его,—не в опредѣленное время, как было бы при переводѣ αἰῶνα [словами]: в продолженіе вѣка (in saeculo), а вѣчно (in perpetuum); потому что одно и то же слово имѣет оба эти значенія.

Оглавленіе

10-й части

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА.

Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля.

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ и УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

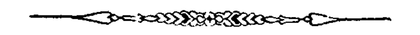
ЗАПАДНЫХЪ,

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 19.

Твореній блаженнаго Іеронима Стридонскаго

ЧАСТЬ 11.



КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловсьая улица, домъ № 4
1889.

ТВОРЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 11.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4.
1889.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Послѣдовательность требовала, дщерь Евстохія, чтобы пророчество о Тирѣ и князѣ тирскомъ помѣстить въ одномъ томѣ и связанное какъ по мѣсту, такъ по предреченію не раздѣлять чрезъ порядокъ книгъ. Но такъ какъ содержаніе [этого пророчества] слишкомъ обширно и превышаетъ предѣлы растяженія [тома], то нами до девятой книги отложено толкованіе, которое по молитвамъ твоимъ и всѣхъ святыхъ надѣемся довести до конца и изъяснить также то, что написано у Іезекіиля противъ фараона и всего Египта. Также и отсюда, вслѣдствіе обширности, мы должны отдѣлить [часть] для десятой книги, чтобы удержался одинаковый объемъ томовъ и чтобы раздѣленіе труда на части доставляло отдохновеніе и диктующему, и пишущему, и читающему.

Глава XXVIII. Ст. 1—10. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! скажи князю тирскому: такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ вознеслось сердце твое и ты говорилъ: „я Богъ и возсѣлъ на сѣдалищѣ Божіемъ въ сердцѣ моря“, между тѣмъ какъ ты человѣкъ, а не Богъ, и ставилъ сердце свое наравнѣ съ сердцемъ Божіимъ: то вотъ ужели ты мудрѣе Даніила? Никакая тайна не сокрыта отъ тебя. Мудростію и разу-*

момъ своимъ ты пріобрѣлъ себѣ силу и собралъ золото и серебро въ сокровищницы свои. Большою мудростію своею и торговлею своею ты умножилъ силу свою и вознеслось сердце твое вслѣдствіе силы твоей. Поэтому такъ говоритъ Господь (Богъ): за то, что вознеслось сердце твое, какъ сердце Божіе, вотъ Я наведу на тебя иноземцевъ, самыхъ сильныхъ изъ народовъ, и они обнажатъ мечи свои противъ красы мудрости твоей и обезобразятъ красоту твою. Они умертвятъ тебя и предадутъ, и ты умрешь смертію убитыхъ въ сердцѣ моря. Скажешь ли ты предъ убійцами своими, говоря: „я Богъ"? тогда, какъ въ рукѣ убійцъ твоихъ ты человѣкъ, а не Богъ. Смертію необрѣзанныхъ умрешь ты въ рукѣ иноземцевъ, ибо Я сказалъ, говоритъ Господь Богъ. LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и скажи ты, сынъ человѣческій, князю тирскому: такъ какъ вознеслось сердце твое и ты говорилъ: „я Богъ, въ обиталищѣ Божіемъ обиталъ, въ сердцѣ моря", ты же человѣкъ, а не Богъ, и ставилъ сердце свое наравнѣ съ сердцемъ Божіимъ: то ужели ты мудрѣе Даніила? Мудрые не научали тебя мудрости своей: развѣ образованіемъ своимъ или мудростію своею ты составилъ себѣ силу и собралъ золото и серебро въ сокровищницы свои или великимъ образованіемъ своимъ и торговыми оборотами своими умножилъ силу свою? Вслѣдствіе силы твоей вознеслось сердце твое. Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что ты поставилъ сердце свое наравнѣ съ сердцемъ Божіимъ, вотъ Я наведу на тебя иноземныхъ губителей изъ народовъ, и обнажатъ они мечи свои на тебя, противъ красы мудрости твоей, и уничижатъ красоту твою до погибели, и низведутъ тебя, и будутъ располагать* (disponent) *тобою, и ты умрешь смертію пораженныхъ въ сердцѣ моря. Скажешь ли ты предъ убійцами своими, говоря: „я Богъ"? Но ты человѣкъ, а не*

Богъ предъ толпою поражающихъ тебя. Смертію необрѣзанныхъ ты умрешь въ рукахъ иноземцевъ, ибо Я сказалъ, говоритъ Адонаи Господь". Вездѣ, гдѣ соотвѣтственно Семидесяти дважды стоитъ *Господь, Господь*, первое имя составляетъ тетраграмму (יהוה); оно относится собственно къ Богу и называется неизреченнымъ; второе—общее (אל), встрѣчающееся часто у людей. Какъ описаны сначала богатства, за тѣмъ разрушеніе и плачъ города Тира подъ образомъ корабля; такъ сначала обращается пророческая рѣчь къ князю тирскому, вслѣдствіи того, что онъ, высокомѣрно возгордившись, не употреблялъ во благо тѣ богатства, которыя имѣлъ, затѣмъ [описываются] плачъ и стенанія о томъ, что отъ столь великихъ благъ онъ дошелъ до такихъ злоключеній. Поэтому сперва должно сказать о первомъ. У Исаіи (гл. 14) написано относительно царя вавилонскаго Навуходоносора, что онъ приравнивалъ себя къ могуществу Божію и столь горделиво превозносился, что дерзнулъ сказать: *выше звѣздъ небесныхъ взыду* и *буду подобенъ Вышнему* (ст. 13—14). И будучи низверженъ съ престола, онъ заслужилъ того, чтобы услышать: *како спаде денница, восходящая заутра* (ст. 12)? Также о фараонѣ [написано] у этого самаго пророка: *рѣки моя суть и азъ сотворихъ я* (Іезек. 29, 9), и о князѣ тирскомъ, что онъ съ высокомѣрнымъ сердцемъ надменно говорилъ: *я Богъ и на сѣдалищѣ Божіемъ сидѣлъ* или *въ обиталищѣ Божіемъ обиталъ,* тогда какъ онъ человѣкъ, а не Богъ. Хотя это, повидимому, превышаетъ силы человѣческой бренности и составляетъ слова не столько людей, сколько безумствующихъ демоновъ, однако мы должны понимать эту гиперболу въ томъ смыслѣ, что они настолько надмевались и не знали мѣры для себя, что, возгордившись временнымъ счастіемъ и могуществомъ царства и считая настоящія блага вѣчными, не сознавали того, что они люди, и присвояли себѣ вѣчную власть. Но подъ образомъ князей, царей, отдѣль-

ныхъ городовъ или областей изображаются [также] противныя силы, о коихъ и апостолъ Павелъ пишетъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6 12). И въ другомъ мѣстѣ: *премудрость глаголемъ въ совершенныхъ: премудрость же не вѣка сего, ни князей вѣка сего престающихъ* (1 Кор. 2, 6). И снова, разсуждая о премудрости, онъ говоритъ: *юже никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (тамъ же ст. 8). Также въ пророчествѣ Даніила ясно читается о князѣ израильскаго народа Михаилѣ, и о князѣ греческомъ и о князѣ персидскомъ (гл. 10). И Моисей яснѣе пишетъ въ пѣсни Второзаконія: *егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангеловъ Божіихъ* или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ: *по числу сыновъ израилевыхъ. И бысть часть Господня людіе его Іаковъ, уже наслѣдія Его Исраиль* (Второз. 32, 8—9). И такъ какъ мы знаемъ, что наилучшіе цари—Давидъ, и Соломонъ и Іосія, и патріархи и пророки служили прообразомъ Господа Спасителя; то не будемъ удивляться тому, что наихудшіе цари, наоборотъ, были прообразомъ царей-богоотступниковъ. Итакъ примѣнительно къ тому и другому смыслу будемъ изъяснять написанное относительно и царей высокомѣрныхъ и князей богоотступническихъ. [Онъ] говоритъ: хотя ты находишься среди моря, въ тѣсныхъ предѣлахъ острова, скажу болѣе: хотя ты человѣкъ и облеченъ бреннымъ человѣческимъ тѣломъ; однако ты, превознесшись вслѣдствіе высокомѣрія сердца, возмнилъ себя обитающимъ на престолѣ Божіемъ, на небесахъ. И такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ ты хвастаешься мудростію и люди изъ царства твоего соперничали въ загадкахъ съ Соломономъ; то неужели ты мудрѣе Даніила, который, по милости Божіей,

побѣдилъ всѣхъ волхвовъ и гадателей и теперь мудрѣе всѣхъ въ Вавилонѣ? Или такъ должно понимать: если бы даже ты былъ мудрѣе Даніила, который, по общему признанію, мудрѣе всѣхъ, и желалъ богатствами и могуществомъ сравняться съ могуществомъ Божіимъ; однако ты будешь взятъ врагами и, послѣ погибели города, будешь покрытъ многими ранами и уже не будешь говорить „я Богъ“, но, наученный погибелью, признаешь себя человѣкомъ, а не Богомъ. Если же мы пожелаемъ княземъ тирскимъ назвать ту же власть, которой былъ преданъ Богомъ самый городъ или страна, то можемъ принять оное свидѣтельство: *азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси. Вы же яко человѣцы умираете и яко единъ отъ князей падаете* (Псал. 81, 7). Ибо имъ переданы области для управленія, какъ судьямъ императоромъ. Они, забывъ, что почетное положеніе ихъ зависитъ отъ воли другаго, какимъ недавно былъ Гераклiанъ (*или* Герадіанъ) въ Африкѣ, возстали съ тиранническою мыслію противъ царя и владыки своего, чтобы, разсѣявшись по всему міру, подъ видомъ идолослуженія присвоить себѣ имена боговъ и вслѣдствіе напыщенности и высокомѣрія впасть въ судъ и сѣти діавола. Объ этомъ и Спаситель сказалъ въ Евангеліи: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18).

Ст. 11—19. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! подними плачъ о царѣ тирскомъ, и скажешь ему: такъ говоритъ Господь Богъ: ты печать подобія, полный мудрости и совершенный по красотѣ: ты пребывалъ въ сладости рая Божія. Всякій камень драгоцѣнный покрывалъ тебя: сардоликъ, топазъ, и ясписъ, хризолитъ, ониксъ, и бериллъ, сапфиръ, карбункулъ и изумрудъ. Золото—обдѣлка украшенія твоего и ободки* (foramina) *твои приготовлены были въ день сотворенія твоего. Ты херувимъ простертый и осѣняющій, и*

Я поставилъ тебя на святой горѣ Божiей. Ты ходилъ среди огнистыхъ камней; ты совершенъ былъ въ путяхъ твоихъ со дня сотворенiя твоего, доколѣ не нашлось въ тебѣ беззаконiя. Отъ обширной торговли своей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрѣшилъ, и Я изгналъ тебя съ горы Божiей и погубилъ тебя, херувимъ, осѣняющiй изъ среды камней огнистыхъ. И возгордилось сердце твое отъ славы твоей; ты погубилъ мудрость отъ красоты твоей, Я повергъ тебя на землю, предъ лицемъ царей Я отдалъ тебя на позорище. Множествомъ беззаконiй твоихъ и неправедною торговлею своею ты осквернилъ святыню твою. Поэтому Я извлеку изъ среды тебя огонь, который пожретъ тебя, и превращу тебя въ пепелъ на землѣ предъ глазами всѣхъ видящихъ тебя. Всѣ, видѣвшiе тебя среди народовъ, изумятся о тебѣ. Ты погибъ, и не будетъ тебя во вѣкъ. LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческiй! подними плачъ о князѣ тирскомъ, и скажешь ему: такъ говоритъ Господь Богъ: ты печать подобiя, полный мудрости и вѣнецъ красоты: ты пребывалъ въ сладости рая Божiя. Ты былъ покрываемъ всякимъ драгоцѣннымъ камнемъ: сардоликомъ и топазомъ, и изумрудомъ, и карбункуломъ, и сапфиромъ и ясписомъ, и серебромъ и золотомъ, и гiацинтомъ* (ligurio) *и агатомъ, и аметистомъ, хризолитомъ, и бериллομъ, и ониксомъ и золотомъ ты наполнилъ сокровищницы свои и житницы свои у себя; со дня сотворенiя твоего приготовили вмѣстѣ съ херувимомъ, который былъ помазанъ Богомъ и обиталъ въ скинiи. Я поставилъ тебя на святой горѣ Божiей; ты находился среди огнистыхъ камней. Ты былъ непороченъ во дняхъ твоихъ, со дня сотворенiя твоего, доколѣ не нашлись въ тебѣ беззаконiя. Отъ обширной торговли своей ты наполнилъ кладовыя* (cellaria) *свои неправдою, и согрѣшилъ, и пораженъ былъ горою Божiею, и вывелъ тебя хе-*

рувимъ осѣняющій изъ среды огнистыхъ камней. Возгордилось сердце твое отъ красоты твоей, погибла мудрость твоя вмѣстѣ съ красотою твоею. По причинѣ множества грѣховъ твоихъ Я повергъ тебя на землю; предъ лицемъ царей отдалъ тебя на опозореніе. Множествомъ грѣховъ своихъ и неправедною торговлею своею ты осквернилъ святыни свои. И извлеку Я огонь среди тебя; онъ пожретъ тебя; и превращу тебя въ пепелъ на землѣ предъ глазами всѣхъ видящихъ тебя, и всѣ, знавшіе тебя среди народовъ, будутъ скорбѣть о тебѣ. Ты подвергся погибели, и уже не будетъ тебя во вѣкъ. Такъ какъ мы сказали, кто царь тирскій и какъ онъ палъ чрезъ гордость, то познакомимся съ сѣтованіями его о прежней славѣ. Сначала ему напоминается о томъ, чѣмъ онъ былъ, чтобы онъ скорбѣлъ объ утратѣ того, что имѣлъ. *Ты*, говоритъ, *печать подобія*, подобно тому, какъ евангелистъ Іоаннъ говоритъ собственно о Спасителѣ: *Сего бо Отецъ знамена Богъ* (Іоанн. 6, 27), и о людяхъ: положилъ печать, *яко Богъ истиненъ есть* (Іоанн. 3, 33). И въ Псалмахъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего. Господи* (Псал. 4, 7). И въ другомъ мѣстѣ: *возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ; вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Іоанн. 3, 2). Поэтому и въ отношеніи къ Богу говорится: *кто будетъ подобенъ Тебѣ* (Псал. 34, 10)? Ибо иное подобіе и иное равенство. Поэтому самую грубую ересь представляетъ собою та, которая во Христѣ признаетъ только подобіе Отца и отвергаетъ естество (naturam). Мы же признаемъ въ Сынѣ не подобіе только, но равенство. Ибо за то и преслѣдовали Его іудеи, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и дѣлалъ Себя равнымъ Богу (Іоанн. 5, 18). А гдѣ равенство, тамъ одно и тоже естество и существо (natura, substantia). Тоже говоритъ о подобіи и апостолъ: *чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ*

(Гал. 4, 19), то есть, чтобы вы приняли подобіе Его, утраченное вами по вашей винѣ. И такъ какъ въ латинскихъ спискахъ вмѣсто печати (signaculo) стоитъ распечатываніе (resignaculo), ибо буквально переводившій примѣнительно къ употребленному въ переводѣ LXX (ἀποσφράγισμα) [1]) поставилъ вслѣдствіе неправильнаго подражанія (κακοζήλως) распечатываніе (resignaculum); то нѣкоторые такъ объясняютъ это, что царь тирскій распечаталъ и утратилъ печать Божію и образъ, отпечатлѣнный какъ бы на весьма мягкомъ воскѣ, такъ что вмѣсто печати сдѣлалъ распечатываніе и не имѣлъ образа и подобія Божія, по которому и первый человѣкъ былъ сотворенъ, какъ говоритъ Богъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). И нужно замѣтить, что образъ былъ только тогда, а подобіе получается при крещеніи Христовомъ. Поэтому къ тому, коему было сказано: *ты печать подобія*, присоединяется: *полный мудрости, совершенный по красотѣ* или *вѣнецъ красоты*. Ибо гдѣ есть подобіе Божіе, тамъ и полнота мудрости, и совершенная красота или какъ бы украшенный различными цвѣтами и составленный изъ добродѣтелей вѣнецъ, который рачительный [человѣкъ] увеличиваетъ чрезъ свое усердіе, старательно развивая природный даръ, а небрежный уменьшаетъ соотвѣтственно тому, что говорится въ Притчахъ подъ образомъ красивой, но не благонравной женщины: *яко же усерязь въ ноздрехъ свиніи, тако женѣ злоумнѣй лѣпота* (Притч. 11, 22). Далѣе слѣдуетъ: *ты пребывалъ въ сладости рая Божія*, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *eden*, какъ повѣствуетъ и исторія Бытія. Едемъ (eden) же означаетъ *сладость*. И прекрасно для отличія называетъ рай Божіимъ, чтобы показать, что

---

[1]) Отъ ἀποσφραγίζω, означающаго запечатывать и распечатывать.

есть и противуположный рай, не Божій, у тѣхъ, кои замѣняютъ истину ложью (Рим. гл. 1) и хвастаются, что они имѣютъ рай. Этими словами онъ показываетъ, что это написано не о человѣкѣ, а о противной силѣ, пребывавшей нѣкогда въ раю Божіемъ, хотя іудеи полагаютъ, что здѣсь посредствомъ риторической фигуры (τρόπον), называющейся гиперболою (ὑπερβολή), излагается пророчество о царѣ тирскомъ Хирамѣ. Но кому говорится: *ты пребывалъ въ сладости рая Божія*, тому дается знать, что̀ онъ имѣлъ и что̀ утратилъ. Затѣмъ, что касается соединяемаго съ пребываніемъ въ раю: всякій камень драгоцѣнный покрывалъ тебя или окружалъ тебя и украшалъ, сардоликъ, топазъ и яспісъ, хризолитъ и ониксъ, и бериллъ, сапфиръ и карбункулъ, и изумрудъ, или двѣнадцать камней, какъ они описываются у LXX въ другомъ порядкѣ и подъ другими именами, то должно замѣтить, что не всякимъ драгоцѣннымъ камнемъ царь тирскій былъ окружаемъ и покрываемъ и, какъ перевелъ Симмахъ, обвязываемъ и обтягиваемъ, но всякій камень, который имѣлъ князь тирскій, былъ драгоцѣннымъ. Также много есть драгоцѣнныхъ камней, которыхъ не называетъ въ настоящемъ мѣстѣ Писаніе: халкидонъ, сардониксъ, хризопрасъ, гіацинтъ, также кристаллъ и весьма цѣнный жемчугъ. Но и Акилла, и Симмахъ и Өеодотіонъ и LXX толковниковъ значительно разнятся между собою относительно не только порядка, но также числа и названій [камней]. Также въ Апокалипсисѣ Іоанна, гдѣ говорится о построеніи Іерусалима изъ живыхъ камней, тѣ же самые камни, съ небольшимъ измѣненіемъ порядка въ концѣ, полагаются въ основанія его, такъ что описываются ворота его, построенныя изъ прозрачнаго кристала (Апок. гл. 21). Также на груди первосвященника, въ четыре ряда на наперсникѣ (rationali) описываются тѣже камни (Исх. гл. 28), и на раменахъ его два камня ониксовые, на которыхъ были

написаны имена двѣнадцати патріарховъ. Истинный Первосвященникъ, о которомъ написано: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4), носитъ ихъ на груди, носитъ на раменахъ, чтобы двѣнадцатью камнями указывать на число апостоловъ, а двумя на таинства обоихъ завѣтовъ. Изъ нихъ одинъ, евангелистъ Іоаннъ возлежалъ на груди Его, чтобы почерпать воды мудрости и быть въ состояніи сказать: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу* (Іоанн. 1, 1—2). Они служатъ живыми камнями, изъ которыхъ созидается Церковь и о которыхъ апостолъ Петръ пишетъ: если бы увѣровали, *яко благъ Господь. Къ Нему же приходяще, камени живу, отъ человѣкъ убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну, и сами яко каменіе живо* созидаемся *въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ. Зане* говоритъ Писаніе (Исаіи 28, 16): *се полагаю въ Сіонѣ каменъ краеуголенъ, избранъ, честенъ, и вѣруяй въ онъ не постыдится* (1 Петр 2, 3—6). Относительно этого единогласно и сосудъ избранный говоритъ: *наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеуголну самому Іисусу Христу,* Господу нашему, *о Немъ же всяко созданіе составляемо раститъ въ* святый храмъ Божій (Ефес. 2, 20—21). Это тѣ камни, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: „камни святые катятся по землѣ подобно колесамъ“ (Зах. 9, 16), мало соприкасаясь съ землею, и, катясь, поспѣшаютъ къ небу. О нихъ и Писаніе говоритъ: *се Азъ уготовляю анфраксъ* (carbunculum) *каменъ твой, и на основаніе твое сапфиръ. И положу забрала твоя іасписъ, и врата твоя каменія кристалла, и огражденіе твое каменія избранная. И вся сыны твоя научены Богомъ, и во множѣ миръ чада твоя. И правдою возградишися* (Исаіи 54, 11—14). Свое мнѣніе объ этомъ мы высказали въ тол-

кованіи на того же пророка. О подобнаго рода камняхъ и двадцатый псаломъ поетъ: *Господи, силою Твоею возвеселится царь, и о спасеніи Твоемъ* возрадовался *зѣло. Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его нѣси лишилъ его. Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ, положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна* (ст. 1—4). Это тѣ жемчужины пророковъ и апостоловъ, которыя, по сравненію Христа (Матѳ. гл. 13), всѣ продаются въ Евангеліи, чтобы можно было купить драгоцѣнную жемчужину и камень, о которомъ Захарія пишетъ (гл. 4), что онъ имѣетъ семь очей, то есть семь даровъ Духа Святаго. Читай Исаію. И апостоломъ Павломъ полагаются на основаніи Церкви, для построенія на немъ, золото, серебро и драгоцѣнные камни (1 Кор. гл. 3). Но говорить о цвѣтахъ, свойствахъ и дѣйствіяхъ каждаго изъ нихъ теперь не время; это требуетъ особаго тома, такъ какъ взаимное сравненіе всѣхъ камней и порядка камней у Іезекіиля, и въ Исходѣ, и въ Апокалипсисѣ и у Исаіи вызывало бы много вопросовъ и въ читателѣ, и въ авторѣ. Особую книгу о нихъ лично передалъ мнѣ и святый мужъ епископъ Епифаній. И въ XXXVII книгѣ Естественной Исторіи Плинія Секунда, послѣ разнообразныхъ свѣдѣній о всякихъ предметахъ, говорится о драгоцѣнныхъ и простыхъ камняхъ. Къ ознакомленію съ ними мы и должны отослать рачительнаго читателя. Далѣе, въ переводѣ Симмаха пишется, что этотъ князь тирскій какъ бы былъ украшенъ ожерельемъ изъ камней. Поэтому онъ говоритъ объ ободкѣ (tympanum) золотомъ, на которомъ были укрѣплены камни. Поэтому и въ еврейскомъ далѣе слѣдуетъ: *золото—обдѣлка-украшенія твоего и ободки* (foramina) *твои приготовлены были въ день сотворенія твоего.* Вмѣсто этого LXX поставили: *золотомъ ты наполнилъ сокровищницы свои и кладовыя свои,* относя это къ чувству и уму, такъ какъ мысль его

открывала въ божественныхъ тайнахъ и собирала для себя духовныя богатства, относительно которыхъ Господь заповѣдалъ: *скрывайте себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ и идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ. Идѣже бо есть сокровище* твое, *ту и сердце* твое (Матѳ. 6, 20—21). Это есть то сокровище, о которомъ также въ Евангеліи Онъ говоритъ: *подобно есть царствіе небесное сокровищу, сокровенну на селѣ, еже обрѣтъ человѣкъ скры, и отъ радости его идетъ, и вся, елика иматъ, продаетъ, и купуетъ село то* (Матѳ. 13, 44); а кладовыя или житницы—тѣ, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ написано: *благословенны житницы твои и останцы твои* (Второз. 28, 5). Послѣ сего въ еврейскомъ говорится: *ты херувимъ простертый и осѣняющій,*—подразумѣвается: ковчегъ и очистилище, или по LXX, въ томъ смыслѣ, что онъ вмѣстѣ съ херувимомъ былъ помазанъ и сотворенъ. Отсюда ясно, что къ человѣку, князю города Тира это не можетъ относиться, но къ силѣ, бывшей нѣкогда святою и превосходнѣйшею, которая была поставлена, чтобы управлять городомъ Тиромъ. *И поставилъ Я* (тебя), говоритъ, *на святой горѣ Божіей*, указывая, безъ сомнѣнія, на рай, въ который, какъ говоритъ апостолъ Павелъ о себѣ, онъ былъ восхищенъ послѣ третьяго неба (2 Кор. гл. 13). *Cherub* (херувимъ) же —мужескаго рода, числа единственнаго, а во множественномъ говорится *cherubim*—херувимы, которые означаютъ *множество вѣдѣнія*; на нихъ покоится и возсѣдаетъ Богъ и пользуется этою колесницею, какъ говоритъ къ Нему пророкъ: *Сѣдяй на херувимѣхъ, явися* (Псал. 79, 2), и въ другомъ мѣстѣ: *взыде на херувимы, и летѣ, летѣ на крилу вѣтреню* (Псал. 17, 11). Этотъ же самый херувимъ или сотворенный вмѣстѣ съ херувимомъ, простертый и осѣняющій святыни, поставленъ былъ на святой горѣ Божіей, о которой мы часто говорили. И апостолъ Павелъ говоритъ, если

только кто принимаетъ посланіе къ Евреямъ: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ ангеловъ* (Евр. 12, 22). Или же подъ святою горою Божіею должно понимать (какъ мы сказали) рай. Онъ ходилъ также среди огнистыхъ камней, о которыхъ написано: *творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Псал. 103, 4). И не только Богъ, называющійся огнемъ поядающимъ (Второз. гл. 4), поядаетъ сѣно, дрова и солому, но также и ангелы, называющіеся огнистыми камнями и пылающими духомъ. Поэтому и Господь говоритъ: *огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49). Слѣдующее же затѣмъ: *ты совершенъ былъ въ путяхъ твоихъ со дня сотворенія твоего* (вмѣсто чего LXX поставили: *ты былъ непороченъ во дняхъ твоихъ со дня сотворенія твоего*), *доколѣ не нашлось беззаконія въ тебѣ*, показываетъ, что всякое твореніе Богъ создалъ хорошимъ и оно имѣло совершенную добродѣтель, и потому князь тирскій былъ непорочнымъ, такъ что послѣдующая порочность была слѣдствіемъ не природы, а воли. *Доколѣ не нашлось беззаконія въ тебѣ.* Найдено было Богомъ то [беззаконіе], которое хранилось заключеннымъ въ сокровищницахъ сердца твоего вслѣдствіе злости и злоупотребленія властью, которая была получена тобою. Также отъ обширной торговли его наполнились внутренности его или сокровищницы беззаконіемъ. Ибо, ища многаго и не довольствуясь ни знаніемъ пріобрѣтеннымъ, ни властію, тотъ, кто властвовалъ, наполнилъ кладовыя и внутренности сердца своего, такъ что насытившись и отолстѣвъ, онъ сталъ упрямствовать противъ Творца своего. Ибо *яде Іаковъ и насытися и отвержеся возлюбленный: уты, утолстѣ, разшырѣ, и остави Бога, сотворшаго его* (Второз. 32, 15). И *отъ сердца исходятъ помышленія злая* (Матѳ. 15, 19), по причинѣ которыхъ Богъ говоритъ: *ты согрѣшилъ и Я изгналъ тебя*

съ горы Божіей или: *ты былъ пораженъ горою Божіею,* и чтеніе объ этомъ должно возбуждать въ насъ страхъ. Ибо если херувимъ простертый и осѣняющій, поставленный на святой горѣ Божіей и среди огнистыхъ камней, совершенный и непорочный, вслѣдствіе обширной торговли наполнилъ внутренности свои беззаконіемъ и согрѣшилъ, и былъ изгнанъ съ горы Божіей, то есть изъ райской обители, или пораженъ горою Божіею, подъ которою, очевидно, разумѣется Христосъ, или поселенный и обитавшій на горѣ Божіей, былъ пораженъ самимъ собою и мучился угрызеніями совѣсти по причинѣ зла, сознавая себя недостойнымъ обитанія на горѣ: то что мы должны думать о себѣ? Поэтому говорится ему: *и погубилъ Я тебя, херувимъ, осѣняющій среди камней огнистыхъ,* чтобы ты не оставался среди огнистыхъ камней, но погибъ. Я вывелъ тебя, бывшаго херувимомъ, или херувима, который осѣнялъ тебя, изъ среды огнистыхъ камней соотвѣтственно тому, что и объ Адамѣ написано: *изгнѣ Адама и всели его* (или *херувима*) *прямо рая сладости* (Быт. 3, 24). И указываетъ причины, почему онъ былъ выведенъ или изгнанъ изъ среды огнистыхъ камней: *ибо возгордилось сердце твое отъ красоты твоей,* такъ какъ ты Божіе считаешь своимъ. Поэтому и апостолъ говоритъ, что онъ получилъ жало въ плоть, ангела сатаны, который удручалъ его, чтобы онъ не превозносился важностію откровеній и не впалъ въ судъ діавола (2 Кор. гл. 12). И потому погибла, говоритъ, мудрость твоя вмѣстѣ съ красотою твоею или ты погубилъ мудрость твою вслѣдствіе красоты твоей, такъ что, желая быть бо̀льшимъ, нежели какимъ ты былъ созданъ, и имѣть большее разумѣніе, нежели какое ты получилъ отъ Бога, ты утратилъ и то, что имѣлъ, и вмѣсто красоты и мудрости тебя постигло безобразіе и глупость; поэтому ты, обитавшій прежде на горѣ Божіей, низверженъ былъ на землю. Объ этомъ и Исаія пишетъ: *како*

спаде денница, восходящая заутра (14, 12). И Спаситель въ Евангеліи говоритъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). То же и Іеремія говоритъ по отношенію къ Іерусалиму: *омрачи во гнѣвѣ Своемъ Господь дщерь Сіоню, сверже съ небесе на землю славу Исраилеву* (Плач. 2, 1)? Низверженъ же ты предъ всѣми царями, чтобы всѣ вслѣдствіе твоего примѣра устрашились,—или предъ добрыми царями, сердце которыхъ въ рукѣ Божіей (Притч. гл. 21), или предъ злыми, царства которыхъ діаволъ показывалъ Спасителю (Матѳ. гл. 4) и которые вышли на встрѣчу царю вавилонскому, говоря ему: и ты взятъ въ плѣнъ, какъ и мы, и сопричисленъ къ намъ. Поэтому онъ и осквернилъ святыню свою, которую имѣлъ, когда жилъ на горѣ и пребывалъ среди огнистыхъ камней. Далѣе слѣдуетъ: *извлеку среди тебя огонь, который пожретъ тебя.* Этотъ огонь въ серцѣ царя тирскаго возжегъ тотъ, кто обладаетъ стрѣлами огненными и о которомъ написано: *вси любодѣющіи яко пещь сердца ихъ* (Ос. 7, 4 и 6). Объ этомъ огнѣ говоритъ и Исаія: *ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжегосте* (Исаіи 50, 11), чтобы выходя наружу, онъ пожиралъ обладающаго имъ соотвѣтственно написанному у того же Исаіи: „пожралъ вещество, какъ сѣно" (гл. 5). Въ день тотъ исчезнутъ горы, холмы и лѣса, и онъ пожретъ отъ души до тѣла. Этотъ огонь, называющійся чуждымъ, Надавъ и Авіудъ, принесли къ алтарю Господню и зато были сожжены божественнымъ огнемъ (Лев. гл. 10). Поэтому и Моисей говоритъ: *сіе есть, еже рече Господь, глаголя: въ приближающихся Мнѣ освящуся* (Лев. 10, 3). Но освященіе Божіе служитъ наказаніемъ для грѣшниковъ. Затѣмъ говорится: *и превращу тебя въ пепелъ на землѣ,* чтобы все, построенное тобою, истребилъ огонь угрызеній твоей совѣсти. Хотя ты долженъ былъ оставаться въ покоѣ въ субботу и не дѣлать рабскаго дѣла, однако ты собиралъ

дрова въ субботу, чтобы огонь имѣлъ, что̀ пожирать въ груди твоей. Онъ истребитъ также всѣ злыя дѣла, превращая въ пепелъ, чтобы вполнѣ угасъ пагубный огонь и чтобы всѣ видѣли и изумлялись погибели и уничтоженію царя тирскаго въ теченіи не многихъ вѣковъ, но одного, или можетъ быть навсегда, чтобы исполнилось написанное: „не пощажу тебя и не помилую" (Іезек. гл. 7). Евреи наряду съ другими своими измышленіями и генеалогіями и нескончаемыми разслѣдованіями обыкновенно объясняютъ эти слова, какъ сказанныя противъ тирскаго царя Хирама, хотя отъ Соломона до Іезекіиля прошло весьма много лѣтъ, которыя люди въ то время, очевидно, не могли прожить, и такъ произносятъ ихъ, какъ будто бы пророкъ иронически говоритъ ему: не печать ли ты подобія Божія, полный мудрости и совершенный по красотѣ, не украшенъ ли ты всѣми камнями, не херувимъ ли ты или не сотворенъ ли ты вмѣстѣ съ херувимомъ, хотя, наоборотъ, ты согрѣшилъ и долженъ превратиться въ прахъ? И въ баснѣ своей они присоединяютъ чудо, говоря вопреки Писанію или безъ авторитета Писанія, что Хирамъ жилъ тысячу лѣтъ. Но какъ натянуто такое толкованіе, это понятно для благоразумнаго читателя и безъ нашего сужденія.

Ст. 20—26. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати* (или *утверди*) *лице твое на Сидонъ и пророчествуй о немъ, и скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Сидонъ, и прославлюсь въ тебѣ* (или *среди тебя*), *и узнаютъ, что Я Господь, и когда произведу судъ въ немъ* (или *въ тебѣ*) *и явлю святость Мою въ тебѣ* (или *въ немъ*). *И пошлю на него* (или *на тебя*) *моровую язву и кровопролитіе на улицы его* (или *твои*): *и падутъ среди его убитые* (или *раненные*) *мечемъ* (или *мечами*) *со всѣхъ сторонъ, и узнаютъ, что Я Господь.*

И не будетъ впередъ для дома Израилева соблазна къ огорченію и терна, причиняющаго боль, со стороны всѣхъ сосѣдей, нападающихъ на него (или *досаждающихъ ему*): *и узнаютъ, что Я Господь Богъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: когда Я соберу домъ Израилевъ изъ народовъ* (или *язычниковъ*), *между которыми они разсѣяны, Я явлю святость Мою въ нихъ предъ глазами язычниковъ. И будутъ они жить въ землѣ своей, которую Я далъ рабу Моему Іакову, и будутъ жить въ ней безмятежно* (или *съ надеждою*), *и построятъ домы, и насадятъ виноградники, и будутъ жить съ упованіемъ* (или *съ надеждою*), *когда Я произведу судъ надъ всѣми противниками* (или *досадителями*) *ихъ вокругъ ихъ, и узнаютъ, что Я Господь Богъ ихъ.* Слѣдующаго затѣмъ по LXX: *Богъ отцовъ ихъ* въ еврейскомъ нѣтъ. Въ слѣдъ за Тиромъ божественная рѣчь обращается къ Сидону, ибо оба эти города находятся въ одной странѣ. И въ Евангеліи вмѣстѣ съ Тиромъ называется и Сидонъ: *аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша силы были, бывшія въ* тебѣ (Матѳ. 11, 21). Поэтому и хананеянка, дочь которой была мучима демономъ, вышедши изъ предѣловъ тирскихъ и сидонскихъ, получила то, о чемъ просила (Матѳ. гл. 15). Предрекаетъ же божественная рѣчь то, что и самъ онъ будетъ взятъ вавилонянами и узнаетъ изъ тяжести бѣдствій, что Онъ Господь, когда Онъ совершитъ судъ надъ нимъ и явитъ святость Свою въ немъ, и будетъ погублять его голодомъ, моровою язвою и мечемъ, такъ что онъ будетъ падать на улицахъ своихъ и не будетъ впередъ служить соблазномъ для народа Божія и часто нападать на него. А когда совершится это, народъ израильскій, разсѣянный среди народовъ, возвратится въ землю свою, и Онъ явитъ святость Свою въ нихъ,—не въ худомъ смыслѣ, какъ въ Сидонѣ, а въ хорошемъ, такъ какъ Онъ помилуетъ ихъ, и они будутъ жить въ землѣ, которую далъ Онъ отцу ихъ Іакову, и бу-

дутъ жить безмятежно и уповая на Господа, и построятъ домы, и насадятъ виноградники, когда Онъ исполнитъ Свои обѣтованія, и тогда они узнаютъ, что Онъ Господь, обѣтованія коего не преложны. Многіе относятъ это ко времени Зоровавеля, Ездры и Нееміи, когда народъ израильскій возвратился и жилъ въ землѣ іудейской. Другіе же надѣются, что это исполнится въ послѣднее время и въ теченіе тысячелѣтія. Затѣмъ примѣнительно къ духовному толкованію смыслъ, по нашему мѣнію, таковъ. Сидоняне значатъ *ловцы*, о которыхъ и въ Псалмахъ написано: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Псал. 123, 7), и въ Притчахъ: „око блудницы—сѣти грѣшника“ (Притч. гл. 23). Есть и въ хорошемъ смыслѣ, противуположные этимъ ловцы, о которыхъ и Іеремія пишетъ: *се Азъ послю рыбари и ловцы*, которые *уловятъ* васъ *на всякомъ холмѣ и горѣ* ерем. 1 6, 16), каковыхъ и Господь посылаетъ на ловитву, и изъ рыболововъ дѣлаетъ ихъ ловцами человѣковъ (Матѳ. гл. 4). Поэтому и селенія Петра и Андрея называются этимъ именемъ, ибо Виѳсаида на нашемъ языкѣ означаетъ *домъ ловцовъ*. Такимъ образомъ противъ этихъ наихудшихъ ловцовъ направляется слово Божіе, и повелѣвается пророку обратить или утвердить лицо свое на Сидонъ, и не увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія, но стоять въ истинѣ, истреблять ихъ ловцовъ. Но чѣмъ Господь угрожаетъ Сіону? Вотъ Я самъ приду на тебя, когда буду истреблять тебя, и узнаютъ всѣ, которые будутъ жить, что Я Господь, когда Я воздамъ заслуженное тобою, и пошлю моровую язву и кровопролитіе на улицы твои. И справедливо говорится объ улицахъ Сидона, ибо широкъ и пространенъ путь, приводящій къ смерти (Матѳ. гл. 7). И будутъ худо стоявшіе падать со всѣхъ сторонъ убитые мечомъ,—тѣмъ мечомъ, который послать на землю пришелъ Господь, чтобы разъединить худо соединенное и чтобы тѣ, кои остапутся, узнали,

что Онъ Господь. И когда не будетъ ихъ, то уже не будетъ соблазна къ огорченію и терна боли, уязвляющаго и поражающаго народъ Божій. Говорится же все это относительно противныхъ силъ въ томъ смыслѣ, что онѣ будутъ истреблены въ послѣднее время и будетъ вѣчная безопасность, когда Господь соберетъ домъ Израилевъ,—тѣхъ, кои умомъ видятъ Бога,—и освятится Онъ въ нихъ, и исполнится оное написанное: *святи будите, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2). И будутъ жить въ землѣ своей, о которой и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13). Ее далъ Онъ Іакову, который запнулъ старшаго брата и удостоился получить первенство его. И будутъ жить въ ней безопасно или съ надеждою, и построятъ домы, и насадятъ виноградники, и будутъ жить съ сугубою надеждою соотвѣтственно тому, что читается у Исаіи: *иже отдоеніи отъ млека, отторженіи отъ сосца печали на печаль* ожидайте, *надежды къ надежди* (Исаіи 28, 9). Построятъ же такіе домы, какіе по евангелію строитъ тотъ, кто поставилъ основанія не на пескѣ, а на камнѣ (Мате. гл. 7). О нихъ написано; *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. 126, 1), и въ Исходѣ по LXX: *понеже бояхуся бабы Бога, сотвориша себѣ жилища* (Исх. 1, 21) и многое подобнаго рода. Когда же Господь произведетъ судъ надъ нападающими или досаждающими Израилю со всѣхъ сторонъ; тогда всякое твореніе узнаетъ, что Онъ есть Господь, суды котораго истина, всѣ праведны (Псал. 18).

Глава XXIX. Ст. 1—3. *Въ десятомъ* (или по LXX: *въ двѣнадцатомъ*) *году, въ десятомъ* (или по еврейскому: *въ двѣнадцатомъ*) [1]) *мѣсяцѣ, въ первый* (или *въ одинъ*) *день*

---

[1]) Въ еврейскомъ стоитъ: *въ десятомъ* [году], *въ двѣнадцатый* [день] *мѣсяца*. Сн. ниже толк. на гл. XXX.

мѣсяца было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати (или *утверди*) *лице твое на фараона, царя египетскаго, и будешь пророчествовать о немъ и говорить о всемъ Египтѣ, и скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ.* Въ слѣдъ за Сидономъ, который также находился на финикійскомъ берегу, въ десятомъ году плѣненія царя Іоакима и въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ и въ одинъ день мѣсяца изрекается слово пророку, чтобы онъ обратилъ или утвердилъ лицо свое на фараона, царя египетскаго, и говорилъ о немъ и о всемъ Египтѣ или ко всему Египту,—ибо съ другой стороны Іудеи на томъ же берегу находится страна египетская,—и предрекъ то, что имѣетъ быть съ нимъ. Если же слѣдуетъ сказать что-либо о числахъ, то [мы скажемъ]: какое мѣсто занимаетъ между десятью одинъ день, вслѣдствіе чего и въ началѣ Бытія не сказано: *бысть вечеръ, и бысть утро, день* первый, но *единъ* (1, 5), чтобы указать на постоянное возвращеніе одного и того же дня: тѣмъ же порядкомъ между десятью декадами, то есть сторичнымъ числомъ будетъ обладать число девять, такъ какъ Агнецъ вземлется для жертвы, чтобы быть закланнымъ, въ день четырнадцатый, и такимъ образомъ порядокъ чиселъ чрезъ свои декады идетъ до тысячи, и десяти тысячъ, и ста тысячъ и далѣе. Послѣ же десятаго года поставленъ мѣсяцъ двѣнадцатый, чтобы указать на совершенное число двѣнадцати апостоловъ и пророковъ (которые заключаются въ одной книгѣ). Далѣе, по LXX десятый мѣсяцъ, называющійся по-еврейски *tebeth,* у египтянъ τυβί, у римлянъ называющійся январемъ (januarius), какъ служащій у нихъ началомъ [1]) года, занимаетъ, по прекращеніи зноя, первое мѣсто по зимнему холоду. Этого достаточно будетъ сказать о числахъ. Но то въ особенности должно изслѣдовать: одинъ ли и тотъ же фараонъ упоми-

[1]) Собственно *дверью* (janua).

рѣкъ твоихъ, и всѣ рыбы твои прилипнутъ къ чешуѣ твоей. И брошу (или *низвергну*) *вскорѣ* (или *въ пустыню*) *тебя и всѣхъ рыбъ изъ рѣки твоей; ты упадешь на поверхность земли* (или *равнины твоей*). *И не будешь ты убранъ и прибранъ; Я отдалъ тебя на сънѣденіе звѣрямъ земнымъ и птицамъ небеснымъ. И узнаютъ всѣ обитатели Египта, что Я Господь; потому что ты былъ посохомъ* (или *жезломъ тростниковымъ*) *для дома Израилева, когда они ухватились* (или *онъ ухватился*) *за тебя рукою своею, а ты сломился и искололъ все плечо ихъ, и когда они опирались на тебя, ты разслабъ и сдѣлалъ разслабленными* (или *сокрушилъ*) *всѣ чресла ихъ.* Ради краткости мы соединяемъ оба изданія, гдѣ они мало разнятся между собою Но гдѣ велико различіе, тамъ мы предлагаемъ то и другое. Говоритъ же противъ фараона, правителя египетскаго, и подъ образомъ его говоритъ къ великой силѣ, которой Египетъ былъ преданъ для управленія и которая, тѣмъ не менѣе, возгордилась противъ Творца своего, присвояя себѣ владычество надъ землею и отдавая себя на поклоненіе народамъ Египта. И говоритъ, сообразно съ положеніемъ страны, какъ къ царю, что онъ полагается на наводненіе Нила и не особенно желаетъ дождей съ неба, и считаетъ себя самаго или рѣки, то есть διωρυχάς и рукава Нила, виновникомъ себя и хвастается, что рукава Нила имъ созданы. Не ангела, говоритъ, Я пошлю, драконъ великій, который лежишь и возсѣдишь въ срединѣ рѣкъ твоихъ, но самъ приду, чтобы наказать тебя. Ибо ты осмѣлился сказать: моя рѣка Нилъ и я самъ создалъ себя или: я самъ создалъ рѣку, орошающую весь Египетъ. И когда Я приду, то наложу узду на челюсти твои или сожму петлею уста твои, которыми ты высокомѣрно говорилъ, и всѣхъ сообщниковъ и вождей твоихъ, которыхъ называетъ рыбами, прилѣплю къ чешуѣ или перьямъ твоимъ, чтобы, бывъ вытащенъ изъ рѣки, ты былъ брошенъ или низверженъ.

нается въ Исходѣ, и у Исаіи, и у Іереміи, и у Іезекіиля, и во многихъ другихъ мѣстахъ, и въ Пѣсни Пѣсней: *конемъ моимъ въ колесницахъ фараоновыхъ уподобихъ тя, ближняя моя* (1, 8), или различные? Мнѣ кажется, что это не одинъ, но что у египтянъ этимъ именемъ обозначается царское достоинство подобно тому, какъ у римлянъ цари ихъ называются кесарями и августами отъ перваго Юлія Кесаря и отъ второго, усыновленнаго имъ Октавіана, который впослѣдствіи получилъ имя Августа, и у ассиріянъ антіохами, у персовъ арсакидами, у филистимлянъ авимелехами, а въ Египтѣ послѣ Александра птоломеями до Клеопатры, послѣ побѣды надъ которой при Акціи Египетъ сдѣлался римскою провинціею. Итакъ теперь слово Божіе изрекается противъ всякаго царя египетскаго, означающаго διασκεδαστής, то есть истребитель и терзатель и все убивающій и раздѣляющій мечомъ. Примѣнительно къ таинственному смыслу это должно относить къ той силѣ, которой былъ подчиненъ Египетъ. Ибо никогда человѣкъ не осмѣлился бы сказать: „мои рѣки, и я создалъ ихъ", и не назывался бы дракономъ великимъ и сидящимъ среди рѣкъ своихъ. Египетъ же по-еврейски называется *Mesraim* и на нашемъ языкѣ переводится: ἐχθλίβουσα, то есть *притѣсняющій* и *угнетающій* тѣхъ, кои подчинены ему, и не допускающій возвести очей къ небу, но по Евангелію и по примѣру той женщины, которая восемнадцать лѣтъ была скорчена діаволомъ, всегда опускающій ихъ къ землѣ (Лук. гл. 13). Итакъ посмотримъ, въ чемъ состоитъ угроза противъ фараона и всего Египта.

Ст. 3—7. *Вотъ Я на тебя, фараонъ, царь египетскій, великій драконъ, который лежишь* (или *сидишь*) *среди рѣкъ своихъ и говоришь: „моя рѣка и я создалъ себя самаго* (или *ихъ*)". *И Я наложу узду* (или *петлю*) *на челюсти твои, и прилѣплю рыбъ изъ рѣкъ къ чешуѣ твоей* (или *къ перьямъ твоимъ*), *и вытащу тебя изъ средины*

ибо ты чрезмѣрно превознесся въ пустынѣ. И ты упадешь на поверхность равнины или земли твоей, потому что Египетъ страна ровная. И не будетъ убранъ трупъ твой и ты не будешь прибранъ, то есть никогда не будешь похороненъ, но Я отдамъ тебя звѣрямъ и птицамъ небеснымъ на съѣденіе, чтобы обитатели Египта, увидѣвъ на тебѣ совершеніе этихъ судовъ Моихъ, узнали, что Я Господь. Произойдетъ же это съ тобою потому, что ты обольщалъ народъ мой, Израиля, твоею помощію, чтобы они полагались не на Бога, Творца своего, а на тебя. Ты былъ для нихъ посохомъ тростниковымъ по Исаіи (гл. 30) или жезломъ пустымъ и стеблемъ весьма ломкимъ, опираясь на который они тщетно искали защиты, такъ что, когда они склонились къ тебѣ, ты сломался и искололъ плечо и руку, которою держались за тебя, и когда они изъ-за тебя считали себя безопасными, ослабѣли всѣ чресла ихъ, такъ что они упали на землю и вмѣсто помощи получили раны. Говорится же это | метафорически какъ бы къ царю египетскому потому, что и самая страна не была враждебною по отношенію къ дому Израилеву, но, обѣщая многое, удаляла ихъ отъ помощи Божіей. А что драконъ въ таинственномъ смыслѣ означаетъ противную силу, объ этомъ часто мы читаемъ. Поэтому и фараонъ называется διασκεδαστής, ибо онъ отдѣляетъ и удаляетъ отъ Бога, и Египетъ, то есть *Mesraim*, переводится: *угнетающіе* и *притѣсняющіе*, именно тѣхъ, коихъ онъ могъ поработить себѣ. Драконъ же этотъ есть тотъ противитель, о которомъ весьма подробно говоритъ Іовъ (Іов. гл. 40 и 41). И въ Псалмахъ написано: *Ты сокрушилъ главу дракона, далъ еси того брашно людемъ еѳіопскимъ* (Псал. 73, 14). Великимъ называется драконъ сравнительно съ меньшими, о которыхъ въ псалмѣ поется: *Ты стерлъ еси главы* драконовъ *въ водѣ* (тамъ же ст. 13). И въ другомъ мѣстѣ: *сіе море великое и пространное; тамо гади, ихъ же нѣсть числа, живот-*

ная малая съ великими; тамо корабли преплаваютъ, драконъ *сей, его же создалъ еси ругатися ему* (Псал. 103, 25—26). О немъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: „онъ царь всѣхъ, находящихся въ водахъ, и начало творенія Господня, созданный на поруганіе ангеламъ его" (Іов. гл. 41). Сидитъ же или лежитъ онъ въ срединѣ рѣкъ своихъ, не одной, но многихъ. Подъ ними мы разумѣемъ различныя ереси, чрезъ которыя онъ проникъ въ Египетъ вѣка сего и оросилъ души обольщенныхъ дождями, не съ неба сходящими, но съ земли, и мутными водами, которыя пить не воспрещаетъ Іеремія, говоря: *что тебѣ и пути египетскому, еже пити воду геонскую* (Іер. 2, 18)? Вмѣсто этого въ еврейскомъ написано *sior,* что̀ переводится: *воды мутныя* и *грязныя.* А чтобы понять, что это за рѣки дракона египетскаго, это мы можемъ знать изъ противуположенія. Господь говоритъ о Своихъ рѣкахъ: *вѣруяй въ Мя, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоанн. 7, 38), и къ самарянкѣ: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки, но будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоанн. 4, 14). Это тѣ рѣки, нисходящіе съ неба, о которыхъ Давидъ поетъ: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5), безъ сомнѣнія, указывая на Церковь. Разсмотримъ, въ чемъ состоитъ наказаніе и мученіе дракона. Далѣе слѣдуетъ: *и наложу узду* или *петлю на челюсти твои.* Подобно сему и оное [изреченіе] Іова: *извлечеши* дракона крюкомъ, *и обложиши узду о ноздрехъ его. Уповаетъ, яко внидетъ Іорданъ во уста его, во око свое возметъ его. Будетъ вдѣто кольце въ ноздри его и устнѣ его* (Іов. 40, 18—21). Налагаетъ же Господь узду на челюсти этого дракона и прокалываетъ уста его и сжимаетъ ихъ кольцомъ, когда чрезъ мужей Церкви, наставленныхъ въ Священныхъ Писаніяхъ, налагаетъ на него молчаніе и когда разрушаются всѣ превратныя ученія. И прилѣпляетъ рыбъ изъ рѣкъ его

къ чешуѣ и перьямъ его, посредствомъ которыхъ еретики высокомѣрно стремятся въ высоту, чтобы и они, бывъ побѣждены вмѣстѣ съ дракономъ, составляли одно тѣло съ нимъ и соединялись съ нимъ или чрезъ соучастіе въ заблужденіи или чрезъ сходство наказанія, подобно тому, какъ *прилѣпляяйся Господеви единъ духъ есть* (1 Кор. 6, 17). И имѣетъ драконъ египетскій не одну рѣку, но многія рѣки, которыми онъ орошаетъ низменный и отлогій Египетъ, не заключающій въ себѣ никакихъ горъ и [имѣющій] воды не силоамскія, текущія тихо (Исаіи гл. 8), но мутныя и грязныя (Исаіи гл. 8). Посему и вытаскиваетъ его Господь изъ средины рѣкъ его, чтобы онъ не лежалъ въ нихъ и не сидѣлъ на нихъ и чтобы всѣ рыбы прилипли къ чешуѣ его, сообразно съ качествомъ пороковъ, по всему тѣлу дракона. прилипая или къ головѣ, или къ чреву, или къ хвосту и оконечностямъ, чтобы, когда будетъ вытащенъ драконъ, были вытащены также и рыбы, прилипшія къ нему. И брошу тебя, говоритъ, въ пустыню, чтобы ты не находилъ, кого обольстить. Или низвергну тебя съ высоты гордости твоей, и низвергну вскорѣ, соотвѣтственно оному [слову] апостола: *Богъ же міра да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20), чтобы, по сокрушеніи и низверженіи дракона, были низвержены также рыбы изъ рѣки его и палъ виновникъ преступленій, который прежде считалъ себя стоявшимъ и обращающимся по всему міру. Упадетъ же на поверхность земли своей, на которую онъ былъ сверженъ съ неба, чтобы болѣе не собираться въ собраніяхъ (ecclesiis) еретиковъ и не быть убраннымъ, то есть похороненнымъ среди тѣхъ, кои вѣрили ему, когда они освободятся отъ него, но быть отданнымъ на съѣденіе звѣрямъ земнымъ и птицамъ небеснымъ,—звѣрямъ, о которыхъ написано: *не предаждь звѣремъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19), и птицамъ небеснымъ, которыя поѣдаютъ посѣянное при дорогѣ и, по

истолкованію Спасителя, означаютъ діаволовъ (Матѳ. гл. 13). Ибо не только князь злобы, но и ученики его называются діаволами, согласно съ тѣмъ, что говорится объ Іудѣ: *не Азъ ли васъ дванадесяте избрахъ, и единъ отъ васъ діаволъ есть* (Іоанн. 6, 70)? Небесными же птицами называются они потому, что обѣщаютъ себѣ высокое, и когда драконъ вмѣстѣ съ рыбами своими будетъ низверженъ и брошенъ и отданъ на съѣденіе звѣрямъ земнымъ, нисколько не обладающимъ кротостію, и тѣмъ, кои увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. гл. 4); тогда всѣ живущіе въ семъ мірѣ познаютъ, что Онъ Господь. Вся же причина наказаній заключается въ томъ, что онъ тщетно обѣщалъ помощь дому Израилеву и служилъ для него жезломъ или посохомъ тростниковымъ, пустымъ и празднымъ, и не обладающимъ полнотою, потому что онъ не могъ сказать: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ* (Іоанн. 1, 16), тогда какъ Писаніе заповѣдало: *да не явишися предъ* Господомъ Богомъ твоимъ *тощь* или *пустъ* (Исх. 23, 15). А что мы не должны искать помощи у Египта, объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ Писаніе: *горе сходящимъ во Египетъ помощи ради* (Исаіи 1, 1). Изъ-за подобнаго рода тростниковаго жезла и Рапсакъ несправедливо укоряетъ Езекію, царя іудейскаго, говоря: *се уповаеши на жезлъ тростянъ сокрушенный сей, на Египетъ, на него же аще опрется мужъ, внидетъ въ руку его; тако есть фараонъ, царь египетскій, и вси, уповающіи на него* (Исаіи 36, 6). Говоря это относительно праведнаго царя, лгалъ тотъ, кто въ переводѣ означаетъ: *многій чашею.* Ибо онъ былъ упоенъ изъ золотой чаши Вавилона и потому свое предлагалъ народу, исповѣдающему Господа. Здѣсь же фараонъ порицается за то, что онъ былъ для дома израилева жезломъ или посохомъ тростниковымъ, пустымъ или ломкимъ и обѣщавшимъ помощь, вскорѣ подлежавшую сокрушенію. А чтобы мы были въ состояніи

знать, что это за жезлъ тростниковый, на который не долженъ надѣятся домъ Израилевъ, это мы можемъ понять изъ противопоставленія съ посохомъ и жезломъ Господнимъ, о которомъ говорится къ Господу: *жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшиста* (Псал. 22, 4). И Ааронъ имѣлъ этотъ жезлъ, поглотившій драконовъ египетскихъ, и когда ударилъ имъ по плотинамъ Нила, то явились мошки во всемъ Египтѣ (Исх. гл. 7 и 8). Моисей также простеръ, по LXX, этотъ жезлъ и поднялъ къ небу, и Господь навелъ южный вѣтеръ, [продолжавшійся] весь тотъ день и всю ночь, а утромъ вѣтеръ поднялъ и навелъ саранчу на всю землю египетскую. Объ этомъ, полагаю, жезлѣ пишется и въ книгѣ Числъ (гл. 17), что онъ разцвѣлъ и принесъ орѣхи или миндали. Его имѣлъ и апостолъ, когда говорилъ: *что хощете, съ палицею ли пріиду къ вамъ* (1 Кор. 4, 21)? И совершавшіе пасху имѣли въ рукахъ посохи, безъ поддерживанія коими слабаго тѣла человѣческаго они не могли ѣсть плоть агнца. Это жезлъ изъ корня Іессеева, на которомъ почивали семь духовъ. Но не таковъ фараонъ, и посохъ египетскій и жезлъ тростниковый, обольщавшій державшихся за него и уязвлявшій плеча ихъ, то есть силу. И кто только ни будетъ опираться на него, у того разслабнутъ чресла и онъ не будетъ въ состояніи стоять и совершать пасху съ препоясанными чреслами. Это относится къ тѣмъ, коихъ сердца и утробы испытуетъ Богъ (Псал. 7).

Ст. 8—16. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я наведу на тебя мечъ и истреблю у тебя человѣка и скотъ. И будетъ земля египетская пустынею* (или *погибелью*) *и степью, и узнаютъ, что Я Господь, ибо онъ* (или *ты*) *говорилъ: моя рѣка, и я создалъ ее* (или *мои рѣки, и я создалъ ихъ*). *Посему вотъ Я на тебя и на рѣки твои, и обращу землю египетскую въ пустыни, опустошенную* (или *раззоренную*) *мечомъ отъ башни Сіенской*

(или *отъ Магдала и Сіены) до самаго предѣла Еѳіопіи. Не будетъ проходить по ней нога человѣческая и нога скота не будетъ ходить по ней, и не будутъ обитать на ней сорокъ лѣтъ. И сдѣлаю землю египетскую пустынею среди земель опустѣвшихъ и городи ея среди разрушенныхъ городовъ будутъ пустыми сорокъ лѣтъ. И расточу* (или *разсѣю) Я египтянъ по народамъ и развѣю ихъ по землямъ. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: по окончаніи сорока лѣтъ Я соберу Египетъ* (или *египтянъ) изъ народовъ, между которыми они были разсѣяны. И возвращу плѣнъ Египта, и поселю ихъ въ землѣ фатурской, въ землѣ происхожденія ихъ* (или *въ землѣ изъ которой они были взяты). И будутъ тамъ царствомъ* (или *властію) смиреннымъ, самымъ смиреннымъ между прочими царствами. И не будетъ оно болѣе возноситься надъ народами, и умалю ихъ, чтобы они не господствовали надъ народами* (или *чтобы они не были многочисленнѣе среди народовъ). И не будутъ они впередъ упованіемъ* (или *надеждою) для дома Израилева, учащими беззаконію, чтобы тѣ бѣжали и слѣдовали за ними* (или: *чтобы приводить имъ на память беззаконіе ихъ, чтобы они слѣдовали за ними), и узнаютъ они, что Я Господь.* Послѣдующее соедини съ предшествующимъ. Такъ какъ ты былъ жезломъ тростниковымъ для дома Израилева и не только сломался въ рукѣ его, но по Исаіи (гл. 36) прокололъ руку его, а теперь искололъ плечо, и самъ разслабъ и сдѣлалъ разслабленными чресла опирающихся на тебя; то Я наведу на тебя мечъ враговъ и вмѣстѣ съ людьми истреблю скотъ, и обратится земля египетская въ пустыни, и вторично узнаютъ египтяне, что Я Господь. И этимъ концомъ Я не удовольствуюсь; но такъ какъ онъ дошелъ до такого богохульства, что называлъ своими рѣки и все плодородіе Египта; то Я истреблю и самаго того, кто называлъ себя Творцемъ, и рѣки, относительно которыхъ онъ хвастался, что они созданы имъ,

и обращу землю египетскую въ пустыню весьма обширную и раззоренную мечомъ, отъ башни сіенской до самыхъ предѣловъ Еѳіопіи. Вмѣсто *башни,* называющейся по-еврейски *magdal,* LXX поставили названіе мѣстности, написавъ Μαγδαλόν. Башня же сіенская существуетъ до сего времени, это — крѣпость, подвластная римлянамъ, гдѣ находятся пороги Нила и до каковаго мѣста Нилъ, начиная отъ нашего моря, судоходенъ. Итакъ весь Египетъ, говоритъ Онъ, будетъ опустошенъ до самыхъ предѣловъ Еѳіопіи, къ которымъ присоединяется крайняя страна Египта, такъ что ни нога человѣческая не будетъ проходить по нему, ни скота не будетъ находиться въ немъ, и онъ будетъ необитаемымъ сорокъ лѣтъ. Ибо оказывается снисхожденіе египтянамъ, и такъ какъ они нѣкогда оказали гостепріимство Израилю, то осужденіе ихъ болѣе кратковременно. Тиръ оставался въ субботнемъ покоѣ семьдесятъ лѣтъ и послѣ того возвратился въ прежнее состояніе. Также плѣненіе Іудеи и разрушеніе храма до Кира, царя персидскаго, продолжалось цѣлыхъ семдесятъ лѣтъ. Ибо *сильніи сильнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6). Словами же: *сдѣлало землю египетскую пустынею среди земель опустѣвшихъ* указываетъ на палестинянъ, идумеянъ, и моавитянъ и на всѣ другія страны, относительно которыхъ было выше изложено предреченіе пророка. Тогда Онъ расточитъ или разсѣетъ египтянъ по народамъ и развѣетъ по землямъ. Но такъ какъ Господь благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, то по истеченіи сорока лѣтъ Египетъ будетъ возстановленъ, и весь плѣнъ возвратится на прежнюю землю и поселятся въ главномъ городѣ, называющемся Фатуръ (Phatures), гдѣ онъ произошелъ и откуда вышелъ; только такъ, что для своей пользы онъ утратитъ прежнюю гордость и будетъ смиреннымъ царствомъ или самымъ смиреннымъ изъ народовъ, такъ что онъ не будетъ уже превозноситься надъ народами и имѣть власти надъ

ними, но, бывъ умаленъ, онъ не будетъ обольщать надеждою на себя домъ израилевъ и учить ихъ беззаконію или приводить имъ на память то беззаконіе, что они, оставивъ помощь Божію, искали опоры у Египта. И все это совершится, чтобы египтяне въ третій разъ познали, что Онъ Господь. Все это мы вкратцѣ изложили, полагая историческія основанія. Теперь должно разъяснить облако аллегоріи, и мы съ тою же краткостію постараемся избѣгать длинноты и въ этомъ толкованіи. Дракону, сказавшему: *мои рѣки, и я создалъ ихъ,* говорится, что самъ Господь наведетъ на него мечъ, о которомъ у Исаіи написано: *упися мечъ Мой на небеси: се снидетъ на* землю, чтобы погубить на ней людей и скотъ (34, 5),—все то, что, повидимому, обладаетъ разумомъ или простотою, и погубитъ не безусловно, но для дракона, чтобы погибли для дракона и жили для Бога и чтобы земля египетская была погибелью въ вышеизложенномъ смыслѣ, въ томъ, что она погибнетъ для дракона и послѣ погибели обратится въ пустыню, переставъ имѣть у себя жесточайшаго врага. И тогда люди, и скотъ и погибшая земля узнаютъ, что Онъ Господь,—въ томъ смыслѣ, въ какомъ въ семьдесятъ седьмомъ псалмѣ написано: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его* (Ст. 34). Ибо *всякъ ищай обрѣтаетъ* (Матѳ. 7, 8). Но это служитъ доказательствомъ милосердія Божія, что погибаетъ изобиліе міра сего и изсыхаютъ рѣки египетскія или земля ихъ дѣлается пустынями и, по опредѣленію Господню, опустошается отъ башни сіенской, означающей *кругъ,*—ибо ничего прямого онъ не будетъ имѣть у себя,—до земли еѳіоплянъ, означающихъ смиренныхъ,—потому что всякая гордость, возстающая на разумъ Божій, будетъ ниспровержена и смирится для своего спасенія. И ни нога человѣка, то есть ничто разумное, не будетъ проходить по Египту, ни нога скота не будетъ ходить, чтобы онъ не имѣлъ никого изъ простецовъ, которыхъ фа-

раонъ, отпустивъ людей, хотѣлъ удержать въ Египтѣ, тогда какъ Моисей не соглашался на это и желалъ также освобожденія скота изъ плѣна египетскаго. *И не будутъ,* говоритъ, *обитать въ ней сорокъ лѣтъ,* каковое число всегда означаетъ скорбь и наказаніе. Поэтому и Моисей, и Илія и самъ Спаситель постились сорокъ дней и ночей, и въ теченіе сорока лѣтъ народъ находился въ пустынѣ, чтобы впослѣдствіи, обрѣзавшись въ Галгалахъ, избавиться отъ позора и безчестія египетскаго. Согласно съ таинственнымъ значеніемъ этого числа и этотъ самый пророкъ спалъ на правомъ боку за колѣно Іудино сорокъ лѣтъ, и народу предвозвѣщается, что онъ будетъ въ рабствѣ въ Египтѣ четыреста лѣтъ (Быт. гл. 15), которыя составляютъ сорокъ декадъ или четыре ἑκατοντάδας (сотни). Также дожди потопа наводняли землю сорокъ дней. Ибо справедливость требовала, чтобы оскорбляющій Бога чрезъ четыре стихіи міра, изъ которыхъ, какъ говорятъ, все слагается, когда Онъ это любитъ и поддерживаетъ, былъ наказанъ чрезъ это самое число, и Израиль, согрѣшавшій относительно субботы, несь наказаніе въ теченіе семи декадъ, то есть семидесяти лѣтъ. И дѣлается земля египетская пустынною и города ея [оказываются] среди разоренныхъ земель и городовъ, построенныхъ не изъ камней, а изъ кирпича и соломы, чтобы разсѣялся Египетъ, который худо былъ скрѣпленъ, и чтобы былъ развѣянъ по землямъ, именно для того, чтобы пшеница отдѣлилась отъ соломы, и по окончаніи сорока лѣтъ Египетъ будетъ возстановленъ и возвратятся плѣнники его и поселятся въ землѣ фатурской, означающей *хлѣбъ попранный,* гдѣ тотъ хлѣбъ, который сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ, иже сшедый съ небесе* (Іоанн. 6, 51), былъ попираемъ ничтожествомъ еретическимъ, чтобы они, пришедши къ Церкви, жили хлѣбомъ попраннымъ и не превозносились высокомѣрно, но были царствомъ смиреннымъ. И возвратившись въ прежнее состояніе, они принизятся чрезъ

смиреніе, такъ какъ они жили въ Египтѣ, и строили кирпичные города, и будутъ среди многихъ царствъ Церкви смиренными, и познаютъ, противъ Кого они грѣшили, и не будетъ впередъ Египетъ возноситься надъ церквами, распространенными по всему міру, но будетъ умаленъ и немногіе останутся въ немъ согласно съ написаннымъ: *Даждь имъ, Господи. Что даси имъ? Даждь имъ утробу неплодящую и сосцы сухи* (Осіи 9, 14), чтобы они не радовались и не превозносились чрезъ множество обольщенныхъ, но были умалены: *мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (Матѳ. 20, 16). И не будутъ они впередъ обольщать домъ Израилевъ, то есть Церковь, и обѣщать имъ тщетную надежду и увѣренность, уча беззаконію, чтобы они избѣгали церковнаго ученія и слѣдовали египетскимъ вожделѣніямъ. Все же это совершится для того, чтобы египтяне въ третій разъ познали, что Онъ Господь. Это, какъ мнѣ кажется, говорится потому, что первое познаніе египтянъ будетъ чрезъ плоть, второе чрезъ душу, третье чрезъ духъ,—сперва на землѣ, во второй разъ—послѣ окончательнаго обращенія міра сего, въ третій разъ—послѣ воскресенія.

Ст. 17—21. *И въ двадцать седмомъ году, въ первомъ [мѣсяцѣ] и въ одинъ день мѣсяца было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Навуходоносоръ, царь вавилонскій, заставилъ войско свое служить великую службу противъ Тира: всякая голова оплѣшивѣла и всякое плечо обнажилось, а ни ему, ни войску его не дано вознагражденія отъ Тира, за службу, которую онъ служилъ противъ него. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Навуходоносору, царю вавилонскому, дамъ землю египетскую, и унесетъ онъ богатства ея, и разграбитъ добычи ея и расхититъ награбленное его, и [это] будетъ вознагражденіемъ войску его, и за дѣло, чрезъ которое онъ служилъ Мнѣ противъ нея, Я далъ ему землю египетскую,*

за то, что они для меня трудились, говоритъ Господь Богъ. Въ тотъ день произрастетъ рогъ дома Израилева, и Я открою тебѣ уста среди ихъ, и узнаютъ они, что Я Господь. Спрашивается: какимъ образомъ послѣ десятаго года предшествующей рѣчи непосредственно стоитъ двадцать седмой годъ, и далѣе десятый и двѣнадцатый, а въ концѣ описанія храма двадцать пятый? Но рѣшеніе не трудно. Ибо, такъ какъ и предшествующее пророчество относительно Египта и то, которое теперь изрекается, находятся въ взаимной связи, хотя они были въ различныя времена, то они соединены одно съ другимъ, какъ предреченныя относительно одной страны. То же мы часто читаемъ и у Іереміи, что времена описываются въ обратномъ порядкѣ. Ибо въ нѣкоторыхъ [мѣстахъ] прежде излагаются дѣла Седекіи, а потомъ Іоакима, который былъ ранѣе его. Въ Псалмахъ же нельзя искать историческаго порядка, потому что это произведеніе лирическое. Итакъ скажемъ сначала примѣнительно къ буквальному смыслу. Когда Навуходоносоръ сдѣлалъ нападеніе на Тиръ и не могъ поставить предъ стѣнами тараны, машины и осадныя орудія, потому что онъ былъ окруженъ моремъ; то приказалъ безчисленному множеству войска складывать камни и дѣлать насыпи и, наполнивъ средину моря или вѣрнѣе весьма узкій проливъ, соединилъ близъ лежащій берегъ съ островомъ. Когда тиряне увидѣли, что вотъ-вотъ это окончится и когда отъ удара стѣнобитныхъ орудій стали сотрясаться основанія стѣнъ, то знатныя лица сложили на корабли и отправили на острова все, что имѣли дорогого,— золото, серебро, и одежды и разнаго рода утварь, такъ что, взявъ городъ, Навуходоносоръ не нашелъ ничего, что стоило бы труда его. Но такъ какъ онъ въ этомъ случаѣ повиновался волѣ Божіей, то чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ взятія Тира дается ему Египетъ. Но Тиръ гораздо болѣе жестокъ, нежели Египетъ. Ибо тотъ дѣлалъ нападеніе на Іерусалимъ,

а этотъ обѣщалъ тщетную помощь. Ибо не одно и то же обольщать слабыхъ надеждою и воевать противъ народа Божія. Поэтому Онъ и говоритъ, что Навуходоносоръ, царь вавилонскій, при нападеніи на Тиръ заставилъ свое войско служить Мнѣ, чтобы исполнить волю Мою; всякая голова оплѣшивѣла и всякое плечо обнажилось у тѣхъ, кои носили корзины съ землею и камни, отъ которыхъ исцарапывались плеча и плѣшивѣла голова, и однако ни онъ самъ ни войско его не нашли ничего достойнаго въ Тирѣ. И такъ какъ онъ чрезъ это служилъ Мнѣ и исполнялъ волю Мою противъ Тира, то Я за это дамъ ему землю египетскую. Нѣкоторые говорятъ, что это исполнилось при Навуходоносорѣ, другіе—при сынѣ Кира, Камбизѣ, который опустошилъ Египетъ до самой Ефіопіи, такъ что убилъ аписа и истребилъ всѣхъ идоловъ ихъ. Поэтому полагаютъ, что онъ впалъ въ безуміе вслѣдствіе паденія съ коня и былъ проженъ собственнымъ мечомъ. Весьма подробно излагаетъ эту исторію Геродотъ, гдѣ описывается и весь Египетъ съ его округами и укрѣпленіями и селеніями, и происхожденіе Нила и родоначальниковъ этого народа, и мѣра земли со всѣхъ сторонъ до пустыни Ефіопской и береговъ Великаго моря и указываются пограничныя мѣстности Ливіи и Аравіи. Причиною же гнѣва Господня противъ Египта служитъ то, что онъ обольщалъ народъ Божій своею помощію, чтобы тотъ не надѣялся на Бога, и прогнѣвлялъ Его. *Въ тотъ*, говоритъ, *день*, въ который будетъ взятъ Египетъ, *произраститъ рогъ дома Израилева*, безъ сомнѣнія, указывая на родъ царскій. Нѣкоторые относятъ это къ Зоровавелю, сыну Салаѳіилеву, происходившему чрезъ Іехонію изъ рода Давидова, другіе къ послѣднему времени, когда, какъ полагаютъ, придетъ Илія. Но мы, разумѣя Христа подъ рогомъ Господнимъ, слѣдуемъ дѣйствительной исторіи. И когда, говоритъ, это первое исполнится, тогда, пророкъ, откроются уста твои, и предреченіе твое не будетъ въ зависимости отъ неопредѣ-

ленняго обѣщанія, но будетъ видимо, какъ исполнившееся на дѣлѣ, чтобы всѣ слышавшіе узнали, что *Я Господь*, котораго слово тожественно съ исполненіемъ. Это сказано примѣнительно къ *буквальному* или *истинному* смыслу пророчества. Но изъ того, что Навуходоносоръ получилъ вознагражденіе за доброе дѣло, мы видимъ, что и язычники, если дѣлаютъ что-либо доброе, не оставляются безъ вознагражденія судомъ Божіимъ. Поэтому и Іеремія называетъ Навуходоносора голубемъ Божіимъ, такъ какъ онъ, [дѣйствуя] противъ грѣшившаго народа, служилъ волѣ Божіей. *Се Азъ послю*, говоритъ, *Навуходоносора, раба Моего* (Іерем. 25, 9). Отсюда ясно, что мы осуждаемся чрезъ сравненіе съ язычниками, если они дѣйствуютъ по естественному закону, которымъ, даже написаннымъ, мы пренебрегаемъ. Объ этомъ весьма подробно разсуждаетъ апостолъ Павелъ [въ посланіи] къ Римлянамъ. А чтобы не казалось, что мы опускаемъ что-либо въ примѣненіи къ духовному смыслу, мы спрашиваемъ: гдѣ мы читаемъ объ этомъ числѣ, то есть двадцать седьмомъ? Въ книгѣ Бытія (гл. 7) Писаніе свидѣтельствуетъ, что въ шестисотый годъ жизни Ноя, въ второй мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день второго мѣсяца *были наведены* воды потопа на поверхность земли, а впослѣдствіи, въ седьмой мѣсяцъ того же года, *близкій* къ субботѣ, и въ двадцать седьмой день того же седьмаго мѣсяца прекратились воды потопа, и ковчегъ Ноя остановился на горахъ Араратскихъ, означающихъ Арменію. Отсюда мы видимъ, что это число среднее и имѣетъ обоюдное значеніе, такъ какъ въ это [число] начинается и гнѣвъ Божій, [выразившійся] въ потопѣ, и милость Его проявляется въ то же число дней въ седьмомъ мѣсяцѣ. И такъ какъ мѣсяцъ у евреевъ, опредѣляемый у насъ календами, нонами и идами, исчисляется по теченію луны, вслѣдствіе чего и греческое слово μήν, то есть *луна*, получило наименованіе отъ мѣсяца, то чрезъ двадцать седьмой

день мѣсяца выражается то, что осталось нѣсколько свѣта, чтобы гнѣвъ Его не былъ совсѣмъ безъ милости. Когда же оканчивается полный кругъ луны, то совершается и пасха и всѣ главные праздники. Это мы вкратцѣ изложили, чтобы знать, что въ этомъ числѣ заключается одинаково и доброе и худое: доброе для Навуходоносора, которому дается вознагражденіе за трудъ, худое для египтянъ, которымъ предвозвѣщается опустошеніе.

Глава XXX. Ст. 1—19. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! пророчествуй и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: рыдайте, увы, увы, день! Ибо близокъ день, и приближается день Господенъ, день облака, время народовъ будетъ. И придетъ мечъ на Египетъ и будетъ ужасъ въ Еѳіопіи, когда въ Египтѣ будутъ падать пораженные и будетъ взято богатство* (multitudo) *его и будутъ разрушены основанія его. Еѳіопія и Ливія, и лидяне, и весь остальной народъ, и Хубъ и сыны земли завѣта вмѣстѣ съ ними падутъ отъ меча. Такъ говоритъ Господь Богъ: и падутъ поддерживающіе Египетъ, и будетъ ниспровержена гордыня власти его, отъ башни Сіенской* (или *Сенской*) *будутъ падать отъ меча въ немъ, говоритъ Господь воинствъ. И опустѣютъ среди земель пустынныхъ, и города его будутъ среди опустошенныхъ городовъ. И узнаютъ они, что Я Господь, когда Я пошлю огонь на Египетъ и всѣ помощники его будутъ сокрушены. Въ тотъ день выйдутъ отъ Меня вѣстники на корабляхъ* (trieribus), *чтобы сокрушить самонадѣянность Еѳіопіи, и будетъ у нихъ ужасъ въ день Египта, ибо онъ несомнѣнно настанетъ. Такъ говоритъ Господь Богъ. И положу конецъ многолюдству Египта рукою Навуходоносора, царя вавилонскаго: онъ и съ нимъ народъ его, храбрѣйшіе изъ народовъ, приведены будутъ для погубленія земли. И обна-

*жатъ мечи свои на Египетъ, и наполнятъ землю убитыми. И сдѣлаю русла рѣкъ сухими и предамъ землю въ руку самыхъ злыхъ [людей], и рукою иноземцевъ опустошу землю и все, наполняющее ее: Я, Господь, сказалъ [это]. Такъ говоритъ Господь Богъ: и истреблю Я истуканы и уничтожу идоловъ изъ Мемфиса, и не будетъ уже вождя въ землѣ египетской и наведу ужасъ на землю египетскую. И опустошу Я землю фатурскую, и пошлю огонь на Тафнисъ, и произведу судъ въ Александріи, и изолью гнѣвъ Мой на Пелузій, крѣпость Египта, и истреблю многолюдіе Александріи и пошлю огонь на Египетъ. Подобно мучащейся родами будетъ страдать Пелузій, и Александрія будетъ опустошена и въ Мемфисѣ будетъ ежедневная тѣснота. Юноши Иліополя и Бубаста (*или *Бугаста) падутъ отъ меча, а тѣ будутъ отведены въ плѣнъ. И въ Тафнисѣ померкнетъ день, когда сокрушу тамъ скипетры Египта и прекратится въ немъ гордыня могущества его: облако покроетъ его, а дочери его будутъ отведены въ плѣнъ. И произведу суды въ Египтѣ, и узнаютъ, что Я Господь.* LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! пророчествуй и скажи: такъ говоритъ Адонаи Господь: о, о день! Ибо близокъ день, и близокъ путь Господень: день облака, будетъ конецъ народовъ. И придетъ мечъ на египтянъ, и будетъ смятеніе въ Еѳіопіи. И будутъ падать пораженные въ Египтѣ, и возьмутъ многолюдство его, и падутъ основанія его. Персы, и критяне, и лидяне, и ливійцы, и всѣ смѣшанные и изъ сыновей завѣта Моего падутъ отъ меча. Такъ говоритъ Адонаи Господь. И падутъ опоры Египта, и будетъ ниспровержена укоризна силы его отъ Магдала до Сіены, падутъ въ немъ отъ меча, говоритъ Адонаи Господь. И опустѣетъ среди странъ пустынныхъ, и города его будутъ среди городовъ опустѣвшихъ, и узнаютъ, что Я Господь,*

когда Я пошлю огонь на Египетъ и будутъ сокрушены всѣ помогающіе ему. Въ тотъ день выйдутъ отъ Меня вѣстники, спѣшащіе погубить надежду Еѳіопіи, и будетъ между ними смятеніе въ день Египта, ибо вотъ онъ придетъ. Такъ говоритъ Господь Богъ. И погублю множество египтянъ рукою Навуходоносора, царя вавилонскаго,—его самаго и народа его вмѣстѣ съ нимъ, губителей, которые посланы изъ народовъ, чтобы погубить землю. И всѣ обнажатъ мечи свои на Египетъ, и наполнится земля пораженными. И сдѣлаю рѣки ихъ опустѣвшими, и предамъ землю въ руку самыхъ злыхъ [людей], и погублю землю и все, наполняющее ее, руками иноплеменниковъ: Я, Господь, сказалъ [это]. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: и истреблю мерзости, и уничтожу вельможъ изъ Мемфиса и князей изъ земли египетской, и уже не будетъ ихъ. И произведу ужасъ въ землѣ египетской, и погублю землю фатурскую, и пошлю огонь на Тафнисъ, и совершу мщеніе въ Діосполѣ, и изолью ярость Мою на Саинъ, крѣпость Египта, и истреблю многолюдіе Мемфиса. И пошлю огонь на Египетъ, и будетъ смятенъ смятеніемъ Саисъ и въ Діосполѣ будетъ разрывъ и разольются воды. Юноши Иліополя и Бубаста падутъ отъ меча, а женщины будутъ отведены въ плѣнъ, и въ Тафнисѣ померкнетъ день, когда Я сокрушу тамъ скипетры Египта, и погибнетъ тамъ укоризна силы его, и облако покроетъ его, и дочери его будутъ отведены, и произведу Я суды въ Египтѣ, и узнаютъ, что Я Господь. Послѣ двадцать седьмаго года плѣненія царя Іоакима, онъ возвращается къ настоящему времени, когда онъ началъ пророчествовать противъ Египта, то есть къ десятому году и десятому мѣсяцу, въ одиннадцатый день мѣсяца, и говоритъ, что ему повелѣно Господомъ говорить ко всѣмъ народамъ и вмѣстѣ со всѣми къ Египту въ частности. Итакъ, что же онъ говоритъ? *Ры-*

дайте: увы, увы день! Ибо близокъ день и приближается день Господень, не сіяющій отъ яснаго солнца, но покрытый облаками и приносящій вавилонскую бурю. И когда мечъ начнетъ опустошать Египетъ, въ Ееіопіи, сосѣдней съ Египтомъ, будетъ ужасъ, чтобы не достигъ ихъ мечъ вавилонскій. Ибо въ Египтѣ будутъ падать пораженные, и возьмутъ богатство его, и все до основанія будетъ разрушено, такъ что если въ Египтѣ найдется кто-либо изъ Ееіопіи, и Ливіи, и Лидіи, и вообще изъ различныхъ народовъ и изъ *Хуба,* —что̀ Симмахъ перевелъ: *Аравія,*—и изъ сыновъ земли завѣта, то есть изъ народа іудейскаго, то падетъ вмѣстѣ съ ними отъ меча. Вмѣсто этихъ народовъ LXX поставили: *персы, и критяне, и лидяне, и ливійцы, и вси смѣшанные и сыны завѣта Моего падутъ вмѣстѣ съ нимъ отъ меча.* А чтобы мы знали, что всѣ эти народы были помощниками Египта, слѣдующія далѣе слова указываютъ на это: и падутъ поддерживающіе Египетъ или опоры Египта, то есть союзники, и вся гордыня власти или укоризна силы его будетъ ниспровержена и низложена отъ башни Сіенской, о которой мы сказали, что она находится на крайнихъ предѣлахъ Египта, или отъ Магдала до Сіены, какъ перевели LXX. Всѣ города египетскіе будутъ опустошены, чтобы они познали Господа, когда огонь халдеевъ опустошитъ все, и будутъ сокрушены всѣ помощники его и достигнутъ вѣстники, по Акилѣ и Ѳеодотіону, *Сіима,* что̀ Симмахъ перевелъ *спѣшащіе,* мы перевели *корабли*[1]),—ибо это мы узнали отъ евреевъ,—чтобы была сокрушена вся самонадѣянность Ееіопіи и чтобы, по опустошеніи сосѣдней страны, страхъ объялъ ближайшую къ ней. А чтобы мы знали, что это за мечъ, который опустошалъ и наводилъ ужасъ на Ееіопію, далѣе слѣдуетъ яснѣе: и положу конецъ многолюдству Египта рукою Наву-

---

[1]) Собственно *трехвесельныя суда* (trieres).

ходоносора, царя вавилонскаго, который не только придетъ, но придетъ въ сопровожденіи многихъ народовъ, такъ что весь Египетъ наполнится кровію убитыхъ, и столь великъ будетъ гнѣвъ Божій, что изсохнутъ русла рѣкъ, то есть διώρυχες Нила до самой почвы, и рукою губителей или самыхъ злыхъ людей будетъ опустошено все, наполняющее Египетъ. Ибо Мои слова не могутъ оставаться безъ исполненія, и гнѣвъ будетъ то имѣть слѣдствіемъ, что будутъ разрушены истуканы египетскіе и уничтожены идолы изъ Мемфиса, служащаго до сего времени главнымъ мѣстомъ египетскаго суевѣрія, или вельможи и князья изъ Мемфиса и изъ земли египетской. Страхъ же такой овладѣлъ Египтомъ потому, что вся земля фатурская погибаетъ и огонь опустошаетъ Тафнисъ или, какъ перевели LXX, *Танисъ*. И Я произведу, говоритъ, суды въ Александріи, которая такъ называется въ настоящее время. Прежнее же имя ея—*Но*, которое Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ перевели такъ, какъ оно поставлено въ еврейскомъ. Вмѣсто этого LXX почему-то поставили *Діосполь*—это небольшой городъ въ Египтѣ. Мы же поставили *Александрія* вмѣсто *Но*, какъ предвареніе (per anticipationem), которое по-гречески называется πρόληψις, подобно тому какъ у Виргилія говорится:

и къ берегамъ онъ
Прибылъ лавинскимъ [1])

не потому, чтобы они въ то время, когда Эней прибылъ въ Лацій, назывались лавинійскими, но для того, чтобы читатель могъ яснѣе представить себѣ эту мѣстность, которая впослѣдствіи была названа лавинійскою. И изолью, говоритъ, гнѣвъ Мой на *Саинъ*, который мы перевели *Пелузіемъ* и который называется крѣпостью Египта потому, что онъ имѣетъ вполнѣ надежную гавань и что тамъ производится въ весьма

[1]) *Virg.* Aen. I, 2.

большихъ размѣрахъ морская торговля. Поэтому и поэтъ[1]) называетъ чечевицу пелузійскою, не потому, чтобы тамъ въ особенности много родилось этого рода овоща, а потому, что она болѣе всего доставляется сюда изъ Ѳиванды и всего Египта по рѣкѣ Нилу. И истреблю, говоритъ, многолюдіе Александріи, которая опять въ еврейскомъ названа *Но,* вмѣсто чего LXX перевели не *Діосполь,* какъ выше, но *Мемфисъ.* А чтобы показать, что онъ уже въ то время былъ многолюднымъ городомъ, онъ говоритъ: *истреблю многолюдіе Но,* и пошлю огонь на Египетъ, то есть царя вавилонскаго, который, подобно огню, все опустошитъ. *Подобно мучащейся родами будетъ страдать Саинъ,* то есть *Пелузій,* или будетъ смятенъ смятеніемъ, и въ Александріи, то есть въ *Но,* будетъ разрывъ, и разольются воды, вмѣсто чего LXX опять перевели *Діосполь.* Египтяне, по причинѣ наводненія Нила, обыкновенно устраиваютъ высокія насыпи по берегамъ Нила. Если онѣ вслѣдствіе небрежности стражей или чрезмѣрно большаго количества воды прорываются, то вода не орошаетъ прилегающихъ полей, но затопляетъ ихъ и опустошаетъ. Чрезъ это дается знать, что Египетъ такъ будетъ занятъ войскомъ халдейскимъ, какъ онъ обыкновенно покрывается и разрушается наводняющими и чрезмѣрно увеличивающимися водами Нила. Вмѣсто наводненія и вторженія воды и разрыва насыпей въ еврейскомъ поставлено: *и будетъ въ Мемфисѣ ежедневная тѣснота,* такъ какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ раздѣляется Нилъ, и гдѣ находится храмъ аписа и даются отвѣты оракуловъ, будетъ ежедневная тѣснота. Также юноши Иліополя, называющагося по-еврейски *Онъ* (или *Авенъ*), и другого города, Бубаста, падутъ отъ меча, такъ что самые города, или обитатели ихъ или женщины ихъ будутъ отведены въ плѣнъ, и этотъ полъ подвергнется оскор-

---

[1]) *Virg.* Georg. I, 228.

бленію. Въ Тафнисѣ же, царскомъ городѣ, будутъ сокрушены скипетры Египта, то есть весь царскій родъ. И когда могущество его, по истребленіи князей, прекратится, тогда померкнетъ день, и все наполнится тьмою и мракомъ, такъ что самый городъ покроется облакомъ скорби и плача, и дочери его, то есть прочіе города, будутъ отведены въ плѣнъ, чтобы послѣ того, какъ Я произведу суды въ Египтѣ и всѣмъ покажу Себя судіею, египтяне познали, что Я Господь. Эти начальныя положенія мы изложили какъ бы для дѣтей, чтобы чрезъ буквы, слоги, имена и соединеніе словъ они могли дойти до чтенія прозаическаго или поэтическаго произведенія. Теперь приступимъ къ иносказательному смыслу и весьма обширное море разсужденія представимъ вкратцѣ, какъ бы на картинѣ. Къ пророку было Слово Господне, которое всегда было во Отцѣ, и называетъ его не его именемъ, но сыномъ человѣческимъ. Это [наименованіе] въ Священныхъ Писаніяхъ всегда принимается въ хорошую сторону только въ единственномъ числѣ, какъ у этого же самаго пророка, и у Даніила и въ Евангеліи. Но во множественномъ числѣ оно читается въ противоположномъ смыслѣ, какъ въ слѣдующемъ изреченіи: *сынове человѣчестіи, зубы ихъ оружія и стрѣлы, и языкъ ихъ мечъ остръ* (Псал. 56, 5). И еще: *сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи* (Псал. 4, 3)? Ибо *левъ возреветъ, кто не убоится? Господь Богъ глагола, и кто не пророчетъ* (Амос. 3, 8)? Рыдай, говоритъ, увы, увы, день! Ибо близокъ день и приближается, говоритъ Господь, день облака, будетъ время или конецъ народовъ. Двоякая бываетъ кончина,—или вообще всѣхъ, когда придетъ конецъ, или въ частности каждаго, когда настанетъ день смерти. Близкимъ же называется потому, что, въ сравненіи съ вѣчностію, всякое время коротко. Поэтому и Іаковъ, сказавъ, что ему сто тридцать лѣтъ, говоритъ: *малы и злы дніе* мои (Быт. 47, 9). И псалмопѣвецъ, раз-

суждая о бренности всего рода человѣческаго, говоритъ: *дніе наши яко сѣнь преходятъ* (Псал. 143, 4). Принимая это во вниманіе, мы не должны ни превозноситься силою, ни стремиться къ богатству, ни радоваться счастію, зная, что все вскорѣ будетъ взято [отъ насъ]. И прекрасно говорится о днѣ Господнемъ, потому что вся мірская жизнь будетъ разрушена, и, по уничтоженіи заблужденія, явится одна истина, и о днѣ облака и мрака, ибо никто изъ безстрашныхъ и сомнѣвающихся въ опредѣленіи [Божіемъ] не ожидаетъ Судіи безъ трепета. И будетъ время или конецъ народовъ,—не одного египетскаго народа, но всѣхъ, чтобы ясно было, что пророчество изрекается относительно всѣхъ народовъ. Далѣе слѣдуетъ: придетъ на Египетъ мечъ, обращающійся пламенный мечъ, Слово Божіе, отдѣляющее добрыхъ отъ злыхъ и истребляющее наиболѣе злыхъ своимъ огнемъ, [придетъ] же на Египетъ вѣка сего, такъ что ужасъ будетъ въ Ееіопіи, [среди тѣхъ], кои живутъ за Египтомъ, въ ночи заблужденія и тьмѣ и коихъ чернота съ трудомъ или совсѣмъ не измѣняется въ бѣлизну. И будутъ въ Египтѣ падать пораженные, которые худо стояли въ нечестіи. И будетъ уничтожено многолюдіе Египта. Ибо „широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти" (Матѳ. гл. 7). И будутъ разрушены основанія его, чтобы ничего не оставалось въ Египтѣ изъ прежней твердости, но чтобы, по оставленіи наихудшихъ основаній, было положено основаніе Христово для созданія Церкви на немъ. Ибо *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ небесный, искоренится* (Матѳ. 15, 13). Посему и Іереміи повелѣвается разрушить то, что было построено, чтобы построить лучшее (Іерем. гл. 1) Погибнуть въ Египтѣ также ееіопляне, ливійцы и лидяне или, по Семидесяти, персы, критяне, и лидяне, и ливійцы и Хубъ, то есть аравійцы, и весь остальной народъ, которыхъ LXX перевели: *гибриды и смѣшанные*. Подъ всѣми ими, смотря по различію пороковъ и истолкованію именъ, изложенному

нами въ видѣніи о Тирѣ, мы можемъ понимать различные народы. Поэтому и апостолъ говоритъ: *вы языцы во плоти, глаголеміи необрѣзаніе* (Ефес. 2. 11). Ибо онъ никогда не сказалъ бы: *языцы во плоти,* если бы не были другіе, въ духѣ, какъ въ другомъ мѣстѣ: *видите Исраиля по плоти* (1 Кор. 10, 18). Посему въ особенности нужно заботиться о томъ, чтобы мы сердцемъ снова не возвратились въ Египетъ, изъ котораго одинъ разъ вышли, и не оказались между прочими народами и не погибли отъ меча, о которомъ далѣе говорится: *юноши Иліополя и Бубаста падутъ отъ меча,* тѣмъ болѣе, что присовокупляется: и *сыны земли завѣта* или: *сыны завѣта Моего вмѣстѣ будутъ поражены мечомъ,* о которыхъ написано: *горе сходящимъ во Египетъ помощи ради, уповающимъ на кони и на колесницы* (Исаіи 31, 1). Если же убиваются въ Египтѣ люди изъ прочихъ народовъ, то тѣмъ болѣе сыны земли союза и завѣта Божія, которые, презрѣвъ хлѣбъ ангельскій, вспоминали о дыняхъ, и лукѣ, и чеснокѣ и огурцахъ египетскихъ (Числ. гл. 11). Тогда падутъ опоры и поддержки египетскія, поддерживавшія его въ нечестіи,—діалектическія тонкости и философскіе извороты. Также будетъ ниспровержена укоризненная и горделивая власть тѣхъ, кои все говорятъ съ высокомѣріемъ и ни во что ставятъ церковную простоту. Ибо будутъ падать въ немъ, начиная отъ башни Сіенской, находящейся на крайнихъ предѣлахъ Египта и смежной съ Еѳіопией и Блемміями, гдѣ Нилъ не судоходенъ, и шумятъ водопады и все непроходимо и наполнено змѣями и ядовитыми животными. Если же Магдалъ (какъ мы выше сказали) означаетъ величавость, а Сіена круговращеніе, то очевидно, что египетскія богатства и укоризненная сила и величавость, то есть хвастовство и превозношеніе силою погибнутъ, до круговращенія египетскаго, гдѣ нѣтъ ничего устойчиваго, но [все] безпорядочно вращается и скользитъ и подвергается разрушенію. Тогда будутъ

опустошены города, и земля будетъ пустынною и не остается никакого собранія, имѣющаго что-либо твердое, чтобы изъ конца дѣлъ они познали, что Онъ Господь, когда Онъ пошлетъ на Египетъ огонь, который по волѣ Господа будетъ горѣть, чтобы сгорѣли сѣно, дрова и солома, изъ которыхъ построялось зданіе на основаніи Христовомъ, и чтобы были истреблены всѣ помощники превратныхъ ученій. Изъ этого слѣдуетъ заключать, что лжеименное знаніе и тѣ, о коихъ написано: *расточи языки хотящія бранемъ* (Псал. 67, 31), называются союзниками и помощниками Египта. Въ день тотъ, говоритъ, выйдутъ отъ лица Божія—вѣстники, о которыхъ написано въ Евангеліи: *ангелы ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мате. 18, 10). И въ притчѣ о посѣвѣ жнецы - ангелы, то есть вѣстники, посылаются, чтобы собрать всѣ соблазны и ввергнуть ихъ въ печь огненную, гдѣ плачъ очей и скрежетъ зубовъ (Мате. гл. 13). И они поспѣшатъ исполнить повелѣніе Божіе, чтобы страхомъ удалить или сокрушить самонадѣянность Еѳіопіи,—тѣхъ, кои достигли крайней степени зла, чтобы при разрушеніи Египта была сокрушена Еѳіопія и чтобы она пришла въ ужасъ отъ того, что день Господень есть [день] мученія и наказанія, посредствомъ котораго будетъ изгнанъ мракъ грѣховъ и останется свѣтъ добродѣтелей. И положу конецъ, говоритъ, многолюдству Египта рукою Навуходоносора, царя египетскаго, которому они отданы для наказанія, ибо онъ есть врагъ и каратель, получившій многолюдство Египта въ вознагражденіе за то, что онъ служилъ [Богу] при нападеніи на Тиръ, чтобы перестали быть многочисленными въ Египтѣ тѣ, кои всегда были въ немъ. Если же кто либо возразитъ: какимъ образомъ въ Второзаконіи говорится слѣдующее: *въ седмидесятихъ душахъ снидоша отцы* ваши *во Египетъ; нынѣ же* вы стали, *яко звѣзды небесныя множествомъ* (10, 20): то это легко разрѣшается. Ибо здѣсь представленъ примѣръ

множества не земного, а небеснаго, которое сіяетъ добродѣтелями и полно свѣта. На это многолюдство Египта наводятся сильнѣйшіе изъ народовъ, чтобы погубить землю, вмѣсто которыхъ LXX перевели *губители*. Я не знаю, какъ это примѣнимо къ тѣмъ, кои наводятся Господомъ,—развѣ соотвѣтственно оному примѣру: *посланіе аггелы лютыми* (Псал. 77, 49). Они обнажатъ мечи свои на Египетъ и наполнятъ землю убитыми или пораженными, чтобы они познали, что они убиты и поражены и что Египетъ настолько разрушенъ, что дошелъ до ничтожества, такъ что изсохнутъ всѣ рѣки краснорѣчія, которыми наполнялись заблужденія египетскія, камышъ и тростникъ, и они будутъ преданы въ руку самыхъ злыхъ [людей], которые будутъ мучить ихъ, и все, наполняющее Египетъ, что̀ худо возрасло, будетъ истреблено Богомъ рукою иноземцевъ. Ибо не добрые, но злые ангелы поставлены для истязанія. Это необходимо для того, чтобы они узнали, что Господь сказалъ [это]. Это часто употребляется для того, чтобы слышащіе узнали, что это слова не пророка, а Господа, котораго повелѣнія не могутъ оставаться безъ исполненія. Далѣе слѣдуетъ: *и истреблю истукановъ* или *мерзости*. LXX перевели: *и уничтожу идоловъ* или *вельможъ изъ Мемфиса и не будетъ вождя* или *князей въ землѣ египетской*. Ибо преблагому Господу свойственно разрушать худыя измышленія, чтобы въ Египтѣ не оставалось никакого подобія, выдающаго себя за образъ истины. Погибнутъ также вельможи изъ Мемфиса, означающаго *изъ устъ*, которыми измышлялись всѣ идолы, чтобы, по избіеніи главъ и учителей идольскихъ, не было князя въ Египтѣ и чтобы весь Египетъ наполнился ужасомъ и погибелью. О городахъ его говорится: *и погублю землю фатурскую и пошлю огонь въ Тафнисъ* или *въ Танисъ и произведу суды въ Но*, который LXX перевели: *Діосполь, и изолью гнѣвъ Мой на Саинъ, крѣпость Египта*. Фатуръ значитъ *попраніе хлѣба*, Тафнисъ—*заповѣдь низкая*, Діос-

поль, вмѣсто котораго въ еврейскомъ поставлено *Но,—покой,* Саинъ—*искушеніе.* Этими именами указывается на различныя собранія еретиковъ и всякой лжи, кои попираютъ и презираютъ хлѣбъ церковный, и слѣдуютъ заповѣди низкой и не ведущей къ небу, и предаются наслажденіямъ и находятся въ покоѣ, каковымъ былъ, какъ мы читаемъ въ Евангеліи (Лук. гл. 10), одѣтый въ порфиру богачъ, и служатъ искусителямъ, изъ которыхъ одинъ просилъ Господа о полученіи власти искушать Іова. *Все это Господь* истребитъ и сожжетъ, и изольетъ на это гнѣвъ Свой и разсѣетъ крѣпость Египта, чтобы, доведенные до ничтожества, они не тревожили народъ Божій и не заставляли надѣяться на ихъ помощь, чтобы, оставивъ истину, искать лжи и быть поражаемыми чрезъ ихъ защиту подобно тому, какъ [поражаются] жезломъ тростниковымъ. Послѣ сего говорится: *и истреблю* или *погублю многолюдіе Мемфиса,* вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *Но,* который выше тѣ же LXX перевели *Діосполь* и который означаетъ *покой.* Ибо много есть ищущихъ покоя и желающихъ лежать на ложахъ изъ слоновой кости и ѣсть молодыхъ ягнятъ. Или примѣнительно къ LXX, переведшимъ *Мемфиса,* много есть говорящихъ другимъ: *остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего* (Матѳ. 7, 4), тогда какъ въ своемъ они имѣютъ бревна. И посылается на Египетъ огонь, который своимъ пламенемъ истребитъ многоглаголаніе и наслажденія. И будутъ страдать искушающіе, и въ Діосполѣ, вмѣсто котораго въ еврейскомъ опять стоитъ *Но,* будетъ разрывъ, чтобы разлились всѣ воды и погибло злое сборище и разсѣялось по разнымъ сторонамъ. Или, примѣнительно къ еврейскому [тексту], въ Мемфисѣ будетъ ежедневная тѣснота, такъ какъ должны будутъ дать отчетъ за всякое праздное слово, чтобы они поняли, что ни одно изъ ихъ словъ не минуетъ суда Господня. Также юноши Иліополя и Бубаста падутъ отъ меча.

Иліополь по-еврейски называется *Он*, что означаетъ *скорбь*. Бубасті же на египетскомъ языкѣ [означаетъ] *опытъ устъ*. Всѣ тѣ, кои не могли переносить скорби міра, но слѣдовали наслажденіямъ Діосполя, и надѣялись на скорость языка или въ преніяхъ противъ другихъ ученій имѣли опыты побѣды, падутъ отъ меча слова Божія: а тѣ, кои, вслѣдствіе слабости ума, называются не юношами, а женщинами, будутъ отведены въ плѣнъ. Или самые города, по причинѣ скорби и хвастливости устъ, будутъ отведены въ плѣнъ. *И въ Тафнисѣ*, говоритъ, *померкнетъ день*. Тафнисъ значитъ: *уступающіе устамъ*, подразумѣвается: *діавола*, которому кои уступаютъ, тѣ утратятъ свѣтъ истины, и измѣнятъ день въ ночь и познаютъ, что скипетры Египта и всякая власть въ Тафнисѣ сокрушены, такъ что въ немъ не будетъ укоризненной силы или гордыни могущества его, и затмятся облакомъ лучи Солнца правды, и не женщины, но дочери будутъ отведены въ плѣнъ, и совершитъ Господь не одинъ судъ, но многіе суды въ Египтѣ. Ибо какъ у Отца есть различные обители для добрыхъ, такъ и въ Египтѣ будутъ различные суды для наказаній, чтобы, по исполненіи всего этого, египтяне познали, что Онъ Господь, суды котораго *истинны, оправданны вкупѣ* (Псал. 18 10).

Ст. 20—26. *И было ко мнѣ въ одиннадцатомъ году, въ первомъ (мѣсяцѣ), въ седмый [день] мѣсяца слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Я сокрушилъ мышцу фараона, царя египетскаго, и вотъ она не обвязана, чтобы снова быть ей здоровою и быть обмотанной перевязками и обвитой* (ut sarciretur) *холстомъ* (или *чтобы былъ приложенъ пластырь*) *и, по полученіи силы, быть въ состояніи держать мечъ. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на фараона, царя египетскаго, и ослаблю мышцу его сильную, но сокрушенную* (или *мышцы сильныя и расположенныя*), *и выброшу мечъ изъ руки его, и расточу* (или *разсѣю*) *Египетъ по народамъ и развѣю ихъ по землямъ*,

А мышцы царя вавилонскаго укрѣплю, и дамъ мечъ въ руку его, и сокрушу мышцы фараона, и стономъ будутъ стонать предъ нимъ пораженные (или, какъ стоитъ у LXX: *и наведутъ мечъ на Египетъ, и разграбятъ добычи его и расхитятъ награбленное имъ.* Далѣе слѣдуетъ): *И укрѣплю мышцы царя вавилонскаго, а мышцы фараона опустятся, и узнаютъ, что Я Господь, когда Я дамъ мечъ Мой въ руку царя вавилонскаго, и прострѣтъ онъ его на землю египетскую, и разсѣю Я Египетъ по народамъ и развѣю его по землямъ, и узнаютъ, что Я Господь.* Снова возвращаемся къ порядку пророчества; ибо послѣ двадцать седьмаго года теперь стоитъ одиннадцатый. Вопросъ этотъ возникалъ и выше. Ибо хотя слово Божіе противъ Тира было въ одиннадцатый годъ, который впереди поставленъ, однако далѣе говоритъ къ фараону въ годъ десятый, и затѣмъ ставитъ двадцать седмой, какъ мы сказали, а теперь одиннадцатый Оставляя прочее, касающееся порядка псалмовъ, мы спрашиваемъ: почему третій псаломъ стоитъ впереди тѣхъ псалмовъ, въ которыхъ Давидъ измѣнилъ лицо свое предъ Авимелехомъ (Псал. 56), и пятидесятаго [псалма] покаяннаго, въ надписаніи котораго говорится, что онъ вошелъ къ Виѳсавіи, женѣ Уріи, хотя эти псалмы должны предшествовать третьему, въ которомъ замѣчается, что онъ бѣжалъ отъ сына своего Авессалома? Но относительно Псалмовъ отвѣтъ легокъ: это произведеніе лирическое, а отъ подобнаго рода произведенія не требуется историческій порядокъ, но поэтическое изображеніе (carmina) отдѣльныхъ событій. Относительно же историческаго повѣствованія то слѣдуетъ сказать, что сказанное объ одномъ предметѣ въ различныя времена не должно быть раздѣляемо въ изложеніи, но излагаться въ одномъ мѣстѣ. Такъ напримѣръ, сказанное въ разное время относительно Египта должно быть познаваемо чрезъ безпрерывный порядокъ чтенія. Тѣмъ не менѣе, послѣ сказаннаго

нами, остается вопросъ: почему въ одномъ и томъ же мѣстѣ сперва было слово Господне къ фараону въ годъ одиннадцатый, и послѣ того въ двадцать седьмой, а затѣмъ въ годъ десятый, между тѣмъ какъ по порядку слѣдовало бы, конечно, отмѣтить предъ каждымъ изъ пророчествъ сперва годъ десятый, затѣмъ одиннадцатый и на третьемъ мѣстѣ двадцать седьмой? На это мы можемъ отвѣтить слѣдующимъ [изреченіемъ]: *о глубина богатства, премудрости и разума Божія! Яко не испытани судове Его и не изслѣдовани путіе Его* (Римл. 11, 33). И въ другомъ мѣстѣ: *бездну и премудрость кто изслѣдитъ* (Сир. 1, 3)? Но мы можемъ и то сказать, что въ пророчествахъ не соблюдается историческій порядокъ, хотя не во всѣхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, потому что въ нихъ не о прошедшемъ повѣствуется, а предвозвѣщается будущее сообразно съ изволеніемъ Духа Святаго. Въ исторіи же, каковы пять книгъ Моисея, и Іисуса, и книги Судей, также Руѳь и Есѳирь, Самуила и Царей (Malachim), книга Паралипоменонъ и Ездры, равно какъ соединенная съ нею [книга] Неемія, не встрѣчается обратнаго порядка. Этого достаточно будетъ сказать о порядкѣ годовъ. Теперь разсмотримъ, въ чемъ стоитъ пророчество противъ фараона или о фараонѣ. [Богъ] говоритъ, что Онъ сокрушилъ мышцу, и что она не обвернута, и не обвязана, и не обвита перевязками и не наложенъ пластырь на нее согласно съ написаннымъ: *нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія* (Исаіи 1, 6). Если бы это было сдѣлано, то она, получивъ силу, безъ сомнѣнія могла бы держать мечъ и выступить на войну. Посему благой и милосердый Богъ снова ослабляетъ мышцу или мышцы его, чтобы совсѣмъ выпалъ мечъ изъ руки его и чтобы Египетъ былъ разсѣянъ по народамъ и развѣянъ по землямъ. Подъ мышцею же понимай крѣпость и силу согласно съ словами Писанія: *сокруши мышцу грѣшнику и лукавому* (Псал. 9, 36). Она сокрушается у противниковъ

нашихъ, когда они хотя преслѣдуютъ насъ, но не могутъ погубить. И ради спасенія рабовъ Божіихъ царь вавилонскій часто возстаетъ, чтобы сильнаго погубилъ болѣе сильный и чтобы злые преданы были болѣе злымъ чрезъ Бога, укрѣпляющаго мышцы самыхъ злыхъ, чтобы спасшійся узналъ, что Онъ Господь; познаніе же того, что Онъ Господь, есть начало добродѣтели. Въ противуположность этому, мы можемъ сказать: *сынове Иліи сынове погибелніи, невѣдуще* Бога (1 Цар. 2, 12). И въ хорошую сторону о царяхъ, совершавшихъ правое предъ лицомъ Божіимъ, написано, что они знали Господа. Сказанное же у LXX: *и сокрушу мышцы его сильныя и расположенныя,* что̀ по гречески выражается чрезъ τεταγμένα, искажено вслѣдствіе ошибки переписчиковъ. Ибо тѣ перевели не τεταγμένα, а τεταμένα, то есть не *расположенныя,* а *простертыя.* Вмѣсто этого другіе переводчики по своему обычаю поставили *высокія.*

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ

Мнѣ хотѣлось бы, какъ я уже прежде сказалъ, пророчества противъ одной страны или одного царя изъяснять въ однѣхъ и тѣхъ же книгахъ и не разъединять мысли читателя. Но что дѣлать съ обширностію [содержанія], которое если не раздѣлять на части, то оно будетъ превышать предѣлы тома, и съ тѣмъ, что чрезмѣрное нагроможденіе обременительно какъ для автора, такъ и для читателя? Посему послѣ рѣчи противъ Египта и оплакиванія его и противъ царя египетскаго, о мышцѣ котораго, не обвязанной и не получившей исцѣленія, мы сказали въ концѣ девятой книги, мы переходимъ къ началу десятой книги,—[къ пророчеству] противъ того же фараона, который сравнивается съ царемъ ассирійскимъ и о которомъ, послѣ обширнаго пророчества, поднимается плачъ, и затѣмъ противъ всего Египта. При истолкованіи сего ты, дѣвственница Христова Евстохія, воздвигни съ Моисеемъ руки, чтобы наша побѣда была плодомъ твоихъ молитвъ. Ибо это зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ милующаго Бога (Рим. 9, 16), который говоритъ къ пророку: *расшири уста твоя и исполню я* (Псал. 80, 11), тогда какъ пророкъ отвѣчаетъ: *уста моя*

отверзохъ, и привлекохъ духъ (Псал. 118, 131), который, *идѣже хощетъ, дышетъ* (Іоанн. 3, 8). *А идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17), каковую свободу даровалъ намъ Господь и обладаніемъ которой тщетно хвастались іудеи, говоря: *сѣмя Авраамле есмы, и никомуже работахомъ николиже* (Іоанн. 8, 33), между тѣмъ какъ они подчинялись многимъ порокамъ и грѣхамъ и не знали онаго изреченія: *имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19).

Глава XXXI. Ст. 1—18. *И было въ одиннадцатомъ году, въ третьемъ мѣсяцѣ, въ одинъ [день] мѣсяца, было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! скажи фараону, царю египетскому, и народу его: кому ты уподобился въ величіи твоемъ? Вотъ Ассуръ, какъ кедръ* (или *кипарисъ) на Ливанѣ съ прекрасными вѣтвями, и съ тѣнистою листвою, и высокій ростомъ и между густою листвою* (или *среди облаковъ*) *возвышалась вершина его. Воды питали его, бездна возвышала его, рѣки ея текли вокругъ корней его и протоки свои она направляла ко всѣмъ деревамъ страны. Отъ того высота его перевысила всѣ деревья страны* (или *поля*), *и умножались отрасли и поднимались вѣтви его отъ многихъ водъ. И когда онъ простиралъ тѣнь свою, на вѣтвяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя, и подъ листвою его раждали всякіе звѣри лѣсные, и подъ тѣнью его обитало собраніе всѣхъ народовъ. И красовался онъ громадностью своею и расширеніемъ* (или *множествомъ*) *отраслей* (или *вѣтвей*) *своихъ, потому что корни его были у водъ. Кедры* (или *кипарисы*) *не были выше его въ раю Божіемъ, и ели* (или *сосны*) *не равнялись съ высотою его и платаны* (или *ели*) *не были равными* (или *подобными*) *листвѣ* (или *вѣтвямъ*) *его. Ни одно дерево рая Божія* (или *въ раю Божіемъ*) *не было подобнымъ ему и красотѣ его, потому что Я сдѣлалъ его красивымъ и*

съ многочисленными густыми листьями, и завидовали ему всѣ деревья наслажденія (**или** *сладости*), *бывшія въ раю* (въ вульг. прибавлено: *Божіемъ*). *Посему такъ говоритъ Господь: за то, что онъ высоко поднялся и пустилъ вершину свою зеленѣющую и густую* (**или** *среди облаковъ*) *и сердце его превознеслось отъ высоты его; за то Я отдалъ его въ руку самаго сильнаго* (**или** *князя*) *изъ народовъ; онъ поступитъ съ нимъ. какъ надобно* (faciens faciet; **или** *и совершу Я погибель его*); *за нечестіе Я изгналъ его. И срубятъ его чужеземцы и самые жестокіе изъ народовъ* (**или** *губители народовъ*), *и бросятъ его на горы и на всѣхъ долинахъ будутъ падать вѣтви его, и будутъ сокрушены отрасли его на всѣхъ скалахъ* (**или** *поляхъ*) *земли, и уйдутъ изъ-подъ тѣни его всѣ народы земли и оставятъ его. На развалинахъ его обитали* (**или** *отдыхали*) *всякія птицы небесныя и на вѣтвяхъ его были всѣ звѣри страны. Поэтому не будутъ превозноситься высотою своею всякія деревья у водъ, и не будутъ поднимать вершину свою среди вѣтвей и листьевъ* (**или** *въ облакахъ*) *и не удержатъ высоты своей всѣ, напояемыя водами; ибо всѣ преданы смерти, во глубину земли, среди сыновъ человѣческихъ, къ сходящимъ въ ровъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ день, когда онъ сошелъ въ преисподнюю, Я опредѣлилъ* (**или** *навелъ*) *плачъ* (**или** *бездна оплакала его*): *Я покрылъ его бездною, и остановилъ рѣки ея и задержалъ многія воды. Сокрушался* (**или** *омрачился*) *по немъ Ливанъ и всѣ дерева полевыя были потрясены* (**или** *были въ унынiи*). *Шумомъ паденія его Я потрясъ* (**или** *были потрясены*) *народы, когда Я низвелъ его въ преисподнюю вмѣстѣ съ отшедшими* (**или** *отходящими*) *въ ровъ. И утѣшились въ преисподней землѣ всѣ дерева наслажденія* (**или** *сладости*), *отличныя и наилучшія на Ливанѣ, и всѣ,* [*которыя*] *напоялись водами. Ибо и они вмѣстѣ*

съ нимъ отойдутъ (или *отошли*) *въ преисподнюю къ убитымъ* (или *пораженнымъ*) *мечомъ, и мышца* (или *съмя*) *каждаго изъ обитающихъ подъ тѣнью его, среди народовъ* (или *жизни своей*) *погибли. Кому уподобился ты, славный и высокій среди деревъ наслажденія! Вотъ ты низведенъ вмѣстѣ съ деревами наслажденія въ землю преисподнюю, среди необрѣзанныхъ будешь лежать, вмѣстѣ съ убитыми мечомъ. Таковъ фараонъ и все множество его, говоритъ Господь Богъ.* Я по обычаю соединилъ оба изданія,—впрочемъ, [лишь] тамъ, гдѣ они наиболѣе представляли разностей, чтобы чрезъ двоякое изложеніе не увеличивать объема книгъ. Но прежде всего нужно знать, что все то, что говорится о царѣ ассирійскомъ въ будущемъ времени, у LXX излагается, какъ совершившееся, и рѣчь такъ обращается или къ князю ассирійскому или къ дереву, чтобы какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ родѣ можно было разумѣть одно и то же лицо, потому что и дерево[1]) относится къ ассиріянину и ассиріянинъ называется деревомъ. О царѣ же вавилонскомъ въ настоящемъ мѣстѣ не дѣлается никакого упоминанія, чтобы не могло показаться, что вызывается гнѣвъ властителей и повелителей противъ плѣннаго народа, находившагося въ Халдеѣ, но говорится о царѣ ассирійскомъ, который въ то время былъ уже взятъ халдеями, и вся сила ассиріянъ находилась подъ властію вавилонянъ. Посему и десять колѣнъ, то есть Израиля, берутъ ассиріяне, а два, то есть Іудино и Веніаминово, покоряютъ халдеи и разрушаютъ городъ Іерусалимъ. Итакъ, намѣреваясь говорить противъ фараона, царя египетскаго, и народа его, слово Божіе употребило противъ него такое вступленіе: *кому ты уподобился въ величіи твоемъ? Вотъ Ассуръ, какъ кедръ на Ливанѣ* и проч. Смыслъ же слѣдующій: не удивляйся, если ты будешь побѣжденъ и погибнешь и потеряешь свою власть и всѣ силы

[1]) Въ латинскомъ языкѣ слово *arbor* (дерево) женскаго рода.

египетскія будутъ уничтожены, когда Ассуръ, гораздо сильнѣйшій тебя, былъ истребленъ вслѣдствіе покоренія тѣми же халдеями. И описываетъ могущество царя ассирійскаго подъ образомъ дерева кедра по еврейскому [тексту], кипариса по LXX, находившагося на горѣ Ливанѣ, которое было съ красивыми вѣтвями и густою листвою и возвышалось до облаковъ и которое потому настолько разрослось, что напоялось не водами, но безднами, то есть самыми обильными водами,—ибо бездна означаетъ множество шума водъ,—такъ что всякія птицы вили гнѣзда на вѣтвяхъ его и всякіе звѣри лѣсные рождали подъ листьями его. А чтобы мы не сомнѣвались, какія это были птицы небесныя и какіе звѣри полевые, то яснѣе поставлено: *и подъ тѣнью его обитало собраніе весьма многихъ народовъ.* Кедры, говоритъ, и кипарисы, ели или сосны и платаны или кипарисы не равнялись съ вѣтвями его. Но чтобы не говорить о каждомъ деревѣ отдѣльно, онъ говоритъ: и всѣ дерева рая не были подобными ему и красотѣ его. Поэтому нѣкоторые думаютъ, что говорится не о царѣ ассирійскомъ, а о противной силѣ, о которой въ рѣчи о Тирѣ (Іезек. гл. 28) говорится, что она родилась среди херувимовъ и была украшена драгоцѣнными камнями, но впослѣдствіи по своей винѣ низпала на землю; она и у Исаіи (14, 12) называется павшею денницею и изображается въ Евангеліи Господомъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Но мы, для того между прочимъ, чтобы слѣдовать исторіи, все это будемъ понимать, какъ сказанное гиперболически, въ томъ смыслѣ, что ассиріянинъ обладаетъ такимъ могуществомъ и такъ угнеталъ всѣ народы, что равнялъ себя съ силою ангеловъ. Говорится же все подъ образомъ весьма высокаго кедра или кипариса метафорически къ ассиріянину, и истребленіе его называется срубленіемъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ: *Я передалъ его въ руку самаго сильнаго изъ народовъ* призы-

ваетъ царя вавилонскаго уразумѣть, что побѣда его надъ ассиріяниномъ зависѣла не отъ собственной [его] силы, а отъ власти Божіей. *За нечестіе,* говоритъ, *Я изгналъ его,* чтобы прикровенно предостеречь вавилонянина, что не должно быть жестокимъ и угнетать отданный ему народъ Божій, чтобы не испытать того же отъ ассиріянина, который былъ жестокимъ и нечестивымъ. *И срубятъ его чужеземцы и самые жестокіе изъ народовъ* или, по LXX, *губители,* чего никогда не сказалъ бы жившій въ Халдеѣ, чтобы не возбудить его противъ своего народа. Также повергается онъ на горы, и во всѣхъ долинахъ опадаютъ вѣтви его и ломаются на скалахъ, и оставляется онъ всѣми народами, то есть птицами небесными и звѣрями полевыми, и дойдетъ до такого разрушенія, что всѣ деревья, считавшіяся, сравнительно съ ассирійскимъ деревомъ, высокими, уже перестанутъ возвышаться и подниматься вверхъ и не сохранятъ своей высоты, но, когда то будетъ срублено, всѣ равно будутъ срублены вслѣдствіе страха. Что было сказано метафорически, это выражается яснѣе. Всѣ, говоритъ, были преданы (подразумѣвается: цари на смерть) во глубину земли (то есть въ преисподнюю), среди сыновъ человѣческихъ (не между деревьями), къ отходящимъ въ ровъ. Безъ сомнѣнія указывается на преисподнюю. Послѣ срубленія дерева ассирійскаго или въ тотъ день, когда ассиріянинъ сошелъ въ преисподнюю и Господь навелъ (или опредѣлилъ) плачъ, снова метафорически говорится о немъ, что онъ былъ покрытъ безднoю сообразно съ написаннымъ: *пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3), и всѣ рѣки, то есть всѣ народы, уже перестали напоять его, и Ливанъ опечалился или омрачился по немъ, то есть по деревѣ, или по томъ, то есть по ассиріянинѣ. А чтобы мы не думали, что рѣчь идетъ о деревѣ, то далѣе слѣдуетъ: *шумомъ паденія его Я потрясъ народы.* Ибо какое паденіе одного дерева можетъ быть такимъ, чтобы

шумомъ паденія его были потрясены всѣ народы? *Когда Я низвелъ* (или *низвели*) *его,* говоритъ, *въ преисподнюю:* въ буквальномъ смыслѣ дерево не можетъ быть низводимо въ преисподнюю вмѣстѣ съ другими, отошедшими въ ровъ, то есть въ преисподнюю. И утѣшились во глубинѣ земли, то есть въ сердцѣ земли, всѣ дерева наслажденія или сладости, чтó по-еврейски называется *Едемъ* (eden), чѣмъ указывается на тѣнистыя рощи и отличные и наилучшіе лѣса, бывшіе на Ливанѣ и напоявшіеся водами. Ибо и самыя деревья вмѣстѣ съ нимъ, то есть съ ассиріяниномъ, сойдутъ въ преисподнюю къ убитымъ или пораженнымъ мечомъ. Деревья не поражаются мечами, но срубаются, и не сходятъ въ преисподнюю. И мышца, говоритъ, или сѣмя (ибо у евреевъ слово *zara* имѣетъ оба эти значенія) будетъ отдыхать подъ тѣнью его среди племенъ,—не деревъ, а народовъ. Наконецъ дѣлается обращеніе къ самому ассиріянину или къ фараону. *Кому уподобился ты, славный и высокій между деревами наслажденія?* Никто, говоритъ, не былъ равенъ тебѣ, но всѣхъ царей ты превзошелъ могуществомъ, и однако вмѣстѣ съ прочими царями, сопровождавшими тебя, ты былъ низведенъ во глубину земли, то есть въ преисподнюю, какъ говоритъ Писаніе: *внидутъ въ преисподняя земли, предадятся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Псал. 62, 10—11). *Среди необрѣзанныхъ,* говоритъ, *будешь ты лежать вмѣстѣ съ убитыми мечомъ.* Дается знать, что это были за деревья, что это за кедръ или кипарисъ, пораженный мечами и лежащій съ необрѣзанными. И для соединенія послѣдняго съ предшествующимъ, послѣ вышесказаннаго: *кому ты уподобился въ величіи твоемъ? Вотъ Ассуръ, какъ кедръ на Ливанѣ, съ прекрасными вѣтвями и листьями* и проч., теперь присовокупляется: *таковъ фараонъ и все множество его, говоритъ Господь.* Какъ, говоритъ, ассиріянинъ, кедръ и кипарисъ былъ низверженъ бывъ срубленъ вавилоняниномъ; такъ будутъ срублены

вавилоняниномъ фараонъ и народъ его, то есть самое дерево и вѣтви его. Это пока сказано примѣнительно къ историческому смыслу; но многіе думаютъ, что это относится къ будущей кончинѣ міра и что царь фараонъ, то есть та сила, которой былъ подчиненъ Египетъ, сравнивается съ сильнѣйшимъ царемъ ассирійскимъ, то есть съ антихристомъ; потому что если онъ падетъ, то еще легче падутъ и другіе властители тьмы этой и князья міра. Теперь мы скажемъ о частностяхъ, вкратцѣ касаясь всего, чтобы не столько излагать и изъяснять темное, сколько казаться давшими матеріалъ желающимъ объяснять. Прежде всего должно разсмотрѣть, почему въ одиннадцатомъ году, въ третьемъ мѣсяцѣ, въ одинъ день мѣсяца было къ Іезекіилю слово Господне, говорящее: *сынъ человѣческій! скажи фараону египетскому и множеству его.* Къ тому, кто имѣетъ говорить фараону, обращается слово Господне въ одиннадцатомъ году, ибо онъ не достигъ еще двѣнадцатаго числа, свойственнаго полной и совершенной добродѣтели. Поэтому и у Іакова двѣнадцать сыновей (Быт. гл. 35), подобно которымъ впослѣдствіи двѣнадцать именъ пророковъ заключаются въ одной книгѣ. И апостоловъ—двѣнадцать (Лук. гл. 6), и такъ какъ одинъ изъ нихъ, Іуда былъ предатель, то на его мѣсто избирается Матѳій (Дѣян. гл. 1). И дочь начальника синагоги двѣнадцатилѣтняя воскрешается Господомъ (Марк. гл. 5). Также кровоточивая получаетъ исцѣленіе въ двѣнадцатомъ году (тамъ же). Но такъ какъ фараонъ обличается и потомъ оплакивается, то съ числомъ одиннадцати лѣтъ соединяется третій мѣсяцъ и одинъ день. Поэтому и далѣе въ двѣнадцатомъ году, въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ, въ одинъ [день] мѣсяца обращается къ Іезекіилю слово Господне, говорящее: *сынъ человѣческій! подними плачъ о фараонѣ, царѣ египетскомъ, и скажешь ему.* Ибо кто оплакивается, тотъ оплакивается для того, чтобы онъ уразумѣлъ, сколько благъ онъ утратилъ. Но такъ какъ

это былъ фараонъ, и рука его еще не была обвязана и онъ не получилъ прежней силы, то въ двѣнадцатомъ году и мѣсяцѣ остается еще двадцать девять дней, чтобы исполнилось число двѣнадцати годовъ. Итакъ въ одинъ день мѣсяца обращается слово Господне къ пророку и повелѣвается ему говорить царю египетскому и множеству его. При этомъ заслуживаетъ удивленія, что четыре переводчика сказали не *народу*, а *множеству. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (Матѳ. 22, 14). И въ законѣ написано: „не будешь вмѣстѣ съ множествомъ во злѣ". Къ царю египетскому говорится: *кому ты уподобился въ величіи твоемъ* или въ высотѣ твоей. Ибо и онъ также превознесся и подлежитъ оному опредѣленію: *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 14, 11); однако онъ не былъ подобенъ высотѣ того, кто былъ какъ кедръ или кипарисъ на Ливанѣ съ красивыми вѣтвями и тѣнистыми листьями, и былъ высокъ ростомъ и поднималъ голову до самыхъ облаковъ, до которыхъ по Давиду (Псал. 35) достигла истина и которымъ повелѣвается не проливать дождя на Израиля (Исаіи гл. 5). Также изображается красота его, которая вслѣдствіе развращенной воли превратилась въ безобразіе, такъ что о немъ говорится: *стреть Господь кедры ливанскія* (Псал. 28, 5), и будучи самъ высокимъ и находясь на весьма высокой горѣ, онъ чѣмъ выше былъ, тѣмъ ниже палъ. Желая изобразить его высоту, Священное Писаніе называетъ его кедромъ великимъ, который питали воды,—не *воды Силоамли, текущія тихо* (Исаіи 8, 6), но воды Расина и воды Египта, о которыхъ написано: *что тебѣ, еже пити воду Геонскую* (Иерем. 2, 18) или Сіорскую, что означаетъ воды *мутныя.* Также бездна возвышала его, надъ которою въ началѣ міра носилась тьма (Быт. 1, 2) и относительно которой бѣсы просили, чтобы они не были посылаемы въ нее (Лук. гл. 8). Вокругъ корней его были рѣки бездны, о которыхъ говорится: *что тебѣ*

и пути ассирійскому, да піеши воду рѣчную (Іерем. 2, 18)? И въ другомъ мѣстѣ: *се возводитъ Господь на вы воду рѣки силну и многу, царя ассирійска и всю славу его* (Исаіи 8, 7). Также протоки свои направляла бездна ко всѣмъ деревамъ страны, чтобы напоять не только князя міра сего, но и союзниковъ его. Поэтому онъ возвысился и разросся болѣе всѣхъ самыхъ высокихъ деревъ, и умножились отрасли его, и онъ обладалъ властію надъ всѣмъ міромъ, говоря: *сія вся мнѣ предана* (Матѳ. 4, 9; Лук. 4, 6). И поднимались вѣтви его, напоявшіяся водами. Онъ простиралъ или расширялъ тѣнь свою, чтобы всѣхъ подчинить своей власти. На вѣтвяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя. Ибо *всякъ, творяй грѣхъ* (Іоанн. 8, 34), отъ діавола рожденъ и причисляется къ его вѣтвямъ. Вили же гнѣзда на вѣтвяхъ его тѣ птицы, которыя поѣдали посѣянное при пути евангельскомъ (Матѳ. гл. 13), или: такъ какъ всѣ согрѣшили и нуждаются въ милосердіи Божіемъ, о которыхъ сказано: *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша* (Псал. 13, 3), то они на вѣтвяхъ его свили гнѣзда. Далѣе слѣдуетъ: *и подъ листвою его раждали всякіе звѣри лѣсные,* которые утратили кротость Христову, *и подъ тѣнью его обитало собраніе весьма многихъ народовъ,* такъ что не было никого, кто не былъ бы защищаемъ тѣнью его, кромѣ того, кто сказалъ: вотъ *грядетъ сего міра князь и во Мнѣ не иматъ ничесоже* (Іоанн. 14, 30). Ибо *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смертъ, и тако смертъ во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12), и въ Адамѣ всѣ мы умираемъ (1 Кор. гл. 15), и *вси согрѣшиша и лишени славы Божія* (Рим. 3, 23). Однако въ самомъ обитаніи есть различіе. Одни обитаютъ на вѣтвяхъ его, какъ птицы, присвояя себѣ знаніе философіи и еретическихъ ученій; другіе, какъ дикіе звѣри, неукротимые и жестокіе; иные, какъ множество весьма многихъ народовъ, чѣмъ

указывается на соединенныхъ чрезъ различные пороки и грѣхи. Но Ассуръ красовался громадностію своею и широтою отраслей своихъ, ибо корень его былъ напояемъ многими водами, такъ что въ раю Божіемъ не было выше ни одного кедра и кипариса, и ели и сосны не равнялись съ высотою его, или платаны не были равны листвѣ его. Никакое изъ деревъ въ раю растеній не равнялось съ нимъ, потому что ни одно дерево въ раю Божіемъ не уподобилось ему и красотѣ его. Ибо они не превозносились чрезъ высокомѣріе, но знали смиреніе свое и не домогались святотатственно присвоить себѣ подобіе Божіе. Слѣдующее же затѣмъ: *и завидовали ему вся дерева сладости, бывшія въ раю,* мы такъ изъясняемъ: завидовали дерева рая множеству вѣтвей его: *мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (Матѳ. 20, 16), и: „широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти“ (тамъ же 7, 13). Ибо желали имѣть столько [вѣтвей] для спасенія, сколько Ассуръ имѣлъ для погибели. Такъ какъ Ассуръ высоко поднялся и пустилъ вершину свою зеленѣющую и густую или до облаковъ поднялъ вершину, и вознеслось сердце его, такъ что онъ говорилъ: *буду подобенъ Вышнему* (Исаіи 14, 14); то онъ былъ отданъ въ руку самаго сильнаго изъ народовъ, подъ которымъ мы разумѣемъ другую противную силу, которой онъ предается для наказанія, ибо онъ есть врагъ и мститель, такъ что подъ Ассуромъ разумѣется антихристъ, а самый сильный изъ народовъ, которому онъ былъ преданъ, есть сатана согласно съ онымъ изреченіемъ апостола: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20): онъ несомнѣнно содѣлаетъ (faciens faciet) съ нимъ то, что будетъ повелѣно ему Господомъ. Но кипарисъ этотъ былъ изгнанъ изъ рая Божія за свое нечестіе, и срубятъ его чужеземцы и жестокіе или губители среди народовъ, чтобы исполнилось написанное: *губителю раны пріемлющу, безумный коварнѣе бу-*

детъ (Притч. 19, 25), и еще: *уже сѣкира при корени дерева лежитъ* (Матѳ. 3, 10). Они срубятъ его на горахъ, чтобы онъ палъ вслѣдствіе высокомѣрія своего. Во всѣхъ же долинахъ будутъ падать вѣтви его, чтобы были низведены въ адъ всѣ тѣ, кои слѣдовали за нимъ, и чтобы они ушли изъ-подъ тѣни его и оставили его, чтобы и птицы небесныя и звѣри земные, бывшіе прежде подъ нимъ и защищавшіеся тѣнью его, впослѣдствіи были участниками наказанія его. И когда прочія дерева лѣсовъ или рая увидятъ, что Ассуръ-кипарисъ палъ по опредѣленію Божію, то не будутъ возноситься высокомѣрно, и не будутъ мнить себя чѣмъ-либо и не будутъ считать напоящія ихъ воды ихъ собственнымъ своимъ богатствомъ, ибо всѣ вѣтви, и птицы небесныя и звѣри земные, бывшіе подъ властію Ассура, будутъ низведены чрезъ смерть въ преисподнюю земли. О нихъ написано: *предъ Нимъ* падутъ *вси нисходящіи въ землю* (Псал. 21, 30). И въ другомъ мѣстѣ: *внидутъ въ преисподняя земли* (Псал. 62, 10), и будутъ не съ ангелами, но съ сынами человѣческими, нисходящими въ ровъ или въ могилу вѣчную. Когда же онъ сойдетъ въ преисподнюю земли и достанется въ добычу лисицамъ, которыми онъ будетъ растерзанъ; тогда будетъ плачъ или всѣхъ союзниковъ его или святыхъ силъ, которыя будутъ скорбѣть о томъ, что онъ сошелъ въ преисподнюю. Поэтому Господь говоритъ: *Я покрылъ его бездною,* водами которой онъ прежде былъ питаемъ, *и остановилъ рѣки ея,* то есть бездны, *и удержалъ многія воды,* чтобы онѣ не напояли его, но болѣе покрывали. Сокрушался о немъ Ливанъ, на которомъ онъ возвышался, и всѣ деревья полевыя были потрясены, страшась, что и они будутъ подобнымъ образомъ срублены. *Шумомъ паденія его Я потрясъ народы,* чтобы всѣ знали о погибели его и низведеніи въ преисподнюю вмѣстѣ съ другими союзниками его. И получили утѣшеніе всѣ дерева на-

слажденія, то есть рая, когда увидѣли, что воздается и злое злымъ и доброе добрымъ. Это тѣ деревья ливанскія, напоявшіяся водами рѣкъ Господнихъ, среди которыхъ было и то напоявшіеся дерево, которое пало. Или всѣ дерева, которыя нѣкогда были хорошими и напоялись водами и были высокими на Ливанѣ, получатъ утѣшеніе, когда увидятъ, что князь ихъ испытываетъ подобныя мученія. Ибо и сами они сойдутъ въ преисподнюю къ убитымъ мечомъ Божіимъ, и вся сила деревъ будетъ находиться подъ тѣнью его, то есть въ наказаніи, среди всѣхъ народовъ, которые будутъ удерживаемы запорами ада. Послѣ сего рѣчь обращается къ самому фараону, которому въ началѣ было сказано: *кому уподобился ты въ величіи твоемъ,* и говорится ему: *кому уподобился ты, славный и высокій между деревами наслажденія?* Конечно, ассиріянину, который палъ. И ты былъ славнымъ и высокимъ между деревами Едема, то есть сладости и рая, и вотъ ты низведенъ, подобно ассиріянину, вмѣстѣ со всѣми деревами, бывщими въ сладости, во глубину земли и въ преисподнюю, и будешь лежать не спокойно, но испытывая наказанія и среди необрѣзанныхъ, то есть нечистыхъ, и вмѣстѣ съ тѣми, кои пали отъ меча Божія. А чтобы мы знали, кто тотъ, коему было сказано: *славный и высокій между деревами наслажденія,* то яснѣе поставлено: *это фараонъ и все множество его,* или по LXX: *таковъ фараонъ и все множество его,* такъ что какъ выше ассиріянинъ былъ срубленъ и палъ, такъ падетъ и египтянинъ.

Глава XXXII. Ст. 1—16. *И было въ двѣнадцатомъ году, въ двѣнадцатомъ* (или *въ десятомъ*) *мѣсяцѣ, въ одинъ день* (въ вульг. сло́ва *день* нѣтъ) *мѣсяца, было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! подними плачъ о фараонѣ, царѣ египетскомъ, и скажешь ему: ты уподобился льву народовъ и дракону, находящемуся въ морѣ,*

и бодалъ рогомъ въ рѣкахъ твоихъ, и мутилъ воды ногами твоими и попиралъ рѣки ихъ (или *твои*). *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: Я раскину на тебя сѣть Мою во множествѣ народовъ многихъ и вытащу тебя мрежею Моею* (или *вытащу тебя удою*). *И выкину* (или *вытащу*) *на землю, брошу тебя на поле* (или *поля наполнятся тобою*). *и поселю* (или *посажу*) *на тебѣ всѣхъ птицъ небесныхъ, и насыщу тобою звѣрей всей земли, и раскидаю мясо твое по горамъ, и наполню холмы* (или *долины*) *гноемъ твоимъ* (или *кровію твоею*), *и напою землю* (или *напоится земля*) *смрадомъ крови твоей* (или *пометомъ твоимъ*) *на горахъ и долины наполнятся тобою. И когда ты угаснешь, закрою небо, и звѣзды его омрачу, солнце закрою облакомъ, и луна не дастъ свѣта своего. Всѣ свѣтила небесныя опечалю* (или *помрачатся*) *по тебѣ и наведу тьму на землю твою, говоритъ Господь Богъ. И раздражу сердце многихъ народовъ, когда введу сокрушенныхъ* (или *плѣнныхъ*) *твоихъ между народами въ земли, которыхъ* (или *въ землю, которой*) *ты не знаешь. И приведу въ изумленіе о тебѣ народы* (или *многіе народы*), *и цари ихъ отъ чрезвычайнаго страха придутъ въ ужасъ о тебѣ, когда мечъ Мой начнетъ носиться надъ ними, и вдругъ затрепещетъ каждый за душу свою въ день паденія* (или *ожидая паденія своего отъ дня паденія*) *твоего. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: мечъ царя вавилонскаго придетъ на тебя; мечами сильныхъ* (или *исполиновъ*) *истреблю множество твое* (или *силу твою*); *всѣ они—непреодолимые народы* (или *губители изъ всѣхъ народовъ*), *и уничтожатъ* (или *погубятъ*) *гордость* (или *укоризну*) *Египта, и разсѣется множество его* (или *будетъ сокрушена вся сила его*). *И истреблю всѣхъ животныхъ его, бывшихъ на весьма многихъ водахъ* (или *отъ водъ многихъ*), *и не будетъ болѣе мутить ихъ нога человѣка, и копыто*

животныхъ не будетъ мутить (или *попирать*) *ихъ. Тогда сдѣлаю воды ихъ весьма чистыми* (или *дамъ наконецъ покой водамъ ихъ*), *и рѣки ихъ проведу, какъ масло* (или *потекутъ, какъ масло*), *говоритъ Господь Богъ, когда сдѣлаю землю египетскую пустынною* (или *погибшею*). *Земля же египетская опустѣетъ отъ всего наполняющаго ее* (или *съ наполняющимъ ее*), *когда я поражу* (или *разсѣю*) *всѣхъ живущихъ на ней, и узнаютъ, что Я Господь. Это плачъ, и будутъ плакать о немъ, надъ Египтомъ и множествомъ его* (или *о всей силѣ его*), *будутъ плакать о немъ, говоритъ Господь Богъ.* Мы соединяемъ оба изданія только тамъ, гдѣ они разнятся. Но гдѣ одинъ и тотъ же смыслъ, тамъ мы слѣдуемъ еврейскому. Во многихъ спискахъ по LXX стоитъ двѣнадцатый годъ и десятый мѣсяцъ; по прочимъ же переводчикамъ десятый годъ и двѣнадцатый мѣсяцъ, такъ что или уже былъ плѣненъ Іерусалимъ и радость фараона уничтожается вслѣдствіе грозящихъ ему бѣдствій, или ему предстоитъ плѣненіе, и онъ болѣе скорбитъ о своихъ бѣдствіяхъ, нежели радуется плѣненію другихъ. А пока, полагая историческія основы, мы вкратцѣ коснемся того, какъ понимаютъ евреи это мѣсто. Со львомъ не одного народа, но многихъ народовъ и съ морскимъ дракономъ сравнивается фараонъ, какъ обладающій землею и водами, который, вслѣдствіе напоенія рѣками, возносился въ гордыню, называемую рогомъ, и множествомъ войска своего, переходя чрезъ воды, могъ мутить ихъ. Поэтому [Богъ] говоритъ, что Онъ раскинетъ сѣть Свою на множество его, и вытащитъ его мрежею Своею или удою, и броситъ или распростретъ того на землю, кто былъ подобенъ извивающемуся многочисленными изгибами змѣю, чтобы онъ былъ съѣдаемъ всѣми птицами небесными. И хотя не только птицы, но всѣ звѣри земные будутъ терзать его, однако остатокъ мяса его будетъ наполнять горы, и долины и поля, такъ что все будетъ кишѣть червями. Гово-

ритъ же это метафорически въ томъ смыслѣ, что когда птицы небесныя и звѣри насытятся мясомъ его, то есть войско его и все множество, остальная часть превратится въ червей и въ гной. Тогда, говоритъ, небеса покроются тьмою; солнце, и луна и прочія свѣтила не будутъ давать свѣта своего, но все омрачится по тебѣ, и ничего не будетъ радостнаго для тебя, и при твоей погибели всѣ народы и всѣ цари отъ чрезвычайнаго страха придутъ въ ужасъ, видя, что мечъ Мой носится повсюду и никого не щадитъ, и при твоемъ паденіи будутъ страшиться подобнаго паденія. А чтобы ты зналъ, какой это мечъ, то выслушай болѣе ясное: мечъ царя вавилонскаго придетъ на тебя; мечами сильныхъ или исполиновъ истреблю все множество твое. Эти исполины—непреодолимые народы, находившіеся въ войскѣ царя вавилонскаго. Они уничтожатъ или погубятъ гордость Египта и все множество его, и ничего не останется въ Египтѣ, но вмѣстѣ съ людьми будутъ истреблены также скотъ и безсловесныя животныя. И такое будетъ запустѣніе въ Египтѣ, что ни ногою человѣка, ни копытомъ животныхъ не будутъ мутиться воды рѣкъ его, но все будетъ спокойно, и воды рѣкъ его, весьма чистыя и свѣтлыя, будутъ течь, какъ масло, потому что никто не будетъ переходить ихъ и возмущать ихъ теченіе. Будетъ же это вслѣдствіе запустѣнія Египта, который превратится въ пустыню со всѣмъ множествомъ своимъ, когда Господь поразитъ всѣхъ обитателей его, чтобы тѣ, кои останутся, узнали, что Онъ Господь. Поэтому оплакивается фараонъ, и будутъ оплакивать его дочери окрестныхъ народовъ. Но не только о немъ [будутъ плакать], но и о множествѣ его, которое при опустошеніи Господомъ было истреблено. Того, что нами коротко сказано, достаточно будетъ относительно простаго буквальнаго смысла. Перейдемъ къ духовному смыслу. Я не думаю, чтобы очень много труда требовалось для того, чтобы узнать, кто фараонъ, царь египетскій, когда мы выше подробно говорили, что это именно та сила, которой былъ отданъ Египетъ,—или одна страна или Египетъ всего міра, который не былъ созданъ, какъ левъ, но по своей винѣ уподобился льву народовъ.

Ибо *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. 48, 13). Объ этомъ львѣ и Петръ говоритъ: *супостатъ* нашъ *діаволъ. яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). И въ девятомъ Псалмѣ: *ловитъ въ тайнѣ, яко левъ во оградѣ своей, ловитъ, еже восхитити нищаго* (ст. 30). И у Іереміи Духъ Святый говоритъ: *порази ихъ левъ отъ дубравы* (Іерем. 5, 6). А что дракономъ (вмѣсто чего Акила перевелъ *левіаѳанъ,* поясняя слово драконъ) называется, согласно съ прежнимъ объясненіемъ, діаволъ, это я доказалъ многими свидѣтельствами. Онъ говорилъ· *моя суть рѣки, и азъ сотворихъ я* (Іезек. 29, 3). Итакъ, этотъ драконъ съ рѣками своими, какъ бы съ рогами, набрасывался на весьма многіе народы, что́ мы можемъ разумѣть относительно Маркіона, Валентина, Арія, Евномія и прочихъ ересіарховъ, которые подражаютъ мужамъ Церкви, говорящимъ къ Господу Спасителю: *о Тебѣ враги наша избодемъ роги* (Псал. 43, 6), но бодаютъ не для спасенія, чтобы поднимать отъ земли къ небу, но чтобы низвергнуть въ бездну. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *и мутилъ воды ногами твоими,* сообразно съ онымъ [изреченіемъ] Спасителя: *смущаяй же васъ понесетъ судъ* (Галат. 5, 10). Ибо онъ не хочетъ пить *воды силоамли, текущія тихо* (Исаіи 8, 6), но мутныя и грязныя воды Египта, которыя прежде, нежели были попраны ногами дракона, были чистыми и текли правильно, но когда онѣ сдѣлались мутными, то утратили правильное теченіе. Ибо еретики не пользуются свидѣтельствами Писаній въ ихъ взаимной связи, но все перепутываютъ. И такъ какъ онъ есть врагъ и мститель, то драконъ египетскій не только мутитъ ногами чужія воды, но и свои рѣки попираетъ, чтобы не щадить тѣхъ, коихъ разъ онъ подчинилъ своей власти. Желая избѣжать сего, праведный молитъ: *да не пріидетъ мнѣ нога гордыни* (Псал. 35, 12). И въ другомъ мѣстѣ,

бывшій попраннымъ проситъ, чтобы онъ не былъ попираемъ: *помилуй мя*, Господи, говоритъ онъ, *яко попра мя человѣкъ* (Псал. 55, 1). Врагъ же человѣкъ есть діаволъ, о которомъ и въ другомъ псалмѣ говорится: „да не величается болѣе человѣкъ на землѣ“ (Псал 9). *Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: Я раскину сѣть Мою на тебя, на множество народовъ многихъ.* Господня сѣть ветхаго и новаго завѣта, разумно соплетенная, закидывается на дракона, обитающаго во множествѣ народовъ и всегда находящаго удовольствіе въ смутахъ и множествѣ народовъ, для того, чтобы вытащить его мрежею Своею или удою своею Это та мрежа, которая закидывается въ море вѣка сего и вытаскиваетъ много рыбъ, изъ которыхъ однѣ избираются, а другіе выбрасываются (Матѳ. гл. 13). Или это та уда, о которой въ Іовѣ написано: *извлечеши змія удицею,* и *обложиши узду о ноздрѣхъ его* (Іов. 40, 20), вмѣсто чего Акила перевелъ: *вытащишь левіаѳана уздою и веревками обвяжешь языкъ его.* Вытаскивается же драконъ или левіаѳанъ изъ моря удою или мрежею Господнею для того, чтобы быть брошеннымъ или простертымъ на землѣ и чтобы всѣ извороты его, которыми онъ прикрывалъ свои козни, открылись и обнаружились для всѣхъ и были повержены на землю, и чтобы лежалъ тотъ, кто къ небу поднималъ уста свои и хвастался, что онъ подобенъ Вышнему. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *и поселю* или *посажу на тебѣ всѣхъ птицъ небесныхъ и насыщу тобою звѣрей всей земли* согласно съ написанымъ: *далъ еси того брашно людемъ еѳіопскимъ* (Псал. 73, 14), которые называются или птицами или звѣрями земными (Матѳ гл. 13; Лук. гл. 8), — птицами, которыя, какъ мы сказали, похищаютъ посѣянное при дорогѣ, и звѣрями земными, которые сдѣлались лютыми вслѣдствіе пороковъ, что́ можетъ быть отнесено къ еретикамъ и язычникамъ. Слѣдующее же затѣмъ: *и раскидаю мясо твое по горамъ и наполню холмы твои гноемъ твоимъ* или *на-*

полию долины кровію твоею имѣетъ такой смыслъ, что мы подъ птицами небесными и звѣрями земными должны понимать народы обольщенные и жестокость язычниковъ, горы относить къ ересіархамъ, каковыми были Валентинъ и Маркіонъ, а холмы къ преемникамъ ихъ, насыщающимся гноемъ дракона, или долины, наполняющіяся кровію дракона, ко всѣмъ низшимъ изъ вѣрующихъ. Или горы—это тѣ противныя силы, которыя обращаются въ воздухѣ, а долины—тѣ, которыя достигаютъ преисподней и преданы вѣчнымъ наказаніямъ. Дальнѣйшія слова: *и напою землю смрадомъ крови твоей на горахъ* или *напоится земля пометомъ твоимъ на горахъ и долины наполнятся тобою,* означаютъ то, что всякая гордость и высокомѣрное превозношеніе еретиковъ наполняется не столько животворною и чистою, сколько смрадною и гнойною кровію согласно съ написаннымъ: *положи ихъ яко гной земный* (Псал. 82, 11—12), отъ чего избавляетъ святаго Господь, *воздвизаяй отъ земли нища и отъ гноища возвышаяй убога, посадити его съ князи, съ князи людей Своихъ* (Псал. 112, 7—8). Долины же, находящіяся въ углубленіяхъ и на самомъ низу, означаютъ, какъ мы выше сказали, или преисподнюю, или низкій образъ мыслей еретиковъ, все дѣлающихъ изъ за наслажденія и земныхъ богатствъ. А что присоединяется къ этому: *и когда ты угаснешь, Я закрою небо и омрачу звѣзды его, закрою солнце облакомъ, и луна не дастъ свѣта своего. всѣ свѣтила небесныя опечалю* или *омрачу по тебѣ, и наведу тьму на землю твою, говоритъ Господь Богъ,* это совершенно нельзя понять, если мы будемъ слѣдовать буквальному смыслу. Ибо, такъ какъ по уничтоженіи фараона или дракона солнце, и луна и звѣзды не давали свѣта своего и небо было закрыто тьмою по оному поэтическому выраженію:

Ночь безпрерывная всѣмъ угрожала народамъ преступнымъ [1]);

---

[1]) *Virgil.* Georg I, 468.

то должно такъ сказать, что небо или небеса покроются тьмою послѣ того, какъ угаснетъ тотъ фараонъ который принималъ видъ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14) и о которомъ въ другомъ мѣстѣ написано: *свѣтъ нечестивыхъ угаснетъ* (Іов. 18 5). О нихъ и Павелъ говоритъ: *и къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). И помрачитъ Господь звѣзды его,—или дракона или неба Объ этомъ и апостолъ Іуда пишетъ: *звѣзды* блуждающія, *имже мракъ тмы во вѣки блюдется* (Іуд. ст. 13). Также солнце закроется облакомъ, —солнце неправды, противоположное солнцу правды, облакомъ же—или Самимъ Господомъ Спасителемъ, который сходитъ въ Египетъ на облакѣ легкомъ (Исаіи гл. 19), не обремененномъ никакою тяжестію грѣховъ, или пророками и апостолами, о которыхъ мы читаемъ: *облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Исаіи 5, 6). И въ Псалмахъ: *истина Твоя до облакъ* (Псал. 35, 6). Когда же солнце неправды затмится, луна, подъ которою мы разумѣемъ церковь еретиковъ и которая считалась получающею свѣтъ отъ солнца неправды, не дастъ свѣта своего и не будетъ обольщать вѣрующихъ лжеименнымъ знаніемъ. Также всѣ свѣтила и вся мнимая ученость еретиковъ изсякнетъ, когда угаснетъ драконъ, или они будутъ опечалены, когда погибнетъ глава [ихъ], такъ что Самъ Господь покроетъ землю еретиковъ тьмою, то есть невѣдѣніемъ истины, чтобы слѣпые вели слѣпыхъ въ яму и обитатели земли были повержены во тьму кромѣшную, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ. Далѣе говорится: *и раздражу сердце народовъ многихъ, когда введу сокрушенныхъ или плѣнныхъ твоихъ между народами въ землю, которой ты не знаешь*, чтобы бывшіе прежде рабами фараона гнѣвались на него, видя, что плѣнники его отведены въ другую землю, о существованіи которой не зналъ драконъ. И мы не должны сомнѣваться въ томъ, что тѣ земли, которыя не знаетъ драконъ, хорошія, потому именно, что плѣнники фараона замѣняются другими плѣнниками, о которыхъ говорится въ Спа-

сителю: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ, пріялъ еси даянія въ человѣцѣхъ* (Псал. 67, 19) или по апостолу: *даде даянія человѣкомъ* (Ефес. 4, 8). *И изумлю*, говоритъ, *о тебѣ многіе народы,* чтобы тѣ, кои прежде удивлялись могуществу фараона, впослѣдствіи удивлялись тому, что онъ палъ съ своей высоты. Также отъ чрезвычайнаго страха будутъ ужасаться о немъ цари народовъ, царства которыхъ діаволъ показывалъ Господу и о которыхъ въ псалмѣ говорится: *предсташа царіе земстіи и князи собрашася вкупѣ* (Псал. 2, 2). Исполнится же это тогда, когда мечъ Господень будетъ носиться надъ лицами ихъ,—подразумѣвается: царей или народовъ. Подъ мечомъ же Господнимъ должно разумѣть слово Божіе живое, и дѣйственное и острѣйшее всякаго меча обоюду остраго (Евр. гл. 4); онъ летаетъ, и сверкаетъ, и ослѣпляетъ глаза видящихъ и наводитъ ужасъ на лица, чтобы, изумляясь паденію фараона, они увидѣли, что вмѣстѣ съ нимъ и они пали. Это именно тотъ мечъ Господень, о которомъ написано: *се лежитъ сей на паденіе и востаніе многимъ* (Лук. 2, 34), чтобы возвышать смиренныхъ и смирять гордыхъ. Мечъ же царя вавилонскаго придетъ на дракона для того, чтобы Господь мечами сильныхъ или исполиновъ истребилъ все множество его, слѣдовавшее за царемъ египетскимъ. Всѣ они, говоритъ, непреодолимые или губители изъ народовъ, чтобы лютые были преданы для наказанія лютѣйшимъ, о которыхъ написано: *посланіе аггелы лютыми* (Псал. 77, 49). И апостолъ говоритъ: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 6, 20), или *во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5) Но когда чрезъ такого рода служителей будетъ уничтожена гордость Египта и истреблено множество его, тогда погибнутъ всѣ животныя его, бывшія при водахъ весьма многихъ, и не будетъ болѣе мутить ихъ нога человѣка. Ибо если *блаженъ сѣющій при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираетъ* (Исаіи 32, 20), то наибо-

ротъ, несчастенъ тотъ, кто еще будетъ въ состояніи удерживать въ своемъ заблужденіи по крайней мѣрѣ простецовъ, такъ что нога человѣка не будетъ попирать среди нихъ, чтобы воды египетскія не казались имѣющими даже признакъ мудрости и разума. Тогда не иной, а Самъ Господь содѣлаетъ весьма чистыми тѣ воды, которыя были мутными при господствѣ дракона, такъ что рѣки ихъ потекутъ, какъ масло, и будутъ источникомъ истиннаго свѣта. Сбудется же это тогда, когда Господь содѣлаетъ землю египетскую пустынною, и истребитъ множество его, и будутъ поражены всѣ обитатели ея, чтобы изъ этого исхода они могли познать, что Онъ Господь. Что же касается присоединенія: *это плачъ, и будутъ плакать дочери народовъ объ Египтѣ и о множествѣ его будутъ плакать, говоритъ Господь,* то очевидно что души всѣхъ народовъ, которые прежде были угнетаемы, или тѣхъ народовъ, которые пребывали не въ Египтѣ, а въ странѣ живыхъ, будутъ плакать о погибели дракона и всего множества его, не въ надеждѣ на спасеніе, но потому, что послѣ такого могущества онъ по своей винѣ и вслѣдствіе высокомѣрія былъ подвергнутъ вѣчнымъ наказаніямъ.

Ст. 17—32. *И было въ двѣнадцатомъ году, въ пятнадцатый [день] мѣсяца: было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! возгласи плачевную пѣснь надъ множествомъ египетскимъ и низринь его самаго и дочерей народовъ сильныхъ во глубину земли вмѣстѣ съ отходящими въ ровъ. Чѣмъ лучше ты? Сойди и спи съ необрѣзанными. Тѣ падутъ среди убитыхъ мечомъ; онъ отданъ мечу; они увлекли его и всѣхъ народовъ его. Среди преисподней будутъ говорить съ нимъ самые могущественные изъ сильныхъ, которые вмѣстѣ съ союзниками его* (или *своими*) *сошли и уснули вмѣстѣ съ необрѣзанными и убитыми мечомъ. Тамъ Ассуръ и все множество его, вокругъ его гробы его, всѣ убитые и павшіе отъ меча, гробы которыхъ поставлены на краяхъ рва, и множество его находилось*

вокругъ гроба его, всѣ убитые и падающіе отъ меча, которые нѣкогда распространяли ужасъ въ странѣ живыхъ. Тамъ Еламъ и все множество его вокругъ гроба его: всѣ они убитые и падающіе отъ меча, которые необрѣзанными сошли во глубину земли, которые наводили собою ужасъ въ странѣ живыхъ и понесли позоръ свой вмѣстѣ съ отходящими въ ровъ. Среди убитыхъ поставили ложе (ее) между всѣми народами его, вокругъ его гробъ его. Всѣ они необрѣзанные, убитые мечомъ. Ибо они наводили ужасъ (въ вульг. прибавлено *собою*) *въ странѣ живыхъ, и понесли позоръ свой вмѣстѣ съ отходящими въ ровъ: они положены среди убитыхъ. Тамъ Мосохъ и Ѳувалъ и все множество его; вокругъ его гробы его. Всѣ они необрѣзанные, и убитые, падающіе отъ меча; они наводили собою ужасъ въ странѣ живыхъ. И не будутъ они спать вмѣстѣ съ сильными, и падающими и необрѣзанными, которые сошли въ преисподнюю съ оружіемъ своимъ и положили мечи свои подъ головы свои, и остались беззаконія ихъ на костяхъ ихъ, потому что они, какъ сильные, были ужасомъ въ странѣ живыхъ. Посему и ты будешь сокрушенъ среди необрѣзанныхъ и будешь спать съ убитыми мечомъ. Тамъ Идумея, и цари ея и всѣ вожди ея, которые положены съ войскомъ своимъ вмѣстѣ съ убитыми мечомъ и которые уснули вмѣстѣ съ необрѣзанными и съ отшедшими* (въ вульг. *съ отходящими*) *въ ровъ. Тамъ всѣ князья сѣвера, и всѣ сидоняне* (или *ловцы*), *которые трепещущіе были низведены и были посрамлены въ силѣ своей, потому что они необрѣзанные уснули вмѣстѣ съ убитыми мечомъ и понесли позоръ свой вмѣстѣ съ отходящими въ ровъ. Увидѣлъ ихъ фараонъ, и утѣшился о всемъ множествѣ своемъ, которое было убито мечомъ, фараонъ и все войско его, говоритъ Господь Богъ. Ибо Я* (или *онъ) распространилъ страхъ Мой* (или *свой) въ странѣ*

живыхъ, и уснулъ онъ среди необрѣзанныхъ вмѣстѣ съ убитыми мечомъ, фараонъ и все множество его, говоритъ Господь Богъ. Въ этомъ мѣстѣ изданіе LXX толковниковъ представляетъ много разностей и относительно порядка, и относительно перевода; сверхъ того кое-что въ немъ прибавлено изъ Θеодотіона. Поэтому мы признали необходимымъ изложить и его, не удерживаясь отъ растяженія и сообразуясь съ усердіемъ ревностнаго читателя. LXX: *И было въ двѣнадцатомъ году, въ пятнадцатый* [*день*] *мѣсяца: было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! плачь о множествѣ египетскомъ: и низведутъ дочерей его умершихъ народы во глубину земли къ отходящимъ въ ровъ.* (Далѣе подъ астерисками прибавлено: ·⁘· *низойди съ прекраснѣйшей воды* ·⁘· *и спи съ необрѣзанными* ⁑ затѣмъ по порядку слѣдуетъ:) *Среди пораженныхъ мечомъ падутъ вмѣстѣ съ нимъ, и уснетъ вся сила его, и скажутъ тебѣ исполины во глубинѣ рва: „сойди. Кого ты лучше? Сойди, и спи съ необрѣзанными среди пораженныхъ мечомъ". Тамъ Ассуръ и все сборище его.* (Слѣдующаго затѣмъ: ÷ *тамъ положены всѣ пораженные,* ÷ *и гробъ его во глубинѣ рва,* ÷ *и было сборище его* ⁑ въ еврейскомъ нѣтъ, но прибавлено Семьюдесятью. Затѣмъ говорится:) *Вокругъ гроба его всѣ пораженные, павшіе отъ меча.* (И снова изъ изданія Θеодотіона подъ астерисками прибавлено: ·⁘· *Они поставили гробы его по краямъ рва,* ·⁘· *и было сборище вокругъ гроба его.* ·⁘· *Всѣ они пораженные и падающіе отъ меча.* Послѣ того LXX поставили:) *Они навели собою страхъ въ странѣ жизни. Тамъ Еламъ и вся сила его вокругъ гроба его. всѣ пораженные и падающіе отъ меча, и всѣ необрѣзанные, отходящіе во глубину земли, которые собою наводили ужасъ въ странѣ жизни и получили мученіе свое вмѣстѣ съ отходящими въ ровъ среди пораженныхъ. Тамъ положены Мосохъ, и Θувалъ и вся сила ихъ вокругъ гроба*

его, всѣ пораженные его, всѣ необрѣзанные и пораженные мечомъ, которые собою наводили ужасъ на страну жизни и не уснули вмѣстѣ съ исполинами, павшими отъ вѣка: они сошли въ преисподнюю съ оружіемъ, которое употребляли для войнъ, и положили мечи свои подъ головы свои, и остались беззаконія ихъ на костяхъ ихъ, ибо они наводили ужасъ на исполиновъ во время жизни своей. И ты среди необрѣзанныхъ будешь сокрушенъ, и будешь спать съ пораженными мечемъ. Тамъ Едомъ, и цари его, и всѣ князья Ассура, которые предали силу его на пораженіе мечомъ: они уснули вмѣстѣ съ пораженными, съ отшедшими въ ровъ. Тамъ всѣ князья сѣвера, всѣ военачальники Ассура, которые сошли пораженные съ ужасомъ ихъ и посрамленные въ силѣ своей уснули, какъ необрѣзанные, вмѣстѣ съ пораженными мечомъ, и приняли мученіе свое вмѣстѣ съ отходящими въ ровъ. Увидитъ ихъ фараонъ и утѣшится о всей силѣ ихъ: пораженные мечомъ, фараонъ и вся сила его, говоритъ Господь Богъ. Ибо Я навелъ страхъ его на страну жизни, и будетъ онъ спать среди необрѣзанныхъ вмѣстѣ съ пораженными мечомъ, фараонъ и все множество его, говоритъ Господь Богъ. Мнѣ не безызвѣстно, что такое разногласіе между двумя изданіями непріятно будетъ для разборчиваго читателя, но что мнѣ дѣлать съ моими обвинителями, которые, если я опущу что-либо изъ перевода LXX толковниковъ, кричатъ, что я святотатецъ и не имѣю страха Господня, въ особенности тѣ, которые хотя отступаютъ отъ правой вѣры и слѣдуютъ заблужденіямъ манихеевъ, однако смущаютъ души неопытныхъ, если получаютъ возможность указать на какое либо отступленіе отъ древняго обычая, желая болѣе заблуждаться, нежели научиться чему-либо истинному отъ ревнителя. А между тѣмъ въ примѣненіи къ историческому пониманію смыслъ ясенъ. Ибо въ томъ же двѣнадцатомъ году и въ томъ же, какъ мы пола-

гаемъ, мѣсяцѣ, но не въ одинъ, какъ выше, а въ пятнадцатый день мѣсяца, поднимается плачъ не о фараонѣ, а о силѣ или множествѣ Египта, который со всѣми дочерями своими или сильныхъ народовъ низвергается съ гордыни своей во глубину земли, то есть во глубину преисподней, и говорится къ царю египетскому: чѣмъ ты лучше, чтобы ты удостоился избавленія отъ смерти? Ибо если Ассуръ и Еламъ, то есть персы, и Мосохъ, означающій каппадокійцевъ, и Ѳувалъ, подъ которымъ одни хотятъ понимать иберійцевъ, другіе—италійцевъ, также идумеи, и князья сѣвера и сидоняне вмѣстѣ съ войсками своими, при помощи которыхъ они наводили ужасъ на всѣ народы, умерли, и убиты мечомъ и положили мечи свои подъ головы свои, что́ должно понимать, какъ сказанное ἐμφατικώτερον (для большей изобразительности): то неужели ты одинъ можешь не подвергнуться тому же? Когда ты увидишь въ преисподней вмѣстѣ съ собою такое множество спящихъ и гробъ свой, окруженный памятниками князей, бывшихъ нѣкогда весьма сильными; то ты будешь даже утѣшаться, признавая мученія болѣе легкими вслѣдствіе сообщества весьма многихъ. Пока достаточно будетъ это вкратцѣ высказать относительно простого смысла. Теперь съ тою же краткостію, насколько позволяетъ трудность толкованія, коснемся сущности духовнаго пониманія. Выше было слово Господне къ пророку въ одинъ день мѣсяца, здѣсь—въ пятнадцатый. Въ первый, то есть въ календы, бываетъ начало мѣсяца, въ пятнадцатый же, когда совершается полное кругообращеніе луны и именно въ первый мѣсяцъ, бываетъ первый день опрѣсноковъ, а въ седьмой [мѣсяцъ]—праздникъ кущей, когда устрояваются палатки (это—главнѣйшіе праздники у евреевъ) Оплакивается же сила Египта для того, чтобы онъ пересталъ быть сильнымъ во злѣ и получилъ ослабленіе, и когда онъ станетъ болѣе слабымъ, тогда будетъ болѣе сильнымъ. Вмѣсто *силы* Египта въ еврейскомъ

стоитъ *множество*. Ибо широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти, и многіе идутъ по нему (Матѳ. гл. 7), подобно тому, какъ, наоборотъ, къ Израилю говорится: *останетеся мали числомъ во языцѣхъ* (Второз. 4, 27); ибо всегда добродѣтель рѣдка и труденъ и узокъ путь, ведущій къ жизни, и немного идущихъ по нему. Что же касается того, что оплакивается Египетъ и умершія дочери его, по семидесяти, или сильныхъ народовъ отводятся во глубину земли, въ ровъ или въ весьма глубокую яму; то они означаютъ души, пребывающія въ Египтѣ вѣка сего, которыя утратили Того, кто говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6), и, умерши во грѣхахъ, тяжестію ихъ увлекаются въ преисподнюю, какъ говоритъ грѣшникъ: *яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5). О нихъ въ другомъ мѣстѣ написано: *внидутъ въ преисподняя земли, предадятся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Псал. 62, 10). Ибо *ископоваяй ровъ, впадется въ онь* (Сирах. 27, 29). Поэтому мы также читаемъ: *ровъ изры, и ископа, и падетъ въ яму, юже содѣла* (Псал. 7, 16). Въ слѣдующемъ далѣе: *чѣмъ лучше ты? сойди и спи съ необрѣзанными* рѣчь обращается къ фараону, царю египетскому, или къ самому Египту соотвѣтственно дополненію у LXX изъ Ѳеодотіона: *съ прекраснѣйшей воды сойди и спи съ необрѣзанными*. Это въ частности относится къ тому, кто, возродившись въ крещеніи Христовомъ и внимая вмѣстѣ съ Церковью [словамъ]: *кто сія, восходящая убѣлена и утвержаема о братѣ своемъ* (Пѣсн П. 8, 5), впослѣдствіи, осквернённый или любодѣяніемъ или другими пороками, извергается изъ Церкви, и говорится ему: *сойди съ прекраснѣйшей воды и спи съ необрѣзанными*, то есть съ нечистыми, сообразно съ тою мыслію, которую выражаетъ апостолъ: *мы есмы обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, и хвалимся о Господѣ, а не въ плоти надѣемся* (Ефес. 3, 3). Всѣ они па-

дутъ вмѣстѣ съ фараономъ среди пораженныхъ или убитыхъ тѣмъ мечомъ, который принесть на землю пришелъ Господь. Ибо какъ отдѣляетъ добрыхъ отъ злыхъ мечъ Христа, говорящаго: *не пріидохъ воврещи миръ на землю, но мечъ* (Матѳ. 10, 34); такъ мечомъ еретиковъ посѣкаются всѣ народы, и пораженные низвергаются въ преисподнюю. Это весьма сильные исполины, и мятежники, и поднимающіе высоко уста свои, и чѣмъ болѣе они возносятся чрезъ высокомѣріе, тѣмъ болѣе низвергаются во глубину рва и на края преисподней,—всѣ тѣ, которые убиты мечомъ. А чтобы знали или фараонъ или вся сила Египта, низвергнутая въ преисподнюю, кого они имѣютъ соучастниками въ наказаніяхъ, въ слѣдующей затѣмъ рѣчи говорится: *тамъ Ассуръ и все множество его* или *сборище его.* Ибо князь еретиковъ есть діаволъ, а собраніе его по истинѣ есть сборище, о которомъ въ Апокалипсисѣ (2, 9) говорится: они—*сонмище сатанино.* Слѣдующіе затѣмъ стихи, отмѣчаемые спереди обеломъ, я считаю нужнымъ опустить и сказать о томъ, что стоитъ въ еврейскомъ: *вокругъ его гробы ихъ,* то есть обольщенныхъ имъ. Всѣ они поражены или убиты мечомъ, и потому пали, и гробы ихъ поставлены на краяхъ рва. А что преисподняя называется рвомъ (*lacus*) [1]), это ясно показываетъ тотъ псаломъ, въ которомъ кающійся говоритъ: я уподобился *низходящимъ въ ровъ* (Псал. 27, 1). Подъ нимъ мы отнюдь не должны разумѣть, по свойству латинскаго языка, то, что по-гречески называется λίμνη (озеро), каковы озеро Тиверіадское, и озеро Ларійское и Бенахское и многія другія, а то, что мы обыкновенно называемъ цистернами. Такъ какъ такіе водоемы охлаждаютъ воду и удаляютъ изъ нея теплоту Духа, то выкапываютъ ихъ грѣшники и всѣ еретики, и по свидѣ-

---

[1]) Слово lacus означаетъ яму или ровъ, служащій для скопленія воды, всякое вмѣстилище воды, водоемъ (цистерну) и озеро.

тельству Писанія, насколько помню, никто изъ святыхъ не выкапывалъ водоемовъ, то есть цистернъ, а всѣ грѣшники, къ каковымъ принадлежалъ царь Озія прокаженный, который палъ чрезъ свою гордость и о которомъ написано, что это былъ человѣкъ, преданный земнымъ дѣламъ, и построилъ онъ многія высокія башни по угламъ и выкопалъ водоемы (2 Пар. гл. 26). Наоборотъ, къ праведному говорится: *пій воды отъ своихъ сосудовъ и отъ твоихъ кладенцевъ источника* (Притч. 5, 15) И еще: *источникъ твоея воды да будетъ тебѣ твой* (тамъ же ст. 18). Посему и Господь говоритъ: *Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя,* то есть цистерны, *иже не возмогутъ воды содержати* (Іерем. 2, 13). Далѣе слѣдуетъ: *и было множество его вокругъ гроба его.* Всѣ они окружаютъ ассиріянина, и составляютъ весьма большое множество; всѣ они были поражены, и убиты и падаютъ отъ меча. Ибо они не могутъ стоять съ Моисеемъ и внимать [словамъ]: ты стоишь *въ храмѣ Господни* (Псал. 133, 1); но всѣ поражены, и убиты и падаютъ, которые нѣкогда наводили ужасъ въ странѣ живыхъ,—ужасъ же на тѣхъ, кои были предстоятелями церквей и [боялись], чтобы тѣ не обратили страну живыхъ въ народъ мертвыхъ и не обольстили всѣхъ простодушныхъ. Посему и Павелъ говорилъ: *боюся же, да не како, якоже змій Еву прелсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваша отъ простоты, яже о Христѣ* (2 Кор. 11, 3). Но этотъ страхъ умѣряется надеждою на Господа, такъ какъ мужъ церковный говоритъ: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся* (Псал. 26, 1)? Послѣ сего говорится: *тамъ Еламъ* (или *Ассуръ*) *и все множество его вокругъ гроба его,* конечно, ассиріянина. Еламъ на нашемъ языкѣ означаетъ *вознесеніе ихъ.* Ибо всѣ тѣ, кои, пренебрегши смиреніемъ Христовымъ, возносятся чрезъ

гордость діавола и возмнили себя имѣющими значеніе въ лжеименномъ знаніи, должны быть названы еламитами, которые окружаютъ гробъ царя ассирійскаго, и убиты и поражены мечомъ. И хотя они высоко поднимали уста свои, однако сошли нечистыми и необрѣзанными во глубину земли, такъ что чѣмъ выше они возносились, тѣмъ болѣе пали. Они не однажды, но двукратно наводили собою ужасъ въ странѣ живыхъ. Ибо кто изъ членовъ церкви находится въ безопасности отъ ужаса еламитовъ и не погубилъ ли онъ нѣкоторыхъ изъ ихъ стада? И прекрасно Церковь Христова называется страною живыхъ, чтобы, наоборотъ, сборища еретиковъ были признаваемы страною мертвыхъ. И понесли они, говоритъ, позоръ или мученіе свое вмѣстѣ съ тѣми, коихъ они увлекли съ собою въ ровъ и во глубину преисподней; ложе ихъ среди убитыхъ, то есть тѣхъ, коихъ они умертвили своимъ мечомъ, и они окружаются подобнаго рода народами. Эти народы—народы царя ассирійскаго, и хотя они хвастаются тѣмъ, что они обрѣзаны, однако они не обрѣзанные, и убиты мечомъ и въ третій разъ навели ужасъ и страхъ въ странѣ живыхъ. Поэтому они понесли мученіе свое и наказаніе среди тѣхъ, кои обольстили своими коварствами. *Тамъ*, то есть подлѣ ассиріянина, *Мосохъ и Ѳувалъ и все множество его вокругъ гроба его:* всѣ необрѣзанные, и убитые и падающіе отъ меча, которые наводили собою ужасъ въ странѣ живыхъ. Вмѣсто Мосоха и Ѳувала Симмахъ и Ѳеодотіонъ перевели *ложе ихъ*, чтобы показать, что ложа еретиковъ или могилы вѣчныя служатъ [мѣстомъ] наказаній для царя ассирійскаго. Мосохъ означаетъ *безуміе*, Ѳувалъ *обращеніе*,—не къ добру отъ зла, но отъ добра къ злу, или все, подвергающее всѣхъ еретиковъ опасности безумствовать и съ одинаковымъ рвеніемъ обращаться къ злу. И не удивительно, если безумствующіе и соединившіеся для зла имѣютъ множество, когда они союзники Египта, любя-

щаго множество. Всѣ они убиты мечомъ, какъ наводившіе собою ужасъ не одинъ разъ и не двукратно, но въ третій разъ въ странѣ живыхъ, о которыхъ выше мы подробнѣе сказали. Далѣе слѣдуетъ: *и не будутъ спать съ сильными или исполинами, и падающими и необрѣзанными, которые сошли въ преисподнюю съ оружіемъ своимъ и положили мечи свои подъ головы свои, и были беззаконія ихъ на костяхъ ихъ, потому что они, какъ сильные, были ужасомъ въ странѣ живыхъ.* Тѣ, говоритъ, кои стояли во главѣ еретиковъ, достигли столь высокой степени зла и такого мученія, что не заслуживаютъ того, чтобы переносить мученія наравнѣ съ сильными и исполинами, павшими въ началѣ. Они сошли въ преисподнюю, возставая противъ Бога и Церкви Его а унося съ собою не дѣла покаянія въ своемъ заблужденіи, а оружіе, о которомъ написано: *сынове человѣчестіи, зубы ихъ оружія и стрѣлы* (Псал. 56, 5); и положили, говоритъ, мечи свои подъ головы свои, прекращая враждебные замыслы и вмѣсто окончательной побѣды имѣя оружіе своихъ мнѣній, такъ что беззаконія ихъ были на костяхъ ихъ, то есть они не оставляли самыхъ смѣлыхъ измышленій и ученій своего заблужденія. Ибо они, какъ сильные, были ужасомъ при жизни своей или въ странѣ живыхъ. Это въ четвертый разъ говорится въ томъ смыслѣ, что они всѣхъ наиболѣе сильныхъ, и обладающихъ знаніемъ Писанія и бывшихъ изъ страны живыхъ, устрашали своею превратностію, когда сошли въ преисподнюю съ оружіемъ своимъ, и положили мечи свои подъ головы свои и когда беззаконія ихъ проникали до костей ихъ. Послѣ сего написано: *посему и ты будешь сокрушенъ среди необрѣзанныхъ.* Это говорится или къ фараону, или къ силѣ, или къ множеству Египта, которое будетъ сокрушено согласно съ написаннымъ: *Богъ же да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20). И будешь спать, говоритъ, вмѣстѣ съ убитыми мечомъ.

Тамъ вмѣстѣ съ ассиріяниномъ и съ множествомъ египетскимъ будетъ Идумея и цари ея, всѣ тѣ, кои были въ порабощеніи земнымъ дѣламъ или находили удовольствіе въ [пролитіи] крови. Ибо Идумея значитъ и *земная* и *кровавая.* Всѣ тѣ цари и всѣ князья, о которыхъ часто говоритъ и апостолъ (Филип. гл. 3) и которые были преданы земнымъ дѣламъ и ежедневно проливали кровь тѣхъ, коихъ они обольщали своимъ коварствомъ, уснули вмѣстѣ съ необрѣзанными и нечистыми и вмѣстѣ съ сошедшими въ ровъ, о чемъ мы выше сказали. Ихъ будутъ сопровождать и князья сѣвера, отъ котораго возгораются бѣдствія на землю и отъ котораго или у Іереміи (гл. 1) или у этого же самаго пророка (Іезек. гл. 22) разжигается котелъ, полный мяса и костей. И не только князья сѣвера, но всѣ военачальники Ассура, вмѣсто чего въ еврейскомъ правильнѣе поставлено *всѣ сидоняне,* по нашему переводу: *охотники* сообразно съ написаннымъ: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Псал. 123, 7), вмѣсто чего въ еврейскомъ поставлено *сидонянъ* Эти сидоняне или охотники, полагавшіеся нѣкогда на силу свою, трепещущіе будутъ низвергнуты въ преисподнюю. и будутъ лежать нечистые и понесутъ позоръ или мученіе свое, испытывая вѣчныя угрызенія совѣсти, такъ что огонь ихъ не будетъ угасать (Исаіи гл. 66) и червь ихъ не будетъ умирать (Марк. гл. 9). Когда всѣхъ ихъ увидитъ фараонъ, то онъ утѣшится, или имѣя еще прежнюю злобу и увидѣвъ, что онъ имѣетъ многихъ соучастниковъ въ своемъ наказаніи, или же онъ утѣшился потому, что увидѣлъ, что и они посрамлены чрезъ наказанія и ужасы, [наводившіеся] ими на все убитое мечомъ множество его, то есть фараона или всѣхъ союзниковъ его, и въ особенности царя ассирійскаго, и Мосоха, и Ѳувала, и идумеянъ, и князей сѣвера и сидонянъ. Ибо они наводили собою ужасъ въ странѣ живыхъ.

Это говорится въ пятый разъ, чтобы мы остерегались и избѣгали всѣхъ подобнаго рода народовъ, обольщающихъ насъ чрезъ всѣ чувства, и знали, что они страшны и не легко избавиться отъ нихъ, если мы со всею осторожностію не охраняемъ сердца своего (Притч. гл. 4). Уснулъ, говоритъ, и самъ фараонъ съ союзниками своими, убитыми мечомъ, каковыхъ союзниковъ множество и которые идутъ по широкому и пространному пути, направляясь къ вѣчнымъ наказаніямъ.

Глава XXXIII. Ст. 1—9. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! говори къ сынамъ народа твоего, и скажешь имъ: если Я наведу мечъ на землю, и возьметъ народъ той земли изъ послѣднихъ своихъ одного человѣка* (или *изъ своихъ одного человѣка*) *и поставитъ его стражемъ надъ собою, и онъ, увидѣвъ мечъ, идущій на землю, затрубитъ въ трубу и возвѣститъ народу, и если кто будетъ слышать звукъ трубы, но не остережетъ себя, и придетъ мечъ и возьметъ* (или *захватитъ его*); *то кровь его будетъ на головѣ его. Звукъ* (или *голосъ*) *трубы онъ слышалъ, но не остерегъ себя: кровь его на немъ будетъ; а если онъ остережется, то спасетъ душу свою. Если же стражъ видѣлъ идущій мечъ и не затрубилъ въ трубу, и народъ не былъ предостереженъ, и придетъ мечъ и возьметъ* [*у кого-либо*] *изъ нихъ душу; то хотя тотъ взятъ за беззаконіе свое, но кровь его взыщу отъ руки стража. И тебя, сынъ человѣческій, Я поставилъ стражемъ дому Израилеву. Посему, слыша изъ устъ Моихъ слово, ты будешь возвѣщать его имъ отъ Меня. Если Я скажу нечестивому: „нечестивый! ты смертію умрешь", а ты не будешь говорить, чтобы предостеречь нечестиваго отъ пути его; то нечестивецъ тотъ умретъ за беззаконіе свое, но кровь его Я взыщу отъ руки твоей. Если же ты возвѣщалъ нечестивому, чтобы обратить его отъ путей его, но онъ*

не обратился отъ пути своего; то онъ умретъ за беззаконіе свое, а ты спасъ душу твою. Снова къ пророку обращается слово Господне, которое нѣсколько времени безмолвствовало, потому что ни пророкъ, ни человѣческая бренность не можетъ постоянно и безпрерывно внимать пророчеству, и говоритъ оно то самое, что выше излагается. Сынъ человѣческій! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слушать изъ устъ Моихъ слово и угрожать имъ отъ Меня тѣмъ, что если Я скажу беззаконнику: „смертію умрешь", а ты не возвѣстилъ и не говорилъ ему, чтобы сообщить и чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ; то беззаконникъ тотъ умретъ за беззаконіе свое, а кровь его Я взыщу отъ руки твоей. Но если ты возвѣстилъ баззаконнику, но онъ не обратился отъ беззаконія своего и отъ пути своего; то беззаконникъ тотъ умретъ за беззаконіе свое, а ты спасъ (*или* спасешь) душу свою. Если ты тщательно вникнешь въ это, то хотя увидишь сходство, но не тожество, потому что здѣсь есть много различія. И относительно всѣхъ Священныхъ Писаній мы должны замѣтить, что гдѣ усматривается нѣкоторое сходство мысли, тамъ не все выражается тожественнымъ образомъ, но многое или опускается, или прибавляется, и представляетъ взаимныя различія въ отдѣльныхъ словахъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ болѣе глубокому [пониманію], мы должны пока вкратцѣ изъяснить мысль. Если будетъ поставленъ стражъ у народовъ, чтобы предвозвѣщать грядущій мечъ и гнѣвъ Господень, и если онъ будетъ возвѣщать, но народъ не захочетъ слушать; то стражъ спасется, а тотъ, кто будетъ пораженъ мечомъ, самъ будетъ виновнымъ въ крови своей; но если онъ будетъ слушать, то спасетъ душу свою. Если же стражъ не затрубитъ въ трубу, и народъ, не зная объ идущемъ мечѣ, не предостережетъ себя; то хотя народъ умретъ за беззаконіе свое, однако кровь умирающаго Я взыщу отъ руки стража. А чтобы зналъ пророкъ

Іезекіиль, что общее разсужденіе относится преимущественно къ нему, то говорится: и ты, сынъ человѣческій, не землею и не народомъ земли, какъ выше Я сказалъ, но Мною поставленъ въ стражи дома Израилева. Поэтому, если Я скажу нечестивому; „нечестивый! ты смертію умрешь“, а ты не будешь говорить ему, чтобы онъ предостерегся и спасся отъ погибели; то хотя онъ умретъ за беззаконіе свое, которое онъ прежде содѣлалъ и о которомъ если бы ты возвѣстилъ, онъ могъ спастись, но кровь его Я взыщу отъ твоей руки. Если же ты возвѣстишь и предупредишь нечестиваго, чтобы онъ обратился отъ злыхъ путей своихъ, но онъ не захочетъ исполнить это; то хотя онъ умретъ за беззаконіе свое, но ты спасешь душу свою отъ погибели за нерадѣніе. Изъ этихъ словъ мы узнаемъ, что человѣкъ, хотя бы онъ былъ беззаконнымъ и нечестивымъ, можетъ избавиться отъ своего нечестія, если онъ будетъ слушать слова учителя и покается, равно и учитель подвергается опасности, если онъ вслѣдствіе страха опасности или отчаянія въ грѣшникѣ не захочетъ учить, потому что онъ становится виновнымъ въ крови того, кто могъ спастись и избавиться отъ смерти, если бы онъ не погибъ вслѣдствіе молчанія учителя, и въ каждомъ изъ нихъ сохраняется свобода воли, такъ какъ и отъ воли учителя зависитъ или молчать или говорить, и отъ воли слушателя—или слушать, и исполнять и спастись, или пренебречь и погибнуть вслѣдствіе собственнаго нерадѣнія. И не говорится тотчасъ затѣмъ, что такъ какъ пророкъ предрекаетъ, то сбудется то, что онъ предрекъ. Ибо онъ предрекаетъ не для того, чтобы сбывалось, но для того, чтобы не сбывалось, и если Господь говоритъ, то это не значитъ, что необходимо должно исполниться то, чѣмъ Онъ угрожаетъ; но Онъ угрожаетъ для того, чтобы обратился къ покаянію тотъ, кому Онъ угрожаетъ, и чтобы не было того, что̀ будетъ, если пренебрегутъ словами Господа. Но это мѣсто мы можемъ трояким образомъ объяснять,

—въ томъ смыслѣ, что земля, поставившая себѣ стража, или есть, соотвѣтственно буквальному смыслу, земля Іудейская, или, примѣнительно къ духовному смыслу, есть Церковь, часто избирающая себѣ стражемъ послѣдняго въ народѣ, то есть Того, Кого и апостолъ, пиша къ Коринѳянамъ (гл. 4), избираетъ судьею, или душа вѣрующаго, которая умъ и разумъ поставляетъ надъ толпою и множествомъ помышленій своихъ, чтобы не всѣ возбужденія помысловъ исполнять, но судить и разбирать, чему должно слѣдовать и чего должно избѣгать. Подъ стражемъ земли іудейской долженъ быть понимаемъ или царь или пророкъ, а подъ стражемъ Церкви или епископъ или пресвитеръ, ибо онъ избирается народомъ и, будучи свѣдущимъ въ чтеніи Писаній и предусматривая будущее, долженъ возвѣщать народу и исправлять согрѣшающаго. Поэтому въ особенности должно страшиться того, чтобы мы не приступали къ этой обязанности недостойные, и бывъ избраны народомъ, не предавались нерадѣнію и лѣности и, что̀ еще хуже, служа удовольствіямъ, чреву и праздности, не думали, что мы приняли почесть, а не служеніе; ибо и Сынъ человѣческій пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить (Матѳ. гл. 20), и омылъ ноги учениковъ (Іоанн. гл. 13), чтобы показать, что всякая нечистота и пороки въ ученикахъ должны омываться и очищаться учителями; и чтобы мы тотчасъ не отвѣтили: какая польза учить, когда слушатель не хочетъ исполнять то, чему ты училъ? Ибо каждый бываетъ судимъ сообразно съ своимъ расположеніемъ (ex animo) и обязанностями: ты, —если не будешь говорить, а тотъ, —если не будетъ слушать. О нерадивыхъ учителяхъ Соломонъ говоритъ: *премудрость сокровенна и сокровище не явлено, кая польза есть въ обоихъ* (Сирах. 20, 30)? На нѣчто подобное указывается и въ Евангеліи (Марк. гл. 9), что кто соблазнитъ одного изъ меньшихъ въ Церкви, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему ка-

мень жерновный на шею и бросили во глубину, нежели если бы онъ, бывъ поставленъ на стражѣ, весьма многимъ причинялъ вредъ.

Ст. 10—20. *И ты, сынъ человѣческій, скажи дому Израилеву: вы такъ сказали, говоря: „беззаконія наши и грѣхи наши на насъ и мы истаеваемъ въ нихъ: какъ же мы можемъ жить?“ Скажи имъ: „живу Я, говоритъ Господь Богъ: не хочу смерти нечестиваго, но чтобы нечестивый обратился отъ пути своего и живъ былъ. Обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ, и для чего умирать вамъ, домъ Израилевъ? И ты, сынъ человѣческій, скажи сынамъ народа твоего: праведность праведника не спасетъ его въ день согрѣшенія его, и нечестіе не послужитъ во вредъ нечестивому въ день обращенія его отъ нечестія своего, и праведникъ въ день согрѣшенія своего не можетъ остаться въ живыхъ за праведность свою. Если Я даже скажу праведнику, что онъ будетъ живъ, и онъ, понадѣявшись на праведность свою, совершитъ беззаконіе; то всѣ праведныя дѣла его будутъ преданы забвенію и онъ умретъ за беззаконіе свое, какое содѣлалъ. Если же Я скажу нечестивому: „ты смертію умрешь“, и онъ покается въ грѣхѣ своемъ и будетъ творить судъ и правду, отдастъ залогъ, и возвратитъ похищенное, будетъ ходить по заповѣдямъ жизни и не дѣлать ничего неправеднаго; то онъ будетъ живъ и не умретъ. Всѣ грѣхи (его), которыми онъ грѣшилъ, не вмѣнятся ему: онъ творилъ судъ и правду, онъ будетъ живъ. И сказали сыны народа твоего: „неправъ путь Господа“, но ихъ путь неправъ. Ибо когда праведникъ отступилъ отъ праведности своей и началъ дѣлать беззаконія; то онъ умретъ за это. И когда нечестивый отступилъ онъ нечестія своего и сталъ творить судъ и правду; то онъ будетъ за то живъ. А вы говорите: „неправъ путь Господа!“ Я буду судитъ каждаго изъ васъ, домъ Израилевъ, по путямъ его.* Если мы будемъ невнп-

нательно читать, то намъ представится это тожественнымъ съ прежнимъ пророчествомъ, въ которомъ говорится: *еда хотѣніемъ восхощу смерти грѣшника, глаголетъ Господь, а не еже обратитися ему отъ своего пути зла и живу быти* (Іезек. 18, 23)? И въ концѣ того же пророчества: *обратитеся и отвержитеся отъ всѣхъ нечестій вашихъ, и не будутъ вамъ неправды въ мученіе* (тамъ же ст. 30). Ибо тамъ слово обращается къ тѣмъ, кои хотятъ покаяться и правдою загладить грѣхи, чтобы обратиться съ вѣрою и отъ всего сердца принести покаяніе. А здѣсь говоритъ къ тѣмъ, кои вслѣдствіе множества грѣховъ или нечестій своихъ отчаяваются въ спасеніи и говорятъ: *беззаконія наши и грѣхи наши на насъ, и мы истаеваемъ въ нихъ: какъ же мы можемъ жить?* Смыслъ же слѣдующій: если намъ разъ была предназначена смерть и если никакое врачеваніе не можетъ исцѣлить нашихъ ранъ; то какая надобность намъ трудиться и изнурять себя и не проводить настоящую жизнь въ отчаяніи, чтобы по крайней мѣрѣ ею наслаждаться, когда мы утратили будущую? Имъ отвѣчаетъ Богъ, что Онъ не хочетъ смерти нечестиваго, но чтобы онъ обратился и былъ живъ. И Онъ обращается къ отчаявающимся нечестивцамъ: *обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ.* А чтобы мы знали, кто эти нечестивые, въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ поясняется: *къ чему вамъ умирать, домъ Израилевъ?* Жизнь же и смерть въ этомъ мѣстѣ разумѣется не та, которою мы наравнѣ съ животными по закону природы или живемъ или уничтожаемся чрезъ смерть; но та, о которой написано: *благоугожду предъ Господемъ въ странѣ живыхъ* (Псал. 114, 8). *Душа согрѣшающая, та умретъ* (Іезек. 18, 20). И отъ частной угрозы, высказанной по отношенію къ дому Израилеву, переходитъ къ общему разъясненію, что и праведника не спасетъ прежняя праведность, если онъ будетъ совершать новыя преступленія, и грѣшника или нечестиваго

не погубятъ прежніе грѣхи, если онъ дѣлами правды исправитъ прежнія заблужденія, и что Богъ въ томъ и другомъ судитъ не прежде бывшее, а настоящее. Если Я скажу, говоритъ Онъ, праведнику: ты будешь живъ и пообѣщаю ему награды за праведность, а онъ, понадѣявшись [на это], будетъ грѣшить; то всѣ прежнія праведныя дѣла его будутъ преданы забвенію и онъ умретъ за настоящее беззаконіе; но Мое опредѣленіе остается неизмѣннымъ, ибо Я не могу въ одномъ и томъ же человѣкѣ воздавать грѣшнику то, что обѣщалъ праведнику. Наоборотъ, если Я буду угрожать и скажу грѣшнику и нечестивому: *еще три дни, и Ниневіа превратится* (Іон. 3, 4), и онъ покается и добрыми дѣлами исправитъ прежнее заблужденіе, такъ что будетъ творить судъ и правду, отдастъ залогъ и возвратитъ похищенное, будетъ ходить по заповѣдямъ жизни и не дѣлать ничего неправеднаго: то не долженъ ли онъ жить жизнію, которая есть Христосъ, а не умирать, такъ какъ угроза грѣшнику не должна карать праведника? Нѣчто подобное говоритъ слово Божіе къ Іереміи, когда онъ сошелъ въ домъ горшечника и слышалъ или обѣщанія или прещеніе Божіе исполнить это, чтобы или призвать людей ко спасенію или отвратить отъ грѣха (Іерем. гл. 18). Посему, кои говорятъ: „неправъ путь Господа“, тѣ обличаются въ томъ, что собственное ихъ мнѣніе неправо, такъ какъ они имѣютъ око лукавое и судатъ не о новомъ, а о прежнемъ. Всѣмъ имъ дается знать, что и грѣшникъ не долженъ отчаяваться въ спасеніи, если онъ приноситъ покаяніе, и праведникъ надѣяться на свою праведность, если онъ вслѣдствіе нерадѣнія утратилъ то, что снискалъ великимъ трудомъ. Ясное мы опускаемъ, чтобы остановиться на болѣе темномъ; а въ чемъ настоящее пророчество разнится отъ прежняго и въ чемъ они сходны, это можетъ показать взаимное сличеніе ихъ. Затѣмъ, что значитъ творить судъ и правду, отдать залогъ, возвратить по-

хищенное, ходить по заповѣдямъ жизни и прочее, объ этомъ мы сказали выше въ этомъ же самомъ пророкѣ.

Ст. 21—22. *И было въ двѣнадцатомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ* (въ вульгатѣ не говорится о мѣсяцѣ), *въ пятый* [*день*] *мѣсяца переселенія* (или *плѣненія*) *нашего: пришелъ ко мнѣ одинъ убѣжавшій* (или *спасшійся*) *изъ Іерусалима, говоря: разрушенъ* (или *взятъ*) *городъ. Но предъ прибытіемъ убѣжавшаго вечеромъ была на мнѣ рука Господня, и открыла уста мои до прибытія* [*того*] *ко мнѣ поутру и, по открытіи устъ, я уже не былъ безмолвенъ.* Въ одиннадцатомъ году царствованіи Седекіи, въ пятомъ мѣсяцѣ былъ взятъ городъ Іерусалимъ. Пророчество же это [было] въ двѣнадцатомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ пятый [день] мѣсяца плѣненія или переселенія, когда былъ плѣненъ Іехонія (*или* онъ съ Іехоніею). Отсюда видно, что чрезъ одинъ годъ, и четыре мѣсяца и двадцать пять дней по взятіи Іерусалима пришелъ въ Вавилонъ одинъ изъ гражданъ іерусалимскихъ, который сообщилъ, что городъ взятъ и разрушенъ. Но за день предъ прибытіемъ сообщившаго это вечеромъ была рука Господня на пророкѣ Іезекіилѣ, которая открыла уста его, бывшія прежде заключенными, и все, что тотъ имѣлъ сказать, этотъ подтвердилъ, какъ прежде исполнившееся, и онъ уже не безмолвствовалъ, видя, что пророчество его исполнилось на дѣлѣ и что не сомнѣвается народъ, бывшій въ Вавилонѣ, или тѣ, кои были взяты въ плѣнъ согласно съ пророческимъ предреченіемъ. Ибо тогда открываются уста пророка, когда оказалось исполнившимся на дѣлѣ то, что онъ предвозвѣщалъ, и со всею свободою вѣщаетъ тотъ, кто изображаетъ не будущее, а или настоящее или прежде бывшее. Это въ буквальномъ смыслѣ. Примѣнительно же къ таинственному смыслу, если Іезекіиль означаетъ *силу Божію*, а Христосъ есть Божія сила и премудрость (1 Кор. 1, 24), это такъ должно понимать, что кто могъ избѣжать вѣролом-

ства іудеевъ, каковы были апостолы и спасшійся остатокъ, тотъ будетъ возвѣщать предъ Христомъ, что ниспровержены всѣ іудейскія установленія, соблюденіе которыхъ доселѣ нѣкоторые признаютъ необходимымъ, не внимая словамъ апостола: *отъ благодати отпадосте, иже закономъ оправдаетеся* (Галат. 5, 4). И удивляюсь упорству людей, что они желаютъ на словахъ защищать то, что не рѣшаются исполнять на дѣлѣ, если только подъ шкурою овецъ, то есть христіанъ, не скрываются волки іудейскіе: къ чему въ церквахъ Христовыхъ раздается голосъ защитника синагоги? Итакъ по взятіи и разрушеніи Іерусалима отверзаются уста Господни чрезъ апостоловъ и мужей апостольскихъ, которые могутъ сказать: *уста* мои *отверзошася къ вамъ, Коринѳяне* (2 Кор. 6, 11). *Дверь ми отверзеся велика и поспѣшна* (1 Кор. 16, 9). И оное: *уста моя отверзохъ, и привлекохъ духъ* (Псал. 118, 131), такъ какъ онъ никогда не можетъ безмолвствовать и слышать съ Израилемъ: *Слыши Исраилю, и молчи* (Второз. 27, 9), но во всемъ мірѣ будетъ возвѣщать и распространять Евангеліе Христово среди народовъ. Соотвѣтственно этому смыслу и двѣнадцатый годъ относится къ двѣнадцати колѣнамъ, и десятый мѣсяцъ—ко времени іудейскаго умилостивленія, которое погречески называется ἱλασμός, и пятый день мѣсяца—къ плотскимъ чувствамъ, которыя всѣ, по взятіи Іерусалима и по замѣненіи Евангеліемъ, какъ мы показали, были уничтожены и прешли, и вечеромъ, то есть при кончинѣ міра, была рука Господа на истинномъ Іезекіилѣ, который чрезъ пророковъ предвозвѣстилъ будущее разрушеніе города, а по утру оно оказалось совершившимся.

Ст. 23—33. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обитающіе на этихъ развалинахъ въ землѣ Израилевой утверждаютъ, говоря: „Авраамъ былъ одинъ и получилъ во владѣніе землю, а насъ много; намъ отдана земля во владѣніе“. Посему скажи имъ: такъ го-*

ворить Господь Богъ: вы ли, которые ѣдите съ кровію, и поднимаете глаза ваши къ мерзостямъ вашимъ и проливаете кровь, получите землю въ наслѣдіе? Вы стояли съ мечами своими, дѣлали мерзости и каждый изъ васъ оскверняль жену ближняго своего, и получите землю въ наслѣдіе? Такъ скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: живу Я! кои обитаютъ на развалинахъ, тѣ падутъ отъ меча, а кто въ полѣ, тотъ будетъ отданъ звѣрямъ на съѣденіе, а кои въ укрѣпленіяхъ и въ пещерахъ, тѣ умрутъ отъ моровой язвы. И обращу землю въ пустыню и степь, и престанетъ гордая сила ея и опустѣютъ горы Израилевы, такъ какъ никто не будетъ проходить чрезъ нихъ. И узнаютъ, что Я Господь, когда Я обращу землю ихъ въ пустыню и степь за всѣ мерзости ихъ, какія они дѣлали. И о тебѣ, сынъ человѣческій, сыны народа твоего разговариваютъ у стѣнъ и въ дверяхъ домовъ, и говорятъ одинъ другому, каждый говоря ближнему своему: приходите, и послушаемъ, какое слово исходитъ отъ Господа. И они приходятъ къ тебѣ подобно тому, какъ приходитъ народъ (или *какъ собирается обыкновенно народъ*), *и садится предъ тобою народъ Мой, и слушаютъ слова Твои, но не исполняютъ ихъ, ибо обращаютъ ихъ въ забаву* (canticum) *для устъ своихъ, и сердце ихъ увлекается за корыстію ихъ* (или, какъ стоитъ у LXX: *ибо они обращаютъ ихъ въ ложь устъ своихъ, и сердце ихъ идетъ вслѣдъ за мерзостями ихъ.* Далѣе слѣдуетъ:). *И ты для нихъ, какъ музыкальная пѣснь, которая поется пріятно и сладкозвучно, и они будутъ слушать слова Твои, но не будутъ исполнять ихъ, и когда сбудется предсказанное,—ибо уже сбывается,—тогда они узнаютъ, что среди ихъ пророкъ.* Прежде всего слѣдуетъ знать, что около восьми стиховъ, начиная съ того мѣста, которое мы перевели: *которые ѣдите съ кровію и поднимаете глаза ваши къ мерзостямъ вашимъ* до того мѣста, гдѣ

написано: *такъ скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ*, нѣтъ у LXX, которыми и это, вмѣстѣ со многимъ другимъ, было опущено, или хотя и переведено ими, но постепенно исчезло по винѣ переписчиковъ. Латиняне же наши или, вѣрнѣе, ненавистники христіанскіе и, говоря яснѣе, наслѣдники Грунніевой партіи [1]) лаютъ на насъ: почему мы объясняемъ по еврейскому [тексту], какъ будто бы тѣмъ должна быть предлагаема пища, кои не хотятъ ея, а не для тѣхъ приготовляется трапеза, кои принимаютъ ее съ благодарностію. Но если они не имѣютъ довѣрія къ намъ, то пусть читаютъ другія изданія,—Акилы, Симмаха и Θеодотіона; пусть они обратятся съ запросомъ къ евреямъ не изъ одной мѣстности, чтобы не хвастаться, что тѣ подкуплены нами, но изъ различныхъ странъ, и когда увидятъ, что тѣ всѣ согласны съ моимъ заблужденіемъ или невѣжествомъ, то поймутъ, что они слишкомъ умны и желаютъ болѣе спать, нежели поучаться, и пусть они поселятся въ семидесяти кельяхъ александрійскаго Фароса, чтобы не потерять парусовъ съ кораблей и не воздыхать объ утратѣ веревокъ. Это противъ ненавистниковъ. Теперь мы начнемъ объяснять изложенное нами. По взятіи Іерусалима и по разрушеніи храма, какъ мы сказали, въ Іерусалимѣ были оставлены только бѣдные страны, о которыхъ пишетъ Іеремія (гл. 39), чтобы воздѣлывать виноградники и поля и жить на развалинахъ сожженнаго города. И хотя они должны были бы приносить покаяніе о томъ, вслѣдствіе чего произошло плѣненіе, однако, обольщая себя пустою надеждою, они говорили: одинъ былъ отецъ нашъ Авраамъ, и однако онъ получилъ эту землю въ наслѣдіе, не въ томъ смыслѣ, что онъ обладалъ ею, а въ томъ, что сѣмя его получило землю обѣтованную. Поэтому если отъ него одного произошло такъ много народовъ, то

---

[1]) Ученики Руфина.

мы, которыхъ гораздо болѣе, которые остались въ землѣ іудейской и обитаемъ въ опустѣвшихъ и разрушенныхъ городахъ, безъ сомнѣнія гораздо болѣе умножимся, чтобы въ большемъ числѣ владѣть тѣмъ, чѣмъ онъ одинъ владѣлъ. Господь отвѣчаетъ имъ, что Авраамъ одинъ получилъ во владѣніе обѣтованную землю за вѣру. Ибо *вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду* (Быт. 15, 6) А они, какъ невѣрующіе и преступные, не могутъ владѣть ею, хотя бы ихъ было и болѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ перечисляется также то, чѣмъ они прогнѣвляютъ Бога, именно шесть видовъ грѣховъ. Вы ѣдите съ кровію и глаза ваши поднимаете къ мерзостямъ, то есть къ идоламъ вашимъ, и проливаете кровь, то есть совершаете человѣкоубійство: можете ли вы, дѣлая это, удержать въ наслѣдіи землю? Вы недовольствуетесь и этими преступленіями, но ежедневно стоите съ мечами вашими, готовые убивать и подражая Исаву, который стоялъ и жилъ съ мечомъ своимъ, совершаете неимовѣрныя мерзости, то есть непотребства похотей, и каждый оскверняетъ жену ближняго своего, становясь болѣе преступнымъ чрезъ то, что онъ осквернилъ жену друга и ближняго. И дѣлая это, неужели, говоритъ, вы думаете, что удержите землю въ наслѣдіи? Поэтому отвѣчай имъ, пророкъ, и выскажи Моими словами слѣдующій приговоръ о нихъ. Клянусь Самимъ Собою, что кои живутъ въ опустѣлыхъ мѣстахъ и на развалинахъ, тѣ падутъ отъ меча, а кои находятся на поляхъ и на равнинѣ, тѣ будутъ съѣдены птицами; кои же находятся среди стѣнъ или въ укрѣпленіяхъ и пещерахъ, тѣ не могутъ избѣжать гнѣва Божія, но умрутъ отъ голода и моровой язвы. И обращу, говоритъ, землю іудейскую въ пустыню и престанетъ гордая сила ея,—та, которая прежде была силою. *Гордымъ* же Богъ *противится, а смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Горы и все опустѣетъ и придетъ въ такое запустѣніе, что никто не будетъ проходить чрезъ нихъ, и тогда

тѣ, кои остались въ небольшомъ числѣ, не будутъ надѣяться на многочисленность свою, но изъ великаго запустѣнія узнаютъ, что Я Господь, обратившій землю въ пустыню за всѣ мерзости, совершавшіяся ими. Это можетъ быть сказано противъ тѣхъ, кои по взятіи Іерусалима и опустошеніи всей страны іудейской жили въ небольшомъ числѣ на развалинахъ и въ опустѣвшихъ городахъ и селеніяхъ. Теперь мы перейдемъ къ иносказательному смыслу и по своему обыкновенію скорѣе коснемся лишь, нежели подробно изложимъ обширное разсужденіе. Всякій еретикъ живетъ въ опустѣлыхъ мѣстахъ и развалинахъ, и считаетъ себя обладателемъ земли Израилевой и говоритъ: если Авраамъ одинъ вѣрою своею достигъ такого благословенія, что умножился, какъ песокъ морской и какъ звѣзды небесныя; то гораздо скорѣе мы, коихъ болѣе, будемъ владѣть землею Израиля, то есть видящихъ Бога, и Іудеею исповѣданія Господня. Имъ отвѣчаетъ Господь: онъ получилъ землю во владѣніе за вѣру, а вы за невѣріе или, скорѣе, за богохульство не можете обладать землею Израилевою, то есть Церковію. Ибо, во-первыхъ, вы ѣдите съ кровію, проливая кровь тѣхъ, коихъ соблазняете. Во вторыхъ, вы поднимаете глаза ваши къ сквернамъ или мерзостямъ вашимъ, которыя измышлены вашимъ умомъ, тогда какъ вы должны были подражать церковному мужу и говорить: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси* (Псал. 122, 1). Въ-третьихъ, вы проливаете кровь, не оживотворяя тѣхъ, коихъ вы обольстили, а погубляя. Для васъ недостаточно и этихъ трехъ [преступленій], но вы стоите съ мечами вашими, то есть упорствуете въ превратныхъ мнѣніяхъ и готовы на убійства и совершаете мерзости, дѣлая на ложахъ то, о чемъ срамно говорить, и оскверняли жену ближняго, то есть церковную жизнь, ежедневно спѣша изъ объятій Христовыхъ похищать обольщенныхъ вами. И дѣлая это, неужели вы думаете, что удержите во владѣніи землю Израилеву? Таковымъ Богъ го-

воритъ, что кто живетъ на развалинахъ еретическихъ сборищъ, тотъ падетъ отъ меча церковнаго, о которомъ написано: *мечи обоюду остры въ рукахъ ихъ* (Псал. 149, 6). И въ Евангеліи: *не пріидохъ воврещи миръ, но мечъ* (Матѳ. 10, 34). И рабъ, предающійся невоздержанію и праздности, будетъ разсѣченъ, то есть пораженъ мечомъ, и подвергнется одной участи сь невѣрными (Лук. гл. 12). А кто въ полѣ или на равнинѣ, тотъ будетъ отданъ на съѣденіе звѣрямъ, объ избавленіи себя отъ которыхъ молитъ пророкъ: *не предаждь звѣремъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19). Кто же находится въ укрѣпленіяхъ и среди стѣнъ, о которыхъ написано: *во грады крѣпки вниде премудрый, и разруши утвержденіе, на неже надѣяшася нечестивіи* (Притч. 21, 22), и пребываетъ въ пещерахъ, о которыхъ говорится: *писано есть: домъ* Отца Моего *домъ молитвы наречется; вы же сотвористе его пещеру разбойникомъ* (Марк. 11, 17; Лук. 19, 46); тотъ умретъ отъ глада слова Божія и отъ моровой язвы, и вся земля еретиковъ обратится въ пустыню, такъ что сокрушится гордость ихъ и горы опустѣютъ, — тѣ, кои приписывали себѣ высокое знаніе. Они называются горами Израилевыми, потому что подъ именемъ Христовымъ ставятъ преткновенія всѣмъ обольщеннымъ, и никто не будетъ проходить чрезъ нихъ и не будетъ въ состояніи сказать то, что [сказалъ] Моисей: *мимошедъ увижу видѣніе великое сіе* (Исх. 3, 3); ибо они обитатели превратныхъ горъ, а не странники и пришельцы, чтобы, испытавъ это, они узнали тогда, что Онъ Господь, который обратилъ землю ихъ въ пустыню за мерзости, совершавшіяся ими. Далѣе слѣдуетъ: въ тотъ же именно день и въ то же самое время, то есть въ двѣнадцатомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ пятый [день] мѣсяца, когда прибылъ убѣжавшій изъ Іерусалима и когда пророкъ говорилъ къ бывшимъ въ землѣ іудейской и надѣявшимся на вѣчное владѣніе,

[Богъ] повелѣваетъ пророку говорить къ народу, находившемуся въ Вавилонѣ и жившему вмѣстѣ съ нимъ, и обличить льстивое коварство тѣхъ, кои желаютъ слушать слова пророка, но не для спасенія души, а для услажденія слуха. Они сидѣли подлѣ стѣнъ и въ дверяхъ домовъ, не желая вникать въ мысль пророка, но взаимно убѣждаютъ себя и говорятъ: приходите и послушаемъ, какое слово исходитъ отъ Господа, и такъ приходятъ, какъ если бы собирался народъ въ церковь Божію, и садится предъ тобою народъ Мой, называющій себя Моимъ, но не желающій исполнять того, что слышали. Таковые кажутся мнѣ подобными тѣмъ, кои восторгаются театральнымъ пѣніемъ и слушаютъ или трагиковъ или комиковъ и въ этомъ находятъ наслажденіе, такъ что, ушедши отъ тебя, они твердятъ и повторяютъ то, [что слышали], и прельщаются пріятными звуками. И будутъ слушать, говоритъ, слова твои, но не будутъ исполнять ихъ. До сего времени въ церквахъ есть много такихъ, которые говорятъ: приходите, послушаемъ того или другого, который говоритъ съ необычайнымъ краснорѣчіемъ, и они апплодируютъ, и кричатъ, и хлопаютъ руками, и когда они узнаютъ объ исполненіи того, къ чему они не оказали вниманія на дѣлѣ (ибо необходимо должно исполниться то, что предвѣщаетъ пророкъ словами Бога), тогда они начнутъ подтверждать это и узнаютъ, что все, слышанное ими, было рѣчью не человѣка, а Господа, который говорилъ чрезъ пророка и церковнаго мужа.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

Одиннадцатая книга толкованій на Іезекіиля въ послѣдней части своей будетъ заключать пророчество на Гога и Магога и будетъ простираться до начала рѣчи о городѣ, рас-

положенномъ на горѣ, и о храмѣ, находящемся на ней. Если Господь поможетъ и откроетъ Свои тайны и если вслѣдствіе этого я буду въ состояніи довести ее до конца, то мнѣ долго и много придется колебаться: долженъ ли я наложить руки на духовный храмъ, или прямо сознаться въ незнаніи, тѣмъ болѣе что относительно истолкованія его и у іудеевъ и у насъ хранится великое молчаніе, такъ какъ одни полагаютъ, что онъ будетъ построенъ въ будущемъ времени, а другіе хотя благонамѣренно, но неумѣло утверждаютъ, что все излагаемое имѣетъ духовный смыслъ, но какъ слѣдуетъ истолковывать эти духовные предметы, этого они не знаютъ. А между тѣмъ, чтобы мы могли заняться настоящимъ трудомъ, знай, дѣвственница Христова Евстохія, что ты должна молиться о насъ. Относительно весьма труднаго пророчества я вкратцѣ напомню то, что сказалъ небезызвѣстный современный намъ мужъ [1]), когда писалъ императору: Гогъ—это готъ, но какъ къ нему можно примѣнить все написанное здѣсь, это—дѣло не мое, а тѣхъ, кои держатся такого мнѣнія.

Глава XXXIV. Ст. 1—31. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! пророчествуй о пастыряхъ* Израилевыхъ (или *къ пастырямъ Израилевымъ*), *пророчествуй, и скажешь пастырямъ: такъ говоритъ Господь Богъ: горе пастырямъ Израилевымъ, которые пасли себя самихъ!* (или: *о, пастыри Израилевы! развѣ пастыри пасутъ себя самихъ?*) *Не стада ли пасутся пастырями?* (или: *не овецъ ли пасутъ пастыри?*) *Вы ѣли молоко, и волною одѣвались и закалали то, что было тучнымъ, а стада Моего не пасли.*

---

[1]) Св. Амвросій Медіоланскій въ своемъ сочиненіи de fide ad Gratianum Augustum lib. II cap. 16.

Слабаго вы не укрѣпляли (или *не утверждали*), *и больнаго не врачевали, пораненнаго не перевязывали, и угнаннаго* (или *заблудшаго*) *не возвращали, погибшаго не искали; но правили ими съ жестокостію и насиліемъ* (или *сильнаго угнетали трудомъ*). *И разсѣялись овцы Мои, потому что не было пастыря* (или *пастырей*), *и сдѣлались пищею для всѣхъ звѣрей полевыхъ, и разсѣялись. Блуждали стада* (или *овцы*) *Мои по всѣмъ горамъ и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли разсѣялись стада* (или *овцы*) *Мои, и никто не развѣдывалъ объ нихъ, никто, говорю, не искалъ* (или *не возвращалъ*) *ихъ. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне. Живу Я, говоритъ Господь Богъ; за то, что стада* (или *овцы*) *Мои сдѣлались добычею и овцы Мои, не имѣя пастыря* (или *пастырей*), *сдѣлались пищею для всѣхъ звѣрей полевыхъ, ибо пастыри* (въ вульг. *Мои*) *не искали стада Моего, но пасли пастыри себя самихъ, а не пасли стада Мои; за то, пастыри, выслушайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Самъ на пастырей, взыщу стадо Мое отъ руки ихъ, и уничтожу ихъ, чтобы они уже не пасли стадо Мое, и чтобы пастыри не пасли болѣе себя самихъ* (или *овецъ*), *и избавлю стадо Мое* (или *овецъ*) *отъ пасти ихъ, и уже не будутъ они пищею для нихъ. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Самъ буду отыскивать овецъ Моихъ, и осмотрю ихъ, какъ пастухъ осматриваетъ стадо свое въ тотъ день, когда онъ находится среди своихъ разсѣянныхъ овецъ* (или *когда бываетъ мракъ и мгла среди его разсѣянныхъ овецъ*); *такъ Я пересмотрю овецъ Моихъ и высвобожу ихъ изъ всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ онѣ были разсѣяны въ день облака и мрака. И выведу ихъ изъ народовъ, и соберу ихъ изъ странъ, и приведу ихъ въ землю ихъ и буду пасти ихъ на горахъ Израилевыхъ, при потокахъ и на всѣхъ обитаемыхъ мѣстахъ земли. На самыхъ обиль-*

ныхъ пажитяхъ буду пасти ихъ и на высокихъ горахъ Израилевыхъ будутъ пажити (**или** *загоны*) *ихъ; тамъ онѣ будутъ покоиться на травѣ зеленой и будутъ пастись на тучныхъ пажитяхъ, на горахъ Израилевыхъ. Я буду пасти овецъ Моихъ и Я дамъ возлежать имъ* (**или** *буду покоить ихъ*), *говоритъ Господь Богъ. Погибшее отыщу, и угнанное* (**или** *заблудшее*) *возвращу, и пораненное перевяжу, и слабое укрѣплю* (**или** *поддержу*), *и тучное и сильное сохраню, и буду пасти ихъ по суду. Вы же, стада* (**или** *овцы*) *Мои, такъ говоритъ Господь Богъ,—вотъ Я сужу между овцою и овцою, овнами и козлами. Развѣ мало было вамъ пастись на хорошихъ пажитяхъ* (**или** *на хорошей пажити*), *что вы и остатокъ пажитей вашихъ топтали ногами вашими и, когда пили чистую воду, то мутили оставшуюся ногами вашими, а Мои овцы паслись на томъ, что было вытоптано ногами вашими, и пили то, что было возмущено ногами вашими? Посему такъ говоритъ имъ Господь Богъ: вотъ Я Самъ сужу между овцою тучною и тощею* (**или** *между овцою сильною и слабою*). *Такъ какъ вы толкали боками и плечами своими и рогами своими бодали всѣхъ слабыхъ овецъ, пока не выгоняли ихъ вонъ; то Я спасу стадо Мое, и оно не будетъ болѣе служить добычею, и разсужу между овцою и овцою* (**или** *между овномъ и овномъ*) *и поставлю надъ ними одного Пастыря, который будетъ пасти ихъ, раба Моего Давида; онъ будетъ пасти ихъ и онъ будетъ у нихъ пастыремъ. А Я—Господь буду ихъ Богомъ, и рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ среди ихъ. Я, Господь, сказалъ* [*это*]. *И заключу съ ними союзъ* (**или** *завѣтъ*) *мира и уничтожу звѣрей лютыхъ съ земли, и обитавшіе* (**или** *обитающіе*) *въ пустынѣ будутъ безопасно спать въ лѣсахъ. Дарую имъ въ окрестностяхъ холма Моего благословеніе и буду низводить* (**или** *давать*) *дождь въ свое время;* [*это*] *будутъ дожди благословенія. И дерево полевое*

будетъ (или *деревья полевыя будутъ*) *давать плодъ свой, и земля будетъ давать произрастеніе свое* (или *силу свою*): *и будутъ* (или *будутъ жить*) *они на землѣ безъ страха* (или *съ надеждою мира*), *и узнаютъ, что Я Господь, когда сокрушу цѣпи* (или *цѣпь*) *ярма ихъ и освобожу ихъ изъ руки повелителей* (или *поработителей ихъ*). *И не будутъ они болѣе добычею для народовъ, и звѣри полевые не будутъ пожирать ихъ, но они будутъ жить съ упованіемъ* (или *съ надеждою*) *безъ всякаго страха. И произеду у нихъ отрасль славную* (или *насажденіе мира*) *и не будутъ болѣе уменьшаться* (или *погибать*) *отъ голода на землѣ и терпѣть поношенія отъ народовъ. И узнаютъ, что Я, Господь Богъ ихъ, съ ними, и они народъ Мой, домъ Израилевъ, говоритъ Господь Богъ, и что вы, стада Мои; стадо паствы Моей—люди, а Я Господь Богъ вашъ, говоритъ Господь Богъ.* Я часто напоминалъ, что, во избѣжаніе увеличенія книгъ, я только тамъ соединялъ оба изданія, гдѣ они не много разнятся между собою въ переводѣ. Послѣ взятія Іерусалима, когда въ Вавилонъ было принесено извѣстіе тѣмъ, кто убѣжалъ, онъ говоритъ о жившихъ на развалинахъ Іерусалима, къ тѣмъ, кои, находясь въ плѣну, тѣмъ не менѣе упорствовали во злѣ, не желая слушать слова пророка; теперь онъ обращаетъ слово къ пастырямъ, то есть къ князьямъ, по винѣ которыхъ были разсѣяны овцы, то есть народы. Должно на то также обратить вниманіе, что въ промежуткѣ отъ двѣнадцатаго года десятаго мѣсяца, пятаго [дня] мѣсяца переселенія или плѣненія Іехоніи и взятыхъ вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ до двадцать пятаго года, когда на горѣ съ построеннымъ городомъ созидается храмъ и открываются чрезвычайныя таинства церкви, не поставлено ни одного года и никакого времени, но просто говорится: было ко мнѣ слово Господне, говорящее: говори тѣмъ и тѣмъ, чтобы все то, чтó говорится, мы понимали, какъ сказанное въ теченіе тринадцати лѣтъ въ раз-

личное время, и однако не отдѣляющееся одно отъ другого опредѣленными промежутками времени. Обращается же слово къ пастырямъ Израилевымъ, подъ которыми мы должны понимать или царей или князей, книжниковъ и фарисеевъ и учителей іудейскаго народа, или, въ евангельскомъ народѣ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, или же, соотвѣтственно таинственному смыслу, ангеловъ каждой изъ церквей, къ которымъ писалъ Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ (гл. 1) и ангелы которыхъ ежедневно видятъ лицо Божіе (Матѳ. гл. 18). Прежде всего говорится: горе пастырямъ Израилевымъ, которые, будучи обязаны пасти стадо Господне и заботиться о спасеніи его, заботятся о томъ, чтобы самимъ жить въ роскоши. Поэтому въ особенности слѣдуетъ остерегаться и соблюдать оныя правила: *не ищи, да будеши судія, егда не возможеши отъяти неправды* (Сир. 7, 6). И еще: *елико великъ еси, толико смиряйся, и предъ Господемъ обрящеши благодать* (тамъ же 3, 18). И снова: *старѣйшину тя поставиша: не возносися, но буди въ нихъ, яко единъ отъ нихъ* (тамъ же 32, 1). Посему и апостолъ говоритъ, что онъ среди учениковъ какъ младенецъ и сосущій молоко (1 Кор. гл. 3). Слѣдующія же затѣмъ слова: *вы ѣли молоко и волною одѣвались* метафорически сказаны къ князьямъ пастырей, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ написано: *снѣдающіи люди Моя въ снѣдь хлѣба* (Псал. 52, 5) Подъ молокомъ разумѣй всякаго рода яства, а подъ волною многочисленныя разнаго рода одежды. Слова же: *и закалали то, что было тучнымъ* сказаны о богатыхъ изъ народа, относительно которыхъ говорится, что ихъ убиваютъ худые князья въ церквахъ, восхваляя ихъ и не рѣшаясь обличать пороки ихъ. О нихъ и пророкъ говоритъ: *людіе Мои, блажащіи васъ, льстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Исаіи 3, 12). Также Іаковъ (2, 3—3) говоритъ о нихъ, что когда къ нимъ войдутъ одѣтые въ богатыя одежды и съ золотымъ

перстнемъ, то они чествуются ими, а святымъ изъ бѣдныхъ говорится: а ты сядь на подножной скамейкѣ или на землѣ, или же постой. Они не укрѣпляютъ или не утверждаютъ слабаго. Посему и Павелъ говоритъ: *заступайте немощныя* (1 Сол. 5, 14), и: *изнемогающаго въ вѣрѣ пріемлите* (Рим. 14, 1), и: *въ васъ мнози немощни и недужливы* (1 Кор. 11, 30). Къ нимъ посылается слово Божіе, о которомъ написано въ Псалмахъ: *посла слово Свое, и исцѣли я, и избави я отъ растлѣній ихъ* (Псал. 106, 20). И пораненнаго, говоритъ, они не перевязываютъ, не обращая вниманія на смертельныя язвы въ народѣ, каковы: прелюбодѣй, человѣкоубійца, святотатецъ. И если увидятъ угнаннаго или заблудшаго, то не возвращаютъ ихъ, дозволяя еретикамъ обольщать ихъ. И погибшаго не отыскиваютъ, не столько желая спасать погибшихъ, сколько съѣдать находящихся въ Церкви, но правятъ ими съ жестокостію и насиліемь, что́ собственно относится къ высокомѣрію епископовъ, то есть тѣхъ, которые позорятъ достоинство сана и вмѣсто смиренія усвояютъ гордость, почитая себя получившими почесть, а не бремя, и стараются притѣснять всѣхъ тѣхъ, коихъ они видятъ наиболѣе вліятельными въ Церкви и имѣющими слово Божіе. Поэтому по LXX написано: *и сильнаго угнетали трудомъ.* И разсѣялся народъ Божій вслѣдствіе или пороковъ или заблужденія еретическаго, ибо не было добраго пастыря, который полагалъ бы душу за овецъ, а всякаго рода наемники, ищущіе только корысти отъ стадъ и убѣгающіе, когда увидятъ волка. Вслѣдствіе нерадѣнія ихъ стадо Господне пожирается полевыми звѣрями, о которыхъ написано: *положилъ еси тму, и бысть нощь, въ ней же пройдутъ вси звѣріе дубравніи: скимни рыкающіи восхитити, и взыскати отъ Бога пищу себѣ* (Псал. 103, 20—21). И разсѣяваются и блуждаютъ по всѣмъ горамъ тѣ, кои превозносятся предъ познаніемъ Бога, и по всякому высокому холму тѣ, кои вслѣдствіе ере-

тическаго высокомѣрія презираютъ церковную простоту. И разсѣяваются они по всему лицу земли, ища земного, а не небеснаго. И никто не искалъ и не возвращалъ ихъ, ибо [пастыри], занятые удовольствіями, не пекутся объ утратахъ стада Господня. Поэтому слово Господне обращается къ худымъ пастырямъ: такъ какъ вы дѣлали то и то, что я выше изложилъ и что вторично перечисляется; то вотъ Я Самъ приду къ пастырямъ и взыщу стадо Мое отъ руки тѣхъ, коимъ лучше было бы, чтобы имъ повѣсили камни жерновные на шею, нежели чтобы они соблазнили самаго малаго изъ народа Моего (Матѳ. гл. 18). И это будетъ величайшимъ наказаніемъ для нихъ, что они не будутъ болѣе пасти стада Моего и подъ видомъ овецъ пасти себя самихъ и скоплять богатства. И избавлю народъ Мой отъ пасти ихъ. Я взыщу, говоритъ, отъ руки и избавлю отъ пасти то, что пожирается жадными пастями. Отыскавъ же овецъ, Онъ посѣщаетъ ихъ, какъ больныхъ и изнеможенныхъ и разсѣянныхъ по нерадѣнію пастырей, и высвободитъ ихъ изъ всѣхъ мѣстъ въ день тьмы и мрака, о которомъ говоритъ и Іоиль: *предстоитъ день Господень, яко близъ: день тмы и* мрака, и *день облака и мглы* (Іоил. 2, 1—2). Тогда онѣ будутъ выведены изъ земель, чтобы быть приведенными въ землю свою, въ страну живыхъ, и Самъ Онъ будетъ пасти ихъ на горахъ Израилевыхъ, о которыхъ Давидъ говоритъ: *возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже пріиде помощь моя* (Псал. 120, 1). И не только на горахъ, но также при потокахъ, и на всѣхъ обитаемыхъ мѣстахъ земли, на самыхъ обильныхъ пажитяхъ и на горѣ высокой, о которой подробнѣе пророчествуютъ Исаія (гл. 2) и Михей (гл. 4 и 7), или на высокихъ горахъ Израилевыхъ. Тамъ онѣ будутъ покоиться на зеленой травѣ и будутъ говорить: *Господь пасетъ мя и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 1—2). И

будутъ они пастись на пажитяхъ тучныхъ на горахъ Израилевыхъ. Безграничны обѣтованіе и надежда блаженства, когда Самъ Господь обѣщаетъ, говоря: Я буду пасти овецъ Моихъ и не поручу ихъ худымъ пастырямъ, и Я дамъ имъ возлежать, говоритъ Господь Богъ, чтобы онѣ покоились на лонѣ Авраама, Исаака и Іакова. Тогда погибшее среди языческихъ народовъ будетъ отыскано и вслѣдствіе убѣжденія еретиковъ заблудшее будетъ возвращено, и пораненное будетъ обвязано, и сокрушенное и слабое будетъ укрѣплено, чтобы исполнилось написанное: „исцѣляющій недуги ихъ“ (Псал. 102, 3) и *обязуяй сокрушенія ихъ* (Псал. 146, 3). Ибо *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал, 50, 19). Посему и святый говоритъ: *исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя* (Псал. 6, 2), и кающійся въ 37 псалмѣ говоритъ (ст. 4): *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ.* И тучное и сильное, говоритъ, сохраню, чтобы оно не было съѣдено звѣрями. И будетъ пасти овецъ Своихъ по суду, зная, какая овца какія пажити должна имѣть. Ибо у Отца есть разнаго рода обители (Іоанн. гл. 14) и: *Отецъ не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынове* (Іоанн. 5, 22). Сказано же это было противъ пастырей, а теперь говоритъ къ овцамъ, то есть къ народу и къ стаду изъ скота того и другаго рода, то есть овецъ и козъ, и не только къ овцамъ и козамъ, но также къ овнамъ и козламъ, которые стоятъ во главѣ стадъ и къ которымъ говоритъ: развѣ мало было вамъ пастись на хорошихъ пажитяхъ Писаній, что вы и остатокъ пажитей вашихъ топтали ногами? Сами вы пили самую чистую воду изреченій Божіихъ, а остатокъ воды мутили ногами, чтобы народъ Мой ѣлъ съ пажитей, вытоптанныхъ вами, и пилъ мутную воду и принималъ то, что было хорошо само по себѣ, но что было испорчено и повреждено по вашей винѣ. Это дѣлаютъ и всѣ еретики, унижающіе и, насколько возможно, порочащіе изреченія Писаній. Но и члены

Церкви, не соблюдающіе истиннаго ученія, но измышляющіе изъ собственнаго сердца и руководящіеся своимъ предвзятымъ мнѣніемъ, держатся подобнаго рода заблужденія. Убѣждая народъ въ истинности своихъ измышленій, и театральнымъ образомъ вызывая рукоплесканія и клики, они заставляютъ забывать о невѣжествѣ ихъ, и надвигая брови и взвѣшивая и соразмѣряя слова, присвояютъ себѣ авторитетъ учителей. Теперь разсмотримъ, что означаетъ судъ между овцою и овцою и какъ судитъ ихъ добрый и истинный Пастырь, который получилъ отъ Отца весь судъ. Вотъ Я Самъ, говоритъ, сужу между овцою тучною и тощею или между сильною и слабою. Ибо сильныя боками и плечами бьютъ и толкаютъ слабыхъ овецъ и бодаютъ рогами, не зная, что бодающійся волъ по закону долженъ быть наказанъ (Исх. гл. 21). Толкали же боками и бодали рогами до тѣхъ поръ, пока не разсѣявали и не выгоняли овецъ вонъ. Ибо вслѣдствіе высокомѣрія старѣйшихъ и беззаконія начальствующихъ многіе бываютъ удаляемы изъ Церкви, чтобы Господомъ расточались тѣ, коихъ Онъ спасъ. Но Господь не попуститъ болѣе, чтобы они были добычею, и разсудитъ между овцою и овцою, не между титулами, коими кичатся начальствующіе, но между человѣкомъ и человѣкомъ, соотвѣтственно тому, что каждый изъ нихъ есть рабъ Господа. Тогда Онъ поставитъ единаго Пастыря, говорящаго въ Евангеліи: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоанн. 10, 14),—раба Своего Давида, какъ принявшаго образъ раба (Филип. гл. 2), каковый Давидъ означаетъ: *сильный рукою.* Онъ будетъ пасти ихъ, и Господь будетъ для нихъ Богомъ,—или Сынъ и Отецъ, или Пастырь, какъ воспріявшій плоть; Господь же и Богъ, какъ Слово, бывшее въ началѣ у Бога (Іоанн. 1, 1). Когда овцы сдѣлаются разумными существами, тогда этотъ Давидъ будетъ называться не пастыремъ, но княземъ среди ихъ, о которомъ написано: *посредѣ же васъ стоитъ, Егоже вы не вѣсте* (Іоанн. 1,

26). Тогда Онъ заключитъ съ ними союзъ мира, а не войнъ и раздора, ибо *бысть въ миръ мѣсто Его* (Псал. 55, 3), но мира Христова, который превыше всякаго ума (Филипп. гл. 4) и который говоритъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ* Мой *оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27). И уничтожу звѣрей лютыхъ съ земли,—пороки или страсти, коими удручаются души человѣческія, или противныя силы, которыя дѣлаютъ нападенія. И обитающіе въ пустынѣ будутъ безопасно спать въ лѣсахъ. Ибо Господь *открыетъ дубравы, и въ храмѣ Его всякій глаголетъ славу* (Псал. 28, 9). По удаленіи же звѣрей и по обращеніи земли въ пустыню они будутъ спать, не опасаясь подобнаго рода животныхъ, и будутъ говорить: *Господь просвѣщеніе мое и* спасеніе мое: *кого убоюся* (Псал. 26, 1)? И поселитъ тѣхъ, кои будутъ безопасно спать, въ окрестностяхъ горы или холма Своего, и будутъ они благословенными. Тогда Онъ дастъ дождь во время свое, и будутъ дожди благословенные, которые Онъ обѣщаетъ въ благословеніяхъ Второзаконія (гл. 28). И дастъ Онъ, говоритъ, древо жизни, о которомъ въ Бытіи написано (гл. 2), и древо мудрости, о которомъ говорится: *древо живота есть всѣмъ держащимся ея* (Притч. 3, 18). Дастъ же оно плодъ свой тогда, когда и земля дастъ плодъ свой, или деревья странъ, множество святыхъ. И земля дастъ произрастеніе свое, ибо *истина отъ земли возсія* (Псал. 84, 12). И будутъ они въ землѣ своей безъ страха или въ надеждѣ мира,—въ землѣ живыхъ, въ землѣ кроткихъ, о которой написано: *блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 5), чтобы, имѣя благополучіе во всемъ, они узнали, что Онъ Господь, когда Онъ сокрушитъ цѣпи или желѣзный ободъ ярма ихъ, угнетавшаго ихъ подобно самой тяжелой власти, и избавитъ ихъ отъ руки повелителей или отъ порабощенія угнетателей ихъ. Ибо каждый есть рабъ того, кѣмъ онъ побѣждается. И не будутъ они болѣе добычею для демонскихъ народовъ, и не

будутъ пожирать ихъ звѣри земные, о которыхъ мы сказали, но будутъ жить съ упованіемъ и безъ всякаго страха согласно съ выше изложеннымъ. И произведу у нихъ, говоритъ, отрасль славную или насажденіе мира, говорящее въ Евангеліи: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоанн. 15, 1). И не будутъ они болѣе погибать отъ голода на землѣ. Такимъ образомъ голодъ бываетъ на землѣ,—гладъ слышанія слова Божія, котораго не будетъ на землѣ при добромъ Пастырѣ, и при славной Отрасли, и при возглашеніи слова всѣми и при насажденіи мира, и не будутъ болѣе подвергаться поношеніямъ отъ народовъ, такъ что тѣ не будутъ говорить: *гдѣ есть Богъ ихъ* (Псал. 113, 10)? И послѣ всего этого они узнаютъ, что Онъ не только Господь, какъ Онъ и выше сказалъ, но съ присовокупленіемъ, что Господь всѣхъ, въ частности Богъ ихъ съ ними, который говоритъ въ Евангеліи апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Когда же Самъ Господь будетъ Богомъ ихъ, тогда и они будутъ народомъ Его,—не всякій, кто бы то ни было, а тѣ, кои заслужили быть названными домомъ Израилевымъ. А чтобы мы не подумали, что все сказанное относится къ пастухамъ, и овцамъ, и козламъ и баранамъ, Онъ разрушаетъ загадочность или метафору и говоритъ яснѣе: вы же, овцы Мои и овцы пастбища Моего—люди. Слѣдовательно вся рѣчь божественная относится къ людямъ, которымъ Онъ говоритъ: Я Господь Богъ вашъ, говоритъ Господь Богъ.

Глава XXXV. Ст. 1—15. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати* (или *направь*) *лицо свое къ горѣ Сеиръ, и будешь пророчествовать о ней и скажешь ей: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, гора Сеиръ, и простру руку Мою на тебя и сдѣлаю тебя пустынею и степью. Города твои разрушу* (или *города твои обращу въ пустыню*) *и ты будешь пустынною*

и узнаешь, что Я Господь. Такъ какъ ты была вѣчнымъ врагомъ и предавала сыновъ Израилевыхъ въ руку (или *въ руки*) *меча* (или *сторожила коварно домъ Израилевъ съ мечомъ въ рукѣ*) *во время крайняго бѣдствія ихъ, во время крайняго беззаконія; за это, живу Я! говоритъ Господь Богъ, предамъ тебя крови* (или *такъ какъ ты согрѣшила чрезъ кровь*), *и кровь будетъ преслѣдовать тебя, и такъ какъ ты возненавидѣла кровь, то кровь будетъ преслѣдовать тебя. И сдѣлаю гору Сеиръ опустѣвшею и необитаемою, и истреблю въ ней приходящаго и возвращающагося* (или *людей и скотъ*). *И наполню горы ея убитыми* (или *раненными ея*), *на холмахъ твоихъ и въ долинахъ и въ потокахъ твоихъ будутъ падать убитые мечомъ. Обращу тебя въ пустыни вѣчныя, и города твои будутъ необитаемыми, и узнаете* (или *узнаешь*), *что Я Господь* (въ вульг. прибавлено *Богъ*). *Такъ какъ ты говорила:* [*эти*] *два народа и двѣ земли* (или *страны*) *будутъ мои, и я возьму ихъ въ наслѣдіе, хотя тамъ былъ Господь; за то, живу Я! говоритъ Господь Богъ, поступлю сообразно съ яростію* (или *враждою*) *твоею и сообразно съ ревностью твоею, которую ты обнаружила, ненавидя ихъ, и буду познанъ тобою* (вульг. *ими*), *когда буду судить тебя, и узнаешь, что Я Господь. Я слышалъ всѣ глумленія твои* (или *голосъ хуленій твоихъ*), *которыя* (или *такъ какъ ихъ*) *ты произносила на горы Израилевы, говоря: „опустѣвшіе намъ отданы на съѣденіе". И возставали вы противъ Меня устами вашими* (или *ты величалась предо Мною устами твоими*) *и уничижали Меня рѣчами вашими* (или *вопили противъ Меня*); *Я слышалъ* [*это*]. *Такъ говоритъ Господь Богъ: когда будетъ радоваться вся земля, Я обращу тебя въ пустыню; какъ радовалась ты о наслѣдіи дома Израилева, о томъ, что оно опустошено, такъ сдѣлаю Я и съ тобою: опустошена будешь* (или *опустѣешь*), *гора Сеиръ и вся Идумея, и узнаютъ, что*

Я Господь. Прибавленнаго же Семьюдесятью: *и будутъ истреблены* въ еврейскомъ нѣтъ. Если бы слово Божіе всегда было присуще пророкамъ и имѣло постоянное пребываніе въ сердцѣ ихъ; то Іезекіиль не говорилъ бы такъ часто: *и было ко мнѣ слово Господне, говорящее.* Но такъ какъ вслѣдствіе бренности человѣческой и нуждъ этой жизни оно иногда оставляло ихъ, то Іоаннъ Креститель говоритъ: *пославый мя крестити, Той мнѣ рече: надъ Негоже узриши Духа* Святаго *сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть* (Іоанн. 1, 33). Ибо въ отношеніи ко Христу никоимъ образомъ не были бы примѣнимы присоединяемыя слова *и пребывающа на Немъ,* если бы [Духъ Святый] никогда не оставлялъ другихъ. Также и Моисею Богъ говоритъ: *уйму отъ Духа, иже въ тебѣ* (Числ. 11, 17), котораго онъ, конечно, не имѣлъ бы, если бы Онъ не сошелъ къ нему отъ Господа. Что же касается пророчества этой главы, то все оно направлено противъ горы Сеиръ, то есть сыновъ Исава и Едома, называющихся на греческомъ и на нашемъ языкѣ идумеянами, потому что они во время крайне бѣдственнаго положенія, когда Іуда былъ плѣненъ вавилонянами, издѣвались надъ нимъ и, по изгнаніи народа іудейскаго, думали, что имъ отдана земля во владѣніе и не только не вступились за братьевъ своихъ, то есть за сыновей Іакова, но преслѣдовали и предали [ихъ] въ руки меча. Поэтому Симмахъ яснѣе перевелъ: *кровь свою ты возненавидѣла, и кровь будетъ преслѣдовать тебя.* Предрекается же, что и она подвергнется плѣненію и обратится въ пустыни вѣчныя и изъ исхода событій познаетъ Бога, какъ Судію, потому что она говорила: „мои два народа и двѣ страны“,—или идумеянъ и іудеевъ или же Іуды и Израиля, то есть двухъ и десяти колѣнъ. И она сказала о горахъ Израилевыхъ, говоря: „опустѣвшіе намъ отданы на съѣденіе“, не принявъ въ соображеніе того, что чрезъ это она умножила хулы противъ Бога. Поэтому

далѣе слѣдуетъ: *когда будетъ радоваться вся земля, Я обращу тебя въ пустыню.* Смыслъ же слѣдующій: между тѣмъ какъ земля іудейская возвратится въ прежнее состояніе, ты будешь оставаться вѣчною пустынею. Словъ: *какъ радовалась ты о наслѣдіи дома Израилева, о томъ, что оно опустошено, такъ сдѣлаю Я съ тобою* у LXX нѣтъ, но они прибавлены подъ астерисками изъ Ѳеодотіонова изданія. Весь же гнѣвъ Божій противъ горы Сеиръ имѣетъ ту цѣль, чтобы и она послѣ своего опустошенія и вся земля идумейская познали, что Онъ Господь. Это Я бѣгло сказалъ примѣнительно къ историческому толкованію, и болѣе о смыслѣ, нежели о словахъ. Перейду къ иносказательному смыслу и ради краткости коснусь немногаго. Направь, говоритъ, или обрати лицо твое къ горѣ Сеиръ. И съ особою силою говоритъ: *обрати,*—отъ одного пророчества къ другому пророчеству. Лицо же не тѣлесное, а духовное, о которомъ говоритъ и апостолъ: *мы же вси откровенымъ лицемъ славу Господню взирающе* (2 Кор. 3, 18). Подъ горою *Сеиръ*, чтó означаетъ *косматый* и *волосатый*, должно понимать противную силу, которая властвовала надъ народомъ сыновъ Исавовыхъ и превозносилась надъ народомъ Іуды, то есть исповѣданія и истинной вѣры. Но если благоразумный читатель возразитъ: какимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ Сеиръ, то есть косматый и волосатый, понимается въ худомъ смыслѣ, когда и Илія былъ названъ мужемъ волосатымъ (4 Цар. гл 1)? то коротко отвѣчу, что объ Исавѣ написано, что онъ былъ *черменъ* и *яко кожа косматъ* (Быт. 25, 25), а объ Иліи,—что онъ былъ только мужемъ волосатымъ. Въ Исавѣ, который былъ багрянаго и кровянаго цвѣта и который сравнивается съ косматою кожею, заключается признакъ дѣлъ, ведущихъ къ смерти, и самой смерти, а въ Иліи—доказательство мужества. Поэтому и пребываніе его въ пустынѣ и строгость жизни показывали въ немъ не только мужа, но и

мужа неустрашимаго. Далѣе, такъ какъ Іаковъ, запнувшій Исава и получившій его первородство (Быт. гл. 25 и 27), жилъ просто дома и не былъ звѣроловомъ, подобно исполину Нимроду (Быт. гл. 10), то онъ называется гладкимъ и чистымъ. Теперь посмотримъ, что Богъ повелѣваетъ сказать къ горѣ или противъ горы Сеиръ. Вотъ Я на тебя, гора Сеиръ,— не пошлю ангеловъ и не воспользуюсь другими служителями, но Самъ приду къ тебѣ, и простру руку Мою на тебя, и приму видъ поражающаго и обращу тебя въ пустыню и степь, чтобы ты, худо жившая и имѣвшая такое множество соучастниковъ своего нечестія, что строила города и присвоила себѣ самостоятельную власть, теперь была разрушена вмѣстѣ съ городами своими, которые и Іереміи повелѣвается разрушить и уничтожить (Іерем. 51, 58), чтобы вмѣсто нихъ построить хорошіе города. Чрезъ это ты достигнешь того, что узнаешь, что Я Господь, котораго ты не могла познать до запустѣнія своего. Вся же причина грѣха состоитъ въ томъ, что ты была вѣчнымъ врагомъ. Поэтому и псаломъ говоритъ: *гнѣвайтеся и не согрѣшайте* (Псал. 4, 5), чтобы мы немедленно примирялись съ врагами и перемѣняли вражду на любовь. Но не такова гора Сеиръ, которая, сверхъ вѣчной вражды, коварно предавала сыновъ Израиля въ руку меча или сторожила ихъ съ мечомъ въ рукѣ. Отсюда мы видимъ, что каждый, поднявшій мечъ на сыновъ Божіихъ, и дѣлавшій что-либо съ коварствомъ и подстерегавшій ихъ, предается въ руки меча, какъ гора Сеиръ во время крайняго беззаконія, ибо *дніе лукави суть* и *міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19) и по причинѣ умноженія беззаконія во многихъ охладѣваетъ любовь (Матѳ. гл. 24). Гора Сеиръ имѣетъ и другой грѣхъ: такъ какъ она возненавидѣла кровь праведныхъ, которую она желала проливать чрезъ особыя преслѣдованія, то она подвергнется преслѣдованію отъ самой крови. Поэтому и подъ жертвенникомъ во-

піютъ души святыхъ и молятъ Господа объ отмщеніи за ихъ кровь (Апок. гл. 6). И истребляются на горѣ Сеиръ приходящіе и возвращающіеся, то есть всякій обитатель, или люди и скотъ, которые спасаются въ Церкви и о которыхъ написано: *человѣки и скоты спасеши, Господи* (Псал. 35, 5). На горѣ Сеиръ истребляются тѣ и другіе, такъ что и тѣ, кои, повидимому, обладаютъ нѣкотораго рода разумностію, и тѣ, кои довольствуются простою вѣрою, будутъ истреблены по повелѣнію Божію. И наполняются горы ея раненными и убитыми. И не только горы, которыя достигли высшей степени нечестія, но также холмы, то есть низшіе ученики горы Сеиръ, и долины, которыя унижены до самаго низкаго положенія, или потоки, имѣющіе мутную воду и отовсюду собранную и исходящую изъ гордости или, по Семидесяти, поля, занимающія среднее положеніе между холмами и долинами. Всѣ они падутъ, убитые мечомъ Господа и простертой и поражающей руки Его, чтобы быть обращенными въ пустыни вѣчныя, и если были какіе-либо города, то есть скопища худо живущихъ, то и они погибнутъ, и перестанутъ имѣть согласіе въ худомъ смыслѣ и раздѣлятся языки ихъ, чтобы они не могли построить башню хулы противъ Бога и чтобы, послѣ своего обращенія въ пустыню и степь, они познали, что Онъ Господь. Но для горы Сеиръ мало было того, что она говорила изложенное въ предшествующей рѣчи: вслѣдствіе высокомѣрія она говорила также слѣдующее: мои два народа и двѣ земли или страны, то есть Идумея и Іудея, и я одинаково буду обладать и еретиками и членами Церкви. И это, говоритъ, она высказывала тогда, когда Господь былъ тамъ, который управлялъ народомъ Своимъ. Посему Господь клянется и говоритъ: живу Я, говоритъ Господь Богъ: когда Я буду преслѣдовать тебя и судить сообразно съ жестокою яростію твоею, которую ты обнаружила противъ народа Божія, и ревностію твоею, съ кото-

рою ты преслѣдовала семейство Христово, ненавидя тѣхъ, коими желала обладать; тогда Я буду познанъ тобою и ты узнаешь, что Я зналъ твои глумленія и хуленія, хотя [никто] другой не собщалъ [о нихъ Мнѣ], но Я Самъ слышалъ то, что высказывала ты противъ горъ Израилевыхъ, говоря: „опустѣвшіе намъ отданы на съѣденіе". Подъ горами Израилевыми мы должны разумѣть Моисея, пророковъ и апостоловъ, которые, какъ думаютъ еретики и глава еретиковъ, діаволъ, имъ отданы на съѣденіе, когда рѣдко кто-либо или никто не находится въ Церкви, кто могъ бы вести борьбу за горы Господни и своимъ голосомъ защищать ихъ отъ растерзыванія. И вы возставали, говоритъ, на Меня устами вашими или величались не предъ горами, какъ вы полагаете, а чрезъ нихъ предо Мною, и молили (*или* уничижали) и вопили противъ Меня. Ибо всѣ моленія ваши, гора Сеиръ и союзники горы Сеиръ, о которыхъ выше было сказано: *наполню горы ея, и холмы, и долины, и поля или потоки,* были противъ Меня; это не прошенія и молитвы къ Богу, какъ вы думаете, а крики, вопли и хуленія. Поэтому и угрожаетъ Господь и говоритъ: какъ радовалась ты о наслѣдіи дома Израилева, когда оно вслѣдствіе твоихъ преслѣдованій было опустошено, и растерзано и разсѣяно по всему міру, такъ Я поступлю съ тобою. Ибо когда вся земля живыхъ и земля святыхъ будетъ радоваться и всѣ обратятся на служеніе Богу, ты будешь опустошена, гора косматая, гора волосатая и вся Идумея, то есть дѣла земныя и посвященныя крови и кровопролитію, чтобы тогда ты познала, что Я Господь, который въ другомъ мѣстѣ сказалъ: *Азъ Господь Богъ вашъ* (Іезек. 34, 31).

Глава XXXVI. Ст. 1—15. *И ты, сынъ человѣческій, пророчествуй о горахъ Израилевыхъ и скажешь: горы Израилевы! слушайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ врагъ говорилъ о васъ: а! а! вѣчныя высоты* (или *пустыни*) *даны намъ во владѣніе* (въ вульг. *въ наслѣдіе*), *то пророчествуй и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что вы опустошены, и попраны со всѣхъ сторонъ* (или *за то, что вы разсѣяны тѣми, кои окружаютъ васъ*), *и достались въ наслѣдіе* (или *во владѣніе*) *прочимъ народомъ и сдѣлались предметомъ пересудовъ и поруганія для народовъ; за это, горы Израилевы, выслушайте слово Господа Бога: такъ говоритъ Господь Богъ горамъ и холмамъ, потокамъ, и долинамъ, и опустѣвшимъ* (или *опустошеннымъ*) *развалинамъ и городамъ оставленнымъ, которые были опустошены и поносимы* (или *попраны*) *прочими окрестными народами* (или *и прочимъ окрестнымъ народамъ*); *за это такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ въ огнѣ ревности Моей Я изрекъ слово о прочихъ народахъ и о всей Идумеѣ, которые назначили себѣ землю Мою въ наслѣдіе съ радостію* (или *мечомъ*), *и отъ всего сердца и отъ души, и изгнали, чтобы опустошать ее* (или *съ ненавистію презирая души, чтобы истребить ихъ чрезъ опустошеніе*); *то, говоритъ* (въ вульг. слова *говоритъ* нѣтъ), *пророчествуй о землѣ Израилевой и скажешь горамъ и холмамъ, горнымъ хребтамъ и долинамъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я въ ревности Моей и въ ярости Моей изрекъ* [*это*], *потому что вы несли посрамленіе* (или *поношеніе*) *отъ народовъ. Посему такъ говоритъ Господь Богъ* (или *Адонаи Господь*): *Я поднялъ* (или *подниму*) *руку Мою, чтобы народы, окружающіе васъ, сами понесли посрамленіе* (или *безчестіе*) *свое. А вы, горы Израилевы, распустите вѣтви ваши* (или *грозды ваши*) *и будете приносить плодъ вашъ народу Моему, Израилю,*

ибо близко пришествіе. Ибо вотъ Я къ вамъ, и обращусь къ вамъ, (или *воззрю на васъ*), *и вы будете воздѣлываемы и засѣваемы, и умножу на васъ людей и весь домъ Израилевъ, и заселены будутъ города и возстановлены развалины* (или *пустыни застроятся*). *И наполню васъ людьми и скотомъ, и они будутъ множиться и возростать. и заселю, васъ, какъ въ началѣ, и дарую вамъ болѣе благъ, нежели вы имѣли въ началѣ, и узнаете, что Я Господь. И приведу* (или *произведу*) *на васъ людей, народъ Мой, Израиля, и возьмутъ тебя* (или *васъ*) *въ наслѣдіе, и ты будешь* [ихъ] *владѣніемъ* (вульг. *наслѣдіемъ*), *и не будешь болѣе безъ нихъ* (или *и они не будутъ болѣе дѣлать васъ бездѣтными*). *Такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ они говорили о васъ* (или *о тебѣ*): *„ты поѣдающая людей и удушающая народъ свой". то ты уже не будешь поѣдать людей и уже не будешь убивать народъ свой, говоритъ Господь Богъ, и Я не допущу уже, чтобы ты слышала* (или *вы слышали*) *посмѣяніе отъ племенъ, и ты не понесешь* (или *вы не понесете*) *поруганій отъ народовъ и уже не потеряешь народа своего* (или *народъ твой уже не будетъ бездѣтнымъ*), *говоритъ Господь Богъ.* Выше лицо пророка обращается или направляется къ горѣ Сеиръ; здѣсь сынъ человѣческій говоритъ къ горамъ или на горы Израилевы, которымъ повелѣвается слушать слово Божіе. Смыслъ же всего пророчества къ горамъ Израилевымъ (если отложить на нѣкоторое время таинственное значеніе) вкратцѣ слѣдующій: такъ какъ врагъ, то есть гора Сеиръ. издѣвался надъ вами и думалъ, что онъ на вѣки овладѣлъ вами и что высоты, бывшія нѣкогда Господними, теперь, по опустѣніи, достались ему въ наслѣдіе, и не только говорилъ, но и въ теченіе нѣкотораго времени обладалъ вами, такъ что съ высокомѣріемъ говорилъ о васъ, что вы были предметомъ поруганія для всѣхъ народовъ; то такъ говоритъ Господь Богъ не только горѣ Сеиръ, но и

горамъ ея и холмамъ, потокамъ и долинамъ, и опустѣвшимъ и опустошеннымъ, и городамъ оставленнымъ: такъ какъ въ огнѣ ревности Своей Онъ хотя говорилъ и противъ всѣхъ народовъ, но въ особенности противъ Идумеи, которая вмѣстѣ съ прочими народами, говоритъ, взяла землю Мою во владѣніе, и овладѣла ею посредствомъ меча и отъ всего сердца владѣла ею, чтобы изгонять обитателей изъ нея и опустошать ее; то, говоритъ: говори, пророкъ, о землѣ Израилевой и скажешь горамъ, и холмамъ и горнымъ хребтамъ (вмѣсто чего LXX перевели ταῖς νάπαις, подъ чѣмъ мы понимаемъ *лѣсистыя мѣстности*) и долинамъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ ревности и въ ярости Моей Я являюсь отмстителемъ за поруганіе надъ вами и подниму руку Мою, чтобы народы, окружающіе васъ, понесли безчестіе и посрамленіе свое, а вы, горы Израилевы, какъ и при прежнемъ состояніи, будете произращать отрасли и пускать вѣтви или, по Семидесяти, *приносить гроздья*, которыми будетъ насыщаться народъ Мой, Израиль. Не думайте, что это сбудется по истеченіи долгаго времени: оно уже близко, настаетъ и время придетъ. А чтобы это не казалось вамъ труднымъ, Я Самъ приду къ вамъ и, отступивъ отъ васъ, [снова] обращусь къ вамъ, чтобы вы попрежнему были воздѣлываемы и чтобы все было засѣяно, такъ что у васъ будетъ много людей и заселятся города, которые прежде были разрушены. И не только умножу людей, но также будетъ множиться и возрастать скотъ, и Я заселю васъ, какъ въ началѣ, когда, подъ предводительствомъ Моисея за Іорданомъ, два съ половиною колѣна получили владѣніе по ту сторону Іордана, (Числ. гл. 32), а при Іисусѣ, сынѣ Навинѣ, другія девять съ половиною колѣнъ получили во владѣніе землю іудейскую (Іис. гл. 1 и 13). И дамъ вамъ болѣе благъ, нежели вы имѣли въ началѣ, прежде чѣмъ подверглись различнымъ плѣненіямъ. И когда Я сдѣлаю это для васъ, тогда вы узнаете,

что Я Господь. И наполнишься, говоритъ, ты, земля Израилева, народомъ Моимъ, который получитъ тебя въ наслѣдіе, и будешь владѣніемъ ихъ и не будешь болѣе оставаться бездѣтною. Когда же умножатся обитатели ваши, горы Израилевы, тогда не будутъ говорить о васъ враги ваши, что вы поѣдаете людей и что ваше владѣніе бездѣтно, но, наоборотъ, вы умножите людей, и ваше потомство произведетъ многочисленное поколѣніе. И ты не будешь слышать, говоритъ, и испытывать посмѣянія отъ народовъ, но не потеряешь народа своего и никогда не подвергнешься плѣненію, потому что Господь сказалъ [это]. Мы парафрастически (παραφραστικῶς) высказали по обычаю іудеевъ то, что они ожидаютъ въ тысячелѣтнее царство, когда, какъ они утверждаютъ, будетъ построенъ городъ Іерусалимъ и храмъ и они будутъ имѣть успѣхъ во всемъ, что̀, по мнѣнію нѣкоторыхъ, исполнилось при Зоровавелѣ. Но какъ можно согласить съ этимъ слова: и Я заселю васъ, какъ въ началѣ, и дамъ вамъ болѣе благъ, нежели вы имѣли въ началѣ? Ибо при Зоровавелѣ, Ездрѣ и Нееміи немногіе изъ народа возвратились, и они подчинялись мидянамъ и персамъ и затѣмъ служили македонянамъ, и египтянамъ, и римлянамъ и царямъ различныхъ народовъ до Тита и Веспасіана и доселѣ находятся въ порабощеніи, такъ что отнюдъ не можетъ соотвѣтствовать этому то, что говорится въ концѣ пророчества: *и ты не понесешь поруганій отъ народовъ и уже не потеряешь народа своего.* И такъ какъ долго было бы теперь въ краткомъ изложеніи говорить противъ ученія іудейскаго и блаженства чрева и того, что служитъ гортани іудеевъ, желающихъ всего земного и говорящихъ: „будемъ ѣсть и пить", о которыхъ и апостолъ говоритъ: *брашна чреву и чрево брашномъ, Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. 6, 13): то теперь перейдемъ къ духовному смыслу, соотвѣтственно которому мы истолковали и послѣднія части Исаіи. Ибо мы не ожидаемъ по іудейскимъ баснямъ, которыя они

называютъ δευτερώσεις (преданіями), небеснаго Іерусалима изъ драгоцѣнныхъ камней и изъ золота и не будемъ опять подвергаться обрѣзанію, и приносить въ жертву воловъ и овновъ и бездѣйствовать въ субботнемъ покоѣ. Это обѣщаютъ и многіе изъ нашихъ, и въ особенности Тертулліанъ въ книгѣ, озаглавливающейся „о надеждѣ вѣрныхъ“, и Лактанцій въ седьмой книгѣ Установленій и часто излагаетъ Викторинъ, епископъ петавійскій, и недавно нашъ Северъ въ діалогѣ, называющемся *Галлъ;* а чтобы назвать и грековъ и перваго соединить съ послѣднимъ—Ириней и Аполлинарій. Мы же скажемъ, что горы Израилевы означаютъ пророковъ и апостоловъ, которые слушаютъ слово Божіе и надъ которыми издѣвался врагъ-діаволъ, говоря: а, а! горы, которыя нѣкогда были высокими и о которыхъ написано: *горы окрестъ его, и Господь окрестъ людей Своихъ* (Псал. 104, 2), отданы мнѣ во владѣніе, когда онѣ опустѣли вслѣдствіе бѣдствій преслѣдованія, и когда были попираемы со всѣхъ сторонъ, и сдѣлались наслѣдіемъ для прочихъ народовъ и были хулимы всѣми. Поэтому Господь говоритъ горамъ попраннымъ и опустѣвшимъ, и не только горамъ, но и тѣмъ, кои занимали низшее положеніе и находились на различныхъ ступеняхъ въ землѣ іудейской, то есть на горѣ Церкви, о которой написано: *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14), и холмамъ и бурнымъ потокамъ (torrentibus), которыхъ вѣра усиливается чрезъ бурю преслѣдованій и чрезъ бѣдствія притѣсненія; а также долинамъ, тѣмъ, кои принижены чрезъ смиреніе, и опустѣвшимъ церквамъ, и развалинамъ и собраніямъ церквей, оставленнымъ на всей землѣ, какъ было во всемъ мірѣ при Діоклетіанѣ и Максиміанѣ во время преслѣдованія, чрезъ которое Церкви подверглись проскрипціи и опустошенію и когда всѣ язычники и окрестные еретики поносили Церковь. Изрекъ же Онъ слово собственно противъ Идумеи, которая по причинѣ земныхъ дѣлъ желала,

чтобы всѣ, оставивъ образъ небеснаго, носили образъ перстнаго (1 Кор. гл. 15). Ибо они назначили себѣ землю Божію въ наслѣдіе и отъ всего сердца и души преслѣдовали Церковь Господню и изгоняли ее съ мѣста пребыванія ея и опустошали. Но послужило ли на пользу язычникамъ, помогло ли народамъ еретическимъ поруганіе надъ землею Господнею, когда Господь говоритъ къ ней, и горамъ ея, и долинамъ и горнымъ хребтамъ или мѣстамъ лѣсистымъ, которыя цвѣли райскою красотою, и холмамъ, о которыхъ мы выше сказали, въ ревности и въ ярости Своей Онъ изрекъ слово, и вслѣдствіе поношенія отъ народовъ, Онъ поднимаетъ руку Свою на противниковъ, преслѣдовавшихъ Церковь, чтобы они понесли посрамленіе и безчестіе свое? Тогда, по истребленіи преслѣдователей и по возстановленіи мира Церкви, горы Израилевы, то есть апостолы и мужи апостольскіе, распустятъ деревья свои, и распрострутъ вѣтви свои и будутъ приносить грозды, которые будутъ топтать въ точилѣ Господнемъ и изъ которыхъ изливается виноградный сокъ, упояющій народы вѣрующіе, и выжимается вино, веселящее сердце человѣка (Псал. 103), чтобы всякіе плоды горъ, изъ которыхъ приготовляется хлѣбъ, сходящій съ неба, вкушалъ народъ Бога Израилева. А чтобы мы не отчаявались при преслѣдованіяхъ, то прибавляется: *близко время пришествія*. Ибо *идый пріидетъ и не умедлитъ* (Аввак. 2, 3). Поэтому Онъ обѣщаетъ пришествіе Свое къ горамъ и къ тѣмъ, кои испытывали злоключенія, и даетъ обѣтованіе, что послѣ жестокаго преслѣдованія земля, прежде вспаханнаяораломъ Христовымъ, будетъ воздѣлываться и засѣваться всякими добродѣтелями, изъ которыхъ будутъ рождаться и умножаться люди и весь домъ Израилевъ. И когда города, то есть церкви вѣрующихъ, будутъ заселены возвратившимся народомъ, тогда не только люди, сильные въ знаніи Писаній, но и скотъ, то есть простецы изъ вѣрующихъ, будутъ умножаться и возростать, и Цер-

кви будутъ населены, какъ въ началѣ, то есть до преслѣдованія, и будутъ имѣть болѣе благъ, нежели имѣли въ началѣ, бывъ увѣнчаны побѣдами мучениковъ. И тогда узнаютъ, что Онъ Господь, возвратившій прежнее состояніе народу Своему, чтобы онъ владѣлъ церквами, и былъ также наслѣдіемъ для церквей и не оставался болѣе безъ дѣтей, утраченныхъ во время преслѣдованія. Посему пророку повелѣвается, чтобы онъ говорилъ къ землѣ кроткихъ и къ землѣ живыхъ, или къ горамъ Израилевымъ, и сказалъ: ты не будешь болѣе испытывать поруганія отъ преслѣдователей, и они не будутъ издѣваться надъ убитымъ народомъ твоимъ, какъ надъ овцами закланія. Ибо, по возстановленіи мира, прекратятся всѣ поруганія, и ты не понесешь посрамленія и безчестія среди различныхъ окрестныхъ народовъ, но будешь имѣть свой народъ и племя, потому что истинность обѣтованія утверждена словомъ Господа.

Ст. 16—38. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! домъ Израилевъ жилъ на землѣ своей и оскверняль ее путями своими и дѣлами* (или *идолами*) *своими: путь ихъ предъ лицемъ Моимъ какъ нечистота женщины во время очищенія ея. И Я излилъ на нихъ гнѣвъ Мой* (или *ярость Мою*) *за кровь, которую они проливали на землю: они осквернили ее идолами своими, и Я разсѣялъ ихъ по народамъ, и они развѣяны* (или *Я развѣялъ ихъ*) *по землямъ* (или *странамъ*); *Я судилъ ихъ по путямъ ихъ и измышленіямъ* (или *грѣхамъ*) *ихъ, и пришли они къ народамъ, къ которымъ пошли, и осквернили имя святое Мое, потому что о нихъ говорили: „они народъ Господа и вышли изъ земли Его“. И пощадилъ Я святое имя Мое* (или *пощадилъ Я ихъ ради святаго имени Моего*), *которое осквернилъ домъ Израилевъ у народовъ, къ которымъ онъ пришелъ. Посему ты скажешь дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: не ради васъ Я дѣлаю*

[это], *домъ Израилевъ, а ради святаго имени Моего, которое вы осквернили у народовъ, къ которымъ пришли. И освящу великое имя Мое, которое осквернено у народовъ, которое вы осквернили среди нихъ, чтобы знали* (въ вульг. прибавлено: *народы*), *что Я Господь, говоритъ Господь воинствъ, когда освящусь среди васъ предъ лицемъ ихъ. Ибо Я возьму васъ изъ народовъ, и соберу изъ всѣхъ странъ и приведу васъ въ землю вашу. И пролью на васъ чистую воду* (или *окроплю васъ чистою водою*), *и вы очиститесь отъ всѣхъ скверпъ вашихъ, и отъ всѣхъ идоловъ вашихъ очищу васъ. И дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый вложу въ васъ* (или *дамъ вамъ*), *и возьму изъ плоти вашей сердце каменное и дамъ вамъ сердце плотяное. И духъ Мой вложу въ васъ* (или *дамъ вамъ*), *и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ* (или *оправданіяхъ*) *Моихъ, и суды Мои будете соблюдать и выполнять ихъ. И будете жить на землѣ, которую Я далъ отцамъ вашимъ, и будете Моимъ народомъ, и Я буду вашимъ Богомъ. И спасу васъ отъ всѣхъ скверпъ* (или *нечистотъ*) *вашихъ, и призову пшеницу и умножу ее, и не наложу на васъ* (или *не дамъ вамъ*) *голода, и умножу плодъ дерева и произведенія поля, чтобы болѣе не терпѣть вамъ поношенія отъ народовъ изъ-за голода. И вспомните вы о злыхъ путяхъ вашихъ и недобрыхъ дѣлахъ, и возгнушаетесь беззаконій вашихъ и злодѣяній вашихъ. Не ради васъ Я сдѣлаю* [это], *говоритъ Господь Богъ, да будетъ вамъ извѣстно. Стыдитесь и краснѣйте изъ-за путей вашихъ, домъ Израилевъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день, когда очищу васъ отъ всѣхъ беззаконій вашихъ, и населю города, и возстановлю развалины, и будетъ воздѣлываема опустѣвшая земля, которая нѣкогда была опустѣлою въ глазахъ всякаго проходящаго; тогда скажутъ: „эта не воздѣланная*

(или *опустѣлая*) *земля стала какъ садъ насажденія, и опустѣлые, и оставленные и разрушенные города стоятъ укрѣпленные. И узнаютъ народы, оставшіеся вокругъ васъ, что Я, Господь, сказалъ и сдѣлалъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: еще чрезъ то найдетъ Меня домъ Израилевъ* (или *будетъ искать Меня домъ Израилевъ*), *что Я буду дѣлать для нихъ, умножу ихъ, какъ стадо людей* (или *людей, какъ овецъ*), *какъ священное стадо* (или *какъ священныхъ овецъ*), *какъ стадо* (или *овецъ*) *въ Іерусалимѣ во время праздниковъ его: такъ опустѣлые города будутъ полны стадами* (или *овцами*) *людей и узнаютъ, что Я Господь.* Слова эти ясны и весь смыслъ горъ Израилевыхъ, которыя прежде опустѣли, а потомъ были возстановлены, теперь излагается яснѣе. Богъ указываетъ также причины, почему Онъ предалъ народъ израильскій плѣну и, по Своей благости, обѣщаетъ возвратить ихъ въ землю іудейскую и дать имъ гораздо болѣе, нежели сколько отнялъ. Нѣкоторые изъ іудеевъ относятъ это ко временамъ Зоровавеля, когда при Кирѣ, царѣ персидскомъ, по облегченіи плѣна ихъ, многіе изъ колѣна Іудина и Веніаминова возвратились въ Іудею. Другіе же относятъ къ тысячелѣтнему царству, когда, по ихъ мнѣнію, придетъ Христосъ, чтобы былъ построенъ Іерусалимъ и былъ воздвигнутъ храмъ, о которомъ мы скажемъ въ послѣдней части этого пророчества. А между тѣмъ, чтобы оставить іудейскія басни и нескончаемыя генеалогіи, мы, согласно съ своимъ обычаемъ, сдѣлаемъ краткій обзоръ περικοπήν (отдѣла) этой главы и изложимъ свое мнѣніе примѣнительно къ церковному пониманію. Домъ Израилевъ, то есть народъ іудейскій, жилъ нѣкогда въ своей землѣ, то есть въ землѣ іудейской, когда былъ выведенъ изъ Египта, но они осквернили ее путями и дѣлами или идолами своими, и настолько оказались оскверненными, что сравниваются съ нечистотою женщины во время очищенія ея. Поэтому Богъ излилъ на

нихъ гнѣвъ Свой, за кровь пророковъ и праведниковъ, которую они проливали на землѣ, какъ говоритъ Спаситель въ Евангеліи: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ* (Матѳ. 23, 37). И еще: *аминь, аминь глаголю вамъ:* взыщется кровь, пролитая родомъ симъ, *отъ крове Авеля праведнаго до крове Захаріи, сына Варахіина*, которую они пролили *между церковію и олтаремъ* (тамъ же ст. 35—36). Поэтому Онъ разсѣялъ ихъ или во время вавилонскаго, или во время римскаго плѣненія, когда они дѣйствительно пролили кровь Христа, и были развѣяны по землямъ подобно соломѣ, уносимой вѣтромъ, и были судимы по путямъ своимъ и злымъ измышленіямъ, такъ что и среди народовъ, къ которымъ они были отведены въ плѣнъ, они оскверняли святое имя Божіе, ибо всѣ народы насмѣхаясь говорили: „вотъ это народъ Божій, который хвастался, что только онъ знаетъ, какъ чтить Бога“. Когда, говоритъ, Я увидѣлъ это, то не ради ихъ, а ради святаго имени Моего (ибо Я Творецъ всѣхъ) пощадилъ ихъ, и освятилъ ихъ и возвратилъ прежнюю славу, такъ что на вѣрующихъ и на обратившихся отъ заблужденія Я излилъ чистую воду спасительнаго крещенія, и очистилъ ихъ отъ сквернъ ихъ и отъ всѣхъ заблужденій, которымъ они были преданы, и далъ имъ сердце новое, чтобы они вѣровали въ Сына Божія, и духъ новый, о которыхъ Давидъ говоритъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50, 12). И должно принять во вниманіе то, что сердце новое и духъ новый дается чрезъ изліяніе воды и окропленіе ею. Когда же будутъ даны сердце новое и духъ новый, тогда въ сердцѣ іудейскомъ уничтожится вся жестокость, сравниваемая съ камнемъ, чтобы вмѣсто каменнаго было сердце плотяное, мягкое и нѣжное, могущее принять въ себя Духа Божія и быть записаннымъ спасительными письменами. Тогда они будутъ ходить въ заповѣдяхъ Господа, и соблюдать суды

Его и жить въ землѣ исповѣданія, которую Онъ далъ отцамъ ихъ, Аврааму, Исааку и Іакову, и всѣмъ святымъ и пророкамъ, и будутъ они народомъ Божіимъ и Господь будетъ ихъ Богомъ, что̀ подтверждается чрезъ настоящее время. И когда они спасутся, тогда Господь призоветъ пшеницу и умножитъ ее. Ибо *аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ* (Іоанн. 12, 24). И они не будутъ испытывать голода, *не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова* Господня (Амос. 8, 11), который испыталъ тотъ, кто, ушедши отъ отца, расточилъ все полученное имѣніе и, вынужденный великимъ голодомъ, ѣлъ рожки вмѣстѣ съ свиньями (Лук. гл. 15). Тогда умножится плодъ дерева, то есть мудрости, о которомъ написано: *древо живота есть всѣмъ* ищущимъ *ея* (Притч. 3, 18), и произведенія поля подобно Іакову, котораго запахъ былъ *яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь* (Быт. 27, 27). И не будутъ они болѣе терпѣть поношенія среди народовъ изъ-за голода, которое и доселѣ испытываютъ невѣрующіе іудеи, но, достигши блаженства, будутъ подражать апостолу, который говоритъ: *нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, яко гонихъ Церковь Божію* (1 Кор. 15, 9). И вспомнятъ они о злыхъ путяхъ своихъ и недобрыхъ дѣлахъ, которыми они прогнѣвляли Бога, и возгнушаются беззаконій своихъ и злодѣяній своихъ, въ которыхъ они прежде блуждали. Все же это даетъ Господь не ради тѣхъ, кои погибли вслѣдствіе собственнаго заблужденія, но ради святого имени Своего. Посему Господь призываетъ домъ Израилевъ стыдиться и краснѣть за грѣхи свои и уразумѣть, что Онъ Творецъ ихъ. Когда же Онъ очиститъ вѣрующій народъ изъ іудеевъ отъ беззаконій ихъ, и населитъ города Церкви и возстановитъ развалины, распавшіяся въ синагогахъ, и когда земля исповѣданія будетъ воздѣлана чрезъ божественныя священодѣйствія, которая нѣкогда казалась опустѣлою для всѣхъ свя-

тыхъ, удаляющихся отъ дѣлъ земной жизни; тогда всѣ скажутъ: какимъ образомъ земля іудейская, бывшая нѣкогда невоздѣланною, теперь стала подобною раю Божію, и города іудейскіе, бывшіе опустѣлыми и оставленными и разрушенными чрезъ свое невѣріе, теперь воздвигнуты и укрѣплены чрезъ исповѣданіе и имя Господа Спасителя? такъ что всякое твореніе и множество ангеловъ, окружающихъ землю Израилеву, узнаютъ, что Господь построилъ разрушенные города, и засадилъ невоздѣланныя страны и исполнилъ на дѣлѣ то, что обѣщалъ чрезъ пророковъ. И Онъ не ограничится этимъ даромъ Своихъ щедротъ въ отношеніи къ спасенному Имъ народу, но даруетъ гораздо большее. Ибо найденъ будетъ домомъ Израилевымъ Тотъ, кого въ теченіе долгаго времени искали и не находили. И когда Онъ будетъ найденъ, то умножитъ ихъ, какъ овецъ, — не безсловесныхъ животныхъ, а овецъ изъ людей, исполненныхъ разума и исповѣданія, какъ овецъ святыхъ и стада Іерусалима, въ которомъ было истинное богопочтеніе и видѣніе мира, во время праздниковъ его, когда мы вкушаемъ опрѣсноки чистоты и истины (1 Кор. гл. 5), и питаемся плотію Агнца и пьемъ кровь, и въ семь седмицъ и въ скиніяхъ вѣка сего совершаемъ празднества Господни, чтобы города, бывшіе нѣкогда опустѣлыми, наполнились стадами людей и чрезъ это познали, что онъ Господь, который все совершилъ. Достаточно будетъ этого, вкратцѣ сказаннаго нами, примѣнительно къ дѣйствительной исторіи или къ свидѣтельству пророчества, о томъ, какимъ образомъ народъ израильскій возвратился въ прежнее состояніе и остатокъ народа іудейскаго, по ученію апостола Павла (Рим. гл. 9), спасся въ лицѣ апостола и всѣхъ тѣхъ изъ іудеевъ, кои въ началѣ увѣровали и доселѣ возвращаются въ Церковь. Теперь съ тою же краткостію слѣдуетъ раскрыть иносказательный смыслъ. Каждый изъ дома Израилева и видящій миръ Христовъ, превысшій всякаго ума, обитаетъ въ своей

землѣ, то есть въ Церкви, или въ томъ тѣлѣ, которое дано ему Богомъ. Если же онъ оскверняетъ ту и другую землю злыми путями своими и уподобляется нечистотѣ женщины во время очищенія ея, то Богъ изливаетъ на него гнѣвъ Свой за пролитую на землѣ кровь или Свою, или тѣхъ, коихъ онъ соблазнилъ, и за превратныя помышленія, которыми онъ осквернилъ ее. Тогда онъ будетъ разсѣянъ по народамъ, чтобы быть приравненнымъ къ невѣрующимъ, и будетъ развѣянъ по землѣ подобно соломѣ, чтобы быть отдѣленнымъ отъ пшеницы Церкви и быть судимымъ по путямъ своимъ. Если же онъ и въ такомъ случаѣ не сознаетъ грѣха своего, но будетъ осквернять святое имя Его, то всѣ тѣ, среди коихъ онъ будетъ жить, скажутъ: „вотъ народъ Бога, вотъ тотъ, который вышелъ или былъ изгнанъ изъ земли Его". Но если они покаятся и Я освящусь среди нихъ; то вся толпа язычниковъ узнаетъ, что Я возьму ихъ изъ земель, въ которыхъ они были разсѣяны, и возвращу въ землю Церкви и пролью на нихъ не воды спасительнаго крещенія, а воды ученія и слова Божія, и очищу ихъ отъ всѣхъ сквер##ъ ихъ и отъ всѣхъ идоловъ и заблужденій, измышленныхъ ими въ сердцѣ своемъ. И дамъ имъ, говоритъ, сердце новое, утраченное ими чрезъ грѣхъ, и духъ правый обновлю въ сердцахъ ихъ. И возьму сердце каменное, то есть сердце невѣрующее, и дамъ сердце плотяное, мягкое и нѣжное, которое будетъ принимать заповѣди Божіи, такъ что они будутъ ходить въ заповѣдяхъ Моихъ и исполнять суды, которыми они прежде пренебрегали, и будутъ жить въ землѣ, которую Я далъ отцамъ ихъ, то есть руководителямъ и учителямъ, и снова будутъ народомъ Божіимъ, а Господь, котораго они прогнѣвляли, будетъ Богомъ ихъ. Тогда они спасутся отъ всѣхъ скверпъ своихъ, и умножится у нихъ пшеница, изъ которой приготовляется хлѣбъ небесный, и не будутъ болѣе испытывать голода относительно слова Божія, и умножится

среди нихъ дерево мудрости и сердце ихъ наполнится произведеніями. И не будутъ они болѣе служить предметомъ поношенія у народовъ, но послѣ того, какъ Богъ помилуетъ ихъ, они вспомнятъ о злыхъ путяхъ своихъ и познаютъ, въ какомъ состояніи они были, и возгнушаются беззаконій своихъ. Это, говоритъ Господь, сдѣлаетъ Онъ не ради нихъ, а по Своей благости. Посему Онъ и увѣщаетъ заблуждающихся стыдиться и краснѣть изъ-за путей своихъ и возвратиться въ города Церкви, которые снова будутъ населены ими, и все, разрушенное въ нихъ, будетъ построено и они опять обратятся къ прежнимъ священнодѣйствіямъ, и земля, казавшаяся странникамъ и пришельцамъ и проходящимъ мимо жизни вѣка сего опустѣлою, возвратится въ прежнее состояніе и всѣ будутъ удивляться и говорить: эта земля невоздѣланная, земля опустѣлая, въ которой нѣкогда исчезли всѣ добродѣтели, теперь стала подобною саду наслажденія и раю Божію, и города, бывшіе нѣкогда опустѣвшими, не посѣщавшіеся Богомъ, и оставленные Духомъ Святымъ и разрушенные чрезъ невѣріе, укрѣплены чрезъ вѣру Христову, чтобы знали всѣ окружающіе, что Господь воздвигъ души павшія, и насадилъ и посѣялъ въ нихъ дерева всѣхъ добродѣтелей и на дѣлѣ явилъ то, что обѣщалъ чрезъ слово. И снова слово пророческое увѣщаетъ кающихся и по возвращеніи въ Церковь всегда искать Господа и находить Его, чтобы стада Господни умножались чрезъ толпы возвращающихся,—стада не скота и безсловесныхъ животныхъ, а людей, исполненныхъ вѣры и разума, стада священныя, стада города Іерусалима во всѣ праздники, которые они получили по благости Божіей, чтобы послѣ того, какъ множествомъ такого рода стадъ наполнятся города Господни, всѣ узнали, что Онъ Господь.

Глава XXXVII. Ст. 1—14. *Была на мнѣ рука Господня, и вывела меня въ духѣ Господнемъ, и оставила меня среди*

поля, которое было полно костей, и обвела меня кругомъ около нихъ. Было же ихъ весьма много на поверхности поля, и онѣ были весьма сухи. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! думаешь ли, что эти кости оживутъ? И я сказалъ: Господи Боже! Ты знаешь [*это*]. *И сказалъ мнѣ: пророчествуй о костяхъ этихъ и скажешь имъ: кости сухія! слушайте слово Господне! Такъ говоритъ Господь Богъ костямъ этимъ: вотъ Я пошлю духъ въ васъ, и оживете. И дамъ вамъ жилы, и выращу на васъ плоть, и обтяну васъ кожею, и дамъ вамъ духъ, и оживете и узнаете, что Я Господь. И пророчествовалъ я, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и произошелъ шумъ, когда я пророчествовалъ, и вотъ движеніе, и стали сближаться кости съ костями, каждая съ составомъ своимъ. И видѣлъ я, и вотъ жилы на нихъ, и плоть явилась и кожа обтянулась на нихъ сверху, но духа онѣ не имѣли. И сказалъ Онъ мнѣ: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сынъ человѣческій, и скажешь духу: такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ, и дохни на этихъ убитыхъ, и пусть они оживутъ. И я пророчествовалъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили, и стали на ноги свои,—весьма, весьма великое полчище. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! кости эти—весь домъ Израилевъ. Они говорятъ: „изсохли кости наши и погибла надежда наша, и мы оторваны". Посему пророчествуй и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я открою могилы ваши и выведу васъ изъ гробовъ вашихъ, народъ Мой, и введу васъ въ землю Израилеву, и узнаете, что Я Господь, когда Я открою гробы ваши и выведу васъ, народъ Мой, изъ могилъ вашихъ, и дамъ вамъ духъ Мой, и вы оживете, и упокою васъ на землѣ вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказалъ* [*это*] *и сдѣлалъ, говоритъ Господь Богъ.* LXX: *И была на мнѣ рука Господня, и вывела меня въ духъ*

Господнемъ, и поставила меня среди поля, и оно было полно костей человѣческихъ, и обвела меня кругомъ около нихъ, и вотъ чрезвычайно много ихъ на поверхности поля, и онѣ весьма сухи. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! оживутъ ли кости эти? И сказалъ я: отъ чего, Господи, Господи? Ты знаешь это. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! изреки пророчество на кости эти и скажешь имъ: кости сухія! слушайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ костямъ этимъ: вотъ Я введу въ васъ духъ жизни, и дамъ вамъ жилы и покрою васъ плотію, и обтяну васъ кожею, и дамъ вамъ духъ Мой, и вы будете жить и узнаете, что Я Господь. И я пророчествовалъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и былъ звукъ, когда я пророчествовалъ, и вотъ движеніе, и стали сближаться кости съ костями, съ составомъ своимъ. И я видѣлъ, и вотъ жилы на нихъ, и стала расти плоть и явилась кожа на нихъ, но духа не было въ нихъ. И сказалъ мнѣ: пророчествуй, сынъ человѣческій, пророчествуй о духѣ и скажи духу: такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ, и дохни на этихъ мертвыхъ, и пусть они оживутъ. И пророчествовалъ я, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили, и стали на ноги свои,—весьма, весьма большое собраніе. И сказалъ Господь мнѣ, говоря: сынъ человѣческій! эти кости—весь домъ Израилевъ. Они говорятъ: изсохли кости наши, погибла надежда наша и мы не имѣемъ никакой надежды (desperavimus). *Посему пророчествуй и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я открою гробы* (memorias) *ваши, и выведу васъ изъ гробовъ вашихъ, народъ Мой, и введу васъ въ землю Израилеву, и узнаете, что Я Господь, когда Я открою гробы ваши, чтобы вывесть васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ, и дамъ вамъ духъ Мой, и вы оживете, и помѣщу васъ на землѣ вашей, и вы узнаете, что Я Господь; Я сказалъ* [это] *и сдѣлаю, говоритъ Господь Богъ.*

Видѣніе это обще-извѣстно и часто читается во всѣхъ церквахъ Христовыхъ; по этой преимущественно причинѣ я представилъ оба изданія въ цѣломъ видѣ, чтобы со стороны евреевъ не было сдѣлано какой либо придирки къ намъ, если бы обнаружилось какое-нибудь разногласіе хотя бы въ словахъ. Ибо они обыкновенно насмѣхаются надъ нами, и поднимаютъ брови и съ надутыми щеками изрыгаютъ знаніе Писаній, если получаютъ возможность указать въ нашихъ кодексахъ,—я не говорю, на разногласіе въ мысляхъ (ибо если бы это было, то справедливо было бы порицаніе),—но на отступленіе въ словахъ. Тѣ, кои думаютъ, что слово Божіе говоритъ [здѣсь] о воскресеніи, въ которое вѣруютъ всѣ іудеи и христіане, обыкновенно такъ говорятъ: была на пророкѣ рука Господня, то есть Господь и Спаситель, чрезъ котораго Отецъ все совершилъ. Ибо *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоанн. 1, 3). И вывела меня, говоритъ, въ духѣ Господнемъ, подразумѣвается: рука Господня. Вывела же его въ духѣ,—не въ тѣлѣ, а внѣ тѣла, и поставила его или оставила среди поля, которое было полно костей человѣческихъ, и не дозволила ему оставаться въ покоѣ, но заставила обойти вокругъ всѣхъ костей, которыя не были покрыты землею, но лежали на полѣ, и не только много было ихъ, но чрезвычайно много, и вслѣдствіе давности времени онѣ высохли и были весьма сухи и нисколько не имѣли влаги въ себѣ. И когда божественное слово спросило его: думаетъ ли онъ, что эти кости могутъ ожить, онъ отвѣтилъ: Господи Боже! [это] знаешь Ты, обладающій полнымъ знаніемъ будущаго. И сказалъ ему Господь: пророчествуй о костяхъ или на кости эти и скажешь имъ: кости сухія! слушайте слово Господне. При этомъ заслуживаетъ удивленія, что онъ говорилъ къ сухимъ костямъ, которыя, не имѣя жилъ, плоти и кожи и духа животворящаго, могли слушать слово Божіе. И прежде всего кости соединяются съ

другими костями посредствомъ жилъ, потомъ наполняются плотію и сверху, ради красоты, обтягиваются кожею, прикрывающею безобразіе обнаженной плоти, и тогда онѣ получаютъ духъ, который оживляетъ ихъ, и когда они ожили, тогда узнаютъ, что Онъ Господь. Въ то время, когда пророкъ говорилъ то, что ему было повелѣно, тотчасъ произошло движеніе, и кости стали соединяться съ своимъ составомъ, будучи связаны жилами, наполненныя плотью и покрытыя кожею: и лежали тѣла человѣчестія, не имѣющія духа. Посему пророкъ пророчествуетъ духу и говоритъ: *такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ,* то есть отъ четырехъ странъ міра, чтобы второе твореніе, то есть воскресеніе мертвыхъ, было оживотворено чрезъ дуновеніе духа, подобно тому какъ и при первомъ твореніи человѣка *Богъ вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть въ душу живу* (Быт. 2, 7); когда онъ вошелъ въ тѣла человѣческія, то они тотчасъ ожили и стали на ноги свои. Посему и воскресеніе мертвыхъ называется большимъ собраніемъ или церковію и, какъ стоитъ въ еврейскомъ, великимъ полчищемъ, и въ это время исполняется [написанное]: *послеши духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Псал. 103, 30). Слѣдующія же затѣмъ слова: *и сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій кости эти—весь домъ Израилевъ,* повидимому, возбуждаютъ недоумѣніе, потому что въ нихъ идетъ рѣчь не объ общемъ воскресеніи, а собственно о воскресеніи дома Израилева, который говоритъ: *изсохли кости наши и погибла надежда наша и мы оторваны отъ земли нашей* или *утратили всякую надежду;* поелику они такъ говорили, то въ третій разъ повелѣвается Іезекіилю пророчествовать и сказать костямъ изсохшимъ: *такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я открою могилы ваши.* При этомъ возникаетъ вопросъ: если Онъ открываетъ могилы, то какимъ образомъ выше сказалъ: *было же ихъ весьма много на поверхности поля, и онѣ были весьма*

сухи? И выведу васъ, говоритъ, *изъ гробовъ вашихъ, народъ Мой*, сообразно съ написаннымъ въ Евангеліи: *грядетъ часъ, въ оньже сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота* (Іоанн. 5, 28—29). И еще: *услышавше оживутъ* (тамъ же ст. 25). Если бы, какъ нѣкоторые полагаютъ, слово Божіе говорило объ общемъ воскресеніи, то зачѣмъ нужно было въ частности говорить: *и введу васъ въ землю Израилеву*, когда во всемъ мірѣ умершіе должны возстать изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они погребены? И когда, говоритъ, выведу васъ изъ могилъ вашихъ, и дамъ духъ Мой вамъ и вы оживете, тогда упокою васъ на землѣ вашей, чтобы послѣ того, какъ вы оживете въ землѣ Израилевой, вы узнали, что Я Господь, на дѣлѣ исполнилъ Свои обѣтованія. Поэтому тѣ, кои понимаютъ это, какъ сказанное объ общемъ воскресеніи, относятъ слова, возбуждающія, повидимому, сомнѣніе: *эти кости —весь домъ Израилевъ*, къ воскресенію святыхъ, о которомъ и апостолъ въ Апокалипсисѣ (20, 6) говоритъ: *блаженъ и святъ, иже иматъ часть въ воскресеніи первѣмъ*, надъ нимъ *смерть вторая не иматъ области*, въ томъ именно смыслѣ, что иное воскресеніе святыхъ и иное грѣшниковъ. Посему и въ псалмѣ первомъ (ст. 5) говорится: *не воскреснутъ нечестивіи на судъ ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ* Земля же Израилева, которую Господь обѣщаетъ воскресающимъ, есть, по ихъ утвержденію, та, о которой написано: *блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 5), и: *благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 8). Такъ говорятъ тѣ, кои, какъ мы сказали, полагаютъ, что Іезекіиль писалъ объ общемъ воскресеніи. Кои же такъ объясняютъ это, тѣ не должны осуждать насъ за то, что мы, иначе объясняя это мѣсто, повидимому отрицаемъ воскресеніе. Ибо мы знаемъ, что въ священныхъ Писаніяхъ находятся гораздо болѣе сильныя свидѣтельства и

притомъ такія, которыя не возбуждаютъ никакого сомнѣнія, какъ напримѣръ слѣдующее у Іова (19, 26): *иматъ воскресити кожу мою, терпящую сія.* И у Даніила (XII, 2): *мнози отъ спящихъ въ земнѣй персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное.* И въ Евангеліи: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Матѳ. 10, 28). И апостолъ Павелъ [говоритъ]: Онъ *оживотворитъ мертвенныя тѣлеса ваша живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 11) и многія другія. Отсюда ясно, что мы не отрицаемъ воскресенія, а утверждаемъ, что это написано не о воскресеніи, но подъ образомъ воскресенія (per parabolam) изрекается пророчество о возстановленіи народа израильскаго, бывшаго въ то время плѣнникомъ въ Вавилонѣ. Мы не представимъ благопріятнаго случая (occasionem) и для еретиковъ, если будемъ утверждать, что здѣсь не разумѣется общее воскресеніе. Ибо никогда не былъ бы приведенъ образъ воскресенія для обозначенія возстановленія народа израильскаго, если бы не было самаго воскресенія и если бы не вѣрили въ него, какъ въ имѣющее быть, такъ какъ никто не утверждаетъ неизвѣстнаго о томъ, чего нѣтъ. Смыслъ же всего этого, по нашему мнѣнію, тотъ, что подобно тому, какъ представляется невѣроятнымъ то, что обѣщается будущее воскресеніе костей изсохшихъ и истощенныхъ вслѣдствіе долговременности, и однако сбудется обѣщаемое: такъ и возстановленіе народа израильскаго, отведеннаго въ плѣнъ и разсѣяннаго по всему міру, хотя и кажется невѣроятнымъ для тѣхъ, коимъ не безъизвѣстно могущество Божіе, однако оно сбудется; ибо, говоритъ, Я, Господь, сказалъ [это] и сдѣлаю обѣщанное Мною. Поэтому и въ предшествующемъ пророчествѣ, въ которомъ обѣщается прежнее состояніе горамъ Израилевымъ, Господь говоритъ къ нимъ: *и обращусь къ вамъ, и вы бу-*

дете воздѣлываемы и засѣваемы, и умножу на васъ людей и весь домъ Израилевъ (Выше 36, 9—10), и еще, что домъ Израилевъ, бывшій нѣкогда невоздѣланнымъ, будетъ жить въ землѣ своей, послѣ того онъ будетъ подобнымъ саду наслажденія, и города опустѣлые и оставленные будутъ укрѣплены, и умножится на нихъ домъ израилевъ, какъ стадо овецъ, и прочее, слѣдующее затѣмъ, имѣетъ тотъ же смыслъ, который теперь высказывается иносказательно и приточно подъ образомъ костей изсохшихъ и не имѣющихъ въ себѣ никакой жизненной влаги, во исполненіе написаннаго въ Евангеліи: *у человѣкъ сіе невозможно есть, у Бога же вся возможна* (Матѳ. 19, 26). Удалены же они были изъ гробовъ своихъ, изъ гробовъ плѣна и изъ узъ, въ которыя они были заключены во время вавилонскаго рабства. Но іудеи, какъ я прежде сказалъ, утверждаютъ, что все это или исполнилось при Зоровавелѣ, когда было великое движеніе и когда царство халдейское перешло къ мидянамъ и персамъ, или [исполнится] при явленіи Христа ихъ, который, по ихъ мнѣнію, имѣетъ придти. Мы же говоримъ, что это исполнилось послѣ распятія Господа Спасителя и ежедневно совершается, въ особенности въ тѣхъ, кои, бывъ подобно Лазарю (Іоанн. гл. 11), обвязаны пеленами грѣховъ своихъ, возстаютъ по гласу Господа и по истинѣ служатъ домомъ Израилевымъ, который нѣкогда былъ изсохшимъ и не имѣлъ никакой надежды на спасеніе, но когда вошелъ въ нихъ духъ благодати и Господь простеръ руку, то они освобождаются изъ глубины ада, и кои прежде говорили: *Господи Боже! Ты знаешь это*, тѣ послѣ своего избавленія слышатъ: *маловѣре! почто усумнѣлся еси* (Матѳ. 14, 31)?

Ст. 15—28. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты сынъ человѣческій, возьми себѣ одно дерево* (lignum) *и напиши на немъ: „Іуды и сыновъ Израилевыхъ,*

союзниковъ его", и возьми другое дерево, и напиши на немъ: „Іосифа, дерево Ефрема, и всего дома Израилева, союзниковъ его". И соедини ихъ у себя одно съ другимъ въ одно дерево, и будутъ они въ рукѣ твоей, какъ одно. Когда же скажутъ тебѣ сыны народа твоего, говоря: не объяснишь ли намъ, что это у тебя? то скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возьму дерево Іосифа, которое въ рукѣ Ефрема, и колѣна Израилевы, соединенныя съ нимъ, и приложу ихъ къ дереву Іуды, и будутъ они однимъ деревомъ, и будутъ одно въ рукѣ его. Будутъ же дерева, на которыхъ ты напишешь, въ рукѣ твоей предъ глазами ихъ, и скажеть имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возьму сыновъ Израилевыхъ изъ среды народовъ, къ которымъ они ушли, и соберу ихъ отвсюду, и приведу ихъ въ землю ихъ, и сдѣлаю ихъ однимъ народомъ въ землѣ, на горахъ Израилевыхъ, и одинъ Царь будетъ царствовать надъ всѣми. И не будутъ они болѣе двумя народами и уже не будутъ раздѣляться на два царства, и не будутъ болѣе осквернять себя идолами своими, и мерзостями, и всякими беззаконіями своими, и освобожу ихъ изъ всѣхъ мѣстъ пребыванія ихъ, въ которыхъ они грѣшили, и очищу ихъ, и будутъ они Моимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ. А рабъ мой Давидъ будетъ царемъ надъ ними и однимъ пастыремъ всѣхъ ихъ. Они будутъ ходить въ постановленіяхъ Моихъ, и соблюдать заповѣди Мои и выполнять ихъ. И будутъ жить на землѣ, которую Я далъ рабу Моему, Іакову, на которой жили отцы ваши, и будутъ на ней жить они, и дѣти ихъ, и дѣти дѣтей ихъ во вѣки, и рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ ихъ вѣчно. И заключу съ ними союзъ мира, союзъ вѣчный будетъ съ ними, и укрѣплю (fundabo) *ихъ, умножу ихъ, и содѣлаю* (dabo) *освященіе Мое среди ихъ на вѣки. И будетъ у нихъ скинія Моя, и буду ихъ Богомъ, и они*

будутъ Моимъ народомъ. И узнаютъ народы, что Я Господь, освящающій Израиля, когда освященіе Мое будетъ среди ихъ во вѣки. LXX. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты, сынъ человѣческій, возьми себѣ одинъ жезлъ и напиши на немъ Іуду и сыновъ Израилевыхъ, присоединившихся къ нему, и возьми себѣ другой жезлъ, и напиши на немъ: „Іосифу, жезлъ Ефрема и всѣхъ сынов̆ Израилевыхъ, присоединившихся къ нему" и соедини ихъ у себя одинъ съ другимъ въ жезлъ одинъ, связавъ ихъ, и будутъ они въ рукѣ твоеи. И будетъ, когди скажутъ тебѣ сыны Израилевы, говоря: не объяснишь ли намъ, что это у тебя? и ты скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возьму колѣно Іосифа, которое въ рукѣ Ефрема, колѣна Израилевы, присоединившіяся къ нему, и приложу ихъ всѣ къ колѣну Іуды, и будутъ они однимъ жезломъ и будутъ въ рукѣ Іуды одно. И будутъ жезлы, на которыхъ ты такъ написалъ, въ рукѣ твоеи предъ глазами ихъ, и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возьму весь домъ Израилевъ изъ среды народовъ, къ которымъ они пошли, и соберу ихъ изъ всѣхъ окружающихъ ихъ, и приведу ихъ въ землю Израилеву, и сдѣлаю ихъ однимъ народомъ въ землѣ Моей, на горахъ Израилевыхъ, и князь одинъ будетъ у всѣхъ нихъ царемъ. И не будутъ они болѣе двумя народами и уже не будутъ раздѣляться на два царства, чтобы болѣе не осквернять себя идолами своими, и мерзостями своими и всѣми нечестіями своими. И освобожу ихъ отъ всѣхъ беззаконіи ихъ, которыми они грѣшили, и очищу ихъ, и будутъ они Моимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ. А рабъ Мои Давидъ будетъ княземъ среди ихъ и однимъ пастыремъ всѣхъ ихъ; ибо они будутъ ходить въ заповѣдяхъ Моихъ, и соблюдать постановленія Мои и выполнять ихъ. И будутъ они жить въ землѣ своей, которую Я далъ рабу Моему, Іакову,*

гдѣ жили отцы ихъ, и будутъ жить на ней они, и дѣти ихъ и дѣти дѣтей ихъ во вѣки. И рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ ихъ вѣчно. И заключу съ ними завѣтъ мира, завѣтъ вѣчный будетъ съ ними, и дамъ ихъ, и умножу ихъ, и поставлю святилище Мое (sancta Mea) *среди ихъ на вѣки, и будетъ у нихъ скинія Моя, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ. И узнаютъ народы, что Я Господь, освящающій ихъ, когда святилище Мое будетъ среди ихъ во вѣки.* Исторія Царей (3 Цар. гл. 12) повѣствуетъ, что при Ровоамѣ, сынѣ Соломоновѣ, двѣнадцать колѣнъ раздѣлились, и два, то есть Іудино и Веніаминово, вмѣстѣ съ левитами и священниками, послѣдовали за Ровоамомъ, царствовавшимъ въ Іерусалимѣ, и царство его было названо Іудою. Другія же десять колѣнъ, сказавшія (3 Цар. 12, 16): *какая намъ часть въ Давидѣ! и нѣсть намъ наслѣдія въ сынѣ* Саивомъ (или *Іесесовѣ*), склонили выи Іеровоаму, сыну Наватову, изъ колѣна Ефрема, который былъ сыномъ Іосифа, и стали служить ему, и названы были, какъ заключавшія большую часть народа, древнимъ именемъ Израиля, и въ теченіе долгаго времени Іуда и Израиль не имѣли распрей между собою и находились подъ властію особыхъ царей, и сперва десять колѣнъ были плѣнены ассиріянами, а чрезъ нѣсколько времени тѣ, которые назывались Іудою, были отведены въ плѣнъ халдеями въ Вавилонъ; но колѣно Іуды чрезъ семьдесятъ лѣтъ возвратилось въ прежнюю землю, десять же колѣнъ, называвшихся Израилемъ, доселѣ находятся въ рабствѣ, какъ плѣнники, на горахъ и въ городахъ мидійскихъ. Такимъ образомъ настоящее пророчество устами Господа обѣщаетъ то, что оба царства будутъ соединены, то есть царство іудейское и царство израильское, и берется жезлъ Ефрема, родившагося изъ племени Іосифа, вмѣстѣ съ прочими колѣнами, союзными ему, и соединяется съ жезломъ Іуды, чтобы не было на-

именованія ни Іуды, ни Израиля, но чтобы они назывались однимъ именемъ Іуды, и подъ образомъ пророка, служащаго прообразомъ Господа Спасителя, держатся не двумя руками, а одною рукою Христа. Ибо онъ говоритъ, что Онъ возьметъ сыновъ Израиля изъ среды народовъ, къ которымъ они были отведены въ плѣнъ, и возвратитъ ихъ въ землю и на горы Израилевы, о которыхъ мы выше читали, и будутъ они называться однимъ народомъ и управляться властью одного Царя, чтобы они болѣе не оскверняли себя идолами и мерзостями своими; но когда они будутъ освобождены изъ мѣстъ плѣненія, въ которыхъ они грѣшили, то очистятся отъ всѣхъ пороковъ и будутъ народомъ Божіимъ, такъ что Господь будетъ ихъ Богомъ. И рабъ Мой, Давидъ, будетъ, говоритъ, царемъ надъ ними. О Немъ и ангелъ говоритъ въ Евангеліи, что Онъ *воцарится въ дому Іаковли, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 33). Онъ будетъ столь кротокъ, что будетъ называться не только царемъ, но и пастыремъ, такъ что высокое названіе власти смягчитъ чрезъ именованіе пастыремъ. Когда они будутъ однимъ народомъ и будутъ жить въ землѣ и на горахъ Израилевыхъ; то будутъ ходить во всѣхъ постановленіяхъ Господа и соблюдать заповѣди Его; будутъ же жить не въ иной землѣ, а въ той, которую Онъ далъ рабу Своему Іакову, въ которой жили отцы ихъ Авраамъ, Исаакъ Іаковъ и прочіе святые, и не только они будутъ жить, но и дѣти и внуки ихъ, какъ говоритъ Виргилій:

И сыновья сыновей и тѣ, что родятся отъ нихъ [1]),

и будутъ жить не въ теченіе короткаго времени, но во вѣки. Хотите ли, говоритъ, знать, кто этотъ Царь и Пастырь? Это Тотъ, о которомъ Я выше сказалъ,—рабъ Мой Давидъ, *иже, во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти*

---

[1]) Virgil. Aen. III, 98.

равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, послушливъ бывъ Отцу *даже до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 6). И когда они будутъ подъ властію такого Царя, Я заключу съ ними союзъ мира,—не такой, какъ ветхозавѣтный [союзъ] распрей и войнъ, а союзъ мира, который превыше всякаго ума и о которомъ Спаситель говоритъ къ апостоламъ: *Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27). И пророкъ говоритъ: *бысть въ мирѣ мѣсто Его* (Псал. 75, 3). Когда укрѣпитъ Онъ и утвердитъ ихъ въ Церкви, такъ что они будутъ имѣть возможность сказать: *постави на камени нозѣ мои* (Псал. 39, 3), тогда они умножатся,—или по числу вѣрующихъ или чрезъ умноженіе добродѣтелей. И содѣлаю, говоритъ, освященіе Мое или святилище среди ихъ во вѣки, что̀ іудеи истолковываютъ по отношенію къ храму, построенному Зоровавелемъ. Но какъ можно согласить съ этимъ слово: *во вѣки*, когда храмъ, построенной Зоровавелемъ и впослѣдствіи многими возстановлявшійся, былъ сожженъ огнемъ римлянъ? Все это должно относить къ Церкви и ко временамъ Спасителя, когда скинія Его была поставлена въ Церкви, въ которой Онъ содѣлался Богомъ нашимъ, а мы—народомъ Его. Слѣдствіемъ же всего этого будетъ то, что они узнаютъ, что Онъ Господь, и Онъ содѣлаетъ святымъ Израиля не по плоти, но по духу, такъ какъ освященіе его среди вѣрующихъ было вѣчнымъ. А что Господь отвергъ колѣно Ефремово и избралъ колѣно Іудино, объ этомъ мы читаемъ и въ псалмахъ, въ которыхъ написано: *и отрину селеніе Іосифово, и колѣно Ефремово не избра, и избра колѣно Іудово* (Псал. 77, 67—68), о которомъ написано: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложеная Ему, и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Ибо, дѣйствительно, при пришествіи Господа *два жезла* и, какъ поставлено въ еврейскомъ, *два дерева* (ligna) соединились въ одинъ

свинертъ и, бывъ долгое время разъединенными, соединяются въ крещеніи Христовомъ, чтобы были они однимъ новымъ человѣкомъ и однимъ народомъ и болѣе не оскверняли себя идолами и мерзостями, но, очистившись въ купели, были народомъ Божіимъ, и чтобы царствовалъ надъ ними Христосъ и чтобы они жили на землѣ кроткихъ, на землѣ живыхъ, которую Онъ далъ рабу Своему Іакову, запнувшему народъ Израильскій во чревѣ матери. Если же мы, сообразно съ пророчествомъ Осіи, которое почти все обращается къ десяти колѣнамъ, то есть къ Іосифу, и Ефрему, и Самаріи, и Израилю, будемъ разумѣть лжеименное знаніе и различныя толпы еретиковъ; то скажемъ, что въ послѣднее время, когда *исполненіе языковъ внидетъ и весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25—26), тогда и противные народы, ведшіе борьбу противъ дома Іуды и исповѣданія Церкви, будутъ преданными церковной вѣрѣ и, оставивъ всѣ заблужденія и князей міра сего, которые будутъ низвержены, и своихъ патріарховъ, которые низвели ихъ въ бездну хуленій, возстанутъ и оставятъ идоловъ своихъ и мерзости свои, измышленныя ими изъ собственнаго сердца, и изъ всѣхъ мѣстъ пребыванія своего, въ которыхъ они грѣшили, перейдутъ къ церковной вѣрѣ и очистятся, и будутъ народомъ Христовымъ, а Онъ будетъ ихъ Богомъ, о чемъ подробнѣе я сказалъ, какъ мнѣ извѣстно, въ [толковании на] пророка Осію. Если же іудеи и іудействующіе христіане захотятъ относить это къ тысячелѣтнему царству, то они необходимо должны будутъ признать, что всѣ спасшіеся будутъ жить въ землѣ Израильской, что будетъ построенъ Іерусалимъ, сооруженъ храмъ, будутъ исполняться всѣ обряды закона, соблюдаться суббота, будутъ подвергаться обрѣзанію, ѣсть и пить и вмѣсто высшаго блаженства и всѣхъ благъ должны будутъ признать обиліе богатства, тогда какъ Апостолъ говоритъ: *брашна чреву и чрево брашномъ, Богъ же и сіе и сія упразднитъ*

(1 Кор. 6, 13). Но какъ подъ образомъ воскресенія предшествующая пророческая рѣчь изобразила воскресеніе іудейскаго народа не плотское, а духовное, такъ и это пророчество относится къ благоденствію не плоти, а духа, и къ вѣрѣ Христовой, которою мы очищаемся въ крещеніи и царство Котораго вѣчно, чтобы мы не ожидали, какъ имѣющаго быть, того, что прошло и что, какъ мы знаемъ, ежедневно преходитъ.

Глава XXXVIII. Ст. 1—23. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати лице твое на Гога, на землю Магогъ, князя главы* (или *Роша*) *Мосоха и Ѳувала, и пророчествуй о немъ. И скажешь къ нему: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Гогъ, на князя главы* (или *Роша*) *Мосоха и Ѳувала, и поверну тебя, и вложу удила въ челюсти твои и выведу* (или *соберу*) *тебя и все войско твое, коней и всадниковъ, всѣхъ* [*ихъ*], *покрытыхъ бронями, великое множество носящихъ копье, и щитъ и мечъ* (или *щиты, и шлемы и мечи*); *персы, еѳіопляне и ливійцы съ ними, всѣ съ щитами и въ шлемахъ; Гомеръ и всѣ отряды его, домъ Ѳогорма, предѣлы* (latera) *сѣвера* (или *отъ предѣловъ сѣвера*), *и вся сила его и народы* (или *племена*) *многіе съ тобою. Готовься и снаряжайся, ты и все множество твое, собравшееся къ тебѣ, и будь предводителемъ* (in praeceptum) *для нихъ* (или *и будешь Мнѣ стражею*). *Послѣ многихъ дней ты будешь посѣщенъ: въ послѣдній* (или *въ послѣдніе*) *изъ годовъ ты пойдешь на землю, избавленную* (или *низверженную*) *отъ меча, и собранную изъ многихъ народовъ на горы* (или *на гору* или же *на землю*) *Израилевы, которыя постоянно были опустѣвшими: она была выведена изъ народовъ, и всѣ будутъ жить въ ней съ упованіемъ. Поднявшись же, ты придешь подобно бурѣ и подобно облаку,*

чтобы покрыть землю тебѣ, и всѣмъ отрядамъ твоимъ и многимъ народамъ [или *племенамъ*] *съ тобою. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день взойдутъ слова на сердце твое, и ты замыслишь злой умыселъ и скажешь: поднимусь на землю неогражденную* (или *отверженную*). *пойду на пребывающихъ въ покоѣ и живущихъ беззаботно* (или *въ мирѣ*); *всѣ они живутъ безъ стѣны, нѣтъ у нихъ засововъ и воротъ; чтобы тебѣ произвести грабежъ, и набрать добычи и наложить руку твою на тѣхъ, кои были оставлены и впослѣдствіи возстановлены, и на народъ, собранный изъ народовъ, начавшій обладать и жить на пупѣ земли. Сава и Деданъ и купцы Ѳарсисскіе* (или *карѳагвняне*) *и всѣ львы селенія его скажутъ тебѣ: не для того ли ты идешь, чтобы произвести грабежъ? Вотъ для набиранія добычи ты собралъ множество твое, чтобы взять серебро и золото, и отнять утварь и имущество и захватить большую добычу. Посему пророчествуй, сынъ человѣческій, и скажешь Гогу: такъ говоритъ Господь Богъ: не узнаешь ли* (или *не возстанешь ли*) *ты въ тотъ день, когда народъ Мой, Израиль, будетъ жить съ упованіемъ* (или *беззаботно*)? *И пойдешь съ мѣста твоего, отъ предѣловъ* (или *краевъ*) *сѣвера ты и многіе народы съ тобою, всѣ сидящіе на коняхъ, сборище великое и войско сильное. И поднимешься на народъ Мой, Израиля, какъ облако, чтобы покрыть землю; въ послѣдніе дни ты будешь,* (или *это будетъ*), *и приведу тебя на землю Мою, чтобы всѣ народы узнали Меня, когда Я надъ тобою, Гогъ, явлю святость Мою предъ глазами ихъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: это ты, о которомъ Я говорилъ въ древніе дни чрезъ* (in manu) *рабовъ Моихъ, пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествовали въ тѣ дни и времена* (или *годы*), *что Я приведу тебя на нихъ. И будетъ въ тотъ день, въ день пришествія Гога на землю Израилеву, говоритъ Господь*

Богъ: придетъ гнѣвъ мой въ ярости Моей. И въ ревности Моей, въ огнѣ гнѣва Моего Я сказалъ, что въ тотъ день произойдетъ великое сотрясеніе на землѣ Израилевой, и вострепещутъ отъ лица Моего рыбы морскія, и птицы небесныя, и звѣри полевые, и всякое пресмыкающееся, движущееся по землѣ, и всѣ люди, которые на лицѣ земли, и обрушатся (или *расторгнутся*) *горы и падутъ ограды* (или *долины*) *и обвалится на землю всякая стѣна. И призову по всѣмъ горамъ Моимъ мечъ* (или *весь ужасъ меча*) *противъ него, говоритъ Господь Богъ. Мечъ каждаго* (или *человѣка*) *направится на брата его. И буду судить его моровою язвою* (или *смертію*), *и кровопролитіемъ, и сильнымъ ливнемъ и камнями огромными* (или *градовыми*) *И огонь и сѣру пролью на него и на войско его* (или *на всѣхъ тѣхъ, кои съ нимъ*) *и на многіе народы, которые съ нимъ. И покажу Мое величіе и святость и явлю Себя предъ глазами народовъ многихъ, и узнаютъ, что Я Господь.* Прежде всего слѣдуетъ положить историческія основанія и знать, что это послѣдняя рѣчь Господа къ пророку Іезекіилю. Ибо послѣ нея мы ничего подобнаго не можемъ найдти, за исключеніемъ того, что написано въ двадцать пятый годъ переселенія Іехоніи: *бысть на мнѣ рука Господня, и веде мя тамо* (40, 1), то есть въ землю Израилеву, когда описывается построеніе храма и излагается порядокъ его священнодѣйствій. Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что лице пророка обращается или направляется на землю Гогъ или на землю Магогъ. Ибо требуется утвержденіе и многочисленное взираніе лица, чтобы мы могли познать то, что говорится, согласно съ онымъ [изреченіемъ] апостола: *мы же вси откровенымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемся отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18). Іудеи и наши іудействующіе полагаютъ, что Гогъ — это дикіе и безчисленные скиѳскіе

народы, простирающіеся за Кавказскою горою и Меотійскимъ болотомъ и у Каспійскаго моря до самой Индіи, и что они, послѣ тысячелѣтняго царства, будутъ возбуждены діаволомъ, чтобы идти на землю Израилеву для борьбы противъ святыхъ, вмѣстѣ со многими народами, собравшимися съ ними. Это прежде всего Мосохъ, признаваемый Іосифомъ за каппадокійцевъ, потомъ Ѳувалъ, въ которомъ онъ видитъ иберійцевъ или испанцевъ, а евреи италійцевъ, имѣющіе въ войскѣ съ собою персовъ, еѳіоплянъ и ливійцевъ; также Гомеръ и Ѳогорма, которыхъ считаютъ галатами и фригійцами, равно какъ савеи и Деданъ, и карѳагеняне или Ѳарсисъ, и это означаетъ то, что также Іоаннъ говоритъ въ своемъ Откровеніи: *и егда скончается тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своея, и изыдетъ прельстити языки, сущія на четырехъ углѣхъ земли, Гога и Магога, собрати ихъ на брань, ихже число, яко песокъ морскій. И взыдоша на широту земли, и обыдоша святыхъ станъ и градъ возлюбленный. И сниде огнь отъ Бога съ небесе и пояде я: и діаволъ, льстяй ихъ, ввержень будетъ въ езеро огненно и жупелно, идѣже звѣрь и лживый пророкъ: и мучени будутъ день и нощь во вѣки вѣковъ* (Апокал. 20, 7—10). Они не принимаютъ во вниманіе того, что вся книга Іоанна, которая въ заглавіи именуется Откровеніемъ, имѣетъ таинственный характеръ и что мы нуждаемся въ откровеніи, чтобы могли вмѣстѣ съ пророкомъ сказать: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). Другіе же, оставивъ земное пониманіе и вредныя іудейскія и бабьи басни (1 Тим. 7. 4) и полагаясь на себя, низвергаютъ [ихъ] во глубину, поднимаются слишкомъ высоко и измышляютъ гораздо худшія, описывая войны діавола и всего полчища его въ небесномъ Іерусалимѣ и, иносказательно (*или* этимологически) объясняя имя (sub τροπολογίαις, *al.* etymologiis) каждаго народа, разумѣютъ духовъ злобы на небѣ.

Предоставляя все это рѣшенію читателя, мы постараемся не столько осуждать чужое, сколько подтвердить церковное толкованіе. Гогъ на греческомъ языкѣ означаетъ δῶμα, а на латинскомъ *tectum* (кровля). Далѣе Магогъ значитъ *отъ кровли*. Такимъ образомъ этими именами указывается на высокомѣріе и на лжеименное знаніе, возстающее противъ познанія истины. Это тѣ кровли, о которыхъ и Исаія говоритъ въ видѣніи на долину Сіонскую: „что сдѣлалось съ тобою теперь, что вы взошли всѣ на кровли тщетныя (Исаіи 22, 1)?“ Подъ *кровлей* же мы будемъ понимать ересеначальниковъ, а *отъ кровли*—тѣхъ, кои приняли ученія ихъ. И прекрасно послѣ многихъ таинственныхъ пророчествъ въ этой книгѣ послѣднее пророчество обращается противъ Гога и Магога. Ибо если, по Петру, *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17) и по этому же самому Іезекіилю, который говоритъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (выше 9, 6) и *послѣдній врагъ испразднится смерть* (1 Кор. 15, 26), тамже у Исаіи первая рѣчь обращается къ Іудеѣ, въ которой исповѣданіе Господне, а послѣдняя къ четвероногимъ, находящимся въ пустынѣ; то справедливо и эта послѣдняя рѣчь обращается противъ Гога и Магога, нападающихъ на градъ Божій, который веселятъ рѣчные потоки (Псал. 45) И у Исаіи онъ говоритъ: *азъ градъ* первый *воюемый* (27, 3). И въ Евангеліи о немъ написано: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14). Подробнѣе же въ псалмѣ: *Іерусалимъ, зиждемый яко градъ, ему же причастіе его вкупѣ* (Псал. 121, 3). *Горы окрестъ его и Господь окрестъ людей Своихъ* (Псал. 124, 2). Далѣе, въ войскѣ Гога или Магога, который по Семидесяти, Симмаху и Ѳеодотіону есть князь Роша, Мосоха и Ѳувала, первый народъ, *Рошъ* (Ros), Акила переводитъ *глава*; ему и мы послѣдовали, чтобы былъ слѣдующій смыслъ: *князя главы Мосоха и Ѳувала*.

И дѣйствительно, ни въ Бытіи, ни въ другомъ мѣстѣ Писанія, ни даже у Іосифа, который въ первой книгѣ Древностей объясняетъ всѣ имена еврейскихъ (*или* еврейскія) народовъ, мы не могли найдти этого имени. Отсюда ясно, что *Рошъ* означаетъ не *народъ,* а *главу.* Также то слѣдуетъ вкратцѣ замѣтить, что у Іезекіиля Гогъ называется княземъ земли Магогъ. Но въ Апокалипсисѣ (гл. 20) говорится, что Гогъ и Магогъ—два народа, выходящіе съ четырехъ угловъ земли. И какъ весь народъ еврейскій получилъ имя отъ Іакова, впослѣдствіи названнаго Израилемъ (Быт. гл. 32), и Сирія отъ Арама, Египетъ отъ Месраима, имена которыхъ написаны въ Бытіи (гл. 10); такъ и отъ князя Гога всѣ тѣ, кои подчинены ему, называются Магогомъ. *Мосохъ* же означаетъ *безуміе, Ѳувалъ—цѣлое* или *все.* Такимъ образомъ князь и глава кичащагося безумія и всѣхъ золъ, согласно съ написаннымъ: *міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19), называются Гогомъ и Магогомъ. Эти враждебные и непріязненые святымъ народы выходятъ съ угловъ земли, оставляя прямую линію и расположеніе стана Божія, описываемаго въ Числахъ, и не зная онаго свидѣтельства: *мнози отъ востокъ и западъ,* отъ сѣвера и юга *пріидутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 8, 11). И въ другомъ мѣстѣ: *реку сѣверу: приведи, и Ливу: не возбраняй, и приведи сыны Моя отъ земли дальнія и дщери Моя отъ краевъ земныхъ, всѣхъ, елицы нарицаются именемъ Моимъ* (Исаіи 43, 6—7). Но не таковы тѣ углы земли, съ которыхъ выходятъ Гогъ и Магогъ: у этихъ угловъ, по книгѣ Притчей (гл. 7), стоитъ блудница, спѣшащая обольщать неразумныхъ юношей, проходящихъ по площадямъ, то есть по широкому и пространному пути, ведущему къ смерти. Также книжники и фарисеи молятся на углахъ улицъ, чтобы показаться предъ людьми, —они уже получили награду свою (Матѳ. гл. 6). Въ чемъ

же состоитъ угроза противъ Гога? *Я поверну* или *обращу тебя и вложу удила въ челюсти твои.* Прежде всего Я поколеблю тебя въ твоемъ рѣшеніи и обращу тебя. И вложу въ челюсти твои удила, о которыхъ написано: *браздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ Тебѣ* (Псал. 31, 9). Подобно коню необъѣзженному и упрямому и падающему стремглавъ, онъ подчинится уздѣ Господней. Къ таковому пророкъ говоритъ: *всядеши на кони твоя, и яжденіе твое спасеніе* (Аввак. 3, 8). И Іову говорится въ облакѣ и вихрѣ: *или ты обложилъ еси коня силою* (Іов. 39, 19)? Таковы были кони и всадники, множество которыхъ Іоаннъ видѣлъ на небѣ (Апокал. гл. 6). Итакъ говоритъ къ Гогу: Я выведу или соберу тебя и все войско или силу твою. Кто выводится и собирается изъ разсѣянія, тотъ снова привлекается къ спасенію согласно съ тѣмъ, что обѣщается въ Законѣ: *аще будетъ разсѣяніе твое отъ края небесе даже до края* его, *оттуду* соберу тебя (Второз. 30, 3). Также [соберу] коней и всадниковъ, покрытыхъ бронями, которые подражаютъ всеоружію апостола и хвалятся, что они имѣютъ броню праведности (Ефес. гл. 6). Ихъ чрезвычайно много, и всѣ они берутъ щитъ и мечъ противъ Церкви; это народы весьма жестокіе и враждебные Израилю, персы, ееіопляне и ливійцы, войны которыхъ противъ народа Божія описываются въ Священныхъ Писаніяхъ. Также Гомеръ и домъ Ѳогорма, приходящіе съ предѣловъ сѣвера, откуда дуетъ самый холодный вѣтеръ, называющійся благопріятнымъ (dexter), и вся сила Магога и всѣ подчиненные ему народы придутъ вмѣстѣ съ нимъ для войны. Иронически говорится ему: приготовляйся и снаряжайся и собери къ себѣ все множество твое, повинующееся твоей власти, и знай, что послѣ многихъ дней ты будешь посѣщенъ согласно съ написаннымъ: *посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ* (Псал. 88, 33). Въ послѣдній изъ годовъ, говоритъ, ты придешь. Посему и Іоаннъ говоритъ: *дѣти* мои,

послѣдній часъ есть (1 Іоанн. 2, 18). И для работы въ виноградникѣ въ одиннадцатомъ часу нанимается народъ изъ язычниковъ (Матѳ. гл. 20), на землю которыхъ, то есть на землю кроткихъ и землю святыхъ, приносящую плоды въ сто, въ шестьдесятъ и въ тридцать кратъ, приходитъ Гогъ, чтобы завоевать ее; но она была избавлена или отвращена отъ меча. Ибо она знаетъ написанное: *расточи*, Господи, *языки, хотящія бранемъ* (Псал. 67, 31). И осталась она въ мирѣ, и была собрана изъ многихъ народовъ и племенъ, чтобы, презрѣвъ заблужденія язычниковъ, прійти на горы Израилевы, то есть къ патріархамъ и пророкамъ, которые прежде постоянно были оставленными, безъ закона и заповѣдей Божіихъ, но ей впослѣдствіи говорится: *многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Исаіи 54, 1). Это тѣ пустынныя и безводныя [мѣста], въ которыхъ діаволъ не могъ найдти мѣста, потому что они были призваны ко спасенію, и затѣмъ, взявъ съ собою семь другихъ бѣсовъ, злѣйшихъ его, возвратился въ домъ свой (Матѳ. гл. 12), то есть къ народу Израильскому. Она, —подразумѣвается: земля, —была выведена, говоритъ, изъ народовъ, или же онъ былъ выведенъ изъ народовъ, то есть народъ вѣрующихъ, жившій въ мирѣ и уповавшій на Господа. Поднявшись же, Гогъ со всѣмъ войскомъ своимъ придетъ, какъ буря и какъ облако, чтобы покрыть землю вѣрующихъ. Ибо кто изъ еретиковъ, глава которыхъ—діаволъ, не приходитъ противъ Церкви подобно бурѣ и не спѣшитъ стѣснить и покрыть всѣхъ простецовъ изъ вѣрующихъ облакомъ словъ своихъ? Посему говорится ему: все, насколько это будетъ возможно для тебя, покроешь ты, и всѣ отряды твои и многіе народы съ тобою. И прекрасно то, что поднимаясь, Гогъ не имѣетъ ни благовременнаго дождя, ни ранняго и поздняго ливня, дѣлающаго плодоносными поля, но бурю и мракъ, чтобы посредствомъ мрака и заблужденія все приводить въ безпорядокъ. Поэтому такъ говоритъ ему

Господь Богъ: въ то время, то есть въ послѣдніе дни, взойдутъ слова на сердце твое, и ты замыслишь злой умыселъ, какъ говоритъ Писаніе: *аще духъ владѣющаго взыдетъ на тя, мѣста твоего не остави* (Еккл. 10, 4). Напротивъ того, Богъ приходитъ въ сердце святаго, о которомъ написано: *восхожденіе въ сердцѣ своемъ положи* (Псал. 83, 6). И говоритъ Гогъ: поднимусь на землю неогражденную или низверженную, то есть лишенную помощи Божіей и не защищаемую діалектическою аргументаціей; пойду къ пребывающимъ въ покоѣ и живущимъ беззаботно или въ мирѣ. Ибо Царь нашъ миренъ *и въ мирѣ мѣсто Его* (Псал. 75, 3). Всѣ они, говоритъ, живутъ безъ стѣны, нѣтъ у нихъ засововъ и воротъ. Это говоритъ глава еретиковъ, діаволъ, въ томъ смыслѣ, что Церковь не имѣетъ укрѣпленій и мірской мудрости, которая предъ Богомъ служитъ безуміемъ, чтобы произвести грабежъ, и набрать добычу въ Церкви и наложить руку свою на тѣхъ, кои были оставлены, когда не имѣли познанія о Богѣ, и впослѣдствіи, бывъ возстановлены чрезъ Христа, приходятъ къ Отцу, которому Онъ говоритъ въ Евангеліи: *Отче, явихъ имя Твое человѣкомъ* (Іоанн. 17, 6). А чтобы мы знали, что народъ, бывшій оставленнымъ и впослѣдствіи возстановленный, означаетъ народъ христіанскій, далѣе слѣдуетъ: и на народъ, собранный изъ народовъ. Этотъ народъ началъ обладать наслѣдіемъ Христовымъ и жить на пупѣ земли, о которой написано: *содѣла спасеніе посредѣ земли* (Псал. 73, 12). Ибо *истина отъ земли возсія* (Псал. 84, 12), которая говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, и истина, и животъ* (Іоанн. 14, 6). Когда онъ будетъ замышлять и говорить это и когда будетъ спѣшить расхитить владѣніе Церкви, народы, обратившіеся отъ прежняго заблужденія ко спасенію, Сава и Деданъ и купцы Ѳарсиса, Карѳагена или моря, чрезъ добрыя дѣла ищущіе товаровъ среди волнъ міра сего, и всѣ селенія ихъ, или львы, или же дѣтеныши львовъ, какъ

стоитъ въ еврейскомъ, скажутъ ему то, что далѣе слѣдуетъ. Что же касается того, что вмѣсто *дѣтенышей львовъ,* которые по еврейски называются *caphir* LXX и Θеодотіонъ поставили *селенія,* то это явная ошибка. Ибо если пишется [это слово] чрезъ букву *хи,* то оно значить: *львенокъ*, а если чрезъ *ка (се),* называющееся по еврейски *кофъ,* то оно означаетъ *поле* и *селеніе.* Отсюда и названіе Капернаума (Capharnaum), какъ *весьма красиваго поля.* Итакъ Сава и Деданъ и купцы Θарсисскіе и всѣ святые, называющіеся дѣтенышами львовъ, или можетъ быть, селенія и мѣста пребыванія вѣрующихъ, скажутъ: не для того ли ты, Гогъ, приходишь, чтобы собрать добычу въ Церкви, и не для того ли ты собралъ множество, чтобы владѣніе Христово было твоимъ наслѣдіемъ? Неужели ты думаешь, что ты будешь обладать серебромъ и золотомъ Церкви, подъ которымъ разумѣется даръ слова и разумѣнія, чтобы отнять утварь и все имущество и расхитить безчисленную добычу, собранную чрезъ побѣды Христовы? Поэтому ты, пророкъ Іезекіиль, называющійся, въ прообразъ Христа, сыномъ человѣческимъ, говори къ Гогу и скажи ему: такъ говоритъ Господь Богъ: „когда, по уничтоженіи заблужденія во всемъ мірѣ, народъ Мой, Израиль, умомъ созерцающій Бога, будетъ жить въ Церкви съ упованіемъ или въ мирѣ; тогда ты узнаешь или возстанешь и пойдешь съ мѣста своего. Что это за мѣсто еретическаго нечестія, на это указываютъ слѣдующія затѣмъ слова: отъ предѣловъ сѣвера, который старается охладить всю горячность вѣрующихъ. И пойдутъ вмѣстѣ съ нимъ многіе народы, всѣ сидящіе на коняхъ, о которыхъ написано: *коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1): сборище великое и войско сильное; вмѣстѣ съ ними ты поднимешься, говоритъ, на народъ Мой, Израиля, какъ облако и мракъ, чтобы покрыть землю Мою, о которой написано: въ послѣдніе дни ты будешь, когда будетъ евангельская проповѣдь, и приведу тебя на

землю Мою. Ибо *подобаетъ ересемъ быти, да искусніи явлени бываютъ въ васъ* (1 Кор. 11, 19), и по волѣ Божіей ἀγωνιστής (воитель, *или* ἀνταγωνιστής противникъ) діаволъ и всѣ превратныя ученія оставлены, чтобы всѣ народы познали и уразумѣли Меня, когда Я явлю святость Мою предъ глазами ихъ у тебя, Гогъ, то есть когда чрезъ наказанія твои они познаютъ Меня, какъ Судію. И дѣлаетъ обращеніе къ самому Гогу: не ты ли тотъ, о которомъ Я говорилъ въ древніе дни чрезъ рабовъ Моихъ, пророковъ Израилевыхъ? Разумѣется Моисей, который говоритъ въ книгѣ Числъ, именно по переводу Семидесяти: *изыдетъ человѣкъ отъ сѣмене его, и обладаетъ языки многими, и возвысится паче Гога царство его, и возрастетъ царство его* (Числ. 24, 7). Но въ еврейскомъ текстѣ, какъ я нашелъ, написано такъ: „превзойдетъ Агага (*или* Гога) царь его и будетъ отнято царство его", потому что царство Израильское въ лицѣ Саула изъ-за Агага, царя Амаликова, было ниспровергнуто. И въ другомъ мѣстѣ: „очиститъ землю народа Своего". Также Іоиль пишетъ (гл. 3), что соберутся народы въ долинѣ Іосафата, то есть суда Божія, и Исаія, и всѣ пророки, чрезъ руки и добрыя дѣла которыхъ выражается (fit) слово Господне. Итакъ, когда ты пойдешь на землю Израилеву, то придетъ гнѣвъ Мой въ ярости Моей противъ тебя и въ ревности Моей о народѣ Моемъ. Я сказалъ [это] въ огнѣ гнѣва Моего, уничтожающемъ всѣ дрова пороковъ твоихъ. Въ то время, говоритъ, произойдетъ великое сотрясеніе на землѣ Израилевой. Ибо, по возбужденію діавола, часто будетъ происходить преслѣдованіе Церкви, которое нѣкогда утихнетъ и будетъ побѣждено при помощи Божіей, и тогда вострепещутъ отъ лица Его всѣ рыбы морскія, и птицы небесныя, и звѣри полевые, и всякое пресмыкающееся, движущееся по землѣ, и всѣ люди, находящіеся на лицѣ земли. Чрезъ это, очевидно, указывается на пребывающихъ въ Церкви, изъ кото-

рыхъ одни подобны рыбамъ морскимъ, другіе птицамъ небеснымъ, третьи звѣрямъ полевымъ и всѣмъ пресмыкающимся, движущимся по землѣ, иные, какъ удерживающіе человѣческое достоинство, живутъ на лицѣ земли. А что различныя наименованія означаютъ различіе нравовъ, объ этомъ пишетъ и апостолъ къ Коринѳянамъ (гл. 15), который говоритъ, что послѣ воскресенія иныя будутъ тѣла небесныя, иныя земныя, и иное тѣло у рыбы, иное у птицы, иное у звѣрей, иное у пресмыкающихся и иное у людей, сохранившихъ достоинство имени. Также въ Дѣяніяхъ Апостоловъ (гл. 10) то полотно съ четырмя краями, которое трижды показывается апостолу Петру, означаетъ разнаго рода вѣрующихъ, которые заключаются и въ ковчегѣ потопа. Тогда отъ лица Господа и отъ лицезрѣнія величія Его обрушатся горы, возстававшія противъ познанія Бога, и падутъ ограды или долины,—тѣ, кои вслѣдствіе низкаго образа мыслей опустились во глубину,—или, можетъ быть, укрѣпленія,—тѣ, кои обѣщаютъ нѣчто въ подражаніе Церкви Божіей, объ оградахъ которой говорится: *разоряющаго ограду, угрызнетъ его змій* (Еккл. 10, 8). И всѣ стѣны падутъ на землю. Ибо когда явится сильное церковное слово, то падутъ всѣ опоры еретиковъ. И призову его, говоритъ, противъ него, то есть князя еретиковъ, Гога, мечъ по всѣмъ горамъ его, чтобы всѣ начальствующіе надъ войскомъ его были истреблены мечомъ Господнимъ. Тогда ересь будетъ вести борьбу противъ ереси, взаимная борьба которыхъ служитъ нашею побѣдою. И буду судить его, говоритъ, смертію или моровою язвою, и кровопролитіемъ, и ливнемъ сильнымъ и камнями огромными или градовыми. Совершается судъ надъ Гогомъ чрезъ смерть его, и чрезъ кровь, которую онъ пролилъ, и чрезъ ливень сильный,—чрезъ слова ученаго и совершеннаго мужа, и чрезъ камни огромные, которые ниспровергаютъ его свидѣтельствами Писаній, или градовые, охлаждающіе пылъ его, ибо *вси любодѣющіи, яко*

пещь сердца ихъ (Осии, 7, 4 и 6). Огонь и сѣру, говоритъ, пролью на него, что́ указываетъ на наказаніе вѣчнаго суда, и не только на него, который былъ виновниковъ нечестія, но и на все войско и множество его и на многіе народы, которые съ нимъ. Ибо еретики имѣютъ очень многихъ союзниковъ или, скорѣе, діаволъ, глава ихъ, окружается безчисленнымъ множествомъ. По уничтоженіи же всякаго заблужденія и по истребленіи ересеначальниковъ, Господь обнаруживаетъ величие и святость Свою среди вѣрующихъ и являетъ Себя предъ глазами многихъ народовъ, увѣровавшихъ въ Него, и какъ изъ своего блаженства, такъ изъ наказаній противниковъ они познаютъ и уразумѣютъ, что Онъ Господь. Это мы истолковали, какъ могли, повинуясь оной заповѣди: *да не преступиши на десно, ниже на лѣво;* или царскимъ путемъ (Второз. 28, 14; Числ. 21, 22). Если же кто либо будетъ критиковать наше [толкованіе]; тотъ или пусть предложитъ лучшее, которому и мы могли бы послѣдовать, или, если онъ ничего не захочетъ сказать, пусть предоставитъ совершенное знаніе Богу; но при этомъ пусть онъ знаетъ, что при сужденіи о насъ слѣдуетъ принимать во вниманіе не силы, а намѣреніе.

Глава XXXIX. Ст. 1—16. *Ты же, сынъ человѣческій, пророчествуй на Гога и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Гогъ, князя главы* (или *Роша*). *Мосоха и Ѳувала. И поверну* (или *соберу*) *тебя, и отведу* (или *выведу*) *тебя и возведу тебя съ предѣловъ* (или *краевъ*) *сѣвера и приведу тебя на горы Израилевы. И выбью* (или *погублю*) *лукъ твой въ* (или *изъ*) *лѣвой рукѣ твоей и стрѣлы твои изъ правой руки твоей, и низвергну тебя на горы Израилевы, и падешь ты и всѣ отряды твои и народы* (или *племена*), *которые съ тобою. Дикимъ животнымъ, и птицамъ и всякому пернатому и звѣрямъ земнымъ Я отдалъ*

тебя на съѣденіе. На поверхности поля (или *равнины*) *ты падешь; ибо Я сказалъ* [*это*], *говоритъ Господь Богъ. И пошлю огонь на Магога и на тѣхъ, кои жили беззаботно* (или *и населятся острова съ миромъ*), *и узнаютъ, что Я Господь. И явлю имя святое Мое среди народа Моего, Израиля, и не дамъ сквернить* (или *не осквернится*) *впредъ имя святое Мое, и узнаютъ народы, что Я Господь, Святый Израиля. Вотъ приходитъ и сбылось* (или: *и узнаешь, что будетъ*), *говоритъ Господь* (*Богъ*); *это тотъ день, о которомъ Я сказалъ. И выйдутъ жители городовъ* (вульг. *изъ городовъ*) *Израилевыхъ и подожгутъ и сожгутъ оружіе, щитъ и копья* (или *щиты и пики*), *лукъ* и *стрѣлы, ручные посохи и пики* (или *копья*), *и будутъ семь лѣтъ жечь ихъ огнемъ. И не будутъ носить* (или *брать*) *дровъ изъ странъ* (или *съ полей*), *ни рубить изъ лѣсовъ; ибо будутъ жечь въ огнѣ оружіе и будутъ брать добычу у тѣхъ, для которыхъ они служили добычею, и будутъ обирать раззорителей своихъ, говоритъ Господь Богъ. И будетъ въ тотъ день, дамъ Гогу мѣсто знаменитое, могилу въ Израилѣ, долину прохожихъ на востокъ отъ моря, приводящую въ изумленіе* (или πολυάνδριον) *приходящихъ къ морю, и застроятъ со всѣхъ сторонъ входъ въ долину, и похоронятъ тамъ Гога и все множество его и будутъ называть ее долиною* (или *ус*) *множества Гогова. И будетъ хоронить ихъ домъ Израилевъ, чтобы очистить землю* (или *чтобы очистилась земля*) *въ семь мѣсяцевъ. Хоронить же ихъ будетъ весь народъ земли, и будетъ знаменитъ у нихъ день, въ который Я прославилъ Себя, говоритъ Господь Богъ. И постоянно будутъ назначать людей осматривающихъ* (или *обходящихъ*) *землю, которые погребали бы и разыскивали оставшихся на поверхности земли, чтобы очистить ее, и по истеченіи семи мѣсяцевъ начнутъ они поиски. И проходящіе по землѣ будутъ*

обходить ее, и когда увидятъ кость человѣческую, то поставятъ возлѣ нея знакъ, доколѣ погребатели не похоронятъ ея въ долинѣ (или *ге*) *множества Гогова. Имя же городу Амона* (или *Поліандріонъ*). *И очистятъ они землю* (или *очистится земля*). И это, по увѣренію наслѣдниковъ іудейскаго преданія и учениковъ нескончаемыхъ баснословій, сбудется послѣ тысячелѣтняго царства: будетъ убитъ Гогъ, князь Роша, Мосоха и Ѳувала, въ предѣлахъ Израиля и будетъ съѣденъ всѣми птицами и звѣрями, и жители городовъ Израилевыхъ въ теченіи семи лѣтъ будутъ употреблять дрова не изъ [деревьевъ], срубленныхъ въ лѣсахъ, но изъ оружія Гогова, то есть изъ щитовъ, и копій, и стрѣлъ и посоховъ или пикъ; самъ же Гогъ будетъ погребенъ въ долинѣ, называющейся поеврейски *ге*, и эта могила будетъ называться Поліандріонъ, то есть мѣстомъ погребенія множества людей. Будетъ же хоронить его домъ Израилевъ въ теченіи семи мѣсяцевъ для очищенія земли, и будетъ знаменитымъ день уничтоженія Гога, и будутъ поставлены [люди], которые тщательно розыскивали бы и погребали кости, именно для того, чтобы ничто не оставалось на землѣ не похороненнымъ. Послѣ же [семи] мѣсяцевъ или въ теченіе семи мѣсяцевъ будутъ проходить по землѣ, и если гдѣ либо увидятъ лежащею кость человѣческую, то она будетъ обозначена поставленнымъ возлѣ знакомъ, чтобы впослѣдствіи похоронили ее тѣ, кои поставлены для этого. Имя же этому городу *Амона*, что погречески называется Πολυάνδριον, то есть *множество погребенныхъ людей*. И такимъ образомъ будетъ очищена земля. Такъ они сказали бы. Мы же будемъ изъяснять все изложенное, держась смысла начатаго толкованія. Гогъ также имѣетъ свою троицу: *Роша, Мосоха и Ѳувала,* то есть *главу, безуміе и все,* чтобы не было ни одного порока, котораго не имѣлъ бы Гогъ. Онъ будетъ выведенъ или направляемъ и будетъ ласкаемъ или заманиваемъ, чтобы, надѣясь на побѣду, быть

отведеннымъ на войну для убіенія. И взойдетъ онъ съ предѣловъ или съ краевъ сѣвера, отъ котораго возгораются бѣдствія на всей землѣ (Іерем. гл. 1). И отъ него также онъ будетъ отведенъ на горы Израилевы, подъ которыми мы должны разумѣть апостоловъ и мужей апостольскихъ и церковныхъ, чтобы послѣ отведенія его на горы Израилевы, былъ выбитъ лукъ, находящійся въ лѣвой рукѣ его, и стрѣлы, которыя держитъ онъ въ правой рукѣ. Ибо и онъ показываетъ видъ, будто для умерщвленія обольщенныхъ имъ онъ имѣетъ оружіе въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестіи (2 Кор. гл. 6). Это тѣ стрѣлы и тѣ метательныя копья, о которыхъ и псалмопѣвецъ говоритъ: *яко се грѣшницы наляцоша лукъ, уготоваша стрѣлы въ тулѣ, сострѣляти во мрацѣ правыя сердцемъ* (Псал. 10, 2). Эти раскаленныя стрѣлы діавола должны быть угашаемы щитомъ вѣры (Ефес. гл. 6). Будетъ же низверженъ или падетъ Гогъ, восходившій на горы Израилевы, на самыхъ горахъ со всѣмъ войскомъ своимъ и всѣми отрядами, и будетъ онъ пищею для дикихъ животныхъ, птицъ, и всѣхъ пернатыхъ и звѣрей земныхъ, то есть для противныхъ силъ, которыя съѣдали посѣянное при дорогѣ, и для кровожадныхъ звѣрей. Ибо какъ написано о драконѣ: *далъ еси того брашно людемъ еѳіопскимъ* (Псал. 73, 14); такъ всѣ обольщенные еретиками служатъ пищею для демоновъ. Падетъ же Гогъ или на обширной равнинѣ или на полѣ, воздѣланномъ земледѣлателями Божіими. Ибо не можетъ быть, чтобы слова Господа остались безъ исполненія. Тогда будетъ посланъ огонь на Магога, то есть на принявшихъ ученіе Гога и на тѣхъ, кои, подобно островамъ, подвергаются ударамъ волнъ міра и думаютъ, что они должны быть въ безопасности; это тотъ огонь, о которомъ Господь говоритъ: *огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49), чтобы всѣ узнали и уразумѣли, что Я Господь, и чтобы явлено

было святое имя Мое среди народа Моего, не прельщеннаго авторитетомъ Гога, и чтобы впредь не сквернилось имя Мое среди еретиковъ чрезъ лжеименное знаніе и чтобы окружающіе народы узнали, что Я Господь. Слѣдующее же затѣмъ: *вотъ приходитъ, и сбылось* говорится о судѣ Христа, который *пріидетъ и не умедлитъ* (Аввак. 2, 3). Это есть день наказаній и мщенія, о которомъ говоритъ Господь чрезъ всѣхъ пророковъ. И выйдутъ жители городовъ Израилевыхъ, народы вѣрующіе; подъ городами же Израилевыми мы разумѣемъ Церкви правой вѣры. И будутъ поджигать и жечь оружіе, о которомъ въ другомъ мѣстѣ написано: *лукъ сокрушитъ, и сломитъ оружіе, и щиты сожжетъ огнемъ* (Псал. 45, 10), щиты и копья, лукъ и стрѣлы, ручные посохи, съ которыми совершаютъ извращенную пасху, копья, или пики, которыми наносили большія и неизлечимыя раны ученій, и щиты, луки и стрѣлы, о которыхъ выше сказано. Слѣдующее же затѣмъ: и будутъ семь лѣтъ жечь ихъ— должно изъяснять на основаніи [книгъ] Исхода (гл. 21) и Левитъ (гл. 25), въ которыхъ закономъ предписывается, чтобы въ седьмый годъ отпущенія возвращалась свобода еврейскимъ рабамъ, и отпускались всѣ долги, и возвращалось владѣльцамъ прежнее имущество, и давался покой землѣ и всѣ плоды раздавались бѣднымъ. Въ это именно священное и совершенное седьмое число лѣтъ погибнетъ оружіе еретиковъ и церковные мужи не будутъ рубить дровъ изъ полей и странъ, и изъ лѣсовъ и рощъ язычниковъ, которыхъ они болѣе желаютъ спасти, нежели погубить, но изъ щитовъ, булавъ, стрѣлъ, посоховъ, пикъ и копій еретиковъ, побѣжденныхъ ими. Ибо и они имѣютъ для нападенія на Церковь различнаго рода оружіе, которое срубаютъ [и сожигаютъ] ученые мужи огнемъ Духа Святаго, то есть словомъ церковнымъ, которое кто имѣетъ, тотъ можетъ сказать: *не сердце ли наше горя бѣ въ насъ, егда сказоваше нама*

Іисусъ *Писанія* (Лук. 24, 32)? И мы не можемъ имѣть полнаго мира и беззаботно жить, если не расхитимъ всю утварь еретиковъ, чтобы все погибло и было вполнѣ сожжено, и если не возьмемъ въ добычу тѣхъ, кои прежде грабили насъ, и не раззоримъ тѣхъ, кои прежде раззоряли Церковь. Въ тотъ день, при ясномъ свѣтѣ прославленія, дамъ, говоритъ, Гогу мѣсто знаменитое, могилу въ Израилѣ, по еврейскому [тексту]: долину прохожихъ на востокъ отъ моря, приводящую въ изумленіе проходящихъ. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: могила Гога будетъ не на горахъ, а въ низменныхъ долинахъ и въ неровныхъ мѣстахъ, называющихся по-еврейски *ге*, которыя по измышленію западныхъ еретиковъ находятся на востокѣ, чтобы соблазнять прохожихъ, то есть тѣхъ, кои проходятъ чрезъ сей міръ и бываютъ не обитателями, а пришельцами, говорящими оное пророческое [слово]: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13). Ибо кто изъ проходящихъ, о которыхъ написано: *и не рѣша мимоходящіи: благословеніе Господне на вы* (Псал. 128, 8), не удивляется и не изумляется, когда увидитъ долину прохожихъ, которая проходящимъ чрезъ долину обитателямъ ея кажется горою? Такъ по еврейскому тексту. Но LXX перевели: πολυάνδριον *приходящихъ къ морю, и застроятъ со всѣхъ сторонъ входъ въ долину*. Ибо выходящіе изъ городовъ Израилевыхъ трудятся надъ тѣмъ, чтобы заградить и застроить всякій входъ и выходъ еретическаго нечестія для тѣхъ, кои приходили къ морю и находили наслажденіе въ горечи его, и въ громадныхъ волнахъ и въ жестокомъ кораблекрушеніи, и похоронить ихъ въ пропастяхъ земли, чтобы они впредь не могли выходить и обольщать кого либо своею ложью. Такимъ образомъ тамъ похоронятъ Гога и все множество его, которымъ всегда прельщаются еретики. И будетъ называться та долина, въ которой похороненъ Гогъ, *множествомъ ге* или πολυάνδριον,

то есть *могилою весьма великаго множества.* И какъ мы выше сказали, что въ теченіе семи лѣтъ будетъ сожигаться оружіе противниковъ, такъ въ теченіе семи мѣсяцевъ земля будетъ очищена отъ скверн̂ъ еретиковъ. Ибо съ перваго мѣсяца, когда мы празднуемъ пасху Господню и кровію агнца на дверяхъ нашихъ избавляемся отъ губителя египетскаго, до конца года, то есть до седьмаго мѣсяца, когда мы устроиваемъ кущи и между другаго рода зеленью прикрываемъ себя также пальмовыми вѣтвями въ знакъ полной побѣды надъ врагами, мы совершаемъ всѣ празднества среди народовъ, и не только учители, но и весь народъ съ соревнованіемъ будетъ стараться о томъ, чтобы похоронить Гога, и прикрыть землею и не дозволить ему явиться подъ открытое небо. Послѣ умерщвленія и уничтоженія или погребенія Гога будутъ избраны церковные мужи, которые заботились бы о томъ, чтобы въ землѣ Израилевой не осталось ничего изъ прежнихъ скверн̂ъ, ничего мертваго; они будутъ обходить землю и разыскивать мертвыхъ и погребать [ихъ], именно для того, чтобы очистилась земля Церкви. Если же по истеченіи семи мѣсяцевъ, когда все должно быть очищено, тѣ, кои осматриваютъ и обходятъ землю, увидятъ, что осталась *въ комъ либо кость человѣческая*, то есть твердость еретическаго нечестія, или мертвечина прежняго ученія; то они поставятъ или водрузятъ возлѣ знакъ, чтобы таковые, бывъ отмѣчены, впослѣдствіи или очистились или были похоронены вмѣстѣ съ Гогомъ и брошены въ могилу (*или* въ толпу) при этомъ погребеніи. Городъ же тотъ, въ которомъ одержана побѣда рабами Господа, и лежатъ противники и ниспровержено все множество враговъ его, будетъ называться *Amona* или *Polyandrion* (мѣсто погребенія многихъ людей), чтобы все окончилось возстановленіемъ чистоты. Наконецъ слѣдуетъ: *и очистятъ землю*, безъ сомнѣнія, тѣ, о коихъ выше написано: начнутъ поиски, и, проходя по землѣ, будутъ обходить ее.

Ст. 17—29. *Ты же, сынъ человѣческій,—такъ говоритъ Господь Богъ,—скажи всякому пернатому и всѣмъ птицамъ и всѣмъ звѣрямъ полевымъ* (или *равнины*): *собирайтесь и спѣшите, стекайтесь отвсюду* (или *со всѣхъ сторонъ*) *къ жертвѣ Моей, которую Я заклалъ* (или *заколаю*) *для васъ, къ великой жертвѣ на горахъ Израилевыхъ* (или *на горѣ Израилевой*), *чтобы вы ѣли мясо и пили кровь. Мясо сильныхъ* (или *исполиновъ*) *будете ѣсть и будете пить кровь князей земли, барановъ, ягнятъ и козловъ и откормленныхъ тельцовъ и всѣхъ тучныхъ. И будете ѣсть жиръ до сытости и пить кровь до опьяненія, отъ жертвы, которую Я заклалъ* (или *буду заколать*) *для васъ. И насытитесь за Моимъ столомъ конемъ и всадникомъ сильнымъ* (или *исполиномъ*) *и всякими людьми воинственными, говоритъ Господь Богъ. И явлю славу Мою между народами и увидятъ всѣ народы судъ Мой, который Я произвелъ, и руку Мою, которую Я наложилъ на нихъ. И будетъ знать домъ Израилевъ, что Я Господь Богъ ихъ, отъ сего дня и далѣе. И узнаютъ всѣ народы, что домъ Израилевъ былъ плѣненъ за беззаконія свои, за то, что они оставили Меня, и Я сокрылъ* (или *отвернулъ*) *лице Свое отъ нихъ и предалъ ихъ въ руки враговъ ихъ, и всѣ они пали отъ меча. По мерзостямъ ихъ и преступленіямъ* (или *беззаконіямъ*) *ихъ Я поступилъ съ ними и сокрылъ* (или *отвернулъ*) *лице Мое отъ нихъ. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: нынѣ возвращу плѣнъ Іакова, и помилую весь домъ Израиля, и возревную по святому имени Моему, и почувствуютъ они стыдъ свой* (или *безчестіе свое*) *и все вѣроломство, которое они обнаружили противъ Меня, когда жили на землѣ своей беззаботно* (или *въ мирѣ*), *никого не страшась, и возвращу ихъ изъ народовъ* (или *племенъ*), *и соберу изъ земель враговъ ихъ* (или *изъ странъ племенъ*) *и явлю святость Мою въ нихъ предъ глазами весьма многихъ народовъ. И узнаютъ, что Я Господь*

сподь Богъ ихъ, такъ какъ (или *потому что*) *Я переселилъ ихъ къ народамъ* (или *когда Я открою Себя имъ среди народовъ*), *и соберу* (вульг. *собралъ*) *ихъ въ землю ихъ, и не оставилъ тамъ никого изъ нихъ. И уже не буду скрывать* (или *отворачивать*) *лица Моего отъ нихъ, потому что Я излилъ духъ Мой* (или *ярость Мою*) *на весь домъ Израилевъ, говоритъ Господь Богъ.* Переведеннаго нами по еврейскому тексту: *и соберу ихъ въ землю ихъ и не оставлю тамъ никого изъ нихъ* у LXX нѣтъ. И затѣмъ, то, что у евреевъ стоитъ въ концѣ, какъ благословеніе: *потому что Я излилъ духъ Мой*, LXX перевели *яростъ*, которая относится къ гнѣву, хотя въ еврейскомъ поставлено *ruhi*, что собственно означаетъ *духъ Мой*, а не *ярость Мою.* Все до того мѣста, въ которое входитъ построеніе храма, тѣ, которыхъ мы выше назвали іудеями и нашими іудействующими, относятъ къ послѣднему времени, [говоря], что мясомъ Гога и всего войска его, какъ наиболѣе тучными жертвами, будутъ насыщаться птицы и звѣри, и возвратится Израиль въ прежнее состояніе и уже не будетъ завоевываться народами, но изольетъ Богъ духъ Свой на нихъ, чтобы они жили въ землѣ своей,—не всѣ народы, а собственно домъ Израилевъ. Мы же, слѣдуя начатому иносказательному изъясненію, то скажемъ, что Господь созоветъ всѣхъ птицъ и всѣхъ звѣрей, чтобы предать имъ ересеначальниковъ, какъ наиболѣе тучныя жертвы, на съѣденіе. Птицами же и звѣрями или по причинѣ быстраго обращенія во всѣ стороны или по причинѣ лютости и жестокости называются тѣ, коимъ предаются противники *во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5) и *да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20). Они будутъ ѣсть великую и весьма тучную жертву не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, а на горахъ Израилевыхъ, подъ которыми мы должны разумѣть пророковъ и апостоловъ и святыхъ мужей.

Ибо на нихъ падаютъ учители противныхъ ученій и погибаютъ, бывъ поражены тѣми, на коихъ зиждется Церковь, или, вѣрнѣе говоря, на горѣ горъ, о которой говорятъ Исаія и Михей: *пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь Свой* (Исаіи 2, 3; Мих. 4, 2). Эти птицы и звѣри быстрые и жестокіе будутъ ѣсть плоть и пить кровь, которыя *царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. 15, 50),—мясо сильныхъ или исполиновъ, возстававшихъ противъ познанія Бога, и кровь князей не небесныхъ, но земныхъ будутъ пить, кои мыслили обо всемъ земномъ: кровь барановъ, и ягнятъ, и козловъ или по Семидесяти: барановъ, тельцовъ и козловъ, чтобы обозначить трехъ животныхъ, заколаемыхъ въ жертву Богу. Ибо и еретики подражаютъ кротости церковной, но приношеніе ихъ является не какъ служеніе Богу, но какъ пища демонамъ: это самая тучная жертва ихъ, и они какъ бы насыщаются жиромъ и пьютъ кровь обольщенныхъ до опьяненія. Жертву же эту заколаетъ Богъ чрезъ церковныхъ мужей, чтобы множествомъ обольщенныхъ насыщались наихудшіе сотрапезники до рвоты и опьяненія. Когда ты увидишь, что святые мужи и свѣдущіе въ Священныхъ Писаніяхъ умерщвляютъ коней еретиковъ и всадниковъ, о которыхъ написано: *коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1), и убиваютъ всѣхъ возмутителей и исполиновъ своимъ мечемъ и проливаютъ кровь воителей лжеименнаго знанія: то знай, что Господь уготовалъ трапезу, чтобы явить славу Свою среди народовъ, вѣрующихъ во имя Его, и чтобы Церкви святыхъ уразумѣли судъ Его, произведенный надъ противниками, и сильную руку, которою Онъ поразилъ ихъ, и чтобы узналъ и понялъ домъ Израилевъ, что Онъ есть Господь Богъ, который сказалъ: *Азъ есмь Господь Богъ вашъ* отъ дня побѣды Господней во вѣки. И они должны будутъ уразумѣть, что потому нѣкогда домъ Израилевъ былъ плѣненъ еретиками и

разсѣянъ по всему міру превратныхъ ученій, что они оставили Того, Кто на нѣкоторое время сокрылъ или отвратилъ лице Свое отъ нихъ и предалъ ихъ въ руку еретиковъ, и пали они, бывъ поражены мечемъ ихъ, вслѣдствіе мерзостей и беззаконій своихъ,—это было причиною того, что Онъ сокрылъ или отвратилъ лице Свое отъ нихъ. По изложеніи же причинъ плѣненія Израиля, то есть Церкви, въ которой обитаютъ видящіе Бога, сообразно съ написаннымъ: *подобаетъ и ересемъ быти, да искусніи явлени бываютъ въ васъ* (1 Кор. 11, 19), теперь обѣщаетъ, что Онъ возвратитъ въ Церковь плѣнъ Іакова, запнувшаго народъ іудейскій и впослѣдствіи запнутаго ложью еретиковъ, и помилуетъ весь домъ Израиля,—не по плоти, а по духу. И возревную, говоритъ, о святомъ имени Моемъ, которое было хулимо среди народовъ чрезъ еретиковъ, чтобы, послѣ избавленія ихъ Мною, они покраснѣли и устыдились того, что, оставивъ церковную вѣру, они обнаружили вѣроломство противъ Меня. Устыдятся же и покраснѣютъ весьма скоро, когда будутъ жить въ землѣ своей, въ землѣ кроткихъ и землѣ святыхъ, и будутъ жить беззаботно, не страшась козней еретиковъ. Тогда они будутъ выведены изъ народовъ и собраны изъ земель враговъ своихъ въ землю свою, и явитъ Господь святость Свою у нихъ предъ лицемъ весьма многихъ народовъ, которые также увѣруютъ въ Господа. Высшимъ же блаженствомъ будетъ то, что они узнаютъ и уразумѣютъ, что Онъ Господь Богъ ихъ, потому что Онъ открылъ Себя имъ среди народовъ или переселилъ ихъ изъ народовъ и собралъ въ землю ихъ, въ землю іудейскую, въ землю исповѣданія, землю кроткихъ и землю живыхъ, и даже ни одного не оставилъ для еретическаго нечестія, и уже не скрываетъ лица Своего отъ нихъ и не отворачивается отъ нихъ, потому что излилъ духъ благодати Своей, о которомъ пророкъ Іоиль говоритъ: въ послѣдніе дни *излію отъ духа Моего на*

всяку плоть (Іоил. 2, 28); излилъ же на весь домъ Израилевъ. Если же вмѣсто *духа* мы читаемъ по LXX *ярость*, чего въ еврейскомъ нѣтъ; то это слѣдуетъ такъ понимать, что Онъ уже не будетъ скрывать лица Своего отъ тѣхъ, на которыхъ прежде изливалъ ярость Свою. Доселѣ мы говорили о пророкѣ Іезекіилѣ, какъ мы желаемъ и вѣримъ, при помощи Бога, отверзавшаго уста наши, не ниспровергая мнѣнія другихъ, если кто либо писалъ или впослѣдствіи будетъ писать, но излагая, какія ни на есть, собственныя [мнѣнія]. Относительно же построенія храма, и чина священническаго, и раздѣленія святой земли, и рѣки, выходящей изъ храма, и деревьевъ, зеленѣющихъ на обоихъ берегахъ и ежемѣсячно приносящихъ плодъ, и относительно прочаго, содержащагося въ пророческой книгѣ до конца, я прямо сознаюсь въ невѣдѣніи, считая за лучшее ничего [не сказать], нежели сказать мало.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Мой страхъ относительно изъясненія храма Іезекіилева или, вѣрнѣе, упорное молчаніе побѣдили твои мольбы, дѣвственница Евстохія, и обѣтованія Господа, говорящаго: *просите, и пріимете, ищите, и обрящете, толцыте, и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7; 21, 22). То, чѣмъ я воспользовался, какъ оправданіемъ, сказавъ въ концѣ предшествующей книги, что „лучше ничего [не сказать], нежели сказать мало“, ты обратила въ противное, полагая, что [лучше] предложить хотя немногое, нежели ничего не сказать; потому что въ первомъ случаѣ выражается готовность и желаніе, а во второмъ отчаяніе во всемъ трудѣ; ты напоминаешь также о свойствѣ людей не столько быть благодарными за то, что имъ даютъ, сколько сокрушаться о томъ, въ чемъ имъ отказываютъ. Ибо мы менѣе восхваляемъ достоинства, нежели

укоряемъ за недостатки, и хотя бы было прекрасное тѣло, но при неправильности и уродливости одного члена оно дѣлается болѣе замѣтнымъ. Поэтому я послѣдую твоему желанію и, при дуновеніи Духа Святаго, развѣшу паруса, не зная, къ какимъ берегамъ пристану, и съ этимъ же самымъ пророкомъ восклицая: *отъ четырехъ вѣтровъ пріиди, Душе* (выше 37, 9), и придирчивому читателю или, вѣрнѣе, такому, который съ непріязненнымъ намѣреніемъ будетъ читать нашъ [трудъ], съ полною откровенностію заявляю относительно истолкованія храма, что если онъ желаетъ истины, то пусть ищетъ ея у другихъ. Я же простосердечно высказываю и диктую свои догадки относительно этого весьма труднаго творенія, вознося благодареніе Господу за то, что если не относительно всего, что̀ невозможно, то въ отношеніи къ очень многому Онъ отверзъ мнѣ дверь знанія. Ибо, какъ говоритъ знаменитый ораторъ, „кто во всемъ стремится достигнутъ перваго, тотъ съ честію можетъ остановиться на второмъ и третьемъ“.

Глава XL. Ст. 1—4 *Въ двадцать пятомъ году по переселеніи* (или *плѣненіи*) *нашемъ, въ началѣ года* (или *въ первомъ мѣсяцѣ*), *въ десятый* [*день*] *мѣсяца, въ четырнадцатомъ году по разрушеніи* (или *взятіи*) *города, въ этотъ* (или *въ тотъ*) *самый день была на мнѣ рука Господа, и повела меня туда. Въ видѣніяхъ Божіихъ* (или *въ видѣніи Божіемъ*) *привела она меня въ землю Израилеву и поставила* (или *отпустила*) *меня на весьма высокой горѣ, на которой было какъ бы строеніе города, обращеннаго* (или *прямо*) *къ югу, и ввела она меня туда. И вотъ мужъ, котораго видъ какъ бы видъ мѣди* (или *блестящей мѣди*), *и вервь льняная* (или *каменьщиковъ*) *въ рукѣ его, и тростъ измѣренія въ рукѣ его; стоялъ же онъ у воротъ. И сказалъ мнѣ этотъ мужъ: сынъ че-*

ловѣческій! смотри очами своими и слушай ушами своими, и приложи сердце свое ко всему (или *приложи къ сердцу своему все*), *что я покажу тебѣ; ибо ты для того приведенъ* (или *пришелъ*) *сюда, чтобы было показано* [*это*] *тебѣ, и все, что ты видишь, возвѣсти дому Израилеву.* Если въ пятомъ году по плѣненіи или переселеніи царя Іоахима, въ четвертомъ мѣсяцѣ, въ пятый [день] мѣсяца отверзлись небеса пророку Іезекіилю при рѣкѣ Ховарѣ, и онъ увидѣлъ видѣнія Божіи, теперь же говорится, что въ двадцать пятомъ году по переселеніи того же Іехонія[1]), въ началѣ года, въ десятый [день] мѣсяца была на немъ рука Господня, и былъ онъ приведенъ въ землю Израилеву и поставленъ на весьма высокой горѣ, чтобы видѣть строеніе города, обращеннаго къ югу; то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что все его пророчество послѣдовало по истеченіи девятнадцати лѣтъ и девяти мѣсяцевъ и пяти дней двадцатаго года. Если же [читать] по Ѳеодотіону, который въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы поставили *въ началѣ года,* перевелъ *въ новый годъ, въ десятый* [*день*] *мѣсяца* (новымъ же годомъ у евреевъ называется седьмой мѣсяцъ, называющійся у нихъ Thesri, такъ что въ календы седьмаго мѣсяца бываетъ звучаніе трубъ, а десятый день тогоже мѣсяца служитъ днемъ поста и умилостивленія, пятнадцатый же день, когда оканчивается полное кругообращеніе луны, днемъ кущей); то дается понять, что въ десятый день умилостивленія Господа было показано Іезекіилю строеніе города. И какъ Господь показалъ возстановленіе или, вѣрнѣе, оживотвореніе народа подъ образомъ воскресенія костей на полѣ, такъ теперь чрезъ описаніе города Онъ обѣщаетъ возобновленіе того [города], который за четырнадцать лѣтъ былъ истребленъ огнемъ вавилонянъ, чтобы такъ же чрезъ достовѣрность прошедшаго

[1]) Онъ носилъ также имя Іоахима.

подтвердилась истинность предреченія о будущемъ построеніи, какъ образъ котла, поджигавшагося съ сѣверной стороны, изображалъ плѣненіе и разрушеніе, и истинность пророчества подтвердилась чрезъ исполненіе. Но говорится, вопреки утвер ждевію нѣкоторыхъ изъ невѣжественныхъ іудеевъ, не о томъ времени, когда при Зоровавелѣ и первосвященникѣ Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ, при пророкахъ Аггеѣ и Захаріи, былъ построенъ храмъ. Ибо теперь описываемый храмъ, и чинъ священническій, и раздѣленіе земли, и плодородіе [ея] гораздо священнѣе построеннаго Соломономъ. Тотъ же, который былъ построенъ Зоровавелемъ, настолько былъ малъ и ничтоженъ въ сравненіи съ первымъ, что тѣ, кои видѣли прежній храмъ и теперь увидѣли этотъ, рыдали и скорбь свою выражали въ слезахъ, и вопль ихъ былъ гораздо громче, нежели звукъ трубъ. Читай книгу Ездры. Далѣе, прибавленіе: *въ четырнадцатомъ году послѣ разрушенія* (или *взятія*) *города* въ таинственномъ смыслѣ означаетъ четырнадцать поколѣній, по исполненіи которыхъ отъ Давида до рожденія Христа обѣщается возстановленіе города Тѣмъ, о Которомъ написано: *Сей созиждетъ градъ Мой и плѣненіе людей Моихъ возвратитъ* (Исаіи 45, 13). И еще: Онъ приходитъ *проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе*, говоря *сущимъ во узахъ*: *изыдите*, *и сущимъ во тмѣ*: *открыйтеся* (Исаіи 61, 1; 49, 9). Была же на немъ рука Господня для того, чтобы, находясь во плоти въ Вавилонѣ, онъ духомъ прибылъ въ землю Израилеву и не въ видѣніи, но въ видѣніяхъ Божіихъ былъ поставленъ на весьма высокой горѣ, о которой Исаія и Михей пророчествуютъ: *пріидите, взыдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковля* (Ис. 2, 3; Мих. 4, 2). Эта гора весьма высокая сравнительно съ прочими горами, о которыхъ пророкъ свидѣтельствуетъ, говоря: *возведохъ очи мои въ горы, отнюду же пріидетъ помощь моя* (Псал. 120, 1). И въ другомъ

мѣстѣ: *горы окрестъ его и Господь окрестъ людей Своихъ* (Псал. 124, 2). О ней и у Исаіи говорится: *на гору высоку взыди, благовѣствуяй Сіону* (Исаіи 40, 9). На этой горѣ показывается *строеніе города*, по LXX и Акилѣ: *прямо и противъ сѣвера*, откуда прибылъ пророкъ въ землю Израилеву, по Ѳеодотіону же и Симмаху: *обращеннаго къ югу*, гдѣ полнота свѣта и солнце правды, находящееся на высотѣ небесной. Посему и въ Пѣсни Пѣсней (4, 16) говорится: *востани, сѣвере, и гряди, юже, и повѣй въ вертоградѣ моемъ, и да потекутъ ароматы* его. Ибо самый суровый сѣверный вѣтеръ изгоняется изъ вертограда Господня, чтобы не охладѣла горячая любовь и не увяли цвѣты. Когда же говорится: *какъ бы строеніе города*, то изображается не дѣйствительный городъ, а подобіе города, о которомъ написано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 2),—это *Іерусалимъ, зиждемый, яко градъ, ему же причастіе его вкупѣ* (Псал. 121, 3), и въ которомъ *велій Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй его* (Псал. 47, 1). И въ чертогахъ этого города *Богъ знаемъ есть, егда заступаетъ и* (Псал. 47, 4). О немъ и въ другомъ мѣстѣ [говорится]: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5) и: *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14), который говоритъ у Исаіи (гл. 26): я городъ крѣпкій, *градъ воюемый*. Не сказалъ: завоевываемый, но: *воюемый*,—который построенъ на скалѣ и не колеблется ни отъ какой бури. Далѣе слѣдуетъ: *и ввела меня туда:* подразумѣвается рука Божія; туда же—то есть какъ бы къ строенію города, чтобы показать мнѣ все, бывшее въ немъ. И вотъ, говоритъ, мужъ, котораго видъ или видѣніе, какъ бы видъ блестящей мѣди, то есть Тотъ, о которомъ написано: *се Мужъ, Востокъ имя Ему* (Зах. 6, 12). Онъ не имѣлъ видъ янтаря (electri), какъ говорится въ началѣ этой книги (1, 5), и не былъ

опоясанъ золотымъ поясомъ, какъ изображается въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 1), но имѣлъ видъ какъ бы мѣди, по еврейскому [тексту]. Ибо это вещество звонче всѣхъ металловъ и звукъ его отдается на далекомъ пространствѣ. Поэтому и у Даніила (гл. 2) въ истуканѣ, состоявшемъ изъ золота, серебра, мѣди и желѣза, царство Александра и грековъ изображается подъ образомъ мѣди, чтобы обозначить красноречіе греческаго языка, изъ чего явствуетъ, что доселѣ нуждаются въ наставленіи тѣ, кои еще не вполнѣ познали тайны духовнаго созиданія храма. Также была вервь льняная или каменьщиковъ въ рукѣ Того, о Которомъ написано у Захаріи (гл. 2), что онъ имѣлъ вервь землемѣрную, чтобы измѣрить широту и длину города. Подъ каменьщиками же [разумѣются] или ангелы, исполнявшіе велѣнія Божіи, или Моисей и всѣ пророки и апостолы, созидающіе градъ Божій и соработники или служители воли Господней. Посему и апостолъ Павелъ говорилъ: „мы Божія нива, Божіе строеніе“ (1 Кор. 3, 9). Слѣдующее же затѣмъ: *и тросtь измѣренія въ рукѣ его* означаетъ даръ пророческій, о которомъ въ сорокъ четвертомъ псалмѣ (ст. 2) написано: *языкъ мой тросtь книжника скорописца,* и о пророкѣ и крестителѣ Іоаннѣ: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти? Тросtь ли вѣтромъ колеблему?* (Матѳ. 11, 7). Этой трости желаютъ подражать тѣ, кои постоянно пишутъ неправду и относительно которыхъ молитъ пророкъ: *запрети звѣремъ тростнымъ* (Псал. 67, 31). Стоялъ же Онъ у воротъ. Ибо чрезъ Него мы приходимъ къ Отцу и безъ Него не можемъ войдти въ градъ Божій, потому что Онъ принимаетъ достойныхъ, отвергаетъ недостойныхъ. У воротъ происходитъ также и судъ. Посему и пророкъ говоритъ: „возненавидѣли обличающихъ у воротъ“ (Исаіи 29, 21). И въ другомъ мѣстѣ: „не останется въ стыдѣ, когда будетъ говорить съ врагами у воротъ“ (Псал. 126, 5). Къ пророку говорилъ этотъ мужъ,

въ рукѣ котораго была вервь, и котораго видъ былъ, какъ бы видъ мѣди, и который держалъ трость въ рукѣ. Говорилъ къ Іезекіилю истинный строитель, которому подражалъ и апостолъ Павелъ, говоря: *яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ* (1 Кор. 3, 10). Называетъ строителя мудрымъ въ отличіе отъ глупаго, который у Захаріи (11, 15) называется неразумнымъ пастухомъ. Сказалъ же Онъ то, что далѣе слѣдуетъ: *смотри очами своими и слушай ушами своими,*—очами не плоти, а духа, и ушами не тѣла, а души. *Возведите,* говоритъ, *очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже* (Іоан. 4, 35) и: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Лук. 8, 8). Видитъ же строеніе города и слышитъ чинъ священнодѣйствій и священнослужителей и описаніе земли. И мало того, что Онъ повелѣлъ смотрѣть очами и слушать ушами; но Онъ присовокупилъ: *и приложи сердце свое ко всему* или: *приложи къ сердцу своему все, что Я покажу тебѣ.* Ибо нѣтъ никакой пользы видѣть и слышать, если видѣнное и слышанное не будетъ заключено въ сокровищницѣ памяти. Когда же говоритъ: *все, что Я покажу тебѣ,* то дѣлаетъ слушателя внимательнымъ и предуготовляетъ очи сердца его къ тому, чтобы онъ запомнилъ то, что будетъ показано ему, потому что ты приведенъ сюда для того, чтобы все было показано тебѣ. Этими словами въ частности показываетъ, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ созерцать и знать то, что желаетъ пророкъ, когда говоритъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ Его* (Псал. 26, 4). Посему онъ присовокупляетъ и говоритъ: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея* (Псал. 25, 8). Возвѣсти, говоритъ, все, что ты видишь, дому Израилеву, чтобы тѣ, кои сами не могутъ видѣть, узнали чрезъ тебя то, что показывается тебѣ Господомъ.

Подъ домомъ же Израилевымъ (разумѣются) тѣ, кои умомъ созерцаютъ Бога, изъ числа коихъ былъ и Наѳанаилъ, который рачительно искалъ Христа и удостоился услышать: *се воистину израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть* (Іоанн. 1, 47).

Ст. 5—13. *И вотъ извнѣ вокругъ дома стѣна со всѣхъ сторонъ, и въ рукѣ мужа трость измѣренія шести локтей съ пядью, и намѣрилъ онъ въ зданіи одну трость ширины и одну трость вышины. И пошелъ къ воротамъ, обращеннымъ лицомъ къ востоку, и взошелъ по ступенямъ ихъ, и измѣрилъ порогъ воротъ въ ширину одною тростію, то есть (намѣрилъ) въ одномъ порогѣ одну трость ширины и въ комнатѣ (thalamum) одну трость длины и одну трость ширины, и между комнатами пять локтей и въ порогѣ воротъ у притвора воротъ внутри одну трость. И намѣрилъ въ притворѣ воротъ восемь локтей и въ выступѣ (frontem) ихъ два локтя; притворъ же былъ у воротъ съ внутренней стороны. Далѣе, комнаты у воротъ по направленію къ востоку, три съ одной стороны и три съ другой; мѣра одна во (всѣхъ) трехъ и одна мѣра въ выступахъ (frontium) съ той и другой стороны. И измѣрилъ онъ ширину порога воротъ въ десять локтей, и длину воротъ въ тринадцать локтей, и площадку (marginem) предъ комнатами въ одинъ локоть и конецъ съ той и другой стороны по одному локтю. И намѣрилъ онъ въ воротахъ, отъ кровли комнаты до кровли ея, двадцать пять локтей ширины; входъ противъ входа.* LXX: *И вотъ внѣ дома стѣна вокругъ (его), и въ рукѣ мужа трость измѣренія въ шесть локтей съ пядью (et palaestes), и измѣрилъ онъ стѣну, ширину, равную трости, и высоту той же мѣры. И вошелъ въ ворота, обращенныя къ востоку, по семи ступенямъ и измѣрилъ ѳее (thee)÷ шесть съ одной стороны и шесть съ другой стороны* ⁑

Еламъ (*aelam*) *у воротъ, равный трости въ длину и равный трости въ ширину, и еламъ среди ѳеелаѳа* (*theelath*) *въ шесть локтей, и второе ѳее, равное трости въ ширину и равное трости въ длину, и еламъ въ пять локтей. И третье ѳее, равное трости, въ ширину въ три, и равное трости въ длину —въ три, и еламъ у воротъ, находящійся при еламѣ воротъ, въ восемь локтей, и еламъ въ два локтя, и еламъ у воротъ съ внутренней стороны, и ѳее у воротъ съ противуположной стороны, три съ одной стороны и три съ другой стороны, и одна мѣра во* (*всѣхъ*) *трехъ; одна мѣра у елама съ той и другой стороны. Онъ измѣрилъ ширину входа воротъ въ десять локтей и ширину воротъ въ тринадцать локтей, и сводъ былъ* (redigebatur) *въ одинъ локоть предъ ѳеери* (theeri) *въ одинъ локоть, и предѣлъ въ одинъ локоть съ каждой стороны, и ѳее въ шесть локтей съ одной стороны и въ шесть локтей съ другой стороны. И измѣрилъ ворота отъ стѣны ѳее до стѣны ѳее, ширину въ двадцать пять локтей. Эти ворота* [*были*] *противъ воротъ.* Когда я, будучи въ отроческомъ возрастѣ, находился въ Римѣ и занимался изученіемъ свободныхъ наукъ; то вмѣстѣ съ своими сверстниками и товарищами имѣлъ обычай по воскреснымъ днямъ посѣщать гробницы апостоловъ и мучениковъ, и часто ходить въ пещеры, вырытыя въ глубинѣ земли, въ стѣнахъ которыхъ по обѣимъ сторонамъ лежатъ тѣла погребенныхъ и въ которыхъ повсюду такая темнота, что здѣсь почти исполняется это пророчество: *да снидутъ во адъ живи* (Псал. 54, 16); изрѣдка свѣтъ, впускаемый сверху, умѣряетъ ужасъ мрака, такъ что отверстіе, чрезъ которое онъ входитъ, скорѣе можно признать за щель, нежели за окно. Тамъ ходятъ шагъ за шагомъ, и среди мрачной ночи приходитъ на память извѣстный стихъ Виргилія [1]):

Ужасъ повсюду и вмѣстѣ безмолвіе духъ устрашаетъ.

---

[1]) *Virgil.* Aen. II, 755.

Это я счелъ нужнымъ сказать для того, чтобы благоразумный читатель понялъ, какъ я смотрю на изъясненіе храма Божія у Іезекіиля, о которомъ написано: *облакъ и мракъ подъ ногама Его* (Псал. 96, 2; 17, 10). И еще: мракъ пристанище его (Псал. 17). Посему и Моисей вошелъ въ облако и мракъ, чтобы быть въ состояніи созерцать тайны Господни, которыхъ народъ, находившійся вдали и остававшійся внизу, не могъ видѣть (Исх. гл. 24 и 34). Поэтому же, по истеченіи сорока дней, простой народъ, вслѣдствіе помраченія глазъ, не могъ смотрѣть на лицо Моисея, такъ какъ лицо Моисея было *прославленнымъ* или, какъ стоитъ въ еврейскомъ [текстѣ], *испускающимъ лучи* (cornuta). Тоже происходитъ и со мною при чтеніи описанія таинственнаго храма (который по буквальному пониманію іудеевъ будетъ построенъ при пришествіи Христа ихъ, признаваемаго нами за антихриста, но мы относимъ его къ Церкви Христовой и ежедневно видимъ созиданіе его чрезъ святыхъ Его). Лишь только отверзается око сердечное и мнѣ покажется, что я вижу что-то и удерживаю Жениха и въ радости скажу: „нашелъ Того, Кого искала душа моя; удержу Его и не отпущу Его (Пѣснь Пѣсн. 3, 4)“, какъ снова оставляетъ меня слово Божіе и глаза закрываются слѣпотою, такъ что я вынужденъ бываю сказать: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33), и написанное въ другомъ мѣстѣ: *судьбы* Господни *бездна многа* (Псал. 35, 7), и: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи, Господи, услыши гласъ мой* (Псал. 129, 1), и слова Елисея, который очами сердца слѣдовалъ за взятымъ отъ него учителемъ, говоря: *отче, отче, колесница Исраилева и конница его* (4 Цар. 2, 12). Итакъ слѣдуетъ откровенно сознаться, что я не имѣю безразсуднаго желанія изъяснить храмъ блаженнаго Іезекіиля, о которомъ молчали во всѣ вѣка, но желаю съ вѣрою и

страхомъ Божіимъ изложить собственное предположеніе. Если я принесу въ скинію Божію козьи кожи и шерсть, которыя защищаютъ отъ терній и жалъ грѣховъ и предохраняютъ отъ дождей и бурь; то другой, кто богатъ, пусть, сообразно съ качествомъ заслугъ, приноситъ или желѣзо, или мѣдь, или серебро и золото и драгоцѣнные камни и не презираетъ нашего [приношенія], какъ меньшаго, но пусть утѣшается собственнымъ богатствомъ. Ибо если бы не было низшаго, то не могло бы быть высшаго, и чрезъ сравненіе съ меньшимъ возвышается слава бо́льшаго. Итакъ разсмотримъ, что сперва увидѣлъ и затѣмъ услышалъ Іезекіиль, вошедши въ зданіе города, обращеннаго къ югу. И вотъ, говоритъ, извнѣ вокругъ дома стѣна со всѣхъ сторонъ. Вмѣсто *стѣны*, какъ перевели Акила и Ѳеодотіонъ, Симмахъ и LXX поставили περίβολον (ограда). Такимъ образомъ стѣна или περίβολος (ограда) со всѣхъ сторонъ окружала домъ, то есть храмъ Господень, и мужъ, котораго видъ былъ какъ бы видъ мѣди, не только имѣлъ вервь землемѣровъ и каменьщиковъ, но и держалъ въ рукахъ трость, о мѣрѣ которой не было сказано выше, но теперь она опредѣляется въ шесть локтей съ пядью, которая погречески правильнѣе называется παλαιστή и составляетъ шестую часть локтя. Также и σπιθαμή означаетъ пядь (palmus), которую нѣкоторые отличаютъ отъ ладони (*palma*); но обыкновенно παλαιστή переводятъ чрезъ пядь (palmus). Этою тростію онъ измѣрилъ ширину и вышину стѣны, и то и другое, то есть ширина и вышина, имѣли по одной трости, то есть по шести локтей съ одною пядью. Такъ какъ было очень много воротъ, то онъ пожелалъ войдти не чрезъ другія ворота, а чрезъ тѣ, которыя были обращены къ восточной странѣ. Но такъ какъ мѣсто было неровное, ибо и стѣна была со всѣхъ сторонъ и самый храмъ Божій былъ построенъ на возвышенной мѣстности; то онъ входитъ или, вѣрнѣе, всходитъ по ступенямъ, которыхъ одни только LXX

называютъ *семь*, между тѣмъ какъ и въ еврейскомъ [текстѣ] и у прочихъ переводчиковъ мы читали только о ступеняхъ безъ [указанія] числа. Вошедши въ ворота, онъ тотчасъ измѣрилъ порогъ воротъ, который LXX называютъ θεέ, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *seph*. Прилежнаго и ревностнаго читателя я считаю нужнымъ предупредить, если, впрочемъ, онъ имѣетъ влеченіе къ знанію Писаній, а не къ пустымъ декламаціямъ ораторскимъ,—что онъ долженъ знать, что всѣ почти еврейскія слова и имена, поставленныя въ греческомъ и латинскомъ переводѣ, съ давнихъ временъ чрезвычайно извращены, и такъ какъ съ искаженныхъ списываются еще въ болѣе искаженномъ видѣ, то изъ еврейскихъ словъ сдѣлались сарматскими или, вѣрнѣе, не принадлежащими никакому народу, и переставъ быть еврейскими, и не сдѣлавшись иноземными. Итакъ, порогъ воротъ или θεέ, вѣрнѣе *seph*, что́ Симмахъ перевелъ чрезъ οὐδόν (порогъ), а Акила и Θеодотіонъ чрезъ πρόθυρον (преддверіе), имѣлъ одну трость, то есть шесть локтей съ пядью въ ширину, вмѣсто чего LXX почему-то прибавили отъ себя: *шесть съ одной стороны и шесть съ другой стороны*. Послѣ же порога воротъ онъ измѣрилъ, по еврейскому [тексту], комнату (thalamus) или спальню (cubiculum), по переводу Симмаха παραστάδας, то есть *столбы* (postes) съ той и другой стороны одною тростію какъ въ длину, такъ и въ ширину. Это LXX перевели чрезъ еламъ (αἰλάμ), а Симмахъ далѣе перевелъ *преддверіе* (anteliminare). Между же двумя комнатами или спальнями и столбами (παραστάδας) было пять локтей и въ другомъ преддверіи (prolimen) воротъ при притворѣ съ внутренней стороны одна трость. Также третій притворъ воротъ имѣлъ восемь локтей и передній выступъ его или площадки два локтя. Чтобы кто либо не счелъ этотъ притворъ за одинъ и тотъ же съ вышеупомянутымъ, онъ прибавилъ: *притворъ же былъ у внутреннихъ воротъ*, вмѣсто чего LXX пере-

вели первый, второй и третій притворъ. Комнаты же, то есть спальни, построенныя въ притворахъ позади восточныхъ воротъ, были обращены къ востоку. А чтобы мы знали, сколько было комнатъ, то присовокупляется: *три съ одной стороны и три съ другой стороны*, то есть обращенныя къ сѣверу, къ югу и къ востоку, и одна мѣра была въ выступахъ съ той и другой стороны. Онъ измѣрилъ также мѣру порога воротъ въ ширину, и нашелъ десять локтей, и въ длину тринадцать локтей, и комнаты или, какъ перевелъ Симмахъ, столбы (παραστάδες), заканчивались краями въ одинъ локоть и каждый выступъ имѣлъ по одному локтю. Комнаты же или столбы (παραστάδες) и, какъ LXX отъ себя поставили, θεηλάθ съ той и другой стороны имѣли по шести локтей. И измѣрилъ онъ ворота отъ кровли комнаты или столба (παραστάδος) до кровли или до стѣны ея и нашелъ между кровлею и кровлею двадцать пять локтей ширины. Ибо столько было разстоянія между входомъ и входомъ или между воротами и воротами. Это мы вкратцѣ, болѣе угадывая, нежели изъясняя, сказали, желая, примѣнительно къ буквальному смыслу, оттѣнить темную и почти не видную картину. Впрочемъ, въ сжатомъ видѣ и не безъ колебанія мы изложимъ то немногое, что можемъ предполагать. Апостолъ Павелъ, желая ефесянамъ (гл. 3) познанія тайнъ, молитъ ихъ, чтобы они исполнялись мудрости и любви Господней, чтобы, укоренившись и утвердившись, могли познать и постигнуть, что́ широта, и долгота, и глубина богатства Его, и къ нимъ же говоритъ: *яко нѣсте странни, но сожителе святымъ и присніи Богу, наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу, о Немже всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святу о Господѣ, о Немже и вы созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ* (Ефес. 2, 19—22) Также апостолъ Петръ почти тѣми же самими словами,—

ибо чрезъ того же Духа,—говоритъ въ посланіи: *понеже увѣровали, яко благъ Господъ. Къ нему же приходяще, камени живу, отъ человѣкъ убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 3—5). Отсюда ясно, что Господь Спаситель, истинный Строитель, испытываетъ камни, какіе камни могутъ быть положены въ основаніи храма, какіе въ срединѣ, какіе въ болѣе высокихъ мѣстахъ и какіе [камни] низшей мѣры или не столь крѣпкіе и твердые [могутъ] быть помѣщаемы въ стѣнѣ и внѣ храма, вокругъ ограды (τοῦ περιβόλου). Ибо требуется не мало силы и твердости для того, чтобы выдерживать [тяжесть] камней, сверху наложенныхъ. Посему и апостолъ пишетъ къ вѣрующимъ: *другъ друга тяготы носите* (Галат. 6, 2). И въ другомъ мѣстѣ написано: мы не должны брать на себя тяжесть, которую не можемъ выносить. Трость же измѣренія, имѣвшая шесть локтей и одну пядь, означаетъ то, что образъ нашей жизни, заключающейся въ шести дняхъ, въ которые былъ созданъ міръ, извѣстенъ Богу, и извѣстна цѣль (ratio) дѣйствій каждаго, такъ что одно относится къ дѣламъ, а другое къ уму. Поэтому и равна широта высотѣ, изъ которыхъ широта, какъ мы сказали, относится къ дѣламъ, а высота къ духу, стремящемуся къ горнему. Но достаточно будетъ одинъ разъ предупредить, что мы знаемъ, что локоть (cubitum) и локти (cubita)—имена средняго рода, но ради простоты и облегченія пониманія и примѣнительно къ народному обычаю мы ставимъ ихъ и въ мужескомъ родѣ. Ибо намъ слѣдуетъ заботиться не о томъ, чтобы избѣгать недостатковъ рѣчи, а о томъ, чтобы какими бы то ни было словами изъяснять темноту Священнаго Писанія.

Итакъ входитъ мужъ, которому имя—Востокъ, чрезъ восточныя ворота, чтобы просвѣтить тѣхъ, коихъ находитъ при первомъ выступѣ притвора или въ самомъ входѣ воротъ,—[входитъ] не чрезъ одну, а чрезъ многія ступени, о числѣ которыхъ умалчивается, чтобы была видна трудность восхожденія и чтобы ты зналъ, что сколько бы ихъ ты себѣ ни представилъ, это будетъ менѣе того, что остается подъ сомнѣніемъ. Я разумѣю тѣ врата, о которыхъ и въ Псалмахъ поется: *сіи врата Господня, праведніи внидутъ въ ня* (Псал. 117, 20). Измѣрилъ онъ порогъ воротъ, чтобы мы могли знать, что все открыто вѣдѣнію Божію. Объ этомъ порогѣ говорится, что онъ въ ширину былъ равенъ одной трости; но о высотѣ и длинѣ его умалчивается. Ибо это путь и входъ и чрезъ него должно идти къ тому, что находится внутри (хотя LXX въ этомъ мѣстѣ излишне сказали о *длинѣ* или, какъ стоитъ въ большей части рукописей, о *высотѣ*). Спальни же, то есть комнаты и παραστάδες (столбы), какъ въ длину, такъ и въ ширину имѣли по одной трости; но между комнатою и комнатою только пять локтей, такъ что спальни внутри имѣютъ полную мѣру трости, то есть шесть локтей съ одною пядью, когда дѣла и цѣль ихъ (ratio) находятся въ полномъ соотвѣтствіи. А то, что находится совнѣ, то есть между комнатою и комнатою, имѣетъ только пять локтей, какъ еще не достигшее тайнъ Христовыхъ и не могущее сказать: *введе мя Царь въ ложницу свою* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 3) и въ другомъ мѣстѣ: *вся слава дщере Царевы внутрь* (Псал. 44, 14). Но они не могутъ вмѣстѣ съ учениками Христа, пребывающими съ Нимъ въ домѣ, слышать тайны Его и желаютъ, чтобы Слово Божіе изошло къ нимъ вонъ, и поэтому мѣра ихъ опредѣляется въ пять локтей, чтобы они научались все относить къ пяти чувствамъ. Также порогъ другихъ воротъ или, какъ стоитъ у LXX, втораго и третьяго притвора, имѣетъ туже мѣру одной трости.

Послѣ этого притвора его, то есть порога воротъ, при входѣ опредѣляется восемь локтей, чтобы внутри притвора было не седмиричное число и шесть локтей съ одною пядью, но осмиричное, относящееся къ таинству воскресенія и дня воскреснаго. И въ выступѣ того же притвора, говоритъ, было два локтя, которые относятся или къ двумъ завѣтамъ, или къ буквѣ и духу или къ таинству клещей, которыми у Исаіи (гл. 6) берется уголь съ жертвенника и возлагается на уста пророка для очищенія ихъ. А чтобы мы знали, что это за притворъ, опредѣляемый восемью и двумя локтями, онъ говоритъ яснѣе: *притворъ же воротъ былъ внутри,* чрезъ который мы входимъ въ храмъ Божій. Также комнаты и спальни съ восточной стороны воротъ, вмѣсто чего LXX пишутъ *elau,* три съ одной стороны и три съ другой, были одной и той же мѣры, то есть въ одну трость, имѣвшую шесть локтей съ одною пядью, о чемъ выше было сказано, и αἰλάμ въ одну трость длины и въ одну трость ширины, и между комнатами пять локтей. Чтобы мы не думали, что было только двѣ комнаты, онъ поставилъ по три съ одной и другой стороны, указывая на шестиричное число, показанное въ шести евангельскихъ водоносахъ (Іоанн. гл. 2), въ которыхъ вода была превращена въ вино, и ежедневно іудейская влага превращается въ вино, веселящее сердце человѣческое и дѣлающееся сладкимъ чрезъ кровь Христову. Онъ измѣрилъ также ширину порога воротъ въ десять локтей, это—совершенное число, заключающееся или въ десятословіи или въ таинствѣ четырехъ евангелій. Оно, начинаясь съ единичнаго, такъ доходитъ до четырехъ, что образуетъ десятиричное число [1]). Длина его была въ тринадцать локтей, вмѣсто чего у LXX опять поставлена ширина, что̀, какъ

---

[1]) По объясненію Викторія, если сложить вмѣстѣ числа 1, 2, 3 и 4, входящія въ составъ 4-хъ, то получится число 10.

мнѣ кажется, извращено по небрежности переписчиковъ. Ибо въ одномъ и томъ же мѣстѣ Писаніе не сказало бы о ширинѣ и опять о ширинѣ въ десять или въ тринадцать локтей. Подъ воротами же порога, въ которомъ заключается священное число Ветхаго и Новаго завѣта, можно разумѣть или самаго Господа, говорящаго: *Азъ есмь дверь* (Іоанн. 10, 9), или всѣхъ святыхъ, чрезъ которыхъ мы приходимъ къ познанію Бога и изъ которыхъ апостолъ Павелъ говорилъ: *уста мои отверзошася къ вамъ, Коринѳяне,* и: *распространитеся и вы* (2 Кор. 6. 11 и 13). Тринадцать же локтей послѣ осмиричнаго числа заключають въ себѣ таинство книгъ Моисеевыхъ; на него указывается и въ пяти хлѣбахъ (Матѳ. гл. 14) и въ самарянкѣ евангельской (Іоанн. гл. 4), изобличаемой въ томъ, что она имѣла пять мужей, и не имѣла шестаго, котораго она, по ея мнѣнію, имѣла; и однако осмиричное и пятиричное число завершается однимъ локтемъ, то есть четырнадцатымъ (*или* тринадцатымъ), ибо все сводится ко Христу. Поэтому говорится: *и предѣлъ въ одинъ локоть съ той и другой стороны.* Ибо и Ветхій и Новый Завѣтъ объемлется одною мѣрою Христовою и ковчегъ Ноевъ въ тридцать локтей вышины завершается однимъ локтемъ. Комнаты же, говоритъ, или thau и thee, какъ поставили LXX, произвольно переводя и измѣняя въ каждомъ мѣстѣ еврейскія слова, имѣли шесть локтей съ той и другой стороны, то есть *отсюда и оттуда,* и имъ не было придано сверхъ того ни пяди, ни разумѣнія (rationem), которое склоняло бы настоящую жизнь къ будущему блаженству, а только шесть локтей. Поэтому далѣе слѣдуетъ: и измѣрилъ ворота отъ кровли комнаты до кровли или стѣны ея, и нашелъ двадцать пять локтей ширины. Также и это число, хотя оно и квадратное, относится къ [пяти] чувствамъ. Ибо если пять локтей помножить на пять, то получится число двадцать пять. Оно заключается между кровлею

и кровлею комнатъ; но обѣ онѣ находятся одна противъ другой и, начиная съ самыхъ верхнихъ частей, имѣютъ входъ противъ входа. Да не покажется это мелочнымъ читателю, хотя и мнѣ самому, говорящему, не нравится это, и я чувствую, что стучусь въ запертую дверь. Но это слѣдуетъ читать съ снисхожденіемъ: я прямо могъ бы сознаться въ невѣдѣніи и пресѣчь всякое желаніе [людей] ревностныхъ; но такъ какъ я далекъ отъ совершеннаго знанія, то признаю не столь важною виною сказать по крайней мѣрѣ мало, нежели совсѣмъ ничего не сказать.

Ст. 14—16. *И насчиталъ* (fecit) *онъ въ выступахъ шестьдесятъ локтей, а при выступѣ былъ дворъ у воротъ со всѣхъ сторонъ. И предъ переднею стороною воротъ, простиравшихся до передней стороны притвора у внутреннихъ воротъ, пятьдесятъ локтей, и косыя* (*obliquas*) *окна въ комнатахъ и въ выступахъ ихъ, бывшія внутри воротъ кругомъ со всѣхъ сторонъ. Также и въ притворахъ окна были кругомъ на внутреннюю сторону, и предъ выступами изображеніе пальмъ.* LXX: *И открытый* (*sub divo*) *еламъ воротъ въ шестьдесятъ локтей, ѳеимъ двора у воротъ кругомъ. И открытый дворъ извнѣ* [*до*] *елама у внутреннихъ воротъ въ пятьдесятъ локтей, и потайныя окна на ѳеимѣ и на еламѣ внутри воротъ двора кругомъ. Также и еламовъ, и окна вокругъ съ внутренней стороны, и на еламѣ пальмы съ той и другой стороны.* Симмахъ такъ перевелъ это мѣсто: *и измѣрилъ* (fecit) *онъ* περιστάσεις, что̀ мы можемъ выразить чрезъ *circumstantias* (вокругъ стоящее); вмѣсто этого въ еврейскомъ стоитъ *elim*, что̀ Акила перевелъ κρίωμα, а мы—*выступы* (frontes). Затѣмъ, гдѣ LXX поставили *ѳеимъ*, тамъ въ еврейскомъ стоитъ *el* въ единственномъ числѣ, что̀ Симмахъ перевелъ: *близъ двора*, Акила—κρίωμα, то есть *выступъ двора*. Также *открытый еламъ воротъ* Акила перевелъ *предъ лицевою*

сторонаю столбовъ воротъ, Симмахъ: *противъ лицевой стороны воротъ. Потайныя* же окна, которыя поеврейски называются *atemoth*, Симмахъ перевелъ τοξικάς (стрѣльчатыя). А гдѣ LXX сказали: *на θеимъ* и *на еламъ*, тамъ тотъ же Симмахъ поставилъ: *столбы* и *вокругъ стоящее* (circumstantias), Акила: *комнаты* и *выступы ихъ*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано: *theim* и *ele*. Далѣе *еламовъ* LXX и Θеодотіонъ одинаково перевели, Симмахъ перевелъ *вокругъ стоящее* (circumstantias), Акила: *выступы*. Еламомъ же, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *el* (въ рукописяхъ *ul*), называется *входъ* (ostium) или *галлерея*. Также вмѣсто *пальмъ* въ еврейскомъ написано *thamarim* во множественномъ числѣ, потому что пальма въ единственномъ числѣ называется *thamar*. Знаю, что это будетъ скучнымъ для разборчиваго читателя; но я хотѣлъ вкратцѣ показать, насколько, вслѣдствіе долговременности или, вѣрнѣе, ошибокъ и, говоря откровеннѣе, невѣжества переписчиковъ, древній переводъ разнится отъ еврейскаго подлинника, въ особенности же въ еврейскихъ именахъ, которыя мы перевели съ другихъ изданій на латинскій языкъ, не столько объясняя выраженія, сколько просто высказывая свое предположеніе. Думаю же, что между стѣною храма съ внѣшней стороны кругомъ и самымъ зданіемъ во дворѣ, то есть въ срединѣ, было поставлено нѣчто ради украшенія, что̀ Симмахъ переводитъ *circumstantiae*, то есть *нѣчто стоящее* и отъ самой земли возвышающееся вверхъ; мѣсто же, занятое имъ, было въ шестьдесятъ локтей. Затѣмъ, если выходить изъ внутреннихъ воротъ по направленію къ притвору, обращенному къ внѣшнимъ воротамъ, то было мѣсто въ пятьдесятъ локтей, гдѣ были окна косыя, которыя LXX называютъ *потайными*, Симмахъ τοξικάς. Окна же эти были въ комнатахъ, то есть въ каждой спальнѣ, и въ галлереяхъ, находившихся предъ спальнями, занимая пятьдесятъ локтей. Окна эти

косыя или τοξικαί (стрѣльчатыя) получили названіе отъ стрѣлъ, потому что они впускаютъ въ зданіе узкую [полосу] свѣта на подобіе стрѣлъ, а съ внутренней стороны расширяются; и все вокругъ было наполнено подобнаго рода окнами. Предъ выступами же галлерей, говоритъ, было изображеніе или изваяніе (caelatura) пальмъ, что̀ показываетъ, что при входѣ въ ворота и непосредственно предъ входящими въ стѣну было шестьдесятъ локтей съ различными украшеніями, указывающими на созданіе міра, чтобы изъ твореній былъ познаваемъ Творецъ и чтобы все, происходящее чинно и разумно, указывало на разнообразіе міра, который у грековъ отъ украшенія получилъ наименованіе κόσμος и былъ созданъ въ шесть дней, чтобы каждый день исчислялся десятиричнымъ числомъ, о которомъ, какъ о совершенномъ числѣ, мы выше сказали. Если послѣ того мы войдемъ во внутренній дворъ, то предъ самымъ притворомъ внутреннихъ воротъ встрѣтятся намъ комнаты съ косыми окнами, занимающія пространство въ пятьдесятъ локтей,—также и это число священное. И вслѣдъ за семью седминами, полными торжества и радости, начинается первый день осмирицы, день воскресенія, и вводитъ насъ въ части, смежныя съ храмомъ. Ибо, исполнивъ все и покаявшись въ прежнемъ заблужденіи, мы получаемъ доступъ и приближаемся къ Богу, чтобы во внѣшнемъ дворѣ порядокъ и стройность твореній научали насъ познанію Творца, а во внутреннемъ истинный юбилей, въ который отпускаются намъ всѣ долги, наставлялъ насъ въ богословствованіи (θεολογίαν) и вводилъ въ святое святыхъ. Нужно также замѣтить, что внутренній дворъ имѣлъ очень много оконъ, не прямыхъ и ровныхъ, а косыхъ и узкихъ съ внѣшней стороны, но расширяющихся во внутрь, чтобы чрезъ нѣкотораго рода малыя отверстія мы проникали во внутрь и достигали полноты самаго яркаго свѣта, находящагося во храмѣ. Поэтому послѣ шестидесяти и пятидесяти

локтей, и комнатъ, и галлерей, и выступовъ галлерей, и весьма многихъ оконъ со всѣхъ сторонъ, намъ показывается изваяніе или изображеніе пальмъ, чтобы, побѣдивъ міръ, мы содѣлались достойными увидѣть пальмы добродѣтелей.

Ст. 17—19. *И вывелъ Онъ меня на внѣшній дворъ, и вотъ сокровищницы, и полъ, вымощенный камнемъ вокругъ двора; тридцать сокровищницъ было вокругъ пола. И полъ съ фронта воротъ, соотвѣтственно длинѣ воротъ, былъ ниже. И намѣрилъ онъ въ ширину отъ передней стороны низшихъ воротъ до фронта внутренняго двора со-внѣ сто локтей, къ востоку и къ сѣверу.* LXX: *И ввелъ онъ меня во внутренній дворъ, и вотъ комнаты и промежуточные столбы (intercolumnia) вокругъ двора, тридцать комнатъ между столбами и галлерея позади дверей въ длину дверей была ниже предъ столбами. И измѣрилъ онъ ширину двора отъ открытаго мѣста внѣшнихъ воротъ до внутренней стороны открытаго мѣста внутреннихъ воротъ, обращенныхъ ко-внѣ и обращенныхъ къ востоку, сто локтей.* Вмѣсто тридцати комнатъ, какъ перевели LXX, или сокровищницъ и кладовыхъ, какъ перевелъ Акила, Симмахъ поставилъ ἐξέδρας [1]). И вмѣсто ста локтей внѣшняго мѣста, простиравшагося до восточныхъ воротъ, въ еврейскомъ говорится о томъ же числѣ локтей, но по направленію къ сѣверу, у LXX же слово *сѣверъ* опущено. Такимъ образомъ, мужъ, имѣвшій въ рукѣ вервь каменьщиковъ и трость измѣренія и стоявшій у воротъ, между прочимъ, показаннымъ пророку, послѣ двора въ шестьдесятъ локтей и другаго притвора у внутреннихъ воротъ, имѣвшаго пятьдесятъ локтей, вывелъ пророка на внѣшній дворъ или, какъ говорится у LXX, ввелъ во внутренній дворъ. При буквальномъ пониманіи

---

[1]) Это слово собственно означаетъ полукруглую, снабженную сѣдалищами, нишу портика въ гимназіяхъ, или сводообразную залу въ частныхъ домахъ.

Семидесяти я не мало удивлялся тому: какимъ образомъ за внѣшнимъ дворомъ, имѣющимъ шестьдесятъ и пятьдесятъ локтей, слѣдуетъ внутренній дворъ, простирающійся въ ширину на сто локтей, если только, примѣнительно къ таинственному смыслу и преуспѣянію входящихъ, не понимать, какъ болѣе широкое, то, что заключается внутри ученій. Введенный же во внутренній дворъ, или приведенный на внѣшній дворъ, какъ говорится въ еврейскомъ текстѣ, онъ тотчасъ увидѣлъ тридцать комнатъ или сокровищницъ или же, какъ Симмахъ перевелъ, ἐξέδρας, приготовленныхъ для жительства левитовъ и священниковъ, и полъ, вымощенный живыми камнями, или промежуточные столбы, чтобы показать, что внутренній или внѣшній дворъ имѣлъ предъ дверями рядъ столбовъ, и полъ предъ фронтомъ воротъ или галлереи позади воротъ. Въ этихъ галлереяхъ, какъ полагаю, былъ расположенъ рядъ столбовъ, такъ что предъ сокровищницами находились галлереи и съ передней стороны галлерей были столбы, которыми поддерживались галлереи. Полъ же, вымощенный камнями и простиравшійся предъ галлереями двора, былъ ниже при подъемѣ на галлереи, и имѣлъ туже ширину, какую имѣли и комнаты. И намѣрилъ тотъ же мужъ, въ рукѣ котораго были вервь и трость, отъ передней стороны низшихъ или, какъ говорятъ LXX, внѣшнихъ воротъ до фронта двора или низшихъ воротъ сто локтей къ востоку и, какъ говорится въ еврейскомъ, къ сѣверу. Отсюда мы видимъ, что съ этимъ пророческимъ мѣстомъ согласуется евангельское повѣствованіе Спасителя о сѣмени, которое, бывъ посѣяно на доброй землѣ, умножаетъ плоды, сообразно съ различіемъ добродѣтелей, на тридцатикратное, и на шестидесятикратное, и стократное число (Матѳ. гл. 13). Ибо и здѣсь полагается тридцатое, и шестидесятое, и сотенное число, чтобы чрезъ нихъ, какъ чрезъ ступени, мы могли достигнуть совершеннаго знанія, но такъ, чтобы внутрь Церкви ввело насъ пятидесятиричное число, которое, по окончаніи

субботы седми седмицъ, заканчивается днемъ воскресенія. Сокровищницами (gazophylacia) называется то, что полно духовнаго богатства, о которомъ написано: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8), съ которымъ и апостолъ Павелъ привѣтствуетъ своихъ учениковъ, такъ какъ они были исполнены всякаго слова и всякаго знанія (Филипп. гл. 1). *Gaza* же на языкѣ Персовъ означаетъ богатство. Или, можетъ быть, комнаты, называющіяся по-гречески παστοφόρια (придѣлы), означаютъ спальни, приготовленныя для прибытія жениха, которыхъ числомъ было тридцать, чтобы указать на совершенный возрастъ обитающихъ. И полъ былъ вымощенъ камнемъ, чтобы грязью, землею и пылью грѣховъ не осквернялись стопы обитающихъ, но чтобы они ходили по живымъ камнямъ, изъ которыхъ созидается храмъ Божій. Или предъ дверями комнатъ были промежуточные столбы, которые поддерживали поставленное на нихъ зданіе. Это тѣ столбы, о которыхъ и апостолъ Павелъ пишетъ: *десницы даша мнѣ и Варнавѣ* Петръ *и Іоаннъ, мнимін столпи быти* (Галат. 2, 10). И въ другомъ мѣстѣ: *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). И въ Апокалипсисѣ Іоанна (3, 12) читаемъ: *побѣждающаго сотворю столпа въ церкви Бога моего, и вонъ не иматъ изыти ктому.* Такимъ образомъ полъ, находившійся предъ фронтомъ воротъ, о которомъ мы уже сказали, или галлереи позади воротъ, защищавшія обитателей комнатъ отъ дождей, были ниже. Ибо всегда болѣе низкое помѣщается выше, чтобы чрезъ восхожденіе и ступени мы могли достигнуть таинственнаго и сокровеннаго и полнаго духовныхъ богатствъ. Въ десятиричномъ же числѣ декадъ заключается полное и совершенное число, чрезъ которое и Исаакъ получилъ съ посѣва умноженіе плода во сто кратъ (Быт. гл. 26). Но такъ какъ онъ былъ на землѣ и еще не могъ сказать: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои*

(Псал. 38, 13); то о немъ говорится, что онъ посѣялъ ячмень и собралъ съ жатвы плодъ во сто кратъ. Ибо еще не умерло зерно пшеничное на землѣ, чтобы принести многіе плоды (Матѳ. гл. 13; Іоанн. гл. 12) и *гладъ слышанія слова* Божія (Амос. 8, 11) у іудейскаго народа утолить тѣмъ хлѣбомъ, который сходитъ съ неба (Іоанн. гл. 6). Но какимъ образомъ сто локтей было не только при восточныхъ воротахъ, но и при воротахъ сѣверныхъ, это будетъ видно изъ слѣдующаго затѣмъ свидѣтельства.

Ст. 20—23. *Онъ измѣрилъ также ворота внѣшняго двора, обращенныя лицомъ къ сѣверу, какъ въ длину, такъ и въ ширину, и комнаты ихъ, три съ одной и три съ другой стороны, и выступъ ихъ и притворъ ихъ, одинаковой мѣры съ первыми* (prioris) *воротами, въ пятьдесятъ локтей длины и двадцать пять локтей ширины. Окна ихъ, и притворъ, и изваянія были одинаковой мѣры съ воротами, обращенными лицомъ къ востоку. Въ семь ступеней былъ подъемъ къ нимъ и предъ ними притворъ. И ворота внутренняго двора противъ сѣверныхъ и восточныхъ воротъ. И намѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ сто локтей.* LXX: *И привелъ онъ меня на сѣверъ, и вотъ ворота, обращенныя лицомъ къ внѣшнему двору. И измѣрилъ ихъ въ длину и въ ширину; и ѳее ихъ, три съ одной и три съ другой стороны, и елавъ, и еламоѳъ* (*и пальма ихъ,* чего въ еврейскомъ нѣтъ): *и были одинаковой мѣры съ воротами, обращенными лицомъ къ востоку: длина ихъ въ пятьдесятъ локтей и ширина ихъ въ двадцать пять локтей. И окна ихъ, и еламоѳъ, и пальмы ихъ такія же, какъ въ воротахъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку; и всходили къ нимъ по семи ступенямъ, и еламоѳъ извнутри, и ворота внутренняго двора, обращенныя лицомъ къ сѣвернымъ воротамъ* (*такія же, какъ ворота, обращенныя лицомъ на востокъ,* чего въ еврейскомъ нѣтъ). *И намѣрилъ онъ въ дворѣ отъ во-*

ротъ до воротъ сто локтей. Что означаютъ еврейскія слова *thee*, и *eluu* и *elamoth*, объ этомъ мы выше подробно сказали, но и теперь будетъ видно это изъ сличенія ихъ съ нашимъ переводомъ. Измѣрилъ же мужъ, у котораго въ рукѣ была вервь, также сѣверныя ворота внѣшняго двора, или онъ ввелъ пророка чрезъ сѣверныя ворота во внѣшній дворъ. При этомъ должно принять во вниманіе то, что сперва онъ вводится чрезъ сѣверныя ворота, потомъ чрезъ южныя ворота, послѣ того чрезъ восточныя ворота. Ибо *отъ лица сѣвера* возгораются *злая на всѣхъ, обитающихъ на земли* (Iер 1, 14). И прекрасно, обитающій на землѣ, а не пришелецъ и странникъ, подвергается стрѣламъ того, кто приходитъ съ сѣвера, котораго стрѣлы раскаленныя, по Апостолу, угашаются щитомъ вѣры (Ефес. гл. 6). Также и съ сѣверной стороны дворъ называется внѣшнимъ, а съ полудня, то есть съ юга, находился не внѣшній, а внутренній дворъ. Ибо Писаніе говоритъ: *и ввелъ меня во внутренній дворъ къ южнымъ воротамъ*, чтó написано подобнымъ же образомъ и о восточномъ дворѣ. Ибо приходящій къ добродѣтели сперва попираетъ сѣверъ ногами и чрезъ пятидесятиричное и двадцать пятое число достигаетъ высоты сторичнаго [числа]; потомъ приводится на южную сторону и изгоняетъ холодъ сѣвера, и послѣ того достигаетъ совершенной добродѣтели, то есть восточныхъ воротъ, въ которыхъ восходитъ солнце правды и чрезъ которыя входитъ одинъ только первосвященникъ. И то нужно замѣтить, что хотя есть четыре страны свѣта, однако умалчивается о воротахъ съ запада, о которомъ въ началѣ шестьдесятъ седьмаго псалма (ст. 5) написано: *путесотворите возшедшему на запады, Господь имя Ему*, чтобы, послѣ приготовленія нами пути Господу и по исполненіи того, о чемъ взываетъ Іоаннъ Креститель въ пустынѣ: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Матѳ. 3, 3), мы могли услышать то, что говорится въ по-

слѣдней части того же псалма (ст. 33): *пойте Богу, воспойте Господеви, возшедшему на небо небесе на востоки.* Сказанное о трехъ комнатахъ съ одной стороны и трехъ съ другой учитъ тому, что какъ буква, такъ духъ, и то и другое пониманіе, и историческое и иносказательное, относятся къ таинствамъ Троицы. Слова же: *и выступъ ихъ, и притворъ одинаковой мѣры съ первыми воротами* указываютъ на восточныя ворота, которыя называются первыми не по порядку, а по достоинству. И имѣли онѣ, говоритъ, пятьдесятъ локтей въ длину и двадцать пять въ ширину, указывая въ пятидесяти послѣ семи седмицъ на вѣчный покой, стремящійся чрезъ день воскресенія къ царствамъ небеснымъ, въ которыхъ заключается истинный покой. Въ числѣ же двадцать пять, о которомъ мы выше сказали, соблюдается чрезъ пять рядовъ квадрата мѣра чувствъ, изъ которыхъ одно соотвѣтствуетъ длинѣ, а другое ширинѣ, такъ что длина указываетъ на покой и наслажденіе священнымъ знаніемъ, а ширина относится къ настоящему, подлежащему внѣшнимъ чувствамъ. Чрезъ прибавленіе же: *и окна ихъ, и притворы и изваянія* или, какъ прибавили LXX, *пальмы были одинаковой мѣры съ воротами, обращенными лицомъ къ востоку,* дѣлается тонкое указаніе на то, что каждый, находящійся при входѣ къ добродѣтелямъ, вошедшій въ три и три комнаты и ознакомившійся съ выступомъ и притворомъ [одинаковой] мѣры съ первыми воротами, достигаетъ того и видитъ то, что вполнѣ получитъ при восточныхъ воротахъ. Слѣдующее затѣмъ: *и въ семь ступеней былъ подъемъ къ нимъ и притворъ предъ ними* или *внутренній* имѣетъ тотъ смыслъ, что чрезъ семь ступеней седмицы и котла, разжигаемаго со стороны сѣвера и чрезъ обряды іудеевъ, которымъ Богъ далъ заповѣди не добрыя и такія постановленія, чрезъ которыя они не могли бы жить, мы восходимъ къ болѣе высокому и къ притвору ихъ, то есть воротъ, вмѣсто чего

LXX перевели *еламовъ*. Этотъ притворъ былъ предъ воротами или внутренній. И не только находятся одни ворота сѣверныя, которыя выше называются внѣшними воротами, но и другія, внутреннія, имѣющія сходство съ восточными воротами, какъ ясно сказали Семьдесятъ: *и внутреннія ворота двора, обращенныя лицомъ къ сѣверу, были такія же, какъ ворота, обращенныя лицомъ къ востоку.* И намѣрилъ онъ отъ внѣшнихъ воротъ съ сѣвера до внутреннихъ воротъ съ того же сѣвера сто локтей, чтобы чрезъ нихъ, какъ бы чрезъ ступени и мѣрила, удаляясь отъ внѣшнихъ воротъ, мы могли достигнуть внутреннихъ. О таинственномъ значеніи этого числа было выше сказано.

Ст. 24—31. *И вывелъ меня на южный путь, и вотъ ворота, обращенныя лицомъ къ югу. И измѣрилъ онъ выступъ* (frontem) *ихъ и притворъ ихъ такой же мѣры, какъ предшествующія, и окна ихъ и притворы вокругъ, такія же, какъ прочія окна: въ нихъ было пятьдесятъ локтей длины и двадцать пять ширины, и по семи ступенямъ поднимались къ нимъ, и притворъ предъ дверями ихъ, и были изваяны пальмы, одна съ одной стороны и другая съ другой на выступѣ ихъ. И во внутренній дворъ были ворота на южномъ пути; и намѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ на южномъ пути сто локтей. И ввелъ меня у южныхъ воротъ во внутренній дворъ, и измѣрилъ ворота той же мѣры, какъ предшествующія, комнату ихъ, и выступъ ихъ, и притворъ ихъ, тою же мѣрою, и окна притворовъ вокругъ, въ пятьдесятъ локтей длины и въ двадцать пять локтей ширины. И притворъ вокругъ въ двадцать пять локтей длины и въ пять локтей ширины. И притворъ ихъ у внѣшняго двора, и пальмы ихъ на выступѣ, и было при нихъ восемь ступеней, по которымъ поднимались къ нимъ.* Переводъ LXX буквально сходенъ, кромѣ словъ *ѳее*, и *елавъ*, и *еламовъ*, и *еламъ*, вмѣсто

чего въ еврейскомъ поставлено *ulam. Θee* же означаетъ *порогъ* или выступъ, *елавъ—около него* или *подпоры, еламовъ—преддверія* или *притворы, ulam*—πρόπυλον, то есть *преддверіе.* Поставленнаго же нами по еврейскому [тексту]: *и притворъ* или πρόπυλον *вокругъ со всѣхъ сторонъ въ двадцать пять локтей длины и въ пять локтей ширины* у LXX нѣтъ. Нужно замѣтить также и то, что относительно южныхъ воротъ у Семидесяти не говорится о *пути,* но просто: *и вывелъ меня на югъ, и вотъ ворота, обращенныя лицомъ къ югу.* Такимъ образомъ Іезекіиль, котораго укрѣпилъ Богъ,—ибо это означаетъ имя его, —проводится чрезъ каждый изъ входовъ и отъ сѣверныхъ воротъ переходитъ къ южнымъ воротамъ, которыхъ выступы, и пороги, προπύλαια, или притворы и окна имѣли одинаковую мѣру, пятьдесятъ локтей въ длину и двадцать пять локтей въ ширину, и чрезъ семь ступеней поднимался къ нимъ, то есть къ южнымъ воротамъ, и притворамъ ихъ, то есть еламоѳу, преддверіямъ ихъ; также были изваяны двѣ пальмы, о которыхъ мы сказали, какъ о находившихся на воротахъ съ сѣверной стороны. При этомъ считаемъ достаточнымъ напомнить только о томъ, что все, тамъ излагаемое, мы понимаемъ въ низшемъ, то есть въ буквальномъ смыслѣ, а относящееся къ южнымъ воротамъ—въ духовномъ смыслѣ. Ибо и исторія и иносказаніе (tropologia) движется въ однихъ и тѣхъ же границахъ; но та ниже, а это выше; та привязана къ землѣ, а это воспаряетъ къ небу. И все вокругъ чрезъ окна наполнялось свѣтомъ. Ибо каждое изъ προβλήματα имѣетъ свои границы и чрезъ нихъ проникаетъ соотвѣтственный свѣтъ въ душу вѣрующаго, въ особенности если долгота жизни его продлилась до пятидесятаго года, то есть до таинства юбилея, и если онъ могъ достигнуть широты божественнаго разумѣнія. На этой широтѣ и на площадяхъ мудрость безбоязненно говоритъ и возвышаетъ голосъ свой, и по семи

ступенямъ поднимается, чтобы достигнуть притвора, и чрезъ пальмы своихъ намѣреній и стремленій одержать навсегда побѣду. А чтобы мы не думали, что съ южной стороны находится одинъ дворъ; то говорится о второмъ дворѣ: *и во внутренній дворъ были ворота на южномъ пути; и намѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ на южномъ пути сто локтей,* чтобы послѣ таинствъ седмицы и Ветхаго Завѣта мы достигали доброй земли и благодати Евангелія. И не только второй дворъ находится при южныхъ воротахъ, но и третій, о которомъ теперь говорится: *и ввелъ меня у южныхъ воротъ во внутренній дворъ, и измѣрилъ ворота той же мѣры, какъ предшествующія,* и проч. Ибо каждый изъ дворовъ имѣетъ [свою] мѣру и свой порядокъ, и въ одной и той же мѣрѣ бываетъ различное дарованіе, такъ какъ мы иначе познаемъ одно и тоже въ началѣ, иначе при усовершенствованіи и иначе въ концѣ. Но тѣ слова, которыхъ нѣтъ у LXX: *и притворъ* или πρόπυλον *вокругъ въ двадцать пять локтей длины и въ пять локтей ширины,* повидимому, возбуждаютъ недоумѣніе, вслѣдствіе чего они опущены въ древнемъ переводѣ: какимъ образомъ послѣ усовершенствованія третьей степени опредѣляются двадцать пять и пять локтей? Но недоумѣніе устраняется слѣдующими затѣмъ словами: *и притворъ ихъ у внѣшняго двора и пальмы ихъ на выступѣ,* изъ которыхъ видно, что этотъ дворъ, имѣвшій двадцать пять локтей въ длину и пять въ ширину, былъ не внутренній дворъ, а внѣшній, и что этотъ внѣшній дворъ имѣлъ длину перваго двора, въ двадцать пять локтей и ширину въ пять локтей. Эти измѣренія, то есть двадцать пять и пять, мы относимъ къ тѣмъ же чувствамъ, то есть къ зрѣнію, слуху, вкусу, обонянію и осязанію, которыя мы въ пять разъ умножаемъ, восходя выше, и изъ тѣлесныхъ дѣлаемъ духовными, подобно оному: *возведите очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ* (Іоанн. 4, 35), и: *имѣяй уши*

слышати, да слышитъ (Лук. 8, 8), и: *вкусите и видите, яко* сладостенъ *Господь* (Псал. 33, 9), и: *Христово благоуханіе есмы Богови* въ вѣрующихъ въ Него (2 Кор. 2, 15). И въ посланіи Іоанна говорится: *еже видѣхомъ, и слышахомъ и руки наша осязаша о Словеси животнѣмъ* (1 Іоан. 1, 1). Но въ концѣ недостаточно только семи ступеней, какъ на сѣверной сторонѣ; но послѣ семи полагается осмиричное число, чтобы мы переходили отъ синагоги къ Церкви, отъ ветхаго завѣта къ новому, отъ земнаго къ небесному.

Глава XL. Ст. 32—34. *И ввелъ онъ меня восточнымъ путемъ во внутренній дворъ, и измѣрилъ ворота тою же мѣрою, комнату ихъ, и выступъ ихъ, и притворъ ихъ той же мѣры, и окна ихъ и притворы ихъ кругомъ длиною въ пятьдесятъ локтей и шириною въ двадцать пять локтей, и притворъ его, то есть внѣшняго двора* (вмѣсто чего LXX и Симмахъ поставили *внутренній*), *и пальмы, изваянныя на выступѣ ихъ съ той и другой стороны, и подъемъ къ нимъ въ восемь локтей.* Съ сѣверной стороны, съ которой во дворъ поднимались только по семи ступенямъ, онъ переходитъ къ южнымъ воротамъ и ко двору съ той же стороны, въ который поднимаются не по семи только, какъ выше, а по осьми ступенямъ, то есть чтобы мы чрезъ ветхое переходили къ новому и, говоря яснѣе, чрезъ патріарховъ и пророковъ переходили къ апостоламъ, чтобы въ одномъ была седьмерица, а въ другомъ осьмерица. Теперь же переходитъ къ послѣднему или къ самому высшему и вводитъ пророка путемъ внутреннихъ воротъ или чрезъ дворъ, въ который входятъ восточнымъ путемъ. О пути у LXX говорится только въ этомъ мѣстѣ, [о пути же] съ сѣверной и южной стороны совсѣмъ умолчано, чтобы мы могли только подъ восточными воротами разумѣть тотъ Путь, который говоритъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоанн. 14, 6). Ибо чрезъ Него мы приходимъ къ Отцу и о Немъ написано: *блажени непорочніи въ Пути* (Псал. 118, 1), кои не мудрствуютъ превратно о Христѣ, но вѣра ихъ чиста и незапятнана скверною еретиковъ. Тоже самое [здѣсь] число комнатъ, выступовъ и притворовъ, оконъ, и свѣта ихъ и таже мѣра въ длину и ширину, то есть пятьдесятъ и двадцать пять локтей, сохраняющая таинственное значеніе (sacramenta), и притворъ тѣхъ воротъ или внутренняго двора, который въ еврейскомъ [текстѣ] называется внѣшнимъ, чтобы все было объемлемо восточнымъ

свѣтомъ, согласно съ написаннымъ: *нѣсть, иже укрыется теплоты Его* (Псал. 18, 7). Если же мы примемъ и внѣшній и внутренній дворъ, то это такъ слѣдуетъ понимать, что все окружается и проникается Богомъ, который говоритъ чрезъ пророка: *кто* держитъ *небо пядію и землю горстію* (Исаіи 40, 12), чтобы все представлялось, какъ объемлемое имъ. И еще: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* (Исаіи 66, 1), чтобы мы признавали Его находящимся во всемъ, соотвѣтственно онымъ Виргиліевымъ [стихамъ]:

Небо, равно какъ и землю, а также равнины водныя,
И блестящій шаръ луны, и Титановы звѣзды
Духъ питаетъ внутри; и душа, разливаясь по членамъ,
Цѣлой громадою движетъ, смѣшавшись съ тѣломъ великимъ [1]).

И когда чрезъ оружіе правды справа и слѣва, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ (2 Кор. гл. 6), мы достигаемъ побѣды надъ этимъ міромъ, то намъ даются пальмы съ обѣихъ сторонъ, какъ такимъ, коихъ ни радость не измѣнила, ни скорбь, ни счастіе, ни несчастіе не преодолѣли, и кои не чрезъ семь ступеней, какъ говорится о сѣверной сторонѣ, и не чрезъ семь и восемь, какъ—о южной, а только чрезъ восемь ступеней достигаемъ высоты, потому что для насъ должно быть достаточнымъ осьмеричное число, то есть евангельское таинство, чтобы мы могли сказать съ апостоломъ: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16), подразумѣвается: по плоти.

Ст. 35—43. *И привелъ меня къ воротамъ, обращеннымъ къ сѣверу, и измѣрилъ тою же мѣрою комнату ихъ, выступъ ихъ, притворъ ихъ и окна ихъ кругомъ, длиною въ пятьдесятъ локтей и шириною въ двадцать пять локтей. Притворъ у нихъ былъ обращенъ лицомъ*

---

[1]) *Virgil.* Aen. lib. VI, v. 724—727.

во внѣшній дворъ, и изваяніе пальмъ на выступѣ ихъ съ той и другой стороны, и подъемъ къ нимъ въ восемь ступеней. И чрезъ каждую сокровищницу (per singula gazophylacia) *входъ въ дверяхъ* (вульгата: *въ выступахъ*) *воротъ: тамъ будутъ омывать жертвы всесожженія. И въ притворѣ у воротъ два стола съ одной стороны и два стола съ другой стороны; на нихъ будутъ закалать жертвы всесожженія, и за грѣхъ и за вину. И у наружнаго бока, при входѣ въ ворота, обращенныя къ сѣверу, два стола, и у другаго бока, предъ притворомъ у воротъ, два стола. Четыре стола съ одной стороны и четыре стола съ другой стороны; по бокамъ воротъ было восемь столовъ, на которыхъ будутъ закалать* (вульг. *закалали*) [жертвы]; *четыре же стола для всесожженія были построены изъ квадратныхъ камней, длиною въ полтора локтя, и шириною въ полтора локтя и вышиною въ одинъ локоть; на нихъ будутъ класть сосуды для закланія жертвъ всесожженія и* [другихъ] *жертвъ. И края* (labia) *ихъ въ въ одну ладонь были обращены во внутрь кругомъ; и на столахъ было мясо приношеній.* Въ этомъ свидѣтельствѣ еврейскій подлинникъ во многомъ разнится отъ изданія LXX толковниковъ. Ибо сказаннаго нами: *тамъ будутъ омывать жертвы всесожженія, и въ притворѣ у воротъ два стола съ одной стороны* и затѣмъ: *чтобы на нихъ закалались жертвы всесожженія и за грѣхъ,* у LXX нѣтъ, но это прибавлено во многихъ спискахъ изъ Ѳеодотіона. Затѣмъ, гдѣ мы сказали: *и края* (labia) *ихъ въ одну ладонь были обращены во внутрь кругомъ*, тамъ LXX перевели: *и имѣютъ gisum* (γεῖσος огражденіе или крюкъ) *истесанное въ* [одну] *ладонь внутрь кругомъ.* Еврейское ли это слово или греческое, относительно этого мы ничего не можемъ знать, за исключеніемъ только того, что вмѣсто *gisum* Симмахъ и Ѳеодотіонъ перевели *края* (labia), Акила въ

первомъ изданіи ἐπιστάσεις (огражденія) во множественномъ числѣ, во второмъ: *края* (labia), вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *asephathaim*. А гдѣ мы сказали: *а на столахъ было мясо приношеній*, тамъ LXX отъ себя поставили: *и надъ столами кровля для прикрытія отъ дождя и зноя* (siccitate). Что же касается значенія поставленныхъ ими еврейскихъ словъ: *θεε*, и *елавъ*, и *еламовъ*, и *еламъ*, то объ этомъ мы и выше упоминали и изъ сопоставленія нашего перевода можно видѣть это, и нѣтъ нужды часто напоминать объ этомъ читателю и не довѣрять его мудрости и усердію. И такъ [пророкъ] снова приводится къ воротамъ, обращеннымъ къ сѣверу, но не во внѣшній дворъ, какъ выше, а во внутренній. Ибо слѣдующими затѣмъ словами: *притворъ у нихъ былъ обращенъ лицомъ во внѣшній дворъ* дается знать, что этотъ дворъ былъ съ внутренней стороны. Этимъ указывается на преуспѣяніе входящаго, ибо въ каждомъ мѣстѣ особыя наименованія и мѣры, и окна кругомъ, показывающія, что все исполнено свѣта знанія, и чрезъ пятьдесятъ и двадцать пять локтей указаны таинства отпущенія и божественнаго разумѣнія, чтобы, находясь въ притворѣ внутренняго двора, мы видѣли внѣшнее, чтобы, созерцая вѣдѣніе прошедшаго и настоящаго, мы достигли чрезъ оное двоякихъ пальмъ и побѣдъ и познали таинства осьми ступеней, вошедши въ сокровищницы, въ которыхъ заключается богатство храма и очищаются молитвы наши отъ всякой скверны грѣховной. И по два стола находилось съ каждой стороны, чтобы сперва закалалась жертва всесожженія, которую всю потребляетъ священный огонь, потомъ [жертва] за грѣхъ и наконецъ за невѣдѣніе—за совершенное нами умышленно или по невѣдѣнію. У наружнаго бока былъ также по LXX каналъ (rivus), искусно устроенный, чтобы чрезъ него выходили вонъ пепелъ всесожженій и смрадъ отъ мяса, или были два стола, и у другаго бока

притвора при тѣхъ же воротахъ два стола, то есть съ каждой стороны по четыре, четыре на одной и четыре на другой сторонѣ, и позади или обокъ съ ними другіе восемь столовъ, такъ что всего было шестнадцать столовъ, каковое число указываетъ на таинства пророковъ, чтобы мы подтверждали, что все, предлагаемое нами по удостоенію (dignatio) евангелія, было предсказано ихъ предреченіями. Что же касается присоединенія четырехъ столовъ, устроенныхъ изъ квадратныхъ камней для жертвъ и всесожженій, то это тѣ живые камни, которые катятся по землѣ и имѣютъ вмѣстѣ съ собою камень краеугольный, на которомъ держатся стѣны ветхаго и новаго завѣта. Число же четыре указываетъ на евангельскія таинства, имѣя въ длину и ширину, то есть съ каждой изъ четырехъ сторонъ (per quadrum), полтора локтя, которые въ сложности образуютъ три локтя, и эти три локтя имѣютъ въ вышину одинъ локоть, чтобы мѣра одного локтя, то есть божественнаго величія, сохраняла таинственное значеніе (mysteria) Троицы, согласно съ словами Господа къ ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Имя же Бога служитъ какъ бы однимъ локтемъ въ вышину, который заключаетъ три свойства и всегда принимаетъ всесожженія нашихъ приношеній. На четырехъ этихъ столахъ для всесожженій, которые устроены изъ живыхъ камней и которыхъ длина, и ширина и вышина (выше) описана, полагаются сосуды, въ которыхъ закалается жертва всесожженія мучениковъ, о коихъ говорится: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. 115, 6), и жертвы тѣхъ, кои воздержаніемъ и святостію тѣла закалаютъ души свои Господу. Наименованія этихъ столовъ, какъ полагаю, заключаются въ апостолахъ Матѳеѣ, Маркѣ, Лукѣ и Іоаннѣ, вѣнецъ которыхъ, обращенный сверху внутрь, окружалъ края со всѣхъ сторонъ,

чтобы заключать жертвы всесожженія внутри и не дозволять имъ распространяться повсюду и чтобы удерживать мясо (carnes) приношеній, или, какъ перевели LXX: *и самые столы были покрыты сверху* для защиты отъ сильныхъ дождей и отъ чрезмѣрнаго зноя лѣтняго солнца, чтобы тѣла (carnes), находящіяся сверху, могли сказать съ пророкомъ: *во дни солнце не ожжетъ* насъ, *ниже луна нощію* (Псал. 120, 6). Изъ нихъ одно сильными дождями и бурями разсѣеваетъ приношенія, а другое чрезмѣрнымъ жаромъ гоненій изсушаетъ все принесенное. Будь снисходителенъ, читатель, къ [этимъ] труднымъ мѣстамъ или, если можешь найдти что либо лучшее, научи: мы охотно учимся тому, чего не знаемъ.

Ст. 44—49. *И внѣ внутреннихъ воротъ были сокровищницы* (hazophylacia) *пѣвцовъ во внутреннемъ дворѣ, бывшемъ въ боку воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, и лицо ихъ было обращено на югъ; одна съ боку восточныхъ воротъ, обращенныхъ на сѣверъ. И сказалъ онъ мнѣ: эта сокровищница, которая обращена лицомъ на югъ, для священниковъ, бодрствующихъ на стражѣ храма. Дальѣе сокровищница, обращенная лицомъ на сѣверъ, будетъ для священниковъ, бодрствующихъ на служеніи алтарю. Это сыны Садока, которые [одни] изъ сыновъ Левія приближаются къ Господу, чтобы служить Ему. И измѣрилъ онъ дворъ длиною въ сто локтей и шириною въ сто локтей, четыреугольный, и жертвенникъ [былъ] предъ храмомъ. И ввелъ меня въ притворъ храма, и измѣрилъ притворъ въ пять локтей съ одной стороны и въ пять локтей съ другой стороны, и ширину воротъ въ три локтя съ одной стороны, и въ три локтя съ другой стороны, и длину притвора въ двадцать локтей и ширину въ одиннадцать локтей, и по осьми ступенямъ поднимались къ нимъ, и были столбы у нихъ на выступахъ, одинъ съ одной стороны, и другой съ другой*

стороны. Вмѣсто *сокровищницъ* LXX перевели *комнаты* (exedras). А переведенное нами: *комнаты* или *сокровищницы пѣвцовъ* ими опущено. И снова послѣ измѣренія притвора въ пять локтей съ одной стороны и въ пять локтей съ другой стороны они прибавили отъ себя: *и ширина воротъ въ четырнадцать локтей,* хотя въ еврейскомъ поставлено только: *и ширина воротъ въ три локтя съ одной стороны и въ три локтя съ другой стороны.* Это я напомнилъ читателю для того, чтобы онъ не смущался разностію переводовъ, но чтобы въ настоящемъ мѣстѣ и особенно въ отношеніи къ измѣреніямъ храма довольствовался еврейскимъ подлинникомъ. Итакъ послѣ стѣны, которую LXX перевели περίβολον (ограда) и которая въ видѣ четыреугольника окружала храмъ со всѣхъ сторонъ, мы читаемъ, что пророкъ былъ приведенъ во внутренній дворъ и потомъ на сѣверъ, и на югъ, и къ восточнымъ воротамъ и снова на сѣверъ. Объ этомъ мы сказали, насколько могли, а наше мнѣніе о различныхъ наименованіяхъ и измѣреніяхъ видно изъ предшествующей рѣчи. Смыслъ [всего] этого вкратцѣ выражаетъ свидѣтельство Спасителя, говорящаго: *въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоанн. 14, 2). Послѣ того онъ входитъ въ храмъ, то есть въ Святое Святыхъ, о которомъ теперь говорится, и во внутреннія ворота, въ сокровищницы или комнаты пѣвцовъ, къ которымъ относится оное повелѣніе: *воспойте Господеви пѣснь нову* (Псал. 95, 1) и которые взываютъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14). Этотъ внутренній дворъ находился въ боку воротъ, обращенныхъ на сѣверъ, и на югъ и на востокъ, чтобы пѣвцы и исполнявшіе служеніе ангельское всегда памятовали, чрезъ какія ступени они достигли высоты, и чтобы тщательно познавали таинственное значеніе каждаго мѣста. Поэтому тотъ мужъ, у котораго въ рукѣ были трость и вервь, введши пророка во

внутренній дворь, обращенный лицомь на югъ, сказалъ такъ: *это сокровищница* или *экседра* (exedra) и, какъ поставилъ Ѳеодотіонъ, *комната* (thalamus), назначенная для жилища священниковъ, бодрствующихъ на стражѣ храма. Далѣе, сокровищница, обращенная лицомъ на сѣверъ, будетъ для священниковъ, бодрствующихъ на служеніи жертвеннику. При этомъ должно замѣтить, что тѣ священники, которые были назначены на стражу храма, живутъ въ сокровищницѣ, обращенной лицомъ на югъ, на которомь находится самый полный свѣтъ, а бодрствующіе на служеніи жертвеннику, на которомъ приносятся жертвы за грѣхъ, находятся въ сокровищницѣ, обращенной лицомъ на сѣверь, какъ желающіе принять и спасти тѣхъ, кои приходятъ съ сѣвера и приносятъ жертвы за грѣхи. Тѣ и другіе, служащіе, сообразно съ своими обязанностями, Господу, называются сынами Садока, означающаго *праведный* и *оправдывающій*, то есть всемогущій Богъ, о которомъ написано. *праведенъ Господь и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* (Псал. 10, 7). А эти сыны Садоковы принадлежатъ къ сынамъ Левія, означающаго *принятый*, и сами они принимаются Господомъ, чтобы приближаться къ Нему и чтобы не объ одномъ только Моисеѣ говорилось: „Моисей приближался къ Господу, другіе же не приближались“ (Исх. гл. 19), но всѣ, служащіе и работающіе Ему, называются приближающимися къ Господу. Мужъ же, введшій Іезекіиля во внутренній дворъ и, такъ сказать, во святое святыхъ, измѣрилъ самый дворь, въ которомъ были двѣ комнаты или сокровищницы, назначенныя для жилища стражей храма или жертвенника, и нашелъ по сто локтей въ длину и ширину съ четырехъ сторонъ, чтобы священники, отправляющіе служеніе Богу и вошедшіе чрезъ тѣсный и узкій путь, имѣли весьма пространныя мѣста для хожденія и пребывали въ совершенномъ и полномъ числѣ добродѣтелей. И въ самомъ дворѣ былъ

жертвенникъ передъ храмомъ, чтобы никогда не прекращалась молитва святыхъ предъ Богомъ. Вышеназванный мужъ ввелъ Іезекіиля также въ притворъ или въ πρόπυλον (преддверіе) храма, въ которомъ намѣрилъ пять локтей съ одной стороны и пять локтей съ другой стороны; ибо кто вошелъ, тотъ былъ наставленъ въ божественныхъ мысляхъ и не зналъ ни праваго, ни лѣваго, но шелъ царскимъ путемъ. Самыя же ворота, чрезъ которыя былъ входъ въ притворъ храма, имѣли въ ширину по три локтя *отсюда и оттуда.* При этомъ должно обратить вниманіе на изящество Священнаго Писанія, въ которомъ не сказано: *справа и слѣва,* чтобы не казалось, что въ святомъ святыхъ поименовывается что либо лѣвое, а *отсюда и оттуда,* то есть съ той и другой стороны. И тотчасъ благоразумный читатель понимаетъ, что тройное число относится къ таинству Троицы, которая служитъ вратами для приходящихъ къ Богу, потому что и Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ, и Духъ Святый въ обоихъ. Это тройное число служитъ едиными вратами для тѣхъ, кои послѣ крещенія во [имя] Троицы достигаютъ спасенія. Относительно же слѣдующаго затѣмъ: *длина притвора въ двадцать локтей и ширина въ одиннадцать локтей,* повидимому, возникаетъ вопросъ: почему говорится, что въ притворѣ храма находится двойственное число, относящееся къ двумъ декадамъ, и одиннадцатое, которое, повидимому, имѣетъ одною единицею менѣе для того, чтобы вполнѣ составить священное число? Вопросъ этотъ большею частію рѣшаютъ такъ: хотя священники, поставленные для служенія въ храмѣ и ежедневно приносящіе жертвы Христу, святы, однако, какъ находящіеся въ тѣлѣ смертномъ и бренномъ, и подверженномъ скорбямъ и порокамъ, они имѣютъ двадцатое и одиннадцатое число. Посему и апостолъ говорилъ: *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7, 24)? Это не въ томъ смыслѣ, чтобы мы, по весьма суровому еретическому ученію, признавали уничто-

женіе тѣлъ, а въ томъ, что мы желаемъ облечься, а не разоблачиться, *и мертвенному сему облещися въ безсмертіе и тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе* (1 Кор. 15, 53). Слѣдующее же затѣмъ: *и по осьми ступенямъ поднимались къ нимъ,* то есть къ внутреннимъ воротамъ, представляетъ великое затрудненіе для знающихъ еврейскій языкъ. Поэтому Симмахъ, которому мы слѣдовали въ настоящемъ мѣстѣ, поставилъ *восемь* ступеней, Семьдесятъ — *десять*, Θеодотіонъ и Акила во второмъ изданіи *одиннадцать,* въ первомъ же изданіи онъ никакого числа не поставилъ, а вообще говоритъ: *и по ступенямъ, по которымъ поднимались къ нимъ,* чтобы или, соотвѣтственно предшествующимъ воротамъ, разумѣлось восемь ступеней, какъ понялъ и Симмахъ, или можетъ быть столько, сколько имѣли внутреннія ворота, числа которыхъ [ступеней] Писаніе не указало. (Въ еврейскомъ вмѣсто этого поставлено *urob*, то есть *и ширина, aste, esre.* Если такъ читать, то это означаетъ *одиннадцать;* если же вмѣсто *esre,* то есть *десять,* читать *eser*, то это означаетъ не *десять,* а мѣстоименіе *который).* Это для незнающихъ еврейскаго языка можетъ казаться пустяками; но теперь мы пишемъ не упражненія въ словопреніи и не рѣчи, въ которыхъ обыкновенно бываетъ игра сочетаніемъ словъ, а изъясненія и толкованія на книги евреевъ. Но возвратимся къ началу. По осьми ступенямъ, образующимъ совершенное число, или по одинадцати, о каковомъ [числѣ] мы уже сказали, поднимаются къ воротамъ святыхъ, въ выступахъ которыхъ были столбы: одинъ съ одной стороны и одинъ съ другой стороны. Не сказалъ: *два,* чтобы не было двойственнаго числа, а: *одинъ* и *одинъ,* что́ составляетъ совершенное число и своимъ единствомъ уподобляется Богу Это были тѣ два столба, о которыхъ и въ Апокалипсисѣ говорится: *побѣждающаго сотворю столпа въ Церкви Бога моего, и вонъ не имать изыти* (Апок. 3, 12). И

Петръ и Іоаннъ называются столпами Церкви (Галат. гл. 2), чрезъ которыхъ мы входимъ во святое святыхъ и ученіе которыхъ служитъ для насъ дверью (introitus) ко Христу.

Гл. XLI. Ст. 1—2. *И ввелъ меня въ храмъ и измѣрилъ въ выступахъ шесть локтей ширины съ одной стороны и шесть локтей ширины съ другой стороны, въ ширину скиніи. И ширина воротъ была въ десять локтей и бока* (или *плеча*) *воротъ въ пять локтей съ одной стороны, и въ пять локтей съ другой стороны. И намѣрилъ въ длину его* (или *ихъ*) *сорокъ локтей и въ ширину двадцать локтей.* Послѣ многихъ таинствъ и различныхъ входовъ и особенностей каждаго мѣста, мужъ, у котораго въ рукѣ были вервь каменьщиковъ и трость измѣренія, вводитъ, наконецъ, пророка Іезекіиля во храмъ и измѣрилъ выступъ храма, вмѣсто чего LXX перевели *еламъ*, Θеодотіонъ *елимъ* и Симмахъ *кругомъ*. Съ той и другой стороны ширина скиніи была по шести локтей, въ чемъ заключается таинство всѣхъ твореній, ибо въ шесть дней былъ сотворенъ міръ. Чрезъ познаніе этого и причинъ и образа творенія мы входимъ въ храмъ Божій и изъ порядка и гармоніи твореній познаемъ Творца. Ширина же воротъ храма была въ десять локтей; это священное и совершенное число, вслѣдствіе чего въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ десятый день мѣсяца бываетъ постъ и умилостивленіе. Въ десятый же день перваго мѣсяца, называющагося *нисанъ,* берется агнецъ для закланія и приготовленія пасхи. Поэтому въ седьмомъ мѣсяцѣ приносятся десятины въ житницы Божіи или, какъ обыкновенно называетъ Писаніе, въ точила. Поэтому и апостолъ говоритъ: *распространитеся и вы* (2 Кор. 6, 13); чтобы, послѣ вшествія чрезъ десять локтей въ храмъ, были измѣряемы съ той и другой стороны бока самыхъ воротъ или, какъ собственно говорится въ еврейскомъ, плеча, которыя всегда относятся къ дѣламъ. Посему

и *Иссахаръ доброе возжела, почивая посредѣ предѣловъ, и видѣвъ покой, яко добръ, и землю, яко тучна, подложи рамы свои на трудъ, и бысть мужъ земледѣлецъ* (Быт. 49, 14—15). И къ одеждѣ первосвященника прикрѣпляется нарамникъ съ наперсникомъ (rationale), чтобы съ разумѣніемъ (ratione) соединялись дѣла и чтобы священнослужитель могъ сказать: *отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ* (Псал. 118, 104). Эти плеча воротъ имѣли съ той и другой стороны по пяти галлерей, чтобы чрезъ земное и божественное разумѣніе, о различіи которыхъ нами часто было писано, мы входили внутрь храма, длину котораго измѣрилъ мужъ, бывшій проводникомъ пророка, въ сорокъ локтей и ширину въ двадцать локтей или, лучше, длину и ширину воротъ; ибо выше онъ сказалъ только объ ихъ ширинѣ и плечахъ. А что сорокъ, помноженное на двадцать, образуетъ восьмисотое число, которое близко къ осьмеричному, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Поэтому и въ Екклезіастѣ повелѣвается: „давай части семи, давай и восьми" (Еккл. 11, 2). Какъ мнѣ не безъизвѣстно, я часто говорилъ о таинственномъ значеніи этого числа или о томъ, что чрезъ скорби и бѣдствія вѣка сего мы входимъ въ святилище Господа; поэтому ворота имѣли въ длину сорокъ локтей, каковое число всегда означаетъ трудъ. Поэтому и Моисей и Илія сорокъ дней не ѣдятъ хлѣба и не пьютъ воды (Второз. гл. 9; 3 Цар. гл. 19), и народъ израильскій сорокъ лѣтъ терпитъ страданія и испытанія въ пустынѣ и послѣ многихъ трудовъ входитъ въ землю обѣтованную, и Господь и Спаситель послѣ принятія бренной плоти сорокъ дней искушается въ пустынѣ, чтобы послѣ побѣды приступили и служили Ему ангелы (Матѳ. гл. 4). Когда же вслѣдствіе скорбей и угнетеній мы можемъ сказать оныя апостольскія слова: *во всемъ скорбяще, но не стужающе си* (2 Кор. 4, 8), и оныя пророческія: *въ скорби распространилъ мя еси* (Псал 4, 2); то намъ открывается

весьма широкій входъ, имѣющій сорокъ локтей въ длину, чтобы, одержавъ побѣду въ мірскихъ и земныхъ браняхъ, что также составляетъ двойственное число, мы вошли внутрь храма и услышали повелѣніе Господа ученикамъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33).

Ст. 3—4. *И вошедши внутрь* (или *въ дворъ внутренній*) *измѣрилъ выступъ* (или *еламъ*) *воротъ въ два локтя и ворота въ шесть* (или *въ десять*) *и ширину воротъ въ семь локтей* (или *и плечи воротъ въ семь локтей съ одной стороны и въ семь локтей съ другой стороны*). *И измѣрилъ длину ихъ* (или *дверей*, ostiorum) *въ двадцать локтей и ширину въ двадцать локтей предъ храмомъ. И сказалъ онъ мнѣ: это—святое святыхъ.* Хотя бы мы и преуспѣвали, однако для насъ всегда открывается большее преуспѣяніе. Поэтому послѣ вхожденія въ храмъ мы снова входимъ внутрь или, какъ LXX перевели, во внутренній дворъ, въ *выступѣ* котораго или *ael*, вмѣсто чего Симмахъ [перевелъ] *около воротъ*, Ѳеодотіонъ *еламъ*, по еврейски *ul*, Акила *дверь* (ostium), а мы перевели *выступъ*, было два локтя, чтобы, соотвѣтственно вышеуказанному смыслу, мы чрезъ двойственное число приходили къ тому мѣсту, гдѣ находится святое святыхъ. Поэтому и самые ворота были въ шесть локтей, и вошедши чрезъ нихъ, мы достигаемъ вѣчнаго покоя, на который указывается въ седмеричномъ числѣ. Вмѣсто этого LXX перевели: *и ширину воротъ въ семь локтей съ одной стороны и въ семь локтей съ другой стороны,* въ еврейскомъ и въ прочихъ изданіяхъ только одинъ разъ поставлено *семь локтей* относительно ширины воротъ. Слѣдующее же затѣмъ: *и измѣрилъ длину ихъ* или, какъ перевели LXX, *дверей въ двадцать локтей*, вмѣсто чего въ большей части списковъ изданія LXX стоитъ *сорокъ, и ширину въ двадцать локтей предъ храмомъ* означаетъ то, что предъ храмомъ и предъ входомъ въ него намъ всегда встрѣчается мѣра прежняго

труда и подвига. Ибо какое значеніе имѣетъ двойственное число въ каждомъ числѣ порознь, то же имѣютъ и двѣ декады. И то слѣдуетъ принять во вниманіе, что вошедши внутрь чрезъ ворота, имѣющія въ выступѣ два локтя и шесть и семь локтей въ ширину съ той и другой стороны, и двадцать локтей въ длину и столько же въ самыхъ дверяхъ храма, пророкъ научается, какое это мѣсто или какъ оно называется. Ибо сказалъ онъ, говоритъ, мнѣ: *это святое святыхъ*. Если же предъ храмомъ или, какъ называетъ Писаніе, предъ лицомъ храма находится святое святыхъ, то сколько блаженства должны мы признать въ сокровенныхъ и внутреннихъ частяхъ его! О немъ пророкъ говоритъ: *сіе трудъ есть предо мною, дондеже вниду во святило Божіе и разумѣю въ послѣдняя ихъ* (Псал. 72, 17) Но нужно и то замѣтить, что при описаніи скиніи называется *святая святыхъ*, во множественномъ числѣ, здѣсь же *святое святыхъ* въ числѣ единственномъ, чтобы послѣ святыхъ (sancta) мы приходили къ святому, подобно тому, какъ послѣ многихъ пѣсней мы приходимъ къ Пѣсни пѣсней, которая есть пѣснь всѣхъ пѣсней и воспѣвая которую мы, какъ женихъ съ невѣстою, соединяемся въ объятіяхъ.

Ст. 5—7. *И намѣрилъ въ стѣнѣ дома шесть локтей и въ ширину бока четыре локтя со всѣхъ сторонъ кругомъ храма. Боковъ же, бокъ о бокъ, дважды тридцать три, и были выступы* (eminentia), *которые шли по направленію* (per) *стѣны дома по бокамъ кругомъ, чтобы поддерживать, но не касаться стѣны храма. И былъ дворъ* (platea), *переходящій вверху въ округленную форму; и велъ онъ вверхъ чрезъ круглую лѣстницу* (cochleam) *и въ горницу храма кругообразно. Поэтому храмъ шире былъ вверху, и снизу поднимались вверхъ въ средній* [этажъ] ·⁝· *и изъ средняго въ три жилья* (ad tristega) *и въ ѳраэлъ* (thrael)⁑ Стоящаго же у LXX: *и изъ средняго*

въ tristega, то есть въ три горницы, *и въ thrael* въ еврейскомъ нѣтъ. Вмѣсто *thrael* (не знаю, что это слово означаетъ, ибо его нѣтъ въ еврейскомъ) у нихъ [т. е. у евреевъ] читается *uraithi* [1]), что̀ и мы и другіе перевели: *и увидѣлъ я*, чтобы затѣмъ слѣдовало свидѣтельство въ такомъ порядкѣ:

Ст. 8—12. *И увидѣлъ я высоту въ домѣ со всѣхъ сторонъ, бока, имѣвшіе въ основаніи мѣру трости, шесть локтей протяженія, и ширину стѣны у бока съ наружной стороны въ пять локтей, и былъ внутренній домъ въ бокахъ дома и между сокровищницами шириною въ двадцать локтей кругомъ дома со всѣхъ сторонъ. И дверь у бока для молитвы* (этого у LXX нѣтъ), *одна дверь на сѣверъ и одна дверь на югъ, и ширина мѣста для молитвы* (этого LXX также не перевели) *въ пять локтей кругомъ. И зданіе, которое было отдѣлено и обращено лицомъ на путь, направляющійся къ морю, шириною въ семьдесятъ локтей; стѣна же зданія въ пять локтей ширины кругомъ и длина ея въ девяносто локтей.* Достигши святаго святыхъ, о которомъ мы выше сказали, досточтимый мужъ измѣрилъ стѣну святаго святыхъ, которая по причинѣ устроенія міра и всего видимаго творенія, созданнаго въ ше́сть дней, имѣла шесть локтей, и ширину одного бока въ четыре локтя,—не съ одного бока, но со всѣхъ сторонъ. Четыре же локтя имѣла ширина дома кругомъ для того, чтобы указать на стихіи, изъ которыхъ все состоитъ и въ особенности тѣла человѣческія, борясь противъ которыхъ и подчиняясь власти души, святые удостоиваются войдти внутрь и познать тайны Господни. Самые же бока, бывшіе вокругъ дома и отдѣлявшіеся промежуткомъ въ четыре локтя отъ стѣнъ храма, находились въ взаимной связи, такъ что каждый бокъ касался другаго бока и имѣлъ въ длину не тридцать три локтя, а дважды тридцать

---

[1]) LXX толковниковъ, вѣроятно, по ошибкѣ, вслѣдствіе сходства буквъ, читали *thrael* вмѣсто *uraithi*

три, то есть шестьдесятъ шесть. Ветхій Завѣтъ говоритъ въ книгѣ Левитъ (гл. 12), что при рожденіи младенца мужескаго пола, по истеченіи одной недѣли и та, которая родила, и тотъ, кто родился, тридцать три дня должны очищаться. При рожденіи же младенца женскаго пола соблюдается двоякое число, то есть шестьдесятъ шесть. И такъ какъ для того, чтобы придти во святое святыхъ, мы нуждаемся не въ первомъ только, а и во второмъ рожденіи, чтобы, родившись во плоти, возродиться въ духѣ, то ставится число не шестьдесятъ шесть, а дважды тридцать три, чтобы тѣмъ и другимъ рожденіемъ мы были обязаны Богу, какъ виновнику, и Его благости, и двоякою стѣною окружали бока дома, служащіе опорою для зданія храма. Слѣдующее же затѣмъ по еврейскому [тексту]: *и были нѣкоторые выступы, которые шли по направленію стѣны дома по бокамъ кругомъ, чтобы поддерживать, но не касаться стѣны храма* имѣетъ тотъ смыслъ, что святые мужи выступаютъ изъ толпы вѣрующихъ по стѣнѣ храма, то есть по всѣмъ бокамъ со всѣхъ сторонъ, и поддерживаютъ основанія Церкви, и однако не касаются стѣны храма, довольствуясь только тѣмъ, чтобы видѣть и издали поклоняться неизреченнымъ таинствамъ. Ибо теперь мы видимъ *яко зерцаломъ въ гаданіи* и не можемъ касаться и постигнуть истины въ полномъ ея видѣ. А что дворъ (platea) былъ округленной формы, поднимаясь вверхъ по круглой лѣстницѣ (per cochleam), и велъ въ горницу кругообразно, и поэтому храмъ вверху былъ шире, и такимъ образомъ поднимались снизу вверхъ и въ средній [этажъ], то, полагаю, для читателя ясно, что всегда болѣе тѣснымъ бываетъ то, что находится внизу среди пощеній, и χαμευνίαις (лежанія на землѣ) и воздержанія въ пищѣ, и что когда мы мало по малу восходимъ на высоту, то намъ открывается болѣе широкій путь и исполняется написанное: *въ скорби распространилъ мя еси* (Псал. 4, 2).

Чрезъ округленіе же и чрезъ круглую лѣстницу мы восходимъ въ горницу храма. Эта форма между всѣми σχήματα признается болѣе красивою также и философами вѣка сего, ибо и небо, и солнце, и луна и прочія звѣзды, и центръ (punctum) земной, также въ тѣлахъ человѣческихъ: глаза, какъ бы другія звѣзды, и фигура головы, служащей вмѣстилищемъ всѣхъ чувствъ, и округленные пальцы. и бедра и руки обнаруживаютъ эту круглоту. Далѣе, горницу храма, въ которую мы восходимъ изъ болѣе тѣсныхъ мѣстъ къ болѣе высокимъ, я считаю за ту, которую по книгѣ Царствъ имѣли Илія и Елисей и по Дѣяніямъ Апостоловъ имѣла Тавиѳа, то есть δόρκας и по нашему серна, которая чрезъ добрыя дѣла достигла высоты (3 Цар. гл. 17; 4 Цар. гл. 4; Дѣян. гл. 9). Апостолъ же Петръ, на которомъ Господь утвердилъ основанія Церкви, взошелъ въ горницу и пришелъ на кровлю, что выразительнѣе по гречески называется δῶμα, то есть терраса кровли, и позналъ таинства Церкви, которыя прежде были невѣдомы міру (Дѣян. гл. 10). Также Спаситель рода человѣческаго совершилъ пасху въ горницѣ, и притомъ въ большой и обширной горницѣ, устланной и очищенной отъ всякой нечистоты, и приготовленной для духовной трапезы, гдѣ Онъ преподалъ Своимъ ученикамъ таинство тѣла и крови и оставилъ намъ вѣчное празднованіе непорочнаго Агнца. Дополненіе же: *и изъ средняго въ три жилья,* то есть *въ третьи горницы и въ ѳраэлъ*, какъ мнѣ кажется, должно быть спереди отмѣчено обеломъ. Ибо что за необходимость разсуждать о сомнительномъ и не написанномъ, когда мы должны заниматься тѣмъ, что содержится въ книгахъ евреевъ? Далѣе слѣдуетъ: *и увидѣлъ я высоту въ домѣ со всѣхъ сторонъ, бока, имѣвшіе въ основаніи мѣру трости, шесть локтей протяженія, и ширину стѣны у бока съ наружной стороны въ пять локтей, и между сокровищницами* (которыя Симмахъ назы-

ваетъ ἐξέδρας) *ширину въ двадцать локтей вокругъ дома.* Эти числа показываютъ, что изъ міра сего и отъ земныхъ чувствъ и отъ двойственнаго числа двухъ декадъ, относящагося къ двадцати, мы удостоиваемся войдти не только въ святая святыхъ, но и въ горницы ихъ, и всегда имѣть въ памяти, что чрезъ шесть дней нашего творенія, и чрезъ пять чувствъ и чрезъ двадцать локтей ширины мы взошли въ горницу храма и, оставляя земную низменность и смыслъ буквы, переходимъ на высоту Церкви и радуемся общенію Духа Святаго. И дверь, говоритъ, у бока для молитвы на сѣверъ, отъ котораго возгараются бѣдствія на всю землю (Іерем. гл, 1) и удаленіе котораго обѣщаетъ намъ Господь, говоря: *и сущаго отъ сѣвера отжену отъ васъ* (Іоил. 2, 20). И прекрасно въ дверяхъ противъ сѣвера находится мѣсто молитвы, чтобы мы, по Апостолу (1 Сол. гл. 5), непрестанно молились и говорили вмѣстѣ съ Іеремією: *да не умолкнетъ зѣница очію твоею* (Плач. 2, 18), или желая избѣжать настоящихъ золъ, или вознося благодареніе за прежде бывшія. Ибо, находясь въ храминѣ тѣла сего, мы воздыхаемъ и говоримъ: *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Римл. 7, 24)? Но и съ юга была дверь и она, по еврейскому [тексту], также имѣла мѣсто для молитвы, простиравшееся на пять локтей вокругъ. Ибо послѣ холоднаго сѣвера мы переходимъ къ южной теплотѣ и однако снова ищемъ мѣста для молитвы: при сѣверной двери, чтобы избѣжать опасностей, при южной—чтобы возносить благодаренія за прежде бывшія и чтобы намъ было обезпечено достиженіе побѣды. Пять же локтей и въ этомъ мѣстѣ указываютъ на божественныя чувства, чрезъ которыя мы восходимъ отъ земнаго къ высшему. И зданіе, говоритъ, которое было отдѣлено и обращено лицомъ на путь, направляющійся къ морю, шириною въ семьдесятъ локтей, чтобы, послѣ трудовъ и опасностей, и волнъ и кру-

шеній вѣка сего и семидесяти лѣтъ, о которыхъ пишутъ Іеремія (гл. 25 и 29), и Даніилъ (гл. 9) и Захарія (гл. 9), мы достигли истинной и законной субботы семи декадъ, чтобы былъ для насъ вѣчный покой, и чтобы чрезъ ширину въ пять локтей мы достигали длины въ девяносто локтей, въ каковомъ возрастѣ Сарра, имѣвшая девяносто лѣтъ, то есть девять декадъ, родила сына по обѣтованію, родила Исаака, соединившись съ столѣтнимъ Авраамомъ (Быт. гл. 21), то есть съ имѣющимъ таинственное число десяти декадъ. Что означаетъ это число,—это будетъ видно изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ Писанія.

Ст 13—22. *И измѣрилъ онъ домъ въ сто локтей длины, и отдѣльное зданіе, и стѣны его въ сто локтей длины. И ширину дома по лицевой сторонѣ и отдѣльнаго* [*зданія*] *съ востока въ сто локтей. И измѣрилъ онъ съ лицевой стороны длину зданія, которое позади стояло отдѣльно,* ἐκθέτας[1]) (то есть *выступы*) *съ той и другой стороны въ сто локтей, и внутренній храмъ и притворы двора. Пороги, и окна косыя,* ἐκθέτας *кругомъ съ трехъ сторонъ, противъ каждаго порога, и помостъ изъ дерева кругомъ со всѣхъ сторонъ; помостъ* (terra) *же былъ до оконъ; а окна были закрыты. Вверху дверей до внутренней и наружной части дома, по всей стѣнѣ кругомъ съ внутренней и наружной стороны* [*все было*] *соразмѣрно* (ad mensuram). *И были выдѣланы херувимы и пальмы, и пальма между херувимомъ и херувимомъ, и два лица имѣлъ* [*каждый*] *херувимъ: съ одной стороны къ пальмѣ лицо человѣка, а съ другой стороны къ пальмѣ лицо льва;* [*такъ*] *сдѣлано во всемъ домѣ кругомъ. Отъ пола* (terra) *до верха дверей были сдѣланы рѣзные херувимы и пальмы по стѣнѣ храма. Порогъ былъ четыреугольный, и лицевая*

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ читается ecthetas и ethecas.

сторона святилища была обращена къ виду деревяннаго жертвенника; вышина его въ три локтя и длина его въ два локтя; и углы его, и длина его и стѣны его деревянныя. LXX: *И измѣрилъ онъ* ÷ *противъ* ⁑ *дома длину въ сто локтей, и прочее, и промежутокъ* (separantia) *и стѣны его въ сто локтей длины. И ширину по лицевой сторонѣ храма и прочее въ сто локтей. И измѣрилъ длину промежутка съ лицевой стороны прочаго, бывшаго позади того дома, и прочее съ той и другой стороны длиною въ сто локтей. И храмъ и углы, и внѣшній еламъ покрыты деревомъ, и было сдѣлано три окна на подобіе сѣти для свѣта, чтобы смотрѣть чрезъ нихъ. И домъ, и то, что было подлѣ дома, было покрыто деревомъ вокругъ, и полъ отъ пола до оконъ,—окна же открывались трояко, чтобы смотрѣть чрезъ нихъ,—и до самаго внутренняго и внѣшняго дома, и по всей стѣнѣ вокругъ съ внутренней и наружной стороны [своя] мѣра, и были сдѣланы рѣзные херувимы, и пальмы между херувимомъ и херувимомъ. Два лица было у [каждаго] херувима: съ одной стороны къ пальмѣ лицо человѣка и съ другой стороны къ пальмѣ лицо льва; по всей стѣнѣ вокругъ отъ пола до потолка были сдѣланы рѣзные херувимы и пальмы. И святилище и храмъ отворялись съ четырехъ угловъ предъ лицевою стороною [святаго] святыхъ; видъ былъ подобенъ виду деревяннаго жертвенника; вышина его въ три локтя и длина въ два локтя, и ширина въ два локтя, и имѣлъ роги, также основанія и стѣны его были деревянныя.* Слóва *противъ*, которое LXX перевели въ началѣ того свидѣтельства, гдѣ написано: *и измѣрилъ противъ дома,* въ еврейскомъ нѣтъ. Описываются же святое святыхъ и внутренняя часть храма, о которомъ говорится, что онъ послѣ девяноста локтей имѣетъ съ трехъ сторонъ по сто локтей, то есть совершенное число десяти декадъ, чтобы мы и мыслію, и словомъ и дѣломъ служили Господу,

памятуя тотъ апостольскій образецъ, относительно котораго говорится: *да* возможемъ *разумѣти, что широта, и долгота, и глубина и высота* (Ефес. 3, 18). Что касается отдѣльнаго зданія, о которомъ говорится въ еврейскомъ [текстѣ], и стѣнъ его, то LXX перевели это чрезъ *прочее* и *промежутокъ* (separantia), которые не примыкаютъ къ стѣнамъ храма, но имѣютъ вблизи свои особыя стѣны. Также самый храмъ, и углы его, и *еламъ*, то есть πρόπυλον или *притворъ* внѣшній были покрыты деревомъ, то есть мудростію, каковое дерево жизни, по словамъ Писанія (Быт. гл. 2), находилось въ раю. Также окна были сдѣланы на подобіе сѣти, въ родѣ рѣшетокъ, чтобы окна закрывались не прозрачнымъ стекломъ, а рѣшетчатымъ и штучнымъ деревомъ, вмѣсто чего въ еврейскомъ текстѣ стоятъ *косыя окна,* которыя находились только съ трехъ сторонъ храма, именно справа, слѣва и сзади, то есть съ юга, съ сѣвера и съ запада. Восточная же сторона не имѣла оконъ; ибо самый входъ пропускалъ яркій свѣтъ во внутрь и вся внутренность храма наполнялась свѣтомъ отъ дверей, такъ что можно было смотрѣть внутрь чрезъ каждое окно и чрезъ отверстія рѣшетокъ. И не только наружныя части были покрыты деревомъ, но было такое обиліе дерева со всѣхъ сторонъ, что и полъ и отъ пола до оконъ все было покрыто деревомъ. Окна эти, по Семидесяти, отворялись трояко, чтобы открытіе ихъ указывало на троякій разумъ Божій въ храмѣ согласно съ написаннымъ въ другомъ мѣстѣ: *ты же напиши я* трояко (Притч. 22, 20). Смотрѣть же можно чрезъ нихъ не только внутрь, но и наружу, чтобы мы знали, что находящееся внутри невидимо, а внѣшнее видимо, чтобы одно указывало на умъ, иное на плоть, одно на духовное разумѣніе, и иное на простое историческое пониманіе, и по всѣмъ стѣнамъ кругомъ какъ съ внутренней, такъ и съ наружной стороны была своя мѣра. Ибо въ храмѣ Божіемъ и особенно въ святомъ святыхъ ни-

что не было содѣлано Богомъ безъ разума и мѣры. Также были сдѣланы рѣзные херувимы, безъ сомнѣнія, изъ дерева, достигавшаго отъ пола до оконъ, и фигуры (caelaturae) ихъ были такъ сдѣланы, что онѣ казались не вырѣзанными, а приставленными. Херувимы означаютъ *множество знанія*. Такимъ образомъ внутри, въ внутреннихъ частяхъ храма послѣ множества знанія вырѣзываются и пальмы, служащія знакомъ побѣды по словамъ апостола: *гоню къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Филип. 3, 14). Эти пальмы были между херувимомъ и херувимомъ, такъ что каждый херувимъ прикрывался боками двухъ пальмъ; херувимъ этотъ имѣлъ не четыре лица, какъ читаемъ въ началѣ этого пророка, то есть [лицо] человѣка, и льва, и тельца и орла, а только два, то есть: человѣка и льва, изъ которыхъ первое относится къ разуму, а второе къ возбужденію (furorem), которое погречески выразительнѣе называется θυμός. Возбужденіемъ же мы называемъ не то, которое близко къ страсти и пороку, а то, которое укрѣпляетъ слабый умъ и усиливаетъ духъ борющагося. Ибо мы сначала подчиняемся пожеланію, которое относится къ тельцу, по причинѣ земныхъ дѣлъ, и одно бываетъ плотскимъ, а другое духовнымъ, изъ которыхъ послѣднее приписывается орлу. Вошедши же во святое святыхъ и занявъ внутренность храма, мы не нуждаемся ни въ чемъ другомъ, кромѣ разума и силы, изъ коихъ одно относится къ уму и мудрости, а другое къ твердости духа. Итакъ вся стѣна со всѣхъ сторонъ храма отъ пола до потолка имѣла херувимовъ и пальмы, прекрасно изваянныя, за ними открывались святилище и храмъ съ четырехъ угловъ предъ лицевою стороною [святаго] святыхъ. Ибо сперва мы имѣемъ множество знанія, чрезъ которое достигаемъ побѣды надъ врагомъ, а затѣмъ намъ открывается святилище и храмъ, имѣющій четыре угла и весьма твердое положеніе, безъ уклоненія въ какую

либо сторону. Ибо мѣра четыреугольника имѣетъ то свойство, что стоитъ на устойчивомъ основаніи и въ таинственномъ числѣ, ясномъ для мудраго читателя, заключаетъ четыре твердыхъ и постоянныхъ элемента, изъ которыхъ все состоитъ. И все было обращено къ лицевой сторонѣ святилищв; предъ этимъ святилищемъ или въ этомъ святилищѣ былъ видъ деревяннаго жертвенника въ три локтя вышины, и въ два локтя длины и въ два локтя ширины, которые вмѣстѣ составляютъ семь локтей. Жертвенникъ этотъ имѣлъ роги, и какъ основанія, такъ и стѣны его, то есть бока были деревянные, при чемъ человѣческое слово не можетъ изъяснить таинствъ Священнаго Писанія: какимъ образомъ жертвенникъ, на которомъ возжигался огонь, то есть столъ для куреній, ничего не претерпѣвветъ отъ огня, а, такъ сказать, дѣлается болѣе чистымъ отъ огня. Ибо какъ дѣла святыхъ, о которыхъ апостолъ пищетъ: *когождо дѣло, яковоже есть, огнемъ искусится* (1 Кор. 3, 13) не погибаютъ, но посредствомъ огня оказываются болѣе чистыми; такъ и дерево жертвенника, которое было изъ деревъ райскихъ, не сожигается отъ близости огня и дѣлается болѣе чистымъ. И вполнѣ естественно признать это относительно святилища и внутренности храма и жертвенника куренія, когда также аміантъ (ἀμίαντον) [1]), составляющій родъ льна или имѣющій сходство съ льномъ, чѣмъ болѣе горитъ, тѣмъ болѣе дѣлается чистымъ. Прости, читатель, ради трудности и окажи снисхожденіе къ скудному разумѣнію. Ибо чрезъ косыя, сдѣланныя на подобіе сѣти и всегда закрытыя окна мы едва можемъ проникнуть окомъ въ самую внутренность дома сердца нашего, такъ что все, видимое нами, видимъ въ тѣни и въ образѣ и восклицаемъ съ апостоломъ: *о глубина богатства, премудрости и разума Божія! яко неиспытани*

---

[1]) Асбестъ или каменный ленъ.

судове Его и неизслѣдовани путіе Его (Рим. 11, 33), и: *кто уразумѣ умъ Господенъ* (Исаіи 40, 13), кромѣ того, кто есть Ангелъ великаго совѣта и можетъ открыть достойнымъ свои тайны? Что касается ἐκθέτας, то въ Римѣ такъ называются *solaria*, возвышающіяся надъ стѣнами горницъ, или *meniana*, которыя называются такъ по имени перваго изобрѣтателя и которыя нѣкоторые изъ грековъ называютъ ἐξώστρας [1]).

Ст. 22—26. *И сказалъ онъ мнѣ: это трапеза предъ Господомъ. И двѣ двери были въ храмѣ и въ святилищѣ, и въ двухъ дверяхъ съ каждой стороны было по двѣ дверцы, которыя смыкались одна съ другою. Ибо было по двѣ двери съ каждой стороны дверей и были сдѣланы на самыхъ дверяхъ храма рѣзные херувимы и изваянія пальмъ, подобно тому какъ были изображены также на стѣнахъ. Поэтому и болѣе толстыя деревья были на лицевой сторонѣ притвора снаружи; надъ ними были косыя окна и подобіе пальмъ съ той и другой стороны на плечахъ* (in humerulis) *притвора, по бокамъ дома и по ширинѣ стѣнъ.* Въ этомъ мѣстѣ изданіе LXX много разнится отъ еврейскаго подлинника. Поэтому укажу только на то, что вмѣсто болѣе толстыхъ деревьевъ они перевели σπουδαῖα, то есть *потребныя* или *достойныя попеченія* и вмѣсто *косыхъ* оконъ *потаенныя* и что въ концѣ свидѣтельства поставлено: *и измѣрилъ съ той и другой стороны покровы* (laquearia) *верхняго косяка* или *притвора и бока дома соединенныя* или *сопряженныя*, что̀ они выразили чрезъ ἐζυγωμένα и вмѣсто чего мы можемъ перевесть *одинаковаго вѣса*. Итакъ тотъ

---

[1]) *Solaria* или *meniana*, по объясненію блаж. Іеронима, плоскія кровли, поддерживаемыя поперечными перекладинами (Твор. блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. II стр. 423) и огражденныя по краямъ для безопасности возвышеніями или перилами; они соотвѣтствовали нашимъ балконамъ.

мужъ, который ввелъ пророка въ сокровенную часть храма и между прочимъ показалъ ему деревянный жертвенникъ, имѣвшій и углы, и роги по LXX, и стѣны деревянныя, сказалъ ему: этотъ жертвенникъ, который ты видишь, есть трапеза предъ Господомъ, которая, подобно терновому кусту (Исх. 3, 2), горитъ и не сгараетъ, и о которой святый говоритъ къ Богу: *уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающимъ мнѣ* (Псал. 22, 5). Также были двѣ двери въ храмѣ и въ самомъ святилищѣ, чрезъ которыя указывается на таинства двухъ завѣтовъ, и въ двухъ дверяхъ съ каждой стороны было по двѣ дверцы, которыя смыкались одна съ другою, чтобы и въ исторіи ты имѣлъ духовный смыслъ и въ иносказаніи историческую истину, изъ которыхъ каждое одно въ другомъ нуждается, и если недостаетъ одного, то нѣтъ совершеннаго знанія. Слѣдующее же затѣмъ: *было по двѣ двери съ каждой стороны дверей* ясно при буквальномъ пониманіи. Ибо въ большихъ столовыхъ (triclіniis) обыкновенно по двѣ [дверцы] примыкаютъ одна къ другой и соединяются, такъ что большій входъ не чрезъ двѣ большія, а чрезъ четыре меньшія двери закрывается и открывается. На этихъ дверяхъ храма или святаго святыхъ были вырѣзаны херувимы, о которыхъ мы выше сказали, и изваянія пальмъ, такъ что послѣ множества знанія входящимъ представлялась побѣда. Это изображеніе пальмъ было также на стѣнахъ храма. И указываетъ причины, почему на самыхъ дверяхъ были вырѣзаны херувимы и изображены подобія пальмъ. Для того и деревья въ притворѣ у воротъ съ наружной стороны были болѣе толстыя, чтобы они были крѣпкими и чтобы могли вмѣщать рѣзьбу. И прекрасно въ духовномъ смыслѣ двери были крѣпкими и рѣзными, такъ что они обладали крѣпостію и красотою, чтобы кто либо, подобно Озіи, не могъ вторгнуться въ святое святыхъ и присвоить себѣ священство (2 Пар. гл. 26). Надъ этими дверями были

окна косыя или потайныя, чтобы и свѣтъ, проникавшій внутрь, не имѣлъ совершеннаго знанія и не былъ яснымъ и для всѣхъ доступнымъ, но чтобы для большинства былъ отчасти сокрытымъ. Ибо *нынѣ видимъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12) и пока мы еще не знаемъ такъ, какъ должно намъ знать; *егда же пріидетъ совершенное, тогда еже отъ части, упразднится* (тамъ же ст. 10). *И было подобіе пальмъ съ той и другой стороны.* Прекрасно внутри храма и въ святомъ святыхъ не поставилъ правой и лѣвой стороны, чтобы не показалось, что онъ называетъ что либо лѣвымъ въ томъ, что велико и таинственно; но [сказалъ]: *съ той и другой стороны*, подобно тому, какъ въ Евангеліи написано: *аще тя кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Матѳ. 5, 39). Развѣ нельзя было сказать: *и лѣвую?* Но когда ударяютъ въ правую, то подставляется другая правая, ибо въ святомъ мужѣ то и другое правое, то и другое совершенное. *И на плечахъ притвора, по бокамъ дома и по ширинѣ стѣнъ:* вмѣсто этого LXX перевели: *на покровахъ елама*, то есть преддверія (προπύλον), *и бока дома одинаковаго вѣса* или *мѣры*, чрезъ что прикровенно показывается, что и столбы верхняго косяка или притвора (ибо это, повидимому, означаютъ плеча), и бока дома, и ширина стѣнъ—все исполнено разума и мѣры и что въ храмѣ Господнемъ нѣтъ ничего такого, что было бы устроено безъ мѣры и мудрости.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

Тринадцатая книга толкованій на Іезекіиля есть вторая [книга] изъясненія храма, которую вмѣстѣ съ четырнадцатою, при помощи Спасителя нашего, я желаю продиктовать до конца, воспѣвая вмѣстѣ съ Давидомъ слѣдующія [слова] изъ псалма того же числа—четырнадцатаго: *Господи, кто*

будетъ обитать *въ жилищи Твоемъ? или кто вселится во святую гору Твою?* (Псал. 14, 1)? Это мы должны признать труднымъ и невозможнымъ. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ мужъ желаній сильнѣе какъ бы молитъ и говоритъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего. зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Псал. 26, 4—5). И снова говоритъ: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ. Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Псал. 83, 2—3). Предупреждаю о злословіяхъ недоброжелателей, которые разсматриваютъ не то, что сами они могутъ, а то, что я не могу, и критикуя наше, не представляютъ своего на судъ, никогда не состязаясь, но судя о состязающихся спокойно или, вѣрнѣе, высокомѣрно. Легко читать нотаціи другимъ, и порицать каждый ударъ и смѣяться надъ чужими ранами, а тамъ, гдѣ нужно наносить рану, разглагольствовать подобно невѣжественному фехтмейстеру (lanistae). Признаюсь, что при истолкованіи храма Іезекіилева и того, что относится къ концу этой книги, я не написалъ ничего, соотвѣтствующаго важности предмета, и если тѣмъ не менѣе удостоюсь уразумѣть что либо не многое, то за это возношу благодареніе Спасителю. Ибо написано: *аще не увѣрите, ниже имате разумѣти* (Исаіи 7, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *аще имате вѣру яко зерно горушно и речете горѣ сей: прейди и ввергнися въ море, будетъ* (Матѳ. 17, 20; 21, 21). И какимъ образомъ апостолъ упоминаетъ, что зерно горчичное составляетъ не малую часть вѣры, а всю вѣру, говоря: *и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти* (1 Кор. 13, 2)? Ибо это зерно горчичное, если оно будетъ даже небольшимъ, выростаетъ большимъ деревомъ и птицы небесныя обитаютъ въ вѣтвяхъ его (Лук. гл. 13). Поэтому тебѣ, дѣвственница Евстохія, съ любовію принимающей наши, какія бы они ни были

[произведенія], я желаю засвидѣтельствовать и вкратцѣ напоминаю мнѣніе ритора Викторина, чтобы ты знала, что темнота книгъ происходитъ по тремъ причинамъ: или отъ высокости предмета, или отъ неискусности учителя, или отъ невоспріимчивости слушателя; изъ нихъ первую и вторую я открыто признаю въ этомъ трудѣ, но третья легко отвергается твоимъ проницательнымъ умомъ и любовію къ Писаніямъ, и тѣмъ, что ты вслѣдствіе преимуществъ дѣвства и воздержанія въ пищѣ имѣешь Бога,—не скажу: частымъ, но постояннымъ гостемъ. Итакъ займемся тринадцатою книгою [толкованій] на Іезекіиля, начало которой слѣдующее:

Глава XLII. Ст. 1—12. „И вывелъ онъ меня во внѣшній дворъ путемъ, ведущимъ къ сѣверу, и ввелъ меня въ сокровищницу, бывшую противъ отдѣльнаго зданія и противъ зданія, выходящаго на сѣверъ. Съ лицевой стороны сто локтей длины у сѣверной двери и пятьдесятъ локтей ширины противъ двадцати локтей внутренняго двора и противъ замощеннаго камнемъ пола внѣшняго двора, гдѣ была галлерея, соединенная съ тройною галлереею. И предъ сокровищницами ходъ (deambulatio) въ десять локтей ширины, обращенный внутрь пути въ одинъ локоть, и двери ихъ къ сѣверу, гдѣ сокровищницы вверху были ниже, потому что онѣ поддерживали галлереи, которыя выступали изъ нихъ отъ нижнихъ и среднихъ [частей] зданія. Ибо онѣ были въ три яруса и не имѣли столбовъ, подобныхъ столбамъ дворовъ; потому онѣ выступали отъ низшихъ и среднихъ (частей или дворовъ), считая отъ земли, на пятьдесятъ локтей. И была снаружи ограда по направленію сокровищницъ, бывшихъ на пути внѣшняго двора предъ сокровищницами; длина ея въ пятьдесятъ локтей. Ибо длина сокровищницъ внѣшняго двора была въ пятьдесятъ локтей, а длина предъ лицевою стороною храма въ сто локтей. И былъ внизу этихъ

сокровищницъ входъ съ востока для входящихъ въ нихъ изъ внѣшняго двора, въ ширинѣ ограды двора, бывшаго противъ восточнаго пути предъ отдѣльнымъ зданіемъ. И предъ зданіемъ были сокровищницы, и путь передъ ними такой же, какъ у сокровищницъ, бывшихъ на пути сѣверномъ, такая же длина ихъ и такая же ширина ихъ. И всякій входъ ихъ, и подобія, и двери ихъ такія же, какъ двери сокровищницъ, бывшихъ на пути, обращенномъ къ югу, и дверь во главѣ пути, который былъ предъ отдѣльнымъ притворомъ для входящихъ восточнымъ путемъ". LXX: „И вывелъ онъ меня во внѣшній дворъ ÷ къ востоку ⁂ противъ сѣверныхъ воротъ, и ввелъ меня, и вотъ пять комнатъ (exedrae) подлѣ части зданія и вблизи отдѣльнаго зданія къ сѣверу, и противъ ста локтей длины съ сѣвера и пятидесяти локтей ширины; онѣ расположены подобно воротамъ внутренняго двора и столбамъ внѣшняго двора, по порядку противъ лицевой стороны тройной галлереи, и противъ комнатъ (exedras) ходъ (deambulatio) въ десять локтей ширины и чрезъ сто локтей длины внутрь пути въ одинъ локоть, и двери ихъ къ сѣверу. И такіе же ходы горницъ, ибо столбы выступали отъ нижнихъ столбовъ, и такое же было разстояніе. И были тройныя галлереи и не имѣли столбовъ, подобныхъ столбамъ въ внутреннихъ [дворахъ]; поэтому они выступали отъ тѣхъ, которые были ниже, и въ срединѣ отъ земли на пятьдесятъ локтей, и свѣтъ внѣшній такой же, какъ въ комнатахъ (exedrarum) внѣшняго двора, обращенныхъ къ комнатамъ сѣвернымъ, длиною въ пятьдесятъ локтей. Ибо длина комнатъ, обращенныхъ лицевою стороною во внѣшній дворъ, была въ пятьдесятъ локтей. И они находятся противъ лицевой стороны ихъ, всѣ въ сто локтей, и двери этихъ комнатъ при восточномъ входѣ, чтобы входить чрезъ нихъ въ внутреннемъ дворѣ, соотвѣтственно свѣту, который былъ въ началѣ хода къ югу, противъ юга и лицевой стороны остальнаго и отдѣль-

наго зданія. И комнаты и ходъ противъ лицевой стороны ихъ такой же мѣры, какъ комнаты и путь на сѣверъ, и такая же длина и ширина ихъ, и всякій выходъ ихъ, и входъ, и просвѣты (luminaria), и двери комнатъ къ югу, и входъ отъ начала хода къ просвѣту, на протяженіи трости, и тотъ, который служитъ для входа чрезъ нихъ къ востоку". Того, что перевели LXX: *къ востоку*, въ еврейскомъ нѣтъ, и это, очевидно, излишне. Ибо какимъ образомъ онъ выводится во внѣшній дворъ къ востоку, когда далѣе слѣдуетъ: *противъ сѣверныхъ воротъ*? Гдѣ мы перевели: и *вывелъ меня въ сокровищницу, бывшую противъ отдѣльнаго зданія и противъ зданія, выходящаго на сѣверъ*, вмѣсто чего у LXX стоитъ: *и вывелъ меня, и вотъ пять комнатъ у остальнаго зданія и вблизи отдѣльнаго къ сѣверу*, тамъ, и выше и въ настоящемъ мѣстѣ, вмѣсто *отдѣльнаго*, какъ перевели Акила и Симмахъ, Акила во второмъ изданіи и Ѳеодотіонъ поставили самое слово *gazera*, во всѣхъ мѣстахъ изображая его одинаково, и многое другое, поставленное въ настоящемъ мѣстѣ, столько представляетъ разногласій между еврейскимъ текстомъ и LXX не только относительно порядка, но также относительно числа и перевода словъ, что если бы я захотѣлъ останавливаться на каждомъ изъ нихъ, изслѣдывать разности и объяснять причины ихъ, то далеко уклонился бы отъ предмета. Вслѣдствіе безнадежности и высокости предмета я хотѣлъ обойдти настоящее мѣсто молчаніемъ, но призналъ за лучшее сказать что нибудь, нежели совсѣмъ ничего не сказать, слѣдуя извѣстному изреченію Сократа: „знаю, что не знаю". Ибо часть знанія составляетъ знаніе о томъ, что не знаешь. Итакъ, когда пророкъ тщательно осмотрѣлъ то, что было внутри, тогда мужъ, имѣвшій въ рукѣ вервь и трость, вывелъ его во внѣшній дворъ путемъ, ведущимъ къ сѣверу, что̀ онъ уже и выше видѣлъ, прежде нежели вошелъ внутрь. Но иначе мы видимъ, обладая со-

вершеннымъ знаніемъ, и иначе въ началѣ ученія. И необходимо, чтобы видѣвшій внутреннее, видѣлъ также то, что находится извнѣ, имѣя ту же форму, и мѣры и сокровенныя тайны. Выведенъ же онъ былъ въ сокровищницу или, какъ перевели Симмахъ и Ѳеодотіонъ, въ *exedram* (сводообразную залу) или же, какъ [перевелъ] Ѳеодотіонъ, въ παστοφόριον, что означаетъ *thalamus* (спальню); она находилась противъ отдѣльнаго зданія. Прибавленнаго же Семьюдесятью вмѣсто сокровищницы *пять комнатъ* (exedrae) въ еврейскомъ нѣтъ. Сокровищница эта находилась противъ отдѣльнаго зданія, *gazera*, о которомъ мы выше уже сказали. Было же оно отдѣльнымъ, служа для принятія тѣхъ, кои приходили съ сѣвера, и находилось противъ зданія, выходящаго на сѣверъ, то есть обращеннаго лицевою стороною къ сѣвернымъ странамъ, а не находившагося на сѣверѣ, чтобы легче былъ переходъ для оставлявшихъ холодъ сѣвера, отъ котораго возгараются бѣдствія надъ землею (Іерем. гл. 1). Въ книгѣ Числъ мы читаемъ, что колѣна Дана и Нефѳалима и Асира, сыновей Валы и Зелфы, служанокъ Рахили и Ліи, поставили станъ съ сѣверной стороны (Числ. гл. 2). Также теперь дверь сѣверная имѣла съ лицевой стороны сто локтей длины и пятьдесятъ ширины, чтобы десятью декадами указывалось на квадратное и совершенное число, а семь седьмицъ, которыя служатъ числомъ отпущенія и переходятъ въ начало единства, то есть въ осьмерицу, указывали на священническія мѣста въ храмѣ Божіемъ. Также то, что присоединяется по еврейскому [тексту]: *противъ двадцати локтей внутренняго двора*, вмѣсто чего LXX перевели: *расположены были подобно воротамъ внутренняго двора*, имѣетъ тотъ смыслъ, что сотенное и пятидесятое числа внѣшняго двора имѣютъ тоже значеніе, какое [имѣетъ] двадцатое [число] внутренняго двора. Ибо если число четыре помножить на пять, то въ числѣ двадцать найдешь оба завѣта, чтобы

и Законъ содержался въ Евангеліи и Евангеліе выходило изъ корня Закона. Вмѣсто этого числа LXX перевели *подобіе внутренняго двора*, можетъ быть страшась поставить во внутреннемъ дворѣ двадцатое число, въ каковомъ приносятся дары Исава. Далѣе слѣдуетъ: *и противъ замощеннаго камнемъ пола внѣшняго двора, гдѣ была галлерея, соединенная съ тройною галлереею,* вмѣсто чего LXX перевели: *и подобно столбамъ внѣшняго двора были расположены по порядку противъ лицевой стороны тройныхъ галлерей.* Означаетъ же это то, что полъ внѣшняго двора былъ устланъ живыми камнями, чтобы стопы священниковъ не загрязнялись ни лѣтнею пылью, ни зимнею грязью. Поэтому и Господь предъ восхожденіемъ къ Отцу омываетъ ноги учениковъ, чтобы они съ омытыми и чистыми ногами восходили въ царства небесныя, и повелѣваетъ апостоламъ оттрясать прахъ отъ ногъ своихъ, если они, вошедши въ какой либо городъ, не будутъ приняты,—для того именно, чтобы они не допускали, чтобы у нихъ оставалось что либо изъ земныхъ даровъ ихъ. И не только полъ былъ замощенъ камнемъ, но и галлерея была соединена съ тройною галлереею. Одна галлерея, защищающая священниковъ отъ дождя и зноя и соединенная съ тройною галлереею, указываетъ на таинство Троицы, которое, хотя раздѣлено чрезъ имена Отца, Сына и Духа Святаго, однако соединяется въ единомъ божествѣ. Предъ сокровищницами или сводообразными залами и спальнями былъ также ходъ въ десять локтей, обращенный лицевою стороною внутрь пути въ одинъ локоть. Прибавленное же Семьюдесятью: *чрезъ сто локтей длины* излишне; потому что этого нѣтъ въ еврейскомъ. Ставя это, они перевели то, что находится въ еврейскомъ текстѣ: *обращенный лицевою стороною внутрь пути въ одинъ локоть,* какъ мы перевели это съ еврейскаго подлинника.

Означаетъ же это то, что предъ дверями всѣхъ сокровищницъ или сводообразныхъ залъ и спальныхъ комнатъ былъ ходъ, имѣющій въ ширину десять локтей, каковое число также совершенное или по причинѣ десятисловія или же по причинѣ таинства евангельскаго. Ибо если отъ единичнаго дойдешь чрезъ два и три до четвертаго числа [1]), то получается десятеричное число евангелій, въ ширинѣ котораго ходятъ священники, шествуя предъ каждою изъ сокровищницъ, но только такъ, что всегда взираютъ внутрь того пути, который ведетъ къ одному локтю, то есть къ служенію единому Богу, какъ говоритъ Сынъ къ Отцу: *явихъ имя Твое человѣкомъ* (Іоанн. 17, 6). Ибо это есть тотъ самый Путь, взирающій внутрь, который говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, и истина и животъ* (Іоанн. 14, 6). Ибо никто не приходитъ къ познанію Отца, какъ только чрезъ Сына. Далѣе слѣдуетъ: *и двери ихъ къ сѣверу, гдѣ сокровищницы вверху были ниже, потому что онѣ поддерживали галлереи, которыя выступали изъ нихъ отъ нижнихъ и среднихъ* [*частей*] *зданія.* Ибо они были въ три яруса и не имѣли столбовъ, подобныхъ столбамъ дворовъ. Поэтому они выступали отъ низшихъ и среднихъ [частей зданія], считая отъ земли, на пятьдесятъ локтей. При дополненіи же *двери ихъ* подразумѣвается: *комнатъ* или *сокровищницъ,* о которыхъ была рѣчь выше. Эти сокровищницы вверху, то есть въ горницахъ, были ниже. Въ эти горницы восходили Илія и Елисей (3 Цар. гл. 17; 4 Цар. гл. 4), и Господь съ учениками предъ совершеніемъ пасхи (Марк. гл. 14), и Тавиѳа, которая была воскрешена по вѣрѣ апостола и ради своихъ добродѣтелей (Дѣян. гл. 9). Это тѣ горницы, о которыхъ въ Псалмѣ написано: *напаяяй горы* изъ горницъ (или *отъ превыспреннихъ) своихъ* (Псал. 103, 13). Ибо кто не дѣлается горою

---

[1]) То есть: если сложить числа 1+2+3+4.

и не взойдетъ на высоту, тотъ не будетъ напояться дождями Господа, который, смотря по различію заслугъ, напояетъ съ первой, со второй и съ третьей горницы. Также самыя сокровищницы, то есть хранилища сокровищъ Господнихъ, вверху были ниже. Ибо чѣмъ болѣе кто возвышается, тѣмъ болѣе онъ принижается съ апостоломъ, говоря: *иже нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, яко гонихъ Церковь Божію* (1 Кор. 15, 9). Въ горницахъ же самыя сокровищницы были ниже, потому что онѣ поддерживали галлереи, которыя выступали изъ нихъ отъ низшихъ и среднихъ [частей] зданія. И указываетъ причины, почему сокровищницы, находившіяся въ горницахъ, были ниже. Ибо онѣ, говоритъ, поддерживали галлереи, которыя находились подъ открытымъ небомъ и выступали отъ низшихъ и среднихъ [частей] зданія, такъ что вторая горница была выше пола низшей части зданія и третья горница была выше второй, и чѣмъ кто выше поднимался, тѣмъ высшею пользовался горницею, которая вслѣдствіе приниженія возрастала согласно съ словами Господа: *аще кто хощетъ* между вами высшимъ *быти, да будетъ всѣхъ меншій* (Марк. 9, 35). Ибо онѣ не поддерживались другими столбами, какъ мы читаемъ относительно столбовъ во дворахъ, но выступали отъ низшихъ и среднихъ частей, считая отъ земли, на пятьдесятъ локтей по числу отпущенія всѣхъ долговъ. Онѣ были въ три яруса, относительно которыхъ повелѣвается: *напиши я трижды, на совѣтъ и разумъ, на отвѣты словесемъ истиннымъ, предлагаемымъ тебѣ* (Притч. 22, 20—21). Такимъ образомъ низшее и внѣшнее нуждается въ столбахъ, а что находится выше и внутри, это въ пользованіи столбами, то есть чужою помощью, не нуждается. За симъ слѣдуетъ: *и была снаружи ограда по направленію сокровищницъ, бывшихъ на пути внѣшняго двора предъ сокровищницами; длина ея въ пятьдесятъ локтей. Ибо длина сокровищницъ внѣшняго двора*

была въ пятьдесятъ локтей, а длина предъ лицевою стороною храма въ сто локтей. Ограда означаетъ *стѣну*, которая была наружною и окружала сокровищницы на пути внѣшняго двора, имѣя въ длину пятьдесятъ локтей, о священномъ значеніи каковаго числа мы часто говорили. Затѣмъ длина предъ храмомъ была не въ пятьдесятъ локтей, какъ предъ сокровищницами, а въ сто локтей, чтобы послѣ отпущенія всѣхъ грѣховъ мы ожидали совершенныхъ наградъ въ сторичномъ числѣ. Вмѣсто *ограды* или *стѣны*, что̀ по еврейски называется *gader,* LXX перевели *свѣтъ,* который приходитъ извнѣ и просвѣщаетъ очи сердца нашего, потому что природа нашего свѣта, обращающагося въ чувствѣ, недостаточна для того, чтобы имѣть полное сіяніе знанія, если оно не приходитъ извнѣ по благодати Божіей. Онъ сначала просвѣщаетъ очи сердца нашего и дѣлаетъ свѣтлымъ весь внѣшній дворъ, простирающійся въ ширину на пятьдесятъ локтей. Послѣ же того, когда мы придемъ къ лицевой сторонѣ храма, то получимъ совершенныя награды въ совершенномъ числѣ. Внизу же сокровищницъ былъ входъ съ востока для приходящихъ въ нихъ изъ внѣшняго двора. Ибо мы должны обладать богатствами Божіими и изъ внѣшняго двора обрѣсти входъ подъ сокровищницами съ востока и чрезъ ширину ограды, обращенной на восточный путь, прійдти къ зданію, отдѣленному для святыхъ, предъ которымъ находятся сокровищницы и на самомъ пути подобіе сокровищницъ, бывшихъ на пути сѣверномъ Ибо хотя мы достигаемъ восточнаго входа, однако подобіе большаго заключается въ меньшемъ и мы не можемъ достигнуть восточнаго свѣта иначе, какъ только сѣвернымъ путемъ, то есть стремясь чрезъ меньшее и низшее къ большему и высшему. Въ самомъ же входѣ длина была одинаковая съ высотою, то есть одна и та же мѣра съ четырехъ сторонъ, и всякій входъ и подобія, и двери имѣли ту же самую мѣру и подобіе, какую сокровищницы, находившіяся на

пути, обращенномъ къ югу. Ибо чрезъ востокъ, уничтожая холодъ сѣвера, мы достигаемъ юга, на которомъ Женихъ возлежитъ въ полдень и пребываетъ въ полномъ свѣтѣ. Во главѣ же того же пути, то есть восточнаго, открытаго для входящихъ, находится дверь, которая если не будетъ открыта Тѣмъ, который говоритъ: *Азъ есмь дверь* (Іоан. 10, 9) и который имѣетъ ключъ Давида, то мы не можемъ достигнуть притвора, отдѣленнаго для добродѣтелей святыхъ и принимающаго приходящихъ съ сѣвера. Излишне было бы объяснять каждое отдѣльное слово этого мѣста по LXX; ибо и то, что сказано, не чуждо темноты, и то, о чемъ мы умалчиваемъ, очень сходно съ тѣмъ, о чемъ мы сказали.

Ст. 13—14. *И сказалъ онъ мнѣ: сокровищницы сѣверныя и сокровищницы южныя, которыя предъ отдѣльнымъ зданіемъ, это сокровищницы священныя, въ которыхъ питаются священники, приближающіеся къ Господу во святомъ святыхъ. Тамъ они будутъ класть святое святыхъ, и приношеніе за грѣхъ и за вину, ибо это мѣсто святое. Когда же священники войдутъ, то они не должны выходить изъ святилища во внѣшній дворъ, но тамъ должны слагать одежды свои, въ которыхъ служатъ, потому что онѣ священны, и надѣть другія одежды и такимъ образомъ выходить къ народу.* Когда тотъ мужъ, который былъ руководителемъ пророка, ввелъ его во внѣшній дворъ и показалъ все то, о чемъ сказано въ предшествующей рѣчи, также сокровищницы или комнаты, въ которыхъ онъ очень долго былъ, то сказалъ ему: это сокровищницы или сводообразныя залы (exedrae) и спальни (thalami) съ сѣверной и южной стороны, которыя находятся предъ отдѣльнымъ зданіемъ и называются священными сокровищницами; въ нихъ питаются священники, приближающіеся къ Господу во святомъ святыхъ. Отсюда мы узнаемъ, что есть много различнихъ родовъ пищи, которыми можно или нельзя питаться священникамъ, и тѣ самые, ко-

торые можно употреблять въ пищу, употребляются не во всѣхъ мѣстахъ, не всѣми и не во всякое время. Сѣверныя и южныя сокровищницы—это, по моему мнѣнію, тѣ, которыя заключаютъ или простую исторію, или таинства духовнаго разумѣнія, чтобы мы чрезъ сѣверъ приходили къ югу. Ибо не такъ должно читать буквально и не такъ должно выводить фундаментъ исторіи, чтобы мы не доходили до верха, и не такъ должно класть кровли на прекраснѣйшемъ зданіи, чтобы онѣ не имѣли прочныхъ фундаментовъ. Священники же, питающіеся въ комнатахъ, въ которыхъ заключаются многія богатства, это тѣ, которые приближаются къ Господу и относительно которыхъ Писаніе (Исх. гл. 24) свидѣтельствуетъ, что Моисей приближался къ Господу, а прочіе не могли подходить. Въ созиданіи таинственнаго храма и въ таинствѣ Церкви есть много священниковъ и апостольскихъ мужей, которые приближаются къ Господу и не въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, а во святомъ святыхъ. Что же касается словъ по LXX: *сыны Садока*, который означаетъ *праведный*, то ихъ нѣтъ въ еврейскомъ. Тамъ, говоритъ, священники будутъ класть святое святыхъ, и приношеніе, то есть жертву всесожженія, и [жертву] за грѣхъ и за невѣдѣніе, такъ что они должны не одну лишь постоянную жертву приносить, но знать, какъ умилостивлять Господа въ различное время и соотвѣтственно качеству грѣха или невѣдѣнія; ибо это мѣсто святое и въ немъ живетъ священническій чинъ, который можетъ просить за другихъ. Когда же имъ должно выходить къ тѣмъ, кои не могутъ входить внутрь храма и познать тайны божественнаго вѣдѣнія, то пусть священники, говоритъ, выходятъ къ нимъ вонъ во внѣшній дворъ и не въ тѣхъ одеждахъ, въ которыя они были облечены внутри, то есть *во утробы щедротъ* (Кол. 3, 12) и въ Господа Спасителя, о которыхъ написано: *облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 13, 14), и не употребля-

ютъ тѣхъ рѣчей, о которыхъ Богъ говоритъ: „тайна Моя Мнѣ и Моимъ“, чтобы не впасть въ то, что воспрещаетъ Спаситель, говоря: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6). Но пусть они внутри слагаютъ съ себя тѣ одежды, въ которыя они облекаются, когда служатъ внутри храма, ибо онѣ священны и ихъ не должно носить предъ тѣми, кои не имѣютъ совершенной святости; а пусть они надѣваютъ другія одежды и въ такомъ видѣ являются къ народу. Пусть они, говоритъ, такъ говорятъ къ народу, какъ можетъ слушать народъ. Поэтому и апостолъ говорилъ Коринѳянамъ, у которыхъ слышалось *блуженіе, и таково блуженіе, яковоже ни во языцѣхъ именуется* (1 Кор. 5, 1): *млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ*, то есть не твердою пищею, *ибо не у можасте* (1 Кор. 3, 2). И опять къ нимъ говоритъ: *чадца моя, имиже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Галад. 4, 19). Ибо для малолѣтнихъ и грудныхъ дѣтей не только не полезна, но и пагубна твердая пища, приличествующая людямъ совершеннолѣтнимъ. Дополненное же Семьюдесятью: *поэтому пусть не выходятъ священники во дворъ внѣшній, чтобы всегда святы были приносящіе*, мы должны отмѣтить спереди обеломъ, потому что этого нѣтъ въ еврейскомъ.

Ст. 15—20. *И, кончивъ измѣреніе внутренняго дома, онъ вывелъ меня чрезъ ворота, обращенныя лицомъ къ восточному пути, и измѣрилъ его кругомъ со всѣхъ сторонъ* (или *подобіе дома кругомъ по порядку). Намѣрилъ же онъ противъ восточнаго вѣтра* (или: *и сталъ позади воротъ, обращенныхъ къ востоку) тростію измѣренія всего пятьсотъ тростей, по трости измѣренія кругомъ. И намѣрилъ противъ сѣвернаго вѣтра тростію измѣренія всего пятьсотъ тростей. И къ южному вѣтру намѣрилъ тростію измѣренія всего пятьсотъ тростей. И къ западному вѣтру намѣрилъ тростію измѣренія всего пятьсотъ тростей.*

Съ четырехъ вѣтровъ измѣрилъ стѣну кругомъ со всѣхъ сторонъ длиною въ пятьсотъ локтей и шириною въ пятьсотъ локтей, отдѣляющую святилище отъ мѣста для народа. Нужно знать, что послѣ вѣтра восточнаго и сѣвернаго, относительно южнаго и западнаго у LXX порядокъ обратный. Ибо они сперва поставили западный, то есть море, а потомъ южный, между тѣмъ, какъ у евреевъ сначала стоитъ южный и послѣ того западный. То, что теперь говоритъ Писаніе: *и кончивъ измѣреніе внутренняго дома, онъ вывелъ меня чрезъ ворота, обращенныя лицомъ къ восточному пути,* показываетъ, что все вышесказанное относительно и наружной, и внутренней стороны, и внутреннихъ частей храма, то есть святаго святыхъ, относится собственно къ зданію храма и внутренней части храма. Поэтому теперь слѣдуетъ: *вывелъ онъ меня чрезъ ворота, обращенныя лицомъ къ восточному пути, и измѣрилъ его кругомъ со всѣхъ сторонъ* или *подобіе дома.* Чрезъ это дается знать, что осматривается не самый домъ, а подобіе дома, ибо *видимъ нынѣ якоже зерцаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12); *егда же пріидетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится* (тамъ же ст. 10). Поэтому и Моисей чрезъ скинію и Соломонъ чрезъ зданіе воздвигли не истинную скинію храма, а подобіе и образъ, чтобы чрезъ меньшее и земное мы могли уразумѣть то, что находится на небѣ и въ духовномъ зданіи. Мужъ же, введшій пророка не во внѣшній дворъ, а чрезъ ворота, обращенныя лицомъ къ восточному пути, во первыхъ измѣрилъ противъ восточнаго вѣтра, то есть съ сѣверной стороны, въ пятьсотъ локтей кругомъ, во вторыхъ съ сѣвера, въ третьихъ съ юга, въ четвертыхъ съ моря, то есть съ запада, слѣдовательно съ четырехъ вѣтровъ, стѣны кругомъ, какъ въ длину, такъ въ ширину, то есть съ четырехъ сторонъ, каковая стѣна вмѣстѣ имѣла двѣ тысячи тростей. Если же трость была въ шесть локтей и въ одну παλαιστῇ (пядь),

каковая παλαιστή составляетъ шестую часть локтя; то ясно, что внѣшняя стѣна имѣла вокругъ двѣ тысячи тростей, которыя вмѣстѣ составляютъ двѣнадцать тысячъ триста тридцать три и одну треть двухъ тысячь локтей. Мудрый и прилежный читатель пусть читаетъ книгу Іисуса Навина, и найдетъ, какъ соблюдается эта мѣра въ окрестностяхъ городовъ. Поэтому и легіонъ бѣсовъ избралъ это число при погубленіи свиней (Лук. гл. 8), чтобы тотъ, кто, по заповѣди Господа, отдѣленъ для служащихъ Богу, служилъ, наоборотъ, для погибели тѣхъ, кои проводятъ жизнь, соотвѣтствующую грязи и нечистотѣ. Вся же стѣна, которая была внѣшнею и имѣла весьма большую длину и ширину съ четырехъ сторонъ, заключаетъ число апостоловъ, то есть двѣнадцать тысячъ, такъ что для каждаго апостола принимается тысячное число, и однаго не достигаетъ *исполненія Христова* и *мужа совершенна* (Ефес. 4, 13), если не присоединяется къ нему и παλαιστή, которыя составляютъ триста тридцать три локтя и одну треть локтя, чрезъ что указывается на таинство святой и досточтимой Троицы, которая все окружаетъ и ограждаетъ и сохраняетъ обитателей своего храма въ полной безопасности. Поэтому ковчегъ Ноевъ имѣетъ триста локтей длины и тридцать локтей высоты, завершающейся однимъ локтемъ (Быт. гл. 5). Присоединяемыя же тамъ пятьдесятъ локтей ширины означаютъ (какъ мы часто говорили) таинство отпущенія. Поэтому и Господь тридцати лѣтъ приходитъ ко крещенію и этотъ самый пророкъ въ началѣ своей книги ставитъ тридцатый годъ. Это трехсотое и тридцатое число завершается присоединеніемъ трехъ и одной трети. Того же, что вслѣдствіе простаго толкованія, —такъ какъ при быстромъ диктованіи мы бываемъ не очень внимательны, —находится и у LXX и въ нашемъ переводѣ: *измѣрилъ стѣну кругомъ со всѣхъ сторонъ длиною въ пятьсотъ локтей и шириною въ пятьсотъ локтей*, на еврейскомъ языкѣ нѣтъ, но просто

[указывается] длина въ пятьсотъ и ширина въ пятьсотъ, при чемъ подразумѣвается: тростей, подобно тому какъ выше четыре раза было сказано, что тотъ, кто держалъ трость, измѣрилъ стѣну съ каждой стороны, съ востока, съ сѣвера, съ юга и съ запада въ пятьсотъ локтей. На пятисотое же число, которое близко къ пятидесятому, относящемуся къ отпущенію всѣхъ грѣховъ, указываютъ не только ветхое Писаніе (Левит. гл. 25), но и слова Спасителя въ Евангеліи, который говоритъ: *два должника бѣста заимодавцу нѣкоему: единъ бѣ долженъ пятіюсотъ динарій, другій же пятіюдесятъ* (Лук. 7, 41). И отдѣляла стѣна святилище отъ мѣста для народа. Отсюда мы видимъ, что весь вышеописанный храмъ былъ предназначенъ для служенія священниковъ и что стѣна эта, занимавшая столь обширное пространство и все окружавшая, отдѣляла святилище отъ мѣста для народа.

Глава XLIII. Ст. 1—9. „И вывелъ онъ меня къ тѣмъ воротамъ, которыя обращены лицомъ къ восточному пути. И вотъ слава Бога Израилева шла чрезъ восточный путь, и гласъ Его былъ, какъ звукъ множества водъ, и земля озарялась отъ славы (majestate) Его. И видѣлъ я видѣніе, подобное тому, которое я видѣлъ, когда приходилъ погубить городъ, и такія же явленія, какія я видѣлъ у рѣки Ховара, и палъ я на лице свое. И слава Господа вошла во храмъ путемъ воротъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку. И поднялъ меня духъ, и ввелъ меня во внутренній дворъ, и вотъ слава Господа наполнила домъ. И я слышалъ говорящаго мнѣ изъ дома. И Мужъ, стоявшій подлѣ меня, сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! [это] мѣсто престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ Я живу среди сыновъ Израилевыхъ во вѣки. И домъ Израилевъ не будетъ болѣе осквернять святаго имени Моего, они и цари ихъ, блудодѣяніями своими и паденіями (ruinis) царей своихъ и высотами. Они устрояли порогъ свой у порога Моего и

косяки свои подлѣ Моихъ косяковъ, и одна стѣна была между Мною и ими, и осквернили святое имя Мое мерзостями, какія дѣлали, вслѣдствіе чего Я погубилъ ихъ во гнѣвѣ Моемъ. Теперь же они удалятъ отъ Меня блуженіе свое и паденія царей своихъ, и Я буду жить среди ихъ во вѣки". LXX: „И привелъ онъ меня къ тѣмъ воротамъ, которыя обращены лицомъ къ востоку ÷ и вывелъ меня *⁎ и вотъ слава Бога Израилева шла чрезъ восточный путь и звукъ стана [былъ], какъ звукъ усугубляющаго множества, и земля озарялась, какъ сіяніе отъ славы со всѣхъ сторонъ. И видѣлъ я видѣніе, подобное тому, которое я видѣлъ, когда приходилъ помазать городъ, ÷ и видѣніе колесницы, которое я видѣлъ *⁎, [было] подобно тому видѣнію, какое я видѣлъ при рѣкѣ Ховарѣ, и палъ я на лице свое. И слава Господа вошла въ домъ путемъ воротъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку. И поднялъ меня духъ и ввелъ меня во внутренній дворъ, и вотъ слава Господа наполнила домъ. И я сталъ, и вотъ голосъ говорящаго мнѣ изъ дома; и Мужъ стоялъ подлѣ меня и сказалъ мнѣ: ты видѣлъ, сынъ человѣческій, мѣсто престола Моего и мѣсто стопы ногъ Моихъ, въ которыхъ будетъ жить имя Мое среди дома Израилева во вѣки. И домъ Израилевъ не будетъ болѣе осквернять святаго имени Моего, они и вожди ихъ, блуженіемъ своимъ и убійствами вождей своихъ среди ихъ, когда они устрояли порогъ свой на порогахъ Моихъ и косяки Мои подлѣ своихъ косяковъ. И сдѣлали они стѣну Мою какъ бы соединенною со Мною и съ ними, и оскверняли святое имя Мое беззаконіями своими, какія дѣлали. И истребилъ Я ихъ чрезъ гнѣвъ Мой и избіеніе. И теперь пусть они удалятъ отъ Меня блуженіе свое и убійства вождей своихъ, и Я буду жить среди ихъ во вѣки". Прежде всего слѣдуетъ сказать о различіи перевода. Того, что ставятъ LXX: *и вывелъ меня* въ еврейскомъ нѣтъ. Ибо если онъ былъ приведенъ къ воротамъ, обращеннымъ къ востоку; то для чего нужно

было ему быть выводимимъ, когда онъ былъ приведенъ для того, чтобы видѣть то, что было у восточныхъ воротъ? Затѣмъ, гдѣ говорится: *гласъ Его,* безъ сомнѣнія—Бога, *былъ какъ звукъ множества водъ,* что̀ и Іоаннъ утверждаетъ въ своемъ Откровеніи (Апокал. гл. 14), тамъ LXX поставили: *и звукъ стана [былъ] какъ звукъ усугубляющаго множества.* Въ третьихъ, въ еврейскомъ стоитъ: *и видѣлъ я видѣніе, подобное тому, которое я видѣлъ, когда приходилъ погубить городъ.* Приходилъ же тотъ, который въ началѣ этого пророка (Іезек. гл. 9) былъ одѣтъ въ льняныя [одежды] и имѣлъ при чреслахъ приборъ писца, съ другими шестью *погубить,* а не *помазать* городъ, какъ перевели LXX, которые, въ четвертыхъ, сказали: *и видѣніе колесницы, которое я видѣлъ,* чего въ еврейскомъ нѣтъ. Скажемъ коротко о частностяхъ, насколько дозволяетъ трудность изъясненія, чтобы, вслѣдствіе стремленія къ краткости, не осталось покрывало не только Моисея, но и пророка Іезекіиля на насъ, желающихъ открытымъ лицомъ созерцать истину Господню (2 Кор. гл. 3). Итакъ, слава Бога Израилева идетъ чрезъ восточный путь, чрезъ который и вышла, когда городъ былъ пораженъ гнѣвомъ Господнимъ. Идетъ же или лучше возвращается къ нимъ, ибо она показала храмъ Господень, построенный на горѣ. Но гораздо важнѣе то, что далѣе говорится: *поднялъ меня духъ и ввелъ во внѣшній дворъ, и вотъ слава Господа наполнила домъ.* Ибо здѣсь только слава Бога Израилева входитъ, а тамъ говорится, что полнота славы Господней была во храмѣ, о которой и Исаія пишетъ: *видѣхъ Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ и исполнь домъ славы Его* (Исаіи 6, 1), когда, *откровенымъ лицомъ славу Господню взирающе, преобразуемся въ образъ* Творца (2 Кор. 3, 18). Гласъ же Божій былъ, какъ звукъ моножества водъ, то есть народовъ всего міра, какъ объясняетъ евангелистъ Іоаннъ (Апок. гл. 14), или какъ звукъ

стана и какъ звукъ усугубляющаго множества, чтобы воинство Божіе познавало тайны. Въ этомъ смыслѣ Іаковъ назвалъ то мѣсто *станомъ* (Быт. гл. 32). Объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *колесница Божія тмами темъ. тысяща гобзующихъ* (Псал. 67, 18). Однимъ же называется звукъ стана и множества по причинѣ единогласія въ восхваленіи Бога. И усугубляется звукъ поющихъ Отцу, и Сыну и Святому Духу: *святъ, святъ, святъ Господь* Богъ (*Саваоѳъ, исполнь земля славы Его* (Исаіи 6, 3). Далѣе слѣдуетъ: *и земля озарялась отъ славы Его.* Это исполнилось собственно при пришествіи Христовомъ, когда *во всю землю изыде вѣщаніе* апостоловъ *и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Римл. 10, 18), и ежедневно исполняется среди вѣрующихъ, а вполнѣ сбудется тогда, когда тлѣнное сіе облечется въ нетлѣнное и смертное сіе облечется въ безсмертіе (1 Кор. 15, 54). Прибавленіе же: *и видѣлъ я видѣніе, подобное тому, которое я видѣлъ, когда приходилъ погубить городъ*, вмѣсто чего LXX перевели *когда приходилъ помазать городъ,* будучи ясно по еврейскому тексту, представляетъ очень много темнаго по Семидесяти: почему Іезекіиль пришелъ помазать городъ? по чьему пророчеству и [по чьей] угрозѣ онъ палъ? Мы развѣ то можемъ сказать, что обличеніе пророческое есть помазаніе города и [именно] помазаніе елеемъ радованія священническимъ и царскимъ, и что тѣ, кои съ любовію принимаютъ и желаютъ слушать его, дѣлаются помазанниками Господними, о которыхъ написано: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ и во пророцѣхъ Моихъ не лукавнуйте* (Псал. 104, 15). Помазать же въ таинственномъ смыслѣ городъ, о которомъ написано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 3), можетъ тотъ, кто видѣлъ видѣніе колесницы и таинъ Божіихъ, какое видѣлъ Іезекіиль при рѣкѣ Ховарѣ, означающемъ *бремя* и *тяжесть.* Ибо что болѣе тяжко въ сравненіи съ рѣками Вави-

лонскими, при которыхъ Давидъ сидѣлъ и плакалъ, когда вспоминалъ о Сіонѣ (Псал. 136)? О нихъ написано: *преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31). Ибо я ничего не считаю въ смѣшеніи міра сего постояннымъ, а все преходящимъ и протекающимъ. Кто обсудитъ это, тотъ падетъ на лицо свое, понимая, какъ онъ далекъ отъ славы Божіей, и преклонитъ колѣна предъ Отцемъ во имя Іисуса Христа. И когда, говоритъ, я палъ, слава Господа вошла во храмъ путемъ воротъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку, и тотчасъ поднялъ меня духъ (ибо я лежа не могъ идти) и ввелъ меня во внутренній дворъ, ибо я палъ внѣ его, и вотъ, увидѣвъ прежде славу Бога Израилева, проходящую восточнымъ путемъ, я увидѣлъ полный славы Господа домъ Его и услышалъ голосъ, говорящій мнѣ извнутри дома. Что сказалъ этотъ [голосъ], этого Писаніе не сообщаетъ,—это, можетъ быть, было то, о чемъ говоритъ апостолъ: *слыша неизреченны глаголы, яже не лѣть есть человѣку глаголати* (2 Кор. 12, 4). *Мужъ* же, говоритъ, стоявшій подлѣ пророка, *сказалъ ему*. Подъ этимъ [Мужемъ] мы, очевидно, должны разумѣтъ Господа. Ибо кому другому можетъ приличествоватъ то, что далѣе слѣдуетъ: *сынъ человѣческій!* [*это*] *мѣсто престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ Я живу среди сыновъ Израилевыхъ во вѣки*, какъ не тому, Кто живетъ въ Церкви среди сыновъ Израилевыхъ, видящихъ Бога, и живетъ во вѣки, а не временно, какъ въ храмѣ Соломоновомъ? Мѣсто же Его есть то, о которомъ написано: *бысть въ мирѣ мѣсто Его* (Псал. 75. 3), превосходящемъ всякій умъ, и *мѣсто стопамъ ногъ Его*, какъ говорятъ апостолы: *поклонимся на мѣсто, идѣже стоясте нозѣ Его* (Псал. 131, 7). И прекрасно сказалъ: *стоясте*, потому что въ Церкви стоятъ ноги Господа, а въ синагогѣ ходятъ и проходятъ. А чтобы мы знали, что это говорится о Церкви, для сего присоединяется: *и домъ Израилевъ не будетъ болѣе осквернятъ святаго имени*

Моего, что относится собственно къ тѣмъ, кои ведутъ святую жизнь и пребываютъ въ Церкви. А кто тѣ, кои прежде оскверняли святое имя Божіе, это онъ выражаетъ яснѣе [чрезъ слова]: *они и цари ихъ,* какъ народъ, такъ священники, своими блудодѣяніями, которыми они любодѣйствовами предъ Богомъ, и паденіями царей своихъ,—тѣхъ, кои тщетно, вслѣдствіе высокомѣрія, присвояютъ себѣ царское имя. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *и на высотахъ.* Ибо высокомѣріе оскорбляетъ Бога, а смиреніе вызываетъ Его на милосердіе. Они въ слѣдъ за высокомѣріемъ или вслѣдствіе высокомѣрія *устрояли порогъ свой у порога Божія и косяки свои подлѣ Его косяковъ.* Пусть женщины, обремененныя грѣхами, увлекающіяся всякимъ вѣтромъ ученія, всегда учащіяся и никогда не достигающія познанія истины, выслушаютъ примѣнительно къ буквальному смыслу то, что мысленное соединеніе съ Богомъ, а не сосѣдство съ церквами и не близость мѣста жительства вызываетъ Бога на милосердіе къ нимъ, и что, напротивъ того, даже возбуждается гнѣвъ Божій, когда въ мѣстахъ, посвященныхъ Богу, бываетъ недостойный обитатель. Они устрояли, говоритъ, порогъ свой у Моего порога, чтобы не было никакого различія между священнымъ и мірскимъ, и свои косяки подлѣ косяковъ Моихъ, чтобы одинъ входъ былъ для мірянъ и священниковъ. Поэтому и апостолъ говоритъ: *да искушаетъ человѣкъ себе и тако* приступаетъ къ тѣлу и крови Господней (1 Кор. 11, 28). А чтобы придать болѣе важности сказанному, Онъ присоединяетъ слѣдующій затѣмъ стишокъ: *и стѣна была между Мною и ими,* такъ что священническія жертвы отъ мѣста таинствъ тѣла и крови Христовой раздѣляла весьма небольшая стѣна. *И оскверняли,* говоритъ, *святое имя Мое мерзостями, какія дѣлали.* Какая польза въ смежности мѣста пребыванія и въ средостѣніи между нашею комнатою и алтаремъ Господнимъ, когда чрезъ то, что мы тайно дѣлаемъ и о чемъ даже срамно го-

ворить, оскверняется и предается поруганію имя Господне? Я такъ думаю, что оскверняетъ имя Господне только тотъ, кто казался вѣрующимъ во имя Его и такъ именовался. И какъ отнимаетъ члены у Христа и дѣлаетъ ихъ членами блудницы (1 Кор гл. 6) тотъ, кто прежде вѣровалъ во Христа; такъ тотъ, кто прежде вѣровалъ во имя Божіе, оскверняетъ имя Его. Язычникъ же и іудей хотя осквернены и поруганы, однако эго поруганіе и оскверненіе не могутъ осквернять и дѣлать поруганнымъ имя Божіе,—его оскверняютъ тѣ, къ коимъ говорится: *имя* Мое *вами хулится во языцѣхъ* (Рим. 2, 24). Итакъ, по этимъ причинамъ *Я погубилъ ихъ во гнѣвѣ Моемъ*, ибо они дѣлали то, о чемъ мы сказали. И однако милосердый Богъ снова повелѣваетъ пророку, чтобы онъ внушилъ имъ удалить отъ себя прежнія блудодѣянія и оставить паденія своихъ царей и князей и удалить не столько отъ себя, сколько отъ Бога, и тотчасъ обѣщаетъ награды за доброе дѣло, говоря: *и буду жить среди ихъ Я,* о которомъ въ Евангеліи говорится: *посредѣ васъ стоитъ, Его же вы не вѣсте* (Іоанн. 1, 26); будетъ же Онъ жить не въ теченіе краткаго времени, какъ въ синагогѣ, а *во вѣки*, что̀ подтверждается чрезъ Церковь Христову.

Ст. 10—12. *Ты же, сынъ человѣческій, покажи дому Израилеву храмъ, и пусть они устыдятся беззаконій своихъ, и измѣрятъ устройство* [*его*], *и пусть устыдятся всего того, что дѣлали. Видъ дома и устройства его, выходы и входы, и все очертаніе его, и всѣ заповѣди его, и все чиноположеніе (его), и всѣ законы его покажи имъ и напиши предъ глазами ихъ, чтобы они сохраняли всѣ раздѣленія* (вульг. *начертанія*) *его и заповѣди его, и поступали по нимъ. Это законъ дома на вершинѣ горы: всѣ предѣлы вокругъ его будутъ святое святыхъ.* LXX: И *ты, сынъ человѣческій, покажи дому Израилеву домъ,— и они оставятъ грѣхи свои,—и видъ его и расположеніе*

его,—и они понесутъ мученіе свое за все то, что дѣлали. И опиши домъ и принадлежности (praeparationem) *его, и выходы и входы его, и все находящееся въ немъ* (substantiam ejus), *и всѣ заповѣди его, и всѣ постановленія его и всѣ законы его покажи имъ и опиши предъ ними, и будутъ сохранять всѣ оправданія и всѣ заповѣди Мои и поступать по нимъ, и начертаніе дома на вершинѣ горы; всѣ предѣлы вокругъ его—Святое святыхъ. Это законъ дома.* Не мало труда представляетъ то, что ты видишь тѣлесными очами или созерцаешь умомъ, изобразить предъ слушателями такъ, чтобы имъ казалось, что и они видѣли это вмѣстѣ съ тобою. Поэтому и Іосифъ пишетъ, что тѣ, кои были посланы Іисусомъ, сыномъ Навинымъ, для описанія земли, были γεομέτρας (землемѣрами) и обладали знаніемъ геометріи, которое теперь составляетъ спеціальность философовъ. Итакъ, дому Израиля,—тѣхъ, кои умомъ видятъ Бога,—показывается домъ, то есть храмъ, который Іезекіиль видѣлъ расположеннымъ на горѣ, и не только на горѣ, но, какъ теперь говорится, на вершинѣ горы; подъ нимъ мы отнюдь не должны понимать тотъ, о построеніи котораго Соломономъ повѣствуется въ книгахъ Царей и въ Паралипоменонъ. Ибо тотъ имѣлъ другое расположеніе и (иной) размѣръ и много различія въ частностяхъ, и настолько былъ ниже этого, что не только чтители и стражи его, но и самый созидатель его, Соломонъ, грѣшилъ и прогнѣвлялъ Бога, хотя впослѣдствіи онъ покаялся, когда писалъ Притчи, въ которыхъ онъ говоритъ: *послѣди азъ покаяхся: воззрѣхъ избрати наказаніе* (Притч. 24, 32). Тотъ же, который показывается Іезекіилю, а чрезъ Іезекіиля дому Израилеву, таковъ, что кто умственно увидитъ его, тотъ оставитъ беззаконія свои, и не нѣкоторыя, а всѣ, или какъ излагается въ еврейскомъ, устыдится и понесетъ мученіе свое за все то, что дѣлалъ.

Испытываетъ же мученіе за беззаконія свои тотъ, кто перестаетъ совершать прежніе грѣхи; и великую пользу приноситъ тому, кто прежде грѣшилъ, видѣть домъ Божій и знать планъ всего устройства его, такъ что онъ перестаетъ грѣшить и, имѣя стремленіе къ нему, говоритъ къ Господу: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея* (Псал. 25, 8), и еще: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего* (Псал. 26, 4), когда начну жить и быть со Христомъ, служащимъ жизнію для вѣрующихъ. Далѣе слѣдуетъ: *выходы и входы*, подразумѣвается: *дома*. Выходы же тѣхъ, кои выходятъ къ находящимся совнѣ, а входы тѣхъ, кои чрезъ наставленіе учителей проникаютъ внутрь. *И все*, говоритъ, *очертаніе его* или *находящееся въ немъ* (substantiam ejus), какъ перевели LXX, что̀ относится не столько къ свойствамъ (naturam) храма, сколько къ утвари и богатству. И всѣ уставы, и все чиноположеніе и всѣ законы храма покажи тѣмъ, кои понесли мученіе за беззаконія свои и перестали или устыдились того, что прежде дѣлали. Покажи же имъ для того, чтобы они соблюдали все то, что заповѣдано. Ибо нѣтъ никакой пользы знать очертаніе дома и всѣ раздѣленія его, о которыхъ написано: *у Отца Моего обители многи суть* (Іоанн. 14, 2), и еще: *постави предѣлы языковъ по числу* сыновъ Израилевыхъ или *ангелъ Божіихъ* (Второз. 32, 8), если не исполняется то, что заповѣдано. Домъ же и законъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ и городъ, стоящій на верху горы, долженъ быть признаваемъ за тотъ, о которомъ написано: *не можетъ градъ укрытися, на верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14) и: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 4), что̀, очевидно, относится къ Церкви; находится же онъ на той горѣ, которая стоитъ на вершинѣ всѣхъ горъ и которою былъ пораженъ князь Тирскій (Іезек. гл. 28); и всѣ концы и предѣлы этого дома—

Святое святыхъ. Въ томъ домѣ, то есть въ скиніи, построенной Моисеемъ, и въ храмѣ, который былъ воздвигнутъ Соломономъ, только внутреннія части, гдѣ находились херувимы, и очистилище, и ковчегъ завѣта и столъ куренія, назывались »Святое святыхъ“. А въ этомъ домѣ, который показывается Іезекіилю и который стоитъ на вершинѣ горы, всѣ предѣлы его признаются за Святое святыхъ. Дополненіе же: *это законъ дома* относится или къ прежнему, о чемъ уже было сказано, или къ тому, о чемъ должно будетъ сказать впослѣдствіи.

Ст. 13—17. „Вотъ размѣры жертвенника по самому точному локтю, имѣвшему локоть и пядь (или παλαιστήν): въ основаніи (sinu) его былъ локоть, и локоть въ ширину, и огражденіе (definitio) до устья (labium) его кругомъ въ одну пядь. И таково было углубленіе (fossa) жертвенника И отъ основанія на землѣ до послѣдняго выступа два локтя, а ширина въ одинъ локоть, и отъ меньшаго выступа до большаго выступа четыре локтя, а ширина въ одинъ локоть. Самый же аріелъ въ четыре локтя, и отъ аріела вверхъ [поднимаются] четыре рога. И аріелъ въ двѣнадцать локтей длины и въ двѣнадцать локтей ширины, четыреугольный съ равными сторонами. И выступъ въ четырнадцать локтей длины и въ четырнадцать (локтей) ширины на четырехъ углахъ его, и вѣнецъ вокругъ его въ пол локтя, а основаніе (sinus) его въ одинъ локоть вокругъ. Ступени же его обращены къ востоку“. LXX: „И вотъ размѣръ жертвенника по полному локтю, въ локоть и παλαιστῆς (пядь): основаніе (sinus) его въ локоть высоты вокругъ и ширины, и огражденіе (gisus) устья (per labium) его вокругъ въ одну пядь. И вотъ высота жертвенника отъ глубины начала въ основаніи (sinu) его до большаго очистилища, которое внизу было въ два локтя, а шириною въ локоть. И отъ меньшаго очистилища до большаго очистилища четыре локтя, а ширина въ локоть,

и аріелъ въ четыре локтя, а отъ аріела до верха роговъ локоть. Самый же аріелъ имѣетъ двѣнадцать локтей длины и двѣнадцать локтей ширины по четыремъ угламъ съ каждой стороны его, а очистилище четырнадцать локтей ширины по четыремъ сторонамъ его, и огражденіе (gisus) его, окружающее его вокругъ, въ поллоктя, и окружность (circuitus) его вокругъ въ локоть. Ступени же его обращенны къ востоку". Написано: *бездну и премудрость кто изслѣдитъ* (Сир. 1, 3)? и: *о глубина премудрости и разума Божія* (Рим. 11, 33)! Глубина ея велика, и кто найдетъ ее? Много потребовалось бы [труда], если бы мы захотѣли сравнить храмъ Соломоновъ и всѣ части его и скиніи съ этимъ храмомъ. Такъ какъ это весьма трудно, то мы теперь пока сличимъ отчасти жертвенникъ, показанный Іезекіилю, съ жертвенникомъ, о которомъ читаемъ въ Исходѣ (гл 38). Тамъ описывается жертвенникъ въ пять локтей длины и въ пять локтей ширины, то есть четыреугольный, и въ три локтя вышины; здѣсь же, отступая отъ пяти чувствъ, стремится къ единицѣ, въ которой полагается полный или самый точный локоть, къ которому прилагается пядь, то есть παλαιστή, заключающая въ себѣ, какъ мы выше сказали, шестую часть локтя. Въ основаніи его (то есть жертвенника), въ которомъ помѣщалось то, что потреблялось огнемъ, былъ локоть и въ ширину его другой локоть, такъ что внутреняя, то есть сокрытая, часть жертвенника, и пространство, обозначаемое шириною, заканчивались однимъ локтемъ. Въ слѣдующемъ же затѣмъ: *и огражденіе до устья его,* вмѣсто чего Акила, Симмахъ, и Θеодотіонъ поставили *предѣлъ*, LXX опять перевели *gisum*. Значенія этого слова, какъ уже прежде было сказано мною [1]), я не могу опредѣлить и съ увѣренностію сказать, какому языку оно принадлежитъ; только о томъ на-

[1]) Толк. гл. XL, ст. 35—43, стр. 199.

помню читателю, что выше [1]) я перевелъ чрезъ *вѣнецъ* то, что теперь перевелъ чрезъ *огражденіе.* Здѣсь коротко указывается на то, что вокругъ самаго жертвенника, то есть по краямъ и по окружности, было отлогое устье и какъ бы вѣнецъ на подобіе лиліи, представляющій на видъ много красоты. Это огражденіе или *gisus* простиралось вокругъ шириною въ пядь или въ παλαιστή. Углубленіе же жертвенника или глубина и высота, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *gab*, отъ основанія на землѣ до послѣдняго выступа или до большаго очистилища, было въ два локтя и ширина его въ одинъ локоть. Ибо низшее и глубокое и соединенное съ землею заключается въ двойственномъ числѣ, которое поставлено и по отношенію къ нечистымъ животнымъ (Быт. гл. 7), а высшее и достигающее до выступа или очистилища, которое Θеодотіонъ называлъ еврейскимъ словомъ *azara*, имѣютъ одинъ локоть ширины, чтобы двойственное число переходило въ единичное и низшее благо супружества достигало блаженства единенія. Что касается слѣдующаго затѣмъ: *и отъ меньшаго выступа до большаго выступа четыре локтя, а ширина въ одинъ локоть*, вмѣсто чего у LXX поставлено: *и отъ меньшаго очистилища до большаго очистилища* и что въ обоихъ случаяхъ Θеодотіонъ перевелъ чрезъ *azara;* то это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что меньшее, очистилище есть камень, высѣченный изъ скалы безъ [содѣйствія] рукъ, а большее очистилище есть тотъ камень, который сдѣлался большою горою и наполнилъ всю землю (Дан. гл. 2). Или, примѣнительно къ другому смыслу, меньшее очистилище было тогда, когда [Христосъ] *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Ефес. 2, 7), а большее очистилище тогда, когда Онъ получилъ славу, которую имѣлъ у Отца прежде бытія міра

[1]) Вѣроятно, слѣдуетъ читать не *выше* (supra), а *ниже* (infra), то есть въ ст. 17 этой же главы.

(Іоанн. 17, 5). Ибо прежде мы познаемъ приниженіе Христово и такимъ образомъ достигаемъ до высоты Его божественности, и однако очистилище той и другой природы, то есть меньшее и большее, относится къ таинству одного жертвенника. Между же двумя очистилищами, меньшимъ и большимъ, были четыре локтя, означающихъ четыре стихіи міра, которыя также достигаютъ высоты одного локтя. Также то нужно замѣтить, что при измѣреніи жертвенника первый локоть въ ширину не соединяется ни съ какимъ другимъ, но остается совершеннымъ при своемъ единствѣ. Второй же локоть ширины послѣ двухъ локтей возрастаетъ до высшихъ предѣловъ, а третій локоть, послѣ меньшаго и большаго очистилища, стремится чрезъ четыре стихіи къ таинству одного локтя; говорится же объ одномъ, другомъ и третьемъ локтѣ въ жертвенникѣ Господнемъ,— не о первомъ, второмъ и третьемъ а объ одномъ, и одномъ, и одномъ. Самый же аріелъ былъ въ четыре локтя и отъ аріела вверхъ [поднимались] четыре рога или, какъ говорится у LXX, отъ аріела до верха роговъ одинъ локоть. *Ariel,* какъ многіе полагаютъ, означаетъ *свѣтъ мой Богъ*, о чемъ мы подробно говорили и [въ толкованіи] на пророка Исаію, гдѣ написано: „горе тебѣ, городъ Аріилъ, который завоевалъ“ или „обложилъ Давидъ“ (Исаіи 29), но, какъ я полагаю: *левъ* или *сильный Божій.* Это имя относится собственно къ жертвеннику, на которомъ покоится (est) или просвѣщеніе Божіе или левъ и сила его, какъ говоритъ Іаковъ Іудѣ: „молодой левъ Іуда; на добычу, сынъ мой, ты поднялся; почивши, ты возлегъ, какъ левъ и какъ львица; кто возбудитъ его“ (Быт. 49, 9)? Онъ имѣетъ четыре локтя и четыре рога или верхнія части четырехъ роговъ заканчиваются однимъ локтемъ, чтобы подъ просвѣщеніемъ Божіимъ и силою льва были явственны мѣра евангелій и распространяющаяся по всему міру сила и чтобы онѣ достигали одного локтя исповѣданія

Бога. Но чтобы мало помалу прояснилась темнота настоящаго мѣста, далѣе слѣдуетъ: *и аріелъ въ двѣнадцать локтей длины и въ двѣнадцать локтей ширины, четыреугольный съ равными сторонами.* Въ томъ никто не сомнѣвается, что это относится къ двѣнадцати колѣнамъ, которыя описаны въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 7), и къ числу апостоловъ, о таинственномъ значеніи котораго я, какъ помнится мнѣ, выше сказалъ. Двѣнадцать же локтей, помноженные на четыре страны міра, составляютъ сорокъ восемь локтей священническихъ городовъ, чтобы на нихъ, какъ на основаніяхъ, распредѣленныхъ по всему міру, утверждалась сила Церкви. Далѣе, *выступъ* (crepido), вмѣсто чего LXX перевели *очистилище*, Θеодотіонъ, какъ выше, *azara*, Симмахъ περιδρομήν, то есть *окружность*, былъ въ четырнадцать локтей длины и въ четырнадцать локтей ширины по четыремъ угламъ его, и вѣнецъ вокругъ его въ поллоктя, вмѣсто чего LXX снова перевели *gisum*, и *основаніе* (sinum) или, по Симмаху, *завершеніе* и *восполненіе*, въ одинъ локоть. Это прикровенно указываетъ на то, что Господь нашъ, который по истинѣ называется очистилищемъ не только за наши грѣхи, но за весь міръ, пришелъ чрезъ четырнадцать степеней отъ Авраама до Давида, и затѣмъ чрезъ другія четырнадцать до плѣненія Іехоніи и чрезъ тоже таинственное число снизошелъ на землю, чтобы въ третьей τεσσαρακαιδεκάδι и въ таинствѣ божественнаго числа спасти четыре угла міра, о которыхъ написано: *мнози отъ востокъ и западъ*, и отъ сѣвера и юга *пріидутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ* (Мате 8, 11). Слѣдующее же затѣмъ: *и вѣнецъ* или *огражденіе вокругъ его*, то есть очистилища, *имѣлъ поллоктя и основаніе* того же очистилища или завершеніе или же восполненіе, которое Симмахъ перевелъ чрезъ περιδρομήν, *имѣлъ одинъ локоть*, означаетъ то, что грѣшники

и праведники спасаются чрезъ очистилище Господа, какъ говоритъ апостолъ Павелъ: *примирихомся Богу* кровію *Сына Его* (Рим. 5, 10). О грѣшникахъ говорится, что они имѣютъ мѣру въ поллоктя вокругъ и однако спасаются по милосердію Творца, согласно съ написаннымъ въ Псалмѣ: *ни о чесомже* спасешь ихъ (Пс. 55, 8). О праведникахъ [же говорится], что они спасутся чрезъ единственное и совершенное число и уподобятся единому Божеству, какъ говоритъ тотъ же апостолъ: *Богъ бѣ во Христѣ, міръ примиряя Себѣ* (2 Кор. 5, 19). Что же касается поставленнаго въ концѣ этого свидѣтельства: *и ступени его обращены къ востоку*, то подъ ступенями этого очистилища должно понимать или двадцать четырехъ [старцевъ] въ книгахъ Ветхаго Завѣта, которые имѣли гусли по Апокалипсису Іоанна (гл. 5) и вѣнцы на головахъ своихъ, или таинство Отца, Сына и Духа Святаго, въ которомъ дается намъ истинное примиреніе. Говоря яснѣе, для того число ступеней оставляется неопредѣленнымъ, чтобы мы, съ какимъ бы ревніемъ ни восходили вверхъ, считали себя находящимися внизу и чтобы имѣли въ мысляхъ изреченіе псалмопѣвца: *пойдутъ отъ силы въ силу* (Псал. 83, 8).

Ст. 18—22. *И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ обряды жертвенника, когда онъ будетъ сдѣланъ, чтобы приносилось на немъ всесожженіе и возливалась кровь. Священникамъ-левитамъ, которые происходятъ отъ сѣмени Садока, приближающимся ко Мнѣ,—говоритъ Господь Богъ,—дай тельца изъ стада воловъ для приношенія Мнѣ* [въ жертву] *за грѣхъ. И возьми крови его, возложи на четыре рога жертвенника и на четыре угла выступа, и на вѣнецъ вокругъ, и очисти его и освяти. И возьми тельца, принесеннаго* [въ жертву] *за грѣхъ, и сожги его на особомъ мѣстѣ дома внѣ святилища. А на другой день принеси изъ среды козъ*

козла безъ порока и очисть жертвенникъ, какъ очищали посредствомъ тельца. LXX: *И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ уставы жертвенника, когда онъ будетъ сдѣланъ, чтобы приносить на немъ всесожженія и возливать на него кровь. Священникамъ-левитамъ, происходящимъ отъ сѣмени Саддука и приближающимся ко Мнѣ,—говоритъ Господь Богъ,—чтобы служить Мнѣ, дай тельца изъ среды воловъ [въ жертву] за грѣхъ. И пусть они возьмутъ крови его, и возложатъ на четыре рога жертвенника и на основаніе вокругъ его, и очистятъ и освятятъ его. И пусть возьмутъ тельца [въ жертву] за грѣхъ и сожгутъ на особомъ мѣстѣ дома внѣ святилища. А на другой день пусть возьмутъ изъ козъ двухъ козловъ безъ порока [въ жертву] за грѣхъ и очистятъ жертвенникъ, какъ очищали посредствомъ тельца.* Показавъ пророку жертвенникъ, и локоть его и два локтя, и снова локоть и четыре локтя, и въ третій разъ локоть и двѣнадцать локтей съ другими двѣнадцатью, и четыре рога жертвенника, также аріелъ въ двѣнадцать локтей съ двѣнадцатью локтями, и выступъ, то есть очистилище въ четырнадцать локтей съ четырнадцатью локтями, также вѣнецъ его и основаніе въ поллоктя и въ одинъ локоть вокругъ, и ступени къ востоку, число которыхъ неизвѣстно; мужъ, въ рукѣ котораго была трость и вервь, сталъ говорить и сообщаетъ ему, какъ, по окончаніи жертвенника, должно очистить и освятить жертвенникъ. Сначала приносится жертва и дается священникамъ изъ рода Левіина, происходящимъ отъ сѣмени *Садока*, котораго LXX почему-то называютъ *Саддукомъ*. *Садокъ* же значитъ *праведный*. И приносится, по LXX и Θеодотіону, *телецъ*, по Симмаху *волъ*, который поеврейски называется *phar*. О тельцѣ же, закланномъ за насъ, говорится и во многихъ мѣстахъ Писаній, и въ посланіи Варнавы, которое считается однимъ изъ

апокрифическихъ писаній. На другой день приносится козелъ изъ среды козъ. Поэтому и намѣревающіеся совершать пасху берутъ изъ стада агнца и козла, а которые прежде не могли совершить пасху, тѣ совершаютъ во второмъ мѣсяцѣ: здѣсь одно относится къ праведнымъ, а другое къ кающимся. Если же мы предпочитаемъ переводъ Семидесяти, которые сказали: *а на другой день пусть возьмутъ изъ козъ двухъ козловъ безъ порока [въ жертву] за грѣхъ;* то хотя и смѣло то, что мы скажемъ, однако должно прямо изложить мнѣніе другихъ, которые утверждаютъ, что послѣ страданія Господа два безпорочныхъ козла были принесены на жертвенникъ Господень: Іаковъ и Стефанъ, изъ коихъ одинъ былъ изъ числа апостоловъ, а другой былъ первымъ изъ семи, избранныхъ на служеніе Господу. Это тотъ Іаковъ, который видѣлъ на горѣ преобразившагося Спасителя (Матѳ. 17), который вмѣстѣ съ Господомъ, и Петромъ и Іоанномъ видѣлъ воскрешеніе дочери начальника синагоги (Матѳ. гл. 9) и который въ спискѣ апостоловъ, въ которомъ соединяются по два имени, стоитъ прежде брата (Матѳ. 10). Его умертвилъ Иродъ и, какъ козла безпорочнаго, заклалъ на другой день послѣ страданія Спасителя. Также побили камнями іудеи Стефана, мудрости и ученію котораго никто не могъ противустоять и который увидѣлъ Сына, стоящаго одесную Отца, и сказалъ: *Господи Іисусе, пріими духъ мой* (Дѣян. 7, 59). И какъ нѣкоторыхъ изъ вѣрующихъ апостолъ называетъ начатками Ахаіи и Азіи (1 Кор. 16); такъ и они были начатками мучениковъ, увѣнчанныхъ впослѣдствіи чрезъ исповѣданіе Христа. И то нужно замѣтить, что телецъ весь приносится во всесожженіе и тучное тѣло его потребляется божественнымъ огнемъ. Ибо *аще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* Его по плоти (2 Кор. 5, 16). Іаковъ же и Стефанъ, которые были принесены на другой день, или козелъ, о принесеніи котораго говорится

въ еврейскомъ текстѣ, хотя и приносятся въ жертву, однако всесожженіе отлагается до явленія Господа. А что берется кровь, о которой Петръ говоритъ: мы искуплены *отъ суетнаго* нашего *житія, отцы преданнаго, честною кровію Христа* (1 Петр. 1, 18), и апостолъ Павелъ учитъ: *цѣною куплени есте* (1 Кор. 7, 23), и въ другомъ мѣстѣ: *умиротворивъ кровію креста Его, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 20); то это означаетъ то, что кровію Спасителя очищаются четыре рога жертвенника, то есть четыре страны міра, и окропляется вѣнецъ очистилища или основаніе со всѣхъ сторонъ, чтобы все очистилось и чтобы примиреніе было прочнымъ. Берутся же на второй день или два козла, о которыхъ мы выше сказали, или [одинъ] козелъ потому, что [это] животное всегда стремится вверхъ, и не подвергается никакой опасности на крутизнахъ и находитъ дорогу тамъ, гдѣ для другихъ животныхъ бываетъ погибель. Поэтому и въ греческомъ языкѣ стадо козъ и козловъ называется *обращеніемъ высокихъ*, то есть αἰπόλιον, какъ бы αἰποπόλιον, такъ какъ αἶπος означаетъ *высокое*, а πόλιον—*обращеніе*. Далѣе, жертвенникъ Христовъ очищается кровію, чтобы молитвы святыхъ чистыми доходили до Бога. Также то нужно замѣтить, что въ еврейскомъ текстѣ самому Іезекіилю, какъ священнику, повелѣвается взять тельца, и совершить всесожженіе и окропить кровію его вокругъ какъ жертвенника, такъ угловъ и вѣнца или основанія. Семьдесятъ же толковниковъ даютъ знать, что это дѣлаютъ другіе священники, о которыхъ написано: *дай священникамъ-левитамъ, происходящимъ отъ сѣмени Садока, приближающимся ко Мнѣ.*

Ст. 23—27. *Когда же кончишь это очищеніе, принеси изъ стада воловъ тельца безъ порока и изъ стада* [*овецъ*] *овна безъ порока. И принеси ихъ предъ лице Го-*

спода, и священники бросятъ на нихъ соли и вознесутъ ихъ во всесожженіе Господу. Семь дней приноси въ жертву за грѣхъ по козлу ежедневно, и пусть приносятъ по тельцу изъ стада воловъ и по овну изъ стада овецъ безъ порока. Семь дней они должны очищать жертвенникъ и освящать его и наполнять руку его. По окончаніи [этихъ] дней, въ восьмой день и далѣе священники будутъ возносить на жертвенникъ ваши всесожженія и тѣ [жертвы], которыя приносятся за примиреніе, и Я буду милостивъ къ вамъ, говоритъ Господь Богъ. LXX: *Когда же окончишь очищеніе, пусть они принесутъ изъ среды воловъ тельца безъ порока и изъ среды овецъ овна безъ порока, и вы принесете ихъ предъ лице Господа, и священники посыпятъ ихъ солью и вознесутъ ихъ во всесожженіе Господу. Семь дней приноси въ жертву за грѣхъ по козлу ежедневно, и семь дней пусть приносятъ по тельцу изъ среды воловъ и по овну изъ среды овецъ безъ порока. И очистятъ жертвенникъ и освятятъ его и наполнятъ руки ихъ и закончатъ дни. Отъ восьмаго дня и далѣе священники будутъ возносить на жертвенникъ всесожженія ваши и [жертвы] за спасеніе ваше, и пріиму васъ, говоритъ Господь Богъ.* Послѣ того какъ были показаны пророку на вершинѣ горы жертвенникъ и размѣры его, и затѣмъ было показано ему очищеніе и освященіе его посредствомъ одного тельца безъ порока и козла или двухъ козловъ, изъ которыхъ перваго мы отнесли къ Господу Спасителю, а двухъ слѣдующихъ къ апостоламъ и служителямъ; то, чтобы, при освященіи духовнаго жертвенника и относящагося собственно къ Церкви, не казались исключенными законъ и пророки, поэтому для освященія жертвенника берется телецъ безъ порока и овенъ и приносится предъ лице Господа, а сыны Садока, то есть священники праведныхъ, посыпаютъ головы ихъ солью, чтобы законъ и пророки были

приправлены вкусомъ евангелія. Ибо нѣтъ никакого жертвоприношенія, которое было бы безъ соли, согласно съ повелѣніемъ закона и толкованіемъ апостола, который говоритъ: *слово ваше да бываетъ солію растворено* (Кол. 4, 6). Возносится же то и другое всесожженіе Господу для того, чтобы тѣло тучной буквы, означающее законъ, и облако пророчества огнемъ Господа, то есть Духомъ Святымъ, о которомъ говоритъ Павелъ: *духомъ горяще* (Рим. XII, 11), были превращены въ духовное и утонченное существо. Если мы хотимъ яснѣе знать, кто телецъ безъ порока изъ стада воловъ и овенъ изъ среды овецъ съ самою чистою шерстію, то должны разумѣть Моисея и Илію, изъ которыхъ первый былъ *кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли* (Числ. 12, 3), а второй по горячей вѣрѣ былъ подобенъ Моисею. Поэтому онъ и рѣшился сказать: *остахъ азъ единъ* (3 Цар. 19, 10). Что же касается того, что въ еврейскомъ написано: *принеси тельца*, а у LXX: *священники пусть принесутъ*, то это не возбуждаетъ никакого сомнѣнія. Ибо и самъ Іезекіиль, которому это говорится, былъ изъ числа священниковъ, будучи совершеннолѣтнимъ и въ зрѣломъ возрастѣ, и благодать умножила священническую степень пророчества. И Моисей и Илія, то есть законъ и пророки, были видимы на горѣ съ Господомъ и возвѣстили ему то, что въ Іерусалимѣ Онъ имѣлъ претерпѣть. По очищеніи же жертвенника, въ теченіи семи дней ежедневно приносится [въ жертву] за грѣхъ козелъ или козленокъ, и телецъ изъ стада воловъ и овенъ изъ стада овецъ безъ порока, чтобы чрезъ эти жертвы въ теченіи семи дней вполнѣ очистился жертвенникъ. Семью днями указывается на субботство, которое, по апостолу (Евр. 4, 9), остается для народа Божія; въ теченіе ихъ мы надѣемся [имѣть] вѣчный и истинный покой и не будемъ совершать рабскихъ дѣлъ грѣховъ. Чрезъ козла же, тельца и овна указывается на три общихъ порока, которымъ

подвергается весь родъ смертныхъ. Ибо мы грѣшимъ или мыслями, или словомъ или дѣломъ. Мысль относится къ овну, такъ какъ она служитъ первымъ изъ всѣхъ грѣховъ и отъ нея рождаются другіе два грѣха; а козленокъ или козелъ къ витійственной рѣчи или къ слову, которымъ всегда ведется разсужденіе о высокихъ предметахъ. Дѣла же приписываются собственно тельцу, ибо онъ освобождается отъ орала и труда и земляныхъ работъ. Такимъ образомъ это безъ порока въ теченіе семи дней истинной и совершенной субботы мы должны приносить [въ жертву] Богу и очищать жертвенникъ, чтобы наша молитва чистою доходила до Бога. Что же касается добавленія: *и очистятъ его и наполнятъ руку его*, какъ стоитъ въ еврейскомъ и какъ переведено другими переводчиками, то это означаетъ то, что также самый жертвенникъ, для очищенія котораго приносится жертва, долженъ быть наполненъ дарами, подобно тому какъ приносится [жертва] за священника и народъ и первосвященника, чтобы не казалось что либо празднымъ предъ Богомъ. Вмѣсто сего LXX поставили: *и очистятъ его и наполнятъ руки свои,* то есть священники, которые, исполнившись добрыхъ дѣлъ,—ибо это означаютъ полныя руки,—по окончаніи субботы достигнутъ восьмаго дня воскресенія и скажутъ съ апостоломъ: «мы воскресли со Христомъ» (Рим. гл. 6. Кол. гл. 3), и послѣ восьмаго дня будутъ стремиться къ небесному и возносить всесожженія за насъ и жертвы примиренія за грѣхи наши и за спасеніе наше, чтобы чрезъ огонь Духа Святаго все, что мы помышляемъ, говоримъ, и дѣлаемъ, приняло духовный характеръ и чтобы Господь, благоугождаемый такого рода жертвами, былъ милостивъ къ намъ.

Глава XLIV. Ст. 1—3. *И возвратилъ онъ меня къ внѣшнимъ воротамъ святилища, обращеннымъ лицомъ на*

востокъ, и онѣ были затворены. И сказалъ мнѣ Господь: ворота эти будутъ затворены и не отворятся и [никакой] человѣкъ не войдетъ ими. Ибо Господь Богъ Израилевъ вошелъ (или войдетъ) ими, и онѣ будутъ затворены для князя. Самъ князь сядетъ въ нихъ и будетъ ѣсть хлѣбъ предъ Господомъ. Путемъ притвора (то есть *елама) воротъ выйдетъ* [1]) *и тѣмъ же путемъ выйдетъ.* Вмѣсто написаннаго въ еврейскомъ: *будутъ затворены для князя*, LXX перевели: *будутъ затворены; ибо самъ вождь сядетъ въ нихъ.* Много есть воротъ, о которыхъ упоминаетъ Писаніе при описаніи храма Іезекіилева, какъ внутри, такъ и снаружи. Въ предшествующей рѣчи представляется также краткій обзоръ вида жертвенника и освященія и жертвъ. По окончаніи сего [пророкъ] приходитъ къ внѣшнимъ воротамъ святилища, которыя были обращены лицомъ на востокъ и были затворены. И тотчасъ тотъ мужъ, который водилъ пророка и все показывалъ ему, сказалъ ему: эти ворота, которыя ты видишь затворенными, всегда будутъ затворены и не отворятся, и никто изъ людей не пройдетъ чрезъ нихъ. И указываетъ причины, почему онѣ всегда затворены: ибо Господь Богъ Израилевъ вошелъ или войдетъ ими и онѣ будутъ затворены, по еврейскому тексту, для *князя*, котораго LXX перевели чрезъ *вождя.* Этотъ князь и вождь, то есть *nasi*, сядетъ въ нихъ, чтобы ѣсть хлѣбъ предъ Господомъ, и войдетъ путемъ притвора, и выйдетъ чрезъ него. Какія же это ворота, которыя всегда затворены и которыми входитъ одинъ только Господь Богъ Израилевъ? конечно, тѣ, о которыхъ говоритъ Спаситель въ евангеліи: *Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, и горе вамъ,*

---

[1]) Вмѣсто *выйдетъ* (egredietur), вѣроятно, должно читать *войдетъ* (ingredietur), какъ слѣдуетъ заключать изъ послѣдующаго изложенія этого мѣста.

законникомъ, яко взясте ключъ разумѣнія: сами не внидосте и входящимъ возбранисте (Лук. 11, 44. 52). О нихъ подъ именемъ книги пишетъ и Исаія: *будутъ словеса* книги сей *аки словеса книги запечатлѣнныя, юже аще дадутъ человѣку, невѣдущему писанія и речется ему: прочти сіе, и речетъ: не вѣмъ писанія. И дадутъ* се *человѣку, вѣдущему писанія, глаголюще: прочти сіе, и речетъ: не могу прочести, запечатлѣна бо* (Исаіи 29, 11—12). Это есть та книга, которую раскрыть и съ которой снять печати не можетъ никто ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею, за исключеніемъ того, о которомъ въ Апокалипсисѣ Іоанна говорится: *се побѣдилъ есть левъ отъ колѣна Іудова, корень Давидовъ, разгнути книгу и разрѣшити печати ея* (Апок. 5, 5) Ибо прежде, чѣмъ Спаситель принялъ тѣло человѣческое и *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филипп. 2, 7), закрытъ былъ законъ и пророки и все разумѣніе Писаній, закрытъ былъ рай. Но послѣ того, какъ Онъ былъ повѣшенъ на крестѣ и сказалъ разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43), тотчасъ *завѣса церковная раздрася* (тамъ же, ст. 46), и все открылось, и, по снятіи покрывала, мы говоримъ: *мы же вси, откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18). Если же все открыто,—ибо, чрезъ Христа, по слову Павла, все открывается (тамъ же, ст. 14),—то какимъ образомъ будутъ закрыты ворота и не отворятся и никто не пройдетъ чрезъ нихъ? Изъ этого мы узнаемъ, что хотя бы мы достигли высшаго знанія, но, сравнительно съ божественнымъ знаніемъ, мы теперь отчасти знаемъ *и очасти разумѣваемъ; егда же пріидетъ совершенное, тогда еже отъ части, упразднится* (1 Кор. 13, 9—10). Посему и въ другомъ мѣстѣ самъ апостолъ называетъ себя несовершеннымъ и затѣмъ совершеннымъ. Если бы это осталось безъ объясненія, то оно показалось бы противорѣчивымъ.

Ибо онъ говоритъ: *не зане уже достигохъ или уже совершихся. Братіе, азъ себе не у помышляю достигша; едино же, задняя забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному гоню, къ почести вышняго званія Божія* (Филипп. 3, 12—14). И хотя мы признаемъ его, согласно съ его заявленіемъ, еще несовершеннымъ и болѣе ищущимъ, чѣмъ нашедшимъ истину, однако онъ не только себя, но и другихъ называетъ совершенными: *елицы убо совершенни, сіе да мудрствуимъ* (тамъ же, ст. 15). Смыслъ же этого мѣста слѣдующій: сравнительно съ другими людьми, которые не заботятся о познаніи Писаній и таинъ Божіихъ, я признаю себя совершеннымъ; что же касается знанія божественнаго величія, то теперь я вижу гадательно, въ туманѣ и въ мглѣ, и говорю съ пророкомъ: *удивися разумъ Твой отъ мене, утвердися, не возмогу къ нему* (Псал. 138, 6). Такимъ образомъ эти ворота, которыя для всѣхъ закрыты (ибо никто не пройдетъ чрезъ нихъ), будутъ закрыты для князя или вождя и съ пришествіемъ того откроются, кто сядетъ въ нихъ, чтобы ѣсть предъ Господомъ хлѣбъ, о которомъ Самъ Онъ заявляетъ въ евангеліи, говоря: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя и совершу дѣло Его* (Іоанн. 4. 34). Онъ есть князь и первосвященникъ по чину Мелхиседекову, и жертва и священникъ, вкушающій предъ Отцемъ вмѣстѣ съ нами хлѣбъ и пьющій то вино, о которомъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *не имамъ пити отъ нынѣ отъ сего плода лознаго, до дне того, егда е пію ново во царствіи Отца Моего* (Матѳ. 26, 29), именно въ томъ царствѣ, о которомъ Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21). И будутъ ворота закрыты. Ибо никто не можетъ познать таинство страданія Господня и тѣла и крови Его сообразно съ величіемъ предмета.

И столь благъ и милостивъ князь нашъ, что, сидя одинъ въ воротахъ, которыя затворены, и ѣдя хлѣбъ предъ Господомъ, Онъ желаетъ имѣть многихъ участниковъ въ трапезѣ и въ вечерѣ Своей и говоритъ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто отверзетъ* Мнѣ, *вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20). Ѣстъ же хлѣбъ одинъ Онъ предъ Господомъ, потому что существо и божественная природа Его отличны отъ существа всѣхъ тварей. Онъ входитъ и выходитъ чрезъ однѣ и тѣже ворота притвора, ибо Онъ и внутри и снаружи, то есть все наполняетъ и окружаетъ; входитъ же чрезъ ворота для того, чтобы ввести съ Собою тѣхъ, кои безъ ученія и помощи Его не могутъ входить, и выходитъ, чтобы снова другихъ вводить и говорить съ тѣми, кои не могутъ понять болѣе труднаго. А что восточныя ворота за предѣлами міра всегда затворены и недоступны для человѣческаго взора, это доказываетъ Евангеліе Іоанна, который говоритъ: *Бога никто же видѣ* никогда: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Онъ какъ бы сказалъ другими словами: и будутъ затворены для князя. Одинъ князь будетъ сидѣть въ нихъ, чтобы ѣсть хлѣбъ совершеннаго и полнаго знанія. Ибо *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27). Прекрасно нѣкоторые подъ затворенными воротами, чрезъ которыя одинъ Господь Богъ Израилевъ входитъ и вождь, для котораго затворены ворота, разумѣютъ Марію Дѣву, которая и прежде рожденія, и послѣ рожденія осталась дѣвою. Ибо въ то время, когда ангелъ говорилъ: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя, тѣмже и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35), и когда Онъ родился, она пребыла вѣчною дѣвою къ посрамленію тѣхъ, кои, вслѣдствіе упоминанія въ Евангеліи (Марк. гл. 3) о братьяхъ Его, полагаютъ, что она, послѣ рожденія Спасителя, имѣла сыно-

вей отъ Іосифа. Объ этомъ вопросцѣ я въ Римѣ, во время своей юности, написалъ, какъ это знаю, небольшую книгу противъ Гельвидія, еретика того времени.

Ст. 4—5 *И привелъ онъ меня путемъ воротъ сѣверныхъ предъ лице дома, и я видѣлъ, и вотъ слава Господа наполнила домъ Господа и палъ я на лице мое. И сказалъ мнѣ Господь: сынъ человѣческій! прилагай сердце твое [ко всему], и смотри глазами твоими и слушай ушами твоими все, что Я скажу тебѣ о всѣхъ священнодѣйствіяхъ дома Господня и всѣхъ узаконеніяхъ его, и прилагай сердце твое къ путямъ храма чрезъ всѣ выходы святилища.* Мужъ, который водилъ пророка и благодаря указаніямъ котораго послѣдній все познаетъ въ храмѣ, показавъ ему затворенныя ворота, которыя никогда не должны открываться и которыя однако открыты для того, кто вошелъ чрезъ закрытыя двери, ведетъ пророка къ сѣвернымъ воротамъ, также находившимся предъ лицемъ дома, означающаго, безъ сомнѣнія, храмъ. И когда пророкъ увидѣлъ предъ собою домъ Господа, полный славы Господа, то есть тотъ самый, который онъ видѣлъ расположеннымъ противъ сѣверной стороны, то тотчасъ палъ на лицо свое, не будучи въ состояніи вынести величія славы Господа. Такъ какъ онъ повергся въ смиреніи, то говоритъ ему не мужъ, а Господь: *сынъ человѣческій! прилагай сердце твое* и проч. По окончаніи скиніи и зданія храма, построеннаго Соломономъ, явилась слава Господа, которая впослѣдствіи прекратилась сравнительно съ евангельскою славою, какъ говоритъ апостолъ: Ибо *не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу. Аще бо престающее славою, много паче пребывающее въ славѣ* (2 Кор. 3, 10—11). Но нужно остерегаться, чтобы не признать прекращеніе прежней славы за уничтоженіе; это слѣдуетъ такъ понимать, что когда настало совершенное, тогда то, что было отчасти, прекратилось, подобно

тому, какъ бываетъ, если сравнить съ лучами солнца свѣтильникъ или свѣтъ горящей лампочки. Поэтому и объ Іоаннѣ Крестителѣ говорится: *Онъ бѣ свѣтильникъ, свѣтя въ домѣ* (Іоанн. 5, 35). Но когда пришло Солнце правды, то свѣтъ свѣтильника затмился, какъ говоритъ самъ пророкъ - Креститель: *Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоанн. 3, 30). Палъ же на лице свое пророкъ для того, чтобы, желая видѣть болѣе, нежели можетъ видѣть человѣческая бренность, не потерять самаго зрѣнія. Поэтому Господь дружески называетъ его сыномъ человѣческимъ и повелѣваетъ ему прилагать сердце свое, и смотрѣть глазами и слушать ушами. Ибо прежде всего должно открыть сердце къ уразумѣнію того, что говорится; затѣмъ нужно понимать духовными очами, о которыхъ говорится Аврааму: „подними глаза твои и сосчитай звѣзды“ (Быт. 15, 5), и послѣ того нужно слушать тѣми ушами, о которыхъ Спаситель говоритъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Лук. 8, 8), чтобы онъ могъ понять всѣ священнодѣйствія храма и узаконенія его и наконецъ приложить сердце свое къ путямъ храма, ибо есть много различныхъ входовъ къ Богу. Или же пути храма означаютъ чинъ священнодѣйствій и выходы святилища. Такимъ образомъ это служитъ вступленіемъ и приготовленіемъ пророка къ уразумѣнію того, что онъ впослѣдствіи узнаетъ о чиноположеніи храма. И то нужно замѣтить, что въ странѣ сего міра, который во злѣ лежитъ и находится на холодномъ сѣверѣ, намъ указуется чинъ священнодѣйствій небеснаго [міра].

Ст. 6—8. *И скажи огорчающему Меня дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: довольно съ васъ всѣхъ злодѣяній вашихъ, домъ Израилевъ, такъ какъ вы вводите сыновъ чужихъ* (или *иноплеменныхъ*), *необрѣзанныхъ сердцемъ и необрѣзанныхъ плотію, чтобы они были въ Моемъ святилищѣ и оскверняли храмъ Мой, и приносите*

хлѣбы Мои, тукъ и кровь и разрушили (или *преступили*) *завѣтъ Мой всѣми злодѣяніями вашими и не сохранили постановленій святилища Моего и ставили стражей службъ* (observationum) *Моихъ въ святилищѣ Моемъ для себя самихъ.* Когда говоритъ: *довольно съ васъ всѣхъ злодѣяній* или *беззаконій вашихъ,* то побуждаетъ къ покаянію въ прежнихъ грѣхахъ, чтобы мы не умножали грѣховъ грѣхами и не приготовляли матеріала для будущаго огня, но чтобы внимали тому, что говоритъ Исаія: *горе привлачающимъ грѣхи, яко ужемъ долгимъ и яко ига юнична ременемъ беззаконія* (Исаіи 5, 18). И первый грѣхъ состоялъ въ томъ, что они вводятъ чужихъ или иноплеменныхъ сыновъ, необрѣзанныхъ сердцемъ и необрѣзанныхъ плотію, чтобы они были въ святилищѣ Божіемъ и оскверняли домъ Божій. Ибо *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (1 Кор. 5, 6) и въ нѣкоторыхъ спискахъ Притчей говорится: „не вводи нечестиваго въ скиніи праведныхъ". Относительно этого мѣста намъ возражаютъ іудеи и евіониты, принимающіе плотское обрѣзаніе: какъ мы можемъ въ настоящемъ мѣстѣ объяснить необрѣзанныхъ сердцемъ и необрѣзанныхъ плотію, то есть какъ мы должны въ духовномъ смыслѣ понимать обрѣзаніе плоти? Но мы читаемъ Павла, говорящаго: *свидѣтельствую всякому обрѣзающемуся, яко аще обрѣзается, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (Гал. 5, 2—3), и слѣдующія слова Іереміи: „вотъ не обрѣзаны уши ваши, и вы не восхотѣли слушать" (Іерем. 6. 10). И въ Исходѣ Моисей сказалъ предъ лицемъ Господа, говоря: *се сынове Израилевы не послушаша мене, и како послушаетъ мене Фараонъ? азъ же* косноязыченъ *есмь* (Исх. 6, 12). Вмѣсто этого LXX перевели: ἐγὼ δὲ ἄλογός εἰμι (*азъ же несловесенъ есмъ*); но въ еврейскомъ лучше стоитъ: „я же необрѣзанъ губами". Поэтому поставимъ и имъ вопросъ или лучше заставимъ ихъ обрѣзать уши и отрѣзать губы, чтобы они каза-

лись исполняющими Писаніе. Если же они станутъ объяснять обрѣзаніе ушей въ томъ смыслѣ, что оно бываетъ тогда, когда мы не дозволяемъ себѣ слушать что либо гнусное и позорное, а обрѣзаніе губъ тогда, когда мы не говоримъ что либо неприличное; то мы скажемъ имъ: тоже самое объясненіе вы должны удержать также относительно сердца и плоти. Мы обрѣзываемъ сердце ножомъ Божіимъ и съ нашего сердца удаляется крайняя плоть, когда изъ нашего сердца не выходятъ злые помыслы и когда о насъ не говорится: *одебелѣ сердце людей сихъ и ушима своима тяжко слышаша* (Исаіи 6, 10; Дѣян. 28, 27). Подобнымъ образомъ и плоть обрѣзывается для того, чтобы мы не совершали земныхъ дѣлъ, которыя мы вынуждаемся совершать по требованію тѣла,— принимать пищу и питье и пользоваться сномъ и одеждами; ихъ мы въ томъ случаѣ обрѣзываемъ, если совершаемъ все это не для наслажденія, роскоши и бездѣйствія, а вслѣдствіе естественной необходимости и для поддержанія тѣла. Кто пьетъ немного вина ради желудка и частыхъ недуговъ (1 Тим. гл. 5) и ненавидитъ пьянство, тотъ обрѣзываетъ плоть свою. Кто спитъ столько, сколько допускаетъ природа, тотъ услышитъ отъ Соломона: *аще сядеши, безбоязненъ будеши; аще поспиши, сладостно поспиши; и не убоишися страха нашедшаго, ниже устремленія нечестивыхъ находящаго* (Притч. 3, 24—25). И кто избѣгаетъ блуда и исполняетъ долгъ по отношенію къ женѣ, имѣя въ виду то, чтобы не искушалъ его сатана (1 Кор. гл. 7), тотъ услышитъ вмѣстѣ съ народомъ Израильскимъ: *въ днешній день отъяхъ поношеніе египетско отъ* васъ (Іис. Нав. 5, 9). Онъ будетъ также пользоваться такими одеждами, которыя защищаютъ отъ холода, а не такими, которыя, вслѣдствіе тонкости, обнаруживаютъ наготу тѣла. Плоть, истощенная постомъ и обрѣзанная чрезъ воздержаніе, избѣгаетъ поношенія египтянъ, обладающихъ тучнымъ тѣломъ, и можетъ сказать то, что

читается во многихъ [спискахъ] изданія LXX: истомилась *плоть моя въ земли пусти, непроходни и безводни; тако во святѣмъ явихся Тебѣ* (Псал. 62, 2—3) Итакъ, если мы восхотимъ когда либо ввести иноплеменниковъ въ храмъ Божій, то должны обрѣзать уши ихъ, и губы, и сердце, и всю плоть, и глаза, вкусъ и обоняніе, чтобы все мы дѣлали со страхомъ Божіимъ и разумно. Пусть слышатъ это епископы и пресвитеры и весь чинъ церковный и пусть не вводятъ сыновъ чужихъ, необрѣзанныхъ сердцемъ и необрѣзанныхъ плотію, чтобы они не были во святилищѣ Божіемъ и не оскверняли домъ Его. Ибо если они сдѣлаютъ это, то къ нимъ будетъ примѣнимо слѣдующее затѣмъ: *и приносите хлѣбы Мои,* то есть хлѣбы предложенія, во всѣхъ Церквахъ и по всей землѣ, происходящіе отъ одного хлѣба, и не только хлѣбы, но также тукъ, о которомъ написано: *напита ихъ отъ тука пшенична* (Псал. 80, 17), и кровь, которая была пролита при страданіи Христовомъ. Это такъ слѣдуетъ читать и такой долженъ быть порядокъ чтенія: когда вы вводите въ святилище Мое иноплеменныхъ сыновъ, необрѣзанныхъ сердцемъ и плотію и оскверняете домъ Мой; то осмѣливаетесь приносить хлѣбы, и тукъ и кровь, священныя (mystica) таинства, и не понимаете, что вы разрушили или преступили завѣтъ Мой чрезъ всѣ злодѣянія и беззаконія ваши, и не сохранили постановленій святилища Моего и не поставили стражей службъ Моихъ въ святилищѣ Моемъ. Все же прещеніе направлено противъ тѣхъ, кои не вняли увѣщанію апостола: *руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ* (1 Тим. 5, 22). Или, можетъ быть, такъ слѣдуетъ понимать: вы разрушили завѣтъ Мой всѣми злодѣяніями вашими и не сохранили постановленій святилища Моего и осмѣливаетесь ставить недостойныхъ и чужихъ стражей на служеніе въ святилищѣ Моемъ для себя самихъ, при чемъ нужно подразумѣвать: а не

для Меня. Смыслъ же слѣдующій: они по плотскому служатъ и помогаютъ вамъ и для вашего успокоенія оскверняютъ святилище Мое.

Ст. 9—16. „Такъ говоритъ Господь Богъ: никакой иноплеменникъ, необрѣзанный сердцемъ и необрѣзанный плотію, не войдетъ въ святилище Мое, [и] никакой сынъ чужой, живущій среди сыновъ Израилевыхъ. Равно и левиты, которые далеко отступили отъ Меня во время блужданія сыновъ Израилевихъ и, отступивъ отъ Меня, блуждали въ слѣдъ идоловъ своихъ, понесутъ *(вульг.* понесли) наказаніе за беззаконіе свое, которые были *(вульг.* будутъ) въ святилищѣ Моемъ стражами и привратниками у воротъ дома и прислужниками у дома; они закалали всесожженія и [другія] жертвы для народа, и тамъ стояли предъ ними, чтобы служить имъ. Итакъ за то, что они служили предъ идолами ихъ и сдѣлались для дома Израилева соблазномъ къ нечестію, Я поднялъ руку Мою на нихъ, говоритъ Господь Богъ, и они понесли (*вульг.* понесутъ) наказаніе за нечестіе свое. И не будутъ они приближаться ко Мнѣ, чтобы священнодѣйствовать предо Мною, и приступать ко всѣмъ святынямъ Моимъ у святаго святыхъ, но понесутъ стыдъ свой и злодѣянія свои, какія дѣлали. И сдѣлаю ихъ привратниками дома при всѣхъ службахъ дома и при всемъ, что совершается въ немъ. А священники-левиты, сыны Садока, которые соблюдали установленія святилища Моего, когда сыны Израилевы блуждали [далеко] отъ Меня, тѣ будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ предстоять предъ лицемъ Моимъ, чтобы приносить Мнѣ тукъ и кровь, говоритъ Господь Богъ. Они будутъ входить въ святилище Мое и будутъ приступать къ трапезѣ Моей, чтобы служить Мнѣ и соблюдать установленія Мои“. LXX: „Посему такъ говоритъ Господь: никакой сынъ иноплеменный, необрѣзанный сердцемъ и необрѣзанный плотію, не войдетъ въ свя-

тилище Мое со всѣми сынами иноплеменниковъ, живущими среди дома Израилева, равно и левиты, которые далеко отступили отъ Меня, когда Израиль блуждалъ [далеко] отъ Меня въ слѣдъ помысловъ своихъ, и получатъ [наказаніе за] нечестіе свое и будутъ сужить при святилищѣ Моемъ, какъ привратники у воротъ дома и прислужники у дома. Они будутъ закалать всесожженія и [другія] жертвы для народа и будутъ стоять предъ народомъ, чтобы служить имъ. Такъ какъ они служили имъ предъ идолами ихъ и сдѣлались для дома Израилева мученіемъ за беззаконіе, то Я поднялъ руку Мою на нихъ, говоритъ Господь Богъ, и они получатъ [наказаніе за] нечестіе свое, и не будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы священнодѣйствовать предо Мною, и совершать приношенія при святыняхъ сыновъ Израилевыхъ и при святомъ святыхъ Моихъ, и понесутъ безславіе свое за заблужденіе, въ которомъ блуждали. И поставятъ ихъ, чтобы они служили стражами дома при всѣхъ дѣйствіяхъ въ немъ и при всемъ, что совершали въ немъ. Священники-левиты, сыны Саддука, которые служили стражами святынь Моихъ, когда домъ Израилевъ блуждалъ [далеко] отъ Меня, тѣ будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ предстоять предъ лицемъ Моимъ, чтобы приносить Мнѣ жертву, тукъ и кровь, говоритъ Господь Богъ. Они будутъ входить во святилище Мое и приступать къ трапезѣ Моей, чтобы служить Мнѣ и соблюдать стражи Мои“. Я изложилъ свидѣтельство по обоимъ изданіямъ, чтобы изъ сравненія ихъ мы могли видѣть, какъ понимали [это мѣсто] LXX и что содержится въ еврейскомъ [текстѣ]. LXX даютъ разумѣть, что иноплеменники, необрѣзанные сердцемъ и плотію, обитающіе среди сыновъ Израилевыхъ, не должны входить въ святилище Божіе; левиты же, то есть священническій чинъ, далеко отступившіе отъ Господа во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и блуждавшіе въ слѣдъ идоловъ своихъ, когда получатъ

[наказаніе за] беззаконіе свое, будутъ стоять во святилищѣ Господнемъ, какъ стражи и привратники и прислужники дома, и будутъ закалать всесожженія и [другія] жертвы для народа; они будутъ находиться предъ ними, чтобы служить имъ, потому что они служили имъ предъ идолами ихъ, и сдѣлались для дома Израилева мученіемъ за беззаконіе; поэтому, говоритъ Господь Богъ, Я поднялъ руку Мою на нихъ, чтобы они не приближались къ Нему, и не священнодѣйствовали предъ Нимъ и не совершали приношеній Ему во святомъ святыхъ, но чтобы понесли безславіе свое за заблужденіе, въ которомъ они блуждали, то есть чтобы они были поставлены для соблюденія стражи дома при всѣхъ дѣйствіяхъ въ немъ и при всемъ, что совершается въ домѣ. Если это такъ, то какъ можетъ быть то, что тѣ самые левиты, которые удалились отъ Бога во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и блуждали [далеко] отъ Него въ слѣдъ идоловъ своихъ, будутъ служить въ домѣ, и закалать всесожженія и [другія] жертвы для народа и стоять предъ ними, чтобы служить имъ? Ибо что еще имѣютъ совершать священники, сыны Садока, которые соблюдали установленія святилища Божія и о которыхъ говорится: *они будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ стоять предъ лицемъ Моимъ, чтобы приносить Мнѣ тукъ* и прочее? Еврейскій же [текстъ] имѣетъ слѣдующій смыслъ: всякій иноплеменникъ, необрѣзанный сердцемъ и плотію, не будетъ входить въ святилище Мое, хотя бы онъ, по видимому, жилъ вмѣстѣ съ народомъ израильскимъ. Левиты же, то есть священническій чинъ, которые далеко отступили отъ Меня во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и послѣдовали за идолами, понесутъ [наказаніе за] беззаконіе свое, потому что они во святилищѣ Моемъ исполняли службу при вратахъ дома и были прислужниками при немъ. Ибо они приносили всесожженія и жертвы для народа и стояли предъ ними, чтобы

служить имъ. Такъ какъ они служили имъ предъ идолами ихъ и были для дома Израилева соблазномъ къ беззаконію, то Я поднялъ руку Свою на нихъ, говоритъ Господь Богъ, и они понесли [наказаніе за] беззаконіе свое и не будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы священнодѣйствовать предо Мною, и не будутъ приступать ни къ какимъ святынямъ Моимъ при святомъ святыхъ, но понесутъ стыдъ свой и злодѣянія свои, какія дѣлали. Ибо тѣ, которые, соотвѣтственяо священнической обязанности, обыкновенно приносили всесожженія и всякаго рода жертвы, будутъ низведены на самую низшую степень и будутъ, для вѣчнаго посрамленія, привратниками у дома, чтобы весь народъ, при входѣ и выходѣ, видѣлъ, съ какого высокаго сана до какой низкой ступени они дошли. А тѣ священники, то есть левиты, которые были сынами Садока, то есть праведныхъ или праведниками Божіими, и которые соблюдали установленія святилища Моего, тѣ будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ предстоять предъ лицемъ Моимъ и приносить Мнѣ тукъ, то есть самую тучную жертву, и кровь, то есть живую и богоугодную жертву, и будутъ входить во святилище Мое и приступать къ трапезѣ Моей, чтобы возжигать куреніе Мнѣ и исполнять всѣ установленныя священнодѣйствія. Если же это такъ, то тѣ, которые во время заблужденія и преслѣдованія послѣдовали въ слѣдъ за идолами, измышленными изъ ихъ сердца, и не только словесно, но и письменно утверждали, что Сынъ Божій есть тварь, и служили болѣе твари, чѣмъ Творцу, благословенному во вѣки,—какимъ образомъ они присвоятъ себѣ высшій священническій и первосвященническій санъ и осмѣливаются приносить жертвы Богу, бывъ прежде чтителями идоловъ? Но, какъ свидѣтельствуетъ обладающій высокимъ воодушевленіемъ поэтъ:

Безъ наказанья все то остается, въ чемъ многіе грѣшны.

Такъ какъ многіе согрѣшали, то это сдѣлало болѣе досягаемымъ снисхожденіе для нечестивцевъ, такъ что тѣ, которые должны были, по низведеніи въ число мірянъ, оплакивать свое прежнее преступное святотатство, теперь съ высокомѣріемъ возсѣдаютъ на первосвященническомъ престолѣ и изрыгаютъ на насъ блевотину лицемѣрной вѣры или, скорѣе, открытое изложеніе сокрытаго невѣрія. Пусть хотя поздо они выслушаютъ и исполнятъ заповѣди всемогущаго Бога: всякій иноплеменникъ, необрѣзанный сердцемъ и необрѣзанный плотію, не войдетъ въ Мое святилище. Хотя бы онъ былъ сынъ, хотя бы онъ былъ связанъ съ нами родствомъ или дружбою; но если онъ необрѣзанъ сердцемъ или плотію, онъ не долженъ быть вводимъ въ святилище Божіе, чтобы служителей Христовыхъ мы не дѣлали служителями нашими и чтобы ради плотскихъ пріятностей мы не оскверняли алтарей Господнихъ. Вмѣсто поставленнаго нами: *и сдѣлаю ихъ привратниками дома при всѣхъ службахъ дома и при всемъ, что совершается въ немъ*, то есть тѣхъ изъ левитовъ, которые далеко отступили отъ Бога во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и послѣдовали за идолами, которымъ они закалали жертвы, Симмахъ, имѣя въ виду порядокъ и смыслъ читаемаго мѣста, правильнѣе перевелъ, сказавъ: *ибо Я поставилъ ихъ стражами дверей дома при всѣхъ службахъ его и при всемъ, что совершается въ немъ*, такъ что это относится не къ тѣмъ, которые будутъ [впослѣдствіи], а къ тѣмъ, которые [прежде] были во храмѣ.

Ст 17—21. *Когда они будутъ входить въ ворота внутренняго двора, тогда одѣнутся въ льняныя одежды* (или *ризы*) *и ничего шерстянаго не должно быть на нихъ* (или: *и не должны одѣваться въ шерстяныя одежды*) *во время служенія ихъ въ воротахъ внутренняго двора и внутри* [*храма*]. *Увясла льняныя будутъ на головахъ ихъ* (или: *кидары льняные будутъ имѣть на головахъ*

своихъ) и исподнія одежды льняныя будутъ на чреслахъ ихъ и не будутъ опоясываться въ поту (или *сильно*). *А когдѣ они будутъ выходить на внѣшній дворъ къ народу, то должны будутъ снять одежды* (или *ризы*) *свои, въ которыхъ служили, и оставить ихъ въ сокровищницахъ* (или *въ комнатахъ*) *святилища и одѣться въ другія одежды* (или *ризы*) *и не освящать народъ чрезъ одежды* (или *ризы*) *свои. Они не должны брить голову и растить волосы, но часто подстригать* (или *покрывать*) *головы свои. И вина не долженъ пить ни одинъ священникъ, когда имѣетъ входить во внутренній дворъ.* Прежде всего слѣдуетъ раскрыть историческій смыслъ словъ. Между другими предписаніями для священниковъ слово Господне повелѣваетъ также соблюдать то, чтобы при самыхъ вратахъ внутренняго двора они одѣвались въ льняныя одежды, то есть ризы (stolae), и не употребляли шерстяныхъ одеждъ какъ при вратахъ внутренняго двора, такъ внутри, то есть внутри святаго святыхъ, и чтобы увясла или кидары льняные были на головахъ ихъ и исподнія одежды льняныя на чреслахъ. Что далѣе слѣдуетъ по LXX: *и не должны опоясываться сильно*, вмѣсто чего Акила и Симмахъ перевели *въ потъ*, Ѳеодотіонъ, передавая самое слово еврейское, поставилъ *jeze*, Акила во второмъ изданіи *busa*,—это означаетъ то, что они не должны опоясываться съ силою, крѣпко и туго, подобно узникамъ, чтобы при служеніи священническомъ и левитскомъ они не были неповоротливыми, но могли бы удерживать и закалать жертвы, и чтобы [послѣднія] не увлекали ихъ и не разбѣгались. И разъ заповѣдавъ, какія одежды должны употреблять священники, когда они бываютъ внутри на служеніи, снова повелѣваетъ, чтобы при выходѣ они снимали съ себя въ сокровищницахъ или въ священныхъ комнатахъ прежнія одежды и одѣвались въ другія, чтобы, имѣя священныя одежды, они не сообщали освященія народу,

который находится извнѣ и еще не былъ освященъ и не приготовился къ освященію храма, какъ назорей Господа. Изъ этого мы научаемся, что не въ повседневныхъ и оскверненныхъ чрезъ употребленіе въ обыкновенной жизни одеждахъ должны мы входить во святое святыхъ, а съ чистою совѣстію и въ чистыхъ одеждахъ приступать къ таинствамъ Господнимъ. Слѣдующее же затѣмъ: *они не должны брить голову свою и растить волосы, но часто подстригать головы свои*, ясно показываетъ, что мы не должны быть съ бритыми головами, подобно жрецамъ и чтителямъ Изиды и Сераписа, а также отпускать волосы, что̀ служитъ признакомъ роскоши и свойственно варварамъ и воинамъ, но внѣшній видъ священниковъ долженъ быть благопристойнымъ. Вмѣсто сего LXX сказали: *они не должны брить головы свои и плотно стричь волосы свои, но покрывая покрывать головы свои*. Это показываетъ намъ, что не должно бритвою дѣлать лысины и такъ плотно стричь голову, что мы могли бы казаться похожими на бритыхъ, но настолько отпускать волосы, чтобы ими покрывалась кожа. Или, можетъ быть, священники постоянно должны покрывать головы свои, какъ говоритъ Виргилій:

Долженъ покрыть ты свои волоса покрываломъ багрянымъ [1]).

Но подобнаго рода объясненіе неестественно. Вино же священники и левиты не должны пить не только при служеніи, но даже и предъ входомъ во святое святыхъ, чтобы не потемнялся умъ и не притуплялось чувство. Поэтому и апостолъ говоритъ: *добро не пити вина, ниже ясти мясъ* (Рим. 14, 21). И въ другомъ мѣстѣ: и вино, *въ немъ же*

---

[1]) *Virgil.* Aen. lib. III v. 405.

есть блудъ (Ефес. 5, 18). Ибо «ѣлъ и пилъ народъ, и всталъ играть» (Исх. 32, 6). Если же онъ дозволилъ Тимоѳею пить немного вина, то ясно указалъ, почему дозволилъ это: *стомаха ради*, говоритъ, *и частыхъ недуговъ* (1 Тимоѳ. 5, 23) Египетскіе жрецы употребляютъ льняныя одежды не только внутри, но и вовнѣ. Въ божественной религіи иныя одежды употребляются при служеніи и иныя въ обычной жизни. Справедливо надѣваются исподнія одежды, чтобы соблюдались благопристойность и приличіе, то есть чтобы при восхожденіи на ступени алтаря и при служеніи не обнажалось то, что непристойно. Бритыя головы имѣетъ языческое суевѣріе. Отъ вина же, насколько мнѣ извѣстно и какъ я полагаю, не воздерживается никто изъ язычниковъ. Какое значеніе имѣетъ все это примѣнительно къ духовному смыслу, это будетъ видно изъ слѣдующихъ за симъ словъ. Что бываютъ одежды священныя и духовныя, этому учитъ и апостолъ, говоря: *облецытеся Господемъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 13, 14). И въ другомъ мѣстѣ: *облецытеся во утробы щедротъ, благость, смиреномудріе, кротость и долготерпѣніе* (Кол. 3. 12). И еще: *совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣянми его и облекшеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу создавшаго его* (тамъ же ст. 9—10). Тоже самое означаютъ, какъ я полагаю, и слѣдующія слова: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное* и проч. (Рим. 15, 53—54). О священническихъ одеждахъ подробно написано въ книгѣ Исходъ (гл. 28) и мы нѣкогда издали книгу [1]), къ объясненію въ которой слѣдуетъ отослать ревностнаго читателя. Ибо мы не можемъ

[1]) Письмо 60 къ Фабіолѣ. Твор. бл. Іеронима въ русск. перев. ч. 2, стр. 171—192.

обширный предметъ объять краткою рѣчью. Такого рода одежды, тканыя сверху, мы приготовляемъ собственнымъ трудомъ; и Господь имѣлъ такой хитонъ, который нельзя было раздирать (Іоан. гл. 19). Мы облекаемся въ нихъ, когда познаемъ сокровенныя тайны Господни и имѣемъ духъ, изслѣдующій высоту и глубину Божіи, которыя не должно открывать толпѣ и предлагать народу, не посвященному и не приготовленному къ освященію, чтобы, слыша то, что выше его [разумѣнія], они не были не въ состояніи перенести высоту разума и чтобы, такъ сказать, не подавились твердою пищею тѣ, коихъ должно кормить еще молокомъ, свойственнымъ дѣтскому возрасту. А что бываютъ, наоборотъ, и весьма худыя одежды, объ этомъ сообщается въ божественномъ Писаніи, какъ напр. въ томъ, что въ Псалмахъ поется объ Іудѣ предателѣ: *облечеся въ клятву, яко въ ризу*, и немного спустя: *да будетъ ему яко риза, въ ню же облачится, и яко поясъ, имже выну опоясуется* (Псал. 108, 18—19). Посему и о Господѣ, болѣвшемъ за насъ и понесшемъ грѣхи наши (Исаіи гл. 53), Захарія говоритъ, что Онъ имѣлъ нечистыя одежды, о которыхъ написано: *Іисусъ бѣ оболченъ въ ризы гнусны* (Зах. 3, 3), которыя впослѣдствіи Онъ снялъ, какъ говоритъ Писаніе: *отъимите ризы гнусныя отъ Него и облецыте его въ подиръ и проч.* (тамъ же ст. 4). Слѣдующее же затѣмъ: *увясла* или *кидары льняные будутъ на головахъ ихъ* означаетъ, какъ я полагаю, вѣнецъ благодати, о которомъ написано: „ибо вѣнецъ благодати будетъ возложенъ на главу твою" (Притч. гл. 4). Не должно въ насъ возбуждать сомнѣнія и то, что говоритъ апостолъ относительно покрытой и открытой головы: *должна есть жена* покрывало *имѣти на главѣ ангелъ ради. Аще бо не покрывается жена, да стрижется; аще ли же срамъ женѣ стрищися или бри-*

тися, да покрывается. Мужъ убо не долженъ есть покрывати главу, образъ и слава Божія сый: жена же слава мужу есть (1 Кор. 11, 10. 6—7). Если мужчины не должны покрывать голову, то это, повидимому, противорѣчитъ тому, что теперь священникамъ повелѣвается покрывать головы увяслами или кидаромъ. Но если мы внимательно будемъ читать, то изъ предшествующаго объяснится настоящее [мѣсто]. Ибо выше говорится: *когда они будутъ служить въ вратахъ внутренняго двора и внутри.* Ибо когда мы входимъ во святилище и предстоимъ предъ лицемъ Господа, то должны покрывать наши головы: *яко не оправдится предъ* Господомъ *всякъ живый* (Псал. 142, 2) и: „съ дѣтства сердце человѣческое наклонно къ злу". Поэтому внутри [храма] употребляемъ и исподнія одежды, чтобы предъ лицемъ Господа не обнаружилась какая либо неблагопристойность, свойственная нечистой совѣсти или брачному сожитію. И Спаситель хочетъ, чтобы въ эти исподнія одежды облеклись апостолы, когда говоритъ: *да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящіи* въ рукахъ вашихъ (Лук. 12, 35) И апостолъ говоритъ вѣрующимъ: *станите убо препоясаны чресла ваша истиною* (Ефес. 6, 14). И подражатели Христа внемлютъ тому, что о Немъ написано: *будетъ препоясанъ правдою о грѣсѣхъ и истиною обвитъ по ребрамъ* (Исаіи 5, 11). И этимъ самымъ поясомъ тотъ, кто святъ и вошелъ на верхъ добродѣтелей, не затягивается сильно, чтобы не казалось, что онъ противъ воли соблюдаетъ благо воздержанія и въ потѣ лица своего ѣстъ хлѣбъ, но что онъ доброхотно исполняетъ заповѣдь Господню. Поэтому когда онъ выходитъ наружу и смѣшивается съ народомъ, то оставляетъ священническія одежды въ сокровищницѣ, въ которой хранятся богатства Господни, и священники употребляютъ другія одежды и другое ученіе для простаго народа, чтобы народъ

не освящался чрезъ ризы ихъ. Для народной массы тяжело было бы принять на себя непосильное бремя, какъ говоритъ Соломонъ: *сѣть мужеви скоро нѣчто отъ своихъ освящати: по обѣтѣ бо раскаяніе бываетъ* (Притч. 20, 25). Поэтому и назореи добровольно посвящаютъ себя, и если кто либо дастъ обѣтъ и не исполнитъ, тотъ подлежитъ отвѣтственности за обѣтъ. Посему и о вдовахъ говорится: *егда онѣ впадаютъ въ роскошь, о Христѣ посягати хотятъ, имущыя грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася* (1 Тим. 5, 11—12). Ибо лучше не давать обѣта, нежели дать обѣтъ и не исполнить. Анна посвятила Самуила, который постоянно оставался посвященнымъ (1 Цар. гл 1), и Маной посвятилъ сына, Самсона, но посвященные волосы его осквернила страсть къ Далилѣ (Суд. гл. 13) Поэтому Господь отступилъ отъ него и онъ былъ наказанъ слѣпотою и только тогда получилъ прежнюю силу, когда отросли волосы, и, во образъ Христа, гораздо болѣе умертвилъ иноплеменниковъ при смерти, нежели при жизни. Хочетъ же Господь, чтобы Его священники всегда имѣли освященные волосы и покрывали головы свои не какимъ либо внѣшнимъ покрываломъ, а своими натуральными волосами, и не для украшенія и роскоши, а для благопристойности. Поэтому и волосы на головѣ апостоловъ сочтены, какъ говоритъ Спаситель: *вамъ же и власи главніи вси изочтени суть* (Матѳ. 10, 30). Это та голова, о которой въ Екклезіастѣ написано: *мудраго очи во главѣ его* (2, 14). Но для мужа Христосъ есть глава (1 Кор. гл. 11), которую грѣшникъ попираетъ и презираетъ и, такъ сказать, брѣетъ бритвою и лишаетъ ее красоты ея. Это сдѣлали и сыны Аммоновы съ посланцами, отправленными [къ нимъ] Давидомъ (2 Цар. гл. 10). Но если нарушеніе закона служитъ безчестіемъ Бога, то тотъ, кто соблюдаетъ заповѣди закона. чтитъ Его, во исполненіе написаннаго: *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* (Іоанн. 5, 23).

Слѣдующее затѣмъ: „ни одинъ священникъ не долженъ пить вина, когда имѣетъ входить во внутренній дворъ“, ясно: чрезъ опьяненіе и сикеру разстроивается состояніе ума и мы лишаемся полнаго разумѣнія, когда душою овладѣваетъ пресыщеніе виномъ. Опьяненіе же обнаруживается не только въ винопитіи, но и во всемъ томъ, вслѣдствіе чего въ договорахъ и мірскихъ дѣлахъ, въ потеряхъ и въ прибыляхъ, въ любви и ненависти умъ опьяняется и колеблется и не можетъ удержаться въ своемъ [нормальномъ] состояніи. И такъ какъ мы облечены тлѣнною плотію и бываемъ вынуждены ради пищи и одежды и потребностей, относящихся къ тѣлу, дѣлать нѣчто такое, чего мы не должны были бы дѣлать; то отъ насъ требуется, чтобы по крайней мѣрѣ тогда, когда мы углубляемся въ себя и сознаемъ, для чего мы рождены, и входимъ во внутреннія святилища храма,—чтобы мы удалялись отъ мірскихъ пороковъ и не совершали даже малѣйшихъ грѣховъ. Это показываетъ, что если мы грѣшимъ вслѣдствіе потребностей тѣла, то это легкіе грѣхи, и что въ то время, когда мы входимъ во внутренній дворъ, мы должны быть чуждыми всякаго опьяненія и чистыми отъ него.

Ст. 22—24. *Ни вдову, ни разведенную (или отверженную) они ни должны брать себѣ въ жены, но должны брать себѣ дѣвицу отъ сѣмени дома Израилева, а также вдову, оставшуюся вдовою отъ священника. Они должны учить Мой народъ отличать священное отъ несвященнаго и объяснять имъ различіе между чистымъ и нечистымъ. При спорахъ* (у LXX прибавлено: *крови) они должны держаться постановленій Моихъ и [по нимъ] судить. Они должны соблюдать законы Мои и постановленія (Мои) о всѣхъ праздникахъ Моихъ.* Все это мѣсто содержитъ постановленія о священникахъ, которымъ послѣ многаго, что выше изложено, повелѣвается не брать въ жены вдову и разведенную (или отверженную). Вдова и разведенная—

это синагога, то есть сонмище іудеевъ, не принявшее Господа. Отверженная же означаетъ многочисленныхъ еретиковъ, которые вышли отъ насъ, ибо не были отъ насъ. Но, говоритъ, [они должны брать въ жены] дѣвицу изъ племени дома Давидова, воспитанную въ домѣ Божіемъ, въ законѣ и пророкахъ, о каковой и апостолъ говоритъ: желаю всѣхъ *васъ дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 12). Это та дѣва, о которой и въ другомъ мѣстѣ Слово Божіе говоритъ: *огради ю, и вознесетъ тя, почти ю, да тя объиметъ* (Притч. 4, 8). А что это за дѣва, которая должна быть любима и которая будетъ блюсти любящаго ее, это узнаетъ тотъ, кто прочитаетъ слѣдующее: *сію возлюбихъ, и поискахъ отъ юности моея, и взыскахъ невѣсту привести себѣ, и любитель быхъ красоты ея* (Прем. Сол. 8, 2), и еще: *и всѣхъ Владыка возлюби ю* (тамъ же ст. 3). Но священники должны брать въ жены не только дѣвицу, а также и вдову, но такую, которая была вдовою священника то есть знаніе, обрѣтенное другимъ чтителемъ Бога. Ибо мы не должны довольствоваться только новымъ ученіемъ, но и старое изучать и усвоять, если только оно согласно съ святою религіею. Священникъ долженъ также учить народъ отличать священное отъ несвященнаго, чистое отъ нечистаго. Первое мы относимъ къ ученію, а второе къ дѣламъ, совершаемымъ чрезъ плоть. Ибо *грѣхопаденіе кто разумѣетъ* (Псал. 18, 13)? И когда произойдетъ споръ о чемъ либо или, какъ перевели LXX, [*споръ*] *крови*, то есть преступленіе, караемое смертію; то священники должны держаться постановленій Моихъ, никому не отдавая на судѣ предпочтенія и не оказывая лицепріятія на судѣ ни бѣдному, ни богатому, но держась постановленій Божіихъ и памятуя слѣдующій псаломъ: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудитъ* (Псал. 81, 1), гдѣ богами называются тѣ, которые имѣютъ у людей власть судить и которые

какимъ судомъ будутъ судить, такимъ судомъ будутъ судимы (Матѳ. гл. 7). Они должны, говоритъ, наблюдать законы и постановленія Мои о всѣхъ праздникахъ Моихъ, чтобы знать, какъ была заклана за насъ Пасха, Христосъ, какъ мы должны проводить недѣли радости и веселія и смирять души наши во время поста, понимать звукъ трубъ и поставленіе духовныхъ кущей, въ отношеніи къ которымъ мы говоримъ: *пресельникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13). Это тѣ истинные праздники Божіи, которые съ большею послѣдовательностію можетъ истолковать тотъ, кто будетъ изъяснять Пятокнижіе. Первая добродѣтель священника состоитъ въ томъ, чтобы не только учить тому, что онъ знаетъ, но также соблюдать всѣ праздники Божіи, и чтобы онъ могъ учить другихъ соблюденію того, что и самъ онъ соблюдаетъ. А что священники должны знать законъ, этому мы научаемся и чрезъ Малахію, который говоритъ: *устнѣ іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа Вседержителя есть* (Малах. 2, 7).

Ст. 24—28. *Они должны свято хранить субботы Мои. Къ мертвому человѣку они не должны подходить, чтобы не оскверниться* (вмѣсто этого LXX перевели: *къ душѣ человѣка они не должны подходить, чтобы не оскверниться); только чрезъ отца*, говоритъ, *и мать, сына и дочь, брата и сестру, не имѣвшую мужа, могутъ они оскверняться. И по очищеніи его семь дней надлежитъ отсчитать ему, и въ день вхожденія своего во святилище и во внутренній дворъ для служенія Мнѣ во святилищѣ онъ долженъ принести жертву за грѣхъ свой Господу Богу* (или *принести умилостивленіе). Наслѣдія же не должно быть у нихъ: Я ихъ наслѣдіе, и владѣній не давайте имъ въ Израилѣ: Я ихъ владѣніе.* Продолжаются предписанія священникамъ, при чемъ должно

обратить вниманіе на то, что не сказалъ просто: *они должны свято хранить субботы* или соотвѣтственно Исаіи: *новомѣсячій вашихъ и субботъ ненавидитъ душа Моя* (Исаіи 1, 14), но опредѣленно: *субботы Мои*. Поэтому и въ Евангеліи написано: *священницы въ церкви субботу сквернятъ, и неповинни суть* (Матѳ. 12, 5),—не субботу Божію, а субботу буквальную, субботу іудеевъ, которую справедливо нарушаютъ тѣ, которые составляютъ родъ избранный, царскій, священническій. Далѣе, подъ субботою, свято хранимою, мы должны понимать ту, о которой апостолъ учитъ, что она оставлена народу Божію, и о которой говорится: *аще внидутъ въ покой Мой* (Псал. 94, 11), который поеврейски называется *субботою*. Свято же хранитъ субботу Божію тотъ, кто не несетъ бремени грѣха въ субботу и не говоритъ: *яко бремя тяжко отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5). Таковый не собираетъ дровъ въ субботу и на основаніи Іисуса Христа не строитъ изъ дерева, сѣна, соломы (1 Кор. гл. 3); онъ не возжигаетъ огня, истребляющаго безполезное вещество, и въ день субботній остается на одномъ мѣстѣ и не выходитъ вонъ, а остается, какъ столбъ въ храмѣ Божіемъ, о чемъ Іоаннъ пишетъ въ Апокалипсисѣ: *побѣждающаго сотворю столпа въ церкви Бога моего и вонъ не иматъ изыти ктому* (Апок. 3, 12). Что же касается слѣдующаго затѣмъ: *и къ мертвому человѣку они не должны подходить, чтобы не оскверниться,* то священникъ не долженъ касаться мертвечины, чтобы тотъ, кто молится за грѣхи другихъ, самъ чистымъ приступалъ къ алтарю. Объ этихъ мертвыхъ и Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Матѳ. 8, 22) Они оскверняются чрезъ мертваго отца, когда оставляютъ Творца своего, и чрезъ мертвую мать, когда отступаютъ отъ Церкви, также чрезъ сына и дочь, при которыхъ одно относится къ мыслямъ, а

другое къ дѣламъ, что̀ выразительнѣе по гречески называется: τὰ νοητὰ καὶ αἰσθητά. Также если брата и сестру возрожденный однимъ и тѣмъ же Духомъ признаетъ мертвыми, то осквернится чрезъ это, но чрезъ сестру лишь въ томъ случаѣ, если она осталась дѣвою и не опорочила себя чрезъ соединеніе съ какимъ либо мужемъ. Отсюда мы видимъ ту особенность дѣвства, что соприкосновеніе съ какимъ либо мужчиною лишаетъ совершенной чистоты. Справедливо ли это сказано или нѣтъ, это предоставляемъ суду читателя. Также въ томъ обнаруживается соотвѣтственное природѣ расположеніе, что по порядку любви, согласно съ написаннымъ: *вчините ко мнѣ любовь* (Пѣсн. 2, 4), послѣ Отца всего существующаго бываютъ любимы плотской отецъ и мать, сынъ и дочь, братъ и сестра, но послѣдняя лишь въ томъ случаѣ, если не вышла изъ дома и не перешла въ обладаніе другаго. Когда же священникъ очистится по порядку очищенія, описанному въ законѣ Моисеевомъ, тогда надлежитъ отсчитать ему семь дней, или какъ совершенное число покаянія, или же для того, чтобы послѣ кончины міра и по достиженіи нами истинной осьмерицы, онъ вошелъ во святое святыхъ (ибо это означаетъ внутренній дворъ), и могъ служить во святилищѣ, и приносить жертву за грѣхъ совѣсти, и чтобы не было никакого времени, въ которое онъ не помнилъ бы о своемъ оскверненіи чрезъ отца и мать, сына и дочь, брата и сестру. Ибо, находясь въ стѣснительныхъ условіяхъ міра сего, мы бываемъ вынуждены многое дѣлать или по требованію плоти или вслѣдствіе бренности природы. Кто же окажется такимъ, что будетъ служить въ святилищѣ и входить во внутренній дворъ и всегда приносить жертву Богу, такъ что будетъ истиннымъ священникомъ или подражателемъ Того, о Комъ написано: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4); тотъ не будетъ имѣть никакого наслѣдія, кромѣ Бога,

служащаго его наслѣдіемъ, и не получить владѣнія въ Израилѣ, то есть среди простаго народа, а [получитъ владѣніе] священническое, чтобы Господь сказалъ о немъ: Я наслѣдіе и Я владѣніе ихъ. Когда они обрѣтутъ Его, то будутъ говорить и скажутъ: „удержу Его и не оставлю Его“ и будутъ воспѣвать съ пророкомъ: „Господь часть моя“ (Псал. 72, 26).

Ст. 29—30. *Они будутъ ѣсть отъ хлѣбнаго приношенія* (victimam) *и отъ жертвы за грѣхъ и за преступленіе, и все заклятое* (или *отдѣленное) у Израиля имъ же будетъ принадлежать. И начатки всего перворoccнаго, и приношенія* (libamenta) *изъ всякаго рода приношеній должны принадлежать священникамъ, и начатки пищи вашей должны вы давать священнику, чтобы онъ оставилъ благословеніе въ домѣ своемъ* (или *чтобы онъ оставилъ благословеніе на домахъ вашихъ*). Вмѣсто хлѣбнаго приношенія, которое по еврейски называется *manaa*, Акила и Симмахъ перевели *даръ*. Затѣмъ, вмѣсто заклятаго (votum), что LXX перевели чрезъ ἀφόρισμα, то есть *отдѣленное*, Акила, Симмахъ и Өеодотіонъ перевели ἀνάθημα, (отлученное), что по еврейски называется *herem*. Должно обратить вниманіе на то, что все то, что теперь Господь говоритъ чрезъ пророка, Онъ уже прежде сказалъ чрезъ Моисея. При этомъ долженъ возникнуть также вопросъ: почему Онъ повторяетъ то, что уже прежде было сказано? Это именно для того, чтобы находившееся въ умахъ людей и изгладившееся изъ нихъ вслѣдствіе небрежнаго чтенія, невнимательнаго слушанія или забвенія, возобновилось чрезъ живое слово, не писанное тростію и чернилами, а чрезъ Духа и слово Божіе. Посему и Спаситель не оставилъ ни одной собственной книги Своего ученія, вопреки вздорнымъ вымысламъ многихъ апокрифовъ, но ежедневно Духомъ Своимъ и Отца говоритъ въ сердцѣ вѣрующихъ. Это будетъ служить также отвѣтомъ для тѣхъ,

которые ставятъ пророкамъ въ упрекъ то, что они въ своихъ книгахъ повторяютъ то, что содержится въ Пятокнижіи. Итакъ отъ хлѣбнаго приношенія и отъ жертвы за грѣхъ и за преступленіе или невѣденіе должны ѣсть священники, о которыхъ написано: *грѣхи людей Моихъ снѣдятъ* (Осіи 4, 8). И не столько должно радоваться за приношеніе даровъ, сколько страшиться осужденія за почетное отличіе (honoris), если мы пользуемся имъ недостойнымъ образомъ. Начатки въ буквальномъ смыслѣ означаютъ то, что̀ изъ числа одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметовъ первое родится и что прежде всего производитъ земля. Также начатки пищи нашей приносятся священникамъ, чтобы мы никакихъ новыхъ плодовъ не вкушали прежде, чѣмъ вкуситъ отъ нихъ священникъ. Дѣлаемъ же мы это для того, чтобы священникъ оставлялъ благословеніе и приношеніе наше въ домѣ своемъ, или для того, чтобы по его молитвѣ Господь благословилъ домы наши. Велико достоинство священниковъ, но велико и паденіе ихъ, если они согрѣшаютъ. Мы должны радоваться возвышенію, но страшиться паденія. Не столько бываетъ радости при достиженіи высоты, сколько печали при паденіи съ высоты. Ибо мы должны дать отчетъ не только за всѣ грѣхи наши, но и за всѣ дары, которыми пользуемся и о сохраненіи которыхъ не заботимся.

Ст. 31. *Никакой мертвечины и ничего, пойманнаго звѣремъ, ни изъ птицъ, ни изъ скота не должны ѣсть священники.* И въ буквальномъ смыслѣ всему роду избранному, царскому и священническому, — что̀ собственно относится къ христіанамъ, помазаннымъ духовнымъ елеемъ, о которомъ написано: *помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Псал. 44, 8), — приличествуютъ эти предписанія: не ѣсть *мертвечины* какъ изъ птицъ, такъ изъ скота, которыхъ кровь не была пролита, что̀ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ называется *удавлениною* и соблюденіе чего признаетъ необходимымъ по-

сланіе апостоловъ изъ Іерусалима (Дѣян. гл. 15), [не ѣсть] пойманнаго звѣремъ, потому что и это удавленина, и осужденіе тѣхъ священниковъ, которые вслѣдствіе своей страсти къ объяденію не соблюдаютъ этихъ [предписаній] по отношенію къ дроздамъ, винноягодникамъ, крысамъ и т. под. Въ таинственномъ же смыслѣ мы можемъ назвать мертвечиною того, въ комъ омертвѣла кровь души и кто уподобляется *Навалу* Кармильскому, который значитъ *безумный* и который, услыхавъ о гнѣвѣ Давида, задрожалъ отъ страха, и замерло сердце его въ немъ (1 Цар. гл. 25). Пойманнымъ звѣрями, объ избавленіи отъ растерзанія которыми воздыхаетъ пророкъ, говоря: *не предаждь звѣремъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19), долженъ быть названъ тотъ, кто растерзывается и пожирается врагомъ-львомъ, и барсомъ, не измѣняющимъ пестроты своей, и медвѣдицею, свирѣпствующею по похищеніи дѣтенышей, и волками аравійскими и прочими звѣрями, подъ которыми мы понимаемъ разнаго рода демоновъ. Птицами же мы называемъ тѣхъ, которые къ небу поднимаютъ уста свои, а скотомъ—тѣхъ, которые, склонившись внизъ и обратившись къ землѣ, служатъ только чреву и тому, что находится подъ чревомъ.

Глава XLV. Ст. 1—8. «Когда будете дѣлить землю во владѣніе (вульг. *по жребію*), тогда отдѣлите начатокъ Господу, священный участокъ (sanctificatum) земли въ двадцать пять тысячъ длины и въ десять тысячъ ширины; онъ будетъ священнымъ во всѣхъ предѣлахъ его вокругъ. Изъ него будетъ для святилища четыреугольникъ по пятисотъ кругомъ и предмѣстье его въ пятьдесятъ локтей кругомъ. Изъ этой мѣры отмѣрь двадцать пять тысячъ въ длину и десять тысячь въ ширину, и здѣсь будетъ храмъ (или *святилище*) и святое святыхъ. Эта священная часть земли

будетъ принадлежать священникамъ, служащимъ въ святилищѣ, приступающимъ къ служенію Господу; она будетъ имъ мѣстомъ для домовъ и святилищемъ святости. Двадцать пять тысячъ въ длину и десять тысячъ въ ширину. Левиты же, служащіе при домѣ, они получатъ во владѣніе двадцать сокровищницъ (вмѣсто этого LXX перевели: *они получатъ городъ для обитанія*). И во владѣніе городу дайте пять тысячъ ширины и двадцать пять тысячъ длины, соотвѣтственно отдѣленному для святилища, для всего дома Израилева. Также и князю [дайте долю] по ту и другую сторону отдѣленнаго [или начатковъ] для святилища и городскаго владѣнія, насупротивъ отдѣленнаго для святилища и насупротивъ городскаго владѣнія, къ морю со стороны моря и къ востоку съ восточной стороны, длиною же наравнѣ съ каждымъ изъ удѣловъ отъ западнаго предѣла до восточнаго предѣла; эта земля будетъ его владѣніемъ въ Израилѣ. И пусть князья болѣе не притѣсняютъ (или не раззоряютъ) народа Моего, но пусть предоставятъ дому Израилеву землю по колѣнамъ его». Вслѣдъ [за постановленіями о] священнодѣйствіяхъ священниковъ и объ одеждѣ ихъ, и о пищѣ, которую они должны принимать и которой избѣгать, Онъ дѣлаетъ теперь распредѣленіе святой земли и прежде, чѣмъ раздѣлить всю ее по колѣнамъ, повелѣваетъ изъ всѣхъ колѣнъ избрать мѣсто, которое имѣло бы въ длину двадцать пять тысячъ и въ ширину десять тысячъ. Такъ какъ не указано локтей или пядей, то дается понять, что разумѣется трость, бывшая въ рукѣ мужа и имѣвшая мѣры шесть локтей и шестую часть одного локтя, то есть παλαιστήν (пядь). Пусть ревностный читатель вычислитъ, сколько тростей составляетъ тысячу шаговъ и сколько тысячъ ихъ было въ длину и ширину. Послѣ этого распредѣленія снова повелѣваетъ изъ священной земли, избранной изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, то есть изъ двадцати пяти тысячъ тростей въ

длину и десяти тысячъ въ ширину, избрать для построенія святилища, то есть храма Господня, другой участокъ земли на ней по пяти сотъ тростей со всѣхъ сторонъ, то есть въ двѣ тысячи. А чтобы къ зданію храма не примыкали другія строенія, Онъ повелѣваетъ, чтобы на пятьдесятъ локтей съ каждой стороны земля оставалась пустою, какъ предмѣстье или, по переводу Симмаха, Θеодотіона и LXX, какъ граница и какъ промежуточное, пограничное пространство. По окончаніи этого распредѣленія, снова предписывается другое измѣреніе земли, которая должна быть выдѣлена, какъ священная: отмѣрить, послѣ предшествующаго измѣренія, въ длину двадцать пять тысячъ и въ ширину десять тысячъ тростей другой земли, на которой будетъ не храмъ, то есть святилище (sanctum), но святилище и святое святыхъ, и на которой будутъ жить священники, приступающіе къ служенію Господу. Они будутъ жить на ней тогда, когда будутъ исполнять священническія обязанности; владѣніе же ихъ будетъ состоять, какъ мы сказали, изъ двадцати пяти тысячъ тростей въ длину и десяти тысячъ въ ширину. Далѣе, левиты, прислуживающіе священникамъ и имѣющіе особое служеніе, получатъ мѣсто для построенія двадцати *сокровищницъ*, по Акилѣ *комнатъ* (exedras), по Симмаху *келлій* (thalamos), по Θеодотіону *отдѣленій* (gazeras), или, какъ перевели LXX, *города*. Отсюда мы видимъ, что нѣкое мѣсто, отдѣленное для обитанія левитовъ, называется городомъ, каковое мѣсто имѣетъ пять тысячъ тростей въ ширину и двадцать пять тысячъ въ длину. Все же это, то есть святилище, и другое святилище, и святое святыхъ, и жилища священниковъ, и домъ левитовъ, прислуживающихъ священникамъ, называется мѣстами, отдѣленными и освященными для служенія и освященія дома Израилева. Послѣ четырекратнаго распредѣленія святой земли, предлагается пятое дѣленіе. Князь или вождь народа долженъ получить

отсюда и оттуда, то есть съ той и другой стороны святилища, [часть] въ свое владѣніе и жить въ городѣ, и владѣніе его должно быть обращено переднею стороною къ мѣсту, отдѣленному для храма, и къ городу и находиться отъ берега моря, то есть съ запада до другаго берега моря, и имѣть такую ширину, какую пророкъ опредѣляетъ ниже при распредѣленіи каждаго изъ колѣнъ. Наконецъ слѣдуетъ: *длиною же наравнѣ съ каждымъ изъ удѣловъ, полученнымъ каждымъ изъ удѣловъ, отъ западнаго предѣла*, то есть отъ моря, *до восточнаго предѣла*, а гдѣ онъ оканчивается, это мы узнаемъ при распредѣленіи колѣнъ. *И это будетъ владѣніемъ вождя* или *князя въ землѣ Израилевой.* Мы ограничимся пока тѣмъ, что сказано нами, для ознакомленія съ простымъ, историческимъ смысломъ рѣчи. Но если бы мы захотѣли сравнивать духовное съ духовнымъ и подняться выше по примѣру нѣкіихъ толкователей, утверждающихъ, что настоящее есть образъ будущаго и все, что говорится, относится къ небесному Іерусалиму, служащему матерью всѣхъ насъ и Церковью первенцевъ; то хотя и не трудно было бы изложить то, что было сказано другими, но мы опасаемся, что мудрый читатель не приметъ подобнаго рода объясненія. Поэтому все къ настоящему времени и къ Церкви, трудящейся теперь въ мірѣ и спѣшащей достигнуть неба, слѣдуетъ относить въ томъ смыслѣ, что одни избираются изъ всего міра въ владѣніе Божіе и получаютъ святилище (sanctum), другіе же, оказавшіе большее преуспѣяніе, достигаютъ святаго святыхъ. Также среди служителей различается чинъ священниковъ и левитовъ, изъ которыхъ одни своими молитвами и добродѣтелями ежедневно приносятъ жертву Богу, другіе занимаютъ вторую и низшую ступень, чтобы служить имъ и чрезъ тѣхъ, кои взошли на верхъ добродѣтелей. Наконецъ есть еще вождь или князь, имѣющій столько владѣнія, сколько каждое колѣно получаетъ во владѣніе, и заслугу одного

вознаграждают заслуги многих. Находясь в мірѣ, он сперва получает владѣніе шириною от моря до моря, потом от запада или моря до востока, чтобы, оставив настоящее, стремился к будущему и имѣл свое опредѣленное владѣніе, и чтобы князья не желали чужаго и каждое колѣно имѣло бы свой удѣл. Это может относиться в частности к епископам и пресвитерам, которым говорится, чтобы они болѣе не расхищали и не раззоряли народа Божія и не владѣли, как наслѣдіем, землею Израилевою, но чтобы каждый имѣл свое владѣніе, назначенное соотвѣтственно его степени. Двадцать же пять тысяч относится к чувствам, взятым в квадратѣ (quater), затѣм, десять тысяч— к совершенному вѣдѣнію, так что в одном удерживается простой историческій смысл, а в другом идет рѣчь о богословіи и высших добродѣтелях, потому что десять есть число совершенное. Также на то должно обратить вниманіе, что священники, поставленные на высшей ступени, получают во владѣніе двадцать пять тысяч в длину и десять тысяч в ширину. Левиты же, то есть низшая степень, хотя в длину получают тоже число, то есть двадцать пять тысяч, но ширина у них ограничивается пятеричным числом. Поэтому они и двадцать только сокровищниц занимают, в каковом числѣ приносятся дары Исаву (Быт. гл. 32). Князь же, служащій истинным князем для народа и заслуживающій получить имя вождя, получает владѣніе с той и другой стороны святилища, то есть от всѣх, охотно подчиняющихся ему, и живет в городѣ и спасеніе многих дѣлает своею наградою. Для перваго храма, который называется святилищем, назначается по пятисот тростей с каждой стороны и затѣм пятьдесят локтей, которыми отдѣляется все священническое владѣніе. Во втором же святилищѣ, гдѣ находится святое святых, ширина храма и промежуточное пространство не опредѣля-

ются, но число остается неопредѣленнымъ. Тоже мы встрѣчаемъ и относительно владѣнія князя, который безъ всякаго числа имѣетъ владѣніе у народа Израилева, такъ какъ преуспѣяніе всѣхъ обращается на князя и спасеніе учениковъ служитъ наградою для учителей.

Ст. 9. *Такъ говоритъ Господь Богъ: довольно вамъ, князья Израилевы! отложите неправду и хищенія, и творите судъ и правду и отдѣлите границы ваши отъ народа Моего.* Вмѣсто *хищеній* LXX перевели *бѣдствія* (miserias) и вмѣсто *границъ* (confinia)—*угнетеніе.* Смыслъ же слѣдующій: такъ какъ вы, князья, получили долю вашу согласно съ словами Писанія: *также князю по ту и другую сторону отдѣленнаго для святилища и городскаго владѣнія,* подразумѣвается: *дайте долю,* и ваша власть столь велика, что вы получили во владѣніе долю одного колѣна; то Я повелѣваю и увѣщеваю васъ: довольно съ васъ того, что вы доселѣ совершали неправду и хищенія, нападая на чужое и расхищая его. И такъ какъ написано: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Псал. 36. 27), то, напротивъ того, творите судъ и правду, разбирая тяжбу сироты и оправдывая вдову; отдѣлите границы ваши отъ народа Моего, то есть не нарушайте границъ. И такъ какъ самое сосѣдство можетъ вредить низшему, не могущему переносить высокомѣрія со стороны высшаго и сильнѣйшаго; то чрезъ Исаію говорится: *горе совокупляющимъ домъ къ дому и село къ селу приближающимъ* до самой границы мѣста (Исаіи 5. 8). Сказаннымъ нами мы ограничимся по отношенію къ народу того времени. Но это повелѣніе можетъ быть примѣнимо и къ нашимъ князьямъ, которые, подобно Фараону и египтянамъ, силою угнетаютъ сыновъ Израилевыхъ и не памятуютъ написаннаго: *старѣйшину ли тя поставиша, не возносися, но буди въ нихъ, яко единъ отъ нихъ* (Сир. 32, 1), и того, что Господь говоритъ въ

Евангеліи отъ Луки (κατὰ Λουκᾶν): *аще речетъ рабъ той въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой пріити, и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися. Пріидетъ господинъ раба того въ день, въ онь же не чаетъ, и въ часъ, въ оньже не вѣстъ, и растешетъ его и часть его съ невѣрными положитъ* (Лук. 12, 45—46). Также въ Евангеліи отъ (secundum) Матѳея Онъ въ слѣдующихъ наставленіяхъ учитъ Своихъ учениковъ: *вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ ими и велицыи обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хощетъ въ васъ* первый *быти, да будетъ* всѣмъ *слуга. Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. 20, 25—28). Еслибы я захотѣлъ, то многое могъ бы привести изъ Священныхъ Писаній, гдѣ обуздывается высокомѣріе высшихъ и гдѣ всѣ призываются къ смиренію Господа, говорящаго: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ 11, 29).

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Что я долженъ былъ бы сказать въ началѣ [объяснения] храма Іезекіилева, это, измѣнивъ порядокъ, скажу въ концѣ, памятуя слѣдующій стихъ:

Это тотъ домъ, чтó полонъ труда, съ безконечнымъ блужданьемъ [1]),

о которомъ и въ другомъ мѣстѣ тотъ же поэтъ говоритъ:

Точно какъ лабиринтъ, на высокомъ островѣ Критѣ,
Множествомъ темныхъ путей, говорятъ, былъ чудно запутанъ;
Тысячи разныхъ дорогъ представляли обманчивый выходъ,
Тысячи признаковъ тѣхъ же вводили въ обманъ безпрерывно [2]).

Такъ и я, вступивъ въ океанъ этихъ Писаній и тайнъ Божіихъ и, такъ сказать, въ лабиринтъ, о которомъ написано: *положи тму за кровъ Свой* и: „облака вокругъ Его" (Псал. 17, 12—13), хотя не дерзаю присвоять себѣ полное знаніе истины, однако могу представить желающимъ нѣкоторыя свидѣтельства ученія не чрезъ свои силы, а по щедротамъ Христа, который Самъ открываетъ намъ, блуждаю-

---

[1]) *Virgil.* Aeneid l. VI v. 27.
[2]) *Virgil.* Aeneid. l. V. v. 588—591.

щимъ, обманчивые и запутанные пути храма, направляя чрезъ Духа Святаго стопы во мракѣ. Слѣдуя за Нимъ, мы можемъ достигнуть гавани толкованій на пророка Іезекіиля, которыхъ послѣднею книгою служитъ эта, то есть четырнадцатая. Если я, по твоимъ молитвамъ, дѣвственница Христова Евстохія, доведу ее до конца и если Господь продлитъ эту жизнь; то перейду къ Іереміи, который одинъ изъ пророковъ остается для насъ. Толкованіе же это будетъ результатомъ не столько моего труда и твоихъ молитвъ, сколько щедротъ Христовыхъ.

Глава XLV. Ст. 10—12. *Да будутъ у васъ правильные вѣсы и правильная ефа и правильный батъ. Ефа и батъ должны быть равные и одинаковой мѣры, такъ чтобы батъ вмѣщалъ въ себѣ десятую часть кора и ефа десятую часть кора; мѣра ихъ должна опредѣляться по кору. Въ сиклѣ же должно быть двадцать оболовъ; а двадцать сиклей, двадцать пять сиклей и пятнадцать сиклей будутъ составлять у васъ мину.* LXX: *Да будутъ у васъ правильные вѣсы и правильная мѣра и правильный хиниксъ для мѣры и одинаковой же вмѣстимости хиниксъ. Хиниксъ долженъ составлять десятую часть гомора и ефа десятую часть гомора. Гоморъ долженъ быть одинаковый* [*и сиклъ*] *соотвѣтствовать вѣсу двадцати оболовъ. Двадцать сиклей, двадцать пять сиклей и пятнадцать сиклей будутъ составлять у васъ мину.* Это мѣсто у LXX безсвязно и совсѣмъ непонятно, такъ какъ они смѣшали не только числа мѣръ, но даже и названія. Ибо вмѣсто *ефы* они перевели *мѣра*,—общее названіе вмѣсто частнаго,—и вмѣсто *бата*—*хиниксъ*; также вмѣсто еврейскаго homer (хомеръ), который погречески называется κόρος (коръ), они перевели *гоморъ*, и опять вмѣсто *бата*—*хиниксъ*. Поэтому мы будемъ говорить примѣнительно къ

еврейскому тексту и буквальному смыслу и изложимъ свой взглядъ чрезъ пзъясненіе частностей. Подъ *вѣсами*, которые по еврейски называются mozene, разумѣется то, что употребляется для взвѣшиванія. *Ефа* же, которая на греческомъ языкѣ неправильно называется ἔφι, употребляется для измѣренія разнаго рода плодовъ, напримѣръ пшеницы, овса, овощей. Далѣе *батъ*, по еврейски bath, имѣетъ одинаковую мѣру съ ефою и употребляется только для жидкихъ тѣлъ, вина, масла и т. под. *Коръ* заключаетъ въ себѣ тридцать модіевъ [1]) и употребляется въ томъ и другомъ измѣреніи, т. е. какъ для твердыхъ, такъ для жидкихъ тѣлъ. Десятая часть кора, то есть три модія, относительно того, что измѣряется модіемъ, называется ефою, составляющею три модія, а десятая часть кора относительно жидкихъ тѣлъ называется батомъ или вадомъ (vadus), такъ что ефа и батъ имѣютъ одинаковую мѣру. Далѣе *сиклъ*, который по гречески называется στατήρ, заключаетъ въ себѣ двадцать оболовъ. *Мина* же, которая называется *мна*, заключаетъ въ себѣ шестьдесятъ сиклей, которые составляютъ тысячу двѣсти оболовъ. Что же касается словъ: *двадцать сиклей*, *двадцать пять сиклей и пятнадцать сиклей составляютъ мину*, то они не должны смущать читателя. Ибо затрудненіе въ числахъ ставится для того, чтобы возбудить вниманіе слушателя. Поэтому также многое говорится въ притчахъ и загадочно, чтобы слышалъ тотъ, кто имѣетъ уши слышать (Лук. гл. 8). И во всякомъ пророчествѣ истина прикрывается темнотою, чтобы слышали ближайшіе ученики и чтобы простой и отдаленный народъ не зналъ, о чемъ говорится. Итакъ божественное Писаніе повелѣваетъ, чтобы были правильные вѣсы, говоря: *да не будетъ во влагалищи твоемъ мѣрило великое и малое*. „Вѣсы должны быть у

---

[1]) *Модій* (modius)—римская основная мѣра сыпучихъ тѣлъ, равнявшаяся нашимъ приблизительно 2½ гарнцамъ.

васъ точные и правильные и мѣра должна быть у васъ точная и правильная“ (Второз. 25, 13—15). И въ Притчахъ говорится (гл. 11): „вѣсы большіе и меньшіе,—то и другое мерзость предъ Господомъ“. Мы не только должны соблюдать это въ торговлѣ и въ практикѣ повседневной жизни, но и во всемъ наблюдать правильность, какъ говоритъ Писаніе: *словесемъ твоимъ сотвори вѣсъ и мѣру* (Сир. 28, 29), чтобы и въ словахъ, и въ дѣлахъ, и въ мысляхъ все у насъ было взвѣшаннымъ и обдуманнымъ. Объ оболѣ же, то есть о двадцатой части сикля, мы въ другомъ мѣстѣ читаемъ, какъ о самой малѣйшей частицѣ: *вѣрному весь міръ богатство, невѣрному же ниже* оболъ (Притч. 17, 6); иначе говоря: невѣрный ничѣмъ въ мірѣ не будетъ владѣть, не будетъ имѣть даже и малѣйшей части. То же другими словами говорится въ Евангеліи: *не изыдетъ оттуду, дондеже воздастъ послѣдній кодрантъ* (Матѳ. 5, 26), то есть даже послѣднюю малую монету. Читаемъ мы о десяти минахъ, данныхъ каждому изъ рабовъ для употребленія въ оборотъ (Лук. гл. 19), и въ другой притчѣ о талантахъ, раздѣленныхъ между рабами, и о должникѣ, который былъ долженъ пятьсотъ и пятьдесятъ динаріевъ (Лук. гл. 7), и о работавшихъ въ виноградникѣ, получающихъ по динарію (Матѳ. 20), и о вдовой женщинѣ, которая потеряла драхму и едва нашла ее, зажегши свѣчу (Лук. гл. 17). Какой смыслъ все это имѣетъ, объ этомъ теперь не время разсуждать.

Ст. 13—14. *И вотъ начатки, которые вы будете приносить: шестую часть ефы отъ кора пшеницы и шестую часть ефы отъ кора ячменя. Мѣрою же для масла [долженъ быть] батъ масла, составляющій десятую часть кора, а десять батовъ составляютъ коръ, потому что въ корѣ десять батовъ.* LXX: *И вотъ начатки, которые вы будете отдѣлять: шестую часть мѣры отъ*

гомора пшеницы и шестую часть ефы отъ кора ячменя; и постановленіе о маслѣ: котилу [1]), *то есть кіаѳъ, отъ десяти котилъ масла, потому что десять котилъ составляютъ гоморъ.* И здѣсь въ изданіи LXX измѣнены названія мѣръ и все перепутано, такъ что нельзя понять, о чемъ говорится. Ибо какъ выше они вмѣсто ефы назвали мѣру, и вмѣсто бата хиниксъ, и вмѣсто кора гоморъ, вмѣсто сикля вѣсъ (appendiculum): такъ и здѣсь вмѣсто *ефы* они поставили *мѣру*, вмѣсто *кора* то *гоморъ*, то самый *коръ*, и относительно мѣры масла вмѣсто *бата котилу*, (κοτύλην), то есть *кіаѳъ.* Итакъ скажемъ сначала примѣнительно къ буквальному смыслу. Десятину (δεκάδα), то есть десятую часть всѣхъ плодовъ, народъ по закону долженъ былъ давать колѣну Левіину. Затѣмъ изъ этихъ десятинъ левиты, то есть низшая степень служителей, давали десятины священникамъ; это есть такъ называемая вторая десятина (δευτεροδεκάδη). Были также и другія десятины, которыя каждый изъ народа Израильскаго отдѣлялъ въ своихъ житницахъ, чтобы ѣсть ихъ тогда, когда ходилъ къ храму въ городѣ Іерусалимѣ и въ притворѣ храма, съ приглашенными къ трапезѣ священниками и левитами. Были и иныя десятины, которыя собирали для бѣдныхъ и которыя на греческомъ языкѣ называются πτωχοδεκάδαι (десятины бѣдныхъ). Но тѣ начатки, которые приносили отъ плодовъ, не были ограничиваемы опредѣленнымъ числомъ, а предоставлялись усмотрѣнію приносящихъ. Намъ извѣстно также преданіе евреевъ, не предписанное закономъ, а утвердившееся по волѣ учителей: по нему, какъ самая большая часть давалась священникамъ сороковая, а самая меньшая—шестидесятая; въ предѣлахъ же между сороковою и шестидесятою частью каж-

---

[1]) *Котила*—греческая и римская мѣра для жидкостей, равняющаяся приблизительно $^{1}/_{5}$ штофа.

дый могъ приносить, сколько хотѣлъ. Такимъ образомъ то, что осталось неопредѣленнымъ въ Пятокнижіи, здѣсь въ частности опредѣляется по причинѣ корыстолюбія священниковъ, чтобы они при принесеніи даровъ не требовали отъ народа болѣе [должнаго], то есть приношенія болѣе шестидесятой части изъ того, что родитъ земля. Ибо если коръ, который по еврейски называется homer, а у LXX *гоморъ*, заключаетъ въ себѣ тридцать модіевъ въ отношеніи какъ къ твердымъ, такъ къ жидкимъ тѣламъ, а ефа и батъ, какъ мы выше сказали, составляетъ десятую часть кора, и если заповѣдуется, чтобы при приношеніи начатковъ давалась священникамъ шестая часть какъ ефы, такъ кора, что изъ трехъ модіевъ составляетъ половину модія; то изъ этого вычисленія ясно, что священники должны получать шестидесятую часть начатковъ. Пока достаточно это узнать и выслушать применительно къ еврейскому тексту и буквальному смыслу. Теперь обратимся къ духовному смыслу, причемъ прежде всего возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ говорится: *чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ и начатки давай Ему отъ твоихъ плодовъ правды, да исполнятся житницы твоя множествомъ пшеницы, вино же точила твоя да источаютъ* (Притч. 3, 9. 10), чтобы, принесши начатки отъ трудовъ и силъ твоихъ и сказавъ: *се принесохъ Тебѣ начатки отъ плодовъ земли,* которые *далъ ми еси, Господи* (Второз. 26, 10), ты удостоился услышать: *благословенъ ты воградѣ и благословенъ ты на селѣ; благословена исчадія чрева твоего и плоды земли твоея и плоды* воловъ *твоихъ* (Второз. 28, 3—4) и прочее, и чтобы ты обладалъ всякимъ духовнымъ благословеніемъ на небесахъ во Христѣ (Ефес. гл. 1), между тѣмъ какъ, все, что имѣешь, ты считаешь результатомъ не твоей силы, а щедротъ того, кто далъ плоды. Если мы настолько обладаемъ знаніемъ Писаній, что раскрываемъ всѣ тайны и

научаемъ людей, то есть разумное существо, то мы даемъ начатки отъ пшеницы нашей. Если же послѣ таинственнаго смысла мы слѣдуемъ одной только исторіи, которая можетъ питать простецовъ, согласно съ написаннымъ: *человѣки и скоты спасеши, Господи* (Псал. 35, 7); то даемъ начатки отъ ячменя нашего, каковый ячмень посѣялъ Исаакъ, но въ землѣ иноплеменниковъ, и взошло ему во сто кратъ (Быт. гл. 26). Кто даетъ начатки отъ ячменя, тотъ можетъ сказать: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ; на мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя; на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 1—2). Кто же питаетъ разумныхъ существъ, тотъ измѣняетъ сужденіе и говоритъ: *уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающихъ мнѣ* (тамъ же ст. 5). А когда принесетъ начатки отъ масла и вина, то присовокупляетъ и говоритъ: *умастилъ еси елеомъ главу мою, и чаша Твоя упоявающи мя, яко державна* (тамъ же),—тѣмъ чистымъ и не дающимъ отстоя елеемъ, который приготовляется для свѣтильника Господня. У приготовившаго его возвеселится лицо отъ елея,—отъ елея радости, которымъ помазанъ Христосъ болѣе соучастниковъ Своихъ, и, содѣлавшись маслиною, онъ воспоетъ съ пророкомъ: *азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи* (Псал. 51, 10), и отъ того вина̀, которое источается изъ истинной лозы въ точилахъ Спасителя, какъ говоритъ Господь: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе. Отецъ Мой дѣлатель есть* (Іоанн. 15, 1, 5). Объ этихъ точилахъ мы читаемъ въ трехъ псалмахъ: восьмомъ, восьмидесятомъ и восемьдесятъ третьемъ, которые всѣ относятся къ таинствамъ Церкви. Въ ветхозавѣтномъ законѣ начатки были безъ мѣры и числа, потому что Богъ не далъ Духа по мѣрѣ. При второмъ же построеніи храма, о которомъ идетъ рѣчь въ пророчествѣ Іезекіиля, является опредѣленная мѣра, то есть шестидесятое число, которое исполняется на мірѣ, какъ го-

ворится намъ: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѳ. 7, 2).

Ст. 15—17. *И одного овна отъ стада въ двѣсти* [*овновъ*] *изъ того, что пасетъ Израиль;* [*это*] *для* [*мучной*] *жертвы* (*sacrificium*), *и для всесожженія, и для мирной жертвы, въ очищеніе ихъ, говоритъ Господь Богъ. Весь народъ обязанъ* [*приносить*] *эти начатки князю въ Израилѣ. И на обязанности князя будутъ лежать* (super principe erunt) *всесожженія, и* [*мучное*] *приношеніе и возліянія въ праздники, и въ календы, и въ субботы и во всѣ торжества дома Израилева. Онъ совершитъ жертву за грѣхъ,* [*мучное*] *приношеніе, и всесожженіе, и мирную жертву для очищенія дома Израилева.* Выше сказано, какая часть вѣса и мѣры какъ твердыхъ тѣлъ, такъ жидкостей должна приноситься князю; теперь тотъ же порядокъ соблюдается по отношенію къ начаткамъ изъ животныхъ: повелѣвается приносить одного [овна] изъ стада въ двѣсти овновъ, которыхъ пасъ Израиль, для приношенія (sacrificium), и всесожженія и мирной жертвы въ очищеніе дома Израилева, говоритъ Господь Богъ. Вмѣсто переведеннаго нами: *изъ того, что пасетъ Израиль,* въ еврейскомъ написано: *memmasce,* что Акила и Симмахъ переводятъ ἀπὸ τῶν ὑδάτων, LXX и Ѳеодотіонъ ἀπὸ τῶν ποτιστηρίων, изъ которыхъ одно означаетъ напояемыя водою мѣстности, а другое водяные рвы и водоемы, то есть — что начатки князя должны пастись только на обильныхъ водою мѣстностяхъ. И какъ выше мы читали, что должно приносить князю шестидесятую часть изъ того, что опредѣляется вѣсомъ и мѣрою; такъ теперь повелѣвается приносить двухсотую часть изъ животныхъ, и постановленіямъ этого закона долженъ подчиняться весь народъ относительно приношеній вождю или князю, такъ какъ чрезъ него должны приноситься за народъ всесожженія, и [мучныя] жертвы и возліянія во всѣ праздники

и очищаться домъ Божій. Изъ этого слѣдуетъ видѣть, что какъ народъ долженъ приносить начатки князю, такъ князь долженъ приносить за народъ жертвы, подъ которымъ (княземъ) мы въ иносказательномъ смыслѣ не можемъ понимать никого другаго, какъ только Господа Спасителя. Это Онъ беретъ овна изъ двухсотъ животныхъ или, какъ выразительнѣе говорится въ еврейскомъ текстѣ, βόσχημα, что̀ можно относить ко всѣмъ животнымъ, а не къ одному овну только, и беретъ животное или овна, который пасся на мѣстахъ напояемыхъ,—то есть Священными Писаніями, и можетъ сказать: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ; на мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 1—2). Это были тѣ напоенныя мѣста или тѣ водопои, къ которымъ и Іаковъ водилъ овецъ своихъ, чтобы пили въ нихъ и зачинали и, сообразно съ цвѣтомъ прутьевъ, приносили плоды Господу (Быт. гл. 30). Вмѣсто *sacrificium*, то есть θυσία, Акила и Симмахъ переводятъ *даръ*, что̀ въ еврейскомъ текстѣ называется *manaa* и собственно относится не къ животной жертвѣ, а къ тому, что приносится въ жертву изъ пшеничной муки, ячной крупы и масла. *Всесожженіе* же означаетъ то, что въ цѣломъ видѣ приносится Богу и потребляется священнымъ огнемъ. *Мирная* жертва приносится для примиренія съ Богомъ, и о насъ апостолъ говоритъ: *молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20), и въ другомъ мѣстѣ: *Богъ бѣ во Христѣ, миръ примиряя Себѣ* (тамъ же ст. 19). Князь же этотъ, которому приносятся начатки отъ животныхъ, есть вмѣстѣ и царь, какъ обозначено также въ надписи на крестѣ буквами еврейскими, греческими и латинскими. И когда іудеи домогались снять торжественную надпись, то Пилатъ въ толпѣ язычниковъ отвѣтилъ: *еже писахъ, писахъ* (Іоанн. 19, 22). *На обязанности князя*, говоритъ, *будутъ лежать*. Прекрасно напоминается священ-

ническому чину, какую обязанность онъ долженъ исполнять, —чтобы онъ зналъ, что онъ долженъ совершать жертвоприношенія и возліянія, приносимыя отъ вина, за народъ во всѣ праздники, какъ въ календы, то есть въ новомѣсячія, такъ въ субботы,—когда при покрывающей все темнотѣ бываетъ начало луннаго свѣта и при покоѣ субботнемъ,—чтобы онъ совершалъ именно жертвы за грѣхъ и для очищенія дома Израилева, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины. Ибо она именно и есть домъ Бога живаго и домъ Израилевъ, нуждающійся въ очищеніи своихъ грѣховъ.

Ст. 18—25. *Такъ говоритъ Господь Богъ: въ первомъ мѣсяцѣ, въ первый* [*день*] *мѣсяца возьми изъ стада воловъ тельца безъ порока и очисти святилище. И пусть священникъ возьметъ крови отъ этой жертвы за грѣхъ и возложитъ на вереи дома и на четыре угла площадки у жертвенника и на вереи воротъ внутренняго двора. То же сдѣлай и въ седьмый* [*день*] *мѣсяца за каждаго согрѣшающаго по невѣдѣнію и соблазну, и такъ очищайте домъ. Въ первомъ мѣсяцѣ, въ четырнадцатый день мѣсяца долженъ быть у васъ праздникъ пасхи: семь дней должно будетъ ѣсть опрѣсноки. Въ этотъ день князь за себя и за весь народъ земли принесетъ тельца въ жертву за грѣхъ. И* [*въ этотъ*] *семидневный праздникъ онъ долженъ приносить во всесожженіе Господу ежедневно въ теченіе семи дней по семи тельцовъ и семи овновъ безъ порока и въ жертву за грѣхъ ежедневно по козлу изъ козъ, и* [*мучное*] *приношеніе совершитъ по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна и по гину масла на каждую ефу. Въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ пятнадцатый день мѣсяца, въ праздникъ, въ теченіе семи дней онъ долженъ приносить такимъ же образомъ, какъ выше сказано, какъ жертву за грѣхъ, такъ всесожженіе, и мучную жертву*

и масло. Я изложилъ цѣлый отдѣлъ, чтобы раздробленіе его на части не смущало читателя. Но прежде всего слѣдуетъ сказать о разностяхъ перевода. Гдѣ мы перевели: *на четыре угла площадки у жертвенника*, тамъ LXX перевели: *и на четыре угла храма и на жертвенникъ.* А гдѣ мы сказали: *за каждаго согрѣшающаго по невѣдѣнію и соблазну,* тамъ они поставили: *за невѣдущаго и младенца.* Также тамъ, гдѣ мы сказали: *и [мучное] приношеніе совершитъ по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна и по гину масла на каждую ефу*, тамъ въ ихъ изданіи стоитъ: *и дашь мучное приношеніе и печенье для тельца и печенье для овна и гинъ масла для печенья.* Также въ послѣднемъ стихѣ, гдѣ мы сказали: *мучную жертву и масло*, тамъ они сказали: *какъ манаа, такъ масло.* Въ первомъ, говоритъ, мѣсяцѣ и въ первый день мѣсяца (это, безъ сомнѣнія, означаетъ нисанъ) ты долженъ взять тельца изъ стада воловъ, который не былъ выкормленъ дома, но который находился въ стадѣ воловъ, то есть изъ стада и изъ числа многихъ. Тоже [сдѣлай] въ седьмой день того же мѣсяца. Этихъ двухъ праздниковъ, то есть въ первый день перваго мѣсяца и въ седьмый [день] того же мѣсяца, нѣтъ въ Моисеевомъ законѣ. Четырнадцатый же день того мѣсяца, въ который совершается пасха, когда мы въ теченіе семи дней ѣдимъ опрѣсноки, и Моисей заповѣдуетъ соблюдать. А четвертый праздникъ, о которомъ говоритъ: *въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ пятнадцатый день мѣсяца, въ праздникъ* и проч., означаетъ, какъ мнѣ кажется, праздникъ кущей, поставленный здѣсь безъ названія. Перейдемъ теперь къ частностямъ и кратко изложимъ свое мнѣніе. О духовныхъ праздникахъ учитъ и апостолъ: *да никтоже убо васъ осуждаетъ о ядѣніи или о питіи, или о части праздника или о новомѣсячіяхъ или о субботахъ, яже суть сѣнь грядущихъ* (Кол. 2, 16—17). И Богъ такъ гово-

ритъ чрезъ Исаію: *новомѣсячій вашихъ, и субботъ* вашихъ и *дне великаго не потерплю: поста, и праздности, и новомѣсячій и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя* (Исаіи 1, 13—14). Очевидно, что Кто ненавидитъ праздники іудеевъ, Тотъ любитъ свои, то есть субботу, оставленную для народа Божія, чтобы мы видѣли, что дано намъ Богомъ, и говорили не *въ наученыхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученыхъ Духа, духовная духовными сразсуждающе* (1 Кор. 2, 13). Ибо въ настоящемъ вѣкѣ, который во злѣ лежитъ, мы не можемъ видѣть благихъ дней, а въ новомъ, о каковыхъ дняхъ Духъ Святый вѣщаетъ въ пѣсни Моисеевой: *помяни дни древнія, разумѣй лѣта рода родовъ* (Второз. 32, 7). Объ этомъ и святый говорилъ въ Псалмѣ: *нощію сердцемъ моимъ размышляхъ* (Псал. 76, 7). И опять: *и лѣта вѣчная помянухъ и поучахся* (тамъ же ст. 6). Кто не принимаетъ такого толкованія, тотъ пусть отвѣтитъ: какъ можно объяснить то, что Исаія предвозвѣщаетъ относительно будущаго, новаго вѣка: *будетъ мѣсяцъ отъ мѣсяца и суббота отъ субботы* и *пріидетъ всяка плоть поклонитися* предъ Богомъ (Исаіи 66, 23), когда истинные поклонники будутъ покланяться не на горѣ Гаризинской и не въ Іерусалимѣ, а въ духѣ и истинѣ (Іоанн. гл. 4), когда будетъ новое небо и новая земля и вся тварь будетъ освобождена отъ рабства тлѣнію въ свободу дѣтей Божіихъ, и свѣтъ солнца будетъ свѣтлѣе всемеро, а свѣтъ луны будетъ какъ свѣтъ солнца (Рим. гл. 8; Исаіи гл. 30)? Ибо мы приступили къ горѣ Сіону, означающему въ переводѣ *сторожевую башню, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ ангеловъ, торжеству* (Евр. 12, 22). Объ этомъ торжествѣ и другой пророкъ говоритъ: *что сотворите во днехъ торжества и въ* дни *праздника Господня* (Осіи 9, 5)? Тоже и въ другомъ мѣстѣ говорится: *празднуй, Іудо, праздники*

твоя, воздай обѣты твоя (Наум. 1, 15). Итакъ, если мы знаемъ о духовныхъ праздникахъ, то должны признать и духовныя жертвы. Берется телецъ изъ стада или, какъ перевелъ Симмахъ, *волъ*, свободный и не находившійся подъ гнетомъ никакого ярма, то есть бремени грѣховъ, и безъ порока, *иже грѣха не сотвори ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ его* (1 Петр. 2, 22), молодой телецъ, поднимающій рога и копыта (Псал. 68), чтобы чрезъ него очищалось и освящалось святилище. *И пусть*, говоритъ, *возьметъ священникъ крови отъ этой жертвы за грѣхъ*. Онъ другими словами называется въ Исходѣ и Евангеліи агнцемъ, какъ говоритъ Іоаннъ Креститель: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 19). Драгоцѣнною кровію его мы искупляемся въ страданіи Господа Спасителя; мы вкушаемъ его плоть и пьемъ его кровь, ею окропляются четыре угла площадки у жертвенника, вмѣсто чего Θеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *azara*, или храма, какъ перевели LXX, для освященія дома и жертвенника. Ибо всѣ стихіи міра освящаются этою кровію, чтобы тотъ, кто будетъ очищенъ и освященъ, вошелъ въ ворота внутренняго двора и могъ познать тайны Господа и такимъ образомъ достигнуть седьмаго дня перваго мѣсяца и покоя и приносить Господу жертву, какъ за невѣдѣніе, о которомъ Давидъ говоритъ: *грѣхи юности моея и невѣдѣнія моего не помяни* (Псал. 24, 7), такъ за младенца, который, сдѣлавшись мужемъ, оставитъ младенческое и съ увѣренностью скажетъ: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ* (1 Кор. 13, 11), или же за того, кто былъ увлеченъ заблужденіемъ и грѣшилъ не столько умышленно, сколько вслѣдствіе ложнаго понятія о добрѣ. По окончаніи же двухъ праздниковъ перваго мѣсяца, то есть перваго и седьмаго дня его, онъ достигаетъ четырнадцатаго дня мѣсяца, въ который бываетъ праздникъ пасхи, о которомъ на-

писано: *ибо пасха наша пожренъ бысть Христосъ* (Кор. 5, 7). Тогда мы, при полномъ покоѣ и безмятежности, ѣдимъ въ теченіе семи дней опрѣсноки, когда, оставивъ закваску порока и лукавства, вкушаемъ опрѣсноки чистоты и истины при приношеніи всего этого нашимъ княземъ за насъ и прежде всего за себя самаго, ибо Онъ принялъ тѣло человѣческое и чрезъ грѣхъ истребилъ грѣхъ; Онъ болѣзнуетъ о насъ и несетъ наши немощи,—затѣмъ *за домъ свой*, что написано у LXX, но чего нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, то есть за Церковь, и за весь народъ земли, то есть за весь родъ человѣческій. Ибо Онъ есть Спаситель всѣхъ людей и въ особенности вѣрныхъ и также служитъ очищеніемъ за грѣхи наши, и не только за насъ, но и за весь міръ. По принесеніи же тельца за весь народъ земли, въ теченіе остальныхъ семи дней страданія Господня ежедневно приносятся семь тельцовъ и семь овновъ безъ порока во всесожженіе и для потребленія ихъ огнемъ Господнимъ. Семь же тельцовъ и семь овновъ сообразуются страданію Господню, чтобы, подобно истинному тельцу и истинному овну, кровію мучениковъ въ семь дней очищать грѣхи всего міра. Также козелъ изъ козъ приносится въ жертву за грѣхъ ежедневно, то есть въ теченіе семи дней. Нужно обратить особое вниманіе на то, что закономъ предписывается приносить [мучнаго] приношенія по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна и по гину масла. При приношеніи же козла не полагается ни ефы, ни печенья, какъ перевели LXX, переведшіе вмѣсто ефы πέμμα, то есть *печенье*. Гинъ же, составляющій извѣстную мѣру масла, о которой мы уже прежде сказали, берется при приношеніи въ жертву тельца и овна, чтобы, по примиреніи грѣховъ, мы могли достигнуть отраднаго вѣчнаго свѣта, и успокоенія отъ труда и исцѣленія отъ утомленія. Также въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ пятнадцатый день мѣсяца, то есть кущей, долженъ соблюдаться тотъ же порядокъ при-

ношенія и жертвъ, какъ относительно жертвы за грѣхъ, такъ относительно всесожженія, и [мучнаго] приношенія и масла, чтобы, по удаленіи тьмы и по восходѣ свѣта масла, мы достигли праздника Господня и имѣли болѣе свѣтлые праздники, въ которые прощаются всѣ грѣхи.

Глава XLVI. Ст. 1—7. *Такъ говоритъ Господь Богъ: ворота внутренняго двора, обращенныя лицемъ къ востоку, должны быть заперты въ продолженіе шести дней, въ которые совершается работа, а въ субботній день онѣ должны быть отворены, и въ день календъ должны быть отворены. И войдетъ князь чрезъ притворъ воротъ совнѣ, и станетъ на порогѣ воротъ, и священники совершатъ всесожженіе его и мирныя жертвы его, и поклонится онъ* [*Господу*] *на порогѣ воротъ и выйдетъ; а ворота останутся не запертыми до вечера. И народъ земли будетъ покланяться предъ Господомъ при входѣ въ тѣ ворота въ субботы и въ календы. Всесожженіе же слѣдующее долженъ приносить князь Господу въ день субботній: шесть агнцевъ безъ порока, и овна безъ порока, и* [*мучнаго*] *приношенія ефу на овна, а* [*мучнаго*] *приношенія на агнца сколько дастъ рука его, и масла гинъ на каждую ефу. А въ день календъ— тельца изъ стада воловъ безъ порока, и будутъ заколаемы шесть агнцевъ и овны безъ порока. И* [*мучное*] *приношеніе совершитъ по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна, а на агнца сколько найдетъ рука его, и по гину масла на каждую ефу.* Гдѣ мы перевели *ефа*, которая составляетъ десятую часть кора, тамъ LXX перевели πέμμα, что на нашемъ языкѣ означаетъ *печенье*. А гдѣ мы сказали [*мучное*] *приношеніе* (sacrificium), тамъ они поставили самое слово еврейское *манаа*, которое Акила перевелъ чрезъ *даръ* или *приношеніе* (sacrificium), а Ѳеодотіонъ чрезъ *при-*

ношеніе. Прежде, чѣмъ изъяснять это, намъ слѣдуетъ изложить самыя слова Писанія παραφραστικῶς (въ перифразѣ). Ворота внутренняго двора, говоритъ, будутъ заперты въ теченіе шести дней, о которыхъ написано: *шесть дней дѣлай, и сотвориши вся дѣла твоя* (Исх. 20, 9), и не всякія ворота, а тѣ, которыя обращены лицемъ къ востоку, откуда восходитъ солнце правды. Затѣмъ, въ день субботній, то есть въ седьмый, когда бываетъ покой, онѣ должны отворяться еженедѣльно, и черезъ тридцать дней, когда бываетъ конецъ одного мѣсяца и начало другаго, то есть новомѣсячіе, именно въ день календъ, снова отворяться, чтобы тоже преимущество было для начала мѣсяца, какое преимущество имѣетъ субботній день въ недѣлѣ. А почему въ седьмый день и въ день календъ отворяются ворота внутренняго двора, обращенныя лицемъ къ востоку, это будетъ видно изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ. И войдетъ, говоритъ, князь чрезъ притворъ воротъ совнѣ, то есть внѣшняго двора, и станетъ на порогѣ воротъ внутренняго двора, обращенныхъ лицемъ къ востоку, а не войдетъ во внутренній дворъ, но когда онъ будетъ стоять, другіе священники будутъ совершать за него всесожженіе, которое Симмахъ перевелъ чрезъ *приношеніе,* и мирныя жертвы или тѣ, которыя относятся къ спасенію, чтобы послѣ сожженія жертвы князя священнымъ огнемъ и по примиреніи вождя съ Богомъ онъ могъ покланяться на порогѣ воротъ внутренняго двора, на которомъ стоялъ, и выйдти. Что же? Запираются ли ворота тотчасъ по выходѣ князя? Нѣтъ, но будутъ отворены до вечера, чтобы, послѣ князя, весь народъ земли покланялся при входѣ въ тѣ ворота, покланялся же въ субботы и въ календы, когда отворяются ворота. И такъ какъ выше сказалъ: *священники совершатъ всесожженіе его и мирныя жертвы его* и не обозначилъ числа всесожженій, то теперь прибавляетъ: *всесожженіе же слѣдующее будетъ приносить князь Господу въ день субботній.*

Приносить же будетъ не самъ, а чрезъ священниковъ, о которыхъ написано: *священники совершатъ всесожженіе его и мирныя жертвы его: шесть,* говоритъ, *агнцевъ безъ порока и овна безъ порока,* такъ, чтобы мѣрою (мучнаго) приношенія на овна была ефа, которая поеврейски называется *epha*, а на шесть агнцевъ столько (мучнаго) приношенія, сколько можетъ принести рука приносящаго, и чтобы на каждую ефу была мѣра масла, называемая гинъ. День же календъ, то есть новомѣсячій, будетъ имѣть ту еще особенность предъ днемъ субботнимъ, что будетъ заколаться телецъ изъ стада воловъ или волъ безъ порока. Прочее же, то есть шесть агнцевъ безъ порока и овенъ безъ порока и (мучныя) приношенія при нихъ должны быть по установленію о субботѣ, но такъ, чтобы, какъ на овна приносится ефа (мучнаго) приношенія, то есть пшеничной муки, и гинъ масла, такъ приносились бы и на тельца. Это нужно было изложить ради ясности. Теперь мы, по дару Господа, раскроемъ духовный смыслъ. Въ теченіе шести дней, въ которые мы работаемъ въ мірѣ, восточныя ворота внутренняго двора бываютъ заперты для насъ. Но когда мы достигнемъ седьмаго дня, то есть дня субботы, въ который бываетъ вѣчный покой, или дня календъ, когда, послѣ темной ночи и страшнаго мрака, начинается свѣтъ, то намъ отворяются восточныя ворота, и если кто изъ насъ чрезъ добродѣтели получитъ имя и достоинство вождя, тотъ чрезъ притворъ воротъ совнѣ, то есть чрезъ труды міра сего, и ворота Церкви, которыя находятся еще въ земныхъ предѣлахъ, войдетъ не во внутренній дворъ,—ибо такъ пишется въ настоящемъ мѣстѣ,—а къ порогу внутреннихъ воротъ и станетъ въ нихъ. Если же князь въ настоящемъ Писаніи не входитъ во внутренній дворъ, а стоитъ на порогѣ его, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы теперь отчасти видимъ и отчасти знаемъ и не взираемъ еще открытымъ лицемъ на

славу Господню. Наконецъ, когда князь будетъ стоять на порогѣ воротъ внутренняго двора, то прочіе священники, на которыхъ возложена эта обязанность (подъ ними мы можемъ разумѣть силы ангельскія), будутъ совершать за него всесожженіе и мирныя жертвы. Ибо мы нуждаемся въ милосердіи Божіемъ и всякое твореніе, сравнительно съ Творцемъ, нечисто и должно быть очищаемо божественнымъ огнемъ, которымъ были очищены и уста пророка Исаіи, чтобы, достигши мира чрезъ жертву и ставши на порогѣ, преклониться предъ всемогуществомъ Божіимъ и сознать себя недостойнымъ вхожденія во внутренній дворъ и тотчасъ затѣмъ войдти [1]). По выходѣ же первенствующаго, самыя ворота внутренняго двора не будутъ запираться до вечера вѣка сего, но останутся отворенными, чтобы также народъ земли былъ при входѣ и покланялся предъ Нимъ, и не во всякое время, а когда успокоится отъ грѣховъ и, по удаленіи тьмы вѣры, получитъ свѣтъ знанія. Самое же всесожженіе, которое приноситъ князь въ день субботній чрезъ священниковъ, опредѣляется числомъ шести агнцевъ безъ порока, то есть соотвѣтственно шести днямъ, въ теченіе которыхъ мы работаемъ въ мірѣ, и овномъ безпорочнымъ, который служитъ княземъ стада, но такъ, чтобы на каждаго овна приносилась ефа (мучнаго) приношенія, то есть десятая часть кора. На шесть же агнцевъ не указывается опредѣленная мѣра (мучнаго) приношенія, но сколько дастъ рука приносящаго, то есть соотвѣтственно качеству и мѣрѣ дѣлъ. И масла гинъ будетъ приноситься на каждую ефу, то есть того масла, которое приготовили себѣ пять дѣвъ, чтобы умащать муку или смѣшивать съ нею и чтобы всякое приношеніе Богу исполнялось свѣта истины и возвеселялось

---

[1]) Вѣроятно, слѣдуетъ читать не *ingrediatur* (войдти,) а *egrediatur* (выйдти).

лицо приносящаго масло. А въ день календъ, то есть въ тридцатый день, когда, кромѣ всего Израиля, исчисляются по закону первенцы и левиты, о чемъ мы выше сказали, приносится телецъ безъ порока изъ стада воловъ, о чемъ подробно мы сказали въ первомъ отдѣлѣ, и шесть агнцевъ и овны безъ порока и прочее, что приносится по субботамъ, чтобы мы достигли вѣчнаго покоя и удостоились услышать: *добрѣ, рабе благій, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ* покой *господа твоего* (Матѳ. 25, 21), и могли не только достигнуть воротъ внутренняго двора, но войти и внутрь его, и чтобы надъ нами исполнились слѣдующія слова: *насаждени въ дому Господни во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ* (Псал. 91, 14).

Ст. 8—11. *И когда входить будетъ князь, то долженъ входить чрезъ притворъ воротъ и тѣмъ же путемъ выходить. А когда народъ земли будетъ приходить предъ лице Господне въ праздники, то вошедшій сѣверными воротами для поклоненія долженъ выходить воротами южными, а вошедшій южными воротами долженъ выходить воротами сѣверными. Онъ не долженъ возвращаться тѣми же воротами, какими вошелъ, а долженъ выходить противоположными. А князь долженъ (находиться) среди нихъ, вмѣстѣ съ входящими входить и вмѣстѣ съ выходящими выходить. И въ праздники* (in nundinis) *и торжественные дни* (*мучнаго*) *приношенія* (*отъ него*) *должно быть по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна, а мучнаго приношенія на агнца должно быть столько, сколько найдетъ рука его, и по гину масла на каждую ефу.* Это тотъ князь, о которомъ написано: *и войдетъ князь чрезъ притворъ воротъ совнѣ и чрезъ одни и тѣже ворота войдетъ и выйдетъ*, ибо онъ обладаетъ свободою выбора и имѣетъ власть отдать жизнь свою и снова при-

нять ее, и какъ приходя къ намъ, такъ возносясь на небеса, пользуется тою же свободою, свойственною его величію. Онъ не имѣетъ нужды въ праздникахъ и торжествахъ и не наблюдаетъ никакого различія въ дняхъ, потому что всякое время для него служитъ празднествомъ. Но народъ только въ праздники и торжественные дни входитъ и выходитъ и не однимъ и тѣмъ же путемъ, но то однимъ, то другимъ. Ибо написано: *а когда народъ земли будетъ приходить предъ лице Господа въ праздники, то вошедшій сѣверными воротами для поклоненія долженъ выходить южными воротами, а вошедшій южными воротами долженъ выходить сѣверными воротами. Онъ не долженъ возвращаться тѣми же воротами, какими вошелъ, а долженъ выходить противоположными.* Это не только тѣмъ заповѣдуется, которые выходятъ изъ Содома и которымъ говорится: *не озирайся вспять* (Быт: 19, 17), и не только возлагающимъ руку на орало, которые не должны озираться назадъ, но и находящимся въ дому Господнемъ повелѣвается, чтобы они не озирались назадъ, и не возвращались къ бѣднымъ и немощнымъ вещественнымъ началамъ и чтобы, начавъ духомъ, не оканчивали плотію, но въ области духа все болѣе и болѣе преуспѣвали и могли сказать съ апостоломъ: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Филип. 3, 13), чтобы не отчасти знали и не отчасти пророчествовали, но достигли совершенства,—такого совершенства, какого можетъ достигнуть человѣческая природа согласно съ смысломъ евангельскихъ словъ: *егда сотворите вся, глаголите: раби неключими есмы, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Поэтому и апостолъ въ томъ же посланіи говоритъ о двухъ совершенствахъ; ибо, какъ несовершенный, онъ пишетъ: *не зане уже достигохъ или уже совершихся; гоню же, аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа* (Филипп. 3, 12). И тотчасъ затѣмъ, какъ

совершенный, говоритъ: *едино же задняя забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному теку, къ почести вышняго званія. Елицы убо совершенни, сіе да мудрствуимъ* (тамъ же ст. 13—15). Но какъ можно согласовать между собою то, что сказавшій: *не зане уже достигохъ или уже совершихся,* рѣшается сказать: *елицы убо совершенни, сіе да мудрствуимъ?* Отсюда ясно, что всякій человѣкъ и всякое твореніе, хотя бы и достигли совершенства, однако нуждаются въ милосердіи Божіемъ и что полное совершенство они получаютъ по благодати, а не по заслугамъ. Итакъ, народу земли повелѣвается, что если онъ войдетъ для поклоненія чрезъ сѣверныя ворота, то долженъ выйти воротами южными. Какому же народу это повелѣвается? Именно язычникамъ, которые, оставивъ ворота съ сѣвера, отъ котораго возгарается зло на землю, и вошедши въ храмъ, должны выходить не иначе, какъ только воротами южными, къ воротамъ свѣта, къ воротамъ теплоты, къ вратамъ, при которыхъ женихъ почиваетъ въ полдень (Пѣсн. гл. 1). Поэтому въ той же Пѣсни Пѣсней говорится: *востани сѣвере и гряди юже* (4, 16) А входящій воротами южными будетъ выходить воротами сѣверными. Какой это народъ? Именно іудеи, которые, оставивъ ворота свѣта, идутъ къ воротамъ сѣвера, о которомъ говорится: „сѣверный вѣтеръ самый жестокій" (Притч. гл. 25). Ибо и котелъ у Іереміи (гл. 1) возжигается со стороны сѣвера. Можемъ сказать и иначе: сѣверными воротами входитъ тотъ, кто оставляетъ грѣхи, а выходитъ южными воротами тотъ, кто слѣдуетъ добродѣтелямъ, и наоборотъ; если праведникъ впадетъ въ грѣхи, то хотя онъ входитъ южными воротами, но выходитъ воротами сѣверными. Князь же, говоритъ, будетъ находиться среди нихъ, то есть входящихъ и выходящихъ, согласно съ написаннымъ: *посредѣ васъ стоитъ, егоже вы не вѣсте* (Іоанн. 1, 26). И апостолъ (говоритъ): *или не знаете, яко Христосъ въ васъ есть*

(2 Кор 13, 5)? Если же не знающимъ говорится, что среди нихъ стоитъ Христосъ, то во сколько болѣе знающимъ? Но когда Христосъ будетъ стоять среди знающихъ, тогда тѣло будетъ мертвымъ для грѣха, а духъ будетъ живымъ для правды. Входитъ же князь вмѣстѣ съ входящими и выходитъ съ выходящими, какъ свидѣтель добродѣтели и грѣха тѣхъ и другихъ. Такимъ образомъ въ праздники и торжественные дни, то есть въ субботы, и въ календы и при всякомъ празднествѣ, о которомъ мы выше сказали, приносится по ефѣ (мучнаго) приношенія на каждаго тельца и овна. Относительно же агнцевъ не опредѣляется число, но и не предоставляется произволу каждаго, но кто пользуется силами и доброю совѣстію, тотъ долженъ приносить не сколько хочетъ, а сколько можетъ, и сверхъ того по гину масла на каждую ефу, чтобы умащалась мука и возжигался свѣтильникъ предъ Господомъ и чтобы пользующійся имъ могъ сказать: *азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи* (Псал. 51, 10).

Ст. 12—15. *А когда князь будетъ приносить добровольное всесожженіе* или *доброхотныя мирныя жертвы Господу, то откроются для него ворота, обращенныя къ востоку, и онъ совершитъ всесожженіе свое и мирныя жертвы свои такъ же, какъ обыкновенно бываетъ въ день субботній, и выйдетъ, и запрутся ворота по выходѣ его. И будетъ онъ ежедневно приносить однолѣтняго агнца безъ порока во всесожженіе Господу; утромъ и утромъ будетъ приносить его. И (мучнаго) приношенія* (или *манаа*) *при немъ будетъ приносить утромъ, утромъ шестую часть ефы* (или *мѣры*) *и елея третью часть гина, чтобы растворить* (или по Симмаху: *облить*) *мучное приношеніе* (или *манаа*); (*таково*) *постоянное и вѣчное постановленіе Господне. Пусть приносятъ агнца, и (мучную) жертву, и елей утромъ, утромъ во всесожженіе постоянно.* Гдѣ мы читаемъ *безъ порока* и

гдѣ въ еврейскомъ написано thamim, тамъ Акила переводитъ *совершеннаго*. А гдѣ LXX [перевели] *манаа*, тамъ Θеодотіонъ переводитъ *приношеніе* (sacrificium), Акила и Симмахъ *даръ*. Вмѣсто же сказаннаго нами *добровольное* LXX перевели ὁμολογίαν, то есть *исповѣданіе*, а вмѣсто *князя—вождь*, ибо это значеніе имѣетъ nasi. Доселѣ рѣчь идетъ о князѣ, о которомъ Исаія говоритъ: *се свидѣтельство во языцѣхъ дахъ его князя, и повелителя языкомъ* (Исаіи 55, 4). И Іезекіиль: *Азъ же Господь буду имъ въ Бога и рабъ Мой Давидъ князь средѣ ихъ* (Іезек. 34, 24). Итакъ, когда тотъ князь принесетъ добровольную жертву, то скажетъ: *вольная* или доброхотное *устъ моихъ благоволи, Господи* (Псал. 118, 108). всесожженіе же добровольное, чтобы всего себя принести (въ жертву) Богу, и мирныя жертвы доброхотныя, чего въ предшествующей рѣчи нѣтъ, ибо написано: *и священники совершатъ всесожженіе его и мирныя жертвы его* (выше ст. 2), а о доброхотныхъ и добровольныхъ [жертвахъ], о которыхъ теперь говорится, совсѣмъ умалчивается, чтобы онѣ приносились не по необходимости, а добровольно, и чтобы послѣ всесожженія приносилъ онъ мирныя жертвы и примирялся съ Богомъ. Поэтому и дѣвство выше брака (1 Кор. гл. 7), ибо оно не требуется и не воздается, но (добровольно) приносится (offertur). Вмѣсто *мирныхъ* жертвъ, которыя по еврейски называются *selamim*, LXX переводятъ *спасительныя*, чтобы самое примиреніе мирныхъ жертвъ служило во спасеніе для приносящаго. Итакъ, когда князь совершитъ это, то отопрутся для него ворота, или, по LXX, отопретъ для себя ворота, обращенныя къ востоку, именно тѣ ворота, о которыхъ написано: *сія врата Господни, праведніи внидутъ въ ня* (Псал. 117, 20) и откуда восходитъ солнце правды. И будетъ приносить, говоритъ, всесожженіе свое и мирныя жертвы свои, о которыхъ теперь мы сказали. Будетъ же приносить онъ, ибо эта жертва добровольная, а не другіе,

не священники будутъ приносить за него, то есть какъ обыкновенно бываетъ въ день субботній. Такимъ образомъ во всякое время всесожженіе и мирная жертва, приносимая добровольно, открываютъ врата Господни, и онъ не наблюдаетъ субботы, но всѣ дни считаются у него покоемъ. Ибо тотчасъ послѣ приношенія всесожженія и мирныхъ жертвъ онъ выходитъ и запирается за нимъ дверь или онъ запираетъ дверь, чтобы сохранять для князя преимущество его и что бы его жертвы не смѣшивались съ жертвами народа. И такъ какъ онъ вообще назвалъ добровольное всесожженіе или доброхотныя мирныя жертвы и не присоединилъ вола, или тельца, и овна или овцу и козла за грѣхъ, то сообщаетъ, въ чемъ состояло это всесожженіе, говоря: онъ будетъ приносить агнца однолѣтняго безъ порока во всесожженіе и не въ опредѣленные дни, а ежедневно, и не во всякое время, а утромъ, утромъ будетъ приносить его, то есть каждое утро, когда, по восхожденіи солнца, бываетъ начало свѣта. Объ этомъ утрѣ Давидъ говоритъ въ псалмѣ: *заутра услыши гласъ мой; заутра предстану Ти и узрю* (Псал. 5, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *вечеръ водворится плачъ и заутра радость* (Псал. 29, 6). И еще: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренюю* (Псал. 62, 2). А кто этотъ агнецъ безпорочный или совершенный и однолѣтній, это подробнѣе сообщаетъ Исаія: *яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ и не отверзаетъ устъ своихъ* (Ис. 53, 7). И Іеремія: *азъ же яко агня незлобивое, ведомое на заколеніе, не разумѣхъ* (Iерем. 11, 19). И Іоаннъ Креститель: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29). Это тотъ агнецъ, который закалался въ Египтѣ и кровію котораго ограждались двери вѣры (*или* вѣрныхъ) и удалялся губитель (Исх. гл. 12). Однолѣтній же потому, что онъ проповѣдывалъ лѣто Господне благопріятное и день воздаянія (Исаіи 61, 2). И пусть не удивляется читатель, что одинъ и тотъ же называется и княземъ,

и священникомъ, и тельцомъ, и овномъ и агнцемъ, потому что въ Священномъ Писаніи при различныхъ обстоятельствахъ мы читаемъ о немъ, какъ о Господѣ, и Богѣ, и человѣкѣ, и пророкѣ, и жезлѣ, и корнѣ, и цвѣтѣ, и князѣ, и судьѣ, и царѣ, праведникѣ и правдѣ, апостолѣ и епископѣ, мышцѣ, рабѣ, помазаніи, пастырѣ, сынѣ и отрокѣ, единородномъ и перворodномъ, двери, пути, ангелѣ, стрѣлѣ и премудрости и многое другое, и если бы я захотѣлъ представить свидѣтельства о всемъ этомъ, то потребовалась бы особая книга. Итакъ при всесожженіи этого агнца безпорочнаго и однолѣтняго, приносимаго каждое утро, самъ князь будетъ совершать приношеніе или манаа и (приносить) муку или даръ утромъ, утромъ шестую часть ефы, подразумѣвается — муки. Шестая же часть ефы составляетъ половину модія. Ибо если ефа составляетъ десятую часть кора, то есть три модія, то безъ всякаго сомнѣнія шестая часть ефы составляетъ половину модія. Также изъ елея приносится третья часть мѣры гинъ, чтобы растворялось или обливалось мучное приношеніе Богу,—это вѣчное и постоянное постановленіе, которое не опускается ни въ какой день, но всегда, во всякое время по восходѣ солнца совершается приношеніе, чтобы исполнялось то, что стоитъ въ концѣ этого отдѣла: *пусть приноситъ агнца въ жертву и елей утромъ, утромъ во всесожженіе постоянно*.

Ст. 16—18 *Такъ говоритъ Господь Богъ: если князь* (или *вождь*) *дастъ кому либо изъ сыновей своихъ подарокъ, то это пойдетъ въ наслѣдство его дѣтямъ; они будутъ владѣть этимъ по наслѣдству. Если же онъ дастъ по завѣщанію* (*legatum*) *изъ наслѣдства своего одному изъ рабовъ своихъ; то это будетъ принадлежать ему до года освобожденія* (вмѣсто чего Ѳеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *deror*), *а* [*потомъ*] *возвратится къ князю; наслѣдство же его должно принадлежать сыну его. Но*

князь не долженъ брать изъ наслѣдія народа и изъ владѣнія ихъ насильственно; а только изъ своего владѣнія давать наслѣдство дѣтямъ своимъ, чтобы никто изъ народа Моего не былъ изгоняемъ изъ владѣнія своего. Доселѣ рѣчь была о князѣ, теперь даются предписанія о наслѣдникахъ его или, скорѣе, о подаркахъ, наслѣдствѣ и завѣщанныхъ имуществахъ, кому онъ долженъ давать и кому должно принадлежать владѣніе временно или вѣчно. Если, говоритъ, дастъ онъ сыновьямъ своимъ подарокъ или наслѣдство, то они будутъ владѣть имъ, потому что имъ принадлежитъ это по праву наслѣдованія и владѣніе не можетъ переходить отъ одного къ другому. Если же дастъ подъ именемъ завѣщаннаго одному изъ рабовъ своихъ, то до тѣхъ поръ тотъ будетъ владѣть этимъ, пока не наступитъ или седьмый годъ освобожденія, который называется *deror*, или юбилейный, то есть пятидесятый, когда все проданное опять возвращается къ прежнимъ владѣтелямъ, такъ что рабъ имѣетъ временное пользованіе, а собственно владѣніе принадлежитъ сыну князя. Чрезъ слѣдующее же затѣмъ: *но князь не долженъ брать изъ наслѣдія народа насильственно* или, какъ перевели LXX, *притѣсняя ихъ,* или же, какъ Акила и Симмахъ, *угнетая и огорчая ихъ, а изъ своего владѣнія давать наслѣдство дѣтямъ своимъ* внушается священникамъ и князьямъ не только того времени, но также и нашего, которые обогащаются чрезъ санъ священническій и насильственно берутъ отъ бѣдныхъ болѣе того, что имъ слѣдуетъ по опредѣленію Господню, или подъ благовиднымъ предлогомъ обираютъ богатыхъ,—что они также и дѣтямъ своимъ, которымъ принадлежитъ отцовское наслѣдіе, ничего не должны оставлять кромѣ того, что имъ самимъ осталось отъ родителей. Поэтому если какой либо священникъ сталъ болѣе богатымъ, нежели какимъ былъ до полученія священства, то все пріумноженіе долженъ передавать не дѣтямъ, а

бѣднымъ и святымъ братьямъ и своимъ по вѣрѣ, которые имѣютъ болѣе значенія, чѣмъ дѣти, и возвращать Господу своему то, что принадлежитъ Господу, который говоритъ въ Евангеліи: все, что *сотвористе единому сихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Ибо Онъ въ лицѣ бѣдныхъ принимается гостепріимно, посѣщается въ темницѣ, одѣвается нагой, пьетъ жаждущій, насыщается алчущій, *чтобы не былъ изгоняемъ*, говоритъ, *народъ Мой изъ владѣнія своего*. Ибо если князь своевольно будетъ или брать или похищать, или подъ благовиднымъ предлогомъ удерживать то, что не принадлежитъ ему, то народъ, собранный во имя Божіе, разсѣется по частямъ и разорится или, по закону, чтобы наслѣдіе не переходило постепенно отъ одного къ другому и чтобы не исчезъ тотъ путь (funiculus divisionis), которымъ къ каждому переходитъ наслѣдство. Такимъ образомъ изгоняетъ народъ Божій и отнимаетъ у него вѣчное владѣніе вѣры тотъ, кто чрезъ хищеніе, или чрезъ лесть, или чрезъ ласкательство или подъ видомъ благочестія оставляетъ чужіе дары или имущество дѣтямъ или братьямъ и родственникамъ.

Ст. 19—24. *И ввелъ меня тѣмъ входомъ, который былъ съ боку* (или *сзади*) *воротъ, въ сокровищницы святилища для священниковъ* (или *въ комнаты* и *покои*), *обращенныя къ сѣверу, и вотъ тамъ было мѣсто, обращенное къ западу* (или *къ морю* и, какъ перевели LXX, *отдѣленное*). *И сказалъ мнѣ: это мѣсто, гдѣ священники должны варить жертвы за вину и за грѣхъ* (или *за невѣденіе и потому*), *гдѣ должны печь* [*мучное*] *приношеніе* (или *маннаа и даръ*), *чтобы не выносить на внѣшній дворъ и чтобы не освящался народъ. И вывелъ меня на внѣшній дворъ, и обвелъ меня по четыремъ угламъ двора, и вотъ въ углу двора былъ дворикъ, по дворику въ каждомъ углу двора. По четыремъ угламъ двора были располо-*

жены дворики въ сорокъ локтей длины и въ тридцать ширины; [*всѣ*] *четыре были одной мѣры. И вокругъ четырехъ двориковъ шла стѣна и были устроены подъ галлереями печи вокругъ* или *близь·обѣденныхъ ложъ* (accubita), которыя Акила перевелъ στιβάδας (постели), Симмахъ περιφράγματα (ограды), Θеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *turoth* (обводная стѣна). *И сказалъ,* говоритъ, *мнѣ: это домъ поваренъ, въ которомъ служители дома варятъ жертвы народа* (или *жертву,* ибо это означаетъ еврейское слово *zeba*) Мужъ, державшій въ рукѣ трость и вервь каменьщика, чтобы измѣрить зданіе, ввелъ, говоритъ, меня тѣмъ входомъ, который былъ сбоку или сзади воротъ. И не поставилъ: какихъ воротъ,—съ востока, юга или съ другой стороны, но оставилъ неопредѣленнымъ,—(ввелъ меня), чтобы я пошелъ къ мѣсту святилища и въ сокровищницы или въ покои священниковъ, обращенные къ сѣверу и къ морю, то есть къ сѣверу и къ западу, потому что Священное Писаніе, соотвѣтственно положенію іудейской страны, обыкновенно всегда называетъ западъ моремъ. Нужно обратить вниманіе на то, что мѣсто священниковъ, гдѣ варятся жертвы за вину или невѣдѣніе и за грѣхъ, чтобы не быть приносимыми въ сыромъ видѣ, находится во внѣшнемъ дворѣ съ сѣвера и запада, откуда начинается самый холодный вѣтеръ и гдѣ заходитъ свѣтъ солнца. Чрезъ это дается знать, что все, относящееся къ пищѣ, требуетъ жертвы за проступокъ или за грѣхъ. Если же и за невѣдѣніе приносится жертва, то восколько болѣе за сознательную вину! Поэтому и Іовъ ежедневно утромъ приносилъ жертву за сыновей своихъ, опасаясь, не согрѣшили ли они по невѣдѣнію (Іов. гл. 1). Слѣдующее же за тѣмъ: *чтобы не выносить во внѣшній дворъ и чтобы не освящался народъ,* не приготовленный къ освященію, означаетъ то, что не слѣдуетъ легкомысленно давать святыни неосвященнымъ и бросать, по Евангелію, жемчугъ

предъ свиньями и давать святыню псамъ (Матѳ. г. 7). Поэтому Моисей требуетъ, чтобы народъ въ теченіе трехъ дней освятился отъ всякой нечистоты и отъ общенія съ женами, чтобы приступить къ горѣ Синаю и по освященіи принять святыни (Исх. гл. 19). Если же готовящимся приступить къ слушанію и воспріятію словъ Божіихъ повелѣвается освятиться отъ женъ, то, очевидно, въ законѣ заключается слѣдующее апостольское [наставленіе]: *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ молитвѣ* (1 Кор. 7, 5) и что по согласію слѣдуетъ воздерживаться отъ женъ для упражненія въ молитвѣ. Въ слѣдъ затѣмъ написано: *и вывелъ меня во внѣшній дворъ, и обвелъ меня по четырёмъ угламъ двора, и вотъ въ углу двора былъ дворикъ, по дворику въ каждомъ углу двора; по четыремъ угламъ двора были расположены дворики.* Тотъ мужъ, о которомъ онъ часто упоминаетъ, вывелъ его изъ мѣста для священниковъ, которое было обращено къ сѣверу или которое отдѣлено, гдѣ священники варятъ жертвы за грѣхъ или за невѣдѣніе; вывелъ же его во внѣшній дворъ. Отсюда мы видимъ, что тотъ дворъ, изъ котораго онъ вышелъ, былъ внутри и что въ Священномъ Писанія есть много дворовъ, о которыхъ мы читаемъ: *стоящіи во храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего* (Псал. 134, 2). И у Іоанна: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоанн. 10, 16), ибо греческое αὐλή (дворъ) означаетъ то, что по латыни просто переведено *ovile* (овчарня или дворъ овчій). Сказавъ же *отъ двора сего*, даетъ знать, что есть и другой, который указывается въ сонмѣ язычниковъ въ отличіе отъ Израиля, или на небесахъ въ отличіе отъ земнаго двора, и соотвѣтственно качеству заслугъ для каждаго состоянія (officio) назначается дворъ, о чемъ выше было подробно сказано.

Тотъ же дворъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, въ каждомъ изъ четырехъ угловъ имѣлъ по дворику, которые LXX называютъ *меньшими*, а мы для удобопонятности ὑποκοριστικῶς (уменьшительно) назвали ихъ *двориками* (atriola). Они были въ сорокъ локтей длины и въ тридцать ширины. Относительно этихъ чиселъ, помнится, въ [толкованіи на] этого же самого пророка я сказалъ, что одно относится къ скорбямъ и злоключеніямъ, а другое къ совершенному возрасту. Посему Моисей, и Илія и Господь и Спаситель сорокъ дней постились въ пустынѣ (Исх. гл, 34; 3 Цар. гл. 19; Матѳ. гл. 4; Лук. гл. 3), и къ званію священническому приступаютъ не послѣ двадцать пятаго года жизни, а послѣ тридцатаго. Поэтому же и Господь былъ тридцати лѣтъ, когда пришелъ креститься, и въ началѣ этого же самаго пророка стоитъ тридцатый годъ. Итакъ, гдѣ пища, тамъ и скорбь и искушеніе, съ которыми снискивается пища. А когда мы достигаемъ возраста мужа совершеннаго, то должно все попирать и говорить: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8), и: *аще дастъ ми Господь хлѣбъ ясти и ризы облещися* (Быт. 28. 20), или слѣдующее: *брашна чреву и чрево брашномъ; Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. 6, 13). Ибо въ будущемъ мы не будемъ ѣсть и пить, а питаться тѣмъ хлѣбомъ, который сходитъ съ неба и о которомъ въ Псалтири поется: *хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ* (Псал. 77, 25) и: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя* (Іоанн. 4, 34). Что же касается того, что четыре дворика, занимавшіе углы бо̀льшаго двора, были одинаковой мѣры, то это означаетъ четыре страны свѣта и то, что въ потѣ лица нашего мы должны ѣсть хлѣбъ и что всякій трудъ совершается для чрева и сора. Эти четыре дворика или окружала одна стѣна и были устроены печи подъ галлереями вокругъ, или они были вблизи обѣденныхъ ложъ, такъ что гдѣ пища, тамъ и предъуготовленіе

мѣръ [1]). И можетъ быть для того, чтобы пророкъ зналъ то, что видѣлъ, ему сказано: *это домъ поваренъ, въ которомъ служители Господни варятъ жертвы народа.* Жертвы же народа, приносимыя за вину или грѣхъ и невѣдѣніе, служатъ пищею, подкрѣпленіемъ для священниковъ, чтобы они помнили, что ничего другаго не должны домогаться, когда даже въ храмѣ приготовляется мясо для подкрѣпленія ихъ.

Глава XLVII. Ст. 1—5. *И привелъ онъ меня обратно къ воротамъ дома, и вотъ воды выходили изъ-подъ порога дома къ востоку. Ибо храмъ стоялъ лицомъ на востокъ. Воды же нисходили съ праваго бока дома, по южную сторону жертвенника. И вывелъ меня чрезъ сѣверныя ворота и внѣшнимъ путемъ обвелъ меня къ внѣшнимъ воротамъ, путемъ, обращеннымъ къ востоку, и вотъ воды выступаютъ съ правой стороны, когда на востокъ выходилъ мужъ, имѣвшій вервь въ рукѣ своей, и отмѣрилъ онъ тысячу локтей, и провелъ меня по водѣ по годыжки* (или *прошелъ по водѣ водою отпущенія*). *И опять отмѣрилъ тысячу, и провелъ меня по водѣ по колѣна* (или *прошелъ по водѣ водою по ляшки*). *И* [*еще*] *отмѣрилъ тысячу, и провелъ меня по водѣ по поясницу* (или *и прошелъ по водѣ водою по чресла*). *И* [*еще*] *отмѣрилъ тысячу* [*до*] *потока, который я не могъ перейдти, потому что воздымались глубокія воды потока, который нельзя было переходить.* Вмѣсто сего LXX перевели: *и отмѣрилъ онъ тысячу и не могъ онъ перейдти, потому что вода неслась подобно стремительному потоку, чрезъ который нельзя переходить.* Эти воды, которыя выходили изъ-подъ порога дома, то есть храма, текли не на сѣверъ и

[1]) То есть локтей (cubita); потому что въ древности обѣдали обыкновенно возлежа на диванахъ или мягкихъ ложахъ (accubita) и облокачиваясь или опираясь локтемъ (cubitus) лѣвой руки на колѣна сосѣда или на ложе.

на западъ, а на востокъ и съ праваго бока храма, то есть по южную сторону, и притомъ по южную сторону не другаго какого либо мѣста, а жертвенника. Отсюда ясно, что это воды священныя и что онѣ означаютъ ученіе нашего Спасителя согласно съ написаннымъ: *отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима* (Исаіи 2, 3). И въ другомъ мѣстѣ: все *наполнися вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море* (тамъ же 11, 9). Объ этихъ водахъ и пророкъ Захарія пророчествовалъ, говоря: *въ день онъ изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, полъ ея въ море первое и полъ ея въ море послѣднее* (Зах. 14, 8). Объ этихъ водахъ и самарянкѣ Господь говорилъ: *аще бы вѣдала еси, кто есть глаголяй ти: даждь Ми пити, ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу* (Іоанн. 4, 10). И еще: *всякъ, піяй отъ воды сея, вжаждется паки, а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (тамъ же ст. 13). И въ храмѣ Онъ возглашалъ и говорилъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи* въ Него (Іоанн. 7, 37—39). Это тѣ воды, о которыхъ пророкъ говорилъ въ псалмѣ: *на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 2). И Іезекіиль: *возму вы отъ языкъ и земель, и воскроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ* (Іезек. 36, 24—25). Ибо *явишася источницы водніи* (Псал. 17, 16). И въ девяносто второмъ псалмѣ поется: *воздвигоша рѣки, Господи, воздвигоша рѣки гласы своя отъ гласовъ водъ многихъ. Дивны высоты морскія* (Псал. 92, 3—4). Это тѣ воды силоамскія, которыя тихо текутъ и о которыхъ Исаія говоритъ: *почерпите воду отъ источникъ* Спасителя (Исаіи 12, 3). И Псалмопѣвецъ: *благословите Господа отъ источникъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27).

И тотъ же Исаія о Господѣ Спасителѣ говоритъ: *сей вселится въ высоцѣ пещерѣ камене крѣпкаго. Хлѣбъ ему дастся и вода его вѣрна* (Исаіи 33, 16). *Яко проторжеся вода въ пустыни и дебрь въ земли жаждущей* (Исаіи 35, 6). И вѣрующимъ говорится: *не бойся, яко избавихъ тя; мой еси ты, и аще преходиши сквозѣ воду, съ тобою есмь* (Исаіи 43, 1—2). И еще: *жаждущіи идите на воду* (тамъ же 55, 1). И чрезъ Іеремію Богъ говоритъ: *два зла сотвориша людіе Мои. Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы, иже не возмогутъ воды содержати* (Іер. 2, 13). Какъ мы читаемъ о водахъ съ хорошей стороны, выходящихъ изъ подъ порога храма и относящихся къ ученію Церкви, такъ есть воды горькія и воды наихудшія, отъ обращенія къ которымъ удерживаетъ насъ пророкъ Іеремія, говоря: *что вамъ и пути Египетскому, еже пити воду Геонскую* (тамъ же ст. 18), которая поеврейски называется *sior*, то есть мутною и грязною. Вслѣдствіе сего, прогнѣвавшись на еретиковъ, Богъ говоритъ: *се Азъ напитаю* ихъ *тѣснотами и въ питіе дамъ имъ воду желчную* (Іер. 9, 15), въ которой царствуетъ драконъ египетскій, говорящій: *моя суть рѣки и азъ сотворихъ я* (Іезек. 29, 3), смотрящій на все высокомѣрно и служащій царемъ тѣхъ, которые на водахъ. Поэтому мужъ церковный молитъ Господа и говоритъ: *спаси мя, Господи, яко внидоша воды до души моея. Угльбохъ въ тимѣніи глубины и нѣсть постоянія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 1—3). И еще: *спаси мя отъ ненавидящихъ мя и отъ глубокихъ водъ, да не потопитъ мене буря водная, ниже да пожретъ мене глубина ниже сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ* (тамъ же ст. 15—16). И въ другомъ псалмѣ: *яко аще не Господь бы былъ въ насъ, да речетъ убо Исраиль: яко аще не Господь бы былъ въ насъ, внегда востати человѣкомъ на ны, убо*

живыхъ пожерли быша насъ. Внегда прогнѣватися ярости ихъ на ны, убо вода потопила бы насъ (Псал. 123, 1—3). И невѣста въ Пѣсни Пѣсней: *вода многа не можетъ угасити любве и рѣки не потопятъ ея* (8, 7) Это та вода, о которой говоритъ Осія: *презрѣ мя Галаадъ градъ, дѣлаяй суетная, мутящій воду и крѣпость* его *мужа разбойника* (Ос. 6, 7—9). Эта вода другимъ именемъ называется *mara*, то есть *горечь*; въ нее опускается древо крестное, и горькое превращается въ сладкое. Разсмотри законъ Моисеевъ, какъ онъ горекъ, если понимать его въ плотскомъ смыслѣ іудеевъ, когда онъ вырываетъ око за око, зубъ за зубъ (Исх. гл. 21); посмотри на блудодѣяніе съ Ѳамарью (2 Цар. гл. 13), на соединеніе Осіи съ блудницею (Ос. гл. 1), на περίζωμα (поясъ) Іереміи (Іер. гл. 13), на жену Моисея еѳіоплянку и на умерщвленіе египтянина (Исх. 2) и на тысячу другаго, чтò если понимать по убивающей буквѣ, а не по духу животворящему, то это будетъ горькимъ и будетъ не столько назидать, сколько совращать читателя. Таковы тѣ воды, которыя выходятъ изъ храма Господня и текутъ на востокъ и нисходятъ въ правый бокъ храма, по южную сторону жертвенника, гдѣ женихъ насыщаетъ сотрапезниковъ своихъ и почиваетъ. Слѣдующее же затѣмъ: и *вывелъ меня чрезъ сѣверныя ворота и внѣшнимъ путемъ обвелъ меня къ внѣшнимъ воротамъ, путемъ, обращеннымъ къ востоку*, прикровенно указываетъ на то, что мы не можемъ тотчасъ же достигнуть восточныхъ воротъ, если не пройдемъ къ нимъ длиннымъ обходомъ чрезъ сѣверныя ворота. Ибо если мы не побѣдимъ самый холодный вѣтеръ теплотою вѣры и не будемъ попирать страны его, чтобы надъ нами исполнились слова апостола: *Богъ же сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20); то не будемъ въ состояніи войдти въ ворота, чрезъ которыя выходятъ воды и которыя находятся съ правой стороны. И замѣть, что воды

эти, текущія чрезъ восточныя ворота, настолько удаляются отъ лѣвыхъ сторонъ, что изображаются текущими съ правой стороны жертвенника на югъ. Когда же, говоритъ, мужъ, имѣвшій вервь въ рукѣ, провелъ меня чрезъ сѣверныя ворота наружу путемъ, обращеннымъ къ востоку, и самъ также былъ въ томъ же мѣстѣ, то отмѣрилъ тысячу локтей той же воды и провелъ меня по водѣ по лодыжки, которыя Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ перевели ἀστραγάλους, вмѣсто чего LXX перевели: *прошелъ по водѣ водою отпущенія*, что мы можемъ относить къ первымъ грѣхамъ людей, которые отпускаются намъ при вступленіи въ воды Господни; эти [воды] указываютъ также на спасительную благодать крещенія и означаютъ начало преуспѣянія, и притомъ высокаго. Поэтому онѣ достигаютъ до лодыжекъ, которыя близки къ ступнѣ и пятѣ, открытой для уязвленій змѣя по словамъ Господа: „ты подстережешь его голову, а онъ будетъ подстерегать твою пяту" (Быт. 3, 15). И въ Псалтыри говорится объ Іудѣ предателѣ: *ядый хлѣбы моя возвеличе на мя запинаніе* (Псал. 40, 10) или *пяту*, ибо это означаетъ греческое πτέρνη. Послѣ же тысячи локтей, доходящихъ до лодыжки, онъ отмѣрилъ въ водѣ другую тысячу локтей и провелъ меня по колѣна. Ибо послѣ отпущенія грѣховъ и пути преуспѣяній, стараясь мало по малу восходить отъ земнаго къ болѣе высокому, мы преклоняемъ колѣна предъ Господомъ, какъ говоритъ апостолъ: *да всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣстъ, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Ефес. 2, 10). Въ третій разъ отмѣрилъ онъ въ водѣ еще тысячу локтей и провелъ меня, говоритъ, по водѣ по поясницу. Ибо этими ступенями мы достигаемъ высоты: однако эта самая высота доходитъ до чреслъ и поясницы, чтобы умерщвлялась въ насъ всякая постыдная похоть и чтобы мы получали освященіе тѣла, безъ чего никто не можетъ видѣть Бога. Посему и у этого

самого пророка (гл. 8) Богъ былъ видимъ въ огнѣ отъ ногъ до чреслъ. Ибо нуждаются въ огнѣ и очищеніи дѣла чреслъ, согласно со словами праведнаго: *яко лядвія моя наполнишася поруганій* (Псал. 37, 8), при посредствѣ которыхъ (лядвій) врагъ и днемъ и въ ночныхъ призракахъ издѣвается надъ нами. Отъ чреслъ же до головы и выше сіяетъ блескъ драгоцѣннѣйшаго металла, электра, чтобы не было здѣсь ничего презрѣннаго. Поэтому теперь въ четвертый разъ говорится *и отмѣрилъ онъ тысячу,* —подразумѣвается: локтей,—*до потока* (этого LXX не перевели), *котораго я не могъ перейдти.* Это гораздо лучше, нежели то, что сказали LXX: *и не могъ онъ перейдти.* Ибо пророкъ и всякое человѣческое естество послѣ чреслъ не можетъ перейдти чрезъ потокъ помышленій и зарождающихся въ сердцѣ пороковъ. Но, безъ сомнѣнія, перешелъ тотъ мужъ, который былъ одѣтъ въ *baddim* и который водилъ пророка,—тотъ, который *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть въ устѣхъ его* (Исаіи 43, 9). Пророкъ указываетъ и причины, почему онъ не могъ перейдти четвертую тысячу локтей: потому что, говоритъ, воздымались глубокія воды потока, который нельзя перейдти. Какимъ же образомъ пророкъ написалъ, ставя себѣ въ похвалу: потокъ *прейде душа наша* (Псал. 123, 5)? Но это легко рѣшается, если мы знаемъ, что въ еврейскомъ вмѣсто сего написано: *потокъ прошолъ надъ душею нашею.* Объ этомъ потокѣ и Исаія говоритъ: *се Азъ уклоняю на ня, аки рѣку мира, и аки потокъ наводняемый, славу* (Исаи 66, 12). И въ тридцать пятомъ псалмѣ о святыхъ говорится: *въ кровѣ крылу Твоею надѣятися имутъ. Упіются отъ тука дому Твоего, и потокомъ сладости Твоея напоиши я. Яко у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 8—10). И въ сто двадцать пятомъ: *возврати, Господи, плѣненіе наше, яко потоки югомъ* (Псал. 125, 4). И о Спасителѣ: *отъ потока на пути піетъ* (Псал. 109, 7).

Ибо кто изъ людей можетъ похвалиться, что онъ имѣетъ сердце чистое (Притч. гл. 20), или въ чью душу чрезъ окна очей не проникала смерть вожделѣнія и (выражаясь слабѣе) увлеченіе духа (Іерем. гл. 9)? *Ибо міръ во злѣ лежитъ* (Іоанн. 5, 19), и съ дѣтства сердце человѣческое склоняется къ злу, такъ что съ самого своего рожденія человѣкъ ни одного дня не бываетъ безъ грѣха (Іов. гл. 14). Поэтому и Давидъ исповѣдуетъ въ псалмѣ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. 50, 7). Въ беззоконіяхъ не матери моей или моихъ, но въ беззаконіяхъ, свойственныхъ человѣчеству. Посему и апостолъ говоритъ: *царствова смертъ отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Рим. 5, 14). Что мы называемъ локти въ мужескомъ родѣ—*cubitos*, а не въ среднемъ—*cubita*, по правилу грамматиковъ, объ этомъ я уже выше говорилъ, что мы дѣлаемъ это не по незнанію, а обыкновенно ради всѣхъ простыхъ и необразованныхъ людей, изъ которыхъ состоитъ большинство церковнаго собранія.

Ст. 6—12. *И сказалъ мнѣ: видѣлъ ли ты, сынъ человѣческій? И вывелъ меня и пошелъ обратно къ берегу потока* (или *рѣки*). *Когда же я пришелъ* (или *онъ меня привелъ) назадъ, то вотъ на берегу потока* (или *рѣки) весьма много деревъ съ той и другой стороны. И сказалъ мнѣ: эти воды, которыя текутъ къ песчанымъ холмамъ востока и нисходятъ въ пустынныя равнины* (или *эта вода, которая течетъ въ Галилею, обращенную къ востоку, и нисходитъ въ Аравію*), *войдутъ въ море и выйдутъ, и воды сдѣлаются здоровыми. И всякое живущее* (или *одушевленное*) *существо, пресмыкающееся тамъ, гдѣ пройдетъ потокъ* (или *рѣка*), *будетъ живо, и рыбы будетъ весьма много, когда войдутъ туда эти воды, и все исцѣлится и оживетъ тамъ, куда войдетъ* [*этотъ*] *потокъ*

(**или** *рѣка*). *И будутъ стоять при нихъ рыболовы отъ Энгадди до Энгаллима, будутъ сушить сѣти. Весьма многіе виды рыбы будутъ тамъ; какъ въ большомъ морѣ, рыбы будетъ весьма много. Въ тѣхъ же* [*частяхъ*], *которыя выступаютъ изъ береговъ и составляютъ болота, онѣ не сдѣлаются здоровыми, но будутъ назначены для соли. У потока* (**или** *рѣки*), *по берегамъ его съ той и другой стороны будетъ рости всякое дерево плодовое* (**или** *плодоносное*); *листъ съ него не опадетъ* (**или** *не устарѣетъ*) *и плодъ его не истощится. Каждый мѣсяцъ оно будетъ приносить начатки* (**или** *все будетъ обновляться*), *потому что воды его будутъ течь изъ святилища, и плодъ его будетъ служить въ пищу, а листья его для врачеванія* (**или** *и восхожденіе его для исцѣленія*). Весь этотъ отдѣлъ, хотя онъ длиненъ, я рѣшилъ изложить вмѣстѣ, чтобы не прерывать мысли читателя и чтобы порядокъ чтенія, раздѣленнаго на части, не запутывалъ пониманіе слушателя. Прежде всего слѣдуетъ сказать, что вмѣсто *потока*, который по еврейски называется *nehel*, а на греческомъ языкѣ называется χειμάρρους, LXX перевели *рѣка*. Затѣмъ вмѣсто *Галилеи*, которая поеврейски называется *Galila*, Акила перевелъ θίνας, что́ означаетъ *песчаные холмы*, Симмахъ μεθόριον, что́ мы можемъ перевесть чрезъ *сопредѣльную страну* (confinium); также вмѣсто Аравіи Симмахъ перевелъ: *необитаемая*, Акила *низменность* или *равнина*, Θеодотіонъ: *Араба* (Araba). Теперь скажемъ, что считаемъ нужнымъ, о частностяхъ. Тотъ мужъ, который велъ Іезекіиля, внушаетъ пророку тщательно всматриваться и обзирать и умственными очами внимать сокровеннымъ тайнамъ. Называетъ же его сыномъ человѣческимъ или во образъ Господа Спасителя, ибо и Іезекіиль означаетъ *силу* или *повелѣніе Божіе*, или же для напоминанія о бренности человѣческой, чтобы онъ не забывалъ своего состоянія, когда ему показываются вели-

кія [тайны]. Послѣ [этого] напоминанія, мужъ ведетъ его и приводитъ назадъ къ берегу потока, чтобы, не могши пройти чрезъ глубину, онъ по крайней мѣрѣ позналъ то, что находится на берегахъ. Когда я, говоритъ, пришелъ или тотъ меня привелъ назадъ, кто былъ руководителемъ и совѣтникомъ, то вотъ на берегу потока или рѣки много деревъ или весьма много деревьевъ съ той и другой стороны. Этотъ потокъ, который вслѣдствіе обилія водъ несется подобно потоку и принимаетъ въ себя небесные дожди и о которомъ мы говорили въ предшествующемъ чтеніи, у LXX называется рѣкою, потому что онъ имѣетъ постоянную воду и притомъ не собирающуюся отовсюду изъ дождей, а текущую изъ живаго и постояннаго источника. Объ этой рѣкѣ мы многое читаемъ въ Священныхъ Писаніяхъ, но въ настоящее время слѣдуетъ сказать немногое, и прежде всего слѣдующее: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). И въ другомъ мѣстѣ: *рѣка Божія наполнися водъ; уготовалъ еси пищу имъ, яко тако есть уготованіе* Твое (Псал. 64, 10). И еще во множественномъ числѣ: *воздвигоша рѣки, Господи, воздвигоша рѣки гласы своя, отъ гласовъ водъ многихъ; дивны высоты морскія* (Псал. 92, 3—4). И у Исаіи: *сотворю въ пустыни путь и въ безводнѣй рѣки* (Исаіи 43, 19). И въ другомъ мѣстѣ его же яснѣе: „явится въ Сіонѣ рѣка, со славою протекающая въ землѣ жаждущей“ (гл. 44). При этой рѣкѣ было весьма много деревьевъ съ той и другой стороны берега, чтобы рѣка текла, будучи заключена между двумя завѣтами, ветхимъ и новымъ. Многія же дерева или весьма многія деревья означаютъ тѣ деревья, которыя, по сообщенію Писанія, въ раю изобиловали разнообразными плодами. Шедшій впереди пророка руководитель и учитель сообщаетъ также ему и говоритъ: *эти воды, которыя текутъ въ Галилею языковъ* по LXX или (какъ правильнѣе стоитъ въ еврейскомъ) *къ песчанымъ холмамъ восточнымъ и нисходятъ въ пу-*

стынныя равнины или *въ Аравію, войдутъ въ море* или *въ выходы моря, и воды сдѣлаются здоровыми.* Мы уже говорили, что воды означаютъ или благодать крещенія или евангельское ученіе. Если онѣ истекаютъ изъ-подъ порога храма Господня и содержатъ апостольское ученіе, то дѣлаютъ плодородными песчаные холмы, бывшіе прежде безплодными и неплодоносными, и всѣ пустынныя равнины такъ наполняются, что проявляютъ въ себѣ таинство Іерихонской рѣки (4 Цар. гл. 2), которую Елисей посредствомъ евангельской и апостольской соли сдѣлалъ столь здоровою, что гдѣ прежде было безплодіе и смерть, тамъ явилось плодородіе и жизнь. И онѣ не только сдѣлали здоровыми пустыни, но входятъ въ восточное море, то есть въ Мертвое море, въ которомъ ничего не могло быть живаго, и море весьма горькое, которое погречески называютъ λίμνην ἀσφαλτῖτιν, то есть асфальтовымъ озеромъ. И чудеснымъ образомъ посредствомъ евангельскихъ водъ исцѣляются мертвыя воды, получившія имя отъ смерти потому, что не имѣли въ себѣ ничего живаго. Ибо онѣ не познали Того, Кто говоритъ: *Азъ есмь животъ и истина* (Іоанн. 14, 6). И дѣйствительно, согласно съ буквальнымъ смысломъ доселѣ ничего такого, что дышетъ и можетъ двигаться, нельзя найти въ этомъ морѣ вслѣдствіе чрезвычайной горечи его,—[даже нельзя найти] улитокъ, маленькихъ червячковъ, угрей и прочихъ родовъ животныхъ или пресмыкающихся, которыхъ болѣе тѣльца, нежели названія мы можемъ знать. Поэтому если Іорданъ, увеличившись вслѣдствіе дождей, вливается туда и заноситъ рыбъ, то онѣ тотчасъ умираютъ и плаваютъ по поверхности густыхъ водъ. Хотя по буквальному смыслу онѣ никакой пользы не могутъ представлять даже въ томъ случаѣ, еслибы исполнилось то, во что вѣруетъ неразумное суевѣріе іудеевъ; но въ духовномъ смыслѣ, будучи исцѣлены потокомъ Господнимъ, онѣ будутъ имѣть весьма много рыбы, и

все оживетъ тамъ, куда достигнетъ этотъ потокъ; такъ что рыболовы будутъ располагаться на берегахъ отъ Энгадди до Энгаллима, изъ которыхъ первый означаетъ *источникъ* или *глазъ козла*, а второй—*источникъ* и *глазъ тельцовъ*. Ибо Энгаллимъ находится при началѣ Мертваго моря, гдѣ рѣка вступаетъ въ него, а Энгадди при его концѣ и завершеніи. Моремъ же мертвымъ я считаю то, о которомъ Захарія говоритъ: *въ день онъ изыдетъ вода жива изъ Іерусалима и полъ ея въ море первое* (14, 8). Согласно съ этимъ Даніилъ говоритъ въ слѣдующихъ словахъ: я видѣлъ, *и се четыри вѣтри небесніи налегоша на море великое* (Дан. 7, 2). И Давидъ: *дивны высоты морскія* (Псал. 92, 4). И отъ лица Спасителя въ псалмѣ: *пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3). Также царь египетскій у этого же Іезекіиля (гл. 32) называется дракономъ, живущимъ въ морѣ и потрясающимъ рѣками, какъ бы рогами своими. И еще: *сіе море великое и пространное* (Псал. 103, 25). Пока оно не принимаетъ въ себя водъ рѣки или потока, до тѣхъ поръ оно умерщвляетъ все, заключающееся въ немъ; но Господь, о которомъ сказано: *уязвитъ и исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ, и живи будемъ предъ Нимъ* (Ос. 6, 3), Самъ говоритъ въ томъ же пророкѣ Осіи: *Азъ связахъ Ефрема, взяхъ его на мышцу Мою, и не разумѣша, яко исцѣлихъ я во истлѣніи человѣчестѣ* (Ос. 11, 3—4). *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша; наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (Исаіи 53, 5). Также и это весьма соленое и мертвое вслѣдствіе своей чрезвычайной горечи море исцѣлилъ Тотъ, Кто говоритъ чрезъ Исаію: *Духъ Господенъ на Мнѣ, Его же ради помаза Мя, благовѣсти нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ* (61, 1). Посему и чрезъ Іеремію Онъ взываетъ: *возвратитеся, сынове возвращающіися, и исцѣляю сокрушенія ваша* (Іерем. 3, 22). Ибо

народъ нетерпѣливый, не будучи въ состояніи болѣе переносить боль ранъ своихъ, сказалъ: *мимоиде лѣто, пройде жатва, и мы нѣсмы спасени* (Іерем. 8, 20) Посему Господь отвѣтилъ имъ: *или ритины нѣсть въ Галаадѣ или врачей нѣсть тамо? Чесо ради нѣсть исцѣлена рана дщере людей Моихъ* (тамъ же ст. 22). И самъ Іеремія взываетъ и говоритъ: *исцѣли мя, Господи, и исцѣлѣю; спаси мя и спасенъ буду* (Іерем. 17, 14). Поэтому и ангелы, охранявшіе народъ іудейскій, въ то время, когда безумная толпа закричала и сказала: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25), и завѣса въ храмѣ раздралась и всѣ таинства евреевъ открылись,—отвѣтили на повелѣніе Господне и сказали: *врачевахомъ Вавилона, и не исцѣлѣ: оставимъ его* (Іерем. 51, 9), то есть городъ смѣшенія и пороковъ. Посему и Іосифъ въ своей Исторіи повѣствуетъ, что когда Господь былъ распятъ и завѣса въ храмѣ раздралась или порогъ (liminare) храма разбился и обрушился, то услышанъ былъ голосъ внутри храма небесныхъ добродѣтелей: „выйдемъ изъ этихъ мѣстъ". Все это не излишне, но необходимо нужно было сказать, потому что говорится, что Мертвое море сдѣлалось здоровымъ, когда влилась въ него рѣка Господня. При этомъ морѣ отъ Энгадди, *глаза и источника козла,* всегда приносимаго въ жертву за грѣхъ, до Энгаллима, *источника тельцовъ*, которые приносятся въ жертву Господу и уподобляются тельцу, поднимающему рога и копыта и закалаемому на жертвенникѣ во образъ Спасителя, будутъ рыболовы, которымъ говоритъ Господь Іисусъ: *грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ* (Матѳ. 4, 19) и о которыхъ Іеремія говоритъ: *се Азъ послю рыбари* (Іерем. 16, 16). И весьма много видовъ или родовъ рыбъ будетъ въ морѣ, которое прежде было мертвымъ. Этихъ рыбъ по правую сторону по повелѣнію Господа вытащилъ Петръ, и было ихъ сто пятьдесятъ три, такъ что отъ мно-

жества ихъ разрывались сѣти (Іоанн. гл. 21). Тѣ, которые писали о природѣ и свойствахъ животныхъ и изучили ἁλιευτικὰ (сочиненія о рыбахъ) какъ на латинскомъ, такъ на греческомъ языкѣ, къ числу которыхъ принадлежитъ Оппіанъ Киликійскій, весьма ученый поэтъ, говорятъ, что есть сто пятьдесятъ три рода рыбъ, которыя всѣ были пойманы апостолами и ничего не осталось не пойманнымъ, когда изъ моря вѣка сего извлекались для спасенія и знатные и незнатные, богатые и бѣдные и весь родъ человѣческій. Слѣдующее затѣмъ: *на берегахъ его и въ болотахъ* или *въ тѣхъ* [*частяхъ*], *которыя выступаютъ изъ береговъ, воды не сдѣлаются здоровыми*, прикровенно указываетъ на то, что кто не будетъ въ ковчегѣ Ноя, тотъ погибнетъ отъ господствующаго потопа, и до кого не дойдетъ та рѣка, тѣ не получатъ исцѣленія, но *будутъ назначены для соли* согласно съ написанымъ: *губителю раны пріемлющу, безумный* благоразумнѣе *будетъ* (Притч. 19, 25). Ибо примѣры худшихъ научаютъ хорошихъ. Или же онѣ будутъ *назначены для соли* согласно съ написаннымъ: *добро соль; аще же соль обуяетъ, ничтоже будетъ ктому* (Марк. 9, 50; Матѳ. 5. 13), такъ что никогда не будутъ имѣть плодовъ и зелени. Это показываетъ и обсыпаніе города солью послѣ разрушенія. У потока же или рѣки по берегамъ его съ той и другой стороны будетъ рости всякое дерево плодовое или, какъ всѣ согласно перевели, βρώσιμον (съѣдобное), которое даетъ пищу и кормъ и то, что можно ѣсть, и называющееся на еврейскомъ языкѣ *machal*. И ничто, по Семидесяти, не устарѣетъ на немъ, но ежедневно будутъ возобновляться плоды его или листъ съ него не опадетъ и плодъ его не истощится согласно съ написаннымъ въ первомъ псалмѣ: *и будетъ яко древо, насажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Псал. 1, 3). Каждый мѣсяцъ, говоритъ, оно будетъ при-

носить начатки или какъ написано у LXX: *плодъ его при возобновленіи будетъ давать начатки,* чтобы всѣ плоды вѣрующихъ были начатками и чтобы каждый мѣсяцъ относился нами къ одному изъ апостоловъ. Произойдетъ же это потому, что воды его будутъ течь изъ святилища. А чтобы мы не думали, что такое обиліе плодовъ зависитъ отъ береговъ, деревъ или мѣсяцевъ, онъ указываетъ причины обилія, добавляя: потому что воды его будутъ изъ святилища. Такимъ образомъ это есть дѣло *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16). Первое мѣсто среди этихъ деревьевъ занимаетъ древо жизни, означающее мудрость, о которой написано: *древо живота есть всѣмъ держащимся ея* (Притч. 3, 18). Слова же: *и плоды его будутъ служить въ пищу, а листъ его для врачеванія* означаютъ таинства божественныхъ Писаній; изъ нихъ одно относится къ буквѣ, а другое къ духу, такъ что подъ листьями нужно понимать простыя слова, а подъ плодами сокрытый въ нихъ смыслъ. Ибо какъ знаніе Писаній ведетъ къ царствію небесному и даетъ намъ хлѣбъ, говорящій: *Азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе* (Іоанн. 6, 41); такъ листья его заключаютъ нравственное ученіе и даютъ здоровье, исцѣляя раны согрѣшающихъ. Вмѣсто листьевъ, называющихся по-еврейски *ale*, LXX, вслѣдствіе сходства слова и звуковъ, перевели *восхожденіе,* что̀ также можно объяснять въ томъ смыслѣ, что послѣ пищи изъ плодовъ мы чрезъ словесныя наставленія восходимъ къ небу.

Ст. 13—14. *Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ распредѣленіе, по которому вы будете владѣть землею, по двѣнадцати колѣнамъ. Ибо Іосифъ имѣетъ двойной удѣлъ; а изъ васъ каждый будетъ владѣть въ ней поровну съ братомъ своимъ. Поднявъ руку Мою* [*Я клялся*] *о ней отдать ее отцамъ вашимъ; и выпадетъ земля эта вамъ во владѣніе.* Вмѣсто сказаннаго нами: *ибо Іосифъ имѣетъ*

двойной удѣлъ, LXX, принявъ имя за нарицательное и смущая духъ читателя, перевели *увеличеніе удѣла*, потому что Іосифъ означаетъ *увеличеніе*. Ибо за исключеніемъ колѣна Левіина, назначеннаго для священнодѣвствій храма, оставалось одиннадцать колѣнъ. Изъ нихъ колѣно Іосифа было раздѣлено на два: Ефрема и Манассіи, которые сказали Іисусу, сыну Нуна [1]): *почто наслѣдствовалъ еси* меня *жребіемъ и ужемъ единымъ? азъ же людъ многъ есмь и благослови мя* Господь. *И рече имъ Іисусъ: аще людъ многъ еси, взыди въ дубраву и отреби себѣ тамо мѣсто въ земли Ферезеа и Рафаима, аще утѣсняетъ тя гора Ефремля* (Іис. Нав. 17, 13—14). И еще: „и сказалъ Іисусъ дому Ефрема и Манассіи: ты многолюденъ и сила у тебя велика; не одинъ жребій будетъ у тебя, но ты перейдешь на гору и вырубишь себѣ и расчистишь мѣсто для жительства и будешь въ состояніи далѣе идти, когда истребишь Хананея, о которомъ ты говоришь, что у него желѣзныя колесницы и что онъ весьма силенъ“ (тамъ же ст. 17—18). Это я счелъ нужнымъ сказать потому, что теперь Писаніе упоминаетъ о полученіи двойнаго удѣла Іосифомъ, то есть Ефремомъ и Манассіею. Каждое же изъ [другихъ] колѣнъ получаетъ, соотвѣтственно своему объему, по одинаковому пространству земли и не по произволу производящаго раздѣлъ, а по жребію, который состоитъ во власти Господа. Поэтому и самъ Іисусъ, бывшій дѣлителемъ земли, не отдѣлилъ для Себя особой земли, чтобы не казалось, что онъ выбралъ лучшую [для себя], но получилъ отъ старѣйшинъ всѣхъ колѣнъ Ѳамнаѳсаретъ на горѣ Ефремовой.

Ст. 15—17. *И вотъ предѣлъ земли: съ сѣверной стороны, начиная отъ великаго моря чрезъ Еѳалонъ по*

---

[1]) Навину.

дорогѣ въ Сададу, Емаѳъ, Берота, Саваримъ, находящійся между областью Дамаска и областью Емаѳа, дворъ Тиконъ, который находится на границахъ Аврана (или *Аврантиды*). *И будетъ граница отъ моря до двора Енонъ* (или *Серараненъ*) *граница съ Дамаскомъ и отъ сѣвера до сѣвера предѣлъ Емаѳа;* [*это*] *сѣверный край.* Между раздѣленіемъ святой земли двѣнадцати колѣнамъ Іисусомъ, сыномъ Нуна, и тѣмъ, которое теперь чрезъ Іезекіиля повелѣвается произвесть, то различіе, что тамъ земля раздѣляется между колѣнами по жребію, а здѣсь назначается волею повелѣвающаго Господа. Такъ въ книгѣ Числъ, въ которой вся обѣтованная земля коротко дѣлится по четыремъ сторонамъ, съ сѣвера, то есть съ сѣверной стороны идетъ такое распредѣленіе: „далѣе съ сѣверной стороны будутъ границы отъ великаго моря, достигающія до горы весьма высокой, отъ которой пойдешь (или *пойдутъ*) въ Емаѳъ до предѣловъ Садады, [оттуда] пойдутъ границы до Зефрона и города Енама или Асеръ-Енона“. Евреи говорятъ, что сѣверная сторона начинается отъ великаго моря, которое прилегаетъ къ берегамъ Палестины, Финикіи и Сиріи, называемой Целе, и Киликіи и чрезъ Египетъ простирается до Ливіи. Слова же: *достигнутъ предѣлы до горы весьма высокой* указываютъ, по мнѣнію тѣхъ же евреевъ, или на гору Аманъ или на Тавръ, что́, по нашему мнѣнію, вѣрнѣе. *Отъ которой,* говоритъ, *пойдешь въ Емаѳъ,* называющійся теперь Епифаніей вслѣдствіе переименованія по имени жесточайшаго изъ тирановъ, Антіоха, имѣвшаго прозваніе Ἐπιφανής. *До предѣловъ,* говоритъ, *Садады,* каковое мѣсто стоитъ и въ настоящемъ чтеніи Іезекіиля, *пойдутъ границы до Зефрона,* каковый городъ теперь называютъ Зефиромъ, городомъ Киликійскимъ. Слѣдующее затѣмъ: *и города Енама,* вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *Асеръ-Енонъ* или *Енанъ,* находится и въ

настоящемъ мѣстѣ. Пока достаточно будетъ вкратцѣ сказаннаго нами примѣнительно къ буквальному смыслу и сдѣланнаго нами сопоставленія распредѣленія [земли] по книгѣ Числъ и Іезекіилю, чтобы благоразумный читатель могъ видѣть, гдѣ изложеніе ихъ тожественно или близко одно къ другому или же различно. Теперь истолкуемъ каждое изъ именъ, слѣдуя таинственному смыслу, и при помощи Господа изъяснимъ въ частности то, что считаемъ нужнымъ. *Еѳалонъ* означаетъ *колыбель скорби, Садада—бокъ* (latus) *его,*—разумѣй a latere (отъ слова бокъ), а не a latitudine (отъ слова широкій); *Емаѳъ—ярость*, которая погречески называется χόλος; *Берота—колодези*; *Саваримъ—обходъ горъ, Дамаскъ—кровь вретища и цѣлованія* или *чаши*. Домъ же или дворъ *Тиконъ* Симмахъ переводитъ *дворъ средній*, который простирается до границъ Аврана, слѣдовательно Тиконъ означаетъ *средину*; *Авранъ*, который LXX на греческій языкъ перевели чрезъ Аврантиду, - *гнѣвъ. Асеръ* же *Енонъ*, составляющій границу съ Дамаскомъ, на нашемъ языкѣ называется *дворъ источника*. Такимъ образомъ сѣверная сторона начинается отъ моря великаго чрезъ Еѳалонъ, означающій колыбель скорби, и чрезъ покаяніе достигаетъ Садады, гдѣ происходитъ уклоненіе сбоку [то есть въ сторону]. Ибо мы понимаемъ грозящій намъ Емаѳъ, то есть гнѣвъ Божій, или, когда мы познаемъ Емаѳъ, какъ истину, то открываются для насъ колодези Берота, ископанные праотцами (principes), Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, и чрезъ долгій обходъ достигаемъ горъ Саваримъ, находящихся между Дамаскомъ, то есть кровію власяницы, и границею Емаѳа, [то есть], какъ выше мы сказали, истины. Ибо какъ чрезъ скорбь мы отвращаемъ грозящія намъ бѣдствія и уклоняемся въ сторону; такъ послѣ крови и власяницы кровавой жизни, прежде чѣмъ достигнуть границъ Емаѳа, мы дѣлаемъ об-

ходъ и достигаемъ горъ, о которыхъ написано: *горы окрестъ его и Господь окрестъ людей Своихъ* (Псал. 124, 2). Это мѣсто называется дворъ Тиконъ, то есть дворъ средній, какъ перевелъ Симмахъ, на границахъ Аврана, что́ означаетъ гнѣвъ, и вмѣстѣ съ пророкомъ мы можемъ сказать: *гнѣвъ Господенъ стерплю, яко согрѣшихъ Ему* (Мих. 7, 9). *И отъ моря до границъ Дамаска*, въ которомъ и апостолъ Павелъ послѣ іудейской ярости и пролитія церковной крови узрѣлъ при слѣпотѣ свѣтъ и, принявъ власяницу стараго преслѣдованія, проповѣдалъ евангеліе, чтобы прибыть во дворъ вѣчнаго источника и, бывъ прежде на сѣверѣ, достигнуть области истины.

Ст. 18. *Далѣе восточная сторона между Авраномъ, и между Дамаскомъ, и между Галаадомъ и между землею Израильскою; Іорданъ разграничиваетъ [ее]; до моря восточнаго измѣрьте восточную сторону.* Вмѣсто сего въ книгѣ Числъ находимъ написаннымъ слѣдующее: „затѣмъ пусть будутъ отмѣрены границы съ восточной стороны отъ города Енана, то есть Асеръ-Енона, до Сефама, и отъ Сефама пойдутъ границы до Реблы къ источнику, потомъ онѣ пойдутъ на востокъ къ морю Хенеретъ и дойдутъ до Іордана и наконецъ преградятся моремъ“ (Числ. 34, 10—11). Выше сказалъ: и *будетъ граница отъ моря до Асеръ-Енона, граница съ Дамаскомъ.* Такимъ образомъ отъ конца сѣверной стороны, то есть двора Енанъ, идутъ границы по книгѣ Числъ до Сефама, который евреи называютъ Апаміей, а отъ Апаміи границы идутъ къ Реблѣ, которая теперь называется Антіохіею Сирійскою. А чтобы мы знали, что Ребла означаетъ этотъ городъ, самый знаменитый теперь въ Целе-Сиріи, то далѣе слѣдуетъ: *къ источнику*, очевидно, означающему Дафну, изъ каковаго источника вышеназванный городъ въ большомъ изобиліи пользуется водою.

Мѣсто это при помощи войска было застроено Гнеемъ Помпеемъ, который первый подчинилъ Іудею римской власти; отъ него же, по баснословію поэтовъ, получила названіе Дафна по причинѣ лавровыхъ и кипарисовыхъ деревьевъ, которыхъ весьма много въ этомъ мѣстѣ. Потомъ, говоритъ, пойдутъ границы къ восточной сторонѣ до моря Хенеретъ, до Тиверіадскаго озера. Хотя оно имѣетъ прѣсную воду, но называется моремъ сообразно съ тою особенностію Писаній, что въ нихъ собранія водъ называются морями. И пойдутъ, говоритъ, границы до Іордана и наконецъ преградятся моремъ,— или Мертвымъ моремъ или, какъ полагаютъ другіе, заливомъ Краснаго моря, на берегу котораго расположена Агила, гдѣ теперь находится легіонъ и гарнизонъ римскій. Это сказано примѣнительно къ книгѣ Числъ. По Іезекіилю же граница [восточной стороны идетъ] между городомъ Авраномъ, находящимся въ Дамасской пустынѣ, и между горою Галаадскою, которая соединяется съ холмами Ливана и досталась въ удѣлъ Рувиму и Гаду и половинѣ колѣна Манассіина и находится позади Финикіи и Аравіи. До этой горы достигъ Іаковъ, отправившись изъ Харриса, и былъ настигнутъ Лаваномъ (Быт. гл. 31). О ней и Іеремія говоритъ: *Галаадъ, ты мнѣ глава Ливанская* (Іерем. 22, 6). Ее взялъ въ странѣ Аморреевъ Галаадъ, сынъ Махира, сына Манассіина. Предѣломъ же этой стороны служитъ рѣка Іорданъ, разграничивающая ее и восточное море, подъ которымъ въ настоящемъ мѣстѣ разумѣютъ Мертвое море, а не заливъ Краснаго моря. Скажемъ примѣнительно къ иносказательному смыслу. Послѣ сѣверной стороны длиннымъ обходомъ чрезъ Еѳалонъ и Саладу, и Бероту, также Саваримъ, Тиконъ и Авранъ, и Дамаскъ, и дворъ Енонъ до Емаѳа идетъ восточная сторона между гнѣвомъ Аврана и между кровію Дамаска, то есть покаянія, и между Галаадомъ, означающимъ откровеніе или холмъ свидѣтельства, чтобы послѣ гнѣва и пока-

янія указать надежду спасенія, и между землею Израильскою, содержащею въ себѣ видѣніе мира, достигая до самыхъ сладкихъ водъ Іордана; будучи на далекомъ разстояніи отъ моря, она достигаетъ свѣта съ востока, та́къ что оканчивается рѣкою Іорданомъ, означающимъ ручей суда, и восточною границею. Сказаннаго же Семьюдесятью: φοινικῶνος, то есть *пальмъ*, въ еврейскомъ нѣтъ; вмѣсто сего мы перевели *измѣрьте*, потому что это явная ошибка, происшедшая вслѣдствіе того, что они, обманутые сходствомъ буквъ далетъ и решъ, читали *thamorru* вмѣсто *thamoddu*.

Ст. 19. *А южная сторона къ полудню отъ Тамара до водъ пререканія* (или *до водъ Мариботъ,* ибо это означаетъ *пререканіе* или διαδικασμός, то есть *споръ*). *Также Кадесъ, и потокъ до моря великаго,—это южная сторона къ полудню*. Вмѣсто сего въ книгѣ Числъ такъ написано: „она будетъ начинаться отъ пустыни Синъ подлѣ Едома и будетъ имѣть границами съ востока море; онѣ обойдутъ южную сторону чрезъ восхожденіе Скорпіона, такъ что пройдутъ черезъ Сенну и пойдутъ на югъ до Кадесварне, откуда пойдутъ границы къ городу, называемому Аддаръ, и достигнутъ до Асемона, и тамъ поворотитъ граница отъ Асемона къ потоку Египетскому и окончится берегомъ моря великаго“ (Числ. 34, 3—5). Это коротко означаетъ то (говоримъ коротко, чтобы не казалось, что мы по поводу Іезекіиля переходимъ къ подробному толкованію Числъ), что граница отъ пустыни Синъ, находящейся подлѣ Едома, и отъ Краснаго моря и чрезъ восхожденіе Скорпіона, и чрезъ Сенну и Кадесварне, и дворъ Аддаръ и отъ Асемона доходитъ до потока Египетскаго, впадающаго при городѣ Ринокорурѣ въ море. Эта граница южной, то есть полуденной стороны, начинается отъ города Тамара, который находится въ пустынѣ, въ которомъ и Соломонъ воздвигъ прекрасныя зданія и который теперь называется Пальмирою, а на еврейскомъ языкѣ называется Тамаръ, что̀ на нашемъ языкѣ означаетъ пальму,—

до водъ пререканія Кадесъ, находящагося безъ сомнѣнія въ пустынѣ, и до потока, впадающаго въ великое море, которое прилегаетъ къ берегамъ Египта и Палестины, и это южная сторона къ полудню. Такимъ образомъ послѣ сѣверной и восточной стороны, когда у насъ восходитъ солнце правды, мы достигаемъ полуденной стороны, когда распространяется надъ нами свѣтъ и мы вмѣстѣ съ Авраамомъ участвуемъ въ трапезѣ и съ Іосифомъ и братьями его упоемся виномъ, веселящимъ сердце человѣка (Псал. 103). Начинается же это владѣніе отъ Тамара, то есть отъ пальмы и побѣды пороковъ, [и простирается] до водъ пререканія. Ибо добродѣтели всегда подвергаются пререканіямъ. Поэтому и при проповѣди евангельской іудеи, разноглася съ Павломъ, по всему міру производили пререканія (Дѣян. гл. 15). И въ Евангеліи читаемъ, что Симеонъ сказалъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34). Всякому же пререканію подвергается святость, что́ означаетъ Кадесъ, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *стрясетъ Господь пустыню Каддійскую* (Псал. 28, 8), конечно, потому, что она сперва не имѣла святости, но она была потрясена и поколеблена, чтобы принять Бога, какъ гостя, который говоритъ: „на комъ упокоится Духъ Мой? только на смиренномъ, и кроткомъ и трепещущемъ предъ словами Моими“ (Исаіи 66, 2). Послѣ пустыни Кадесъ до великаго моря къ полудню, на сѣверной сторонѣ находится потокъ, о которомъ мы выше сказали и который имѣетъ дожди не земные, а небесные, собирающіеся съ различныхъ добродѣтелей.

Ст. 20. *А морская* [1]) *сторона—великое море отъ границы прямо до входа въ Емаѳъ; это морская сторона.* О ней яснѣе и кратче написано въ книгѣ Числъ: „а запад-

[1]) Западная.

ная сторона будетъ начинаться отъ великаго моря и этою же границею окончится“, то есть будетъ отъ моря до моря, именно отъ (*или* до) потока Ринокуруры, впадающаго въ море, до того мѣста, которое находится противъ сирійскаго города Емаѳа, о которомъ мы выше сказали. Западъ же по законамъ иносказательной рѣчи всегда находится на морѣ, всегда въ открытомъ морѣ и волнахъ, гдѣ ежедневно происходятъ кораблекрушенія и умерщвленіе несчастныхъ, и потеря богатствъ и товаровъ; но если мы все это преодолѣемъ посредствомъ терпѣнія, то прямо достигаемъ Емаѳа, то есть истины Господа, который обѣщалъ вѣчныя награды тѣмъ изъ насъ, которые выйдутъ побѣдителями изъ преслѣдованій.

Ст. 21—23. *И раздѣлите себѣ землю эту по колѣнамъ Израилевымъ и возьмете* (или *измѣряете*) *ее въ наслѣдіе себѣ и пришельцамъ, которые пришли къ вамъ и родили дѣтей среди васъ, и пусть они будутъ для васъ, какъ природные жители среди сыновъ Израилевыхъ, и пусть раздѣлятъ съ вами владѣніе среди колѣнъ Израилевыхъ. Въ какомъ колѣнѣ будетъ жить пришелецъ, въ томъ и дайте ему владѣніе, говоритъ Господь Богъ.* Этотъ отдѣлъ даетъ намъ знать (и ниспровергаетъ гордость іудеевъ), что нѣтъ ничего раздѣленнаго между Израилемъ и народомъ языческимъ. Ибо если земля раздѣляется пришельцамъ и иноплеменникамъ вмѣстѣ съ тѣми, кои принадлежатъ къ народу Израильскому, то есть съ природными жителями, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что одно и тоже наслѣдіе принадлежитъ народу языческому и народу іудейскому, если, впрочемъ, они обратятся къ служенію Богу Израилеву, которое собственно принадлежитъ христіанамъ, потому что іудеи имѣютъ букву закона, а мы духъ, и они держатся книгъ, а мы того, что написано въ книгахъ. Также у Моисея земля раздѣляется по жребію, а здѣсь, какъ мы сказали, назначается по опредѣленію Господа; притомъ каждое владѣніе

принадлежитъ пришельцамъ и Израилю и въ каждомъ изъ колѣнъ дается наслѣдіе [имъ] по повелѣнію Господа Бога.

Глава XLVIII. Ст. 1—7. *Вотъ имена колѣнъ: съ сѣверныхъ границъ по дорогѣ въ Еѳалонъ въ направленіи къ Емаѳу, дворъ Енонъ, граница Дамаска съ сѣвера подлѣ Емаѳа, и будетъ отъ восточной стороны* [*до*] *моря Дану одинъ* [*удѣлъ*]. *И отъ границы Дана отъ восточной стороны до стороны моря*[1]) *Асиру одинъ* [*удѣлъ*]. *И за границею Асира отъ восточной стороны до стороны моря Неѳѳалиму одинъ* [*удѣлъ*] *И за границею Неѳѳалима отъ восточной стороны до стороны моря Манассіи одинъ* [*удѣлъ*]. *И за границею Манасіи отъ восточной стороны до стороны моря Ефрему одинъ* [*удѣлъ*]. *И за границею Ефрема отъ восточной стороны до стороны моря Рувиму одинъ* [*удѣлъ*]. *И за границею Рувима отъ восточной стороны до стороны моря Іудѣ одинъ* [*удѣлъ*]. Послѣ описанія владѣнія святой земли какъ по настоящему пророчеству Іезекіиля, такъ по книгѣ Числъ, теперь описывается владѣніе каждаго изъ колѣнъ съ восточной стороны до западной стороны, то есть до [стороны] моря, и прежде всего опредѣляются границы съ сѣвера по дорогѣ въ Еѳалонъ, въ направленіи къ Емаѳу, къ двору или Асеръ—Енону и границѣ Дамаска съ сѣвера подлѣ Емаѳа, о которыхъ мы прежде уже сказали. Начинается же прежде всего съ колѣна Данова, вторымъ [стоитъ] Асирово, третьимъ Неѳѳалимово, четвертымъ Манассіино, пятымъ Ефремово, шестымъ Рувимово, седьмымъ Іудино, то есть съ лѣвой стороны, и получается полное число семь. Затѣмъ [слѣдуетъ] начатокъ священниковъ и левитовъ, и святилище Господне въ срединѣ и святое святыхъ. Описывается и самый городъ, имѣющій

---

[1]) Западной.

съ каждой изъ четырехъ сторонъ по четыре тысячи пятисотъ тростей. Также описываются по порядку предмѣстья священниковъ и левитовъ и владѣніе князя. Затѣмъ съ правой стороны слѣдуютъ пять колѣнъ подобнымъ же образомъ— съ восточной стороны до западной стороны, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ Веніаминово, второе Симеоново, имѣющее свое особое владѣніе, а не вмѣстѣ съ Іудинымъ, какъ прежде, третье Иссахарово, четвертое Завулоново, пятое Гадово, и по трое воротъ съ каждой стороны города и имя самаго города, заключающееся на золотой дощечкѣ, находящейся на челѣ первосвященника. Обо всемъ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Нужно также то замѣтить, что здѣсь умалчивается объ именахъ сорока восьми городовъ, которые по книгѣ Числъ были даны вмѣстѣ съ предмѣстьями ихъ для жительства колѣну Левіину, и о городахъ для бѣглыхъ, изъ которыхъ три, именно Восоръ, и Рамоѳъ и Гавлонъ были даны за Іорданомъ въ двухъ съ половиною колѣнахъ, а три по сю сторону Іордана, именно: Кадесъ, Сихемъ и Каріаѳарбе. Ибо при таинственномъ изображеніи и вмѣстѣ съ жилищемъ святыхъ и жизнію совершенною не слѣдовало описывать того, что служило къ спасенію бѣглецовъ и въ чемъ нуждался Израиль, находясь еще на землѣ и среди многихъ трудовъ и опасностей спѣша достигнуть этого города и говоря чрезъ каждаго изъ святыхъ: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13). И въ другомъ мѣстѣ: *вселихся съ селеніи Кидарскими, много пришелствова душа моя* (Псал. 119, 5—6).

Ст. 8—9. *И за границею Іуды отъ восточной стороны моря будетъ начатокъ* [1]*, который вы отдѣлите, шириною въ двадцать пять тысячъ* [*тростей*], *а длиною наравнѣ съ каждымъ изъ удѣловъ съ восточной стороны до стороны моря, и среди его будетъ святилище.*

---

[1]) Священный участокъ.

Начатокъ, который вы отдѣлите для Господа, длиною будетъ въ двадцать пять тысячъ, а шириною въ десять тысячъ [*тростей*]. Излишне было бы разъяснять объясненное и снова заниматься тѣмъ, чѣмъ выше мы занимались, какъ будто бы не было у насъ рѣчи объ этомъ. Послѣ границъ семи колѣнъ описывается съ востока до запада начатокъ, который въ ширину имѣетъ двадцать пять тысячъ тростей, а въ длину наравнѣ съ каждымъ изъ колѣнъ съ востока до моря, размѣръ длины которыхъ неизвѣстенъ. Ибо и при описаніи каждаго колѣна размѣръ ея не указанъ. Но если онъ въ ширину имѣетъ двадцать пять тысячъ тростей, то можно предполагать, что размѣръ длины былъ гораздо болѣе, потому что она всегда бываетъ болѣе ширины. Въ срединѣ же стоитъ святилище подлѣ начатка, отдѣленнаго для Господа, длиною въ двадцать пять тысячъ тростей и шириною въ десять тысячъ. Читая это, я ничего другаго не могу сказать, кромѣ сказаннаго апостоломъ. *О глубина богатства премудрости и разума Божія! Яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33)! И въ другомъ мѣстѣ: *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота; разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе* (Ефес. 3, 18—19). Что число двадцать пять относится къ чувствамъ, о которыхъ написано: „будете обладать божественнымъ чувствомъ", а десять тысячъ къ полной и совершенной добродѣтели, достигающей чрезъ десятословіе ветхаго завѣта до евангельскаго таинства, объ этомъ мы и прежде вкратцѣ говорили и здѣсь отчасти напомнимъ. Ибо если путемъ приложенія дойдешь отъ единицы до числа четыре; то получишь полное число десять [1]), и такимъ образомъ про-

[1]) То есть чрезъ сложеніе чиселъ $1+2+3+4$ получается сумма 10.

исходитъ то, что Ветхій Завѣтъ сокращается (constringatur) чрезъ Новый, а Новый расширяется чрезъ Ветхій.

Ст. 10—12. *И этотъ будетъ начатокъ священнаго мѣста* (primitiae sanctuarii) *для священниковъ: къ сѣверу въ длину двадцать пять тысячъ и къ морю въ ширину десять тысячъ, также къ востоку въ ширину десять тысячъ и къ полудню въ длину двадцать пять тысячъ* [*тростей*], *и среди его будетъ святилище Господне. Священное мѣсто будетъ для священниковъ изъ сыновъ Садока, которые исполняли службы Мои и не блуждали во время блужданія сыновъ Израилевыхъ, какъ блуждали левиты. И будетъ принадлежать имъ начатокъ изъ начатковъ земли, святыня изъ святынь, подлѣ предѣла левитовъ.* Описываются четыре стороны начатка священнаго мѣста, который не къ народу, и не къ черни, и не къ левитамъ, какъ къ низшей степени, но собственно относится къ служенію священниковъ, именно сѣверная, и западная, и восточная и южная, и описаніе идетъ въ порядкѣ постепеннаго преуспѣянія, чтобы, оставивъ холодъ сѣвера, мы шли къ западу, то есть чтобы у насъ были на закатѣ и исчезали пороки, и чтобы затѣмъ мы переходили къ востоку, и по восходѣ у насъ солнца правды приходили къ полудню, при которомъ бываетъ самый ясный и совершенный свѣтъ, и какъ отъ сѣвера до моря, такъ отъ востока до полудня въ длину двадцать пять тысячъ, и въ ширину десять тысячъ [тростей], чтобы вездѣ соблюдалась одна и таже мѣра длины и ширины. Святилище же, то есть храмъ Господень, будетъ въ срединѣ начатка священническаго и будетъ имѣть равные бока со всѣхъ сторонъ. И такъ какъ сказалъ: *этотъ будетъ начатокъ священнаго мѣста для священниковъ,* то, чтобы вслѣдствіе этого общаго наименованія всѣ священники не присвояли себѣ обладаніе этимъ мѣстомъ и исполненіе службъ, говоритъ частнѣе, добавивъ: *священное мѣсто будетъ для*

священниковъ изъ сыновъ Садока, означающаго *праведный,* о которомъ говорится: *праведенъ Господь и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* (Псал. 10, 7). Вмѣсто сего *Садока* LXX пишутъ *Саддукъ.* Этотъ Садокъ говоритъ въ Евангеліи: *Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынове* (Іоанн. 5, 22). О немъ же подъ именемъ Соломона таинственно поетъ пророкъ: *Боже, судъ Твой цареви даждь и правду Твою сыну цареву* (Пасл. 71, 1). Будутъ же обладать святилищемъ Господа и исполнять службы Его тѣ священники, которые не блуждали во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и левитовъ, о которыхъ выше было сказано, и которые не приносятъ жертвъ, но довольствуясь преимуществомъ имени и уничиженіемъ за свое заблужденіе, всегда говорятъ въ сердцѣ: *беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну* (Псал. 50, 4). Пусть внемлетъ сему священническій санъ, и бывъ увлеченъ аріанскимъ гоненіемъ, а послѣ того истинною вѣрою, пусть не чуждается дѣлъ, но покорно склонивъ могучія выи и довольствуясь тѣмъ, что онъ не изгоняется изъ храма и удерживаетъ нѣкоторую тѣнь и образъ прежняго имени, пусть онъ, съ гордостію изблевывая то, что доставляетъ ему услажденія, и будучи какъ бы незапятнаннымъ и чистымъ не изрыгаетъ намъ съ высокаго трона блевотину своего невѣжества и варварской болтливости. *Будетъ,* говоритъ, *принадлежать имъ начатокъ изъ начатковъ земли,* то есть священникамъ, и именно тѣмъ, которые не блуждали во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и левитовъ. Начатокъ же изъ начатковъ, такъ же какъ десятина изъ десятинъ и святыня изъ святынь, находится подлѣ предѣла левитовъ, такъ что левиты хотя занимаютъ предѣлъ смежный съ священническимъ, но центръ (umbilicum), то есть средину его и самое владѣніе [ихъ] не могутъ занимать.

Ст. 13—15. *И левитамъ будетъ [принадлежать] также подлѣ священническихъ предѣловъ двадцать пять*

тысячъ въ длину и десять тысячъ [*тростей*] *въ ширину; вся длина двадцать пять тысячъ и ширина десять тысячъ* [*тростей*]. *И не будутъ изъ этой* [*части*] *ни продовать, ни промѣнивать* (или *измѣряться*), *и начатокъ земли не будетъ передаваться* (или *отбираться*), *потому что онъ посвященъ Господу. Остальныя же пять тысячъ въ ширину съ двадцатью тысячами* [*въ длину*] *будутъ несвященнымъ* [*мѣстомъ*] *для заселенія города и для предмѣстій, и городъ будетъ въ срединѣ ея*[1]). Вмѣсто переведеннаго нами *несвященное* (profanum), вмѣсто чего Акила перевелъ βέβηλον (несвященное), Симмахъ и Θеодотіонъ λαϊκὸν (мірское), LXX сказали: προτείχισμα, что̀ мы можемъ выразить чрезъ antemurale (предстѣніе). Несвященнымъ же и мірскимъ, то есть общенароднымъ (vulgare), называется то, что повсемѣстно весь народъ можетъ заселять. Сказанное же Семьюдесятью: *не будетъ измѣряться и отбираться,* вмѣсто чего мы перевели: не будетъ *промѣниваться и передаваться*, очевидно, не имѣетъ смысла. Описывается также владѣніе левитовъ, которое хотя находится въ смежности съ предѣлами священниковъ и имѣетъ столько же протяженія въ длину и въ ширину соотвѣтственно многочисленности левитовъ, сколько занимаютъ немногочисленные священники, однако имѣетъ свои особые предѣлы, чтобы дать знать, что оно отдѣлено отъ священническаго чина, для устраненія высокомѣрія тѣхъ служителей, которые, не сознавая низкаго положенія своего, гордятся болѣе священниковъ, то есть пресвитеровъ, и судятъ о достоинствѣ не по заслугамъ, а по богатству. Кто былъ первымъ изъ служителей, тотъ вслѣдствіе того, что онъ иногда проповѣдывалъ публично и не отходилъ отъ епископа (a pontificis latere), считаетъ обидою для себя, если его поставляютъ въ пресвитера, и

[1]) То есть: земли (см. ниже ст. 16).

служитель трапезъ и вдовъ не памятуетъ о томъ, что онъ назначенъ для повиновенія и прислуживанія не только священникамъ, но также вдовамъ и бѣднымъ. *И не будутъ*, говоритъ, *изъ этой [части] ни продавать, ни промѣнивать*, чтобы участокъ левитовъ оставался въ вѣчномъ владѣніи, чтобы платѣ не оказывалось предпочтенія предъ заслуженнымъ достоинствомъ и чтобы онъ не переходилъ отъ одного къ другому; ибо что посвящено Господу, то принадлежитъ не тѣмъ, которымъ это дано, а тому, отъ имени котораго владѣютъ. Остальныя же пять тысячъ въ ширину съ двадцатью пятью тысячами,—подразумѣвается: въ длину,—будутъ не священнымъ мѣстомъ города, чтобы можно было селиться здѣсь всѣмъ израильтянамъ и каждому изъ народа,—не потому, чтобы оно было нечистымъ или чтобы въ селеніяхъ святой земли что-либо признавалось оскверненнымъ, гнуснымъ и грязнымъ, а потому, что всѣмъ, кромѣ священниковъ, дозволено жить здѣсь. Отсюда мы видимъ, что все, относящееся къ чувствамъ, то есть къ тѣлеснымъ наслажденіямъ, воспринимаемымъ зрѣніемъ и слухомъ, осязаніемъ, обоняніемъ и вкусомъ, не составляетъ чего либо священнаго, и не имѣетъ святости храма и не служитъ преимуществомъ священниковъ, но свойственно низкому мірскому состоянію. Въ срединѣ же будетъ тотъ городъ, о которомъ написано: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5), и: *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14). Какой смыслъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ προτείχισμα, то есть предстѣніе, и διάστημα, то есть разстояніе, какъ перевели LXX, вмѣсто предмѣстій, этого мы не знаемъ.

Ст. 16. *И вотъ размѣры его: съ сѣверной стороны четыре тысячи пятьсотъ, и съ южной стороны четыре тысячи пятьсотъ, и съ восточной стороны четыре тысячи пятьсотъ и съ западной стороны четыре тысячи пятьсотъ.* Въ словахъ: и вотъ измѣреніе *его* должно подразумѣвать:

города. Ибо въ концѣ предшествующаго отдѣла поставлено: *и городъ будетъ въ срединѣ ея*, то есть земли. Прежде всего начинаетъ съ сѣверной стороны и противупоставляетъ ей южную сторону. И снова присоединяетъ равное къ равному, противупоставляя восточной сторонѣ западную, то есть море. И каждая изъ сторонъ города имѣетъ по четыре тысячи пяти сотъ тростей, что̀ по вычисленію составляетъ одиннадцать тысячъ восемьдесятъ пять шаговъ, такъ что весь городъ, какъ пишется въ концѣ этой книги, вокругъ имѣетъ восемнадцать тысячъ тростей, составляющихъ сорокъ четыре тысячи триста сорокъ шаговъ. Посему и сорокъ четвертый псаломъ, надписывающійся *въ конецъ, о томъ, что будетъ измѣнено*, и относящійся къ *Идиду*, то есть *возлюбленному Господа* или, какъ перевелъ Акила, *о лиліяхъ* и Симмахъ: *о цвѣтахъ*, содержитъ въ себѣ таинства Церкви, которая̀ служитъ градомъ Господнимъ и о которой въ томъ же псалмѣ пишется: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (ст. 10), и еще: *вся слава дщере царевы внутрь* (ст. 14), чтобы не уподобляться гробамъ, побѣленнымъ снаружи, но чтобы омывать всю внутренность и внѣшность блюда (Матѳ гл. 23). И когда мы оставимъ сѣверъ, самый холодный вѣтеръ, то переходимъ къ югу и, по восхожденіи въ насъ свѣта знанія, страшимся упадка силъ, обращая взоръ не къ прошедшему, а къ будущему, и не имѣя увѣренности въ обладаніи добродѣтелью, но ежедневно говоря въ молитвѣ: *не введи насъ во искушеніе*, котораго мы не можемъ вынести (Лук. 11. 4).

Ст. 17. *А предмѣстья города будутъ къ сѣверу въ двѣсти пятьдесятъ, къ югу въ двѣсти пятьдесятъ и къ востоку въ двѣсти пятьдесятъ и къ морю въ двѣсти пятьдесятъ*. Вмѣсто предмѣстій, которыя поеврейски называются magras, LXX опять перевели διάστημα, то есть *разстояніе*. Въ словахъ же *двѣсти пятьдесятъ* съ каждой стороны подразумѣвается *тростей*, которыя имѣютъ

по шести локтей и по одной пяди, что съ каждой стороны составляетъ около шести сотъ семнадцати шаговъ, а въ общемъ тысячу тростей, составляющихъ двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ восемь шаговъ. Этими мѣстами окружаются со всѣхъ сторонъ городскія стѣны, чтобы отдѣлять городъ отъ остальнаго [пространства]. Отсюда ясно, что ни на одномъ изъ этихъ мѣстъ не могутъ исполняться городскія работы и получаться плоды, но они остаются безъ употребленія и свободными отъ человѣческихъ работъ, чтобы окружающее городскія стѣны пространство представляло прелесть произвольно растущихъ кустарниковъ и травъ и прочихъ произведеній земли.

Ст. 18—20. *А что остается изъ длины подлѣ священнаго начатка, десять тысячъ къ востоку и десять тысячъ къ западу, это будетъ, какъ священный начатокъ, и будутъ произведенія этой* [*части земли*] *служить для пищи* (или *для хлѣбовъ*) *служащимъ* (или *работающимъ*) въ городѣ. *Служить* (или *работать*) *же будутъ служители* (или *работники*) *изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ. Весь начатокъ въ двадцать пять тысячъ* [длины] *при двадцати пяти тысячахъ* [*ширины*], *четыреугольный, будетъ выдѣленъ въ священный начатокъ и во владѣніе города.* Послѣ описанія святаго города и предмѣстій его хочетъ остальную часть священнаго начатка, простирающуюся на десять тысячъ тростей къ востоку и на другія десять тысячъ къ западу, назначить для тѣхъ, которые исполняютъ работы въ городѣ для разныхъ нуждъ города, чтобы она засѣвалась и чтобы произведеніями съ этой части земли питались рабочіе, строящіе стѣны города или возстановляющіе развалившіяся и обрушившіяся, чтобы городъ имѣлъ приличный видъ и чтобы починенныя кровли, въ случаѣ нужды, возобновлялись. И это не только среди Израиля или во владѣніи святой земли духовно совершается въ таинствѣ

Церкви, но, какъ мы знаемъ, дѣлается также въ римской имперіи, такъ что существуютъ нѣкоторыя дачи (villae), перешедшія во владѣніе городовъ или по царской щедрости или по наслѣдству и какъ даръ отъ многихъ, именно съ тою цѣлью, чтобы мало-помалу не разрушались строенія и чтобы общественныя зданія, служащія украшеніемъ города, не портились отъ долговременнаго нерадѣнія. Работники же, говоритъ, или служащіе на городскихъ работахъ будутъ изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, чтобы никто не считалъ себя свободнымъ отъ городскихъ работъ, но чтобы всѣ ревностно созидали Церковь. Тоже, какъ мы читаемъ, дѣлалось и относительно скиніи, такъ что, смотря по различію силъ, одинъ приносилъ золото и серебро, шафранъ, виссонъ, пурпуръ и разнаго рода разноцвѣтныя ткани, другіе приносили кожи и козью шерсть, и хотя дары по своему существу были различны, однако награда была одинаковая для приносящихъ; но, напротивъ того, высшая награда была для тѣхъ, кои хотя принесли немногое, но большее, нежели сколько соотвѣтствовало ихъ силамъ, подобно бѣдной вдовѣ, которая, положивъ въ сокровищницу даръ въ двѣ лепты, была восхвалена сужденіемъ Господа, сказавшаго: *воистину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже. Вси бо сіи отъ избытка своего ввергоша въ дары Богови; сія же отъ лишенія своего все житіе, еже имѣ, вверже* (Лук. 21, 3—4). Какъ сказано нами о работахъ въ городѣ, такъ вкратцѣ слѣдуетъ сказать и о томъ, что весь священный участокъ и владѣніе города по вычисленію съ четырехъ сторонъ заключаютъ въ себѣ двѣсти сорокъ шесть тысячъ и одну треть [шаговъ]. Ибо если двадцать пять тысячъ тростей, заключающихъ въ себѣ по шести локтей и одной пяди, составляютъ шестьдесятъ одну тысячу шестьсотъ шестьдесятъ семь нашихъ, то есть римскихъ шаговъ, то никакому сомнѣнію не подлежитъ, что при умноженіи этого [числа] на четыре полу-

чается выше приведенное число. Отсюда мы видимъ, что все должно быть понимаемо въ духовномъ смыслѣ, что владѣніе Церкви гораздо обширнѣе, нежели бывшее нѣкогда въ Іудеѣ [у священниковъ и левитовъ], которые даже не получили удѣловъ въ святой землѣ, но отъ каждаго колѣна получили сорокъ восемь городовъ не въ полное владѣніе, но для жительства и для убѣжищъ (hospitia), чтобы также и тѣ, которые хотя кажутся мірянами и не достигшими степени священства и левитства, однако, работая во градѣ Господнемъ, питались отъ святой земли, земли кроткихъ и земли вѣрующихъ, одинъ изъ которыхъ говорилъ: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13).

Ст. 21—22. *А что останется, это будетъ принадлежать князю, со всѣхъ сторонъ, съ той и другой стороны священнаго начатка и владѣнія города противъ двадцати пяти тысячъ [тростей] начатка до восточной границы, и со строны моря противъ двадцати пяти тысячъ до морской границы будетъ удѣлъ князю, и будутъ священный начатокъ и святилище храма въ срединѣ его. И отъ владѣнія левитовъ и отъ владѣнія города, въ срединѣ частей, принадлежащихъ князю, часть между границею Іуды и между границею Веніамина будетъ принадлежать князю.* Выше мы подробно говорили объ этомъ князѣ и о томъ, что онъ одинъ столько получилъ, сколько одно колѣно. Теперь же мы узнаéмъ другое, именно— что все то, что останется отъ всѣхъ колѣнъ, онъ одинъ получитъ, что нѣтъ ниодного колѣна, которое не приносило бы даровъ князю,—не съ другаго какого либо мѣста, но изъ начатковъ, назначенныхъ для храма и святилища и избранныхъ частей города. Ибо это означаютъ слова: *противъ двадцати пяти тысячъ начатка до восточной границы или до морской границы,* такъ что начатокъ находится между семью и пятью колѣнами и на самомъ начаткѣ городъ и предмѣстья

его, а въ срединѣ города святилище храма. Также отъ владѣнія левитовъ и отъ владѣнія города все, что останется, будетъ отчислено для князя, и будетъ крайняя часть семи колѣнъ смежною съ начаткомъ и городомъ и храмомъ въ колѣнѣ Іудиномъ и крайняя часть пяти колѣнъ такою же будетъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, а самый край будетъ принадлежать князю. Поэтому таинства Священнаго Писанія должны болѣе вызывать удивленіе и размышленіе, нежели излагаться словесно. Ибо при первомъ дѣленіи земель за Іорданомъ чрезъ Моисея. земля была раздѣлена двумъ колѣнамъ— Рувимову и Гадову и половинѣ колѣна Манассіина (Іис. Нав. гл. 13); по эту же сторону Іордана Іуда получилъ отъ Іисуса, сына Нунова, и Елеазара, сына Ааронова, южную часть (тамъ же гл. 15), а Ефремъ и половина колѣна Манассіина сѣверную (тамъ же гл. 18). Впослѣдствіи же, когда изъ Силома были посланы соглядатаи отъ каждаго колѣна и когда было принесено описаніе земли Іисусу и Елеазару, то Веніаминъ получилъ удѣлъ подлѣ Іуды съ юга и подлѣ Ефрема и половины колѣна Манассіина. Второе колѣно, Симеоново, получило наслѣдіе среди колѣна Іудина, чтобы исполнилось написанное о Левіи и Симеонѣ: *раздѣлю ихъ во Іаковѣ и разсѣю ихъ во Исраили* (Быт. 49, 7). Третье, Завулоново, получило Галилею, въ которой находится гора Θаворъ. Четвертое, Исахарово—тамъ, гдѣ находится Изреель, до Іордана. Пятое, Асирово, до горы Кармила, склоняющагося къ великому морю, и до Тира и Сидона. Шестое, Неѳѳалимово, въ Галилеѣ, до Іордана, гдѣ находится Тиверіада, называвшаяся нѣкогда Хенереѳъ. Седьмое, Даново, до Іоппіи, гдѣ находятся башни Аилона, и Селеби, и Емаусъ, называющійся теперь Никополемъ, хотя впослѣдствіи, какъ мы читаемъ, [сыны Дановы], перешедши другія колѣна, взяли себѣ городъ Лесемъ въ колѣнѣ Дановомъ, который теперь называется Панеей. Если это такъ и если между первымъ распредѣленіемъ колѣнъ и тѣмъ, которое теперь

имѣемъ, встрѣчается столь значительное различіе, то должно обратить вниманіе на то, какимъ образомъ и при прежнемъ распредѣленіи и при настоящемъ городъ и храмъ помѣщаются между колѣномъ Іудинымъ и Веніаминовымъ. И именно, по прежнему распредѣленію Іуда былъ съ юга, а Веніаминъ съ сѣвера; здѣсь же наоборотъ, Іуда съ сѣвера, а Веніаминъ съ юга; за нимъ вторымъ слѣдуетъ Симеонъ, третьимъ Иссахаръ, четвертымъ Завулонъ и пятымъ Гадъ, то есть пять колѣнъ, какъ далѣе говорится, ибо написано:

Ст. 23—29. *И остальнымъ колѣнамъ: отъ восточнаго края до западнаго края Веніамину одинъ. За границею Веніамина отъ восточнаго края до западнаго края Симеону одинъ. За границею Симеона отъ восточнаго края до западнаго края Иссахару одинъ. За границею Иссахара отъ восточнаго края до западнаго края Завулону одинъ. За границею Завулона отъ восточнаго края до края отъ моря Гаду одинъ. За границею Гада до южнаго края на полденъ будетъ граница отъ Тамары до водъ пререканія Кадеса, наслѣдіе противъ моря великаго. Вотъ земля, которую вы (по жребію) распредѣлите колѣнамъ Израилевымъ, и вотъ участки ихъ, говоритъ Господь Богъ.* При словѣ *одинъ* (*una*), которое постоянно ставится въ концѣ при пяти и семи колѣнахъ, подразумѣвается или удѣлъ, или владѣніе или наслѣдіе, хотя Акила и Симмахъ переводятъ въ среднемъ родѣ τὸ ὅριον, что̀ означаетъ *предѣлъ*. Также то слѣдуетъ вкратцѣ замѣтить, что послѣднее изъ пяти колѣнъ, колѣно Гадово, которое при прежнемъ распредѣленіи было за Іорданомъ, помѣщается въ той части, которую прежде занималъ Іуда, то есть до южнаго края на полдень, и граница идетъ отъ Тамары до водъ пререканія Кадеса, наслѣдія противъ моря великаго. Это та самая Тамара, о которой мы уже говорили, которую теперь называютъ Пальмирою и которая нѣкогда была по-

строена Соломономъ; ибо пальма поеврейски называестя *thamar* и отъ нея, какъ полагаютъ нѣкоторые, было дано это названіе, потому что тамъ весьма много пальмовыхъ рощъ. Относительно слѣдующихъ затѣмъ словъ: *до водъ пререканія Кадеса, наслѣдіе противъ моря великаго*, вмѣсто чего LXX перевели: *отъ Θемана и отъ водъ Маривоѳъ-Кадиса, наслѣдіе до моря великаго*, нужно замѣтить, что въ еврейскомъ одно и тоже слово *nehela*, какъ двусмысленное, означаетъ и *наслѣдіе* и *потокъ*, и что здѣсь скорѣе слѣдуетъ понимать *потокъ*, нежели *наслѣдіе*. Ибо это тотъ потокъ, который впадаетъ въ великое море при Ринокурурѣ, какъ мы уже прежде сказали. Кадесъ, называющійся въ книгѣ Іисуса Кадесъ Варне, находится въ пустынѣ, простирающейся до города Петры. *Маривоѳъ* же, означающій пререканіе, есть названіе не мѣста, какъ многіе полагаютъ, а водъ, при которыхъ народъ прекословилъ Господу и Моисей оскорбилъ Бога, по словамъ псалма: *прогнѣваша Его на водѣ пререканія и озлобленъ бысть Моисей ихъ ради* (Псал. 105, 32). И все наслѣдіе святой земли съ южной стороны оканчивается подлѣ границъ Египта Ринокуророю и потокомъ. И такъ какъ Гадъ означаетъ искушеніе, то въ владѣніи его отъ пальмовыхъ рощъ мы приходимъ къ водамъ пререканія до *Кадеса*, означающаго *святое*, чтобы мы могли понять, что даже послѣ побѣды въ мірѣ мы постоянно должны быть въ тревогѣ и страхѣ, и помнить слѣдующій стихъ: *искушеніе житіе человѣку на земли* (Іов. 7, 1), и при противоборствѣ враговъ достигать святости и такимъ образомъ одерживать побѣду, чтобы вблизи созерцать потокъ, полный дождей.

Ст. 30—35. *И* [*вотъ*] *выходы города: съ сѣверной стороны отмѣряешь четыре тысячи пять сотъ. И ворота города по людямъ* (или *по именамъ*) *колѣнъ Израилевыхъ. Съ сѣвера трое воротъ: ворота Рувимовы однѣ,*

ворота Іудины однѣ, ворота Левіины однѣ. И съ восточной стороны [мѣры] четыре тысячи пять сотъ, и трое воротъ: ворота Іосифовы однѣ, ворота Веніаминовы однѣ, ворота Дановы однѣ. И съ южной стороны измѣряешь четыре тысячи пять сотъ, и трое воротъ: ворота Симеоновы однѣ, ворота Иссахаровы однѣ, ворота Завулоновы однѣ. И съ западной стороны четыре тысячи пять сотъ и трое воротъ на нихъ: ворота Гадовы однѣ, ворота Асировы однѣ, ворота Нефѳалимовы однѣ. [Всего] кругомъ восемнадцать тысячъ. А имя городу съ того дня: Господь тамъ же. Объ объемѣ города въ предшествующей рѣчи было сказано, что съ каждой изъ четырехъ сторонъ онъ имѣлъ четыре тысячи пять сотъ тростей, которыя составляютъ восемнадцать тысячъ тростей, какъ поставлено также въ настоящемъ отдѣлѣ, то есть сорокъ четыре тысячи шаговъ и триста сорокъ шаговъ. Теперь пишется, что съ каждой стороны, то есть при одиннадцати тысячахъ шаговъ и при восьмидесяти пяти шагахъ было по трое воротъ, которыя Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ называютъ διεξόδους, LXX διενβολάς (проходы), мы перевели *выходы* (egressus et exitus) города. Прежде всего слѣдуетъ вкратцѣ напомнить о томъ, что тѣже самыя колѣна такъ располагали станы вокругъ скиніи, что къ востоку были Іуда, Иссахаръ и Завулонъ, сыновья Ліи, а къ югу Рувимъ, Семеонъ, Гадъ, два сына Ліи и третій — сынъ Зелфы, служанки Ліи. Къ западу Ефремъ, и Манассія и Веніаминъ, то есть два сына Рахили, потому что Іосифово колѣно, вмѣсто Левіина, назначеннаго для жертвоприношеній, было раздѣлено на два колѣна: Ефремово и Манассіино. Къ сѣверу же Данъ, и Асиръ и Нефѳалимъ, изъ которыхъ первый и третій, какъ сыновья Валы, служанки Рахили, а второй, какъ сынъ Зелфы, служанки Ліи, низкаго происхожденія и помѣщены съ сѣвера, потому что они родились отъ потомства служанокъ, находившихся въ ссорѣ

между собою. Такъ по книгѣ Числъ и по описанію скиніи, которое, по повелѣнію Божію, изречено было устами Моисея. Нашъ же городъ, городъ великаго царя, устроителемъ и созидателемъ котораго служитъ Богъ и о которомъ псалмопѣвецъ поетъ: не *Сіонъ ли, речетъ человѣкъ, и человѣкъ родися въ немъ, и той основа и Вышній* (Псал. 86, 5), имѣетъ другое распредѣленіе колѣнъ въ святой землѣ, и размѣры города, и порядокъ владѣнія и стороны каждаго изъ колѣнъ. Ибо сначала стоятъ противъ сѣверной стороны трое воротъ или три выхода изъ города, при которыхъ находятся первородный Рувимъ, и Іуда, основатель царскаго рода, и Левій, объ имени котораго при описаніи скиніи и святилища (sacrorum) ничего не сказано, чтобы мы, обладая первородствомъ, какъ царскій и священническій родъ, презирали холодъ сѣвера. Затѣмъ къ востоку находятся Іосифъ, Веніаминъ и Данъ, два сына Рахили и одинъ служанки ея, Валы. Къ югу же Симеонъ, Иссахаръ и Завулонъ, всѣ трое—сыновья Ліи. Далѣе, къ западу—Гадъ, Асиръ и Неффалимъ, изъ которыхъ первые двое сыновья Зелфы, служанки Ліи, а третій сынъ Валы, служанки Рахили. *Кто премудръ, и уразумѣетъ сія? и смысленъ, и увѣсть сія? Яко правы путіе Господни, и праведніи пойдутъ въ нихъ, а нечестивіи изнемогутъ въ нихъ* (Осіи 14, 10). Эти двѣнадцать воротъ или выходовъ, какъ я полагаю, назначены, соотвѣтственно качеству заслугъ и добродѣтелей, каждому изъ колѣнъ подъ именами апостоловъ и патріарховъ, о чемъ яснѣе написано въ Откровеніи Іоанна, гдѣ также заключаются свидѣтельства о многихъ тайнахъ божественныхъ Писаній (Апокал. гл. 21). Необходимо также, чтобы такой городъ имѣлъ въ окружности восемнадцать тысячъ тростей, подъ каковымъ числомъ и въ восемнадцатомъ псалмѣ написано о естественномъ законѣ и благодати евангельской, на которыхъ была воздвигнута Церковь, то есть градъ Спасителя. Также

и имя этого города не будетъ, какъ прежде, *Іерусалимъ*, что́ означаетъ *видѣніе мира*, но *Adonai sama*, что̀ на латинскій языкъ переводится чрезъ *Dominus ibidem* (*Господь тамъ же*), который никогда не оставитъ его, какъ Онъ прежде оставилъ народъ, сказавъ ученикамъ: *востаните, идемъ отсюду* (Іоанн. 14, 31), и іудеямъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38), но будетъ имѣть въ немъ вѣчное владѣніе и Самъ будетъ владѣніемъ для него, согласно съ обѣтованіемъ Его тѣмъ же ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20).

ОГЛАВЛЕНІЕ

11-й части

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА.

Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✔ **информация о деятельности Фонда**
- ✔ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✔ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✔ **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**